

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянского.

1871

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1871.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромя 1-й, по 50 к. за каждую.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кенпена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 е.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампеа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 е.

Борсуновскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 е.

Супрасльскія рукописи, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 е.

Русскія Историческія Сборники, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 е. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцымбашева М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 е.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стевана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, П. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 е.

Критико-историческая повѣсть о вѣчныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. З. Рибницкаго, пер. съ Польск. О. Водянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Книга Вольшой чертежъ, изд. по старорусскимъ чертежамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 е.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Федоровича и послѣ Петра I-го, изслѣд. И. Бяльева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 е.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 е.

Исторія о Довскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 е.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 е.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 3-ья. М. 1847 г., ц. 50 к., перес. за 4 е.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книга 1, 2 рубля. Годы 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 10 рублей въ годъ. Годы 1861—1871, тоже по 4 книги, по 8 рублей годъ. Все же изданіе безъ пересылки, 154 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянского.

1871

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1871.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

**УПРАЗДНЕННЫЙ
ПЯТНИЦКІЙ БЕРЕНДѢЕВЪ МОНАСТЫРЬ**

И

АКТЫ, ОТНОСЯЩЕСЯ ДО РАЗЛИЧНЫХЪ МѢСТЪ

ВЪ

БЫВШЕЙ «БЕРЕНДѢЕВОЙ ВОЛОСТИ.»

СОЧИНЕНІЯ

АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ церкви села Пятницы Берендѣева, Московской Губерніи Звенигородскаго Уѣзда, есть рукопись, озаглавленная: „Археологическій Берендѣевскій Сборникъ„; она пожертвована въ эту церковь, въ 1853 году, Г-мъ Н. Синьковскимъ, писана на бѣлой бумагѣ, въ листъ, на 85 страницахъ. Лучшую часть Сборника составляютъ историческіе акты, относящіеся къ мѣстности, называвшейся въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ „Берендѣевой Волостью“ (изъ числа Дмитровскихъ Волостей). Заключенія, выведенныя Г. Синьковскимъ изъ собранныхъ имъ актовъ, не всѣ въ равной степени могутъ выдержать судъ правдивой исторической критики, особенно въ томъ, что касается до предполагаемаго имъ родства Берендѣевой святыни со святынею Терновскою. Въ предисловіи къ своему Сборнику Г. Синьковскій сѣтуетъ на то, что Московскіе археологи не обратили доселѣ своего вниманія на историческую мѣстность села Пятницы Берендѣева, и выражаетъ желаніе, чтобы Сборникъ его облегчилъ эту задачу для любителей отечественной старины, приглашая ихъ въ то же время вывести изъ собранныхъ имъ актовъ свои заключенія въ пользу историческаго значенія обследованной имъ мѣстности, что мы и дѣлаемъ, получивъ на разсмотрѣніе означенный Сборникъ отъ просвѣщеннаго любителя и знатока Русскихъ Древностей, А. А. Васильчи-

II

кова. Акты Сборника приводимъ въ ихъ цѣломъ видѣ, а изъ изслѣдованія Г. Синьковскаго заимствуемъ лишь то, что по надлежащей провѣркѣ, считаемъ наиболее достовѣрнымъ, выбравъ изъ многаго, имѣющаго лишь мѣстное значеніе, одно общелюбопытное, и установивъ на цѣлое тотъ взглядъ, который намъ кажется болѣе пригоднымъ.

Архимандритъ Леонидъ.

Новый Иерусалимъ.

Апрѣля 12-го дня, 1871 года.

УПРАЗДНЕННЫЙ ПЯТНИЦКІЙ БЕРЕНДѢЕВЪ МОНАСТЫРЬ, НЫНѢ СЕЛО ПЯТНИЦА БЕРЕНДѢЕВА.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ А. А. ВАСИЛЬЧКОВУ).

I.

Мѣстоположеніе, нынѣшнее состояніе и историческое значеніе села.

Село Пятницкое Берендѣево, Московскоѣ Губерніи, Звенигородскаго Уѣзда, лежитъ на большомъ проселочномъ пробѣдѣ изъ Москвы во многія окрестныя селенія и нѣвніа значительныхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ; черезъ него же проходитъ большая трактовая дорога изъ Воскресенска въ Клину; отъ Москвы отстоятъ на 60, а отъ Воскресенска на 20, верстъ. Видъ села Пятницкаго открытъ со всѣхъ сторонъ, особенно съ Верзцевскоѣ горы по Московскоѣ дорогѣ. Величественный, красивый храмъ его, съ высокою колокольнею, видѣнъ еще издалека и, можно сказать, первенствуетъ между всѣми окрестными церквами, выдѣляющимися за нѣмъ въ равныхъ мѣстахъ на обширномъ открытомъ пространствѣ. На довольно дальнемъ еще разстояніи замѣтна около него большая куча домовъ, точно городокъ. При вѣздѣ въ село прежде всего попадаютъ на глаза ряды, заключающіе въ себѣ болѣе 50 лавокъ, устроенныя въ самой серединѣ селенія, плѣ ржанедѣльно, по Пятницамъ, бываетъ людной торгъ, а въ нѣкоторыхъ лавкахъ торгуютъ и каждый день. Ряды со всѣхъ сторонъ окружены, хотя неправильной, но обширной, площадью. Дротики у крестьянъ не трехъконныя только, какъ большею частію по деревнямъ, а въ пять, семь и болѣе оконъ; выстроены они въ три посада, и два изъ нихъ, вмѣстѣ съ деревнею Поповскою, танутся вероты на полторы. Изъ самаго села видъ особенно хорошъ на запад-

ную сторону, гдѣ, при подошвѣ крутой высокой горы, стелются длинныя поля, пересѣкаемыя рѣкою Истрою, живописно рисуются дачи, деревни, мельница и прочіе виды. На этой-то горѣ, на самомъ краю ея, стоитъ и красивый храмъ села Пятницкаго. Обращая особое вниманіе въ его сторону, подойдя къ нему близко, вы увидите не одну церковь, а двѣ, что для деревни большая рѣдкость. Кромѣ большой, новой, выстроенной въ началѣ нынѣшняго столѣтія, есть тамъ еще другая небольшая прошлаго столѣтія, которая, въ длинной перспективѣ издали съ новой сливается какъ бы въ одну, и по тому не замѣтна. Внутренность церквей вполне соответствуетъ своимъ благолѣпіемъ ихъ привлекательной внѣшности и свидѣлствуетъ объ усердіи жителей къ своей родной святынѣ. Но древностей, по чему либо замѣчательныхъ, кромѣ храмовой древней иконы Св. Великомученицы Параскевы и нѣсколькихъ другихъ, нѣтъ. Въ иконостасѣ малой церкви иконы стариннаго письма, по всей вѣроятности, перенесенныя изъ ураздненныхъ деревянныхъ церквей, мѣста которыхъ означены на кладбищѣ деревянными крестами на земляныхъ тумбахъ. Не такъ давно сиючашійся въ маститой старости Священникъ села Пятницы Берендѣва, о. Ѳеодоръ Ипатьевъ, еще помнилъ внѣшній и внутренній видъ бывшаго монастыря и его деревянныхъ церквей и близъ монастыря деревянный одноэтажный дворецъ Царицы Прасковьи Ѳеодоровны и Царевны Ираксмы Ивановны, котораго нынѣ нѣтъ и слѣдовъ. Посѣтителя села Пятницкаго могутъ еще увидеть здѣсь слѣды значительныхъ работъ, начатыхъ было Правительствомъ, въ видахъ соединенія протекающей здѣсь рѣки Истры съ Шошею (протокомъ Волги), для отырытія ближайшаго воднаго сообщенія между Приволжскими городами и Москвою; сверху рѣки Истры до села Пятницкаго уже были устроены отводные каналы, сдѣланы шлюзы, исправлены берега, прибрежныя земли, даже церковныя, поступили уже въ казенное завѣдываніе, но, по случаю построенія желѣзной Николаевской дороги, работы остановлены, и намѣреніе продолжать ихъ когда либо, какъ видно, совершенно оставлено. Для археолога село Пятницкое Берендѣево останется навсегда замѣчательнымъ, какъ напоминаніе о племени Берендѣевъ, часть котораго, выйдя изъ Кіевской области, первоначально поселились здѣсь, въ дремучихъ Суздальскихъ лѣсахъ, на до-

вольно обширномъ пространствѣ, передавъ свое названіе сперва слободѣ, потомъ цѣлой волости, далѣе основанному здѣсь монастырю (упраздненному въ 1764 году), названіе, удержавшееся доселѣ въ имени описываемаго нами села, такъ точно, какъ память объ ихъ единоплеменникахъ, Торнахъ, удержалось и доселѣ въ имени селенія Торчица (на мѣстѣ ихъ бывшаго города Торческа). Прослѣдимъ же въ нашемъ изслѣдованіи исторію злѣшняго посела «Кіевскихъ Берендѣевъ», извѣстнаго сперва подъ именемъ «Берендѣевой слободы», далѣе «Берендѣевой волости» «Берендѣева монастыря и села;» но предварительнo снѣжемъ основномъ племени Берендѣевъ, о времени и причинахъ переселенія части ихъ изъ Кіевского Княжества въ Суздальское:

II.

Мнѣніе нашихъ историковъ и ориенталистовъ о происхожденіи названія Берендѣевъ.

Во время Удѣловъ на юго-восточныхъ предѣлахъ Русскихъ владѣній, по границамъ Княжествъ Кіевского, Переяславскаго и Черниговскаго, мы видимъ инородное населеніе, сдѣлающее подъ общимъ именемъ Черныхъ Клобуковъ, и подъ частными Торковъ, Берендѣевъ, Коуевъ, Турпѣевъ. Находясь въ полудневности отъ Русскихъ Князей, это пограничное народонаселеніе, по численной значительности и воинственнымъ свойствамъ своимъ, имѣло важное вліяніе на ходъ событій въ Южной Руси, служило самою сильною поддержкою для усобицъ, представляя всегда спорящимся между собою Князьмъ готовую дружину для опустошенія родной страны. Изъ лѣтописей видно, что народцы эти находились подъ властію своихъ Князьковъ, каковыми бывъ, на примѣръ, извѣстный Кондуваѣй, а также и сказочный «Царь Берендѣй, до колѣнъ борода;» видно также, что образъ жизни ихъ былъ полукочевой, полуосѣдлый; лѣтомъ, по всей вѣроятности, они выходили въ пограничныя степи съ вѣжами и стадами своими: такъ въ 1151 году они отпросились у Изяслава ити за своими вѣжами, стадами и семьями; но зимою жили въ городахъ, которые, кромѣ того были имъ нужны для укрытія семействъ на случай непріятельскаго нападенія. Такъ они говорятъ Мстиславу Изяславичу: «Если дашь намъ по лучшему городу, то мы пере-

дадимся на твою сторону.» Святославъ Ольговичъ жаловался, что у него города пустыя, жьвуть въ нихъ псаря да Половцы. Можно думать, что подъ Половцами онъ разумѣетъ не дикихъ, но своихъ, «погамыхъ» (не крещеныхъ) Черныхъ Клобуковъ. Торчешій Князь, Чурнай, жилъ въ своемъ городѣ. Постояннѣе названіе «щоганые» показываетъ ясно, что Черные Клобуки не были Христіанами, на что уже указываетъ ясно многоженство; ибо сказано, что у Чурная было двѣ жены, хотя, разумѣется, нѣкоторыя изъ Черныхъ Клобуковъ и могли креститься. Таково мнѣніе о происхожденіи Берендѣевъ, Торковъ и прочихъ инородцевъ Восточнаго обліа, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Черныхъ Клобуковъ, нашихъ новѣйшихъ историковъ (Соловьевъ, томъ III, стр. 40 и 41). Также точно думалъ о нихъ и Карамзинъ. Онъ первый замѣтилъ, что гдѣ въ однихъ лѣтописяхъ говорится о Торкахъ, Берендѣяхъ и Печенѣгахъ, тамъ въ другихъ названы только Черные Клобуки (см. Рос. Библиотеки стр. 225 и Воскресенской лѣтописи II, 28), а по сему и заключаетъ, что сіе послѣднее имя, «Черные Клобуки,» было для нихъ общимъ, и дано имъ, безъ сомнѣнія, отъ черныхъ ихъ шапокъ. То же самое, прибавляетъ онъ, значитъ и имя нынѣшнихъ Каракалпаковъ, нѣкогда обитавшихъ, по собственному ихъ преданію, въ Россіи Восточной (см. Рычкова Оренбургская топографія I, 173 — 174). Въ заключеніе Карамзинъ указываетъ на то, что этихъ же самыхъ «Черныхъ Клобуковъ» называли и Черкесами (см. Воскресенская лѣтопись II, 21), а, слѣдовательно, эти народцы были, такъ сказать, зерномъ позднѣйшаго Малороссійскаго Козачества.

Нашъ извѣстный ученый ориенталистъ, О. И. Сеньковский, въ частности о происхожденіи Берендѣевъ пишетъ слѣдующее: «Берендѣи, Берендичи, народъ, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ первый разъ появляются они подъ 1097 годомъ, но не какъ новыя пришельцы, а какъ племя давно уже извѣстное. Въ томъ же году Торчинъ Берендѣй, овчюхъ (овчаръ) Великаго Князя, Святослава Изяславича, былъ употребленъ имъ для ослѣпленія несчастнаго Василька Теревольскаго. Потомъ подъ 1120 или 1121 годомъ говорится объ изгнаніи Берендѣевъ изъ Южной Россіи: «Въжаша Торцы и Берендичи изъ Русскія земли, и тако, мутящися зѣбъ и омдѣ, погибоша.» Само собою разумѣется, что здѣсь дѣло идетъ только о тѣхъ Торкахъ и Берендѣяхъ, которые слу-

жили у Владиміра (Мономаха): нѣтъ ни какого повода думать, чтобы въ это время погибли оба ихъ народа. Торками (Турками) наши лѣтописцы преимущественно называютъ тѣхъ Комановъ, которые, по Ибнъ-Халледуну, жили на восточномъ берегу Дона и Азовскаго моря («бишася Половцы съ Торцы у рѣки Дону,» говоритъ нашъ лѣтописецъ подъ 1114 годомъ), то есть, Черныхъ Комановъ, а Берендѣи суть, по видимому, Белендеры или Беленджеры, одноплеменники и сосѣди Донскихъ Комановъ въ эту пору, поколѣніе также Турецкаго корня и остатокъ прежняго огромнаго народа Хозаровъ. Берендѣи и послѣ этого, до самаго нашествія Монголовъ, непрерывно служили въ Россіи, вмѣстѣ съ Торками, Торцями и Черными Клобуками или Каракалпаками: весь этотъ сбродъ, весьма враждебный Половцамъ или Бѣлымъ Команамъ, составлялъ въ Русской Землѣ легкое войско; мѣста для ихъ поселенія или кочевья отведены были по рѣкѣ Рси, и отъ того называли ихъ Поросьянами. Память о Берендѣяхъ осталась доселѣ въ народной сказкѣ объ одномъ изъ ихъ предводителей «Царь Берендѣѣ до колѣнъ бородѣ.» Въ XVII вѣкѣ извѣстны были въ Россіи шапки «Берендѣйки.» Великій Князь Дмитрій Ивановичъ Донской подарилъ въ 1389 году сыну своему, Андрею Можайскому, «Берендѣеву слободу,» въ нынѣшнемъ Звенигородскомъ Уѣздѣ Московской Губерніи» (см. Берендѣево. Энциклопед. Лексиконъ т. V, изд. 1836 года). Считаая Берендѣевъ за одно и то же съ Беленджерами или Белендерами, Г. Сенковскій основывается въ своемъ мнѣніи на свойствѣ Арабскаго выговора, въ которомъ почти всегда перемѣшиваются буквы р и л, попадающіяся въ иностранномъ словѣ (см. тамъ же слово Беленджеръ, Белендеры).

III.

Время и обстоятельства, объясняющія переходъ части Берендѣевъ изъ Кіевскаго Книжества въ Суздальское и ихъ поселъ въ семъ послѣднемъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1121 годомъ находимъ такое извѣстіе: «Прогна Володимеръ (Мономахъ) Берендичи изъ Русьскыя земли, и тако, мѣтуцеса здѣ и ондѣ, погибоша.» Но, какъ справедливо замѣтилъ Сенковскій, это извѣстіе относится лишь къ Берендѣямъ, находившимся въ службѣ у Великаго Князя Вла-

димира, такъ какъ, не смотря на это извѣстіе; заявляющее, по видимому, о конечной гибели Берендѣевъ, они и ихъ единоплеменники, Торки, по свидѣтельству лѣтописей, продолжали играть свою прежнюю роль въ событіяхъ Южной Руси до самаго нашествія Татаръ. Для объясненія сего кажущагося противорѣчія въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ, первѣе всего слѣдуетъ замѣтить, что Русью, Русскою землею въ XII и XIII вѣкахъ называлась у насъ преимущественно Кіевская область (Истор. Карамзина т. I, прим. 296, изд. 1818 г.). Но если лѣтописное извѣстіе объ изгнаніи Берендѣевъ Владиміромъ изъ «Русской земли,» по сказанному выше, относится лишь къ Кіевскимъ Берендѣямъ, то все таки остается вопросъ: куда именно ушли они тогда, и гдѣ находились до вторичнаго своего появленія въ той же области въ качествѣ дружинниковъ Великаго Князя Юрія Владиміровича и его сыновей? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ обнаруженіе (по лѣтописямъ) въ XV и XVI столѣтіяхъ значительнаго посела цѣлой «Берендѣевой волости» въ дремучихъ лѣсахъ Суздальскаго Княжества; ибо хотя первоначально (въ 1389 году) и упоминается въ лѣтописяхъ лишь объ одной «Берендѣевой слободѣ;» но изъ актовъ XV и послѣдующаго столѣтія (см. сей актъ въ Приложеніи) видно, что названіе «Берендѣево,» «въ Берендѣевѣ,» тогда обнимало уже обширную мѣстность, принадлежавшую къ числу Дмитровскихъ волостей, мѣстность, въ которой, надобно полагать, выше упомянутая «Берендѣева слобода» была лишь серединнымъ мѣстомъ.

Въ то время, къ которому относится выше упомянутое извѣстіе Русскихъ лѣтописей объ изгнаніи Берендѣевъ изъ своей Кіевской области (въ 1121 году), въ Суздаль уже княжилъ воинственный и честолюбивый сынъ Мономаха, Георгій или Юрій Владиміровичъ Долгорукой. Съ одной стороны его личныя отношенія къ Берендѣямъ (см. ниже свидѣтельства о семъ въ нашихъ лѣтописяхъ), съ другой (то же по свидѣтельству лѣтописей) ихъ особая, можно сказать, неизмѣнная преданность не только къ нему самому, но и къ его дѣтямъ, даютъ намъ достаточную опору утверждать, что служившіе у Князя Владиміра Берендѣи, по изгнаніи ихъ изъ Кіева, «погибши» лишь изъ вида Кіевскаго лѣтописца, а на самомъ дѣлѣ нашли себѣ надежное убѣжище во владѣніяхъ Суздальскаго Князя, и были вѣрными ему слугами въ его войнахъ за Кіевское наслѣдство. Когда же Юрій утвердился

наконецъ на Великокняжескомъ престолѣ въ Кіевѣ (1155—1157), то Берендѣи, въ качествѣ его вѣрныхъ дружинниковъ, пользовались особою довѣренностію сего Князя, что ясно доказываетъ слѣдующій случай: Юрій, оскорблясь поступкомъ Мстислава Волынскаго, который выгналъ изъ Владимирской области роднаго дядю своего, Володимера, въ 1156 году, въ надеждѣ смирить внука, съ помощію одного Галицкаго Князя, не хотѣлъ взять съ собою ни Черниговской, ни Сѣверской, дружины, и выступилъ въ походъ лишь съ одними Берендѣями (Истор. Карамзина т. II, гл. 14).

Послѣдуемъ далѣе за указаніемъ лѣтописей въ этомъ отношеніи. Юрій Владимировичъ щадилъ старинныхъ друзей своихъ, Половцевъ. Они тревожили окрестности Днѣпра и были наказаны за то мужественными Берендѣями, «которые многихъ хищниковъ умертвили, другихъ взяли въ плѣнъ, и, въ противность Георгіеву желанію, не хотѣли освободить ихъ, говоря: «Мы умираемъ за Русскую землю, но плѣнники наши собственность» (тамъ же).

Сынъ Юрія, Глѣбъ Георгіевичъ, во время управленія своего Кіевомъ, оставленный союзниками, въ 1169 году, съ безпокойствомъ услышалъ о множествѣ Половцевъ, вступившихъ въ область Днѣпровскую. Изъявляя миролюбіе, послы ихъ говорили: «Мы не хотимъ страшить васъ, не хотимъ и васъ страшиться. Присягнемъ же другъ другу въ любви и согласіи.» Но когда Глѣбъ осыпалъ дарами Половцевъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, чтобы скорѣе удалить опасность отъ 12 лѣтняго своего сына, Владимира, княжившаго въ Переяславлѣ, въ то самое время другія толпы сихъ варваровъ, бывшія у Корсуня, жили и грабили церковныя села, приписанныя къ десятинному храму Богоматери. Глѣбъ, не имѣя готоваго войска, хотѣлъ съ малымъ числомъ гнаться за разбойниками, которые уже бѣжали къ степямъ своимъ, но Берендѣи не пустили его, говоря: «Государь Кіевскій не выходитъ въ поле безъ сильной рати и безъ союзниковъ. У тебя есть меньшой братъ, а мы—вѣрные слуги.» Князь Михаилъ Георгіевичъ, взявъ 100 Переяславцевъ и 150 Берендѣевъ, настигъ Половцевъ, умертвилъ ихъ стражу и началъ битву. Берендѣи и тутъ показали усердіе: схватили за узду коня Михайлова и говорили сему достойному брату Андрееву, что они идутъ впередъ, оставляя его за собою, какъ твердую опору. «Враги, по словамъ лѣтописца,

превосходили числомъ, а наши мужествомъ: на всякое копіе Русское было десять Половецкихъ.» Знаменосецъ Михайловъ палъ въ рядахъ, и непріятель сорвалъ его хоругвь съ древка. Воевода Княжескій, наткнувъ на оное шлемъ свой, бросился впередъ и сразилъ знаменосца непріятельскаго, Михаила ранили двумя копьями въ бедро, а третьимъ въ руку. Князь не думалъ о своихъ ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Кіевъ 1500 плѣнныхъ, освободивъ великое число Русскихъ невольниковъ (Истор. Карамз. т. III, гл. 1). Когда Мстиславъ Изяславичъ, изгнанный изъ Кіева, вошелъ опять въ него, и думалъ также управиться съ сыновьями Долгорукаго, какъ Изяславъ II управлялся съ ихъ отцомъ, граждане столицы и Берендѣи встрѣтили его, какъ друга, первые искренно, а вторые лицемерно, доброхотствуя Гѣмбу, сыну Георгіа..... Союзники измѣнили Мстиславу: Воевода Галицкій объявилъ мнимое повелѣніе своего Князя щадить людей и не стоять долго подъ Вышеградомъ. Другіе союзники также охладѣли въ усердіи, а Берендѣи и Торки начали коварствовать явно. Видя ежедневное уменьшеніе войска, силу непріятеля, и слыша, что Гѣбъ идетъ съ Половцами къ Кіеву, Мстиславъ снялъ осаду и удалился на Волынь съ горстію (Истор. Карам. т. III, гл. 1).

1170 года, Августа 8-го дня, Половцы сдѣлали набѣгъ на Кіевскую область, которые на этотъ разъ пришли изъ за рѣки Буга, отъ береговъ Чернаго моря. Гѣбъ Кіевскій, отягченный болѣзнію, не могъ защитить бѣдныхъ земледѣльцевъ, но храбрый Михайлъ и юный братъ его, Всеволодъ Георгіевичъ, съ Торками и Берендѣями, разбили хищниковъ (Истор. Карамз. т. III, гл. 1).

Около 1173 года Великій Князь Андрей Боголюбскій, собравъ 50,000 воиновъ Суздальскихъ, Бѣлозерскихъ, Новгородскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ, и пригласивъ съ собою другихъ Князей, поднялъ оружіе противъ Ростиславичей: Рюрика, Давыда и Мстислава. Мстиславъ съ Давыдовымъ полкомъ заключился тогда въ Вышгородъ. Ярославъ Черниговскій и съ нимъ болѣе 20 Князей, множество Кіевлянъ, Берендѣевъ, Торковъ, осаждали эту крѣпость (Ист. Карамзина т. III, гл. 1). Полагаемъ, что приведенныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ достаточно для убѣжденія въ особой довѣренности и пріязни Юрія Владимировича Долгорукаго къ его вѣрнымъ дружинникамъ, Берендѣямъ, и въ постоян-

ной ихъ преданности и усердія къ нему и его дѣтямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и для убѣжденія въ томъ, что предположеніе наше о переходѣ Кіевскихъ Берендѣевъ въ 1121 году изъ Кіевской области въ Суздальскую имѣетъ достаточныя основанія и ясную связь съ выше упомянутыми отношеніями Берендѣевъ къ Юрію Владимировичу и всему его дому. Стоитъ лишь выкинуть, на чемъ была основана такая довѣренность съ одной стороны, и такая преданность съ другой. Судя по свойству Юрія, къ легковѣрію и опрометчивости онъ былъ не склоненъ, а если вѣрялъ себя и свои выгоды ихъ защитѣ и мужеству, то вѣрно зная, что они ему дѣйствительно преданы за какія ни будь особыя его милости, испытавши напередъ эту ихъ преданность къ себѣ. Но гдѣ же было ему время и оказать милость Берендѣямъ и испытывать ихъ чувства къ себѣ, когда онъ лишь только вступалъ на Кіевскій престолъ? Въ прежнее ли, самое кратковременное, управленіе Кіевомъ? Но онъ тогда не успѣлъ еще, какъ говорится, и оглядѣться тамъ, а, безъ сомнѣнія, въ Суздали, откуда съ нимъ многіе отпразднелись въ Великокняжескій его удѣлъ, какъ это видно изъ исторіи кончины его, и о различномъ ваяніи, произведенномъ ею на Кіевлянъ и Суздальцевъ.

Но если часть Берендѣевъ переселенцевъ (1121 г.) возвратилась, вмѣстѣ съ Юріемъ, въ Кіевъ, когда онъ взошелъ на Великокняжескій престолъ (1155 — 1157 г.), въ качествѣ его дружинниковъ, подвиги которыхъ мы только что описали, то не подлежитъ сомнѣнію, что большая часть ихъ оседала въ Суздальскомъ княжествѣ, какъ сдѣлавшаяся уже изъ кочевой ордой, и изъ поганой крещеною, а сообщила свое имя занатой князю здѣсь мѣстности.

IV.

Берендѣева слобода и Пятницкій Берендѣевъ монастырь, упраздненный въ 1764 году.

Мѣстность, средоточіемъ которой служила Берендѣева слобода, упоминаемая въ духовной грамотѣ Великаго Князя Дмитрія Донскаго (подъ 1389 годомъ), называлась общимъ именемъ «Берендѣева», и въ грамотахъ XV и XVI столѣтій значится, какъ «во-

лость, принадлежащая Г. Дмитрову. ¹ Изъ тѣхъ же грамотъ видно, что въ то время большая часть селъ и деревень, входившихъ въ составъ «Берендѣвской волости,» уже принадлежала монастырямъ, Симонову и Троице-Сергіевому, а именно: Московской Симоновъ монастырь купилъ у Княгини Евфросиніи (ум. 1466 г.) вдовы Князя Петра Дмитріевича Донскаго «въ Берендѣвѣ село Верзневское съ деревнями и пустошами «за 40 рублевъ, да по полнку (въ добавокъ) дали корову;» ² въ 1504 году села это (и еще село Татищево съ деревнями) утверждено за Симоновымъ монастыремъ жалованною грамотою Дмитровскаго Князя, Юрія Ивановича. Въ XVI же столѣтіи образуются въ Берендѣвской волости и владѣнія Троицко-Сергіева монастыря, гдѣ ему принадлежали села Рождественское и Курятниково, а въ XVII столѣтіи Юсифова Волоколамскаго монастыря село Богородицкое и сельцо Личищево. Среди этихъ-то селъ издревле стоялъ Пятницкій Берендѣвъ монастырь, основанный, какъ можно догадываться, на мѣстѣ бывшей «Берендѣвской слободы.» Г-нъ же Синьковский, основываясь на томъ, что нынѣшнее село (поселъ) Пятницкое Берендѣево возникло лишь по упраздненіи монастыря, съ 1764 г., полагаетъ мѣсто древней «Берендѣвской слободы» на Верзневской горѣ, тамъ, гдѣ въ XV столѣтіи было выше упомянутое село Верзнево, нынѣ не существующее. Время основанія этого монастыря, упраздненнаго въ 1764 году, положительно не извѣстно; есть, однако, основаніе полагать, что онъ уже существовалъ во второй половинѣ XV столѣтія, и что подписавшійся въ качествѣ свидѣтеля на духовномъ завѣщаніи ближняго Боярина Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго Александра Фодосѣева Белеутова (отчины котораго: «село Богородицкое, да сельцо Личищево съ деревнями,» находились не въ дальнемъ разстояніи отъ сего монастыря), духовный отецъ его, Игуменъ Андроникъ, былъ въ то время Настоятелемъ сей обители. ³

¹ Г. Дмитровъ основанъ В. К. Юріемъ Долгорукиимъ около 1154 г., въ память рожденія здѣсь сына его, Всеволода-Дмитрія.

² «1467 года Князь Петръ Дмитріевичъ оженился, поя за ся Полуектову дщерь - Василіева сына Васильевича Тысячскаго» (Ист. Карамзина т. V, прилѣт. 232).
«1466 г. преставился Князь Петрова Княгиня Дмитріевича Донскаго, жила долго во черницахъ и въ скитѣ на Москвѣ у Вознесеня, нареченная въ мнѣшескомъ чину Евфросинья» (Тамъ же).

³ Мѣстное преданіе утверждаетъ, что близъ церкви села Пятницкаго Берендѣева,

Изъ жадованной же грамоты сему монастырю отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича 1623 года видно: 1) что въ 1562 году въ Берендѣевомъ стану уже существовалъ монастырь «Николы Чудотворца да Пятницы Святые,» что на рѣкѣ на Истрѣ, а за нимъ числялись тогда слѣдующія деревни: деревня Лыбуха на рѣкѣ на Истрѣ, деревня Рыболова, деревня Бунино на рѣкѣ на Горбушкѣ, деревня Корбова, деревня Боровиково, деревня Сверчково, деревня Осташова, деревня Кошелева на рѣкѣ на Истрѣ, пустошь Юшино на рѣкѣ на Истрѣ. Очевидно—то старыя вотчины; изъ той же грамоты видно, что деревень этихъ въ 1623 году уже не существовало: вѣроятно, онѣ запустѣли послѣ двухъ разореній: Крымскаго (1571 года) и Литовскаго (1610 г.), по тому что въ грамотѣ 1623 года ищется, что тогдашнюю монастырскую вотчинку, составляли лишь: «данье вкладчиковъ Татищевыхъ да Рябчиковыхъ въ Дмитровскомъ Уѣздѣ; пустошь Лыкилина да деревня Рыболова, да церковная деревня Поповка. 2) Изъ той же грамоты видно, что «до Литовскаго разоренья» былъ въ томъ монастырѣ Игуменъ, а въ 1610 году «тотъ монастырь Литовскіе люди разорили, и съ того времени онъ стоялъ пустъ, безъ пѣня, семь лѣтъ (до 1611 года). А прежніе жадованные грамоты на всякія монастырскія вотчинныя крѣпости, бывшій Игуменъ свезъ съ собою во Ржеву Володимерову, и во Ржевѣ того Игумена убили Литовскіе люди.» А изъ описныхъ книгъ Дмитровскаго Уѣзда 1593 года видно, что и въ то время «монастырскіе церкви, Николы Чудотворца да Похвалы Пресвятыя Богородицы,» также стояли «безъ пѣня,» вѣроятно, въ слѣдствіе разоренія монастыря Крымскими Татарами въ 1571 году, но въ 1595 году уже поселился въ немъ, «по своему вкладу,» тотъ старецъ Михаилъ, который обновилъ эту обитель послѣ Литовскаго разоренья 1610 года. 3)

на кладбищѣ, былъ еще не очень давно замѣчательный памятникъ древности: надгробный камень пѣкога Андроника. Но рабочіе, при кладкѣ новой колокольни, считая камень этотъ ненужнымъ, и видя, что онъ уже до половины прѣсъ въ землю, вынули его и бросили въ бѣгу. Такъ какъ это преданіе существуетъ независимо отъ выше упомянутого акта, то мы и полагаемъ, что названный Андроникъ—тотъ самый Игуменъ, который былъ духовнымъ отцомъ Боярина Александра Белеутова, имѣвшаго близъ Берендѣева монастыря свои вотчины, и который значится свидѣтелемъ при актѣ духовнаго завѣщанія Белеутова въ 1472 году Московскому Митрополиту Филиппу.

По жалованной грамотѣ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича 1617 года, «велѣно въ Пятницкомъ Берендѣвомъ монастырѣ быти, и тотъ монастырь строить, старцу Михаилу (жившему въ ономъ съ 1595 году года)», а въ 1621 году «Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи Филаретъ Никитичъ, по просьбѣ того же Строителя, старца Михаила, и старца Ларіона, далъ имъ свою грамоту, которой освободилъ Берендѣвъ монастырь отъ зависимости со стороны Поповскихъ Старостъ.» Къ 1623 году усердіемъ старца Михаила Берендѣвъ монастырь былъ уже обновленъ: обѣ церкви онъ покрылъ на свой счетъ, освятилъ ихъ, собралъ небольшую братію, а именно: Священника, Діакона, старца Просвирника и Пономаря, и возобновилъ церковную службу, а для обезпеченія обители со стороны содержанія, хлопоталъ ей у благочестиваго Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳеодоровича, жалованную грамоту, подтверждавшую за Берендѣвымъ монастыремъ его вотчинку и права, значившіяся въ Патріаршей грамотѣ 1617 года. Отдѣльное существованіе обители продолжалось до 1679 года. 4) 1679 году, Мая 23 дня, Пятницкій Берендѣвъ монастырь, по Указу Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, и по наказу изъ Приказа Большаго Дворца, приписанъ къ Воскресенскому, Новій Іерусалимъ именуемому, монастырю, съ принадлежащими къ нему тогда вотчинами, а въ 1711 году отданъ онъ въ Дворцовое Вѣдомство, и состоялъ, сперва за Государынею Царицею Параскевою Ѳеодоровною, а по кончинѣ ея за дочью ея, Царевною Прасковьею Ивановной, до 1732 года, въ которомъ, по Указу Императрицы, Анны Ивановны, приписанъ опять къ Воскресенскому монастырю, но въ 1764 году, во время сочиненія Духовныхъ Штатовъ, упраздненъ вовсе и обращенъ въ приходскую церковь.

Такова краткая исторія упраздненнаго Пятницкаго Берендѣва мужескаго монастыря, стоявшаго некогда на берегу нашего Московскаго Дуная (Истры) и случайно, а можетъ быть и наизрѣчно, усвоившаго себѣ имя Святой, память которой особо чувствуется въ Дунайской Болгаріи. Ограничиваясь этимъ замѣчаніемъ, мы не рѣшимся, по слѣдамъ Г-на Сяньковскаго (сочинителя Археологическаго Берендѣвскаго Сборника) утверждать, что Берендѣвская святыня названа Пятницкою именно въ честь Св. Петки Терновской; если же такъ, то это скорѣе можетъ

указывать на позднѣйшее, чѣмъ ни слишкомъ древнее, основаніе Пятницкой иноческой обители (какъ бы желалъ того Г. Сивковскій, выписывая изъ Несторовой лѣтописи указаніе на древнее переселеніе Славянъ въ предѣлы нынѣшней Россіи изъ Мизій и Панноніи); ибо извѣстно, что особое чествованіе Св. Параскевы (Петки) Болгарской началось и въ самой Болгаріи лишь со времени перенесенія мощей, не мученицы Параскевы (какъ полагалъ Г. Сивковскій), а Преподобной того же имени, изъ ея отечества, Епивата (Баядоса), въ Терновъ, въ 1238 году, а къ намъ перешло лишь въ XIV столѣтіи, при Митрополитѣ Кипріанѣ, Терновскомъ уроженцѣ, который познакомилъ свою Русскую царицу съ житіемъ сей Преподобной, написаннымъ въ томъ же XIV вѣкѣ другомъ его, Святѣйшимъ Патріархомъ Терновскимъ, Евекміемъ; въ томъ же столѣтіи попятъ, не извѣстно по чему (по Воскресенской лѣтописи), въ списокъ Русскихъ городовъ и Терновъ, съ такимъ примѣчаніемъ: «объ оную страну Дуная Тръновъ, ту лежить Св. Пятница.» Не отрицаемъ по сему, что при основаніи въ Берендѣевъ монастырѣ (относя это основаніе къ выше сказанному, къ XV вѣку), когда извѣстіе о «Параскевѣ новой,» чтимой пресвѣтлыми торжествами въ Болгаріи и Молдовлахіи, уже успѣло дойти и до Москвы, основатели монастыря на Московскомъ Дунаѣ (Истрѣ), посвящая свою церковь имени Святой Параскевы, могли при этомъ имѣть въ виду святыню Дунайской Болгаріи, уже обращенную тогда въ мечеть (съ 1394 года). Такого единственно возможное отношеніе Терновской Пятницы къ Пятницѣ Берендѣевой.

Уже послѣ написанія сей статьи я нашелъ въ одной изъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки «Обиходникъ Іосифова монастыря» (въ 4-ую долю скоронисью XVI-го вѣка), слѣдующую замѣтку, на оборотѣ листа 98-го, подъ 17-мъ Апрѣлѣ: «корнѣ по инокѣ Феодосіе по Жихаревѣ дѣде Рябчикова... а лежить въ Берендѣеве у Пятницы, и монастырь ихъ началомъ соуданъ.» А какъ, по монастырскимъ актамъ, Рябчиковы вкладчики 1560 года, дѣдъ же ихъ, инокъ Феодосій, погребенный у Пятницы въ Берендѣевѣ, скончался ранѣе этихъ годовъ, то по сему и основаніе монастыря слѣдуетъ относить не второй половинѣ XV-го столѣтія, что вполне оправдываетъ наше предположеніе по сему предмету.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Акты, относящіеся къ сему изслѣдованію

А. Акты собственно монастырскіе.

І.

Выписка изъ Дмитровской Описной книги 7101 (1593) года о Пятницкомъ Николаевскомъ монастырѣ.

За монастыремъ Великаго Чудотворца Николы и Святыя Велико-мученицы Парасковѣи, нареченныя Пятницы. что въ Берендѣевѣ, на рѣкѣ на Истрѣ, а на монастырѣ церкви Николы Чудотворца, да предѣлъ Похвалы Пречистыя Богородицы; а предѣлы стоятъ безъ пѣнья; пашни паханныя, и перелогомъ и лѣсомъ поросло церковныя худыя земля тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Описная книга письма Меньшаго Волынскаго да Подячаго Посника Антонова 7101 (1593) года, хранится въ Вотчинномъ Департаментѣ, по Дмитрову съ городами подъ № 25, ст. 69.)

ІІ.

Жалованная грамота Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича 7131 (1623) года на вотчины, принадлежащія Берендѣеву монастырю, выданная вновь по случаю утраты всѣхъ прежнихъ вотчинныхъ крѣпостныхъ актовъ во время Литовскаго нашествія.

Божією Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмь Дмитровскаго Уѣзда Николы Чудотворца Берендѣева монастыря Строителя старца Михаила съ братією, или кто въ томъ монастырѣ иный Игумень, или Строитель, и братія будутъ, что они Намъ били челомъ а сказали: Прежде сего, до разоренья Литовскихъ людей, былъ въ томъ монастырѣ Игумень; и какъ, де, тотъ, монастырь Литовскіе люди разорили, и отъ того, де, разоренья, тотъ монастырь стоялъ пусть, безъ пѣнья, семъ лѣтъ; а Государевы, де, прежніе

жаловальныя: грамоты и всякія монастырскія, вотчинныя крѣпости, тотъ Игуменъ съвезъ съ собою во Ржеву Володимирову, и во Ржевѣ, де, того Игумена убили Литовскіе люди. И въ нынѣшнемъ, во 131, году, положилъ передъ нами Строитель Михайло Нашу, Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, грамоту 125 году, за приписью Дьяка Патрикѣя Насонова, а въ той Нашей грамотѣ написано: Велѣно ему, старцу Михаилу, въ томъ монастырѣ быти и тотъ монастырь строити. Да онъ же передъ нами положилъ жаловальную благословенную грамоту отца Нашего, Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи 129 года. А въ той грамотѣ написано: Отецъ Нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пожаловалъ Николы Чудотворца Берендѣева монастыря Строителя старца Михаила, да старца Ларивона, велѣлъ имъ дати свою, Государеву, жаловальную грамоту: который Попъ въ томъ Берендѣевъ монастырѣ у Николы Чудотворца учнетъ служить, и тому Попу съ тяглыми Попы Нашего сборново, или Петровскаго, ни къ Старостамъ Поповскимъ тягла не тянутъ, и ни какихъ пошлинъ съ него не емлютъ, а велѣно имати отца Нашего, Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, церковная дань: платити въ его, Государеву, казну по новымъ дозорнымъ книгамъ Посника Творогова 128 году. И въ томъ, де, монастырѣ онъ, старецъ Михайло, церкви покрылъ собою и освятилъ, и Попа, и Дьякона, и старца Просвирника, и Пономаря, призвалъ; а живетъ, де, онъ въ томъ монастырѣ по своему вкладу, тридцать девять лѣтъ; а вотчинка, де, къ тому монастырю данья вкладчиковъ Татищевыхъ да Рябчиковыхъ въ Дмитровскомъ Уездѣ пустошь Лыкихина, да деревня Рыболова, да церковная деревня Поповка. И Намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати Нашу жалованную грамоту, по чему имъ тою вотчиною впередъ владѣти. А въ памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью Дьяка Третьяка Корсакова, написано: Въ Дмитровскихъ книгахъ письма и мѣры Князя Ивана Звенигородскаго съ товарищяи, 70 году, въ Берендѣевскомъ стану, Николы Чудотворца, да Пятницы Святые, что на рѣкѣ на Истрѣ: деревня Лыбуха на рѣкѣ на Истрѣ, деревня Рыболова, деревня Буцино на рѣкѣ на Горбушнѣ, деревня Корбова, деревня Боровикова, деревня Свер-

чно, деревня Шевелино, деревня Щеголево на рѣкѣ на Истрѣ, деревня Полетуева, деревня Осташова, деревня Кошелево на рѣкѣ на Истрѣ, пустошь Юшино на рѣкѣ на Истрѣ. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Федоровичъ, всеа Русіи, и отецъ Нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Николы Чудотворца Берендѣева монастыря Строителя Михаила съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ, или Строитель и братья будутъ, пожаловавъ, велѣли имъ дати сю Нашу, Государскую, новую жаловальную грамоту, по новому уложению, противъ благословенныя грамоты отца Нашего, Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, а по Нашему Государскому Указу. Кто у нихъ въ той монастырской вотчинѣ учнутъ жати ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ, монастырскимъ, людямъ и крестьянамъ нашимъ, ни какихъ податей и денежныхъ сборовъ, и Казацкихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлцкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского острожнаго дѣла, а ямскія имъ деньги и стрѣлцкіе хлѣбные запасы давати, и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми виѣстѣ. Также есми ихъ пожаловали: къ Сотскимъ, и къ Пятидесятскимъ, и къ Десятскимъ, съ черными людьми, они не тянутъ ни въ которые проторы и въ разметъ, и на яму съ подводами не стоятъ, и ямскихъ у воротъ не дѣлаютъ. Также есми ихъ пожаловали: Намѣстничъ Наши и Воеводы и всеіе приказные люди Игумена, или Строителя, и сихъ монастырскихъ людей и крестьянъ, не судятъ ни въ чемъ, и Приставовъ своихъ по нихъ не даютъ и не взымаютъ къ нимъ ни по что, опричь душегубства и разбоя, и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ Игуменъ, или Строитель, и братья сами, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ съ городскими, или съ волостными, людьми, и Намѣстничъ Наши и ихъ Тиуны тѣхъ монастырскихъ людей и крестьянъ судятъ, а Игуменъ, или Строитель, съ братьею, и сихъ Прикащикъ съ ними жъ судятъ. А правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырскаго челоуѣкъ, или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену, или Строителю, съ братьею, и ихъ Прикащику; а Намѣстничъ Наши и ихъ Тиуны въ того ихъ монастырскаго чело-

вѣка, или крестьянина не вступаютъ ни въ праваго, ни въ шива-
ватаго. А кому будетъ чего искати на Игуменѣ, или на Строителѣ
съ братьею, и на ихъ монастырскихъ людехъ, и на крестьянахъ, и
по Нашему Государскому Указу судять ихъ въ Приказѣ Большого
Дворца Бояринь Нашъ и Дьяки, или кому Азъ, Царь и Великій
Князь, Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, принаму ихъ судити въ
году на три сроки: на Рождество Христово, да на Троицынъ день,
да на Семень день лѣтопроводца, а опричь тѣхъ Нашихъ Указ-
ныхъ трехъ сроковъ ихъ не судять ни въ чемъ; а кто на нихъ на-
якнетъ срокъ, или и безсудную, или правую, грамоту, возьметъ, не
по тѣмъ Нашимъ Указнымъ срокамъ, и та безсудная и правая гра-
мота не въ грамоту, а Приставъ лишень. А въ духовномъ дѣлѣ
Игумена, или Строителя, съ братьею, и ихъ Поповъ, и Дьяконовъ; и
весь причетъ церковный судить отецъ Нашъ, Государевъ, Великій
Государь, Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и
всеа Русіи, или кому онъ, Великій Государь, повелять ихъ судити
на его, Государѣ, Патріарховѣ Дворѣ, А учинится у нихъ въ
монастырской вотчинѣ душегубство, а не будетъ въ лицахъ душе-
губца, и они Намѣстникамъ за голову дадутъ вѣры четыре рубли; а
дойдутся душегубца, и они его отдадутъ Намѣстникомъ и ихъ Тиу-
номъ, а Игумену, или Строителю, съ братьею, и ихъ монастырскимъ
людемъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же. А кто
у нихъ въ монастырской вотчинѣ отъ своихъ рукъ утерается, или
кого громъ убьетъ, или съ дерева убьется, или звѣрь съѣстъ; или едѣ-
ритъ, или утонетъ, или возомъ сотретъ, или утопленникъ водою
припловетъ, или какою иною смертію умереть безъ хитрости; и они
того убитаго явятъ Намѣстникамъ и Волостелямъ, а монастырскимъ
людемъ и крестьянамъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также къ
нихъ монастырскимъ Попамъ, и къ слугамъ, и къ крестьяномъ ни ка-
кіе люди на пяръ и на братчину пяти не званы не бьдять; а кто
къ нимъ прѣддетъ пяти не званъ, и они того не званого, вышлютъ
вонъ безпечно; а не пойдетъ вонъ, и учинится у нихъ въ томъ
пярѣ, при томъ не званомъ, какая гибель, платити безъ суда и безъ
правды. Также есми ихъ пожаловали: Наши Князи, и Бояре, и рат-
ные люди, и всякіе вѣдоки въ ихъ монастырской вотчинѣ слышно не
ставятся, и кормовъ своихъ, и конскихъ, и подводъ и проводниковъ
у нихъ не емлютъ. А кому у нихъ лучится стати, и они у нихъ
кормъ свой и конской купать по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также

ески ихъ пожаловали: какъ Игуменъ, или Строитель, съ братьею, или ихъ монастырскіе люди и крестьяне, человекъ два, или три, поѣдутъ къ Москвѣ, для монастырскаго дѣла Намъ, бити челомъ, и по рѣкамъ и по мѣстамъ мыта и перевоза съ нихъ не имати. А кто чрезъ сію Нашу, Государскую, жаловальную грамоту Игумена, или Строителя, съ братьею, и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, ино тому отъ Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, быти въ опалѣ. А гдѣ они сію Нашу, Государскую, жаловальную грамоту являть Намъ-встникомъ и Воеводамъ Нашимъ и Приказнымъ людямъ и всякимъ пошлянникамъ, я они съ нее явки не дають ничего. Дана сія Наша. Государская, жаловальная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131-го, Августа въ 9 день. А подписалъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Дьякъ Прокофій Пахиревъ.

На оборотѣ: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ.»

Справилъ Жданко Ромодановъ.

(Изъ Государственнаго Архива Старымъ Дѣлъ, въ столбцахъ, по Дмитрову, на оборотѣ значится №№ 22, 131, 213, а сверху въ лицѣ написано: «Въ Пятницкіе,» № 102.)

III.

Описание Пятницкаго Берендѣева монастыря, по упраздненіи обращеннаго въ приходскую церковь, заимствованное изъ Исторіи Россійской Іерархіа соч. Амвросія 1811 года.

Берендѣевъ Пятницкій, по упраздненіи обращенный въ приходскую церковь, бывший мужской монастырь, находится въ селѣ Берендѣевѣ, по которому и названіе свое имѣетъ, на берегу рѣки Истры, отъ города Воскресенска въ 20 верстахъ; въ немъ двѣ церкви деревянныя: 1-я Похвалы Пресвятыя Богородицы, 2-я Николая Чудотворца; когда жъ и кѣмъ построены, не извѣстно, выключая только, что въ 1679 году, Мая 23-го, по Указу Государя, Царя Ѳеодора Алексѣевича; и по наказу изъ Приказа Большаго Дворца, онъ приписанъ къ Воскресенскому монастырю, Новый Іерусалимъ именуемому, съ принадлежащими къ нему тогда отчинами и съ бывшимъ въ немъ Строителемъ и братіею. А въ 1711 году сей монастырь отданъ и состоялъ во владѣніи за Государынею Царицею Прасковь-

ю Федоровною, по кончинѣ же ея состоялъ за Царевною Ирасковною Іоанновною по 1732 годъ, въ которомъ, по Указу Государыни Императрицы Анны Іоанновны, отданъ опять Воскресенскому монастырю. Въ 1764 году, при сочиненіи Духовныхъ Штатовъ, упраздненъ (Ист. Росс. Іерархіи ч. 3, 1814 года.)

IV.

Описаніе села Пятницкаго Берендѣва, помѣщенное въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, составленное К. Бороздинымъ.

Берендѣво или Пятницкое село Московской Губерніи, въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Истры, при большой дорогѣ изъ города Воскресенска въ Клину, отъ перваго къ сѣверу въ 20 верстахъ. Упоминается въ Духовной Дмитрія Донскаго и нѣкоторыхъ послѣдующимъ грамотахъ, какъ волость, принадлежащая Дмитрову. Здѣсь былъ Берендѣвъ Пятницкій монастырь, построенный прежде 1679 года и уничтоженный въ 1764 году (Энциклопедич. Лексиконъ т. IV, изд. 1836 года.)

В. Историческіе акты, относящіеся до окрестныхъ селеній и мѣсть близъ села Пятницкаго Берендѣва.

I.

Купчая крѣпость на село Верзневское съ деревнями и пустошами, по которой оно перешло отъ невѣстки Дмитрія Ивановича Донскаго, жены Петра Дмитриевича, во владѣніе Московскаго Симонова монастыря.

Се азъ, Архимандритъ Иванъ Симоновскій, да Строитель Мартиріе, да Тиманъ Келарь, съ всею братьею, купили есмь въ Домъ Пречистой Богородицы, на Симоново, у Княжи, Петровы Дмитриевичъ, село Верзневское въ Берендѣвѣ съ деревнями: Савелова деревня, Пантелѣва деревня, Соболева деревня, Столбыкина деревня, Парфеньевская деревня, Ершова деревня, Ведерьникова деревня, Юрина деревня, и съ пустошми: пустошь Сысоева, Вараксина, Исакова пустошь, и съ лѣсомъ, и съ бортію, и съ пожнями, и со всѣмъ тѣмъ, што къ тому селу, и къ деревнямъ, и къ пустошамъ, потягло изъ старины, куды изъ того села и изъ тѣхъ деревень топоръ, соха

ходила и коса ходила. Дали едма на немъ сорокъ рублевъ да пополика корову. А на то послуши: Володимеръ Григорьевичъ Ховринъ, Козьма Глѣбовичъ, Григорій Лукіановичъ Поранъ, Иванъ Мирядиновъ. И писалъ грамоту купчую Гурей, чернецъ Симоновской. А сію грамоту запечатала Княгиня Евфросинія своею печатію.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ, по Дмитрову №№ 145, 400.)

II.

Выписка изъ лѣтописи о времени женитьбы Петра Дмитриевича и кончины супруги его, въ иночествѣ Евфросиніи.

«День въ 16 (г. 1407) Князь Петръ Дмитриевичъ оженися, поязая Полуктову дщерь Василюва сына Васильевича Тысячскаго, (Выписано изъ примѣчанія 232-го къ V т. Ист. Карамзина, изданія Смирдина). «1466 г. представися Князь Петрова Княгиня Дмитриевича Донского; жила долго въ черницахъ и въ схимѣ на Москвѣ, у Вознесеня, нареченная въ мнишескомъ чину Евфросинья» (Выписано тамъ же изъ лѣтописей, припечатанныхъ къ VI тому того же изданія.)

III.

Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Ивановича 7012 (1504) года на принадлежащія Московскому Симонову монастырю въ Дмитровскомъ Уѣздѣ села Верзневское и Татищево съ деревнями.

Се азъ, Князь Юрьи Ивановичъ, пожаловалъ есмь Архимандрита Симоновскаго монастыря Васьяна съ братьемъ, или кто по немъ иный Архимандритъ будетъ, что ихъ села и деревни въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Берендѣевѣ, Верзнево село, да Татищево съ деревнями: и коли изъ тѣхъ селъ и изъ деревень жито къ нимъ въ монастырь повезутъ, или иное что, и мытники мои дву третей Мушковскихъ во всю зиму, на стѣ возѣхъ на годъ, съ нихъ мыта не емлютъ. Тако же есмь пожаловалъ: коли чернецъ ихъ, или слуга, поѣдетъ, или хрестьяне ихъ пѣшіе пойдутъ зимѣ, или лѣтѣ, и мытники мои съ нихъ мыта не емлютъ же во весь годъ; и кто ся ослушаетъ сы моей грамоты, и тому быти отъ меня, отъ Князя Юрья

Ивановича, въ казни. Писано въ Дмитровѣ, 7042-го, Апреля въ 9 день.

На оборотѣ: Князь Юрій Ивановичъ.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ по Дмитрову, № 1.)

IV.

Жалованная грамота Ивана Васильевича IV, Грознаго, 7042 (1534) года о томъ, чтобы лѣсными дачами, принадлежащими Верзневу, Татищеву, Лопотову съ деревнями, пользовались только монастырскіе люди, а изъ постороннихъ лицъ никто не дѣлалъ бы порубокъ:

Се азъ, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ есми Пречистые Симоновскаго монастыря Архимандрита Филофеа съ братею, или по немъ иный будетъ Архимандритъ, что ихъ села и деревни монастырскіе въ моеи вотчинѣ, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Берендѣвѣ, село Верзнево, да село Лопотово съ деревнями, и у тѣхъ, де, ихъ, сель и деревень ихъ монастырской лѣсъ и рощи. И азъ тотъ ихъ лѣсъ и рощи велѣлъ имъ заповѣдати Княжимъ и Боярскимъ людямъ и хрестьяномъ и всѣмъ безъ омѣны, чей хто ни буди, въ монастырской лѣсъ и въ рощи въ ѣзжать, лѣсу сѣчи не велѣлъ никому; а хто учнетъ въ монастырской лѣсъ и въ рощи въѣзжати и лѣсъ сѣчи сильно, и азъ на тѣхъ людей далъ своего Пристава Ивашка Дудыку, Яковля сына, а велѣлъ есми ему тѣхъ людей въ монастырскомъ лѣсу и въ рощахъ имати, да давати на поруку, да ставити передъ собою. А кому дамъ свою грамоту, пна грамота о лѣсу, а на сю мою грамоту иныхъ грамотъ нѣтъ ни которыхъ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7042-го, Февраля 25 дня. У сей грамоты Великаго Князя Ивана Васильевича печать.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ по Дмитрову № 132.)

V.

Жалованная грамота того же Великаго Князя объ освобоженіи Симоновскихъ монастырскихъ служителей и крестьянъ отъ всякихъ пошлянъ при провозѣ чего либо ими въ села Верзнево, Лопотово и Татищево, равно и съ простыхъ пѣшихъ, конныхъ монастырскихъ людей, чтобы ничего не брать.

Се азъ, Князь Великій Иванъ Васильевичъ, пожаловалъ есмь Архимандрита Симоновскаго монастыря Варламя съ братьею, или кто по немъ иной Архимандритъ будетъ, что села въ Берендѣвѣ: Верзнево, да Лопотово, да Татищево съ деревнями, и коли изъ тѣхъ селъ и изъ деревень жито къ нимъ въ монастырь повезутъ, или иное что, и мытники трети Мушковскіе во всю зиму со ста возовъ съ нихъ мыта не емлютъ. Также есмь ихъ пожаловалъ, коли чернецъ ихъ, или слуга, поѣдетъ, или христіане ихъ пѣши пойдутъ зимъ, или лѣтъ, и мытники съ нихъ мыта же не емлютъ... А кто ся ослушается моей грамоты, быти тому отъ мене, Великаго, Князя въ казни.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ по Дмитрову № 134.)

VI.

Сошная грамота изъ Дмитровскихъ книгъ 7070 (1562) года на села: Верзнево, Татищево, сельцо Лопотово, деревни и пустоши, принадлежащія Московскому Симонову монастырю въ Берендѣвскомъ и Повельскомъ станахъ.

Лѣта 7070-го, Генваря въ день, сошная съ Дмитровскихъ книгъ, письма Князя... Андреевича Звенигородскаго да Дмитрія Михайловича... съ товарищи. Въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Берендѣвскомъ стану, Успенія Пречистыя Симонова монастыря, что на Москвѣ, село Верзнево, а въ немъ (дворь)... монастыря, а крестьянъ: Петруша Яковлевъ, Максимко Ивановъ, Степанко Максимовъ, Якушъ Останинъ, Юря Яковлевъ, Тиша Максимовъ, Ганька Микифоровъ, братъ его Федка, Гриша, Васька Максимовы, Михалко Максимовъ, Степанько Кузминъ, Гриша Степановъ, Якушъ Босолай, Исакъ Грд-

динъ, Иванко Ильинъ, Данилко Васильевъ, Олешка Мануйловъ, Игнатка Федосовъ, Мана Ивановъ, Бѣлайко Андреевъ, Понкратко Федосовъ, Ѳедко Даниловъ; село Татищево на рѣкѣ на Истрѣ, а въ селѣ церковь Рождества Пресвятѣй Богородицы, а дворовъ: дворъ монастырской, во дворѣ Попъ Матвѣй, во дворѣ Дьяконъ Василей, а крестьянъ: Гриша Павловъ, Самойлишка Алексѣевъ, Ондрей Кокашинъ, Харя Ѳедоровъ, Данилко Андрѣевъ, Андришка Самойловъ, Ивашко Семеновъ, Купря Алексѣевъ, Офонька Филиповъ, братъ его Михадко, Игнашко Филиповъ, Василь Шяловъ, Тишко Онтиповъ, Якушка Хожей, Тимоха Офонасовъ, Ивашко Олешинъ, Васько Михалевъ; тѣхъ же селъ деревни: деревня Бережки на рѣкѣ на Истрѣ: Рода Грдинъ, Якушъ Ивановъ, Алексѣйко Семеновъ, Патруша Андреевъ, Семька Путиловъ; деревня Еокяна на рѣкѣ на Истрѣ: Олешка Романовъ, Гриша Онуфрѣевъ, Гриша Мартиновъ; деревня Миронцова: Якушъ Сокольниковъ, Олешка Васильевъ, Ѳедька Ѳедоровъ, Онашка Дмитровъ, Матюшка Борютинъ; деревня Гурцово: Михалко Сергѣевъ, Васько Петровъ, Калинка Онкудиновъ, Васько... Малъйко Ивановъ, Якушъ Ѳедоровъ, Нетомка Симоновъ, да два двора пусты; деревня Патенькова: Ѳедько Шардевъ, Офонька Бекринъ, Вешнякъ Грдинъ, Гарасимко Андреевъ; деревня Шишкина: Тиша Нестеровъ, Бориско Семеновъ; деревня Денисова: Сенька Нестеровъ, Якушъ Елинъ; деревня Останина: Васка Останинъ, Сенька Васильевъ, Иванко Павловъ; деревня Натальяина: Куземка Натальяинъ, Степанко Даниловъ; деревня Куприна: Васк-Исаковъ, Гриша Семеновъ; деревня Лаптево: Офони Васильевъо братъ его Митька, Петрушка Ивановъ, Матюшка Даниловъ; деревня Нежедово: Гарасимко Власовъ, Гаврилко Микифоровъ, Первушка, Курашко Некрасовы; деревня Гремячево: Степанко Ивановъ, Гаврилко, Митя Исаковъ, Гришка Исаковъ, да дворъ пустъ; деревня Кокарево: Андришка.... Васильевъ, Иванко Истомино; деревня Юрино: Истомя Лавоновъ, Сенка Алексѣевъ, Митя Коняевъ, Ѳедя Бокулинъ, Михалко Коняевъ, да дворъ пустъ; деревня Марково: Ѳедя Чяевъ, Левонко Зехоревъ, Левонко Марковъ; деревня Теренино: Будайко Фоминъ, Васька Пановъ; деревня Демидова: Митька Степановъ, братъ его Данилко, Васько Степановъ, да дворъ пустъ; деревня Столбово: Сенька Лаптевъ, Кузенька Игнатовък Сенька Павловъ; деревня Ведерняково: Митя Максимовъ, Сенька, Ивановъ, Некраско Максимовъ; деревня Соболево: Никифорко Ива-

новъ, Иванко Власовъ, Митя Гридинъ, Микитка, Степанко Ивасовы; деревня Нечково: Агафонко Степановъ, Малець Кузминъ, Максимко Лукинъ; деревня Малечкино: Грида Кузминъ, Кондратко Тимохинъ, Тита Исаковъ, Симонъ Коняевъ; Иванко Осиповъ; деревня Борокъ: Ондрейко Гридинъ, братъ его Паня; деревня село Лопотово на рѣкѣ на Истрѣ: Филька Савинъ, Офона Дмитровъ; Илейка Васильевъ, Ромашко Дмитровъ, Афона Михалевъ, Ондруша Федоровъ, Володя Петрушинъ, Степанко Симоновъ; Васко Манинъ, Офромъйко Микифоровъ, Позничко Василевъ, Давыдко Микитинъ; Митька Дьяковъ, дворъ пустъ; деревня Харино Малое на рѣкѣ Истрѣ: Якушь Авдохимовъ, братъ его Данилко; деревня Савелово: Иванко Ондреевъ, Купря Ивановъ, Куземка Степановъ; деревня Окушово на рѣкѣ на Истрѣ: Кирилко Михалевъ, Гриша Борисовъ, Офонька Леоновъ; деревня Мокрое на рѣкѣ на Истрѣ: Юря Селинъ, Михалко Мокъевъ, Митя Рыпковъ; деревня Пго окунова: Сенька, Федька Тимошины, Микитка Ивановъ, Васька Борисовъ; деревня Исаково: Митя Максимовъ, Николка Герасимовъ; деревня Харино: Наушко Федоровъ, вдова Палашка Иванова, Ларька Кузминъ; деревня Борисково: Левка Нестеровъ, братъ его Сенька, Васка Ивановъ, братъ его Офона, да дворъ пустъ; деревня Подлужье: Олешка Семеновъ, Тимоха Останинъ, Максимко Захаровъ; деревня Елизарцово: Митя Семеновъ, Офона Чуркинъ; Васька Андреевъ, Исакъ Семеновъ, Митя Макаровъ; деревня Быльцыно: Ивашко, Васька Ивановы, Исачка Борисовъ, Васка Ивановъ; и всего Симонова монастыря въ Берендзевскомъ стану: два села, а въ селѣ перковь Рождество Пресвятыи Богородицы, а въ селамъ тридцать семь деревень, а дворовъ въ селѣ и деревняхъ: дворъ монастырской, да два двора Поповы, да дворъ Дьяконовъ, а крестьянскихъ сто семдесятъ четыре двора, и людей сто семдесятъ четыре челоука, да восемь дворовъ пустыхъ, пашни худыя земли тысяча триста двѣнадцать четвертей, въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна девять сотъ шестдесятъ четыре копны, лѣсу пашеннаго двадцать четыре десятины съ помудесятиною, а сошныя пашни полторы сохи и полчетверти сохи, да церковныя пашни худыя земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна шестьдесятъ копень, и церковная пашня въ сошное письмо не положена. Успеніе жъ Пресвятыя Богородицы Симонова монастыря въ Повельскомъ стану село Софоньево, а въ селѣ дворъ монастырской, а крестьянскихъ:

Михаѣль Петровъ, Истомка Ѳедоровъ, Иванко Приходець, Иванко Истомня, Позначко Яковлевъ, Гриша Ивановъ, Сидорко Гридинъ; того жъ сельца деревни:—деревня Игумново: Третьячко Ѳедоровъ, да дворъ пустъ; деревня Головина: Данилко Матвѣевъ; деревня Масюкова: Иванко Князь; деревня Михалево: Нефедко Андреевъ; деревня Шульякова: Проня Ивановъ; деревня Таратыгина: Нефедко Яковлевъ; пустошь Погоняево, пустошь Жары, пустошь Коина; и всего Симонова монастыря въ Полевскомъ стану сельцо да шесть деревень, да три пустоши, а дворовъ въ сельцѣ и въ деревняхъ: дворъ монастырской, а крестьянскихъ тринадцать, а людей въ нихъ тринадцать человекъ, да дворъ пустъ, пашни худыя земли, сто сорокъ восемь четвертей въ полѣ, а дву по тому жъ, сѣна ето девяносто пять копенъ, лѣсу нашего двадцать восемь десятина, а сошныя пашни четверть сохи безъ полъ четверти сохи. Къ сей сошной Дмитровскій писцы Князь Иванъ Андрѣевичъ да Дмитрей Михайловичъ печати свои приложили. Подъячей Григорій Ѳедоровъ руку приложилъ, Подъячей Константинъ Гавриловъ сынъ Полуханова руку приложилъ.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, по: Дмитрову. №№ 149, 7070-го № 131 — 30.)

VII.

Духовное завѣщаніе Александра Белеутова 6980 (1472) на село Богородицкое и сельцо Личищево съ деревнями.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, молитвами Пречистыя Богоматери, Владычицы нашея Богородицы, Присно Дѣвныя Маріи. Се азъ, многогрѣшный, худой, грѣшнѣйшій всѣхъ человекъ, рабъ Божій, Александръ Ѳедосѣевъ сынъ Белеутова, пишу сію грамоту, духовную своимъ цѣлымъ умомъ и своимъ разумомъ, кому ми что дати, и у кого ми взяти: дати ми Василью Япанечнику полтора рубля да двѣнадцать алтынъ росту; дати ми Хвасту десять алтынъ; дати ми Павлу Щепякову пять алтынъ; дати ми Бовыкѣ три алтына. А благословляю свою жену, Ѳедосью, и съ своими дѣтьми, съ Дмитриемъ, и съ Ѳедоромъ, и съ Ильею, своимъ селомъ Богородицкимъ, своею дѣдиною, да другимъ сельцомъ Личищевскимъ, чѣмъ мя благословилъ дядя мой, Ѳедоръ Александровичъ; а деревень, къ тому селу

Богородцкому и къ Личицову: Дорофѣйково, да Иванково, да Якушовъ починокъ, да Шипково, да Малечкино, да Толстиково, да Рѣпяцо, да пустошь Сенинская, да пустошь Степурииская, да пустошь Вякиревская, да пустошь Трофимовская, да пустошь Порозова селища, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ изстари потягло, и съ луги и съ лѣсомъ; а отводъ тѣмъ землямъ: отъ Истры врагомъ ручаемъ Олещовскимъ, вверхъ врагомъ мимо Порозово, черезъ дорогу паточиною, по конецъ Валнинскаго паточиною, мимо Урубново, паточиною межю Толстыкова къ дорогѣ паточиною, старою дорогою, что идетъ отъ Маркова около Толстыкова, и отъ тое дороги вверхъ паточиною, межю Сальникова и Толстыкова паточиною къ болоту, отъ болота поперекъ Раменя къ другому болоту, а поперекъ болота къ межѣ, а межю вверхъ по Малодѣль къ Типанинской землѣ, а отъ Типанинскіе земли по Малодѣль по конецъ болота шпаного, да отъ конецъ шпанго болота паточиною вверхъ къ межѣ да къ Волотской дорогѣ, да дорогою мимо Шоломово, да проседь Шоломово дорогою, да съ дороги на право межю къ Татищевской землѣ къ лугу, да возлѣ Татищевской лугъ, да отъ конецъ луга по раменью паточиною вешнею; мимо трастоное болото, да черезъ дорогу, что идетъ отъ Пречистые на Мушкову, да вверхъ липиною дѣбрью подъ Романцово, да болотомъ къ лугу, конецъ лугу къ вязу, да поперейму по олешникъ; а за рѣкою лугъ за Истрею Пречистой на Васильевѣ сторонѣ, и по тому лугу отводъ: отъ Истры врагомъ въ долину, а съ долу къ вязу, а отъ вяза прямо на путь, а путемъ къ дурому вязу, что стоитъ у перервы на березѣ. А что моя дочь, Настасья, и моя жена, Федосья, съ моими дѣтьми и съ свонни, съ Дмитріемъ, и съ Федоромъ и съ Ильєю, отдадутъ ее замужъ по пригожу, какова ихъ сила. А что мои денежки на людехъ въ дѣлѣ, и тѣ денежки моя жена сберетъ съ моимъ посельскимъ по поему и по посельскаго спискомъ. Да благословилъ есмь свою жену, Федосью, и свои дѣти, Дмитрея, и Федора, и Илью, далъ есмь имъ людей своихъ полныхъ холоповъ: Онтонъ съ женою и со всѣми дѣтьми, а дочь его, Анница, на слободу; да Бориска Власова сына Бояринова и съ женою и со всѣми дѣтьми, а дочь его, Фетиньца, на слободу, да Родивона съ женою и съ дѣтьми, а не всхоцетъ Родивонъ быти у моее жены, и онъ дастъ съ себя моей жейѣ и моимъ дѣтемъ шесть рублевъ, да пойдетъ прочь слободенъ и съ женою и со всѣми дѣтьми, а Якуша Пестрово от-

пугалъ есмь на слободу съ женою, да съ дочерью съ Авдотьицею, да съ сыномъ съ Иванцомъ; а Якушовыхъ же дѣтей далъ есмь своей женѣ, Ѳедосьѣ, и своимъ дѣтемъ, Ефимца да Остафьица, да Анницу да Василисицу, да Власа съ женою и со всѣми дѣтьми, а сынъ его Никитица да дочи его Соломанидица на слободу, да Степанка Борисова сына и со всѣми его дѣтьми и съ женою, а сынъ его Микифорецъ на слободу, а Нестера да его сына Ондрейца отпустилъ есмь на слободу; а что за Нестеромъ жены моей приданая Анница, и въ той волна моя жена, а что Аннины дѣти, моее жены приданые: Иванецъ, да Петрецъ, да Потанчецъ, а тѣ моей женѣ и моимъ дѣтемъ. А своихъ людей старинныхъ далъ есмь своей женѣ; Ѳедосьѣ, и своимъ дѣтемъ: Семешца со всѣми дѣтьми, а жена его Офимьица на слободу; да Сысойца съ женою и со всѣми дѣтьми, да брата его Остафейца далъ есмь своей женѣ, Ѳедосьѣ, и своимъ дѣтемъ, а мать его Омельфицу да сына его Фофанца Рыжого отпустилъ есмь на слободу; а Анкина сына Якушова дочери Микифорца отпустилъ есмь на слободу; а Овдотьицу Короткую съ ея дѣтьми съ Седиверсцомъ, да Улитцею, да съ Хавроньицею, далъ есмь своимъ дѣтемъ и своей женѣ; а Войданъ отслужитъ свой урокъ моей женѣ и моимъ дѣтемъ съ своею женою съ Катериницею и съ своею дочерью съ Авдотьицею десять лѣтъ, да пойдутъ прочь, рубль заслужать, а рубль дадутъ моей женѣ и моимъ дѣтемъ, а не отслужать своего урока, и не дадутъ оба рубля. А что мои холопи полные а отъ меня бѣгають: Ѳедко Оксеновъ да Власко съ сыномъ съ Иванцомъ, да Сафонецъ Антоновъ зять съ женою и съ дѣтьми, да Антоновы дочери Васица да Фетинца, да Нестеровъ сынъ Захарьецъ, да Гридица Курзинъ сынъ, и тѣхъ всѣхъ моихъ холоповъ бѣглыхъ моя жена и мои дѣти, по моей духовной грамотѣ, ищутъ ихъ себѣ въ холопи. А вы, мои дѣти, Дмитрей, и Ѳедоръ, и Илья, слушайте своей матери во всемъ, а язъ васъ, своихъ дѣтей, благословляю. А что мое жены люди приданые: Борисъ съ женою да съ сыномъ съ Митицею, да дочь его Анница, Нестерова жена, да Курвина дочь Овдотьица, и въ тѣхъ своихъ людехъ въ приданныхъ, моя жена, Ѳедосья,вольна, отпустить ли кого, или по душѣ кого дать, или такъ кого кому дать. А приказываю свою душу, и свою жену, и свои дѣти, своему Господину и своему дядѣ, Ѳедору Александровичу, да своему брату, Ивану Романовичу, да своему брату, Андрею Ѳедоровичу, да своей шурьѣ, Ѳедору да Микитѣ Ва-

сильевичемъ, да своему брату, Василью Ивановичу, Дьяку Великого Князя, да зятю своему, Петру Есиповичу. А у грамоты былъ мой Господинъ, мой дядя Ѳедоръ Александровичъ, да моя братья, Ондрей Ѳедоровичъ, да Костянтинъ, да Вельяминъ Григорьевичи, да отецъ мой духовной, Игуменъ Ондроникъ, да Попъ Семіонъ. А грамоту духовную писалъ шюринъ мой, Александръ Беклемишевъ, и запечатали есиа сію духовную всею одною печатью отца его, духовнаго, Игумена Андроника.

Списокъ XVI вѣка, писанъ скорописью на большомъ листѣ. На оборотѣ тою же рукою: Архіепископъ Филиппъ всея Русіи. Ниже: Сіа духовная грамота Филипу Митрополиту всея Русіи явлена, а отецъ духовной, Игуменъ Андроникъ, да и послухи Ѳедоръ Александровичъ, да Ондрей Ѳедоровичъ, Константинъ и Вельяминъ, да и Попъ Семіонъ, предъ Господиномъ Митрополитомъ стояли и сказали, что оіа духовная писана передъ ними; а Александръ что Беклемишева Господину Митрополиту сказалъ братъ его, Ѳедоръ Беклемишевъ, что еію духовную Александръ писалъ, а его сказалъ больнаго. А по Господинову слову Митрополичью подписалъ сію духовную Митрополичъ Дьякъ Микита Старковъ, Іюнія во 2 день, въ лѣто 6900 восьмьдесятное. Далѣе платежныя подписи: По сей духовной грамотѣ Александрова женѣ Белеутова Ѳедосѣ и ее дѣтамъ, Дмитрію, и Ѳедору, и Ильѣ, Родивоновъ далъ съ себя и съ своей жены и съ своихъ дѣтей окупа далъ шесть рублей. А подписалъ Ромашка Подъячій лѣта осмьдесятъ перваго. По сей духовной грамотѣ Войданъ за свою жену и за дѣти Ѳедосѣ Олекно вѣ женѣ заплатилъ два рубля.

(Выписано изъ Юридическихъ актовъ, изданныхъ Археографическою Коммисією въ 1838 году въ С.-Петербургѣ. Духовная значится въ тѣхъ актахъ подъ № 410. Изъ таблицы Библиотекъ и Архивовъ, откуда заимствованы означенные акты, находящейся при томъ изданіи, видно, что списокъ духовной хранится въ Библіотекѣ Московскаго купца Царскаго.)

VIII.

Данная Тихона Димитріева Олехнова Белеутова 7071 (1653) года на пожертвованная въ Іосифовъ монастырь, для вѣчнаго поминовенія его самаго, отца, матери и брата Игнатія въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Мушковскомъ стану два сельца, Малечкино и Личицево, со всѣми угодьями.

Се язь, Тиханъ Дмитреевъ сынъ Олехнова Белеутовъ далъ есмь въ Домъ Пречистыя Богородицы въ Осифовъ монастырь Игумену Леваниду съ братьею, или кто по немъ иный Игумень будетъ, отца своего вотчину и свою, сельцо Личицево на рѣкѣ на Истрѣ, да сельцо Малечкино, да лугъ отхожей по рѣкѣ жъ по Истрѣ, запрутою, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Мушковскомъ стану, со всѣми угодья, съ луги, и съ лѣсы, и съ бѣлоты, и съ пашнею и не съ пашенною землею, какъ было ивотари, куда ходилъ топоръ, и коса, и соха, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ прокъ, бевъ выкупа, по своимъ родителехъ и по себѣ; а Игумену Леваниду и старцамъ, или кто по немъ иный Игумень будетъ, за ту мою вотчину написать отца моего Дмитрія, да мать мою Евдокью, да брата моего Игнатья, въ повседневный списокъ, въ вѣчной въ Сенадикъ, доколѣва и монастырь Пречистые Богородицы стоятъ, и изъ вседневнаго списка ихъ не выгладити; а жити мнѣ, Тихону, на той на своей вотчинѣ до моего живота; а какъ Богъ пошлетъ по мою душу, или постригуся, и Игумену Леваниду и старцамъ меня, Тихона, написать во вседневной списокъ, въ вѣчной въ Сенадикъ, доколѣва и монастырь Пречистые Богородицы стоятъ, и ис вседневнаго списка не выгладити. А та моя вотчина, сельцо Личицево, да сельцо Малечкино, и лугъ отхожей, не продана и по душѣ не отдана и не заложена ни у кого, ни въ кабалахъ, ни въ запсяхъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ нѣтъ; а у кого будетъ на ту мою вотчину явитца данная, или купчая, или мѣновная, или кабала, или запись, или изусная, или иныя какія крѣпости ни буди, или въ Царевыхъ и Великаго Князя вдана въ прошлыхъ годехъ какая крѣпость, и мнѣ, Тихону, та своя вотчина ото всякихъ крѣпостей очищати, а Игумена Леванида и старцовъ, или кто по немъ иный Игумень будетъ, убытковъ не довести до монастыря ни которыми дѣлы. А на то послуши: Левонтій да Семень Ивановичъ Толбузины, да Иванъ Оедоровъ сынъ Тарховъ, да Федоръ Михайловъ сынъ Тарховъ, да Григорей Яковлевъ сынъ Чоголовъ,

да Григорей Михайловъ сынъ Ельчаниновъ, а данную писалъ Третьячко Федоровъ сынъ Мословъ, лѣта 7071.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ, по Дмитрову, № 95, 7071, 148; а съ верху въ лицѣ написано: аі. Дмитровской, на Личицево, на Маличкино.)

IX.

Крѣпостной актъ (безъ означенія года) на купленную Симоновскимъ Архимандритомъ Антоніемъ съ братією у Андрея Китаева Ивана Лопотова Михайловскую деревню.

Се азъ, Архимандритъ Антоній Симоновскій, * съ своими старцы, со Андреемъ, съ Митрофаномъ, съ Омвросіемъ Казначеемъ, съ Даниломъ Келаремъ и со всею братією, купилъ есмь у Андрея у Китаева у Ивана сына Лопотова вотчину его въ Берендѣвѣ, на рѣкѣ на Истрѣ, Михайловскую деревню да Григорьевское селище, и съ дуги, и съ пожнями, и съ лѣсы и съ Василисинскимъ лугомъ, что былъ далъ отецъ ихъ сестрѣ ихъ Василисѣ, косити, и съ всемъ тѣмъ, что къ той деревнѣ потягло изъ старины, какъ было при отцѣ ихъ, при Иванѣ Лопотѣ, и кудѣ исъ тое деревни ходила соха, коса, топоръ; а далъ есмь на той деревни и на томъ селища двадцать рублевъ да корову пополюка. А на то послуш: Иванъ Повадинъ, да сынъ его Михайла, да Фарисѣй, да сынъ его Стефанъ, да братъ Андреевъ Иванъ Стрѣла, да Яковъ Брудковъ, да Левонъ Носъ, да Петрокъ Богомазъ, да Карпикъ Демидовъ, да Микитка Промытъ; а на отводѣ были тыеже мужи. А грамоту писалъ Васюкъ Черный, а запечаталъ есмь сію грамоту купчюю печатью Фарисѣвою.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ по Дмитрову, № 146, 141, № 403.)

* Антоній I—1464, Антоній II—1473 года, управляли Симоновымъ монастыремъ.

X.

Данная Саввы Безсона Никонова Кузмина 7076 (1568) года на пожертвованную имъ въ Дмитровскомъ Уѣздѣ Берендѣвскомъ стану треть деревни Михалковой, со всеми угодами въ Московскій Симоновъ монастырь на вѣчное поминовение его самаго и родственниковъ.

Се азъ Сава Безсонъ Никоновъ сынъ Кузмина; далъ еси въ Домъ Пречистой Богородицы въ Симоновъ монастырь при Архимандритѣ Θεоктистѣ, да при Рязничемъ Священникѣ Поисѣ, бывшемъ Архимандритѣ Высотскаго монастыря, что въ Серпуховѣ, да при Келарѣ старцѣ Иосафѣ Китоврасовѣ, да при Казначей старцѣ Генадѣе Калининѣ, да при старцѣ Тарасѣ, да при Конюшемъ старцѣ Паисѣ, да при Чашникѣ старцѣ Андреянѣ Павловѣ, да при Уставщикѣ старцѣ Ефремѣ, и при всей братии Симонова монастыря, свою куплю, треть деревни Михалкова, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Берендѣвскомъ стану, и съ пашнею, и съ лѣсы, и съ луги, и съ болоты, и со всякими угодами, куды изстари къ той деревнѣ топоръ, и коса, и соха, и плугъ, ходилъ и что къ той деревни истари потагло; а купилъ еси ту деревню у Ахмета, да у Безсона у Федоровыхъ дѣтей Талаева, а далъ еси ту свою деревню Пречистой Богородицы по отцѣ своемъ Никонѣ, да по матере своей инокѣ Маремьянѣ, да по братѣ своемъ инокѣ Θεодосѣ, да по сестрѣ своей Варварѣ, и по своей душѣ и по своей женѣ Авдотѣ на поминокъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ прокъ, безъ выкупа и безъ омѣны; а женѣ моей и дѣтемъ моимъ и братѣ моей, и роду моему и вотчимъ, до тоей третьей деревни дѣла нѣтъ ни кому, и купчюю свою на ту треть деревни далъ еси въ Домъ же Пресвятыя. А та у меня деревня инде нигдѣ не продана, ни заложена и не промѣнена, ни въ закупъ не отдана, ни въ кабахахъ, ни въ записяхъ, ни въ рядныхъ грамотахъ нигдѣ не записана, ни по душѣ ни въ которой монастырь ни къ мирскимъ церквамъ нигдѣ не отдана, ни какими крѣпостями ни у кого ни чѣмъ не укрѣплена. Архимандриту Θεоктисту з братією, или хто по немъ въ томъ монастырѣ инъ Архимандритъ будетъ, поминати всѣхъ родителей моихъ во вседневномъ спискѣ и въ вѣчномъ Сенаникѣ; а меня, Саву, и жену мою, Овдотью, поминати въ октеньяхъ о здравьѣ доскончанія живота нашего, а по смерти живота нашего меня, Саву, похоронити въ монастырѣ у Пречи-

стыя на Симоновѣ, а меня и жену мою поминати во вседневномъ спискѣ и въ вѣчномъ сенаникѣ, донеле же Богъ благоволитъ Пречистые обители стояти; сю есмь даную на ту треть деревни Пречистой Богородицы въ Домъ дагъ. А на то послуши Семень Поздѣвъ сынъ Павлова, да Василиій Ясаковъ сынъ Верещагина, да Гаврило Ѳедоровъ сынъ Матвѣева, да Спѣлъ Васильевъ сынъ Ковезяна. А даную писалъ Истома Демидовъ сынъ Невѣрова, лѣта 7076, Мая въ 9 день.

На оборотѣ подлинное рукоприкладство:

Азъ, Безсонъ, треть деревни дагъ и руку приложилъ. Послухъ Семень Поздѣвъ, руку приложилъ. Послухъ Василиій Ясаковъ руку приложилъ. Послухъ Гаврило и руку приложилъ. Послухъ Спѣлой и руку приложилъ. Послухъ Мина руку приложилъ.

(Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцѣ по Дмитрову. № 123.)

ХІ.

Выписка изъ Дмитровской описной книги 7001 (1593) года о принадлежащихъ Свято-Троицкому Сергіеву монастырю селехъ Рождественскомъ и Куретниковѣ.

Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря въ вотчинѣ село Рождественское на рѣкѣ на Нудолѣ, а въ селѣ церковь Рождества Господа нашего Исуса Христа, да придѣлъ Великаго Чудотворца Николая, пашни пахатныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло церковныя худыя земли двадцать четвертей въ полѣ, и въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Нудолѣ пятьдесятъ копенъ, да на Черной рѣчкѣ двадцать копенъ; село Куретниково, что было въ Каменскомъ стану, на рѣчкѣ Черной, а въ селѣ церковь Святыхъ Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, пашни паханые, и перелогомъ и лѣсомъ поросло, церковныя худыя земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на Черномъ болотцѣ, на часовнѣ, двадцать копенъ.

(Описная книга писыма Меньшаго Волынскаго да Подъячаго Посника Антонова 7101 (1593) года хранится въ Вотчинномъ Департаментѣ, по Дмитрову, съ городами, за № 25-мъ, № ст. 66.)

XII.

Выписка изъ той же Дмитровской описной книги (1593 г.) № ст. 68 о принадлежащей Московскому Симонову монастырю пустоши Татищевой.

Успенія Пречистыя Богородицы Симонова монастыря, что на Москвѣ, въ вотчинѣ пустошь, что было село Татищево на рѣкѣ на Истрѣ, а на пустоши мѣсто церковное, что была церковь Рождество Пречистыя Богородицы, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло церковные худые земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна шестьдесятъ копенъ.

XIII.

Сошная грамота изъ Дмитровскихъ книгъ 7070 (1562) года на села Бужарово, Савельево, деревни и пустоши, принадлежащія Іосифову монастырю въ Мушковскомъ, Каменскомъ и Ижевскомъ станахъ.

Лѣта 7070-го, Генваря въ 27 день, сошная съ Дмитровскихъ книгъ письма Князя Ивана Андреевича Звенигородскаго да Дмитрея Михайловича Пивова съ товарищи: въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Мушковскомъ стану Успеніе Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря село Бужарово на рѣкѣ Истрѣ, а въ селѣ церковь Преображеніе Спасово, да въ селѣ же дворъ монастырской, Попъ Иванъ, а крестьянъ: Фомка Аксеновъ, Филька Кузминъ, Марко, Произъ, Фомка Ивановъ; Некраско Михалевъ; того же села деревни: Михайловское на рѣкѣ Истрѣ, крестьянъ: Левонко Андреевъ, Якушко Ивановъ; деревня другое Михайловское: Гриша Оникѣевъ, Игнатко Гридинъ, Грища Яковлевъ; деревня Ошатково, на рѣкѣ на Истрѣ: Савка Ивановъ, Филька Савинъ; деревня Юркина: Федька Дашинъ, Сенка Федоровъ, Шеманъ, Онтупко, Петрушка Провинъ; деревня Милулино: Ширдикко Гридинъ, Офоня, Олешка Михалевы, Копяйко Гридинъ, Долматко Онтупинъ; деревня Коптягино: Паша Митинъ, Терехъ Гридинъ, Иванко Лукинъ; деревня Гавриловское: Оботурка Елизаровъ, Лука Оботуровъ, Серещка Демеховъ, Ширкай Ивановъ; деревня Сотниково: Антонко Лукинъ, Иванко Ивановъ, Ондрюшко Осиповъ, Онуцовъ, Микифорко Ивановъ, Нестерко Гридинъ; деревня Росланово:

Коняша Легоновъ; сельцо Олехново на рѣкѣ на Истрѣ, монастырской слуга Васка, а крестьянъ: Наумко, Максимко Ивановы, Дороня Ѳедоровъ, Истомка Филищъ, Климка Алешинъ, Ѳедло Демидовъ, Микифорко Кириловъ, Андруша Екимовъ, Третьячко Заевъ, Митька, Митька жъ Степановы, Зиновко Ѳедоровъ, Ѳедько Заевъ, Тараско Гридинъ, Филька Степановъ, да дворъ пустъ; того сельца погостъ въ Рещехъ на рѣкѣ на Истрѣ, а на погостѣ церковь Успеніе Пресвятыя, да на погостѣ Попъ Хрисанфъ, а крестьянъ: Гриша Копытовъ, Гридя Ѳедоровъ; сельцо Синьцово, да къ нему припущено въ пашню пустошь Костюково, а въ сельцѣ дворъ монастырской, а крестьянъ: Тимошко Ѳфремовъ, вдова Маврица; деревня Паново: Останя Антоновъ, Ондруша Макаровъ, Ортиуша Онуфовъ, Васько Тимонинъ; Успеніе жъ Пречистыя Осифова монастыря, въ Каменскомъ стану половина сельца Каладникова, а другая половина вотчина Андрея Шепякова, а на половинѣ сельца монастырскихъ дворовъ: дворъ, монастырской слуга Сусѣдъ Тяшанковъ, а крестьянъ: Иванко Огафоновъ, Тимошка Ивановъ, Яшка Цвилевъ, Сенька Михалевъ; деревня Іевлево, а къ ней припущено въ пашню починокъ Рубцовъ, да починокъ Мануйловъ: монастырской слуга Рудачко, а крестьянскихъ дворовъ: Карникъ Исаковъ, Парша Парфеновъ, Останька Ѳедоровъ, Степанко Щуровъ, и всего Пречистыя Осифова монастыря въ Мушковскомъ стану и въ Каменскомъ: село, а въ селѣ церковь, да полъ три сельца да погостъ, да одиннадцать деревень, а дворовъ въ селѣ жъ и на погостѣ и въ деревняхъ: три двора монастырскихъ, да два двора Поповыхъ, да три двора мужнихъ, а крестьянскихъ шестьдесятъ восемь, а людей въ нихъ шестьдесятъ восемь человекъ, да дворъ пустъ, пашни худыя земли шесть сотъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна четыреста восемьдесятъ шесть копенъ, лѣсу пашеннаго девять десятинъ, а не пашеннаго шесть десятинъ, а сошныя пашни соха безъ четверти сохи, да церковныя пашни худыя земли сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать три копы, а церковная пашня въ сошное письмо не положена. Успеніе жъ Пречистыя Осифова монастыря въ Ижевскомъ стану село Савельево на рѣкѣ на Савелкѣ, а къ ней припущена въ пашню деревня Ретькино, а въ селѣ церковь Рождество Пречистыя Богородицы, а дворовъ: дворъ монастырской, Попъ Михайло, монастырской слуга Козма, а крестьянскихъ дворовъ: Ивашко Коронинъ, Легонко

Барашовъ, Некраско Гридинъ. И всего Успенія Пречистыя Осифова монастыря въ Ижевскомъ стану село, а въ селѣ церковь, а дворовъ: дворъ монастырской, да дворъ Поповъ, да дворъ мужень, а крестьянскихъ три, а людей въ нихъ три человека, пашни худые земли восемь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинь, а сошные пашни полъ полъ четверти сохи, да первошныя пашни худые земли двадцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣна пять копенъ, а церковная пашня въ сошное письмо не положена. Къ сей сошной Дмитровскіе писцы Князь Иванъ Андреевичъ да Дмитрій Михайловичъ печати свои приложили. Подъячій Григорій Ѳедоровъ руку приложилъ. Подъячій Костянтинъ Гавриловъ сынъ Полуханова руку приложилъ.

(Изъ Государственного Архива Старыхъ Дѣлъ, въ столбцахъ, по Дмитрову № 86, 7070-го 130, а сверху въ лицѣ написано: III (18) Дмитровской, на Бужарово съ деревнями № 9.)

ЗАМѢТКА

О

БЕССАХЪ-СЛАВЯНАХЪ.

(Изъ житія Пр. Θεодосія Палестинскаго V вѣка; и изъ «Духовнаго Луга»
Юанна Мосха VII вѣка.)

Жизнеописатель Пр. Θεодосія Киновіарха, Кириллъ Скино-польскій, свидѣтельствуетъ, что въ числѣ разноплеменныхъ иноковъ, составлявшихъ братство киновіи Пр. Θεодосія, были Вессы (по выговору Грековъ Бессы), и были въ такомъ числѣ, что имѣли свою особую церковь (равно какъ Армяне и Грузины), въ которой отправляли церковную службу на своемъ родномъ языкѣ. Это мѣсто изъ жизнеописанія Пр. Θεодосія давно уже обратило на себя заслуженное вниманіе ученыхъ Славянистовъ. Извѣстно, что Бессы при Страбонѣ занимали большую часть горъ Гема (Балканъ) (Strab. VIII, 7). При Юстиніанѣ Θракъ изъ племени Бессовъ, лицо значительное (Procopius De bello Gothico I, 5; II, 26); другой Бессоѳракъ, военачальникъ Велизара, въ войнѣ съ Персами, и потомъ главный начальникъ войскъ въ Италіи. Словомъ, Бессы или Вессы были Балканское племя Славянъ (Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ X, 19, 20, 74, 105). Города Бессовъ: Пловдивъ (Филиппополь), Самоковъ (Изсадата); по округу Драговичей, Митрополитъ Пловдивскій называется и понынѣ «Экзархомъ Θракіи Драговитской.» Шафарикъ указываетъ по Птоломею Бессовъ — Славянскую вѣтвь въ Восточной Галиціи, подъ Карпатскими горами (Славянскія Древности § 10, ч. 10). Еще въ IV вѣкѣ Балканскіе Бессы слушали проповѣдь Св. Евангелія на родномъ Славянскомъ языкѣ изъ устъ Ремесіанскаго (Ремесіана находилась между Софіею и Нишомъ) Епископа, Св. Никиты (см. его Житіе въ «Житіяхъ Святыхъ Южныхъ Славянъ», Преосвященнаго Филарета, Архіепископа Чернигов-

скаго, у котораго мы заимствовали и предыдущія свидѣнія о Бессахъ, (стр. 103—109).

И такъ, въ V вѣкѣ, въ Палестинской обители Пр. Θεодосія, отразилась уже служба церковная на Славянскомъ языкѣ. Одно это обстоятельство уже родитъ съ нами разладины (наименитой обители, и самые камни ея вопіютъ къ намъ: объ ея возстановленіи для иноковъ Славянскаго языка, чему, еще въ началѣ XIV вѣка, подалъ примѣръ Сербскій Краиль, Стефанъ Милутичъ, устроившій Сербскимъ инокамъ обитель внутри св. града Іерусалима, монастырь Архангельскій (Рача Исторія Ч. II, стр. 8). Изъ «Духовнаго Луга» блаженнаго Іоанца Моска и Софронія, видно, что и въ ихъ время (въ VII вѣкѣ) Бессы ждали въ немаломъ числѣ въ пустынныхъ обителяхъ Іорданской равнины; подобно другимъ Греческимъ писателямъ, Софроній называетъ ихъ то Вессами, то Восками (Босками), и выраженіе: «Воскъ Св. Іордана» нерѣдко появляется на страницахъ «Духовнаго Луга.» Стало, еще задолго до подвѣленія Славянскихъ иноковъ на Аѳонъ (за два столѣтія), Славяне Трако-Балканскаго полуострова, просвѣщенные Христіанскою Вѣрою отъ Грековъ, уже имѣли своихъ представителей въ иноческихъ обителяхъ «великой пустыни Св. Града.» Не даромъ же Славяне и доселѣ влекутся неодолимою любовію къ пустынѣ Св. Града, и хотя давно уже не встрѣчаютъ къ себѣ здѣсь того братскаго сочувствія, какимъ пользовались ихъ предки во времена Св. Θεодосія и Саввы (что доказываетъ печальный конецъ Сербской Іерусалимской общины въ XIII столѣтіи), при всемъ томъ и понынѣ лучшіе иноки пустынной обители Преподобнаго Саввы, какъ извѣстно всѣмъ, принадлежатъ къ Славянскому племени (изъ трехъ наличныхъ Іеромонаховъ двое родомъ изъ Болгарь); но времена Христіанской терпимости Преподобныхъ Саввы и Θεодосія, какъ видно, уже прошли безвозвратно, и Славянскимъ инокамъ, проживающимъ въ Саввинской Лаврѣ, не дозволяется совершать Богослуженія на ихъ родномъ (для истаго Грека все еще варварскомъ) языкѣ Славянскомъ; впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что это вовсе не зависитъ отъ достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ преемника Пр. Саввы, нынѣшняго Настоятеля Лавры, Архимандрита о. Іоасафа. Смягчая, по возможности, строгость запрещенія, полученнаго «съ верху» (изъ Іерусалимской Патріархіи), онъ, въ утѣшеніе своей Славянской

братіи, на Литургіи, по Воскреснымъ днямъ и большимъ праздни-камъ, самъ прочитываетъ для нихъ Евангеліе на любимомъ и ува-жаемомъ ннѣ лично Славянскомъ языкѣ. Если бы, по примѣру Афонской обители, Св. Пантелеямона, было и въ Палестинской обители Пр. Саввы введено Богослуженіе на двухъ языкахъ, то польза этого учрежденія не замедлила бы оказаться для сей пу-стынной обители и дала бы ей прочныя средства для украшенія и безбѣднаго существованія. Но въ томъ-то и дѣло, что легче скрыть Іудейскія горы, обратить всякъ воды Іордана и возвра-тить прежнее плодоносіе его песчаной равнинѣ, нежели устранить жалкую подозрительность Грековъ по отношенію къ ннѣ едино-вѣрцамъ Славянамъ, подозрительность, легко питаемую и поддер-живаемую Западно-Варонейскими кознями, благодаря общенарод-ственному легковѣрію Грековъ.

Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ,
Апрѣль 1874 г.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

Г. КОСТОМАРОВА:

„ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КРИТИКА ВЪ XVII В“

Въ Апрельской книжкѣ «Вѣстника Европы» за 1870 годъ Г. Костомаровъ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: «Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ.» Содержаніе этой статьи составляетъ слѣдующій эпизодъ изъ Русской церковной исторіи. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, въ Успенской церкви города Кашина, съ Царскаго разрѣшенія, мѣстнымъ Тверскимъ Архіепископомъ, въ присутствіи всего его клира, открыто было, и признано нетлѣннымъ, лежавшее 280 лѣтъ во гробѣ тѣло Благочестивой Княгини Анны, супруги Великаго Князя мученика Михаила Ярославича Тверскаго. * Вскорѣ за тѣмъ самъ Государь прибылъ въ Кашинъ, со своею супругою, сестрами и братьями, и въ торжественной церковной процессіи перенесъ гробъ Княгини Анны въ соборную церковь. Княгиня была причислена Духовнымъ Соборомъ къ лику Святыхъ. Проходить за тѣмъ съ небольшимъ тридцать лѣтъ. При сынѣ Алексѣя Михайловича, Федорѣ Алексѣевичѣ, въ 1677 г., у предстоятелей церкви Русской возникаетъ сомнѣніе: действительно ли найденныя въ Кашинѣ нетлѣнныя мощи принадлежатъ Тверской Княгинѣ Аннѣ, супругѣ Михаила Ярославича, такъ какъ въ Житіи ея, написанномъ въ Кашинѣ, есть, де, много противорѣчій съ лѣтописцами. Въмѣсто уясненія этихъ противорѣчій, съ чего бы должна начать здравая критика, посылается въ Кашинъ Рязанскій Митрополитъ, съ Архимандритомъ и Протопопомъ, для пересвидѣтельствванія нетлѣнныя мощей. Что въ назначеніи этой комисіи не было никакой надобности, видно изъ словъ бывшаго черезъ годъ послѣ этого церковнаго Со-

* Поводомъ къ открытію было явленіе праведницы во снѣ одному набожному клирику, и за тѣмъ неоднократныя исцѣленія у ея гроби больныиъ.

бора: «Аще бы и самыя мощи были Великія Княгини Анны... и совершенно нетлѣны были, подобаеъ имъ просто стояти... Достоятъ убо отъ чудовъ, поспавати таковыя (т. е., истинно Святыхъ)... Великія же Княгини Анны житіе и добродѣтели ея каковы быша, отъ древняго повѣствованія не обрѣтеся.» Коммисія, между тѣмъ, исполняетъ данный ей наказъ, свидѣтельствуеъ гробъ, и находитъ во рѣшницѣ видѣ мощей несходства со старымъ сказаніемъ объ ихъ обрѣтеніи. Патріархъ Іоаннъ созываетъ Соборъ изъ Архіереевъ, которые слычаютъ Житіе Княгини Анны съ лѣтописями, и опять, конечно, находятъ тѣ же противорѣчія, къ которымъ присоединяютъ теперь и показанія Коммисіи. Соборъ составилъ актъ, въ которомъ, въ 13-ти пунктахъ, изложены различныя «несогласія» о Житіи и мощахъ Благовѣрной Княгини, и сдѣлано такое заключеніе: «Житіе Великой Княгини и сказаніе о чудесахъ признать за недостоверное, гробъ съ мощами въ соборной церкви запечатать Архіерейскими печатами; празднества Княгини Анны не отправлять и молебновъ не пѣть, до совершеннаго Великаго Собора разсужденія; иконы ея взять въ Москву, и впредь, до Великаго Собора и до подлиннаго извѣщенія, образовъ не писать.» На слѣдующій годъ опять былъ созванъ Соборъ и разуждалося о томъ же предметѣ. И этотъ Соборъ не прискалъ никакихъ новыхъ историческихъ доводовъ ни за, ни противъ подлинности Кашинскихъ мощей. Правда, предъ Соборъ былъ призванъ одинъ изъ составителей Житія Великой Княгини, бывшій Кашинскій Дьячекъ Никифоръ, и показалъ, что «Степенной книги (которую, по словамъ Житія, будто бы онъ пользовался при составленіи) самъ онъ, Никифоръ, не видалъ, а писано, де, съ его, Никифоровыхъ, словъ, что онъ въ переговоры отъ людей слышалъ, сказывалъ, и въ томъ проситъ прощенье.» За это Дьячекъ Никифоръ отправленъ на покаяніе въ монастырь до смерти. Податился епитиміей и нѣкоторый старецъ Варлаамъ за живое, будто бы, показаніе о сложеніи руки у мощей. Во всемъ прочемъ Соборъ положился на изысканія прежняго Собора и составилъ, въ 1679, весьма пространное постановленіе, суть котораго заключалась въ слѣдующемъ: «Усудихомъ Великую Княгиню Анну, переименованую монахиню Софію, поминати съ прочими Православными Великими Князьями и Великими Княгинями о вѣчномъ успокоеніи... Храмы, созданный во имя Великія Княгини Анны,

нынѣ именовать и быть ему во имя Всѣхъ Святыхъ... А мощемъ, нынѣ именуемымъ Великія Княгини Анны, быть, гдѣ нынѣ принесены, и стоять имъ простымъ, яко прочихъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь. Образы ея писанные собраты Преосвященному Архіепископу Тверскому и Кашиинскому и положить въ сокровенномъ мѣстѣ. Житіе и Каноны также, де, собраты ему же, Преосвященному... а отъ нынѣ ни кому не прочитати и не внимати ему.»

Вотъ сущность дѣла, показавшаяся Г. Костомарову образцомъ церковно-исторической критики. Составитель этой Замѣтки вовсе не думаетъ осуждать Собора. Соборъ поступилъ такъ, какъ въ его время было довольно обыкновенно. Но видѣть въ изслѣдованіи этого Собора образецъ здоровой критики и восхищаться выраженіемъ Соборнаго опредѣленія: «малѣ не вѣрно, во мнозѣ не вѣрно есть; въ Житіи семъ не мало, но много, писано неправды, и того ради, аще бы отчасти и праведно писано, ни въ чемъ же (?) ему вѣрити подобаетъ,» восхищаться этимъ будетъ едва ли разумно въ XIX вѣкѣ. Признать извѣстную личность, безъ достаточнаго историческаго изслѣдованія, Святою, и потомъ, лѣтъ чрезъ тридцать, съ тою же послѣдностью заподозрить первое признаніе, это скорѣе печальное, чѣмъ образцовое, явленіе... Мало ли въ нашихъ историческихъ памятникахъ найдется противорѣчій, особенно въ числахъ, и что жъ? Образцовая критика должна признать все въ этихъ памятникахъ ложью? *

Что же, однако, были за историческія противорѣчія, побудившія Соборы 1677 и 1679 лѣтъ, какъ выражается Г. Костомаровъ, «разбить критикою біографію и самую личность, прежде причисленную къ лику Святыхъ, признать вымышленною и никогда не существовавшею?» (Впрочемъ ни тотъ, ни другой Соборы, замѣтимъ въ скобкахъ, личности Княгини Анны не признавали вымышленною и никогда не существовавшею). Если бы было доказано лѣтописями, что Княгини Анны никогда не бывало на бѣломъ свѣтѣ, или что она скончалась и похоронена вовсе не въ Кашинѣ, тогда бы дѣло было иное, и Собору дѣйствительно ничего не оста-

* Не призналъ же большой Московскій Соборъ чистымъ обманомъ все Житіе Преподобнаго Евфросіа Псковскаго (ум. 1481 г.), и самаго Евфросіа изъ числа Святыхъ не исключилъ, тогда какъ его Житіе заключало въ себѣ цѣлый Старовѣрческій трактатъ о сугубой Аллилуйи, и подтверждало его различными чудесами.

лось бы, какъ произнести свое грозное рѣшеніе. Точно также онъ долженъ былъ бы поступить, если бы было доказано, что умершая Княгиня, по образу своей жизни, не можетъ оставаться въ ликѣ Святыхъ. Но ни перваго, ни втораго, ни третьяго, не доказывалъ, и не доказываетъ, ни одинъ лѣтописецъ... Всѣ историческія противорѣчія заключаются главнымъ образомъ вотъ въ чемъ: 1) Въ Житіи Княгини Анны сказано, что она родомъ изъ Кашина, дочь «славныхъ Бояръ,» а въ лѣтописяхъ она названа «дочерью Князя Дмитрія Борисовича Ростовскаго.» 2) Въ Житіи далѣе говорится, что, по смерти Князя Тверскаго, Константина Михайловича, братъ его, Василій Кашинскій, пригласилъ мать свою, Анну, уже инокиню, къ себѣ въ Тверь въ Кашинъ, гдѣ она въ 1338 г., 2-го Октября, и скончалась, а за ней въ тотъ же годъ не стало и сына ея. Между тѣмъ по лѣтописямъ значится, что Князь Константинъ умеръ уже въ 1346 г., а въ 1338 г. Василій самъ жилъ еще въ Твери; что мать ихъ, Софія (въ монашествѣ), жила въ 1359 г. въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ и умерла въ 1368 г. («а гдѣ преставилася, того въ лѣтописяхъ не написано»), въ одинъ годъ съ сыномъ Василюемъ. 3) Наконецъ, хотя это уже не совсѣмъ историческое противорѣчіе, Кашинская Святая, по Житію, называетъ себя въ видѣннн Анной, между тѣмъ какъ она должна была бы назвать себя именемъ монашескимъ, Софіей; точно также и рукъ усопшей «нелѣпо быти благословляющей (какою она описана въ Житіи), и жива убо сущи Княгиня власти не имаше кого рукою знаменовати.»

Прочія противорѣчія (въ родѣ того, что, по Житію, Михаилъ Ярославичъ кончину принялъ отъ меча, тогда какъ по лѣтописи «ножемъ въ ребро ударенъ»), очень неважны. Относительно 1-го (т. е., того, чья была дочь Княгиня Анна) дѣйствительно нужно сказать, что по лѣтописямъ Князь Михаилъ Ярославичъ въ 1294 г. женился на дочери Князя Дмитрія Борисовича, кажется, Ростовскаго (хотя ни Тверская, ни Воскресенская, ни Троицкая, лѣтописи титулъ «Ростовскаго» не прибавляютъ). * Подъ 1319 г. въ

* Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1286 г.: «Оженися Князь Иванъ Переяславскій у Князя Дмитрія Борисовича Ростовскаго.» Подъ 1294 годомъ: «Женись Князь Андрей Александровичъ, попя Княгиню Василюсу, дщерь Дмитріеву Борисовича Ростовскаго... Того же лѣта женися Князь Михайло Ярославичъ Тверскій, попя дщерь Князь Дмитрєву Борисовича.»

лѣтописяхъ (Воскресенской и Тверской) она чазвана Анною... Но что же изъ этого слѣдуетъ? Только то, что рукописное Житіе, называя Княгиню урожденною города Кашина, дѣлаетъ одну изъ тѣхъ ошибокъ, какія нерѣдко встрѣчаются даже въ современныхъ біографіяхъ. Уже ли же за эту ошибку, основанную на невѣрномъ преданіи, и все сказаніе о Княгинѣ Аннѣ «образцовая критика» должна считать ложью?!

Во 2-мъ пунктѣ заключается вся суть дѣла. Лѣтописцы точно свидѣтельствуютъ, что Князь Константинъ Михайловичъ жилъ въ Твери до 1346 г. По смерти его, братъ его, Василій Кашвинскій, хотѣлъ было занять Тверской столѣ, но его предупредилъ племянникъ его, Всеволодъ. Только въ 1349 (по Никоновской лѣтописи, приведенной Карамзинымъ въ 369 примѣч. къ IV т. Ист. Г. Р.) Тверской списокъ примирилъ дядю съ племянникомъ, и послѣдній уступилъ первому Тверь, самъ перебравшись въ Холмъ. Василій въ Твери оставался до 1364 г., когда, принужденный снова уступить Тверской столѣ Михайлу Александровичу Микулинскому, онъ переселился опять въ Кашинъ, гдѣ и умеръ въ 1368 г. Эти данныя прогнворѣчаютъ смерти Княгини Анны въ Кашинѣ въ 1338 г. Къ этому добавимъ еще мѣсто изъ лѣтописи Тверской, гдѣ, подъ 1339 г., мы читаемъ, что надъ трупомъ убитаго въ ордѣ Александра Михайловича, когда его привезли въ Тверь, «матери его (т. е., Княгиня Анна) и братія и Княгини его плачашася горцѣ.» Значитъ, Княгиня Анна умерла не въ 1338 г. Въ Никоновской лѣтописи, подъ 1358 г. (Карамзина прим. 390 къ т. IV) мы опять читаемъ, что у Князя Михайла Александровича Тверскаго преставился сынъ Александръ, «въ монастырѣ Софійскомъ, у бабушки его, Княгини Софій.» По этому извѣстію можно подъ именемъ Софій разумѣть и бабушку Михайла Александровича, Анну, и бабушку его сына, мать самаго Михайла, Анастасію (которая въ Ключѣ къ Исторіи Карамзина, составленномъ Строевымъ, значитъ по чему-то съ монашескимъ именемъ Софій). (?) Но Никоновская же лѣтопись, подъ 1365 г. (примѣч. 5-е къ V т. Ист. Госуд. Росс.), говоря о преставленіи, во время мора въ Твери, «Великой Княгини Анастасіи Александровой,» не называетъ ее Софьей, а подъ 1368 г. (Карамзина прим. 137 къ т. V) выражается еще яснѣе: «Преставись Великая Княгиня Софья, Михаила Ярославича Тверскаго.» Выходитъ по лѣтописи, что Княгиня Анна умерла 30 годами позд-

нѣе противъ указанія Житія. Ошибка относится, значить, къ цифрѣ: писецъ, вмѣсто 1200 года написалъ 1208. Но гдѣ умерла Княгиня Анна, въ лѣтописяхъ не говорится; за то говорить объ этомъ Тверское преданіе, перешедшее и въ Житіе Благовѣрнаго Князя Михаила, что она умерла въ Кашинѣ, у сына Василія. Преданію лгать не за чѣмъ. Ему выгоднѣе было бы присвоить себѣ могилу жены любимаго Тверью «отчизнолюбца» Князя, но оно ея не присвоило... А Василій въ 1368 г. дѣйствительно жилъ въ Кашинѣ, и въ томъ же году умеръ. Такъ какъ Борисъ Константиновичъ Ростовскій женился, по Никоновской лѣтописи (примѣч. 154 къ IV т. Исторіи Карамзина), въ 1276 г., а Княгиня Анна оказывается третьей дочерью, то ея рожденіе не могло быть раньше 1279 г.; значить, Благовѣрная Княгиня Анна умерла въ глубокой старости, лѣтъ подъ девяносто.

Что касается того, что Княгиня Анна, въ монашествѣ Софія, не могла назвать себя по смерти именемъ мірскимъ, замѣтимъ вотъ что: умершая Княгиня найдена въ гробѣ въ схимнической одеждѣ. Извѣстно же, что, принимая великую схиму, иноки мѣняютъ снова свое монашеское имя, большей частію на то, которое имѣли до монашества. Значить, если супруга Михаила в имѣла монашеское имя Софія, то въ схимѣ она могла быть опять Анною... А о «благословляющей» рукѣ Княгини говорить много нечего: кто хотя немного знакомъ съ исторіей Русской церкви, тотъ знаетъ, въ какомъ употребленіи былъ «благословенный» (т. е., двуперстной) крестъ до времени Патріарха Никона. Только въ 1655 г. Антиохійскій Патріархъ Макарій на Московскомъ Соборѣ призналъ двуперстіе «Арменствомъ» и предалъ двуперстниковъ отлученію...

И такъ, вотъ тѣ историческія противорѣчія, которыя, главнымъ образомъ, заставили Русскихъ Іерарховъ сомнѣваться въ тождествѣ чудесно обрѣтенной въ Кашинѣ преставившейся схимницы съ личностью благовѣрной супруги Князя Михаила Ярославича. Это разнорѣчіе ея рукописнаго Житія съ Лѣтописью о мѣстѣ рожденія и годѣ смерти, да еще употребленіе не монашескаго имени, и, главнымъ образомъ, только... На сколько такой критическій приемъ Собора былъ образцовымъ, безпристрастный читатель пусть судить самъ.

Александръ Дмитріевъ.

МОСКОВСКІЙ СОБОРЪ

О

Ж И Т І И

БЛАГОВѢРНАЯ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКАЯ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Въ лѣто гдѣше Февраля въ « » день, Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексіевича, всеа Релікія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, желаніемъ и благоволеніемъ мы, Іоакимъ, милостію Божією Патріархъ Московскій и всеа Россіи, послахомъ въ градъ Кашинъ Преосвященнаго Іосифа, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и Преосвященнаго Симеона, Архіепископа Тѣрскаго и Кашинскаго, и Добраго монастыря Архимандрита Варсонофія и собора Св. Николая Голстунскаго Протопопа Іоанна Лазарева, ради достовѣрнѣйшаго досмотрѣнія мощей Благовѣрной Княгини Анны Кашинскія, и испытанія ради чудесъ, во свидѣтельство извѣстное. Бывшимъ же имъ въ Кашинѣ, и оттуду къ намъ, Патріарху, возвратившуся

Такъ какъ это напечатано Г-мъ Костомаровымъ въ его статьѣ, помѣщенной въ Апрельной книжкѣ «Вѣстника Европы» 1870 года, не вполнѣ, со многими пропусками, измѣненіями и ошибками противу подлинника, и въ такомъ же видѣ перепечатано и въ XII томѣ его «Историческихъ монографій и изслѣдованій» (Сиб., 1872), стр. 327—342, то мы принуждены самимъ тѣмъ представителю въ свое въ его настоящемъ видѣ, по списку Московскихъ Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, находящемуся въ бумагахъ покойнаго В. М. Ундольскаго, который связалъ его со списка того самаго Чиновника за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ Св. Синода, что, во время оно, пользуясь своимъ значеніемъ въ послѣднемъ, предложилъ, кому слѣдуетъ, изрѣчь подлинникъ изъ Московской Синодальной Библіотеки (Сборникъ подъ № 684), хранившійся въ ней подъ печатью связалъ ее, читалъ и списалъ, а съ его противна сняты были и другими списки, подлинникъ же послѣ возвращенъ въ свое мѣсто, и также, по старому, хранится все еще за печатью. Житіе это въ Сборникѣ помѣщено на л. 381—415. О. Б.

Митрополиту Іосифу съ Архіепископомъ и Протопопомъ, и подавшу намъ досмотръ свой, написанъ за своими руками, мы же собрахомъ во Св. Дусѣ сыны и сослужители, Архіерейства нашего ирисуція, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Крестовую нашу Патріаршую Палату, Преосвященные Митрополиты: Іоасафа Казанскаго и Свѣ-
 яжскаго, Варсонофія Сарскаго и Подоискаго, и Іосифа Рязанскаго и Муромскаго, Преосвященные Архіепископы: Стефана Суждальскаго и Юрьевскаго, Арсенія Псковскаго и Изборскаго, Симеона бывшаго Сибирскаго, да Чудова монастыря Архимандрита Павла, слушахомъ же соборнѣ досмотру ихъ и Житія Благовѣрныя Княгини Анны, и чудесъ ея, и лѣтописныхъ книгъ, и обрѣтохомъ Житіе съ лѣтописцами мѣстами не согласно:

ѿ несогласіе.

Написано въ Житіи, яко Благовѣрная Княгиня Анна баше родомъ града Кашина, дщи славныхъ Боляръ. А въ лѣтописцахъ дщи Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго.

ѿ несогласіе.

Въ Житіи написано: Великій Князь Михаи́ль Ярославичъ, шедъ въ Орду, взя съ собою сына Димитрія. А въ лѣтописцахъ написано: Былъ въ Ордѣ съ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ сынъ его, Князь Константинъ.

ѿ несогласіе.

Въ Житіи: Великій Князь Михаи́ль кончину пріять, мечемъ усѣченъ бысть. А въ лѣтописцахъ: пожемъ въ ребра въ десную страну ударенъ, и тако испусти духъ.

ѿ несогласіе.

Въ Житіи: Тѣло Князя Михаила Ярославича принесено изъ Орды сыномъ его, Княземъ Димитріемъ, въ Тѣерь. А въ лѣтописцахъ: Великій Князь Юрій Даниловичъ въ Ордѣ повелѣвъ взять тѣло его и привезоша къ Москвѣ, и положиша въ монастырѣ, въ церкви Св. Преображенія; потомъ же, по прошенію Великія Княгини Анны и сыновъ ея, Князь Великій Юръи Даниловичъ отпусти тѣло его въ Москвы въ Тѣерь.

ѣ несогласіе.

Въ Житіи: Пребываше Великая Княгиня съ сыномъ своимъ, Княземъ Константиномъ, въ Тѣри; тому бо градъ Тѣрь отча достоянія въ наслѣдіе достася. А въ лѣтописцахъ: «Въ Тѣри бяху Князи: Константинъ и Димитрій, а не единый Князь Константинъ, Понеже въ лѣто 7560, еще живу сущу Князю Константину, прииде изъ Орды Князь Александръ Михайловичъ съ пожалованіемъ отъ Царя, и сяде на Великомъ Княженіи во Тѣри. Егда же Князь Александръ отъ Татарскаго насилія отъиде во Псковъ, тогда Царь Азбекъ даде Великое Княженіе Тѣрское Князю Константину Михайловичу. По немъ же Царь Азбекъ наки даде Великое Княженіе Александру Михайловичу, и по убіеніи въ Ордѣ Князя Александра Князь Константинъ, шедъ въ Орду, тамо и преставися.

ѝ несогласіе.

Въ Житіи: По смерти Князя Константина зваше Князь Василій матеръ свою изъ Тѣри въ Кашинъ, зане (рече) аще бы и хотѣлъ оставити градъ той и преселитися съмо по смерти брата моего, но ни какъ же оставятъ мя вельможи мои и градъ весь. А въ лѣтописцахъ: По смерти Князя Константина въ лѣто 7602 Князь Василій сяде на Великомъ Княженіи во Тѣри, въ лѣто 7618 Князь Василій Михайловичъ ходилъ въ Орду, и въ лѣто 7618 прииде изъ Орды въ Тѣрь.

ў несогласіе.

Въ Житіи: Преставися Преподобная Княгиня Анна въ лѣто 7618. А въ лѣтописцахъ: Въ лѣто 7618 еще жива баше Великая Княгиня Софія, и живяше въ Софійскомъ монастырѣ (а про Софійнъ монастырь сказываетъ Преосвященный Митрополитъ Иосифъ, что стоитъ въ Тѣри, а не въ Кашинѣ), а преставися въ лѣто 7608; а гдѣ преставися, во Тѣри, или въ Кашинѣ, и въ кое число, того въ лѣтописцахъ не написано; а откуда числа преставленія въ Житіи написаны, того не сыскано.

џ несогласіе.

Въ Житіи написано: Прежде преставленія Княгини Анны въ лѣто 7618, Октоврія во 11 день; потомъ того же лѣта сына ея, Князя Василія, Іуліа въ 14 день. А въ Троицкомъ лѣтописцѣ пи-

сано преставленіе Князя Василя Михайловича въ лѣто 7200д, а въ прочихъ лѣтописцахъ въ лѣто 7200г, прежде писано преставленіе Князя Василя Михайловича, потомъ того же лѣта Великія Княгини Софіи, матери его. А въ кое число, коего мѣсяца, кій ихъ преставился, того въ лѣтописцахъ не обрѣтесея.

ѣ несогласіе.

Въ Житіи, въ трехъ мѣстахъ, написано: Мощи никако же тлѣнію причастны. А по осмотру и свидѣтельству Преосвященнаго Іосифа, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и Преосвященнаго Симеона, Архіепископа Тферскаго и Кашинскаго, и Архимандрита и Протопопа, мощи въ разныхъ мѣстахъ истлѣша и разрушишася.

і несогласіе.

По сказкѣ Попа Василя и отца его, старца Варлаама, написано: Рука правая лежитъ на персѣхъ согбенна, яко благословящая. А по нынѣшнему Архіерейскому досмотру правая рука въ завитіи погнулася, а длань и персты прямо, а не благословящими.

л несогласіе.

Въ допросныхъ рѣчахъ Попа Василя написано: Андроньевскою Архимандритъ Силивестръ, взявъ Благовѣрныя Княгини руку, распростиралъ персты ся и паки сгибалъ. А старецъ Варлаамъ, отецъ его, сказалъ: Архимандритъ, де, Сильверстръ Княгини Анны руки персты разгибалъ, а какъ отпустилъ, и они такожде согбенны и учинилися по прежнему. И то свидѣтельство и досмотръ на Москвѣ не сысканъ. А нынѣшняго рѣе году, въ досмотрѣ Архіереевъ написано: Согнути длани и перстовъ ни у которыя руки не возможно, для того, что засохли на крѣпко, только кости сухія, да къ нимъ присохла кожа.

к несогласіе.

Въ Житіи, въ двухъ мѣстахъ, написано: Тлѣнію не токмо мощи, но и ризы не причастны быша. А по досмотру нынѣшнему Архіерейскоку: Ризы, во что skutana, и схима истлѣли. Только въ остаткѣ части креста, что былъ вышитъ на куколѣ полкомъ, да часть плетей схимническихъ, и то истлѣло же, лежитъ на персѣхъ только знакъ, а принатися не мощно; а на бедрахъ сывальникъ,

какъ поясъ, да пить, лежатъ истлѣли, принятися не мощно; ка-
жиги обѣ по швамъ распоролися, а кожа не развалилася, а
истлѣла.

Въ сказкѣ Никифора, Варламова сына, написано: Житіе, де,
Благовѣрныя Княгини Анны писано въ Соловецкомъ монастырѣ
изъ степенной книги и по его, Никифоровымъ, словамъ, въ то
время, какъ бывшій Никонъ Патріархъ ходилъ въ Соловецкій
монастырь по мощи Св. Филипа Митрополита. А' въ степенной
книгѣ и въ лѣтописныхъ про Житіе Благовѣрныя Княгини тако
не обрѣтается, а его, Никифоровымъ, баснемъ вѣрити не чему.

ѣ несогласіе.

Въ явленіи Пономарю Герасиму Великая Княгиня сказа имя
свое Анна, а по лѣтописцамъ имя ея иноческое Софія (не бо мо-
жаше имя свое монашеское забыть, или е отрещи и зватися име-
немъ мірскимъ, еже самовольно остави съ постриженіемъ власъ
головы своей), такожде и въ чудесѣхъ обрѣтошася написанна нѣ-
кая несогласія и неприличія.

И мы, смиренный Іоакимъ, Милостію Божіею Патріархъ Мо-
сковскій и всея Россіи, съ сыны и съ сослужители Архіерей-
ства нашего, соборно слышавше, судихомъ Житіе Великія Кня-
гини и о чудесѣхъ списаніе оставити, за недостовѣрное ихъ, и
уиразднати я, до времени великаго собора всѣхъ Архіереевъ и
до подлиннаго извѣщенія, егда аще чемъ впредь Богъ объявитъ
и утвердитъ. Понеже нынѣ обрѣтошася многая несходства въ
Житіи ея съ книгами лѣтописными и степенными.

Гробу съ мощми Благовѣрныя Княгини стояти въ той же со-
борной церкви, гдѣ и нынѣ стоитъ, по прежнему, запечатану Ар-
хіерейскими печатями.

Празднества ея не творити и молебновъ ей не пѣти до со-
вершеннаго великаго собора разсужденія, а пѣти нынѣ панихиды.

Съ гроба шитый покровъ, на немъ же шитъ образъ ея, и
шитыя писанныя ея иконы, взяты къ Москвѣ, для разсмотрѣнія, а
впредь до великаго собора разсужденія и до подлиннаго извѣще-

нія, образъ ея не писати. А какъ будетъ великій соборъ, и объ ней достовѣрное свидѣтельство и усужденіе, тогда и о написаніи образъ ея будетъ изреченье.

Въ церкви во имя Великія Княгини Анны, безъ извѣстнаго испытанія освященной, божественныя службы ни каковы же исправляти, но заключити ю и запечатати до великаго собора и разсужденія; зане еще бы извѣстно было, яко свята есть, и Житіе бы ея съ лѣтописцы и съ нынѣшнимъ Архіерейскимъ досмотрѣніемъ разноты не имѣло; обаче, безъ великаго собора свидѣтельства, святость сотворити ей намъ не возможно; понеже правило бывшаго великаго собора во дѣлѣхъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ лѣто 1656, при Святѣшихъ Патріарсѣхъ, Паисіи Александрійскомъ, и Макаріи Антиохійскомъ, и Іоасафѣ Московскомъ и всея Россіи, съ Преосвященнымъ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы Россійскими, и съ прилучившимися Греческимъ Архіереи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ Великороссійскаго Государства, заповѣдаетъ сице: Нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, да не дерзаете, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія, во святыя почитати. А кого во святыя хотите почитати, и о таковыхъ обрѣтающихся тѣлесехъ достовѣтв всячески испытати и свидѣтельствовати достовѣрными свидѣтельствами предъ великимъ и священнымъ соборомъ Архіерейскимъ. Сихъ ради выше писанныхъ благословныхъ винъ, сей судъ нашъ сотворше, и руками нашими подписахомъ.

И рѣс Генваря въ 11 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Θεодора Алексіевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по благословенію Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, собрася въ царствующій градъ Москву вятшее число Архіереевъ, ради достовѣрнаго свидѣтельства и испытанія о мощехъ Великія Княгини Анны Кашинскаго, и собравшеся въ Крестовую Палату, мы, пришедшіи Архіереи, купно со отцемъ нашимъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Куръ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, Преосвященные Митрополиты: Іоасафъ Казанскій и Свіяжскій, Іона Ростовскій и Ярославскій, Варсунофій Сарскій и Подон

скій, Іосифъ Рязанскій и Муромскій, Филаретъ Нижегородскій и Алатарскій, Преосвященные Архіепископы: Симеонъ Вологодскій и Бѣлозерскій, Симеонъ Смоленскій и Дорогобужскій, Стефанъ Суздальскій и Юрьевскій, Симеонъ Тѣерскій и Кашинскій, Павелъ Коломенскій и Каширскій, Симеонъ бывшій Сибирскій, Архимандриты: Викентій Живоначальной Троицы Сергіева монастыря, Павелъ Чудова монастыря, Макарій Спаса Новаго монастыря, Пахомій Симопова монастыря, Никонъ Спаса Андроньева монастыря, Амвросій Богоявленскаго монастыря, что за ветошнымъ рядомъ, Варсунофій Тихвина монастыря, Игумены: Павелъ Богоявленскаго монастыря съ Костромы, Арсеній Знаменскаго монастыря, Феоктистъ Златоустовскаго монастыря, чтохомъ списаніе о Житіи Великія Княгини Анны Кашинскія съ опаснымъ испытаніемъ, и лѣтописныя многія и степенныя книги, аще нѣчто возможемъ обрѣсти согласно писанное противу написанныхъ несогласій и изъ Житія и лѣтописцевъ въ первомъ соборѣ бывшемъ въ прошломъ рѣе году, прилѣжно, по многая времена купно сходящися, рассмотримъ, и ни что же ишмогохомъ обрѣсти, тоцію многая несходства въ Житіи ея съ лѣтописцами и съ степенными книгами. Житія же ея въ лѣтописныхъ княгахъ, и дѣже писашеся иныхъ Великихъ Князей и Княгинь, и прехожденія ея изъ Тѣери въ Кашинъ, и гдѣ преставился, и гдѣ погребена, ничтоже обрѣтохомъ, токмо яко дщи блше Князя Ростовскаго, а не Кашинскихъ Боляръ, и супруга Великаго Князя Михаила Ярославича Тѣерскаго, и яко пострѣгшися звашеся Софія, и живяше въ Тѣери въ Софінѣ монастырѣ. А во градъ Кашинъ когда живяше, и тамо ли преставился и погребеша, того ни что же въ лѣтописцахъ обрѣтеша, и иная многая несходства, во первомъ соборѣ описанная, и нынѣ обрѣтошася по лѣтописцамъ и съ Житіемъ. С писатель Житія Великія Княгини Дьячекъ Никифоръ, который велѣлъ Житіе писати, будучи въ Соловецкомъ монастырѣ, со степенныя книги и съ его, Никифоровыхъ, словъ, нынѣ предъ великимъ нашимъ священнымъ соборомъ сказалъ, что степенной книги въ Соловецкомъ монастырѣ самъ онъ, Никифоръ, не видалъ, а писано, де, съ его, Никифоровыхъ, словъ, что онъ; въ переговорѣхъ отъ людей слыша, сказывалъ, и въ томъ просить прощенья. И тѣмъ его прежнимъ словамъ, мимо лѣтописныхъ, вѣрити не подобаетъ; понеже Житія Великія Княгини Анны извѣстнаго отъ древле писаннаго не обрѣтохомъ, и слагати ей тропари, и кондаки,

и каноны не по чему. И того ради и ко Святымъ, въ церкви поемымъ, вчислити не дерзаемъ; понеже и прежнимъ Архіереомъ и Великимъ Княземъ и Княгинямъ и преподобно жившимъ отцемъ, аще и мощи ихъ цѣлы, обаче чрезъ толикая лѣта тропари, и кондаки, и каноны, имъ не составишася, и во имя ихъ церкви не созидахуся прежнимъ Архіерейскимъ соборомъ, не дерзающимъ и не повелѣвающимъ, и мы не повелѣваемъ; а которая чудеса и написана обрѣтаются, и тая соборомъ и ни которымъ Архіереемъ не свидѣтельствована.

Обрѣтохомъ во оныхъ лѣтописцахъ, яко Князь Данилъ Александровичъ бысть смиренномудрія рачитель, брани безъ кровопролитія утоляше и миръ составляше, чужія части хищеніемъ наслѣдiti не желаше, и составивъ монастырь Преподобнаго Дацила Столпника, и Архима(рита) перваго устрои, и въ немъ пострижеся, и тако въ конечномъ смиренномудріи къ желаемому Христу отъиде въ лѣто 7601, Марта въ 11 день, и конечнаго ради смиренія, не положи въ церкви, но на монастырѣ; въ лѣто же 7601 сынъ Великаго Князя, Іоаннъ Калита, пренесе той монастырь Даниловской и со Архимандріею внутрь града Москвы, на свой Царскій дворъ, и церковь въ немъ постави Св. Преображенія, древній же Даниловскій монастырь со всѣмъ вручи Спаскому Архимандриту. По многихъ же лѣтахъ, нерадѣніемъ Архимандритовъ Спаскихъ монастырей, Даниловскій оскудѣ, яко ни слѣду монастыря познаватися, токмо единая церковь оста, и прозвася мѣсто оно сельцо Даниловское, монастыря же ниже въ слухъ бысть, аки и не бысть. Великій же Князь Іоаннъ Васильевичъ монастырь Св. Спаса изъ града Москвы преведе и постави на новомъ мѣстѣ, надъ Москвою рѣкою, на горѣ Крутицѣ, иже и донинѣ зовется на Новомъ. Сему Великому Князю Іоанну Васильевичу, грядущу нѣкогда мимо Даниловское мѣсто, явися нѣкоему вельможѣ его Великій Князь Данилъ, и имя изъяви, глаголя: Ты убо самъ всячески себе утѣшаеши, мене же по что забвенію предалъ еси? Но аще и онъ забвенна мя имать, Богъ же мой никогда же мене забы. Великій же Князь Іоаннъ, слышавъ сіе, остави пѣти соборныя панихиды и божественныя службы, и милостыню, и трапезное учрежденіе, о отшедшихъ душахъ сродствія своего, во благочестіи пожившихъ. По томъ же, при Великомъ Князѣ Василѣ Іоанновичѣ, Князь Іоаннъ Михайловичъ Шуйскій,

вступитъ на камень, лежащій на гробѣ Великаго Князя Данила, нача всѣдати на коня. Поселянинъ же, прилучившійся тамо рече, ему: Господине Княже, не дерзай съ камене сего всѣдати на коня твоего; здѣ бо лежитъ Великій Князь Данилъ. Князь же Іоаннъ, не брегѣи о словеси поселянина, рече: Мало ли тѣхъ Князей! и всѣдаше на коня. И внезапно, подѣмся конь, паде на землю и умре, Князя же еле жива изъ подъ коня подъяша. Князь же, раскаявша о своей дерзости, повелѣ Іерею молебнъ пѣти за свое согрѣшеніе (явленно, яко Господу Богу), по Великому же Князѣ Данилѣ панхида пѣти, и здравіе получи.

Еще и человекъ купца сынъ, послѣднее дыша, положенъ на гробѣ Великаго Князя Данила, абіе здравъ бысть, иже по томъ приходя ко гробу Святаго, молебная совершаше благодаренія и милостыню твоя. Здѣ явленно, яко совершаше молебная благодаренія чудотворящему Богу, а не Великому Князю Данилу; понеже и до нынѣ поминается сей Великій Князь Данилъ съ прочими Великими Князьями о вѣчномъ упокоеніи, а тропарей и каноновъ, не бысть и до нынѣ, и не есть, аще извѣстная явленія и чудеса содѣяшася, и извѣсти о себѣ самъ Великій Князь Данилъ, яко Богъ никогда же его забы, явленно отъ сего, яко въ части спасаемыхъ.

(Дальше продолжаютъ извѣстія: 2) о Михаилѣ, Митрополитѣ Новгородскомъ, 6498 года; 3) Изяславѣ Ярославичѣ 6586 года; 4) Ярополкѣ Изяславичѣ; 5) Князѣ Давыдѣ Святославичѣ; 6) Ефремѣ Митрополитѣ 6598 г.; 7) Великому Князѣ Игорѣ 6654 года; 8) Константиѣ Митрополитѣ Грекѣ 6663 года; 9) Аврамѣ Болгаринѣ 6737 года; 10) Романѣ Ольговичѣ 6778 года; 11) Князѣ Васцѣ въ монашествѣ Феодорѣ Тверскомъ; 12) Княгинѣ Александрѣ въ монашествѣ Маріи; 13) Великому Князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ; 14) Евдокіѣ Великой Княгинѣ, его супругѣ; 15) Іоаннѣ каз. муч. 7037 года; 16) О Царяхъ Греческомъ Іоаннѣ Куропалатѣ; 17) Исаакіѣ Комнинѣ; 18) Мануилѣ Комнинѣ; 19) Феодорѣ, сынѣ Іоанна Дуки; 20) Іоаннѣ Кантакузинѣ; 21) О Царицѣ Теофаніи, и о Печерскихъ инокахъ; 22) Даміанѣ Превзвтерѣ; 23) Іереміи Прозорливомъ; 24) Исаакіи; 25) Алимпіи; 26) Агапитѣ муч.; 27) Маркѣ Печерскомъ; 28) Полицѣ Многоболящемъ; 29) Спиридонѣ и Никодимѣ просфорникахъ; 30) Кукшѣ и Пиминѣ; 31) Аеанасіѣ;

32) Николѣ Святошѣ; 33) Зодчыхъ Печерскихъ церквей; 34) Николѣ и проч. За гѣмъ л. 403): И иніи мнози свято пожившіе суть петлѣншии въ пещерахъ Кіевскихъ, въ Велицѣмъ Новѣгградѣ и во Владиміръ Велицїи Князи и Княгини (яже, за множествомъ, оставихомъ не именованы), и ни кому же сихъ поются тропари и каноны. Сіе же написахомъ не яко прекословіе церковно ко Святѣмъ пѣваемымъ, вчислѣти да не будетъ! но токмо показующе добродѣтельное житіе ихъ, яко и древле мнози, по Богу жительствовавшии въ Индіи, Египтѣ, Аравїи, Месопотамїи и Фригїи, и во всемъ Востоцѣ и Западѣ, избѣгше міра, скитахуся въ пустыняхъ, и горахъ, и вертепѣхъ, и пропастьехъ земныхъ обитаху мужіе и жены, благоугодниша Богу, добродѣтельнаго ради житїя, ихже многихъ, аще и не всѣхъ, обрѣтаются имена, отчасти повѣтствованіе въ Цвѣтницѣ и Лаусаицѣ и во иныхъ отеческихъ книгахъ. Ови же ихъ и безыменити, и сїи въ сословіе церковное не вчипенїи, и тропари имъ не сложившася; имена же ихъ написана суть на небеси, въ книзѣ жизни, и славу шмуть отъ Бога. Здѣ же убо не можно всѣхъ почести и изписати ихъ, за безчисленное ихъ множество; паче бо зѣздъ, сущихъ на небеси, и паче песка умножшася, по псаломнику, глаголющему: Мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже, и числятся и паче песка умножатся.

По сїмъ всѣмъ предписаннымъ, и мы, обще съ священнымъ соборомъ, усудихомъ Великую Княгиню Анну, преименованную монахиню Софію, поминати съ прочими Православными Великими Князи и Великими Княгини о вѣчномъ упокоенїи, и милостыни творити, яко сотвори Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, и послѣ того, тому же подобно, и Князь Іоаннъ Михайловичъ Шуйскій, по явленїи и чудодѣянїи Великаго Князя Данїїла Александровича, повелѣша пѣти по немъ панихиды и литургїи служити, и милостыню творити, и мы ия же повелѣваемъ поминати Великія Княгини монахини Софїи, понеже Великая Княгиня Анна въ постривъ своемъ монашескомъ отложи, со отреченїемъ міра и сущихъ всѣхъ въ мірѣ, и Княжества достоинство и имя. И аще кто о здравїи своемъ и спасенїи восхоцетъ пѣти молебное пѣніе, и таковїи да поютъ молебны Господу Богу, или Пресвятой Богородицѣ, а по Великой Княгинѣ монахинѣ Софіи да поютъ

паныхиды и милостыню да творять. Храмъ, созданный во имя Великія Княгини Анны, отнынѣ именовати и быти ему во имя Всѣхъ Святыхъ, и аще совершенно благоугоди Богу Великая Княгиня Анна, да будетъ во опомъ храмъ и то имя вочтено купно со всѣми Святими. Еще бо Великія Княгини Анны Житіе древле писанное извѣстное не обрѣтется до нынѣ, яко прочихъ Великихъ Княгинь, а еже писанное, отъ слуха и отъ простоповѣданія писано; а по слову Богослова: Всякъ глаголь да будетъ при двоихъ, или тріехъ, свидѣтелехъ; свидѣтеліе же отъ слуха да не свидѣтельствуютъ, аще и Князи суть свидѣтельствующіи.

А мощемъ нынѣ именуемымъ Великія Княгини Анны быти, гдѣ нынѣ пренесены, и стояти имъ простымъ, яко прочимъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Понеже аще истинно сущія мощи Великія Княгини Анны, супружницы Великаго Князя Михаила Ярославича, или иныя которыя Великія Княгини, или иныя яковыя жены, извѣстити древними писанными не могохомъ, занеже въ подписи на гробу имени ея не обрѣтется, яко обычай есть писатися на гробѣхъ Великихъ Князей. Яко Великая Княгиня Анна, постригшися, живяше во Тѣери, въ Софіннѣ монастырѣ, сіе извѣстно въ лѣтописцѣхъ писано; како же, или когда, въ Кашинѣ преселися, и гдѣ живяше, во градѣ, или внѣ града, въ монастырѣ, или въ дому яковомъ, или Княжескомъ дому, того въ лѣтописцѣхъ не писано, а въ Житіи писано, яко приходаше къ ней сынъ ея, Василій, она же учаше его, и наказаше, и отпускаше его въ домъ свой; гдѣ же приходаше Князь Василій, въ монастырѣ, или въ домъ яковъ, про то не вѣдомо.

Въ Житіи ея написано, яко, по смерти Князя Константина, зваше Князь Василій матеръ свою изъ Тѣери въ Кашинѣ, во отечество ея. И въ семъ писаніи двѣ лжи явленныя, первая: яко зваше Князь Василій по смерти Князя Константина. А въ томъ же Житіи Княгини Анны написано, яко преставися Великая Княгиня въ лѣто 7602, а по лѣтописнымъ книгамъ Князь Константинъ ходилъ въ Орду въ лѣто 7602, и того же лѣта тамо и преставися. И по тому списанію Житія преставленіе Великія Княгини бысть прежде смерти Князя Константина осмию лѣты. И како можно звати Князю Василію по смерти Князя Константина за многія лѣта прежде умершую?

Вторая лжа: яко зваше Князь Василій матеръ свою изъ Тѣри въ Кашинъ, во отечество ея, и яко она прїяде въ отечество свое, Кашинъ. Сїя явленїйшая лжа, понеже по лѣтописнымъ книгамъ отечество Великія Княгини градъ Ростовъ, а не Кашинъ; дщи бо бѣше Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго, а не Кашинскихъ Боларъ. По лѣтописнымъ же древнимъ книгамъ, по смерти Князя Константина въ лѣто 7602 поступися Князь Всеволодъ Александровичъ Княжествомъ своимъ Тѣерскимъ дядѣ своему, Князю Василю Михайловичу, Князь же Василій сяде на Великомъ Княженїи въ Тѣери. И пакы въ лѣто 7603 Князь Василій Михайловичъ сяде на Великомъ Княженїи во Тѣери. И пакы въ лѣто 7604 Князь Василій Михайловичъ прїяде изъ Орды въ Тѣерь, а въ то 7604 лѣто живѣше Великая Княгиня Софія въ Софїинѣ монастырѣ, и потомъ въ лѣто 7604 Князь Василій Михайловичъ Тѣерскїй ходилъ ратїю на племянника своего, Князя Михаила Александровича, къ Микулину полю.

Въ лѣто 7604 во Тѣери бысть розмирѣ Князю Василю Михайловичу съ племянникомъ своимъ, Княземъ Михайломъ Александровичемъ. Отъ сего явлено, яко господствоваше Князь Василій Михайловичъ во Тѣери. И по что было Князю Василю звати матеръ свою въ Кашинъ, самому ему во Тѣери господствующу?

Еще третїя лжа обрѣтесе написанна въ Житїи: яко мощи Великія Княгини ни како же тлѣнїю причастны. И пакы: тлѣнїю не токмо мощи, но и ризы, не причастны.

Къ сему Попъ Василій и отецъ его, старецъ Варлаамъ, за- бывше Святаго Софронїя, Патріарха Іерусалимскаго, глаголющаго: Не буди лгати на Святыхъ, въ сказкахъ своихъ солгаша, глаголюще: яко рука правая Великія Княгини лежитъ на персехъ согбенна, яко благословящая, и яко Архимандритъ Селивестръ руки персты распростиралъ; Василій Попъ сказалъ: и пакы сгибалъ, а отецъ его, Варлаамъ сказалъ не согласно ему, Василю, яко персты по разгибенїи сами согнулися по прежнему. И въ семъ третїемъ писанїи подобаетъ всякому, имущему здравоумное чувство, разумно внимати. Первое: по баснямъ Дьячка Никифора, писаннымъ въ Житїи Великія Княгини, яко мощи и риза тлѣнїю не причастны, обличенъ же неправое писанїе его отъ свидѣтельствующихъ Архіереевъ, яко мощи въ разныхъ мѣстахъ истлѣша и разрушишася, ризы же истлѣша, токмо во останкѣ часть креста, шитаго шолкомъ на куколѣ,

да часть аналыва схимническаго, да свивальнаго пояса нить, и то все истрѣло, принятися не можно. Второе: яко руцѣ благословящей быти не дивно по смерти, но у Іереа, паче же у Архіереа; тѣхъ бо руки по смерти не сами собою сгибаются благословящими (вѣдають сіе искусніи), но абіе по смерти Архіереа, дондеже мягка плоть, сгибають тамо присущіи персты руки благословляція и одерживають долгое, дондеже остояся, и тако ожесточавъ, въ прочее пребываютъ. Міряня же челоуѣка ни кого же гдѣ обрѣтается по смерти рука согбенна, и нелѣпо быти благословящей еще и мужестѣй кольми паче жепстѣй, руцѣ, не прилично быти благословящей; по смерти бо тѣхъ не сгибають перстовъ благословящими, ниже тако одерживають, но просто полагають руки таковыхъ крестовидно простертыми дланми и къ персемъ правыи и мушными персты. И по сему явленная ихъ лжа. И жива убо сущи Великая Княгиня, власти не имаше кого рукою своею знаменовати, како по смерти ей имѣти, или иной коей руку благословящую? Понеже и по досмотру и свидѣтельству Архіереевъ рука оная въ завити погнулася, а длань и персты прямы, а не благословящими. Третіе: Селивестръ Архимандритъ яко бы разгибалъ персты, по баснемъ сына, и сгибалъ, отца же по несогласію, яко бы персты сами согнулись: и здѣ познася явленная лжа, и кромѣ достовѣрныхъ рѣчей свидѣтельствовавшихъ Архіереевъ и глаголющихъ, яко не можно ни у которыя руки длани и перстовъ разгнути, понеже засохли вельми, токмо кости сухія, да къ нимъ присхла кожа. И удобно познати всякому благоумному, яко сухое не изгибается, ниже разгибается, токмо ломится, и явлено сіе отъ древнихъ отъемлемыхъ частей отъ тѣлесъ Святыхъ отломленіемъ, или самыиъ части отпаденіемъ, яко многа о семъ въ писаніи обрѣтаются.

Да еще бы и самыя мощи были Великія Княгини Анны, преименованныя монахини Софіи, нынѣ въ градѣ Кашинѣ обрѣтающыяся, и совершенно нетлѣнны были, подобаеть имъ просто стояти, яко выше изъявися; понеже правило, узаконенное во днехъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержица, на священномъ соборѣ, присущимъ Святѣйшимъ Патріархомъ, Паисію Александрійскому, Папѣ, и Патріарху, и Судіи Вселенскому, Макарію Антиохійскому, Патріарху и всего Востока,

Іоасафу, Патріарху Московскому и всея Россіи, и Преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ, Греческимъ и Російскимъ, повелѣтъ нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, не дерзати, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства, во святыя почитати. Чудесемъ же, глаголетъ великій Никонъ, монахъ Черныя Горы, не всякимъ подобаетъ внимати, по слову слова Христова, глаголющему: Мнози рекутъ ми: Господи, Господи, не твоимъ ли именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имъ, яко никогда же знахъ васъ: Отъидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе. Достойтъ убо отъ таковыхъ вещей искушати кого, аще святъ есть, но отъ плодовъ познавати таковыя. Плодъ же истиннаго и духовнаго мужа показа Апостолъ: любовь, радость, миръ, долготерпѣнье, благодать, благодостыня, вѣра, кротость, воздержаніе.

Великія же Княгини Анны житіе и добродѣтели ея, каковы быша, отъ древняго повѣствованія не обрѣтесе, яко же и выше не единожды речеся.

Образы ея писанные собратъ Преосвященному Архіепископу Тферскому и Кашинскому, и положити я въ сокровенномъ мѣстѣ.

Житіе и Канонъ такожде собрати ему же, Преосвященному Архіепископу, или, аще индѣ обрящется, всякому Архіерею во своей Епархіи повелѣти къ себѣ приносить подъ запрещеніемъ, а отнынѣ никому нигдѣ не прочитати и не внимати ему; понеже первая вина, яко писано не по благословенію Святѣйшаго Патріарха и священнаго собора, или тамо сущаго мѣста Архіереа, но собою Дьячекъ вздумалъ, или что отъ кого слышалъ, въ баснехъ сказывалъ, и по его словесехъ и писано, а со извѣстіями лѣтописными и степенными книгами не согласися, въ нихъ же иныхъ Великихъ Князей и Княгинь добродѣтельная житія извѣстно описаны, гдѣ кто и како живяше, и гдѣ кто ихъ преставися и погребесе, яко выше изъясися.

Вторая вина, яко бы явилася Преподобная Великая Книгиня Анна, въ велицѣмъ иночествѣмъ образѣ одѣяна, Пономарю Герасиму, и повѣда о себѣ ему, кто бѣ. Потомъ во многихъ мѣстахъ и въ Канонѣ писано: Преподобная Благовѣрная Книгиня инокиня Анна. И то явленная неправда; аще бы истинно явилася Великая Кня-

гня въ монашескомъ схимѣ, вслѣдствіи бы имя свое изъвила монашеское Софія, его же, жива сущи, со образомъ монашескимъ любезно пріяше.

Лгатель на Житіе Великія Княгини монахини Софіи, и о негнѣности гдѣсе, и разгибеніи и согбеніи перстовъ, достойна суть наказанія по реченному: Свидѣтель живъ безъ муки не будетъ. И аще при простѣмъ чловѣцѣмъ жесвидѣтель казнитъ, колыми паче на Святыхъ лгавый достоинъ вѣщія муки, не токмо на глѣ, но и на душѣ, по Св. Іоанну Богослову: Всякъ любай и творай лжу виѣ горняго Іерусалима да будетъ съ чародѣи, и блудники, и блудницами и идолослужителями. Блудниковъ же, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ живыхъ часть въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Но понеже единъ тыхъ лгатель, Дьячекъ Никифоръ, предъ священнымъ нашимъ соборомъ каяшеса, глаголя: яко писано Житіе Великія Княгини Анны въ Соловецкомъ монастырѣ не съ степенной книги, но съ его, Никифоровыхъ, словъ, что онъ, въ переговоровѣхъ отъ людей слышалъ, сказывалъ, и въ томъ прощенія просилъ; мы же, по слову воплощеннаго Бога Слова, глаголющаго: Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ; радость бо бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, соборнѣ судихомъ пріяти его, яко блуднаго сына, обращающагося отъ лжи ко истинѣ. Но понеже мнози, древле въ Греціи и иныхъ странѣхъ, и нынѣ здѣ, въ Велицѣи Россіи, смущающіи Церковь, овии отъ Церкви отлучени быша, овии же и анаемѣ подложени, изъ тыхъ овии крѣпяхуся, овии же, покаявшеса, удобъ получиша прощеніе, наки послѣди злоплевенія своя въ простолудинехъ сѣяша, таковаго непостоянства и лукавства, и нынѣ намъ стрещися лѣиотствуетъ. И аще Никифоръ вседушно и истинно, безъ всякія лѣсти и лукавства, кается, яко и на священномъ нашемъ соборѣ предъ всѣми нами изрече, имѣемъ его съ того, его содѣяннаго не по разуму, дерзновенія разрѣшенна. Наложихомъ же ему епитимію за таковое его блаженное дерзновеніе, еже во градѣ Кашинѣ не быти, но быти ему въ монастыри до его смерти, и каятиса ему о томъ Всемогущу Богу, и внимати ему спасенію, лже-словнымъ же писаніемъ, отъ него изшедшимъ, прельщенныя отвратити ему отъ того писменно и словесно, и правду всю о томъ списанія и о своемъ бывшемъ дерзновеніи изъявляти, да не токмо

въ словесехъ, но и въ дѣлахъ, истинное свое о томъ покаяніе изъ-
явить. Аще же Никифоръ каяшеся нынѣ не вседушно, но ухищ-
ренно, по нѣкоему лукавству, или страха ради нѣкоего, или инаго
ради нѣкоего получения, да будетъ подъ нашимъ Архіерейскимъ
запрещеніемъ и отлученіемъ, дондеже истинно и вседушно о томъ
покается, и тогда да разрѣшится.

Смъ же судомъ осудихомъ и прочія лгатели на Житіе Ве-
ликія Княгини монахини Софіи, и о нетлѣнности тѣлесе и о раз-
гибени и согбени перстовъ, яко и прочія непокорники, дондеже
востребуютъ прощенія и разрѣшенія, не краемъ ушесъ, но дѣломъ
и встиною, и тогда прощеніе имъ да подастся. Аще же кіи тыхъ
притворно нѣкако и ухищренно на лести нынѣ яко бы каются, та-
ковыя, по ихъ покаянію и лукавству, аще добрѣ, или злѣ, кленутся,
Богъ по ихъ клятвѣ да судить я. Аще ли по покаяніи паки объ-
явятся во прежнемъ жесловіи своемъ, таковыя лжеклятвенники
повелѣваемъ судити судомъ, имъ же Соломонъ мудрѣйшій осудилъ;
мы же Попа Василія, глаголющаго, яко рука Великія Княгини ле-
жить на персѣхъ благословящая, и яко Селивестръ Архимандритъ
персты руки распростиралъ и пакв згибалъ, за то его жесловіе
соборнѣ отлучихомъ отъ сего числа, егда сіе наше изреченіе со-
вершился, на всецѣлое лѣто, еже ничто же ему священныхъ дѣлати:
егда же всецѣлое лѣто пройдетъ, и онъ аще, познавъ свое согрѣ-
шеніе, начнетъ всеусердно просити прощенія и разрѣшенія, и его
видя исправленіе и покаяніе, Тѣерскій Архіерей да сотворитъ надъ
нимъ тогда по подобающему. Отцу же Попа Василія, старцу Вар-
лааму, за лживыя же его повѣствованія, яко бы рука Великія Кня-
гини по смерти была яко благословищая, и яко при Архимандритѣ
Селивестрѣ разгбенныя персты сами согнулися по прежнему, суди-
хомъ: въ немъ же нынѣ монастыри живеть, не исходну быти ему
оттуда до смерти его, и о грѣсѣхъ своихъ ему каитися, а о
лживыхъ своихъ реченіяхъ исповѣдаться и прощенія у Архіерея
т оя Епархіи просити.

Еще въ Житіи и сіе написано неправда жъ, яко умершей
Великой Княгинѣ Аннѣ, сынъ ея, Князь Василій, нападъ на пер-
си ея, плакаше. А въ лѣтописныхъ книгахъ писано первѣе пре-
ставленіе Князя Василія, потомъ писано представленіе Великія Кня-

гини, матере его, и како прежде умершему плакати по скончавшейся послѣди его?

По симъ всѣмъ явленно, яко Житіе Великія Княгини писано самосмышленіемъ неправедно, и того ради не подобаетъ таковаго Житія чести и внимати ему; понеже, по словеси божественнаго Евангелія Христова: Въ малѣ невѣрно, и во мнозѣ невѣрно есть. Въ Житіи же семъ не мало, но много, писано неправды, и того ради, аще бы отъ части иѣчто было и праведно писано, ни въ чесомъ же ему вѣрити подобаетъ, но совершенно не явствити е повелѣваемъ, но сожещи, яко же и Св. шестого Селеискаго Синода 63 кантъ опредѣляемъ сице: Лживомышленная мученикословія не повелѣваемъ въ церкви прочитати, но тая огню предати, приемящія же тая, или яко истиннымъ тымъ внимающія, анаемствуемъ, яко же сотвори и древле Никонъ, монахъ Черныя Горы, ему же вручена бысть Соборная церковь во днешъ блаженнаго Патріарха Куръ Θεодосія: написа житія и дѣланія изрядныхъ мужей, во время оное язьшихся, овыхъ же добродѣтели совершенныя, овыхъ же до-родѣтели и погрѣшенія смѣшена, послѣди же искуси, яко не бѣ на пользѣ, сожже тая вся, не пощадивъ своего труда. Написа же древнихъ Отець свидѣтельствованныхъ житія и дѣланія, потомъ написа великую книгу: Толкованіе заповѣдей Господнихъ, слова и ѿ посланія различная, яко онъ самъ, Никонъ, повѣдаетъ въ предсловіи великія своя книги.

И еще: кто имать у себе образы Великія Княгини Анны, или Житіе и Канонъ, всякъ кто либо есть вездѣ, да приноситъ къ Святѣйшему Патріарху, или къ своему кійждо Архіерею, и да не будетъ таковой подъ анаемою Святыхъ Отець, но да будетъ прощенъ и благословенъ.

Аще же кто сему нашему соборному изреченію и прежнему Собору, бывшему во днешъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, паче же Селеискому шестому Собору непокоривъ отнынѣ явится, и начнетъ уорствомъ своимъ перозсудимъ Великія Княгини Анны Житіе, или Канонъ, у себе явво, или тайно, имѣти, или прочитати, или внимати, таковой да убоится анаемы Святыхъ Отець и нашего Архіерійскаго запре-

щениі и отлученіи. Тѣмъ бо съ прежними Святими Отцы непокоряющыяся нашему соборному Архіерейскому опредѣленію осуждаемъ, дондеже покается и отложитъ свое непокорство и повинется Святѣй Церкви.

Сіе же наше опредѣленіе и изреченіе, присовокуцивше первому соборному изреченію, бывшему въ рѣе году, подписахомъ руками нашими, будущимъ по насъ во извѣщеніе, и положихомъ и сіе, идѣже и иная соборная предбывшая зачиненія полагаются, въ велицѣй книгохранительницѣ дому Патріарша, въ « » день Февраля мѣсяца « », индиктіона, въ лѣто міротворенія ,зрпг, Бога Слова же плоти пріятія ,дѣон.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ВЫСОЧАЙШЕЕ РЕСКРИПТЫ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

И

МИНИСТЕРСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ПО

ДѢЛАМЪ КРЫМСКИМЪ.

ИЗЪ

СЕМЕЙНАГО АРХИВА ГРАФА ВИКТОРА НИКИТИЧА ПАНИНА

ЧАСТЬ I.

ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ

ЕКАТЕРИНЫ II

И

МИНИСТЕРСКАЯ ПЕРЕПИСКА ПО ДѢЛАМЪ КРЫМСКИМЪ.

1.

Божією милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Аншефу Графу Панду,

Усмотря изъ реляціи вашей отъ 4-го Марта подъ № 9-мъ, что первая по Нашему повелѣнію учиненная вами посылка къ Татарамъ, въ Турецкомъ подданствѣ находящимся, для внушенія имъ мыслей о удобности настоящаго времени отстать отъ Порты Оттоманской, и тѣмъ свое состояніе поправить, нѣкоторое уже дѣйствіе произвела, восхотѣли Мы чрезъ сіе я ближе вамъ изъяснить Нашу систему въ разсужденіи Крымскаго полуострова и всѣхъ, подъ властію тамошняго Хана состоящихъ, Татарскихъ народовъ, дабы вы въ состояніи были, въ случаѣ дѣйствительной съ нихъ стороны податности на точныя соглашенія, во всемъ оной слѣдовать.

Совсѣмъ нѣтъ Нашего намѣренія имѣть сей полуостровъ и Татарскія орды, къ оному принадлежащія, въ Нашемъ подданствѣ, а желательно только, чтобъ они отторгнулись отъ подданства Турецкаго и остались навсегда въ независимости.

По положенію Крыма и тѣхъ мѣстъ, на которыхъ и внѣ онаго Татары живутъ, а не меньше и по свойству ихъ, они никогда не будутъ полезными Нашей Имперіи подданными; никакія порядочныя подати не могутъ быть съ нихъ собираемы, они же и къ оборонѣ границъ ея служить не будутъ; ибо съ той стороны, коль скоро Порта не возможетъ ими повелѣвать, не будетъ уже никакого сосѣда, который бы покусился нападать на Россійскія границы.

Сверхъ того непосредственнымъ ихъ подданствомъ возбуждлась бы общая и не безосновательная зависть и подозрѣніе, о безпредѣльной намѣреніи умноженія областей, окресту Нашему подверженныхъ, отъ чего, однако жъ, предостерегаться благоразуміе научаетъ, особливо тутъ, гдѣ никакой выгоды и существительной пользы обещать себѣ не возможно, будучи Татарскіе народы такого свойства, что они за одно имя подданства считаютъ имѣть право всего требовать въ свою одну пользу, для другихъ же услуги свои и пользу въ томъ только востраиваютъ, что живутъ спокойно и не разбойничаютъ. Но сколь ни мало для Россіи пользы изъ подданства Крыма и Татарскихъ ордъ, но, напротивъ того, велико уже и знатно быть можетъ приращеніе силамъ и могуществу Россійскому изъ ихъ отъ власти Турецкой отторженія, и въ независимости и собственной свободности утвержденія; ибо единственнымъ средствомъ, такъ сказать, возможно, что Оттоманская Порты, въ разсужденіи непосредственно самой Россіи, ея границъ и сосѣдства, претворится въ небытіе моральное, по тому что ей не кѣмъ и ни съ которой стороны неудобно будетъ дѣлать никакихъ важныхъ предпріяній на Россійскія границы, да и тѣмъ же самымъ положится навсегда новое и довольно важное препятствіе переводить ей свои войска и чрезъ Дунай, имѣя тогда въ правомъ боку независимыхъ отъ нея Татаръ.

Но чтобъ распространить было возможно въ самомъ дѣлѣ еію политическую пользу при настоящей войнѣ, то Мы рѣшительную и приемлемъ резолюцію, когда Татары согласятся отъ Порты отторгнуться, не полагать оружія, хотя бы то излишнюю Намъ кампанію стоить могло, пока Порты не признаетъ торжественно, въ своемъ съ Нами мирномъ договорѣ, независимую областію Крыма съ принадлежащими къ нему ордями, какъ по случаю войны и ея слѣдствій отъ подданства Турецкаго добровольно отложившихся, для своего собственнаго и своихъ земель спасенія, обращая при томъ Мы Нашъ всегдашній видъ и свободаго мореплаванія на Черномъ морѣ, къ ихъ же въ томъ ободренію и вспомоствованію.

Но для надежнѣйшей Намъ способности всегдашняго Татаръ противъ Турокъ охраненія, въ силу постановляемыхъ съ ними обязательствъ, необходимо надобно, чтобъ они приняли Нашъ гарнизонъ въ нѣкоторыя свои крѣпости, по удобности и ближайшему усмотрѣнію нашимъ, и, оставляя въ нашихъ рукахъ проходъ изъ

Азовскаго въ Черное море, для чего чрезвычайно важно и нужны будутъ обѣ крѣпости, сей проходъ защищающія, то есть, на Крымскомъ берегу Ямикоу, а на Кубанскомъ Тамань, отдала бы Намъ одну морскую гавань на Крымскомъ берегу, гдѣ бы наша флотилія могла ихъ защищать отъ Турецкихъ десантовъ; а если бы важная негодіація въ настоящую еще кампанію совершится, то уже, не теряя ни малѣйшаго времени, и останется занять, какимъ бы то числомъ ни было, Нашею Азовскою флотиліею тотъ портъ, который на Крымскомъ берегу выговоренъ будетъ, дабы, при началѣ съ Турками негодіаціи о мирѣ, можно уже было прелиминарными пунктами выговорить и удержать проходъ нѣсколькимъ Нашими кораблями изъ Средиземнаго моря въ Черное, какъ въ такой портъ, который въ Нашей собственности уже утверждёнъ, тѣмъ и одержано быть можетъ дѣйствительное основаніе Нашего флота, слѣдовательно же и мореплаваніе на Черномъ морѣ.

По сему положенію и препоручается вамъ, продолжая значную съ Татарами обсылку и негодіацію, склонять ихъ не къ Нашему подданству, но только независимости и отложенію своему отъ Турецкой власти, общая имъ торжественно наше ручательство, покровъ и оборону, съ твердымъ обнадеживаніемъ, что если они теперь такой договоръ своего изъ подъ власти Турецкой отложенія съ Нами подпишутъ, и оставя себя нейтральными и независимыми ни отъ кого, обратятъ свою защиту единственно къ отпору Турокъ, которые стали бы входить съ оружіемъ въ принадлежащія имъ земли, Мы не положимъ Нашего оружія противъ Турокъ, и, не утвердя договорными пунктами независимости Крымской области, мира не заключимъ, а, домогаясь отъ нихъ принятія въ нѣкоторыя ихъ крѣпости нашего гарнизона, и уступленія намъ одной морской гавани на Крымскомъ берегу, съ оставленіемъ въ Нашихъ же рукахъ прохода изъ Азовскаго въ Черное море, можете ихъ наисильнѣйше удостовѣрить, что Мы тутъ никакихъ владѣній не жѣлаемъ и не требуемъ, а хотимъ только, для ихъ собственно всегдашней безопасности и надежности, имѣть крѣпостныя прикрытія, съ нѣкоторыми вокругъ ихъ выгономъ для выгоды тамошнихъ Нашихъ въ оныхъ крѣпостяхъ жителей. Между тѣмъ какъ въ самомъ существѣ польза Нашей Имперіи соединена будетъ въ томъ съ собственною ихъ, чтобъ въ нѣкоторыхъ ихъ мѣстахъ Наши гарнизоны содержать, такъ изъ того по видимости ихъ свободности и незави-

мости не будетъ же ни малѣйшаго и предосужденія, по примѣру тому, что и Англія имѣеть на Испанскомъ берегу Гибралтарскую крѣпость, а многіе Европейскіе народы и на берегахъ Восточной Индіи укрѣпленія. Но всѣмъ тѣмъ объ сии Державы равными признаются, да и прочія Европейскія націи тѣхъ Индѣйскихъ владѣтелей, въ земляхъ которыхъ имѣють укрѣпленные мѣста, подчиненными себѣ почитать не могутъ же. Тамъ только взаимная польза отъ коммерціи къ уступкамъ малой части земли убѣдила, а отъ Татаръ собственная ихъ безопасность требуетъ исполнить по Нашимъ желаніямъ; ибо всякому понятно, что Порта разстанется съ сожалѣніемъ, по крайней необходимости, и безъ сомнѣнія ни малѣйшаго случая, а особливо съ начала, упускать не будетъ, чтобы не искать ихъ себѣ по прежнему подвергнуть, а Мы, не ишѣвъ бы въ ихъ сторонѣ близкихъ способовъ къ отраженію Турецкихъ нападений, долженствовали бы, не смотря на Наше торжественное обѣщаніе, однако же, по разстоянію мѣсть, съ сожалѣніемъ видѣть чинимое имъ иногда утѣсненіе.

Вы дадите Татарамъ уразумѣть, что по новымъ ихъ обстоятельствамъ натурально такъ же должно быть условіе и о свободной и безпрепятственной между обѣими сторонами коммерціи водной и оухопутной; но въ подробности оной теперь входитъ еще не время, а довольно только то сказать, что и вся она, съ Нашимъ мореплаваніемъ въ ихъ же единую пользу и усиливаніе обратится, по тому что они тогда болѣе никакихъ постороннихъ интересовъ, которые бы имъ наносить уже могли какое либо въ томъ препятствіе, какъ то много разъ настало при ихъ Турецкомъ подданствѣ, имѣть не будутъ.

Все сіе, однако же, составляетъ побужденіе для людей благоразумныхъ, о прочности своей пользы основательно разсуждающихъ и никакими предубѣжденіями не занятыхъ; ибо въ самомъ дѣлѣ осязательна и чувствительна та удобность, чтобъ Крымъ, по собственной своей силѣ и принадлежащихъ къ нему ордѣ, и по своему положенію, началъ быть независимою Державою, и нужда предоставленія намъ ближайшихъ способовъ толь лутче ихъ защищать. Напротивъ того извѣстно, сколь велика легкомысленность Татарская, преданность ихъ къ Магометанству; а къ Христіанамъ недовереніе и нѣкоторая врожденная непримиримость. Мы по тому и уповаемъ, что вы со всею возможною предосторожностію сіе важное дѣло произ-

водитъ будете, привѣсивъ къ ихъ нраву, и обращая и самой войны предшествованіе къ ихъ побужденію; а когда дѣйствительно въ томъ предъусмотрѣте, что они уже явнымъ образомъ, положили на Наше обидѣ живанія, отъ послушанія Порты откажутся, тогда, чувствуя вообще всю необходимость Нашего покровительства, нѣятельно томъ сговоривше будутъ и Наши требованія исполнить, слѣдовательно, вы и можете домогательство и соглашеніе съ ними о томъ до онаго времени отложить, ежели бѣ какіе либо, однако же, происходящіе между тѣмъ случаи и обстоятельства, не заставили ускорить съ надеждою въ успѣхахъ. Вирочемъ, пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Дашь въ Санктпетербургѣ 2-го Апрѣля, 1770 года.

Екатерина.

Получень 15 Апрѣля 1770 г. № 4.

Н.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Гѣнералу Графу Панин у.

Принявъ во уваженіе вашу всеподданнѣйшую просьбу объ увольненіи васъ изъ службы, по причинѣ увеличившихся въ васъ болѣзненныхъ припадковъ и слабости, и чтобы начатая вами, столь нужная для Имперіи Нашей, негочіація съ Татарами не могла отъ того прійти въ какое замѣшательство, избрали Мы къ сему дѣлу Нашего Генераль-Мажора, и правящаго Губернаторскую должность въ Слободской Губерніи Щербинина, а ежели къ нему прямо и Нашу Указъ отправленъ, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ потеряннаго времени у васъ явдся въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы тогда находитесь, будете. Вамъ же чрезъ сіе Всемилостивѣе повелеваемъ, снабдя его всѣми къ тому дѣлу принадлежащими свидѣніями, и открывъ ему всю предпологаемая вами на дѣренія до усмотрѣваемыхъ отъ васъ изъ настоящихъ обстоятельствъ послужить быть върадѣ оборотамъ и провѣщестіямъ, дать ему точныя извѣщенія со всею тою формою, какъ вы сами ту негочіацію томъ, успѣшно начали и производили, и притомъ на первой случай имѣете вы его ввести посредствомъ вашимъ въ переписку съ Татарами такимъ образомъ, чтобы они увѣрены

оставалось, что сіе отъ Насъ опредленіе маршю къ тому избранный поваренной особы учинено въ ихъ особливую пользу, дабы ваши отсутствіемъ отъ арміи ихъ дѣла не претерпѣли какихъ либо замедленій. Равнымъ образомъ Мы вамъ Всемилостивѣйше вѣруемъ опредѣлять, по вашему на иже въ умотрѣнію и по настоящему положенію сего дѣла, мѣсто пребыванія, по послѣдней иже на первое время того жъ Генераль-Маіора Щербинина, снабда его всеми теми ему нужными помощниками и людьми, которые по оной комисіи отъ насъ употреблены были; а каковыи образомъ вы приведете въ должное исполненіе сіи наши предписанія, о томъ Мы въ свое время ожидать будемъ вашихъ доношеній, и пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 16 дня 1770 года.

Екатерина.

Полученъ Ноября 26 дни, 1770 года, въ Полтавѣ.

III.

Ковля.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генераль-Маіору Щербинину.

Избравъ васъ къ произволству начатой Генераломъ Напшицъ Графомъ Панинымъ съ Татарами негодіи, повелѣваемъ вамъ, по полученіи сего, немедленно ѣхать въ то мѣсто, гдѣ упомянутый Генераль находится будетъ. Онъ иже въ податъ вамъ все нужныя до того свидѣнія и изъясненія, по которымъ и поступать вамъ до дальнѣйшихъ отъ Насъ повелѣній. На проѣздъ по сей комисіи жалуетъ Мы вамъ двѣ тысячи рублей изъ иже существующей въ Слободской Губернекой Канцеляріи наличныхъ, до Статсъ-Колторы принадлежащихъ, денегъ, и надѣемся, что вы, по известной вашей ревности и усердію, почтаетесь исполнить оную по желанію Нашему. Впрочемъ пребываемъ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 16 дни, 1770 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою само!

Екатерина.

IV.

Милостивый Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Первоначально предлагаю у себя точную копию съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества рескрипта, полученнаго о прекращеніи Вандему Превосходительству принадлежащей до нынѣ мною и удостоившейся Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія негодіаціи съ Татарскими ордями, о отторженіи ихъ отъ подданства и зависимости Турецкаго султана, а о привлеченіи въ вѣчную связь дружбы съ Россійскою Имперією, съ подтверженіемъ себя въ томъ подъ защитою и ручательствомъ Ея Императорскому Величеству, нашей Всемилостивѣйшей Государыни, по содержанию котораго имѣю вамъ, Милостивый Государь мой, слѣдующиѣхъ изложить:

1-а. У себя жъ предлагаю точный рескриптъ, съ собственнымъ подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, мною при начальномъ вступленіи въ сію негодіацію, съ наставленіями объ оной, полученной, а въ послѣдованіе моего никогда неугасимаго утердія, о доставленіи по всей силѣ и возможности спсобствованіи къ достиженію исполненіемъ Высочайше приимлемыхъ вождъ и намѣренія моею Всемилостивѣйшей Государыни, препровождаю я сей негодіаціей рескриптъ содержаніями, выписанными изъ разво получаемыхъ мною до времени писемъ отъ брата моего, иѣщщаго Высочайшую довѣренность въ Министерскихъ политическихъ дѣлахъ, въ коихъ онъ отрывалъ мнѣ свои о сей негодіаціи разсужденія, какъ по долгу своего Министерскаго званія, такъ же довѣше и по союзу дружественнаго между нами съ нимъ братства, и которыя надѣюсь и Вашему Превосходительству къ нѣкоторымъ откровеніямъ послужить могутъ.

2-а. Прочая вся сія экспедиція производствомъ соотвѣда, по моему порученію, у Господина Канцелярша Советника Петра Петровича Веселяцкаго, которому я и приказалъ со всею оною, такъ дакъ и съ производимымъ ей порядочнымъ журналомъ, являясь и состоятъ при Вашемъ Превосходительствѣ, въ дѣлахъ которой и изводишь вы найти со всею точностію все производимое и до нынѣ принадлежавшее уже по сей негодіаціи исполненію, такъ какъ и на чемъ она теперь въ самомъ существѣ съ монхъ рукъ къ вамъ дошла, то по

оному и не остается мнѣ больше какъ присовокупить токмо ниже-
слѣдующее:

3-е. Изволите выязъ тѣхъ, произшедшихъ до нынѣ обстоятельствъ съ точностію усмотрѣть, что хотя не самый Крымъ приобрѣтенъ, въ которомъ моремъ Россіи гаваней и ея гарнизонамъ укрѣпленныхъ въ семь острову мѣсть нѣтъ, главнѣйшее преположеніе на то принято, чтобъ поучить свободнее мореплаванію изъ Азовскаго въ Черное море, и оградить сей островъ надежнѣйшимъ обузданіемъ, какъ для Россійской стороны, такъ и къ защищенію отъ Порты, и въ томъ, чтобъ силы Оттоманскія противу Россіи ослабить, и удобнѣе къ набѣгамъ изъ сего полуострова въ Россійскія границы преграду сдѣлать, достигнуто уже гораздо достаточно способомъ настоящимъ и торжественнымъ отторженіемъ отъ Оттоманскаго подданства, съ поверженіемъ себя въ ручательство и покровительство нашей Всенностивѣйшей Государыни, а въ союзъ съ Россійскою Имперією ветупишики етолы многолюдныхъ Эдисанскихъ и Буджацкихъ ордъ, что съ присовокупленіемъ въ единое съ ними согласіе Эдишкульскихъ и Джамбулцкихъ ордъ же, и въ которомъ до полной надежды уже приобрѣтено, какъ ручательствомъ двухъ первыхъ ордъ за послѣднихъ, такъ и бывшею уже ко мнѣ отъ послѣднихъ, со обнадеженіемъ объ ономъ писемъ, присылкою, съ вѣрнымъ благоусмотрѣніемъ положиться можно, что сіи четыре совокупленныя, а отъ подданства Порты отторженныя, орды будутъ какъ довольною преградю на обузданіе Крымскихъ недоброжелательныхъ противу Россіи набѣговъ, такъ и на способъ, буде не въ нынѣшнюю еще войну, то впередъ, принудить Крымцовъ отъ своего съ Портою обязательства, равномерно жъ отторгнуться и съ нами совокупиться, да и къ привлеченію во оное и нынѣ еще Крымцовъ предположены уже небезнадежная дорога и удобства, способомъ послѣдней моей, а Вашему Превосходительству въ дѣлахъ сей экспедиціи, видимой переписки, по поводу присланныхъ при возвратѣ изъ кампаніи ко мнѣ, какъ отъ всей Крымской области, такъ и отъ самого Хана, съ письмами Мурзъ и Аговъ. Въ слѣдствіе чего теперь и оставляется отъ меня на настоящее съ Крымцовъ преположеніе, ожиданіе только отъ новыи на посланныя предъ недавнимъ временемъ отъ моего еще лица письма, какъ и о всей области Крымской, такъ самому Хану Эдишкульскимъ и Джамбулцкимъ ордамъ, съ нарочно прямо въ Крымъ отъ меня уже отпращаннымъ, чрезъ благонамѣренное съ нами

Татарское общество, толмачамъ Кутаубицкимъ: но, ежели отвѣтъ съ нимъ не доставитъ еще рѣшительнаго основанія на утвержденное окончаніе и съ сими островами въ теперешнее еще время прихода Ея Императорскихъ Величествомъ предположенія, то и при томъ случаѣ, однако жъ, останется утвержденное основаніе со вступившими уже во оное предположеніе ардами, въ оныхъ обстоятельствахъ.

4-е. Хотя еще въ мнѣшную эмиу, опосредомъ полученныхъ извѣстій въ подарокъ отъ Запорожскаго Войска цѣлныихъ, въ вѣсѣхъ снхъ разныхъ ордъ людей, получившихъ, ради енособствования сей негодности, отъ меня волю, и приуроченныхъ чрезъ время надлежательными внушеніями и наставленіями, доставлены были, какъ въ Крымъ разными дорогами, такъ къ Одиссонскимъ и Буджацкимъ ордямъ, увѣщательныя къ сему намѣренію отъ меня письма, да и при самомъ уже слѣдованіи въ армию чрезъ Днѣпръ, однимъ, вѣдѣемъ Запорожцами же въ плѣнъ, Мурза отправленъ былъ съ таковыми же въ тѣ Татарскіе улусы и кочеванія, кои они на обезопасеніе отъ вышней войны содержали къ берегу Чернаго моря, между Днѣстромъ и Дунаемъ, а въ слѣдъ за тѣмъ извѣстномъ послана была жъ отъ меня, на лучшее подкрѣпленіе силы содержанія оного, и знатная партія къ поиску надъ тѣми улусами, все же оное и произвело тѣ только успѣхи, что весь Татарской народъ, вошедъ въ колебаніе, производилъ между собою частыя совѣты и размышленія; но когда только Ханомъ предводимая предъ Дунаемъ армія, нашею первою арміею разснана была, а Ханъ по оному предвѣстію отлучился къ Визирю, всѣ же Татарскія силы и съ двадцатью тысячами отъ Турецкихъ разбитыхъ войскъ собрались на Днѣпръ, при мѣстечкѣ, называемомъ Палантѣ, въ виду тогда производимой мною на Бендерѣ осады, только въ шестидесяти верстахъ отъ оной отстоящемъ, то въ сіе столь критическое время, всѣ мои означенныя проски возымѣли тотъ свой успѣхъ, что прибѣгши Татара къ своимъ улусамъ, напалъ оныи крайнимъ бѣдствіемъ отъ моей партіи угроженныя, а себя самихъ въ разныя поколебанія отъ тѣхъ моихъ внушеній вверженными и не имѣющими присутственнаго Хана, то въ сей удобной имъ, а къ продолженію Бендерской осады въ самой опасной случай, и получилъ я отъ Одиссонской и Буджацкой ордъ посланца, на вступленіе со мною, по прежде присланнымъ къ нимъ письмамъ, въ договоры, тѣмъ воспользуясь, и не

имѣя удобности на продолженіе времени за полезнѣйшее сей. возложенной на меня негоціаціи, и избралъ, чтобъ, утишивъ сего народа главное о томъ ихъ движеніе, дабы скорѣй пріобрѣсти безопасной переходъ чрезъ Днѣстръ, прекратить съ Россією свою войну и получить обѣщаніе дозволать имъ впередъ свое пребываніе имѣть на прежнихъ ихъ, отъ лѣваго берега Днѣпра къ Азовской сторонѣ лежащихъ, степяхъ; для того безъ дальнѣйшихъ еще объясненій, на которыхъ точно мѣстахъ имъ оное свое пребываніе и въ какомъ случаѣ имѣть, истребовалъ и напередъ составить имъ между собою клятвеннымъ обязательствомъ отторженое отъ подданства Турецкаго общество, съ которымъ и сдѣлалъ отъ Высочайшаго имени Ея Императорскаго Величества прелиминарной рамѣнной между обѣихъ сторонъ тотъ договоръ, кой здѣсь въ дѣлахъ состоитъ и кой уже съ Высочайшимъ благоволеніемъ Ея Императорскаго Величества и подтвержденъ, изъ оного жъ и произошли тѣ полезныя слѣдствія, что 1-е, когда Ханъ, возвратясь къ сему, совокупившемуся изъ своихъ ордъ и двадцати тысячъ Турокъ, войску, восхотѣвъ ихъ вести на впаденіе впадъ атакующей подъ мою предводительствомъ Бендерскую крѣпость арміи, то тогда Татары всѣ отрезались, по вступленіи со мною въ заключенной договоръ, отъ послѣдованія за нимъ, а, захавъ сами переходить на лѣвой берегъ Днѣстра, принудили, что и онъ, подъ видомъ принимаемаго преположенія при совокупленіи въ ихъ же намѣреніи, перешелъ съ ними Днѣстръ и съ находящимся при немъ Турецкимъ войскомъ, а я остался безпрепятственно совершить оному городу осаду. 2-е. Когда сей Ханъ открылся предъ вступившими въ Россійскія преположенія ордями, въ несогласномъ съ ними о томъ намѣреніи, то тогда оныя, пропустя съвозъ себя мои отряженные корпусы, доставили случай оныхъ его, со всѣми находящимися при немъ Турками и Крымскими Татарами, разбивъ, загнать въ Очаковскую крѣпость. 3-е. Изъ сего жъ случая и то воспослѣдовало, что изъ Крыма шедшей Калга-Султанъ, съ нѣсколькими тысячами своего войска по повелѣнію Хана, на принатіе и препровожденіе его самого въ Крымъ, былъ на голову жъ разбитъ корпусомъ Генералъ-Порутчика Берга, вторичной походъ по моему ордеру точно ради сего поиска, къ Перекопскимъ стѣнамъ дѣлающимъ. 4-е. Равноѣрно жъ и Запорожская команда на судахъ, въ устьѣ Днѣпра въ минувшую кампанію дѣйствующая, а отъ меня къ сему жъ намѣренію изготовленная, слѣдующей изъ Оча-

кова чрезъ Кибурнѣ къ Крыму Ханской обозъ и прикрытіе съ назагою себѣ добычью разбила, а самъ Хагъ, симъ образомъ растерявши весь свой обозъ и большую часть своихъ подданныхъ, хотя между тѣмъ и пробрала стезью, по краю морскаго берега, за Переконскія стѣны, но повергнулся уже въ то неизбежно принуждаемое себѣ отторженіе и со всѣмъ Крымомъ отъ Порты Оттоманской, въ которомъ онъ и со всею сею областію объявился чрезъ письма ко мнѣ при возвращеніи изъ кампаніи, съ выше писанными Мурзами присланныя, а въ дѣлахъ сей негодіаціи состоящія, изъ слѣдствія по которымъ ожидается теперь въ отвѣтъ нарочно въ Крымъ отправленнаго отъ меня выше писаннаго толмача Кутлубицкаго.

По всѣмъ, какъ выше изъясненнымъ, основаніямъ, такъ и по тому обстоятельству, естли Крымъ нынѣшнею зимою себя, по соизволенію нашей Всемилостивѣйшей Государыни, въ составленіе вольной особой Татарской Державы, явно отторженнымъ отъ подданства Турецкаго не объявить, то главное попеченіе теперь требуется, чтобы всѣми образами удержать во вступившемъ съ Россією обязательствѣ Эдисанскую и Буджацкую орды, съ приобрѣтеніемъ спосрбовъ на выступленіе изъ Крыма въ ихъ равномѣрное жъ соединеніе, по данному отъ себя обѣщанію и по ихъ ручательству, Эдишкульскихъ и Джамбулцкихъ ордъ, и на полученіе удобившихъ средствъ, какими бы образомъ способнѣе быть могло, при востребованномъ случаѣ нашимъ войскамъ пройти сквозь мѣста нынѣшняго сихъ ордъ пребыванія, безъ недостатку себѣ отъ ихъ вытравленія фуража и безъ ихъ огорченія на вступленіе въ сей островъ, и покоренію его или ружьемъ, или къ вынужденію страхомъ, равномѣрнаго жъ и отъ него съ сими ордами совокупнаго вступленія, по преположенію Ея Императорскаго Величества, въ свободную особенную Татарскую Державу, а не меньше того и на случай, естли бъ сего совсѣмъ въ точности достигнуть было въ нынѣшнее еще время не возможно, то завія бъ удобнѣйшія средства изыскать ко удовольствію однихъ только отторженныхъ уже отъ подданства Турецкаго ордъ, какими на будущее ихъ утвержденное пребываніе землями, безъ стѣсненія Россійскихъ границъ, и какое основать надежнѣйшее, сколько и настоящей твердости, столь не меньше и къ руководству на будущее приобрѣтеніе всего Крыма, всѣхъ вступившихъ въ союзъ Россійской, а подъ покровительство нашей Всемилостивѣйшей Государыни, Татарскихъ обществъ, Правительство или Ханство, къ чему и

остається Вашему Превосходительству приобрести удобнѣйшія и надежнѣйшія дороги и средства изъ будущиѣхъ слѣдствій теперешняго сей негодіаціи, вамъ здѣсь и въ двѣхъ оной, во всемъ пространствѣ и въ самой точности изъясленнаго, состоянія, и изъ получаемыхъ Высочайшихъ отъ Ея Императорскаго Величества повелѣній и поставленій на доклады, по тѣмъ слѣдствіямъ отъ Васъ приносимыхъ; по тому жъ и не остается мнѣ больше, какъ окончатъ сіе Высочайше повелѣнными мнѣ о препорученіи сей Вамъ негодіаціи всѣми потребными ея снабженіями.

Во всеподданнѣйшее исполненіе тому, чтобъ снабдить мнѣ Ваше Превосходительство и тѣми людьми, коихъ я къ сей экспедиціи употреблялъ и кои на первой случай видятея быть необходимы, отрядилъ я, изъ бывшихъ во второй арміи въ командѣ моей со оною въ вѣдѣніе Вашего Превосходительства, бывшаго по чину моему; Оберъ-Аудитора Золотницкаго, которой еще до воспомогдованія о сдачѣ сей негодіаціи вамъ и моей отставки, за слабостію здоровья, отъ полевой службы Секундъ-Маіоромъ мною отставленъ, до не отлучился еще отъ дѣлъ сей экспедиціи, на которую должность, яко не въ полѣ отправляемую, силъ его и доставать еще можеть; да состоящихъ по сей же экспедиціи при Запорожскомъ Войскѣ, Воронежскаго полку Премьеръ-Маіора Елагина, съ Писаремъ и съ двумя Унтеръ-Офицерами, у надзиранія чтобы пресѣкать всякія произходимые раздоры между нашими союзными Татарами и сими Войскомъ, по случаю нынѣшняго ихъ сближенія, Секундъ-Маіора желтаго гусарскаго полку Ангелова, умѣющаго Турецкой языкъ, и какъ прежде со вступленія въ сей союзъ, такъ и нынѣ находящагося съ тридцатью Донскими Казаками, съ однимъ Старшиною, съ двумя Унтеръ-Офицерами и однимъ Писаремъ, при станѣ самаго Главнаго Начальника обоихъ сихъ ордъ, Джанъ-Машбетъ-Бей, какъ ради предохраненія всего ихъ народа отъ раздоровъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и ради внимательнаго примѣчанія и увѣдомленія о обращеніяхъ ихъ съ Ханомъ и съ жителями Крымскаго острова, да ради употребленія вамъ въ нерѣдко требующіися и сими ордямъ пересылки, прежде къ тому отъ меня употребляемыхъ Офицеровъ по приложенному при семъ списку.

А къ переводамъ состоящаго при второй арміи переводчика Дементьева и вновь принятаго мною въ толмачи съ жалованьемъ на годъ по сту рублевъ изъ суммы, на сію негодіацію употребляемой,

Запорожскаго жителя Дюнка, кой теперь отъ меня, по необходимости, ради переводу и по закупкамъ и другимъ нуждамъ изъ сихъ ордъ привъзжающихъ людей, сиречьменъ въ новосозданную Александровскую крѣпость, а къ нему по сей негодѣиціи отрименныхъ, прежде отъ меня употребляемыхъ, по выше упомянутому же случаю:

Но какъ по бывшей моей въ сей негодѣиціи практикѣ, навелъ я, что ни кони образомъ ни кѣмъ не въ вохъ, состоящихъ при арміи, изъ никъ выше писанной Дементьевъ сподобившейся, перевозчиковъ, нѣтъ никакой возможности съ такою поснѣшностію въ переводахъ исправляться, какъ настоящіе интересы того требуютъ, то и наилучшійшимъ образомъ способствовался во ономъ Агом Якубиомъ, прежде бывшимъ при Крымцахъ Ханехъ, котораго объявилъ въ ведомствѣ Вашего Превосходительства; но на некоемъ отъ основаніи вѣдь состоитъ, и что отъ меня отъ насъ Ея Императорскому Величеству донесено было, но ничего еще въ отвѣтъ на оное не получено, а темъ къ свидѣнію Вашему здѣсь отлудуать особливая записка!

Равнообразно предлагаю мнѣ у себя записку, ите являю въ силѣ присоединенныхъ ордъ оказывался ко мнѣ надежнымъ и усерднымъ въ намѣреніяхъ и предположеніяхъ о нихъ Ея Императорскаго Величества, со внесеніемъ, что каждому изъ оныхъ, также и кому прочитъ сихъ ордъ чиновникамъ и присланнымъ ко мнѣ, во Всемилостивѣйшее отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіе роудане, съ присовокупленіемъ къ тому ведомству, сколько, какихъ именно вещей и мѣховъ какихъ цѣнъ, и еще изъ присланныхъ ко мнѣ на подарки по сей негодѣиціи останаось, кои вещи для оного употребленія по Вашему умуотрѣнію и съ закодѣицаея при мѣхахъ: заорнякъ, отданы отъ меня въ видѣніе Канцелярѣ Советника Высочайшего. А какъ я на сампервоначальнѣя перебыканъ отъ оныхъ Татаръ Вашему Превосходительству безъ денежныхъ расходовъ обогатиться будетъ ни какъ не можно; то взявъ же я казѣность на отчетъ сей негодѣиціи признавать мнѣ экстраординарною суммы, на вторую армію отпущаемою, ако сподобствующей въ ея военныхъ утѣнкахъ, отпустить въ ведомство оного жъ Канцелярѣ Советника Высочайшаго, двѣ тысячи рублей денегъ. А елико касается до Высочайшаго повелѣнія о назначеніи на первое время мѣстопробыванія Вашему Превосходительству, то я нахожу оное, до случаю новыхъ ка-

кихъ либо провѣщаній, столь же, какъ въ Полтавѣ, способно и въ Харьковѣ.

Какъ Вашему Превосходительству при присылкѣ отъ сихъ благонамѣренныхъ ордъ къ вамъ своихъ преданій, безъ конвоеванія ихъ чрезъ степи, такъ и ради волеихъ разнообразныхъ востребованій, и ради же показанія сему жъ военному народу, при всѣхъ случаяхъ, виду при Вашемъ Превосходительствѣ достойнаго соотвѣтствія столь знатной и важной съ ними негодіици, обходиться будетъ безъ достаточной военной команды и не возможно и предосудительно, а воегдашнее оной истребованіе отъ командировъ второй арміи нанести станетъ не только великое затрудненіе, но и самую остановку; а понеже шестые эскадроны гусарскихъ Слободскихъ полковъ взяты были уже въ теченіе нынѣшней войны нѣтъ подѣ точнаго Вашего Превосходительства вѣдѣнія на то единое, чтобъ оными, при выступленіи сей арміи въ кампанію, предохранять Украинскую старую линію, кои во все время и нынѣ состоятъ подѣ вѣдѣніемъ предохраняющаго оную, въ отбытіе только отъ здѣшнихъ границъ всей второй арміи, Генераль-Маіора Графа Остермана; и какъ теперь не только вся оія армія оную линію предохраняетъ, но и заведенную новую, съ предположеніемъ уже на нее военныхъ постовъ, оія старая со всѣмъ закрыта, то я и принялъ смѣлость приказать всѣхъ тѣмъ Слободскихъ гусарскихъ полковъ шестымъ эскадронамъ по прежнему вступать въ точную Вашего Превосходительства команду, съ тѣмъ, дабы вы уже оными, какъ во всемъ выше писанномъ, такъ и въ доставленіи къ первой арміи въ тѣ гусарскіе поля ихъ рекрутъ исправляли.

Изъ дошедшихъ ко мнѣ, какъ отъ Владѣтеля обѣихъ ордъ Джанъ-Мамбетъ-Бѣя жалобъ, такъ по вѣнечкой командѣ отъ Запорожскаго Войска рапортовъ, кои при дѣлахъ сей экспедиціи Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, какія при переправѣ чрезъ рѣку Дѣвиръ Татарамъ сихъ ордъ, а наипаче Владѣтелямъ оныхъ, съ стороны Запорожцевъ нанесены обиды, отнятіемъ у сего послѣдняго трекъ плѣнныхъ дѣвокъ, а у прочихъ Татаръ нѣсколько плѣнныхъ же и скота, и какія насупротивъ отъ Запорожцевъ принесены оправданія, на коихъ основаться не можно; ибо хотя я заподлинно и составляю, что у Татаръ сихъ двухъ ордъ, не только другихъ націй Христіанскихъ, но и Россійскихъ подданныхъ обоого пола въ полоу немалому числу быть надлежитъ, однако, разсуждая о важности

и происходимои Россійской Имперіи отъ сей negociаціи пельтѣ, требованіе оныхъ въ нынѣшнее первоначальное еще время въ молчаніи оставлялъ до удобнѣйшихъ основаній, дабы съ самаго начала не нанести имъ огорченія. Въ слѣдствіе чего, какия при отправленіи Воронежскаго полку Господина Маіора Благина въ Запорожскую Сѣчу ему, Господину Кошевому Атаману и всей Старшинѣ Войска Запорожскаго отъ меня повелѣніи даны, для точнаго ислѣдованія сего произшествія ко удовольренію обиженныхъ, Ваше Превосходительство все оное въ дѣлахъ сей же экспедиціи найдете; того ради, если, по слѣдствію, заподлинно явится, что помянутыя три дѣвки не изъ Черкесъ и не насильно изъ обоза реченнаго Владѣтеля взяты, но онѣ сами, для спасенія изъ плѣна, яко Россійскіе подданные, а въ нынѣшнюю жъ войну въ плѣнъ взяты, прибѣжище свое къ Запорожцамъ взяли, то въ семъ случаѣ оставилъ я всеподданнѣйше испрашивать точнаго объ нихъ повелѣнія Ея Императорскаго Величества, что, а равномѣрно, естли же заподлинно окажется, что сіи дѣвки действительно изъ Черкесъ, или хотя и Россійскія плѣнныя, но сами въ сему Начальнику возвратиться пожелаютъ, теперъ отношу я на собственное Вашего Превосходительства преположеніе.

По возвращеніи Господина Канцеляріи Советника Веселицкаго отъ благонамѣренныхъ ордѣ, увѣрилъ онъ меня, что, примѣти въ бытность его тамо, яко Казаскеръ Абдилъ-Керымъ-Эфенді, въ обѣихъ тѣхъ ордахъ управляетъ всеми поименными дѣлами, а по тому въ великомъ у всѣхъ Начальниковъ и Татарскаго общества состоитъ почтеніи и уваженіи, то онъ, учиненнымъ ему подаркомъ, не только его себя пріятелемъ сдѣлалъ, но и даннымъ обнадеживаніемъ о Высочайшемъ впередъ награжденіи, склонялъ его на обѣщаніе клятвою, по его закону утвержденною, о всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ и произшествіяхъ, какъ въ оныхъ ордахъ, такъ въ Крыму и по другимъ ордахъ, отъ время до времени его увѣдомлять; но между тѣмъ сей Эфенді, при отъѣздѣ его, Господина Веселицкаго, изъ помянутыхъ ордѣ, наиприлежитѣйше просилъ о исходатайствованіи у меня увольненія изъ плѣну учителя его, Бендерскаго Муфтія, Нуры-Эфенді, со всею фамиліею и съ родственниками; въ слѣдствіе чего я и приказалъ онаго Нуры-Эфенді сюда прислать, которой, въ поданномъ по пріѣздѣ о фамиліи и родственникахъ имянномъ спискѣ, показавъ обоюго поца до двадцати человекъ, коихъ посланнымъ отъ меня ордеромъ велѣлъ я сопроводить по близости къ Вашему Превосхо-

дителяству во отраженной партіи къ содержанію въ Бѣлгородъ. А какъ теперь я, при Всемилостивѣйшемъ увольненіи уже отъ службы, собою объ освобожденіи сего Эфендія и всѣхъ его сродственниковъ изъ плѣна, во удовольствіе выше помянутаго Абдыль-Керымъ-Эфендія, ничего рѣшительнаго положить не могу, то оное я оставляю Вашего Превосходительства благораспоряженію, пребывая впрочемъ съ бодшимъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства,
Милостивой Государь мой,
покорный слуга

Графъ Петръ Панинъ.

3-го Декабря, 1770 году.
Г. Полтава.

V.

Указъ нашему Генералъ-Маіору Щербинину.

Между тѣмъ пока можемъ Мы снабдить васъ полною по реляціямъ вашимъ отъ 14-го сего мѣсяца резолюцію, позволяемъ вамъ, для употребленія на всѣ случиться могущіе, по вѣренной вамъ съ Татарами негочіаціи, расходы, также и на дачу находящимся при оной чинамъ жалованья, ваятъ двадцать тысячъ рублей, изъ имѣющихся въ Слободской Губерніи наличныхъ денегъ.

Екатерина.

Декабря 28 дня, 1770 года.
С.-Петербургъ,

Получень Гетмана на 7 число, 1771 году, въ Полтавѣ.

VI.

Божією милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая и прочая.

Нашему Генералу-Маіору Щербинину.

Мы съ удовольствіемъ изъ вашихъ реляцій, отъ 14-го Декабря минувшаго года, усмотря о вступаемъ закъ съ вами долж-

нимъ вниманіемъ въ начатую Генераломъ Аншефомъ Графомъ Панинымъ негоціацію съ Татарами, а по увольненіи его изъ службы вамъ препорученную, ожидаемъ съ полною довѣренностію отъ вашего усердія всѣхъ полезныхъ слѣдствій, къ произведенію коихъ дѣйствительное уже отторженіе большей изъ сего народа части отъ послушавія Порты Оттоманской открываетъ наилуччія по видимому удобства.

Данныя вамъ въ семъ дѣлѣ наставленія отъ нашего Генерала Графа Панина, Мы Всемилостивѣйше во всѣхъ подробностяхъ апробуя, какъ расположенныя по настоящему обращенію и обстоятельствамъ Татаръ, и къ достаточному вамъ руководству служащія, будемъ снабждать васъ и дополнительными, по собственнымъ вашимъ представленіямъ при новыхъ происшествіяхъ, по коимъ бы нужны были особенныя и точнѣйшія предписанія.

Между тѣмъ пока продолжается неизвѣстность, къ чему наконецъ Крымской полуостровъ съ своимъ Ханомъ и жителями склонится, два размышенія представляются изъ той системы, какую мы въ разсужденіи Татаръ исполнить желаемъ: первое, буде вся нынѣшняя зима пройдетъ въ Крымской нерѣшимости, востребуется нужда обратить противъ сего полуострова оружіе; другое, ежели бѣ Крымцы, по примѣру Эдисанскихъ и Будацкихъ Татаръ, и отвергнули власть Турецкую, прежде нежели будущая кампанія откроется, но отобраніе изъ Турецкихъ рукъ, лежащихъ тамъ крѣпостей, можетъ быть безъ помочи Нашей Татарами не исполнится; въ обоихъ же сихъ случаяхъ неминуемо Наши войска должны будутъ проходить чрезъ мѣста, на которыхъ теперь располагаются Эдисанская и Будацкая орды, слѣдовательно, и остается заблаговременное сдѣлать распоряженіе о помѣщеніи сихъ ордъ къ веснѣ такимъ образомъ, чтобъ нужной для прохода Нашей арміи полевой кормъ не могъ быть ими истребленъ, но чтобъ, однако же, и они сами по состоянію своему недостатка въ то жъ время не возымѣли, а сверхъ того чтобъ тогдашнее ихъ пребываніе, и сколько возможно всѣ сумнѣнія предваряло, о удобствахъ быть имъ развращенными, а съ ихъ стороны съ безопасностію съ непріятелями сложиться.

Вы, находясь въ состояніи, по теченію ввѣренной вамъ коммисіи, съ нѣкоторою подлинностію предусмотрѣть судьбу Крыма, въ разсужденіи военныхъ будущей кампаніи операцій, и сколько можно будетъ на Эдисанскихъ и Будацкихъ Татаръ положиться тогда,

какъ Крымскія Татара нашимъ оружіемъ посягнутся, имѣете съ Генераломъ Аншефомъ Княземъ Долгоруковымъ, до выступленія еще порученной его предводительству второй арміи изъ зимнихъ квартиръ, снести съ нимъ по общему съ нимъ соглашенію, постановить, не можно ли будетъ оныхъ, по крайней мѣрѣ, пока Наша армія дѣйствовать станетъ, перевести на правую сторону Днѣпра и расположить между сей рѣки и Буга, гдѣ изъ нихъ Эдисанцы и напредь сего всегда кочевали, принявъ при томъ непримѣтнымъ образомъ и предосторожности, какія только возможно, въ томъ, чтобъ они спокойными остались. Но ежели, напротивъ того, по всѣмъ уваженіямъ вы въ такомъ ихъ переведеніи сумнѣніе возымѣли бѣ, то, по положенію ввѣренной вамъ Губерніи и мѣсту вашего пребыванія, вы же обстоятельно свѣдомы быть можете, сколь далеко простираются скотопажитныя мѣста и прочія угодія Донскихъ Казаковъ, отъ рѣки Дона къ Днѣпру, а Запорожскихъ отъ Днѣпра къ Дону, и не могутъ ли Татарскія орды, отъ Турецкаго подданства отторгнувшіяся, помѣщены быть, безъ утѣсненія обоихъ сихъ Казачьихъ войскъ, въ верхъ по рѣчкамъ Бердамъ, и по берегу моря, отъ оныхъ рѣчекъ къ Азову простирающемуся, да и впредь до времени тутъ же содержаны, чтобъ ближе подъ руками были, куда ихъ, буде никакихъ неудобностей не усмотрите, стараніе употребите и дѣйствительно перевести, инако жѣ, кажется, по необходимости должно будетъ рѣшиться и на отпущеніе ихъ за Днѣпръ, чтобъ лежащая къ Крыму степь не обращена была ими въ пустыню непроходную.

Что касается до извѣстнаго Якуба, бывшаго при Ханахъ Крымскихъ переводчикомъ, а потомъ Дубасарскимъ Воеводою, о которомъ Генералъ Аншефъ Графъ Панинъ и вы одобрительныя сюда представленія, учинили, онъ въ самомъ дѣлѣ и по здѣшнему разсужденію при негоціаціи вашей съ Татарами, какъ ихъ самихъ, такъ и языкъ ихъ довольно знающей, и въ тамошнихъ дѣлахъ обращавшейся, съ пользою употребляемъ, и по такой своей способности нѣкоторымъ образомъ и весьма нужнымъ быть можетъ. Но изъ приложенной при семъ выписки, однако жѣ, вы усмотрите, что напредь сего онъ же самъ представивъ себя къ услугамъ Нашей стороны, и дѣйствительно получая за то награжденіе, наконецъ сдѣлался невѣрнымъ; для чего весьма неизлишно быть имѣеть, когда за нимъ присматривать не оставите; а онъ, напротивъ того, естественнымъ образомъ, чувствуя внутреннее безпокойство, что о проступ-

къ его извѣстно, чаятельно, къ свойственному подобнаго состоянія людей средству, чтобъ причиненное неудовольствіе привести въ за-
бвеніе, и на томъ своѣ щастіе основать, и возымѣть прибѣжище,
то есть, при представившемся ему нынѣ случаѣ, поступать бу-
детъ съ раченіемъ и вѣрностію, искушенію уже больше не подвер-
женною, когда получить ободреніе и увидить себя навсегда здѣсь
оставляемымъ. Такимъ образомъ чтобъ его и дѣйствительно, какъ
нужнаго человѣка, для переду упрочить, а между тѣмъ и безъ нуж-
ды содержать себя онъ могъ бы, дозволяется вамъ, по желанію его,
не только привести къ присягѣ на вѣчное подданство, но и не до-
данную ему за два года пенсію, по девяти сотъ рублей за каждой,
пропавшую, и впредь, пока онъ при вашей комисіи находится бу-
детъ, по тому жъ производить, давъ ему знать, что по окончаніи
оной и точной для него этаблисементъ сдѣланъ будетъ. Но приве-
денныхъ имъ людей, изъ прошенія которыхъ сюда присланнаго отъ
Генералъ Аншефа Графа Панина, объ отпускѣ ихъ за Дунай, или
въ Польшу, видно, что всѣхъ ихъ мужескаго и женскаго пола че-
тыреста семьдесятъ три человѣка, и что они изъ Польскихъ Лип-
ковъ, надлежитъ изъ карантиннаго изъ Польши дома, гдѣ они оста-
влены, по причинѣ оказывавшагося между ими о язвѣ сумнѣнія, по
выдержаніи ими установленнаго времени, или и больше, и по упо-
требленіи къ тому жъ всѣхъ возможныхъ предосторожностей, пе-
ревестъ въ здѣшнія границы; ибо, состоя изъ бродягъ, безъ сумнѣ-
нія, по возвращеніи своемъ въ Польшу, пристали бы къ подобнымъ
себѣ пакостникамъ, какихъ и безъ того тамъ много, а потомъ и по-
селить ихъ въ вашей Губерніи, въ отдаленномъ отъ границъ мѣстѣ,
съ такими съ стороны вашей распоряженіями, чтобъ они навсегда
тутъ утвердятся и за порядочное хозяйство принятыя могли.

На производство по комисіи вашей расходовъ, какъ-то на
подарки присылаемыхъ къ вамъ уже отъ союзныхъ, такъ со время-
немъ и отъ другихъ ордъ Татаръ, на ихъ въ вашемъ мѣстѣ содер-
жаніе, на отправленіе къ нимъ и въ другія разныя мѣста куріеровъ,
равнымъ образомъ на производство жъ письменныхъ дѣлъ и на жа-
ловалье находящимся при сей комисіи чинамъ, назначаемъ Мы,
изъ имѣющихся въ Слободской Губерніи за статными расходами
остающихся денегъ, дватцать тысячъ рублей; сверхъ того на по-
дарки жъ Татарамъ препоручено искупить въ Москвѣ Нашему Тай-
ному Совѣтнику Сабакину разныхъ золотыхъ, серебряныхъ, шелко-

выхъ и суконныхъ матерій и мѣховъ на десять тысячъ рублей, которыя вы отъ него и получить имѣете; да отсюда посылается къ вамъ разныхъ галантерейныхъ вещей на три тысячи рублей.

Мы здѣсь же объявляемъ вамъ Монаршюу нашу апробацію и учиненнаго вами Татарамъ по настоящей ихъ растройкѣ и недостатку обѣщанія, о доставленія, сверхъ опредѣленныхъ прежде на продажу имъ двухъ тысячъ четвертей хлѣба и нѣсколько крупъ, еще для того жъ и до десяти тысячъ четвертей хлѣба жъ и тысячи просяныхъ крупъ въ линейныя крѣпости, ежели имъ то потребно, совершенно удостовѣренными будучи, коимъ образомъ вы поступа на такой къ нимъ отзывъ предвидѣли, что собственнаго недостатка, однако же, не приключится отъ сего въ пропитаніи подѣленія съ еими народами, которыхъ чтобъ приласкивать и дать имъ возчувствовать разность настоящаго ихъ состоянія предъ прежнимъ, и тѣмъ ихъ утверждать въ принятомъ ими единожды намѣреніи никогда Портѣ не подчиняться, а прочихъ ихъ однородцовъ, къ нимъ еще не приставшихъ, приманивать, конечно, и нужно всякими возможными случаями пользоваться. Въ сдѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ, и по учиненнымъ представленіямъ отъ Генерала Аншефа Графа Панина и отъ васъ, а по домогательству находящагося въ Эдисанскомъ народѣ духовнаго ихъ челоуѣка, по имени Абдиль-Керима Эфендія, которой, по засвидѣтельствованію у всѣхъ тамъ въ особливомъ уваженіи и силѣ, и имѣеть правленіе дѣлъ въ своихъ рукахъ, да и дѣйствительно уже обѣщался оказывать услугу и способствованіе открытіемъ впредъ всякихъ важныхъ иногда въ своемъ народѣ происшествій, учинить изъ плѣну свободнымъ взятаго въ Бендерахъ его учителя Муфтія Эфендія съ фамилією и родственниками, коихъ, по доношенію вашему жъ, числомъ до двадцати душъ, о чемъ вы въ то мѣсто, гдѣ они теперь находятся, и сообщать имѣете. А чтобъ вы и всегда, для лучшаго успѣха и дѣйствія по вашей комисіи, и отъ всѣхъ, особливо жъ прилежащихъ къ границамъ Правительствъ, получали безостановочно, и въ настоящее время потребныя по вашимъ сообщеніямъ, способствованія, то о надлежащемъ по тому предписаніи нынѣ же Нашему Сенату повелѣніе дано, а командирующему вторюю Нашею армією, Генералу Аншефу Князю Долгорукову, объ оставленіи у васъ и всѣхъ военныхъ чиновъ, которые теперь при томъ находятся, съ произвожденіемъ имъ и жалованья изъ ихъ мѣстъ.

Хотя неоднократно Эдисанскимъ и Буджацкимъ Татарамъ предмѣстникомъ вашимъ учинены обнадеживанія, а по случаю сданной отъ него вамъ комиссія и отъ васъ также, о твердо воспріятномъ нами намѣреніи пособствовать имъ въ содержаніи и соблюденіи себя въ независимости, и коль долго въ такихъ мысляхъ пребывать имѣютъ всѣ возможныя и удобства имъ доставлять, къ постановленію своего общества на твердомъ основаніи. Но какъ, однако же, къ нимъ непосредственно отъ Нашего Двора еще не писано, а сіе можетъ послужить въ подтвержденіе ихъ къ Нашей Имперіи надѣланія, и въ показаніе къ нимъ и уваженія, тѣмъ паче для нихъ ласкательнаго, чѣмъ больше, напротивъ того, Порта въ наружности всѣхъ Татаръ, по безмѣрной надменности своей, уничтожать притворяется, и кажется надъ ними господствующею, съ отношеніемъ къ себѣ одной всей отъ ихъ подданства пользы, то и почтено здѣсь не за излишне, пока съ отправленными отъ нихъ къ Нашему Двору депутатами точное постановленіе учинено будетъ, послать къ нимъ письмо отъ Нашего Министерства, хотя въ общихъ же изъясненіяхъ состоящее, но содержащее въ особенности и внушеніе о продолженіи съ ихъ стороны старанія къ совокупленію всѣхъ своихъ племянъ въ единомысліе, дабы общество ихъ толь важнѣе и знаменитѣе быть могло.

Такое письмо, Нашимъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Панивымъ подписанное, вы при семъ же случаѣ получите и съ копіею для вашего извѣстія, которое доставите къ Татарамъ чрезъ нарочнаго, препровождая оное и собственнымъ вашимъ письмомъ же, со внесеніемъ въ сіе послѣднее пристойныхъ и отъ себя примѣчаній.

Въ прочемъ Мы, ожидая отъ васъ увѣдомленія, какой воспоcлѣдуетъ отзывъ отъ Хана Крымскаго и тамошнихъ жителей, по учиненной еще въ Крымъ отъ Генерала Графа Панина съ письмомъ его посылкѣ нарочнаго, пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 18 Января, 1771-го года.

Е к а т е р и н а.

VII.

Переводъ.

Сіятельный Князь Князей, въ свѣтъ богатырь и Татарскаго на рода самовластный командиръ и повелитель, Джанъ-Мембетъ-Бей, почтенный какъ Мурза-Хаджи, и всѣ похвальныя Эдисанскихъ и Буджацкихъ ордъ почтенныя мурзы, прочіе родственники, командиры и всѣ старики, и съ упомянутыми народами согласившіеся Джамбудуцкія и Эдишкульскія почтенныя Мурзы, прочіе родственники, командиры, всѣ старики, и всѣмъ Россійской Имперіи доброжелательствующимъ Татарскимъ народамъ.

Божію помощію и милостію, при Государствованіи Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы Нашей Государыни, начинается счастье издревле славныхъ народовъ.

Изъ сего усматривается, что Всепресвѣтлѣйшая Императрица, моя Всемилостивѣйшая Государыня, по справедливости начала войну, о началѣ и продолженіи которой изъяснять вамъ нужды нѣтъ, а доказывается сіе тѣмъ, что надъ клятвопреступнымъ непріателемъ справедливыя успѣхи и побѣды побѣдоносное Россійское войско одержало.

Всепресвѣтлѣйшая и Великая Императрица, по природному своему Монаршему милосердію и правосудію, соизволила повелѣть предложить, пзъ единственнаго челоуѣколюбія и милости всѣмъ Татарскимъ и Крымскимъ народамъ, чтобъ они, какъ безвинныя, для своего благополучія и пользы отъ неполезнаго дѣла отдѣлились.

Намъ довольно извѣстно, что Оттоманская Порта во время мирное, по своей гордости, Татарскіе народы изнуряетъ и за людей не почитаетъ, во время же войны оныя Татара по возможности своей подарятъ ей помощь, но она, не пріемля того за благо, разнымъ трудностямъ ихъ подвергаетъ и, сама будучи въ благополучіи и тишинѣ, безвинно ихъ приводитъ къ погубленію.

А какъ Татарскіе народы суть мужественные и добрые, то я немало удивляюсь, что допускали они себя до такого ругательства тине старались избавиться изъ подданства Турецкаго.

Вы, Сіятельный Князь, почтенный пріятель, Ханъ-Мурза-Хаджи и всѣ почтенныя Мурзы, прочіе командиры и старики, великое, полезное и счастливое, вашему потомству дѣло учинили, что наго женныя напредъ сего коварствомъ и обманомъ на шею оковы съ

себя сложили; вступленіемъ вашимъ подъ покровительство Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы, моеѣ Всемилостивѣйшей Государыни, и чрезъ то, пріобрѣти себѣ на вѣчныя времена тишину и самовластность; подали причину и прочимъ отъ подданства освободиться, вамъ же происходящая отъ того слава не останется неизвѣстною въ свѣтѣ, но отъ дня въ день въ устахъ воспоминаема будетъ.

Въ минушемъ году во второй Россійской арміи, братъ мой будучи предводителемъ, по повелѣнію Всепресвѣтлѣйшей, Великой Императрицы, моеѣ Всемилостивѣйшей Государыни, имѣлъ съ вами договоръ, и какія у васъ съ Россійскою Имперіею постановленія утверждены, онъ о вашихъ полезныхъ дѣлахъ ко Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицѣ неоднократно представлялъ, а при томъ призналъ васъ разумными и добрыми людьми и достойными дружбы и соседства Всероссійской Имперіи, а сему полезному дѣлу поминутый братъ мой съ вами и начало сдѣлалъ. Что вы наши друзья разумные и добрые, о томъ каждому извѣстно; ибо во время столь великой войны, вы, по своему разумному разсужденію, какъ себя такъ и принадлежащія вамъ народы, избавили отъ гибели, и вступили подъ покровительство Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы, каковыхъ Государыня всегда и защищаетъ. Хотя же нѣкоторые безразсудные и скажутъ, что законъ другой, какъ съ ними обходиться имѣемъ, но когда каждой при своемъ законѣ и обыкновеніи останется, то союзу какой можетъ отъ сего быть вредъ, кромѣ что отъ такого добраго дѣла нѣкоторыя разныя пользы еще предвидятся, а именно: 1-е, сами себя избавите отъ гибели; 2-е, ни у кого не будете подвластными и вѣчно останетеесь при своихъ вольностяхъ; 3-е, находясь у славной въ свѣтѣ и Великой Государыни подъ покровительствомъ, великія разныя благодѣянія получать можете; ибо Всепресвѣтлѣйшая Великая Императрица, по всегдашнему своему обыкновенію, тѣмъ только не благодѣтельствуетъ, которые, не придутъ къ Монаршему Ея покровительству, приходящихъ же охранять и защищать будетъ.

Потомъ всѣхъ васъ по достоинству, за начатое вами похвальное намѣреніе, Всевышній Богъ да благословитъ, и еслии будете находиться въ спокойствіи и тишинѣ, то отъ Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы несумнѣнно получить можете и милосердіе.

По пріездѣ къ Государынѣ отпращенныхъ съ стороны вашей

посланниковъ, въ счастливыхъ намѣреніяхъ, о торговлѣ и о всѣхъ вашихъ полезныхъ дѣлахъ, будетъ съ ними соглашеность, а послѣ того и отъ опасныхъ вамъ мѣстъ будете охраняемы, между тѣмъ же уповаю, что вы, наши пріятели, съ Господиномъ Генералъ-Маіоромъ, Губернаторомъ Слободской Губерніи и Кавалеромъ Щербининымъ, имѣть будете доброе обхожденіе; ибо помянутый Генералъ по всѣмъ вашимъ дѣламъ отъ Государыни имѣеть довѣренность, и онъ о вашихъ дѣлахъ, равно какъ предъ симъ братъ мой, безъ сумнѣнія стараніе свое прилагать можетъ.

Вы, почтенные наши пріятели, хотя в настоящемъ похвальномъ дѣлѣ старанія и возымѣли, однако жъ, когда находящіеся еще по нынѣ подъ Турецкимъ правленіемъ Нагайсіе народы, а особливо Крымцовъ, вашимъ разумнымъ разсужденіемъ къ себѣ пригласите, то, получа себѣ чрезъ сіе вѣщшую славу, и отъ Всепресвѣтлѣйшей Великой Императрицы удостоитесь великой милости.

Когда вы отвергнули себя отъ Оттоманской Порты, то оставшимся подъ ея правленіемъ Татарскимъ народамъ какое уже почтеніе будетъ, кромѣ что ругательство и плѣнъ ихъ постигнетъ, да еще и за васъ имъ отищеніе чинено будетъ? И такъ вы, наши пріятели, разсудите по своему разуму и понятію, то ли для нихъ полезно, или Россійская Имперія всѣ Татарскіе народы и Крымъ останутся ни отъ кого независимыми и никому не подвластными, каждая оставаясь собственною себѣ Державою, во всѣхъ своихъ дѣлахъ будетъ управляться по своему желанію, не полезно ли сіе? А что вы, наши пріятели, протчихъ своихъ родственниковъ желаете привести въ независимость, о томъ довольно вамъ извѣстно. По совершеніи же сихъ нашихъ словъ, пребуду съ заовидѣтельствомъ и усердіемъ, нашимъ друзьямъ, каждому, моего доброжелательства и усердія. Въ протчемъ дни ваши всегда да будутъ въ благополучіи!

VIII.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Два письма ваши я имѣлъ честь получить. По истинному моему къ вамъ усердію, къ собственному мнѣ удовольствію казалось, что Ея Императорскому Величеству угодно было удостоить васъ особливою своею довѣренностію препорученіемъ вамъ, производившейся братомъ съ Татарами важной негодіаціи. Препровождаю при семъ Всевысочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ, но не нахожу къ содержанію онаго ни какихъ примѣчаній присовокупить, будучи всѣ учиненныя вамъ предписанія сами по себѣ довольно объяснительны. Предоставляя, однако жъ, всегда, когда бъ ни предоставились случаи, съ охотою и со всею откровенностію совѣты, мои вамъ подавать, чего, кромѣ протчихъ побужденій, и моя къ вамъ издавна продолжающаяся дружба требуетъ, начинаю теперь сообщеніемъ моимъ мнѣніемъ по двумъ обстоятельствамъ со Всемилюбівейше вѣренною вамъ негодіаціею соединеннымъ: производство дѣлъ съ Татарами хотя началось при военныхъ операціяхъ, но обратилось уже въ политическое. По тому, не изволите ли курріеровъ вашихъ съ доношеніями по сему дѣлу къ Ея Императорскому Величеству присылать ко мнѣ, которыхъ я и обратно къ вамъ чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отправлять буду? Настоящее вашего пребыванія мѣсто, Харьковъ, въ которомъ, какъ главному порученной вамъ Губерніи, бытность важна не безнужна для всѣхъ, принадлежащихъ до васъ, какъ и Губернатора, исправленіевъ, кажется не можетъ препятствовать въ продолженіе зимы вашему и съ Татарами сношенію; но если и тогда, какъ второй Ея Императорскаго Величества арміи въ движеніе приходитъ надобно будетъ, Крымъ останется несообразнымъ съ здѣшними намѣреніями, сія Татарская негодіація по необходимости опять долженствуетъ обратиться въ воинскую манифестацію; время же, предшествующее выступленію изъ зимнихъ квартиръ, естественнымъ образомъ занимать будетъ Князь Василій Михайловичъ по разнымъ и многимъ распоряженіямъ. Такимъ образомъ чтобъ онъ въ разсужденіи Татаръ и Крыма совѣтами вашими пользоваться могъ, и представляется нужда въ переѣздѣ вашемъ предъ тѣмъ къ нему, и въ бытности на время его похода въ ближайшемъ для удобной и скорой съ нимъ переписки, пограничномъ мѣстѣ, что все, однако жъ, пишу я отъ себя, по моей къ вамъ искренней дружбѣ и

откровенности, а дѣйствительное сдѣлать употребленіе отъ собст-
веннаго вашего разсмотрѣнія и сюда представленія зависимо бу-
детъ. Въ прочемъ я всегда пребуду съ особливимъ почтеніемъ и
преданностію Вашего Превосходительства покорно вѣрный слуга

Гр. Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

20 Генваря, 1771.

Господину Генералу Маіору Щербинину.

Получено Генваря 29 дня,
въ пути къ Полтавѣ,

IX.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Само-
держца Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маіору Щербинину.

Двѣ реляціи ваша отъ 12 Генваря здѣсь получены, и на оныя
вамъ въ резолюцію объявляется:

Мы съ удовольствіемъ отдаемъ справедливость тщанію вашему
въ произведеніи дѣлъ съ Татарами и пріемлемымъ вами по ихъ
обстоятельствамъ мѣрамъ, которыя будучи совершенно таковы, отъ
какихъ полезнаго окончанія ожидать можно, доказываютъ, съ одной
стороны, что вы хотя въ краткое время, но довольно вникнули въ
существо и связь порученной вамъ комисіи, а съ другой и Все-
милостивѣйшее Наше благоволеніе вамъ приобрѣтають,

По испытаніямъ вашимъ, а особливо что къ тому присовоку-
пилось и Главнаго Эдисанской орды Начальника Джант-Мамбетъ-Бея
удостовереніе, кажется въ самомъ дѣлѣ, что Буджацкія Татары уклони-
лись въ Крымъ по нуждѣ, а не отъны ради своего обѣщанія; но
въ ожиданіи ихъ назадъ возвращенія, вы будете стараться въ не-
престанной съ ними обсылкѣ и сношеніи находиться. Полезно сіе
какъ для утвержденія ихъ въ принятомъ единожды намѣреніи, такъ
и для того, что естли они подлинно благонамѣренными остаются,
они по вашимъ побужденіямъ можетъ быть пособять вамъ рѣшить
колебенность и самыхъ Крымскаго полуострова обитателей, между ко-
торыми, по извѣстіямъ, отъ васъ же присланнымъ, явнымъ образомъ

уже разглашается о приемлемомъ или намѣреніи къ сложенію съ прочими Татарамъ, а изъ того, и что нарочной къ нимъ подобранной здѣшной человѣкъ, вездѣ находилъ призраіііе, въ противность Татарскаго въ военное время обыкновенія, и производится напутчая надежда предупредитъ въ тѣхъ видахъ, кои Мы имѣемъ въ разсужденіи не только всѣхъ Татаръ, но и сего полуострова, развѣ новаго Хана прибытіе не воспрепятствуетъ ли.

Во уваженіи вашего иредоставленія о подтверженіи Запорожскимъ Казакамъ, чтобъ они отъ обидъ Татарамъ воздержались, при семъ къ нимъ на ваши руки посылается Наша грамота, въ самыхъ крѣпкихъ израженіяхъ состоящая. Вы имѣете оную доставить въ Сѣчь Запорожскую съ нарочнымъ способнымъ человѣкомъ, которой бы въ состояніи былъ содержаніе ея и словесно изъяснить и настоять и о дѣйствительномъ по ней исполненіи.

Но, будучи извѣстнымъ образомъ распутность сихъ протеранныхъ Казаковъ неограниченная, конечно, недовольно того, чтобъ на собственное ихъ попеченіе предоставить предупрежденіе и впредь жалобъ отъ Татарскихъ ордъ, а, напротивъ того, препоручается вамъ все ваше свѣдѣніе и размышленіе употребить, не приищутся ли средства, независимыя отъ обонхъ обществъ, то есть, Запорожскаго и Татарскаго, предудерживающія ихъ отъ взаимствъ, огорченіе причиняющихъ? Строгое и немедленное наказаніе Запорожцовъ, обличаемыхъ въ непозволенныхъ до Татаръ касательствахъ, также безъ упущенія исполняемо быть долженствуетъ.

Въ награжденіе протеранныхъ Эдисанскимъ Начальникомъ Джанъ-Мамбетъ-Беемъ, по его предъявленію, убытковъ, по случаю отреченія его отъ подданства Турецкаго, а потомъ и во время переправы чрезъ Днѣпръ отъ Запорожскихъ Казаковъ, и въ знакъ Монаршей Нашей къ нему милости, повелѣваемъ вамъ отослать къ нему отъ четырехъ до пяти тысячъ рублей съ пристойнымъ изъясненіемъ. Равнымъ образомъ можете вы и на объ орды, Эдисанскую и Буджацкую, раздѣлить въ такое время, въ какое сами заблаго-разсудите, отъ осми до девяти тысячъ рублей, въ удовлетвореніе причиненныхъ имъ отъ Запорожцовъ же обидъ, и ежели бъ недостаточно къ тому было всего того, что съ оныхъ Казаковъ для возвращенія Татарамъ взыскано уже, или и еще взыщется.

Мы Всемилостивѣйше за благо приемлемъ, по изъясненнымъ отъ васъ основаніямъ, данное дозволеніе Джанъ-Мамбетъ-Беемъ о содер-

жани, въ случаѣ опасности, ихъ Татарскіихъ женъ, дѣтей и плущества при мѣстахъ, въ вашемъ письмѣ къ самому Начальнику овначенныхъ, но съ тѣмъ, какъ и вы предположили, чтобъ, по причинѣ тѣсноты оныхъ, сами они тогда въ ополченіи находились, сколько для собственной обороны, такъ и предваренія затруднительства въ расположеніи своемъ, а не меньше и въ обращеніи и промыслахъ и нашихъ пограничныхъ жителей. Здѣсь повторяется вамъ сказанное уже и въ предыдущемъ Нашемъ рескриптѣ, что забота ваша, при назначеніяхъ Татарамъ для кочеванія мѣсть, относиться долженствуетъ до соблюденія належющей предъ Крымомъ степи полевого корма. Слѣдовательно, естли нужные для арміи Нашей проходы сберегутся при расположеніи Татаръ не для временнаго уже, но и для продолжительнаго, пребыванія при урочищахъ и рѣчкахъ, кои напротивъ того описаны въ Запискѣ Генерала Порутчика Берга, вамъ данной, а отъ васъ и сюда присланной, съ предъявленіемъ вашего на оную соглашенія, вы также и на то имѣть дозволить можете, тѣмъ больше, что въ разсужденіи домогательства Джант-Мамбетъ-Бея о перепущеніи его съ Эдисанскими и прочими, съ ними соединяющимися, Татарами чрезъ Донъ на Кубанскую сторону, нѣкоторыя признаются неудобства, а особливо нынѣ при первомъ случаѣ.

Эдисанскія и Джамбулудскія Татара напредъ сего кочевали при Волгѣ между подданнымъ Нашимъ Калмыцкимъ народомъ, и подвластными оному почтались, а ушли только въ 1723 году въ Турецкую протекцію. Калмыки же ежегодно по зимамъ располагаются отъ Волги и Дона по Кубанской же степи. И такъ когда бъ они увидѣли въ близости принадлежащихъ имъ прежде Эдисанцовъ и Джамбулукъ, которыхъ, однако же, Мы, по данному имъ Нашимъ имянемъ обѣщанію, въ независимости сохранить соизволяемъ, сумнительно, чтобъ ихъ себѣ присвоивать не стали, а по крайней мѣрѣ въ соедствѣ мирно едва ли ужились бы, а всѣмъ тѣмъ и причинилось бы немалое затруднительство. Но естли, перешедъ Татары чрезъ Донъ на Кубанскую степь, чтобъ не жить на однихъ съ Калмыками мѣстахъ, уклонились бы въ самые Кубанскіе предѣлы, какъ по всей вѣроятности чаять можно, и отъ чего и удержать ихъ какимихъ способовъ не будетъ, они, конечно, предъизберутъ тогда къ своему пребыванію, предъ прочими тамошними гористыми и тѣсными мѣстами, пространство земли, самаго Крымскаго пролива насающагося,

а чрезъ то совѣтъ и удалятся уже изъ, подъ здѣшнихъ рукъ и возвратятся въ зависимость Хана Крымскаго, къ предосудительному для Нашихъ интересовъ усиленію его въ Кубанской сторонѣ, ежели между тѣмъ предъуспѣто не будетъ, вовлечь Крымъ въ здѣшніе же виды.

Такія уваженія необходимо предъзобрать убѣждаютъ переведеніе Татаръ, какъ въ томъ же, предыдущемъ рескриптѣ вамъ знато дано было, не только за Днѣпръ, до Буга, но хотя бѣ и до самаго Днѣстра, еслии можно будетъ отклонить ихъ чрезъ то отъ домогательства за Донъ быть перепущеннымъ.

Безъ сумнѣнія видѣли уже вы въ происходившихъ у Нашего Генерала Аншефа Графа Паница съ ними дѣлахъ, что обнадѣжилъ онъ ихъ нѣкоторымъ образомъ и доставленіемъ отъ Насъ имъ въ собственность оныхъ мѣстъ, и что они приняли то съ пріятностію. Подлинно и не можетъ быть прочною независимость Татарская отъ Порты Оттоманской, какъ присвоеніемъ имъ довольнаго пространства къ ихъ расположенію и обитанію, какое получивъ они, хотя бѣ Крымъ и не соучаствовалъ съ ними, наконецъ составятъ область порядочную.

Въ слѣдствіе того какъ Мы въ самомъ дѣдѣ искать будемъ утвердить за ними мирнымъ трактатомъ простирающіяся отъ Днѣпра къ Бугу и Днѣстру мѣста, на которыхъ они до начатія настоящей войны жили, и которыя чтобъ навсегда соблюсти, должны они будутъ непремѣнно Нашего союза держаться; по тому хотя бѣ нынѣ туда ихъ переводить и нужды еще не настало, но для ихъ ободренія, и чтобъ духи ихъ, послѣстію бывшаго порабоженія угнетенные, возвышаться могли, и возчувствовать возможность ни отъ кого независимой Татарской, но порядочной, области, сверхъ того и пріятностями поселенной жизни предварительно уже ласкаться, поручается вамъ, дать имъ знать; употреба дакой либо пристойной претексты, о такомъ съ стороны Нашей имѣющемъ быть въ свое время въ ихъ пользу стараніи, и что Мы еще и при томъ не останемся, но требовать имѣемъ, дабы и сами они къ соглашенію и негоціаціи о мирѣ допущены были, и непосредственно съ Турками раздѣляться, и всѣ для себя выгоды предостеречь способны получали, и что не несклонны Мы оказать имъ потомъ всякое вспоможеніе къ возобновленію и бывшихъ ихъ, но разоренныхъ, жванецъ, и къ заведенію новыхъ, еслии сами заблагоразсудятъ.

Подобное внушеніе и Крымцамъ о допущеніи ихъ по Нашему же старанію при мирномъ обглашеніи, для непосредственнаго своей пользы предостереженія и условія съ Турками, ежели только отъ власти Порты Оттоманской отложатся жъ, еще свойственнѣе для нихъ, по положенію и величинѣ обитаемаго ими полуострова, и по образу ихъ жизни, нежели для протчихъ Татаръ, какъ кочевныхъ по большей части; для того вы оное при всякомъ удобномъ случаѣ и Крымскимъ жителямъ въ наилучшемъ видѣ представлять, и тѣмъ ихъ приманивать, будете.

Между тѣмъ, безъ сумнѣнія, вы стараться продолжаете такіе же и съ Джамбулуками, недавно изъ Крыма чрезъ Перекопъ вышедшими, положенія сдѣлать, какія съ Эдисанцами и Буджаками уже совершены. Ихъ представленіе, которымъ они будутъ испрашивать союза съ Нашею Имперіею и Нашего покровительства, имѣетъ быть равномѣрное и въ подобныхъ же изъясненіяхъ состоящее. А къ Эдишкульцамъ, которые изъ Крыма начали жъ выходить на Кубанскую сторону чрезъ городъ Юникале и морской проливъ, чтобъ нарочной способной человекъ отправленъ былъ отъ Оберъ-Команданта крѣпости Святаго Дмитрія, Генерала Маіора Потапова, для полученія отъ нихъ точнаго извѣстія и въ какихъ они склонностяхъ находятся, о томъ надлежитъ вамъ сообщить сему Оберъ-Команданту, требуя отъ него, чтобъ посылаемому къ Эдишкульцамъ приказано было сверхъ того отъ лутчихъ изъ нихъ людей навѣдаться съ подробностію, въ какомъ состояніи они Крымскія береговыя города и крѣпости видѣли, и какими способами чрезъ проливъ морской перебрались, какаго оному ширина и глубина, и о протчемъ, къ свѣдѣнію по настоящей войнѣ нужномъ.

Осталось послѣ сего дать вамъ знать и о представляющемся здѣсь сумнѣніи, не утвердится ли, при начавшемся уже такимъ образомъ переходѣ Эдишкульцовъ на Кубань, толь паче и Эдисанской Начальникъ въ своемъ желаніи, чтобъ и ему со всѣми протчими Татарами въ той же сторонѣ находиться. Въ случаѣ усильнаго его домогательства, и когда бъ онъ не удовольствовался ни мѣстами, отъ Генерала Порутчика Берга назначенными отъ здѣшнихъ крѣпостей близкими, ниже лежащими между Днѣпра и Буга, не смѣтря на всѣ ваши изъясненія, вы, по необходимости, подавая уже ему надежду и къ тому, имѣете тотчасъ снестись съ Оберъ-Командантомъ крѣпости Святаго Дмитрія, и отобравъ его разсужденія, какіихъ наи-

лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ могло бѣ чрезъ Донъ учинаемо быть Татарамъ препровожденіе, и сюда донести.

По представленію вашему дозволяется вамъ, Александровской крѣпости Коменданту, Полковнику Фрейдерсдорфу, для угощенія прѣѣзжающихъ Татаръ, выдать тысячу рублей. И какъ, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, въ разныхъ обстоятельствахъ, находится въ разсужденіи Татаръ, и Петровской крѣпости Комендантъ Полковникъ Деробертій, то равнымъ образомъ и ему тысячу жъ рублей выдать имѣете. А толмача Христофора Кутлубицкаго Всемилостивѣйше жалуемъ мы, по вашему одобренію, и въ разсужденіи оказанной имъ къ службѣ Нашей ревности и способности, переводчикомъ при Татарскихъ дѣлахъ съ рангомъ Подпорутчика, о чемъ ему объявить имѣете, и приказать по обыкновенію привести въ вѣрности къ присягѣ.

Въ прочемъ здѣсь вскорѣ ожидаемъ отъ васъ имѣть извѣстіе, какой вы отзывъ получите и отъ Крымцовъ на ваше послѣднее предложеніе.

Мы же пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостию благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 5-го Февраля, 1771 года.

Екатерина.

Полученъ Февраля 14 числа,
1771 года.

Х.

Божіею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержца Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашею Императорскаго Величества подданнаго Низоваго войска Запорожскаго Кошевому Атаману, и всему Войску Нашею Императорскаго Величества милостивое повелѣніе.

Миръ и война, два обстоятельства разнообразныя; но Монаршее Наше попеченіе о благоденствіи Нашихъ подданныхъ и о пользѣ и славѣ Имперіи, всегда одинаковое и неутомленное.

Пока продолжалась тишина, мы не оставили употреблять все къ тому средства, съ симъ временемъ пристойныя, и Низовое Войско Запорожское, по разнымъ своимъ дѣламъ, не меньше другихъ

Наше попеченіе къ себѣ обращало. Но когда Порта Оттоманская оказалась непріязненною, въ противность желанія и ласкательства Нашего, воспріявъ Мы, дарованное Намъ отъ Всевышняго, оружіе на усмиреніе гордаго непріятели, тѣмъ единственно не удовольствовались, но распростерли виды и далѣе войны настоящей, изыскивая обезпечить границы съ Турецкой стороны совершенною на всегда безопаcностью.

Народы Татарскіе, по мѣсту пребыванія своего, по образу жизни, а особливо по множеству почти безконечному, и въ мирное время сосѣди сумнительные, а въ военное важные Туркамъ пособники: но предуспѣто уже, по даннымъ отъ Насъ наставленіямъ, отъ власти Турецкой отторгнуть Эдисанскую и Буджацкую оуды съ Джамбулцкими и Эдишкульскими Татарами, которыя дѣйствительно вступили въ союзъ съ Нашею Имперіею и въ Наше покровительство отдались, а ихъ примѣру уповательмо и прочія Татара послѣдовать не оставятъ, чѣмъ границы Наши уже и въ продолженіе войны обезпечены быть мрутъ.

Мы отдаемъ совершенную справедливость вѣрности и храбрости Войска Запорожскаго, тѣмъ и въ настоящую войну отличавшагося; напротивъ того не иначе, но великое и неудовольствіе Наше, что находящіеся въ числѣ сего Войска продерзкіе люди, какъ неоднократно доносилъ сюда, предводительствовавшій въ прошлую кампанію второю Нашею арміею, Генераль Аншефъ Графъ Панинъ, и перенявшій отъ него, по Нашему Указу, производство съ Татарами дѣлъ, Генераль-Маіоръ Щербининъ, еще доносить продолжаетъ, вмѣсто того, чтобъ съ глубочайшею и чувствительнѣйшею благодарностію признавать подъемлемые Нами труды къ общему всей Имперіи и подданныхъ благу, не токмо при переправѣ чрезъ Днѣпръ Эдисанскихъ и Буджацкихъ Татаръ крайнія обиды и наглости онымъ оказали, но еще отъ того не воздерживаются, такъ что Буджаки принуждены были отъ нестерпимости, хотя и не отмѣняя даннаго обѣщанія, на время и въ Крымъ уклониться, а сумнѣніе, однако жъ подалось, чтобъ они, да и прочія Татара, наконецъ не развратились. и все дѣло не обратилось во тщету, естли немедленнаго поправленія учинено не будетъ.

Примѣръ наказанія, какому подвержены были злодѣи, Татарскую слободу Балту въ продолженіе еще мира разорившіе, чѣмъ тогда ненавистники благоденствія Нашей Имперіи дѣйствительно вос-

пользовались, и своимъ коварнымъ истолкованіемъ привели Порту Оттоманскую на объявленіе Нашъ войны, долженствовалъ на всегда воздержатъ безпокойные духи отъ всякихъ заворедныхъ поползновенностей, толь паче въ разсужденіи Государственныхъ распоряженій, на всѣ послѣдующія времена выгодностію своею распространяющихся, но, къ сожалѣнію, примѣчаемъ, что, не смотря на то и, на употребляемое съ стороны Запорожскаго общества, стараніе о выскиваніи подобныхъ развратниковъ, и нынѣ, противъ всякаго чаянія, между благонамѣренными укрываются.

И такъ Мы чрезъ сіе нанточнѣйше, повелѣваемъ тебѣ, Кошевому Атаману, и всей Старшинѣ, будучи довольно извѣстны и удостоѣрены о вашемъ къ службѣ Нашей усердіи, не только всѣ возможные способы усугубить, но и крайнее стараніе истощить къ немедленному доставленію обиженнымъ Татарамъ полного удовлетворенія и къ воздержанію Запорожцовъ и отъ малѣйшихъ впредь касательствъ до всего, онымъ принадлежащаго, чтобъ они, видя ласковое отъ подданныхъ Нашихъ безъ изъятія обхожденіе и въ потребныхъ случаяхъ вспоможеніе, толь болѣе утверждаться могли въ принятой намѣреніи быть отъ Порты Оттоманской въ независимости, и въ союзѣ и дружелюбіи съ Нашею Имперіею, а не раскаиваться въ томъ какія либо причины возымѣли; для чего тебѣ же, Кошевому Атаману, и Старшинѣ также, я по всѣмъ требованіямъ и предписаніямъ Нашего Генерала-Маіора Щербинина, которому, какъ выше сказано, препоручено отъ Насъ производство съ Татарами дѣлъ, непремѣнное исполненіе чинить, имянно сямъ же подтверждается. А дабы всѣ Запорожцы, какого бы кто изъ нихъ состоянія и званія ни былъ, вѣдали о Нашемъ Всевысочайшемъ въ разсужденіи Татаръ соизволеніи, и лутче могли себя предохранять отъ преступленій, а бездѣльники и злодѣи никакой отговорки не находили, ежели и послѣ сего отъ нихъ пакости происходить будутъ, но единственно ихъ злонавію строгость наказанія причиталась, имѣеть быть сія Наша Императорская грамота не токмо во всемъ Войскѣ обыкновеннымъ образомъ обнародована и содержаніе ея внятно изъяснено, но извѣстною учинена и въ протчихъ мѣстахъ, гдѣ бѣ Запорожцы ни находились, которые, особливо какъ въ разсѣяній живущіе, прилежнѣйшаго надзиранія требуютъ, подтверждая Мы и еще, чтобъ со всѣми Татарами, вступившими уже въ союзъ съ Нашею Имперіею, и впредь вступающими, о которыхъ давано будетъ знать отъ Гене-

рала-Маіора Щербинна, поступаемо было отъ Войска Запорожскаго снисходительнымъ, ласковымъ и дружелюбнымъ образомъ, и всякое имъ пособіе оказывалось, къ чему ко всему оному Войску и надлежащее достаточное учрежденіе сдѣлать препоручается.

Мы остаемся въ надеждѣ, что Наше Войско Запорожское, по самой крайней возможности своихъ силъ, не токмо ревнительно исполнить предписуемое здѣсь имъ Наше Высочайшее повелѣніе, дабы тѣмъ заслужить навяще Монаршескую Нашу милость и благоволеніе, но и съ такою же вѣрностію и усердіемъ потщится преступниковъ изыскивать и преступленія предупреждать, чтобы впредь отъ развратныхъ людей оныя случиться не могла, въ поврежденіе интересовъ Имперіи Нашей, таковымъ наблюденіемъ и очищеніемъ себя отъ злодѣевъ и преступниковъ Низовое Наше Запорожское Войско, избавить себя отъ нареканія и доношенія, которое навлекаетъ на него вообще нѣсколько токмо злыхъ людей между ими. Дана въ Санктпетербургѣ 5-го Февраля, 1774 года.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XI.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу-Маіору Щербинну.

Прилагается при семъ для вашего извѣстія копія съ отправленной нынѣ, къ предводительствующему второю Нашею арміею, Генералу Аншефу Князю Долгорукову, формы, по которой, въ приближеніе его къ Крыму, воинская манифестація учинена быть имѣеть.

Виды, кои Мы въ разсужденіи сего полуострова имѣемъ, да и способы, какіе когда къ достиженію оныхъ употреблены быть должны, будучи довольно изъяснены въ данныхъ еще Нашему Генералу Аншефу Графу Панину, наставленіяхъ, а по преемству вами начатой имъ съ Татарами неготиціи, во всѣхъ подробностяхъ вамъ и извѣстны, не требуютъ новыхъ дополненій ни для васъ, ниже для командующаго нынѣ второю арміею Генерала. Но чтобъ онъ, во

время своего похода и производимыхъ военныхъ операций, ваше содѣйствованіе способнѣе употреблять могъ, для того во все время будущей кампаніи и надлежитъ вамъ, хотя и на границѣ здѣшней, но въ ближайшемъ и отъ него, и по тому удобнѣйшемъ для взаимныхъ пересылокъ, мѣстѣ находится, о чемъ вамъ и предъ симъ уже писано, а чрезъ сіе и точное Наше повелѣніе объявляется, съ тѣмъ, что естли надобность и польза службы Нашей востребуеть, то бъ вы и въ самой его главной квартирѣ вскорѣ найтися могли, для вспомошествованія ему совѣтомъ и дѣломъ, когда, подъ дѣйствіемъ оружія Нашего, прямая негоціація начнется съ Крымскими Начальниками.

Содержащіяся же въ общей съ Княземъ Долгоруковымъ реліціи вашей отъ 17 Февраля изъясненіи о нуждѣ въ дозволеніи отторгшимся отъ Турецкаго подданства Татарамъ заблаговременно и до начатія наступающей же кампаніи перейти, по ихъ домогательству, на Кубанскую сторону, Мы, признавъ довольно убѣдительными и въ существѣ настоящихъ обстоятельствъ основаніе свое имѣющими, Всемилостивѣйше даемъ вамъ полную власть поступить въ томъ по вашему благоизобрѣтенію. Но чтобъ съ стороны вашей же и возможное попеченіе употреблено было къ препровожденію сихъ, къ хищенію склонныхъ, народовъ, безъ всякаго тамошнимъ пограничнымъ жителямъ вреда, и къ сохраненію и продолженію съ ними начатаго уже и сношенія, для чего въ первомъ случаѣ можетъ сдѣлать по требованію вашему вспоможеніе народными изъ войскъ отрядами Нашъ Генералъ Аншефъ Князь Долгоруковъ, а сверхъ того и крѣпости Святаго Дмитрія Комендантъ, по точнѣйшему его тѣхъ мѣстѣ, гдѣ Татарамъ проходить будетъ надобно, свидѣнію, въ нужныхъ до того жъ касающихся распоряженіяхъ, также воспомоществовать вамъ долженствуетъ. Въ разсужденіи же другого намѣренія необходимо надобно содержать при Татарахъ нарочнаго способнаго челоуѣка, которой бы въ состояніи былъ о всемъ, у нихъ происходящемъ, не только васъ увѣдомлять, но, по востребованію обстоятельствъ, и протчихъ пограничныхъ Командировъ, а между тѣмъ и произволеніями Татаръ руководствовать.

Предпочтительно къ сему дѣлу, по здѣшнему разсужденію, употребленъ бы могъ быть находящейся при васъ Канцеляріи Совѣтникъ Веселавкой, имѣющій въ Татарахъ довѣренность и въ дѣлахъ ихъ свидѣніе; но можетъ быть будетъ въ немъ нужда при могущей

быть и съ Крымцами негоціаціи; и такъ естли не онъ, то уже кто либо изъ Штабъ-Офицеровъ, по крайней мѣрѣ Маіорскаго чина, но не испытаннаго искусства и къ службѣ Нашей усердія, толь нужной постъ занять имѣеть, котораго вы не только достаточнымъ наставленіемъ снабдите, но, назнача ему и содержаніе, по вашему разсужденію, сюда донесете, выдавая, однако же, и между тѣмъ нѣкоторое число денегъ для исправленія нужныхъ расходовъ при первомъ случаѣ, да и воинская при немъ, хотя небольшая, команда будетъ не безпотребна жъ, какою вы съ нимъ и отправите.

Но къ сохраненію начатаго уже съ Татарами тѣснаго соотвѣтствія и связи въ бытность ихъ и на Кубанской сторонѣ, а особливо ежели они, перешедъ Донъ, отлучатся на тѣ мѣста, которыя при надлежащими къ Турецкому владѣнію почитаются, не меньше бытность у нихъ здѣшняго Офицера можетъ споспѣшествовать, и оставленіе съ ихъ стороны у васъ чловѣкъ двухъ, или трехъ, изъ Мурзъ, или и другихъ, между ими не безнатныхъ; по чему вамъ и препоручается къ тому ихъ склонитъ постараться, удостовѣряя о лутчемъ при такомъ распоряженіи успѣхъ во взаимныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ, и что оныя люди нужны и для употребленія при негоціаціи съ Крымцами во время похода арміи, какъ и дѣйствительно для того при оной взяты быть могутъ. Выборъ же ихъ, по видимому, хотя и отъ произведенія Татарскаго общества зависимъ будетъ, но чтобъ совершился надъ достойными предполагаемой цѣли, ваши къ тому искусныя посредства нужны.

Коль же скоро дозволите вы Татарамъ перейти на Кубанскую сторону, немедленно имѣете увѣдомить о томъ и Астраханскаго нашего Губернатора, Генерала Порутчика Бекетова, чтобъ, по соудству порученной ему Губерніи, онъ въ своемъ вѣдомствѣ надлежащія мѣры принять могъ.

Предъ симъ дано было вамъ знать, что пришлются отсюда на подарки Татарамъ разнымъ галантерейнымъ вещи: оныя дѣйствительно нынѣ къ вамъ и отправлены съ реестромъ, въ которомъ каждая вещь порознь и съ цѣною показана. Употребленіе ихъ хотя и предоставляется собственному вашему благоизобрѣтенію, основанному на разсмотрѣніи лицъ и нужды, но въ разсужденіи находящихся въ числѣ сихъ вещей двухъ костылей, одного золотого, а другого съ изумрудами и брилліантами, примѣчается, что первой пристоеенъ для какого либо начальствующаго, которой такому, когда вы заблаго-

разсудите, и подарить можете, но другой имѣете до времени поберечь, не будетъ ли впрямь случая употребить оной тогда, ежели бь надобно было надъ ордами, отъ власти Турецкой уже отторгшимися, особливаго Хаѳа установить, илѣ и въ самомъ Крымѣ дошло бь до произведенія новаго Хаѳа жь, по обстоятельствамъ могущаго быть съ стороны и сего полуострова отреченія отъ подданства Турецкаго, или же хотя до утвержденія настоящаго, но по сей самой же причинѣ,

Мы приеѣмаемъ за благо и учиненное вами опредѣленіе, находящемуся при ващей Комисіи въ должности Секретаря Секундъ-Маіору Золотницкому, жалованья по здѣшнему Коллежскаго Секретаря окладу, о чемъ вы другою вашею реляціею отъ 17-го Февраля доносили, и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостию благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 21 Марта, 1771 года.

Екатерина:

Полученъ 4 Апрѣля, 1771 году, въ Полтавѣ.

VII.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Вашею Превосходительства письмо отъ 17-го Февраля я имѣлъ честь получить. Препровождаемый мною оный къ вамъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ выводитъ васъ изъ сумнѣнія о назначенныхъ на подарки Татарамъ вещахъ, которыя по нынѣ отправлены быть не могли, а между тѣмъ содержатъ оной же, какъ вы обстоятельно усмотрѣть изволите; и точное повелѣніе о вашемъ съ Княземъ Васильемъ Михайловичемъ и во время похода его частомъ сношеніи, и дозволеніе перепустить Эдисанскихъ и протчихъ съ ними сообщающихся Татаръ на Кубанскую сторону. При мирномъ положеніи чтобъ пребываніе Татаръ между Днѣпра, Буга и Днѣстра, на прежнихъ ихъ мѣстахъ утвердиться могло, для непосредственнаго ихъ и съ Крымомъ соединенія, естля сей полуостровъ отъ подданства Турецкаго также исключится, хотя и полезнѣе будетъ въ разсудку здѣшнихъ интересовъ, нежели чтобъ они и тогда на Кубанской сторонѣ остались, но пока еще война продолжается, бытность ихъ уже на сіе время и въ нѣкоторомъ

отдаленіи не бесполезна жъ, къ чему я только за нужно нахожу присовокупить вамъ съ моей стороны нѣкоторыя прилѣчанія, касающіяся до настоящихъ обстоятельствъ тѣхъ народовъ, съ которыми они въ сосѣдствѣ находятся имѣютъ. Настоящіе Кубанскіе жители состоятъ по большей части изъ Горскихъ народовъ, а кочевныхъ Татаръ тамъ немного. Коль скоро война началась, всѣ они, однако же, покусились было, не столько по тому, что слывуть поданными Турецкими, какъ по природной къ хищеніямъ склонности, въ здѣшнія границы дѣлать впаденія; но, будучи въ томъ предва- рены, и потомъ и сами посѣщены Калмыками и Генераломъ Маіоромъ Медемомъ съ особливимъ небольшоимъ корпусомъ, для Кубанской стороны отправленнымъ и нынѣ еще въ Кизлярскихъ околич- ностяхъ находящимся, почти уже ни малѣйшей здѣсь заботы не дѣлали, тѣмъ больше, что живущіе въ сосѣдствѣ Кизляра Кабардинцы, которымъ, протчіе Кубанскіе жители соображаются, и кон- также поступали на противности, помянутымъ же Генераломъ Маіоромъ обще съ Калмыками понуждены были покориться. Но Вашему Превосходительству чаятельно уже извѣстно, что Намѣстникъ Ханства Калмыцкаго съ большою частію народа учинилъ предъ нѣкото- рымъ временемъ измѣну и уклонился за границу чрезъ Яикъ, а при Волгѣ только нѣсколько осталось изъ Калмыкъ, которыми продер- зостные Кубанскіе жители уже воздержаны быть не могутъ. И такъ, ежели Эдисанцы и протчіе, сообщающіеся съ ними, Татара, и по пе- реходѣ ихъ на Кубанскую сторону, сохранять къ нашей сторонѣ доброжелательство, въ семъ случаѣ будетъ почти равно, какъ бы всѣ Калмыки въ вѣрности находились и при Волгѣ; ибо ни Кубан- цы, ни Кабардинцы чаятельно не развратятся, видя въ близости отъ себя множество людей совсѣмъ не такихъ мыслей, но паче ихъ при- мѣру подражать не оставятъ. Напротивъ того, буде бы Эдисанцы, удалясь въ Кубанскіе предѣлы, пришли въ нѣкоторой развратъ, то бъ уже представлялабъ нѣкоторая опасность и для самой Астра- ханской Губерніи, а изъ сего и видно, что великой Вашему Пре- вѣсходительству предстоитъ трудъ, куда бы Эдисанскіе и протчіе Татара, отторгшіеся отъ послушанія Порты Оттоманской, распо- ложеніемъ своимъ ни обратились, и что въ бытность ихъ на Кубан- ской сторонѣ много уже и отъ способности опредѣляемаго къ нимъ челоуѣка завпсѣтъ имѣеть, которому частію неудобно будетъ по- давать извѣстія не только къ вамъ, но и въ Астрахань и Кизляръ

и съ тѣмъ обоими мѣстами сноситься, для чего весьма достаточнымъ и подробнымъ съ стороны вашей наставленіемъ снабдить его и остается, которое послѣ и отсюда дополнено быть можетъ, ежели въ томъ нужда оказалась бы.

Прилагая при семъ письма отъ находящихся здѣсь Эдисанскихъ и Буджацкихъ депутатовъ, для доставленія въ ихъ мѣста, съ которыхъ, для вашего извѣстія, и переводы здѣсь же слѣдуютъ, пребываю въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ 24 Марта, 1771 г.

Его Превосходительству, Господицу Генералъ-Маіору Щербинну.

4.

Переводъ съ письма на имя Джанъ-Мембетъ-Бей, Главнаго Эдисанскаго начальника, и прочихъ.

Превосходительнѣйшій, многоилостивѣйшій и любезнѣйшій Джанъ-Мембетъ-Бей, Ханбулатъ Бекъ, Ханъ Мембетъ-Бекъ, Исмаиль-Бекъ, Саинъ-Мурза, Салманшагъ-Мурза, Тинакай-Бекъ, Ханъ Мурза-Хаджи, Мембетъ-Мурза, Акъ-Мурзы сынъ, Жантемиръ-Мурза, Джаумъ-Хаджи, Мами-Мурза, Мансуръ-Мурза, и прочія Мурзы, Абдулгеримъ Эфендій, духовныя и все общество, по засвидѣтельствованіи нашего почтенія, имѣемъ честь спросить о вашемъ здравіи и благополучіи. И такъ навсегда желая отъ Всевышняго Бога всему обществу долгодѣтнаго пребыванія, чрезъ сіе о себѣ доносимъ, что мы, по прибытіи сюда, удостоились Ея Императорское Величество видѣть и грамоту поднестъ, дружество наше соизволила принять въ Ея Монаршее благоволеніе, и Ея Величества Министрами усмотрѣнно оное за благо, По полученіи вами сего нашего письма надѣемся мы и сами къ вамъ скоро пріѣхать. Прежняго нашего пріятеля, Графа Петра Ивановича Панина, здѣсь находящейся при Ея Величествѣ сынъ дядкою братъ, Графъ Никита Ивановича Панинъ, изволилъ приказать вамъ, Джанъ-Мембетъ-Бей и прочимъ Мурзамъ, засвидѣтель-

ствовать своей доброжелательной поклоны, и при томъ въ касающихся нашихъ нуждахъ служить обязуется, а Эдисенскія, Аккерманскія, Эдишкульскія и Джамбулцкія плѣнные Татара, коихъ гдѣ только видѣть могли, всѣ намъ отданы, и надѣмся, что и достальныя отданы быть могутъ; а здѣсь видимъ мы Киргизь-Кайсацкихъ, Каракалпацкихъ, Грузинскихъ, Кабардинскихъ и Молдавскихъ посланцовъ, исключая Турокъ и Крымцовъ. Слухъ же носится, что Россійская армія какъ въ Крымъ, такъ и подъ Очаковъ, въ скоромъ времени въ походъ выступить.

Подъ тѣмъ написано:

Знаменитыя Дингизъ-Мурза; Мембетъ-Шагъ-Мурза, Назиръ-Мембетъ-Мурза, Бимембетъ-Мурза, Тиней-Ага, Акай-Ага, Алла-Берди-Ага, Ага-Алли-Ага, Душенбе-Ага, Эбюл-ды-Ага.

Писано Шеввала (т. е., Февраля 28) 24 дня.

2.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя онаго жъ Джанъ-Мембетъ-Бея и прочихъ отъ Дингизъ Мурзы.

Превосходительному, почтенному и любезному Джанъ-Мембетъ-Бею, прочимъ Мурзамъ, моимъ родственникамъ, и Абдуль-Геринъ Эфендію, съ прочими жъ эмчеками. * По засвидѣтельствованіи моего почтенія, желаю пребывать вамъ во всякомъ здравіи и благополучіи; а объ насъ, буде вѣдать хотите, я, со всѣми, при мнѣ находящимися, нахожусь въ добромъ здравіи.

Знаменитый Дингизъ-Мурза.

Писано Шеввала (Февраля 28) 24 дня.

3.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Мансуръ-Мурзы отъ Дингизъ-Мурзы.

Почтеннѣйшій Мансуръ-Мурза, родственникъ Мембетъ-Мурза, и Акъ Ханима сынъ Мембетъ-Мурза! По засвидѣтельствованіи мо-

Эмчеки, всѣ родственники и потомство того, который владѣльческаго, или Мурзинскаго, сына воспитывалъ.

его почтенія, желаю вамъ отъ Бога добраго здравія и всякаго благополучія, а объ насъ, буде вѣдать хотите, я, при помощи Божіей, нахожусь въ добромъ здравіи, и по полученіи вами сего нашего письма, въ скорости къ вамъ прибыть надѣмся, а при семъ увѣдомляю васъ что изъ Джамбулуковъ находящійся плѣнникъ, Османъ-Утемишъ-Сокуровъ, намъ отданъ, о чемъ домашнихъ его увѣдомьте.

Знаменитый Дингизъ-Мурза.

4.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Юсуфъ-Мурзы отъ Дингизъ-Мурзы.

Почтеннѣйшій и любезнѣйшій Юсуфъ Мурза, Мембетъ-Мурза Али-Мурза, Темиръ-Шагъ-Мурза, Велиша-Мурза и протчія мои родственники! Желаю вамъ всякаго благополучія, а о насъ буде вѣдать хотите, то я, съ находящимися при мнѣ людьми, въ добромъ здравіи и благополучіи; и тако, какъ духовнымъ, такъ и эмчекамъ, засвидѣтельствую мое почтеніе, остаюсь

Знаменитый Дингизъ-Мурза.

5.

Переводъ съ письма, писаннаго отъ Дингизъ-Мурзы къ домашнимъ его.

Вамъ, моимъ домашнимъ, какъ отъ большаго, такъ и до меньшаго, засвидѣтельствовавъ поклонъ, прошу неусыпно о здравіи моемъ молиться Богу, а я до нынѣ нахожусь благополученъ, и аще Богъ соблаговолитъ, то пріѣдемъ къ вамъ въ скоромъ времени. Въ протчемъ, какъ духовнымъ, такъ и моимъ эмчекамъ, засвидѣствуйте отъ меня поклонъ, и скажите онимъ, что я нахожусь въ добромъ здравіи.

Знаменитый Дингизъ-Мурза.

6.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Канъ-Мурзы Х джи, втораго начальника въ Буджацкой ордѣ, отъ Мембетъ-Шагъ-Мурзы.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Канъ-Мурза-Хаджи, Джанъ-Темиръ-Мурза, Салманшагъ-Мурза, Гирей-Мурза и протчія родственники! По засвидѣтельствованіи моего почтенія, мнѣю честь спросить, всѣ ли вы находитесь въ добромъ здравіи? а мы молимъ, чтобъ всегда Всевышній Господь Богъ васъ сохранилъ, умножилъ долгоденствіе и почтеніе. Если же о мнѣ изволите спросить, то, слава Богу, я пребываю во всякомъ, съ находящимися при мнѣ людьми, благополучіи, о чемъ нашимъ домашнимъ прошу дать знать, а при томъ отъ малаго, такъ и большаго, а равно и всѣмъ эмчеканъ, засвидѣтельствую поклонъ. Впрочемъ, намѣренія наши приняты за благо, о чемъ изъ писаннаго нами къ Джанъ-Мембетъ-Бая письма извѣстно вамъ будетъ, и братъ Графа Петра Ивановича Павлова, Графъ же, всѣ дѣла наши разсмотрѣть изволятъ, то еще соблаговолитъ Богъ, по полученіи сего вами письма вѣдайте, что мы уже будемъ въ пути.

Знаменитый Мембетъ-Шагъ-Мурза

Писано Шеввала (т. е., Февраля 28) 24 дня.

7.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Джанъ-Мембетъ-Бека отъ Мембетъ-Шагъ-Мурзы.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій Джанъ-Мембетъ-Бекъ, Шевичъ-Мурза, Орокъ Мурза, и протчія! Засвидѣтельствовавъ мое вамъ почтеніе, желаю знать, всѣ ли вы находитесь въ добромъ здравіи. Напротивъ того, естьли объ насъ изволите спросить, то, слава Богу, нахожусь благополученъ, а при томъ доношу, что живущій по близости Хотина эмчекъ Исфехъ-Али-Ага нынѣ находится у меня и цѣлуя вашу руку, посылаетъ свой поклонъ, называя же насъ родственникомъ, аулъ и прочее препоручаетъ вамъ, естьли оное за-

подлинно, то прошу не оставить. Впрочемъ, должность нашу мы исполнили: то еще соблаговолятъ Богъ, изъ отправленнаго нами письма къ Джанъ-Мембетъ-Бей извѣстно вамъ будетъ.

Знаменитый Мембетъ-Шагъ-Мурза.

Писано Шеввала (т. е., Февраля 28) 24 дня.

8.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Тинъ-Акаи-Бека, отъ Назиръ-Мембетъ-Мурзы.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Тинъ-Акаи-Бекъ, Темиръ-Салтаң-Исмаилъ, Кутлу-Акаи, Джеаферъ, Нарт и прочіе родственники! Засвидѣтельствовавъ вамъ мое почитаніе, желаю знать о вашемъ состояніи, всѣ ли вы находитесь благополучными, а я молю Всевышняго, чтобъ васъ сохранилъ и умножилъ ваше долгоденствіе и почтеніе; естли же о мнѣ изволите напоминать, то, слава Богу, нахожусь все въ добромъ здравіи, и еще соблаговолятъ Богъ, то въ скоромъ времени съ вами свидимся; ибо дружество наше принято, о чемъ изъ отправленнаго отъ насъ письма къ Джанъ-Мембетъ-Бей усмотрѣть изволите. Въ прочемъ Хаменд-жегіевой деревни Урбетовъ сынъ Агмедъ, Киякказы Карашавишевой деревни Заатъ Феттуллахъ, и Акъ-Кермень Казыевой большой деревни Сеидъ-Агмедъ, находятся благополучны, о чемъ изволите вѣдать.

Знаменитый Назиръ-Мембетъ-Мурза.

Писано Шеввала (Февраля 24) 28 дня,

9.

Переводъ съ письма, писаннаго отъ Назиръ-Мембетъ-Мурзы къ домашнимъ его.

Находящимся въ домѣ моемъ людямъ, а равно я всѣмъ эмчекамъ, засвидѣтельствую мой поклонъ, и навсегда пребывать вамъ

желаю подъ покровительствомъ Всевышняго; естли же о нашихъ состояніи желаете вѣдать, а при томъ когда и эмчеки спросятъ, то, слава Богу, какъ я, такъ и со всѣми, при мнѣ находящимися, нахожусь въ добромъ здравіи, и, аще соблаговолить Богъ, по полученіи вами сего письма, вѣдайте, что мы будемъ уже въ пути.

Знаменитый Назиръ-Мембетъ-Мурза.

10.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Джаумъ-Хаджи и протчихъ, отъ Билембетъ-Мурзы и Акай-Аги.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Джаумъ-Хаджи, Касбулатъ-Мурза, Эрмембетъ-Мурза, протчія родственники и всѣ отъ малаго и до большаго эмчеки! Засвидѣтельствую вамъ наше почтеніе, желаемъ о васъ вѣдать, всѣ ли вы находитесь въ добромъ здравіи, и навсегда да пребудете подъ покровительствомъ Всевышняго Бога. Естли же объ насъ спросить изволите, то, слава Богу, что какъ я, такъ Акай-Ага, Душенбегъ, и съ протчими, при мнѣ находящимися, нахожусь въ добромъ здравіи, о чемъ безъ продолженія времени тамо находящимся людямъ моимъ увѣдомьте, и аще соблаговолить Богъ, то по полученіи сего вами письма вѣдайте, что мы будемъ уже въ пути.

Знаменитый Обимебетъ-Мурза и Акай-Ага.

11.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Абдуль-Геримъ Эфендія отъ Тенеи-Аги и Акай-Аги.

Превосходительнѣйшій, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Абдуль-Геримъ Эфендій, Вели Эфендій, Аиса Эфендій, Сулейманъ-Челеби Кара-Генджи Эфендій, Оръ-Мембетъ Эфендій, Хамиль-Челеби, Бузагъ-Ага, Джамтякъ-Ага, Хышякъ-Али-Ага, и всѣ праваго и лѣваго крыла духовные и старики! Засвидѣтельствую вамъ наше почтеніе, имѣемъ честь спросить, всѣ ли вы въ добромъ здравіи находитесь? мы же, съ своей стороны, молимъ Всевышняго, чтобъ навсегда васъ

сохранилъ, продлилъ долгоденствіе и умножилъ ваше почтеніе на неисчетные годы; напротивъ того естли объ насъ желаете вѣдать, то, слава Богу, находимся благополучны, о чемъ просимъ домашнихъ вашихъ увѣдомить. При семъ доносимъ вамъ, какъ по прибытіи нашемъ ко Двору Всероссійской Имперіи, грамоту нашу Ея Величеству поднести удостоились, которую соизволила принять съ совершеннымъ Ея Монаршимъ благоволеніемъ, а и всѣми здѣшними Министрами усмотрѣно оное за благо. Мы же видимъ здѣсь отсюда прѣѣзжихъ посланцовъ единственно для дружества со Всероссійскою Имперіею, а именно: Грузинскихъ, Кабардинскихъ, Молдавскихъ Киргизкайсацкихъ и Каракалпацкихъ, исключая Турокъ и Крымцовъ; но какъ на сихъ послѣднихъ чинятъ здѣсь пріуготовленія, то и носится слухъ, что говорятъ, которые намъ доброжелатели, не должны быть въ Крымѣ, а должны находиться при Джанъ-Мембетъ-Бѣѣ. Деревни Избиевой Мустафа Енгилевъ сынъ, Утешъ Енгилева сынъ Гавъ, Кубанъ Енгилева сынъ Идиръ, и стараго толмача Какбаша сынъ Хасанъ, намъ вручены, о чемъ домашнихъ ихъ увѣдомьте; о Черкесовомъ же сынѣ Кумаѣ будьте извѣстны, что онъ находится благополученъ; въ протчемъ, аще соблаговолитъ Всевышній Творецъ, то, по полученіи сего вами письма, въ скоромъ времени свидимся.

Знаменитый Тиней-Ага и Акаи-Ага.

Писано Шиввала (Февраля 28) 24 дни.

12.

Переводъ съ письма, писаннаго на имя Джанъ-Темиръ-Мурзы отъ Аллабердія и Давыда Аговъ.

Превосходительный, почтенный и многомилостивый Государь нашъ, Джанъ-Темиръ-Мурза! При засвидѣтельствovanіи искренняго нашего почтенія, желаемъ о васъ вѣдать, все ли вы находитесь въ добромъ здравіи, и навсегда подъ покровительствомъ Всевышняго во всякомъ благополучіи да пребудете; напротивъ того, естли объ насъ изволите вѣдать, слава Богу, находимся благополучны, а при томъ доносимъ, что препорученный вами намъ для поднесенія извѣстный подарокъ, мы имѣли честь поднести, который милостиво

и принять, и за сямъ, аще Богъ соблаговолигъ, съ вами вскорѣ свидимся, а при томъ дѣтямъ нашимъ Асыру, Рамазану, Курманалию и Мирасу, посылаемъ благословеніе, и прочимъ всѣмъ родственникамъ засвидѣтельствуемъ наше почтеніе и желаемъ имъ во всякомъ пребывать благополучіи.

Знаменитый Аллаберди-Ага и Давыдъ-Ага.

Писано Шеввала (Феврала 28) 24 дня.

Посткриптъ. При семъ я вамъ, родственнику моему, засвидѣтельствуя свое почтеніе, при томъ желаю всякаго благополучія; впрочемъ намѣренія наши приняты за благо, о чемъ изъ писаннаго нами къ Джанъ-Мембетъ-Бею письма извѣстно вамъ будетъ, и тако остаюсь.

Знаменитый Мембетъ-Шагъ-Мурза

XIII.

Евдокимъ Алексѣевичъ!

Прикажите тѣмъ Татарамъ, о коихъ вы къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину представляете въ письмѣ отъ 30-го дня Апрѣля, отпустить тысячу четвертей муки безденежно.

Екатерина.

Мая 9 ч., 1771 г.

XIV.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч., и проч., и проч.

Нашему Генералу Маіору Щербинину.

Прилагается при семъ, для вашего извѣстія и надлежащаго исполненія копія съ Нашего рескрипта, отправленнаго нынѣ къ пред-

водительствующему вторю Нашею армію, Генералу Князю Долгорукову, которымъ препоручается ему произведеніе, могущей быть съ Крымскими Начальниками, негоціаціи, какъ дѣйствиємъ оружія открывающейся, съ главнымъ ему жъ вѣдомствомъ и Татарской комиссіи, вами отправляемой, по колику оная къ помянутой негоціаціи относиться будетъ, или съ военными операціями имѣть нѣкоторую связь.

Между тѣмъ, въ дополненіе отправленнаго къ вамъ Нашего рескрипта отъ 24-го Марта, о дозволеніи отторгшимся отъ Турецкаго подданства Татарамъ перейти, по ихъ домогательству, на Кубанскую сторону, Мы чрезъ сіе жъ вамъ предписать восхотѣли, чтобъ, перепуская ихъ туда, порекомендовали имъ, и они, по вашимъ пристойнымъ изъясненіямъ и стараніямъ, и дѣйствительно переняли на себя оберегать все здѣшнія отъ Кубани ближнія мѣста, по Дону лежащія, также и въ Астраханской Губерніи, по Волгѣ и Тереку, отъ нашествія непріятельскаго и мечаянныхъ подбѣговъ, къ чему Кубанскіе Татары, какъ всегда и во взаимномъ воровствѣ и разбояхъ упражняющіеся, особливо будучи склонны, по нынѣ удерживаемы расположеніемъ въ тамошнихъ околичностяхъ Калмыцкаго народа, и производимымъ, обще съ Калмыками, Генераломъ Маіоромъ Медемомъ воинскими надѣлами поисками. Но по обстоятельствамъ между тѣмъ въ разсужденіи Калмыцкаго народа происшедшимъ, бывшее отъ Кубани огражденіе уничтожилось, ни Генералъ-Маіоръ Медешъ не можетъ быть въ состояніи съ находящимся въ его командѣ небольшимъ корпусомъ обуздать стремленіе Кубанскихъ хищниковъ на всемъ пространствѣ степей, имѣя нужду не весьма удалаться и отъ Кизлярскаго края, для удержанія отъ всякихъ поповозовенностей и пакостей живущихъ въ сосѣдствѣ онаго Горскихъ народовъ. Напротивъ того сумнѣнія нѣтъ, чтобъ все жители Кубанскаго разбойническаго гнѣзда Татары, и сообщающіеся съ ними Горцы, имѣя въ близости себя Татарскія орды, отъ подданства Турецкаго отложившіяся и вступившія въ наше покровительство, онымъ, по превосходному ихъ предъ собою множеству, во всемъ сообразоваться не стали; слѣдовательно, сихъ ордъ начальникамъ и не будетъ ни малѣйшаго труда стоять, не только всѣхъ Кубанскихъ жителей спокойными учинить, но и самими участниками и въ томъ своемъ намѣреніи, чтобъ равно, какъ они, исключаться изъ зависимости порты Оттоманской.

Вы имете также и опредѣляемому къ Татарамъ для бытности ихъ на Кубанской сторонѣ, по содержанию помянутого жъ Нашего рескрипта, отъ 21-го Марта, нарочному надлежащія дать наставленія о продолженіи и съ его стороны старанія, чтобъ получаемое вами отъ ихъ начальниковъ такое общаніе, до соблюденія при здѣшнихъ границахъ безопасности касающееся, въ самомъ дѣлѣ и всегда исполнялось, а въ свое время и сюда донесете о всемъ томъ, что у васъ по сему произойдетъ.

Въ резолюцію же на учиненное отъ васъ представленіе въ реляціи вашей отъ 8-го Апрѣля о склонности оныхъ Татаръ приступить къ выбору для себя Хана, назначивая они къ тому изъ фамиліи Гиреевъ Шаянъ-Гирей-Солтана, нынѣ еще въ Крыму находящагося, дается вамъ знать, что въ самомъ дѣлѣ совершеніе такого ихъ намѣренія по многимъ уваженіямъ полезно быть имѣть, и по тому когда сей Шаянъ-Гирей, не только по природѣ своей можетъ имѣть право къ Ханству и Крымскому, но и въ прочемъ, какъ изъ записки послѣдней бытности у Татаръ Канцеляріи Совѣтника Веселицкаго усматривается, человекъ надежной и благонамѣренной, Мы весьма на избраніе его дозволяемъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ избранъ былъ и далъ отъ себя обязательство быть Ханомъ надъ всеми Татарскими народами, отложившимися отъ Порты Оттоманской, обязываясь сверхъ того на всегда остаться въ независимости и союзѣ съ Имперією, управляя Татарами по древнимъ ихъ обыкновеніямъ и законамъ, и что, напротивъ того, всякое покушеніе къ стѣсненію ихъ, а паче къ подверженію себя съ ними власти Турецкой, превозмогавшей надъ Татарами насильствомъ и обольщеніемъ, долженствуетъ почтено быть предательствомъ сихъ самыхъ народовъ, древностію и знатностію славныхъ, слѣдовательно, и такимъ преступленіемъ, которое величайшаго мщенія достойно.

Мы здѣсь не входимъ во всѣ подробности условій, какія при его избраніи еще учинены быть могутъ относительно обязательства къ Нашей Имперіи и дозволяемаго ему Нашего покровительства, для того, что изъ назначенныхъ здѣсь общихъ, соображаясь съ обстоятельствами, при какихъ сіе произшествіе случится, и частныя произвестъ будетъ удобно, какъ то особливою къ Намъ отъ него грамотою съ нарочными посланцами, въ которой бы онъ обвѣстилъ себя Ханомъ независимымъ ни отъ кого, надъ свободными Татарскими народами такими и такими, съ обязательствомъ охранять и за-

щцать независимость, и состоять въ вѣчной дружбѣ съ Россійскою Имперією, подъ покровительствомъ и защитою ея высокихъ Монарховъ. Сверхъ того можетъ быть вамъ и время еще останется испросить на то и Нашу апробацію, а въ противномъ случаѣ достаточно будетъ и такихъ общихъ обнадеживаній, къ которымъ потомъ и особенныя разумныя, какъ и ихъ слѣдствія, присоветовать взаимное убѣдять желаніе.

Въ прочемъ пребываемъ къ вамъ Нашей Императорскою милостію благосклонны: Данъ въ Царскомъ Селѣ 10 Маія, 1771 года.

Екатерина.

Получень Маія 20 числа, 1771 г.

XV:

Копія.

Божією милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу, Адмиралу, Князю Долгорукову.

По представленіямъ вашимъ о негодіаціи съ Татарами вообще, и особенно съ Крымскими, признавая Мы оныя съ удовольствіемъ, пріеходящими отъ вашей къ службѣ Нашей ревности, объявляемъ вамъ чрезъ сего близкаго и со всею точностію Намѣ Монаршее соизволеніе, какимъ образомъ та и другія производима быть имѣеть, для совершенія обихъ съ равномѣрнѣйшій успѣхомъ.

Соглашеніе съ Крымцами по всѣмъ, по нынѣ учиненнымъ, стараніямъ и попыткамъ, какъ единственно открыться можетъ отъ операцій и успѣховъ Нашего оружія, вашему предводительству порученаго, то и дальнѣйшее оной важной негодіаціи производство, не иначе, какъ добротному вашему же попеченію, предоставляется, въ несумнѣнной надеждѣ на ваше искусство, осторожность и тщаніе въ приобритеніи всѣхъ выгоднѣстей, предметъ оной составляющихъ.

Но что касается до Эдисанскихъ и Буджацкихъ Татаръ, и прочихъ въ соглашеніи съ ними находящихся, всѣ оныя, явнымъ отверженіемъ бывшей надъ ними власти Порты Оттоманской, и вступленіемъ своимъ въ Наше покровительство, вышедъ изъ той связи, въ какой съ Крымомъ, по разнымъ своимъ обстоятельствамъ, были, напротивъ того сдѣлали нужнымъ, для сохраненія между ихъ начальниками единомыслія и предваренія всякаго колебанія, также за со-

бою съ Нашей стороны назираніе, которое во всѣ мелочи и подробности ихъ дѣлъ влечеть, завися утвержденіе ихъ въ благонамѣренія отъ обращенія и частныхъ ихъ уже соотвѣтствій и взаимствъ къ ихъ удовольствію, но въ здѣшніе жъ виды, отъ разрѣшенія немедленнаго и всѣхъ встрѣчающихся небольшихъ приключеній, изъ какихъ, однако же, важныя слѣдствія, по легкомысленному сихъ народовъ состоянію, произойти могутъ, и отъ управления почти каждаго ихъ племени въ особенности, для лучшаго и всѣхъ въ общество соглашенія, но къ тому требуется цѣлаго досуга, ни чѣмъ другимъ не занятаго времени, непрестаннаго упражненія и съ бывшими примѣрами и соображенія.

По переходѣ же, по данному отъ Насъ дозволенію, за Донъ, на Кубанскую сторону, сихъ отложившихся отъ Порты Татаръ, чѣмъ далѣе будутъ они находиться отъ Крыма, и по видимому исключатся уже совсѣмъ отъ участвованія въ тамошнихъ дѣлахъ, тѣмъ не меньше, или еще больше, нужно быть имѣеть прилежное и непосредственное наблюденіе ихъ поступокъ, по тому что въ такомъ случаѣ приближатся, однако жъ, они къ Кубанскимъ народамъ, состоящимъ и по нынѣ въ вѣдомствѣ Хана Крымскаго, которые давно бы не упустили набѣгами своими ближнихъ къ нимъ пограничныхъ мѣстъ, по Дону лежащихъ, также и въ Астраханской Губерніи по Волгѣ и Тереку, обезпокоить, ежели бы удерживаны не были чинимыми надъ ними поисками Генераломъ Маіоромъ Мелемомъ обще съ Калмыками. Но по случившемуся между тѣмъ въ Калмыцкомъ народѣ разврату, сей Генераль-Маіоръ не находится теперь въ состояніи съ небольшими, въ его командѣ состоящимъ, корпусомъ всего пространства тамошнихъ степей прикрыть.

Излишно было бы, при воинскихъ вашихъ подвигахъ и порученномъ вамъ же искательствѣ, отторгнуть отъ Порты Крымской полуостровъ, не только дѣйствиємъ оружія, но и соглашеніемъ съ начальниками, выходя изъ того многія распоряженія, все ваше время и вниманіе занимать могущія, озабочивать васъ и произведенною уже далеко съ сими Эдисанскими, Буджацкими и прочими, съ ними согласившимися, Татарами негоціаціею, обращающеюся теперь по большей части во внутреннее управленіе и руководство ихъ корпуса, по отлученію сихъ народовъ изъ сферы Крымской; для чего Мы и находимъ за нужно, чтобъ, въ облегченіе трудовъ вашихъ, остался при Татарской Коммисіи по прежнему нашъ Генераль-Маіоръ

Щербининъ, равно какъ бы и въ разсужденіи предмѣстника вашего, Генерала Графа Панина, не смотря на то, что онъ съ Татарами началъ негоціацію и во время предводительства своего Нашею арміею производилъ оную, необходимо также было бы опредѣленіе особливаго челоуѣка для подробностей дѣла, а особливо на время похода, чтобъ подробными дѣлами отдаленныхъ ордъ отъ мѣстъ военныхъ дѣйствій при важныхъ исполненіяхъ не затрудняться. Совѣтъ тѣмъ верховное и Татарской комисіи производство и отправленіе, имѣя и она еще нѣкоторое сопряженіе съ военными операціями, вамъ же, какъ главному полководцу, принадлежитъ. По чему Генералъ-Майоръ Щербининъ о всемъ, что къ свѣдѣнію вашему нужно было бы, и впередъ, какъ онъ и нынѣ дѣлаетъ, не только вамъ представлять будетъ, но и резолюцій вашихъ требовать при произшествіяхъ новыхъ и важныхъ. А чтобъ и въ отлученіе ваше отъ границъ, однако жъ, со всею возможною удобностію, такое его съ вами сношеніе проваходить могло, въ семъ намѣреніи и снабденъ уже онъ Нашимъ повелѣніемъ, на то время въ ближайшемъ быть отъ васъ мѣстѣ. Сверхъ того, естли, по открывающейся съ Крымскими начальниками негоціаціи, окажется отношеніе и до Татаръ, отъ Порты отложившихся, то есть, соглашаясь съ одними, въ то жъ время нѣкоторыя уваженія и о другихъ имѣть будетъ надобно, а вы бы тогда, по важности дѣла, за нужно наши его къ себѣ призвать, то можете дать ему и о томъ повелѣніе.

Мы отдаемъ въ ваше же благоизобрѣтеніе взять съ собою и Кампеларія Совѣтника Веселянцаго, или при Генералѣ Майорѣ Щербининѣ оставить. Не будучи здѣсь извѣстно, гдѣ пребываніе его во время вашего похода больше нужно, и не полезнѣ ли быть ему тогда въ третьемъ мѣстѣ, а именно, по переходѣ Татаръ за Донъ и въ приближеніе ихъ къ Кубанскимъ хищнымъ народамъ, у оныхъ Татаръ, для предохраненія, по его кредиту и воспріятой ими къ нему довѣренности, духовъ ихъ и по такомъ сихъ ордъ изъ одной стороны въ другую перемѣщенія, въ благонамѣренномъ положеніи и устройствѣ, по крайней мѣрѣ, пока они осмотрятся и привычку сдѣлаютъ быть и тамъ спокойными; а буде дойдетъ у нихъ между тѣмъ до избранія собственнаго Хана, какъ и дѣйствительно о томъ есть отъ нихъ отзвывы, и которое обстоятельство и къ рѣшимости самаго Крыма поспѣшествовать можетъ, то и для содѣйствія при семъ, толь знаменитомъ, обрядѣ, и предостереженія, чтобъ сіе, новое

у нихъ, дачаство и къ новому служило подтвержденію оставленъ на всегда въ независимости и въ неразрывномъ съ Нашею Имперіею союзѣ.

Такимъ образомъ Мы не оумишваемся, что вы помнучаго Канцеляріи Совѣтника Веселицкаго тамъ употреблять будете, отъ и когда онъ, по ближайшему же вашему усмотрѣнію, основанному на настоящемъ положеніи дѣлъ, съ лучшею пользою бытъ можетъ.

Извѣстной Якубъ, чтобъ быдъ также въ походѣ при васъ, зависить отъ васъ же; но въ какихъ поступкахъ сей человекъ напредь себѣ обращался, отъ томъ, будучи уже дано отсюда знать; какъ предметнику вашему, такъ и Генералу Маіору Шербинину, обстается, чтобъ и вы, по его коварному нраву и подозрительному состоянію, допускали его къ дѣламъ со всею возможною осторожностію и примѣчаніемъ за нимъ, во всякое время продолжалось.

На подарки, по встрѣчающимся вамъ случаямъ, и особливо по ожидаемой съ Крымцами неговіаціи, имѣете вы взять изъ находящихся въ Татарской Коммисіи вещей, сколько заблагоразсудите, и и Мурзъ сколько вамъ при себѣ и съ ними Татаръ имѣтъ и на какомъ содержаніи, для употребленія ихъ по оной же неговіаціи и по другимъ могущимъ случитъя надобностямъ, собственню вамъ же распорядить поручается.

Въ протчемъ Мы пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостию благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ 10 го Маія, 1771-го года.

Подлинной подписавъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XVI.

Копія.

Божіею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Маіору Медему.

По причинѣ даннаго отъ Насъ дозволенія Эдисанской и Буджацкой ордъ Татарамъ, которые, низвергнувъ бывшую надъ ними власть Турецкую, вступили въ Наше покровительство и въ союзъ съ Нашею Имперіею, перейти чрезъ Донъ на Кубанскую сторону, со всеми и другихъ родовъ Татарами жъ, съ ними жъ сообщающимися, здѣсь уже нечаятельно, чтобъ нужда больше настоять могла

въ продолженіи съ стороны вѣшей противъ Кубанцовъ поисковъ, которыя безъ сумнѣнія множеству сихъ доброжелательныхъ къ Намъ народовъ сообразоваться не оставятъ, слѣдовательно, самую ихъ бытность въ тамошнемъ краю и пріобрѣтется пограничная безопасность относительно Кубанцовъ, которая дѣйствиель оружія по нынѣшнему локалу. А, по такимъ обстоятельствамъ и предписывается вамъ чрезъ сіе, впредь до времени, расположеніемъ, порученнаго въ команду вашу, корпуса въ пристойныя, по вашему разсмотрѣнію, мѣстахъ, стараться, живущихъ въ соседствѣ Кизляра и Моздока, Горцевъ и Кабардинцевъ опривольными удержатъ, а, за оборотами Кубанцевъ примѣчая, сохранивъ удобность къ преслѣдованію только разбойническихъ ихъ парій, чтобъ ни къ Тереку, ни къ Волгѣ, прокрадываться не могли.

Сіе самое служить вамъ въ резолюцію и на реляцію вашу отъ 24-го Марта; почему здѣсь и печатально, чтобъ вамъ больше и Калмыки надобны были, развѣ только для пощиванія, что и по прошедшемъ, между симъ народомъ развратъ однако жъ они въ службѣ Нашей употребляются; но для сего довольно быть имѣетъ продержать ихъ, ежели между тѣмъ по требованію вашему пришлются отъ Губернатора Астраханскаго, въ которое небольшое время, и потомъ обратно отпустить, не подвергая излишнему изнуренію по нынѣшней ихъ разстройкѣ, тѣмъ болше, что Губернаторъ Астраханской всегда найдется въ состояніи подкрѣпить васъ Калмыками, буде бы, для укрощенія таковыхъ изъ Кубанцовъ, которые съ переходящими за Донъ на ихъ Кубанскую сторону новосоюзными Татарами въ соединеніи, противъ оныхъ наступательные поиски тогда произвестъ надлежалобъ. А по дѣламъ помянутыхъ ордъ, естли до васъ, по бытности ихъ въ вашемъ соудствѣ, касаться будутъ, или по сопряженію съ оными и Кубанскихъ народовъ дѣлъ, принадлежитъ вамъ сноситься съ Нашимъ Генераломъ Маіоромъ Щербининымъ; управляющимъ въ Слободской Губерніи должность Губернатора, которой дѣлѣ ономъ производствѣ имѣетъ и Комисію Татарскую.

Въ протчемъ пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благожелательны. Данъ въ Царскѣмъ Селѣ 10-го Маія, 1771 года.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою такъ:

Екатерина.

XVII.

Получено 20-го Маія.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Вашего Превосходительства два письма, отъ 11 Апрѣля, я получилъ, и по истинной моей къ вамъ дружбѣ, съ довѣренностію при семъ случаѣ вамъ открываюсь, что, для успокоенія мѣстнычя Князь Василья Михайловича, въ разсужденіи короткаго времени, какое предъ начатіемъ кампаніи оставалось, принужденъ былъ я съ товарищами моими согласиться на распоряженіе вашей Комисіи такимъ образомъ, какимъ отуравленнымъ нынѣ Ея Императорскаго Величества рескриптомъ вамъ предписывается, находясь, однако же, въ совершенной надеждѣ, что, по извѣстному мнѣ вашему благоразумію и образувашихъ мыслей, сей случай не пріймите съ огорчительнымъ возчувствованіемъ, какъ ни мало трудамъ вашимъ во всемъ ихъ пространствѣ оказываться не препятствующей, но, оставя наружную пышность знаменитымъ родамъ, довольствоваться будете прямымъ производствомъ дѣлъ, по сдѣланной мною и самимъ привычкѣ.

Изъ сообщаемой Вашему Превосходительству копіи съ рескрипта, нынѣ же къ Князь Василью Михайловичу посланнаго, между другимъ усмотрѣть изволите, что здѣсь не опредѣляется, гдѣ быть Господину Веселицкому въ продолженіи сей кампаніи; но съ моей стороны всего нужнѣе кажется, по приведеннымъ въ томъ самомъ рескриптѣ основаніямъ, у отложившихся изъ подъ власти Турецкой Татаръ, когда они за Донъ на Кубанскую сторону перейдутъ.

Ближайшее ваше разсмотрѣніе, разрѣшая точнѣе сей вопросъ, безъ сумнѣнія подвигнетъ васъ стараться, чтобъ онъ тамъ былъ употребленъ, гдѣ больше полезнымъ быть можетъ.

Здѣсь же слѣдуетъ еще копія и съ рескрипта къ Генералу Маіору де Медему, въ Кизлярской сторонѣ находящемуся, для извѣстія Вашему Превосходительству о данныхъ ему наставленіяхъ, по случаю же дозволеннаго за Донъ Татарамъ перехода. Можетъ быть обстоятельства потребуютъ, чтобъ у васъ съ нимъ и сношеніе заведено было, равно какъ и съ Астраханскимъ Губернаторомъ.

Между тѣмъ, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, на Кубани, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оказалась, предъ недавнимъ временемъ, моровая

изва. Ваше Превосходительство не оставите по тому возможныхъ принять предосторожностей, чтобъ сія зловредность не распространилась и до Татарскихъ союзныхъ ордъ, въ бытность ихъ за Дономъ, а того паче, чтобъ отъ нихъ и въ наши съ той стороны границы не проникнула.

Я признаюсь, что еще не вижу того времени, въ какое полезно было бѣ приступить къ избранію для Татаръ Хана. По моему мнѣнію, зависить оное, по крайней мѣрѣ, отъ первыхъ операцій Князя Василья Михайловича, разрѣшающихъ настоящую еще Крымскаго жребія неизвѣстность. Отторгновеніе сего полуострова отъ Порты и всю трудность тотчасъ отворотило бѣ, согласиться тамошнимъ жителямъ на Хана обще съ Татарскими ордами, еслии онъ изъ рода прежнихъ Хановъ Крымскихъ избираемъ будетъ. Но желательно, чтобъ хотя и между тѣмъ Татара къ избранію приступили, съ нѣкоторыми же, однако, въ томъ участвованіемъ Крымскихъ жителей, дабы, по мѣрѣ нашихъ въ Крыму успѣховъ, и его тамъ право, свою дѣйствительность получая, подкрѣплялось, сколько его породю къ тому наследственною, но не меньше и всею полностію обряда. То есть: нужно, чтобъ избраніе его и отъ Татарскихъ ордъ и отъ Крымскихъ жителей совокупно учиненнымъ быть казалось, для сохраненія равенства между обоими, и облегченія чрезъ то въ признаніи его наконецъ законнымъ Ханомъ и отъ всѣхъ Крымскаго полуострова обитателей безъ изъятія, будучи наша главнѣйшая цѣль та, чтобъ надъ всѣми Татарами и Крымомъ одно начальство независимое ни отъ кого установилось, и они и собственными своими силами не въ состояніи были навсегда удержать сіе преимущество. Но къ Татарамъ Крышцовъ приобщить для избранія нѣтъ способа, пока Князь Василей Михайловичъ не предусиѣтъ военными предпріятіями всѣять тамъ разномыслія и отъ противныхъ отдѣлить соглашающихся съ нами, отъ которыхъ и могутъ къ ордамъ отправлены быть депутаты, а еще лутче еслии бѣ возможно было и всѣхъ, которыя отъ власти Турецкой будутъ время отъ времени отвергаться, высылать къ Татарамъ, для общаго съ ними и пребыванія. Но ежели бѣ, вопреки всякаго ожиданія, Крымъ и подъ дѣйствіемъ оружія не могъ быть ни весь, ни частію, привлеченъ къ одинакимъ намѣреніямъ съ ордами, отъ Порты отложившимися, тогда уже надобно будетъ мыслить о учрежденіи особливаго и надъ ними Татарами Хана, чтобъ, по крайней мѣрѣ, ихъ отложеніе приобрѣло тѣмъ большую прочность, а ме-

жду тѣмъ, кажется, не трудно ихъ удостовѣрить, что и для нихъ самихъ полезнѣе и славнѣе быть имѣеть, когда разбираемой ими Ханъ начальство свое и надъ Крымомъ распространить, и доимъ образомъ зависить сіе отъ того только, чѣмъ въ удобное время приступить къ избранію.

Всегда въ протчемъ пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

13 Маія, 1771.

Его Превосходительству,

Господину Генералу Маіору Щербинину.

XVIII.

Получено 20-го Маія.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Цясьмо Вашего Превосходительства отъ 30-го Аврѣля я получилъ. Въ Императорское Величество, Всемилостивѣйше апробовавъ представленіе ваше, онымъ униженное, о/снабженіи союзныхъ Татаръ, по настоящей якъ нуждѣ, хлѣбомъ, особенное на то Высочайшее свое повелѣніе дать вамъ изволила, которое я симъ къ Вашему Превосходительству и препровождаю. А за тѣмъ осталось мнѣ здѣсь же, по содержанію релациа вашей, отъ 30-го Аврѣля, изъясниться о предъвидяемой Татарами склонности къ хлѣбопашеству, и надобно ли будетъ имъ дозволить, естли бѣ они, перешедъ чрезъ Донъ на Кубанскую сторону, распространяться стали расположеніемъ своимъ къ тамошнимъ крѣпостямъ и угодіямъ Кубанскихъ народовъ. Что касается до перваго обстоятельства, Ваше Превосходительство весьма основательно признавать изволила въ томъ одно, изъ дѣйствительнѣйшихъ способовъ къ обращенію скитающейся Татарской живни въ постоянную и менше для насъ сумнительную; по чему, гдѣ бѣ они, ни началъ земледѣліе пропаводить, за Дкономъ ли, въ такихъ мѣстахъ, которыя были на имъ не обитасмыя и отъ занятія коихъ никому и утѣшенія не пропаводеть, ни помѣшательствъ въ военныхъ движеніяхъ, или же, и переидти сію рѣку, на Кубанской

сторонѣ всякое имъ пособіе, оказывано быть имѣеть, какъ уже Ваше Превосходительство дѣйствительно и начали. Въ разсужденіи же могущаго быть ихъ съ Кубанскими народами обиаженія, здѣсь опасности не представляется, по продолжаемому отъ Главнаго Татарскаго Начальника и лутчихъ людей благонашвенію и собственной ихъ нуждѣ при настоящемъ состояніи дѣлъ въ покровительствѣ Ея Императорскаго Величества, а, напротивъ того, надѣяться можно, что и тамошніе народы имъ сообразоваться стануть. Сверхъ того, сколько бы старанія употреблено ни было къ воспрепятствованію взаимныхъ между ими и Кубанцами пересылокъ, но совѣмъ исполнить не можно. А сего уже и довольно къ произведенію въ Татарахъ разврата; ежели бъ паче чаянія ухищреніе непріятельское превозмогло надъ вашимъ стараніемъ, о предохраненіи ихъ отъ искушенія всегда употребляемымъ. И такъ лутче, кажется, дать Татарамъ волю, гдѣ сами, въ бытность ихъ на Кубанской сторонѣ, располагаться похотятъ, но только чтобъ было безъ утѣсенія въ промыслахъ и хозяйствѣ здѣшнихъ пограничныхъ жителей, а за тѣмъ, имѣя безпримѣтное за ихъ поступками примѣчаніе, дабы инако не возчувствовали принужденія, между тѣмъ искуснымъ образомъ иногда при случаяхъ имъ совѣтовать не весьма отъ границъ здѣшнихъ удаляться. Но о мѣстахъ, на которыхъ напредь сего Калмыки кочевали, надобно Вашему Превосходительству, не довольствуясь сообщеніемъ Коменданта крѣпости Святаго Димитрія, снестись и съ Губернаторомъ Астраханскимъ, у котораго Калмыцкія дѣла въ точномъ вѣдомствѣ находясь, онъ по тому въ состояніи со всею достовѣрностію дать вамъ знать о тѣхъ, кои Татарами заняты быть могутъ, и съ какими отъ него, слѣдовательно, уже и отъ васъ, распорядженіями, для толь лутчаго ихъ съ оставшими Калмыками разведенія.

Въ прочемъ я съ удовольствіемъ вамъ, Гоеударь шей, сообщаю, что Ваше Превосходительство налутчія мѣры избрать изволила, по случаю оказавшагося отъ нѣкоторыхъ Мурзъ колебанія; подвигнувъ самаго, главнаго ихъ начальника попеченіе возымѣть о предвареніи дальнѣйшихъ изъ того соблазновъ. Но, соображая полученныя здѣсь, при послѣдней вашей, отъ 30 Апрѣля, реляціи бумаги, едва ли и не увелачены извѣстія, какъ отъ Запорожцовъ происшедшія; а хотя бъ и въ самомъ дѣлѣ дѣйствительныя были, то, пока большая часть Татаръ съ начальникомъ въ нашей сторонѣ находятся, побѣгъ нѣкоторыхъ не дѣлаеть еще великаго предожденія. А выступлениемъ

Ея Императорскаго Величества армія въ походѣ, чаятельно, и въ сумнѣніи прекратится, и вамъ подастся время и сподобы во всемъ обществѣ возстановить порядокъ и благонамѣренное единомысліе.

Вашему Превосходительству все содержаніе сего моего письма можетъ служить доказательствомъ, въ какой цѣнѣ здѣсь почитаются труды ваши, и коль велико и вoredь на выше покуство и усердіе надѣяніе.

Я же всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

13 Маія, 1771.

Его Превосходительству

Господню Генералъ-Маіору Щербинину.

XIX.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Въ реляціи вашей къ Ея Императорскому Величеству, отъ 8-го Апрѣля, между другимъ представили Ваше Превосходительство, по случаю, могущаго быть у Татаръ, отъ зависимости Порты Оттоманской отторгшиися, избранія Хана, что при томъ не бесполезно будетъ утвердить за ними и тѣ земли, на которыхъ всѣ они; то есть, Эдисанская, Буджацкая, Джамбулцкая и Эдишкульская орды, предъ симъ свое пребываніе имѣли, съ придачею Хану и деревень Ханскихъ, въ Буджакахъ находящихя, чѣмъ совершенно уже они отъ Крыма и отдѣляются.

Въ той же Вашего Превосходительства реляціи содержится еще такое обстоятельство, по увѣдомленію къ вамъ находящагося въ Запорожскомъ войскѣ Маіора Влагина; что нѣкоторый изъ Татаръ, являясь у него, просить дозволенія принять Христіанскій законъ. Но какъ сей пунктъ есть немаловажной; особливо въ своемъ началѣ, то вы; ни утверждая; ни отрицая онаго, испрашиваете Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія.

На то и на другое за нужно найдено, съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества соизволеніемъ, слѣдующія подать вамъ изъясненія:

Что касается до привоженія Татарамъ земли, то простирается ваши виды не только до отагченія Татаръ отъ Порты, но, по необходимому изъ того слѣдствію, равнымъ образомъ и до изъятія нынѣ же для будущаго времени и всѣхъ поведень къ взаимному яхъ съ Туркми сколько ни будь близкому сообщенію; по тому, а сверхъ того еще и по многимъ другимъ уваженіямъ, околь нужно, столь и желательно, чтобъ Буджацкія Татара никогда не возвращались на прежнія свои мѣста, за Днѣстромъ, по берегу Чернаго моря, къ Дунаю лежація, какъ въ сосѣднія непосредственно со внутренними Турецкаго владѣнія провинціями, не сходяству тамошнее ихъ пребываніе съ здѣшнимъ въ разсужденіи Татаръ общимъ предположеніемъ, и будущи для васъ ползвѣе, чтобъ оныя мѣста остались въ пустѣ, а Буджацкія Татара, напротивъ того, измѣстились бы и привыкли къ жилищю съ прочими между Днѣпра, Буга и Днѣстра, не переходя за сію послѣднюю рѣку; а ежели бы всего того пространства для Татаръ еще мало было, въ такомъ случаѣ и за Дономъ, на Кубанской сторонѣ, въ которой изъ нихъ части и всегда располагаться дозволить можно.

Ваше Превосходительство въ слѣдствіе сего и будете, при чиняныхъ съ стороны вашей Татарамъ о земляхъ обѣщаніяхъ, сияхъ самыхъ теперь описанныхъ границъ держаться, стараясь между тѣмъ утешать ихъ желанія о мѣстахъ Заднѣстрскихъ всеми пристойными и возможными способами, какіе вамъ, по обстоятельствамъ настоящаго времени, подадутся. Со всемъ тѣмъ точные отказы могутъ еще быть предоставлены до усмотрѣнія послѣдующихъ случаевъ, и когда между тѣмъ со всею достовѣрностію видно будетъ, что пріятность независимаго состоянія всѣ Татарскія предубѣжденія въ пользу Магометанской Державы, то естъ, Порты, совершенно преодолевъ, союзъ ихъ и дружбу съ нами не подверженными перемѣнамъ, но на всегда уже твердыми сдѣлаа

Надобно думать, что охотники изъ Татаръ къ принятію Христіанскаго закона появляться стали больше, въ надеждѣ полученія выгодностей, нежели по внутреннему удовольствію, не имѣя, какъ къ тому и средства, какъ въ грубости и цѣвѣжествѣ пребывающія. И такъ, чтобъ, съ одной стороны, не возбудить въ Та-

тарскихъ народахъ негодованія, а съ другой явнымъ нынѣ чинимымъ отверженіемъ желающихъ креститься, не лишиться права впредь дѣйствительностію своею пользу имѣть могущаго, по здѣшнему разсужденію одно остается средство, чтобъ никто изъ нашихъ людей толь меньше въ знатныхъ чинахъ состоящіе, Татарамъ къ перемѣнѣ закона предложеній и обѣщаній не дѣлали, а которые изъ нихъ, не смотря на то, пристально о томъ просить будутъ, то хотя бѣ и принимались, но скрытнымъ образомъ, какъ, безъ сумнѣнія, не въ большомъ числѣ быть имѣющія, чтобъ ихъ однородцы Магометане свѣдать не могли, и для того на границахъ не оставались, но отлучаемы были во внутреннія мѣста безъ всякихъ для нихъ аванжей, о чемъ и предварительно имъ знать давать можно.

Въ прочемъ я пребываю всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства
вкорный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ.
13 Маія, 1771.

Его Превосходительству,
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

XX.

Указъ Нашему Генералу Маіору Щербинину.

Всемилостивѣйше повелѣваемъ, изъ ассигнованной Вамъ на Татарскую Коммисію суммы, выдать, находящемуся при Татарахъ, Полковнику Стремоухову, на исправленіе экипажа пять сотъ рублей, да, на время бытности его при сей Коммисіи, производить ему по сту рублей на мѣсяць.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ.
3-го Іюня, 1771.

Получено Іюня 17 дня.

XXI.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Вашего Превосходительства письмо отъ 8 Маія я получилъ. Препровождая симъ имянной Ея Императорскаго Величества Указъ

о выдать Подполковнику Стремоухову, къ Татарамъ опредѣленному, пяти сотъ рублей, для его при первомъ случаѣ исправленія, и о произвожденіи сверхъ того ему жъ по сту рублей помѣсячно, съ особливимъ удовольствіемъ Васъ, Государь мой, увѣдомляю, что, данное отъ Вашего Превосходительства сему Подполковнику наставленіе найдено здѣсь весьма достаточнымъ къ его руководствованію, какъ всю подробность и связь настоящихъ съ Татарами дѣлъ изясняющее, съ показаніемъ и способовъ къ сохраненію въ нихъ порядка и мысли бланамѣренныхъ, обстоятельства же впредь происходящія, когда бъ ни востребовали новыхъ къ тому дополненій, безъ сумнѣнія, и опыти всегда и въ свое время онъ съ стороны Вашей снабждаемъ будетъ, а такимъ образомъ и не предстоитъ ему ни какой отъ сей Комисіи опасности, но, напротивъ, того наилучшіе способы открываются съ отличнотію оказать свое къ службѣ Ея Императорскаго Всличества усердіе.

Ваше Превосходительство не оставите въ слѣдствіе сего сдѣлать ему потребныя изясненія для истребленія его унылости и чтобъ его ободрить.

Между тѣмъ послѣднія Ваши депеши, отъ 8 и 17 Маія, получены здѣсь съ тѣмъ большею пріятностію, чѣмъ со всею изъ оныхъ достовѣрностію открылось, коль маловажны были слѣдствія колебленности нѣкоторыхъ изъ Мурзъ Татарскихъ, и что съ Эдисовцами и прочія орды, хотя еще по большей части и въ Крыму находятся, однако жъ, не разномысленны, не смотря на то, что по описаніямъ, отъ Князь Василья Михайловича учиненнымъ, въ подученныхъ отъ него реляціяхъ предъ Вашими, то и другое обстоятельство представлено какъ бы уничтожающимъ весь, по нынѣ употребленной, трудъ къ пріобрѣтенію Татаръ, а отъ его дѣйствій и предпріятій успѣхъ нашего, въ разсужденіи сихъ народовъ и Крыма искательства, изяснялся единственно быть зависимымъ.

Ваше Превосходительство можете принадлежащимъ извѣстному Якубу людямъ производить и впредь до времени для ихъ пропитанія хлѣбомъ, какъ Вы уже и опредѣлили для перваго случая, но съ какимъ распоряженіемъ и выгодастями утвердить ихъ на поселеніи, кажется надобно будетъ принять къ тому въ основаніе самаго Якуба въ настоящее время поведеніе, и по колику онъ полезнымъ и надежнымъ окажется. или же сумнительнымъ и вовсе непрочнымъ, по чему и остается, чтобъ Ваше Превосходительство, сообра-

жаясь съ сими уваженіями, дали мнѣ знать письмомъ Вашимъ, которое я могъ бы и показать, какое быть имѣеть и Ваше мнѣніе объ оныхъ поселенцахъ, а здѣсь разсуждается, чтобъ съ ними поступить на основаніи, въ Новороссійской Губерніи употребляемомъ, но я революціею удержался, желая напередъ Ваши мысли узнать.

Пребываю въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Ваше Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
7 Іюня, 1771.

Получено Іюня 17 дня съ Прапорщикомъ Ивконымъ.

Его Превосходительству,
Господицу Генералъ-Маіору Щербиницу,

XXII.

Божіею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маіору Щербиницу.

При семъ прилагается копія съ отправленнаго нынѣ Нашего рескрипта къ предводительствующему вторюю арміею, Генералу Аншефу Князю Долгорукову, по происходящей у него съ Крымцами негодяціи, какъ для вашего извѣстія, такъ и употребленія изъ того, сколько до васъ касаться можетъ. А нынѣ при первомъ случаѣ главнѣйшее Ваше стараніе къ тому простерто быть долженствуетъ, чтобъ Начальники Нагайскихъ ордъ, которыя за полезно признается, для содержанія ихъ въ порядкѣ и лучшаго обузданія составляющихъ оныя орды своевольныхъ людей, не исключать изъ Крымскаго Правительства, согласились на избраніе новаго тамошняго Хаана, Сагитъ-Гирея, и признали власть его надъ собою.

Можетъ быть Нагайцы будутъ въ семъ случаѣ въ затрудненіи, въ разсужденіи предѣловъ дозволяемой ему власти, по тому что Ханамъ Крымскимъ время отъ времени только въ большее подчи-

неніе приводить ихъ удавалось; но еіе обстоятельство, однако жъ, не препятствуетъ въ оглашеніи на его избраніе; ибо и при томъ имъ вся удобность останется точныя положенія учинить съ симъ Ханомъ при здѣшнемъ посредствѣ, по колюку и въ чемъ они отъ него зависемы быть имѣютъ. Соотоя темеръ все дѣло въ томъ больше, чтобъ; сообщеніемъ ихъ съ Крымомъ, Татарской корпусъ, каковъ былъ въ Турецкомъ подданствѣ, таковъ же нерушимъ быть казался и по низложеніи съ себя онаго, послѣдующія обѣихъ сторонъ изъясненія подадутъ ближайшія и правила къ приведенію обѣихъ въ такое состояніе, чтобъ, по внутреннему Татаръ Нагайскихъ распоряженію, ближнія отъ нихъ границы наши хотя возможную безопасность имѣли, но въ то же время чтобъ и власть Ханская ни какого пѣзъ нихъ злоупотребленія сдѣлать не могла.

По переходѣ нынѣ на Кубанскую сторону всѣхъ сихъ Нагайскихъ ордъ, и по учиненному, какъ отъ Крымскаго Начальства, такъ и отъ Эдисанскаго Начальника, Джанъ-Мамбетъ-Бея, приглашенію Кубанскихъ Татаръ, чтобъ, по примѣру ихъ, отъказались отъ зависимости Порты Оттоманской, и въ чемъ Кубинцы, безъ сумнѣнія, слѣдовать Крыпцамъ и Нагайцамъ не оставляютъ; хотя по видимому и прошло уже все сумнѣніе о неприятельскихъ съ Кубанской стороны набѣгахъ по Дону, Волгѣ и Тереку, а по тому и нужда въ перенятіи помянутымъ Эдисанскимъ Начальникомъ безопасности швътъ, по симъ рѣкамъ лежащихъ, но какъ вы въ реляціи вѣдѣной отъ 9-го Іюля между другимъ доносили, что, склоняя къ тому; по Нашему повелѣнію, Джанъ-Мамбетъ-Бея, наши за нужно распространить стараніе Ваше и до того, чтобъ оной Начальникъ далъ вамъ обѣщаніе при случаяхъ поддерживать и войскомъ Генерала Маіора Медема, въ Казларской сторонѣ находящагося, а между тѣмъ; для лучшей надежности, учредить и разъѣзды; кои охраняли бы отъ Дону все мѣста до форпостовъ, отъ Генерала Маіора Медема учрежденныхъ, и съ оными были бы въ соответствіи и сношеніи; то, напротивъ того, и примѣчается, коимъ образомъ самымъ расположеніемъ Нагайскихъ ордъ на Кубанской сторонѣ Донскія, а отчасти Волжскія и Терскія, мѣста, закрыты будучи, особливо же при продолжаемой и отъ Генерала Маіора Медема въ его части предосторожности, едва ли можно по состоянію Нагайцовъ, еще отъ нихъ чего требовать; кромѣ чтобъ съ Кубанцами, ежели бы и впредь когда разбойническія оттуда партіи оказались, на общія не слагались пакости и не про-

пускали ихъ чрезъ свои аулы и въ околичностяхъ оныхъ, а при ближайшей по военнымъ произхожденіямъ связи между Нагайцами и Генераломъ Маіоромъ Медемомъ и другими тамошними Начальниками, каковую предполагаете вы, сумнительно, чтобъ не случилось взаимныхъ недоразумѣній, а потомъ съ Нагайской стороны, по известной ихъ легкомысленности и непривычкѣ къ повиновенію и порядку, какихъ либо и слѣдствій непріятныхъ.

И такъ имѣете вы о семъ въ потребное наставленіе предписать находящемуся при Эдисанскомъ Начальникѣ Подполковнику Стремоухову и прочимъ въ другіхъ ордахъ Офицерамъ, и сообщить Астраханскому Губернатору, и Генералу Маіору Меду, и Донскому Атаману, прибавляя ко всемъ къ нимъ, что, не смотря на дружбу Нагайскихъ Татаръ, однако же и отъ нихъ самихъ, по свойственной имъ къ продерзостиамъ посползованности, въ вѣдомствѣ каждаго предосторожность наблюдать должно.

Въ разсужденіи происходящаго къ вамъ отъ Эдисанскаго Начальника, Джанъ-Мамбетъ-Бея, требованія о уходящихъ отъ Нагайцовъ въ Наши границы невольникахъ Христіанскихъ націй, и чтобъ оныя имъ возвращены были, Мы даемъ вамъ знать, что, рѣшившись нынѣ же, во успокоеніе Кабардинскаго народа, по издавна продолжающейся отъ онаго доучности, выдавать изъ казны Нашей за каждаго невольника, изъ Христіанскихъ, неподдавшихъ Намъ, націй, выходящаго изъ Кабардинскихъ жилищъ, по пятидесяти рублевъ, не несклонны таюю же платежъ и вѣзмъ Татарамъ, отступившимъ отъ Порты, опредѣлить за выбѣгающихъ и отъ нихъ Христіанъ, исключая Нашихъ, поданныхъ же, и еще съ тою разностию, что, по положенію Кабардинскаго народа, ихъ невольникамъ отырывается удобность въ ближнее отъ Кабарды мѣсто, Моздокъ, спастись, куда хозяинъ каждаго почти бѣжитъ по слѣдамъ, и тотчасъ назадъ его требуетъ, по чему ни одного выхода отъ Кабардинцевъ тамъ и угадать не можно, но Татарское, напротивъ того, расположеніе будетъ по разнымъ мѣстамъ, слѣдовательно, и невольникамъ ихъ въ разные мѣста выбѣгать будетъ можно, и многимъ отъ нихъ искательства и укрываться, кои, какъ несмысливаемые, въ алагежа также и выключаются.

Но, прежде нежели мы Татарамъ въ семъ случаѣ снисхожденіе окажемъ, справедливо, чтобъ они начало съ своей стороны сдѣлали къ возвращенію остающихся и по нынѣ въ ихъ рукахъ Нашихъ

подданныхъ, по примѣру Крымцовъ, которые формальнымъ образомъ къ тому обязались, но не меньше и на прочихъ Татарахъ лежитъ сія жъ должность, и къ чему вы ихъ и впредь ежели бѣ учиненныя нынѣ увѣщанія, какъ отъ Генерала-Аншефа Князя Долгорукова, такъ и отъ васъ, и о чемъ вы сюда отъ 40-го Августа доносили, не вовсе дѣйствительными остались, и еще побуждать имѣете, внушая имъ, что послѣ того точное положеніе о протчихъ ихъ невольникахъ лутче сдѣлано быть можетъ, и они больше возымѣютъ права и основанія о томъ домогаться.

Когда выведенныя извѣстнымъ Якубомъ люди, по дальнѣйшимъ вашимъ развѣдываніямъ и учиненнымъ съ ними изъясненіямъ, ему въ собственность не принадлежали, но по большей части всѣ въ Турецкой службѣ бывшія, то и надобно съ ними поступить какъ съ военноплѣнными, распредѣляя ихъ по мѣстамъ, гдѣ подобныя содержатся, а переводчика Татарскаго языка, которой могъ бы быть при Подполковникѣ Стремоуховѣ въ Нагайскихъ ордахъ, Мы, по представленію вашему, повелѣли Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправить, и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 27 Августа, 1771 года.

Екатерина.

Полученъ Сентября 10 дня, 1771 году, въ Харьковѣ.

XXIII.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Разсмотрѣвъ Мы ваши представленія, содержащіяся въ полученныхъ отъ васъ до нынѣ реляціяхъ, изъ которыхъ послѣднія были отъ 9 Августа, въ дѣлѣ негоціаціи съ Крымцами, подъ благоуспѣшнымъ дѣйствіемъ нашего оружія, предводительству вашему ввѣреннаго, начатой и продолжаемой, Всеимлостивѣйше апробуемъ, какъ всѣ мѣры, вами употребленныя, такъ и данныя отвѣты на запросы Крымскаго начальства, присовокупляя къ тому слѣдующія представленія къ дальнѣйшему вашему руководствованію:

Когда, послѣ скоростижнаго побѣга Селимъ-Гирей-Хана, Крым-

скіе начальники избрать не умедлили и новаго Хана въ лицѣ Сагибъ, Гирея, а въ Калги брата его, Шагинъ-Гирея, и въ Нурадины племянника ихъ, Батырь-Гирея, съ представленнымъ вамъ, съ стороны оныхъ Начальниковъ, и ручательствомъ за всѣхъ сихъ Султановъ, которые, учиненною предъ обществомъ присягою, вовсе отказались уже отъ Порты Оттоманской, то и остается намъ Такое избраніе за благо принять, въ показаніе Татарамъ, что, соглашаясь во всемъ на ихъ желанія, тѣмъ самымъ подаемъ имъ опыты безсумнительныя, сколь Мы склонны находимся доставить имъ совершенную во всемъ независимость.

Въ слѣдствіе сего имѣете вы отъ себя, но Нашимъ именемъ и повелѣніемъ, сдѣлать о томъ пристойные отзвывы, какъ Хану, такъ и всему начальству, дозволяя ему и дѣйствительно вступить въ правленіе Крымскаго полуострова, со всѣми, свойственными и прежними обыкновеніями утвержденными, правами и преимуществами, послѣ того какъ онъ подпишетъ актъ своего отрицанія предъ своимъ народомъ отъ Порты, со обязательствомъ никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ оной не подчиняться, но навсегда пребывать въ дружбѣ и союзѣ съ Нашею Имперією, и препоручить вамъ, какъ сей актъ, такъ и нарочныхъ для отправленія ко Двору Нашему, съ формальнымъ и непосредственнымъ чрезъ особливую грамоту, въ которую и содержаніе онаго акта внесено быть имѣть, возвѣщеніемъ о своемъ на Ханство избраніи и испрашиваніемъ Нашего покровительства, и которая навсегда здѣсь и останется залогомъ его обязательства, но актъ, съ его посланниками, возвратится назадъ для храненія въ Крымскомъ архивѣ.

Мы хотя и ожидаемъ, что въ сію комиссію, по учиненному отъ васъ требованію, употребленъ будетъ одинъ изъ выше означенныхъ двухъ Султановъ, избранныхъ въ первѣйшія по Ханѣ полуострова Крымскаго начальники, но ежели бъ между тѣмъ какія либо существенныя, по состоянію тамошнихъ дѣлъ и правительства, оказались препятствія въ томъ дальнемъ ихъ отлученіи, тогда можно будетъ удовольствоваться кѣмъ либо и другимъ изъ Ханскихъ же родственниковъ, а по нуждѣ и изъ Крымцовъ знатнѣйшимъ, чтобъ сего отправленія на долго не остановить.

Точное съ стороны Нашей подтвержденіе Хана въ семъ достоинствѣ предоставляется съ нѣкоторыми обрядами учинить по отпуску отсюда присылаемыхъ отъ него, и о чемъ вы и его уведомите,

но Калгу и Нурадина Солтановъ въ сихъ, препорученныхъ имъ отъ Крымскаго общества, начальствахъ, вы нынѣ же подтвердить можете, сдѣлавъ имъ пристойныя, по вашему разсужденію, подарки изъ имѣющихся у васъ казенныхъ вещей, равно какъ и Хану; но отъ имени вашего жъ; при случаѣ дозволяемаго ему въ правительство вступленія.

Содержаніе въ Крыму Повѣреннаго въ дѣлахъ есть такой постъ, которой, по связи, съ тамошнимъ Ханомъ наступающей, коль необходимо, толь и важенъ, по существу и пространству соединенной съ тѣмъ должности, начало и приобученіе къ тому Хана учинится опредѣленіемъ къ нему отъ васъ одного Штабъ-Офицера, какъ вы о томъ уже ему предложить и не оставили; а при отлученіи вашемъ изъ Крыма препоручается вамъ аккредитовать при немъ на первой случай отъ себя жъ Канцеляріи Совѣтника Веселницкаго, какъ приобрѣтшаго кредитъ въ Татарскихъ народахъ и въ дѣлахъ ихъ свѣдѣніе, и сперва исправиться всѣмъ нужнымъ, да и остаться и жить тамъ съ пристойностію и безъ затруднительства въ отправленіи своего званія, и къ чему вы его и надлежащими также наставленіями снабдите, придавая и людей такихъ, въ которыхъ была бъ надобность, а по получаемому здѣсь о всемъ томъ отъ васъ представленію, Мы и утвердительно положенія сдѣлать не оставимъ, аккредитуя его уже и отъ Нашего имени, по постановленіи здѣсь съ Крымскими посланниками договора и обратномъ ихъ отпускѣ.

По продолжающемуся съ Крымской стороны предьявленію о принадлежности всѣхъ, въ ихъ полуостровѣ собираемыхъ, доходовъ безъ изъятія Хану и въ пользу тамошняго общества Наше соизволеніе такое:

Хотя изъ настоящихъ обстоятельствъ Крыма и извѣстнаго уже тамошнимъ начальникамъ и всѣмъ вообще жителямъ въ разсужденіи ихъ Нашего предмета, не только производится достаточное извиненіе, но и совершенное оправданіе старанію ихъ въ томъ, чтобъ снискать для своего отечества и въ обществахъ и въ частности пользы всевозможныя, и съ постороннимъ участвованіемъ меньшѣ сопряженныя, но какъ изъ реляцій вашихъ между другимъ здѣсь усмотрѣно, что въ Кефѣ, гдѣ преимущественной торгъ предъ другими Крымскими мѣстами отправляется, всѣ пошляны, и сверхъ того, и еще разные сборы вступали въ казну Солтанскую, кромѣ небольшихъ изъ того расходовъ для Хана и тамошнихъ знатныхъ, то, по

крайней мѣрѣ, во время войны и пока независимость Крымская признана не будетъ и со стороны Порты, Мы и могли бѣ, по военному праву принадлежавшіе ей доходы, какъ непріятельскіе, употреблять на защищеніе того жѣ самаго Крымскаго полуострова, но, не смотря, однако жѣ, на сіе, Мы оное право, коль скоро заключенъ будетъ съ, присылаемыми сюда отъ Хана и отъ всего начальства, посланниками договоръ о ихъ неа independency, въ пользу Хана и тамошняго общества оставить весьма склонны, и о чемъ вы и предварительно надежду подать имъ можете, стараясь между тѣмъ въ подлинность освѣдомиться и Намъ донести о образѣ собирая сего полуострова доходовъ, и о бывшемъ ихъ употребленіи, съ точнымъ означеніемъ тѣхъ, кои принадлежали Портѣ.

Но нужно еще дать вамъ знать, равнымъ образомъ здѣсь же, съ подробностію о Нашей волѣ и относительно занятыхъ вами гарнизонами крѣпостей, и какое Мы впредь въ Крымскомъ полуостровѣ основаніе, и для чего, имѣть желаемъ, дабы вы не только, по отзывамъ тамошнимъ, могли съ точностію ваши отвѣты располагать, но и старанія ваши, начавъ, совершить, еще прежде вашего изъ Крыма отлученія.

Пока продолжается съ Портою война, безспорно и всякому и изъ Крымскихъ уроженцевъ можетъ быть чувствительно понятно, что чѣмъ больше Нашими войсками занято въ Крыму укрѣпленныхъ мѣсть, особливо по берегамъ, тѣмъ безпечнѣе и безопаснѣе они отъ покушеній Турецкихъ; но содержаніе всѣхъ оныхъ по заключеніи мира было бѣ для насъ излишне тягостно и таково жѣ убыточно, надѣясь Мы, какъ и въ данномъ предметнику вашему, Генералу Аншефу, Графу Панину рескриптѣ, отъ 2-го Апрѣля, 1770-го года, изъяснена уже система, которой Мы слѣдуемъ, въ разсужденіи Крымскаго полуострова и всѣхъ Татарскихъ ордъ, непрерывную границамъ Нашимъ безопасность утвердить отъ хищныхъ народовъ, отторженіемъ ихъ отъ Порты, что уже дѣйствительно и воспослѣдовало, а установленіе на Черномъ морѣ кораблеплаванія, совокупляя съ тѣмъ и предупрежденіе Турецкихъ во всякое время на Крымъ десантовъ, снискать полученіемъ свободнаго прохода изъ Азовскаго моря въ Черное и одной гавани на Черномъ для содержанія всегда въ готовности Нашей флотиліи, къ опорствованію Турецкимъ войскамъ. А чтобъ и такое навсегда продолжающееся нѣкоторыхъ Крымскихъ мѣсть занятіе тамошнимъ начальникамъ и всѣмъ жителямъ

показалось существенно же необходимымъ къ собственному ихъ благоденствію и безмятежному жизни провозженію, удостовѣреніе ихъ въ томъ и требуетъ съ стороны вашей подвига, по обыкновенному Татарскимъ народамъ небреженію, размышлять о будущиxъ приключеніяхъ, а излишнему только уваженію текущихъ еще происхожденій безъ всякаго дальновиднаго отношенія.

Мы, при настоящемъ положеніи Нашиxъ съ Татарскими народами дѣль, а особливо съ Крымскими жителями, и умножающейся ихъ между тѣмъ къ Нашей Имперіи привязанности, весьма удалены допустить ихъ къ непосредственному трактованію съ Портою, о признаніи ихъ въ приобрѣтенной Нашей имъ независимости, съ отступленіемъ бывшаго на нихъ права ея, а все то собственному Нашему попеченію присвоиваемъ; но, для облегченія употребляемыхъ въ томъ стараній, весьма желательно и полезно быть имѣеть, чтобъ нынѣ же заблаговременно съ Крымцами условіе посредствомъ вашихъ состоялось и утвердилось, какъ объ оставленіи въ здѣшнихъ рукахъ помянутаго прохода и защищающей его крѣпости, Еникале, съ Крымской стороны, тажъ и еще укрѣпленнаго порта для флотилій на Черномъ морѣ, съ потребными къ обоимъ мѣстамъ выгонами, а яменно желаемъ Кафу; естли лутче и ближе ея нѣтъ.

Мы вамъ по тому здѣсь и объявляемъ, что за верхъ вашей къ Намъ и къ Нашей Имперіи услуги сочтемъ, если вы разумнымъ вашимъ, въ настоящую вашу въ Крымѣ бытность, обращеніемъ и управленіемъ расположите духи Татарскія къ тому, чтобъ они какъ бы сами собою достигли до познанія нужды въ такой уступкѣ, для собственнаго своего спокойствія, безопасности и безвредности, и сами жъ о томъ насъ и просить подвиглись. Равнымъ образомъ усматривая Мы изъ реляцій вашихъ, что, кромѣ Кефлинскаго пристанища, и другія удобныя въ открытое море находятся, съ удовольствіемъ и къ особливому тажже благоволенію Нашему примемъ употребляемое вами стараніе, прежде нежели вы изъ Крыма жъ возвратитесь, и всѣ оныя, кромѣ того, которой, по усмотрѣнію вашему, предпочтительно предъ другими навсегда занять быть можетъ Нашии войсками, общими вашими съ Татарами силами испортить и для большихъ судовъ сдѣлать невѣстными и непроходными, изъясняя Татарамъ, чтобъ они и на то также доброю волею склонились, опасность для нихъ же отъ нечаянныхъ на ихъ полуостровъ покушевій, а ихъ непривычку къ сохраненію какихъ либо укрѣпленій.

Здѣсь въ подлинность не извѣстно, по коинку занятой вами и на Кубанской сторонѣ городъ Тамань проливомъ изъ Азовскаго въ Черное море владѣть, или независимо онаго симъ проходомъ пользоваться можно. Въ первомъ случаѣ, конечно, необходимо, и впредь такое занятіе сохранять, вмѣщая оное и въ условіе съ Крымцами, но въ послѣднемъ, въ минованіе излишняго войскъ употребленія, кажется, лучше оставить, равно какъ нѣтъ нужды о покореніи и протчихъ, на Кубанскомъ краю лежащихъ, городковъ мыслить, потому что содержаніе сихъ небольшихъ и маловажныхъ мѣстъ, можетъ стать дорого въ разсужденіи потери людей; находясь оныя въ самомъ ближайшемъ еосѣдствѣ отъ горскихъ народовъ, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ и не поданныхъ Турецкихъ, но собственною склонностію къ разбоимъ и злодѣйствамъ стремящихся, чему Абазинцы подъ Таманемъ и примѣръ уже показали, не смотря что ни малѣйшею Турецкому Двору должностію не обязаны, а утверженіе Крыма въ независимости и помянутыя Кубанскія городяи и всѣ тамошніе народы сообразныя оному одѣлаютъ, тѣмъ больше, что нынѣ, по переходѣ въ ихъ сосѣдство на Кубанскую же сторону Нагайскихъ ордъ, отъ Порты также отторгшихся, подобныя мысли Кубанцы и отъ нихъ почерпать будутъ, вида и живущихъ въ близости себя Кабардинцовъ, кои, бывшими до нынѣ колебленностями ихъ блазили къ Нашей же Имперіи, послѣ учиненныхъ чрезъ Генерала Маіора Медема поисковъ, присовокупленными.

Между тѣмъ изъ начальниковъ оныхъ Нагайскихъ ордъ, главнѣйшій Эдисинскій, Джанъ-Мамбетъ-Бей, какъ заслуживаетъ особенное съ стороны Нашей призрачіе, по данному отъ него первому поводу къ тому, что всѣ Татара, одни по другимъ, въ Наши вступили виды; то вы отличнымъ образомъ и потщитесь настоящему Хану Крымскому рекомендовать сего благонамѣреннаго старика, чтобъ, какъ отъ Хана, такъ и отъ всего Крымскаго начальства, и послѣ того какъ Нагайскія орды съ Крымомъ на избраніе Ханское согласятся и власть его признаютъ, всегда, однако жъ, къ нему, Джанъ-Мамбету, предпочтительное предъ другими уваженіе сохранилось.

Здѣсь же прилагается копія съ отправленнаго нынѣ рескрипта и къ Генералу Маіору Щербинну для вашего свидѣнія о тѣхъ наставленіяхъ, коими непосредственно снабденъ и онъ отъ Насъ въ разсужденіе ордъ Нагайскихъ, не по настоящимъ Крымскаго же полуострова обстоятельствамъ.

Что касается до живущихъ между Кубанскими народами Некрасовскихъ Казаковъ, оныя хотя по испрошенному у васъ Крымскимъ правительствомъ дозволенію и могутъ оставлены быть въ ихъ мѣстахъ, но сіе, однако же, не будетъ препятствовать употребленію независимыхъ отъ Крымцовъ способовъ къ добровольному ихъ увѣщанію возвратиться въ отечество, о чемъ надежащее попеченіе и можете вы препоручить Генералу, которой послѣ васъ останется въ Крыму начальствующимъ, чтобъ хотя начало сдѣлалось чрезъ преклоненіе нѣсколькихъ изъ нихъ семей къ такому выходу.

Въ прочемъ Мы съ совершеннымъ удовольствіемъ приедемъ, что вы, при всемъ вашемъ упражненіи, не преминули достаточнаго старанія употребить и къ избавленію изъ плѣна и неволи Нашихъ подданныхъ. Сія есть новая и для Насъ довольно убѣдительная причина къ изъявленію особливаго Нашего Монаршаго вамъ благоволенія, а по васъ и всѣмъ, подъ вашимъ предводительствомъ находящимся, которые, по засвидѣтельствованію вашему, участвуя въ заботѣ о сихъ злосчастныхъ и сожалѣнія достойныхъ людяхъ, пособствуютъ вамъ къ ихъ пропитанію. Данъ въ Санктпетербургѣ 27-го Августа, 1774-го года.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XXIV.

Форма Манифеста.

Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, моея Всемилостивѣйшей Государыни, Генералъ Аншефъ и Кавалеръ, второю Россійскою арміею предводительствующій, Князь Василей Долгоруковъ, по силѣ даннаго миѣ отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія, объявляю:

Вступленіе въ Крымъ второй арміи Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйше моему предводительству ввѣренной, въ такомъ намѣреніи предпріимается, чтобъ, при благословеніи Божіемъ, распространяя повсюду успѣхи справедливаго Ея Императорскаго Величества оружія противъ вѣроломнаго непріятели, и сей полуостровъ, силою и коварствомъ его порабо-

щенный, избавить отъ несвойственнаго ига, и для того исторгнуть изъ рукъ Турецкихъ находящіяся тамъ крѣпости. Природные Крымскіе обитатели, которые, вопреки существенной отечества своего пользы, будутъ иногда помогать непріязненнымъ Турецкимъ войскамъ соединеніемъ ли съ ними и по нихъ поборствомъ и доставленіемъ какихъ либо удобностей, или же хотя бѣ токмо единомысленными и согласными съ непріятелемъ оказались, имѣютъ равнымъ образомъ праву войны подвержены быть, съ употребленіемъ и противъ ихъ и принадлежащихъ имъ жилищъ и всякаго имущества огня и меча. Но какъ Эдисанская, Буджацкая, Эдишкульская и Джамбуйлупская орды, по натуральному челоувѣчеству праву, отреклись уже отъ Турецкаго подданства, утвердились между собою клятвою состоять и жить независимымъ ни отъ кого народомъ, подъ управленіемъ своихъ собственныхъ древнихъ обычаевъ и законовъ, и съ тѣмъ вступили со Всероссійскою Имперією въ дѣльный союзъ и дружбу, а симъ же самымъ приобрѣли и Ея Императорскаго Величества, моея Всемилостивѣйшей Государыни, сильное и надежное покровительство, къ своей и потомства своего безопасности и благоденствію, то и Крымцы, кои, видя примѣръ, отъ одородныхъ и однотѣрныхъ ихъ собратій поданной, возвратятся также къ природной своей вольности и навсегда похотятъ въ соединеніи съ ними остаться независимыми ни отъ какой посторонней Державы и власти, съ своимъ собственнымъ верховнымъ начальствомъ, будутъ подтверждены жъ и защищены въ такомъ, толь древнему народу свойственномъ, предпріятіи, и всякое имъ къ тому пособіе окажется.

Въ сльдствіе того я вообще Крымскаго полуострова жителей, какого бы они званія и остоянія ни были, чрезъ сіе увѣщаваю, непріятельскихъ поступокъ противъ состоящей подъ моимъ предводительствомъ Ея Императорскаго Величества арміи удержаться, но къ оной, какъ дѣйствующей въ ихъ пользу и для ихъ избавленія, и свои силы присовокупить, а между тѣмъ благонамѣреннымъ изъ нихъ, и прямо къ своему отечеству усерднымъ, а по тому цѣну сего призыва уважающимъ, дозволяется безъ всякаго опасенія ко мнѣ являться, съ которыми и ближайшія изъясненія учивены быть могутъ, да и самыя постановленія о ихъ свободности и независимости, равно какъ съ выше помянутыми Татарскими ордами дѣйствительно уже въ томъ чрезъ предмѣстника моего, Главнокомандовавшаго прошедшею кампанією, Генерала Графа Панина, согласенось, чѣмъ они на

всегда и избавились отъ подлаго рабства, въ какомъ отъ Порты Оттоманской содержаны были, но отъ котораго еще Крымскій полуостровъ угнетается, достойный, однакоже, быть, по своему положенію и избытку въ средствахъ, областію почтительною и собственное собою правимою. Дано въ главной квартирѣ 1771-го года.

XXV.

Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Вашего Превосходительства три письма, отъ 9-го Юля и одно отъ 10-го Августа, я получилъ. Въ какой степени здѣсь полагается способствованіе, могущее быть отъ Нагайскихъ ордъ къ безопасности сосѣдняго имъ края, о томъ изволите усмотрѣть изъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества рескрипта, сямъ мною препровождаемаго, который разрѣшаетъ и представленія Ваши какъ о людяхъ, извѣстнымъ Якубомъ выведенныхъ, такъ и о плѣнникахъ, у Нагайцовъ находящихся; по чему, не имѣя нужды въ повтореніи данныхъ Вашему Превосходительству во всемъ томъ предписаній, самихъ по себѣ изъяснительныхъ, довольствуюсь только увѣдомить Васъ, Государь мой, что мысли Ваши, сообщенныя Князь Василью Михайловичу, о сбереженіи и при настоящихъ обстоятельствахъ власти Крымскаго правительства надъ Нагайскими ордами для содержанія ихъ въ порядкѣ, къ чему собственнаго ихъ Мурзъ начальства недостаточно оказывается, найдены здѣсь весьма основательными. Тщаніемъ Вашего Превосходительства, употребляемымъ теперь, чтобъ Нагайскіе начальники признали новоизбраннаго Хана Крымскаго, Сагибъ-Гирея, съ тою властію, какова была прежнихъ надъ ордами, положено будетъ основаніе къ принятому здѣсь намѣренію, чтобъ Татарской корпусъ раздробленія не претерпѣлъ, а потомъ уже и нѣкоторыя точныя правила утвердить не возможно будетъ, кои бы извѣстные предѣлы Ханской власти надъ Нагайцами назначивались, дабы, при повиновеніи Хану съ стороны Нагайцовъ, напротивъ того излишнее съ его стороны превозможеніе, однако жъ, предупреждено было, и о чемъ Ваше Превосходительство, по обращенію Вашему съ Татарами, въ состояніи находитесь первыя подать идеи, кои бы къ составленію такихъ положеній послужить могли, заним-

ствуя оныя отъ самыхъ Татаръ, чрезъ искусное мыслей ихъ въ семь дѣлъ испытаніе, съ присовокупленіемъ и собственныхъ Вашихъ по оному примѣчаній. Осталось нерѣшеннымъ еще увѣдомленіе Ваше, мнѣ учиненное, о наступающемъ у Васъ въ деньгахъ недостатокѣ на расходы по Комисіи Вашей, но я предоставляю послѣ сего о томъ стараться, чтобъ за тѣмъ настоящаго отправленія не оставить, сообщая Вашему Превосходительству наконецъ при семъ же случаѣ, что по требованію Вашему, опредѣленъ будучи нынѣ же къ находящемуся при Эдисанскомъ Начальникѣ, Джанъ-Мамбетъ-Беѣ, Подполковнику Стремоухову, Переводчикъ Семенъ Александровъ, произведенный въ сей чинъ для сей посылки изъ Актуариусовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, на сихъ дняхъ ко оному Подполковнику, прямо чрезъ крѣпость Святаго Димитрія, отправленъ быть имѣеть, получа изъ назначеннаго ему жалованья по триста рублей впередъ за полгода. Ваше Превосходительство учините между тѣмъ распоряженіе, чтобъ сему Переводчику произвожено было впредь жалованье изъ суммы, употребляемой Вами на протчія по Татарской Комисіи расходы, а ему, при отправленіи отсюда, подтверждено, чтобъ онъ бытностію своею между Нагайцевъ пользовался къ достиженію совершенства въ своемъ новомъ званіи въ разсужденіи письменныхъ переводовъ, къ чему еще довольно способности не имѣеть, хотя въ словесныхъ, напротивъ того, надежно и можетъ быть употребляемъ, но чтобъ билеты писать, къ тому и настоящаго знанія его достаточно, а распространеніе онаго больше нужно для того, чтобъ онъ со временемъ и здѣсь, при Коллегіи, съ пользою должность Переводчика заступитъ могъ.

Всегда пребуду въ протчемъ съ особливимъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургъ.

2-го Сентяря, 1771 года.

Его Превосходительству,

Господицу Генералъ-Маіору Щербинину.

Получено 10 Сентяря, 1771 года.

XXVI.

Божією Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину

Принявъ Мы, во все милостивѣйшее уваженіе, представленную отъ васъ въ реляціи вашей отъ 29 Декабря минувшаго года, нужду, въ какой Нагайскія орды находятся могутъ въ теченіе настоящей зимы, въ разсужденіи своего пропитанія, а равнымъ образомъ апробуя и промысленные вами способы къ учиненію имъ при такихъ обстоятельствахъ вспоможенія, при семъ посылаемъ на ваши руки подъ отверстою печатью повелѣнія Наши Воронежскому Губернатору; равно приказали Мы по тому же отправить изъ Военной Коллегіи Указы крѣпости Святаго Дмитрія Оберъ-Командиру, и Донскому Войсковому Атаману; а изъ онаго вы и усмотрите предписанныя отъ Насъ въ семъ дѣлѣ мѣры сходными съ вашимъ представленіемъ, и пребываемъ въ прочемъ Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 18-го Генваря, 1772 года.

Екатерина.

XXVII.

Получень Генваря 27 дня, 1772 года.

Копія съ Указа Военной Коллегіи, отправленнаго Войска Донскаго Войсковому Атаману Ефремову, отъ 18 Генваря, 1772 года.

Для способствованія въ пропитаніи Нагайскимъ ордамъ, отложившимся отъ подданства Турецкаго и располагающимся нынѣ на Кубанской сторонѣ, Всевысочайше отъ Ея Императорскаго Величества повелѣно Господину Воронежскому Губернатору, Генералу Порутчику и Кавалеру Маслову, купить, въ порученной ему Губерніи, до двадцати тысячъ четвертей муки, которую и доставить въ крѣпость Святаго Дмитрія, въ находящіяся въ оной, въ вѣдомствѣ тамошняго Оберъ-Коменданта, Генералъ-Маіора Потапова, магазины, а ему, Господину Потапову, отъ Военной Коллегіи предписано, по мѣрѣ

сего, Воронежскимъ Господиномъ Губернаторомъ, закупленнаго, хлѣба, и по требованію, находящагося у производства Татарскихъ дѣлъ, Господина Генераль Порутчика Щербинина, изъ магазиновъ крѣпости Святаго Димитрія, Татарамъ хлѣбъ отпускать, дабы они такимъ образомъ, какъ отдавшійся въ протекцію Ея Императорскаго Величества народъ, отъ недостатку избавлены и пользы такого ихъ поступка дѣйствительные опыты видѣли; но на такой случай, если бы иногда Господину Воронежскому Губернатору, Генераль-Порутчику-Маслову въ скоромъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія встрѣтились какія либо препятствія, или затрудненія, то чтобъ и между тѣмъ всякое сему народу оказано было вспоможеніе. Военная Коллегія предписываетъ Вамъ содѣйствовать съ своей стороны Генераль-Порутчику Щербинину въ приисканіи способовъ къ пропитанію онаго, сколько то Вамъ возможно будетъ, стараясь, по его сообщеніямъ, изъ привозимаго въ Черкаскъ и въ другія станицы къ Войску Донскому на продажу хлѣба, и для Татаръ удѣлять.

XXVIII.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Прилагаются при семъ копія съ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества грамотъ и моихъ писемъ, отправленныхъ нынѣ къ обществамъ Нагайскихъ ордъ, то есть, Эдисанской, Буджацкой, Джамбулцкой и Эдишкульской, съ бывшими здѣсь при Дворѣ Ея Императорскаго Величества депутатами, изъ которыхъ Ваше Превосходительство со всею подробностію усмотрѣть изволите, съ какою резолюціею они отсюда отпущены, а изъ щета, здѣсь же слѣдующаго, и о учиненномъ имъ награжденіи и о всѣхъ издержкахъ сего отправленія.

По приѣздѣ ихъ къ Вамъ, Ваше Превосходительство возымѣете попеченіе и о дальнѣйшемъ ихъ выпровожденіи; а отсюда отправлены они на двѣ партіи для облегченія въ пути, Эдисанцы и Буджаки 17 Февраля, за препровожденіемъ, Секундъ-Маіора Стремоухова, а Джамбулки и Эдишкульцы 20 числа сего жъ мѣсяца, за препровожденіемъ Артиллеріи Порутчика Нефедьева.

Но изъ Вашего мѣста также ихъ порознь ли отправить, или

всѣхъ вмѣстѣ, оставляется въ собственное Ваше разсужденіе; равно какъ и то, не изволите ли за нужно признать писать съ ними и отъ себя къ начальникамъ ордъ, во изъясненіе посланныхъ съ ними грамотъ и пишемъ, примѣняясь при томъ къ настоящимъ сихъ народовъ обстоятельствамъ.

При Джамбулукахъ находится одинъ Ага, называемый Абдымъ-Кадыръ, которой, будучи въ Полтавѣ въ числѣ военнопленныхъ, отданъ Джамбулуцкимъ посланцамъ въ проѣздъ ихъ, и живши здѣсь все время при нихъ, и обратно съ ними жъ отпущенъ. Но какъ онъ по природѣ не изъ Джамбулуцкихъ Татаръ, а Крымской, то, по домогательству Калги-Солтана, я и прошу Ваше Превосходительство выпроводить его не въ орды Нагайскія, но въ Крымъ, природное его мѣсто.

Изъ Приставовъ, при Нагайскихъ депутатахъ отправленныхъ, Порутчикъ Нефедьевъ присланъ сюда былъ при Эдишкульцахъ отъ Князя Василья Михайловича, по чему и останется его изъ Харькова отпустить къ его командѣ по прежнему.

Содержаніе всѣхъ бывшихъ здѣсь четырехъ ордъ депутатовъ сдѣлало расходъ очень немалой, по той причинѣ, что всѣ провизіи даваны были имъ въ натурѣ. Въ разсужденіи перваго случая внако поступить было съ ними и не можно: но для будущаго времени я нахожу за нужно Вашему Превосходительству примѣтить, что кажется лутче, при могущихъ быть впрредъ подобныхъ отправленіяхъ, назначивая Татарамъ кормовыя деньги, склонять ихъ на принятіе оныхъ, чѣмъ, по крайней мѣрѣ, соединенныя съ ихъ готовымъ содержаніемъ затруднительства и будутъ предварены, а можетъ статья, что и нѣкоторое сбереженіе отъ того воспослѣдуетъ, развѣ когда случится въ проѣздъ быть весьма знатному изъ нихъ человѣку, каковъ нынѣ здѣсь Калга-Солтанъ находится, и отъ котораго я сямъ препровождаю и письмо къ Вашему Превосходительству съ учиненнымъ здѣсь переводомъ.

Между тѣмъ я чрезъ сіе же Ваше Превосходительство увѣдомляю, что по письму Вашему ко мнѣ, отъ 2-го Сентября, объ Арапкѣ, для Генерала Порутчика Гербеля отъ Татаръ присланной, Ея Императорское Величество повелѣтъ изволила отправить оную при случаѣ сюда, а съ нею можете равнымъ образомъ сюда жъ отправить и того Арапа, которой присланъ отъ Татаръ же для Князя Одоевскаго, но онъ отказался отъ принятія онаго, такъ какъ и Генералъ По-

рутчикъ Гербель отъ Арапки, какъ и о томъ Вы ко мнѣ отъ 23-го Сентября писать изволили.

Собственное же Ваше отправленіе замедлилось, по причинѣ негодіаціи, Господиномъ Веселицкимъ предпріятою послѣ того времени, въ которое могла быть она благоуспѣшна. Я, однако же, стараюсь теперь отвратить чрезъ Калгу-Солтана встрѣтившіяся въ семъ важномъ видѣ затруднительства, уповаю и доставить къ Вамъ немедленно какъ первыя наставленія, на общемъ тогдашнихъ дѣлъ основаніи расположенныя, такъ и дополнительныя, кои имѣютъ быть слѣдствіемъ старательствъ, употребленныхъ въ поправленіе Господина Веселицкаго безвременныхъ подвиговъ, а Вашихъ дальнѣйшихъ домогательствъ къ толь лучшему руководству.

Въ протчемъ пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и такою жъ преданностію.

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

22 Февраля, 1772.

XXIX.

Копія.

Божіею поспѣшествующею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская; Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Поковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Новгорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и вся Сѣверныя Страны Повелительница, и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница, Начальнику Буджацкому, Канъ-Мамбетъ-Бей, и всѣмъ Буджацкимъ Мурзамъ, Агамъ и народу, Наша Императорская Высочайшая милость и благоволеніе. Какъ всѣ Нагайскіе народы, содѣйствующу Всевышнему, пособіемъ побѣдоноснаго Нашего оружія избавились отъ посторонняго порабоженія, въ

которомъ оныя толико лѣтъ воздыхали, и вступили въ Нашу протекцію и съ Нашею Всероссійскою Имперіею въ союзъ и дружбу, а между тѣмъ къ утвержденію славы и благоденствія сихъ народовъ, всегда достойныхъ бывшихъ лутчей участи, составила свободная и независимая Татарская область, съ возвращеніемъ собственаго верховнаго начальства законнымъ избраніемъ изъ древней Татарской владѣтельной фамиліи на Ханство новой области славнѣйшаго и свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирея, обязавшагося клятвою Крымскимъ полуостровомъ и всѣми Нагайскими народами, независимо отъ Оттоманской Порсы и ни отъ какой другой посторонней Державы управлять по древнимъ ихъ законамъ, обыкновениямъ и обрядамъ, и съ Нашею Имперіею равнымъ образомъ состоять въ непремѣнномъ же союзѣ и дружбѣ, подѣ Нашимъ покровительствомъ: то Мы, видя съ удовольствіемъ въ семъ случаѣ челоуколюбивыя Наши намѣренія дѣйствительно исполненными, и коль всѣ Нагайскіе народы принятымъ къ тому съ Нашей стороны мѣрамъ и употребленнымъ стараніямъ и подвигамъ съ охотою соображались и послѣдовали, сею Нашею священною грамотою обнадеживаемъ и удостоверяемъ оныя народы въ обще и каждой особенно, за Себя и преемниковъ Россійскаго Императорскаго Престола, что пока они въ настоящемъ положеніи и свободномъ состояніи остаются будутъ, то есть, дружественными и союзными съ Нашею Имперіею, начавшемуся вновь верховному Татарскому Правительству въ лицѣ Хана Крымскаго, избраннаго въ сіе достоинство въ независимости и вольными головами по праву породы и наслѣдства, послушными и неподверженными искушеніямъ, могущимъ происходить иногда отъ завистниковъ ихъ благополучія и недоброжелателей, чтобъ вверещи Татаръ въ бездну прежнихъ несчастій возвращеніемъ подѣ иноплеменничью насильственную власть, но, вопреки всѣхъ подобныхъ происковъ и кововъ, пріобрѣтенную ими драгоцѣнную вольность и независимость всѣми своими силами сохранять и защищать будутъ, не допуская между себя распространяться и укореняться вреднымъ развратамъ, всѣ оныя народы при такихъ обстоятельствахъ съ стороны Нашей Всероссійской Имперіи имѣютъ пользоваться не только покровительствомъ, охраненіемъ и самою дѣйствительною обороною, но и сверхъ того всѣ возможныя имъ выгоды и уваженія оказываны будутъ, въ чемъ во всемъ и да будетъ торжественнымъ залогомъ и подтвержденіемъ сія Наша Высочайшая грамота, которую Мы повелѣли

отправить съ присланными къ Нашему Императорскому Двору посланниками Буджацкими Мамбетъ-Шахъ-Мурзою, Назаръ-Мурзою и Акали Агою, уповая совершенно, что Буджацкіе Начальники, Мурзы, Аги и все общество, по полученіи оной увѣдомая во всемъ пространствѣ, сколь Мы склонны находимся споспѣшествовать и впредь благосостоянію Татарскихъ народовъ и новой свободной и независимой Татарской области, исполнять сердце свои должною благодарностію и непремѣнно такимъ образомъ поступать будутъ, чтобъ взаимная довѣренность время отъ времени возрастала и Наши Россійской Императорской Престолаъ всегда былъ надежнымъ прибѣжищемъ для всѣхъ Татаръ, бывшихъ въ утѣвленіи, въ порабощеніи, и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ препровожденію удобной и безопасной жизни, но избавленныхъ, возставленныхъ и обезпеченныхъ уже милосердымъ провидѣніемъ Всевышняго, внушавшаго Намъ справедливое объ нихъ сожалѣніе, за что Мы усердное принося благодареніе Его Всемогуществу, милостиво привѣтствуемъ всѣ Татарскія народы толикимъ доставленнымъ имъ отъ Насъ благополучіемъ, отдавая достойную похвалу и свидѣтельствованіе Главному Начальнику, Джанъ-Мамбетъ-Бейу, за его, въ семъ Нашемъ великодушномъ предпріятіи, содѣйствіе и оказанной собою первой примѣръ прочимъ начальникамъ къ сложенію ига, состоянію Нагайскихъ народовъ и древней ихъ славы не свойствомнаго и въ претнемъ неудобнаго, и къ приобрѣтенію свободы, независимости и отрады, не только для себя, но и для дальняго своего потомства, по чему Мы, въ особливой Нашей благодарности, и воспримлемъ, когда всѣ безъ изыятія Начальники, Мурзы и Аги Нагайскіи сохраняютъ къ нему всегда надлежащее уваженіе. Мы охотно такожде при отпускѣ Буджацкихъ посланниковъ подаемъ и объ нихъ свидѣтельство, что во всю свою бытность при Нашемъ Императорскомъ Дворѣ вели себя пристойно и порядочно, и тѣмъ совершенно соотвѣтствовали возложенной на нихъ отъ Буджацкаго народа довѣренности. Дана оія Наша Императорская грамота, которую Мы, для полной достовѣрности, Государственною Нашею печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, въ 28 день Января мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772-го года, а Государствованія Нашего десятого лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XXX.

Копія.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Каванская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всей Сѣверныя Страны Повелительница и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Начальнику Джамбулцкому, Чимъ-Темиръ-Бею, и всѣмъ Джамбулцкимъ Мурзамъ, Агамъ и народу, Наша Императорская Высочайшая милость и благоволеніе. Какъ всѣ Нагайскіе народы, содѣйствующу Всевышнему, пособіемъ побѣдоноснаго Нашего оружія, избавились отъ посторонняго порабощенія, въ которомъ оныя столько лѣтъ воздыхали, и вступили въ Нашу протекцію и съ Нашею Всероссийскою Имперіею въ союзъ и дружбу, а между тѣмъ къ утверженію славы и благоденствія сихъ народовъ, всегда достойныхъ бывшихъ лутчей участи, составила свободная и независимая Татарская область, съ возвращеніемъ собственнаго верховнаго начальства, законнымъ избраніемъ изъ древней Татарской владѣтельной фамиліи на Ханство новой области Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирея, объявшагося клятвою Крымскимъ полуостровомъ и всѣми Нагайскими народами, независимо отъ Оттоманской Порты и ни отъ какой другой посторонней Державы, управлять по древнимъ ихъ законамъ, обыкновеціямъ и обрядамъ, и съ Нашею Имперіею равнымъ образомъ состоять въ непремѣнномъ же союзѣ и дружбѣ, подъ Нашимъ покровительствомъ; то Мы, видя съ удовольствіемъ въ семъ случаѣ человеколюбивыя Наши намѣренія дѣйствительно исполненными, и сколь всѣ Нагайскіе народы принимаемымъ къ тому съ Нашей стороны мѣрамъ и употребленнымъ стараніямъ и подвигамъ съ охотою соображались и послѣдовали, сею Нашею Императорскою священною грамотою обнадеживаемъ и удостоверяемъ оныя народы въ обще, и каждой особенно, за себя и преемниковъ Россійскаго

Императорскаго Престола, что, пока они въ настоящемъ положеніи и свободномъ состояніи остаются будутъ, то есть, дружественными и союзными съ Нашею Имперіею, начавшемуся вновь Верховному Татарскому Правительству въ лицѣ Хана Крымскаго, избраннаго въ сіе достоинство въ независимости и вольными голосами по праву породы и насѣдства, послушными и не подверженными искушеніямъ, могущимъ происходить иногда отъ завистниковъ ихъ благополучія и недоброжелателей, чтобъ вопреки Татаръ въ бездну прежнихъ несчастій, возвращеніемъ подъ иноплеменичью насильственную власть, но, вопреки воѣхъ подобныхъ происковъ и кововъ, прибрѣтенную ими драгоцѣнную вольность и независимость всѣми своими силами сохранять и защищать будутъ, не допуская между себя распространяться и укореняться вреднымъ развратамъ, всѣ оныя народы при такихъ обстоятельствахъ съ стороны Нашей Всероссійской Имперіи имѣютъ пользоваться не только покровительствомъ, охраненіемъ и самою дѣйствительною обороною, но и сверхъ того всѣ возможныя имъ выгоды и уваженія оказываны будутъ, въ чемъ во всемъ и да будетъ торжественнымъ залогомъ и подтвержденіемъ сія Наша Высочайшая грамота, которую Мы повелѣли отправить съ присланными къ Нашему Императорскому Двору посланниками Джамбулуцкими, Оръ-Мамбетъ-Мурзою и Али-Агою, уповая совершенно, что Джамбулуцкіе Начальники, Мурзы, Аги и все общество, по полученіи оной, увѣдомась во всемъ пространствѣ, сколь мы склонны находимся оспещивствовать и впредь благосостоянію Татарскихъ народовъ и новой свободной и независимой Татарской области, исполнять сердца свои должною благодарностію, и непремѣнно такимъ образомъ поступать будутъ, чтобъ взаимная довѣренность время отъ времени возрастала и Нашъ Россійской Императорской Престолъ всегда былъ надежнымъ прибѣжищемъ для воѣхъ Татаръ, бывшихъ въ угнетеніи, въ порабощеніи, и лишенныхъ воѣхъ способовъ къ препровожденію удобной и безопасной жизни, но избавленныхъ, восстановленныхъ и обезпеченныхъ уже милосердымъ Провидѣніемъ Всевышняго, внушившаго Намъ справедливое объ нихъ сожалѣнію, за что Мы, усердное принося благодареніе его всемогуществу, милостиво пріѣтствуемъ всѣ Татарскіе народы толккимъ, доставленнымъ имъ отъ Насъ, благополучіемъ, отдавая достойную похвалу и заботливость главному Нагайскому Начальнику, Джанъ-Мамбетъ-Бей, за его въ семъ

Нашемъ великодушномъ предпріятіи содѣйствіе и оказанной собою первой примѣръ протчимъ Начальникамъ къ сложенію ига, состоянью Нагайскихъ народовъ в древней ихъ славу не свойственнаго и въ протчемъ неудобноопашаго, и къ приобрѣтенію свободы, независимости и отрады, не только для себя, но и для дальняго своего потомства, по чему Мы, къ особенной Нашей благоугодности и воспріимемъ, когда неѣ безъ изытія Начальники, Мурзы и Аги Нагайскіе сохранять къ нему всегда надлежащее уваженіе. Мы охотно также при отпускѣ Джамбулуцкихъ посланниковъ подаемъ и объ нихъ свидѣтельство, что во всю свою бытность при Нашемъ Императорскомъ Дворѣ вели себя пристойно и порядочно, и тѣмъ совершенно соотвѣтствовали возложенной на нихъ отъ Джамбулуцаго народа довѣренности. Дана сія Наша Императорская грамота, которую Мы, для полной достовѣрности, Государственною Нашею печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ въ 28 день Генваря мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772 года, а государствованія Нашего десятаго лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XXXI.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корольская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Новгорода Низовскія Земли, Черняговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Нашѣдная Государыня и Обладательница, Эдишкульскимъ Мурзамъ, Агамъ и народу Наша Императорская Высочайшая милость и благоволеніе. Какъ всѣ Нагайскіе народы, содѣйствующу Всевышнему, пособіемъ побѣдоноснаго Нашего оружія, избавились отъ посторонняго порабощенія, въ которомъ они только лѣтъ воздыхали, и всту-

пили въ Нашу протекцію и съ Нашею Всероссійскою Имперіею въ союзъ и дружбу, и между тѣмъ, къ утвержденію славы и благоденствія сихъ народовъ, всегда достойныхъ бывшихъ дутчей участи, составила свободная и независимая Татарская область, съ возвращеніемъ собственнаго Верховнаго Начальства, законнымъ избраніемъ изъ древней Татарской владѣтельной фамиліи на Ханство новой области Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирея, обязавшагося клятвою Крымскимъ полуостровомъ и всѣми Нагайскими народами, независимо отъ Оттоманской Порты и ни отъ какой другой посторонней Державы, управлять по древнимъ ихъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, и съ Нашею Имперіею равнымъ образомъ состоять въ непремѣнномъ же союзѣ и дружбѣ, подъ Нашимъ покровительствомъ, то Мы, видя съ удовольствіемъ въ семъ случаѣ челоуколюбивыя Наши намѣренія дѣйствительно исполненными, и сколь всѣ Нагайскіе народы принимаемымъ къ тому съ Нашей стороны мѣрамъ и употребленнымъ стараніямъ и подвигамъ съ охотою соображалсь и послѣдовали, сею Нашею Императорскою священной грамотою обнадеживаемъ и удостоверяемъ оныя народы въ обще, и каждой особенно, за себя и преемниковъ Россійскаго Императорскаго Престола, что, пока они въ настоящемъ положеніи и свободномъ состояніи остаются будутъ, то есть, дружественными и союзными съ Нашею Имперіею, начавшемуся вновь Верховному Татарскому Правительству въ лицѣ Хана Крымскаго, избраннаго въ сіе достоинство въ независимости и вольными голосами по праву породы и наслѣдства, послушными и не подверженными искушеніямъ, могущимъ происходить иногда отъ завистниковъ ихъ благополучія и недоброжелателей, чтобъ вовецѣ Татаръ въ бездну прежнихъ несчастій, возвращеніемъ подъ иноплеменничью насильственную власть, но, вопреки всѣхъ подобныхъ происковъ и кововъ, прибрѣтенную ими драгоцѣнную вольность и независимость всѣми своими силами сохранять и защищать будутъ, не допуская между себя распространяться и укореняться вреднымъ развратамъ, всѣ оныя народы при такихъ обстоятельствахъ съ стороны Нашей Всероссійской Имперіи имѣютъ пользоваться не только покровительствомъ, охраненіемъ и самою дѣйствительною обороною, но и сверхъ того всѣ возможныя имъ выгоды и уваженія оказываны будутъ, въ чемъ во всемъ и да будетъ торжественнымъ залогомъ и подтвержденіемъ сія Наша Высочайшая грамота, которую Мы пове-

лѣи отправить съ присланными къ Нашему Императорскому Двору посланниками Эдишкульскими, съ Капанъ-Мурзою и Сары-Мурзою, Тиль-Мембетъ-Агою и Вели-Агою, уповаю совершенно, что Эдишкульскіе Начальники, Мурзы, Аги и все общество, по полученіи оной, увѣдомясь во всемъ пространствѣ, сколь мы склонны находимся споспѣшествовать и впредь благосостоянію Татарскихъ народовъ и новой свободной и независимой Татарской области, исполнять сердца свои должною благодарностію, и непремѣнно такимъ образомъ поступать будутъ, чтобъ взаимная довѣренность время отъ времени возрастала, и Нашъ Россійской Императорской Престолъ всегда былъ надежнымъ прибѣжищемъ для всѣхъ Татаръ, бывшихъ въ утѣсненіи, въ порабощеніи и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ препровожденію удобной и безопасной жизни, но избавленныхъ, возстановленныхъ и обеспеченныхъ уже милосердымъ Провидѣніемъ Всевышняго, внушившаго Намъ справедливое объ нихъ сожалѣніе, за что Мы, усердное приносимъ благодареніе Его всемогуществу, милостиво привѣтствуемъ всѣ Татарскіе народы толикимъ доставленнымъ имъ отъ Насъ благополучіемъ, отдавая достойную похвалу и засвидѣтельствованіе Главному Нагайскому Начальнику, Джанъ-Мабетъ-Бею, за его, въ семъ Нашемъ великодушномъ предпріятіи, содѣйствіе и оказанной собою первой примѣръ протчимъ Начальникамъ къ сложенію ига, состоянію Нагайскихъ народовъ и древней ихъ славы не свойственнаго и въ протчемъ неудобноносимаго, и къ пріобрѣтенію свободы, независимости и отрады, не только для себя, но и для дальняго своего потомства, по чему Мы, къ особливой Нашей благоугодности и воспримемъ, когда всѣ безъ изытія Начальники, Мурзы и Аги Нагайскіе сохранять къ нему всегда надлежащее уваженіе. Мы охотно также при отпускѣ Эдишкульскихъ посланниковъ подаемъ и объ нихъ свидѣтельство, что во всю свою бытность при Нашемъ Императорскомъ Дворѣ вели себя пристойно и порядочно, и тѣмъ совершенно соответствовали возложенной на нихъ отъ Эдишкульскаго народа довѣренности. Дана сія Наша Императорская грамота, которую Мы, для полной достовѣрности, Государственною Нашею печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, въ 28 день Генваря мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772 года, а государствованія Нашего десятаго лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XXXII.

Копія.

Великолѣпный и высокопочтенный Главный Начальникъ, Канъ-Мамбетъ-Бей, всѣ благоурожденные Мурзы, знатные Военачальники, Старшины и похвальное благонамѣренной Буджацкой орды общество.

Ея Императорское Величество, Самодержица Всероссийская, моя Всемилоствѣйшая Государыня, подвижись, по собственному своему великодушному и челолюбивому побужденію, на избавленіе Нагайскихъ народовъ, толико лѣтъ въ тяжкихъ узахъ неволи и порабощенія бывшихъ, дозволяетъ имъ и впредь Монаршее свое покровительство, какъ о томъ со всею подробностію усмотрѣно будетъ изъ Императорской грамоты, отправленной къ вамъ съ посланниками вашими, бывшими при Высочайшемъ Ея Величества Дворѣ, и изъ другихъ, отправленныхъ нынѣ же равнымъ образомъ и къ прочимъ Нагайскимъ ордамъ съ ихъ посланниками.

Все, что долженствуетъ составить благоденствіе народовъ Нагайскихъ, и все то, чѣмъ они навсегда могутъ сохранить пріобрѣтенную ими вольность и независимость, содержится съ довольнымъ изъясненіемъ въ высокопомннутыхъ грамотахъ.

Нагайскіе народы, не будучи никогда ни правомъ войны подданными Порты Оттоманской учинены, ниже собственнымъ добровольнымъ побужденіемъ на то согласясь, долженствовали почитаемы быть ея союзниками. Напротивъ того порабощеніе ихъ, произведенное не силою, но коварствомъ, превосходило давно всю мѣру сносности, и при повиновеніи рабскомъ, невольническомъ, отъ нихъ исторженномъ, не оставалось уже и способовъ отцосить мыслей къ своей безопасности и прямой пользѣ, но самое бытіе въ жертву и корысть предано было насильственной Турецкой воли и въ удовлетвореніе видовъ высокомѣрныхъ, для Нагайскихъ же народовъ со всѣмъ постороннихъ

Надлежитъ по тому безпредѣльной быть и благодарности, какою вѣчно одолжены Ея Императорскому Величеству всѣ сіи народы, какъ за освобожденіе свое отъ напасти, совершеннымъ ихъ роду разсѣяніемъ угрожавшей, такъ за доставленіе тѣмъ же самымъ и способовъ возстановить древнюю, но помраченную предковъ своихъ, славу.

Воспоследовавшее нынѣ составленіе вольной и независимой Татарской области, подѣ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, съ Собственнымъ Серховнымъ и законнымъ начальствомъ, въ лицѣ Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Хана Крымскаго, Сагибъ-Гирея, избраннаго по праву породы и наслѣдства тамошнимъ Правительствомъ и народомъ, но признаннаго въ семь достоинствѣ и отъ Нагайскихъ народовъ добровольнымъ на его избраніе соглашеніемъ и засвидѣтельствовааннымъ ему послушаніемъ, есть такое достопамятное происшествіе, которое, возводя всѣхъ Татаръ, къ сей новой области принадлежащихъ, на степень сравнительную съ прочими свободными и независимыми областями и владѣніями, дѣйствительно и освобождаетъ ихъ уже отъ презрѣнія, въ которое они Портою Оттоманскою низвержены были, представляя имъ наилучшія надежды къ пріобрѣтенію во всемъ свѣтѣ полезнаго о себѣ мнѣнія по многимъ достохвальнымъ своимъ качествамъ.

Но, имѣвъ уже довольно времени всѣ Нагайскіе народы не только узнать, а прямо почувствовать, и кромѣ приведенныхъ здѣсь изъясненій, разность настоящаго своего состоянія предѣ прежнимъ укрѣпленнымъ и бѣдственнымъ, конечно, всегда единогласны и единодушны будутъ и въ томъ, чтобъ какъ собственно самихъ себя сохранить въ настоящей оводѣ, такъ соблюденію въ вѣчныя роды жъ въ Крымѣ верховнаго независимаго начальства содѣйствовать, по всей своей возможности, повинувся оному по древнимъ Татарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, пока Ханы Крымскіе пребудутъ въ союзѣ съ Имперіею Всероссійскою и не предадутъ себя власти иноплеменничей, противъ очевидной и существенной отечества своего пользы, чего, однако жъ, при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ отнюдь и не воображается; ибо статья не можетъ, чтобъ такое ненавистное предательство случилось отъ котораго либо Хана и изъ послѣдующихъ впредь. Совѣсть, должность и достохвальный примѣръ настоящаго Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей Хана предохранять и преемниковъ его отъ толь подлаго и съ духомъ никакого владѣтеля не совѣстнаго искушенія, и которое подало бѣ народамъ, составляющимъ вольную и независимую Татарскую область, неоспоримое право, чтобъ предупредить распространеніе слѣдствій ужаснаго несчастія, всякаго Хана въ томъ изобличающагося, переимѣнить другимъ надежнѣйшимъ

и къ обществу Татарскому доброжелательнѣйшимъ, или, по крайней мѣрѣ, и при необходимости учредить уже другое особенное для себя Правительство.

Нужно при томъ также, чтобъ всѣ вообще Нагайскіе Начальники и за подвластными своими надлежащее смотрѣніе имѣли, содержали ихъ въ порядкѣ, подтверждая имъ при здѣшнихъ границахъ обращаться спокойно, и удерживая ихъ отъ всякаго откровеннаго сообщенія съ здѣшними непріятелями. Отъ сего между Россійскими пограничными жителями и Нагайскими народами неминуемо произойдетъ дружеское и надежное обхожденіе, къ умноженію взаимной торговли и другихъ промысловъ, для пользы взаимной же, сверхъ того и Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе тѣмъ же самымъ усугубится.

Но, какъ пріемлемыя мѣры къ тому, чтобъ Нагайскіе народы никогда и ни въ чемъ должности дружбы и союза не преступали, толь дѣйствительнѣе быть имѣютъ, при общемъ и единомысленномъ всѣхъ Начальниковъ соглашеніи составляя всѣ орды, хотя и подъ разными именами, но одно общество по одинакимъ нуждамъ, пользамъ, обстоятельствамъ и самому происхожденію, то я дружески вамъ и совѣтую въ общенародныхъ дѣлахъ сноситься съ прочими, уважая особливо при такихъ совѣщаніяхъ предложеніи высокопочтеннаго Джанъ-Мамбетъ-Бей, кои не могутъ быть, какъ всякаго вниманія достойны, по его благоразумію и долголѣтнему испытанію, что онъ доказалъ довольно Нагайскимъ ордамъ руководствомъ своимъ подъ покровительство Ея Императорскаго Величества въ такое время, когда они со всѣхъ сторонъ по видимому окружены были бѣдствіями неизбѣжными.

Въ прочемъ я всегда къ благонамѣренному вашему обществу особое усердіе имѣть буду.

Поданное письмо подписано по сему:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
28 Января, 1772 года.

XXXIII.

Копія.

Сіятельный Князь Князей, рыцарь и владѣтель Джадъ-Мамбетъ-Бѣй, всѣ благоурожденные Мурзы, знатные Военачальники и похвальное благонамѣренной Эдисанской орды общество.

Ея Императорское Величество, Самодержица Всероссийская, моя Всемилостивѣйшая Государыня, подвигшись, по собственному своему, великодушному и челоѣколюбивому, побужденію на избавленіе Нагайскихъ народовъ, только лѣтъ въ тѣхлѣхъ узѣхъ неволи и порабощенія бывшихъ, дозволяетъ имъ и впродъ Монаршее свое покровительство, какъ о томъ со всею подробностію усмотрѣно будетъ изъ Императорской грамоты, отправленной къ вамъ съ посланниками вашими, бывшими при Высочайшемъ Ея Величества Дворѣ, и изъ другихъ, отправленныхъ нынѣ же равнымъ образомъ и къ прочимъ Нагайскимъ ордамъ съ ихъ посланниками.

Все, что долженствуетъ составить благоденствіе народовъ Нагайскихъ, и все то, чѣмъ они навсегда могутъ сохранить приобритенную имъ вольность и независимость, содержится съ довольнымъ изъясненіемъ въ высокопомянутыхъ грамотахъ.

Нагайскіе народы, не будучи никогда ни правомъ войны подданными Порты Оттоманской учинены, ниже собственнымъ добровольнымъ побужденіемъ на то согласясь, должныствовали почитаемы быть ея союзниками; напротивъ того порабощеніе ихъ, произведенное не силою, не коварствомъ, превосходило давно всю мѣру снечности, и, при повиновеніи рабскомъ, невольническомъ, отъ нихъ неоторженномъ, не оставалось уже и способовъ относить мыслей къ своей безопасности и прямой пользѣ, но самое бытіе въ жертву и въ корысть предано было насильственной Турецкой воли и въ удовлетвореніе видовъ высокоумныхъ, для Нагайскихъ же народовъ со встѣ постороннихъ.

Надлежитъ по тому безпредѣльной быть и благодарности, какою вѣчно одолжены Ея Императорскому Величеству всѣ сіи народы, какъ за освобожденіе свое отъ напасти, совершеннымъ ихъ роду разбѣженіемъ угрожающей, такъ за доставленіе имъ тѣмъ же самымъ и способомъ возстановить древнюю, но помраченную предкомъ славу.

Вспомогательное нынѣ составленіе вольной и независимой:

Татарской области, подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, съ собственнымъ верховнымъ и законнымъ начальствомъ, въ лицѣ Славнѣйшаго Хана Крымскаго, Сагибъ-Гирея, избраннаго по праву породы и наслѣдства тамошнимъ правительствомъ и народомъ, но признаннаго въ семь достоинствъ и отъ Нагайскихъ народовъ добровольнымъ на его избраніе соглашеніемъ и засвидѣтельствованнымъ ему послушаніемъ, есть такое достопамятное происшествіе, которое, возведя всѣхъ Татаръ къ сей новой области принадлежащихъ, на степень сравнительную съ прочими свободными и независимыми областями и владѣніями, дѣйствительно и освобождаетъ ихъ уже отъ презрѣнія, въ которое они Портою Оттоманскою низвержены были, представляя имъ наилучшія надежды къ пріобрѣтенію во всемъ свѣтѣ полезнаго о себѣ мнѣнія, по многимъ достохвальнымъ своимъ качествамъ.

Но, имѣвъ уже довольно времени всѣ Нагайскіе народы не только узнать, а прямо возчувствовать, и кромѣ приведенныхъ здѣсь изъясненій, разность настоящаго своего состоянія предъ прежнимъ укорыненнымъ и бѣдственнымъ, конечно, всегда единогласны и единодушны и будутъ въ томъ, чтобъ какъ собственно самихъ себя сохранить въ настоящей свободѣ, какъ и соблюденію въ вѣчные роды жъ въ Крымѣ верховнаго независимаго начальства содѣйствовать, по всей своей возможности, повинувся оному по древнимъ Татарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, пока Ханы Крымскіе пребудутъ въ союзѣ съ Имперією Всероссійскою и не предадутъ себя власти иноплеменничей, противъ очевидной и существенной отечества своего пользы, чего, однако жъ, при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ отнюдь и не воображается; ибо статья не можетъ, чтобъ такое ненавистное предательство случилось отъ котораго либо Хана и изъ послѣдующихъ впредь. Совѣсть, должность и достохвальный примѣръ настоящаго Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей Хана, предохранять и Среминиковъ его и съ духомъ никакого владѣтеля несовмѣстнаго искушенія и которое подало бъ народамъ, составляющимъ вольную и независимую Татарскую область, неоспоримое право, чтобъ предупредить распространеніе слѣдствій ужаснаго несчастія, всякаго Хана, въ томъ изобличающагося, перемѣнить другимъ надежнѣйшимъ и къ обществу Татарскому доброжелательнѣйшимъ, или, по крайней мѣрѣ, и при необходимости учредить уже другое особенное для себя правительство.

Нужно при томъ также, чтобъ всѣ вообще Нагайскіе начальники и за подвластными своими надлежащее смотрѣніе имѣли и содержали ихъ въ порядкѣ, подтверждая имъ при здѣшнихъ границахъ обращаться спокойно, и удерживая ихъ отъ всякаго откровеннаго сообщенія съ здѣшними непріятелями. Отъ сего между Россійскими пограничными жителями и Нагайскими народами неминуемо произойдетъ дружеское и надежное обхожденіе, къ умноженію взаимной торговли и другихъ промысловъ, для пользы взаимной же, сверхъ того и Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе тѣмъ же самымъ усугубится.

Вы, высокопочтенный Князь Князей, Джанъ-Мамбетъ, будучи удостоены непосредственной отъ Ея Императорскаго Величества похвалы, чѣмъ я васъ и поздравляю, за употребленное вами тщаніе къ освобожденію Нагайскихъ народовъ отъ ига посторонняго, коль скоро представлены были къ тому способы, и поданной въ семъ важномъ предпріятіи первой примѣръ протчимъ начальникамъ, а равнымъ образомъ и за продолжаемое ко Всероссійской Имперіи доброжелательство и усердіе, безъ сумнѣнія, возьмѣете отъ того новыя побужденія, сильное съ стороны вашей стараніе употреблять, чтобъ ожиданіе здѣшнее всегда и въ совершенствѣ исполнялось въ разсужденіи Нагайскихъ народовъ, то есть, что они ни въ чемъ должности, дружбы и союза, преступать не будутъ.

Но какъ пріемлемыя къ тому мѣры толь дѣйствительнѣе быть имѣютъ, когда вы, по общему вашему съ протчими начальниками соглашенію, на оныя поступать будете, составляя всѣ орды, хотя и подъ разными именами, но одно общество, по одинакимъ нуждамъ, пользамъ, обстоятельствамъ и самому произхожденію, то я вамъ дружески и совѣтую во всѣхъ общенародныхъ дѣлахъ допускать и протчихъ начальниковъ при васъ участвовать, чѣмъ ваши распоряженія и будутъ имѣть всю силу непреступныхъ узаконеніевъ.

Въ протчемъ я всегда къ благонамѣренному вашему обществу особливое усердіе имѣть буду.

Подлинное письмо подлинно по сему:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
28 Января, 1772 года.

XXXIV.

Копія.

Высокопочтенный Начальникъ Чинъ-Темиръ-Бей, всѣ благоурожденные Мурзы, знатные Военачальники, Старшины и похвальное благонамѣренной Джамбулуцкой орды общество.

Ея Императорское Величество, Самодержица Всероссійская, моя Всемилостивѣйшая Государыня, подвигшись по собственному своему, великодушному и человеколюбивому побужденію, на избавленіе Нагайскихъ народовъ, толико лѣтъ въ тяжкихъ узахъ неволи и порабощенія бывшихъ, дозволяетъ имъ и впредь Монаршее свое покровительство, какъ о томъ со всею подробностію усмотрѣно будетъ изъ Императорской грамоты, отправленной къ вамъ съ посланниками вашими, бывшими при Высочайшемъ Ея Величества Дворѣ, и изъ другихъ, отправленныхъ нынѣ же равнымъ образомъ и къ прочимъ Нагайскимъ ордамъ съ ихъ посланниками.

Все, что долженствуетъ составить благоденствіе народовъ Нагайскихъ, и все то, чѣмъ они навсегда могутъ сохранить приобрѣтенную ими вольность и независимость, содержитсяъ съ довольнымъ изъясненіемъ въ высокопомянутыхъ грамотахъ.

Нагайскіе народы, не будучи никогда ни правомъ войны поданными Порты Оттоманской учинены, ниже собственнымъ добровольнымъ побужденіемъ на то согласясь, долженствовали почитаемы быть ея союзниками. Напротивъ того порабощеніе не силою, но коварствомъ, превосходило давно всю мѣру сносности и, при повиновеніи рабскомъ, невольническомъ, отъ нихъ исторженномъ, не оставалось уже и способовъ относить мыслей къ своей безопасности и прямой пользѣ, но самое бытіе въ жертву и корысть предано было насильственной Турецкой воли и въ удовлетвореніе видовъ высокоумныхъ, для Нагайскихъ же народовъ совсѣмъ постороннихъ.

Надлежитъ по тому безпредѣльной быть и благодарности, какою вѣчно одолжены Ея Императорскому Величеству всѣ сіи народы, какъ за освобожденіе свое отъ напасти, совершеннымъ ихъ роду разсѣяніемъ угрожавшей, такъ за доставленіе имъ тѣмъ же самымъ и способомъ возстановить древнюю, но помраченную предковъ своихъ, славу.

Воспослѣдовавшее нынѣ составленіе вольной и независимой Татарской области подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величе-

ства покровительствомъ, съ собственнымъ верховнымъ и законнымъ Начальствомъ, въ лицѣ Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Хана Крымскаго, Сагибъ-Гирея, избраннаго по праву породы и наследства тамошнимъ Правительствомъ и народомъ, но признаннаго въ семь достоинствѣ и отъ Нагайскихъ народовъ добровольнымъ на его избраніе соглашеніемъ и засвидѣтельствованнымъ ему послушаніемъ, есть такое достопамятное происшествіе, которое, возводя всѣхъ Татаръ, къ сей новой области принадлежащихъ, на степень сравнительную съ прочими свободными и независимыми областями и владѣніями, дѣйствительно и освобождаетъ ихъ уже отъ презрѣнія, въ которое они Портою Оттоманскою низвержены были, представляя имъ наилучшія надежды къ приобрѣтенію во всемъ свѣтѣ полезнаго о себѣ мнѣнія, по многимъ достохвальнымъ своимъ качествамъ.

Но, итѣвъ уже довольно времени всѣ Нагайскіе народы не только узнать, а прямо возчувствовать, и кромѣ приведенныхъ здѣсь изъясненій, разность настоящаго своего состоянія предъ прежнимъ укоризненнымъ и бѣдственнымъ, конечно, всегда единогласны и единодушны и будутъ въ томъ, чтобъ какъ собственно самихъ себя сохранить въ настоящей свободѣ, такъ и соблюденію въ вѣчныя роды жъ въ Крымѣ верховнаго независимаго начальства содѣйствовать, по всей своей возможности, повинувась оному по древнимъ Татарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, пока Ханы Крымскіе пребудутъ въ союзѣ съ Имперіею Всероссійскою и не предадутъ себя власти иноплеменничей, противъ очевидной и существенной отечества своего пользы, чего, однако жъ, при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ отнюдь и не воображается; ибо статья не можетъ, чтобъ такое ненавистное предательство случилось отъ котораго либо Хана и изъ послѣдующихъ впредъ. Совѣтъ, должность и достохвальный примѣръ настоящаго Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей Хана предохранять и преемниковъ его отъ толь подлаго, и съ духомъ никакого владѣтеля несовмѣстнаго, искушенія, и которое подао бѣ народамъ, составляющимъ вольную и независимую Татарскую область, неоспоримое право, чтобъ предупредить распространеніе слѣдствій ужаснаго несчастія, всякаго Хана, въ томъ изобличающагося, перемѣнить другимъ надежнѣйшимъ и къ обществу Татарскому добροжелательнѣйшимъ, или

по крайней мѣрѣ; и при необходимости учредить уже другое особенное для себя правительство.

Нужно при томъ также, чтобъ всѣ вообще Нагайскіе начальники и за подвластными своими надлежащее смотрѣніе имѣли и содержали ихъ въ порядкѣ, подтверждая имъ при здѣшнихъ границахъ обращаться спокойно и удерживая ихъ отъ всякаго откровеннаго сообщенія съ здѣшними непріятелями. Отъ сего между Россійскими пограничными жителями и Нагайскими народами неминуемо произойдетъ дружеское и надежное обхожденіе, къ умноженію взаимной торговли и другихъ промысловъ, для пользы взаимной же, сверхъ того и Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе тѣмъ же самымъ усугубится.

Но какъ пріемлемыя мѣры къ тому, чтобъ Нагайскіе народы никогда и ни въ чемъ должности дружбы и союза не преступали, толь дѣйствительнѣе быть имѣютъ, при общемъ и единомысленномъ всѣхъ начальниковъ соглашеніи, составляя всѣ орды, хотя и подъ разными именами, но одно общество, по одинакимъ нуждамъ, пользамъ, обстоятельствамъ и самому происхожденію, то я дружески вамъ и совѣтую въ общенародныхъ дѣлахъ сноситься съ прочими, уважая особливо при такихъ совѣщаніяхъ предложеніи Высокопочтеннаго Джанъ-Мамбетъ-Бея, кои не могутъ быть, какъ всякаго вниманія достойны, по его благоразумію и долголѣтному испытанію, что онъ доказалъ довольно Нагайскимъ ордамъ руководствомъ своимъ подъ покровительство Ея Императорскаго Величества въ такое время, когда они со всѣхъ сторонъ, по видимому, окружены были бѣдствіями неизбѣжными.

Въ прочемъ я всегда къ благонамѣренному вашему обществу особенное усердіе имѣть буду.

Подлинное письмо подписано по сему:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
28. Января, 1772 года.

XXXV.

Копія.

Благоурожденные Мурзы, знатные Военачальники, Старшины и похвальное благонамѣренной Эдишкульской орды общество.

Ея Императорское Величество, Самодержица Всероссийская,

мая Всемилостивѣйшая Государыня, подвигшись по собственному своему, великодушному и человеколюбивому, побужденію на избавленіе Нагайскихъ народовъ, толико лѣтъ въ тяжкихъ узахъ неволи и порабощенія бывшихъ, дозволяетъ имъ и впредь Монаршее свое покровительство, какъ о томъ со всею подробностію усмотрѣно будетъ изъ Императорской грамоты, отправленной къ вамъ съ посланниками вашими, бывшими при Высочайшемъ Ея Величества Дворѣ, и изъ другихъ, отправленныхъ нынѣ же равнымъ образомъ и къ прочимъ Нагайскимъ ордамъ съ ихъ посланниками.

Все, что долженствуетъ составить благоденствіе народовъ Нагайскихъ, и все то, чѣмъ они навсегда могутъ сохранить пріобрѣтенную ими вольность и независимость, содержитсяъ съ довольнымъ изъясненіемъ въ высокопомянутыхъ грамотахъ.

Нагайскіе народы, не будучи никогда ни правомъ войны поданными Порты Оттоманской учинены, ниже собственнымъ добровольнымъ побужденіемъ на то согласясь, должны были бы считаться ея союзниками. Напротивъ того, порабощеніе ихъ, произведенное не силою, но коварствомъ, превосходило давно всю мѣру сносности и, при повинненіи рабскомъ, невольническомъ, отъ нихъ исторженномъ, не оставалось уже и способовъ относить мыслей въ своей безопасности и прямой пользѣ, но самое бытіе въ жертву и корысть предано было насильственной Турецкой воли, и въ удовлетвореніе видовъ высокоумѣрныхъ, для Нагайскихъ же народовъ совсѣмъ постороннихъ.

Надлежитъ по тому безпредѣльной быть и благодарности, какою вѣчно одолжены Ея Императорскому Величеству всѣ сіи народы, какъ за освобожденіе свое отъ напасти, совершеннымъ ихъ роду разсѣяніемъ угрожавшей, такъ за доставленіе имъ тѣмъ же самымъ и способомъ возстановить древнюю, но помраченную предковъ своихъ, славу.

Возпослѣдовавшее нынѣ составленіе вольной и независимой Татарской области подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, съ собственнымъ верховнымъ и законнымъ начальствомъ въ лицѣ Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Хана Крымскаго, Сагибъ-Гирея, избраннаго по праву породы и наследства тамошнимъ правительствомъ и народомъ, но признаннаго въ семь достоинствѣ и отъ Нагайскихъ народовъ добровольнымъ на его избраніе соглашеніемъ и засвидѣтельствованнымъ ему послуша-

ніемъ, есть такое достопамятное происшествіе, которое, возводи всѣхъ Татаръ, къ сей новой области принадлежащихъ, на степень сравнительную съ прочими свободными и независимыми областями и владѣніями, дѣйствительно и освобождаетъ ихъ уже отъ презрѣнія, въ которое они Портою Оттоманскою низвержены были, представляя имъ наплутчія надежды къ приобрѣтенію во всемъ свѣтѣ полезнаго о себѣ мнѣнія, по многимъ достохвальнымъ своимъ качествамъ.

Но, имѣвъ уже довольно времени всѣ Нагайскіе народы не только узнать, а прямо почувствовать, и кромѣ приведенныхъ здѣсь изъясненій, разность настоящаго своего состоянія предъ прежнимъ укоризненнымъ и бѣдственнымъ, конечно, всегда единогласны и единодушны и будутъ въ томъ, чтобъ, какъ собственно самихъ себя сохранить въ настоящей свободѣ, такъ и соблюденію въ вѣчные роды жъ въ Крымѣ верховнаго независимаго начальства содѣйствовать, по всей своей возможности, повинувась оному по древнимъ Татарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, пока Ханы Крымскіе пребудутъ въ союзѣ съ Имперією Всероссійскою и не предадутъ себя власти иноплеменничей, противъ очевидной и существенной отечества своего пользы, чего, однако жъ, при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ отнюдь и не воображается; ибо статья не можетъ, чтобъ такое ненавистное предательство случилось отъ котораго либо Хана и изъ послѣдующихъ впредь. Словѣсть, должность и достохвальный примѣръ настоящаго Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей Хана предохранять и преемниковъ его отъ толь подлаго и съ духомъ никакого владѣтеля не совмѣстнаго искушенія, и которое подало бъ народамъ, составляющимъ вольную и независимую Татарскую область, неоспоримое право, чтобъ предупредить распространеніе слѣдствій ужаснаго несчастія, всякаго Хана, въ томъ изобличающагося, перемѣнить другимъ надежнѣйшимъ и къ обществу Татарскому доброжелательнѣйшимъ, или, по крайней мѣрѣ, и при необходимости учредить уже другое особенное для себя правительство.

Нужно при томъ также, чтобъ всѣ вообще Нагайскіе начальники и за подвластными своимъ надлежащее смотрѣніе имѣли и содержали ихъ въ порядкѣ, подтверждая имъ при здѣшнихъ границахъ обращаться спокойно и удерживая ихъ отъ всякаго откровеннаго сообщенія съ здѣшними, непріятелями. Отъ сего между

Россійскими пограничными жителями и Нагайскими народами неми-нуемо произойдетъ дружеское и надежное обхожденіе, къ умноженію взаимной торговли и другихъ промысловъ, для пользы взаимной же, сверхъ того и Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе тѣмъ же самымъ усугубится.

Но какъ пріемлемыя мѣры къ тому, чтобъ Нагайскіе народы никогда и ни въ чемъ должности, дружбы и союза не преступали, толь дѣйствительнѣе быть имѣютъ при общемъ и единомысленномъ всехъ Начальниковъ соглашеніи, составляя все орды, хотя и подъ разными именами, но одно общество, по одинакимъ нукдамъ, пользамъ, обстоятельствамъ и самому происхожденію, то я дружески вамъ и совѣтую въ общенародныхъ дѣлахъ сноситься съ прочими, уважая особливо при такихъ совѣщаніяхъ предложеніи высокопочтеннаго Джанъ-Мамбетъ-Бая, кои не могутъ быть, какъ всякаго вниманія достойны, по его благоразумію и долготѣнному испытанію, что онъ доказалъ довольно Нагайскимъ ордамъ руководствомъ своимъ подъ покровительство Ея Императорскаго Величества въ такое время, когда они со всехъ сторонъ повидимому окружены были бѣдствіями неизбѣжными.

Въ прочемъ я всегда къ благонамѣренному вашему обществу особое усердіе имѣть буду.

Подлинное письмо подписано по сему:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
28 Января, 1772.

XXXVI.

Копія съ Указа Военной Коллегіи, отправленнаго къ Господину Генералу Маіору и Кавалеру Де Медему, Марта отъ 30 го дня, 1772 года

По случаю великой въ нынѣшнее время раскомандировки войска Донскаго, и что конечно по теперешнему назначенію дѣйствъ порученнаго вамъ корпуса въ состояніи вы найдете обойтаться безъ пятисотной прежде назначенной къ вамъ того войска команды, опредѣлено сію пятисотную команду къ вамъ не посылать, и буде она теперь уже отправлена, возвратитъ къ войску, о чемъ для надлежащаго свѣдѣнія и исполненія сямъ вамъ Коллегія и знать

дасть, вмѣсто жъ того командировать велѣно отъ Донскаго Войска пять сотъ человекъ Казаковъ къ обрѣтающемуся при экспедиціи переселенія Татарскихъ ордъ на Кубанскую степь Подполковнику Стремоухову, которому, въ случаѣ получаемаго отъ него требованія по порученной ему экспедиціи, не оставите и вы, господинъ Генераль-Маіору, чинить возможнѣйшаго вспомоцествованія.

XXXVII.

Копія съ грамоты изъ Военной Коллегіи, отправленной къ Войску Донскому отъ 30-го Марта, 1772-го года, подъ № 216.

Какъ для удобнѣйшаго наблюденія всего должнаго при переселенія Татарскихъ ордъ на Кубанскую степь необходимо, чтобъ при находящемся при экспедиціи сего переселенія Подполковникъ Стремоуховъ состояла нѣкоторая военная команда, то и предписывается симъ войску Донскому, какъ наискорѣе въ команду означеннаго Подполковника Стремоухова отправить къ нему туда, гдѣ онъ теперь находится, пятьсотъ человекъ казаковъ исправныхъ и добронныхъ съ надлежащимъ по тому количеству числомъ старшинъ и снабдя всѣмъ потребнымъ, порохомъ же и свинцомъ, также и на проходъ провіантомъ удовольствовавъ изъ крѣпости Святаго Димитрія, объ отпускѣ котораго къ Оберъ-Коменданту сей крѣпости Генераль-Маіору Потапову нынѣ и Указъ посылается; а дабы сею командировкою не превосходилъ расходъ войска того числа, которое опредѣляется Указомъ изъ Коллегіи къ войсковому атаману Ефремову, отъ 23 Ноября прошлаго 1771 года, то назначенную прежде къ Генераль-Маіору Демедему пятисотную команду къ нему Генераль-Маіору, уже не отправлять, и буде она къ нему отправлена, или при немъ уже находится, возвратитъ къ войску, доставя къ нему, Генераль-Маіору, прилагаемый при семъ о томъ изъ Коллегіи указъ. Когда жъ повелѣнные симъ пятьсотъ человекъ казаковъ съ старшинами къ вышерѣченному Подполковнику Стремоухову дѣйствительно отправлены будутъ, имѣеть войско Донское Коллегіи донести.

XXXVIII.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Находя Мы основательнымъ учиненное реляціею вашею, отъ 12 Марта, представленіе о опредѣленіи Главному Нагайскому Начальнику Джанъ-Мамбетъ-Бею, жалованья, Всемилостивѣйше соизволяемъ, въ показаніе къ нему Императорскаго Нашего благоволенія за доброжелательство его и усердіе къ Намъ и къ Нашей Имперіи, и дабы онъ, кромѣ общей Нагайскихъ народовъ пользы, въ томъ, что они, отложась отъ Турецкаго подданства, въ Наше покровительство отдались, и особенныя поощренія имѣлъ утверждать ихъ въ семъ положеніи, а сверхъ того въ толь лутчее состояніе и приведенъ былъ, съ пристойностію себя содержать, и протчимъ Татарскимъ старшинамъ дѣлать угощеніи и приласканіи, чтобъ по всѣмъ такимъ уваженіямъ, считая съ начала настоящаго 1772 года, производилось ему, Джанъ-Мамбетъ-Бею, по двѣ тысячи рублевъ ежегодно.

Небезнужно, однако жъ, а по крайней мѣрѣ, до нѣкотораго времени, чтобъ о опредѣленіи ему Нашего жалованья, не только въ Крымѣ свѣдано не было, но ниже протчими Нагайскихъ Татаръ начальниками, въ предвареніе, дабы Ханъ Крымской, которой съ своими соправителями уже неоднократно отзывался съ прошеніемъ о воздааніи ему и Крымскимъ чиновнымъ людямъ съ Нашей стороны за тѣ доходы, кои имѣли его и ихъ предшественники, будучи въ подданствѣ Порты Оттоманской, не подтвердился въ своихъ искательствахъ, а другіе Нагайскіе начальники повода не возымѣли и для себя того жъ помогать; ибо, что до Хана Крымскаго и тамошнихъ чиновныхъ касается, то удовольствованіе по ихъ требованіямъ составило бъ весьма великую каждой годъ сумму, Нагайскихъ же Татаръ начальникамъ надобно ли также жалованье опредѣлить для обязательства ихъ содѣйствовать главному Джанъ-Мамбетъ-Бею въ порядочномъ управленіи, о томъ разсмотрѣніе учинить удобнѣе быть имѣть по возвращеніи вашемъ изъ Крыма, для той же самой предосторожности, чтобъ Крымцы, видя Татаръ Нагайскихъ награждаемыхъ не одновременно, но съ точными навсегда положеніями, и о чемъ не трудно уже было бъ имъ свѣдать, ежели бы, кромѣ Джанъ-

Мамбетъ-Бей и другимъ годовые оклады дѣйствительно нынѣ жъ назначились. а свои подобныя прошенія, оставляемая безъ исполненія, съ излишествомъ не огорчились, а чрезъ то и въ успѣхахъ вашей комисіи не встрѣтилось затруднительства. Напротивъ того, по окончаніи оной и, слѣдовательно, по точномъ уже назначеніи и предѣловъ власти Хана Крымскаго надъ Нагайскими народами, со всею достовѣрностію и откроется, сколь и за тѣмъ полезно будетъ, съ здѣшней стороны, непосредственно, участвовать во внутреннихъ сихъ народовъ распоряженіяхъ, а по тому и ласкать и всѣхъ ихъ вообще начальниковъ.

И такъ, давая вы знать Джанъ-Мамбетъ-Бею, чрезъ находящагося при немъ Подполковника Стремоухова, о воспослѣдовавшей Нашей Высочайшей милости, имѣете въ то жъ время, и чрезъ онаго жъ Подполковника, подтвердить ему, чтобъ онъ отнюдь не разглашалъ и никому не сообщалъ. Принадлежащее же въ дачу на сей годъ число денегъ надлежитъ вамъ доставить къ нему и скрытнымъ уже образомъ чрезъ онаго же Подполковника, изъ опредѣленныхъ на расходы по дѣламъ Нагайскихъ народовъ денегъ. А по окончаніи комисіи вашей въ Крыму и приведеніи всѣхъ дѣлъ Татарскихъ въ нѣкоторое установленіе, откуда ему впредь жалованье производить, въ то время и назначится. Между тѣмъ, естли, по обстоятельству чинимыхъ съ стороны Турецкой подсылокъ къ Нагайцамъ для ихъ развращенія, и о чемъ вы реляціями вашими, отъ 12 и 17 Марта, доносили, за нужно найдете по нѣкоторой суммѣ Нагайскимъ начальникамъ, предудерживая ихъ отъ искушенія, и нынѣ раздѣлить, въ томъ числѣ, сверхъ жалованья, и Джанъ-Мамбету, изыскавъ къ тому какія либо пристойныя претексты; и сіе отдается на ваше благоизобрѣтеніе, соображаемое съ пользою, изъ такой издержки ожидаемою.

Въ прочемъ Мы пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостию благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 11-го Апрѣля, 1772 года.

Екатерина.

XXXIX.

Божіею поспѣшествующею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская: Московская, Кіевская,

Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Свѣтлѣйшему и Славнѣйшему Крымскому Хану, Сагибъ-Гирею, Наша Императорская милость и поздравленіе. Мы, повелѣвъ отпустить нынѣ отъ Нашего Двора съ Императорскою Нашею грамотою присланныхъ отъ правительства и общества Крымскаго посланниковъ, прежде нежели Ваша Свѣтлость избраны были Ханомъ Крымскимъ и получили верховное начальство надъ вольною и независимою, вновь состоявшеюся Татарскою областію, съ засвидѣтельствованіемъ должной ихъ благодарности, за освобожденіе Крыма Нашимъ пособіемъ отъ посторонней власти, и съ прошеніемъ о Нашемъ покровительствѣ, за благо и за нужно изобрѣли возвѣстить о томъ Вашей Свѣтлости сею особливою Нашею, онымъ же посланникамъ препорученною, грамотою. Всѣ тѣ удостовѣренія и обнадеживанія, кои подаются Нашимъ Высочайшимъ милостію обществу Крымскому, чрезъ сіе собственно и для Вашей Свѣтлости подтверждается. Удовольствіе Наше будетъ величайшее, когда Мы, руководствомъ и попеченіемъ Нашимъ возведши Крымской полуостровъ и всѣ Нагайскіе народы на степень свободной и независимой области, въ состояніи найдемся, содѣйствіемъ вашимъ, твердыя и надежныя основанія положить къ обезпечиванію Крымскаго благополучнаго жребія и верховнаго его собственнаго начальства и на все послѣдующее въ роды родовъ время. Отправляя Мы въ семъ намѣреніи къ Вашей Свѣтлости торжественное посольство, уповаемъ совершенно съ стороны вашей найти все вниманіе къ тѣмъ предложеніямъ, кои симъ посредствомъ вамъ учинены будутъ для собственной вашей и области вашей пользы и будущей безопасности. А между тѣмъ поручаемъ Вашу Свѣтлость въ сохраненіе Всевышняго и пребываемъ къ вамъ, и ко всей, подъ вашимъ верховнымъ начальствомъ состоящей, области, благосклонны. Дана сія Наша Императорская грамота, которую Мы, для полной достовѣрности,

печатію Имперіи Нашей утвердиь повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, въ 11й день Апрѣля мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772 года, а государствованія Нашего десятиаго лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XL.

Копія.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новгорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Ковдійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница, и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Начальникамъ Крымскимъ, Мурзамъ, Агамъ, духовному чину и всему благонамѣренному обществу, Наша Императорская Высочайшая милость и благоволеніе. Совершились Наши челоуѣколюбивыя желанія и достигло Наше удовольствіе до вышняго степеня, видя, милосердымъ Всевышняго Промысломъ и пособіемъ побѣдоноснаго Нашего оружія, Крымской полуостровъ, со всеми своими обитателями и со всеми Нагайскими народами, избавленнымъ отъ посторонняго порабощенія, его жъ испрашивающаго, чрезъ нарочно присланныхъ къ Высочайшему Нашему Двору посланниковъ, Наше Императорское покровительство и поручающаго себя въ союзъ и дружбу Нашей Имперіи, а въ то жъ время и возвращающаго потерянное свое преимущество, вольной и ни отъ кого независимой, кромѣ единого Бога, области, избраніемъ въ верховное начальство Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Хана, Сагибъ-Гирея, по праву наслѣдства и породы, и съ торжественнымъ обязательствомъ, чтобъ порученную ему власть употреблять по древнимъ Татарскимъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ, и чтобъ непремѣнно быть и

оставаться съ Нашею Имперіею въ союзъ и дружбѣ и подѣ Нашимъ покровительствомъ, нужнымъ Крыму и всѣмъ Татарскимъ народамъ, для безвредности, цѣлости и безопасности настоящаго ихъ благополучнаго жребія. Мы, пріобрѣтши въ свѣтъ справедливую славу Нашимъ руководствомъ и великодушнымъ подвигомъ въ совершеніи толь знаменитаго происшествія, коимъ великая часть рода человѣческаго въ злополучіи, въ горести, въ тѣснотѣ и презрѣніи бывшая, видитъ совершенно своего состоянія перемѣну полезную, и для будущаго времени ласкательнѣйшія ей надежды подающую, собственную похвалу и достопамятствіе умножимъ, пособствуя Крымокому обществу Нашимъ попеченіемъ и трудами, со всѣми Татарскими народами спасенному, возстановленному, и въ достоинство независимой области возведенному, всё сія, для него прежде неожиданныя, но дѣйствительно уже совершившіяся, выгоды и преимущества сохранить и на позднѣйшее его потомство продолженіемъ времени предавать безпрепятственно. Но, дабы перенимаемое Нами охраненіе вольной Татарской, независимой и подѣ собственнымъ своимъ верховнымъ покровительствомъ состоящей, области съ точностію было опредѣлено, и Наше Императорское признаніе и подтвержденіе такого сей области качества и верховнаго надъ оною начальства, Славнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго Хана, Сагибъ-Гирея, торжественнымъ образомъ всѣму свѣту засвидѣтельствовано и ознаменовано, Мы, для всего того за благо и за нужно изобрѣли, отправить въ Крымъ къ Его Свѣтлости, Хану, и всему правительству нарочное торжественное посольство, назнача къ тому Нашего Генерала Порутчика, Лейбъ-Гвардіи Нашей Маіора и Кавалера, Евдокима Щербинина, какъ уже при производствѣ дѣлъ Татарскихъ немалое время находившагося, и потому о всѣхъ ихъ обстоятельствахъ свѣдомаго и персональное своимъ доброжелательство доказать неоднократно случаи имѣвшаго. Крымъ ничѣмъ больше не можетъ изъявить должной къ Намъ благодарности и прямой довѣренности своей къ Нашей Имперіи, и ответственія своего къ Нашимъ о пользѣ его и всѣхъ Татарскихъ народовъ неутомленнымъ стараніямъ, какъ полнымъ вниманіемъ и уваженіемъ тѣхъ предложеній, которыя, Высочайшимъ Нашимъ именованъ и по Нашимъ повелѣніямъ, Полномочнымъ Нашимъ учинены быть имѣютъ, для вѣщнаго взаимной дружбы утвержденія и обезпечиванія Татаръ отъ всякой опасности на все послѣдующее время Между тѣмъ Мы, отпуская нынѣ отъ Нашего Императорскаго Двора

присланныхъ отъ Крымскаго общества посланниковъ, Измаиль и Шагинъ-Гирай-Мурзъ съ товарищи, и сею Нашею священной Монаршею грамотою, имъ препорученною, начальниковъ Крымскихъ со всѣмъ обществомъ обнадеживаемъ и удостовѣряемъ, что, пока они съ народомъ Крымскимъ въ настоящемъ положеніи и свободномъ состояніи оставаться будутъ, то есть, дружественными и союзными съ Нашею Имперіею, начавшемуся вновь верховному Татарскому правительству въ лицѣ Хана Крымскаго, избраннаго въ сіе достоинство въ независимости и вольными голосами, по праву породы и наслѣдства, послушными и не подверженными искушеніямъ, могущимъ происходить неминуемо отъ завистниковъ Татарскаго благополучія и недоброжелателей, чтобъ вверещи ихъ въ бездну прежнихъ нещастій, поведеніемъ и подверженіемъ подъ власть постороннюю, но, вопреки всѣхъ происковъ и кововъ, доставленную ихъ отечеству вольность и независимость всѣми силами сохранять и защищать будутъ, не, допуская между себя распространяться и укореняться вреднымъ развратамъ, при такомъ расположеніи Крымъ можетъ всегда имѣть надежное прибѣжище къ Нашему Всероссійскому Императорскому Престолу и защищеніемъ онаго пользоваться. Мы здѣсь же наконецъ съ охотою подаемъ засвидѣтельствованіе, что посланники общества Крымскаго во всю при Нашемъ Дворѣ бытность свою вели себя пристойно и порядочно, и тѣмъ совершенно оправдали возложенную на нихъ отъ общества Крымскаго довѣренность. Дана сія Наша Императорская грамота, которую Мы, для полной довѣренности, Государственною Нашею печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ Санкт-петербургѣ, въ 11-й день Апрѣля мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772 года, а государствованія Нашего десятаго лѣта.

Подлинная грамота Государственною печатью утверждена.

XLІ.

Милостивый мой, Государь Евдокимъ Алексѣевичъ

Какъ по прибытіи Вашемъ въ Крымъ, не только при первомъ съ Ханомъ свиданіи, но иногда еще и прежде онъ отъ Вашего Превосходительства, безъ сумнѣнія, навѣдываться будетъ о

состояніи и обстоятельствахъ находящихся здѣсь Крымскихъ посланцовъ, а паче брата своего, Калги-Султана, и скоро ли навадъ отпущены будутъ, то я и почелъ за нужно, для приведенія Васъ въ состояніе на подобные вопросы дать отвѣты съ точностію и достовѣрностію, Вашему Превосходительству чрезъ сіе сообщить, что посланцы Крымскіе дѣйствительно на сихъ дняхъ уже отпускаются, а потомъ и Калга-Султанъ отпускомъ своимъ не замедлится жъ, будучи здѣсь по нынѣ и удерживанъ единственно для вразумленія его къ облегченію порученной Вамъ комисіи; ибо противное его расположеніе, въ какомъ онъ съ пріѣзда своего сюда находился, было бъ весьма предосудительно нашимъ намѣреніямъ, еслии бъ онъ возвратился навадъ съ прежними своими о томъ понятіями, и, слѣдовательно, не пособлять Вашему Превосходительству, какъ нынѣ обѣщается, но препятствовать устремился бъ.

Ваше Превосходительство можете Хану и начальникамъ прочимъ дать знать, что при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ содержится онъ съ особливою отличностію и довольствіемъ, изъ уваженія сколько къ нему, а особливо къ Хану, какъ верховному правителю вольной и независимой Татарской области; которую теперь въ степени, достоинствѣ и преимуществахъ ея изволить уже Ея Императорское Величество признавать въ равенствѣ съ прочими подобными областями, въ независимости же и подъ собственнымъ своимъ верховнымъ правительствомъ состоящими.

По изъясненіямъ, учиненнымъ въ письмѣ Вашемъ, отъ 17-го Марта, о Эдишкульскомъ начальникѣ, Мамбетъ-Мурзѣ, которой именомъ упомянуть не былъ въ грамотѣ Ея Императорскаго Величества, отправленной предъ симъ съ Эдишкульскими посланцами, ни въ моемъ письмѣ, и чтобъ сіе упущеніе наградить уже особеннымъ моимъ къ нему письмомъ, при семъ такое и съ копіею, для извѣстія Вашего Превосходительства, посылается, которое Вы изволите къ нему доставить въ пристойное, по Вашему благоизобрѣтенію, время; а что ему равномѣрной съ прочими Нагайскими начальниками отличности не учинено было точнымъ его въ грамотѣ наименованіемъ, сіе произошло отъ того, что, кромѣ Эдишкульской орды, въ трехъ прочихъ начальники называются Бѣями, а онъ, напротивъ того, посланку не Бѣи, но Мурза, и казался отъ прочихъ Мурзъ разниться только старѣйшинствомъ и предсѣданіемъ, а не властію и уваженіемъ особеннымъ.

Пребываю въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
21-го Апрѣля, 1772.

Получено 7го Маія, 1772 года, въ Харьковѣ.

XLII.

Копія.

Высокопочтенный Начальникъ благонамѣренной Эдишкульской орды, Мамбетъ-Мурза.

При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, моей Всемилостивѣйшей Государыни, Дворѣ поданы, и по нынѣ продолжаютъ, отъ Господина Генерала-Порутчика и Кавалера Щербинина, наилучша засвидѣтельствованія, что вы, Высокопочтенный Начальникъ благонамѣренной Эдишкульской орды, за подвластными вашими имѣете надлежащее смотрѣніе и содержите ихъ въ порядкѣ и въ повиновеніи къ вашему начальству, продолжая съ вашей стороны съ помннутымъ Господиномъ Генераломъ Порутчикомъ съ довѣренностію и съ надѣяніемъ сносятся о всѣхъ способахъ, коими Эдишкульцы и впредь всегда достойными бы быть могли Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства и дозволеннаго имъ союза и дружбы съ Имперією Всероссійскою.

Ея Императорское Величество такіе ваши достохвалныя поступки къ особливой своей Всемилостивѣйшей благоугодности принимать изволитъ, тѣмъ паче, что оныя прямое и составляютъ доказательство признанія и благодарности вашей къ оказанной Ея Императорскимъ Величествомъ безприкладной къ Нагайскимъ народамъ милости, освобожденіемъ ихъ отъ тяжкаго порабощенія, въ которомъ толико лѣтъ воздыхали, и что вы всю выгодность и превосходство настоящаго вашего состоянія предъ прежнимъ совершенно вида, дѣйствительно исполнять желаете данныя вами клятвенныя обѣщанія, при вступленіи въ покровительство Ея Императорскаго Величества, отъ котораго единственно и потомства вашего благополучная участь зависѣть можетъ.

Я, поставляя себѣ въ особенное удовольствіе увѣдомить васъ, Высокопочтеннаго Начальника о сихъ Ея Императорскаго Величества въ разсужденіи васъ Всемилостивѣйшихъ мнѣніяхъ, съ обнадеживаніемъ при томъ и Монаршею Ея Величества милостію, ожидаю отъ вашего благоразумія и свойственнаго вамъ къ Нагайскимъ народамъ усердія, что вы, Высокопочтенный Начальникъ, не удовольствуетесь одними попеченіями, касающимися до Эдишкульской орды, а будете съ стороны вашей способствовать, колико то учиниться можетъ, примѣрами, потребными изъясненіями и общими и согласными распоряженіями съ прочими начальниками, чтобъ и всѣ Нагайцы не только не внимали ни какимъ противнымъ обольщеніямъ и всячески отъ оныхъ предостережены были, но чтобъ время отъ времени распространялось во всѣхъ въ нихъ и удостовѣреніе, коимъ образомъ ничего для нихъ не можетъ быть бѣдственнѣе возвращенія въ прежнее порабощеніе, и когда месть и огорченіе свободу возымѣютъ, дать имъ почувствовать всѣ свои дѣйствія, ниже полезнѣе, безопаснѣе и благоденственнѣе продолженія для нихъ же Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства и прирѣнія, пользуясь уже они совершенно доставленною имъ независимостію и наилучшія имѣя надежды навсегда то и соблюсть свою ко Всероссійской Имперіи придержностію, а ея защищеніемъ. Вы, Высокопочтенный Начальникъ, и собственную вашу похвалу и уваженіе при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ умножите такими вашими о общей Нагайскихъ народовъ пользѣ содѣйствіями.

Въ прочемъ же, увѣряя о истинной моей къ вамъ дружбѣ, пребуду всегда доброжелательнымъ къ вамъ и къ состоящей подъ вашимъ достойнымъ начальствомъ Эдишкульской ордѣ.

Подлинное подписано по сему:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
21-го Апрѣля, 1772 г.

XLIII.

Милостивый Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

По полученіи нынѣ отпуска отъ Двора Ея Императорскаго Величества Крымскаго общества посланцами, которые отправлены

были сюда прежде избранія настоящего Хана Крымскаго, я, сообщая о томъ Вашему Превосходительству, прилагаю при семъ, какъ для извѣстія Вашего, такъ и могущаго быть употребленія, копіи съ грамотъ Ея Императорскаго Величества, пмъ препорученныхъ къ Хану и ко всему обществу Крымскому, а равнымъ образомъ и съчетъ ихъ обратному отправленію, и какія имъ при томъ случаѣ учинены награжденія.

Въ бытность Вашего Превосходительства въ Крымъ подается Вамъ удобность съ достовѣрностію развѣдать о состояніи тамошнихъ Христіанскихъ церквей и духовнаго чина, при оныхъ находящагося, о чемъ здѣсь не излишно точное свѣдѣніе имѣть, особливо въ разсужденіи Греческихъ, по начавшемуся уже дѣйствительно отъ одного Греческаго Архіерея, по имени Игнатія, прошенію, пересланному сюда чрезъ Князя Василія Михайловича Долгорукова. Онъ, называя себя Готфокимъ, Кафинскимъ и всего Крыма Митрополитомъ, желаетъ, чтобъ былъ подъ управленіемъ и наставленіемъ здѣшняго Синода. Намѣреніе такого его отзыва, безъ сумнѣнія, главнѣйше то, чтобъ способы возымѣть къ какой либо поживкѣ и снабденію, а можетъ, однако же, статься, что здѣшнимъ пособіемъ доставить надѣется лутчую въ Крымъ свободу и Христіанамъ въ отправленіи службы Божіей. Но сколько въ томъ со здѣшной стороны содѣйствовано быть можетъ, безъ встревоживанія Крымскаго Магометанскаго правительства и всѣхъ тамошнихъ Магометанъ, и число Греческихъ Христіанъ между ими живущихъ простирается ли до количества, достойнаго заступленія, или малочисленность ихъ и привычка обращенія съ иновѣрными вовсе не нужнымъ то дѣлаютъ, имѣя они Архіерея, или Архіереевъ; ибо здѣсь не извѣстно, одинъ ли въ Крымъ выше писанной, или же есть и другіе подъ его начальствомъ, не такъ и по настоящей и существенной потребности, какъ больше по одному только установленію, изъ древности продолжающемуся, когда Крымской полуостровъ былъ въ Христіанской Державѣ и единственно Христіанами и обитаемъ, о всемъ томъ Вашего Превосходительства на мѣстѣ усмотрѣнія и основанныя на оныхъ изъясненія и произведутъ правило нашему поведенію относительно живущихъ нынѣ въ Крымѣ Греческихъ Архіереевъ и находящихся въ ихъ паствѣ сей же націи людей.

Такимъ образомъ я и буду ожидать въ свое время отъ Вашего Превосходительства принадлежащихъ до сего дѣла обстоятельныхъ

увѣдомленій, а между тѣмъ сямъ же Вамъ сообщаю, что отправленной чрезъ Ваше Превосходительство отъ Нагайскаго начальника Джанъ-Мамбета, братъ его на сихъ дняхъ уже сюда допущенъ будетъ, а по нынѣ въ Торжкѣ удержанъ былъ особливо для того, что тамъ до него находился отправленной отъ Хана Крымскаго къ Калгъ-Солтану нарочной, прежде котораго ежелибъ сюда привезенъ былъ, могъ бы Калгъ-Солтану, открыться, къ предосужденію немалому бывшихъ съ нимъ соглашеній.

Всегда пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

2 Маія, 1772

Получено Маія 18 дня, 1772 года.

XLIV.

Евдокимъ Алексѣевичъ.

Усмотря изъ реляціи Князя Василья Михайловича, что вы требовали отъ него увѣдомленія, можете ли вы нынѣ предпріять вашъ путь въ Крынской полуостровъ, по чему и заблагоразсудили приложить вамъ при семъ копію съ отправленнаго сего же числа къ нему письма, изъ котораго вы и увидите сами, что нѣтъ вамъ въ пути опасности, но что, напротивъ того, нужно скорое прибытіе ваше въ Крымъ, для установленія тамъ независимости сего полуострова. И такъ Мы, подтверждая вамъ сіе, желаемъ вамъ благополучнаго пути и щастливаго окончанія сего ввѣреннаго вамъ дѣла, и пребываемъ въ прочемъ всегда къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ.

2 Іюня, 1772.

Получено Іюня 27, 1772 года, въ Бакчисараѣ.

Копія.

Князь Василій Михайловичъ.

Апробовавъ отиравленнымъ къ вамъ отъ 19 Маія рескриптомъ предпріятою вами по реляціи № 14 походъ къ Каменному Затону, Мы не оставили вамъ въ томъ же рескриптѣ примѣтить, что Мы сумнѣвались, чтобъ Турки могли нынѣ перевезти въ Крымъ потребное число войскъ, для возвращенія себѣ сего полуострова. Теперь же получа реляціи ваши, подъ № 15 и 16, Мы почли за нужно еще съ вами изъясниться. Мы имѣемъ въ Крыму войска, за всю потерю въ бывшую тамъ язву, еще довольное число. Въ прибавленіе къ тому находится теперь въ маршѣ резервной корпусъ, и Генералъ-Маіоръ Зоричъ съ деташементомъ, какъ вы реляціями сюда доносите. И такъ, чтобъ быть въ состояніи изгнать насъ оттуда, надобно неприятелю прислать армію, по крайней мѣрѣ, въ пятидесяти тысячахъ, и та бы еще одна страшна ли была. Но гдѣ можетъ онъ взять потребное число судовъ для перевоза такого числа и всего имъ нужнаго? Положимъ, что неприятель намѣренъ учинить одно покушеніе, или только насъ встревожить; но и для сего надобно ему перевезти туда тысячъ хотя десятокъ, да и на Татаръ имъ надѣяться также нельзя, какъ и намъ. Да хотя бы и удалось ему перевезти въ тотъ полуостровъ сіе послѣднее число войска, что также не безъ труда будетъ, въ разсужденія на то потребныхъ судовъ: то могутъ ли они, однако жъ, стать противу Нашихъ, тамъ находящихся и всегда побѣждать привыкшихъ? Мы почти думать не можемъ при томъ, чтобъ Порта помышляла сдѣлать сію попытку въ такое время, когда уже высланные съ обѣихъ сторонъ комисары постановили теперь, можетъ быть, перемиріе, и когда отправленные на конгрессъ Полномочные, вѣроятно, прибыли въ главныя обѣихъ армій квартиры. Соображая все сіе, вы ощутительно найдете, что нѣтъ вѣрнымъ вамъ войскамъ никакой, или весьма малая отъ неприятеля опасность, и что находящіеся въ Крыму и у Перекопа корпусы оныхъ довольно достаточны не только воздержать вѣтренность Татаръ, но отражать всякое ихъ и неожиданное малое неприятельское покушеніе. Въ прочемъ настоящее между Татаръ колебаніе произошло, можетъ быть, и отъ безвременнаго и неумѣреннаго у нихъ о уступкѣ городовъ настоянія. Предпишите еще Нашему Повѣренному въ дѣлахъ Веселицкому, чтобъ онъ оставилъ сіе въ

молчаніи до прибытія туда Нашего полномочнаго, Господина Щербинина. Онъ имѣетъ довольныя къ руководству своему по сему наставленію. Мы надѣемся, что такое объясненіе Нашихъ собственныхъ мыслей успокоитъ васъ отъ заботы и приведетъ въ состояніе согласовать ваши поступки съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, и пребываемъ вамъ благосклонны.

Къ сему собственною Ея Императорскаго Величества рукою прибавлено тако:

Сіе письмо я подписала послѣ чтенія сего дня полученной отъ васъ реляціи, отъ 23 Маія, изъ которой усмотрѣла покушенія Турецкія у Бельбека и у Ялты, что самымъ дѣломъ подтверждаютъ мою выше писанную догадку.

Въ Царскомъ селѣ.

2 Юня, 1772 года.

XLV.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

На представленіи и примѣчаніи ваши, содержащіяся въ полученныхъ отъ васъ реляціяхъ, отъ 22, 26 и 27 Маія, подъ № 10, 11 и 12, по вѣрненной вамъ негоціаціи съ Крымскимъ Ханомъ и Начальствомъ тамошнимъ и въ разсужденіи опредѣляемой власти надъ Нагайскими народами Хана сего полуострова, Мы, въ дополненіе данной вамъ инструкціи, за нужно изобрѣли снабдить васъ еще слѣдующими наставленіями, въ благовременное упрежденіе всѣхъ затруднительствъ съ стороны Татарской, по ихъ вѣтренности и недовѣрчивости вами предугадываемыхъ, а болѣе еще по открывшемуся между тѣмъ Крымскихъ начальниковъ искательству и всѣхъ жителей готовности содѣйствовать Портѣ Оттоманской, прежде имъ владычествовавшей, изъ сохраняемаго къ сей Магометанской Державѣ, по единовѣрью, доброжелательства въ ея на Крымъ предпріятіяхъ.

Колебленность Крымскихъ начальниковъ и всѣхъ вообще жителей, коль велика по сіе время ни была бѣ, въ надѣяніи на могущія быть успѣхи Турецкихъ покушеній, но прекратиться долженъ

стываетъ теперь по заключеніи между Нашими и непріятельскими войсками перемирія, на все время продолжаемаго конгреса; по чему Татара, не видя болѣе впредь ни какихъ на Крымъ съ Турецкой стороны десантовъ, по необходимости, чаятельно, и успокоятся.

Такимъ образомъ будучи вы свободны отъ заботы начинавшагося въ нихъ разврата, которой подкрѣпленъ и въ силу прійти могъ не иначе, но военными только непріятельскими дѣйствіями, и получаете всю свободу и время къ произведенію съ Ханомъ Крымскимъ и начальствомъ тамошнимъ негоціаціи, по тѣмъ основаніямъ и способамъ, кои вамъ уже предписаны къ преодолѣнію ихъ неподатности, не отъ постороннихъ причинъ и обстоятельствъ происходящей, но отъ свойственнаго имъ самимъ неразумія и воображенія опасности тамъ, гдѣ отнюдь нѣтъ и никогда быть не можетъ.

Мы отъ испытанной вашей при многихъ случаяхъ къ службѣ Нашей ревности, съ совершеннымъ удостовѣреніемъ ожидаемъ, что все ваше тщаніе истощено будетъ на то, дабы склонить Хана и всѣхъ, въ правительствѣ участныхъ, на отдачу во всегдашнее Наше содержаніе крѣпостей Яникаля и Керчи, съ околичною землею, со изъявленіемъ въ заключаемомъ трактатѣ собственнаго ихъ о томъ прошенія, какъ въ посланной къ вамъ формѣ въ 8-мъ пунктѣ назначено; но ежели бъ, однако жъ, ни какія ваши изъясненія, домогательства и подвиги не превозмогли надъ упорствомъ Татарскимъ, въ сей крайности нѣкоторымъ образомъ сообразуясь уже ихъ суетвѣрству, которое одно только можетъ имъ въ подобномъ прошеніи сдѣлать еще претительность, послѣ того, какъ вы предъуспѣете открыть имъ глаза на собственную ихъ пользу по истинному состоянію, дозволяется вамъ касающейся до помянутыхъ крѣпостей пунктъ смягчить такимъ образомъ:

«Какъ натуральное положеніе Крыма подвержено и всегда незапнымъ непріязненнымъ нападеніямъ, а Россійскія силы, по заключеніи съ Портою Оттоманскою мира, возвратясь въ свои границы, великимъ разстояніемъ отдѣлены будутъ отъ сего полуострова, то, дабы всегдашнее время съ стороны Всероссійской Имперіи надежные способы предоставлялись, перенимаемое торжественнѣйшимъ и священнѣйшимъ образомъ ручательство вольности и независимости Крымской и всѣхъ Татаръ, составляющихъ нынѣ свободную область, подъ собственнымъ своимъ верховнымъ правительствомъ, дѣйствительно исполнять подаемъ въ нужныхъ случаяхъ

немедленнои помощи и защищенія, въ семъ уваженіи уступаются во всегдашнее Россійское содержаніе крѣпости Яныколь и Керчь, на берегу пролива изъ Азовскаго въ Черное море лежащія, и съ околичною землею, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ запасное войско и суда находиться могли для стражи и отвращенія всякихъ противныхъ на Крымскій полуостровъ покушеній.»

Кажется по здѣшнему разсужденію, что Татарамъ вашими разясненіями просвѣщеннымъ о прямыхъ способахъ ихъ безопасности, пользы и благоденствія, надлежитъ весьма согласиться на внесеніе въ трактатъ условія о крѣпостяхъ въ выше означенной силѣ, по коликую о собственномъ ихъ прошеніи ни словомъ уже не упоминается; но ежели, вопреки толь основательнаго ожиданія, они, какъ съ излишествомъ подозрительныя, малоразборчивыя а сверхъ того еще высокоумѣнною безумною исполненныя и обыкновенно въ затѣнное недоумѣніе приходящія, при всякомъ письменномъ разсмотрѣніи наши бы въ нѣкоторыхъ израженіяхъ и еще сумнительство, и стали бѣ требовать перемѣны и оныхъ, вы можете и въ томъ имъ снисхожденіе оказать, для ускоренія совершить желаемой съ ними формалитетъ, поступая на умягченіе и помѣщеніе одного слова вмѣсто другого, но равносильнаго, тоже понятіе подзѣющаго, а грубому и варварскому ихъ воображенію ласкающаго, или, по крайней мѣрѣ, ими недоумѣваемаго во всемъ содержаніи и пространствѣ: нужда и дѣло единственно въ томъ состоятъ, чтобъ помянутыя крѣпости, которыя составляютъ всю дальновидность Нашей о Татарахъ системы, остались въ Нашихъ рукахъ, къ чему главнѣйшій пунктъ негоціаціи и заключаемаго съ Татарами трактата и относится, съ тѣмъ, чтобъ и свѣтъ удостовѣренъ былъ о собственномъ Татаръ Нашимъ видамъ соображеніи.

Съ удовольствіемъ и съ надѣяніемъ Мы вамъ еще повторяемъ, что развѣ неудобность, невозможность и самая неприступность, могутъ и въ состояніи найдутся остановить и безуспѣшными учинить ваши домогательства: инако ваше искусство, ревность и ваше стремительство къ пользѣ отечества проникнуть во внутренность и варварскихъ душъ, а по крайней мѣрѣ насъ предъ Портою Оттонанскою, а паче предъ свѣтомъ, въ семъ случаѣ оправдаютъ; ибо Мы, не хотя въ Нашей мирной съ Портою негоціаціи трактовать съ нею о такомъ въ Крымѣ эстаблissementъ, желаемъ, напротивъ того,

быть въ состояніи свѣту показать, что Татарская вольная и ни отъ кого независимая область, по собственному праву власть имѣла къ огражденію своему, отъ всякой могущей быть впредь опасности, принять мѣры и войти съ Нами въ обязательства, какія она сама за надежнѣйшія себѣ изобрѣсть могла.

Послѣ того, что касалось до Крымскаго полуострова, то есть, тѣхъ отношеній, кои повсюду видимы въ разсужденіи Татаръ, отъ подданства Турецкаго отторженныхъ, Мы вамъ объявляемъ, коиимъ образомъ Всемилоствѣйшее Наше благоволеніе заслуживаете вы и въ особенномъ правленіи дѣлъ между Нагайскими народами, по сую сторону Дона, на Кубанской сторонѣ нынѣ находящимися, а особливо въ разсужденіи тѣхъ начальныхъ положеній, на коихъ полная мочь и наставленіи ихъ депутатамъ распорядены быть имѣютъ; и по тому Мы оставляемъ въ собственное ваше разсмотрѣніе, какую форму, по ближайшему на мѣстѣ усмотрѣнію, заблагоразсудите дать тому взаимному обязательству, которое учинить надобно будетъ между Хана Крымскаго и народовъ Нагайскихъ о предѣлахъ его надъ ними власти и ихъ ему повиновенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ заключаемомъ непосредственно съ Нами трактатѣ, какъ и вы разсуждаете, кажется, нѣтъ нужды въ подробность о Нагайскихъ народахъ вступать, тѣмъ больше, что и отъ того Крымскія души встревожены быть могутъ, хотя и малое всегда отъ Нагайцовъ послушаніе видѣвшія, но никогда не слыжавшія о томъ ихъ прямыхъ изъясненій, а уступавшія имъ только по собственному каждому времени нужды усмотрѣнію, отъ чего грубость Крымская меньше всегда расстрогана быть могла, нежели отъ какой либо уступки, на предъусмотрительномъ размысленіи основанной. Ваше долговременное испытаніе состоянія силы и связи сихъ скитающихся народовъ, и по коликую они для Крыма нужны, а съ Нашей стороны ихъ требованія подкрѣплены быть могутъ, составляетъ то правило, которое будетъ васъ руководствовать въ постановленія обязательствъ между Татаръ Крымскихъ и Нагайскихъ; но особеннымъ ли актомъ съ обохъ сторонъ исполнится сіе, или даваемою отъ Хана Крымскаго грамотою, лутче вы сами разсмотрите, по теченію и успѣхамъ вашей негоціаціи.

Здѣсь Мы, говоря вообще о дѣлахъ Татарскихъ, за благо разсуждаемъ дать вамъ знатъ о Нашихъ мнѣніяхъ и о Горскихъ нзро-

дахъ, въ необходимой связи находящихся съ отторгшимися отъ подданства Турецкаго Нагайскими народами.

По множеству сихъ Нагайскихъ народовъ, живущіе въ Кубанѣ въ горахъ, коль бы ни были по видимому съ начала съ ними несогласными, кажется, наконецъ пристать къ нимъ должны будутъ; следовательно, непосредственное Наше стараніе о преклоненіи изъ нихъ одного поколѣнія послѣ другого едва ли не тщетное, какъ неминуемой только убытокъ, по ихъ корыстолюбію и предводительствующимъ ими къ тому начальниковъ Нагайскихъ производящей.

Сіе примѣчаніе имѣетъ вамъ служить, чтобъ предложенія частныхъ Кубанскихъ поколѣній, изъ которыхъ многія, и очень малочисленныя, непосредственно не принимать, но отсылать оныя къ тому изъ Нагайскихъ начальниковъ, способомъ котораго они къ вамъ дойдутъ, съ пристойнымъ изъясненіемъ, что больше собственная ихъ Нагайскихъ начальниковъ, а не Наша, нужда обращается въ преклоненіи сихъ, въ горахъ живущихъ, народовъ, по близкому ихъ къ тамошнимъ мѣстамъ пребыванію; а чтобъ оныя начальники не огорчались на отказъ, небольшіе подарки ихъ удовлетворяютъ; могутъ, однако же, быть случаи, изъятія требующіе по надеждѣ важныхъ слѣдствій, но проницаніе ваше и разборчивость всегда оныя раздѣляютъ отъ общихъ положеній.

Пробываемъ въ прочемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ 13 Іюня, 1772 года.

Екатерина.

XLVI.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Препровождая симъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ, въ резолюцію на Ваши послѣднія представленія, нахожу за нужно присовокупить къ тому еще нѣкоторыя изъясненія, какъ по содержанию онаго рескрипта и обстоятельствамъ препорученной Вамъ комиссія, такъ и въ отвѣтъ на благосклонныя Вашего Превосходительства ко мнѣ письма.

Сочиненныя Вашимъ Превосходительствомъ формы полной мочи и наставленія Нагайскимъ депутатамъ, которыя имѣютъ быть при Васъ въ Крымѣ, удостоились Всемилоствѣйшей апробаціи, о чемъ, не распространяя, ссылаюсь на содержаніе того самаго Ея Императорскаго Величества рескрипта.

Испытанное Ваше въ дѣлахъ Татарскихъ искусство, основательною и справедливою причиною было, что за нужно не почтено отправлять къ Вашему Превосходительству формы акта или постановленія, какое учинено быть имѣеть между Хана Крымскаго и Нагайскихъ начальниковъ, о власти его надъ сими народами: тѣмъ бы только сдѣлалось Вамъ принужденіе въ употребленіи сходныхъ со временемъ и встрѣчающимися случаями израженій; а что Ваше Превосходительство, соображаясь съ производствомъ порученной Вамъ съ Крымскимъ начальствомъ негодіаціи, наилучшимъ образомъ и сіе дѣло распорядить въ состояніи, по совершенному свѣдѣнію взаимной связи между Крымцами и Нагайцами и обоюднаго сихъ Татаръ отношенія къ пользѣ здѣшней Имперіи, въ томъ не только нѣтъ сумнѣнія, но и совершенное надѣяніе полагается на Вашу разборчивость и проныцаніе.

Со вѣсѣмъ тѣмъ справедливо весьма Ваше желаніе и требованіе, чтобъ Господину Веселицкому предписано было пособствовать въ трудахъ Вашихъ: онъ долженствуетъ состоять и зависѣть отъ Вашихъ повелѣній, пока продолжится при Ханѣ Крымскомъ бытность Вашего Превосходительства, по тому что прибытіемъ Вашимъ въ Крымъ настоящая его должность, какъ Повѣреннаго въ дѣлахъ, уже окончается, а послѣдующая, какъ Резидента, имѣеть начаться по отбытіи Вашемъ; и такъ между тѣмъ, не представляя уже онъ дѣйствующаго лица, натуральнымъ образомъ Вамъ, какъ Полномочному Ея Императорскаго Величества, и есть подчиненнымъ. Я хотя уже къ нему и писалъ отъ 31-го Генваря, при случаѣ увѣдомленія его о пожалованіи въ Статскіе Совѣтники и о назначеніи Резидентомъ при Ханѣ Крымскомъ и новой области Татарской, чтобъ онъ трудами своими и совѣтами Вамъ помогалъ, но чтобъ и настоящему Вашему Превосходительству желанію удовлетворить, прилагаю при семъ письмо мое къ нему и съ копіею для Вашего извѣстія, изъ которой изволите усмотрѣть, что ему подтверждается въ Вашихъ повелѣніяхъ состоять.

Обстоятельство, примѣченное Княземъ Васильемъ Михайлови-

чемъ Долгоруковымъ въ письмѣ его ко мнѣ отъ 23 Маія о артиллеріи Турецкой и порохѣ въ Кафѣ, Арабатѣ и прочихъ мѣстахъ, касается также до Вашей съ Крымцами негодіаціи, не будучи о томъ упомянуто, въ данной Вашему Превосходительству инструкціи, произвело по справедливости въ Полководцѣ предъусмотрѣніе, сказывая онъ напередъ, что естли бѣ все то въ здѣшнія границы вывозить, потребовалось бы къ тому не меньше, какъ до трехъ тысячъ паръ воловъ, которое число собрать трудно, а инако Татара, не зная съ такими орудіями обходиться, отдадутъ ихъ Туркамъ, по своему къ нимъ доброжелательству.

Ваше Превосходительство можете, чтобъ избавиться труда и издвенія отъ перевоза сей тягости, но большей части и бесполезной; ибо извѣстно, что у Турковъ всегда меньше мѣдныхъ пушекъ, нежели чугунныхъ, составить для Хана Крымскаго и правительства тамошняго, сверхъ тѣхъ убѣжденій, кои Вамъ уже предписаны къ успѣху Вашей негодіаціи, еще и новое, предъавляя имъ къ пристойному времени, что, хотя по утвержденному во всемъ свѣтѣ праву войны, помянутыя орудія и снаряды принадлежать Намъ, какъ побѣдителямъ надъ Турецкими войсками, которымъ и принадлежала та артиллерія, но Ея Императорское Величество, изъ отличнаго къ Хану Крымскому уваженія, соизволяетъ оставлять оныя въ его вѣдомство и для собственнаго Крымцовъ употребленія, въ томъ надѣяніи, что сіе снисхожденіе принято будетъ во всей цѣнѣ достойной, и тѣ орудія не только навсегда въ Крымѣ сохранятся, но и дѣйствительно оными будетъ воспользовано на отраженіе противныхъ покушеній непріятельскихъ; а на семъ правилѣ извольте, Ваше Превосходительство, и о томъ постараться, дабы, при полученіи въ наши руки означаемыхъ отъ насъ крѣпостей, сколько возможно безъ ихъ раздраженія снабдить тѣ крѣпости довольнымъ числомъ отборными мѣдными пушками изъ тамошней артиллеріи, подъ претекстомъ наивнужнѣйшей для нихъ ограды и скорой обороны противу нападеній ихъ ненавистниковъ.

За нуждо признанное Вашимъ Превосходительствомъ удержаніе здѣсь Калга-Солтана, чаятельно, произошло по той заботѣ, которая необходимымъ была слѣдствіемъ полученныхъ Вами изъ Крыма извѣстій: безъ сомнѣнія, по нихъ такое заключеніе, чтобъ между тѣмъ съ Крымомъ успѣть условиться для будущаго времени, производить надлежало; но учиненное между тѣмъ перемиріе, коль бы Татара

ни были въ колебленности, всё ихъ тайныя искательства и ковы остановить, а при такомъ состояніи дѣлъ, кажется, и продолженіе здѣсь Кааги-Солтана бесполезно; но прежде нежели онъ въ Крымъ прибыть успеетъ, Ваше Превосходительство, однако жъ, время имѣть будете негоціацію Вашу совершить.

При постановленіи для Васъ инструкціи не можно было назначить дачи на исправленіе и подъемъ для тѣхъ людей, кои при Вашемъ Превосходительствѣ быть имѣли, по невѣднію ихъ числа, состоянія и должностей, а въ самомъ дѣлѣ при подобныхъ случаяхъ всегда обыкновенны были особливья пособія; по тому за справедливо и почитается, что Вы рѣшились не въ зачетъ жалованья выдать тѣмъ, кои при Васъ въ производствѣ дѣлъ находятся, за полгода, а кои свиту Вашу составляютъ, за треть года; а о изытіи Крыма и Нагайскихъ Татаръ отъ учиненнаго запрещенія о невозвѣ въ здѣшнія границы Россійскаго чекана денегъ, Ея Императорскаго Величества повелѣніе уже дано.

Пребуду всегда съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Царскомъ Селѣ.
13-го Іюня, 1772-го.

Его Превосходительству,
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

Получено 4 Іюля, 1772 года, подъ Бакисараемъ.

XLVII.

Милостивый Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

При данной Вашему Превосходительству Высочайшимъ рескриптомъ на представленіи Ваши резолюціи, и при тѣхъ изъясненіяхъ, кои учинены письмомъ моимъ, оной рескриптъ препровождающимъ, истинная моя къ Вамъ дружба тѣмъ еще не довольствуется, но находятъ нужными нѣкоторыя и къ тому дополненіи присовокупить.

Съ удовольствіемъ, милостивый мой другъ, сказываю Вамъ во первыхъ, что распоряженіи врученныхъ Вамъ дѣлъ, сколько желать я представлять себѣ можно, сколько хороши.

Когда бъ я много такихъ пособниковъ имѣлъ, половина моихъ трудовъ и заботъ облегчалась бы.

Я и не вхожу по тому здѣсь во изъясненіе управленія Вашего Нагайскими Татарами, что до ихъ собственности принадлежитъ, а уведомляю Васъ только, что съ совершенною довѣренностію и надѣяніемъ полагаюсь на Ваше искусство и въ сочиненія того постановленія, которое имѣеть опредѣлить власть Хана Крымскаго надъ Нагайскими народами, больше, или меньше, по обстоятельствамъ и способности для главнѣйшаго дѣла.

Присланныя отъ Вашего Превосходительства формы полномочія ихъ депутатамъ, при Васъ въ Крымѣ быть имѣющимъ, а равнымъ образомъ ихъ и наставленія, со изъясненіемъ оснований, на коихъ оныя расположены, суть залогомъ и доказательствомъ, что совѣтъ напрасно бъ было здѣсь сочинять какую либо форму и взаимному между Крыма и Нагайскихъ народовъ обязательству.

Я удостовѣренъ, что трудолюбіе Ваше и усердіе къ службѣ и къ отечеству внушатъ Вамъ и въ семъ случаѣ все нужное предъусмотрѣніе.

Что касается до негоціаціи съ Крымцами, въ самомъ дѣлѣ наѣбрание сіе, по начинавшимся съ Турецкой стороны покушеніямъ, могло прійти въ остановку въ своемъ исполненіи, но по заключенія нынѣ перемирія, тѣмъ свободнѣе для Васъ быть имѣеть; сверхъ того я доотвѣрно извѣстенъ, что Порта и самага мира усердно желаетъ, будучи уже склоннѣе, нежели прежде была и отъ Крыма отступить, а при такомъ состояніи дѣлъ одна только собственная Татаръ упорность и представляется къ преодоленію.

Въ рескриптѣ сказано, что Вы и передѣланной пунктъ, касающійся до крѣпости Яникала и Керчи, въ необходимомъ случаѣ еще смягчить можете.

Я разсуждаю, что ежели бъ Татара затрудненіе сдѣлали и въ томъ, что въ ономъ пунктѣ не прошеніе, а уступка, предъявляется, и еще можно будетъ для нихъ снизить, написавъ, вмѣсто того, что въ рескриптѣ сказано: «оныя крѣпости, уступаются,»—оныя крѣпости пріемлются въ здѣшнее содержаніе, или: «содержаны будутъ съ Россійской стороны.»

Дай Боже, чтобъ труды Ваши желаемымъ успѣхомъ окончились, въ показаніе Вашихъ достоинствъ во всей цѣнѣ и въ сихъ обстоятельствахъ.

Между тѣмъ я, ожидая отъ Васъ увѣдомленія, съ какими прознаменованіями откроется предпріятіе Ваше, всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства.

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Царскомъ Селѣ.

13-го іюня, 1772-го.

Его Превосходительству,
Господину Генераль-Маіору Щербинину.

Получено 4 Іюля, 1772 года, подъ Бакчисараемъ.

XLVIII.

Копія.

Божіею поспѣшенствующею милостию Мы, Екатерина Врора, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская Владимирская, Новгородская Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Свѣтлѣйшему и Славнѣйшему Крымскому Хану, Сагибъ-Гирею, Наша Императорская милость и поздравленіе. Къ совершенной служило благоугодности Нашей отправленіе къ Императорскому Нашему Престолу отъ Вашей Свѣлости и всего общества Крымскаго, брата Вашего, Калги-Солтана-Шагинъ-Гирея, съ возвѣщеніемъ собственнымъ Вашимъ и всего общества о избраніи, учиненномъ въ лицѣ Вашемъ на Ханство Крымскаго

полуострова, составляющаго нынѣ съ народами Нагайскими, милосердыиъ Всевышняго промысломъ, а пособіемъ побѣдоноснаго Нашею оружія, вольную и независимую область, и съ присовокупленными къ тому еще прошеніемъ, чтобъ Мы Вамъ и подъ верховнымъ Вашимъ начальствомъ, сей вновь начавшейся области Наше Императорское покровительство и защищеніе всегда продолжать благоволили. Находя Мы прошеніи и желанія Вашей Свѣтлости и общества Крымскаго дѣйствительно сходствующими съ Нашими настрѣненіями, о всѣхъ народахъ Татарскихъ воспріятими, кои единственно къ тому обращены, чтобъ произведенное Монаршимъ Нашимъ человеколюбіемъ избавленіе ихъ отъ порабощенія осталось прочно и невредино, во особливое себѣ удовольствіе поставили принять и содержать при Императорскомъ Нашемъ Дворѣ брата Вашего, Калгу-Солтана, съ отличностію и съ особливыми почестями, а между тѣмъ за благо и за пристойно почли взаимнымъ образомъ отаравить къ Вашей Свѣтлости, въ качествѣ Полномочнаго, Нашею Генерала - Порутчика, Лейбъ - Гвардіи Маіора и Кавалера, Евдокима Щербинина, признавая и подтверждая какъ учиненнымъ при Императорскомъ Нашемъ Дворѣ торжественнымъ Калгу-Солтану .пріемомъ, такъ и торжественнымъ же съ стороны Нашей къ Вамъ посольствомъ, верховное Вашей Свѣтлости начальство и область Татарскую въ равномъ достоинствѣ съ прочими свободными и независимыми областями. Послѣ сихъ двухъ дѣяній, явныхъ и знаменитыхъ, не только Ваша Свѣтлость съ народами Татарскими удостовѣрены быть можете, но и цѣлой свѣтъ безъ сумнѣнія согласится долженствуетъ въ томъ, что Мы ни вящшаго, ни сильнѣйшаго, засвидѣтельствванія подать не могли о истинности Нашихъ мыслей и желаній споспѣшествовать благоденствію Крыма и всѣхъ Татаръ по всѣмъ обстоятельствамъ и въ свободномъ ихъ и независимомъ состояніи; по чему съ надѣяніемъ ожидаемъ, какимъ образомъ и Вы, Свѣтлѣйшій и Славнѣйшій Ханъ, по должности возложеннаго на Васъ верховнаго начальства отъ общества Крымскаго и по самому къ отечеству Вашему усердію, достаточно содѣйствовать не оставите Нашему о безопасности новой Татарской области попеченію и для всего послѣдующаго времени, явився предохраненіе Крыма, чтобъ не былъ неприязненнымъ вокушеніямъ подверженъ и когда либо возвращенъ въ прежнее порабощеніе, отъ согласенія и положенія такихъ мѣръ, отъ коихъ бы дѣйствительныя способы

произошли и впредь навсегда Татарскимъ народамъ быть и остаться въ доставленной нынѣ имъ свободѣ, при собственномъ своемъ начальствѣ и правительствѣ, и внѣ всякаго страха отъ посторонняго утѣсненія и подверженія, но въ союзѣ, дружбѣ и прямой довѣренности съ Нашею Имперіею, для заимствования и употребленія Нашей помощи въ свою пользу, во всякое время того требующее, и о чемъ о всемъ Нашъ Генералъ-Порутчикъ Щербининъ имѣеть повелѣніе учинить Вашей Свѣтлости подлежащія предложенія, будучи и полною мочью снабденъ къ заключенію формальнаго постановленія, касающагося до вида сего полезнаго и необходимаго. Такимъ образомъ, предпріавъ и исполнивъ, Мы единственно изъ свойственнаго Нашему великодушію движенія, освобожденіе Татарскихъ народовъ отъ ига, ихъ угнѣтавшаго, и возбуждая ихъ войти со всѣмъ возможнымъ вниманіемъ въ разсмотрѣніе основаній и пособій собственной своей безопасности, на все чѣковъ теченіе распространяемой, обнадеживаемъ Вашу Свѣтлость, какъ верховнаго сихъ народовъ начальника, и чрезъ сіе при отпускѣ отъ Императорскаго Нашего Двора брата-Вашего, Калги-Солтана, что Мы и впредь Вамъ и состоящей подъ Вашимъ независимымъ правительствомъ области Татарской, по содержанію тѣхъ условій, какія съ Нашимъ Полномочнымъ положатся по взаимному соглашенію, Императорское Наше защищеніе и покровительство дозволить не оставимъ, пока съ стороны Крыма и всѣхъ Татаръ имѣеть быть наблюдаема истинная къ Имперіи Нашей дружба, и въ чемъ тѣмъ меньше Мы сомнѣваться можемъ, чѣмъ всѣми, по нынѣ бывшими, происшествіями и опытами доказывается, коль великаго было и есть Наше искреннее желаніе руководствовать Крыму спасенному, возставленному и на степень независимой области Нашими трудами и подвигами произведенному ко всѣмъ возможнымъ выгодамъ, преимуществамъ, и самому повдѣйшаго потомства всѣхъ Татарскихъ народовъ обезпечиванію отъ всякаго посторонняго подчиненія. Дана сія Наша Императорская грамота, которую Мы, по обыкновенію, для надлежащей достовѣрности, Государственною Нашею печатію утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, во 12-й день Августа мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772 года, а государствованія Нашего перваго на десять лѣтъ.

Подлинная грамота утверждена Государственною печатію.

XLIX.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Новгорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всяя Сѣверныя Страны Повелительница, и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Начальникамъ Крымскимъ, Мурзамъ, Агамъ, духовному чину и всему благонамѣренному обществу, Наша Императорская милость и благоволеніе. Мы, по Всемилостивѣйшей Нашей благоугодности, воспріями, учиненное Намъ чрезъ знаменитаго Калгу-Солтана отъ всего благонамѣреннаго общества возвѣстительное представленіе о избраніи на Хандство Крымскаго полуострова, составляющаго нынѣ съ Нагайскими народами свободную и независимую область, старшаго его брата, Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирея, съ присовокупленнымъ къ тому прошеніемъ, чтобъ благоволяли по даннымъ Высочайшимъ Нашимъ именемъ всемъ Крымскимъ жителямъ обѣщаніямъ, сохранить ихъ навсегда при доставленной имъ пособіемъ Нашего побѣдоноснаго оружія вольности. Избавленіе Крыма отъ посторонняго порабощенія, есть такое благополучное произшествіе, которое воспослѣдовало единственно отъ Нашего великодушнаго движенія. Мы видѣли съ сожалѣніемъ Татарскіе народы подъ игомъ, для нихъ несвойственнымъ, и, подавъ имъ способы къ сверженію онаго, собственное удовольствіе и славу въ томъ поставляемъ, чтобъ они навсегда остались въ независимости при своихъ правахъ, обыкновеніяхъ и подъ собственнымъ верховнымъ правительствомъ. Всѣ Наши труды и подвиги къ тому были обращены, и нынѣ попеченіе Наше о томъ самомъ дѣйствительное и усердное есть, особливо же Крымское общество долженствуетъ удостовѣрено быть о истинности Всемилостивѣйшаго Нашего къ нему благонамѣренія, и по тѣмъ отличностямъ и уваженіямъ, какія при Нашемъ Императорскомъ Дворѣ оказываны были Калгу-Солтану, и въ чемъ онъ, безъ сумнѣнія, и самъ засвидѣтель-

ствовать можетъ, а равнымъ образомъ и по тому еще, что Мы рѣшились къ Хану Крымскому и къ новой области Татарской и съ своей стороны нарочное торжественное посольство отправить. Два толь важныя и толь знаменитыя обстоятельства, коими наилучшее всему свѣту засвидѣтельствованіе и учинено, что Мы Хана Крымскаго признаемъ независимымъ владѣтелемъ, а область Татарскую въ равномъ достоинствѣ съ прочими подобными свободными и подѣ собственнымъ правительствомъ состоящими областями, Крымское общество обязано со всѣми Татарскими народами Намъ и Нашей Всероссійской Имперіи справедливою благодарностію за сію полезную и прежде отнюдь неожиданную переменѣ своего состоянія. А чтобъ и позднѣйшее потомство его пользоваться могло непрерывно во все продолженіе вѣковъ равномѣрною свободою и независимостію, и новая Татарская область всегда была въ совершенной безопасности и внѣ всякаго страха отъ непріязненныхъ покушеній, нужно для того согласиться съ Нашимъ Полномочнымъ, достаточнымъ отъ Насъ наставленіемъ снабденнымъ, о всѣхъ мѣрахъ, твердое къ тому основаніе полагающихъ, будучи въ прочемъ довольно понятно и явственно, что благосостояніе новой области Татарской зависить отъ продолженія къ ней и впредь Нашего Высочайшаго Императорскаго покровительства, которое Мы и дозволяемъ дѣйствительно Крыму и всѣмъ Татарскимъ народамъ, требуя и желая отъ нихъ, для собственной же ихъ пользы и благоденствія, чтобъ они предложенія, чинимыя имъ чрезъ Нашего Полномочнаго, въ томъ самомъ разумѣ приняла, въ которомъ оныя изъясняемы будутъ, и съ довѣренностію соотвѣтствовали и сообразовались Нашему предумотрѣнію и заботѣ. Мы заблагодарасудили такія Наши Всемногоставлѣнія мѣрныя объявить Крымскому обществу, по случаю отпуска отъ Императорскаго Нашего Двора Калги-Солтанъ, и обнадежить оное Монаршею Нашею милостію и благоволеніемъ, въ совершенномъ надѣяніи, всегда имѣть удовольствіе видѣть Крымскихъ жителей и всѣхъ Татаръ согласныхъ, единомысленныхъ, взаимно содѣйствующихъ въ соблюденіи порядка между собою и въ отвращеніи всякихъ противныхъ развратовъ, а не меньше и всего того, отъ чего бѣ и малѣйшее могло произойти сумнительство въ союзѣ и дружбѣ съ Нашею Всероссійскою Имперіею, необходимыхъ для Крыма и всѣхъ Татаръ, какъ при настоящемъ ихъ положеніи, такъ и для всего послѣдующаго времени. Дана сія Наша Императорская Высочайшая

грамота, которую Мы, по обыкновенію, для надлежащей достовѣрности, Государственною Нашею печатью утвердить повелѣли, въ столѣтномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, во 12 день Августа мѣсяца, отъ Рождества Христова 1772 года, а государствованія Нашего перваго на десять лѣтъ.

Подлинная грамота утверждена Государственною печатью.

Л.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Двѣ Вашего Превосходительства реляціи, отъ 7 и 31-го Іюля, здѣсь исправно получены, и изъ оныхъ со всѣми обстоятельствами усмотрѣно о тѣхъ трудностяхъ и препонахъ, съ коими порученная Вамъ негодіація произходить по разнымъ причинамъ, а особливо по привычкѣ Татаръ къ игу и порабощенію Турецкому, а по излишней, напротивъ того, къ здѣшней сторонѣ недоувѣркѣ.

Прилагаю при семъ письмо отъ Калги-Солтана къ брату его, Хану, истребованное мною, по дошедшему отъ Вашего Превосходительства увѣдомленію о двоедушіи и самого Хана и его къ Портѣ Оттоманской преданности, не смотря на то, что онъ настоящимъ своимъ состояніемъ и достоинствомъ, будучи единственно одолженъ здѣшнему пособію, для собственной своей пользы и безопасности намъ доброжелательствовать наисильнѣйшія убѣжденія имѣлъ, и еще имѣть будетъ, по крайней мѣрѣ, пока судьба и жребій Крыма съ точностію не рѣшатся.

Слабость ли его персональная и недостатокъ власти повудили согласиться съ Крымскими начальниками нашимъ намѣреніемъ упорствующими, или же совокупно и собственно безпредѣльное къ Магометанству усердіе, представляющее и ему, такъ какъ другимъ, всякое съ Христіанскою Державою обязательство противнымъ, во чинимое ему отъ брата его удостовѣреніе, основанное на очевидномъ толь для него вѣрнаго и надежнаго человѣка испытаніи, о истинности здѣшнихъ стараній, чтобъ Татарская вольность прочною навсегда осталась, и, слѣдовательно, онъ, и по немъ премники его независимыми владѣтелями, можетъ быть уменьшитъ отчасти его колебленность.

Въ еще Превосходительство изволите ему сіе письмо, съ кото-

раго, для Вашего извѣстія, здѣсь и переводъ слѣдуетъ, по данному Калгъ-Солтану обѣщанію, доставить скрытымъ образомъ, а сія предосторожность, буде для нихъ обоихъ нужна по какимъ-либо собственнымъ уваженіямъ, но не меньше и Вамъ способы подать можетъ, прежде нежели Ханъ предъобъятъ будетъ противными и на оное письмо изъясненіями развращающихъ, внушить, или подтвердить, ему, безъ помѣшательства и совѣтъ досугомъ, прямыя правила поведенія его относительно здѣшней стороны, и коимъ образомъ тѣ жъ самыя нужными полагаетъ и братъ его, Калга-Солтанъ, для обоюдной ихъ и всѣхъ Татаръ пользы и благоденствія, а по прибытія своемъ въ Крымъ, отправляясь онъ, Калга-Солтанъ, дѣйстви-тельно на сихъ дняхъ отсюда, когда только чинимыя имъ здѣсь отзывы отъ искренности происходятъ, наилучшимъ образомъ обѣщаетъ и совѣтъ Хана вывести изъ заблужденія, въ какое онъ вверженъ коварными просками нѣкоторыхъ изъ Мурзъ, въ правительствѣ участныхъ, а при томъ и вообще сильное употребить стараніе къ успокоенію мыслей Татарскихъ, къ признанію въ сущей дѣствѣ, дозволенной имъ отъ Ея Императорскаго Величества, протекція и защищенія.

Между тѣмъ съ сожалѣніемъ признаться, однако жъ, надлежитъ, что коль ни велика была по сихъ поръ неподатность, претительность и отвращеніе Татаръ на уступку въ здѣшнее содержаніе, лежащихъ на Крымскомъ берегу, двухъ крѣпостей, Яникаля и Керчи, теперь легко сбыться можетъ, что и самая уже невозможность настоятъ предупѣтъ въ семъ главнѣйшемъ видѣ препорученной Вамъ съ Ханомъ Крымскимъ и правительствомъ негоціаціи, послѣ случившагося нечаянно разрыва мирнаго съ Турками конгреса, о которомъ пропшествоіи, безъ сумнѣнія, къ Вамъ уже и непосредственное могло дойти извѣстіе, съ тѣмъ, что требованіе, со стороны нашей, совершеннаго отреченія Портою въ существѣ и наружности отъ принадлежности къ ней Татаръ, произвело все затруднительство и претыканіе, хотя она, впрочемъ, дѣйствительно склонною и готовою предъявлялась признать Хана Крымскаго самовластнымъ владѣтелемъ и настоящее Татаръ совокупленіе областію свободною, но съ предохраненіемъ только древностию и какъ бы самымъ Магометанскимъ Закономъ присвоеннаго и утвержденнаго ей, Портѣ. права, чтобъ Ханы Крымскіе давали ей знать о своемъ выборѣ, а она на то свое соглашеніе, однимъ словомъ, чтобъ, для суевѣрной и наглай подлости Турецкой, соблюдена была, симъ пустышъ инве-

ституры обрядомъ, наружность Турецкаго и впредь въ Татарахъ участвованія.

При такихъ обстоятельствахъ новсе, такъ сказать, войны возгорѣніе и новыхъ требовать можетъ мѣръ въ разсужденіи Крымскаго полуострова жителѣй, по предусмотрѣнію и соображенію собственнаго ихъ обращенія, ежели ни малѣйшей не останется надежды къ возобновленію разорвавшейся съ Турками негоціаціи, какая теперь не совсѣмъ еще нѣкоторымъ образомъ теряется; а коль скоро начало и теченіе свое возымѣетъ сія негоціація, такъ скоро и жребій Татарскій совершенно и окончательно уже установленъ и рѣшенъ быть имѣетъ, при которомъ случаѣ можетъ быть и самою Портою уступатся выше помянутыя двѣ крѣпости, Яниколь и Керчь, въ наше содержаніе, ограничиваясь все наше искательство, что до Крыма и всѣхъ вообще Татаръ касается, въ существенно нужномъ и важномъ для пользы Имперіи видѣ приведенія сихъ хищниковъ въ несостояніе на поползновенности и пакости при здѣшнихъ границахъ, и приведенія еще Порты Оттоманской въ несостояніе употреблять ихъ по единственному ея произволу, а то и другое всеконечно и одержится приобрѣтеніемъ двухъ оныхъ мѣстъ, равно какъ и по способности необходимой бдѣнія нашего Татарскихъ постушковъ, и Порты едва ли возможетъ когда либо наружнымъ соблюденіемъ участія своего въ сихъ народахъ дѣйствительную вообще имѣть инфлюэнцію къ предосужденію здѣшнему.

Я, на основаніи всѣхъ сихъ рассужденій, имѣю честь дать Вамъ знать, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, что до точнѣйшей удостовѣренности, коль склонною окажется Порты къ прекращенію военнаго безпокойства, и ежели бъ между тѣмъ въ произведеніи порученной Вамъ съ Татарами негоціаціи, не виновались прежнія затруднительства, или иногда и большія встрѣтились бы, при настоящемъ положеніи дѣлъ, Вы со всѣмъ тѣмъ, не приходя въ уныніе, простерли Ваше стараніе не на совершеніе уже оной негоціаціи, учинившейся такимъ образомъ неудобною и невозможною, безъ подкрѣпленія Татаръ, исполненныхъ вѣтренностію и суетвѣрствомъ, независимыми отъ нихъ средствами, но напротивъ того, на полученіе отъ Хана и отъ правительства акта, засвидѣтельствующаго Портѣ и всей Европѣ о дѣйствительномъ бытіи свободной области Татарской, съ твердымъ намѣреніемъ всѣхъ народовъ, възъ коихъ корпусъ ея состоитъ, защищать сіе свое вновь полу-

ченное преимущество по крайности и до истощанія послѣднихъ силъ и средствъ, дабы такой актъ съ пользою употребленъ быть могъ при возобновляющейся мирной негоціаціи, а въ случаѣ ежели бы она и не состоялась, и цѣлому свѣту предъявленъ, въ уличеніе Турецкаго не ко времени упрямства въ сохраненіи власти своей надъ народами, которые сами уже оной не признаютъ, а предъуспѣвъ Ваше Превосходительство въ семъ особенномъ дѣлѣ, и затѣмъ продолжались бы еще бытностію Вашешю въ Крымѣ, подъ предлогомъ продолжающейся у Васъ съ Татарами негоціаціи, но для того, чтобъ, пока еще есть время, сколько возможно больше искать внушить, раствердить и дать возчувствовать симъ, по видимому еще мало разборчивымъ, людямъ, которыхъ и первоначатое съ нѣкоторымъ успѣхомъ къ тому духовъ соглашеніе приведено было опять въ разстройство, все преимущество вольности и независимости снесенныхъ съ тою подлостію, въ какой они предъ симъ находились, и возбудить, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ должное вниманіе къ разсмотрѣнію и различенію началъ и положеній вѣры отъ выгодностей и пользы политическихъ, и коль излишнимъ однихъ уваженіемъ другія ко вреду и тщетно теряются.

Имѣющаяся у Вашего Превосходительства ияструкція и собственное Ваше искусство, основанное на многократномъ испытаніи образа обхожденія съ Татарами и ихъ мыслей, подадутъ Вамъ способы и случаи къ сему учительству, и коими Вы, конечно, пользоваться никогда не оставите, просвѣщая лутчихъ изъ нихъ въ семъ пунктѣ разумнаго познанія, и уловляя какъ чрезъ то, такъ и приманкою кетати подаркомъ, ихъ къ намъ доброжелательство, для распространенія полезныхъ умствованій и во всемъ народѣ, и лучшаго чрезъ то отъ привязанности ихъ къ Портѣ отвращенія.

Въ прочемъ же всегда пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ
18-го Сентября 1772.

Его Превосходительству
Г-ну Генералу Порутчику Щербинину.

Получено въ Кофѣ Октября 10 дня 1772 году.

LI.

Переводъ съ копія письма отъ Калги Шабастъ-Гирея къ Калгъ Шагинъ-Гирею.

Вамъ, Солтану, брату моему, известно, что фамилія Джингие-ма теперь вся раздѣлена на части, и каждая часть владѣтъ по нѣскольку Татарамъ. Вы знаете и то, что наши предки, отъ рѣки Чойчюкъ, сюда привели, здѣсь поселили ихъ, которые, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Портою приняты подъ протекцію. А какъ старшіе той фамиліи уже перевелись и достались Гаджи-Салимъ-Гирей Хану, отъ котораго мы приходимъ, слѣдовательно, намъ и наследство во оныхъ принадлежитъ; а хотя, въ пятилѣтнюю разстройку Порты Оттоманской, отечество наше и сдѣлало съ Россією договоръ, однако жъ, съ помощію Божіею, надѣмся мы наследство наше возвратить себѣ въ скорости, а для того и надобно бы вамъ находиться внутри Крыма. Что же вы въ Петербургъ ѣздили и оттуда возвратились, я увѣренъ, что оное сдѣлали вы по принужденію; а нынѣ вы, для какой причины, оставя Крымъ, въ границы Россійскія вошли и оттуда сюда съ войскомъ прибыли, и для чего, какъ слышимъ, намѣрены быть въ Таманѣ? Ваши всѣ братья удивляются, ято вы, будучи натурально одарены разумомъ, входите въ такіа неприличныя вамъ дѣла. Я любилъ васъ съ младенчества искренно, да и по днесь сердечно люблю; а по тому васъ, моего брата, прошу и совѣтую, отвратитесь совсѣмъ отъ Двора Россійскаго и вашихъ намѣреній, и будьте совокупно съ своими единородными, для оказанія услугъ благодѣтельствующей намъ Портѣ. Я отъ васъ сего надѣюсь болѣе для того, что ни одинъ человекъ еще отъ Двора Россійскаго по нынѣ ни какой пользы не имѣлъ, и не знаете ли вы, что они своимъ одновѣрцамъ, Полякамъ, и ихъ Королю, сдѣлали? До нынѣ отъ Короля много вошло жалобъ. Когда жъ оное тамъ сдѣлано, то вы, или Татара, какого благодѣнія отъ Двора Россійскаго надѣяться можете? Если вы Порты опасаетесь, то не только отъ оной ни малаго огорченія вамъ оказано не будетъ, но ежели вы какія и намѣренія имѣть хотите, или остаться на Кубанѣ, во всемъ отъ оной получите снисхожденіе, въ чемъ я васъ увѣрю, и оное еще присягою подтвердить могу. Если же вы и мнѣ не вѣрите, то здѣсь два находящіеся отъ Порты предводители увѣрятъ васъ, за коихъ я ручаюсь. На все жъ оное ласкаю себя получить отъ васъ отвѣтъ.

LII.

Переводъ съ отвѣта Калги Шагиуъ-Гирея къ Калгѣ жъ Шабасъ-Гирею.

Правда, что Вашей Свѣтлости, моего брата, изъясненіе весьма изрядно; однако жъ, что Принцъ Принцу не вѣрять, я то себя за стыдъ не почитаю; а естли бъ Порты Оттоманской Полномочные комѣ объ семъ отписали, можетъ быть, я далъ бы какой отвѣтъ, Вашей же Свѣтлости я онымъ служить не могу.

LIII.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Прежде нежели отправлено быть могло къ Вашему Превосходительству доставляемое при семъ же случаѣ письмо мое, которое будетъ Вамъ служить, какъ во увѣдомленіе о полученіи реляцій Вашихъ отъ 7-го и 31-го Іюля, такъ и о томъ равнымъ образомъ, какой Вамъ, въ разсужденіи Крымскихъ Татаръ, относительно препорученной Вамъ съ ними, но въ затруднительство пришедшей, негодіаціи, поступокъ имѣть остается, до точнаго объясненія и рѣшимости настоящихъ нашихъ дѣлъ съ Портою Оттоманскою, полученна здѣсь и еще реляція Вашего Превосходительства отъ 31-го Августа, которою вообще и въ подробности описываются всѣ тщетно истощенные Вами подвиги въ склоненіи Крымскаго Хана и начальниковъ на здѣшніе виды.

Ваше Превосходительство основательно разсуждать изволите, что съ одной стороны преданность Татаръ къ Портѣ по Закону, продолженію времени и укоренившейся привычкѣ къ ея владычеству, а съ другой и даже то предупрежденіе, какое отъ нея имъ, какъ бывшимъ съ нею во все время войны въ сношеніи, учинено, о удержаніи Крымскаго полуострова по прежнему въ своемъ вѣдомствѣ и владѣніи, не смотря на всѣ здѣшніе требованія и старанія тѣмъ больше въ Крымскихъ начальникахъ дѣйствовать стали, ожесточая ихъ въ упорности ни на что не соглашаться, тѣмъ ближе, по открытію бывшего конгресса и производству, они надѣяться могли отъ насъ навсегда и отдѣлаться, по обнадеживаніямъ, отъ Порты полученнымъ.

Надежить признаться, что забота Ваша и досада должны быть въ высшей степени, по отчаянности успѣха въ людяхъ, зараженныхъ разными и по большей части ложными убѣжденіями и ни сколько не преклонныхъ. Но пожалуйста, ободритесь и не унывайте: ни цѣна ревностныхъ трудовъ Вашихъ чрезъ то не потеряется, предстоитъ теперь случай имъ быть обращеннымъ на такую цѣль, достиженіе которой можетъ быть меньше будетъ неудобно, нежели, совершеніе съ Татарами упрямыми и недоувѣрчивыми трактата формального и цѣльнаго, ни воспріятая, въ разсужденіи народовъ и Крымскаго полуострова, система, въ исполненіи своемъ, отъ своевравія ихъ не можетъ уже больше, при настоящихъ у насъ съ Турами обстоятельствахъ, быть зависимою.

Ваше Превосходительство изволите изъ приложеннаго при семъ моего письма усмотрѣть, что, не смотря на безвременное конгресса разорваніе, подавалась и тогда тотчасъ надежда къ возобновленію мирной негодіаціи, а чрезъ сіе имѣю удовольствіе Вамъ, моему другу, сообщить, коимъ образомъ и въ самомъ дѣлѣ то полезное чадіе совершается; ибо не только верховной Визирь къ Графу Петру Александровичу отозвался съ предъявленіемъ съ своей стороны къ тому готовности, но по тому и перемиріе уже до 20 Октября продолжено. И такъ благословія, Боже, исполниться и состояться благому начинанію! Когда же, по содержащимся въ ономъ же моемъ письмѣ изъясненіямъ, и камень преткновенія Татарскаго, произведшійся особливо отъ непосредственнаго нашего отъ нихъ требованія крѣпостей Яникаля и Керчи, предостается изъять изъ среды соглашеніемъ съ Портою и утверженіемъ оныхъ крѣпостей за нами ея уступкою, а не Татарскою, въ облегченіе чего, кромѣ дозволяемой Портѣ нивеституры на избраніе Хановъ Крымскихъ, чему изъяснены причины въ томъ же моемъ письмѣ, и еще новую модификацію, намѣреніе принято ей показать относительно до Бендеръ, то пускай Татара между тѣмъ въ предстоящей съ Вами негодіаціи упрямятся и затрудняются, узнавъ въ свое время о učinенномъ между обими Дворами условіи, конечно, и успокоиться принуждены будутъ. Слѣдовательно, и Вашему Превосходительству также тянуть и продолжать оную негодіаціею надобно же, или же оставить въ молчаніи, стараясь только наискорѣя получить отъ Хана актъ, о Крымской независимости свидѣтельствующій, а за тѣмъ просвѣщать понятіе Татаръ въ разсужденіи превосходства свободнаго состоянія предъ раб-

сдѣлать, и въ томъ еще нужды обращающейся, для существенной вѣдъ пользы, чтобъ они покровительство Ея Императорскаго Величества навсегда имѣть могли.

Вотъ, милостивый мой другъ, что я симъ моимъ письмомъ сказать Вамъ хотѣлъ, къ Вашему утѣшенію; не признавая, однако же, теперь ко времени на предложенныя отъ Васъ о Нагайцахъ, по разнымъ обстоятельствамъ, вопросы входить въ особливныя изъясненія, кои, не рѣша своими подробностями главнаго дѣла и настрѣнія, напротивъ того установленіемъ онаго, или прекратятся, или съ лучшею удобностію разсмотрѣны быть могутъ потому, какъ жребій Крыма съ точностію утвержденъ и ознаменованъ будетъ.

Пребываю въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Правосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

28 Сентября, 1772.

Его Правосходительству,
Господину Генералъ-Маіору Щербинину.

Полученъ въ Кеѣ, Октября 10 дня, 1772 г.

LIV.

Записка для Его Сіятельства Калги-Солтана, въ отвѣтъ на письмо его о плѣнникахъ.

Всему Крымскому правительству и всемъ Татарамъ достаточно извѣстно быть имѣть о избыткѣ употребленныхъ понинѣ съ стороны Имперіи Всероссійской мѣръ, стараній и пособій, по Высочайшему и великодушному Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, соизволенію къ избавленію Крымскаго полуострова съ его начальствомъ и всѣхъ Татаръ отъ посторонняго вѣра и шорабощенія, и къ возведенію ихъ на степень вольной и отъ иноплеменничей власти независимой области.

Изъ сего никогда нежданнаго, но милосердыи Всевышняго судьбами совершившагося, происшествія, посредствомъ побѣдонос-

ваго оружія Россійскаго, необходимое и слѣдствіе такое, что Ея Императорское Величество, созидая вольность Татаръ, равнымъ образомъ и охраненіе и защищеніе ихъ въ томъ навсегда для себя и для Имперіи своей поставяеть изволить важнымъ же попеченіемъ.

Когда Татара приемяются и признаваются, при томъ благополучныхъ для нихъ обстоятельствахъ, здѣшними союзниками, друзьями и благонамѣренными, и многомошнымъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ пользоваться, доколѣ собственнымъ своимъ поведеніемъ достойны того будутъ, то и всѣ снисхожденія, какія основаніе свое имѣютъ на правосудіи и порядкѣ, надежаще къ нимъ и впредь продолжатся, равно какъ тому не только, но и многимъ угодностямъ, происшедшимъ и единственно отъ дѣйствія челоувѣколюбиваго и милостиваго Ея Императорскаго Величества Монаршаго сердца, уже и по сіе время многократные и совершенно удостовѣрительные опыты оказаны.

Взаимное возвращеніе плѣнниковъ есть безспорно должность изъ существеннѣйшихъ союза, дружбы и довѣренности.

Предводительствующій второю Ея Императорскаго Величества армію, Господинъ Генералъ Аншефъ, Князь Долгоруковъ, по вступленіи своемъ въ Крымской полуостровъ, едва только примѣтилъ тамошнихъ жителей соображающимися съ великодушнымъ Ея Императорскаго Величества намѣреніемъ, такъ скоро не только остановилъ военныя дѣйства, коихъ продолженіе неминуемо могло бѣ воспринимствовать всѣмъ имъ конечную гибель и истребленіе и обратитъ отечество ихъ въ страшную пустыню, но и безъ всякаго затруднительства согласился на возвращеніе и полученныхъ отъ нихъ плѣнниковъ, въ томъ вѣщшее доказательство здѣшняго безкорыствования и желанія споспѣшествовать благоденствію народовъ Татарскихъ, по всѣмъ возможнымъ частямъ и подробностямъ ихъ нуждъ и выгодностей.

Въ слѣдствіе сего всѣ плѣнники, какіе въ бытность Генерала Аншефа Князя Долгорукова въ Крымскомъ полуостровѣ при войскахъ и гдѣ бѣ то ни было найтныи могли, возвращались, и возвращены дѣйствительно Крымскому, начальству, безъ всякаго различенія случаевъ, при каивхъ оны попались, а были въ томъ числѣ, однако жъ, и такіе, кои съ оружіемъ въ рукахъ учинены плѣнными во время, когда, напротивъ того, Крымское начальство въ соглашеніяхъ съ здѣшнимъ Генераломъ упражненнымъ уже было, но я самыя

Турки, получившіе заступленіе къ Крымской сторонѣ, равнымъ образомъ свободою воспользовались.

Правда, не оставили Крымскіе начальники при всемъ томъ Князю Долгорукову учинить представленія, будто многіе изъ Татаръ увезены внутрь здѣшней Имперіи, равно какъ изъ Грузинцовъ, Валаховъ и другихъ не подданныхъ Россійскихъ, хотя и Христіанскаго Закона націй, но здѣсь, напротивъ того, съ достовѣрностію извѣстно, что всѣ и Христіане, естъли оные не были не только здѣшніе подданные, воспримавшіе убѣжище къ Россійскимъ войскамъ, назадъ отсыланы; а чтобъ ни малѣйшаго и способу не оставалось къ тайному изъ Крыма провозу плѣнниковъ, какого бы они званія и Закона ни были, то, по распоряженію онаго жъ Генерала Аншефа, и нарочной въ Перекопской крѣпости Штабъ-Офицеръ за тѣмъ только находился, чтобъ предостерегать подобныя покушенія.

Въ сей точно силѣ Князь Долгоруковъ отвѣтствовалъ и Крымскому правительству на выше означенныя жалобы, предоставивъ собственному ихъ безпристрастному разсужденію, можно ли было достаточнѣйшія къ ихъ удовольствованію воспріять мѣры, нежели какія имъ употреблены со всѣмъ тщаніемъ.

Видно изъ сего безъ всякаго сумнѣнія, что Ея Императорскаго Величества Высочайшее соизволеніе есть, дабы попадашіеся въ здѣшнія руки Крымцы и Нагайскіе Татары, какъ принадлежащіе къ народамъ, кои отъ подданства Порты Оттоманской отторглись и вступили въ союзъ съ здѣшнею Имперіею и въ покровительство Ея Императорскаго Величества, удерживаны не были, совсѣмъ тѣмъ можетъ стать, что нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые либо напередъ сего при разныхъ случаяхъ захвачены, или же при самомъ въ Крымъ здѣшной арміи вступленіи могли иногда отправлены быть въ отдаленныя мѣста, и времени еще не было, по обширности Всероссийской Имперіи, назадъ возвратить; но какъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе повсюду о томъ уже обнародовано и извѣстно, то и послѣдніе наконецъ изъ плѣнниковъ, буде сколько ни будь оныхъ еще находится, конечно, увидать свое отечество, и о чемъ между тѣмъ и особенное стараніе продолжается быть имѣеть.

Что касается до Христіанъ не подданныхъ здѣшнихъ, когда Господинъ Генералъ-Аншефъ Князь Долгоруковъ отъ принятія и такихъ уже, по уваженію къ Его Свѣтлости Хану и благонамѣренному правительству Крымскому, уклонился и въ собственную свою

въ Крымѣ бытность съ побѣдоносною Ея Императорскаго Величества армією, а равнымъ образомъ предписалъ и оставленному тамъ по отбытіи своемъ воинскому начальнику, который по тому и находится въ должности исполнять во всей точности данное ему повелѣніе, то и касающійся до сихъ людей вопросъ, будучи самымъ дѣйствиємъ довольно изъясненъ и разрѣшенъ, по видимому, ни малѣйшаго недоумѣнія не оставляетъ. А ежели желается, дабы точное положеніе учинено было о недозволеніи имъ убѣжища, или вмѣсто того, хозяевамъ ихъ воздано было деньгами по справедливой цѣнѣ, пристойно въ томъ согласиться и постановить на мѣрѣ съ находящимся въ Крымѣ Полномочнымъ Ея Императорскаго Величества Господиномъ Генераломъ Порутчикомъ Щербининымъ, который дѣйствительно тамъ и для того, чтобъ, по общимъ откровеннымъ розсмотрѣніямъ, съ Его Свѣтлостію Ханомъ и правительствомъ Крымскимъ съ точностію означить и опредѣлить взаимство союза и дружбы и самую твердыя положить основанія къ обезпечиванію Крымской вольности и независимости на всѣ будущія времена, удобностію употребленія здѣшной помощи къ воспрепятствованію и отраженію противныхъ предпріятій.

Отдавая, въ прочемъ, всю справедливость Крымскому правительству въ томъ, что онымъ, по соглашеніи съ Господиномъ Генераломъ Аншефомъ, Княземъ Долгоруковымъ, похвальное стараніе употреблено также было объ отысканіи и возвращеніи бывшихъ у нихъ въ плѣну и здѣшнихъ подданныхъ людей, по чему многіе дѣйствительно въ свое отечество возвратились, не можно, однако же здѣсь не примѣтить, коимъ образомъ, не смотря на тѣсныя Крымскаго полуострова предѣлы и удобность ко всякимъ увѣдомленіямъ и обрѣтеніямъ, многіе же еще изъ Россіянъ тамъ и нынѣ въ неволѣ удерживаются.

Предъявленіе сіе тѣмъ сходнѣе съ сущою правдою, чѣмъ Повѣренный въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества, Статскій Совѣтникъ Веселицкій, удостовѣреннымъ о томъ нашелся отъ самыхъ спасшихся плѣнниковъ, подавшимися имъ нечаянно способами, которые въ разные времена выходя, но единогласно ему возвѣстили, что множество несчастныхъ людей еще въ Татарскихъ рукахъ по разнымъ мѣстамъ остается, коихъ вверженныхъ въ ямахъ и содержаніемъ на цѣпяхъ скованныхъ укрывая, да и тяжчайшими работами и побоями изнуряя, принуждаютъ къ принятію Магометанской

Вѣры, а малолѣтнимъ, неволевыми и безвиннымъ дѣтямъ, грозятъ убійствомъ къ тому же признаться, и о чемъ о всемъ помянутый Статскій Совѣтникъ Его Свѣтлости Хану и правительству пристойнымъ образомъ представа, требовалъ и поправленія, но что по тому произошло, здѣсь не извѣстно.

Господиныхъ Калга-Солтанъ, по благоразумію своему, конечно, во всемъ простраивствѣ усмотритъ противность такого поступка, и моль мало оной соотвѣтствуетъ здѣшнему ожиданію; по чему совершенная полагается надежда, что, по возвращеніи, въ Крымъ, возможнымъ со стороны своей содѣйствіемъ, не только сей соблазнъ счастливо начавшейся между Всероссійскою Имперіею и областію Татарскою дружбы потщится какъ наискорѣя отвратить и изъять изъ среды, но и все общество свое вразумитъ о нуждѣ и пользѣ въ продолженіи къ Татарамъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства.

Такова Записка съ переводомъ на Турецкій языкъ доставлена Калгъ-Солтану 24-го Октября, 1772 года.

 LV.

Милостивый Государь мой, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Прилагаю при семъ конію съ письма моего; отправленнаго нынѣ къ Князю Василью Михайловичу, для извѣстія Вашему Превосходительству о предстоящемъ отсюда отъѣздѣ Калги-Солтана, о издержкахъ бывшихъ на его здѣсь содержаніе, о учиненныхъ ему подаркахъ, и о всѣхъ прочихъ, принадлежащихъ до него, обстоятельствахъ.

Я надѣюсь, что Ваше Превосходительство, при случаѣ Вашего съ нимъ свиданія, въ Крымѣ ли то случится, или же и на возвратномъ Вашемъ пути, обойдетесь съ нимъ дружески и съ довѣренностію, существа нашихъ видовъ хотя и не открывающую, но тѣмъ паче уважающую собственную Татаръ пользу, а онъ къ воспріятію всякихъ понятій не неспособнымъ видится, и буде устроить въ своихъ обычаніяхъ, кои онъ сдѣлалъ и разставаясь со мною, то, кажется, съ пользою и содѣйствовать намъ будетъ, чтобъ грубыхъ Татаръ вразумить о прочности нашего съ ними союза.

Между тѣмъ удачное Вашимъ Превосходительствомъ совершеніе трактата съ Ханомъ Крымскимъ и правительствомъ тамошнимъ и полученіе отъ нихъ акта, свидѣтельствующаго о ихъ независимости въ такое время, когда упорство ихъ до высочайшей степени доходило и совѣтъ казался невозможнымъ сдѣлалось къ малѣйшей податности, тѣмъ болѣе доказываютъ Ваши достоинства и усердіе къ Монарху и отечеству, и я искренно съ удовольствіемъ поздравляя Васъ, милостивый мой другъ, толь неожиданными успѣхами, вообще теперь, за короткіиъ временемъ, скажу Вамъ, что все, принятыя Вашимъ Превосходительствомъ въ теченіе сего-дѣля мѣры къ наклоненію оного по нашему желанію, равно какъ и употребленныя Вами распоряженія и предосторожности, чтобъ ничего не осталось и послѣ недоразумѣнія и удобнѣмъ къ двоякому толкованію, нѣ иначе, но заслуживаютъ похвалу сира-ведливую.

Высочайшее, Ея Императорскаго Величества подтвержденіе всего, Вами учиненнаго и произведеннаго въ дѣйство, будетъ залогомъ Всемилостивѣйшаго Ея Величества къ вамъ благоволенія и милости. А я при семъ случаѣ почитаю еще только за нужно жъ собственныя мои примѣчанія сообщить Вашему Превосходительству о находящемся въ горахъ на Кубани Казы-Гирей Солтанъ, о которомъ Вы, милостивый мой другъ, предъ совершеніемъ съ Крымцами трактата, и получа уже къ тому надежду, неоднократно, однако жъ, сюда представляли, что не бесполезно было бѣ опредѣлить его Сераскеромъ надъ Нагайскими ордами, по примѣченной въ немъ къ намъ преданности.

Здѣсь совѣтъ не извѣстно, не изъ числа ли онъ тѣхъ Татарскихъ Князей, которые единожды навсегда обрядомъ Магометанскаго Закона наиторжественнѣйше преданы проклятію и недостойными провозглашены повелѣвать Мусульманами. Уваженіе, которое, при отдѣльномъ управленіи Нагайскихъ ордъ отъ Крыма, можетъ быть не воспрепятствовало бѣ въ произведеніи его Сераскеромъ надъ ордами, по причинѣ малой разборчивости законныхъ тонкостей со стороны грубыхъ сихъ Татаръ. Но теперь, при настоящемъ положеніи нашихъ съ Крымцами дѣлъ, и когда совершенная надежда настоятъ установить ихъ жребій, по желанію нашему самымъ. Порты Оттоманской на все то соглашеніемъ, нужно весь-ма будучи соблюдать Хану Крымскому и тамошнему правительству

всю наружность участвованія во внутреннихъ Нагайскихъ ордъ распорядженіяхъ, а намъ содѣйствовать не иначе, но съ искусствомъ и тихостію, и остается непремѣнно съ довѣренностію знать, можетъ ли Казы-Гирей Солтанъ для Хана Крымскаго и правительства быть пріятель, хотя бы въ порученіи ему начальства надъ Нагайцами ни какого препятствія въ разсужденіи и Магометанскаго Закона не находилось.

Пускай такимъ образомъ Нагайцами и избирается онъ въ Сераскеры, ежели имъ пріятель, нѣтъ въ томъ преткновенности и отъ Закона, и признанная надъ всеми народами Хана Крымскаго власть тѣмъ оскорблена не будетъ; но пускай же они, донося о томъ сюда, требуютъ, по введенному у нихъ издавна порядку, отъ Хана Крымскаго и подтвержденія; а ежели и самое приступленіе къ выбору безъ дозволенія Хана есть предосужденіе Ханскаго права и преимущества, то лучше подкрѣпить ихъ стараніе у Хана, нежели, при первомъ самомъ случаѣ его тревожить своевольнымъ поступкомъ Нагайцовъ, а особливо по нашему побужденію, будучи сіе обстоятельство постановленія, надъ ними начальника таково, что какъ наблюдаемая со стороны нашей при томъ въ видимости непричастность весьма послужитъ къ удостовѣренію Крымцовъ о истинности всѣхъ нашихъ бывшихъ понынѣ предъявленій и учиненныхъ чрезъ Ваше Превосходительство формальныхъ обязательствъ, относительно оставленія имъ независимаго отъ посторонней власти правительства надъ всеми народами, къ ихъ полуострову принадлежащими, такъ, напротивъ того, ни чѣмъ столько обличено быть не можетъ уже и покушеніе наше о содержаніи Нагайскихъ ордъ подъ нашими руками, какъ явнымъ нашимъ вступленіемъ въ избраніе ихъ начальника, долженствующаго, и по собственному нашему обѣщанію, завистѣ отъ Хана Крымскаго, который представляетъ теперь въ лицѣ своемъ верховную власть свободной Татарской области, что все и оставляю я ближайшему Вашего Превосходительства разсмотрѣнію на случай, ежели бъ въ настоящее время Нагайцы непремѣнно восхотѣли имѣть Сераскера, или Ханъ Крымской и отъ себя дать имъ вознамѣрися, не полезнѣ ли было бъ и совсѣмъ обождать симъ дѣломъ и производствомъ до окончанія возобновленнаго и въ своемъ теченіи находящагося мирнаго конгреса, дабы со всѣмъ досугомъ и рассмотрѣніемъ, соответствующимъ тогдашней системѣ, приступлено было къ опредѣленію точныхъ правилъ нашей инфлюенціи,

не только въ разсужденіи всего Татарскаго общества, но и самаго ихъ начальства, тѣмъ больше, что, пока мирной конгрессъ продолжается, не можно ожидать вообще отъ всѣхъ Нагайцовъ противныхъ и поползновенностей, хотя бѣ Порты и дѣйствительно успѣла уже, какъ отъ Васъ предъ симъ писано было; подарками и подсылками своими поколебать ихъ къ намъ вѣрность и доброжелательство; ибо и ей теперъ остерегаться надлежитъ, чтобъ въ совершеніи мира, котораго, кажется, она ревностно и желаетъ, ни какихъ препятствій подано не было. А чтобъ между тѣмъ извѣстное Нагайскихъ начальниковъ корыстолюбіе нѣкоторыми съ стороны нашей приманками ласкалось, для убѣжденія ихъ содержать своихъ людей въ порядокъ и въ покоѣ при границахъ, и не отставать отъ сношенія съ Вами по своимъ дѣламъ и обстоятельствамъ, и въ томъ Ваше Превосходительство можете поступать и дѣйствовать по собственному Вашему благоизобрѣтенію, соображая издержки, на нихъ чинимыя, съ пользою, изъ того ожидаемою.

Но, говоря о расходахъ по дѣламъ съ Татарами, скажу я Вамъ, милостивый мой другъ, что и здѣсь важными и необходимыми почтены тѣ основанія, по коимъ Вы рѣшились обѣщать пенсію двумъ Крымскимъ чиновникамъ, а именно: Абду Вели-Пашѣ и Мегмедъ-Гирей-Мураѣ и еще Хаңскому Секретарю. Но по выѣздѣ Вашемъ изъ Крыма чаятельно не будетъ нужды оставляемому тамъ Резиденту подобныя способы собою употреблять, а долженствуетъ онъ напередъ сюда доносить. По оказывающемуся же у Васъ въ деньгахъ недостатку, за всѣми по нынѣ бывшими употребленіями и издержками, изволите сюда прислать особенное представленіе, съ приложеніемъ счета и съ примѣчаніями Вашими, какіе и впредь расходы неминуемы, и которымъ мѣстамъ и вѣдомствамъ Вы по нынѣ еще должными остаетесь, дабы единство сего дѣла и вниманіе полное, а не раздробленное, къ рѣшенію своему возымѣло.

Ежели Ваше Превосходительство сіе мое письмо, которое я къ Вамъ посылаю съ Господиномъ Варавкинымъ, произведеннымъ, по Вашей рекомендаціи, въ Секундъ-Маіоры, получите по выѣздѣ Вашемъ изъ Крыма, въ такомъ случаѣ не оставите сообщить изъ того потребное къ свѣдѣнію и наставленію и Господину Веселицкому, продолжая и впредь, какъ я чрезъ сіе наиточнѣйше прошу и препоручаю, не только по прежнему управлять дѣлами Нагайцовъ, но равнымъ образомъ и Крымскими, и для того находится въ не-

престанной перепискѣ съ Резидентомъ, наставляя и руководствуя его во всѣхъ случаяхъ, того требовать могущихъ.

Всегда пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и равномѣрною преданностію Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
8 Декабря, 1772.

Его Превосходительству,
Г-ну Генералу Поручику Щербинину.

Получено 23 Декабря, 1772 года, въ Харьковѣ.

LVI.

Копія.

Божіею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержца Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Поручику Щербинину.

Совершеніе неогоціаціи съ Ханомъ Крымскимъ и правительствомъ есть новое подтвержденіе Нашего всегда бывшаго удостовѣренія о вашихъ способностяхъ и усердіи къ Намъ и къ Нашей Имперіи.

Мы, входя во всѣ обстоятельства, съ какими она неогоціаціа производима была, съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ отдаемъ справедливость тщанію, трудамъ и подвигамъ вашимъ, при томъ оказаннымъ, чѣмъ непреодолимнѣе казались бытъ тѣ препятствія, кои съ вами непрестанно встрѣчались, и толь охотнѣе усугубляемъ и Наше къ вамъ Всемилостивѣйшее благоволеніе, чѣмъ и самое къ Нашимъ видамъ Татаръ счастливое обращеніе было слѣдствіемъ употребленныхъ вами мѣръ и способовъ, по пристойности времени и случаевъ между тѣмъ происходившихъ.

Теперь же, когда Мы такимъ образомъ видѣвъ понынѣ довольныя вашего искусства и трудолюбія опыты въ управленіи почти не сообразными Нагайскими Татарами, имѣемъ уже и толь паче не сумнительныя свидѣтельства о достаткѣ предусмотрѣнія вашего и заботы къ сохраненію и удержанію и Крымскаго правительства въ

расположеніи, свойственномъ съ учиненнымъ чрезъ васъ самимъ договорамъ; то по сему Нашему преимущественному къ вамъ надѣлю, Мы Всемилостивѣйше соизволяемъ, чтобъ до времени, и пока дѣла съ Крымскимъ полуостровомъ нѣкоторое точное распоряженіе получать, и по выѣздѣ вашемъ изъ сего полуострова, гдѣ бы вы ни находились, были, однако жъ, оныя въ вашемъ вѣдомствѣ и управленіи, равно какъ и Нагайскіи въ вашемъ же производствѣ состоять. По чему симъ вамъ и препоручаемъ оставляемаго при Ханѣ Крымскомъ Резидента всегда руководствоваться вашими наставленіями, какъ основанными на приобрѣтенныхъ вами свѣдѣніяхъ и испытаніяхъ локальныхъ о всемъ тамошнемъ состояніи, и для того и быть съ нимъ въ перепискѣ непрестанной.

Въ прочемъ Мы совершенно благосклонны пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію. Данъ въ Санктпетербургѣ 29 Декабря, 1772 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

LVII.

Божією милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Соизволяя Мы, по учиненному отъ васъ въ реляціи отъ 13-го Генваря представленію, на пріѣздъ вашъ сюда, для удобнѣйшаго изъясненія вохъ, до Крыма касающихся, обстоятельствъ и подробностей; Всемилостивѣйше приедемъ при томъ за благо и употребляемыя вами и въ той же самой реляціи описанныя способы и мѣры къ предупреденію Нагайскихъ ордъ, особливо же ихъ начальниковъ, отъ противныхъ въ настоящее время съ непріятелемъ соглашеній, а къ утвержденію въ расположеніи, приличномъ и свойственномъ съ пользою Нашей Имперіи, и ожидаемъ въ самомъ дѣлѣ отъ примѣра, показаннаго Эдишкульскимъ начальникомъ, Мамбетъ Бѣемъ, въ препорученіи сына своего для воспитанія и обученія находящемуся въ ихъ Нагайскихъ орядахъ Подполковнику Стремоухову, такихъ свѣд-

ствій, кои, по мѣрѣ умноженія сему начальнику послѣдователей, въ чемъ вы уже и надежду подаютъ, полагая въ числѣ оныхъ и главнаго Эдисанскаго начальника жъ, Джаиъ-Мамбетъ-Бѣя, желающаго внуковъ своихъ препоручить тому же Подполковнику, умножать необходимыми образомъ для всѣхъ предводителей Нагайскихъ и обязательства держаться Нашей стороны, а паче въ случаѣ, буде вы склонить ихъ предъусибите, чтобъ они дѣтей своихъ прислали къ вамъ, въ Харьковъ, гдѣ вы сами объ нихъ попеченіе имѣть можете, и они всему тому обучаемы, чему отцы ихъ и родственники сами похотятъ, а такимъ образомъ и послужатъ оныя питомцы какъ нынѣ надежнымъ залогомъ, такъ, напротивъ того, для послѣдующаго времени полезно быть имѣть и приобретаемое ими между тѣмъ къ Нашей Имперіи доброжелательство отъ просвѣщенія и привычки. Ибо Мы, только бѣ дѣйствительная податность отъ Нагайскихъ начальниковъ показана была, склонны находимся всѣ къ тому способы употребить и прислать и отсюда, ежели бѣ въ вашемъ мѣстѣ не сыскалось, искуснаго для обученія ихъ дѣтей человека, и о чемъ вы и начальникамъ Нагайскимъ можете дать знать, для толь лучшаго убѣжденія исполнить по Нашему желанію, которое имъ представите единственно имѣющимъ отношеніе къ собственной ихъ потомства пользѣ и преимуществамъ.

Отъѣзжая же вы сюда изъ вашего мѣста, не оставите, въ разсужденіи управленія дѣлами препорученной вамъ Губерніи, такіи сдѣлать распоряженія, чтобъ, въ порядочномъ оныхъ теченіи и производствѣ, и въ небытность вашу никакой остановки не случилось, равно какъ и по Татарской Коммисіи, и чтобъ и переписка ваша съ Статскимъ Совѣтникомъ Веселицкимъ по Крымскимъ дѣламъ, кои по рескрипту Нашему отъ 29-го Декабря минувшаго года ввѣрены въ ваше же руководство, также могла быть продолжаема.

Въ прочемъ, посылается при семъ къ Вамъ ратификація Наша на трактатъ, заключенный вами съ Ханомъ Крымскимъ и правительствомъ, препоручая Мы вамъ оную отправить отъ себя, для пристойнаго Хану врученія, къ помянутому Статскому Совѣтнику Веселицкому, и пребывая за тѣмъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 30 Генваря, 1773 года.

Екатерина.

LVIII.

Копія.

Божію поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская; Государыня Псковская и Великая Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Новгорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея Сѣверныя Страны Повелительница и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница.

Да будетъ всѣмъ извѣстно.

Бывшее Крымскаго полуострова и всѣхъ, принадлежащихъ къ оному, Татарскихъ народовъ Портъ Оттоманской подверженіе, какъ несвойственное и совсѣмъ предосудительное для сихъ народовъ, служило всегда къ Нашему сожалѣнію; по чему, обратя Мы побѣдоносное Наше оружіе на Крымъ, по случаю произшедшей между Нашею Всероссійскою Имперіею и Портою войны, не искали мстить Татарамъ за нарушеніе мира сею Державою, поелику она, превозмогши надъ ними въ продолженіе времени властію своею, употребляла ихъ, въ произведеніи своихъ намѣреній, противъ собственной ихъ воли и пользы, но охотно подали имъ, напротивъ того, способы постановить себя на степень свободной и ни отъ кого независимой области, правимою собственнымъ своимъ верховнымъ начальствомъ, въ лицѣ Хана Крымскаго, въ которое достоинство, по такой благополучной Татарскихъ народовъ перемѣнѣ ихъ жребія, будучи избранъ добровольнымъ соглашеніемъ и по праву породы и наслѣдства, Свѣтлѣйшій и Славнѣйшій Сагибъ-Гирей, сынъ Ахметъ-Гирей Солтана, торжественнымъ и признанъ отъ Насъ образомъ въ качества независимаго владѣтеля надъ свободною Татарскою областью, учиненнымъ къ Его Свѣтлости и къ сей области отпращиваніемъ Нашего Полномочнаго, войскъ Нашихъ Генерала Порутчикъ, лейбъ-гвардіи Маіора и Кавалера Щербинина; сверхъ того распоряжая Мы, оказанное съ Монаршей Нашей стороны Татарскимъ наро-

дамъ благодѣяніе и на всѣ вѣки будущіе, и чтобъ всегда могли они пользоваться защищеніемъ Нашимъ и преемниковъ Нашихъ на Россійскомъ Императорскомъ Престола, при обстоятельствахъ, того требовать имѣющихъ, восхотѣли Его Свѣтлости, Хану Крымскому, и всему Татарскому обществу, чрезъ помянутаго жъ Нашего Полномочнаго предложить и о заключеніи съ Нами формальнаго трактата союза и дружбы, опредѣляющаго со всею точностію и самыя средства и дѣйствія способствованія, какое отъ Нашей Имперіи Крымскому полуострову и Татарскимъ народамъ на будущее время имѣть нужныхъ и полезнымъ остается, для вѣчнаго охраненія доставленной имъ, трудами и подвигами Нашими, вольности и настоящаго независимаго состоянія. Ниже слѣдующій договоръ, совершенный и заключенный съ Нашей стороны чрезъ выше означеннаго Генерала Порутчика, лейбъ-гвардіи Маіора и Кавалера, Евдокима Щербинина, по силѣ данной ему отъ Насъ полной мочи, а съ стороны свободной и независимой области Татарской чрезъ Свѣтлѣйшаго и Славнѣйшаго Сагибъ-Гирея, Хана Крымскаго, купно съ уполномоченными отъ Крымскаго и Нагайскаго обществъ, а именно: отъ перваго съ Ширинъ-Бѣемъ-Джаннъ-Гиреемъ, Великимъ Агою Бегадиръ-Агою, и Мансурскаго поколѣнія съ Шагназъ-Бѣемъ и Изманлъ-Бѣемъ-Арпннъ, а отъ Нагайскаго общества отъ Эдишкульской орды съ Карашагъ-Мурзою, отъ Эдисанской съ Темиръ-Шагъ-Мурзою, отъ Буджацкой съ Катиръ-Шагъ-Мурзою, а отъ Джамбулцкой съ Эль-Мурзагъ-Мурзою, есть справедливое уваженіе Нашего о Татарскихъ народахъ неутомленнаго попеченія, начальствомъ сихъ народовъ, по собственному онаго удостовѣренію, полезнымъ признаваемого, и такимъ и явно подтверждаемого; а въ протчемъ сей договоръ, составляющій существенно и въ самомъ дѣлѣ мѣры нужныя къ прочной безопасности Крымскаго полуострова, и къ утверженію истинной дружбы между Всероссийскою Имперіею и областію Татарскою, кои какъ избраны, такъ и назначены, согласно по предшествовавшемъ взаимномъ и съ достовѣрностію разсмотрѣніи, отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Господа Бога, Создателя неба и земли, и всякихъ благъ источника.

Когда открылась война настоящая, Ея Императорское Величество, Самодержица Всероссийская, воспріявъ дарованное Ея Величеству отъ Всевышняго оружіе на отраженіе непріятеля, тѣмъ однимъ

удовольствоваться не изволила, но челоуѣколюбивое сей Монархини сердце подвиглось въ то жь время употребить способы къ избавленію Крымскаго полуострова и всѣхъ Татарскихъ народовъ и отъ поноснаго порабощенія, въ какое они коварствомъ и насильствомъ низвержены были. Благодареніе Всевышнему на всякое время! Теперь всѣ, Крыму привадежащіе, Татарскіе народы, получа древнюю свою вольность и независимость, составляютъ уже особливую область подъ собственнымъ своимъ правительствомъ, благополучіе, которое, при Божиѣмъ покровительствѣ, произошло единственно отъ великодушнаго Ея Императорскаго Величества пособія. Но чтобъ оное въ роды и роды вѣчно осталось безвредно, твердо и прочно, и новая Татарская область время отъ времени въ лутчее установленіе приходитъ могла, Ея Императорское Величество, дозволяя ей свое покровительство и ручательство въ охраненіи и защищеніи всѣхъ Татарскихъ, оную составляющихъ народовъ, въ настоящемъ ихъ состояніи, кромѣ собственнаго своего верховнаго правительства, ни отъ кого независимымъ, соизволила отправить къ Свѣтлѣйшему Хану Крымскому, Сагибъ-Гирею, избранному въ сіе достоинство по праву породы и наслѣдства, и къ прочимъ Крымскимъ и Татарскимъ начальникамъ, полномочнымъ своимъ Генерала Порутчика, гвардіи Маіора и Кавалера, Евдокима Шербинина, для постановленія съ Его Свѣтлостью Ханомъ и вообще всей Татарской области съ именитыми начальниками, формальнаго трактата, которымъ бы точнѣе опредѣлено было, взаимство дружбы и союза между Всероссийскою Имперією и Татарскою областію, чему и съ своей стороны Свѣтлѣйшій Ханъ съ чинами правительства Крымскаго и Нагайскаго общества уполномоченными, а имено: Ширинъ-Бѣемъ Джаннъ-Гиреємъ, Великимъ Агою Бегадиръ-Агою, Мансуроваго поколѣнія Шагназъ-Бѣемъ, Исмаилъ-Бѣемъ-Аргинымъ, Эдишкульской орды Карашагъ-Мурзою, Эдисанской Темиръ-Шагъ-Мурзою, Буджацкой Катиръ-Шагъ-Мурзою, Джамбулцкой Эль-Мурзагъ-Мурзою, съ должнымъ признаніемъ и благодарностію соответствуя съ помянутымъ, Генералъ-Порутчикомъ Щербининымъ, по взаимнымъ изъясненіямъ, согласивсь и на мѣрѣ постановивши слѣдующія условія:

1.

Союзъ, дружба и довѣренность да пребудутъ вѣчно между Всероссийскою Имперією и Татарскою областію, безъ притѣвленія Вѣръ, законовъ и вольности.

2.

Сей Татарской вольной области верховное и нижнее начальство, то есть, все вообще законы и обряды въ самовластномъ Крымскомъ Ханѣ быть имѣютъ, избраніе жъ и постановленіе на будущія времена въ Ханы зависить отъ общаго согласія сей области, въ которое, какъ и во все выше сказанное въ семъ пунктѣ, ни Россійская Имперія, ни Оттоманская Порта, и прочія постороннія, никто и ни одинъ ни въ чемъ вмѣшиваться да не имѣютъ, но, по избраніи и постановленіи Хана, доносимо будетъ Высочайшему Россійскому Двору.

3.

До войны настоящей бывшія подѣ властію Крымскаго Хана все Татарскіе и Черкескіе народы, Томанцы и Некрасовцы, по прежнему имѣютъ быть во власти Хана Крымскаго, Большая же и Малая Кабарды состоятъ въ подданствѣ Россійской Имперіи.

4.

Отъ Крымской области Россійской Имперіи въ помощь себѣ войскъ не требовать, равно Крымскія и Татарскія войски противу Россіи никому и ни подѣ какимъ претекстомъ вспомошествовать не имѣютъ.

5.

Ея Императорское Величество за себя и за своихъ Всероссийскаго Престола преемниковъ обѣщаетъ Татарскую область сохранять и защищать во всѣхъ выше означенныхъ ея правахъ и начальныхъ положеніяхъ.

6.

Пока настоящая война между Всероссийскою Имперіею и Портою Оттоманскою продолжается, резоны военные требуютъ, чтобъ укрѣпленныя Крымскія мѣста заняты были Россійскими Императорскими войсками, но при всемъ томъ возможное стараніе употребится, чтобъ сіе обстоятельство ни въ малѣйшую не было тягость Крымскимъ обывателямъ.

7.

Какъ натуральное положеніе Крыма подвержено и всегда неизвѣстнымъ неурядивеннымъ нападеніямъ, а Россійскія силы, по заключеніи съ Портою Оттоманскою мира, возвратятся въ свои границы, великимъ разстояніемъ отдалены будутъ отъ сего полуострова, то,

дабы во всегдашнее время съ стороны Всероссійской Имперіи надежные способы предоставлялись, перенимаемое торжественнѣйшимъ образомъ ручательство вольности и независимости Крымской и всѣхъ Татаръ, составляющихъ нынѣ свободную область подъ собственнымъ своимъ верховнымъ правительствомъ, дѣйствительно исполнить, по даніемъ въ нужныхъ случаяхъ немедленной помощи и защищенія, въ семъ уваженіи содержаны да будутъ навсегда Россійскою Имперіею крѣпости Яниколь и Керчь, на берегу пролива изъ Азовскаго въ Черное море лежація, съ гаванями и съ околичною землею, то есть, начавъ отъ Чернаго моря по старой Керчинской границѣ до урочища Бугакъ, а отъ Бугака прямою линіею на сѣверъ въ Азовское море, оставляя въ границахъ къ Керчи и Яниколю всѣ источники, довольствующіе сіи крѣпости прѣсною водою, чтобъ въ тѣхъ крѣпостяхъ запасное войско и суда находиться могли для стражи и отвращенія всякихъ противныхъ на Крымской полуостровъ покушеній, но только для коммуникаціи съ живущими на Кубанской сторонѣ народами, имѣть Крымцамъ при Яниколѣ на собственныхъ своихъ судахъ перевозъ у особой пристани, равно въ Яникольскомъ и Керчинскомъ проливѣ ловить рыбу Россійскимъ и Крымскимъ людямъ безпрепятственно, исключая тѣ мѣста, кои заняты будутъ Россійскою флотиліею.

8.

Кромѣ крѣпостей Яниколя и Керчи, о коихъ выше упомянуто въ седьмомъ пунктѣ, протчя всѣ Крымскія, какого бы названія и имени ни были, крѣпости съ пристанями, гаванями, жилищами, со всѣми во оныхъ жителями, доходами и соляными озерами, въ вѣдомствѣ и распорядженіи Свѣтлѣйшаго Хана и Крымскаго правительства быть имѣютъ, въ которыхъ, по заключеніи съ Портою мира, Россійскія войски пребыванія имѣть не будутъ, равно и за Перекопомъ Крымская степь, по границы Россійской Имперіи бывшая до настоящей войны, то есть, начиная отъ вершинъ рѣчекъ Бердъ и Конскихъ Водъ до устья оныхъ, по прежнему во владѣніи Крымскихъ жителей оставаться имѣтъ.

9.

Нагайскимъ и Буджацкой ордамъ остаться навсегда обитать на Кубанской сторонѣ подъ властію Его Свѣтлости Хана, состоя, по древнимъ ихъ правамъ, обрядамъ и обычаямъ, на основаніи сего трактата и первоначальныхъ ихъ съ Россіею положеній.

10.

Подданные Ея Императорскаго Величества, которые найдутся могутъ въ Крымѣ и у Татарскихъ народовъ въ плѣну и въ неволѣ, да будутъ, въ слѣдствіе союза и дружбы, безъ всякаго выкупа возвращены и впродъ возвращаемы, и естли кто, по самозвольному желанію, приметъ Магометанской Законъ, тѣ, для удостовѣренія о томъ, чрезъ словесное ихъ объявленіе разбираны будутъ Россійскимъ Резидентомъ, равно какъ и съ Высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны Крымскіе, Нагайскіе и Буджацкіе плѣнники также возвращаемы быть имѣютъ.

11.

Всѣ другіе въ Крыму и въ Татарскихъ ордахъ невольники не подданные Россійскіе, хотя бъ они и Христіанскаго Закона были, когда прибѣгутъ къ Россійскимъ войскамъ и къ мѣстамъ, оными содержимымъ, приемлемы быть не имѣютъ, но назадъ отсылаемы, а могутъ только, по добровольному соглашенію съ хозяевами, выкупаемы быть.

12.

Дозволяется взаимная торговля Россійскимъ подданнымъ въ Крыму, а Крымскимъ въ Россійскихъ мѣстахъ, со всею безопасностію и выгодами, какія другіе дружественные народы имѣютъ, но съ платежемъ только по купеческимъ установленіемъ надлежащей пошлины.

13.

Ея Императорское Величество, въ вѣдшее засвидѣтельствованіе своего къ Свѣтлѣйшему Хану Крымскому уваженія и доброжелательства и въ поспѣшествованіе взаимной дружбы, соизволяетъ содержать при Его Свѣтлости своего Резидующаго Министра, а Его Свѣтлость общаетъ всегда и при всякихъ обстоятельствахъ сохранить въ разсужденіи его и всѣхъ, при немъ быть имѣющихъ, народныя права, не дозволяя и не допуская никого, чтобъ ему и людямъ его малѣйшее оскорбленіе учинено было, въ противномъ же случаѣ всѣ, до него обиднымъ образомъ касающіеся, жестокому подвержены будутъ наказанію.

14.

Сей трактатъ вѣчной дружбы и союза имѣетъ быть отъ Ея Императорскаго Величества апробованъ и ратификованъ, и рати-

фикація письменная коль скоро возможно Его Свѣтлости Хану и Крымскаго правительства чинамъ доставлена будетъ.

Во увѣреніе того я, Ея Императорскаго Величества Полномочной, подписавъ оной моею рукою и утвердя моею печатью, отдавъ Его Свѣтлости, Хану Крымскому, Сагибъ-Гирею, и Полномочнымъ, принявъ отъ нихъ единогласной экземпляръ за подписаніемъ и приложеніемъ ихъ печатей. Учинено въ городѣ Карасу тысяча семьсотъ семьдесятъ втораго года, Ноября перваго дня,

Мы выше означенной трактатъ союза и дружбы, заключенный Нашимъ Полномочнымъ съ Свѣтлѣйшимъ и Славнѣйшимъ Сагибъ-Гиреемъ, Ханомъ Крымскимъ, и съ свободною Татарскою областію, подъ его верховымъ начальствомъ состоящую, симъ за благо приедемъ, подтверждаемъ, обѣщая Нашимъ Императорскимъ словомъ за себя и наследниковъ Нашихъ, исполнять точно по силѣ и содержанию всѣхъ условій, въ ономъ положенныхъ. А для вѣщшаго увѣренія того Мы сію Нашу Императорскую раффикацію собственноручно подписавъ, печатью Нашей Имперіи утвердить повѣляли. Дана въ Санктпетербургѣ, Нашей резиденціи, дѣла отъ Рождества Христова тысяча семьсотъ семьдесятъ третьяго, мѣсяца Января двадцать девятаго дня, а государствования Нашего перваго на десять года.

Подлинная ратификація подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Контрасигнировалъ: Вицеканцлеръ К. Александръ Голицынъ.

Утверждена Государственною большою печатью.

LIX.

Милостивѣйшій мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Прилагаю при семъ переводы съ трехъ писемъ Эдисанскаго Начальника, Джанъ-Мамбетъ-Бѣя, изъ которыхъ два ко мнѣ, а третіе крѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго къ Оберъ-Коменданту, Генералу Маіору Потапову.

Ваше Превосходительство изволите со вѣрмъ обстоятельствомъ усмотрѣть изъ оныхъ заступленіе, чинимое отъ сего Татарскаго на-

чальника, съ непристойностію и даже до запальчивости за Донскаго Войсковаго Атамана Ефремова, и что онъ, Джанъ-Мамбѣтъ, приноситъ жалобу и на находящагося при немъ Приставомъ, Подполковника Стремоухова, будто онъ между ими производитъ ссоры и протчая.

Нѣтъ сумнѣнія, что на такой поступокъ приведенъ Джанъ-Мамбѣтъ, грубой Татаринъ и невѣжа, происками самого Ефремова и его сообщниковъ. Подтверждается сіе не только размышленіями и отзывами дерзкими, въ письмахъ его, здѣсь приложенныхъ, употребленными, но еще и паче приславнымъ отъ него къ Казакамъ въ Черкасскъ и особлявымъ письмомъ же, во время самаго арестованія онаго, Ефремова, коимъ совѣтовалъ имъ, чтобъ изъ рукъ своихъ его не выпускали. Равнымъ образомъ кажется, что и предъявляемая имъ, Джанъ-Мамбѣтемъ, нынѣ неудовольствіи на Подполковника Стремоухова, котораго онъ всегда превозносилъ величайшими похвалами, не имѣютъ ли начала также отъ какого либо подущенія, и нѣтъ ли и тутъ нѣкоторой связи съ дѣломъ Ефремова, дабы сего Офицера, можетъ быть виды его бытностию своею при Джанъ-Мамбѣтъ уничтожающаго, удалить и возымѣть всю свободу дѣйствовать важнымъ Татаринномъ по произволенію; по крайней мѣрѣ, письмо сіе дошло до меня мимо Подполковника Стремоухова, а прямо съ Кубани, къ какой пересылкѣ Джанъ-Мамбѣтъ самъ собою не имѣлъ бы и способовъ.

Отъ производимыхъ теперь розысканій ожидается откровенія тѣхъ орудій и убѣжденій, кои употреблены были къ приведенію въ искушеніе Эдисанскаго начальника, и коль далеко онъ въ согласіе съ Ефремовымъ и съ его сообщниками предъуполенъ былъ; и такъ, оставаясь сдѣлать ему, Джанъ-Мамбѣтѣ, обличеніе и точной выговоръ за то впредь, когда все дѣло лутче объяснится, и отложено быть можетъ употребленіе присланнаго отъ него въ Черкасскъ письма до того времени. А между тѣмъ, дабы, однако жъ, не подкрѣплялся онъ въ заблужденіи, а внушенное ему гордое мнѣніе о важности своего заступленія покинулъ и не заботился больше о не принадлежащемъ до него, я, однако же, за нужно нашею, отвѣтствуя ему нынѣ на выше означенныя оба его ко мнѣ письма и третіе къ Коменданту крѣпости Святаго Димитрія, сдѣлать, воспользовавшись симъ случаемъ, и надлежація увѣщанія, взятыя изъ собственныхъ только его отзывовъ.

Такимъ образомъ, прилагая здѣсь же то отвѣтное письмо мое

ОБЪ ОТЛОЖЕНІИ ТАТАРЪ ОТЪ ВЛАСТИ ТУРЕЦКОЙ.

съ копією для извѣстія Вашего, изъ которой между другимъ увѣдо-
литесь, что жалобу, принесенную отъ него, Джанъ-Мамбѣта, на Под-
полковника Стремоухова, представилъ я разсмотрѣнію Вашего Пре-
восходительства, прошу Васъ, милостивый мой другъ, доставить къ
нему оное чрезъ нарочнаго способнаго человѣка, которой бы въ
состояніи былъ, по извѣстному его невѣжеству, мысли мои, въ пись-
мѣ изображенныя, растолковать ему словесно, и примѣтить произ-
водимое въ немъ отъ того дѣйствіе, а при томъ отъ Вашего благо-
изобрѣтенія зависть имѣеть присокупить и собственныя Ваши
размышленія въ отправляемомъ къ нему и отъ Васъ письмѣ, буду-
чи Вамъ извѣстныя, чѣмъ сей престарѣлый варваръ тронуть быть
можетъ.

А какъ не безнужно, чтобъ обращающіеся на Дону Нагайскіе
Татара, видѣвъ, по предъявленію Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣя, всякія отъ Ата-
мана Кфремова способствованія, не ощущали въ томъ и въ небыт-
ность его отъныи, то въ семъ намѣреніи Ваше Превосходительство
учините сношеніе съ Оберъ-Комендантомъ крѣпости Святаго Дими-
трія, Господиномъ Потановымъ, и препоручите ему объ нихъ попе-
ченіе. А чтобъ такіе Татара знали точно и съ своей стороны, къ
кому имѣть прибѣжище во всѣхъ ихъ нуждахъ и дѣлахъ, я сего
Оберъ-Коменданта и назначилъ уже письмомъ моимъ къ Джанъ-Мам-
бѣту; ибо и всегда кажется полезнѣе будетъ, чтобъ пограничные
народы приобыкли больше держаться здѣшнихъ, по границамъ въ
начальствахъ находящихся, чиновныхъ людей, а меньше съ Казака-
ми Донскими и всѣми другими знакомилсь и въ нихъ искали.

Я надѣюсь также, что Ваше Превосходительство и въ раз-
сужденіи жалобы Джанъ-Мамбѣтовой, по испытанному Вашему въ дѣ-
лахъ съ легкомысленными Татарами искусству, такое средство
изобрѣтете, коимъ хотя бы оная неосновательная и выдуманная была,
какъ и вѣроятно, онъ, однако же, доведенъ былъ чувствовать нераз-
мысленность евою въ томъ и предъобъятіе, искуснымъ образомъ и
безъ раздраженія его кичливости, а ежели что ни будь тутъ сход-
ственное съ прямымъ дѣломъ найдется, не оставите надлежащаго
свѣдѣть и поправленія, подтверждая вновь Подполковнику Стремоу-
хову, тотъ, или другой, случай настоять будетъ, съ достаточнымъ
наставленіемъ, чтобъ онъ отъ всякой остуды оберегался, а, напро-
тивъ того, тщился вяцше и вяцше пріобрѣтать довѣренность на-
чальниковъ Нагайскихъ, порученную же ему должность исполнять

съ заимствованіемъ по видимому и ихъ соглашенія на всякое новое распоряженіе, служащее или къ безопасности ихъ ордъ, или и къ лутчему оныхъ благоустройству.

Всегда пребуду въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства
покорновѣрный слуга
Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
1-го Февраля, 1773.

Получено 9 Февраля, 1773 году, въ Харьковѣ.

LX.

Переводъ съ письма къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ Ивановичу, Главнаго Эдисанскаго Начальника, Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣя.

Сіятельнѣйшій между Россійскимъ, въ Іисуса вѣрующимъ, народомъ, Высокостепеннѣйшій и Славнѣйшій Князь, мой искреннѣйшій пріятель, Никита Ивановичъ Панинъ! По засвидѣтельствovanіи Вашему Сіятельству дружескаго моего почтенія, доношу:

Наши подвластные народы, имѣя нынѣ жителство свое въ соседствѣ съ народами же, по рѣкѣ Дону живущими, производили взаимные съ ними торги, и Атаманъ ихъ, Степанъ Даниловичъ Ефремовъ, оказывалъ имъ всякое благодѣяніе и призравніе, равно какъ и предки, его съ нашими прадедами въ древнія времена находились въ великой дружбѣ и нашимъ бѣднымъ людямъ чинили вспоможеніе. Нынѣ же увѣдомилъ я, что онъ, Степанъ, виноватъ ли, не виноватъ, однако жъ, по нещастію, взятъ подъ караулъ. Ежели можно его свободить и въ прежнее достоинство возвестъ, то я чрезъ сіе прошу Ваше Сіятельство сдѣлать меня въ исходатайствованіи у Всепресвѣтлѣйшей Императрицы одному Ея Величества рабу прощенія участникомъ, и я такую Вашего Сіятельства дружбу почту себѣ за великое удовольствіе, по тому что въ разсужденіи воспослѣдовавшаго ему настоящаго нещастія, не только всѣ, подъ командою его находившіеся, люди пришли въ оскорбленіе и уныніе, но и мы по соседству крайне о томъ сожалѣемъ; и паки Ваше Сіятельство всѣмъ обществомъ просимъ сіе наше объ немъ заступленіе въ гунѣ не

оставить, но оказать ему милость. Въ прочемъ я всегда желаю, да сохранить Богъ Ваше Сіятельство въ настоящемъ Вашемъ достоинствѣ здраваго и благополучнаго, 1186 года, мѣсяца Рамазана 8 дня (22-го Февраля), 1772 года.

Вашего Сіятельства пріятель, трехъ Нагайскихъ ордъ Главной Начальникъ, Князь Князей Джанъ-Мамбетъ-Бѣй.

На оборотѣ приложена чернильная печать, изображающая его имя.

LXI.

Переводъ съ письма крѣпости Свѣтаго Дмитрія Ростовскаго къ Оберъ-Коменданту, Генералу Маіору Потапову, Главнаго Эдисанскаго Начальника Джанъ-Мамбетъ-Бѣя.

Великолѣпнѣйшему, искреннѣйшему и почтеннѣйшему пріятелю моему, Ростовскому Коменданту, по засвидѣтельствованіи дружескаго почтенія, объявляю:

По вступленіи нашемъ въ Высочайшее Ея Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества покровительство, просили мы Ея Величество о дозволеніи намъ въ расположеніи на Кубанской сторонѣ; по которому нашему прошенію получа мы, соотвѣтствующую нашему желанію, резолюцію, дѣйствительно въ сія мѣста и перешли, единственно для того, дабы имѣть жительство въ сосѣдствѣ съ народами, по рѣкѣ Дону обитающими; ибо и въ прежнія времена были оны намъ сосѣдями жъ и находились съ нами во взаимныхъ торговыхъ промыслахъ, отъ чего наши бѣдные люди и прибытокъ и пропитаніе себѣ получали, равно какъ и въ настоящее время Степанъ Ефремовъ подвластнымъ нашимъ, пришедшимъ, отъ бывшаго между ими неурядства и смутныхъ обстоятельствъ, въ крайнее убожество, оказывалъ всякое благодѣяніе, вспоможеніе и призрачіе, и дозволилъ имъ въ своей сторонѣ прибѣжище, желая всему народу благополучія. Нынѣ же увѣдомился я, что онъ, Степанъ Ефремовъ, впалъ въ нѣкоторое преступленіе, и отъ того всѣ, подъ его командою находившіеся, люди припали въ уныніе. Миѣ ни мало не извѣстно, виноватъ ли онъ, или нѣтъ, но разсудите: есть ли въ свѣтѣ такой человекъ, которой бы ни малѣйшей погрѣшности подверженнымъ не былъ? По тому-то всякому согрѣшающему и прощеніе уста-

новлено. Хотя бы онъ и въ самомъ дѣлѣ оказался виноватымъ, однако же я прошу употребить Ваше стараніе, дабы онъ возведенъ былъ въ прежнее достоинство, чѣмъ я и буду доволенъ, и для чего и сіе письмо отправлено къ Вамъ съ нарочнымъ нашимъ человекомъ, Карагюзомъ. Пріятель мой! Я Вамъ открываю, что когда Степанъ Ефремовъ погибнетъ, то какъ все народы, по рѣкѣ Дону живущіе, такъ равнымъ образомъ и мы погибнемъ же. Разсудите Вы сами: благопристойное ли Россійской Имперіи дѣло подавать поводъ народамъ къ разсѣянію по разнымъ мѣстамъ? Въ прочемъ Вамъ о всемъ болѣе извѣстно; только меня прошу дружбы Вашей не лишити. 1186 (22 Ноября, 1772) года, мѣсяца Рамазана 8 дня.

Князь Князей Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй.

На оборотѣ приложена чернильная печать, изображающая его имя.

П. П. Мой пріятель! Я имѣю нужду въ сѣстныхъ припасахъ, для чего послалъ къ Вамъ и телѣгу, и прошу съ помянутымъ моимъ человекомъ, Карагюзомъ, прислать.

LXII

Копія.

Сіятельный Князь Князей, Рыцарь и Владѣтель Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй, трехъ блгонамѣренныхъ, Эдисанской, Буджидкой и Джамбулуцкой ордъ, Главный Начальникъ.

Получилъ я письмо Ваше, которымъ Вы заступленіе дѣлаете за Донскаго Войсковаго Атамана Ефремова, предъвляя въ основаніе такого вашего поступка бывшую вашу съ нимъ дружбу, и что онъ находящимся подъ вашимъ управленіемъ народамъ оказывалъ прирѣніе и всякія благодѣяніи, по чему все они о постигшемъ его несчастіи и сѣтуютъ, равно какъ и состоявшіе подъ его вѣдомствомъ люди пришли въ печаль же и уныніе.

Между тѣмъ доносилъ къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества Двору Дмитрія Ростовскаго крѣпости Оберъ-Комендантъ, Господинъ Генераль-Маіоръ Потаповъ, что Вы и къ нему о томъ же писали, но со изъявленіемъ большаго съ стороны вашей неудовольствія, по случаю арестованія онаго Ефремова, отзываясь, между другимъ, что когда онъ, Ефремовъ, погибнетъ, тогда будто

всѣ народы, по рѣкѣ Дону живущіе, погибнуть же, также и Нагайскіе, а для Россійской Имперіи дѣло, однако жъ неблагопристойное подавать поводъ народамъ къ разсѣянію по разнымъ мѣстамъ.

Съ того времени, какъ Вы, высокопочтенный мужъ, всѣмъ Нагайскимъ ордамъ, бывшимъ въ презрѣніи, въ утѣсненіи и въ порабощеніи, предшествовали достохвальнымъ вашимъ примѣромъ и подвигомъ, въ дѣлѣ избавленія ихъ отъ злополучной участи и изведенія на свободу и въ независимость, подѣ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, воспріявъ я къ Вамъ по достоинству истинную дружбу, уваженіе и довѣрность, изъясню Вамъ мои мысли съ совершеннымъ чистосердечіемъ и въ разсужденіи вашего за Атамана Ефремова заступленія, и всѣхъ присовокупленныхъ къ тому вашихъ отзывовъ, въ справедливомъ надѣяніи, что такая моя откровенность приобрѣтетъ все ваше вниманіе и послужитъ впредь правиломъ къ вашему поведенію относительно не принадлежащихъ къ вашимъ народамъ обстоятельствъ, но единственно до дѣйствіи внутреннихъ распоряженій касающихся.

Естьли Атаманъ Ефремовъ оказывалъ какое либо прирѣніе и благодареніи ордамъ Нагайскимъ, вступившимъ въ союзъ и дружбу съ Россійскою Имперіею и подѣ покровительство Ея Императорскаго Величества, въ семъ случаѣ ничего онъ больше не сдѣлалъ, какъ исполнялъ, по должности своей, Монаршее повелѣніе, какое не только ему дано было, но всѣ протчія пограничныя начальники имѣютъ равномѣрное же о дружескомъ обращеніи съ помянутыми ордами, и объ оказаніи къ нимъ всякаго снисхожденія и способствованія.

Сожалѣніе ваше о семъ Казацкомъ начальникѣ, едва ли не больше основано на внушенномъ Вамъ какими либо коварными и зломысленными людьми воображеніи, будто онъ притѣсняется только по своеправію, а не правосудіе дѣйствуетъ; но Вамъ, напротивъ того, знать надлежитъ, что въ Россійской Имперіи и съ послѣднимъ человекомъ ничего не предпріимается, какъ по точной силѣ законовъ, и онъ, Ефремовъ, нашедшись въ нѣкоторыхъ подозрѣніяхъ, взятъ подѣ арестъ и сюда привезенъ по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему повелѣнію, и теперь производится надѣ нимъ надлежащій судъ, по окончаніи котораго и поступлено будетъ съ нимъ, естьли не оправдается, чему по дѣламъ своимъ достойнымъ быть имѣетъ.

Но что бы съ нимъ ни воспослѣдовало, я не сомнѣваюсь соб-

ственному вашему благоразумію отдать въ разсмотрѣніе, но только отъ всякихъ предубѣжденій свободное, можетъ ли, однако жъ, статья, чтобъ зависимъ былъ отъ жребія его и жребій всѣхъ рѣки Дона обитателей и всѣхъ народовъ Нагайскихъ? Одинъ и подобной Ефремову человекъ ничего не значить, и состоянія ни тѣхъ, ни другихъ, перемѣнить не можетъ.

Какъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, былъ по нынѣ начальникомъ надъ Донскимъ войскомъ онъ, Ефремовъ, такъ, по власти Монаршей, быть можетъ и другой, но сіе обстоятельство ни съ опасностію, ни съ безопасностію, Донскихъ жителей не соединяется, которые, будучи подданными Ея Императорскаго Величества и составляя часть Россійской Имперіи, не больше подчинены и принадлежать своимъ Атаманамъ, какъ и другіе здѣшніе подданные своимъ начальникамъ, находящимся въ должности поступать въ своихъ званіяхъ и чинахъ не по собственному произволенію и прихотямъ, но по даннымъ имъ правиламъ и наставленіямъ, а инако подвергаются соразмѣрному съ преступленіемъ и наказанію.

Что касается до Нагайскихъ ордъ, когда они не только на Кубанскую сторону перейти не могли бъ, оставаясь въ прежнемъ своемъ Портѣ Оттоманской порабощеніи и рабствѣ, но еще на прежнихъ же своихъ мѣстахъ, при началѣ войны, и всѣмъ бѣдствіямъ и напастямъ подверглись бы, естъли бы руководство ваше отъ того ихъ не спасло и не снискало для нихъ и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства, то всячески и достаточны быть имѣють, при содѣйствіи всѣхъ здѣшнихъ пограничныхъ начальниковъ, собственные ваши и способы, и по васъ будущихъ во власти преемниковъ, къ удержанію оныхъ народовъ въ такомъ порядкѣ и благоустройствѣ, по которымъ они и впредь здѣшней дружбы пребыли бъ достойными и навсегда и въ настоящемъ своемъ совокупленіи.

Воспріятое Вами сумнѣніе, чтобъ не разогнаны были народы, и не можетъ такимъ образомъ имѣть своего мѣста; допустя Вы онымъ себя и предъобъятъ, кажется, единственно по невѣднію, что здѣсь, какъ уже выше сказано, каждой въ своихъ дѣлахъ подлежитъ суду законовъ, и предписанное законами наказаніе терпитъ, когда самъ собою оправдаться не можетъ, а ни чьи заступленія при томъ не пріемлются; въ жъ сіи установленія изъ главнѣйшихъ правилъ здѣшней Имперіи правительства.

Теперь видите Вы, почтенный мой другъ, что дѣло Ефремоча для Васъ всѣмъ дѣло постороннее и ни мало къ народамъ вашимъ вообще не относимое. Я совѣтую Вамъ въ разсужденіи его больше не заботиться, по всѣмъ выше приведеннымъ основаніямъ, и въ дѣлахъ вашихъ народовъ продолжать по прежнему переписку и сношеніе съ Господиномъ Порутчикомъ Щербиннымъ, у котораго оныя, по Ея Императорскаго Величества соизволенію, находятся въ точномъ производствѣ, а обращающимся для разныхъ промысловъ изъ людей вашихъ въ Донскихъ жилищахъ всѣ способствованія оказывать Господинъ Генералъ-Маіоръ Потаповъ, Дмитрія Ростовскаго крѣпости Оберъ-Комендантъ, къ которому они въ потребныхъ случаяхъ и прибѣжище имѣть могутъ.

По другому вашему ко мнѣ жъ писъму о находящемся при Васъ Подполковникѣ Стремоуховѣ, далъ я знать нынѣ же Господину Генералу Порутчику Щербинину, препоручивъ ему надлежащее учинить разсмотрѣніе, и Васъ въ свое время увѣдомить; и такъ онъ и по персональному своему къ Вамъ усердію, многократно доказанному, возложенной на него должности, все безъ сумнѣнія и употребить стараніе Васъ успокоить и удовольствовать.

Въ прочемъ, при окончаніи сего, обнадеживаю Васъ со всѣмъ народомъ, подъ Вашимъ знаменитымъ начальствомъ состоящимъ, продолженіемъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, и пребываю всегда къ Вамъ доброжелательнымъ.

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества Первенствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

1 Февраля, 1773 гвл.

LXIII.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Заложенная Калгою-Султаномъ въ Москвѣ купцу Лазареву перстень и кисть брилліантовую въ восьми тысячахъ пяти стахъ рублехъ, повелѣваемъ Вамъ выкупить, и деньги на то употребить изъ

остаточныхъ въ Слободской Губерніи за статными расходами.

Екатерина.

Апрѣля 22 дня, 1773 года.

На подлинномъ рукою Ея Величества написано: «Выдать.»

К. н. ирмованъ Юля 20 дня, 1773 году, въ Петергофѣ.

LXIV.

Всемиловѣйшая Государыня.

При отъѣздѣ моемъ, позвольте испросить у Вашего Величества матернюю милость тѣмъ моимъ подчиненнымъ, кои отлично прилагали трудъ и усердіе къ службѣ Вашего Величества, будучи со мною въ Крыму при совершеніи о вольной Татарской области формалитета, а именно: Переводчикъ Константиновъ, чрезъ котораго я всѣ договоры имѣлъ съ чиновниками Татарскими; Коллежской Регистраторъ, взятой мною изъ Губерніи, Койленской, исправляющій должность Секретаря по сей Комисіи, два Толмача, Трофимовской и Черкесь, употребляемые во многія мѣста для вывѣдыванія и подущенія въ пользу нашей стороны, да при Канцеляріи Губернской Регистраторъ Пономаревъ и два Канцеляриста, Цебриковъ и Дюбинъ, въ непрерывныхъ трудахъ состоящіе. Всѣ же оныя чины пребываніе свое имѣли въ Крыму на маломъ жалованьѣ, а Переводчикъ и Толмачи, покинувъ свой торговой промыселъ, поступили въ сію отечественную службу, отъ чего много и убытку понесли. Въ замѣну собственныхъ всѣхъ ихъ издержекъ, не угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству пожаловать, Переводчику и Коллежскому Регистратору по 500 рублей, Толмачамъ, Регистратору Губернскому и двумъ Канцеляристамъ, по 200 рублей, изъ коихъ Толмачъ Черкесь хотя по пріѣздѣ со мною въ Петербургъ, бывъ болѣнъ, и умеръ, но домашніе его тѣмъ сравненіемъ должны по справедливости воспользоваться; и такъ всѣмъ въ пожалованіи, когда на то Всемиловѣйшее Вашего Величества соизволеніе будетъ, составится сумма не болѣе двухъ тысячъ рублей.

Всемиловѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Евдокимъ Щербининъ.

18 Юля, 1773 году.

LXV.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

По представленіямъ вашимъ, отъ 13 и 19 Октября, о находящемся въ Кубанскихъ горахъ Казы-Гирей-Солтанъ, проискивающимъ Сераскерской власти въ Нагайскихъ ордахъ, безъ соглашенія и подтвержденія Крымскаго правительства, и надобно ли будетъ, послѣ склоняющагося на него выбора, допускать его съ стороны Нашей въ распоряженія и предпріятія въ разсужденіи сихъ ордъ, по прежнимъ ихъ обыкновеніямъ, начальству Сераскерскому свойственнымъ, а ежели бъ онъ и еще въ томъ чрезъ нѣкоторое время не предъуслѣлъ, не разсудится ли за полезно употребить домогательства въ пользу Калги-Солтана, какъ въ благонамѣреніи и доброжелательствѣ уже извѣстнаго, и между тѣмъ не дозволено ли будетъ и опредѣленному при Нагайскихъ ордахъ Приставу, Подполковнику Стремоухову, при открывающейся опасности въ дальнѣйшемъ его у Татаръ пребыванія, по случаю полученныхъ имъ извѣстій о Турецкихъ судахъ и силахъ у Таманскаго острова, и по другимъ Кубанскаго края мѣстамъ появляющихся, и начавшихся къ Татарамъ подсылокъ для разврата въ пользу и содѣйствіе непріятельскихъ намѣреній, и наконецъ и по наступающему при сихъ обстоятельствахъ общему собранію и съѣзду для совѣщанія всѣхъ Нагайскихъ Предводителей и Мурзъ съ Кабардинскими владѣльцами и другими начальниками живущихъ за рѣкою Кубанью народовъ, уклоняться въ предвареніе злодѣйской ихъ посполновенности, со всѣми здѣшними людьми, подъ приличнымъ предлогомъ, въ какое либо пограничное мѣсто, и остаться тамъ, продолжая и при томъ съ начальниками Нагайскими переписку, доколѣ не настанетъ удобнаго и безопаснаго времени къ нимъ назадъ возвратиться, или же, не смотря ни на что, долженствуетъ онъ у нихъ до послѣдней крайности держаться? снмъ вамъ въ наставленіе и резолюцію объявляемъ: что когда Казы-Гирей-Солтанъ, по всѣмъ прежнимъ и нынѣшнимъ Подполковника Стремоухова примѣчаніямъ, имѣетъ силу и довѣренность въ Эдисанскомъ начальникѣ Джанъ-Мамбетѣ, и отъ него наипривнѣннѣйшимъ образомъ подкрѣпляется, а прочихъ Нагайскихъ ордъ начальники воспрепят-

ствовать его выбору неспособными и онымъ Подполковникомъ сочтены, Казы-Гирей же, сколько здѣсь извѣстно, издавна въ особенномъ уваженіи находится не только у Кабардинцовъ, но у всѣхъ Горскихъ народовъ, то весьма и вѣроятно, что онъ въ искательствѣ своемъ не замедлитъ быть удаченъ. Напротивъ того, Кага Солтанъ, отлучась изъ своего отечества, и тѣмъ самымъ исключивъ себя отъ соучаствованія дѣлъ Татарскихъ, въ соимѣстничество пронырливому Казы-Гирею ни какъ употребленъ быть уже и не можетъ, безъ совершеннаго также удостовѣренія объ охотномъ и его Нагайцами принятіи; иначе же всякая преждевременная попытка въ его пользу, а къ уничтоженію Казы-Гирея, въ случаѣ встрѣчающагося затруднительства и неудачи, напрасно раздражила бь сего послѣдняго, которой, при продолжаемомъ въ Нагайцахъ и частными начальствами управленіи, оставаясь, однако же, въ свойственномъ Крымскому Солтану у нихъ почтеніи, а у прочихъ тамошнихъ народовъ въ силѣ, давно имъ приобрѣтенной, отъ Нашей же стороны ничего ожидать и надѣяться не имѣя, могъ бы, какъ легкомысленный и мстительной по дикости своей челоуѣкъ сдѣлаться тягостнымъ злодѣемъ и развратителемъ всѣхъ Магометанъ, жителей Кубанскаго края, не меньше и престарѣлой Джанъ-Мамбетъ къ негодованію получилъ бы уже справедливую причину, видя все бывшее за него, Казы-Гирея, заступленіе свое неуваженнымъ и отверженнымъ.

Такимъ образомъ за полезное находимъ Мы предоставить Нагайскимъ ордамъ, по собственному ихъ соглашенію, выбрать себѣ въ Сераскеры и Казы-Гирей Солтана, тѣмъ больше, что, будучи онъ подвигомъ ихъ, Нагайцовъ, произведенъ, также, чаятельно, поставитъ за долгъ держаться Нашей стороны, для сохраненія себя въ семъ, толяко для него вождѣльнымъ, властительствѣ, и къ которому все право отъ Нашего только поущенія получить, но не приобрѣтая и при томъ ничего такого, чѣмъ Татарская къ Магометанству преданность убѣждена была бь, почитать сіе присвоенное имъ преимущество законнымъ и освященнымъ, поелику онъ ни отъ Порты къ тому не назначенъ, при ея продолжаемой афектаціи въ пожалованіи въ Крымскіе чины, ни подтвержденія имѣть не будетъ отъ Крыма, по содержанію заключеннаго между Нашею Имперіею и областію Татарскою трактата. признаннаго въ лицѣ Хана тамошняго надъ тѣми Татарами верховнаго начальства.

Вы и дѣйствительно имѣете, въ сходственность сихъ рассууж-

леніи, буде онъ, Казы-Гирей-Солтанъ, Нагайцами изберется въ Сераскеры, сдѣлать ему привѣтствіе отъ собственнаго вашего только имени, но всю власть, принадлежащую по древнимъ Нагайскихъ родовъ обыкновеніямъ, и свободнее употребленіе оной, однако жъ, ему оставить, стараясь и всегда содержать его въ надѣяніи къ сторуку Нашей, пока изъ послѣдующаго времени и дальнѣйшаго его Казы-Гирей-Солтана поведенія со всею подлинностію окажется, достоинъ ли онъ будетъ ближайшаго Нашего покровительства и утвержденія въ Сераскерствѣ, или сдѣлаетъ нужнымъ свое уничтоженіе, по происходящей пользѣ, или же предосужденію дѣламъ Нашимъ, будучи онъ къ тому и другому, по своему проворству и предприимчивости, кажется не способнымъ. Но ежели бъ, напротивъ того, онъ въ стараніяхъ своихъ не улучилъ совершенія, и тѣмъ оказалась бы равносильность ему воспрепятствовавшихъ предъ его пособниками, и малая и впредь къ тому для него надежда, то, пресѣкаясь уже всѣ настоящія сумнительства о представленіи и Калги-Солтана на Сераскерство, начальство весьма нужное для содержанія Нагайскихъ орда въ порядкѣ и благоустройствѣ, а особливо при войнѣ продолжающейся, можете вы сами персонально изъясниться съ Калгою, съѣздя къ нему, по близкому его отъ васъ пребыванію, пожелаетъ ли онъ управлять Нагайцами, и какими способами сіе намѣреніе наилучше и съ успѣхомъ исполнено быть имѣетъ, по его и тѣхъ орда обстоятельствамъ, а вашему общему разсмотрѣнію, и о чемъ вы тогда и сюда донесете, не оставляя и между тѣмъ принять всѣхъ нужныхъ мѣръ, кои бы въ предварительное облегченіе послужили, по собственному вашему распоряженію, до точной Нашей на все дѣло резолюціи.

Что касается до другаго вашего вопроса о Подполковникѣ Стремоуховѣ, Мы не ожидаемъ, чтобъ теперь, въ бытность его между Нагайскихъ Татаръ, прямая опасность настоять могла; по тому что, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, всѣ непріятельскихъ судовъ къ Кубанскому краю приближеніи миновались, а Татара Нагайскіе, пока дѣйствительно не будутъ подкрѣплены Турецкими войсками, едва ли на противные поступки отважатся, сколько о семъ судить можно по всему прошедшему времени и по свойственной имъ робости, какъ и собраніи Татарскія кажется больше изъясляютъ ихъ страхъ отъ стороны Нашей, нежели производятся въ видѣ и намѣреніи самими сдѣлаться наступателями и явными противниками съ

отторженіемъ отъ Нашего союза: по чему Мы и соизволяемъ, чтобъ Приставъ здѣшней непремѣнно находился въ ордахъ Нагайскихъ, особливо же, что отлученіе его и нынѣ и во всякое время не можетъ не оставить по себѣ худыхъ слѣдствій и толкованій, соображаясь съ понятіемъ Татарскимъ, которое неизменно представило бы имъ, будто Мы въ необходимости отъ нихъ, Нагайцовъ, и отъ всѣхъ Татаръ отступиться, предавая ихъ въ волю Турецкую, а тѣмъ происки непріятельскіе и получили бы между ими все вниманіе; для чего, ежели бъ и впредь когда сумнительство о сихъ Татарахъ случилось и они развращенными оказываться стали, со всѣмъ тѣмъ прежде надобно будетъ рѣшиться на подкрѣпленіе здѣшняго Пристава достаточнымъ числомъ войска къ его безопасности и предудержанію Нагайцовъ отъ противныхъ поползновенностей, нежели на его отъ нихъ удаленіе, и въ чемъ вы, сходственно сему предписанію, при настоянн подобнаго времени, и поступить не преминете.

Въ прочемъ же пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, Ноября 4 дня, 1773-го года.

Екатерина.

Получено Ноября 18 дня,
1773 г.

LXVI.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Слѣдующій при семъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ содержитъ полную резолюцію на присланныя Ваши изъ Москвы, отъ 13-го и 19-го Октября, представленія о Казы-Гирей и о Калъ-Солтанахъ, и о дальнѣйшемъ Подполковника Стремоухова между Нагайскихъ Татаръ пребываніи.

Ваше Превосходительство изволите изъ онаго съ подробностію усмотрѣть, по какимъ причинамъ здѣсь за благо разсуждено избраніе Казы-Гирей-Солтана въ Сераскеры надъ Нагайскими ордами не препятствовать, и когда, напротивъ того, о Калъ стараться будетъ можно, и чтобъ и Приставъ здѣшней отъ Нагайцовъ не отлучался.

Дѣйствительная сему Приставу опасность не могла инако настоять, какъ при подкрѣпленіи Татаръ Турецкими войсками; ибо въ семъ только случаѣ, ежели бъ увидѣли Татара усиліе непріятельское, можетъ статья, попустили бъ они себя во искушеніе къ нимъ при-

стать и предпріятіямъ ихъ содѣйствовать; но теперь такого сумнѣнія нѣтъ, Турецкія войска, сколько ихъ ни оказывалось при Кубанскихъ вряжахъ, по точнымъ развѣдываніямъ и осмотрамъ, нарочно посланныхъ изъ здѣшней эскадры, такъ удалились, что нигдѣ уже ихъ больше не видно было; слѣдовательно, и остаются Татара въ прежнемъ положеніи, неспособными сами по себѣ къ отважнымъ и единомысленнымъ поступкамъ.

Пускай еще могла бѣ причина подана имъ быть къ неудовольствію и колебленности происками почитаемаго ими Казы-Гирей-Солтана, ежели бѣ мы хотѣли начальству его надъ ними противиться: напротивъ того, онъ долженствуетъ быть намъ обязаннымъ и благодарнымъ, узнавъ, что не только ему въ томъ препятствовать не будемъ, но и подкрѣплять его готовы, ежели онъ прямо доброжелательнымъ окажется. А при такихъ обстоятельствахъ я ничего предосудительнаго не предвѣщаю и изъ наступающаго у Татаръ общаго собранія, которое больше означиваетъ, кажется, заботу ихъ о собственной безопасности, нежели противныя умышленія. А ежели бѣ въкоторыя и къ тому совѣты свои подавать восхотѣли, но Казы-Гирей-Солтанъ, которой, по доношеніямъ Подполковника Стремухова, есть главнѣйшимъ возбудителемъ къ сему собранію долженствуетъ такіе совѣты отвергнуть, для собственной своей пользы, какъ пмѣющій нужду въ здѣшнемъ соизволеніи на проискаваемое имъ начальство.

Ваше Превосходительство сообщите съ рескрипта копію и къ Князь Василью Михайловичу, для потребнаго съ его стороны содѣйствія. А каковы получены здѣсь Татарскія письма при первой Вашей донешѣ, съ оныхъ, по требованію Вашему, прилагаются при семъ же копія, купно и съ переводами.

Въ протчемъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и такою жѣ преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санкт-Петербургѣ.

5 Ноября, 1773 г.

Его Превосходительству,

Господыню Генераль-Порутчику Щербинину.

Получено 18 Ноября, 1773 года.

LXVII.

Божією Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину

При обстоятельствахъ настоящихъ, находящихся на Кубанской сторонѣ Татарскихъ народовъ, кои, по реляціи Генерала Аншефа, Князя Долгорукова, отъ 20-го Декабря минувшаго года, и вашимъ двумъ, отъ 2-го и 26-го того жъ мѣсяца, продолжая свои совѣщанія съ Кабардинцами и прочими горскими жителями, начинаютъ отчасу больше казаться всѣ вообще преклонными къ Нашему неприятелю, Портѣ Оттоманской, признаваемъ Мы, согласно съ представленіями Князя Долгорукова и вашими, нужду въ немедленномъ употребленіи возможнаго старанія къ предупрежденію вредныхъ дѣйствій такого ихъ зломыслия, по видимому, развратомъ и одобреніемъ непріятельскимъ подкрѣпленнаго, а по тому и въ слѣдствіяхъ своихъ къ облегченію предпріятій его въ будущую кампанію подать могущаго и дѣйствительнаго ему пособія; но пока, однако же, помянутые Татарскіе народы, съ сообщниками своими Кабардинцами и другими Горскими жителями, представляются только еще сумнительными и колеблющимися, то, до наступленія удобнаго времени къ военнымъ дѣйствіямъ, кажется, есть между тѣмъ довольно времени не неудобнаго жъ, напротивъ того, уже къ тому, чтобъ, по разсужденію Князя Долгорукова, предоставляя управляться съ Татарами оружіемъ, въ случаѣ необходимости, и когда они въ самомъ дѣлѣ сообщеніе свое съ неприятелемъ оказывать начнутъ, а къ сторонѣ Нашей прямую непріязнность, приняться за ихъ алчность и корыстолюбіе, для уничтоженія всѣхъ ихъ противныхъ замысловъ, то есть, тѣ жъ самыя сильно дѣйствуемые способы употребить къ удержанію ихъ въ спокойномъ состояніи, какіе Порты Оттоманская, по всѣмъ извѣстіямъ, не оставляетъ употреблять къ ихъ соблазну, на смотря на то, что они, по предубѣжденіямъ своей Вѣры и бывшей съ нею тѣснѣйшей связи, и всегда не могутъ быть инако, какъ въ сердцахъ своихъ и во внутренности къ ней наклонными и доброжелательными.

По симъ основаніямъ Всемилостивѣйше апробуя Мы сдѣланной вами весьма къ стати поступокъ, въ общаніи Эдисанскому главному начальнику, Джанъ-Мамбетъ-Бѣю, умножить производимое

ему жалованье, препоручаемъ вамъ равнымъ образомъ, сколько допустить пристойность и удобность, и другое, легкомысленными Татарами и всѣми Кубанскими и Горскими народамъ весьма уважаемое, лице, а именно: Казы-Гирей Солтана, котораго, и по содержанию предъидущаго Нашего рескрипта, отъ 4 Ноября минувшаго года, предписано вамъ было стараться приобрести въ Нашу сторону, и дѣйствительно, какъ наискорѣе подобными жъ Джанъ-Мамбету поощреніями и дачами, обратить на склонныя мысли, а наконецъ и всѣхъ Татарскихъ Начальниковъ и чиновныхъ людей, кои въ ордахъ имѣютъ силу и довѣренность и въ состояніи находятся по своему произволу руководствовать оными, приласкать подарками же, и изъ что на все дозволяемъ вамъ, какъ теперь не можетъ уже быть довольно въ остаткѣ денегъ изъ ассигнованныхъ до нынѣ на Татарскіе расходы, издерживать вновь до тридцати тысячъ рублей изъ доходовъ вѣренной вамъ Слободской Украинской Губерніи, при чемъ Мы совершенное имѣемъ надѣяніе къ испытанной толикратно ревности вашей къ службѣ Нашей и отечества и въ дѣлахъ искусства, что вы и употребленіемъ сихъ денегъ, къ стати по временамъ и лицамъ, не меньше возотвѣтствуете возлагаемому и нынѣ на ваше попеченіе толь нужному и важному виду, и отвратите такимъ образомъ предстоящее въ разсужденіи Татаръ сумнительство, доставляя Генералу Аншефу, Князю Долгорукову, всю свободу продолжать порученную ему стражу Крымскаго полуострова, не озабочиваясь съ влишествомъ ордами, настоящимъ своимъ пребываніемъ отъ Крыма отдѣленными; а каковъ въ семъ же дѣлѣ отиравленъ и къ нему нынѣ же Нашъ Рескриптъ, прилагается здѣсь копія, для вашего извѣстія и употребленія, и пребываемъ къ вамъ въ протчемъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 27 Генваря, 1774 года.

Екатерина.

LXVIII.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Мы не оставили принять въ достойное уваженіе представленія

вашего, отъ 20 Декабря минувшаго года, о предупрежденіи распространяющагося стараніемъ и происками непріятельскими разврата въ Татарскихъ народахъ, на Кубанской сторонѣ находящихся, употребленіемъ на подарки ихъ начальникамъ нѣкоторой суммы денегъ, дабы такимъ образомъ могли сія легкомысленныя и на зло поползновенныя толпы остаться и впредь внѣ всякаго въ пользу непріятельскаго дѣйствія, получа новыя и корыстолюбію ихъ ласкающія побужденія, къ сохраненію постановленнаго съ Нашею Имперіею союза, и освобожденія уже и васъ отъ раздѣленія силъ вашихъ въ такое время, когда оныя наипаче потребно вамъ будетъ имѣть въ совокупленіи, для толь лучшаго и дѣйствительнѣйшаго производства военныхъ операций будущей кампаніи.

Изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго нынѣ рескрипта Нашего къ Генералу Порутчику Щербинину, усмотрите вы во всей подробности, что Мы, повелѣвъ ему дѣйствительно искать Татарскихъ начальниковъ закупать дачами и подарками, убѣждающими ихъ, по своей цѣнѣ, пренебрежи сдѣланныя имъ съ Турецкой стороны прельщенія, употребляя на то изъ казны Нашей до тридцати тысячъ рублевъ, сею принятою Нами, по поводу представленія вашего резолюціею, и отдаемъ совершенную справедливость и похвалу предъ усмотрительной вашей заботѣ, въ видѣ толь нужномъ и полезномъ.

Между тѣмъ, судя по извѣстной Татаръ къ прибыткамъ алчности, хотя и можно ожидать съ основаніемъ, что, будучи отъ насъ удовольствованы сверхъ своего чаянія, и воспріемля отъ сего пріятнаго и для будущаго времени надежду къ подобнымъ снабженіямъ, меньше будутъ они поползновенными къ содѣйствію непріятелю, но во всемъ тѣмъ, какъ съ другой стороны предубѣжденія Вѣры и привычки всего сильнѣе, а Татара, кромѣ того, что внутреннее ихъ къ Туркамъ, однозаконцамъ, доброжелательство для Нашей стороны не можетъ быть и никогда несумнительно, колико уже и по одному своему легкомыслію къ злодѣйствамъ поползновенны и удобьпривлонны, нѣтъ нужды здѣсь изъяснять, какъ о дѣлѣ весьма извѣстномъ; по тому осторожность и благоразуміе требуютъ, чтобъ не только неослабое за ихъ поступками продолжалось бдѣніе, но чтобъ и такія взору и примѣчанію ихъ оказательства представлялись иногда, по коимъ бы они удостовѣрены быть могли о возможности и избыткѣ способовъ и къ отищенію, за ихъ невѣрность и противное поведеніе.

Мы и находимся въ полной надежѣ изъ извѣданной и многократными случаями подтвержденной ревности вашей къ службѣ Нашей и отечества, и къ свойственной вамъ и вашему званію прозорливости и попеченію, что вы, употребляя ввѣренныя вамъ силы тамъ, гдѣ иногда больше будетъ нужно и полезно, всегда, однако жъ, и на Татаръ, на Кубанской сторонѣ живущихъ, внимательно назирать не оставите, какъ и по мѣсту своего пребыванія подъ вашею стражею, что до воинскихъ дѣйствій касается быть долженствующихъ, по чему и всѣ такія распоряженія предпринимать будете, при обстоятельствахъ требовать того могущихъ, кои бы, безъ ослабленія нужнѣйшихъ мѣстъ, и сихъ Татаръ также въ спокойномъ положеніи удержать могли, будучи, безъ сумнѣнія, вамъ не безъизвѣстно по собственнымъ испытаніямъ, состояніе сихъ народовъ тогда больше прудерзкихъ, когда не видятъ никакого страха, и, напротивъ того, унылыхъ и боязливыхъ, когда только начинаютъ ощущать нѣкотораго противъ себя приготовленія, слѣдовательно, и одни уже, къ стати и ко времени чинямыя, движенія нѣкоторою небольшою войскъ частию небезполезны быть имѣютъ, чтобъ ихъ занять и дать имъ заботливое упражненіе тамъ, гдѣ теперь находятся, не думая о сообщеніи своемъ съ непріателемъ, и въ чемъ во всемъ, какъ и выше сказано, совершенно полагаемся Мы на ваше къ Намъ и къ службѣ Нашей усердіе, и искусство ваше и расторопность въ дѣлахъ воинскихъ, пребывая въ протчемъ Нашею Императорскою милостию къ вамъ благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 27 Генваря, 1774 г.

Подлинной подписанъ собственнѣю Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

LXIX.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Препровождаю симъ къ Вашему Превосходительству Высочайшій рескриптъ, коимъ Ея Императорскому Величеству угодно было возложить на Ваше попеченіе, чрезъ употребленіе подарковъ, искать утвердить Татаръ внѣ всякаго въ пользу непріятельскаго солдѣствія, начывая они наклонными къ тому видѣться.

Вотъ, милостивой мой другъ, новой подвигъ Вашему къ службѣ

и пользѣ отечества усердію и толикократно доказанному искусству Вашему въ дѣлахъ съ сими нашими легкомысленными сосѣдями.

Я искренно желаю, чтобъ соответствовали успѣхи Ваши во всей полнотѣ виду сего употребленія, и новое произошло изъ того доказательство Вашимъ достоинствамъ.

Между тѣмъ спѣшу чрезъ сіе же съ особливимъ удовольствіемъ сообщить Вамъ, милостивый мой другъ, и о томъ, какимъ образомъ не преминулъ я представить Ея Императорскому Величеству послѣдняго Вашего ко мнѣ письма, отъ 26 Декабря, какимъ Вы испрашивали предстательства моего въ разсужденіи опредѣленія Вамъ столовыхъ денегъ, и что по тому Всемилостивѣйшая Государыня въ справедливомъ уваженіи Вашихъ основаній, и дѣйствительно соизволила назначить Вамъ по двѣсти рублей въ мѣсяцъ, о чемъ здѣсь и слѣдуетъ къ Вамъ явной Указъ.

Я же, поздравляя Ваше Превосходительство симъ знакомъ Монаршей къ Вамъ милости и благоволенія, и будучи, съ моей стороны, весьма тѣмъ доволенъ, что могъ Вамъ въ семъ случаѣ услужить, и впредь всегда останусь съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ С. Петербургѣ.

28-го Января, 1774 года.

Его Превосходительству,
Г-ну Генералу Порутчику Щербинишу.

Полученъ Февраля 5 дня, 1774 года.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ
ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
РАЗНОЧТЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

ОБРЯДНЫЯ ПѢСНИ.

ОБРЯДНЫЯ ПѢСНИ

А. ПРИ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ И УВЕСЕЛЕНІЯХЪ.

А. КОЛЯДЫ И ЩЕДРОВКИ.

а) *Колядки и щедровки, собранная въ разныхъ краяхъ Галичины.*

1. Запѣвы колядоевъ.

Подходя подъ окна хижины или дома, проводникъ колядныхъ пѣвцовъ, называемый въ Стрыйскомъ и Станиславовскомъ округѣ вайда, или береза, въ Коломыйскомъ ватагъ, приговариваетъ, припѣвая:

1.

Отъ сему дому, отъ веселому,
Ця повелите колядовати,
Колядовати, дѣмъ звеселити,
Дѣмъ звеселити, дѣти збудити?
ь Кому хорошо въ дому.

2.

Ой, помагай Бѣгъ, паць господарю!
До тебе!
Вѣтъ тебе ключе на порадочку
До себе!
ю Идутъ до тебе любыи гостя,
Любыи гостя, все коляднички,

Все коляднички, все молодчики.
Вечёръ добрый, панъ господарю!

Чи е ты дома?

Чи нема? Дай ся чути!

Чи позволите колядовати,
Колядовати, дѣмъ звеселити?

Хозяинъ отвѣчаетъ: «Колядуйте! Просимо!»

Въ Саноцкомъ же Округѣ, у Лемковъ, такъ начинаютъ.

3.

Эй, пѣдеме мы по колядонцѣ,

Пѣдеме,

По мѣсяченьку, на всю пѣченьку.

Эй, дома 'сь пане, господарь милый!

Бѣгъ въ тебе!

Отвори оубѣнко, покажь личенько,

До себе!

Мы тя любиме, не обходиме,

Бѣгъ въ тебе!

Покажь личенько, наше серденько,

До себе!

Хозяинъ (газда) выглядывая въ окошко, говоритъ изъ комнаты:
«Весельтеса, весельте!»

Послѣ того вайда становится въ срединѣ предъ передними окнами, за нимъ всѣ колядники полукругомъ и, обнимаясь руками, поютъ, слегка покачиваясь по сторонамъ, прежде хозяину дома, потомъ хозяйкѣ, дѣтямъ (если есть), т. е., парнямъ и мальчикамъ, наконецъ дѣвушкамъ, взрослымъ и малымъ, даже груднымъ младенцамъ, называя всякое лицо по имени, съ припѣвомъ къ каждому стиху.

I. Колядки хозяевамъ.

1.

- Ой изышлися три товарищѣ,
 Славенъ еси! славенъ еси,
 Нашъ милый Боже на небеси! *
 Единъ товаришь бѣлъ мѣсяченько,
 5 Другій товаришь ясне соненько,
 Третій товаришь та дробенъ дождикъ.
 Мѣсяць же каже: «Нема надъ мене:
 Якъ же я зойду ввечерь подъ повнѣ,
 Освѣчу жь бо я горы и долины,
 10 Горы и долины, поля, дубровы,
 Поля, дубровы, гостѣмъ дороги.»
 А сонце каже: «Нема надъ мене:
 Якъ же я зойду въ недѣлю рано,
 Обдѣрю жь я горы и долины,
 15 Горы и долины, поля, дубровы,
 Поля, дубровы, церкви, костѣлы.»
 А дождикъ каже: «Нема надъ мене:
 Якъ же я поду три разы въ Маю,
 Розвеселю жь я горы и долины,
 20 Горы и долины, поля, дубровы,
 Жита, пшеницѣ, всякѣ пашницѣ.»
 (Запис. въ Болшовѣ, возлѣ Галича, отъ Маріи Стрѣльбицкой.)

2.

- Ой у нашего господарента,
 Бѣгъ ему давъ!
 Не завудуйте, милые братья.
 25 Бѣгъ ему давъ! *
 Господарента, на ими Ивана,
 Подвѣрѣнко му красно вметено,
 На тѣмъ подвѣрѣнькю свѣтлонька стоить,

* Припѣвъ повторяется за каждымъ стихомъ.

- А въ той свѣтлонцѣ тисовы столы,
 А по тыхъ столахъ тонкія убрusy,
 А на тыхъ убрусахъ все колачеве,
 Все колачеве, житны, пшеничны,
 5 Коло колачѣвъ жовтыя чашы,
 Жовтыя чашы съ зеленымъ виномъ,
 Съ зеленымъ виномъ, съ солодкимъ медомъ,
 Съ солодкимъ медомъ, съ варенымъ пивомъ;
 За столомъ сидятъ три товариши:
 10 Першій товаришъ ясенъ мѣсячикъ,
 Другій товаришъ свѣтлое сонце,
 Третій товаришъ самъ Бѣгъ небесный.
 Передъ ними стоитъ господаречко,
 Господарента, на имя Иванко;
 15 Ой стовтъ, стоитъ, шапочку держитъ,
 Шапочку держитъ, низко ся клаца'тъ:
 «Ой я васъ прошу, три товариши,
 Ой я васъ прошу, на що ми Бѣгъ давъ,
 Ой я васъ прошу, вѣжте, та пійте!»
 20 Выхвалюеся першій товаришъ,
 Першій товаришъ, ясный мѣсячикъ:
 «Якъ же я збѣду зъ вечера пѣзно,
 Ой я освѣчу горы, долины,
 Горы, долины, господарента.»
 25 Выхвалюеся другій товаришъ,
 Другій товаришъ, свѣтлое сонце:
 «Якъ же я збѣду въ недѣлю рано,
 Я обдгрѣю горы, долины,
 Горы, долины, темны лѣсове,
 30 Темны лѣсове, чистое поле,
 Чистое поле господарента.»
 Третій товаришъ, самъ Бѣгъ небесный:
 «Якъ же я спущу дробного дожджу,
 Зрадуе ми ся весь мирный свѣтокъ,
 35 Весь мирный свѣтокъ, жито, пшеница,
 Жито, пшеница, всяка сѣвбиця;
 Всяка сѣвбиця господарента.»

(Запис. въ Сивеводску Вышневъ Стрыйск. Окр. отъ Грива Турчина.)

3.

- А Святый Боже, на вечереньку,
 На Святый вечеры
 Ходить самъ господарь по свѣтлойцѣ,
 Ставить столики у три рядойки,
 8 Кладе убрусы всѣмъ шовковыми,
 Кладе тарелцѣ всѣмъ срѣберными,
 Кладе ножики всѣмъ сталеныи,
 Просить Боженъка на вечерейку.
 Посадивъ Бога посередь стола,
 10 Свѣту Пречисту при другомъ столѣ,
 Усѣ Святыхъ та коло неѣ;
 Пріймае Бога зеленымъ виномъ,
 Свѣту Пречисту солодкимъ медомъ,
 Усѣ Святыхъ шумновъ гофѣвковъ,
 12 Свою челядку чистовъ водою,
 И самъ пѣе воду съ своевъ женою;
 Свѣтитъ имъ сонце во едно вѣконце,
 А ясенъ мѣсяць въ друге вѣконце,
 Ясныи зоре свѣтять до вкола.

(Запис. въ Любичѣ Жолков. Окр. отъ Андрея Навроцкаго.)

4.

- 20 Ци дома, дома, панъ господарю?
 Щедрый, добрый, святый вечеры!
 Ой нема дома, а въ темномъ лѣсѣ,
 Що жъ вѣнъ тамъ робить? — Камень лупае,
 Камень лупае, церковь муруе,
 22 Церковь муруе, съ трѣма верхами,
 Съ трѣма верхами, съ трѣма олтарями:
 Въ едномъ вершочку дзвоночки дзвонять,
 Въ другомъ вершочку служба Божя ся править,
 Въ третѣмъ вершочку свѣтлонько горить;
 30 Дзвононьки дзвонять за господаря,

Служба Божа ся править за господиню,
Свѣтлонько горить за всю челядку.

(Запис. въ Зарваницѣ Тарнопольск. Окр. отъ Луца Микитина.)

5.

У нашего пана господарейка,
Богъ ему давъ!
ъ Не задростѣте, панове братва,
Дастъ и вамъ!
Стоить соснойка середъ рынойки,
Въ коренѣ сосны перепелойки,
А въ пнѣ сосновомъ яры пчелойки,
10 Во вершейку сосны чорны кунойки:
Перепелойки пану на обѣдъ,
Яры пчелойки пану на медокъ,
Чорны кунойки паней на шубу.

(Записана въ Калницѣ Саноцкаго Округа.)

6.

А въ нашего пана три соколойки:
15 Соколе! Не лѣтай рано, ранейко, на поле!
Единъ полетѣвъ въ чистейке поле,
Другій полетѣвъ въ быстры потоки,
Третій полетѣвъ въ темны лѣсойки.
Тотъ, што полетѣвъ въ чистое поле,
20 Принесъ на обѣдъ перепелойку;
Тотъ, што полетѣвъ въ быстры потоки,
Принесъ рыбойку та на снѣданя;
Тотъ, што полетѣвъ въ темны лѣсойки,
Принесъ вонъ пану чорну кунойку,
25 Зъ чорной кунойки паней шубойка.

(Записана тамъ же, въ Калницѣ.)

7.

Ци дома, дома, господареньку,
 Славенъ еси, нашъ милый Боже, на небеси!
 Господареньку, чомъ Иваношъку?
 Служеньки кажутъ: «Ой е жь вѣнъ дома,
 5 Сидятъ же собѣ по конецъ стола,
 Предъ нимъ колачй зъ ярой пшеницй,
 Ой два, три кубочки съ дорогимъ напоѣмъ:
 Въ едномъ кубочку зелене вино,
 Въ другомъ кубочку солодкій медокъ,
 10 Въ третѣмъ кубочку ороне пиво:
 Зелене вино для господаря,
 Солодкій медокъ для господинй,
 Ороне пиво для челядоньки.

(Запис. въ Глубокомъ, Ставислав. Окр. отъ Павла Остапкова.)

8.

Въ сего нашего панъ господаря,
 15 Ой раненько!
 Панъ господаря, на имя Ивана,
 На дворѣ ему нова свѣтлонька,
 Нова свѣтлонька зъ мраморъ каменя,
 А въ той свѣтлонцѣ а все столове,
 20 А все столове, все тисовыи,
 Все тисовыи позастиланы,
 Ой убрусамы все шовковымы,
 Все шовковымы, китаевымы,
 По за столове сидятъ панове:
 25 Ой межы ними найстаршій панокъ,
 Найстаршій панокъ господаречко,
 Попередъ нѣго дѣточки ёго,
 Слухають рады своего пана,
 Своего пана, свого батенька:
 30 «Вы, першй дѣти, стадо лйчйте,

Вы, другі дѣти, вѣццѣ лѣчѣте!
 Першіи кажуть, що стадо въ цѣли,
 Другіи кажуть, що ввечки въ цѣли,
 Третіи кажуть, що шаты въ цѣли,
 5 А тото стадо а среблороге,
 А среблороге, золотогриве,
 Золотогриве, среблокопыте,
 А ти овечки а среблорогѣ,
 А среблорогѣ, золотововнѣ,
 10 А тото шаты, а все блаваты,
 А тото шаты, чемъ не блаваты?

(Запис. въ Хутьковѣ Станиславск. Окр. отъ Дмитра Поповича.)

9.

Ци дома, дома, господареньку?
 Ой дай, Боже!
 Господареньку, чомъ Иваноньку?
 15 Кажуть служеньки, що в вѣнъ дома:
 Сберемся, братья, ходѣмъ до него,
 Ходѣмъ до него на порадочку,
 Ой дасть о вѣнъ намъ мису золота,
 Мису золота, а другу сребла:
 20 Покуемъ собѣ золоты човна,
 Золоты човна, сребны веселцѣ.
 Ударили жь човна по плѣть парканы,
 Що ся парканы ба й поздригали,
 Що имъ вершечки ба й поспадали.

(Запис. въ Яселѣ Стрыйск. Окр. отъ Петра Пляша.)

10.

25 Ой дома, дома, пане господарю?
 Славець еси, и похваленъ есь,
 Нашъ, милый Боже, на небеси!
 Ой есть вѣнъ дома, въ новѣй стодолицѣ.
 Що жь вѣнъ тамъ дѣе? — Пшеницю вѣе;

Ходѣмо мы му заколядуймо,
Чей же вѣнъ намъ дасть хочь вѣѣчки,
Хочь вѣдъ вѣѣчки на подсвѣчки.

Чи дома, дома господинечка? —

5 Есть вона дома, въ новѣй свѣтлонцѣ;

Що жь вона робить?—Колачи пече;

Ходѣмо мы ей заколядуймо.

Чей вона намъ дасть по колачеви,

По колачеви и по книшеви.

10 Чи дома, дома, его сынѣнко? —

Ой есть вѣнъ дома, въ новѣй стаенцѣ.

Що жь вѣнъ тамъ робить? — Коники чеше;

Ходѣмо мы му заколядуймо,

Чей же вѣнъ намъ дасть хочь по конику.

15 Чи дома, дома, доненька его?

Есть вона дома, въ новѣмъ теремѣ;

Що жь вона робить? — Щитѣнко шіе;

Ходѣмо мы ей заколядуймо,

Чей вона намъ дасть хочь по хусточцѣ.

(Въ Зарванцѣ Тарнон. Окр. отъ Луца Микитина.)

11.

20 Ой хто жь намъ такій, якъ нашъ паночокъ,

Ой раненько!

Якъ нашъ паночокъ господаренько,

Господаренько, на имя Ивапко!

Вѣнъ раненько вставъ, самъ себе убравъ:

Дорогій шаты чомъ на плеченька,

25 Дорогій шубы на лядвичелька,

А червень чобѣтъ та й на поженъка,

Дорогу шаблю та й до боченька.

Ой якъ ся убравъ, а все зъ нѣгъ збуджавъ.

А все зъ нѣгъ збуджавъ, грѣмко закричавъ:

30 «Ой, мой слуги все вѣрненькіи,

часть ш.

А встаньце бо вы, а вберѣтеся,
 А впередь Богу помозѣтеся!
 Мом служеньки все вѣрненькім,
 Подвѣтеся до оборочки:
 5 Ой що жь бо нашай волики дѣють,
 Мом дѣвочки, гречый панночки?
 Подвѣтъ вы ся та до свѣтлочки,
 Накрыйте столы все тисовыи.»

(Въ Хутыковѣ Станисл. Окр. отъ Дамира Поповича.)

 12.

Ой въ чистомъ полѣ та на Дунаю,
 10 Ой дай, Боже!
 Та на Дунаю, на береженьку,
 Стоить ми наметъ бѣлый, шовковый,
 А въ томъ наметѣ золотый столикъ,
 На томъ столику гордый панъ сидить,
 15 Гордый панъ сидить, на имя Иванко;
 Ой сидить, сидить, лѣчбоньку лѣчить,
 Лѣчбоньку лѣчить незлѣчоную;
 Попередъ него служеньки его,
 Держать шапочки по за вершечки:
 20 «Ой, нашъ паночку, господаречку,
 Ой поплати жь намъ за заслужечку:
 Ой дай же ты намъ гроши, нелѣчныи,
 Грошѣ нелѣчеы, конѣ неѣжджены,
 Конѣ неѣжджены, поля немѣрены!
 25 Ой, мы жь бо грошѣ перелѣчимо,
 Ворони конѣ попроѣздимо,
 Широки поля перемѣримо,
 Ой засѣмо золотыми стрѣлки,
 Заволочимо тугими луки,
 30 Тугими луки, вороныи кѣньми:
 Все жь того буде, панъ господарю,
 Панъ господарю та на охвалу.»

(Въ Хмелевкѣ Станисл. Окр. отъ Василя Смолечыи.)

13.

Пи дома, дома, господаренько,
Ой дай, Божє!
Господаренько, на имя Иванко!
Служеньки кажутъ, що нема дома,
5 А мы знаємо, що є вѣнъ дома:
Ой сидить собѣ по конецъ стола,
Передъ нимъ колачи єъ яров пшеницѣ,
Помежи колачи восковы свѣчи,
Помежи свѣчи золоты кубки.
10 Що жь ми въ тыхъ кубкахъ? — Зелене вино:
Зелене вино службы служило
За господаря, та й за газдиню,
За всю челядку, за всю громадку.

(Въ Ляховцахъ отъ Михайла Бесагія.)

14.

(Щедровка.)

А ластѣвойка прилѣтає,
15 Щедрыѣ, добрыѣ, вечерѣ!
Сподарейка пробужає:
«Ой устань, устань, сподарейку!
Побуди свою челядойку,
Пошли ихъ по оборойкахъ,
20 Чи ся коровы потелали?
Пошли ихъ по ставенкахъ,
Чи ся вѣвци покотили?
А такъ поди по пасѣчейкахъ,
Чи ся ичолы поронили?

(Въ Любичѣ отъ Андрея Навроцкаго.)

15.

. (Щедровка.)

Ци с ты дома, цань господарю?
 Щедрый, добрый, вечеръ!
 Ой нема въ дому, въ основѣмъ бору,
 Соснойку втворить, Богу ся помолитъ:
 5 «Дай же ми, Боже, три користойки:
 Першу користойку—яру пчолойку,
 Другу користойку—жовтый вощочокъ,
 Третю користойку—солодокъ медокъ;
 Яру пчолойку на роботойку,
 10 Жовтый вощочокъ на Божу хвалу,
 Солодокъ медокъ на поживленейко.

(Въ Вишнѣ отъ Павла Свѣрчевскаго.)

16.

Ой нашъ паночку господаречку,
 Въ сѣмъ двору все Ангелоньки глаголять:
 Господаречку, на имя Иване,
 15 Ой подивися на кватырочку,
 Господь ти ходить по подвѣрочку,
 Шаруе коровки на три желка,
 А яловничокъ все окромѣшне;
 А на рѣкъ Богъ дастъ та й еще бѣльше.
 20 Ой нашъ паночку, господаречку,
 Господаречку, на имя Иване.
 Ой подивися на кватырочку,
 Господь ти ходить по подвѣрочку:
 Шаруе волоньки на три плужоньки;
 25 А чабанисты ба й на чотыре,
 Бычки третячки все окромѣшне,
 А на рѣкъ Богъ дастъ та й еще бѣльше.
 Ой нашъ паночку, господаречку,
 Господаречку, на имя Иване,

- Господь ти ходитъ чѣмъ по стаѣнкахъ,
 Цугуе коники на три цугѣнки,
 А вороны да ѿ на чотыре,
 Ой а стрижечки все окромѣшне,
 5 А на рѣкъ Богъ дастъ та ѿ еще бѣльше.
 Ой нашъ паночку, господаречку,
 Ой подивися на кватырочку,
 Господь ти ходитъ по кошаронькахъ,
 Шаруе овечки на три струночки,
 10 А яловничокъ чѣмъ на чотыре,
 Ой а стрижечки все окромѣшне,
 А на рѣкъ Богъ дастъ та ѿ еще бѣльше.
 Ой нашъ паночку, господаречку,
 Господаречку, на имя Иване,
 15 Господь ти ходитъ по пасѣченькахъ
 Кладе пчолоньки на три лавоньки,
 А первѣнчики чѣмъ на чотыре,
 А нерѣйнички все окромѣшне,
 А на рѣкъ Богъ дастъ та ѿ еще бѣльше.
 20 Ой нашъ паночку, господаречку,
 Господаречку, на имя Иване,
 Ой подивися на кватырочку,
 Господь ти ходитъ по коморонькахъ,
 Мѣряе грошй получвертками,
 25 Котры червоны полумискамы,
 Бѣлыми грѣшмы все окромѣшне,
 А на рѣкъ Богъ дастъ та ѿ еще бѣльше.
 Ой нашъ паночку, господаречку,
 Господаречку, на имя Иване,
 30 Господь ти ходитъ а по избонькахъ,
 Шаруе суконьки на три шнуроньки,
 Котры блаваты чѣмъ на чотыре,
 А китаевы все окромѣшне,
 А на рѣкъ Богъ дастъ та ѿ еще бѣльше.
 35 Ой нашъ паночку, господаречку,
 Господаречку, на имя Иване,

Ой подивися на кватырочку,
 Господь ти ходить по загуменю,
 Шару стыртоньки на тры шнурацкы,
 Яру пшеницю все окромѣшне,
 А на рѣкъ Богъ дасть та й ёще бѣльше.

(Въ Тишевицѣ отъ Пилипа Саблаташа.)

17.

Ци спишь, ци чуешь, господареньку,
 А встань же! а встань же дѣ горѣ,
 Люба ти радѣсть на дворѣ!
 Господареньку, на имя Иване,
 10 Пѣдведи свою чомъ головоньку,
 Побуди свою чомъ челядоньку,
 Най си походить по свѣтонькови,
 Якъ яры нчѣлки по цвѣтонькови,
 Кличе тя Господь на порадоньку,
 15 На оборонцѣ любая радѣсть,
 Любая радѣсть, Божая милѣсть:
 Коровы ти ся та положили,
 Все по быкови, по чабанови;
 Кобылы ти ся пожеребили,
 20 А все коники бѣлокопытї;
 Овечки ти ся та покотили,
 Все баранчки круторѣжкї;
 Ром ся тобѣ та пороили,
 Та пороили, понароили.

(Въ Тишевицѣ отъ Пилипа Саблаташа.)

18.

15 На вмѣтенѣнку красно вмѣтено,
 Дай ёму! Дай ёму, Боже, счастье, здоровье а въ
 дому!
 Красно вмѣтено передъ свѣтлоньковъ,

- А въ тѣи свѣтлонцѣ стоятъ столове,
 На тыхъ столовахъ стоятъ убрусы,
 Стоятъ убрусы все ильчистыи,
 По тыхъ убрусахъ стоятъ повноньки,
 5 Стоятъ повноньки щирозлотныи,
 Щирозлотныи, зъ виномъ повныи,
 За столомъ сидитъ господаренько,
 Господаренько чомъ Иваночко,
 Передъ нимъ стоятъ его служеньки,
 10 Ой стоятъ, стоятъ, шапочки держать,
 Шапочки держать, низко ся клонять:
 «Ой нашъ паноньку, господареньку,
 Ой якъ мы тобѣ вѣрно служиме.»—
 —Вѣрно служите, я добре плачу.
 15 Мои служеньки барзо вѣрныи,
 Берѣть ключи, а все дрѣбныи,
 А гонѣть волю, а все зъ оборы;
 Ой поѣдете въ чистое поле,
 Въ чистое поле, за Чорне море,
 20 Будемъ свѣти жито, пшеницю,
 Жито, пшеницю, всяку свѣбицю.
 Уродитъ намъ ся якъ тихій Дунай,
 Богу на хвалу, людѣмъ на дору.
 Будемъ сбирати красныи женци,
 25 Красныи женци, дѣвки, молодци,
 А съ серпочками, якъ съ мѣсячками;
 Сберемо возы, якъ чорна хмара,
 Та повеземо а въ чисте поле,
 Та искладемо широкій стождѣкъ.—
 30 -На стожку сидитъ господаренько,
 Господаренько, чомъ Иваночко,
 Ой сидитъ, сидитъ, въ море ся дивитъ,
 Въ море ся дивитъ, зъ рыбокѣвъ говорить:
 «Ой будешь, рыбко, пану на обѣдъ,
 35 Пану на обѣдъ, рано на уклѣнѣ.

(Въ с. Типлеванцѣ отъ Пилипа Саблаташа.)

19.

На оной горѣ, оной высокой,
 Собота, Собота, гора висока!
 Тамъ же ми оре золотый плужокъ,
 Тамъ же ми оре самъ милый Господь,
 5 А Святый Петро ему поганя'тъ,
 Божая Мати насѣня носить,
 Насѣня носить все тройков:
 Едно насѣня пахнячій ладанъ,
 Друге насѣня зелене вино.
 10 Пахнячій ладанъ до кадланицѣ,
 Яра пшеничка на проскуроньки,
 Зелене вино на потѣшенья,
 На потѣшенья, душъ очищенья.

(Въ Каляницѣ Сапоцкаго округа.)

20.

По загуменью плуженько оре,
 15 Та въ ёго, 2'дому а все Ангелы глаголят!
 За плужкомъ ходитъ самъ Бѣгъ небесный,
 А Святый Павло волоньки гонитъ,
 А Святый Петро волоньки водитъ;
 А выйшла жъ и дѣ нимъ Божая Мати:
 20 «Орѣтъ, сыночки, зѣ дробна нивочки!
 Будемъ сѣяти жито, пшеницю,
 Жито, пшеницю, всяку сѣвбицю,
 Уродится намъ якъ тихій Дунай;
 Будемъ сбирати красныя женцѣ,
 25 Красныя женцѣ, дѣвки, молодцѣ,
 А все серпочки, якъ мѣсячоньки;
 Будемъ складати на три стырсоньки;
 Една стырсонька для насѣнёнька,
 Друга стырсонька для челядоньки,
 30 Третья стырсонька Богу на хвалу,
 Богу на хвалу, людемъ на дору.»

(Въ Тпшевницѣ отъ Пилипа Сабанташа.)

21.

- Чѣй же то плужокъ найраньше выйшовъ?
 Бринѣли! бринѣли, волойки, а всѣ чотыре въ золотѣ!
 Ивановъ плужокъ найраньше выйшовъ.
 А Святый Спасъ волойки напасъ,
 5 Святый Михаилъ волы напоивъ,
 Святый Петро волы погонивъ,
 Пророки яли, волы запрягали,
 Святый Микита, заносъ затыка.
 Самъ Господь Богъ за плужкомъ ходитъ,
 10 Пресвята Дѣва Ёстоньки носитъ:
 «Орѣте, сынки, довгом нивки,
 Будемъ сѣяти жито, пшеницю,
 Буде житенько, якъ очеретець,
 Буде пшениця, якъ тростениця,
 15 А будутъ женцѣ самы панянки,
 Будутъ вязальники самы молодчики.
 Будутъ снопочьки, якъ дробецъ дождикъ,
 Будутъ копоньки, яко звѣздоньки,
 Будутъ стоженьки, якъ мѣсяченьки,
 20 Будутъ молотнички все паробочки.
 А що снопочокъ хлѣба бохоночокъ,
 Що колосочокъ, то пирожочокъ,
 Що зернаточко, то проскурочка.
 Все жь тото буде для господари.»

(Въ Ожидовѣ Золочев. Окр. отъ Описька Давидовского.)

22.

- 25 Чи дома, дома, господаронцю?
 Ой дома! Не повѣдають, ой дома!
 Що овонъ дѣе?—Служить служебку,
 Служить служебку та у престола;
 Ходѣмъ же ёму заколадуйме,
 30 Чей же й намъ вонъ дасть по колядочцѣ,
 Чей намъ отправить хотъ по службочцѣ.

часть ш.

3

Ци дома, дома, господинова?
 Що жь она дѣе?—Колачй пече,
 Ходѣмъ же мы ей заколядуйме,
 Чей же намъ вна дастъ по колядочцѣ.
 3 По колядочцѣ, по колачеви.

Ци дома, дома, сыноньтй ёго?
 Що жь они дѣють? — Листье читаутъ,
 Ходѣмъ же мы имъ заколядуйме,
 Чей же намъ дадутъ по колядочцѣ,
 10 По колядочцѣ, по червоному.

Ци дома, дома, доченки ёго?
 Що жь оны дѣють? Хустоньки шіутъ.
 Ходѣмъ же мы имъ заколядуйме,
 Чей намъ дадутъ по колядочцѣ,
 13 По колядцѣ хотъ по хусточцѣ.

(Въ Синеводскѣ Стрыйск. Окр. отъ Грима Турчина.)

 23.

Ой шумитъ, шумитъ, гей, дубровонька,
 Ой дай, Боже!
 Зойшла жь ся и дъ нѣй вся громадонька:
 Чого жь ты шумишь, гей, дубровонька?
 20 Ой тожь я знаю, чого я шумю,
 Бо въ мене е чудное звѣрють,
 Чудное звѣрють, сиве оленють,
 Въ того оленя сѣмьдесятъ рогѡвъ,
 Ой ходитъ за нимъ можный панонько,
 25 Можный панонько, чомъ Иванонько,
 Оно жь му каже: «Ты за мновъ не йди,
 Не труди собѣ рожну лаенку!
 Не смугай собѣ ясну зброеньку,
 Ой зойду жь бо я а въ шуги-луги,
 30 А въ шуги-луги, на быстры воды;
 Тамъ ты мене йметь, тамъ ты мене вбешь,

Здоймешъ изъ мене сиву шубоньку,
 Сиву шубоньку, та и роженьки,
 Та и роженьки и пароженьки,
 Прибьемъ роженьки въ новой свѣтлонцѣ,
 5 А пароженьки а въ пекаронцѣ.
 Ой на роженьки будешъ вѣшати,
 Будешъ вѣшати, дороги шаты,
 На пароженьки ясны зброеньки,
 Сива шубонька пану на хвалу.»

(Въ Ясенѣ Стрыйск. Окр. отъ Петра Паша.)

24.

10 Ой нашъ панонько господаренько,
 Дай ему, 2, Боже, добре здоровье а въ дому!
 Господаренько чомъ Иванонько,
 Ой все жь вѣнъ собѣ згорда почина'тъ:
 Ой ходитъ собѣ по ярмаркови,
 15 Ой ходитъ, ходитъ волюки бракус,
 Которы лѣпшій, все собѣ бере,
 Которы плѣхшій, служенькамъ дае.
 Ой нашъ панонько господаренько,
 Господаренько и проч.
 20 Ой ходитъ, ходитъ, кони бракус,
 Которы лѣпшій, все собѣ бере,
 Которы плѣхшій служенькамъ дае.
 Ой нашъ панонько, господаренько,
 Господаренько и проч.
 25 Ой ходитъ, ходитъ, коровки бракус,
 Которы лѣпшій, все собѣ бере,
 Которы плѣхшій, служенькамъ дае.
 Ой нашъ панонько, господаренько,
 Господаренько, чомъ Иванонько,
 30 Ой все жь вѣнъ собѣ згорда почина'тъ:
 Ой ходитъ собѣ по ярмаркови,

Ой ходитъ, ходитъ, овечки бракуе,
 Которы лѣпшій, все собѣ бере,
 Которы плѣхшій, служенькамъ дае.

(Въ Ясенѣ Стрыйск. Окр. отъ Петра Г'лиша.)

25.

Въ пана Ивана на ёго дворѣ,
 3 Радуйся земле! Веселися, нашъ Боже, надъ нами!
 Стояло древо тонке, високе,
 Тонке, високе, листовъ широке;
 Изъ того древа церковь рублена,
 А въ той церковь два, три, престолы:
 10 Въ першѣмъ престолѣ Святое Рѣздво,
 Въ другѣмъ престолѣ Святыи Василий,
 Въ третѣмъ престолѣ Иванъ Хреститель
 Святое Рѣздво намъ радѣсть принесло,
 15 Святыи Василий Новый Гѣдъ принёсъ,
 Иванъ Хреститель воду перехрестивъ.

(Въ Тышевицѣ отъ Пилипа Сѣблаташа.)

26.

Ой изъ за горы зъ за небесном,
 Радуйся! Радуйся, земле!
 Сынъ намъ ся Божий народивъ!
 20 Самъ Святыи Юрій коникомъ игравъ,
 Коникомъ игравъ, шабельковъ звивавъ,
 Шабельковъ звивавъ, бѣлъ камень лупавъ,
 Бѣлъ камень лупавъ, церковь шуровавъ,
 А въ той церковь трои дверечка,
 23 Трои дверечка, трои вершечка:
 Єдин дверечка ой изъ слѣдъ сонця,
 Други дверечка зъ пѣдъ полуднѣчка,
 Трети дверечка изъ залѣдъ сонця.

На едни входить самъ Бѣгъ небесный,
 На другіи входить самъ Святый Павло,
 На третій входить Божая Мати,
 Божая Мати проскурниченька.
 5 Самъ Бѣгъ небесный службоньку служить,
 А Святый Павло въ двопопъки звонить,
 Божая Мати проскуры пече,
 Господаревн за здоровленько.

(Въ Тишевицѣ отъ Пилипа Саблаташа.)

27.

Ой въ чистѣмъ полѣ близко дороги,
 10 Ой дай, Боже!
 Стоитъ ми, стоитъ, церковця нова,
 Церковця нова, побудована,
 Побудована съ трѣма вершечки,
 Съ трѣма вершечки, съ двома оконцы;
 15 На тыхъ вершечкахъ три голубоньки;
 По полѣ церковцю лежить стежечка;
 Надѣшли жь нею два мысливчки,
 Та й высмотрѣли три голубчки,
 Та й взяли они, гей, помѣряти,
 20 А голубчики ть нимъ промовляють:
 -Мѣрйай, помѣрйай, а въ насъ не стрѣляй!
 Ой бо жь мы не с три голубоньки,
 Але жь бо мы с три Ангелоньки,
 Три Ангелоньки зъ небесъ зосланы.
 25 Чому жь такъ не е, якъ було давно,
 Якъ було давно, а въ пржедевѣку:
 А въ пржедевѣку, зъ переводѣинья?
 Святамъ Николамъ пива не варять,
 Святамъ Рождествамъ службы не служатъ,
 30 Святамъ Водорщамъ свѣчи не сучать;
 Бо уже давно, якъ правды нема,
 Уже ся Царй повоѣвали,
 Бо Царь на Царя войско собирае,

А братъ на брата мечемъ рубас,
 Сестра сестрици чары готус,
 Ой бо сынъ вѣтца до права тягне,
 Донька на матѣрь гнѣвъ пѣднимас,
 3 Ой бо кумъ, кума зводитъ въ розума,
 Сусѣдъ сусѣда забавляе хлѣба.»

(Въ Глубокомъ отъ Павла Остапкова.)

 28.

На оной горѣ, оной высокѣй,
 Въ раю! Въ раю Ангелы грають!
 Тамъ же ми стоятъ два явороньки,
 10 На яворонькахъ сугъ ретѣжоньки,
 На ретѣжонькахъ колысанонька,
 Въ колысанонцѣ Божее лия,
 Колысала го Божая Мати;
 Уколысала, твердо уснула:
 13 Прилетѣли къ ней вѣрлове птаси,
 Взяли дѣвятко ажъ на небеси.
 Божая Мати пробудилася,
 Пробудилася, зажурилася,
 Пришли до неѣ та два Ангелы:
 20 «Божая Мати, та не журися,
 Та не журися, барзъ потѣпайся,
 Твое дѣвятко южъ на небесахъ,
 Южъ наша душка у Бога служка.»

(Въ Калицѣ Саноцкаго Округа.)

 29.

Ой свый орле, високо лѣта'шь:
 25 Ой дай, Боже!
 Высоко лѣта'шь, далеко вида'шь,
 Ця видѣвъ ты, орле, корабель на морѣ?
 —«Ой я тамъ выдавъ, я самъ тамъ бубаръ,

- А въ томъ кораблѣ усе столове,
 Но за столове сидятъ панове,
 А межн ними найстаршій панокъ,
 Найстаршій панокъ, чомъ Иванонько,
 5 Попередъ него служеньки его,
 Шапочки носятъ, въ него ся просятъ:
 «Пусти жь насъ, пане, въ Польшу на вѣйну,
 Въ Польшу на вѣйну подъ Королѣвну.—
 «Я васъ не пущу, самъ зъ вами поду.»—
 10 Все самъ на передъ конникомъ грае,
 Та на Львѣвъ городъ все наvertsае,
 Ой якъ наvertsнувъ, ажъ Львѣвъ ся здрѣгнувъ,
 А Львѣвъ ся здрѣгнувъ, весь мѣръ ся зжахнувъ.
 Взяли гадати, що за даръ дати;
 15 Выводятъ ему воронъ коника,
 А вѣнъ на тое а ни сгледае,
 А ни сгледае, а ни дякуе:
 «Вы, мое вѣйско, ступайте рѣзко!»
 Выносятъ ему подумисъ злота,
 20 А вѣнъ на тое а ни сгледае,
 А ни сгледае, а ни дякуе.
 «Вы, мое вѣйско, ступайте рѣзко!»
 Выводятъ ему кречную панну,
 А вѣнъ на тое барзо сгледае,
 25 Барзо сгледае, шанку знимае.
 «Вы мое, вѣйско, цофнѣтся рѣзко!»

(Въ Лхондакъ отъ Михайла Бесагя.)

30.

- Та въ славномъ мѣствѣ а въ Вифлессѣ,
 Радуйся! Зрадовалися усѣ Святини!
 Пресвята Дѣва сына породила,
 30 Сына породила, въ пелены повила,
 Въ пелены повила, въ ясла положила,
 Въ ясла положила, сѣномъ прикрыла,
 Сѣномъ прикрыла, наименовала.

- Ясная звѣзда зъ востока выйшла,
 Зъ востока выйшла, три Царі вела,
 Три Царі вела, Царя йменовати,
 Царя йменовати, що Царю за имя дати?
 5 Дати Царю имя пророкъ Ілія.
 Пресвятая Дѣва то не ухвалила,
 То не ухвалила и не улюбила,
 Не улюбила, до церкви не вступила,
 До церкви не вступила, Царямъ ся не поклонила.
- 10 Та въ славномъ мѣстѣ а въ Вифлеемѣ,
 Пресвята Дѣва и проч.
 Дати Царю имя Святого Петра,
 Пресвята Дѣва то не ухвалила,
 То не ухвалила, та не улюбила,
 15 Не улюбила, до церкви не вступила,
 До церкви не вступила, Царямъ ся не поклонила.
- Та въ славномъ мѣстѣ а въ Вифлеемѣ,
 Пресвята Дѣва сына породила,
 Сына породила, въ пелены повила,
 20 Въ пелены повила, въ ясла положила,
 Въ ясла положила, сѣномъ прикрыла,
 Ясная звѣзда съ востока выйшла,
 Зъ востока выйшла, три Царі вела,
 Три Царі вела Царя йменовати,
 25 Царя йменовати, що Царю за имя дати.
 Дати Царю имя Исуса Христа.
 Пресвята дѣва то ухвалила,
 То ухвалила, та улюбила,
 Та улюбила, до церкви вступила,
 30 До церкви вступила, Царямъ ся поклонила.
- (Въ Ожидовѣ Золоч. Окр. отъ Омиська Давидовича.)

31.

Тамъ на водѣ на Орданѣ.

Гей, гей, дѣля!

Ісусъ Христосъ самъ Сынъ Божій и Маріа!

Тамъ Пречиста Дѣва свого сына породила,

Тамъ Пречиста Дѣва своего сына породила,
 Тамъ Пречиста Дѣва своего сына повивада,
 Тамъ Пречиста дѣва своего сына колисала,
 Тамъ Пречиста Дѣва своего сына бавида.

(Въ Зарванцѣ Тарнопол. Окр. отъ Луцка-Микитива.)

32.

5 Въ нашего пана, а въ стародавна,
 Дай ёму, Боже, счастье, здорвье, а въ дому!

А въ стародавна, чомъ въ Ивановька,
 На подвѣрѣчка та кирниченька,
 Тамъ Божа Мати сына купае,
 10 Сына купае, та повивае;
 Надѣшли стежковъ три невѣрнымъ:
 «Пресвята Дѣва, де 'сь Христа дѣла?»—
 —«Ой пустила 'мь го а въ тихе море.»—
 Море спустили, Христа не взяли.

15 А въ нашего пана, а въ стародавна,
 А въ стародавна и проч.
 —«Ой пустида 'мь го а въ шуги-луги.»
 Луги зрубали, Христа не взяли.

А въ нашего пана, а въ стародавна,
 20 А въ стародавна и проч.
 —«Ой пустила 'мь го въ яру пшепцию.»
 Пшепцию сжали, Христа не взяли, и т.

(Въ Тышевицѣ отъ Пилипа Саблаташа.)

33.

Сему нашему панъ господарю,
 Ой дай, Боже!
 25 Панъ господарю, на имя Ивану.
 Въ него обору усе въ острожѣ,
 Коло тыхъ огнѣвъ усе Святывъ,

Усе Святыи, Господь та й Петро,
 Ой пьютъ же они оронѣ вино;
 Ой пили, пили, сперечилися:
 Господь же каже, що земля бѣльша,
 5 А Петро каже, що небо бѣльше.
 «Николо, Николо! Ты вѣрне служишь,
 Возьми жь ты собѣ золото было,
 Та змѣрай же ты небо и землю!»—
 —«А видишь, Петре, Богдава правда,
 10 Богдава правда, а твоя кривда;
 Що земля бѣльша, горы й долины,
 Горы й долины, всѣ верховины,
 Темныи пѣски, быстрыи рѣчки,
 Небо меньшеньке, всюды рѣвненьке.»

(Въ Стѣнцѣ отъ Михайла Боачка.)

34.

15 Въ господаренька, на имя, Ивана.
 Ой дай, Боже!
 На подвѣреньку нова свѣтлонька,
 А въ тѣй свѣтлонцѣ тисовый столикъ,
 Коло столика все стары люде.
 20 Радя' радоньку старосвѣтскую,
 Ой якъ Жидове Христа мучили,
 Якъ они его на муку брали,
 Всяке дерево за нѣгта били,
 Всяке дерево за нѣгта не йшло,
 25 Червица ива та й согрѣшила.
 —Зѣ палця мѣзинця кровцю пустила:
 Где кровця кане, церковця стане,
 Церковця стане съ трѣма верхами,
 Съ трѣма верхами, съ двома окнами,
 30 Съ двома окнами, съ райскими дверьми:
 Въ едно оконце сонѣчко сходить,
 Въ друге оконце сонце заходитъ.

Райскімі дзверьмі самъ Господь ходить,
 Самъ Господь ходить, службеньку служить,
 Службеньку служить за господаря,
 За господаря, за ёго жону.

(Въ Стѣннѣ отъ Михайла Боечна.)

35.

- 5 Ой давно, давно, та изъ предвѣку,
 Ой дай, Боже!
 То изъ предвѣку, зъ перводѣянья,
 Тогды Жидове Христа мучили,
 Христа мучили, на муку брали,
 10 На распятію, гей, розпинали,
 Клюковъ за ребра, гей, розбивали,
 Терновій вѣнецъ на головъ клали,
 Глоговы шпильки за ногти били,
 Всяке деревце били у тѣлце;
 15 Всяке деревце не дѣзло въ тѣлце,
 Червива ива та согрѣшила,
 На Йсуса Христа кровцю пустила:
 Де кровця кане, церковця стане,
 Де плечи впали, престолаы стали,
 20 Де руки впали, тамъ свѣчки сталя,
 Де очи впали, тамъ книги сталя,
 Де лячка впали, образы сталя,
 Де зубы впали, дзвононьки сталя.
 Самы ся престолаы позастылаля,
 25 Самы ся свѣчы позажыгалаы,
 Самы ся книги перечыталя,
 Самы ся образы помалѣвалаы,
 Самы ся дзвонны передзвонылаы,
 Самы ся службы переслужылаы.

(Въ Глубокомъ отъ Павла Осташкова.)

2. Благожеланія или послѣпнїя колядокъ хозяевамъ и хозяйбамъ.

Послѣ всякой коляды обыкновенно прибавляютъ благожеланія, т. е., пожеланія лицу, которому колядовали, счастья и благополучія. И такъ припѣвають хозяевамъ:

1.

Та нехай буде Богу на хвалу,
Богу на хвалу, людѣмъ на славу!

2.

Бувай же здоровъ, панъ господарю,
Не самъ съ собою, съ своею женою,
3 Съ своею женою, зо всѣмъ челядковъ!

3.

Бувай же здоровъ, панъ господарейку,
У свосиъ дому съ своею женою!
Счастье на двѣрь а здоровье въ той дѣмъ,
Счастье на двѣрь на худобойку,
10 А здоровье въ той дѣмъ на челядойку!

4.

Бувай же здоровъ, господареньку,
Господареньку, на имя Иване!
Хозяйкъ: (Бувай здорова, господиненька
Господиненька, на имя Марія!)
15 Дай же ти, Боже, въ дому здоровье,
Въ дому здоровье межъ челядку,
На подвѣрѣнько межъ имѣненько!
Вѣншуємо ти счастьемъ, здоровьемъ,
Счастьемъ, здоровьемъ та й товъ колядовъ.

5.

20 А за симъ словомъ бувай же здоровъ,
Бувай же здоровъ, господареньку,

Господареньку на имя Иване,
 Хозяикъ: (Бувай же здорова господиненька,
 Господиненька на имя Марія!)
 Дай же ти, Боже, въ дому здоровьѣ,
 5 Въ дому здоровьѣ на челядочку,
 На челядочку на домовую,
 Та ѿ на худобку на роговую!
 Поздравляемъ тя свитыми святы,
 Святыми святы все роковыми,
 10 Все роковыми, все Рѣздвяными.

(Ср. Т. II, стр. 35, № 49—56.)

6.

Бувай же здоровъ, панъ господарю!
 Зъ своєвъ милою господинкою,
 Зо всею поспѣль челядочкою!
 Дай же ти, Боже, а въ середъ Святыхъ,
 15 А въ середъ Святыхъ запровадити,
 Запровадити въ счастью, въ здоровьлю,
 Въ счастью, въ здоровлю, въ лѣпшѣй радости,
 Въ лѣпшѣй радости, а безъ жалости!

II. Колядки жованкамъ.

1.

Ой въ чистомъ полѣ Каменецъ стоить,
Калино! Калино, вино! •
Винная моя ягода!

- На томъ каменца три прутики ростуть:
3 Единъ ми прутокъ, чомъ калиновый,
Другій ми прутокъ, чомъ малиновый,
Третій ми прутокъ, чомъ горѣховый.
На калиновомъ сивъ соколенько,
На малиновомъ сива зазулька
10 На горѣховомъ яры пчѣлоньки:
«Зорчи словечко, господинечко,
Господинечко, на имя Маріе:
«Сивъ соколочку, не квіли рано,
Не пробуждай ми господаренька;
15 Теперъ пріѣхавъ зъ ярмарочкы,
Зъ ярмарочкы, зъ Ходорочкы.
Тамъ ми втругавъ не великій торгъ,
Не великій торгъ, три коровицъ,
Три коровицъ, а всѣ три сивы.»—
- 20 Ой въ чистомъ полѣ Каменецъ стоить и проч.
«Зорчи словечко, господиночко,
Господиночко, на имя Маріе:
«Сива зазулька, не куй раненько,
Не пробуждай ми господаренька,
25 Теперъ пріѣхавъ зъ ярмарочкы,
Зъ ярмарочкы, зъ Ходорочкы.
Тамъ ми втругавъ не великій торгъ.
Не великій торгъ, чотыри волы,
Чотыри волы все сивенькіи.»—
- 30 «Зорчи словечко, господиночко,
Господиночко, на имя Маріе:
«Яры пчѣлоньки, не брѣнѣть рано,
Не пробужжайте господаренька,

Теперь прїѣхавъ зъ ярмарѳвочки,
 Зъ ярмарѳвочки, зъ Ходорѳвочки.
 Тамъ ми вторговавъ барзъ великій торгъ,
 Барзъ великій торгъ, жовты чобѳтки,
 5 Жовты чобѳтки, золотый перстѳнь,
 Золотый перстѳнь, стучковый раптухъ.
 Жовты чобѳтки зъ тиза ступають,
 Зъ тиза ступають, огню давають,
 Золотый перстѳнь пальчики красить,
 10 Стучковый раптухъ головку клонить,
 За здоровлечко господеренька.»

(Въ Синеволекѳ отъ Гриня Турчина.)

2.

Ця е ты дома, господинечка,
 Ой лелїя!
 Господинечка, на имя Марїя?
 15 Служеньки кажутъ: «Нема ей дома,
 Нема ей дома, гей у кѳмнатѳ.—
 —Що жъ она дѳве? —Золото прѳде.
 Ходѳмъ до неѳ колядовати,
 Ой чей же намъ дастъ по колядочѳѳ.
 20 По колядочѳѳ, хотъ вѳдзядячко,
 Хотъ вѳдзадячко, хотъ вѳдпрядочки,
 Хотъ вѳдпрядочки на шарѳночку.»

(Въ Пилячу отъ Фелора Шмигельскаго.)

3.

Наша панечка господинечка,
 Ой лелїя!
 25 Господинечка, на имя Марїя,
 По двору ходить, ключами дзвонить:
 «Ой ключѳ жъ мой та й золотый,
 Ой не дзвонѳте, не голосѳте!»

Ой таперь пань мѣй зъ Угорь пріѣхавъ.
 Ой привезъ мѣнѣ три подарунки:
 Першій подарунокъ— шовкова шуба,
 Другій подарунокъ—золотый кубокъ,
 5 Третій подарунокъ—тоненькій рубокъ;
 Шовкова шуба слѣдъ замѣтае,
 Золотый кубокъ братство частуе,
 Тоненькій рубокъ головку склонявъ.»

(Въ Пиланчу отъ Федора Шмигельскаго.)

4.

Ой при криници, та при студници,
 10 Ой дай, Боже!
 Ой тамъ черцeve воду святили,
 Воду святили, благословили,
 Та загубили золотый хрестикъ
 Ой була жь туды гладка стеженька,
 15 Ой ишла жь нею та газдиненька,
 Та газдиненька, на имя Марія,
 Ой найшла жь она золотый хрестикъ.
 Та зострѣчас два, три, черцeve:
 «Бѣгъ помогай, Бѣгъ помогай, та газдиненько,
 20 Та газдиненько, на имя Маріе!»—
 —«Богдай здоровы два, три, черцeve!»—
 —«Будемъ пытати а звѣдовати,
 Ой ци не знайшла золотый хрестикъ?»—
 —«Ой хоть емъ найшла, хоть емъ не изйшла,
 25 Що жь мѣнѣ буде за переемець?»—
 —«Будемъ за тебе Бога просити,
 Бога просити, службы служити,
 Не онъ за тебе, за госиодаря,
 За господаря, та й за дѣточки,
 30 Та й за дѣточки, за сосѣдочки». —

(Въ Хмелевкѣ отъ Василя Смеречкина)

5.

По горѣ, горѣ, ара пшеница,
 Тамъ свѣтлиценька стояла
 Камѣнная! каменная!
 Ой жала жь еѣ молодиченька,
 5 Молодиченька, на имя Марія,
 Надѣйшовъ же тѣ пѣй завидь-завидко,
 Позавидовавъ же, гей, на пшеницю,
 Ой на пшеницю, и на молодицю,
 На молодицю, на имя Марію:
 10 «Завидь-завидко, не завистуй же!
 Кобы ти прійшовъ въ недѣлю рано,
 Якъ мене мати яне вбирати:
 Ой червѣнь чобѣтъ на бѣлы пѣжки,
 Злоты перстѣнці на бѣлы ручки,
 15 Тонкій звоець на головочку;
 Червѣнь чобѣтки стискають пѣжки,
 Злоты перстѣнці рученки свѣтлятъ,
 Тонкій звоець головку тисне». —

(Въ Хуцьковѣ отъ Дмитра Поповича.)

6.

Ой надъ Дунасмъ, надъ береженькомъ,
 20 Ой дай, Боже!
 Стоять ми, стоятъ, свѣтлонька нова,
 Свѣтлонька нова, гей, орѣхова,
 А въ тѣй свѣтлонцѣ сами столове,
 По за столове сидятъ особы,
 25 Сидятъ особы все ремѣснички,
 Все ремѣснички, самы цевцеве;
 Ой ладятъ, ладятъ червѣнь сафіанъ,
 Ой газдынонцѣ, на имя Марія.
 Ой надъ Дунасмъ, надъ береженькомъ,
 30 Стоять ми, стоятъ, свѣтлонька нова,
 Свѣтлонька нова, гей, орѣхова,
 А въ тѣй свѣтлонцѣ сами столове,
 По за столове сидятъ особы,

Сидятъ особы, все ремѣснички,
 Все ремѣснички, самы кравцеве,
 Ой ладятъ, ладятъ, дорогу шубу,
 Ой газдиненцѣ, на имя Марія.

- 5 Ой надъ Дунаемъ, надъ береженькомъ,
 Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова,
 Свѣтлонька нова, гей, орѣхова,
 А въ той свѣтлонцѣ сами столове,
 По за столове сидятъ особы,
 10 Сидятъ особы все ремѣснички,
 Все ремѣснички, самы ткачеве:
 Ой ладятъ, ладятъ дорогой завой,
 Ой газдиненцѣ, на имя Марія!

(Въ Глубокомъ отъ Павла Остапкова.)

7.

- Де ся взяла сива зазулейка,
 15 Щедрый веечръ!
 И всѣ осады облетала,
 Ино въ едиомъ не бувала,
 Де ся церковь муровала,
 Муровали ей три вѣрлоньки,
 20 Ино единъ не муровавъ,
 Но имъ только розказовавъ:
 «Кладѣть на сподъ бѣле камѣнье,
 На камѣню бѣле залѣзо,
 По залѣзу сыру дубину,
 25 По дубинѣ клениноньку,
 По клениноньцѣ явориноньку,
 Подъ самый верхъ бѣле залѣзо,
 На самый верхъ золотый хрестъ.
 Въ той церковцѣ самъ Богъ Попомъ,
 30 А Дячата Яннолята;
 Самы ся свѣчи посвѣтили,
 Самы ся книги почитали,
 Самы ся службы повѣдправляли.

(Въ Любечѣ отъ Андрея Навроцкаго.)

III. Колядки паровкамъ и хлопцамъ.

1.

- Ой изъ за горы изъ за высокои,
 Радуйся! Радуйся, земле!
Сынъ самъ ся Божій народивъ!
Ой шло ми тамъ вороне стадо,
5 Ой гонивъ стадо пышный панонтё,
 Пышный панонтё, чомъ Васвленько,
Навертавъ стадо на золотый мѣстъ.
Ино ся вчинивъ на середъ моста,
 Взялся мосты заламовати,
10 Взяло ся стадо замачовати.
Взявъ ся панентё барзъ турбовати,
 Барзъ турбовати, та й жаловати:
«Я жь не жалую всего стаденька,
 Якъ я жалую сивця, не сивця,
20 Сивця, не сивця, сивого коня,
 Що помыслами листѣнко читавъ,
 Що вѣнъ гадками землицю писавъ,
 Що копытами бѣлъ камѣнь лупавъ,
 Бѣлъ камѣнь лупавъ, костѣль муровавъ,
25 Костѣль муровавъ съ трѣма верхами,
 Съ трѣма верхами, съ трѣма окнами:
 Еднимъ ми окномъ чомъ засвитадо,
 Другимъ ми окномъ чомъ зазарѣло,
 Третимъ ми окномъ сонѣчко сходитьъ,
30 А въ райскій дверцѣй самъ Христось ходить,
 Самъ Христось ходить, службонтю служить,
 Службонтю служить соборовую,
 За здоровлечко пышнаго пана.»

(Въ Сяневодскѣ отъ Грина Турчина.)

2.

Рубае Василько та ялиноньку,
 Ой дай, Боже!
 На церковцю, на дómъ Божій,
 Рубае, рубае, ёще му не стае:
 5 «Додай, батеньку, срёбла, золота!»
 Батенько додае, ёще му не стае.

Рубае Василько та ялиноньку,
 На церковцю, на дómъ Божій,
 Рубае, рубае, ёще му не стае:
 10 «Додай, матёнко, срёбла, золота!»
 Матёнка додае, ёще му не стае,

Рубае Василько та ялиноньку,
 На церковцю, на дómъ Божій,
 Рубае, рубае, ёще му не стае:
 15 «Додай, братеньку, срёбла, золота!»
 Братенько додае, ёще му не стае.

Рубае Василько та ялиноньку,
 На церковцю, на дómъ Божій,
 Рубае, рубае, ёще му не стае;
 20 «Додай, сестронько, срёбла, золота!»
 Сестронька додае, ёще му не стае.

Рубае Василько та ялиноньку,
 На церковцю, та на дómъ Божій,
 Рубае, рубае, ёще му не стае:
 25 «Додай, милецька, срёбла, золота!»
 Миленька додае, уже му стае.

(Въ Зарвашицѣ отъ Луца Миланскаго.)

3.

Ой изъ за горы зъ за високои,
 Ой дай, Боже!
 Ой десь ся взяла чорная хмара,
 30 Але не есть то чорная хмара,

Але но есть то два сивъ коники,
 Ой їде ними кречный молоде,
 Кречный молоде, на имя Василько,
 Пѣславъ пѣслоньки навпередъ себе,
 3 Навпередъ себе до своей пеньки,
 Щобы ся пенька приагодила,
 Для своего сынка меду всытила,
 Для челядочки пива зварила.

(Въ Жижавѣ отъ Игнага Луцека.)

4.

Ой їхавъ я зъ гѣръ, пукнувъ я у двѣръ:
 10 «Ой выйди, кречная панна, ты до насъ!» —
 «Зачекай ты хоть годиноньку малую,
 Та най я постелю батеньку постель бѣлую!» —
 —«Тобѣ жъ бо добре по новой свѣтлонцѣ ходячи,
 А менѣ тяжко на морозоньку стоячи.»

15 Ой їхавъ я зъ гѣръ, пукнувъ я у двѣръ:
 «Зачекай ты хоть годиноньку малую,
 Та най я постелю матѣнцѣ постель бѣлую.» —
 —«Тобѣ жъ бо добре по новой свѣтлонцѣ ходячи,
 А менѣ тяжко на морозоньку стоячи.»

(Въ Пороховой, отъ Пява Кузми.)

5.

20 Пѣшовъ Василько у темный лѣсокъ,
 Тамъ самъ и тамъ самъ я молѣдъ,
 Въ темномъ лѣсочку, въ жовтомъ лѣсочку загнуу!
 Выйшовъ до него батенько его:
 «Не гинь, сыноньку, дамъ ти радоньку!»
 23 Батенько прійшовъ, рады не найшовъ.

Пѣшовъ Василько у темный лѣсокъ,
 Выйшла до него матѣнька его:

«Не гинь, сыноньку, дамъ ти радоньку!»
 Матёнька пришла, рады не нашла.

Пóшовъ Василько у темный лѣсокъ,
 Выйшовъ до него братонько сго:

3 Братенько прійшовъ, рады не найшовъ.
 — «Не гинь, братоньку, дамъ ти радоньку!»

Пóшовъ Василько у темный лѣсокъ,
 Выйшла до него сестронька сго:

«Не гинь, братоньку, дамъ ти радоньку!»
 10 Сестронька пришла, рады, не нашла.

Пóшовъ Василько у темный лѣсокъ,
 Выйшла до него миленька сго:

«Не гинь, миленькій, дамъ ти радоньку!»
 Взяла миленька милого свого,
 15 Привела сго ажъ до домоньку.

(Записана въ Зарваницѣ отъ Луца Микитливого.)

6.

(Щедровка.)

(Паул. I, стр. 24.)

Ой ремезе, ремезоньку!

Щедрый вечеръ!

Не вий гнѣзда на ледоньку!

Бо ся ледонько буде розбивати,
 20 Твое гнѣздонько буде потапати.

Ой ремезе, ремезоньку,

Вий си гнѣздонько на явороньку,

Якъ ся яворонько буде розвивати,

Твое гнѣздонько буде прикривати.

23 Ой Василю, Василеньку,

Не ставъ свѣтлоньки у тещенька;

Бо ся тещенько буде гнѣвати,

Твою свѣтлоньку буде розкидати.

Ой Василю, Василеньку,
 Ставь си свѣтлоньку у батенька!
 Хоть ся батенько буде гнѣвати,
 Твою свѣтлоньку буде прикрывати.

(Въ Глиннахъ отъ Михайла Темька.)

7.

3 Ой ходя', блуди', сѣмь соть молодцевъ
 Ой дай, Боже!
 Доблудилися ть доброму пану,
 Ть доброму пану, пану Василю:
 «Пане Василю, переночуй у насъ!
 10 Колись мы тобѣ станемъ въ пригодѣ,
 Якъ будешь ѣхавъ въ Угри по дѣвку,
 Поставимъ мосты зъ бѣлой кости,
 Заснуемъ лѣсы паволоками,
 Засѣемъ поле дрѣбновъ жемчуговъ:
 15 Забриня' мосты зъ бѣлой кости,
 Зашумя' лѣсы паволоками,
 Заряхтитъ поле дрѣбновъ жемчуговъ.»

(Въ Стѣнкѣ отъ Михайла Боечка.)

8.

А въ сокольника а двѣръ въ остроуѣ,
 Соколе!
 20 А въ соколонька чорны оченька и брови!
 А въ томъ остроуѣ зеленый яворъ,
 А въ томъ яворѣ сильне гнѣзденько:
 А въ томъ гнѣзденьку свѣ соколъ сидитъ,
 Свѣ соколъ сидитъ, жалбно квилитъ;
 25 Туда ми лежитъ зъ давна стеженька,
 Надѣйшовъ нею красный молодець,
 Красный молодець, премудрый стрѣлецъ,
 Премудрый стрѣлецъ на имя Василько,

Лукъ натягае, сокола стрѣлае;
 А вѣнъ ся въ него хороше проситъ:
 «Красный молодецъ, премудрый стрѣльче,
 Премудрый стрѣльче, на имя Василько,
 5 Не стрѣлай мене, не вбивай мене,
 Я тобѣ стану а въ пригодонцѣ!
 Загану тобѣ три загадонцѣ,
 Три загадонцѣ, три городеньки:
 Въ першѣмъ городцѣ кони сѣллати,
 10 Въ другѣмъ городцѣ Бояре брати,
 Въ третѣмъ городцѣ собѣ панну взяти,
 Собѣ панну взяти и зъ нею жити.»

(Въ Ожловѣ отъ Опшеса Далляшиного.)

9.

А въ чистѣмъ полю бѣлъ теремъ стоить,
 Пѣдзвонюй, 2, коню, своими узделами золотыми!
 15 А въ томъ теремѣ бѣлос ложе,
 А на томъ ложу красный молодець,
 Красный молодець, премудрый стрѣлець,
 Премудрый стрѣлець на имя Василько,
 Трѣма хортоныка на правѣй руцѣ,
 Трѣма коника за поводойка,
 А соколойка на ретяжейку,
 Пустивь коника въ чистое поле,
 Пустивь хортойка въ темныя лѣсы,
 А соколойка на озерейка:
 25 Коничокъ ирже, сталонько жене,
 Хортойко бреше, лисойка несе,
 Соколойко пищитъ, утѣнку тащитъ.
 Сталейко буде батейку на обходѣ,
 Лисонько буде матѣницѣ на шубу,
 30 Утѣнка буде пану на спѣлани.

(Въ Ожловѣ Золоч. Окр. отъ Опшеса Далляшиного.)

10.

Ой рано, рано, куры запѣли,
 Святый вечеръ!
 А еще раньше панъ Василь вставъ,
 Лучкомъ забрящавъ, братовъ побуждавъ:
 5 «Та вставайте, братья, конй сѣдлайте,
 Кони сѣдлайте, хорты скликайте!
 Та поѣдемъ въ чистее поле
 На прогулянье, на розгляданье,
 Та найдемъ, братья, куну въ деревѣ,
 10 Куну въ деревѣ, дѣвку въ теремѣ.
 Отъ се вамъ, братья, купа въ деревѣ,
 А менѣ, братья, дѣвка въ теремѣ.»

(Отъ Описька Данилишинаго въ Ожидовѣ.)

11.

Ой въ горѣ, въ горѣ, въ шовковѣй травѣ,
 Ой дай, Боже!
 15 Стоитъ ня, стоитъ, высокій наметъ,
 А въ томъ наметѣ золотый столчикъ,
 На томъ столчику гордый панъ сидитъ,
 Гордый панъ сидитъ, на ния Василько,
 Двома яблочки подквдаючи,
 20 Трѣма горѣшки все цитаючи;
 Выцитавъ коня та зѣ подѣ Короля.
 Ой нема жь никде ѣ такого коня,
 Якъ у нашего пана Короля:
 Золота грива коня окрыла,
 25 Сребны подкѣвки землицю пашлуть,
 Кленовы ушка рады слушають,
 Шовковый хвостикъ сѣда замѣтавъ.

(Въ Глубокомъ отъ Павла Остапкова.)

12.

Ой пасе стадце чорне воронце,
 Щедрыѣ вечерѣ!
 Кто жь его пасе?—Пань Василенко,
 Привертае го на золотый мѣсть,
 5 А вломилося золоте билце,
 А втопилося пѣвъ стада коней:
 Ой Василь ходить, рученьки ломить:
 «Не жаль же мѣнѣ за пѣвъ стада коней,
 Ой жаль же мѣнѣ за моимъ конемъ;
 10 Бо въ мого коня золота грива,
 Золота грива, сребны копыта,
 Золота грива перса покрыла,
 Сребны копыта бѣль камѣнь збили.»

(Въ Пидипчѣ отъ Федора Шмигельскаго.)

13.

15 Угнавъ Василько вороне стадойко,
 Не чорно перо на коничейку на стаѣнѣ лежить!
 Ой угнавъ сго на золотый мѣсть,
 Ставъ ся мостойко заламовати,
 Стало стадейко затаповати,
 20 Ставъ Василейко, та й задумався:
 «Ой не такъ ми жаль воронѣ стадейка,
 Охъ жаль мѣнѣ, жаль, того одного,
 Того одного, коня вороного,
 Що храпойками звѣрейка страшивъ,
 25 Що очейками звѣздойки читавъ,
 Що ушейками гѣрдойки слухавъ,
 Що копытцями бѣль камѣнь лупавъ,
 Що огонькомъ слѣдки замѣтавъ,
 Що гривойкою все поле вкрывавъ.»

14.

- Ой торгомъ, торгомъ, торговицею
 Ой дай, Боже!
- Ой ходять, ходить, бѣлый молодець,
 Бѣлый молодець, на имя Василько,
 Ой ходить, ходить, коника водить,
 5 Коника водить, съ конемъ говоритъ:
 «Ой коню, коню, я тебе продамъ,
 Я тебе продамъ за сто золотыхъ,
 За сто золотыхъ та й за червоныхъ.»—
 —«Ой пане, пане, стань же ты собѣ,
- 10 Стань же ты собѣ, розгадай собѣ,
 Розгадай собѣ, ци не жаль тобѣ:
 Я тебе вынесъ изъ трѣхъ побоевъ;
 Коли 'мъ ты вынесъ а зъ Нѣмецкого,
 За нами стрѣлы землю пороли;
- 15 Коли 'мъ ты вынесъ а зъ Турецкого,
 За нами стрѣлы якъ дрѣбенъ дождикъ;
 Коли 'мъ ты вынесъ а зъ Татарского,
 Блыснули мечи, якъ сонце въ хмарѣ.»

(Въ Ясєвѣ отъ Петра Пліша.)

15.

- Ой рано, рано, куры запѣли,
 20 Не черно, не черно, перо по кониковѣ полегло!
- Ой еще раньше молодець уставъ,
 Молодець уставъ, на имя Василько;
 Ой коли уставъ, три свѣчки ссукавъ:
 При одной свѣчѣ нѣжки убувавъ,
 25 При другой свѣчѣ личенько вмивавъ,
 Передъ нимъ батечко ручничокъ державъ:
 «Якъ я поѣду на Украиночку,
 Привезу я тобѣ подаруночокъ,
 Подаруночокъ, сивого коня.»
- 30 При третьей свѣчѣ коника сѣдлавъ,

- Коника сѣдлавъ, съ конёмъ розмовлявъ:
 «Ой коню, коню, продамъ я тебе». —
 «Ой пане, пане, погадай собѣ,
 Погадай собѣ, ци не жаль тобѣ:
 5 Коль я тя вынесъ зъ Туркѡвъ, Татарѡвъ,
 Зъ Туркѡвъ, Татарѡвъ, а зъ трѣхъ побоевъ,
 За нами стрѣлы якъ грѡмъ гримѣли,
 Якъ грѡмъ гримѣли, якъ дождь летѣли;
 За нами стрѣлокъ, якъ на небѣ звѣздокъ;
 10 Коль насъ нагнали зъ крута берега,
 Зъ крута берега на тихій Дунай,
 На тихій Дунай, на Сине море.
 Ты жь не замочивъ жовты чобѡтки,
 Жовты чобѡтки, а ще жь сѣделця,
 15 А ще жь сѣделця, тебе молодця.»

(Въ Синеводскѣ отъ Гривы Турчина.)

16.

- Ой рано, рано, куроньки шѣли,
 Ой дай, Боже!
 «Ой ёще раньше Василенько уставъ.
 Ой уставъ, уставъ, три свѣчи ссукавъ:
 При одной свѣчѣ личенько вмывавъ,
 20 При другой свѣчѣ въ сукни ся вбиравъ,
 При третой свѣчѣ коника сѣдлавъ,
 Коника сѣдлавъ, съ конемъ розмовлявъ:
 «Ой коню, коню, продамъ я тебе!» —
 —«Ой якъ хочь, пане, продавай мене!
 25 Лѣпше ми було въ тамъ того пана:
 Годовавъ мене яровъ шеницевъ,
 Стелавъ подъ мене зелене сѣно:
 Я въ тебе стою по боки въ гною,
 По боки въ гною, триницю зубью.
 30 Ци знаешь, пане, якъ насъ нагнали,

Якъ насъ нагнали Турки, Татаре,
 Зъ крута берега на тихій Дунай,
 Не замачавъ ты стремёнъ, сѣдельци,
 Стремёнъ, сѣдельци, себе молодця.»

(Въ Зарваницѣ отъ Луца Микитиваго.)

17.

5 Ой заказано и зарадано,
 Славенъ сси, нашъ милый Боже, на небеси!
 Усѣмъ воинамъ у войско ити,
 — Пану Василю коруговъ нести,
 А его ненька вельми старейка,
 10 Выпроводжала та научала:
 «Бдѣ же, сынойку, та на войнойку,
 Не упереджай у передъ войска,
 Не оставайся по задѣ войска,
 Держися войска все середного!»
 15 Молодой Василько не слухавъ неньки,
 Упередъ войска конемъ играе,
 По задѣ войска мечемъ рубаетъ,
 Углане се самъ Царь на креслѣ:
 «Ой кобы я знавъ, чій то сынъ гулявъ,
 20 Тожъ бы я за него дочь вѣтдавъ,
 Половину царства ему бы вѣтдавъ.»

(Въ Ожидовѣ отъ Овиська Данилишоваго.)

18.

Въ недѣлю рано, бя и рано заказано,
 Ой дай, Боже!
 Ба и заказано та на войничку:
 25 «Хто сынка має, най вѣтправляє!
 Хто го не має, нехай наймае!»
 Матѣнька сына та вѣтправляла,

Та вѣсправляла, наказувала:
 «Ой їдь же, сынку, ба й на вѣйнойку!
 На передѣ вѣйска не выдавайся,
 По задѣ вѣйску не оставайся!»
 5 Вѣнъ то не слухавъ, славы доходивъ,
 'Передѣ Королемъ выгрававъ конемъ,
 Передѣ гайдукомъ выгрававъ лукомъ.»

(Въ Ясенѣ отъ Петра Шкѣша.)

19.

Ой пасе стадце вѣроненькое,
 Ой дай, Боже!
 10 Межи тѣмъ стадцемъ барзо сивъ коникъ,
 Ой ходя' за нимъ два, три, панове,
 А ни единъ панъ коня не спѣймавъ;
 Василько нагнавъ, и коня спѣймавъ,
 Поклавъ на него золоту узду,
 15 Золоту узду, сребне сѣдельце,
 Та й сѣвъ на него и поѣхавъ нимъ,
 (Ой горѣ мѣстомъ, горѣ Галичемъ,
 А тамъ мѣщане зѣ церковцѣ вышли,
 Мѣщане кажуть, що мѣсяць сходитъ,
 20 Мѣщанки кажуть, що сонце сходитъ,
 А ненька каже: «То 'мой 'сынъ їде!
 Пѣзнала 'мь его по коникови,
 По коникови, по бѣлѣмъ личку.»

(Въ Ожидовѣ отъ Игната Луцеваго.)

20.

25 Ой гордый, пышный; молодой пане,
 Нашъ пане, молодой пане, все на коньку игра ты!
 Почався панокъ на войну збирати,
 Его матѣнка та й выправляла,

- Та ѿ выправляла, та ѿ умлѣвала,
 Та ѿ умлѣвала, наказувала:
 «Бѣ же, сыночку, та на вѣйночку,
 Не выпереджай усю вѣйночку,
 3 Не оставайся съ зѣду вѣйночку!
 Змагай, сыноньку, въ середипоньку!»
 О вѣнъ матѣнки та нѣтъ не слухавъ,
 Ино ся вчинивъ середъ Галича,
 Ставъ си таборомъ пѣдъ самымъ муромъ,
 10 Ой якъ бѣе, такъ бѣе, у самый рынокъ,
 Выхапуутся всѣ Галичеве,
 Всѣ Галичеве, передни панове,
 Звѣдуутъ же ся, що то за панокъ?
 «Мы бы го знали, чимъ даровати,
 Чимъ даровати, що жъ ему дати.»
- 15 Вывели ёму конника въ сѣдлѣ,
 Коника въ сѣдлѣ, въ ширѣмъ золотѣ;
 Вѣнъ того не взявъ, шапочки не знаявъ.
 Ой гордый, пышный, молодой пане и проч.
 Ставъ си таборомъ пѣдъ самымъ муромъ,
 20 Ой якъ бѣе, такъ бѣе, а въ самый рынокъ,
 Выхапуутся всѣ Галичеве,
 Всѣ Галичеве, передни панове,
 Извѣдуутся, що то за панокъ?
 «Мы бы го знали, чимъ даровати,
 25 Чимъ даровати, що жъ ёму дати.
 Вынесли ёму нису червонныхъ;
 Вѣнъ червони взявъ, шапочки не знаявъ.
 Ой гордый, пышный, молодой пане и проч.
 Ставъ си таборомъ пѣдъ самымъ муромъ,
 30 Ой якъ бѣе, такъ бѣе, а въ самый рынокъ,
 Выхапуутся всѣ Галичеве,
 Всѣ Галичеве, передни панове,
 Извѣдуутся, що то за панокъ:
 «Мы бы го знали, чимъ даровати,
 35 Чимъ даровати, що жъ ёму дати.
 Матѣнька мовить: «Мѣй тото сыночку!

Я го пізнала по уродонці,
 По уродонці, по кошуленці;
 На нѣмъ кошулька, якъ день бѣленька,
 Та й уродонька барао славиенъка.»
 3 Нѣдводжауть му кречну панночку,
 Вѣнъ панну взявъ, шапочку знявъ,
 Шапочку знявъ, та й вѣдкловився,
 Спередъ Галича вѣйскомъ вступився.

(Въ Синевадскѣ отъ Грива Турчиня

21.

Ишовъ Василько черезъ Угроньки,
 10 Не самъ я, молодъ, на томъ лѣсочку загину!
 Перейшли его три розбѣйнички:
 «Бѣгъ помагай, Бѣгъ, три розбѣйнички!» —
 — «Бодай здоровый, бѣлый молодче!
 Яли жь ся его извѣдовати,
 15 Извѣдовати, испытovati:
 «Ой ци е въ тебе въ Руси батенько?» —
 — «Въ мене батенько, гей, ясный мѣсяц!»

Ишовъ Василько черезъ Угроньки,
 Гей, перейшли го три розбѣйнички:
 20 «Бѣгъ помагай, Бѣгъ, три розбѣйнички!» —
 — «Бодай здоровый, бѣлый молодче!
 Яли жь ся его извѣдовати,
 Извѣдовати, испытovati:
 «Ой ци е въ тебе въ Руси матѣнька?» —
 25 «Въ мене матѣнька ясне сонѣнко!»

Ишовъ Василько чрезъ Угроньки,
 Перейшли его три розбѣйнички:
 «Бѣгъ помагай, Бѣгъ, три розбѣйнички!» —
 «Бодай здоровый, бѣлый молодче!
 30 Яли ся его извѣдовати,
 Извѣдовати, испытovati:

«Ой ци е въ, абот въ Руси братѣйчакъ?
 «Въ мене братѣйчикъ ясный топорникъ!»

Ишовъ Василько черезъ Угроньки,
 Перейшли его три розбойнички:
 5 «Богъ, помогай, Богъ, при розбойнички!»
 — «Бодай здоровый, бѣлый молодец!»
 Яли жь ся ёго извѣдовати,
 Извѣдовати, испытovati:
 «Ой ци е въ тебе въ Руси сестриця?» —
 10 «Въ мене сестриця ясна збрядца!

(Въ Ясенѣ отъ Петра Пѣйна)

 22

Шли молодци рано зъ церквонци,
 Въ недѣлю, а рано зѣлене видѣ сажено!
 Ой ишли, ишли, раду радийи:
 «Ой ходѣтъ, братя, до ковальчикѣвъ;
 15 До ковальчикѣвъ, до золотникѣвъ;
 Най, намъ покують мѣяны човины;
 Мѣяны човины, ззолоты весла,
 Та мы ся пустимъ на Чорно морѣ,
 На Чорно морѣ, подъ Царевъ городъ»
 20 Тамъ мы чуеме доброго пана,
 Доброго пана, чомъ Стефанонька,
 Що на рѣкъ дае по сто червоныхъ,
 По сто червоныхъ, по царѣ Чобѣтъ,
 По царѣ Чобѣтъ, по царѣ суконъ,
 25 По царѣ суконъ, та й по шапочѣ,
 Та й по шапочѣ, по коникови,
 По коникови, по бычкови.
 Ой лѣтъ си пошовъ, а по рыночку,
 Подѣвонками выцупкуючи,
 30 Ясными суконци потрясуючи,
 Ясными стрѣлки выблескуючи;
 Мѣщане мовлять, що мѣсяць сходить;
 ЧАСТЬ III.

Селяне молять, що сонце сходить
 А мати вийшла: «То мій синъ иде;
 То мій синъ иде, короговъ несе,
 Короговъ несе Королевскую»

(Въ Титчавницѣ отъ Пашипа Саблаташа.)

23.

- 5 Ой хиче, хиче, вода човнонькомъ,
 Дунаю, гей, Дунаю, тиха водонько по малу!
 А въ томъ човнику гордый панонько,
 Гордый панонько, чохъ Василенко,
 Ой сидить, сидить, струженька струже,
 10 Струженька струже, огника кладе,
 Огника кладе, котлы обдиває,
 Котлы обдиває, Царя вызирає:
 «Ой вийди, вийди, Царю Турецкій,
 Ой най мы собѣ послы урчеме,
 15 Послы урчеме, кѣдми приїдеме,
 Кѣдми приїдеме, меча утрече,
 Єдну войноньку шведѣмъ, вышїемъ,
 Другу войноньку огнѣмъ, вышїемъ,
 Третю войноньку въ Дунай зажежемъ»,

(Въ Ташевницѣ отъ Пашипа Саблаташа.)

24.

- 20 Ой служивъ Василько въ Польского Кроя.
 Лелѣ!
 Та его ноженки въ ширбиъ золотѣ горѣли!
 Ой служивъ, олуживъ, вѣренико служивъ,
 Ой якъ гукъ, такъ гукъ, пѣдъ Китай городѣ *

* Другіе поють подъ «Китай гору.»

Пріѣздя' они подъ Хотѣнь мѣсто,
 Ой жаснулися усъ панове,
 Вывели ёму въ вѣдѣ конника,
 Вѣнь ся на тое а ни поглянувъ,
 5 А ни поглянувъ, шапочкѣ ше сдоймивъ
 Шапочки не сдоймивъ, низко ся не поклонивъ.

Ой служивъ Василько въ Польского Кроля,
 Ой служивъ, служивъ, вѣрненько служивъ,
 Ой якъ гукъ и проч.
 10 Ой жаснулися усъ Жидове,
 Вынесли ёму полунивокъ грошефъ.
 Вѣнь ся на тое а ни поглянувъ,
 А ни поглянувъ и проч.

Ой служивъ Василько въ Польского Кроля,
 15 Ой служивъ, служивъ, вѣрненько служивъ,
 Ой якъ гукъ, такъ гукъ, подъ Китай городъ.
 Пріѣздя' вони подъ Хотѣнь мѣсто,
 Ой жаснулися усъ мѣщане,
 Вывели ёму кречную панну,
 20 Вѣнь ся на тое барзо поглянувъ,
 Барзо поглянувъ, шапочку здоймивъ,
 Шапочку здоймивъ, низко поклонився.

(Въ Порховѣ отъ Ивана Кузьмина.)

25.

Ишли молодци рано зъ церковця;
 Ой дай, Боже!
 25 Раду радили молодецкую:
 «Не купуймо на 'мы' ни дѣвки вѣнки,
 Але купѣмо золотый новенъ,
 Золотый човенъ, сребрны веселця;
 Та пустимосъ краемъ Дунаемъ,
 30 Краемъ Дунаемъ, за иншимъ мѣномъ,
 За иншимъ паномъ, Царёмъ Ивановъ.
 Мы ёму будемъ вѣрно служити,

А вонъ намъ будзе добраўплатити:
 Ой дастъ же вонъ намъ по яснѣй стрѣльцѣ
 По яснѣй стрѣльцѣ, по краснѣй дѣвцѣ:—
 «Стрѣлокъ не маю, та й вамъ не даю,
 5 А дѣвкѣ маю, та й вамъ подаю.»

(Въ Пиличу отъ Федора Шмигельскаго.)

26.

Ой изъ за горы, одъ за каменною,
 Святый вечері!
 Водтѣль выступа'ть великъ вѣйско;
 Панъ Василь иде, коника веде,
 10 Хвалится конемъ передъ Королемъ:
 «Нема въ Королѣ такого коня,
 Якъ у нашего пана Василя.»
 Хвалится стрѣловъ передъ дружиновъ:
 «Нема въ дружины такой стрѣлы,
 15 Якъ у нашего пана Василя.»
 Хвалится лукомъ передъ гайдукомъ:
 «Нема въ гайдука такого лука,
 Якъ у нашего пана Василя.»

(Въ Тишевицѣ отъ Пилипа Саблаташа.)

27.

Зачорнѣлася чорная гѣра,
 20 Ой дай, Боже!
 Выйшла зъ да неч чорная хмара,
 Але не е то чорная хмара,
 Але не е то овецъ турмонька;
 На передъ овецъ гордый молодець,
 25 Гордый молодець, бутеець овецъ,
 Бутеець овецъ, гомъ Ваенленько,
 Заперезався чормовъ ожинця,

За товъ ожиновъ двѣ, три, трубочки:
 Одна трубочка та роговая,
 Друга трубочка та мѣданая,
 Третья трубочка та зубровая.
 5 Та якъ затрубить та въ роговую,
 Та радуется вся звѣрь у полѣ;
 Та якъ затрубить а въ мѣданую,
 Та радуется вся рыба въ морѣ;
 Та якъ затрубить а въ зубровую,
 10 Та радуется весь мѣръ на землѣ.

(Въ Язвѣхъ свѣтъ Гавриилъ Флѣка.)

28.

Ой изъ за горъ, а зъ половини,
 Ой дай, Боже!
 Выйшла жь ми вѣтти турма овечокъ,
 Аи а за ними три вѣвчарики,
 15 Вынесли собѣ двѣ, три, трубочки:
 Ой единъ вынесъ ба и роговую,
 А другій вынесъ ба и костяную,
 А третій вынесъ ба и золотую.
 Ой якъ затрубить а въ роговую,
 20 То чути жь було а въ Московщину;
 Ой якъ затрубить а въ костяную,
 То чути жь було а въ Угорщину;
 Ой якъ затрубить а въ золотую,
 То чути жь було по прѣдъ небеса.
 25 По прѣдъ небеса, ажь на небеса,

(Въ Лѣвонцѣхъ свѣтъ Михайла Бесагѣя.)

29.

Ой вода, вѣда! човноиъ хитае
 Воинъ бо, вшитъ, надъ все вѣйско подобень!
 Що жь у томъ човнѣ? — Гайнде пѣни!
 Що за панятко? — Ни имя Василько!

- Що жь вонь тамъ дѣе? — Стружечко струже,
 Стружечко струже, огника кладе,
 Огника кладе, золото топить,
 Золото топить, збронцю злива ть,
 Збронцю злива ть, на слуги волатъ:
 5 «Ой слуги мои, котры вѣрны,
 Кони сѣдайте, збруи собирайте,
 Берѣть же собѣ та снопокъ стрѣлокъ,
 Та снопокъ стрѣлокъ, туги луки,
 Туги луки, острый мечи!
- 10 Бо поѣдемъ ты на Львовъ городъ.
 Гайное паня, на имя Василько,
 Коникомъ грае, мечемъ зывае,
 Мечемъ зывае, воіско собирае,
 Ой выще, выще, тд подъ Львовъ близше,
 15 Пустивь стрѣльбойку чо подъ муройки,
 Ой вдаривъ же ми а въ камяницю,
 А въ камяницю старшого пана;
 Ай зойшли ми ся та всѣ мѣщане
 Та всѣ мѣщане, а всѣ Вормяне,
 20 Стали жь они си раду радити:
 «Якій маемо дарунокъ дати?»
 Раду радили, дарунокъ дали.
 Дарунокъ дали, свѣ кониченька.
 Увели ёму свѣ кониченька;
 25 На то не гадаю, далѣи воёвано.

Ой вода, вода, човномъ хитае,
 Що жь у томъ човнѣ и проч.
 Дарунокъ дали, мису червонныхъ.
 На чо не гадаю! далѣи воёвано.

- 30 Ой вода, вода, човномъ хитае,
 Що жь у томъ човнѣ! Гайное паня
 Що за панятко? — На имя Василько.
 Що жь вонь тамъ дѣе? — Стружечко, струже,
 Стружечко, струже, огника кладе,
 Огника кладе, золото топять,

- Золото топятъ, збронцю слива'тъ,
Збронцю злива'тъ, на слуги вола'тъ:
«Ой слуги мои, котры вѣрны,
Коня сѣдлайте, зброн сбирайте,
3 Берѣть же собѣ та снѣпки стрѣлокъ,
Та снѣпки стрѣлокъ, тугія лука,
Тугія лука, острыя мечи,
Бо поѣдемъ та на Львѣвъ городъ.»
Гайное пана, на дна Василько
10 Конникомъ грае, медокъ звивае,
Мечемъ звивае, войско собирае.
«Ой мѣште, мѣште, та вѣдь Львѣвъ бдиште;
11 Пустивъ стрѣльбойку по пѣдѣ муройки,
Та вдаривъ же ай въ каменяцю,
13 Ай въ каменяцю старшого пана;
Ай зѣшли ми ся та всѣ мѣщане,
Та всѣ мѣщане, ай всѣ Вѣрмяне.
Стали жь они си раду радати:
«Якій маемо дарунокъ дати?»
20 Раду радили, дарунокъ дали,
Дарунокъ дали, красну панночку,
Красну панночку въ рутяноу вѣночку,
За то дяковавъ, шапочку снимавъ,
Шапочку снимавъ, собѣ панну вѣзавъ.

(Въ Скарку отъ Мядола Медвѣцкаго.)

30.

- 25 Ци дома, дома, нашъ Яковенко?—
Щодрый вечѣръ! добрый вечѣръ!
Ой е вѣнъ дома, сѣвъ конецъ стола,
Сѣвъ конецъ стола, три свѣчи ссукавъ,
Три свѣчи ссукавъ, дрогъ воску;
30 При первой свѣчѣ дичанько мивавъ,
При другой свѣчѣ въ сукамцѣ вбиравъ,
При третей свѣчѣ кондка сѣдлавъ:
«Коню мой сирѣдъ, будь ми счастливый,

Будь ми счастливый та въ три дорожѣ.
 Одна дорога та у Литвоныку.
 Друга дорога на Украйныку.
 Третья дорога въ Волощипоныку.
 5 Зъ Литвоныки ѣде, коника веде,
 Зъ Украйны ѣде, збройнику несе
 Зъ Волощины ѣде, волики жене.
 Он кониками въ войску служити,
 А яснымъ мечемъ враговъ рубати,
 10 А воликамъ на хлѣбъ рубати.

(Записана въ мѣстѣ, родномъ мѣстѣ, Мещадѣ, Змечанскага Округа, отъ покойной матушки моей, Оеклы, Васильевны, Претса собственна на второй Святый Вечеръ, т. е., на канунъ Богоявленія; следовательно, принадлежитъ къ Щедровкамъ.)

31.

Ой поѣдъ Львовомъ, на оболоню!

Грай, коню! грай, кониченьку поѣдъ молоденькимъ паня-
томъ!

Тамъ Василенко коникомъ грае,
 Казавъ гарматы понабивати,
 Та вѣдъ сходъ сонця понавертати,
 Та вдаривъ съ козла а въ першу браму,
 15 Выйшли тѣ нему усь вѣщане,
 Вынесли ему добрый дарунокъ,
 Добрый дарунокъ, мису золота:
 Вѣнъ тото бере, та й не джус.

Он поѣдъ Львовомъ на оболоню,
 20 Тамъ Василенко коникомъ грае,
 Казавъ гарматы понабивати,
 Та вѣдъ сходъ сонця понавертати;
 Та вдаривъ зъ козла а въ другу браму
 И вышли тѣ нему усь вѣщане,
 25 Вывели ему добрый дарунокъ,
 Добрый дарунокъ, коника въ сѣдлѣ,
 Коника въ сѣдлѣ, шабельку въ среблѣ:

Вѣнъ тото бере та ѿ не дякуе.
 Ой пѣдѣ Львовомъ, на оболоню,
 Тамъ Василенько коникомъ грае,
 Казавъ гарматы прѣнабивати,
 5 Та вѣдъ сѣдѣ сонця понавертати:
 Та вдаривъ зъ козла а въ третю браму,
 Ой выйшли тѣ нему а всѣ панове,
 Вывели ему добрый дарунокъ,
 Добрый дарунокъ, панну въ колясѣ,
 10 Вѣнъ тото бере, красно дякуе.

(Въ Ясенѣ отъ Петра Шлѣша.)

 32.

Ой пѣдѣ Львовомъ, на оболоню,
 Грай, коню, грай, кониченьку,
 Пѣдѣ пышнымъ паномъ Василѣмъ!
 Тамъ Василенько коникомъ грае,
 15 Коникомъ грае не мирецкомъ,
 Не мирецкомъ, а Козацкомъ,
 Коникомъ грае, пѣдѣ Львѣвъ ступае,
 Пѣдѣ Львѣвъ ступае, лукъ натягае,
 Лукъ натягае, на Львѣвъ пускае,
 20 Ой хоче жь бо вѣнъ Львова добути,
 Львова добути, собѣ паномъ бути.
 Ой тамъ мѣщане, панове Львѣвщане,
 Ой стали жь они раду радати,
 Раду радати, що пану за даръ дати:
 25 Дати пану даръ коника въ сѣдлѣ.
 А вѣнъ на тое а ни погляне,
 А ни погляне, ни тѣ дивится,
 Шапки не здойме, не поклонится.

Ой пѣдѣ Львовомъ, на оболоню,
 30 Тамъ Василенько коникомъ грае,
 Коникомъ грае не миренкомъ.
 Но мирецкомъ, а Козацкомъ,

часть III.

8

Коникомъ грае, пѣдъ Львѣвъ ступае,
 Пѣдъ Львѣвъ ступае, лукъ натягае,
 Лукъ натягае, на Львѣвъ пускае,
 Ой хоче жь бо вѣнъ Львова добути,
 5 Львова добути, собѣ паномъ бути.
 Ой тамъ мѣщане, панове Львѣвщане,
 Ой стали жь они раду радити,
 Раду радити, що пану за даръ дати:
 Дати ему даръ шабельку въ злотѣ.
 10 А вѣнъ на тое а ни погляне,
 А ни погляне, ни подивится,
 Шапки не здойме, не поклонится.

Ой пѣдъ Львовомъ, на оболоню,
 Тамъ Василенько коникомъ грае,
 15 Коникомъ грае, на мирецкои,
 Не мирецкои, а Козацкои,
 Коникомъ грае, пѣдъ Львѣвъ ступае,
 Пѣдъ Львѣвъ ступае, лукъ натягае,
 Лукъ натягае, на Львѣвъ пускае,
 20 Ой хоче жь бо вѣнъ Львова добути
 Львова добути, собѣ паномъ бути.
 Ой тамъ мѣщане, панове Львѣвщане,
 Ой стали жь они раду радити,
 Раду радити, що пану за даръ дати:
 25 Дати пану двѣ панну убрану,
 А вѣнъ на тое хороше глинувъ,
 Хороше глянувъ и подивився,
 Шапочку визнавъ и поклонився.

(Въ Ошадѣвъ етъ Описъна Давидовичаго.)

33.

Кречныйй молодче, на имя Василю,
 30 Ой дай Боже!
 Що зъ горда ходишь, зъ бучна починашь?
 Хвалився конемъ передъ Королемъ:

«Такого коня нема въ Короля,
 Та якъ у мене у молодчика:
 Золота грива коня покрыла,
 Шовковый хростикъ землицю мете,
 5 Срэбны копыта кремёнъ лупають,
 Кремёнъ лупають, церковъ мурують.
 Церковъ мурують на двѣ оконці,
 На двѣ оконці, на третій дверці:
 Въ едно оконце сонѣчко сходитъ,
 10 Въ друге оконце мѣсяцъ заходитъ,
 А въ третью дверці самъ Господь ходитъ:
 На нёмъ шубонька за сто червоныхъ,
 Кобы жъ мы знали, где вна куплена?
 «А вна куплена въ Львовѣ на торзѣ.»—
 15 —«Кобы мы знали, где вна плачена!»—
 —«А вна плачена на тисовомъ столѣ.»—
 —«Кобы жъ мы знали, где она прана?»—
 —«А она прана въ краю Дунаю.»—
 —«Кобы жъ мы знали, где вна сушена?»—
 20 —«А вна сушена въ тура на розѣ.»—
 —«Кобы жъ мы знали, чимъ вна тачена?»—
 —«А вна тачена срѣбнымъ праничкомъ,
 Срѣбнымъ праничкомъ, виннымъ яблѣчкомъ.»

(Въ Ляховцяхъ отъ Михайла Бесагія.)

34.

Ой межи двома та дорогами,
 25 Ой дай. Боже!
 Стоитъ церковця мурованая,
 Ой а звѣница булованая,
 На той звѣницѣ два сивъ голубы,
 Ой бувавъ туда зъ давна гостинець.
 30 Ой ѣхавъ туда кречный молодець,
 Кречный молодець, на имя Василько,
 А взявъ коняка та притягати,

Взявъ свого лучка та й добувати,
 А до голубовъ та й измѣряти,
 Взяли голубы тѣ нему промовляти:
 «Кречный молодче, не стрѣлий до насъ!
 5 Ой бо мы не есть два сивъ голубы,
 Али бо мы есть два Ангелове,
 Два Ангелове зъ неба зосланы,
 Ой ци такъ теперь, якъ зъ первовѣку:
 Ци ситя' меды Святому Рѣздву?
 10 Ци куря' корѣлку Святому Сбору?
 Ци варя' пиво Святому Стефану?
 Ой не такъ теперь, якъ зъ первовѣку,
 Якъ зъ первовѣку, зъ давна бувало:
 Не ситя' меды Святому Рѣздву;
 15 Не куря' горѣлку Святому Сбору,
 Не варя' пиво Святому Стефану,
 Лишь братъ на брата мечъ вынимае,
 Сестра на сестру чаровъ шукае.»

(Въ Жижавѣ отъ Игната Луцеваго.)

35.

А въ Васильенька красна жононька,
 20 Не завидуйте, братья молодци,
 Богъ давъ ему, давы
 Просила жона своего мужа:
 «Закупи, муже, хоть зо три села!
 Едно селенько зъ парубочками,
 25 Друге селенько зъ паняночками,
 Третье селенько зъ виноградяйкомъ.
 Мы парубочки а поженимо,
 Мы паняночки за мужъ выдамо,
 Виноградяйко сами выпьемо.»

(Въ Ожидовѣ Золоч. Окр. отъ Овиська Давидишиннаго.)

36.

Ой изъ за горы, за зеленю,
 Ой дай, Боже!
 Выходить же нашъ чорна хмаронька,
 Але не е то чорна хмаронька,
 3 Але не е то напередовець,
 Напередовець, красный молодець:
 Заперезався чорновъ ожиновъ,
 За товъ ожиновъ на три трубоньки:
 Перша трубонька та роговая,
 10 Друга трубонька та золотая,
 Третья трубонька та жубровая.
 Та якъ затрубить та въ роговую,
 То радуется вся звѣрь у поли;
 Та якъ затрубить та въ золотую,
 13 То радуется вся рыба въ морѣ;
 Та якъ затрубить та въ жубровую,
 То радуется весь мiръ на земли.

3. Благожеланія или послѣгѣнія колядокъ паробкамъ и
хлопцямъ.

1.

Бувай ми здоровъ, кречный молодче,
Кречный молодче, чомъ Василеньку,
Не самъ съ собою, съ вѣтцѣмъ, съ маткою,
Съ вѣтцѣмъ, съ маткою, съ всѣмъ чедядкою!

2.

5 Бувай здоровый, прекрасный молодче,
Прекрасный молодче, чомъ Василеньку!
Рости тонко, высоко,
Своему отцеви на услужейку,
Своему братови на утѣшейку,
10 А людскимъ дѣткамъ на завидойку!

3.

Бувай же здоровъ, бѣлый молодче,
Бѣлый молодче, на имя Василю!
Дай же ти, Боже, счастье, здоровье,
Счастье, здоровье, добрую долю!
15 Вѣншуемо тя счастьемъ, здоровьемъ,
Счастьемъ, здоровьемъ, та й товъ колядовъ.

4.

А за смъ словомъ бувай же здоровы!
Бувай же здоровъ, бѣлый молодче,
Бѣлый молодче, на имя Василю,
20 Не самъ съ собою, съ отцемъ, съ маткою,
Дай же ти, Боже, въ городъ зѣлье,
Въ городъ зѣлье, въ дому веселье,
Поздравляемъ тя Святыми Святы,
Святыми Святы, все роковыми,
25 Все роковыми, все Рѣзвяными.

5.

А за снѣ словомъ бувай же здоровъ,
 Бувай же здоровъ, бѣлый молодче,
 Бѣлый молодче, на имя Василю,
 Не самъ съ собою, съ отцемъ, съ маткою,
 5 Съ отцемъ, съ маткою и съ челядкою,
 И съ братчиками, та и съ сестричками,
 Та и съ усѣмъ родомъ, съ краснымъ обходомъ!
 Дай же ти, Боже, въ городѣ зѣлье,
 Въ городѣ зѣлье, въ дому весѣлье,
 10 Въ дому весѣлье барзо весѣлье,
 Барзо весѣлье, на славу вѣшней!
 Рости жь великій, будь довговѣчный,
 Будь довговѣчный и Богу вдячный,
 Будь Богу вдячный, людемъ величный,
 15 Отцу та и матцѣ на утѣхочку,
 А людемъ добрымъ на порадочку!
 Поздравляемъ тя счастьемъ, здоровьемъ,
 Счастьемъ, здоровьемъ, зеленымъ вѣнкомъ,
 Зеленымъ вѣнкомъ, красновъ паненковъ,
 20 Красновъ паненковъ, добровъ долечковъ.

6.

Бувай здоровый, красивый паничу!
 И съ своимъ милымъ а и съ батенькомъ,
 Съ своей милою и съ матенкою,
 Съ своей посполу и челядкою!

IV. Коляден дѣвчатамъ и дѣвкамъ.

1.

- Пошла Анничка рано по воду,
Въ недѣлю 2, рано, зелене вино саджено!
Ой пошла она съ двома ведерцѣй:
Въ едно начерла, съ другимъ ся вергла,
3 Вергла ся борзо до матѣночки:
«Видѣла жь бо я дивное звѣря,
Дивное звѣря ластѣвляточку;
Не е бо то то ластѣвляточка.
Але е жь бо то Божая Мати;
10 Божая Мати ризочки прала,
Ризочки прала, на бѣлъ камѣнь клала;
Десь ми ся взяли буйны вѣтрове,
Буйны вѣтрове, дробны дожджове,
Шайнула жь они Божии ризы;
15 Та занесли ми опрѣчь далече,
Опрѣчь далече, ажъ передъ церковь—
Самы ся двери повѣтваряли,
Самы ся книги поростваряли,
Самы ся свѣчи позасвѣчали.
20 Исусъ Христось ходить, службоньку служить,
Дѣвчина ходить, на службу носитъ,
На службу носитъ, Пана Бога просить,
Пана Бога просить за вѣтца, за матку,
За вѣтца, за матку и за всю челядку.»

(Въ Дулебахъ отъ Василя Бучака.)

2.

- 25 Черезъ селейко быстра рѣчейка,
Дѣвойко! панна дѣвойко, а ласкавое сердейко
Ой черезъ рѣчку кидровая кладка,
Ойшла жь нею красна панянка,

- Красна панянка, на имя Гаянуса,
 Переняло ей три молодчики,
 А не есть то ми три молодчики,
 Али есть то ми три Ангелойки:
 5 «Ой ступай же ты на кидрову кладку
 На самый передъ помыешь ручки,
 Ой а по тому свое личейко,
 Уздришь долейку въ чистой водичѣ,
 Ой уздришь Бога по конецъ стола,
 10 Пресвяту Дѣву посередъ стола,
 Сына Божого въ ея ручейкахъ,
 Усѣ Святыя а по застѣлю.
 Ой устань же ты а у рапшихъ куръ,
 Ой помыешь ты горѣховы чаши,
 15 Ой пѣди же ты а до пивницѣй,
 Уточи же ты зеленого вища,
 Принеси жь его а до свѣтлойки,
 Почастуй Бога по конецъ стола,
 Пресвяту Дѣву посередъ стола,
 20 Сына Божого въ ея ручейкахъ,
 Усѣ Святыя а по застѣлю!»

(Въ Ожидовѣ отъ Ониська Данилишнинаго.)

3.

- За городейки, за воротейки,
 Зорейко, ясна зорейко,
 Не заходи жь ты ранейко!
 25 Ой тамо ѿ лежитъ зѣ давна стежейка,
 Надѣхавъ нею красный молодець,
 Красный молодець, премудрый стрѣлецъ.
 Переняла го красна панянка,
 Красна панянка, на имя Гаянуса,
 30 Взяла конейка за новодойки,
 А молодчика за бѣлу ручку;
 Взяла конейка а до стаенки,
 А молодчика а до свѣтлойки;

часть III.

Дала конику жовтого вѣвса,
 А молодчику пшенична хлѣба;
 Дала конику зъ Дунаю воды,
 А молодчику зелена вина.

(Въ Ожидовѣ отъ Описька Давидишинаго.)

4.

5 Ой черезъ гору быстра стежейка
 Въ недѣлю 2, рано зелене вино саджено!
 Ой ишла жъ нею красна панянка,
 Красна панянка, на имя Ганнуса,
 Перенявъ еѣ красный молодець:
 10 «Ой де жъ ты идешь, красна паняanko?—
 —«Иду до саду, до винограду:
 Выломлю собѣ суху рѣзочку,
 Повесу еѣ а до свѣтлойки,
 Посажу еѣ край вѣконяйка;
 15 Коли ся прийметъ, то люблю тебе,
 А якъ зацвѣтетъ, заручу тебе,
 А якъ изродить, то возьму тебе.»

(Въ Ожидовѣ отъ Описька Давидишинаго.)

5.

А въ чистѣмъ полѣ коршмонька стоять,
 Казано намъ, повѣдано намъ:
 20 Доброе пиво,
 Медъ, горѣлочка,
 Красна дѣвочка,
 Пѣдеме тамъ!
 Тамъ заѣхали трои гостеве;
 25 Єдны ми стали кѣньми пѣдъ сѣньми,
 Други ми стали за воротами,
 Третя ми стали въ вишнѣвѣмъ саду.
 Що ми стояли кѣньми пѣдъ сѣньми,

Тѣмъ мы вынесли мису червоныхъ;
 Що жъ ми стояли за воротами,
 Тѣмъ мы вывели сивого коня;
 Що жъ ми стояли въ вишнёвѣмъ саду,
 5 Тѣмъ мы вывели кречную панну,
 Кречную панну, на имя Анночку,
 На имя Анночку, господарску дочку.

(Въ Синеводскѣ Стрыйск. Окр. отъ Грива Турчина.)

6.

Передъ оконцемъ садочокъ стоитъ,
 Мовь, панно моя молоденька,
 10 Промовь словенько,
 Съ тиха словенько,
 А съ нами!
 А въ томъ садочку золота ряса:
 Ой сходилися буйны вѣтрово,
 15 Обтрясли жъ они золоту рясу;
 Стежковъ надѣйшла красна панночка,
 Красна панночка, на имя Анночка,
 Ой спустила она шитый рукавецъ,
 А зѣбрала она золоту рясу,
 20 Понесла она до ковальчикѣвъ,
 До ковальчикѣвъ, до ремѣсникѣвъ:
 «Ой ковальчики, ой ремѣсники!
 А скуйте жъ менѣ золотый вѣнокъ,
 А зѣ установчѣвъ золотый поясъ,
 25 А зѣ обрѣзочкѣвъ злотый перстенецъ.
 Золотый вѣнокъ головы склонить,
 Золотый поясъ лядвоньки сломить,
 Злотый перстенецъ пальчики свѣтлить».

(Въ Синеводскѣ отъ Грива Турчина.)

7.

- Ой въ лѣску 2, на жовтѣмъ пѣску,
 То ми вино! Ой то ми вино,
 Що въ три рядочки саджено!
 Стоить деревце тонке, високе,
 5 Тонке, високе, въ листу широке,
 Въ листу широке, въ верху кудряве,
 А въ тѣхъ кудерцѣхъ сивъ сокѣль сидить.
 Сивъ сокѣль сидить, далеко видить,
 Далекъ видить, на тихій Дунай,
 10 На тѣмъ Дунаю корабель плаве,
 А въ тѣмъ кораблѣ золотый стѣльчикъ,
 На тѣмъ стѣльчику кречная панна,
 Кречная панна, на имя Анничка;
 Ой сидить, сидить, хусточки шіе;
 15 Ой одну шіе бѣлою нитью,
 А другу шіе срѣбломъ та золотомъ,
 А третю шіе, злотомъ гаптуе.
 Ой що жь ми шила бѣлою нитью,
 То ту жь бы дати чомъ дѣверцеви;
 20 Ой що жь ми шила срѣбломъ та злотомъ.
 То ту жь бы дати свому свекрови;
 Ой що жь ми шила, злотомъ гаптовала,
 То ту жь бы дати свому милому,
 Дати бы, дати, нѣкимъ послати!
 25 Послала бы я своевъ сосѣдковъ:
 Въ мене сосѣдка клеветниченька,
 Она ся на мене тамка набреше,
 Такъ ся набреше, якъ сама хоче!
 Ще жь бымъ послала своевъ матѣньковъ.
 33 Въ мене матѣнька красча вѣдъ мене,
 Мамку похвалять, мене поганяты!
 Ци соромъ, ци два, понесу сама.

(Въ Сяневодскѣ отъ Гриня Турчина.)

8.

Ой ясна, красна, калина въ лузѣ,
 Въ недѣлю!
 Ой а ще красча Анничка въ домѣ:
 По двору ходитъ, якъ заря сходитъ,
 5 Въ свѣточки выйшла, якъ зоря зѣйшла,
 Въ свѣтлойку вошла, паны вставауть,
 Паны вставауть, шапки знимауть,
 Шапки знимають, еѣ пытають:
 «Ця то Царѣвна, ци Королѣвна?»—
 10 «Я Михайлова дочка, Аннючка.»

(Въ Калмицѣ Синоцкаго Округа.)

9.

Тутка дѣвочка чернобрѣвая,
 Раненько, ой а раненько,
 По пѣдъ соненько зелене вино саджено!
 Чернобрѣвая, на имя Ганиуся,
 20 Що красно ходитъ, що борзо робитъ.
 По за ворота трава-мурава,
 Туда ходила вѣчная панна,
 Ой походила, сукню зросила.
 Ой на ню ненька та й посварила:
 25 «Ой нене, нене, не свари жь мене!
 Блисне сонѣчко а въ оконѣчко,
 Шнуры розвѣшу, сукню высушу,
 Сукню высушу, ще красче зряшу.
 Занесу еѣ въ теремовый лѣсъ,
 30 Въ теремовый лѣсъ, близко дороги;
 Будуть ѣхати гостѣ-мѣщане,
 Гостѣ-мѣщане, та й Вѣрмяне,
 Будуть ѣхати, та й куповати,
 Мене молоду будуть сватати.
 30 Не пѣду жь бо я за мѣщанина,

Але бо пѣду за Вѣрмянина;
 За мѣщаниномъ тяжко робити,
 За Вѣрмяниномъ грошѣ лѣчити,
 Грошѣ лѣчити, красно ходити.»

(Въ Стѣнѣхъ отъ Михайла Боечка.)

10.

3 Ой надлетѣли райскѣ пташата,
 Ой раненько!
 Якъ надлетѣли, крылами збили,
 Крылами збили, панну збудили:
 «Ой встань, не лежи, вина стережи!
 10 Бо тобѣ вина наибѣльше треба,
 Маешъ братчика на оженѣнью,
 Ой сама жъ бо ты та заручена,
 Ажъ до Галича за Поповича.»

(Въ Хутьковѣ Станисл. Окр. отъ Дмитра Поповича.)

11.

Ой Зъзадѣльское соловятойко,
 15 Дѣвочко!
 Ой где жъ ты ся ой лѣтовало?
 «Лѣтовало 'мь ся ой по за море.»—
 «Що жъ 'сь видало?—«Танокъ дѣвочокъ.»
 Нема красчои та вѣдъ нашои,
 20 Та вѣдъ нашои та Анвичейки,
 Коли ся вбере рано въ недѣлю:
 Червоный саянъ землицю мете,
 Перлова тканка голову клонить,
 Золотый поясъ лядвицѣ ломить,
 25 Червоны чижмы нѣжки стаскають,
 Золотый перстѣнъ пальчики свѣтлитъ.»

(Въ Славскѣ отъ Михайла Медвѣдскаго.)

12.

Ой рано, рано, куры запѣли,

Ой раненько!

Ой а ще раньше Ганнуся встала,
Ганнуся встала, три свѣчки всукала:

- 5 При еднѣй свѣчцѣ дворы виѣтала,
При другѣй свѣчцѣ столы встилала,
При третѣй свѣчцѣ сама ся вбрала;
Сподѣвалася трѣхъ старостеньковъ:
Едни жъ ми стали та й за садами,
10 Другі ми стали за воротами,
Треті му стали подъ сѣнными коньми.
Взяли радити, якіи даръ дати:
Едному дати шовкову хустку,
Другому дати золотый перстѣнь,
15 Третѣму буде сама молода,
Сама молода, та якъ ягода.

(Въ Порховѣ отъ Ивана Кизимы.)

13.

По плѣзъ Камѣнець битый гостинець,

Ой рано, раненько!

Туда жъ ми була здавна⁷ стеженька,

- 20 Ойшла жъ ною кречная панна,
Кречная панна, на имя Ганнуся,
А за невѣ, за невѣ Поповиченько,
Поповиченько на кониченьку:
«Ой стої, погоди, кречная панна,
25 Загадаю ти трѣхъ загадочокъ,
Якъ вдгадаєшь, то моя будєшь,
Не вдгадаєшь, батькова будєшь.
Що, панно, росте безъ корѣнѣчка?
Що, панно, горить безъ поломене?
30 Що, панно, цвѣте безъ сино'цвѣта?»
А она стала, та й подумала,

Та й подумала, та й вѣдгадала;
 —«Бѣль камень росте безъ коренѣчка,
 Золото горить безъ поломѣни,
 Папороть росте безъ синоцвѣта.»

(Въ Порховѣ отъ Ивана Клизмы.)

14.

3 Долѣ лугами калиновыми,
 Стѡй, калино! Стѡй калино,
 Сли есь при лузѣ стѡяла!
 Ойшла туды красна дѣвонька,
 Красна дѣвонька, на имя Анничка,
 10 Здыбали еѣ три молодчички:
 «Ой стѡй, погоди, красна дѣвонько!
 Загану я три загадочки,
 А сли вѣдганешь, то моя будешь,
 Якъ не вѣдганешь, батькова будешь:
 15 Що, дѣвко, росте безъ коренечка?
 Що, дѣвко, цвѣте безъ синоцвѣту?
 Що, дѣвко, горить безъ поломѣни?» —
 —«Бѣль камень росте безъ коренечка,
 Папороть цвѣте безъ синоцвѣту,
 20 Золото горить безъ поломѣне.»

(Въ Тышевницѣ отъ Дарина Саблаташа.)

15.

Улетѣвъ сокѡлъ изъ улицѣ въ лѡбрь,
 Ой рано, раненько!
 Ой сѣвъ же вѡнъ собѣ на оконце,
 Та кватирочку все вѡтчиняс,
 25 Та у свѣтлочку вѡнъ загледае,
 Ой ще свѣтлочка та не метена,
 А ще Анничка та не чесана,

Не чесалася, не вмывалася,
 Бо на батенька розгнѣвалася:
 Сукню пошили, покоротили,
 Чобѣтки вшили, та помалили.

(Въ Синѣродскѣ отъ Грѣца Турчина.)

16.

- 5 Ой зъ пѣдгѣренъка а зъ пѣдъ соненька
 Ой рано, раненько!
 Надѣялася 'свого милого
 Красна дѣвонька, на имя Анничка,
 Гатила гаты дорогими шаты,
 10 Мостила мосты жуковинами,
 Садила сады все винограды,
 Вбирала лѣсы паволоками,
 Сѣяла поле дрѣбновъ жемчуговъ.
 «Та якъ мѣй милый на гать поѣде,
 15 Гатѣться, гати, дорогими шаты!
 А якъ мѣй милый мостомъ поѣде,
 Дуднѣть ми, мосты, жуковинами!
 А якъ мѣй милый садомъ поѣде,
 Садѣться, сады, все винограды!
 20 А якъ мѣй милый лѣсомъ поѣде,
 Шуми жь ми, лѣсе, паволоками!
 А якъ мѣй милый полемъ поѣде,
 Ряхти жь ми, поле, дрѣбновъ жемчуговъ,
 Дрѣбновъ жемчуговъ, яровъ пшеницевъ!»

(Въ Ясенѣ отъ Гаврила Флѣка.)

17.

- 25 А въ полѣ, въ полѣ, близко дороги,
 Въ недѣлю!
 Тамъ стоитъ наметъ зъ бѣлого шовку:
 Пѣдъ тѣмъ наметомъ дорогій стѣльчикъ,
 часть ш.

- На томъ столычику кречная панна,
 Кречная панна, на имя Ганнуся;
 Ой сидитъ собѣ, въ косточки грае,
 Въ косточки грае, красно спѣвае.
 5 Ой бувавъ туды зѣ давна гостинець,
 Надѣхавъ туды кречный моходець:
 «Що жь тамъ такого такъ красно грае,
 Такъ красно грае, красно спѣвае?»—
 Та повертае ить наметови,
 10 Ой рече словце ить кречной паннѣ:
 «Богъ, помагай, Богъ, кречная панна!
 Кто жь тебе навчивъ такъ красно грати,
 Такъ красно грати, красно спѣвати?»—
 —«Навчила мене моя ценечка,
 15 И нѣчь вѣдь ночи не досыпляла,
 На бѣлыхъ ручкахъ поштовала,
 Злотышъ яблочкомъ покачовада.»

(Въ Жижавѣ отъ Игната Луцеза.)

18.

- Ой у Львовѣ на торговицѣ!
 Въ недѣлю! Въ недѣлю рано,
 20 Ой якъ сонянько сходило!
 Ходитъ Ганнуся по торговицѣ,
 За нею ходитъ красный молодець,
 Красный молодець, премудрый стрѣлецъ,
 За нею ходитъ, съ тихонька мовить:
 „ 25 «Ой, де жь ми идешь, красна паняно?
 Загану тобѣ двѣ загадойци!—
 «Хиба жь бы я не татунева була,
 Щобы я того не вѣдганула.»—
 «Ой якъ вѣдганешь, то моя будешь?»
 30 Ой у Львовѣ на торговицѣ,
 Ходитъ Ганнуся до торговицѣ,
 За нею ходитъ, красный молодець.»

Красный молодець, премудрый стрѣлецъ;
 За нею ходить, съ тихонька мовить:
 «Ой де жь ми идешь, красна панянка?
 Загану тобѣ двѣ загадойца!»—
 5 «Хиба бы я не мамуишна була,
 Щобы я того не вѣдганула.»—
 «Ой якъ вѣдганешь, то моя будешь.»

Ой у Львовѣ на торговицѣ
 Ходить Ганнуса по торговицѣ,
 10 За нею ходишь красный молодець,
 «Красный молодець, премудрый стрѣлецъ,
 За нею ходить, съ тихонька мовить:
 «Ой де жь ми идешь, красна панянка?
 Загану тобѣ двѣ загадойца!»—
 15 «Хиба бы я не миленького була,
 Щобы я того не вѣдганула.»—
 «Ой якъ вѣдганула, то еѣо була.»

(Въ Ожидовѣ отъ Ошска Двинашшиного.)

19.

Ой на Дунаю, ой на тихонькомъ,
 Дунаю, гей, Дунаю, море,
 20 Серденько, горе!
 Плавле, поплавде червѣнь корабель,
 А въ томъ кораблѣ кречная панна,
 Кречная панна, на имя Ганнуса,
 Берегомъ ходять кречный молодець,
 25 Та рече словце а тѣ кречной паниѣ:
 «Приплынь къ берегу, кречная панна,
 Загадаю ти а загадочку,
 Ой якъ вѣдганешь, то моя будешь,
 Якъ не вѣдганешь, батькова будешь.
 30 А въ лѣтѣ, въ лѣтѣ, а въ Святѣмъ Петрѣ,
 Ой мерзѣ, перемерзѣ, твхенькій Дунай;
 Я на той дѣлъ йшовѣ, коня перѣвѣвъ,

- И той лёдъ протявъ, коня надовавъ? —
 —Хиба бы я та не батькова,
 Та не батьнова, та не немна,
 Щобы я тое не вѣдгадала:
 5 А въ зимѣ, въ зимѣ а въ Святѣмъ Рѣдвѣ,
 Въ мене въ городѣ ружа зацѣла:
 Я ружю зѣрву, вѣночокъ сплету,
 Вѣночокъ сплету, въ него ся вберу,
 А на Свято Рѣдво до церкви поду:
 10 Хто мене видѣвъ, мѣнѣ завидѣвъ.»

(Въ Живавѣ, отъ Идгата Луцева.)

20.

- Ой у поленьку, та въ городеньку,
 Ой лѣтай, чорна галонька, зъ низенька!
 Ой тамъ панонька, на имя Ганнуса,
 Зѣлье садила не еднакое,
 15 Не еднакое, а троякое:
 Едно жъ ми зѣлье червона ружа,
 Друге жъ ми зѣлье чорное терно,
 Третье жъ ми зѣлье жовтое тѣло.
 Ой зайде собѣ, та урве собѣ,
 20 Та урве собѣ червону ружю,
 Ой прикладае тѣ своему личеньку:
 «Кобы ми Бѣгъ давъ таке личенько,
 Годна жъ бымъ бути за панскимъ сыномъ,
 За панскимъ сыномъ, паніевъ бути.»
 25 Ой у поленьку, та въ городеньку,
 Ой тамъ панночка и проч.
 Та урве собѣ чорное терно,
 Ой прикладае тѣ своимъ оченкамъ:
 «Кобы ми Бѣгъ давъ таки оченка,
 30 Годна жъ бымъ бути за Поповичемъ,
 За Поповичемъ, Попадѣвъ бути.»
 Ой у поленьку, та въ городенку,
 Ой тамъ панночка, на имя Ганнуса,

Зѣлье садила не: едмакое,
 Не едмакое, а троякое:
 Едно жь ми зѣлье червона ружя,
 Друге жь ми зѣлье чорное тарно,
 5 Трете жь ми зѣлье жовтое тѣло,
 Ой зайде собѣ, та урве собѣ,
 Та урве собѣ жовтое тѣло,
 Та прикладає тѣ своимъ косонькамъ:
 «Кобы ми Богъ давъ такий косонька,
 Годна жь бымъ бути за кмѣтскимъ сыномъ,
 10 За кмѣтскимъ сыномъ, кметицѣвъ бути.»

(Въ Хмелевкѣ Станисл. Окр. отъ Вагилъ Смеречива.)

21.

По горѣ, горѣ, зелене вино,
 Въ недѣлю, въ недѣлю рано
 Зелене вино саджено!
 Стерегла жь его кречна панночка,
 15 Кречна панночка, на имя Анничка;
 Якъ стерегла го, та й обрывала,
 Та й обрывала, та й прикладала,
 Ой прикладала до свого личка:
 «Кобы я таке личенько мала,
 20 Ой годна жь бы я панского сына!»

По горѣ, горѣ, достигъ терночонь,
 А стерегла го кречна панночка,
 Кречна панночка, на имя Анничка,
 Якъ стерегла го, та й обрывала,
 25 Тай обрывала, та й прикладала,
 Ой прикладала та й до оченькѣвъ:
 «Кобы я такий оченька мала,
 Ой годна жь бы я панского сына.»—

По горѣ, горѣ, зацѣвъъ носатень,
 30 Ой стерегла го кречная панна,

Кречная панна, на ния Алмачка,
 Якъ стерегла го, та ѿ обривала,
 Та ѿ обривала, та ѿ прикладала,
 Ой прикладала, чомъ до косочки:
 5 «Кобы менѣ такъ косачка цвѣла,
 Ой годна жъ бы и пансого сына!»

(Въ Худьковѣ отъ Дмитра Попова.)

22.

Ой заперлася Ганнусейка въ яворовѣй коморѣ,
 Ой на дворѣ! Надъ ворожейки щебетали ластовойки!
 Прійшовъ до неѣ батейко: «Ой отворися донейко!»—
 10 —«Ой не отворюся, батейку, бо ся бою вѣтройку;
 Сонце личейко а впече, вѣтрець косоюку усѣче.»

Ой заперлася Ганнусейка въ яворовѣй коморѣ,
 Прійшла до неѣ матѣцька: «Ой отворися донейко!»
 —«Ой не отворюся, матѣцько, бо боюся вѣтройку:
 15 Сонце личенко а впече, вѣтрець косоюку усѣче.»

Ой заперлася Ганнусейка въ яворовѣй коморѣ,
 Прійшовъ до неѣ братейко: «Ой отворися, сестройко!»—
 —«Ой не отворюся, братейку, бо ся бою вѣтройку:
 Сонце личейко а впече, вѣтрець косоюку усѣче.»

20 Ой заперлася Ганнусейка въ яворовѣй коморѣ,
 Прійшовъ до неѣ милейко: «Ой отворися, милейка!»—
 —«Ой отворюся, милейкій, бо ся не бою вѣтройку,
 Сонце личейко не впече, вѣтрець косоюку не всѣче.»

(Въ Яворовѣ отъ Андреа Маковѣ.)

23.

Ой на Дунаю, та на берѣжку,
 25 Дунаю, гей, Дунаю, море!
 Серденцько, горе!
 Та на берѣжку, на жовтомъ пѣску,

Красна дѣвойка та Ганусейка,
 Садокъ саджала та поливала,
 Поливаючи а промовляла:
 «Ой рости, саде, а выше мене,
 5 Ой выше мене, а красше мене;
 А у томъ садѣ три користойки:
 Першая користь а орѣшейка,
 А друга користь червоны вишнѣй,
 А третя користь червоны ябкы:
 10 Ой орѣшейки, ай для братчика,
 Червоны вишнѣй для милойкогъ,
 Червоны ябкы та для дѣвойки.»

(Въ Яворбѣвъ отъ Андрея Макопя.)

24.

Була въ батенька нова свѣтлонька,
 Въ недѣлю! Въ недѣлю рано
 15 Зелене вино саджено!
 А коло неб садокъ садженный,
 Садокъ садженный, злотоу ряшеный,
 А въ томъ садочку зелене вино,
 Зелене вино, що Богу мило,
 20 Стерегла жь его красна дѣвонька;
 Красна дѣвонька, та иня Анничка,
 Ой стерегучи шитенько шила,
 Шитенько пила, твердо уснула:
 Та надлетѣли райскѣ пташенькы,
 25 Сѣли, упали, на шлону рясу,
 А злота ряса та зазвенѣла,
 Та й ся дѣвонька съ сну проходила:
 «Ой гишѣ, гишѣ, райскѣ пташенькы!
 Не вамъ батенько садочокъ садить,
 30 Садочокъ садить, все злотоу рясить,
 Зелене вино барво оздѣбне:
 Маю я брата на оженѣнью;
 Сама молода на отдаѣнью!»

(Въ Ясѣвъ отъ Фаврила Флѣка.)

25.

- Ой у садочку та у вишневи́мъ,
 Щедрий вечерь! Добрий вечерь!
 Тамъ паняночка та Ганнусенька,
 Шитянько шила, саду стерегла,
 5 Саду стерегла, твердо заснула,
 Ой надлетѣли райскі пташеньки,
 Ой сѣли, упали, въ вишневи́й садокъ,
 Въ вишневи́й садокъ, на злоту рясу,
 А злота ряса та й зазвонилá,
 10 Въ томъ ся панянка зъ сну пробудила:
 «Ой гиша въ лугъ, райскі пташеньки!
 Не для васъ садокъ вишневи́ садженый,
 Садокъ салженый, злотомъ ряшеный,
 Маю я брата на оженѣню,
 15 Сама молода на отданѣню.»

(Въ Ожидовѣ рѣч. Описанка Данилишиннаго.)

26.

- Зажурилися горы й долины,
 Добрий вечерь! Святый вечерь!
 Що не зродили жито, пшеницю,
 Ино зродили винограденько;
 20 Стерегла его кречная панна,
 Кречная панна, та Ганнусенька:
 А стережучи твердо уснула,
 Ой надлетѣли райскі пташеньки,
 Та обдзѣбали винограденько:
 25 Она ся тогды та пробудила,
 Якъ пробудила, птахи сганяла:
 «Ой гишй, гишй, райскі пташеньки!
 Не обдзѣбуйте винограденько,
 Бо менѣ вина богато, треба:
 30 Маю братлика на оженѣнку,

Маю сестроньку на вѣдданѣйку,
 Сама молода зарученная,
 Зарученная за Поповича,
 Моя сестронька за Вѣйтовича:
 5 Поповичъ купить шовкову шубу,
 Вѣйтовичъ купить золотый вѣнецъ.»

(Въ Русовѣ отъ Степана Луцка.)

27.

Ой въ садку, 2 садженѣмъ,
 Въ недѣлю!
 Садку садженѣмъ, поостроженѣмъ,
 10 А на вершечкахъ позолоченѣмъ,
 А въ томъ садочку теремъ збудованъ,
 А въ томъ теремѣ кречная панна,
 Кречная панна, на имя Анничка,
 Ой сидитъ, сидитъ ключики звенитъ,
 15 Та ѿ держитъ собѣ троякій напоѣ:
 Единъ напоецъ зелене вино,
 Другій напоецъ кудрое пиво,
 Третій напоецъ солодкій медокъ.
 Ой пили жь въ неѣ три крамарчики,
 20 Ой пили, пили, та не платили,
 А она жь бо ся помѣрковала,
 Три крамарчики заграбовала:
 Въ одного взяла сивъ кониченька,
 Въ другого взяла ясну шабельку,
 25 Въ третего взяла дорогу шубу:
 Сивъ кониченька своему тату,
 Ясну шабельку старшому брату,
 Дорогу шубу самѣй молодѣй,
 Самѣй молодѣй, та якъ ягодѣ.

(Въ Глубокомѣ отъ Павла Остапкова.)

28.

А въ моста, въ моста калинового,
 Калино! Калино! Где жъ ты у лузѣ стояла?
 Стоитъ коршмонька орѣховая,
 А въ той коршмонцѣ кречная панна,
 5 Кречная панна, на имя Ганнуся,
 Шенкуе жъ она медомъ та виномъ,
 Медомъ та винсмъ, кудрявымъ пивомъ;
 Ой пили въ неѣ три Козаченьки,
 Ой пили, пили, та не платили.
 10 Коня всѣдлали, та поѣхали;
 Она за ними далѣ въ погонѣ,
 Якъ здогонила, въ той разѣ спинила;
 Въ едноѣ взяла срѣбный перстенецъ,
 Въ другою взяла тугенькій лучокъ,
 15 Тугенькій лучокъ до бѣлыхъ ручокъ,
 Въ третёго взяла сивъ кониченька;
 Сивъ кониченка братови дала,
 Тугенькій лучокъ милому дала,
 Срѣбный перстенецъ самой молодой,
 20 Самой молодой, отъ якъ ягодѣ.

(Въ Русовѣ отъ Степана Луцка.)

29.

Ой рано, рано, куроньки пѣли,
 Ой рано, раненько!
 Ой аще раньше Анничка встала,
 Анничка встала, дворы вмѣтала,
 25 Дворы вмѣтала, столы встѣлала,
 Столы встѣлала, павоньки гнала,
 Павоньки гнала въ вишневый садокъ:
 Павоньки идуть, пѣренько роняють,
 Дѣвонька иде, пѣренько бере,
 30 Пѣренько бере, въ рукавецъ кладе,
 Зъ рукавця брала, на столикъ клала,

Зъ столика брала, вѣнокъ сплѣтала,
 Вѣнокъ сплѣтала, на главку клала:
 «Дивися, ненько, ци красно буде,
 Ци красно буде до церкви пѣти?
 3 Богу Святому на охвалочку,
 А людемъ добрымъ на подарочку,
 Отцу та й матцѣ на утѣшеньку,
 А миленькому на розмовочку.»

(Въ Хмелевѣ отъ Василя Смереченаго.)

30.

Ишла Ганнуся рано по воду,
 10 Ой рано! ой рано, рано!
 Барзо раненько, на зоряхъ!
 Съ орѣховыми коновочками,
 Ой съ золотыми накрывочками;
 Ой на ней вѣнецъ, що есть зъ трѣхъ квѣтець;
 15 Десь ми ся взяли буйны вѣтрове,
 Звѣяли зъ неѣ золотый вѣнецъ,
 Занесли ёго на тихій Дунай;
 Ой пошла жь она до рыболовцѣвъ,
 А рыболовцѣ, всѣ три молодцѣ!
 20 «Сѣдайте же вы въ золотый човенъ,
 Поѣдете вы на тихій Дунай,
 Привезѣтъ мѣнѣ золотый вѣнецъ,
 Золотый вѣнецъ, що есть зъ трѣхъ квѣтець:
 Едному буде золотый вѣнецъ,
 25 Золотый вѣнецъ, що есть зъ трѣхъ квѣтець;
 Другому буде золотый перстень,
 Третѣму буде сама молода,
 Сама молода, а якъ ягода.»

(Въ Ожидовѣ отъ Ониськѣ Данилишиняго.)

31.

Ой заспѣвали райскі пташенькі,
 Въ недѣлю! Въ недѣлю рано
 Зелене вино саджено!

«Ой не спѣвайте, райскіи пташенькі
 5 Бо мой миленькій братъ труденькій,
 Барзо труденькій зъ войны пріѣхавъ,
 Та привезъ мѣнѣ даръ невеличкій,
 Даръ невеличкій, жовтѣ чобѣтки.»

Ой заспѣвали райски пташенькі:
 10 «Ой не спѣвайте, райскі пташенькі,
 Бо мой миленькій барзо труденькій,
 Барзо труденькій зъ войны пріѣхавъ,
 Та привезъ мѣнѣ даръ невеличкій,
 Даръ невеличкій, кованый поясъ.»

15 Ой заспѣвали райскі пташенькі:
 «Ой не спѣвайте, райскі пташенькі,
 Бо мой миленькій барзо труденькій,
 Барзо труденькій зъ войны пріѣхавъ,
 Та привезъ мѣнѣ даръ невеличкій,
 20 Даръ невеличкій срѣбный перстенець.»

Ой заспѣвали райскі пташенькі:
 «Ой не спѣвайте, райскі пташенькі,
 Бо мой миленькій барзо труденькій,
 Барзо труденькій зъ войны пріѣхавъ,
 25 Та привезъ мѣнѣ даръ невеличкій,
 Даръ невеличкій, перлову тканку:

Жовтѣ чобѣтки на бѣлы нѣжки,
 Кованый поясъ та на лядвоньки,
 Срѣбный перстенець на бѣлы палцѣ,
 30 Перлова тканка на головоньку.
 Жовты чобѣтки стискають нѣжки,
 Кованый поясъ лядвоньки ломить,

Срѣбный перстенецъ пальчикѣ свѣтлитъ,
 Перлова тканка головку клонитъ,
 Головку клонитъ та батенькови,
 Жичь, Боже, на рѣкъ та миленькому!»

(Въ Ясенѣ отъ Василя Григоряка.)

32.

5 Прала дѣвчина шовковы хусты
 На леду, на леду, леду,
 Въ студницѣ, кирницѣ!
 Перучи хусты, перстѣнь сгубила,
 Взяла батенька та покликати:
 10 «Пѣди, батеньку, перстѣнь ми знайди!»
 Батенько пѣшовъ, перстѣнь не знайшовъ.

Прала дѣвчина шовковы хусты,
 Перучи хусты, перстѣнь сгубила,
 Взяла матѣньку та покликати:
 15 «Пѣди, матѣньку перстѣнь ми знайди!»
 Матѣнька пѣшла, перстѣнь не знайшла.

Прала дѣвчина шовковы хусты,
 Перучи хусты, перстѣнь сгубила,
 Взяла братенька та покликати:
 20 «Пѣди, братеньку, перстѣнь ми знайди!»
 Братенько пѣшовъ, перстѣнь не знайшовъ.

Прала дѣвчина шовковы хусты,
 Перучи хусты, перстѣнь сгубила,
 Взяла милого та покликати:
 25 «Пѣди, миленькѣй, перстѣнь ми знайди!»
 Миленькѣй пѣшовъ, та ѣ перстѣнь знайшовъ.

(Въ Розгорѣ отъ Якимы Дѣлуха.)

33.

Тамъ на водѣ, на Г'орданѣ,
 Гордано! вода студеная!
 Тамъ Ганнуса бѣль бѣлила,
 Бѣль бѣлила, загубила:
 5 «П'оди, батеньку, бѣльцю знайди!»
 Батенько п'шовъ, бѣльцю не знайшовъ.

Тамъ на водѣ на Горданѣ,
 Тамъ Ганнуса бѣль бѣлила,
 Бѣль бѣлила, загубила:
 10 «П'оди, матѣнько, бѣльцю знайди!»
 Матѣнька п'шла, бѣльцю не знайшла.

Тамъ на водѣ на Горданѣ,
 Тамъ Ганнуса бѣль бѣлила,
 Бѣль бѣлила, загубила:
 15 «П'оди, братчыку, бѣльцю знайди!»
 Братенько п'шовъ, бѣльцю не знайшовъ.

Тамъ на водѣ на Горданѣ,
 Тамъ Ганнуса бѣль бѣлила,
 Бѣль бѣлила, загубила:
 20 «П'оди, сестричко, бѣльцю знайди!»
 Сестронька п'шла, бѣльцю не знайшла.

Тамъ на водѣ на Горданѣ,
 Тамъ Ганнуса бѣль бѣлила,
 Бѣль бѣлила, загубила:
 25 «П'оди, миленькій, бѣльцю знайди!»
 Миленькій п'шовъ, бѣльцю знайшовъ.

(Въ Зарвавицѣ отъ Луца Микитинаго.)

34.

Ой по п'одъ садомъ, п'одъ виноградомъ,
 Въ ялинѣ, въ ялинѣ,
 При зелененькой дубинѣ!
 30 Тамъ паняночка, чомъ Анниченька,

Волики пасла, шитяно шила,
 Шитяно шила, твердо заснула,
 Твердо заснула, волы сгубила,
 Волы слубила, батька просила:
 5 «Иди, батеньку, волики знайди,
 Волики знайди, мѣнѣ прижени!»
 Батенько, не йде, батенько не хоче.

Ой по пѣдѣ садомъ, пѣдѣ виноградомъ,
 Тамъ паняночка и проч.
 10 Волы сгубила, матѣнку просила:
 «Иди, матѣнку, волики знайди,
 Волики знайди, мѣнѣ прижени!»
 Матѣнка не йде, матѣнка не хоче.

Ой по пѣдѣ садомъ, пѣдѣ виноградомъ,
 15 Тамъ паняночка и проч.
 Волы сгубила, братчика просила:
 «Иди, братчику, волики знайди,
 Волики знайди, мѣнѣ прижени!»
 А братчикъ не йде, а братчикъ не хоче.

20 Ой по пѣдѣ садомъ, пѣдѣ виноградомъ,
 Тамъ паняночка, чомъ Анниченька,
 Волики пасла, шитяно шила,
 Шитяно шила, твердо заснула,
 Твердо заснула, волы сгубила,
 25 Волы сгубила, милого просила:
 «Иди, миленькій, волики знайди,
 Волики знайди, мѣнѣ прижени!»
 Миленькій иде, волики жене.
 Лѣпшій миленькій, якъ братъ рѣдненькій.

(Въ Сяневодскѣ отъ Грия Турчина.)

Ту же колядку поють въ Порховой, начиная и припѣвая:

30 Пасла Ганнуся чотыре волы,
 Пѣдѣ боромъ, пѣдѣ боромъ, боромъ,
 Пѣдѣ зелененькимъ яворомъ!
 Тамъ паняночка, тамъ Анниченька,
 Волики пасла, шитяно шила, и проч.

35.

- А въ городечку червона ружя,
 Процвѣтай, 2, червона ружя,
 Рано въ недѣлю!
 Стерегла еѣ кречна панночка,
 5 Кречна панночка, чомъ Анниченька.
 Выйшовъ до неѣ еѣ батенько:
 «А донько жь моя, зѣрви ми ружю!»—
 —«Ой нѣтъ, не зѣрву, милому держу!»
- Ой въ городечку червона ружя,
 Стерегла еѣ кречна панночка,
 10 Кречна панночка, чомъ Анниченька,
 Выйшла до неѣ еѣ матѣнька:
 «Ой донько жь моя, зѣрви ми ружю!»—
 —«Ой нѣтъ, не зѣрву, милому держу!»
- А въ городечку червона ружя,
 15 Стерегла еѣ кречна панночка,
 Кречна панночка, чомъ Анниченька,
 Выйшовъ до неѣ еѣ братенько:
 «Ой сестро жь моя, зѣрви ми ружю!»—
 —«Ой нѣтъ, не зѣрву, милому держу!»
- 20 А въ городечку червона ружя,
 Стерегла еѣ кречна панночка,
 Кречна панночка, чомъ Анниченька;
 Выйшовъ до неѣ еѣ миленькій:
 «Ой мила жь моя, зѣрви ми ружю!»—
 30 —«Ой зѣрву, зѣрву, бо тобѣ держу!»

(Въ Розгѣрчѣ отъ Якова Дѣдуха.)

36.

Плыла Ганнуся краѣмъ Дунаѣмъ,
 Дунаю, Дунаю, море!
 Ганнусю, зоре,
 Серденько!

Выйшовъ до неѣ батенько еѣ:
 «Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
 Ой не подала, та й не выплыла.

Плыла Ганнуса краѣмъ Дунаѣмъ,
 5 Выйшла до неѣ матѣнка еѣ:
 «Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
 Ой не подала, та й не выплыла.

Плыла Ганнуса краѣмъ Дунаѣмъ,
 Выйшовъ до неѣ братенько еѣ:
 10 «Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
 Ой не подала, та й не выплыла.

Плыла Ганнуса краѣмъ Дунаѣмъ,
 Выйшла до неѣ сестронька еѣ:
 «Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
 15 Ой не подала, та й не выплыла.

Плыла Ганнуса краѣмъ Дунаѣмъ,
 Выйшовъ до неѣ мильнѣйшій еѣ:
 «Ганнусю, душко, дай же ми ручку!»
 Скоро подала, заразъ выплыла.

(Въ Зарваницѣ отъ Луца Минитинаго.)

37.

20 Ой а у Львовѣ, въ Радовѣмъ Домѣ,
 На рынку вила вѣночки
 Все паняночки
 Зъ барвѣнку!
 Тамъ дѣвчинойка вѣночки вила,
 25 Ой вила, вила, позолотила;
 Прійшовъ до неѣ батенько еѣ:
 «Дай ми, донейко, хотъ единъ вѣнокъ!»
 —«Татуню, не дамъ; бо ся ти не здамъ!»

Ой а у Львовѣ, въ Радовѣмъ Домѣ,
 30 Тамъ дѣвчинойка вѣночки вила,
 ЧАСТЬ III.

Ой вила, вила, позолотила;
 Прійшла до неѣ матѣнька еѣ:
 «Дай ми, донейко, хоть единь вѣнок!»—
 —«Мамуню, не дамъ; бо ся ти не здамъ!»

8 Ой а у Львовѣ, въ Радовѣмъ Домѣ,
 Тамъ дѣвчиночка вѣночки вила,
 Ой вила, вила, позолотила;
 Прійшовъ до неѣ миленькій еѣ:
 «Дай ми, миленька, хоть единь вѣнок!»—
 10 —«Милейкому дамъ; бо ся ему здамъ.»

(Въ Ожидовѣ отъ Овиська Дивилшнинаго.)

 38.

А въ виннѣмъ, виннѣмъ, виннѣмъ городѣ
 Ой раненько!
 Ой тамъ дѣвчина, на имя Анничка,
 Самъ бѣръ садила, вина стерегла;
 15 Надѣйшовъ же тѣ нѣй батенько еѣ:
 «Моя дитина, продай ми вина!»—
 —«Ой не продамъ ти, та й дурно не дамъ.
 Бо ся въ недѣлю гостей надѣю!»

А въ виннѣмъ, виннѣмъ, виннѣмъ городѣ,
 20 Ой тамъ дѣвчина, на имя Анничка,
 Самъ бѣръ садила, вина стерегла;
 Надѣшлай же тѣ нѣй матѣнька еѣ:
 «Моя дитина, продай ми вина!»—
 —«Ой не продамъ ти, та й дурно не дамъ,
 25 Бо ся въ недѣлю гостей надѣю!»

А въ виннѣмъ, виннѣмъ, виннѣмъ городѣ,
 Ой тамъ дѣвчина, на имя Анничка,
 Самъ бѣръ садила, вина стерегла;
 Надѣйшовъ же тѣ нѣй а братчикъ еи:
 30 «Моя сестричко, продай ми вина!»—

—«Ой не продамъ ти, та й дурно не дамъ;
Бо ся въ недѣлю гостей надѣю!»

А въ виннѣмъ, виннѣмъ, виннѣмъ городѣ,
Ой тамъ дѣвчина, на имя Анничка,
5 Самъ бѣръ садила, вина стерегла;
Надѣйшла же тѣ нѣй сестричка еѣ:
«Моя сестричко, продай ми вина!»—
—«Ой не продамъ ти, та й дурно не дамъ,
Бо ся въ недѣлю гостей надѣю.»

10 А въ виннѣмъ, виннѣмъ, виннѣмъ городѣ,
Ой тамъ, дѣвчина, на имя Анничка,
Самъ бѣръ садила, вина стерегла;
Надѣйшовъ же тѣ нѣй миленькій еѣ:
«Ой моя мила, ты чернобрѣва,
15 Ты чернобрѣва, продай ми вина!»
—«Тобѣ не продамъ, такы дурно дамъ,
Бо ся въ недѣлю тебе надѣю!»

(Въ Хутьковѣ отъ Дмитра Пошовича.)

39.

Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтѣмъ пѣску,
Зелена, зелена, яблѣнь
20 Червоны ябка зродила!
Стерегла ябка красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, чомъ Анниченька;
Прійшовъ до неѣ батенько еѣ:
«Ой донько жѣ моя, верзь же ми ябко!»—
25 —«Бѣгъ ме, не вержу, милому держу!»
Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтѣмъ пѣску,
Стерегла ябка красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, чомъ Анниченька,
Прійшла до неѣ матенька еѣ:
30 «Ой донько жѣ моя, верзь же ми ябко!»—
—«Бѣгъ ме, не вержу, милому держу!»

Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтѣмъ пѣску,
 Стерегла ябка красна дѣвонька,
 Красна дѣвонька, чомъ Анниченька;
 Прійшовъ до неѣ братенько еѣ:
 3 «Ой сестро моя, верзь же ми ябло!»—
 —«Бѣгъ ме, не вержу, милому держу!»

Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтѣмъ пѣску,
 Стерегла ябка красна дѣвонька,
 Красна дѣвонька, чомъ Анниченька;
 10 Прійшла до неѣ сестричка еѣ:
 —«Бѣгъ ме, не вержу, милому держу!»
 «Ой сестро моя, верзь же ми ябло!»

Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтѣмъ пѣску,
 Стерегла ябка красна дѣвонька,
 15 Красна дѣвонька, чомъ Анниченька;
 Прійшовъ до неѣ миленькій еѣ:
 «Ой мила моя, верзь же ми ябло!»—
 —«Ой вержу, вержу, бо тобѣ держу!»—

(Въ Ясенѣ отъ Гаврила Флѣка.)

40.

Тамъ на горонцѣ, въ новѣй коршмонцѣ,
 20 Играли, играли, Угре,
 По червоному металн!
 Тамъ же ми ходить танокъ дѣвочокъ,
 Тамъ една панна всѣмъ передъ водить,
 Выходить ить нѣй батечко еѣ:
 25 «Ой часъ бы тобѣ, ма доню, домѣ!»—
 —«Най танку дѣйду, до дому пѣду!»—
 Таночку дѣшла, и въ другій пошла!

Тамъ на горонцѣ въ новѣй коршмонцѣ,
 Тамъ же ми ходить танокъ дѣвочокъ;
 30 Тамъ една панна всѣмъ передъ водить,
 Выходить ить нѣй метенька еѣ:
 «Ой часъ бы тобѣ, ма доню, домѣ!»—

—Най танку дойду, до дому поду!
Танчику дошла, и въ другій пошла.

Тамъ на горонцѣ, въ новѣй коршмонцѣ,
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
5 Тамъ една панна всѣмъ передъ водить,
Выходитъ итъ ней братечко еѣ:
«Ой часъ бы тобѣ, сестрице, домѣ!»—
—«Выжди, братечку, хотъ годиночку,
Най же я звезду таночокъ, та й домѣ!»
10 Танчику дошла, и въ другій пошла.

Тамъ на горонцѣ, въ новѣй коршмонцѣ,
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водить,
Выходитъ итъ ней сестрица еѣ:
15 «Ой часъ бы тобѣ, сестрице, домѣ!»—
—«Выжди, сестрице, хотъ годиночку, або двѣ!»
Най же я звезду тихій таночокъ, та й домѣ!»
Танчику дошла, и въ другій пошла.

Тамъ на горонцѣ, въ новѣй коршмонцѣ,
20 Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водить,
Выходитъ итъ ней миленькій еѣ:
«Ой часъ бы тобѣ, миленькои, домѣ!»—
Танку не дошла, до дому пошла.

(Въ Синеводегѣ отъ Грива Турчяна)

Эту же самую колядку пѣлъ въ Зарваняцѣ и Луць Микитинъ.

41.

(Руск. Дѣстр. 36; Паул. I, 3.)

- Ой у садоньку павоньки ходять,
 Ой дай, Боже!
 Павоньки ходять, пѣренько роня'тъ,
 Ходить за ними красна дѣвонька,
 5 Пѣренько збира'тъ, въ рукавецъ кладе,
 Зъ рукавця бере, на столикъ кладе,
 Зъ столика бере, вѣнчокъ плете,
 Павляный вѣнокъ, чистый барвѣнокъ,
 Все примѣряе, на головоньку:
 10 «Дивися, ненько, цы оздѣбненько!»
 Пѣшла дѣвчина рано по воду,
 Та зѣрвалися буйный вѣтрове,
 Буйный вѣтрове, тайный дожджове,
 Шайнули вѣнкомъ подъ крутый берегъ,
 15 Подъ крутый берегъ, въ глыбокій Дунай:
 Плыне вѣнчокъ краемъ Дунаемъ,
 А в'на за нею все берегою,
 Та издыбае три рыбареве,
 Три рыбареве, панскіи слуги:
 20 «Май Бѣгъ, помай Бѣгъ, три рыбареве,
 Три рыбареве, панскіи слуги,
 Цы не стрѣчали, цы не спѣймали,
 Павляный вѣнокъ, чистый барвѣнокъ?»—
 — «Ой мы стрѣчали, та й мы спѣймали,
 25 Павляный вѣнокъ, чистый, барвѣнокъ,
 Та що жь намъ буде за переемець?» —
 «Одному буде золотый перстень,
 Золотый перстень зъ бѣлого пальця;
 Другому буде хустка шовкова,
 30 Хустка шовкова зъ бѣлой шен;
 Третѣму буде сама молода,
 Сама молода, та якъ ягода.»

42.

(Паул. I, 94, в 165.)

«А где жь ты бувавъ, воробееьнку?»

Въ недѣлю, въ недѣлю, рано

Ясне соменько сходило!

«Ой бувавъ же я на загбреньку»—

3 «А що жь ты видавъ, воробееьнку?»—

«Ой видавъ же я танокъ дѣвочокъ».—

«Ой есть где красша та вѣдь нашой?»—

«Нема красшой та й вѣдь нашой:

Въ таночку ходитъ, передъ нмъ водитъ:

10 Надѣйшовъ идъ неѣ татунѣ еѣ:

«Ой часъ бы, доню, до дому ити.»—

—«Лишь танку дѣйду, до дому пѣду.»

Таночку дѣйшла, другого пѣшла.

Надѣшла идъ неѣ матенька еѣ:

«Ой часъ бы, доню, до дому ити.»—

15 —«Лишь танку дѣйду, до дому пѣду.»

До дому не йшла другого пошла.

Надѣшла идъ неѣ сестриця еѣ:

«Ой часъ, сестрице, до дому ити.»—

—«Лишь танку дѣйду, до дому пѣду.»

20 До дому не йшла, другою пѣшла.

Надѣшовъ идъ неѣ миленькѣй еѣ:

«Ой часъ, миленька, до дому ити.»

—«Лишь танку дѣйду, до дому пѣду.»

Таночку дѣйшла, до дому пѣшла.

4. Благожеланія или послѣднїя дѣвкамъ и дѣвчатамъ.

1.

Бувай ми адорова, кречная панно!
Ой дай, Боже!
Кречная панно, чомъ Анниченько!
Не сама съ собовъ, съ вѣтцемъ, съ маткою,
3 Съ вѣтцемъ, съ маткою, съ всѣмъ челядкою.
Ой дай, Боже!

2.

Бувай здорова, прекрасная панно!
Прекрасная панно, чомъ Ганнусенько,
Рости тонко, високо,
10 Свому отцеву на ъслужейку,
Свому братову на утѣшейку,
А людскимъ дѣткамъ на завидойку!

3.

Бувай здорова, красна панночко!
Красна панночко, на имя Анничко,
15 Дай же ти, Боже, счастье, здоровье,
Счастье, здоровье, добрую долю,
Вѣншуемо ты счастьямъ, здоровлямъ,
Счастьямъ, здоровлямъ, та й товъ колядовъ!

4.

А за снмъ словомъ бувай здорова,
20 Бувай здорова, красная панно,
Красная панно, на имя Анничко,
Не сама съ собовъ, съ отцемъ и съ матковъ!
Дай же ти, Боже, въ городѣ зѣлье,
Въ городѣ зѣлье, въ дому весѣлье.
25 Поздравляемъ ты Святыми Святы,
Святыми Святы, все роковыми,
Все роковыми, все Рѣздвянымъ!

5.

А за снмъ словомъ бувай здорова,
 Бувай здорова, красная панно,
 Красная панно, на нмѣ Аннице,
 Не сама съ собою, съ отцемъ, съ маткою, !
 5 Съ отцемъ, съ маткою и съ челядкою,
 И съ братчиками, та ѿ съ сестричками,
 Та ѿ съ усѣмъ родомъ, съ краснымъ обходомъ!
 Дай же ты, Боже, въ городѣ зѣлье,
 Въ городѣ зѣлье, въ дому весѣлье,
 10 Въ дому весѣлье барзъ весѣлье,
 Барзъ весѣлье, на славу втѣшне!
 Рости жь велика, будь довговѣчна,
 Будь довговѣчна, и Богу вдячна,
 Будь Богу вдячна, людемъ велична,
 15 Отцу та ѿ матцѣ на утѣхочку,
 А людемъ добрымъ на порадочку!
 Поздравляемъ ты счастѣмъ, здоровлѣмъ,
 Счастѣмъ, здоровлѣмъ, краснымъ молодцемъ,
 Краснымъ молодцемъ и добровъ долевъ.

6.

20 Бувай здорова, красная панно,
 И съ своимъ милымъ а и съ батенькомъ,
 Съ своей милою и съ матѣнкою,
 Съ своей посполу и челядкою!

7.

А за снмъ словомъ бувай здорова,
 25 Ой дай, Боже!
 Бувай здорова, красная панно!
 Виншуемо ты счастѣмъ, здоровлѣмъ,
 ЧАСТЬ Ш.

Счастѣмъ, здоровьѣмъ, та й вѣкомъ довгимъ,
Та й вѣкомъ довгимъ, розумомъ добрымъ,
Не сама съ собою, съ всею челядкою,
Та й съ усѣмъ лашомъ, со Святимъ Богомъ.
3 Рости велика до черевка,
Водъ черевка до чоловѣка,
Ой дай, Боже!

ПРИБАВЕН КЪ КОЛЯДЕКАШЪ.

5. Прибавенъ въ колядекамъ, поемныя, или приговариваемыя,
на концѣ, при полученіи подарковъ.

1.

Уже жь мы ти ся водщебетали,
Якъ соловѣи при лузѣ, въ лузѣ,
Якъ зазуленька при буквинѣ,
Якъ ластовонька при новыхъ сѣнехъ,
5 Якъ перепѣлка при новой нивцѣ.

2.

Вамъ колядочка, намъ горѣлочка!
Давно бывало по сто червонныхъ,
Теперь найъ буде гарнецъ горѣлки!

3.

Сли маешь сына, йди, вкѣли сыра!
10 Сли маешь дѣвку, шлѣ по горѣвку,
Лѣзь на драбину, край солонину!
Зѣ великого вышку намъ горѣховъ миску!
Рости велика, а не будь лиха,
Рости велика до черевика,
15 Вѣдъ черевика до чоловѣка!

6. Плясанки, поемыя при волядныхъ пляскахъ.

1.

Ой дай же, дай же, слн маешь дати,
Не маешь дати, выгони зъ хати,
Ой хотъ ожогомъ, хотъ кочергою,
Хотъ дѣвчиною кострубатою!

2.

5 Ой плыне качоръ долѣ водою,
Ему затычка за головою:
Затычко моя затыченая,
Дѣвчино моя зарученая!

3.

Ой гила, гила, гусочки, на ставъ!
10 Добрый день, дѣвчино! Я всю нѣчь не спавъ,
Ой не спавъ, не спавъ, не буду спати,
Бо за годину буду гуляти.

4.

А зъ горы та въ яръ, тамъ кума моя!
А въ кумы дѣвчина, то душа моя!
15 Ой дамъ я Попу пшеницѣ копу,
Лишь мене звѣнчай съ куминымъ дѣвчамъ.
Копа пропала, я не звѣнчана,
Бодай ты, Попоньку, трястя напала!

5.

На печи индикка узувается,
20 Къ неи индикъ присувается:
«Небоже, инде,
Ходѣмъ де инде!»

б) *Колядки, записанныя Титомъ Андреевичемъ Бурачинскимъ
въ Черномъ Потокъ Коломыйскаго Уѣзда.*

І. Хозяину.

1.

- Ой рано, рано, куры запѣли,
Ой дай, Боже!
- Ой ёще раньше нашъ панокъ уставъ,
Нашъ панокъ уставъ, ноженьки вбувавъ,
5 Ноженьки вбувавъ, личенько вмывавъ,
Личенько вмывавъ, три свѣчи всукавъ,
Три свѣчи всукавъ, коника всѣдлавъ,
Коника всѣдлавъ, во Львовъ поѣхавъ.
Поѣхавъ во Львовъ стеречи бродовъ,
10 Стереже нѣчку, стереже другу,
Пристерѣгъ собѣ Турского Царя,
Турского Царя, нашего пана,
Приславъ собѣ до своего коня,
А въ того коня грива золота,
15 Грива золота коня покрыла,
Срѣбны копыта камѣнь дупають,
Слушныи ушка правды слушають,
Золоты очи звѣзды считаютъ.
Не веѣъ вѣнъ его нигдѣ полями,
20 Нигде полями, все пожарами,
Тоненкій пожаръ а въ нѣжки коле,
А въ нѣжки коле, а въ ручки боле,
Червона кровця слѣдъ заплывае,
Черненькій воронъ все залѣтае,
25 Все залѣтае, кровцю спивае,
А Царь до Бога все промовляе:
«Або мя пусти, або мя зѣтни,
Або мя зѣтни, або мя заведи,

Або мя заведи въ Лицкую землю,
 А въ Лицкой землѣ Короленъ буду,
 Короленъ буду, шіру наплоджу,
 Міръ Православный, дѣмъ господарный!
 5 Ой дай, Боже!

2.

Ой тѣ сему дому нтѣ веселому,
 Ой дай, Боже!
 Пречиста Дѣва сына породила,
 Сына породила, въ лужко положила,
 10 Въ лужко положила, Ангелы послала,
 Ангелы послала по всему свѣту,
 По всему свѣту, по всѣхъ монастыряхъ,
 Щобы ся сходили, дитя йменовали,
 Дали му имя Пресвятый Дюра;
 15 Пречиста Дѣва тое учула, не полюбила,
 Не благословила и сыномъ не звала.

Ой тѣ сему дому и проч.
 Листы писала, Ангелы послала и проч.
 Бы ся сходили, дитя йменовали:
 20 Дали ему имя Св. Петро;
 Пречиста дѣва тое учула, не полюбила,
 Не благословила и сыномъ не звала.

Ой тѣ сему дому и проч.
 Листы писала, Ангелы послала и проч.
 25 Що бы ся сходили, дитя йменовали,
 Дали ему имя самъ Исусъ Христось;
 Пречиста Дѣва тое учула, тое полюбила,
 Поблагословила и сыномъ назвала.

Красно го убрала, до церкви дала,
 30 А та церковця съ пятьма верхами,
 Съ пятьма верхами, съ трема вѣкнами,
 Съ трема вѣкнами, съ райскими дверцами:
 Одно оконце—що смодить сонце,

Другое оконце—въ полудне сонце,
 Трете оконце—заходитъ сонце,
 А въ райскихъ дверяхъ самъ Исусъ ходитъ,
 Самъ Исусъ ходитъ, на службы проситъ,
 5 На службы проситъ за мѣръ Православный,
 За мѣръ Православный, за домъ господарный.
 Ой дай, Боже!

3...

Ой небожь, небожь, небожь синенькимъ,
 Ой дай, Боже!

10 А по нѣмъ ходитъ мѣсяць ясенькій,
 Ясна збрничка, его сестричка:
 «Куда ты идешь, ясна збрнице?»—
 —«Иду водъ Бога, иду на землю,
 Иду на землю, иду на села,
 15 Богу на славу, людемъ на хвалу,
 Чи такъ и теперь, якъ съ стародавна,
 Якъ съ стародавна, якъ съ первовѣку:
 Чи сытять меды Святой Вечерѣ,
 Чи точать вино Святому Рѣздву,
 20 Чи варять пиво Святому Сбору,
 Чы сынъ до вѣтця ще шлетъ вечеру,
 Донька матери чи шле вечеру,
 А братъ до брата чи шле вечеру,
 Сестра до сестры чи шле вечеру,
 25 А кумъ до кума чи шле вечеру,
 Сусѣдъ сусѣдѣ чи шле вечеру,
 —«Не такъ то теперь, якъ съ стародавна,
 Якъ съ стародавна, якъ съ первовѣку:
 Не сытять меды Святой Вечерѣ,
 30 Не точать вина Святому Рѣздву,
 Не варять пива Святому Сбору,
 А сынъ до вѣтця не шле вечеру,
 Донька матери не шле вечеру,
 А братъ до брата не шле вечеру,

Сестра до сестры не шле вечеру,
 А кумъ до кума не шле вечеру,
 Сусѣдъ сусѣдѣ не шле вечеру:
 А сынъ на вѣтця ручки снімае,
 5 Ручки снімае, гнѣвъ пѣдоймае,
 Гнѣвъ пѣдоймае, прощи не мае,
 Донька на матѣрь перерѣчае,
 Перерѣчае, гнѣвъ пѣдоймае,
 Гнѣвъ пѣдоймае, прощи не мае;
 10 А братъ на брата мечемъ рубае,
 Мечемъ рубае, гнѣвъ пѣдоймае,
 Гнѣвъ пѣдоймае, прощи не мае;
 Сестра на сестру чарѣвъ пытае,
 Чарѣвъ пытае, гнѣвъ пѣдоймае,
 15 Гнѣвъ пѣдоймае, прощи не мае;
 А кумъ на кума пана взывае,
 Пана взывае, гнѣвъ пѣдоймае;
 Гнѣвъ пѣдоймае, прощи не мае;
 Сусѣдъ сусѣдѣ плѣтъ закладае,
 20 Плѣтъ закладае, теренъ рубае,
 Теренъ рубае, тернемъ закидае,
 Тернемъ закидае, стежки не мае,
 Гнѣвъ пѣдоймае, прощи не мае.
 Ой дай, Боже!

II. Вдовамъ.

Ой вставай, вставай, кречная вдова!

Ой дай Боже!

А вставай, вставай, дворы выметай,

Пріѣдутъ до тя три Царі въ гостѣ:

5 Одинъ Царенько—ясное сонце,

Другій Царенько—та ясный мѣсяць,

Третій Царенько—та дробень дощикъ.

«Чимъ ся похвалишь, першій товаришь,

Першій товаришь, ясное сонце?»—

10 —«Я ся похваляю, бо якъ я збѣду,

Бо якъ я збѣду на Рѣздово рано,

Израдуются въ звоницѣ звоны,

Въ звоницѣ звоны, въ церкви престолы.»—

—«Чимъ ся похвалишь, другій товаришь,

15 Другій товаришь, ты ясный мѣсяць?»—

—«Я ся похваляю, бо якъ я збѣду,

Бо якъ я вбѣду темной ночи,

Темной ночи ой о пѣвночи,

Израдуется гѣсть у дорозѣ,

20 Гѣсть у дорозѣ, сѣно въ полозѣ,

Рыбка у морѣ, а звѣрка въ полѣ.»—

—«Чимъ ся похвалишь, третій товаришь,

Третій товаришь, зѣ дробины дождикъ?»

—«Я ся похваляю, бо якъ испаду,

25 Три разы Мая, Мая мѣсяца,

Зрадуе ми ся жито, пшениця,

Жито, пшениця, всяка пашниця.»

Ой дай, Боже!

III. Дѣвушкамъ.

Ой въ садѣ, въ садѣ, въ садѣ виноградѣ,
 Винная яблонь червоны ябка зродила!
 «Хто жь ми тамъ буде за садовника?»—
 Тамъ садовничка дѣвчина Анничка;
 5 Приходитъ ить неѣ та татко еѣ,
 Приходитъ ть неѣ, та просить еѣ:
 «Дочко Анничко, звержь ми яблычко!»—
 —«Таточку, не звержу; бо милому держу.»

А въ садѣ, садѣ, въ садѣ виноградѣ, и пр
 10 «Хто жь ми тамъ буде за садовника?»—
 Тамъ садовничка дѣвчина Анничка;
 Приходитъ ить неѣ матѣнька еѣ,
 Приходитъ ить неѣ, та просить еѣ:
 «Дочко Анничко, звержь ми яблычко!»—
 15 —«Мамочко, не звержу; бо милому держу.»—

А въ садѣ, садѣ, садѣ виноградѣ и пр.
 «Хто жь ми тамъ буде за садовника?» —
 Тамъ садовничка дѣвчина Анничка;
 Приходитъ ить неѣ миленькій еѣ:
 20 «Моя миленька, звержь ми яблычко!»—
 И якъ стояла, въ той часъ подала,
 Въ той часъ подала, ще й поцѣловала.

2.

По горѣ, горѣ, павоньки ходили,
 Ой дай, Боже!
 25 Павоньки ходили, пѣречко губили,
 За ними ся взяла кречная панна,
 Пѣречко собирала, въ рукавець клала,
 До домочку несла, на столичокъ клала,
 А съ столичка брала, у вѣночокъ плела,
 30 Мамки ся пытала: «Чи подобенъ буде
 Мѡй павяный вѣнецъ на недѣленьку,

- На недѣленьку до положеньку!
 Ой якъ шайнули два, три, буйны вѣтры,
 Изшайновали мѡй павяный вѣнецъ,
 Мѡй павяный вѣнецъ на тихій Дунаецъ,
 5 Ишли ми туды два, три, рыболова:
 «Ой помогай Богъ, два, три, рыболовы!»—
 —«Бодай здорова, кречная панно.»—
 —«Чи не стрѣчали, чи не переймали,
 Сякого, такого, вѣнца павяного?»—
 10 —«Ой мы стрѣчали, та й мы переймали,
 Твоѡй павяный вѣнецъ на тихій Дунаецъ,
 Але що намъ буде та за переємецъ?»—
 «—Одному буде шовкова хустка,
 Другому буде сребный перстѣнецъ,
 15 Третѣму буде кречная панна,
 Кречная панна, сама молоденька,
 Сама молоденька якъ ягоденька.»
 Ой дай, Боже!

3.

- Псорано жь ми та довгую нивку
 20 Ой дай, Боже!
 Та довгую нивку а на дрѡбну скибку,
 Посѣяно жь ми саму пшениченьку,
 Саму пшениченьку, а все ярночку,
 Ту пшеничку жала кречная панна,
 25 По при ту пшеницю угляный гостинець
 Вхавъ туды, вхавъ Поповиченько,
 Поповиченько, завистниченько,
 Позавидѣвъ на пшениченьку,
 Не такъ на пшеничку, якъ на дѣвчпнюнку,
 30 Не такъ на дѣвчпну, якъ на зарукавы:
 «Ой кобы ты видѣвъ, Поповиченьку,
 Якъ я ся вберу, до церковцѡй вду:
 На шеѣ шаль по земельку красенъ,
 Шовковый поясъ пядоньки ломить,

Срѣберны перстнѣ пальчыками свѣтять,
Перлова тканка шею прїялила,
Павяный вѣнецъ головоньку клонить,
На недѣленьку до посаженьку,
5 А выйду до сѣней, сѣни одцвѣтають,
А выйду до хаты, чомъ панове встали,
Чомъ панове встали, шапки поддѣмали,
Знизка ся вклонили, на недѣленьку,
На недѣленьку, до посаженьку!»
10. Ойдай Боже!

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ЭСТОНЕЦЪ

И

ЕГО ГОСПОДИНЪ.

Д Л Я

ОБЪЯСНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНЪ

И

ВООБЩЕ ИХЪ СОСТОЯНІЯ ВЪ ЭСТОНІИ.

СОЧИНЕНІЕ

НЕ ЭСТОНЦА, ДА И НЕ ЕГО ГОСПОДИНА.

*Amicus Plato, amicus Socrates,
Sed magis amica veritas.*

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. Шемакина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.
1

Вступленіе

Состояніе Эстонскаго народа до покоренія его Россей.

Извѣстіе въ «Augsb. Allgem. Zeitung» несогласно съ правдой.—Настоящее объясненіе можетъ быть полезно при устройствѣ крестьянскихъ дѣлъ въ Россіи.—Эстонскій народъ, со времени Петра и Меркеля, ни въ комъ ни находилъ участія.—Нѣкоторыя этнографическія его черты.—Важнѣйшіе отдѣлы его исторіи.—Обращеніе его въ Христіанство и покореніе.—Способъ обращенія и наученія.—Подъ властію Датчанъ неограниченный произволь Дворянства и крѣпостное состояніе крестьянъ получили свое развитіе.—Тяжелый гнетъ ихъ подъ властію Ордена.—Взаимное обвиненіе сословій.—Первыя попытки Плетенберга къ умѣренности.—Эстонцы относятся равнодушно къ введенію Реформаціи.—Ихъ возстанія доказываютъ, что не вся еще душевная сила (энергія) погасла въ нихъ, но съ того времени пришли въ состояніе нравственнаго упадка, рабства и пренебреженія.—Пьянство.—Эстонцы не имѣли ни какого вліянія при многократной перемѣнѣ правительства въ ихъ странѣ.—Ихъ состояніе подъ властію Ордена, описанное Русовымъ.—Заслуга улучшенія ихъ состоянія принадлежитъ Шведскимъ Королямъ.—За то Дворянство недовольно Шведскимъ Правительствомъ 5

Что сдѣлано для народа въ Эстоніи подъ Русской властію?

Дворянство возвращается къ произволу дѣйствій, какого нельзя и описать.—Малое увеличеніе народонаселенія подаетъ Императрицѣ Елисаветѣ поводъ установить свободу браковъ между Эстонцами.—Императрица Екатерина II-я запрещаетъ торговлю душами или продажу рекрутъ для Россіи.—При уничтоженіи феодальнаго права Дворянство обѣщаетъ признать за крестьянами право собственности.—Опредѣленіе Съѣзда (Лантатага) при Александрѣ I-мъ 12

Первый Уставъ о положеніи крестьянъ.

Учрежденіе Дворянскаго Кредитнаго Банка въ Эстоніи.—Установленіе Крестьянскихъ Судовъ.—Мнѣнія Дворянства о крестьянскихъ дѣлахъ ЖЖЕ-ланный инвентарь (тягловая книга) или выдѣлъ крестьянамъ собственности утверждены въ Эстоніи 15

Второй Уставъ.

Быстрое появленіе Устава 1805 года.—Введены тягловыя книги.—Повинности состоятъ въ барщинной работѣ и платѣ помѣщикамъ.—Вознагражде-

23

віе силы, т. е., способныхъ къ работѣ людей крестьянскаго тягла.—Положеніе Эстонскаго крестьянина по Уставу 1803 года въ сравненіи съ Ливонскимъ.—Оброчное.—Мелочные оброки.—Строеніе домовъ.—Займы или ссуды.—Телѣсныя наказанія.—Уставъ 1805 года неудовлетворителенъ.—1811 года Дворянство просило объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія.....

18

Третій Уставъ или Крестьянское Положеніе 1816 года.

Мяѣніе Г. Рутенберга о патріархальномъ отношеніи.—Крестьянскій Уставъ 1816-го года былъ вреденъ для крестьянъ.—Свободный договоръ.—Право свободного перехода.—Его ограниченія.—Наказаніе за самовольное переселеніе.—Обнищаніе крестьянъ сдѣлалось еще больше.—Возвышеніе цѣнъ на помѣстья.....

27

Крестьянская община (волость).

Волость можетъ дѣлать приговоры и жаловаться на господъ.—Волостной Староста.—Волостная Управа.—Помѣщичья Управа.—Волостной Судъ.—Окружной Судъ.—Вся судебная власть въ рукахъ Дворянъ.—Главныя работы.—Увеличеніе населенія незначительно, по причинѣ гнета....

35

Гакъ въ Ливоніи и Эстоніи.

Счисленія въ Ливоніи.—Эстонскій оброчный гакъ и нормальный гакъ.—Малый Эстонскій гакъ даетъ помѣщику значительнѣйшія выгоды противъ Ливонскаго, вдвое его больше.—Обычная мѣра пространства земли замѣнена — Въ какомъ числѣ полагаютъ людей, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, и какія они отбываютъ повинности?—Всякая цѣна назначена рожью.—Излишекъ въ силѣ, или землѣ, даетъ право увеличивать тягловыя повинности или

40

Расходы на содержаніе тягловой усадьбы.

Расходы на содержаніе ея показаны въ очень маломъ количествѣ.—Сколько стоитъ содержаніе работника, работницы, рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій?—Счисленіе доходовъ шестидневнаго крестьянина по тягловой книгѣ.—Доходъ крестьянина М... Г... въ N... N... въ 1858 году.—Повинности и расходы его.—Его недочетъ, и какъ онъ подспориываетъ себѣ.—Соблазнительные примѣры хозяйственности.

45

Отягощеніе крестьянъ.

Умноженіе доходовъ съ помѣстья.—Отношеніе земель помѣстья къ рабочей силѣ волости не опредѣлено закономъ.—Мякниный хлѣбъ (Kaff-Brot) и тонкая похлѣбка (Kort) крестьянъ.—Содержаніе почтовыхъ учрежденій падаеть на крестьянъ

54

III

Сравненіе повинностей Эстонскаго и Ливонскаго крестьянина.

Стран.

Опредѣленіе цѣны по хлѣбнымъ мѣрамъ приведено въ цѣну талера.—Счисленіе крестьянскаго гака и поправка поземельной книги Иксуля.—Барщина въ Эстоніи по Ливонскому счету.—То же по гакамъ.—Отношеніе между землею въ пользованіи крестьянъ и барщиной въ Эстоніи и Ливоніи; въ видѣ краткаго перечня.—Лучшее положеніе Ливонскаго крестьянина.—Земли Эстонскихъ крестьянъ не межеваны, а повинности опредѣлены очень точно въ тягловой книгѣ 1805 года.—Вспомогательная барщина..... 36

Крестьянскій Уставъ 1856 года.

Облегченіе крестьянъ предложено въ 1842 г. и рѣшено въ 1847 г.—Прекрасныя слова о «великой жертвѣ».—Сбавлено 26-тъ проц. барщины.—Новый Уставъ не понятъ крестьянами.—Крестьяне должны еще 10 лѣтъ ждать.—Новый Уставъ подаетъ случаи къ сомнѣнію, возстанію и безпорядкамъ.—Слѣдствіе и наказаніе.—Крестьянину ставятся въ счетъ и выгоны.—Пользованіе крестьянскою короткою землею остается невѣрно.—Шестую часть крестьянской короткой земли помѣщики могутъ брать назадъ.—Такая же часть крестьянъ останется ни съ чѣмъ.—Какъ велико согласное съ правомъ число людей на земляхъ?..... 68

Б о б ы л ь.

Выходъ изъ волости затрудненъ.—Возвращеніе крѣпостнаго состоянія возможно. — Отдѣльные члены волости могутъ быть употребляемы ею, куда ей угодно.—Можно отдавать ихъ на казенныя работы. — Одно Дворянство въ правѣ располагать пользованіемъ земли.—Какъ можетъ пользоваться помѣщикъ короткою усадьбой, которую никто не хочетъ снимать? Продажа сѣна, соломы и другого корма для скота запрещена.—Наказаніе за то.—Должны отдавать на волю землевладельца.—На сколько постоянна, такъ называемая, «постоянная» короткая.. 79

Право отдатчика земли въ коротку.

Разные разряды «управъ» могутъ принудить крестьянина къ исполненію всѣхъ требованій отдатчика.—Крестьянину немного можно сдѣлать употребленія изъ права жалобы на помѣщика.—Законы не согласуются съ намѣреніями законодателей.—Крестьянинъ остается въ полной зависимости отъ помѣщика.—Выборъ волостныхъ чиновниковъ и волостное собраніе.—Какъ волость можетъ жаловаться на помѣщика.—Адвокатовъ или Стряпчихъ для крестьянъ нѣтъ.—Дворянство жалуется на незрѣлость крестьянъ и старается удерживать ихъ въ этомъ состояніи.—Вмѣшательство помѣщика въ управленіе запаснымъ магазиномъ, поустною и вспомогательною для бѣдныхъ кассою.. 88

IV

Право пользованія крестьявскою землей.

Стран.

Виды кортомы.—Договоръ.—Высшая степень повинностей.—Облегченіе только для вида.—Благодаря установленію новой мѣры, крестьянинъ въ убыткѣ.—Если сколько ни будь сдано въ барщинѣ, то въ то же время уменьшена крестьянская усадьба.—Если усадьба противъ правила больше, барщина можетъ быть увеличена.—Дневные рабочіе участки остались безъ перемѣны и больше Ливонскихъ. 95

Перемѣны и дополненія Новаго Крестьянскаго Устава.

Постановлено крестьянскую землю отдѣлять отъ господской. — Правила для обмѣна крестьянской земли на господскую.—Предписаны поземельныя книги.—Еженедѣльная барщинные дни должно отдѣлять отъ вспомогательной барщины.—Показанныя въ поземельныхъ книгахъ повинности не могутъ превышать тѣ, кокорые отбывались въ послѣдніе 4-ре года.—Въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ крестьянинъ имѣетъ право отказаться отъ кортомы. 102

Новое исчисленіе поземельной и рабочей цѣны.

Рожь, въ качествѣ знака цѣны, не мѣрятся, а взвѣшивается.—Цѣна барщины возвышена не къ выгодѣ крестьянъ.—Земля и барщина оцѣниваются снова.—Въ какой цѣнѣ надобно ставить выгоны для скота и сѣно? . . . 104

Сображенія о кортомныхъ условіяхъ.

Первая статья противорѣчитъ сдвѣжкѣ 26 процентовъ.—Отношеніе переименцовка къ помѣщикамъ.—Двоикіи смыслъ 6-й статьи.—Назначена вспомогательная барщина.—Постройка мостовъ.—Почтовое продовольствіе.—Обмолочиваніе ригъ.—Посѣвъ въ помѣстьяхъ почти удвоенъ съ 1805 года.—Крестьянинъ завалеетъ повинностями 105

Новая оцѣнка пашень и луговъ.

Она также убыточна для крестьянина, какъ и употребленіе новой поземельной мѣры.—Опредѣленіе цѣны покосовъ и сѣна.—Цѣна и мѣръ разнаго хлѣба по установленіямъ 1805 и 1856 годовъ.—Сличеніе цѣнъ сельскихъ произведеній въ разное время.—Сопоставленіе барщинныхъ повинностей 1805 и 1856 года.—Что выигрываетъ при томъ справляющій барщину? . 112

Крестьянинъ въ качествѣ денежнаго кортомщика.

Что платитъ онъ помѣщику за каждый рабочій день и каждую десятину земли, по вычисленію Г. Искюля и на самомъ дѣлѣ?—Доходъ кортомщика съ 9-ти десятинъ, и сколько остается ему на собственное содержаніе? . 122

У

Продажа топливнаго и строеваго лѣса въ Эстоніи.

Стран

<p>Какъ пастари поступали съ лѣсами въ этой странѣ?—Указы 1783 и 1832 годовъ относительно покупки лѣса.—Торговля лѣсомъ.—Дворянская монополія, по тому что одинъ помѣщикъ можетъ пользоваться лѣсомъ и отдѣльно растущими деревьями на крестьянскихъ покосахъ.—Полиція города Ревеля должна наблюдать за сохраненіемъ лѣсовъ.—Все это вмѣстѣ заставляетъ крестьянъ выселяться.—Глушь, неблагодарность и неопрятность крестьянъ.—Вопросъ, отъ чего это Эстонецъ глушь, неблагодаренъ и неопрятенъ?—Отвѣтъ на то одного природнаго Эстонца, съ замѣчаніями сочинителя.—Крестьянскія училища въ Эстоніи.—Образованность Дворянства вообще въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ и въ особености въ Эстоніи .</p>	124
<p>Продажа крестьянскихъ земель и выкупной уставъ.....</p>	138
<p>Попытка опредѣлить цѣну собственно крестьянской земли.</p>	145
<p>Приложенія . .</p>	152

IV

Право пользованія крестьянскою землею.

Стран.

Виды кортомы.—Договоръ.—Высшая степень повинностей.—Облегчение только для вида.—Благодаря установленію новой мѣры, крестьянинъ въ убыткѣ.—Если сколько ни будь сбавлено въ барщинѣ, то въ то же время уменьшена крестьянская усадьба.—Если усадьба противъ правила больше, барщина можетъ быть увеличена.—Дневные рабочіе участки остались безъ переѣмы и больше Ливонскихъ. 95

Переѣмы и дополненія Новаго Крестьянскаго Устава.

Постановлено крестьянскую землю отдѣлять отъ господской. — Правила для обмѣна крестьянской земли на господскую.—Предписаны поземельныя книги.—Ежедѣльные барщинные дни должно отдѣлять отъ вспомогательной барщины.—Показанныя въ поземельныхъ книгахъ повинности не могутъ превышать тѣ, кокорые отбывались въ полѣдніе 4-ре года.—Въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ крестьянинъ имѣетъ право отказаться отъ кортомы. . 102

Новое исчисленіе поземельной и рабочей цѣны.

Рожь, въ качествѣ знака цѣны, не мѣрается, а взвѣшивается.—Цѣна барщины возвышена не къ выгодѣ крестьянъ.—Земля и барщина оцѣниваются снова.—Въ какой цѣнѣ надобно ставить выгоны для скота и сѣно? . . . 104

Соображенія о кортомныхъ условіяхъ.

Первая статья противорѣчитъ сбавкѣ 26 процентовъ.—Отношеніе перепаемщика къ помѣщикамъ.—Двоиный смыслъ 6-й статьи.—Назначена вспомогательная барщина.—Постройка мостовъ.—Почтовое продовольствіе.—Обмолачиваніе ригъ.—Посѣвъ въ помѣстьяхъ почти удвоенъ съ 1805 года.—Крестьянинъ заваленъ повинностями 105

Новая оцѣнка пашень и луговъ.

Она также убыточна для крестьянина, какъ и употребленіе новой поземельной мѣры.—Опредѣленіе цѣны покосовъ и сѣна.—Цѣна и мѣсь разнаго хлѣба по установленіямъ 1805 и 1856 годовъ.—Сличеніе цѣнъ сельскихъ произведеній въ разное время.—Сопоставленіе барщинныхъ повинностей 1805 и 1856 года.—Что выигрываетъ при томъ справляющій барщину? . 112

Крестьянинъ въ качествѣ денежнаго кортомщика.

Что платитъ онъ помѣщику за каждый рабочій день и каждую десятину земли, по вычисленію Г. Искюля и на самомъ дѣлѣ?—Доходъ кортомщика съ 9-ти десятинъ, и сколько остается ему на собственное содержаніе? . 122

Продажа топливаго и строеваго лѣса въ Эстоніи.

Стран

Какъ пастари поступали съ лѣсами въ этой странѣ?—Указы 1783 и 1832 годовъ относительно покупки лѣса.—Торговля лѣсомъ.—Дворянская монополія, по тому что одинъ помещикъ можетъ пользоваться лѣсомъ и отдельно растущими деревьями на крестьянскихъ покосахъ.—Полиція города Ревеля должна наблюдать за сохраненіемъ лѣсовъ.—Все это вмѣстѣ заставляетъ крестьянъ выселяться.—Глупость, неблагодарность и неопрятность крестьянъ.—Вопросъ, отъ чего это Эстонецъ глупъ, неблагодаренъ и неопрятенъ?—Отвѣтъ на то одного природнаго Эстонца, съ замѣчаніями сочинителя.—Крестьянскія училища въ Эстоніи.—Образованность Дворянства вообще въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ и въ особенности въ Эстоніи	124
Продажа крестьянскихъ земель и выкупной уставъ.....	138
Попытка опредѣлить цѣну собственнo крестьянской земли.	145
Приложенія	152

ЭСТОНЕЦЪ И ЕГО ГОСПОДИНЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Случайное извѣстіе въ «Аугсбургскихъ Всеобщихъ Вѣдомостяхъ» (Augsb. Allgem. Zeitung, N 209, 1858), съ которыми согласны и «Новыя Прусскія Вѣдомости» (Neue Preuss. Zeitung), сообщало, что «послѣ добровольнаго и безкорыстнаго уничтоженія въ 1816 году, Эстонское Рыцарство, для основанія важнаго и охранительнаго крестьянскаго сословія, на Областномъ Сѣздѣ (Ландтагѣ), въ 1846 году, рѣшило отказаться отъ ордонарнаго распоряженія болышею частію своихъ земель, и при томъ такъ, что вся земля, находившаяся съ 9-го Юня, 1846 года, въ наймѣ у Эстонскихъ крестьянъ, и должна оставаться впередъ исключительно крестьянскою кортомною землею.» Что выражаетъ такое пожертвованіе, это легко можетъ обсудить каждый изъ болышихъ сельскихъ помѣщиковъ. Денежная аренда, которую Эстонское Рыцарство поставляетъ для себя цѣлю и считаетъ единственною заслуживающею существованія на будущее время, не тотчасъ можетъ быть введена въ жизнь законнымъ путемъ: естественно, что она можетъ развиваться только медленно, такъ какъ, не говоря уже о другихъ причинахъ, прежде всего надобно возбудить въ крестьянахъ охоту къ свободной денежной арендѣ, бывшей до сихъ поръ только частнымъ случаемъ. По этой причинѣ для блага тѣхъ крестьянъ, которые все еще желаютъ, или силою обстоятельствъ принуждены, оставаться рабочими кортомщиками, Новый Крестьянскій Уставъ Эстоніи постановилъ положительныя правила для работы, и при томъ съ такимъ еще убыткомъ для помѣщиковъ, что всѣ они сами собою должны торопиться устранять всѣ препятствія, мѣшающія денежной арендѣ. Чуть не десятая часть крестьянской кортомной земли въ настоящее время раздается въ денежную аренду, и если только дозволить обстоятельства, за тѣмъ вкорѣ послѣдуютъ новыя такія же аренды. Новый Крестьянскій Уставъ Эстоніи, составленный подъ мнѣніемъ господствующаго, съ 1846 по 1848 годъ, духа времени,

смотрѣнный и дополненный многими Правительственными Мѣстами Государства, разумѣется, какъ и всякое человеческое дѣло, оставляетъ желать еще многого; однако жъ крестьянскому сословію уступлено много правъ, которыми оно, вѣроятно, еще не въ состояніи пользоваться къ своему и общему благу, и великія пожертвованія Рыцарства пока еще немного приносятъ пользы. А что касается самаго крестьянскаго возстанія, то газеты ужъ слишкомъ преувеличили его. Сказать по правдѣ, оно имѣло значеніе только въ такой мѣрѣ, въ какой пришлось не ко времени для преобразовательныхъ стремленій Русскаго Императора, а по тому и могло внушать нерасположеніе къ нимъ. Само по себѣ все возмущеніе ограничилось только тѣмъ, что поденщики и работники изъ нѣкоторыхъ помѣстьевъ, въ неудовольствіи, что Новый Уставъ не удовлетворялъ ихъ понятіямъ о свободѣ, разбила, въ пьяномъ видѣ, винный погребъ въ одной усадьбѣ, сожгли тамошнія строенія и убили одного Офицера. А что эти безпорядки произвели не оброчные крестьяне, а одни поденщики и работники, которые въ Эстоніи, какъ и вездѣ, только и живутъ работою, это можно доказать тѣмъ обстоятельствомъ, что не солдаты, а сами оброчные крестьяне, по требованію мѣстнаго Начальства, представили для наказанія въ Судъ связанныхъ коноводовъ этой буйной шайки и, въ слѣдствіе того, спокойствіе возстановилось.» Другое извѣстіе «Аугсбургскихъ Всеобщихъ Вѣдомостей,» точно также, какъ и «Крестовой или Новой Прусской газеты,» сводится къ тому (№ 211, 1858), что «десятеро Эстонскихъ крестьянъ были отданы подъ военный судъ, какъ зачинщики этого возстанія.» По слѣдствію оказалось, что крестьянъ подбила пришедшіе въ домовый отпускъ солдаты. Не больше того, и такимъ только путемъ, узнали о возстаніи за предѣлами Эстоніи, и тотчасъ же за тѣмъ послѣдовало обнародованіе новаго Крестьянскаго Устава. Однако жъ, эти ослушанія и возмущенія противъ господъ, не смотря на маловажность ихъ самихъ, обратили вниманіе не однихъ затронутыхъ при томъ сословіи Дворянства и крестьянства, а возбудили общее, хоть и страдательное, участіе всѣхъ прочихъ жителей Прибалтійскихъ Губерній, даже, можно сказать, не преувеличивая, что они именно теперь, когда дѣло идетъ объ уничтоженіи крѣпостнаго сословія во всей Россіи, имѣли значеніе для всего Русскаго Царства: по тому-то, въ видахъ истины, нельзя быть равнодушнымъ къ тому, что приводили причиною такихъ безпо-

рядковъ. Кто только читалъ краткія и скудныя извѣстія объ этомъ, тотъ едва ли добирался до настоящей причины. Пишущій эти строки самъ былъ въ такомъ же положеніи. Проживая въ Эстоніи, онъ незнакомъ былъ съ ближайшими взаимными отношеніями обонхъ сословіи, чему помогло, съ своей стороны, и незнаніе Эстонскаго языка. Ему показалось немного страннымъ, что весь народъ, «за принесенныя ему великія жертвованія, оплатилъ возмущеніемъ;» однако жъ, онъ не принялъ на себя труда изслѣдовать это подробнѣе. Только случайно имъ видѣнное наказаніе 60-ти крестьянъ домохозяевъ или кортомщиковъ, возмутительное для всякаго человѣческаго чувства, произвело на него такое впечатлѣніе, что онъ долго не могъ ни о чемъ другомъ и думать. Страшная, представившаяся ему, картина преслѣдовала его и днемъ и ночью, и онъ рѣшился узнать подробнѣе судьбу народа, среди котораго такъ долго жилъ, но познаніе котораго было такъ рѣшительно внѣ круга его занятій. Ему хотѣлось ознакомиться покороче съ прошедшимъ этого народа, который, не смотря на то, что далъ свое названіе цѣлой области, кормилъ ее въ качествѣ земледѣльца, оборонялъ въ званіи воина, и доставлялъ ей всѣ потребности и всѣ удобства въ качествѣ слуги и работника, однако все же жилъ въ полномъ забвеніи, заброшенности, пренебреженіи. Ему хотѣлось знать, за чѣмъ это, еще очень сильное, племя такъ совершенно отдано въ руки касты, на волю 98 Дворянскихъ семействъ, которыя, считая весь этотъ народъ за паріевъ, живутъ, однако жъ, трудами его прилежанія? Онъ изумленъ былъ послѣдствіями, какія получились при знакомствѣ съ исторіею и настоящимъ состояніемъ этого, когда-то свободнаго, храбраго и воинственнаго, но уже 600 лѣтъ стонающаго подъ чуждымъ игомъ, народа. По его мнѣнію, онъ нашелъ въ настоящемъ положеніи Эстонцевъ много драгоценныхъ уроковъ для тѣхъ, отъ которыхъ зависятъ въ Россіи будущее благо 23 милліоновъ крестьянъ, и рѣшился, уже подъ старость, взяться за, вовсе чуждое для него, дѣло писательства для публики. Онъ очень хорошо знаетъ, что ему не дано совѣтъ легкаго и свободнаго изложенія, и что слогъ его тяжеловатъ, не плавеиъ и не гладокъ, однако жъ, все же онъ является съ своимъ трудомъ въ свѣтъ, въ той увѣренности, что, кроиъ его, ни кто не рѣшится на это. Онъ не сомнѣвается, что ни Профессоръ бадняго Нѣмецкаго Университета, гдѣ столько уче-

ныхъ и образованныхъ иностранцевъ, которыхъ свидѣтельство, какъ совершенно безпристрастныхъ людей, имѣло бы очень много вѣса, ни одинъ изъ великаго числа городскихъ Пасторовъ и Учителей, изъ которыхъ иные ближе по происхожденію къ Эстамъ, да и всѣ они независимые отъ сильнаго Дворянскаго сословія по своему положенію, ни кто изъ нихъ не отважится, подобно Меркедо, 60-тъ лѣтъ тому назадъ, явно высказать всѣмъ извѣстную правду, по тому что эта правда не можетъ быть пріятною для малаго числа людей, которые, опираясь на свои старинныя, пережившія долгій вѣкъ, преимущества, еще умѣли сохранить себѣ блескъ прежняго могущества. Пишущій это ни Нѣмецъ, ни Эстонецъ, ни Дворянинъ, ни крестьянинъ: онъ не уроженецъ Эстоніи, однако жъ долго проживалъ тамъ и посмотрѣлся на тамошніа дѣла. У него нѣтъ ни ненависти, ни особенной любви къ Эстонскому Дворянству; онъ ни врагъ, ни особенный другъ, Эстонскихъ крестьянъ; онъ никогда не имѣлъ дѣла съ обоими сословіями, и они далеки для него, какъ сословія, но не какъ люди. Отъ того-то онъ надѣется быть безпристрастнымъ въ своихъ сужденіяхъ и хочетъ говорить только правду. А если въ этой правдѣ есть отгѣнокъ его личнаго воззрѣнія, это нѣкоторымъ образомъ примиряется тѣмъ, что свои показанія онъ болѣею частію надѣется подтвердить печатными актами.

Слова: «Эстонецъ и крестьянинъ въ Эстоніи» одного значенія, по тому что здѣсь ни Нѣмцы, ни Русскіе, не занимаются хлѣбопашествомъ. Если Эстонецъ выучится говорить по Нѣмецки, онъ перестаетъ уже быть Эстонцемъ, не хочетъ больше быть имъ, по тому что стыдится того передъ людьми, которые не знаютъ его короче: онъ старается показать, что не понимаетъ по Эстонски, даже отрывается отъ родителей и родственниковъ. Пишущій это знаетъ одного Учителя, Нѣмца, изъ одного купческаго семейства, очень уважаемаго, ученаго, образованнаго и благочестиваго человѣка, который неохотно перевелъ въ высшій классъ одного мальчика Эстонскаго происхожденія, по той только одной причинѣ, что онъ былъ Эстонецъ. «Эти Эстонцы все хотятъ забираться выекоко,» отвѣчалъ онъ на представленія своихъ товарищей: ему непріятно, что учителя въ настоящее время такъ сильно посѣщаются Эстонскими мальчиками, что Эстонцы такъ часто бросаютъ хлѣбопашество и ищутъ другимъ образомъ себѣ пропитанія въ городахъ. «Кто же станетъ пахать землю, если всѣ крестьяне уйдутъ въ города, если каждый

изъ нихъ захочетъ быть Нѣмцемъ?» сказалъ онъ, не думая о томъ, что и онъ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать примѣру кредитовъ, искалъ Государственной службы. Въ Губерніи очень много людей съ такимъ образомъ мыслей, и Эстонцу не легко достается сдѣлаться Нѣмцемъ. Однако жъ, много Эстонцевъ занимаются и ремеслами. Такъ, на примѣръ, плотники, каменщики, извозчики въ Эстоніи исключительно Эстонцы; къ кузнецамъ, слесарямъ и столярамъ идутъ въ ученіе почти одни только дѣти Эстонцевъ, по тому что дѣти ремесленниковъ считаются для того очень способными. Въ Начальныхъ Училищахъ, гдѣ все ученіе преподается по Нѣмецки, число дѣтей Эстонскаго происхожденія гораздо значительнѣе, нежели Нѣмецкаго. Въ Узданныхъ Училищахъ доходитъ оно больше, чѣмъ до половины; не менѣе молодыхъ Эстонцевъ посѣщаютъ Гимназіи въ Ревелѣ и Дерптѣ. Но и между цеховыми, ремесленными мастерами, уже немало такихъ, которыхъ родители не понимаютъ ни слова по Нѣмецки; много ихъ даже и въ Петербургѣ. Есть даже нѣкоторые Лютеранскіе Пасторы, Лѣкаря, старшіе и младшіе Учители, которыхъ родители не говорили ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ Эстонскаго. Почти всѣ они благоразумные и образованные люди, но также почти всѣ больше, или меньше, совѣстятся своего происхожденія, и не легко отважится хотя одинъ изъ нихъ сказать что ни будь въ пользу своихъ братій, а тѣмъ менѣе написать. Причины этого неуваженія къ своему собственному народу надобно искать въ положеніи, въ которое законъ и обычай поставили Эстонскаго крестьянина относительно его помѣщиковъ и другихъ сословій.

Состояніе Эстонскаго народа до подчиненія Россіи.

Для правильной оцѣнки взаимныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ въ Эстоніи, нельзя остановить безъ вниманія важнѣйшіе періоды въ исторіи Эстонскаго народа. Эстонія или принадлежащая ко Россіи Эстонская Губернія населена преимущественно Эстами, народомъ, принадлежащимъ къ Чудскому племени,

¹ Эта, 150-тъ лѣтъ тому назадъ перешедшая отъ Швеціи къ Россіи, область, лежащая на южномъ берегу Чудскаго залива и занимаетъ 370 квад. миль пространства, шестую часть котораго составляютъ пашни, почти 5-ю часть луга, болѣе 7-й часть выгоны, 4-ю лѣса и болѣе 4-й болота и озера. Число жителей простирается до 300 тысячъ, изъ которыхъ двѣнадцать десятыхъ земледѣльцы и приредные Эстонцы.

который былъ совершенно независимъ до начала XIII-го столѣтія, а теперь, хотя живетъ еще въ своемъ отечествѣ, однако жъ на чужой землѣ, по тому что вся поземельная собственность находится въ исключительномъ владѣніи Эстонскаго Дворянства. Она принадлежитъ теперь потомкамъ тѣхъ искателей счастья, которые, въ XII и XIII столѣтіяхъ изъ Любека, Бремена и Гамбурга, позднѣе и изъ другихъ странъ Германіи, также изъ Даніи и Швеціи, проникли въ землю Ливовъ, Латышей и Эстовъ, сначала хитростію, въ качествѣ мирныхъ купцовъ и монаховъ, а потомъ силою, какъ завоеватели, и покорители грубыхъ, хотя воинственныхъ и храбрыхъ, однако же въ военномъ искусствѣ еще очень неопытныхъ, жителей, прежде всего съ намѣреніемъ обратить ихъ въ Христіанство. Въ 1202 году соединились они въ Ливоніи въ братство, назвались «Братъями Христова Рыцарства» или «Рыцарями меча,» и это новое Рыцарство утверждено было Папою. Это общество, усиливавшееся все новыми пришельцами и съ 1237 года соединенное съ «Нѣмецкимъ Орденомъ» въ Пруссіи, съ мечемъ на плащѣ и въ рукахъ, въ продолженіи 200 лѣтъ проповѣдывало Эстонцамъ Христіанство, и при томъ съ такимъ успѣхомъ, что обратило въ пустыню многолюдную и цвѣтущую страну. Не желая отдать дешево свою независимость, Эстонцы доставили Рыцарямъ и монахамъ столько работы, что эти послѣдніе около 150 лѣтъ ничего и не дѣлали больше, какъ только потушали возмущенія Эстонцевъ въ крови этихъ несчастныхъ. Межъ тѣмъ какъ эти Апостолы въ броняхъ и шпорахъ едва слегка знакомли оставшихся въ живыхъ немногихъ Эстонцевъ съ небеснымъ блаженствомъ Христіанства, они рѣшительно отняли у нихъ земныя блага: независимость и землю. Въмѣсто того, чтобъ научить язычниковъ вѣрѣ въ истиннаго Бога и его святымъ заповѣдямъ, они учили ихъ быть смиренными относительно духовенства и ихъ господъ, исправно платить оброки и десятины и много, много что держать посты. Но за то жили пышно и весело на счетъ покоренныхъ, въ равныхъ удовольствіяхъ, считая однимъ только своимъ дѣломъ войну съ язычниками.

Около 1220 года частію теперешней Эстоніи овладѣлъ Датскій Король, Вальдемаръ II-й, а его преемники, пользуясь несогласіемъ у Рыцарей съ духовенствомъ, завладѣли и остальными частями этой страны до Нарвы. Занятыя безпорядками и войнами на родинѣ, Датскіе Короли предоставили всю власть надъ тамошними

жителями своимъ Нѣмецкимъ и Датскимъ подручникамъ, а эти, заплативъ потомъ Королю Христофору II-му 26,000 талеровъ, стали еще тѣмъ сильнѣе въ Эстоніи, даже думали наконецъ основать независимую Республику. Живя на всей своей волѣ, не боясь ни Бога, ни Короля, Рыцари считали Эстонцевъ своими купленными и крѣпостными рабами, поступали съ ними безчеловѣчнѣе и жестоко-серднѣе, чѣмъ съ собаками, по словамъ летописи. Они постановили закономъ, что «у крестьянина нѣтъ ничего своего: всякимъ имуществомъ и собственностію онъ владѣетъ отъ имени его господина,» и присвоили себѣ право присуждать крестьянъ въ своихъ владѣніяхъ «an Hals und Hand, an Haut und Haar» (т. е., присвоили себѣ безусловное право живота и смерти надъ ними). Слѣдствіемъ такихъ жестокоостей было всеобщее возстаніе Эстонцевъ, которые, въ 1343 году, перебили всѣхъ Датчанъ и Нѣмцевъ, жившихъ на ровной мѣстности² и осадили ихъ замки. Не многіе, уцѣлѣвшіе изъ нихъ, спасены были Ливонскимъ Гермейстеромъ и его войскомъ. Обманутый Нѣмцами, которые перетолковали ему оправданіе Эстонцевъ, онъ напалъ на послѣднихъ въ расплохъ, избилъ ихъ до 10,000 т. и занялъ города въ странѣ. Страшное мщеніе совершено надъ Эстонцами: вся ихъ земля была разорена и обращена въ пустыню. Спустя нѣсколько лѣтъ Датскій Король, Вальдемаръ III-й (Аттердагъ), продалъ эту страну Нѣмецкому Ордену. Но Магистры Ордена, занятые спорами съ Епископами, вовсе не заботились объ Эстонцахъ, только бы платили они исправно свои оброки. Епископъ Альбертъ обложилъ побѣжденныхъ Ливовъ податью по 20-ти процентовъ съ живна. Оброки Эстонцевъ Рыцарямъ и духовенству были вѣрно не меньше; сверхъ того они должны были платить особенную подать хлѣбомъ, да еще откармливать господскій окотъ и исправлять другія работы. Самыя вопіющія злоупотребленія заставили наконецъ Гермейстера фонъ Борга (къ сажалѣннѣю, безъ всякаго успѣха) принести жалобу въ собраніе Чиновъ въ Ваймелъ, въ 1482 году, на то, что «Духовенство, Епископы, Канонники и монахи очень корыстолюбивы и принуждаютъ крестьянъ платить десятину во время ихъ разоренія Божиимъ наказаніемъ, на примѣръ, войною и неурожаемъ; они дѣлаютъ тоже сильныя притязанія на феодалныя права и предѣлы Дворянъ, нарушаютъ заключенные и под-

² На возвышенностяхъ стояли замки.

твержденные клятвеню договоры, думаютъ только о томъ, чтобы полны были ихъ кухни и погреба и мало заботятся о Богослуженіи. «Всѣ дворяне налагали на своихъ крестьянъ барщинной работы, десятины и другихъ поборовъ больше, чѣмъ желали сами крестьяне, а отъ того эти послѣдніе разорены до крайности и стали неспособны вестн общія земскія повинности.» Противъ того Гермейстеръ выслушалъ и о себѣ: «Гермейстеръ и его Орденъ не заботились ни о чужь, кромѣ себя, и старались притѣснить другія сословія, а на содержаніе своимъ любимцамъ посылали въ Римъ и въ другія Дворамъ такия большія суммы, что страна отъ того обнищала.» Впрочемъ, эти взаимныя упреки не приносили ни какой пользы. Историкъ Руссовъ говоритъ: «Крестьянинъ не имѣлъ ни какихъ другихъ правъ, кромѣ дозволенныхъ ему господиномъ, или фоктемъ, и не могъ ни какому Правительству жаловаться на насилія и несправедливости. Господинъ былъ наследникомъ всего, что оставалъ по себѣ крестьянинъ, и раздавалъ его дѣтей, какъ ему было угодно.» Да и при жизни крестьянинъ не имѣлъ ни какой собственности: немилосердыя наказанія были ему воздаяніемъ за самыя неважныя проступки, безъ пощады и въ самой старости; встрѣчались и такіе господа, которые мѣняли своихъ крестьянъ на собакъ.»

Гермейстеръ Вальтеръ фонъ Плетенбергъ первый только постановилъ, что: «Кто хочетъ присудить своихъ людей къ смертной казни (an Hals und Haut), долженъ взять для того двохъ людей Гермейстера, свидущихъ въ Земскомъ Правѣ.» При Плетенбергъ начало быстро распространяться Лютеранское ученіе въ Эстоніи. Въ перешніи Вѣры крестьянинъ олдывалъ приказанію своего господина и повелителя: ему было совершенно все равно, вѣрить ли въ Папу, или въ Лютера, тѣмъ болѣе, что онъ ничего не зналъ о Вѣрѣ, и въ этомъ отношеніи до того былъ задущенъ, что во время Реформаци, по свидѣтельству Руссова, «изъ тысячи Эстонцевъ едва ли находился одинъ, который бы могъ прочесть «Отче Нашъ.»

Съ свободою, собственностью и независимостью Эстонцы еще не совсѣмъ потеряли свою душевную мощь (энергію). Последнее кровопролитное возстаніе противъ Нѣмцевъ было въ 1560 году, но и до этого часа Эстонцы питають вражду и ненависть къ своимъ господамъ и вообще къ Нѣмцамъ, и не проускають даромъ ни какого случая, гдѣ могутъ заявить свое отвращеніе къ «Saksad» (Саксамъ). Должно сознаться, что Нѣмцы несутъ эту ненависть по за-

слугамъ. Эстонецъ, нѣкогда стоявшій на равной степенѣ образованности съ его сосѣдами, Шведами, Русскими и Поляками, въ продолженіе столѣтій, проведенныхъ въ рабствѣ, опустился на степень рабочаго орудія, а, благодаря его пьянству, на степень скота. И нынѣ, послѣ того, какъ онъ сталъ по имени свободенъ, у него совсѣмъ нѣтъ въ виду какого бы то ни было улучшенія его участи. Ему надо отказываться отъ своей народности, даже совсѣмъ перестать быть Эстонцемъ, если, подобно другимъ людямъ, онъ захочетъ имѣть какое ни будь значеніе въ обществѣ. Жадности господъ помогаетъ страсть къ пьянству, развившаяся въ Эстонцѣ, въ слѣдствіе безотрадности его положенія. Безчисленное множество кабаковъ (здѣсь они называются шинки, «Krug»), гдѣ помѣщики сбываютъ свою водку и гдѣ только и можно покупать ее, точно лодушки, подстерегаютъ проѣзжаго Эстонца, котораго безсильной и изнуренной лошади нужно и отдохнуть.³ А въ городахъ, гдѣ кабаки на каждомъ шагу (въ Ревелѣ на 20,000 жителей 300 кабаковъ), Эстонецъ подвергается такому же искушенію. Лавочникъ, которому онъ хочетъ продать свой хлѣбъ, угощаетъ его водкой прежде, нежели съ нимъ сторгуется.⁴ Надутъ Эстонца, обидѣтъ и опозоритъ его очень еще многіе не считаютъ ни за грѣхъ, ни за стыдъ. Всякія перемѣны, политическія, гражданскія, религіозныя, постигавшія отечество Эстонца, по недостатку въ природныхъ и единоплеменныхъ Государяхъ, бывшее 600 лѣтъ добычею властолюбія и страсти къ захватамъ, всѣ эти перемѣны дѣлались безъ его вѣдома, и тѣмъ

³ Хотя помѣщики, немного лѣтъ назадъ, и стали подороже продавать водку противъ цѣны ея въ кабакахъ (въ маломъ количествѣ), по ихъ словамъ, за тѣмъ, чтобы остановить пьянство крестьянъ, только слѣдствіемъ было то, что сами они нашли малую толпу, а Эстонцы пьютъ все по прежнему. Мѣрочки, выпиваемыя заразъ крестьянами, стали не дороже; только водки въ нихъ оказывалось нѣсколькими каплями меньше.

⁴ Въ Эстонскихъ и Ливонскихъ городахъ крестьянскіе продавцы, т. е., купцы, продающіе, что нужно, для крестьянъ, и обратно скупающіе ихъ произведенія, для перепродажи оптовымъ купцамъ, еще со времени Ганзы поступаютъ обыкновенно такъ: у каждаго изъ нихъ есть покупатели между Эстонцами, которые только и держатся его при покупкѣ и продажѣ. Такая торговля по Эстонски называется «Sõbrakaup», дружескій торгъ, а каждый изъ участвующихъ въ ней «Sõbr», или пріятель. Если задумается такому пріятелю продать другому купцу свой товаръ: муку, лѣсъ, дѣло медь, и проч., то онъ уже не смѣетъ даже обращаться къ прѣжнему другу, развѣ что примиритъ его какою ни будь жертвой.

меньше безъ его спроса. Онъ и его отечество достались Датчанамъ, были проданы Нѣмецкому Гросмейстеру, подарены Ливонскому Ордену, переданы Швеціи и наконецъ Россіи, безъ всякаго другого участія съ его стороны, кромѣ того, что на поляхъ сраженій онъ проливалъ свою кровь, а на пашняхъ свой потъ.

Еще Реформація не устранила раздоровъ между Дворянствомъ и Духовенствомъ, какъ вспыхнула война у Ордена съ Россією, хотя и непродолжительная, однако жъ стоившая Эстоніи очень много людей. Она окончилась миромъ на 50 лѣтъ. Но и этимъ мирнымъ временемъ не воспользовались Эстонскіе властелины для усиленія страны и приведенія ея въ оборонительное положеніе, а при заключеніи мира легкомысленно признали себя данниками сильнаго сосѣда, хоть и совсѣмъ не намѣрены были платить этой дани. Они жили для однихъ удовольствій и были преданы только чувственнымъ наслажденіямъ; по словамъ Руссова: «Собачья травля и охота, игра въ кости, да забавы, переѣзды изъ одной гостинницы въ другую, были ежедневнымъ занятіемъ Рыцарей, Канониковъ и Дворянства. Нравственная испорченность дошла до самой высокой степени: кто лучше всѣхъ могъ пить, развратничать, рубиться, колоть, божиться, тотъ былъ и лучший человекъ, и почетнѣйшій гость.» А когда послѣ мирнаго времени нужда дошла до крайности, Эстонское Дворянство съ городомъ Ревелемъ подчинилось Шведскому Королю, Эрику XIV-му, въ 1561 году; Ливонія, напротивъ, находящаяся, въ соединеніи съ Эстонією, до 200 лѣтъ подъ властію Ордена, въ томъ же году присягнула Польскому Королю, Сигизмунду Августу. Такое раздѣленіе сдѣлалось въ послѣдствіи поводомъ къ войнамъ съ Польшею, тоже помышлявшею о своихъ правахъ на Эстонію. Войны продолжались почти непрерывно до 1629 года. Едва ли можно описать тѣ бѣды и напасти, которыя вынесъ въ этомъ періодѣ Эстонскій крестьянинъ. Голодъ, чума, грабежъ, убійства, все соединилось, чтобъ мучить его; къ тому же онъ еще ни въ комъ не находилъ себѣ ни защиты, ни милости, ни пощады. Не только непріатели, Русскіе и Поляки, но и Шведскіе войска грабили, обижали, убивали беззащитнаго; даже собственное Правительство опустошало его поля, жгло его избы, чтобы непріатель не въ состояніи былъ удержаться въ странѣ. Трава, паренная въ деревянномъ корытѣ съ раскаленными камнями, часто

составляла его единственную пищу; жестокий голодъ даже одблгалъ людьми многими.

Шведскіе Короли, Карлъ IX, Великій Густавъ Адольфъ и Карлъ XI, старались облегчить участь крестьянъ въ Эстоніи. Густавъ Адольфъ постановилъ, чтобы и сыновья крестьянъ принимались въ ученики, учрежденной имъ въ Дерптѣ, Гимназіи, и чтобы тамъ учили по Латински и по Эстонски. Въ 1632 году онъ запретилъ Дворянству наказывать смертію крестьянъ, и далъ имъ право жалобы на ихъ господъ въ Придворномъ и Деревенскомъ Судахъ. Онъ дозволилъ крестьянамъ продавать свой излишекъ,⁵ и учредилъ для того торговые дни. Но Дворянство умѣло уничтожить и это. Когда крестьянинъ получалъ возможность продавать овой излишекъ, господа обложили его такими большими оброками, что ему и продать стало нечего. А такъ какъ домашнія исправительныя шѣры оставались въ рукахъ господина, то крестьянинъ не могъ принести на него и жалобъ, если не хотѣлъ быть засѣченъ до смерти. Карлъ XI, въ 1681 году, даже предложилъ Эстонскому Дворянству отнѣять несчастное рабство и крѣпостное состояніе, только Рыцарство неотступно просило оставить его при старыхъ льготахъ, и Король согласился на то, къ великому вреду для Королевства. Слѣдствіемъ Королевскаго предложенія было то, что его преемникъ потерялъ половину своихъ владѣній. Однако жь Король нарядилъ Комиссію, которая должна была оцѣнить крестьянскія земли, сколько ихъ ни было въ пользованіи у Дворянъ, а по цѣнѣ ихъ распредѣлять и крестьянскія повинности. Для каждаго помѣстья заведена книга, въ которой были записаны эти распредѣленія, и называлась урочною книгою или «Wacken-Buch.» Подъ страхомъ наказанія, Король запретилъ требовать съ крестьянина оброка, или работы, не вписанныхъ въ эту книгу. Въ 1694 году Король не велѣлъ наказывать крестьянъ розгами въ казенныхъ имѣніяхъ, такъ какъ законные суды должны судить ихъ проступки.⁶ Послѣдовало бы еще много постановленій

⁵ Прежде Эстонцы ничего не могли продать, развѣ только своимъ господамъ, у которыхъ однихъ могли и покупать. Господамъ же должны были давать десятую часть дровъ и строеваго лѣса, продаваемыхъ ими горожанамъ. Эстонцы не могли быть гражданами въ городахъ, или даже сидѣльцами въ мелочныхъ лавкахъ.

⁶ Отношеніе хозяина (Pete Mees) къ рабу (Sulane), существовавшее еще въ очень раннее время, можетъ быть, еще до прибытія Нѣмцевъ, между Эстон-

въ этомъ родѣ, но смерть постигла Короля, и данные ко благу крестьянъ законы оставались въ силѣ недолго. Это былъ тотъ Король, который приказалъ перевести по Эстонски Библию, а до него ни кто, кажется, о томъ и не думалъ. Эстонское и Ливонское Дворянство было недовольно правленіемъ послѣднихъ Шведскихъ Королей. Оно не могло забыть предложенія, сдѣланнаго Карломъ XI; особенно горька была для него редуція или отобрание въ Казну всѣхъ тѣхъ помѣстьевъ, которыя до 1609 года принадлежали Казнѣ и потомъ, благодаря расточительности Королевы Христины, были промотаны и розданы Дворянамъ. Когда же и Карлъ XII не хотѣлъ отстать отъ этой мѣры, то стали уже не на шутку думать объ обратномъ присоединеніи Орденскихъ земель къ Польшѣ, какъ вдругъ вспыхнула Сѣверная война, и этѣ области достались Россіи.

Когда Эстонія, въ 1710 году, досталась Россіи, она была обезлюдена войною, голодомъ и язвою и со всѣмъ разоренная страна. Петръ Великій подтвердилъ Дворянскія льготы, вѣроятно, не имѣя точныхъ свѣдѣній, какъ далеко онѣ простирались, возвратилъ Дворянству отобранныя у него Редуціонною Коммисіею помѣстья, и вообще сдѣлалъ много для него и гражданъ, но ничего для бѣднаго крестьянина, у котораго не было заступниковъ.

Что сдѣлано подъ властію Россіи для Эстонскаго народа.

Къ преимуществамъ, подтвержденнымъ Петромъ Великимъ, Дворянство причисляло неограниченную власть надъ личностью и собственностию крестьянина, да еще въ такой обширности, въ ка-

цахъ, онъ подчинилъ правилу посредствомъ назначенія рабу жалованья. Хозяиномъ называется тотъ крестьянинъ, который получилъ тягловую усадьбу и принадлежащую къ ней землю въ пользованіе за плату деньгами, или сельскими произведеніями, или за барщинную работу, и подлежитъ отвѣтственности въ исполненіи принятыхъ обязанностей; рабъ, напротивъ, у котораго нѣтъ ни земли, ни дома, таковой крестьянинъ, который за ежегодную плату и работничье платье, ходитъ на домъ къ хозяину пособлять ему въ полевыхъ и домашнихъ работахъ. Онъ отбываетъ за него и барщинные дни въ помѣстьѣ. Если рабъ женится, поживетъ у хозяина вмѣсто работника и приобрѣтетъ себѣ избу, или станетъ жить по найму и обрабатывать для себя клочекъ земли, засѣянной картофелемъ, то называется бобыль (Mabbat Mees), и вмѣстѣ съ женою долженъ справлять рабочіе дни на землевладѣльца. Когда рабъ состарѣется и будетъ не въ силахъ работать, тогда тоже дѣлается бобылемъ и можетъ ходить по міру, съ дозволенія господина,

кой оно владѣло ею во времена Ордена, Дворянство не сѣдло-вало больше, неудобнымъ для него, законамъ Шведскихъ Государей, в обходясь съ крестьянами, какъ съ полною собственностью ихъ господъ: оно считало само собою понятнымъ, что крестьяне не могли приобрѣтать для себя ничего, а должны работать только на своихъ господъ, которымъ по тому предоставлялась и свобода поступать съ имуществомъ ихъ рабовъ, какъ съ своимъ; оно считало себя въ правѣ увеличивать крестьянскіе оброки и повинности до такой высокой степени, до какой ему угодно, и наказывать крестьянъ, какъ ему заблагоразсудится, наблюдая только ту предосторожность, чтобы, злоупотребленіемъ наказанія, не причинить убытка своей собственности; оно было увѣрено, что крестьяне вовсе не имѣли права жалобы на господъ ни въ какомъ Судѣ.

Хотя Эстонія уже около 50 лѣтъ наслаждалась постояннымъ миромъ, но умноженіе населенія шло очень тихо: всеобщая бѣдность, частые голода да самовластіе помѣщиковъ, задерживали и физическое развитіе народа. Такъ, въ 1756 году вышелъ Указъ Императрицы Елисаветы, чтобы господа не дѣлали ни какихъ препятствій въ крестьянскихъ бракахъ. Но и этотъ Указъ соблюдалъ только тотъ, кто хотѣлъ. Духовенство находилось въ такой зависимости отъ господскихъ милостей, что не вмѣшивалось въ эти дѣла, хотя Правительство и вмѣнило это ему въ обязанность: Дворянство было здѣсь судьей въ собственномъ дѣлѣ.

Такое состояніе безправности для Эстонцевъ продолжалось до Екатерины II-й. Эта Императрица, во время своего путешествія въ 1764 году, получила свѣдѣнія о неудовольствіи крестьянъ и издала нѣсколько Указовъ въ ихъ защиту. Въ то время къ преимуществамъ Ливонскаго и Эстонскаго Дворянства принадлежало еще освобожденіе отъ рекрутства ихъ крѣпостныхъ рабовъ. Но корыстолюбіе извлекало гнусныя выгоды для себя также и изъ этой льготы, предоставленной Русскимъ Правительствомъ только по уваженію къ разстроенному состоянію Прибалтійскихъ областей. Для Дворянъ было мало того, что чрезмѣрной работой и оброками они довели крестьянъ до послѣдняго изнуренія: они нашли способъ извлекать прибыль и изъ самаго тѣла рабовъ. Людей покрѣпче и поздоровѣе они продавали вербовщикамъ, точно никуда негодныхъ больше. Въ Россіи и въ то время рекруты не покупались Правительствомъ, но по одному, или по двое, въ военное время и больше, набирались

отъ тысячи жителей крестьянскаго и мѣщанскаго званія. А Офицеры, на которыхъ возлагалось это, вмѣсто доставки рекрутъ, набранныхъ въ зажиточныхъ областяхъ, въ назначенные для нихъ поля, за большія деньги распускали ихъ опять по домамъ, и потому старались пополнить недостающее число людьми, купленными у Эстонскаго и Ливонскаго Дворянства. Императрица Екатерина II запретила эту, такъ называемую, торговлю душами, и Сеймъ, т. е., Дворянскій Съѣздъ въ Ливоніи принужденъ былъ постановить особенное наказаніе для всякаго, «кто продаетъ своихъ крестьянъ за границу; или на торгу, или разлучаетъ продажей браки.» Но для безсовѣстныхъ господъ, изъ которыхъ многіе, впрочемъ, учились правамъ въ чужихъ краяхъ, не было ничего легче, какъ обходить этотъ законъ. Еще въ послѣднихъ годахъ царствованія Екатерины II такіе перекупщики гоняли цѣлыя стада Эстонцевъ въ Россію.

Такое злоупотребленіе послужило поводомъ для Императора Павла къ отмѣнѣ упомянутой рекрутской льготы.

Когда Императрица отмѣнила помѣстное право или мужскія лены,¹ введенныя Карломъ IX, въ 1604 году, и до того времени имѣвшія силу въ Эстоніи, и объявила прежнія ленныя помѣстья Дворянскою собственностью, Эстонское Дворянство было тронута и готово отказаться отъ права, безусловно предоставлявшаго помѣщичку, вмѣстѣ съ личностію крѣпостнаго крестьянина, и его движимое имущество, по Рыцарскому и Земскому закону, и уступить крестьянину полное право собственности на его благопріобрѣтенное имѣніе. Крестьянинъ также долженъ имѣть право жалобы на притѣсненія, или чрезмѣрныя наказанія. Только эти распоряженія Императрицы, такъ же, какъ и уступка Дворянства, остались безъ всякихъ послѣдствій. Они просто не были сдѣланы известными для народа «изъ боязни недоразумѣній,» какъ говорили потомъ Дворяне. Именно на Съѣздѣ 1795 года, который состоялся по поводу неувольствія Императрицы на суровое рабство крестьянъ въ Эстоніи, Дворяне дали себѣ взаимно честное слово уважать крестьянскую собственность, только бы крестьяне ничего не знали о томъ, во избѣжаніе докучныхъ жалобъ. Вмѣсто прежнихъ явныхъ поборовъ, господа начали теперь чрезмѣрною барщиной лишать крестьянъ возможности нажать что ни будь, либо находили способы и предлоги

¹ Помѣстья, переходящія только къ мужскаго пола наследникамъ. Пр. Перев.

для законнаго, по видимому, присвоенія такихъ вещей, къ которымъ у нихъ лежало сердце. Право жалобы на господина его же собратіи не помогало ничего. А крестьянскія повинности, и безъ того уже огромныя, теперь стали еще больше съ установленіемъ подушной подати, въ правильномъ взносъ которой были ответственны помѣщики.

Такъ печально владѣли Эстонцы своею обѣдвенною существованіемъ цѣлымъ 600 лѣтъ, съ перваго знакомства съ Нѣмцами до начала XIX столѣтія. Уже Императоръ Павелъ требовалъ у Прибалтійскаго Дворянства, чтобы повинности требовались съ крестьянъ по законному и урочному положенію, подъ угрозою отдать помѣстья въ казенное управленіе, но дѣло затянулось.

Первый уставъ о крестьянскихъ дѣлахъ.

Только въ царствованіе Императора Александра I-го, въ 1802 году, тогдашній глава Эстонскаго Дворянства ¹ (Hauptmann) представилъ Императору постановленіе Дворянскаго Собранія или Сейма:

а. Чтобы Эстонскому крестьянину навсегда была обезпечена свободная собственность во всякомъ пріобрѣтенномъ движимомъ имуществѣ: въ деньгахъ, пшеницѣ, скотѣ и т. под.

б. Чтобы, въ случаѣ оставленія имъ отданной ему въ пользованіе земли, или тягла, не останавливать его на томъ же мѣстѣ безъ вознагражденія и уплаты убытковъ, которые всегда должны быть опредѣлены безпристрастнымъ судомъ.

в. Чтобы только по случаю безпечности, нерадивости и дурнаго поведенія, онъ могъ быть лишенъ пожизненнаго пользованія вѣренной ему землей, переходящею къ его вдовѣ и дѣтямъ, да и то еще при участіи Крестьянскаго Суда.

г. Чтобы, въ видахъ негласнаго ограниченія произвола и страсти, крестьянина наказывалъ Крестьянскій Судъ за всякое, сколько ни будь важное, пренебреженіе его обязанностей.

д. Чтобы только съ опредѣленными ограниченіями господину предоставлялась была продажа крѣпостныхъ (Erbleute) по одиночкѣ, при участіи Крестьянскаго Суда.

е. Чтобы въ каждомъ церковномъ округѣ (Kirch-Sprengel, по

¹ Глава «Hauptmann» Рыцарства есть избираемый на три года Дворянскимъ сословіемъ (Рыцарствомъ) представитель его.

нашему Епархіи) поставлены были лица, которымъ крестьяне могли бы жаловаться на несправедливые поступки господъ; чтобы эти лица имѣли право заступаться за крестьянъ, охранять ихъ права и понуждать помѣщиковъ къ удовлетворенію ихъ.

Вѣкоръ потомъ Предводитель Дворянства представилъ Уставъ для улучшенія состоянія крестьянъ въ Эстоніи. Этотъ Уставъ со провождался просьбою Дворянъ о денежной ссудѣ, чтобы, «при вспоможеніи, оказанномъ нашей собственной истинной бѣдности, говорило Дворянство, мы имѣли возможность утвердить на прочномъ основаніи и благо другихъ.» Императоръ дозволилъ обнародовать Уставъ, какъ возможное основаніе будущаго крестьянскаго положенія, не смотря на его краткость и неопредѣленность (на примѣръ, въ немъ не опредѣлено ни барщины, ни оброковъ, не ограничена опозоренная Эстонская домашняя расправа), и изъявилъ согласіе на просьбу Дворянства. Оно получило 4 милліона рублей въ ссуду для учрежденія Областнаго Дворянскаго Банка, еще теперь существующаго подъ названіемъ «Дворянскаго Кредитнаго Банка.»—«Дворянство, говоритъ одинъ тогдашній публицистъ относительно этого Устава, сперва хотѣло начать съ корошаго, чтобъ незамѣтными отступленіями къ лучшему напоследокъ достигъ превосходнаго.» Такъ вѣрно по тому то и были учреждены такіе крестьянскіе суды, которые находились овершенно подъ вліяніемъ и въ волѣ Дворянства, по тому что судьи въ нихъ хоть и выбирались изъ крестьянъ, но утверждались господами, предсѣдатели назначались только ими же, да и постановленные приговоры крестьянскихъ судовъ предлагались для повѣрки и измѣненія тоже господамъ. «Къ сожалѣнію такъ и слѣдуетъ быть тому,» говоритъ тотъ же публицистъ, «при теперешнемъ положеніи крестьянина в степеня его образованности.» Но пусть вообразятъ себя двадцать лѣтъ спустя, предположатъ для крестьянина нѣсколько лучшее воспитаніе, нѣсколько больше зажиточности, болѣе чувства достоинства, болѣе знанія его правъ, будетъ ли и тогда точно такъ же? Если бы дѣло не было такъ важно, почти можно бы было подумать, что Дворянство сыграло [шутку съ крестьянами, сдѣлавъ крестьянскимъ Стряпчимъ, который долженъ былъ защищать ихъ права во всѣхъ судахъ, третьяго судью Приходскаго Суда, гдѣ судьями сдѣлалъ одни Эстонскіе Дворяне. «Разумѣется, говоритъ публицистъ, эти Суды, подобно всѣмъ высшимъ Присутственнымъ Мѣстамъ, соста-

мены изъ однихъ Дворянъ, которые избираются тоже Дворянами. Но опытъ показывалъ до сихъ поръ, что этотъ выборъ, взятый вообще, падаетъ только на честныхъ людей, и что особенно приходскій старшина, въ качествѣ крестьянскаго защитника, уже чрезъ одно это назначеніе получаетъ честное имя, чтобы исполнять его достойнымъ образомъ.» Но, между тѣмъ, какъ одинъ Дворянинъ изъ Эстоніи такъ извинялъ и защищалъ умышленную полумѣру и дурныя намѣренія своей собратіи, другой, изъ Ливоніи, выразился прямо, что «установленіе свободы въ Ливоніи, о чемъ тогда уже говорили, будетъ явною Государственною измѣною противъ обыкновеннаго Государственнаго права Россіи.» Въ другомъ мѣстѣ: «Наслѣдственной поземельной собственности не должно имѣть крестьянское званіе, по тому что это вредитъ понятію зависимости и развиваетъ понятіе о свободѣ.» Наконецъ: «Потомственную господскую собственность составляютъ: земля, книга съ описью крестьянскихъ тягъ, барщинныя работы, оброки, свободный выборъ прислуги при особѣ господина и при всемъ его дворѣ, такъ же какъ и выгоды отъ природныхъ дарованій въ искусствахъ, рукодѣльяхъ и ремеслахъ, которыя господинъ развиваетъ и образуетъ посредствомъ обученія. Въ благоустроенномъ Государствѣ каждая каста должна быть наслѣдственною въ цѣлесообразномъ воспитаніи и занятіи» и т. д. Безъ сомнѣнія, это было сказано по душѣ для большей части помѣщиковъ Прибалтійскихъ Губерній. По тому что въ то время, по волю Императора, Ливонскіе крестьяне тоже должны были получать новый Уставъ. Но Дворянство не могло согласиться въ немъ, хоть и давно уже занималось имъ и представило Императору постановленіе Дворянскаго Съѣзда со всеми, сдѣланными противъ него, возраженіями. Это побудило Императора, въ 1803 году, назначить Комитетъ, который долженъ былъ рассмотреть различныя мнѣнія и опредѣлить правила, по которымъ признается политическое существованіе Ливонскихъ крестьянъ, обезпечивается за ними ихъ благопріобрѣтенная собственность и возможность ограждать себя отъ всякаго произвола посредствомъ опредѣленныхъ повинностей (барщины). Этотъ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1804 году представилъ итогъ своихъ работъ Государю, который и утвердилъ его. Изъ исторической части этой записки видно, что и въ Ливоніи въ 1586, 1632 и 1688 году издано было много постановленій, которыя утвердили за

крестьянами право собственности на ихъ имущество, дозволивъ продажу ихъ произведеній и ограждали ихъ отъ помѣщичьего гнета, но что всѣ эти предписанія пришли въ забвеніе подъ Русскимъ управленіемъ.

Второй Уставъ въ Эстоніи.

Что дать обѣщаніе и сдержать его совершенно различныя вещи, Эстонское Дворянство доказало уже на самомъ ближайшемъ Сѣздѣ, въ 1803 году: оно приняло «железный инвентарь», тягловую книгу для каждой крестьянской усадьбы, т. е., постановило, что къ каждой такой усадьбѣ принадлежитъ нѣкоторое количество хлѣба, земледѣльческихъ орудій и рабочаго скота. «И то же самое должно предполагаться всякой разъ въ крестьянской усадьбѣ, говорить протоколъ Сѣзда, безъ всякаго изъятія, и въ такой, которая досталась настоящему владѣльцу по наслѣдству. Когда же уходящій владѣлецъ крестьянской усадьбы, доставшейся ему не по наслѣдству, заявитъ, что онъ не получалъ инвентаря, тогда долженъ доказать это» и т. д. Потомъ въ наставленіи для Приходскихъ Судей, изъ которыхъ одинъ долженъ быть защитникомъ крестьянъ, Дворянство предписало: «Крестьянинъ не въ правѣ жаловаться на то, если онъ долженъ будетъ уступить другому пользованіе вѣрною ему помѣщичьею собственностью въ пашняхъ и лугахъ,»¹⁰

⁹ «Вауер-Нобъ» крестьянское жилье, съ принадлежащими къ нему землями и всѣми жильцами его, крестьянская усадьба.

¹⁰ Опираясь на это, изданное самими помѣщиками, постановленіе, немного лѣтъ назадъ, а особливо въ сороковыхъ годахъ, они перевели не только отдѣльные крестьянскіе дворы, но и цѣлыя деревни, на дикія, необработанныя мѣста, не рѣдко на бесплодную, степную и песчаную, землю, заставляли сносить прежнія строенія и опустѣвшія мѣста засѣвать хлѣбомъ. Эти жестокіе поступки съ беззащитными крестьянами получили особенное техническое названіе; ихъ называли: «взрывы крестьянъ.» Въ мнѣхъ повѣдкахъ по Эстоніи я видалъ очень часто опустѣлыя крестьянскія избы, или огнища срытыхъ крестьянскихъ жилищъ строеній, посреди вновь введенныхъ господскихъ пашень, и кѣтъ-нибудь каждому Эстонцу извѣстны крестьянскіе дворы и деревни, срытыя въ недавнее время и обращенныя въ господскія пашни. Эти не запрещенные закономъ «взрывы» и перемѣщенія крестьянъ случались бы еще чаще, если бы многіе деревенскіе хозяева, привыкшіе къ удобному исправленію сельскихъ работъ въ помѣсть барщинными крестьянами, не боялись большихъ затрудненій отъ неизвестнаго еще совѣтъ для нихъ хозяйства.»

Это писалъ оудъ Эстонскій сельскій хозяинъ въ 1845 году.

а можетъ подавать жалобу только въ такомъ случаѣ, если у него отнимуть его доказанно благопріобрѣтенную собственность. Равнымъ образомъ, крестьянинъ не въ правѣ требовать вознагражденія за всѣ прежде означенныя (слишкомъ высокія) повинности. Хоть онъ и можетъ требовать вознагражденія за понесенный убытокъ, но не какъ не за лишеніе выгодъ.» Слѣдовательно, Суды могутъ при- суждать господина только къ возвращенію взятой у крестьянина, несомнѣнной его собственности, или къ простой уплатѣ ея цѣны (стоимости), но ни какъ не подвергать его дальнѣйшему взысканію, или отвѣтственности. Всюрь, принявшесъ за сочиненіе Новаго Устава, Дворянство само созналось, что Уставъ 1802, начинавшійся очень назидательною проповѣдью крестьянамъ, на самыхъ пер- выхъ порахъ оказался недостаточнымъ. Это новое дѣло было окон- чено и представлено на утвержденіе въ полтора года,—изумительно короткій срокъ! Подстрекателемъ къ такой поспѣшности былъ раз- несшійся слухъ, будто бы Правительство наряжаетъ Коммисію для составленія крестьянской Уставной книги также и для Эстоніи, какъ оно сдѣлало въ Ливоніи, гдѣ всѣ земли, находившіяся въ поль- зованіи крестьянъ, надобно было перемережевать вновь, также введе- ны были опять старинные Шведскіе инвентари, и, благодаря тому, опредѣлилось въ точности, какъ велики были повинности каждаго барщиннаго крестьянина за отведенный ему помѣщикомъ участокъ земли.

Новый Уставъ, который долженъ былъ доказать крестьянамъ (по словамъ чрезвычайно обильнаго нравственными изреченіями вступленія), что Дворянство желаетъ имъ всякаго блага и отъ нихъ ожидаетъ добра, явился на Нѣмецкомъ и Эстонскомъ языкахъ, подъ названіемъ: «Уставная грамота Эстонскихъ крестьянъ, постановлен- ная помѣщиками и утвержденная Нашимъ Великимъ и Милостивымъ Императоромъ въ 1805 году. Ревель.»¹¹

1 § такого содержанія: «Для ограниченія произвольныхъ поступ- ковъ съ крестьяниномъ, его надобно обязать къ слѣдующимъ опре- дѣленнымъ повинностямъ.» Стало быть, хотѣли только ограничить

¹¹ «Eestima Tallorahwa Seädu Moisawannemattest antud ja meie Suure armolliko Keisri Herrast kinnitud 1805 aasta sees.» Этотъ крестьянскій Законникъ утвер- жденъ еще въ 1804 году, но вошелъ въ силу только на другой годъ; отъ того- то здѣсь онъ и называется «Крестьянскій Уставъ или Положеніе 1805-го года.»

произволь, а не препятствовать ему, не искоренить его. И этотъ дозволенный, ограниченный, произволь проглядываетъ въ каждомъ отдѣлѣ Устава. Такъ постановлено, чтобы помѣщики во всѣхъ помѣстьяхъ завели инвентари въ такомъ же родѣ, въ какомъ они введены были въ XVII столѣтіи Шведскими Королями. Въ этихъ инвентаряхъ должно быть съ точностію показано, сколько пашни и покосовъ и какого качества находится въ крестьянскомъ пользованіи, сколько барщинныхъ дней и въ какое время года крестьянинъ долженъ отбывать за то помѣщичьему двору; какъ велики его взносы помѣщику и Правительству, въ запасные магазины, на почтовые станціи (какъ это можно видѣть изъ приложеннаго образца подъ буквою А. I.).

А Приходскимъ Судьямъ предписывается: «Такъ какъ до сихъ поръ всѣ помѣстья считаются не размежеванными, то главная мысль при составленіи инвентарей, чтобы принято было на вѣру, что у каждой крестьянской усадьбы столько земли и дохода, сколько ей слѣдуетъ по правилу, соотвѣтственно лежащимъ на ней еженедѣльно барщиннымъ днямъ; такимъ образомъ во всѣхъ подраздѣленіяхъ столбца (или графы): «земли во владѣніи крестьянъ» не должно показывать ничего.» По тому-то инвентарь только и обязателенъ для крестьянина, исчисляя однѣ его обязанности къ господину, но не обозначая вмѣстѣ съ тѣмъ вознагражденія за понесенные имъ труды.

Меньшинство членовъ Коммисіи 1840 года говоритъ о томъ: «Инвентари 1805 года привели въ порядокъ однѣ крестьянскія повинности. Тогдашнее положеніе (status quo) землевладѣльца осталось, какъ было, а съ нимъ и неравенство барщинной работы въ отношеніи къ помѣщичьимъ посѣвамъ, или, соотвѣтственно тому, крестьянской земли къ господской.»

Предписанное закономъ отношеніе оставалось правиломъ на случай жаждобъ, и взаимное соглашеніе должно было замѣнять межеваніе; помѣщики не знали ни сколько у нихъ земли, ни сколько они выдѣлили ее крестьянамъ, ни даже сколько они должны выдѣлять имъ; по тому что инвентари показываютъ вездѣ «средственную» почву, а безъ размежевки земель ни одинъ господинъ, ни крестьянинъ не могли опредѣлять, сколько слѣдуетъ имъ земли для пополненія законной мѣры. Позднѣйшія межеванія въ отдѣльныхъ

случаяхъ показали, что инвентари 1805 увѣряли въ большемъ количествѣ земли, нежели находилось на самомъ дѣлѣ.»

«Съ изстари принятое правило, говорить Уставъ 1805 года, чтобы за каждую тонну посѣва на трехъ поляхъ посредственной почвы, съ которой снимается $4\frac{1}{2}$ зерна прибыли сверхъ посѣва (или по нашему, самъ четверть съ половиной), причисляя къ тому и доходъ изъ пяти возовъ сѣна среднего качества, крестьянская тяговая усадьба еженедѣльно въ продолженіи года была обязана работать одинъ день съ лошадыю, и среднимъ числомъ столько же дней въ году пѣшихъ, сколько и съ лошадыю; по тому что барщинныя дни опредѣляются по качеству и количеству принадлежащихъ къ крестьянской усадьбѣ пашень и покосовъ, и по числу людей, пропорціальному квадратному содержанію (взятому въ квадратъ пространства) крестьянской земли.»¹²

«Крестьянская тяговая усадьба имѣетъ соразмѣрную силу, когда для каждаго дня пѣшаго и съ подводю, который обязана отбывать помѣщику на барщинной работѣ (если вся сумма такихъ дней распределена поровну) она содержитъ способнаго къ работѣ одного человека, мужчину, или женщину. Изъ одной силы (т. е., числа способныхъ къ работѣ людей) крестьянской усадьбы, или крестьянскаго тягла, состоящей такимъ образомъ въ правильномъ отношеніи къ квадратному содержанію его земли, помѣщикій дворъ имѣетъ право въ барщинныя дни употреблять третью часть въ свое пользованіе. А гдѣ сила превышаетъ опредѣленное отношеніе къ квадратному содержанію, тамъ слѣдуетъ давать помѣщику двору шестую часть этой силы; гдѣ же квадратное содержаніе превышаетъ опредѣленное отношеніе къ силѣ, тамъ уступается помѣщику третья часть работы, исполняемой силою, соразмѣрною превышающему количеству земли.»

«Тяговой дворъ (тяговая крестьянская усадьба), который, согласно предшествовавшимъ постановленіямъ, отбываетъ на помѣщика

¹² Земля въ одну тонну посѣва или «тоннштель» равняется 1377,55 Русскихъ квадратныхъ сажень, или 67,500 Англійскихъ квадратныхъ футовъ, или 2,455 (почти $2\frac{1}{2}$) Магдебургскихъ моргеновъ. Поддесятинье равняется 1200 квадратныхъ Русскимъ сажениямъ, или 2,139 Магдебургскихъ моргеновъ. Пѣшій, или ручной день означаетъ дневную барщинную работу одного человека только его собственной силою, а упражной, или съ подводю, или лошадной, день означаетъ дневную работу одного человека съ лошадыю, или парой валовъ.

еженедѣльно 6-ть дней съ лошадыю, называется шестидневнымъ тягловымъ дворомъ (отбывающій 5-ть дней пятнадцатымъ, 4-ре, или 3-ри дня, четырехдневнымъ, или трехдневнымъ), и работаетъ на помѣщика 600 барщинныхъ дней въ году, одну половину пѣший, другую съ лошадыю.»

«Приходскій Судъ смотритъ за тѣмъ, чтобы крестьянинъ получалъ шестую часть прибыли сверхъ достаточнаго вознагражденія за его работу и сверхъ прокормленія и одежды его людей, сколько ихъ требуетъ величина его тяглой усадьбы.»

«Выгоны для скота не ставятся въ счетъ крестьянину за его работу. Крестьянинъ получаетъ для своего обихода дрова, хворостъ и торфъ, по назначенію и указанію помѣщичьяго двора; ¹³ но кустарниковую землю можетъ вспахивать только въ такомъ случаѣ, когда помѣщикъ отведетъ ему ее въ видѣ вознагражденія.»

Если сравнить эти повинности Эстонскаго крестьянина съ такими же Ливонскаго, по Крестьянскому Уставу Ливоніи 1804 года, то окажется, что первый за одну тонну посѣва въ трехъ поляхъ долженъ работать на господина 38 пѣшими днями больше противъ послѣдняго. По тому что въ Ливонскомъ Уставѣ постановлено, чтобы крестьянинъ не больше трети своихъ силъ употреблялъ на помѣщика, считая въ томъ же числѣ всѣ побочныя и вспомогательныя работы, и такимъ образомъ, при наибольшемъ недостаткѣ рабочихъ людей, сохраняетъ для себя двѣ трети времени и силы. Да и снабженіе тягловаго двора рабочею силой въ Ливоніи предоставляется Крестьянскому Суду, и если во дворѣ больше людей, чѣмъ предписано закономъ, то помѣщику отъ того вовсе нѣтъ выгоды; въ случаѣ же недостатка въ рабочихъ людяхъ, Приходскій Судъ сбавляетъ барщинной работы. Однако жъ всего того казалось еще слишкомъ мало для Эстонскаго Дворянства.

Одно мѣсто Устава предписываетъ: «Хозяйственные опыты учатъ, что во всѣхъ не шестидневныхъ тягловыхъ усадьбахъ нужно въ соразмѣрности больше людей для полевыхъ работъ. По этому четырехъ и трехдневныя усадьбы должны держать одного работника сверхъ соразмѣрнаго числа.» Слѣдовательно, крестьянинъ дол-

¹³ «Buschland» — кустарниковая земля. Это лугъ, поросшій кустами, травой и деревьями, которымъ три года къ ряду отчасти пользуются въ видѣ пашни, а потомъ на многіе годы оставляютъ его подъ паромъ.

нельзя держать больше людей, нежели сколько можетъ прокормить его земля, согласно закону, и только помѣщикъ вмѣетъ выгоду отъ излишней силы, такъ какъ крестьянинъ долженъ отбывать для него больше дней, нежели указываетъ ему количество его земли. Далѣе постановлено: «Гдѣ недостатокъ въ людяхъ, тамъ мальчикъ, или дѣвочка, 14 лѣтъ, тоже можетъ считаться за работника.»

Въ Ливоніи мужской полъ считается способнымъ къ работѣ не ниже 17-ти лѣтъ, а женскій не ниже 15-ти. Во время жнитва, продолжающагося 48 дней, Эстонскій шестидневный крестьянинъ обязанъ ставить двоихъ вспомогательныхъ жнецовъ, меньшія тягла соразмѣрно тому. Весною и осенью, по случаю дурныхъ дорогъ, помѣщику предоставляется, въ продолженіи двухъ недѣль, обращать рабочіе дни съ лошадыю въ двойное число пѣшихъ такихъ же дней. Пусть же представятъ себѣ теперь, что крестьянинъ и то ужь довольно несетъ ярма, по тому что работаетъ за землю, которою пользуется, работаетъ за то, что у него больше однимъ рабочимъ въ тяглы, да наконецъ еще вдвое за то, что господинъ не можетъ пользоваться его лошадыю, и, однако жь, онъ несетъ еще больше! Когда барщинные дни крестьянина, отбываемые имъ на господина, соразмѣрно квадратному содержанию полей и покосовъ съ числомъ людей, даютъ помѣщику неполный доходъ съ его владѣнія, тогда каждый тягловый дворъ обязанъ платить умѣренную подать сельскими произведеніями въ видѣ «оброка,» зимою прясль и (въ продолженіе 40 — 60 ночей) обмолачивать господскій хлѣбъ. Этотъ умѣренный оброкъ ежегодно доходитъ до кильмита¹⁴ или полутоны ржи, съ такимъ же количествомъ ячменя и овса съ каждой мѣры (тонны) всего крестьянскаго посѣва, съ 20 частію всего сѣнокоса, считая среднимъ числомъ, межъ тѣмъ какъ прочіе (Wacken-Parcellen) мелочные оброчные сборы не могутъ превышать цѣны одной мѣры ржи. Но все это вмѣстѣ составляетъ болѣе 9-й части всего крестьянскаго жнитва. Потомъ еще: «За каждый въ недѣль рабочій день съ лошадыю крестьянское тягло должно выпрасть 1 1/2,

¹⁴ Одна тонна зерноваго хлѣба равняется 2,314, или почти 2 1/2 Берлинскихъ шефелей (четвериковъ). Одинъ лофъ зерноваго хлѣба, или 1/3 тонны равенъ 12,34 Берлинскихъ осьминя, или 37,024 Берлинск. кварты. Одинъ кильмитъ, или 9-ая часть тонны, равенъ 4,11 Берлинск. осьминя, или 12,34 Берлинской кварты, штофъ или 1 108-я часть тонны равняется 1,28 Берлинской кварты.

фунта льна трехъаршинной, или одинъ фунтъ четырехъаршинной, либо $\frac{1}{2}$ фунта пятиаршинной пряжи,¹³ или (относительно шестидневнаго тягла) 20 ф. шерсти, или 20 ф. пеньки (Hede). Изъ фунта шерсти каждое тягло должно вы ткать $1\frac{1}{2}$ аршина въ длину и ширину крестьянскаго сукна (Wattinal), а изъ фунта пеньки два аршина полотна. «Всѣ ежедневныя полевыя работы, которыхъ крестьянскій работникъ не исправитъ въ назначенное время по случаю дурной подводы, поставленной хозяиномъ, этотъ послѣдній обязанъ навестать тоже работою.»

У Ливонскаго крестьянина обыкновенная его работа не можетъ превышать половины положенной (taxirten) цѣны выдѣленныхъ ему земель (надѣла), оброки въ естественныхъ произведеніяхъ четвертой части, и вспомогательная барщинская работа цѣны его покосовъ и садовъ, т. е., не должна быть выше $\frac{1}{4}$ -й части общей цѣны во всѣхъ его земель. Усиленная обработка его пахатныхъ полей, обращеніе степной и поросшей кустарникомъ земли въ пашню, топей и балотъ въ луга, слѣдуютъ въ его пользу.

Въ Эстоніи помѣщики даютъ бревна на постройку за ново обваливагося, или сгорѣваго, крестьянскаго жилья, а также и другой строительный матеріалъ, если только есть онъ въ предметахъ помѣстья, но поставка ихъ и самая постройка лежитъ на помещеніи вотчины, которая по складчинѣ даетъ и солому для крытъя кровли. Если сгорятъ хозяйственныя строенія, или домъ для жилья у самого помѣщика, тогда всѣ крестьяне дѣлаютъ посильное пособіе.

Въ неурожайные годы сдѣланный у господина заемъ крестьянинъ долженъ уплатить работою, зерновымъ хлѣбомъ, или деньгами. Крестьянинъ несетъ всѣ казенныя подати и общественныя повинности. Когда сдѣлаются необходимыми какія ни будь работы сверхъ положенной мѣры, тогда крестьянинъ вознаграждается за нихъ изъ его обыкновенныхъ оброчнымъ взносовъ.

¹³ Трехъаршинная пряжа называется такая, изъ фунта которой выходитъ штука полотна въ 3 аршина или въ 2,556 Прусскихъ аршинъ, или въ 1,833 Англійскихъ ярдовъ длины; четырехъаршинная, — фунтъ которой даетъ 4 аршина, 3,408 Прусскихъ аршинъ, 2,414 Англійскихъ ярдовъ, и пятиаршинная, изъ фунта которой можно вы ткать 5 аршинъ, 4,260 Прусскихъ аршинъ, 3,055 Англійскихъ. Полотно всегда должно быть $1\frac{1}{2}$ аршина ширины, или 1,279 Прусскихъ аршинъ, или, 0,916 Англійскихъ ярдовъ. Ревельскій ткацкой аршинъ равняется 1,705 Прусск. аршина, или 0,611 Англійскаго ярда.

За пользованіе землею крестьянинъ работаетъ, но не видно изъ Устава, за что онъ даетъ пряжу и молотить, да, сверхъ того, платитъ 9-ю часть всего своего дохода. А господинъ можетъ обратитъ эти взносы сельскими произведеніями тоже въ рабочіе дни. Если крестьянинъ не заплатитъ сдѣланнаго у господина займа въ хлѣбъ, или въ деньгахъ, ему надобно опять работать, и помѣщикъ зачитаетъ ему за каждую мѣру (кильмить) ржи, а зимою (съ 1-го Октября по 22 Апрѣля) за одинъ кильмить ячменя, одинъ день работы съ подводой, а также и два пѣшихъ дня лѣтомъ (отъ 23-го Апрѣля до 29-го Сентября). Работой же оплачиваетъ крестьянинъ свои оброчные взносы хлѣбомъ, если въ нихъ задолжаетъ. А для погашенія слѣдующаго долга господинъ зачитаетъ ему за каждый рабочій день пѣшкомъ въ лѣтнее время 22½ коп. ассигн. (25, 341 пфен. или грошей), и вдвое противъ того за каждый рабочій день съ подводой (45 к. ас. или 50, 683 грош.); въ другое же время года за каждый пѣшій день 15 коп. ассигн. и за день съ подводой 30 к. ассигн. (16, 894 и 33, 782 гроша). Наконецъ, «чтобы сколько можно набѣгнуть расходовъ повѣрочнаго измѣренія земель, Приходскому Суду предписывается въ возможномъ случаѣ оканчивать споры за пространство земли чрезъ самихъ крестьянъ, по ихъ собственному способу измѣренія.» Сколько же времени и силы останется тогда у крестьянъ, чтобы справиться съ своимъ собственнымъ хозяйствомъ?

О крестьянскихъ наказаніяхъ постановлено: «За полицейскіе проступки исполняемое господиномъ, предоставленное ему исправительное наказаніе, которое онъ можетъ передать въполнѣ своему управляющему и въ половину смотрителю за своимъ хозяйствомъ, равняется тому наказанію, которому здѣшніе землевладѣльцы подвергаютъ поселившихся у нихъ въ помѣстьяхъ льготныхъ Шведовъ. Благодаря взаимному соблюденію, оно признается съ обѣихъ сторонъ законною исправительною мѣрой и не можетъ превышать 30-ти ударовъ палкой. Дѣти, женщины, слабые, наказываются ребяческими розгами и, смотря по обстоятельствамъ, получаютъ по столько же ударовъ, сколько можетъ быть дано палкой.» Если домашнее исправительное право преступаетъ должную мѣру:

†. По одной опрометчивости, или неосторожности, то наказаніе (кого?) за то отдается на усмотрѣніе Приходскаго Суда, который можетъ опредѣлить его отъ 10 до 25 р. въ пользу Дворянства! (†)

2. Если причиною того злонамѣренность и умыселъ, и наказаніе обращается въ побой, съ истерзаніемъ тѣла, то Прикодекій Судъ (вѣроятно, только тогда, когда захочетъ) присуждаетъ преступника въ пользу потерпѣвшаго побой къ 20 р. пенн. въ вознагражденіе расходовъ на лѣченіе и потерянныя чрезъ это дни тѣловой работы.

Въ случаѣ неповиновенія, крестьянину не дозволяется ни какаго обжалованія, по тому что, такъ какъ этотъ проступокъ всегда наказывается, то преступникъ всякой разъ можетъ брать обжалованіе, въ надеждѣ найти случай къ побѣгу, въ продолженіе того времени, на какое будетъ отложено наказаніе.

Крестьянскій Судъ можетъ присудить виноватому «въ маловажныхъ проступкахъ отъ 40 до 80 палочныхъ, ударовъ по покрытому тѣлу, а за болѣе важныя и повторенныя вины, отъ 5 до 10 пучковъ дѣтскихъ розогъ, по 10 ударовъ каждымъ пучкомъ по обнаженному тѣлу.» Присвоившій насильственнымъ образомъ крестьянскую собственность, въ первый разъ долженъ возвратить вдвое, на другой разъ кромѣ того подвергается еще 50 рублевой пенѣ въ Дворарскую казну; на 3, кромѣ двойнаго вознагражденія, его имя при всѣхъ называется на Съѣздѣ, и онъ получаетъ выговоръ! За чрезмѣрные, наложенныя на крестьянина, повинности, на 1-й разъ онъ вознаграждается за нихъ вдвое, на другой разъ преступникъ, кромѣ того, платитъ еще 25 руб. въ Дворянскую казну, на 3-й вносятъ въ нее 50 р., на 4-й получаетъ выговоръ, а на 5-й его имя берется въ опеку.

Въ Ливоніи господинъ можетъ наказывать только 15 ударами палокъ, денежные же пени идутъ въ пользу бѣдныхъ, а не Дворянству.

Приведенные законы противъ злоупотребленія господскою властью даны, были самимъ Дворянствомъ, и слѣдовало ожидать, что крестьянинъ будетъ огражденъ отъ побоевъ и несправедливостей. Этого, однако же, не случилось. Эти законы не ограждали крестьянъ, по тому что не были имъ обнародованы, а крестьянскія жалобы на помѣщиковъ разбирали ихъ сами же помѣщики. При безчеловѣчномъ наказаніи крестьянъ могъ ли Дворянинъ предполагать злонамѣренность въ другомъ такомъ же Дворянинѣ, какъ и онъ самъ, можетъ быть, еще его родственникъ, пріятель, либо сосѣдъ, такъ какъ ему всегда должно было казаться причинѣе, что это случилось по одной опрометчивости, или недеторожivosti? То же было и

съ разбирательствомъ крестьянскихъ жалобъ на насильственное присвоеніе ихъ собственности. Если помѣщикъ возьметъ у крестьянина пару молодыхъ лошадей, и дастъ ему за то пару старыхъ ословъ, то судья, вѣроятно, удовольствуется тѣмъ, что прикажетъ крестьянину раздѣлаться полюбовно съ его господиномъ. А относительно отягощенія барщинной работой все шло по старому.

Пятилѣтній опытъ показалъ несомнѣнно, что Уставъ 1805 года не удучшилъ положенія крестьянъ, не уменьшилъ числа жалобъ, что недовольные цѣлыми приходами возмущались противъ господъ в воинская помощь бывала необходима. Межь тѣмъ Эстонское Дворянство провѣдало, что Правительство намѣрено дать Эстонскимъ крестьянамъ тоже устройство, какое получили Ливонскіе, именно по тому, что въ Эстоніи нѣтъ собственно основаній для назначенія барщинной работы, такъ какъ крестьянскія земли были не размежеваны. Дворянство видѣло, что отъ спеціального размежеванія помѣстьевъ, да отъ содержанія Коммисіи выйдутъ для него очень значительные расходы, и нашло себя вынужденнымъ отказаться отъ крѣпостной зависимости крестьянъ и (въ 1811 году) просить о совершенномъ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія. Эта просьба всего Дворянства была уважена на слѣдующихъ, имъ самимъ постановленныхъ, условіяхъ:

1. Чтобы за помѣщиками осталась поземельная собственность.
2. Чтобы крестьянамъ, освобожденнымъ изъ потомственнаго крѣпостнаго состоянія, дано было соотвѣтственное устройство, по которому они обязывались бы на нѣкоторое время остаться въ предѣлахъ Губерніи.
3. Чтобы, впрочемъ, Эстонскіе крестьяне раздѣляли одинаковыя права съ другими свободными подданными Россійской Имперіи.

Третій Уставъ или Крестьянская Уставная Грамота 1816 года.

Въ 1812 году наряжена была Коммисія для составленія новой Уставной Грамоты для крестьянъ Эстонской Губерніи, а 25 Мая, 1816 года, получила эта грамота соизволеніе Императора.

Куронскій Дворянинъ, Отто фонъ Рутенбергъ, коснувшись этого періода въ предисловіи къ своей «Исторіи Прибалтійскихъ Губерній,» говоритъ:

«Когда блаженной памяти Императоръ Александръ I-й, во 2-мъ десятилѣтіи нашего столѣтія, возвратилъ крѣпостнымъ крестьянамъ

3 Прибалтійскихъ Областей самое первое и святѣйшее изъ человѣческихъ правъ, свободу, для освобожденныхъ на первыхъ порахъ настало такое состояніе, которое едва ли не хуже было самаго рабства.» Для смилченія этой суровой правды онъ прибавляетъ: «Благодаря именно всеобщей образованности XVIII вѣка, бросившей свои лучи на Прибалтійскія Области, это рабство не столько въ его сущности, сколько, напротивъ, въ его пользованіи мало по малу приняло болѣе мягкій видъ. На ряду съ нѣсколькими грубыми, даже нѣкоторыми жестокими, господами, большинство помѣщиковъ старалось обратить ужасное средневѣковое состояніе въ патріархальное отношеніе, при которомъ какъ господа, такъ и крестьяне, чувствовали себя лучше» и т. д. Да развѣ сочинитель никогда не читалъ сочиненій Петри и Меркеля, въ которыхъ описано господствовавшее въ то время патріархальное отношеніе господъ къ рабамъ? Развѣ ему остались неизвѣстны жестокости Г. Киммеля, владѣльца помѣстья Мегель, который попалъ въ крѣпость за безчеловѣчные поступки съ своими крестьянами? Не ужь-то не читалъ онъ, въ «Собраніи Русскихъ Исторій, Миллера,» письма одного Ливонца подъ заглавіемъ: «Описаніе Ливонскимъ патриотомъ крестьянскаго рабства, введеннаго въ Ливонію?» Или Г. фонъ Рутенбергъ, говоря о патріархальныхъ отношеніяхъ XVIII столѣтія, разумѣетъ подъ этимъ право, которое далъ своимъ крестьянамъ Баронъ Шульцъ (предокъ извѣстнаго въ Вирландѣ жестокимъ обхожденіемъ съ крестьянами владѣльца помѣстья П.) и которое подъ названіемъ: «Ашераденское и Рѣмергофское крестьянское право, данное Карломъ Фридрихомъ Шульцомъ въ 1764 году по Р. Хр.,» сіяетъ, какъ свѣтло, въ тогдашней исторіи Ливоніи? Такъ онъ долженъ и знать тоже, что это было рѣдкое исключеніе изъ правила; что все Ливонское Дворянство заставило Барона Шульца отобрать всѣ розданные между крестьянами экземпляры этого права, «изъ сожалѣнія къ самымъ плачевнымъ послѣдствіямъ, какимъ подвергнется общее благо отъ печатанія и распространенія права Ашераденскихъ крестьянъ, если сдѣлаютъ изъ него злоупотребленіе либо сами крестьяне изъ злобы, соединенной съ простотою, либо другіе изъ охоты къ разнымъ каверзамъ;» что благородный человѣкъ на томъ же самомъ Дворянскомъ Съѣздѣ принужденъ взять отставку отъ должности Ландрата. Но Г. Рутенбергъ не знаетъ, кажется, и того, что все Ливонское Дворянство созналось въ своемъ убѣжденіи, что теперешнее крѣ-

постное освоеніе крестьянъ имѣеть основаніе не въ варварствѣ прежнихъ временъ, а въ природномъ духѣ народа и, по повѣстнѣмъ ужаснымъ послѣдствіямъ его своевольства, необходимо «Ежедневный опытъ учитъ, говорятъ Дворянскіе выборные, какъ мало останавливаетъ крестьянина отъ дурныхъ дѣлъ его избитая спина. Не ровство, побѣги, ослушанія, каждый день наказываются розгами и, не считая на то, повторяются ежедневно.» Такъ гласно думали и говорили на Съѣздѣ 1765 года Дворяне Прибалтійскихъ Областей, «просвѣщенные лучами образованности XVIII столѣтія.» Пусть всякой самъ судить, можно ли согласить такой образъ мыслей съ патриархальными отношеніями къ крестьянамъ.

«Эта новообразованная, или вновь образуемая, патриархальная связь, продолжаетъ Г. фонъ Рутенбергъ, расторгнута уничтоженіемъ феодальнаго состоянія. Но правомѣрное отношеніе, въ какое перешли освобожденные, съ самаго начала образовалось рѣшительно въ пользу Дворянства, и такъ какъ совершенно вся судебная власть, во формѣ болышею частію, а въ сущности во всей ея цѣлости и полнотѣ, отдана въ руки Дворянъ, то крестьяне часто находили себя въ состояніи безправности, изъ котораго отдѣлились личности, снискавшія себѣ ордена на то, старались спастись жалобами къ областному Губернатору, или къ Генераль-Губернатору въ Ригѣ, даже въ Императорскую Канцелярію въ Петербургѣ. Это безобразное переходное состояніе, когда мѣсто власти заступило безсознательное лукавство, продолжается по сию пору въ Эстоніи и Ливоніи.» Стало быть, теплота, нагрѣтая въ областныхъ Дворянскихъ благотворными лучами просвѣщенія XVIII вѣка, въ XIX охолодѣла до бессознательнаго лукавства.

Утвержденное въ 1816 году Крестьянское Положеніе дало свободу Эстонцамъ. Эстонское Рыцарство отказалось отъ всѣхъ своихъ прежнихъ правъ, имѣвшихъ основаніемъ рабство и потомственную феодальную зависимость крестьянъ, однако жъ съ удержаніемъ, поземельной собственности, такъ что освобожденные отъ феодальнаго состоянія крестьяне впередъ будутъ находиться къ помещикамъ только въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя основываются на взаимныхъ договорахъ и разбираются по предписаніямъ закона. Благодаря новому Уставу, Эстонцы получили много правъ, какихъ до того времени не имѣли, но, въ силу того же Устава, и теперь не могли ими пользоваться. Годы свободы, болѣе 40 лѣтъ, не оказали до

нихъ поръ ни какого благотворнаго вліанія на благосостояніе дворянскихъ, да и не сильны были сдѣлать это, по тому что въ помѣщикамъ оставлены все прежнія господскія права надъ ними, и вся ихъ свобода состояла только въ томъ, что они уже не могли продавать по прежнему безъ земли и по одиночкѣ.

Но право продажи ихъ вмѣстѣ съ землей господа удержал на самомъ дѣлѣ. Такъ какъ земля безъ барщинной работы не имѣла здѣсь ни какой цѣны, то помѣщикъ покупалъ съ землею преимущественно право на барщину. Господа, освободясь отъ ответственности въ уплатѣ подушныхъ, отъ обязанности кормить крестьянъ въ неурожайные годы и пособять имъ въ несчастныхъ случаяхъ, получили право совсѣмъ не заботиться о нихъ и представить ихъ на попеченіе Промысла. Господа знали, что крестьяне не могутъ жить безъ земли, что они должны снимать ее въ короткомъ на такихъ условіяхъ, какія назначаютъ сами владѣльцы, а по тому и господскія поля не останутся подъ паромъ и безъ запашки. Такъ имъ и нечего было щадить крестьянина, тогда какъ прежде собственныя ихъ выгоды принуждали заботиться, чтобы онъ не умеръ съ голода, а то, пожалуй, нужда заставитъ ихъ покупать новыхъ крестьянъ. «Помѣщикъ въ состояніи перенести безъ большаго урона, если у него одно тягло, даже если и небольшая часть тяговыхъ полей, останутся безъ наемщиковъ (Pächter): онъ можетъ самъ ими пользоваться, по тому что на то у него есть средства; а крестьянину короткощяку не чѣмъ жить безъ короткощяной земли: у него нѣтъ средствъ на содержаніе своихъ лошадей и рогатаго скота; онъ вынужденъ жить своимъ капиталомъ и въ короткое время сдѣлаться нищимъ. Это и заставляетъ его снимать землю на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, только для поддержанія жизни; но онъ часто бываетъ не въ силахъ исполнять своей обязанности относительно волости.» Это—сознаніе Ливонскаго Дворянина, защитника крѣпостнаго состоянія. Полная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, и все соединенныя съ нею злоупотребленія власти со стороны этихъ послѣднихъ, не уничтожились, даже еще умножились. Эстонцы хотя и получили свободу, но чрезъ это совсѣмъ не достали обѣихъ главныхъ способовъ къ существованію, по тому что вся земля, а съ нею и все средства къ прокормленію, для крестьянина остались въ рукахъ у помѣщиковъ. Даже Эстонцы не получили и свободы, а только одинъ наружный видъ ея. Не крѣпостное состояніе, не раб-

ство, было уничтожено, а только слово, выражавшее это понятие. Но нравственная выгода господъ состояла въ томъ, что они не имѣли больше причинъ стыдиться бѣдности своихъ крестьянъ, и перестав бояться общественнаго мнѣнія.

Эстонцамъ дали право добровольнаго заключенія условій съ помещиками, но не опредѣляли приблизительно мѣру договорной платы, которую они обязывались давать помещикамъ мукою, деньгами и работою. Существенныя обязанности и употребленіе силъ въ пользу помещика требуются по предписаніямъ, которыми опредѣлялась мѣра крестьянскихъ повинностей до совершеннаго уничтоженія ихъ старыхъ отношеній къ помещикамъ, говоритъ Уставъ 1816 года. Это значитъ, что барщина, по Уставу 1805 года, должна отбываться еще 14 лѣтъ, по тому что столько положено было времени для совершеннаго освобожденія всѣхъ Эстонцевъ отъ крѣпостнаго состоянія, стало быть, до 1830 года. Но какъ у крестьянъ не было ни какихъ средствъ склонить помещика къ болѣе умѣреннымъ требованіямъ, и имѣлись въ виду одна только его милость и снисхожденіе, то крестьянскія повинности не только остались тѣ же, но были еще увеличены. Обромныя книги утратили свою силу, и свободный договоръ съ наемщикомъ, которому нужно было снять землю за какую ни есть цѣну, соблазналъ помещика требовать больше, нежели крестьянинъ въ силахъ былъ дать и выполнить безъ вреда для себя. А господствѣ яри этихъ требованій не нарушалъ ни какого закона; да и трудно было доказать, корысть, или одна ошибка, внушила, ихъ ему; следовательно, и общее мнѣніе ничего не имѣло противъ этого притворенія, и такіе господа обыкновенно назывались тогда хорошими хозяевами.

Уставъ 1816 года далъ Эстонцамъ право перехода отъ одного помещика къ другому; но опыты скорѣ научили крестьянина, что требованія помещиковъ, болѣе уже не связанныхъ оброчными книгами, и накопидцхъ свою выгоду въ увеличеніи барщинныхъ повинностей, вездѣ одинаково высоки и несправедливы, что, стало быть, переселеніе не принесетъ ему ни какой выгоды, а еще только разорить, если того захочетъ помещикъ. Вотъ онъ и остается лучше въ той же тѣловой усадьбѣ и платитъ вышнюю плату работою и обромомъ, нежели пойдетъ къ другому господину. Такъ какъ господствѣ тоже имѣеть право отказать крестьянину въ наймѣ земли, то для послѣдняго рождается еще опасность, выгнавъ изъ жавкой

набы, гдѣ онъ родился и жилъ такъ долго, если бы ему вздумалось не согласиться на требуемое увеличеніе его повинностей. Онъ долженъ будетъ разстаться съ тѣми полями, которыми отецъ и гдѣ его увлажнили своимъ кровавымъ потомъ, и вмѣстѣ съ женою и дѣтьми искать другого помѣщика, который приметъ его, пожалуй, еще на болѣе жестокихъ условіяхъ. Эти-то обстоятельства вынуждаютъ его соглашаться на всякія требованія, дѣлаютъ его рѣшительнымъ рабомъ и батракомъ помѣщика, безъ всякаго права жалобы на него, по тому что всѣ такія сдѣлки носятъ законное названіе добровольныхъ договоровъ. Кому извѣстно, какъ тѣсно связанъ родствомъ, а еще болѣе общаю выгодною, всѣ Дворянскія семейства въ Эстоніи, тотъ оцѣнитъ по справедливости великость благодѣнія, бывшаго послѣдствіемъ такого права перехода для крестьянина. И такое-то невѣрное, безотрадное, отчаянное, положеніе крестьянъ причисляютъ еще къ дарованнымъ имъ правамъ и благодѣяніямъ. Потому Уставъ далъ Эстонцу право пріобрѣтать для себя недвижимую собственность, вступать въ договоры съ кѣмъ хотеть, на добровольныхъ условіяхъ относительно службы, аренды и другихъ обязанностей; всѣми дозволенными прочимъ подданнымъ Государства, способами располагать своею личною и собственностию, передавать изъ одной волости въ другую и перемѣнять мѣсто жительства. Только запрещено ему селиться въ городахъ Губерніи и торговыхъ деревняхъ: Ямъ и Сиреницъ (принадлежащихъ не Дворянству, а Казнѣ); запрещено пріобрѣтать въ городахъ недвижимую собственность, поступать въ услуженіе къ городскимъ жителямъ и обивать въ нуртому городскія мѣста. Однимъ словомъ, Эстонцу дозволено покупать земли у Эстонскихъ Дворянъ, которые вовсе не расположены продавать ихъ по частямъ, но тому, что не находятъ ни какой выгоды въ томъ. Помѣстья по большей части заложены въ Банкъ, и помѣщикъ, желающій продать малую часть своего заложнаго имѣнія, получалъ бы очень немного вырученнаго за нее денегъ, такъ какъ большая часть ихъ пошла бы въ Банкъ на погашеніе долга. Эстонцу дозволяется вступать только въ такіе договоры, которые не отбиваютъ его отъ сельскаго хозяйства, да еще въ одной Эстоніи и съ Эстонскими помѣщиками.

А какъ велика была на самыхъ первыхъ порахъ готовность Эстонскаго Дворянства слѣдовать этому, имъ же самимъ предложенному и введенному въ законъ, установленію о продажѣ земли

крестьянамъ, это можно видѣть изъ отзывовъ наряженной въ 1848 году Дворянской Коммисіи для совѣщаній объ Уставѣ 1856 года. Она говоритъ между прочимъ: «Не входя въ особенныя изслѣдованія о томъ, на сколько раздробленіе большой поземельной собственности посредствомъ продажи полезно для общаго Государственнаго блага; минуя всѣ опасенія, которыя навязываются къ намъ при обзорѣмъ политическаго состоянія Европы, если будемъ стремиться къ цѣли, съ достиженіемъ которой самыя вѣрные охранители Монархіи лишаются вліянія на низшіе разряды Государственныхъ гражданъ и даже теряютъ въ политическомъ ихъ положеніи, мы должны упомянуть, что цѣлыя столѣтія существующая барщина не была никогда достаточною для того, чтобы содѣйствовать самостоятельности и трудолюбію народа. При барщинѣ кортомная плата, оплачиваемая работою мало по малу и съ каждымъ днемъ, не вызываетъ кортомщика напрягать его умственные способности и упражнять его прилежаніе въ самостоятельномъ, предусмотрительномъ, трудѣ; его ничто не принуждаетъ достигать необходимой цѣли этими свойственными для того средствами: прокармливая своихъ батраковъ да рабочій свой скоть, онъ чувствуетъ себя въ обезпеченномъ положеніи, а отъ того и всякаго рода усиліе кажется ему лишнимъ и скучнымъ.» А потомъ: «Первыя неоспоримыя условія для приобрѣтенія и владѣнія вполнѣ свободною собственностію суть: самостоятельность, капиталъ и знаніе правъ и обязанностей, приобрѣтаемыя такимъ независимымъ положеніемъ въ Государствѣ: если мы теперь спросимъ себя откровенно и по правдѣ, есть ли эти необходимыя условія для приобрѣтенія поземельнаго владѣнія у крестьянъ нашей страны, то не замедлимъ дать на то отрицательный отвѣтъ.» И послѣ того, какъ Эстонское Дворянство такъ высказало свое убѣжденіе въ безвременности, даже вредѣ, мѣры, чрезъ которую оно лишается вліянія на низшіе разряды Государственныхъ гражданъ и теряетъ въ политическомъ положеніи, совсѣмъ тѣмъ оно не переставало щедрой рукой давать общія и особенныя правила объ отмѣнѣ барщины посредствомъ покупки земл. Такое противорѣчіе объясняется тѣмъ, что Крестьянскимъ Уставомъ 1816 г. всѣ средства сдѣлать крестьянина наемщика или зажиточнымъ, или нищимъ, отданы въ руки землевладѣльцевъ; что въ ихъ волѣ и власти состоитъ доставленіе ему возможности обратиться современнымъ въ собственника. Дѣйствительно, съ 1816 года ни одинъ

Эстонскій крестьянинъ не добился независимаго владѣнія крестьянской землей.

За самовольное отдаленіе изъ Эстоніи крестьянинъ отдается въ войско въ зачетъ за его волость. Эта суровая мѣра была необходима: господа видѣли, что ихъ несправедливыя требованія въ состояніи заставить покинуть родину и искать хлѣба и крова въ сосѣднихъ Губерніяхъ даже и безконечно терпѣливаго Эстонца, который молчаливо выноситъ всякія обиды и побои и больше всего любить свою курную избу и родной край. Но этого еще было мало. Распространили это наказаніе и на тѣхъ крестьянъ, которые, пользуясь правомъ исканія службы въ другой волости, отважились требовать паспортовъ и уходить въ другія деревни, или города, на заработки. Въ той волости, гдѣ они записаны въ ревизію, считаютъ ихъ отсутствующими при ближайшемъ рекрутскомъ наборѣ. Уполномоченные деревнею волостные вынимаютъ за нихъ потомъ жеребьи, и они дѣлаются солдатами, по тому что Уставъ говоритъ: «Такой-то членъ волости не можетъ быть избавленъ отъ военной службы, даже и въ томъ случаѣ, если въ чужой волости онъ придетъ въ положеніе, законно избавляющее отъ рекрутства.»¹⁶ Это-то и привязываетъ крестьянъ не только къ его Губерніи, но и къ его волости, къ его господину. Если онъ не хочетъ быть навѣрное солдатомъ при первомъ же рекрутскомъ наборѣ, то долженъ оставаться въ волости, гдѣ записанъ. Со времени освобожденія, крестьяне, и безъ того уже бѣдные, большею частію стали еще бѣднѣе. Къ злоупотребленіямъ рабства присоединены еще другія, происходящія отъ того, что господа уже не имѣли больше ни какой выгоды щадить крестьянъ. Въ первыхъ годахъ послѣ 1816 года, довольно быстро возрастающая населенность и для

¹⁶ Уставъ гласитъ: «Кого слѣдуетъ отдавать въ рекруты, опредѣляется по жеребью. За отсутствующихъ изъ волости жеребья вынимаются уполномоченными. Отъ жеребья освобождаются: неспособные, землевладѣльцы и наследники, или наемщики пахатной земли, на которой, по крайней мѣрѣ, высѣвается три мѣры савнаго хлѣба, учителя, деревенскіе старосты и ихъ помощники, дворовые люди и наконецъ всѣ тѣ, которые содержатъ на своемъ иждивеніи тронхъ дѣтей. Если жеребой выпадаетъ такому члену волости, который удался изъ нея въ другую (съ позволенія), гдѣ и перешелъ въ состояніе, законно освобождающее отъ рекрутства, то онъ все таки отдается въ солдаты за свою волость.» Эти правила имѣютъ силу еще и нынѣ.

господъ столь прибыльное, а для крестьянъ столь вредное, запрещеніе покидать Губернію, были вѣрнымъ ручательствомъ, что помѣщики, даже и при чрезмѣрномъ изнуреніи работниковъ, не потеряютъ ни какого убытка. Дворянская спекуляція, оставляя крестьянъ безъ всякихъ средствъ къ существованію и удерживая судебную власть надъ ними, удалась такъ хорошо, что помѣстья въ Эстоніи годъ отъ году становились дороже и приносили больше дохода. Нельзя сказать, чтобы сельское хозяйство въ Эстоніи вообще могло похвалиться особенными улучшеніями: тамъ почти всеъ поля вспахиваются все тѣмъ же стародавнимъ плугомъ, которымъ Эстонцы пахали еще язычниками, и хлѣбъ молотится тѣмъ же цѣпомъ, что служилъ и прежде имъ для молотбы, а баснословнымъ ихъ богатырямъ для обороны въ бояхъ. Со всемъ тѣмъ помѣстья съ 1820 года рѣшительно подорожали. Одно помѣстье, заплаченное 6,419 руб. сер., черезъ нѣсколько лѣтъ было продано за 15,760 руб., другое, купленное за 23,000 руб., черезъ 4 года продано за 31,300 руб.; третье, заплаченное 53,700 руб., черезъ 10 лѣтъ отдано за 70,600 рублей.

Крестьянская община (волость).

Уставъ 1816 года говоритъ: «Эстонская крестьянская община (волость) есть собраніе Эстонскихъ крестьянъ, живущихъ вмѣстѣ въ усадьбахъ или деревняхъ, мѣстечкахъ и городахъ, и заступаетъ мѣсто господской власти, измѣнившейся съ уничтоженіемъ крепостной зависимости. «Крестьянское Положеніе», даетъ общинамъ или волостямъ право выбирать себѣ Старостъ и Головъ, которые, однако жъ, утверждаются сначала помѣщиками. Но послѣдніе имѣютъ право не признавать избранныхъ волостью кандидатовъ, даже до 5, и утверждать только шестого. Сверхъ того, они вправѣ даже отрѣшать отъ должности избраннаго волостью и утвержденнаго ими Старосту, или Голову.

Крестьяне имѣютъ право держать деревенскія сходки и совѣщаться о своихъ дѣлахъ, но только когда это дозволитъ помѣщикъ, и могутъ дѣлать только такіе приговоры, какіе ему угодно, по тому что онъ властенъ остановить рѣшеніе всей волости. Въ крайнихъ случаяхъ крестьянамъ дозволено приносить жалобы Губернатору, однако жъ, только съ дозволенія на то помѣщика. Выборные крестьянъ, Старосты и Головы, утвержденные самимъ господи-

номъ, обязаны заявлять о томъ, что онъ извѣстенъ объ ихъ намѣреніи и знаетъ содержаніе жалобы. Безъ этого свидѣтельства выборы не допускаются и наказываются.

Волостной Староста занимается полицейскими дѣлами въ волости по собственному усмотрѣнію и только съ отвѣтственностію Помѣстной Управы, т. е., господину. Жалобы на общинныхъ Старостъ слѣдуютъ къ, утверждающему ихъ въ должности, господину. На Помѣстную Управу (или на господина, по тому что Помѣстною Управой завѣдываетъ помѣщикъ, или его намѣстникъ) крестьяне могутъ подавать жалобу въ Приходскій Полицейскій Судъ, Предсѣдатель котораго Гакем-рихтеръ, ему приданы два Засѣдателя, то же Дворяне, никогда только не присутствующіе въ засѣданіи. Вообще этотъ судъ собирается чрезвычайно рѣдко и существуетъ только по имени, рѣшаетъ одинъ Гакем-рихтеръ. Къ Волостному Суду 1-й дистанціи принадлежатъ: Волостной Судья Дворянинъ и двое Засѣдателей крестьяне, избираемые подъ надзоромъ главнаго церковнаго Старшины. Съ согласія помѣщика могутъ быть выбраны въ судебскую должность и такія личности, которыя непосредственно служатъ господину. Протоколистъ Волостнаго Суда, приходскій Пасторъ, который, также какъ и помѣщикъ, имѣетъ право требовать отъ своихъ прихожанъ барщинной работы и оброковъ. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; только не сказано, имѣетъ ли голосъ Пасторъ, какъ присяжный Протоколистъ. Волостной Судья обязанъ быть посредникомъ во всякомъ дѣлѣ. Во избѣжаніе ненависти и раздора, показанія свидѣтелей не сообщаются тяжущимся сторонамъ. Сторонѣ Дворянскаго званія дозволяется являться въ судъ чрезъ ея представителя, но крестьянинъ долженъ являться лично, и ни одна изъ обѣихъ сторонъ не можетъ пользоваться защитою Стряпчача. На приговоръ Волостнаго Суда можетъ быть обжалованіе въ Окружной Судъ; только подъ страхомъ потери этого права, оно должно состояться въ продолженіи 14-ти дней; впрочемъ, Окружной Судъ имѣетъ засѣданія только съ 7-го Января по 15-е Февраля, и съ начала Октября по 25-е Ноября. Онъ обязанъ не принимать ни какихъ жалобъ на Дворянина, если обвинитель не докажетъ напередъ, что онъ подавалъ уже такую жалобу Волостному Судѣ, въ видахъ его посредничества, но оно не состоялось. Всѣ дѣла по крестьянскимъ жалобамъ, превышающія сумму 20-ти руб., рѣшаются въ Окружномъ Судѣ, въ которомъ за-

сѣдаютъ Судья и двое Засѣдателей изъ Дворянъ, да еще двое изъ крестьянскихъ Засѣдателей, выбранные подъ надзоромъ Общиннаго Суда. Окружный Судъ (на самомъ дѣлѣ Окружный Судья) назначаетъ себѣ Секретаря, котораго можетъ опять и отрѣшить, и, стало быть, существованіе послѣдняго большею частію зависимо отъ Судьи. Если поступаетъ въ Окружной Судъ жалоба крестьянина, или крестьянской волости, на кого ни будь изъ Дворянскаго званія, крестьянскіе Засѣдатели не присутствуютъ. Вообще они занимаютъ только очень подчиненное, служительское мѣсто. Имъ почти не извѣстно, о чемъ идетъ и рѣчь, по тому что письменныя дѣла ведутся на Нѣмецкомъ языкѣ, и только разсужденія происходятъ на Эстонскомъ.¹⁷

Уставъ 1816 года ограничиваетъ наказаніе крестьянъ Волоостной Управой однимъ и даже до сорока ударовъ палкою, въ мивинацѣ волости, по голому тѣлу, и со стороны ховяина, какъ на-

¹⁷ Важныя уголовныя преступники, какъ на примѣръ, убійцы, разбойники, поджигатели и т. п., въ Эстоніи наказываются при церквяхъ 40 парами розогъ, по 3 удара каждою парой, слѣдовательно, 120 ударами розогъ. По представленіи Генераль-Губернатора Графа Броуна, что такое въ одинъ день совершенное тяжелое тѣлесное наказаніе дѣлаетъ человѣка калѣкой, а преступника на будущее время неспособнымъ для общественной работы и бременемъ для общества, Правительствующій Сенатъ; 18-го Іюня, 1784-го года, издалъ Указъ, по которому это наказаніе слѣдуетъ совершать надъ подобными преступниками, согласно Рижскому (Ливонскому) Положенію, «въ деревняхъ раздѣляя его на 3-ри Воскресенья, а въ городахъ на 3-ри другіе дни въ продолженіи трехъ недѣль, такъ какъ подобнымъ образомъ совершаемаго наказанія исполнѣ можетъ быть достаточно преступнику для раскаянія, а другимъ для устрашающаго урока.» По крестьянскимъ Уставамъ 1816-го и 1856-го годовъ, Гафен-рихтеръ тоже наказываетъ Эстонскаго крестьянина сотней ударовъ розогъ въ одинъ разъ. Разница только въ томъ, что уголовный преступникъ получаетъ каждою связкою розогъ три удара, а присланный Помѣстномъ Управой для наказанія крестьянинъ десять ударовъ. Въ Судьи и Засѣдатели въ Эстоніи обыкновенно выбираются такіе молодые люди, для которыхъ Дворянство хочетъ оказать существенное пособіе. Послѣ того, какъ молодой Дворянинъ посѣщаетъ два, или три, года Дворянское и Соборное Училища въ Ревелѣ, равное по курсу и правамъ Гимназіи и содержимое Эстонскимъ Дворянствомъ (до окончанія курса остаются весьма немногіе: въ продолженіе 25 лѣтъ только 50 воспитанниковъ), поступаетъ онъ въ полкъ, чтобы выйти въ отставку Препорщикомъ, или Подпоручикомъ, отправиться въ помѣстье и занять деревенскую должность. Прослуживъ три года Засѣдателемъ въ Сельскомъ Судѣ, онъ избирается въ Гафен-рихтеръ.

зывается въ этомъ случаѣ помѣщикъ, 15-ю ударами палкой. Дѣтямъ и женщинамъ «хозяинъ» можетъ назначить 30-ть ударовъ розгами. Но Помѣстная Управа, т. е., все же опять помѣщикъ, въ качествѣ Управы; а не какъ хозяинъ, можетъ чрезъ Волостную Управу наказать крестьянина 40 ударами палокъ. Напротивъ, Земская Управа, т. е., Гаген-рихтеръ, можетъ присудить его къ 80 ударамъ палкой, или ста лозанамъ. Выборъ слѣдующаго рода наказанія принадлежитъ только Полицейскимъ Судамъ.

Здѣсь должно замѣтить, что по Русскимъ законамъ отъ 80 до 100 ударовъ розгами (а не палками) считаются равными темничному заключенію на 2 года, и даже до 3 лѣтъ; что Уголовные Суды Прибалтійскихъ Губерній присуждаютъ уличеннаго въ умышленномъ убійствѣ преступника къ 40 парамъ розогъ, или 120 ударамъ розгами, и что это наказаніе совершается въ три срока.¹⁸

Но въ Эстоніи Дворянство даровало себѣ такое преимущество, что земская Управа, или Гаген-рихтеръ, безъ всякой за то отвѣтственности, можетъ присуждать каждаго изъ 20, даже изъ 25 тысячъ живущихъ въ его округѣ крестьянъ, свободныхъ гражданъ Государства, къ наказанію, равному заключенію въ рабочій домъ на 3 года, или изгнанію изъ мѣста жительства въ отдаленныя Губерніи Имперіи.

¹⁸ Степень наказанія, къ которому можетъ присуждать Гаген-рихтеръ, кажется, неопредѣлена Крестьянскимъ Уставомъ 1805 года. А. Рихтеръ, издавшій «Исторію крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи Прибалтійскихъ Губерніяхъ» (Рига—1860). Н. Киммель хвалитъ въ немъ Крестьянскія постановленія для Прибалтійскихъ Губерній и предлагаетъ ихъ въ образецъ Русскому Дворянству; на 93-й страницѣ онъ говоритъ: «О правѣ домашнего исправительнаго наказанія, дарованномъ Помѣщичьей Управѣ, не точно выразился Крестьянскій Уставъ 1816 года, но за то ограничилъ власть Земской Управы, т. е., Гаген-рихтера: по самой высшей мѣрѣ она можетъ наказывать 8-ю калмыками ржи, или 80-ю ударами палокъ, или 70-ю пучками розогъ, по 10-ти ударовъ каждыиъ, или 4-хъ суточнымъ заключеніемъ. Слѣдовательно, говоритъ Киммель: власть Помѣстной Управы хоть и не заходитъ такъ далеко, но во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ Волостной Управы. Такъ она можетъ раздѣлиться на 41 и до 79-ти палочныхъ ударовъ.» Въ жизни такое заключеніе не рѣдко прилагается къ дѣлу, по столь общему въ Эстоніи правилу: «Безъ розогъ съ крестьяниномъ ничего не подѣлаешь», но оно совсѣмъ незаконно. По закону помѣстная Управа, или помѣщикъ, наказываетъ крестьянина, какъ хозяинъ, чрезъ Волостную Управу, 40-ка, а чрезъ Гаген-рихтера 80-ю, палочныхъ ударовъ.

Ежедневныя работы Эстонцевъ, назначенныя въ 1805 году для крѣпостныхъ, сохранили до сихъ поръ ту же мѣру и для свободныхъ работниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ не были еще увеличены.

Работникъ ежедневно долженъ вспахать 42,483 Англ. кубич. фута поля, пролежавшаго подъ паромъ; если это вторичная пашня, а поле «dekodert», т. е., пашется въ другой разъ, тогда 53,067 квадр. фута, а при третьей, или предпоследней, пашня 64,827 квадр. футовъ.¹⁹ Въ сносокъ работникъ долженъ скосить въ одинъ день 43,200 и до 67,500 кв. футовъ покоса. Жнецъ ежедневно сжинаетъ отъ 16,857 до 22,500 кв. фут. ржи, 11,250 кубич. фут. ячменя и 15,000 куб. фут. овса.

Чего работникъ не сдѣлаетъ однимъ днемъ, долженъ завершить хозяинъ. Такъ какъ работникъ выходитъ на работу съ солнечнымъ восходомъ (въ Маѣ около половины 3 часа) и работаетъ до заката (до половины 9 часа), то все рабочее его время составляетъ 17 часовъ. Если на завтракъ и обѣдъ ему нужны 3 часа, да для недолгихъ, при трудной работѣ, необходимыхъ роздыховъ, — часъ, то его постоянная усиленная работа продолжается 13 часовъ, или 780 минутъ. Въ продолженіе этого времени ему слѣдуетъ при первой пашнѣ вспахать почти 55 кубическихъ футовъ, при 2 до 68 и при 3 болѣе 83 кубич. футовъ въ минуту; въ минуту же отъ 55 до 86½ кубич. футовъ скосить сѣна и отъ 25 до 34½ куб. фута сжать ржи.

Это права и обязанности, дарованныя помѣщиками Эстонскимъ крестьянамъ при освобожденіи ихъ изъ крѣпостнаго состоянія. Тяжело было положеніе Эстонцевъ прежде, теперь становилось оно все тяжеле, что показываетъ и пропорція въ увеличеніи народонаселенія. Въ 18 лѣтній періодъ, съ 1816 по 1834-й годъ, населенность Эстоніи увеличилась отъ 229 до 282 тысячъ; въ слѣдующія потомъ 16 лѣтъ до 1850 года возрасла она только до 294 тысячъ; въ послѣднемъ (1850) году число крестьянъ обоого пола доходило лишь до 263,488.

Эти числа даютъ право предполагать, что Эстонецъ не имѣетъ

¹⁹ Въ Эстоніи 3-ри различныя плуга употребляютъ для пашни: Brach-Pflug пашетъ нарезинку, т. е., поле пролежавшее долго подъ паромъ; Kord-Pflug пашетъ послѣ перваго, и Saat-Pflug (предпоследній) пашетъ предъ посѣвомъ.

способовъ къ дѣтаточному прокормленію себя съ семьей, если у него только и промысла, что хлѣбопашество. Добровольныя соглашенія устраняли это, благодаря положенной оброчными книгами мѣръ барщины. Она увеличивалась по желанію каждой стороны. Отъ того-то и нельзя въ точности опредѣлить степень, или величину барщины съ 1820 года по настоящій (1864) годъ, и мы принуждены держаться опредѣленій 1805 года, хотя на самомъ дѣлѣ крестьяне въ Эстоніи работали значительно больше.

Таки въ Эстоніи и Ливоніи.

Количество воздѣланно земли въ крестьянскомъ пользованіи, съ котораго вносятся всѣ казенныя и сельскія подати въ Эстоніи и Ливоніи, опредѣляется по числу гаковъ, заключающихся въ помѣстьяхъ.

Въ Ливоніи гакомъ называется пространство пахатной, садовой и кустарничной, земли и покосовъ, на которыхъ поселены 10 работниковъ мужскаго и столько же женскаго пола, и получаютъ съ него свое содержаніе.

Къ работникамъ и къ способнымъ къ работѣ причисляются здоровые люди отъ 17 до 60 лѣтъ, и здоровыя дѣвушки и женщины отъ 15 до 55 лѣтъ. Еще съ XIV столѣтія (при Карлѣ XI) въ Ливоніи полагали, что крестьянинъ, если онъ пользуется доходами съ одного тонштеля (Tonnstelle)²⁰ ржи, или съ 14,000 куб. Шведск. аршинъ, или 56,000 Англійскихъ футовъ, въ состояніи, при посредственной жатвѣ, содержать не только себя, но и бездѣдно еще платить тонну (поставъ) ржи, въ качествѣ дохода владѣльцу земли за пользованіе ею. Этотъ тонштель ржи оцѣняли въ то время въ талеръ, который раздѣляли на 90 частей, называвшіяся грошами. Эти выраженія употребляли потомъ для означенія мѣры барщинной повинности и оброковъ, которые должны были справлять крестьяне, считая каждый рабочій день пѣшкомъ, или каждый пѣшій день, въ 3 гроша, а каждый рабочій день съ лошадыю, или, такъ называемый, лошадиной день, въ 4 гроша; стало быть, 30 пѣшихъ дней, или 22½ лошадиныхъ дня въ одинъ талеръ. Слѣдовательно, талеръ такимъ образомъ означалъ доходъ съ одного тонштеля земли

²⁰ Tonn-Stelle—такое пространство пашни, на которомъ высѣвается одна тонна ржи, или другого хлѣба, и которое равняется половинѣ нашей десятины; по сему во многихъ мѣстахъ переводчикъ и называетъ тонштель десятины.

1-го сорта, т. е., лучшего качества, или определенное, законом предписанное, число рабочих дней, либо известное количество муки и других сельских произведений, которого помещикъ въ правѣ былъ требовать въ вознагражденіе, или уплату, за пользованіе принадлежащимъ ему томштелемъ пашни. Пашенную землю раздѣляли по качеству почвы и ея плодородію на 4 степени, или разряда, и оцѣняли одинъ томштель 1-й степени въ одинъ талеръ, 2-й степени въ $\frac{1}{2}$ талера или 75 грошей, и 3-й степени въ $\frac{1}{4}$ талера или 60 грошей, и въ 4-й степени въ полталера или 45 грошей. Одинъ гакъ пашенной земли цѣнился въ 60 талеровъ; напротивъ, одинъ гакъ крестьянской земли въ 80 талеровъ, по тому что одинъ такой гакъ долженъ былъ содержать на 60 талеровъ пашни и на 20 талеровъ сѣнокосной и садовой земли. Одинъ томштель посредственной крестьянской пахатной земли оцѣнился въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ талера или отъ 60 до 67 $\frac{1}{2}$ грошей. Такъ какъ обширность гака опредѣлялась не известнымъ пространствомъ, а густотою населенія, получавшаго съ него свое содержаніе, и это зависѣло отъ доброты и плодородія почвы, то и величина гака была очень различна. Въ Ливонскомъ гацѣ поселенные 20 работниковъ обоого пола работали на помѣщика, за пользованіе его землею, 1828 дней съ лошадыю, и 1028 пѣшихъ дней, стоившіе 3,084 гроша. Вообще они работаютъ на него на 7,995 талеровъ ежегодно, т. е., каждый изъ 20 работниковъ два дня въ недѣлю. Эти названія и положенія до сихъ поръ еще въ ходу, даже въ Ливоніи, хотя и въ уменьшенномъ видѣ.

Въ Эстоніи гацъ значительно меньше; 2, 1 Эстонскихъ гака равняются только одному Ливонскому. Кромѣ того, въ Эстоніи различаютъ оброчный гацъ отъ образцоваго (нормальнаго), гака и принимаютъ, что во всей Эстоніи всего 6915,11 оброчныхъ гаковъ и только 5,455 образцовыхъ. На одинъ оброчный гацъ считаютъ 5 мужскаго и 5 женскаго пола работниковъ, а на одинъ образцовый, или осыдлый гацъ, 6 мужскихъ и 6 женскихъ. Способными къ работѣ въ Эстоніи считаютъ мальчиковъ и дѣвушекъ съ 14 и 15 лѣтъ, а взрослыхъ до тѣхъ поръ, пока помещикъ находитъ ихъ способными къ работѣ.²¹ Поселенные на одномъ Эстонскомъ гацѣ 12 работниковъ обоого пола ежегодно работаютъ на помѣщика 1,248

²¹ Такъ, на пригѣрѣ, одинъ Эстонскій Дворянинъ объявилъ способнымъ къ рабо-

рабочихъ дней, 624 дня съ лошадыю и 624 съ пѣшкомъ; каждый два дня въ недѣлю.

Уже прежде говорено было, какія именно повинности и сколько ихъ отбываетъ по закону Эстонской крестьянинъ на помѣщика за каждый тонштейль пашни. По Положенію 1805-го года Эстонскій гакъ крестьянской земли состоитъ изъ 12-ти тонштейлей (каждый въ 6,7500 куб. фут. Анг.), въ каждомъ изъ 3-хъ полей, а всего изъ 36 тонштейлей и покоса, доставляющаго 180 копенъ, или 1800 лисфунтовъ сѣна.¹² Въ видахъ выгоды для Банка въ 1822 году постановлено правиломъ, чтобы къ каждому гаку крестьянской земли принадлежало еще по 8 тонштейлей въ каждомъ изъ 3-хъ полей помѣщичьей пашни и 70 копенъ или 700 лисфунтовъ сѣна. Весь доходъ съ такого пространства съ оброками въ сельскихъ пронаведеніяхъ, платимыми живущими на крестьянской землѣ крестьянами, простирается до 180 руб. сер. или до 6-ти процентовъ съ 3,000 руб. сер. Отъ того-то и постановлено, чтобы къ полному гаку, который можетъ быть заложенъ въ Банкъ, принадлежали или 1) 24 тонштейля пашни во всякомъ полѣ и 2,000 лисфунтовъ сѣна. или 2) тонштейлей пашни и 2,500 лисфунтовъ сѣна, или 3) наконецъ 16 тонштейлей пашни и 3,000 лисфунтовъ сѣна. $\frac{2}{3}$ -ти этого количества составляютъ крестьянскія поля и луга и $\frac{1}{3}$ же помѣщичьи; слѣдовательно, къ полному гаку, могущему быть заложенымъ, принадлежать.

а) $43\frac{1}{3}$ тонштейля крестьянской пашни, $28\frac{1}{3}$ тонштейлей господской пашни и 1,200 лисфунтовъ крестьянскаго, а 800 лисфунт. господскаго, сѣна; или:

б) 36 тонштейлей крестьянской пашни, 24 тонштейля господской пашни и 1,500 лисфунт. крестьянскаго, а 1,000 лисфунт. господскаго сѣна; или:

в) $28\frac{1}{3}$ тонштейлей крестьянской пашни, $19\frac{1}{3}$ тонштейлей помѣщичьей и 1,800 лисф. крестьянскаго, а 1,200 лисфунт. господскаго сѣна.

Гакъ въ Эстоніи на половину меньше Ливонскаго, но при-

тъ всякаго, у кого есть еще зубы. Слѣдовательно, по этому мнѣнію, беззубые освобождались отъ барщины.

¹² Sade, маленькая копна сѣна, а лисфунтъ равняется 17,511 Прусск. фунтовъ, или 20-ти нашихъ фунтамъ. Прим. перев.

носить помѣщику въ соразмѣрности болѣе выгодъ, по тому что Эстонскіе крестьяне, у которыхъ одинъ какъ въ пользованіи, отбываютъ за него помѣщику 1,248 рабочихъ дней, между тѣмъ какъ въ Ливоніи за это пространство слѣдуетъ барщинной работы только 979 дней въ году.

Если считать одинъ Ливонскій какъ въ 80 талеровъ, то Эстонскій стоилъ бы только 38, 1 талеровъ; но онъ приноситъ владѣльцу въ одной только барщинѣ (по Ливонской оцѣнкѣ) 4,368 грошей или 48 талеровъ, 48 грошей, а въ слѣдующихъ къ нему оброкахъ на 11-ть талеровъ 6 грошей. Сверхъ того крестьяне должны еще молотить его хлѣбъ, прясть и ткать на него безъ вознагражденія. Въ Ливоніи эти работы стоятъ 5 талер. 66 грошей. Стало бытъ, одинъ Эстонскій какъ приноситъ помѣщику столько же, сколько въ Ливоніи кусокъ земли въ 65 талер. 30 грош. цѣною. Такимъ образомъ пространство земли, равное Ливонскому гаку, приноситъ ему не 80, а 187 талер. 18 грош. цѣною. Естественно, что то же количество земли, которое въ Ливоніи ставитъ помѣщику только 20 работниковъ, составляетъ Эстонскому 25, 2; другими словами: пространство, съ котораго кормятся въ Ливоніи только 9,52 работника, въ лежащей менѣе выгодно Эстоніи, должно содержать 12-ть работниковъ. Потомъ барщина и оброки помѣщикамъ въ Эстоніи почти вдвое больше, чѣмъ въ Ливоніи. По тому что если въ Эстоніи мужъ и жена получаютъ отъ помѣщика по одному тонштейлу въ каждомъ изъ 3-хъ полей (стало бытъ, всего 3 тонштейла) пахатной земли и столько же покоса, такъ что мѣшаваютъ съ того 5-ть возовъ или 150 лисфунтовъ сѣна, то за то должны отбывать на него 52 лошадиныхъ и столько же пѣшихъ дней ежегодно, и платить, въ видѣ оброка, 3 тонны ржи, 3 тонны ячменя и 3 тонны овса и 7¼ лисфунтовъ сѣна, мелочныхъ оброчныхъ сборовъ цѣною на полтора кильмита ржи; да еще, кромѣ того, задаромъ молотить отъ 13 до 15 ночей и въ соразмѣрности съ тѣмъ прясть. Мы считаемъ это по Ливонскимъ цѣнамъ:

Три Эстонскихъ тонштейла пашни средняго качества въ Ливоніи стоятъ 2 талера, 32, 4 гроша или 212, 40 грош., 5 возовъ сѣна по 11¼, грошей каждый.....	56, 25 грош.
Все вмѣстѣ 2 талера, 88, 65 грош.	
иди.....	268, 65, грош.

За эту поземельную цѣну Ливонскій крестьянинъ отбываетъ только 33, 58 дней съ лошадыю и 44, 77 пѣшихъ дней, которые вмѣстѣ стоятъ 268, 63 грош.

Эстонскій крестьянинъ платитъ и работаетъ за то 52 лошадиныхъ и 52 пѣшихъ дня по 4 и по 3 гроша. 364 гроша.
 Молотить 13 ночей хлѣбъ по 3 гр. 39 грош.
 Выпрядываетъ 1 ф. льна въ 6 дней по 3 гр. 18 грош.
 Платитъ оброкомъ 8 кильнит. на цѣну ржи. 74 грош.
 И, кромѣ того, 20 часть сѣна $7\frac{1}{2}$ лис. фунтовъ. . 562 грош.
 Всего 500, 62 гроша или 5 талер. 50, 62 гроша, то есть, цѣну 61, 45 лошадиныхъ дней (вмѣсто 33, 58 въ Ливоніи) и 84, 93 пѣшихъ, вмѣсто 44, 77 въ Ливоніи.

Здѣсь надобно упомянуть еще, что въ этомъ столѣтіи полевая мѣра въ Ливоніи и Эстоніи уменьшилась: онѣ стали мевьше. Ливонскій тонштейль до 1822 года содержалъ 56,177 Англ. куб. футовъ, а Ливонскій тонштейль ²³ 40,341 куб. футовъ, а съ 1822 года считаютъ одинъ тонштейль въ 56000, а лофштейль въ 40,000 куб. фут. Разница заключается относительно тонштейля въ 477, а лофштейля въ 341 куб. футовъ.

Въ Эстоніи Уставомъ 1805 года Дворянство постановило, чтобы одинъ тонштейль содержалъ 67,500 Англ. куб. фут. и равнялся 3 лофштейлямъ. Но послѣ, при размежеваніи помѣстьевъ, стали тонштейль равнять полудесятинъ, т. е., 58,800 куб. фут. По тому здѣсь разница еще многозначительнѣе, а именно: 8,700 куб. фут. или болѣе одной трети Магдебургскихъ десятиныхъ (Morgen) на каждый тонштейль. На 18 тонштейлей, которыми владѣетъ шестидневный крестьянинъ, это дѣлаетъ разницы 1, 33 десятины или 156,600 куб. фут., или 5,955 Магдебургскихъ моргеновъ.

Крестьянскія усадьбы, т. е., земли, принадлежащія къ тяглу въ видѣ пашень, садовъ, покосовъ и выгоновъ, называются шестидневымъ, пятидневнымъ, тягломъ и пр., по числу р съ лошадыю, еженедѣльно отбываемыхъ этимъ тягломъ. Шестидневный тягловой дворъ, по Положенію 1805 года, называется такъ, котораго хозяинъ получилъ отъ помѣщика въ кортому, оплачиваемую имъ работою и сельскими произведеніями, 18 тонштс-

²³ Лофъ четверика въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ, стало быть, лофштейль пашни такай, на которой высѣвается четверникъ какаго ни будь хлѣба.

лей пахатной земли, не полный лофштель садовой земли и столько же покосу, такъ что онъ хорошее лѣто убираетъ до 900 лис-фунтовъ сѣна, и потомъ можетъ пользоваться выгономъ, сколько нужно для его скота. Хозяина такого тяглового двора называютъ шестидневымъ крестьяниномъ или полугекнеромъ, по тому что его земля заключаетъ въ себѣ половину гака. Пятидневный крестьянинъ владѣетъ $\frac{1}{6}$ частями означеннаго пространства, четырехдневный $\frac{2}{3}$, трехдневный $\frac{1}{2}$, двухдневный $\frac{1}{3}$ и однодневный $\frac{1}{6}$.

Въ сосѣдней Псковской Губерніи даютъ на каждаго работника мужскаго и женскаго пола по $4\frac{1}{8}$ десятины или 19,254 Магдебургскихъ моргена; на одно тягло (Gehorch von Mann und Weib) 9 десятинъ, на 4 работниковъ 18 десятинъ, и на 6 работниковъ 27 десятинъ, которыя относительно рабочей силы равняются одному шестидневному тяглу. Изъ этого количества отчисляютъ тамъ отъ каждыхъ 9 десятинъ 3 десятины на покосы, садовую землю, выгоны, дороги и т. д.; стало быть, 6 работниковъ имѣютъ 18 десятинъ или 31,35 тонштейлей по старой мѣрѣ или 77,106 Магдебургскихъ моргеновъ. Шестидневный тягловой дворъ, по Эстонскому Положенію, долженъ содержать 9 человекъ, изъ которыхъ 6—3 мужчинъ и 3 женщинъ, должны быть способные къ работѣ, здоровые люди, привыкшіе къ тяжелому труду, а остальные трое могутъ быть и дѣти, или старики. По статистическимъ исчисленіямъ въ Россіи приходится на 100,000 человекъ только 30,000 въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ; и на тысячу браковъ полагаютъ до 4,000 дѣтей.

Въ Русскихъ помѣстьяхъ считаютъ на каждаго работника одного неработника; а Эстонское Дворянство считаетъ на 100 взрослыхъ людей только 50 дѣтей и стариковъ.

Самый богатый, но и очень рѣдкій, доходъ съ крестьянскихъ полей въ Эстоніи шестикратный (самъ шесть) по здѣшнему названію, т. е., шесть зеренъ сверхъ посѣва; посредственный $4\frac{1}{2}$ зерна и плохой 3 и менше съ посѣва. Эстонское Положеніе принимаетъ, что крестьянская земля никогда не даетъ меньше $4\frac{1}{2}$ зеренъ.

Расходы на содержаніе тяглового двора.

Шестидневный крестьянинъ долженъ держать 3 лошадей, по крайней мѣрѣ 2 коровъ и отъ 4 до 6 овецъ. Хотя законъ и требуетъ только 2 лошадей, или двѣ пары рабочихъ воловъ, но какая лошадь вынесетъ тяжелыя весеннія работы въ продолженіи нѣсколь-

кихъ недѣль безъ перемежки, если ее очень скупо кормятъ зимою, какъ это за частую бываетъ?

Шестидневный крестьянинъ работаетъ на помѣщика 6 дней въ недѣлю пѣшій и 6 дней съ лошадыю, или въ точности по борочнымъ книгамъ 1805 года 300 лошадиныхъ дней и отъ 300 до 340 дней пѣшихъ. Каждый день, кромѣ Воскресенья, онъ долженъ ставить на барщину двоихъ работниковъ: одного съ лошадыю, либо этого только, да еще дѣвочку. Въ сѣнокосную пору и во время жнитва онъ обязанъ, сверхъ того, давать двоихъ людей косцовъ (Mähdar), или жнецовъ, на подмогу. Да еще надо прибавить къ тому оброчные взносы.

Въ Эстоніи рожь принимаютъ за средство къ опредѣленію цѣны крестьянскихъ работъ и произведеній, при чемъ одна тонна ржи считается равною полутора тоннамъ ячменя и двумъ тоннамъ овса.

Въ Положеніи 1805 года Эстонское Дворянство старалось доказать, что 5 частей дохода, получаемого крестьяниномъ съ его усадьбы, вполне достаточно на покрытіе всѣхъ оброковъ и податей господину и Правительству, всѣхъ расходовъ на содержаніе семьи и всего хозяйства, и хотѣло увѣрить, что у него остается еще 6 часть чистой прибыли. Эти слова такого содержанія: «Третьею частію силы, ²⁴ данной въ законной соразмѣрности съ тягломъ, крестьянинъ не только исправляетъ свои повинности, отбываемыя на помѣщика, но и пріобрѣтаетъ себѣ переходящее къ его дѣтямъ право пользованія землею, съ которой онъ половиною данной силы всѣхъ кормитъ и одѣваетъ, следовательно, можетъ употребить остающуюся шестую часть силы и времени, какъ средство, къ улучшенію своего благосостоянія (!) на какомъ ни будь постороннемъ промыслѣ.» Не тутъ ли надобно искать причины уже приведеннаго постановленія: «Менѣ чѣмъ шестидневныя тягла должны содержать одинъ работникъ больше, по тому что имъ надобно для работы соразмѣрно большее число людей,» и также выводимаго изъ того заключенія: «Гдѣ сила тягла болѣе пространства отведенной ему земли, тамъ $\frac{1}{6}$ часть этой силы идетъ на помѣщика, а гдѣ пространство сразмѣрно болѣе принадлежащей ему силы, тамъ получаетъ помѣщикъ $\frac{1}{6}$ часть работы, которая должна быть исправлена

²⁴ Т. е., третьею частію рабочихъ рукъ тягла.

за остающуюся лишнюю землю? Дворянство предполагаетъ у всякаго крестьянина какое-то ровное трудолюбіе, и вполне убѣждено, что, на прим., шестидневный хозяинъ «легко» снимаетъ съ своей усадьбы 63 тонны хлѣба, и употребляетъ изъ того:

На содержаніе 9-ти человѣкъ ежегодно по $3\frac{1}{8}$ тонны на cadaго..... $31\frac{1}{2}$ тонна.

Оброкъ господину..... 6 тоннъ.

Хозяйственныя надобности, какъ то: соль, желѣзо, рыба, кожа, церковныя и другія подати, жалованья прислугѣ покрываются 15 тоннами, тогда остается у него..... $10\frac{1}{2}$ тоннъ.

Изъ 50-ти возовъ сѣна употребляетъ онъ на кормъ лошадямъ, коровамъ, овцамъ и на оброчный ввозъ 25 возовъ.

Ему остается опять шестая часть, 5 возовъ. Крестьянинъ, безъ сомнѣнія, обрадовался бы, кабы такъ это и было!

Но 63 тонны хлѣба съ двухъ полей (мы полагаемъ $31\frac{1}{2}$ тонна ржи, $15\frac{3}{4}$ тонны ячменя и $15\frac{3}{4}$ тонны овса) стоятъ только $49\frac{1}{2}$ тоннъ рожью. А если теперь крестьянинъ съ своими домашними сѣдаетъ $31\frac{1}{2}$ тонны ржи, т. е., всю его ржаную жатву, что едва ли будетъ слишкомъ много, такъ какъ она даетъ только $2\frac{1}{2}$ ф. печенаго хлѣба ежедневно на cadaго; если онъ потомъ заплатитъ овсомъ такъ называемое «оброчное» (9 тоннъ овса) и почтовое содержаніе (2 тонны овса); если, наконецъ, онъ выдастъ ячменемъ жалованье своимъ рабочимъ (10 тоннъ ячменя) и 2-мъ работницамъ (5 тоннъ ячменя), то на всѣ прочіе расходы останется ему только $4\frac{3}{4}$ тонны овса да $\frac{3}{4}$ тонны ячменя, что едва ли достаточно для снабженія 9-ти человѣкъ всѣмъ нужнымъ, кромѣ сухаго хлѣба. Гдѣ жъ тогда будетъ рассчитанная, въ видѣ чистой прибыли, 6-я часть жнитва? Если сравнить количество нищи, назначенное Положеніемъ на пропитаніе крестьянъ, съ тѣмъ, которое необходимо для того на самомъ дѣлѣ, то ясно увидать, что Эстонецъ долженъ часто терпѣть нужду. Въ Русскихъ Губерніяхъ считаютъ на работника 24 четверика или 11, 45 шефеля ржи и 4 четверика или почти 2 шефеля яроваго хлѣба, и въ половину столько же на cadaго старика и ребенка. Стало быть, на одно тягло съ 6-ю рабочими, выйдетъ 27 четвертей или 103,11 шефеля ржи, $4\frac{1}{2}$ четверика или 12, 41 шефеля яроваго хлѣба; въ Эстоніи, напро-

тивъ, только $3\frac{1}{2}$ тоннъ, т.-е., 19,05 четвертей или 72,88 шефеля ржи, и ничего больше.

Въ сочиненіи: «Перечень Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи, съ нѣкоторыми статистическими показаніями, Барона Рейнгольда Иксюля, сказано: «Если помѣщики будутъ обрабатывать свои поля вольнонаемными работниками, а не барщиной, то ежегодное содержаніе работника, работницы и рабочей лошади, съ необходимыми для полевыхъ работъ упряжью и орудіями, обойдется 122 р. 10 к. с., а именно:

а) На содержаніе работника:

Ржи.....	$2\frac{1}{2}$ четверти.
Ячменя, или солоду.....	$4\frac{1}{8}$ »
(по цѣнѣ ржи).....	$\frac{1}{8}$ »
Картофелю.....	$4\frac{1}{2}$ »
(по цѣнѣ ржи).....	$\frac{2}{3}$ »
Гороху и бобовъ.....	$\frac{1}{8}$ »
(по цѣнѣ ржи).....	$\frac{1}{8}$ »
Молока, масла, капусты и пр.:	
(по цѣнѣ ржи).....	$\frac{1}{8}$ »
Всего рожью 4, 6, или.....	$4\frac{3}{8}$ »
равняются.....	17, 567 шефел.
4, 6 четвертей ржи по 4 рубля стоятъ ²⁵	18 руб. 40 к.
60 фунт. мяса, $\frac{1}{4}$ тонны соленой рыбы и $\frac{1}{8}$ четв. соли стоятъ.....	5 руб. 10 к.
Годовое жалованье работнику.....	20 руб. » »
Казенная плата за него.....	2 руб. »
Жалованье и содержаніе работника.	45 руб. 50 к.

Во столько же обойдется и

б) Содержаніе работницы, только ржи тре- мя четвертями меньше, чѣмъ для работника.....	24 руб. 10 к.
Годовое жалованье работницы.....	10 руб. » »
Содержаніе и жалованье работницы.....	34 руб. 10 к.

²⁵ Въ 1852-мъ году четверть ржи стоила 5 р. 50 сер. Г. Иксюль полагаетъ ее только въ 4-ре рубля. Эта цѣна удержана и во всѣхъ слѣдующихъ свѣдѣніяхъ.

в) Содержаніе лошади и необходимыя орудія:

Покупка лошади.....	40 руб.
Покупка телеги, плуга, топора и т. п....	26 руб.
5 процентов съ покупной цѣны и 10 процентов на поправку составить вывѣтъ.....	10 руб. 20 к.
9 ³ / ₄ овса по 2 руб. сер.....	19 руб. 50 к.
7,300 фунт. сѣна по 8 к. каждыя 40 ф.....	14 руб. 60 к.
Ковка лошади въ годъ.....	4 руб. 20 к.
Содержаніе лошади и орудій.....	45 руб. 50 к.
Все вмѣстѣ 122 р. 10 к. или 50, 45 тоннъ или 116,53 шеефеля ржи. Стадо быть, содержаніе работника стоитъ Дворянину.....	11,375 четвертой. или... 43,457 шеф. ржи.
А работницы.....	7,775 ч. 29,7 ш. ржи.

Все вмѣстѣ 31, 51 тоннъ или 19, 15 четв., или 73, 15 шеффелей ржи.

Именно столько же, сколько одинъ господинъ назначаетъ крестьянину на содержаніе 3 работниковъ, 3 работницъ и 3 не работниковъ. ²⁵ Теперь сосчитаемъ доходъ шестидневнаго крестьянина всею точностію по оброчной книгѣ.

²⁵ Чтобы показать разницу между содержаніемъ Эстонскаго и Русскаго работника, здѣсь слѣдуетъ количество съѣстныхъ припасовъ, какое даетъ помѣщикъ Тульской Губерніи В. С. своимъ вольнорабочимъ, за обработку его полей:

Ржаной муки для кваса каждому.....	по 3 ¹ / ₄ четв.	3 ¹ / ₄	} на цѣну одной четверти ржи.
Греческой крупы ² / ₃ четв.....		⁹ / ₁₀ четв.	
Картофелью ² / ₃ четв.....		² / ₃ —	
Конюшняго масла по 10 к. ф. 24 ф.....		⁵ / ₈ —	
Баранины по 5 к. за ф. 180 ф.....		2 ¹ / ₄ —	
Сала 30 фунт.....		¹ / ₈ —	
Капусты на 3 руб. 60 к. каждому.....		⁷ / ₈ —	

Всего съѣстныхъ припасовъ на цѣну ржи 8,4375 четв., или все, что и 32,23 шеффеля; а вмѣстѣ съ 34-мя руб. жалованья 16,9375 четв. или 64,70 шеффелей. Сверхъ того помѣщикъ В. С. держитъ на каждомъ изъ четырехъ работниковъ одну корову для молока и масла. Годовому работнику онъ платитъ не 20, а отъ 30-ти до 35-ти руб. сер.; а такому, котораго онъ беретъ трѣмъ на 7 лѣтнихъ мѣсяцехъ, отъ 20 до 23 р. И при всемъ томъ каждый работникъ приносить ему чистой прибыли 122 руб. 30 коп. въ годъ.

Съ 6-ти тонштейлей, изъ которыхъ каждый засъвается одною тонною ржи, по $4\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посьва.....

27 тоннъ (мѣръ.)

Съ 3 тонштейлей, изъ которой каждый засъвается $1\frac{1}{2}$ тонною ячменя, по $4\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посьва, всего 16 тоннъ, на цѣну ржи 12 тоннъ. Съ трехъ тонштейлей, изъ которыхъ каждый засъвается $1\frac{1}{2}$ тоннами овса, около $20\frac{1}{2}$ тоннъ овса на цѣну ржи.....

10 $\frac{1}{2}$ четверти.

Стало быть, въ урожайный годъ шестидневный крестьянинъ можетъ собрать съ своихъ полей $49\frac{1}{2}$ мѣръ ржи. Въ добавокъ къ тому 39 возовъ сѣна, если ему посчастливится снать только, считая возъ въ 4 кильмета, или все то же $\frac{1}{2}$ тонны ржи.....

13 $\frac{1}{2}$ тоннъ.

Всего... 62, 46 мѣръ ржи.

На ряду съ этимъ доходомъ по оброчной книгѣ составимъ мы подлинный (фактический) доходъ шестидневнога крестьянина М. Г., полученный имъ въ 1858 году. Пашни и дуга, которыми онъ пользуется, давно уже не межеваны, переходили отъ отца къ сыну и находятся съ давняго времени въ рукахъ одной и той же крестьянской семьи. Какъ крестьянинъ зажиточный, М. Г. зимою занимается извозомъ, держитъ больше скота противъ многихъ другихъ полновинныхъ гекнеровъ, и имѣетъ способы лучше удобрять и обрабатывать свои поля, чѣмъ его сосѣди. Онъ собралъ въ 1858 году:

	Р Ж И.			
	Тонн.	Лож.	Кильгн.	Штоф.
Ржи.....	50	—	—	—
Ячменя 20 тоннъ, по цѣнѣ ржи.....	13	4	—	—
Овса 12 тоннъ, по цѣнѣ ржи.....	6	—	—	—
Горбуху и бобовъ 3 тонны, по цѣнѣ ржи.....	3	—	—	—
Картофелю 18 тон., по цѣнѣ ржи.....	4	4	4	6
Линю 80 фунт., по цѣнѣ ржи.....	2	—	—	—
Сѣна, вмѣсто 30, только 16 возовъ, по цѣнѣ ржи.....	7	—	4	8
Всего, на цѣну ржи.....	86	—	—	2

Такъ какъ изъ того надобно вычесть 3 тонны ржи на посѣвъ льна, гороху, бобовъ и т. п., то на уплату его оброковъ и на содержание остаются у него, цѣну ржи 83,035 тод.

83	—	—	2
----	---	---	---

Съ этимъ необыкновеннымъ доходомъ Эстонскаго шестидневнаго крестьянина слѣдуетъ его повинности, оброки и прочіе необходимые расходы по цѣнѣ стоимости ржи:

	РОЖЬ.			
	Тонн.	Лофн.	Бельгитъ.	Што фн.
А) М. Г., въ качествѣ барщиннаго крестьянина отбываетъ 132 лѣтнихъ дней съ лошадыю, считая въ одинъ кильмитъ ржи каждый день.	14	2	—	—
168 зимнихъ дней съ лошадыю, считая въ 1 кильм. ячменя каждый.	12	1	1	—
232 лѣтнихъ пѣшихъ дней, въ полкилмита ржи каждый.	12	2	2	—
108 зимнихъ дней пѣшихъ въ полкилмита ячменя каждый. Зимой его рабочіе должны выпрасть 6 ф. льна, на что въ Ливоніи считается 6 зимнихъ пѣшихъ дней, по цѣнѣ ржи.	1	1	—	—
Наконѣцъ онъ долженъ отъ 40 до 60 ночей молотять, оцѣняя каждую ночь въ полкилмита ржи.	2	—	2	—
Его барщинная или тяговая работа по цѣнѣ ржи стоитъ.	47	1	2	—
Б) Оброки господамъ составляютъ: рожью, ячменемъ и овсомъ по 2 мѣры.	4	1	—	—
800 фунт. сѣна стоитъ рожью	—	1	2	4
Одна вырощенная овца.	—	1	—	—
3 курицы и 30 яицъ.	—	—	—	9 ³ / ₄
Одинъ большой мучной мѣшокъ, 3 фунта нитокъ и 12 веревокъ.	—	1	—	—
800 фунтовъ или 40 копень соломы.	—	—	1	8
постанка 2-хъ мѣръ овса и 380 ф. сѣна на продовольствіе скота.	1	—	2	6 ¹ / ₂
Его оброки господамъ и продовольствіе скота обходится въ.	7	—	1	4
В) Въ запасный магазинъ волости онъ платитъ	—	2	1	11 ¹ / ₂

Г) Его хозяйственные расходы составляютъ:

На 9 человекъ хлѣба, по 3 $\frac{1}{2}$ мѣры ржи ²⁶ .	31	1	1	6
На нихъ же ячменной крупы по 2 $\frac{1}{2}$ ²⁷ .	5	—	—	—
Ячменя для солода и для скота 4 тон....	2	2	—	—
На покупку соли, желѣза, кожи и т. п. ему надо продать, по крайней мѣрѣ, 9-ть мѣръ (т.) ржи ²⁸	9	—	—	—
Двоякъ работникамъ по 2 мѣры ячменя..	6	2	—	—
Одной работницѣ 1 мѣра ржи и 1 мѣра ячменя.....	1	2	—	—
Одному парню 2 лофа ржи и 2 лофа ячменя.....	1	—	1	—
Овса на 3 лошадей 18 мѣръ ²⁹	9	—	—	—
На 11 головъ скота сѣна на зиму 30 возовъ ³⁰	13	1	—	—
На церковь Пастору и Кистеру.....	2	—	—	—
На подушныя и рекрутскія.....	3	—	—	—
На Окружной Судъ.....	—	—	—	6
Полевому сторожу поллофа ржи и 20 ф. хлѣба.....	—	—	—	—
Деревенскому пастуху: за 2 коровы 1 лофъ ржи и $\frac{1}{2}$ фунта масла, за 9-ть головъ прочаго скота, по 9-ти штофовъ за голову.....	1	1	1	10 $\frac{1}{2}$
На двухъ свиней по полкильмита ржи..	—	—	1	—
Кузнецу ежегодно, по цѣнѣ ржи.....	—	1	—	—
Мельнику въ годъ 2 лофа ржи и 2 лофа ячменя.....	1	—	1	—
На его расходы необходимо 88, 766 тоннъ или.....	88	2	—	11 $\frac{1}{2}$
А съ господскимъ оброчнымъ 95, 924 тонны ржи, или.....	95	2	2	3 $\frac{1}{2}$

²⁶ 3 $\frac{1}{2}$ лофа ржи даютъ 700 фун. муки или 875 ф. печенаго хлѣба; слѣдовательно, по 2, 4 ф. хлѣба ежедневно на каждого.

²⁷ Одна мѣра (тонна) ячменя вѣситъ 164 ф., слѣдовательно, 11, 9 лотовъ ячменя ежедневно на каждого.

²⁸ Одной мѣры тонны ржи въ годъ на каждую личность, очевидно, показано очень мало, если вспомнить, что хозяинъ долженъ изъ того не только одѣть всѣхъ своихъ рабочихъ, но и держать еще въ исправности свои орудія.

²⁹ 1, 77 штофа (четверка) овса ежедневно на каждую лошадь.

³⁰ 9 ф. сѣна ежедневно на каждую голову скота.

Сюда не вошло еще, что М. Т., вмѣсто двухъ коровъ, держитъ 4-ре и, вмѣсто трехъ лошадей, 5, и что у него больше свиней и овецъ, нежели показано въ приведенномъ счетѣ. Совсѣмъ также не положено за его собственную работу, которую исправляетъ онъ въ качествѣ хозяина, ни за работу его жены и его взрослого сына. Если оцѣнить это не выше жалованья работниковъ, то и тутъ ужъ составитя 8-мь тоннъ и 1-нъ лофъ ржи, что съ 95,924 тоннъ дастъ 104,257 тоннъ ржи. Слѣдовательно, зажиточны крестьянинъ М. Т., при тщательной обработкѣ своихъ полей, снимаетъ только 83,635 тоннъ, и на покрытіе всѣхъ расходовъ ему не стаетъ еще 12-ти тоннъ, 2-хъ лофовъ, 2-хъ кильмитовъ и 1 $\frac{1}{2}$ штофа или 12,905 тоннъ ржи. Осенью онъ можетъ подспорить себѣ тѣмъ, что продастъ корову, лошади, пару свиней, либо покроетъ этотъ недочетъ своими зимними заработками. Но какъ извернется бѣдный крестьянинъ, котораго вся жатва, даже и съ сѣномъ, оставляетъ только 62 тонны, который, при неурожаѣ, не совсѣмъ рѣдко въ Эстоніи, соберетъ только 40, или 30, тоннъ, а осенью долженъ уплатить долгъ, сдѣланный имъ въ весенніе и осенніе мѣсяцы, вмѣстѣ съ шестью процентами? А такихъ крестьянъ въ Эстоніи 99 на 100!

Да и о томъ никто не подумалъ, что, кромѣ необходимыхъ положенныхъ расходовъ, могутъ навернуться хоть и случайные, но тѣмъ не менѣе неизбѣжные. Не долженъ ли крестьянинъ, будучи самъ Христіаниномъ, супругомъ, отцомъ и членомъ общины, участвовать на крестинахъ, похоронахъ, свадьбахъ, и т. п.? А что будетъ дѣлать ему, если съ нимъ повстрѣчаются такіе несчастные случаи, какъ болѣзнь, скотскій падежъ, и т. д.?

Правда, что нѣкоторые помѣщики (хотя и очень немногіе) позволяютъ самымъ бѣднѣйшимъ изъ своихъ крестьянъ нарубить воза два дровъ въ лѣсу и продать, а иной господинъ и проститъ имъ нѣсколько рабочихъ дней, или часть барщины. Но это только милость, а не право.

За то найдется и такой господинъ, который заставляетъ крестьянъ давать ему сѣна 100 фунтами больше, чѣмъ слѣдуетъ, подѣ тѣмъ предложомъ, что при возкѣ господскаго сѣна въ сараи вѣзятъ его крестьянскія лошади. А другой вычитаетъ у крестьянъ изъ отбываемыхъ на него дней то время, какое употребляютъ ихъ работники на поимку и запряжку своихъ лошадей послѣ завтрака, или обѣда. Третій требуетъ оброчныхъ овецъ, вмѣсто осени, еще вес-

но, и тѣмъ самымъ лишаетъ крестьянъ ягнать. Многие изъ Эстонскихъ господъ держатся еще варварскаго Средневѣковаго мнѣнія, что чѣмъ бѣднѣ крестьянинъ, тѣмъ онъ послушнѣе. Ужь, разумеется, съ крестьяниномъ бѣднякомъ легко управиться. Онъ постоянно въ долгу у помѣщика и не можетъ перечить самымъ несправедливымъ его требованіямъ. Онъ исполняетъ ихъ, сколько силы стаетъ, зная, что противорѣчіе не спасетъ его отъ несчастія быть прогнаннымъ съ тягловаго двора и пойти по міру, а только еще ускоритъ эту неожиданную развязку.

Отягощеніе крестьянъ.

Понятно, что цѣль, къ которой стремятся всѣ Эстонскіе помѣщики—умноженіе доходовъ съ ихъ усадебныхъ земель. Но, къ сожалѣнію, они обыкновенно увеличиваютъ свои доходы не посредствомъ тщательнаго распространенія между крестьянами лучшихъ сельскохозяйственныхъ способовъ, или новыхъ орудій и машинъ, ускоряющихъ и облегчающихъ трудъ, а просто на просто умножающихъ свои пахатныя поля, и въ то же время усилдываютъ барщину, стало быть, увеличиваютъ свои доходы только на крестьянскій счетъ.

Въ Эстоніи не опредѣлено закономъ отношеніе, въ какомъ должна находиться обширность помѣщичьихъ нашенъ къ числу работниковъ. Въ Ливоніи помѣщикъ на каждый въ недѣль рабочій день съ лошадей не можетъ заставить болѣе 2-хъ лодшт. озимымъ хлѣбомъ, не можетъ также и переводить рабочіе дни изъ одной недѣли въ другую. Въ Эстоніи не позволено только звинную барщинную работу переводить на лѣто. Самая крайняя бѣдность не рѣдко вынуждаетъ Эстонца живиться господскою собственностью, часто очень замысловатымъ образомъ. Нѣкоторые стараются стянуть иѣшокъ съ зерновымъ хлѣбомъ при молотѣѣ. Многие продаютъ тайкомъ свое сѣно и солому,³¹ и кормятъ потомъ скотъ соломою же, но сташенной съ крышъ строеній и пролежавшей тамъ многие годы подъ дождемъ и снѣгомъ. Сами они ѣдятъ такой хлѣбъ, который очень похожъ на торфъ, да такъ же и горитъ, какъ торфъ, по тому

³¹ Продажа сѣна и соломы строго запрещена крестьянамъ. Сочинитель однажды былъ невольнымъ свидѣтелемъ, какъ Гакенъ-рихтеръ всыпалъ крестьянину 80 локъ за то, что онъ продалъ возъ своего сѣна въ городъ.

что въ немъ на половину мякины, или, по здѣшнему названію, «Каш.» А весной и этотъ хлѣбъ для нихъ въ диковину. Тогда они довольствуются очень тонкой похлебкой (по Эстонски «Kõrtli») изъ горячей воды, въ которую подмѣшиваютъ пригоршню ржаной муки и немного соли, либо собираютъ на поляхъ, случайно оставшіяся въ землѣ и уже полусгнившій, картофель.

Ко множеству оброковъ Эстонскихъ крестьянъ принадлежить тоже и продовольствіе въ сѣнѣ и овсѣ (фуражъ) для почтовыхъ лошадей, которое они должны доставлять на почтовые станціи. Этотъ оброкъ служить только въ пользу Дворянѣмъ и содержателямъ почтовыхъ станцій. Эстонское Дворянство получило за то преимущество пользоваться по всей Губерніи почтовыми лошадьми безъ подорожной, т. е., безъ законнаго вида на то, и платить за нихъ только половину положенныхъ прогоновъ (Post-Geld, Fahr-Geld), но Содержатели почтъ наживаютъ себѣ капиталы. По тому что проѣзжіе, не Эстонскіе Дворяне, должны покупать себѣ подорожную, чтобы за эту законную плату, «какъ бы ни будь» добхать. Если же хотятъ быть отправлены, какъ слѣдуетъ, и безъ подорожной, то должны сколько ни будь приплачивать на каждой станціи. А такъ какъ почтовое управленіе платитъ за отправку казенныхъ почтовыхъ экипажей, частныхъ и казенныхъ пакетовъ, то этотъ крестьянскій налогъ и былъ и есть на пользу однихъ Дворянъ, а для самыхъ крестьянъ онъ тяжелое бремя, по тому что превышаетъ подушную подать. Крестьянинъ долженъ съ каждаго тонштеля пахатной земли платить четверикъ овса и до 25-ти фунт. сѣна, а это для шестидневнаго крестьянина составить двѣ тонны овса и 460 фун. сѣна. Такъ какъ теперь въ Эстоніи 155,489 десятинъ или 310,978 тонштейлей крестьянской пахатной земли (предположивъ, что вся она расходуется въ пользованіи крестьянъ), то весь налогъ составить 34,533 мѣры или 20,926 четвертей, или 79817,38 Прусскихъ четвериковъ овса и 198,248 пудовъ, считая по 40 фунт., или 631128, Прусскихъ центнеровъ сѣна. По прошлогодней цѣнѣ (1860) 4 руб. за четверть овса и 25 коп. за 40 фунт. сѣна, это составитъ 133,276, руб. 12 к. сер.; слѣдовательно, 7 р. 71 коп съ каждой шестидневной усадьбы, или съ 9-ти десятинъ пахатной земли. До 1816 года, когда Эстонцы были еще крѣпостные ихъ господъ, этотъ налогъ имѣлъ еще смыслъ: рабы платили продовольствіемъ для скота за то, чтобы не впрягать своихъ собственныхъ лошадей въ господскіе эки-

цажи, такъ какъ господа могли ихъ принудить къ тому. Цѣль налога было освобожденіе крестьянъ отъ неопредѣленной, зависящей отъ господскихъ прихотей, повинности. Теперь же, когда крестьяне свободны, эта повинность падаетъ не на крѣпостныхъ, не на рабовъ, а на свободныхъ кортомщиковъ, и не высказываетъ ничего другого, кромѣ только того, что одно свободное сословіе должно платить тяжелый налогъ, ради удобства другого средовія; точнѣе сказать: бѣднымъ крестьянамъ слѣдуетъ платить, чтобы богатые помѣщики могли поберечь своихъ лошадей, такъ какъ извѣстно, что дворяне пользуются почтовыми лошадьми чаще всего осенью и весною и вообще во время бездорожицы.

Тягости Эстонскаго крестьянина сравнительно съ Ливонскимъ.

Чтобы увидѣть еще яснѣе, что барщина и подати Эстонцевъ слишкомъ велики и не соразмѣрны съ обширностію находящихся, у нихъ въ пользованіи пахатныхъ полей и покосовъ, и что, въ слѣдствіе того, у нихъ не доставало необходимыхъ способовъ, чтобы создать благосостояніе, или, по крайней мѣрѣ, дать начало сноскому положенію, должно сравнить аренду Эстонскаго крестьянина съ арендою Ливонскаго, хотя положеніе послѣдняго и еще далеко не удовлетворительно. Въ Ливоніи крестьянинъ, вмѣстѣ съ обработанною, получалъ и чищобную, ³² которою пользовался отчасти какъ пашнею, отчасти какъ выгономъ. Въ Эстоніи, напротивъ, крестьянинъ безъ письменнаго господскаго позволенія не смѣлъ распхать ни одного клочка земли: онъ ограничивался своимъ пахатнымъ полемъ.

Пашни и луга въ Ливоніи и Эстоніи раздѣлялись на 4 разряда или степени, имѣвшіе различное достоинство. Доброта пашенной почвы зависитъ отъ числа зеренъ, которыя даетъ поле сверхъ посева. Въ Эстоніи не въ обычаѣ опредѣлять цѣну земли талерами, какъ въ Ливоніи, а опредѣляютъ ее по тонштейлямъ. Но, для удобнѣйшаго сравненія Эстонской барщины съ Ливонскою, необходимо

³² Новинною или чищобою (Buschland, или Rodeland) въ Ливоніи называютъ такое поле, которымъ не пользуются постоянно, какъ пашнею, а засѣваютъ попеременно, очистивъ напередъ отъ корнищъ и кулигъ и вспахавъ его. Послѣ того, какъ этотъ обработанный и очищенный лоскутъ земли три слѣдующіе за тѣмъ года къ ряду принесетъ плодъ, его бросаютъ, даютъ ему зарости опять травой и кустарникомъ, и только во прошествіи 24 лѣтъ опять употребляютъ его въ пользу и вспахиваютъ.

однаковое опредѣленіе цѣны. Отъ того-то въ слѣдующей таблицѣ и Эстонскія цѣны, по новѣйшей оцѣнкѣ, приравнены къ Ливонскимъ талерамъ:

Степень пашней.		Сколько веревъ сверхъ пашня въ Эстоніи.	Часть талера на 1-й тонналь въ Ливоніи.	Сколько грошей цѣноу.			
				Одна десятина 117, 600 квад. фут.	Одинъ тонналь		Въ Ливоніи 1 дофтель 40,000 кв. ф. Англійск.
					Въ Ливоніи 56,000 квад. фут.	Въ Эстоніи 57,7(10) квад. фут.	
I.	Въ Ливоніи черный черноземъ съ непронцаемой почвой. Въ Эстоніи глина (Thon) съ 80 до 15 процентовъ чернозема.....	6	1/2	189	90	945	64 2/3
II.	Въ Ливоніи сѣрая или темная земля съ твердою подпочвой. Въ Эстоніи песчаная глина съ 40 до 66 процентовъ чернозема.....	5	5/8	157,49	75	78,7	53 1/2
?	Посредственная почва на половину 2-й, на половину 3 степени..... Въ Ливоніи сѣрая пѣсчаная земля съ посредственною почвой.	4 1/2	3/4	141,75	67,5	70,8	48 2/3
III.	Въ Эстоніи содержащій глину пѣсокъ съ 40 до 40 процентовъ чернозема..... Въ Ливоніи глина, или пѣсокъ, съ подпускающей влагу подпочвой.	4	2/3	126	60	63	42 2/3
IV.	Въ Эстоніи пѣсокъ съ 10 и меньше процентами чернозема.....	3	1/2	94	45	77,5	32 1/2

Примѣчаніе. Новины или чищобы въ Ливоніи тоже раздѣляются на 4 степени и въ 1804 г. цѣнились на половину выше,

въ 1819 на одну треть ниже пахатной земли, и все же слишкомъ еще высоко, по тому что крестьянинъ ежегодно можетъ пользоваться только 8 частью ихъ, да и по тому еще, что запашка такой земли стоитъ гораздо больше трудовъ, нежели обработка правильно воздѣлываемаго поля. Настоящую цѣну новинъ слѣдовало бы поставить въ 8 разъ, а не въ трое, ниже пахатной земли, и имен- но не въ 30, 25, 20 и 15 грошей, а только въ $11\frac{1}{4}$, $9\frac{3}{8}$, $7\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{8}$ грошей за тонштей.

Изъ выше сказаннаго выходитъ теперь, что, кромѣ покосовъ, величина гака крестьянской земли должна имѣть слѣдующую обшир- ность въ Ливоніи и Эстоніи:

Въ Ливоніи.		Въ Эстоніи.	
На полъ 1-й степени	60	Ливонскихъ тонштей.	27, 21
2-й	72		32, 67
Посредственной почвы	81		36, 62
На полъ 3-й степени	90		40, 81
4-й	120	Эстонскихъ тонштей.	54, 13

Но такъ какъ Ливонскій полный гакъ относится къ Эстон- скому какъ 2, 1, 1, то если тотъ стоитъ 80 талеровъ, или 7200 грошей, то Эстонскій гакъ стоитъ 38,1 талеръ или 3428,57 гро- шей. Если теперь пашенныя поля одного Эстонскаго шестиднев- наго крестьянина составляютъ $\frac{3}{4}$ цѣны всей его усадьбы (полгака), какъ принимаютъ въ Ливоніи, а его садовая земля съ покоса- ми составляетъ $\frac{1}{4}$ -ю часть этой цѣны, то, по вычетъ 2571,42 гро- шей за пашню и 63 грошей за 2 яфштейа садовой земли изъ всей цѣны гака, остаются 794,15 грошей за покосы или за сѣно для гака. Такъ какъ къ каждому гаку крестьянской земли средняго качества причисляется 60 возовъ сѣна, то слѣдуетъ, что они сто- ятъ 794,15 грошей, т. е., каждый возъ 13,23 гроша. Въ вознагра- жденіе за недостающую пашенную землю въ Эстоніи по закону слѣдуетъ давать на три тонштейа крестьянской пашни, которые они (по 70,8 грошей каждый) стоятъ 212,4 грошей, или $7\frac{1}{2}$ возовъ лучшаго, либо $11\frac{1}{8}$ возовъ, средняго сѣна. Здѣсь, слѣдовательно, цѣ- на посредственнаго сѣна полагается равною 19,092 грошей. Но

если подумаютъ, что крестьянинъ съ 3 тонштейнъ пашни ежегодно собираетъ 4 1/2 мѣры (тоины) ржи и 4 1/2 мѣры ячменя, т.-е 7 1/2 мѣръ ржи каждый годъ, то здѣсь возъ лучшаго сѣна оставили ему въ цѣну одной мѣры ржи, а возъ средственнаго въ 2 лофа ржи, двумя кильмитами (четвериками) болѣе, нежели стоило средственное сѣно по оцѣнкѣ 1805 года (лофъ и кильмитъ ржи). На 4 1/2, возовъ сѣна это составляло разницы 2 мѣры 1 лофъ (ячмень и 4 штефвъ ржи).²²

По правдѣ сказать, слишкомъ дорогое сѣно! Въ Ливоніи за всякій недостающій тонштейнъ пашни дали бы крестьянамъ покосы не менѣе, какъ въ 18 1/2, возовъ сѣна. Съ вѣроятностію и безъ убытка для помѣщиковъ, какъ и для крестьянъ, можно полагать, что цѣна на сѣно въ Эстоніи и Ливоніи всегда почти одинакова, хотя въ Ригѣ она нѣсколько и выше, чѣмъ въ Ревелѣ.

4 степени покосовъ, по принятому раздѣленію въ Эстоніи и Ливоніи, и постановленную закономъ прибыль въ нихъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

		По Эстонскому Положенію 1805 года.		По Инструкціи для Ливонской Межевой Комиссіи 1809 года.			По Ливонскому Брестлянскому Положенію 1804 года.					
		1 десятина.		Тонштейн.		Стоить.		Тонштейн.				
		Даетъ возовъ.	Даетъ пудовъ.	Даетъ возовъ.	Даетъ пудовъ.	Тонштейн.	Лофштейн.	Даетъ возовъ.	Даетъ пудовъ.			
I.	Эстонскіе прарѣчные и поенные луга. Ливонскія береговая и луговая трава.	3,33	50	1 1/2	25	1 1/2	22,5	16625	12,11	28 1/2	2 1/2	37,5
II.	Эстонскіе сухіе возвышенныя луга.											
	Ливон.....	2	30	1	15	1	15	11,25	6,03	19 1/10	1 1/2	26,25
	Средняго качества. Эстонскіе болотные луга.	1,83	27,5	1 1/10	18,75	1/2	18,12	9848	7,03	13 1/2	1 1/2	24,5
III.	Ливонскія болотная трава.....	1,66	25	1/2	12,5	1/2	11,2	8,497	6,02	14 1/10	1 1/2	17,75
IV.	Эстонскіе и Ливонскіе глысто-болотные покосы.....	1,83	20	1/2	10	1/2	7,5	5,626	4,01	8 1/10	1/2	11,25

²² Не должно думать, что это наши стеклянные штофы. Въ Эстоніи не бѣди

Примѣчаніе. Возъ скошеннаго и сушеннаго сѣна, который даетъ Ливонскій крестьянинъ въ видѣ оброка помѣщику, стоитъ тамъ 22½ гроша, а сѣно, скошенное и высушенное крестьяниномъ для собственнаго употребленія, считается только въ 14½ грошей возъ.

Пусть сравнятъ съ тѣмъ слѣдующее опредѣленіе цѣны крестьянской земли, замѣтованное изъ выше названнаго сочиненія: «Перечень Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи.»

	Стоимость въ грошахъ.		
	Ливонской полу-десятины.	Эстонской полу-десятины.	Русская десятина.
Пахатной земли I разряда.	90	94,5	189
» » II »	75	78,7	175
» » III »	60	63	126
Средственной почвы	52,5	55,12	110,25
» IV	45	47,2	94,5
Чищобной или новинной III земли	20	21	42
Чищобной или новинной IV земли	15	15,7	31,5
Покоса I	30	31,5	63
» II	25	26,2	52,5
» III	20	21	42
» IV	15	15,7	31,5

Показанныя здѣсь цѣны различныхъ разрядовъ Ливонскихъ покосовъ почти вдвое выше противъ назначенныхъ въ Инструкціи для Ливонской Межевой Комисіи 1809 года. Если возьмемъ эти цѣны за основаніе, то окажется, что возъ сѣна 1-го разряда, какъ самаго лучшаго, стоитъ 29 грошей, 2-го сорта, уже похуже, 2,66 грошей; еще хуже, расхожаго сѣна 4-го сорта 25,3 грошей, а самаго плохого, съ помѣсью моха и тростника, 23,7 гроша. Надо бы

жидкіе товары, но и сухіе, на прим., бобы, горохъ, ягоды, продаются обыкновенно штофами, или кувшинами. Это цилиндрическая жестяная кружка, въ которую входитъ болѣе фунта. На 1 кильмитъ приходится 16 кувшиновъ или штофовъ. Въ Ливоніи все уже продается больше на фунты. (Въ одной тонтѣ три лоса, въ одномъ лосѣ три кильмита, а въ кильмитѣ 16 штофовъ). Прии. перев.

думать, что эти невѣроятныя цѣны должны будутъ привести въ со-
мнѣніе сочинителя. Но онъ принимаетъ не ту цѣну, по какой счита-
ютъ пекосъ Ливонскаго крестьянина, а ту, въ какой числятся
его оброки, и говорить: «Одинъ возъ сѣна въ 30 лисфунтовъ (15
пудъ) стоитъ 22½ гроша; стало быть, Эстонской какъ крестьянской
земли стоитъ:

18 десятинъ (36 полудесятинниковъ, или тонштейнъ) пахатной земли средственной почвы по 110,25 грошей	1984,5	грош.
½ десятины (1-й полудесятинникъ) садовой зем- ли 1-го разряда по 94,5 гроша	94,5	»
60 возовъ сѣна среднего качества по 22,5 гро- шей	1350	»

Итогъ 38,1 талеръ или 3429 грош.

Но это счисленіе невѣрно ни въ одномъ изъ своихъ показа-
ній: сочинитель выдаетъ за посредственную почву такую пашню,
которая принадлежитъ къ III и IV разряду и даетъ только 3¼ зерна
сверхъ посѣва. Но Положеніе 1805 года въ точныхъ словахъ об-
значаетъ средственною почвою такую пашню, которая на половину
принадлежитъ къ II-му и на половину къ III-му разряду и даетъ 4¼
зерна сверхъ посѣва. Такъ какъ для Ливоніи полудесятинникъ
крестьянской пахатной земли приводится въ счетъ въ ½, и ¾ та-
лера, то и для Эстоніи должно быть то же. Даже по цѣнѣ 38,1 та-
лера за 1 какъ крестьянской земли, Эстонскій крестьянинъ получилъ
бы лучше землю, чѣмъ собственно посредственная почва. Стало
быть, если дадутъ шестидневному крестьянину 4¼ десятины или 9
полудесятинниковъ средственной почвы по 70,8 грошей за полуде-
сятинникъ, да другіе 4¼ десятины или 9 тонштейнъ II-го разряда
по 78,7 грошей за тонштейнъ, тогда только онъ будетъ настоящій
половинный гекнеръ, и одинъ какъ такой земли получить цѣну 3429
грошей или 38,1 талеръ.

9 десятинъ пашни средственной почвы по 141,75 грошей	1275	грош.
9 десятинъ пашни II-го разряда по 157,49 грошей	1417	грош.
2 лощтеля или ¼ десятины садовой земли по 189 грошей	63	грош.
60 возовъ сѣна по 11¼ грамма за возъ....	675	грош.
<hr/>		
И того....		3430 грош.

По тому что половинный гектнеръ получаетъ въ Эстоніи только 1-й лофштель садовой земли и, стало быть, на одинъ гаъ должно считать не половину, а только треть десятины, что стоитъ 63 гроша. Наконецъ, сѣно для Эстонскаго крестьянина не должно считать выше, чѣмъ для Ливонскаго, а въ Ливоніи возъ сѣна средняго качества цѣнится только въ $11\frac{1}{4}$ грошей. А по тому 60 возовъ будутъ стоить не 1350, а только 675 грошей.

По правильному счисленію одинъ гаъ такой земли, какую сочинитель выдѣлялъ Эстонскому крестьянину, стоитъ только 2722,5 грошей или 30,25 талера, а для шестидневнаго крестьянина—1361,25 грошей. А если принять такую землю, которая въ Ливоніи даетъ 4 зерна сверхъ посѣва и цѣнится въ $\frac{2}{3}$ талера полудесятинникъ, то Эстонскій гаъ такой земли стоитъ 3006 грошей или 33 талера 36 грошей.

Положеніе 1805 года назначаетъ для крестьянской пашни средней почвы $4\frac{1}{2}$ зерна прибыли; но одинъ полудесятинникъ такой почвы въ Ливоніи—67,5 грошей, а въ Эстоніи 70,8 грошей. Если Эстонскіе крестьяне получаютъ на самомъ дѣлѣ такую землю, какую назначаетъ для нихъ законъ, то одинъ гаъ крестьянской земли стоитъ 3289,5 грошей или 36 талер. 49,5 грошей; точнѣе:

18 десятинь пашни по 141,75 грош.	2551,5 грош.
$\frac{1}{2}$ десятины садовой земли по 189 грош.	63,0 грош.
60 возовъ сѣна по $11\frac{1}{4}$ грошей.	675,0 грош.

По старой, утвержденной Положеніемъ мѣръ 1805 г., по которой одинъ полудесятинникъ крестьянской земли занимаетъ не полдесятины или 58,800 квадр. фут., а 0,57568 десятины или 67500 кв. фут., одинъ гаъ крестьянской земли, дающій $4\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посѣва, стоитъ даже болѣе 38,1 талера. Теперь же онъ обрѣзанъ до 313200 кв. фут. или до 5,32630 новыхъ полудесятинниковъ, а чрезъ это, сказать между прочимъ, помѣщики приобрѣли на 5455,2 нормальные гака 29057 полудесятинниковъ, или 807,1423 гака пашни и на каждый годъ 1007120 рабочихъ дней.

Согласно Ливонскому Положенію о крестьянахъ 1804 года, обыкновенныя работы тамошняго крестьянина на помѣщика не должны простираются болѣе половинной цѣны всей крестьянской усадьбы; его вспомоgetельная барщина во время сѣнокоса и жнитва стоитъ не больше $\frac{1}{4}$ этой цѣны, а 4-я четверть уплачивается земледѣльческими произведеніями. Если принять за основаніе это постанов-

леніе, то шестидневный крестьянинъ въ Эстоніи, который получалъ пол-пуда земли, дающей $3\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посѣва за 1361,25 гроша, долженъ былъ отбывать обыкновенной вспомогательной барщины на 1020,98 гроша и платить оброчнаго 340,31 грошъ; тотъ, который получилъ столько же земли, дающей 4 зерна съ посѣва, за 1503 гроша, долженъ бы былъ работать на 1127,25 грошей, и платить оброчнаго на 375,75 грошей. Тотъ, наконецъ, который получилъ столько же собственно крестьянской земли, дающей $4\frac{1}{2}$ зерна, которой полпуда стоитъ 1675,28 грошей, долженъ бы былъ работать на господина на 1157,21 грошъ и платить оброчнаго на 419,07 гроша. Въ первомъ случаѣ ему слѣдовало работать на помѣщика 145,84 дня съ лошадыю и 145,84 пѣшихъ дней, во второмъ случаѣ 161,03 дня съ лошадыю и 161,03 пѣшихъ дней, а въ последнемъ 179,6 дней съ лошадыю и 179,6 пѣшихъ дней ежегодно. Но въ настоящее время, за это количество земли, даетъ ли она $3\frac{1}{2}$, 4 или $4\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посѣва, онъ отбываетъ 300 дней съ лошадыю и 300 пѣшкомъ, т. е., онъ уплачиваетъ работѣ 2100 грошей или 23 талера 30 грошей, да еще рѣдкими произведеніями по Ливонской оцѣнѣ 673,33 гроша или 7 талеровъ 13,33 гроша. Разница составляетъ въ первомъ случаѣ 15 талеровъ 62,08 грошей, во 2-мъ 14 талер. 10,33 грош., и въ 3-мъ 12 талеровъ 17,05 грошей.

Изъ того слѣдуетъ, что Эстонскій крестьянинъ за 18 полудесятильниковъ пашни, полученной отъ помѣщика въ пользованіе, ежегодно платитъ 1 талеръ 43,5 грош. кортомы за каждый полудесятильникъ, т. е., пользовался только 18 полудесятиниками, а платилъ за 34 средственной почвы, или за 43,6 тонштейнъ такой земли, которую выдѣлилъ ему сочинитель «Перечня» (Verzeichniss), и которой онъ на самомъ дѣлѣ не получалъ. Въ самомъ счастливомъ случаѣ онъ платилъ помѣщику за свою усадьбу 12-ю талерами 17-ю грошей больше, чѣмъ Ливонскій крестьянинъ за то же количество земли такого же качества.

Эстонское Положеніе о крестьянахъ 1805 года требовало, чтобы крестьянское тягло за каждую мѣру (тонну) посѣва въ трехъ поляхъ средственной почвы, съ которой считалось прибыли $4\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посѣва, и въ добавокъ къ тому 5 возовъ сѣна средняго качества, отбывало круглый годъ въ недѣлю одинъ день съ подводомъ (стало быть, 52 дня) и столько же пѣшихъ дней.

Крестьянинъ, получившій 18 полудесятильниковъ такой пашни

и 30 водозв. сѣна, должнъ былъ отбывать 30 дней съ подводомъ и 300 дней пѣшихъ. Напротивъ, Эстонское Положеніе о крестьянахъ 1804 года предписываетъ: «На каждаго крестьянина съ его женою, или на, такъ называемое, тягло, пространство пахатной земли должно простираться не менѣе, какъ на 5 и не больше 6¹/₄ талеровъ, сверхъ того еще въ садовой землѣ и покосахъ на 1-нъ. и до 2-хъ талеровъ. Одно тягло величиною въ четверть гака, получающее на 15 до 18 талеровъ пашни и на 5 талеровъ садовой земли и покосовъ, должно быть занато, по крайней мѣрѣ, 3-мя сдѣланными къ работѣ мужчинами и столькими же женщинами. Большія и меньшія тягла устроиваются въ такой же соразмѣрности».

По этимъ обоямъ Положеніямъ можно составить слѣдующую таблицу взаимнаго отношенія крестьянскихъ усадебъ въ Ливоніи и Эстоніи:

Разрядн.	Въ Ливоніи.					Въ Эстоніи.		
	Пашни.		Садовая земля Ливон. лотите- ле въ 40,000 кв. фут.	Возв. сѣна въ 15 пулѣ.	Цѣна полуаеса- тани.	Пахатная земля Эстон. лотук.	Садовая земля. 400 п. с. мѣр. 10,000 кв. фт.	Возв. сѣна въ 15 п. пулѣ.
Почвы.	Ливонскіе хол- мостыны въ 60,000 квадрат. футахъ.	Эстон. холде- селъ въ 66,800 кварт. фут.						
I разряда	15—18	14,28—17,0	1	22	90	12	30	94,5
II "	18—21,6	17,10—20,57	1,5	30,8	75	14,4	30	78,7
Средственная почва.	20—24	19—22,85	2	23	67,5	16	30	70,8
III разряда	22,5—27	21,42—25,11	2	30	60	18	30	63
IV "	30—36	28,57—34,28	1	32	45	28	30	47,5

Одно крестьянское тягло съ двумя работниками получило:

I разряда	5,—6,5	4,76—6,19	306—612	5—10	2	Цѣна одного по- луаесага въ 15 п. пулѣ.
II "	6,—7,8	5,71—7,42	170—340	3—10	2,4	
Средственной почв.	6,65—8,66	6,33—8,24	9—75—195	5—10	2,6	
III разряда	7,5—9,58	7,14—9,14	283—466	3—6	3	
IV "	10—15	9,52—12	102—204	3—6	4	30

Это сравненіе обширности усадебъ, отданныхъ крестьянамъ-хозяевамъ при одинаковыхъ силахъ въ Ливоніи и Эстоніи и еще то обстоятельство, что каждый Ливонскій крестьянинъ получалъ не только пашенную, но и чищобную, землю, часть которой могъ обращать въ пашню, объясняютъ намъ, по чему, на примѣръ, въ Ливоніи, при всякой почти крестьянской тягловой усадбѣ, находится

плодовитой садъ, нерѣдко и съ цвѣтами, чего въ Эстоніи почти никогда не встрѣчается.

Съ помощію другого примѣра покажемъ еще яснѣе крайнюю невыгодность условій, на какихъ Эстонскій крестьянинъ получалъ отъ помѣщика землю, сравнительно съ условіями пользованія землею и Ливонскаго крестьянина. Одно Ливонское тягло, съ 3-мя мужскаго и 3-мя женскаго пола работниками, имѣло въ пользованіи:

Пашни:	7 лофштейлей	(280,000 квад. саж.)	}	2 разряда по	53 ³ / ₄ гр.	375 гр.	
»	14 »	(560,000 квад. саж.)		3 »	»	43 ³ / ₇ гр.	600 гр.
Чищоб.							
земли:	14	(560,000 квад. саж.)	}	2	»	17 ³ / ₇ гр.	250 гр.
«	28	(112,000 квад. саж.)		3	»	14 ³ / ₇ гр.	400 гр.
Садовой							
земли:	1 ¹ / ₂	» (60,000 квад. саж.)	}	1	»	64 ³ / ₇ гр.	96 ³ / ₄ гр.
и 24 воза сѣна съ покосовъ, каждый по				»	»	11 ¹ / ₄ гр.	270 гр.

Всего на 22 талера 11³/₇ грошей, или на 1991³/₇ гроша.

За то отбывало это тягло помѣщику:

213 дней съ подводю по 4 гроша	852 гроша	}	22 талера.
214 пѣшихъ дней по 3 гроша	624 гроша		11 ³ / ₄ гроша или
Сельскими прозведеніями на	497 ³ / ₄ гроша		991 грошъ.

Если Ливонскій крестьянинъ, согласно Постановленію, ежегодно пользовался только восьмью частію чищобной земли, т. е., только 5-ю съ ¹/₄-ю лофштейлей, то его усадьба простиралася до 22¹/₄ Ливонскихъ лофштейля, или до 18,87 Эстонскихъ тонштейля.

Если положимъ теперь, что шестидневный крестьянинъ въ Эстоніи получилъ отъ помѣщика пашню того же качества и по такой же цѣнѣ 2-го, или 3-го, разряда (чего въ Эстоніи не случалось, потому что всѣ лучшія поля причислены помѣщиками къ господской землѣ), то увидимъ, что онъ долженъ былъ платить за это вдвое противъ Ливонскаго крестьянина.

Такимъ образомъ у него было:

Пашни 6 полудесятя.	(352,800 квад. фут.)	}	2 разряда по	787 гр.	472,2 гр.
» 12 »	(705,600 квад. фут.)		3 » по	63 гр.	756,0 гр.
Садовой земли 1 лофшт.	(19,600 квад. фут.)	}	»	» по	315 гр.
и 30 возовъ сѣна съ покосовъ, возъ			»	» по	11 ¹ / ₄ гр.

Всего 17 талеровъ 672 гроша или 1597,2 гр.

Примѣч. Если Эстонскій крестьянинъ получилъ 8,400-ми квад. фут. пашни и 6-ю возами сѣна больше Ливонскаго, то у послѣдняго за то было 40,400 кв. фут. садовой земли.

За означенное количество земли Эстонскій крестьянинъ спра-
влялъ:

300 дней съ лошадыю и 300 пѣшихъ, по 4 и по 3 грошей.....	2100 грошей.
Выпрядывалъ 6 фунт. льну, по 6-ти пѣшихъ дней за каждый фунтъ.....	108
Молотилъ отъ 40 до 60 ночей, по 3 гроша..	150
Платилъ оброчное рожью, ячменемъ и овсомъ, по 3 мѣры.....	415,29
Мелкими поборами, такъ называемыми, «Pags- cellen», цѣною въ одну мѣру ржи 83,58 гр. и 1½, воза сѣна, по 22½ гроша.	33,75
Всего 32 талера 16,62 грош. или.	2890,62 грошей.

Слѣдовательно, Эстонскій крестьянинъ платилъ 22 талера 10
грош. за то, за что Ливонскій только 17 талер. 67 грош. Эта раз-
ница является еще значительнѣе, если принять въ соображеніе,
что Ливонія плодороднѣе и климатъ въ ней умѣреннѣе, чѣмъ въ
Эстоніи. Сборъ самъ 10-ть тамъ не великая рѣдкость, межъ тѣмъ
какъ въ Эстоніи крестьяне не знаютъ, какъ и благодарить Бога,
если соберутъ самъ шесть; по тому что обыкновенно получаютъ 3,
3½ и 4 зерна сверхъ посѣва. Кромя того Ливонскій крестьянинъ
предпріимчивѣе и изворотливѣе Эстонскаго.

Читатель легко пойметъ, что такія чрезвычайно стѣснитель-
ныя повинности, какихъ Эстонское Рыцарство требовало отъ сво-
ихъ крестьянъ, очень часто не достигали своей цѣли, по причинѣ
естественной невозможности вынуждать его силою. По тому же и
въ Ливоніи, при тамошнихъ Постановленіяхъ, нерѣдко доходили до
самаго крайняго предѣла въ возможныхъ требованіяхъ. Стало быть,
Эстонскому Дворянству на самомъ дѣлѣ ни чего не осталось друго-
го, какъ только убавить свои требованія, или же выдѣлять земли
больше, чѣмъ нужно было, согласно съ Постановленіями. По тому что
на одной соломы, водѣ да соли, не проживетъ даже и Эстонскій
крестьянинъ: такъ ужъ устроенъ человѣческій желудокъ. Что же
теперь собственно получило Эстонское Рыцарство отъ такихъ су-
ровыхъ Постановленій? Но, разумеется, оно могло: 1) требовать по-
винностей въ самой крайней мѣрѣ; 2) могло убѣдить себя и дру-
гихъ, что душою его дѣйствій—человѣколюбіе, такъ какъ многіе его
сочлены добровольно освободили крестьянъ, прямо, или косвенно,

отъ повинностей, которыхъ вправѣ были требовать, однако жъ не могли вынудить, не смотря на весь ужасъ ихъ карательной власти посредствомъ Бакенрихтеровъ, Волостной Управы, Помѣстной Управы, да еще ихъ Смотрителей? 3) имѣло возможность самоуправствовать вполнѣ свободно. Правда, что были и есть Дворяне, которые въ своихъ дѣйствительныхъ требованіяхъ далеко отстали отъ своего законнаго прѣва. Да, нѣкоторые немногіе помѣщики, съ благороднымъ образомъ мыслей (которыхъ всѣ знаютъ и уважаютъ) дозволяли и дозволяютъ своимъ крестьянамъ даже понаживаться. Но въ большинствѣ установленіе такихъ чрезмѣрныхъ повинностей представляетъ, однако жъ, очень много темныхъ сторонъ. Оно лишило привилегированное сословіе свободнаго взгляда для правильнаго сужденія своихъ собственныхъ поступковъ.

Говоря и поступая сострадательно и человѣчно въ своей средѣ, между поставленными вровень съ ними надъ Эстонцами, помѣщики умѣютъ властвовать только страхомъ. Они съ удовольствіемъ сваливаютъ на Россію, что она вертеетъ всякихъ жестокостей, и забываютъ при томъ, что тамъ есть большія Губерніи, гдѣ по сію пору крѣпостные крестьяне—настоящіе богачи и очень часто гораздо зажиточнѣе «свободныхъ Эстонцевъ.»

Въ концѣ, подъ буквами А. 1. приложенъ списокъ съ оброчной книги 1805 года. Въ немъ опредѣляются повинности крестьянъ хозяевъ, принадлежавшихъ къ помѣстью №№. ³⁴ Количество пахатной земли и покосовъ, такъ какъ и качество ихъ совсѣмъ не показано въ немъ, по тому что тогдашняя Эстонская Дворянская Комиссія «объявила: «такъ какъ до сихъ поръ всѣ помѣстья у насъ считаются не межеванными, то главная мысль при составленіи оброчныхъ книгъ та, чтобы полагали каждое тягло съ такимъ количествомъ земли и дохода, какое слѣдуетъ ему по отбываемымъ имъ еженедѣльно днямъ съ подводомъ, согласно правилу.» Тѣмъ точнѣе за то изчислены въ упомянутой книгѣ крестьянскія повинности подъ буквою Б: въ ней заключается именной указатель всѣхъ рабочихъ дней, а подъ В подробный списокъ тѣхъ тягловъ, которыхъ повинности отступаютъ отъ общаго правила.

Всего труднѣе и обременительнѣе для Эстонскихъ крестьянъ

³⁴ Я не могу назвать помѣстье и помѣщика, по тому что это, пожалуй, надѣляетъ много непріятностей тому, дружбѣ котораго я много обязанъ при этомъ трудѣ.

была и есть, такъ называемая, барщина. Во время сѣнокоса и жнитва всѣ работники крестьянскихъ дворовъ, не исключая и самого хозяина, должны отбывать на господъ рабочіе дни.

А въ это же время крестьянскія пашни и покосы имѣютъ въ работникахъ такую же настоятельную нужду. Хозяину съ своими рабочими надо убрать напередъ господскій хлѣбъ и только по томъ уже думать о своихъ лугахъ и пашняхъ. Если лѣто жаркое и сухое, какое было въ 1858 году, крестьяне вынуждены жать господскій хлѣбъ, не покончивъ еще своего сѣнокоса. Въ такую пору ихъ собственные луга сгораютъ отъ солнца, а рожь перезрѣваетъ и течетъ. Немногимъ господамъ забота, сколько убытка отъ того крестьянину, было бы только ихъ жнитво убрано во время. Они знаютъ, что ни чего не потеряютъ въ, такъ называемомъ, оброчномъ: если не въ мочь крестьянину заплатить деревенскими произведеніями, такъ онъ заработаетъ.

Крестьянское Положеніе 1856 года.

Для возможнаго устраненія выше показанной разнородной несоразмѣрности и облегченія слишкомъ стѣсненнаго положенія крестьянъ, нѣсколько благомыслящихъ Эстонскихъ Дворянъ предложили многія измѣненія въ Уставѣ о крестьянахъ 1816 года.

Большинство Дворянъ приняли предложеніе: «Положено дать крестьянамъ новый Уставъ, такъ какъ настоящія отношенія и обстоятельства заставляли желать того.» Совѣщанія о сокращеніи крестьянскихъ повинностей тянулись до 1848 года, когда Дворянство, побуждаемое Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, выбрало Комисію, задачей которой было, согласно съ письмомъ Министра, составить вчернѣ такія измѣненія и дополненія въ постановленіяхъ сѣзда (Ландтага), какія содѣйствуютъ общему благу области и по возможности согласны съ постановленіями Ливонскаго Дворянства относительно крестьянскихъ дѣлъ. Комисія отзывается о томъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Эстонское Рыцарство давно уже поняло указанное ему мѣсто въ Государственномъ Управленіи: въ согласіи съ Правительствомъ, оно всегда удовлетворяло справедливымъ требованіямъ законнаго и сообразнаго съ вѣкомъ преуспѣянія, такъ какъ держалось непоколебимо правила, что его политическое положеніе, ограж-

дая его преимущества, въ то же время налагаетъ на него и долгъ заботливости о благѣ и современномъ развитіи обязаннаго ему крестьянскаго сословія. Наше Общество, уже шесть столѣтій тому назадъ, принесшее въ эту страну Нѣмецкое право и нравы, имѣло въ виду эту указанную ему нравственную задачу, когда, въ началѣ этого столѣтія, въ 1804 году, оно положило первое основаніе новаго земледѣльческаго законодательства, подчинивъ правилу и постановивъ барщинныя повинности въ то время еще крѣпостныхъ крестьянъ; посредствомъ перваго Устава для крестьянскаго сословія, постановило предѣлы произволу и проложило путь постепенному законному развитію. Въ 1816 году, когда даже въ одной части Германіи существовало еще крѣпостное состояніе, Дворянство освободило подвластное ему крестьянское сословіе отъ оковъ рабства, и составило до сихъ поръ дѣйствующій Крестьянскій Уставъ, по которому Эстонскій крестьянинъ, вмѣстѣ съ правомъ личной свободы, получилъ покровительство закона, ограждавшее тѣ священные частныя его права, которыя составляютъ основаніе всякаго благоденствія для каждаго государственнаго гражданина. Послѣ промежутка 33 лѣтъ, въ которомъ укрѣпились вновь основанныя въ 1816 году крестьянскія отношенія, и это сословіе сознало свое свободное положеніе, выигравъ въ умственномъ развитіи, при помощи заведенныхъ Дворянами крестьянскихъ училищъ, и получивъ увѣренность во всестороннемъ покровительствѣ закона для своихъ личныхъ правъ и права собственности, благодаря добросовѣстному соблюденію правосудія сельскими судами, — Эстонское Рыцарство нашло сообразнымъ принятіе дальнѣйшихъ мѣръ на проложенномъ уже пути, для споспѣшествованія благоденствію обязаннаго ему крестьянскаго сословія.»

А потомъ: «На сѣздѣ (Ландтагѣ) 1842 года Рыцарство, для блага обязаннаго ему крестьянскаго сословія, постановило положить предѣлы своему неограниченному праву собственности и пользованія всею землею такимъ образомъ, чтобы существованіе крестьянскаго сословія было обезпечено посредствомъ выдѣла ему кортормной земли, которая впередъ будетъ приносить владѣльцамъ пользу, находясь только въ арендномъ содержаніи у сочленовъ крестьянскаго сословія. Отказавшись такимъ образомъ отъ самыхъ существенныхъ правъ пользованія очень значительною частію своей поземельной собственности, Рыцарство принесло такую великую жертву благу крестьян-

скаго сословія, какой нигдѣ не можетъ указать исторія развитіи крестьянскихъ отношеній въ другихъ Государствахъ.»

«Постановленія Съѣзда 1847 года будутъ свидѣтельствомъ благороднаго образа мыслей Эстонскаго Рыцарства даже для позднѣвшихъ поколѣній, по тому что жертвы, принесенныя имъ крестьянскому сословію, — самыя важныя, какія когда либо добровольно были приносимы привилегированнымъ сословіемъ сословію обязанному.» «Въ то же время Рыцарство, получивъ 26 процентами существующее барщинное положеніе, въ видахъ самаго дѣйствительнаго споспѣшествованія крестьянскому благоденствію, оно не побоялось рѣшиться на эту великую жертву, чтобы сколько возможно облегчить денежные оброки и, посредствомъ отбѣны барщины, надолго и сильно поднять умственные понятія и благостояніе крестьянъ, а тѣмъ самымъ приготовить возможность приобрѣтенія поземельной собственности для сочленовъ крестьянскаго сословія. Потомъ Рыцарство даровало Эстонскимъ крестьянамъ свободное переселеніе по всей Имперіи, и проч.»

Если заглянуть въ каждое изъ постановленій новой Уставной Книги, то помѣщики прежде всего обавили крестьянамъ только $\frac{1}{3}$ часть барщины. Въмѣсто 300 дней съ лошадыю и 300 пѣшихъ, крестьянинъ, пользуясь 9-ю десятинами пашни, долженъ отбывать 250 дней съ лошадыю и 250 пѣшихъ. О вспомогательной барщинѣ и оброчновѣ не сказано ни чего. Только въ приложеніи образцѣ (Formula) аренднаго договора, во 2-мъ отдѣленіи, гдѣ исчисляются обязанности наемщика (арендатора, фермера), сказано: «Повинности наемщика относительно землевладѣльца состоятъ: 1) въ обыкновенной барщинѣ; 2) въ вспомогательной барщинѣ (Hilfsgehörch); 3), въ уплатѣ сельскими произведеніями и т. д.» Стало быть, эта вспомогательная барщина и оброчное отдаются на взаимное, добровольное, соглашеніе, а это здѣсь то же, что предоставляются милости и воля помѣщика.

Когда крестьяне получили Эстонскій переводъ Устава и увидели, что тяжелая вспомогательная барщина не только не предписана, но даже ни разу и не упомянута, они очень обрадовались, вообразивъ, что помѣщики по новому Уставу, не имѣли ни какого права требовать ее. Они только просили у помѣщиковъ позволенія справлять барщину «по новому закону» съ Апрѣля 1858 года. Но помѣщики ссылались на §§ 31, 32, и 35 этого новаго Устава, гдѣ ска-

зано, что настоящій Уставъ входитъ въ полную силу только по окончаніи разграниченія и размежеванія крестьянской кортомной земли, которое должно окончиться въ теченіе 10-ти лѣтъ. Они старались втолковать крестьянамъ, что сначала всѣ крестьянскія усадьбы должны быть размежеваны, такъ какъ у многихъ крестьянъ больше земли въ пользованіи, нежели допускается новымъ Уставомъ. А Эстонцы понимали такъ, что если снова стануть межевать ихъ земли, то многіе изъ ихъ собратіи лишатся значительной части своихъ пашенъ и покосовъ. Многіе знали по собственному опыту, что при прежнихъ межеваніяхъ они были страдательною стороною. Имъ было очень хорошо извѣстно, что неразмежеванные недавно крестьянскія усадьбы заключали больше земли, чѣмъ хотѣлъ новый законъ, по тому что онѣ межеваны старинною Шведскою мѣрой, по которой каждый тонштейль былъ въ 1377,55 квадр. сажень пространства, а не въ 1200.

Забота о содержаніи семь и всего хозяйства внушаетъ крестьянину стараніе увеличивать свои пашни: отъ того-то онъ иногда и обрабатываетъ прилежащій къ его полю доскутъ степной земли и, посредствомъ употребленнаго на то многолѣтняго труда, доведетъ эту землю до того, что она дастъ ему жатву. При перемержеваніи онъ долженъ будетъ возвратитъ всѣ эти доскутки помѣщику и лишиться того, что воздѣлано его трудомъ и стараніемъ. Если возьмутъ у него этѣ прибавочныя пашни вмѣстѣ съ 8 частію всего пространства тѣхъ земель, которыя были выдѣлены ему по старинной Шведской мѣрѣ, то это причинитъ ему убытокъ, который для полугекнера далеко не вознаграждаютъ сбавленные съ него 100 дней барщинной работы. Пятьдесятъ дней съ лошадыю да 50 пѣшикихъ дней требуютъ только 3-й части ежегодной повинности одного работника. Да если крестьянинъ въ этомъ случаѣ и отпустить совсѣмъ работника, то сбережетъ тогда до 8 мѣръ ржи, а кто будетъ справлять ему остальные $\frac{1}{2}$ ежегодной повинности отпущеннаго? Рабочая дѣвка да паренъ ему необходимы для легчайшихъ работъ на господскій дворъ и въ собственномъ хозяйствѣ. Слѣдовательно, очень естественно было желать ему, чтобы его поля оставались немежеванными. Не смотря, однако жъ, на то, что и многіе помѣщики могли желать того же, зная, что этѣ перемержеванія требуютъ очень значительныхъ денегъ, которыя только немногіе изъ нихъ въ состояніи достать безъ займа; не смотря на то, что, при всѣхъ ожи-

даемыхъ выгодахъ отъ размежеванія крестьянскихъ земель, эти расходы могли быть покрыты только въ продолженіе многихъ лѣтъ, Дворяне не хотѣли, все таки, слушать крестьянскихъ просьбъ, а, на основаніи выше-приведенныхъ мѣстъ Устава, требовали, чтобы крестьяне отправляли барщину и оброки еще 10-ть лѣтъ по старымъ договорамъ. Помѣщики, можетъ быть, думали: «Коли выиграно время, такъ и все выиграно.» А Эстонцы, недовѣрчивые ко всѣмъ Нѣмцамъ, и особливо къ Помѣщикамъ, заподозрили, съ своей стороны, что отсрочка еще на 10-ть лѣтъ такого дѣла, котораго давно и горячо желали и ждали, «вышла не отъ Императора», какъ они говорили, а «прибавлена помѣщиками.» За чѣмъ же и давать законъ въ 1858 году, коли онъ долженъ войти въ силу въ 1858 г., спрашивали они другъ друга и своихъ помѣщиковъ? «Эдакъ никогда и не бывало: когда Императоръ даетъ законъ, такъ и требуетъ, чтобы его тотчасъ же исполняли» и т. д. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ приходахъ Указъ, утверждавшій новый Уставъ, прочитанъ былъ въ церкви не три раза, т. е., не въ 3-ри Воскресенья къ ряду, по обыновенію, а только одинъ разъ, по тому что Пасторамъ внушено было не обнародовать его больше, то это обстоятельство усилило недовѣріе крестьянъ. Подозрительное предположеніе, что «Дворяне поступаютъ не согласно съ благородными намѣреніями Императора», даровавшаго столь великое облегченіе Эстонскимъ крестьянамъ, стало для нихъ полною увѣренностію. Всѣ ихъ представленія господамъ, всѣ жалобы волостному Суду и Гакенъ-рихтеру, остались, какъ и должно быть, безъ успѣха, а иногда такъ еще и наказывались 40-ка и 80-ю палочныхъ ударовъ. Слѣдствіемъ были безпокойства и ослушаніе крестьянъ отбывать барщину, какъ противозаконную работу. Сложи съ нихъ Дворянство какую ни будь незначительную часть этой барщины и оброковъ, эти люди, вѣроятно бы, успокоились. Но свободно мыслящіе Эстонскіе Дворяне сочли за лучшее принять сильныя мѣры съ крестьянами, полагая, что палокъ Гакенъ-рихтера станетъ на то, чтобы образумить этотъ народъ, или «чтобы обуздать сволочь,» какъ они выражались. Вышло не такъ. И безъ того уже тупоумные Эстонцы воображали себя здѣсь въ полномъ правѣ. Они хотѣли знать, не объяснить ли Высшее Областное Начальство (Гражданскій Губернаторъ) Новый Уставъ иначе, нежели ихъ помѣщика, и многіе изъ нихъ обратились съ этимъ вопросомъ къ тогдашнему Эстонскому Гражданскому Губернатору.

Гринвальду, и воротились отъ него еще недовольнѣе. «Наши Губернаторъ такой же Эстонскій Дворянинъ, какъ и наши помѣщики», говорили они.. Одинъ завосчивый Гакенъ-рихтеръ созвалъ крестьянъ въ сосѣдства, чтобы на ихъ глазахъ наказать одну ослушную волость. Но наказанные, черезъ силу отъ боли, громко попрекали зрителей, что они въ состояніи спокойно дносить, какъ «дерутъ шкуру совѣтъ невиноватыхъ людей.» Съ ватаенною злобой, толпа вела себя тихо, коегдѣ только слышался громкій ропотъ. Гакенъ-рихтеръ подумалъ, что едѣлаеть еще лучше, если задасть судебную острастку недовольному народу. По окончаніи наказанія онъ обратился къ толпѣ съ словами: «Ну что? Видѣли?—Въ Понедѣльникъ приду я къ вамъ.» Это случилось въ Субботу. Но въ Понедѣльникъ крестьяне явились верхомъ, съ палками въ рукахъ. Господа увидѣли теперь, что собственные ихъ средства недостаточны, и просили войско. Ревельскій Командантъ, изъ знаменитаго рода Зальца,³⁵ исполнилъ ихъ просьбу,—и тогда повторились чрезвычайно плачевныя событія 1805-го года. Такъ же, какъ тогда въ помѣстьѣ Найенгофъ въ Гарри, теперь (1858 года) въ соосѣдномъ помѣстьѣ Махтерсѣ, крестьяне убили Офицера, начальника посланнаго противъ нихъ отряда, 13 солдатъ легко ранили, и сами лишились 5-ти чело-вѣкъ убитыми и 97-мъ смертельно ранеными. Надо бы было думать, что теперь нарядать Комиссію изъ непричастныхъ дѣлу лицъ, и поручать ей слѣдствіе объ истинныхъ причинахъ крестьянскаго неудовольствія и возстанія. Открытіе ихъ навѣрное не стоило бы большаго труда для Комиссіи, такъ какъ отправленный въ Эстонию для слѣдствія по уголовному дѣлу въ Махтерсѣ, Генералъ Исakovъ, показалъ уже самыя главныя изъ нихъ въ своемъ донесеніи. Слѣдовало бы ожидать, что дѣло уладится, какъ простой споръ нанимающихъ съ отдающими въ наймы. Но Дворянство было другого мнѣнія, и объявило возмущеніемъ противъ Правительства простое упорство наемщиковъ, вызванное несправедливыми требованіями отдающихъ въ наймы. Это не трудно было сдѣлать въ такой Губерніи, какъ Эстонская, гдѣ всякой помѣщикъ все еще природный и потомственный судья свободныхъ людей, живущихъ на его землѣ.

³⁵ Германъ фонъ Зальцъ, Гросмейстеръ Рыцарей Нѣмецкаго Ордена (они же и Маріанцы), къ которому обратился Копрадъ, Князь Мазовецкій, съ приглашеніемъ воевать съ Прусами, въ 1226 году. Прим. пер. в.

Но что же это будетъ, если всякой домовладылецъ сдѣлается судьей всѣхъ своихъ жильцовъ? Не рабы ли ужь полно здѣсь противились своимъ господамъ, но ни какъ не свободные наемщики владѣльцамъ той земли, которую кортомили? Для изслѣдованія дѣла и постановленія приговора наряженъ военный Судъ, состоявшій изъ Генерала, Ливонскаго Дворянина, нѣсколькихъ Офицеровъ и многихъ Эстонскихъ Дворянъ. Такъ обвиняемые стали судьями своихъ обвинителей, и понятнѣе, что этотъ Судъ приговорилъ къ смертной казни 50 возмутителей и участниковъ. Въ Петербургѣ этотъ приговоръ измѣненъ такъ, что изъ 59-ти только 36 виноватыхъ были наказаны, и изъ нихъ, вмѣсто смертной казни, 9-ть человекъ прогнаны сквозъ строй, а 27 получили розги; нѣкоторые изъ первыхъ сосланы были въ Сибирь. Впрочемъ, Эстонское Рыцарство давно вскорѣ и другой случай заявить силу своего духа въ крестьянскомъ дѣлѣ. Въ Юль того же года господа Дворяне одѣлали жителей Губернскаго города Риги свидѣтелями возмутительскаго для всякаго сердца наказанія 60-ти крестьянъ-хозяевъ, которые принадлежали къ помѣстью Анниа и пришли въ городъ за тѣмъ, чтобы пожаловаться на своихъ помѣщиковъ. Одна, хотъ и Двбринская, но очень низкая, чиновничья личность заманила ихъ здѣсь въ ловушку, и они тяжело поплатились за неважный проступокъ.

На чрезвычайный Съездъ въ Сентябрѣ 1858 года Дворянство собиралось съ твердымъ намѣреніемъ ни въ чемъ не уступать крестьянамъ, — и исполнило это намѣреніе. Для безопасности господа посланы были въ деревни и дворы солдаты и Казаки, которые, кромѣ личной защиты, доставили Дворянству еще и вещественныя выгоды отъ поставки для нихъ съѣстныхъ припасовъ и фуража, а всего больше отъ очень усиленнаго сбыта водки. Разумѣется, такая мѣра потушила всякое возстаніе.

Новый Крестьянскій Уставъ 1856 года отстѣпаетъ только въ немногомъ и неглавномъ отъ Устава 1816 года, итѣшата основаніемъ Положеніе 1805 года, хотъ разница во времени и составляетъ 40 лѣтъ, или даже 51 годъ, а по тому и немного измѣнилъ разсказанное нами выше состояніе и отношенія Эстонскихъ крестьянъ. Имъ дано право прибрѣтать недвижимую собственность (въ другой разъ уже!), покупать дома, крестьянскіе дворы, пашни, и т. д. Но какъ граждане Ревеля имѣютъ право скупать недвижимую собственность, проданную негражданамъ, и члены Эстонскаго Дворянства

при покупкѣ помѣщичьихъ земель пользуются преимуществомъ, предъ другими покупателями, то крестьянамъ остается только покупать у Дворянъ крестьянскія усадьбы. А мы уже слышали отъ самихъ Дворянъ (выше), съ какою охотой выдаютъ они крестьянина землевладельцемъ. Въ Новый Уставъ поступили очень подробныя правила относительно разныхъ родовъ найма, при чемъ Дворянскимъ землевладельцамъ даны очень обширныя права, а за наемщиками осталось одно; только право жалобы въ Судахъ, составленныхъ изъ лицъ Дворянскаго же званія. Всѣ старинныя Эстонскія мѣры замѣнены Русскимъ. По уставу 1805 года крестьяне отбывали барщину только за пашни и покосы, теперь они должны платить и за выгоны деньгами, работой, или сельскими произведеніями. Всѣ прочія отношенія крестьянъ къ землевладельцамъ остались на томъ же основаніи, какъ и прежде, т. е., на добровольномъ соглашеніи. А мы уже видѣли, какое имѣлъ право Эстонскій крестьянинъ заключать добровольные договоры съ готовыми на жертвы помѣщиками, благодаря дарованному ему самостоятельному и независимому положенію. Надо прибавить еще, что если одна статья Устава уступаетъ крестьянину какое ни будь право, то навѣрное есть тамъ двѣ такихъ, чтобы ограничить, если не уничтожить, то право. Здѣсь нѣсколько примѣровъ:

Статьи 5-я и 9-я обезпечиваютъ за крестьянскимъ сословіемъ «единожды, предоставленную ему часть помѣщичьихъ земель въ неотъемлемое пользованіе, въ какомъ бы то ни было обработанномъ видѣ—въ пашняхъ, лугахъ, выгонахъ и садахъ, на сколько они принадлежатъ къ крестьянскимъ усадьбамъ и находились во владѣніи крестьянъ, 9-го Іюня 1846-го года.»³⁶

³⁶ Слова подлиннаго Крестьянскаго Устава 1856 года гдѣдующія: «Дворянство обезпечиваетъ крестьянское сословіе предоставленіемъ ему неотъемлемаго права пользованія опредѣленною единожды частию помѣщичьихъ земель» и т. д. Примѣч. Для выдѣла крестьянской земли, соразмѣрнаго съ ея дѣйствительною наличностію, какъ было оло 9 Іюня, 1846 года, учреждена Повѣрочная Коммисія (Regulirungs-Commission) состоящая изъ Предсѣдателя, шести Членовъ, Секретаря и присяжнаго Землемѣра. Она должна была смотрѣть за ходомъ межеванія, или повѣрочными работами, разсматривать и утверждать планы, наблюдать и рѣшать, соразмѣрно ли находящаяся въ крестьянскомъ владѣніи земля въ пашняхъ, лугахъ и выгонахъ съ отбываемыми за нее повинностями, также изслѣдовать и утверждать представленныя предположенія о выдѣлѣ 6 части крестьянской наемной земли и обмѣнѣ господской на крестьянскую наемную землю. Но уже въ Генварѣ 1859 года эта Коммисія была закрыта, и не только въ ви-

Сверхъ того, всё также, въ означенный день бывшіе незанятѣми тягла, хотя бы они и не находились въ этотъ срокъ въ крестьянскомъ владѣніи, тѣмъ не менѣе причисляются въ крестьянской кортомной землѣ. Но уже 14-я статья говоритъ, что распоряженіе о томъ, какъ и въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ выдѣлять крестьянскую наемную землю, исключительно предоставляется одному только помѣщику. Стало, помѣщикъ въ правѣ назначать крестьянамъ и совсѣмъ другую землю, а не ту, какую они владѣли 9-го Іюня, 1846 года. Статья 15 даетъ помѣщику право отрѣзывать отъ участковъ крестьянской земли и прирѣзывать къ нимъ, и въ этомъ случаѣ разсѣченіе и раздробленіе на мелкія части не суть еще законныя препятствія. Не смотря на то, что 36-я статья предписываетъ каждой крестьянской волости наблюдать, чрезъ ея мѣстное управленіе, какъ за сохраненіемъ назначенной наличности крестьянской наемной земли, такъ и за исполненіемъ постановленій, къ тому относящихся, слѣдующая статья говоритъ, что въ продолженіе 3-хъ лѣтъ по окончаніи повѣрки cadastra помѣстья, помѣщику предоставляется право дѣлать обмѣнъ господской земли на крестьянскую наемную землю, а 48-я статья дозволяетъ ему это во всякое время. Ясно, какъ обременительно для кортомщиковъ это постановленіе, какъ оно дѣлаетъ невѣрнымъ ихъ положеніе, отнимаетъ у нихъ силу и мужество для старанія о лучшей обработкѣ земли. Но для полнаго подчиненія кортомщиковъ волѣ землевладѣльцевъ, постановляетъ статья 17: «По мѣрѣ уничтоженія барщины, даже до 6-й части крестьянской наемной земли переходитъ въ неограниченное распоряженіе помѣщика;» а 21-я статья предоставляетъ ему отказывать наемщикамъ въ землѣ, которою они владѣли до свѣхъ поръ, т. е., дозволяетъ оставлять безъ хлѣба шестую часть крестьянъ, у которыхъ есть теперь хоть клочокъ земли. Вотъ оно, дальнѣйшее распространеніе такъ великодушно обѣщаннаго «неотъемлемаго права пользованія на всю обработанную землю, которая находилась во владѣніи

дахъ значительнаго сбереженія напрасныхъ расходовъ,» какъ выразился въ своей рѣчи, 19 Января, 1860 года, Предводитель Дворянства, «но и по тому еще, что, при согласномъ съ предписаніями ходѣ дѣлъ, задачѣ Комиссіи встрѣчались всё возрастающія затрудненія;» вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изъяснилъ сожалѣніе, что не можетъ сообщить того же и о Комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ. Но эта была такъ преобразована въ ея составѣ, что не за чѣмъ было опасаться впередъ нарушенія правильнаго хода законодательства.

крестьянъ 9-го Юня, 1846-го года! Вотъ готовность на пожертвованіе Эстонскаго Рыцарства, «для споспѣшествованія благу обязаннаго ему крестьянскаго сословія!» Не входя въ разысканія дѣйствительной цѣли, для которой шестая часть наилучшимъ образомъ обработанныхъ пашень и луговъ можетъ быть отнята у бѣдныхъ крестьянъ наемщиковъ (по тому что по стат. 48 господамъ предоставленъ свободный выборъ), посмотримъ на неизбежныя послѣдствія такой убавки крестьянскихъ земель.

По приведенному нами «Перечню Рыцарскихъ помѣстьевъ» составленному однимъ сочленомъ Эстонскаго Рыцарства, въ этой Губерніи въ 1850 году было 294,045 жителей, и въ томъ числѣ 237,139 Эстонцевъ, крестьянъ, поселенныхъ на принадлежащей Дворянству крестьянской землѣ и пользовавшихся 155,489-ю десятинами пашни. Сюда не входятъ до 21,349 человекъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, служителей, надсмотрщиковъ, дворовыхъ работниковъ, шинкарей, мельниковъ, лѣсниковъ, и т. д. Въ 1847 году барщина во всѣхъ помѣстьяхъ (по «Перечню») состоитъ изъ 65,463 дней съ подводомъ въ недѣлю, или 12-ти такихъ же дней на каждый изъ 5455 нормальныхъ гаковъ. Если принимать точно, въ каждомъ гакѣ не должно было жить больше 18-ти человекъ; но возрастающая густота населенія была причиною, что еще десять лѣтъ назадъ 34,3 человека жили и кормились въ одномъ оброчномъ, и 43,5 въ одномъ нормальномъ, гакѣ. Если теперь во всѣхъ помѣстьяхъ еженедѣльно отбывалось не больше 65,463 дней съ подводомъ, то число тѣхъ крестьянъ Эстонцевъ, которые не справляли вовсе ни одного дня барщины, стало быть, не владѣли отъ помѣщиковъ ни какою демяю, не имѣли и средствъ промыслить себѣ содержаніе, доходило до 131000. «Перечень Рыцарскихъ помѣстьевъ» сообщаетъ о величинѣ крестьянскихъ тягъ слѣдующія свѣдѣнія:

О К Р У Г И.	Величина крестьянскихъ усадебъ по еженедѣльнымъ днямъ съ подводю.								
	Больше чѣмъ 6-ти дневное тягло.	6-ти дневное.	5-ти дневное.	4-хъ дневное.	3-хъ дневное.	2-хъ дневное.	1-нодневное.	Дополненное.	Сумма.
Гарріенъ . . .	19	1370	424	515	928	415	140	522	4363
Вирландъ	—	499	291	1348	1660	894	204	31	4927
Іервенъ	—	372	469	889	548	356	30	86	2750
Викъ	1	1046	372	886	1685	491	243	117	4841
Сумма	20	3287	1556	8638	4821	2186	617	756	16,881

Примѣчаніе. Приведенныя въ 8-мъ столбцѣ въ видѣ дополненія, короткомныя мѣста показаны среднимъ числомъ въ тѣхъ помѣстьяхъ, о которыхъ не представлено свидѣній. Они сочтены за 5-ти дневныя тягла.

Изъ этой таблицы выводится слѣдующая, изъ которой можно видѣть не только число тягелъ и дней съ подводю, но и согласное съ правиломъ число людей:

Сколько десятинъ пашни имѣютъ тягла.	Величина по днямъ съ подводю въ недѣлѣ.	Сколько тягелъ?	Число обслуживаемыхъ ими всѣми днями съ подводю.	Число рабочихъ въ водномъ тяглѣ.	Во всѣхъ тяглахъ.	Число работниковъ во всѣхъ тяглахъ.	Сумма работниковъ и неработниковъ.
12—13 ¹ / ₂ ,	8—9	20	170—180	9	180	90	270
9	6	3287	19722	6	19722	9861	29583
7 ¹ / ₂	5	1556	7780	6	9339	4668	14007
6	4	3638	14552	5	18190	9095	27385
4 ¹ / ₂	3	4821	14463	4	19284	9624	28908
3	2	2186	4372	2	4372	2186	6558
1 ¹ / ₂ ,	1	617	617	1	617	617	1234
7 ¹ / ₂	5	756	3780	6	4536	2268	6804
И того 16,	881	65,466		76,237	38,427	174,649

Изъ этого видно, что число тѣхъ Эстонцевъ, которые жили въ 16,881 тягѣ, работали на помѣщиковъ и получали отъ того свое, хоть и скудное, однако жъ, вѣрное содержаніе, простиралось до 144,649 человекъ. Следовательно, было еще 122,490 человекъ, проживавшихъ въ крестьянскихъ усадьбахъ безъ работы на помѣщика и безъ вѣрнаго хлѣба. Мы не беремъ въ расчетъ, что пяти, четырехъ и трехдневныя тягла въ соразмерности имѣли больша людей, нежели сколько слѣдовало по количеству ихъ пашни; положимъ даже, что они на пятыхъ девицѣхъ человекъ пользовались 9-ю десятинами пашни; что 144,649 человекъ, жившихъ въ 16,881 тягѣ, на самомъ дѣлѣ имѣли въ пользованіи только 144,649 десятинь пашни, то придется къ заключенію, что на содержаніе безземельныхъ 122,490 человекъ оставалось только 40,840 десятинь пашни, слѣдовательно, по 801 квадрат. сажени на каждого, или что каждыя три человека должны были получать содержаніе съ одной десятины пашни. Стало бытъ, 155,489 десятинь всей крестьянской земли было далеко недостаточно для прокормленія 237,139 человекъ, не говоря уже о другихъ ихъ нуждахъ. Если раздѣлимъ всю крестьянскую землю по равну между крестьянскимъ населеніемъ, то на каждую душу придется $\frac{2}{3}$ десятины, или 1573 квадрат. сажени. Такой лоскутокъ, при трехпольномъ хозяйствѣ, въ $\frac{4}{5}$ зерна урожая сверхъ посева, даетъ только 1,7696 четвертей, или 7,75 Прусскихъ шefeldя ржи и 1,0322 четверти, или 3,942 Прусск. шefeldя ячменя. Вся пахатная земля, находившаяся въ крестьянскомъ пользованіи, приносила 279,824 четверти ржи и 163,264 четверти ячменя. Изъ этого количества помѣщики получали оброчнаго 20942,5 четвертей ржи и столько же ячменя. Но какъ крестьянамъ необходимо было ежегодно, по крайней мѣрѣ, $2\frac{1}{2}$ четверти ржи и $\frac{3}{4}$ четверти ячменя на каждыя, или 592847,5 четверти ржи и 177854 четверти ячменя на всѣхъ, то они должны были прикупать еще 333968 четвертей ржи и 35539,5 четвертей ячменя, если не хотѣли умирать съ голода.

Б о б ы л и

Населеніе Эстоніи съ 1816 года по 1850-й годъ умножилось 28,3 процентами; не смотря на нѣкоторые холерные и неурожайные годы, это умноженіе въ 34 года составило 64,137 душъ. На основаніи этой пропорціи, въ послѣднія 10 лѣтъ народонаселенность

возвысилась до 318,450, и, вмѣсто 237,139 человекъ, жившихъ на крестьянской землѣ въ началѣ 1850-го года, теперь ихъ можно считать 256,820 душъ. Если положимъ что въ 1850 году число нерабочихъ въ 16,881 тяглѣ равнялось числу рабочихъ, т. е., что въ этихъ тяглахъ жило и кормилось не 114,649, а 152,474 души, то и тогда число безземельныхъ крестьянъ или бобылей, съ приращеніемъ въ послѣдніи десять лѣтъ, должно теперь доходить до 105,000. Положимъ потомъ, что цѣль, поставленная закономъ, достигнута, и барщинная работа отиѣнена совсѣмъ, тогда къ послѣднему числу прибавится еще $\frac{1}{3}$ всей рабочей силы, до 30,000 работниковъ, такъ какъ въ тяглахъ они стали теперь излишними. Положивъ еще, что всѣ эти, слѣдующіе къ отпуску, работники, холосты и бездѣтны (что, впрочемъ, невѣроятно), и въ каждомъ тяглѣ, побольше двухдневнаго тягла, останется по одному рабочику и по одной работницѣ, получимъ тогда 26,644 человекъ, которые, съ прежними 105,595 безземельными, оставятъ 132,237 безземельныхъ. А когда лучшая шестая часть крестьянскихъ полевыхъ угодьевъ будетъ отобрана помѣщиками, то это число увеличится еще 20-ю тысячами, на ней поселенными. Такимъ образомъ половина всего населенія Эстоніи останется безъ земли и безъ земледѣльской работы. Существованіе этихъ 150,00 бобылей будетъ зависетьъ только отъ милости помѣщиковъ, на которыхъ они будутъ справлять всякія работы, за дозволеніе мыкать горе на господской землѣ.

«Бобыли, т. е., мужики и бабы безъ земли: холопыя жены— говоритъ Крестьянскій Уставъ 1805-го года, не принадлежащіе ни къ какому тяглу; согласно принятому правилу: въ тѣхъ случаяхъ, когда господскій дворъ не назначаетъ «снмъ» ни какого средства къ пропитанію, работаютъ на него одинъ день въ недѣлѣ, или 52 дня въ году.» Отъ женщины господскій дворъ требуетъ двухъ дней въ недѣлѣ, съ Егорьева (23 Апрѣля) до Михайлова дня (6 Сентября) и даетъ ей на жилищную пражу три фунта льна, или 8-мь фунтовъ пеньки.»³⁷ Не здѣсь ли искать ключа для нѣкоторыхъ постановленій?

³⁷ То есть., если землевладѣлец (помѣщикій дворъ) не назначитъ способному къ работѣ человеку (снмъ) ни какой земли (ни какихъ средствъ содержанія), то этотъ, въ качествѣ бобыли, долженъ справлять на господина одинъ день на каждой недѣлѣ. Другими словами: бобыль съ его женою платитъ 10 мѣръ (тонна), одинъ лофъ и 1 вильмить ячменя, или 6 мѣръ, 2 лофа, 2 вильмита и 1 штофъ ржи, или 28 р. серебромъ за то, что живутъ на господской, впрочемъ,

Эти бобыли и теперь еще есть въ Эстоніи, хотя Уставы 1816 и 1856-го годовъ и не упоминаютъ о нихъ, такъ что слѣдовало бы думать, что ихъ ужъ больше совѣмъ нѣтъ. Да и къ чему упоминать то о нихъ? Господа могутъ быть вполне довольны тѣмъ, что эти люди (особливо если только четвертую часть ихъ числа принять за способныхъ къ работѣ) отбываютъ на нихъ ежегодно до милліона рабочихъ дней, не требуя за то ничего. Отъ того-то и остаются они, «по принятому правилу» на томъ же основаніи и работаютъ на барщинѣ по прежнему. Нынче такихъ бобылей только 100,000 въ Эстоніи, но по совершенной отмѣнѣ барщины число ихъ дойдетъ до 150,000, если только не прибудетъ въ странѣ народонаселенія. Если же тогда хотя пятая часть ихъ найдетъ себѣ содержаніе у помѣщиковъ, въ качествѣ вольнорабочихъ, какая судьба ожидаетъ остальныхъ четыре пятыхъ? Для обработки 111,950 десятинъ помѣщичьей пашни и 112,234 десятинъ господскихъ покосовъ, и исправленія другихъ необходимыхъ послугъ въ сельскомъ хозяйствѣ, были до сихъ поръ нужны 65,463 дня съ подводой и, кажется, столько же и прѣимихъ дней еженедѣльно, или 10,911 ежедневно.

Шестая часть крестьянской земли заключаетъ въ себѣ 25,915

ликуда негодной, землѣ. Господинъ поступилъ бы противъ своихъ выгодъ, если бы назначилъ нѣтъ способы содержанія. Въ Ливоніи, если у бобыли есть жилье и скоть, по крайней мѣрѣ, лошадь и корова, и полученный отъ помѣщика, или крестьянина кортомщика, клочокъ земли въ пользованіи, то за этотъ падѣлъ онъ справляетъ опредѣленную договоромъ повинность господскому двору, или кортомщику. Если же у него нѣтъ собственнаго жилья, и онъ, въ качествѣ проживающаго у кортомщика, обрабатываетъ лоскутъ земли, то отбываетъ за то господскому двору назначенное Волостнымъ Судомъ число рабочихъ дней, либо платитъ за то деньгами, по такая повинность, или плата, вычитается изъ «текущей» (т. е., за тотъ годъ) откупной суммы съ крестьянской усадьбы, въ которой бобыль находится. Такие бобыли, которые пользовались бы землею безъ лошади и коровы, не терпимы. Волость заботится, чтобы они искали себѣ мѣста въ услуженіи, если не хотятъ быть принужденными къ невольной работѣ, или къ удаленію изъ волости. Она даетъ имъ паспорта, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и средство поступать въ городахъ въ услуженіе. Въ Ливоніи только такой бобыль справляетъ рабочіе дни на господскій дворъ, или платитъ ему, который отъ этого двора получалъ землю. Но въ Эстоніи господа не хотятъ вводить ни въ какія прямые договорныя отношенія съ перенаемщикомъ кортомщика. Они обязываютъ крестьянина кортомщика, за дозволенное ему право перенайма (Subarende) принимать на себя новую барщинную повинность, какъ будто бы онъ еще не справилъ договорной платы за отданный въ перенаемъ участокъ земли.

десятинъ пашни и 42,875 десятиныхъ покосовъ. Для обработки ихъ, когда онѣ будутъ причислены къ господской землѣ, необходимо потребуетъ въ недѣлю 20,172 дня съ подводой, или 3,347 дней ежедневно; слѣдовательно, помѣщикамъ понадобится 14,258 дней, т. е., 28,516 работниковъ обоого пола на каждый день. Если же пашни и луга помѣщика будутъ обрабатывать не барщиной, а вольно-рабочими, которые получаютъ отъ нихъ лучшее содержаніе и одежду, лучшія земледѣльческія орудія и рабочій скотъ, нежели получаютъ теперь отъ крестьянъ-хозяевъ, то работа пойдетъ скорѣе: четыре вольно-рабочихъ справятъ, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько пятеро барщинныхъ крестьянъ. А по тому-то помѣщики, оставаясь при теперешнемъ, понапрасну теряющемъ труды, способѣ сельскаго хозяйства, когда всѣ работы справляются людскими руками, а не машинами, едва ли могутъ занимать ежедневно 2,200 рабочихъ обоого пола.

До сей поры строго запрещено было Эстонскимъ крестьянамъ переселяться въ другія Губерніи, по тому что: «уменьшеніе сельскаго населенія возвышаетъ цѣну рабочаго труда и отнимаетъ цѣну у земледѣлія еще больше прежняго,» говорятъ помѣщики: «обезлюденіе прямо противорѣчитъ постановленію Съезда 1842 года, предоставляющаго большую половину земли въ пользованіе крестьянскаго сословія, и одѣлаетъ ее пустыней, какъ скоро станутъ отнимать у ней, безъ всякаго ограниченія, тѣхъ людей, которые одни только и пользуются ею.» Явно, что причиною запрещенія была надежда на большее соперничество искателей найма, и слѣдствіе того, — возвышеніе наемной платы.⁸⁸ Крестьянскій Уставъ 1856 года дозволяетъ переселеніе изъ крестьянской волости только въ случаѣ согласія на то, какъ землевладѣльца, такъ и волости, и если переселеніе въ

⁸⁸ По тому что иначе какъ же бы могъ одинъ Дворянинъ, еще въ началѣ этого (1861) года, дать 126,000 руб. за помѣстье, купленное въ 1843 г. за 63,000 руб.? Только одно недоразумѣніе помѣшало заключенію торга. Господа знаютъ что этотъ выгодный оборотъ такъ же вѣренъ, какъ и освобожденіе крестьянъ безъ земли въ 1811 году. Число кортомщиковъ, которые не имѣютъ покидать Губернію, растетъ съ каждымъ годомъ, межъ тѣмъ какъ число кортомныхъ земель не только одно и то же, но еще значительно убавится, благодаря отбращенію 6 части этихъ земель въ неограниченное распоряженіе помѣщиковъ. До 3,000 кортомщиковъ, пользующихся теперь крестьянскою землею, останутся тогда безъ земли и сдѣлаются бобылями.

одномъ и томъ же году не превышаетъ 5-ти процентовъ числа народа въ волости. Кромѣ того выселяющійся долженъ соблюсти еще великое множество обрядностей. Ему надобно просить Гражданскаго Губернатора, подать просьбу на Высочайшее имя въ Казенную Палату, достать письменное свидѣтельство, что помѣщикъ и волость ничего не имѣютъ противъ его переселенія, и предъявить наличнаго имущества на 80 руб. на каждую душу. Впрочемъ опытъ научилъ уже, что помѣщики и вполне зависимыя отъ нихъ крестьянскія волости ³⁹ не только отказываютъ порядочнымъ и зажиточнымъ крестьянамъ въ переселеніи изъ Губерніи, но ни какъ не дозволяютъ имъ переходить въ городскія общества даже и въ самой Эстоніи. Ограниченное такъ дозволеніе навѣрное равняется во многихъ случаяхъ запрещенію. Даже если кто ни будь изъ Дворянъ, сдѣлавъ истосердечно «поворотъ» назадъ, возвратится къ благородному убѣжденію предковъ, что «крестьянинъ составляетъ самую существенную часть господской собственности,» или что «крестьянинъ, отпущенный помѣщикомъ на волю, поселившись на землѣ другого господина, прожива тамъ три года, дѣлается опять, вмѣстѣ съ дѣтьми, потомственнымъ рабомъ того помѣщика, на землѣ котораго водворился,» если этотъ Дворянинъ поосторожнѣ пораскопаетъ статьи Крестьянскаго Устава, начиная съ 617 до 621, то, вѣроятно, успѣетъ возобновить сколько ни будь рабство прежнихъ столѣтій въ его неизвѣнномъ видѣ. Этѣ статьи гласятъ: 617. «Въ полное распоряженіе волостной Управы, съ предоставленіемъ ей права произвольнаго употребленія, отдаются: 1, Всѣ обнищавшіе по нерадѣнію и лѣни, прочемъ, способные къ работѣ люди. 2, Всѣ, лишенные способностей ставить себѣ достаточное содержаніе. ⁴⁰ 3, Всѣ кортомщики малыхъ поземельныхъ участковъ, которые не имѣютъ собственного имѣнія и не могутъ предъявить достаточныхъ средствъ для жизни. ⁴¹

Законъ гласитъ: «Помѣстная Управа въ крайнихъ случаяхъ можетъ отрѣшиться отъ должности Волостнаго Старосту и его помощника (первый—распорядительное лицо въ Волостной Управѣ, послѣдній замѣняетъ его въ исправленіи служебныхъ обязанностей) и назначать на его мѣсто кого ни будь изъ старшинъ, или другихъ членовъ волости.»

Стало быть, и всѣ кортомщики, которыхъ тягловыя усадьбы съ уничтоженіемъ дворянъ поступаютъ въ распоряженіе помѣщиковъ, также ихъ работники и работники.

Именно, и бобыли, и работники?

4, Всѣ служители, остающіеся безъ службы, которымъ волостная и помѣстная Управы не дозволяя водвориться въ волости въ качествѣ ремесленниковъ, или свободныхъ поденщиковъ, и наконецъ 5, Вообще всѣ тѣ лица, содержаніе которыхъ не обезпечено, или которымъ волость дѣлала уже не одинъ разъ пособіе.—Ст. 618: «Всѣхъ, упомянутыхъ въ предшествующей статьѣ, лицъ Волостная Управа, съ согласія помѣстной, можетъ, во 1-хъ, временно наряжать на службу при волости, или внѣ ея; ⁴² а также и принуждать къ удаленію изъ волости и переселенію въ другія, изъявившія согласіе принять ихъ; 2, употреблять на работу за соразмѣрную плату, или за попеченія о приличномъ для нихъ содержаніи, также и наряжать на общественныя, лежащія на ней, работы; 3, отдавать въ работу за содержаніе, или жалованье, въ другія помѣстья и волости, или къ подрядчикамъ общественныхъ построекъ, на фабрики, и пр. (Это превосходный способъ доставать дешевыхъ работниковъ). Ст. 621: «Если волостная Управа не успеетъ доставить такимъ людямъ занятія, или способовъ содержанія, то въ правѣ сдѣлать представленіе Правительству объ употребленіи ихъ на казенныя работы.» Такъ поступаютъ съ людьми, которымъ Дворяне не хотятъ давать земли, либо отнимаютъ ее у нихъ, межъ тѣмъ какъ въ Эстоніи еще довольно пустынь, ожидающихъ только прилежныхъ рукъ, чтобы приносить пользу. Но этѣ пустыни принадлежатъ Дворянству, выгода котораго требуетъ желать какъ можно больше наемщиковъ и какъ можно меньше наемной земли. Дворянство открыто оставило за собою право произвольнаго распоряженія бѣднѣйшею частію, т. е., огромнымъ большинствомъ крестьянскаго населенія Эстоніи, по тому что Стат. 647 того же Устава говоритъ: «Волостная Управа есть Помѣстная Управа, т. е., подчиненная господину помѣстья, ему и отвѣтственна, и получаетъ отъ него приказанія.» А если помѣщикъ утратилъ средневѣковое верховное право наказывать рабовъ смертною казнію, то сумѣлъ вознаграждать себя за то правомъ поставлять свободныхъ Эстонцевъ на казенныя работы.

Какъ прочно вообще установилось понятіе о потомственно-патріархальномъ полномочіи, можно видѣть изъ статьи, которая тотчасъ же слѣдуетъ за приведенною. Эта статья, —въ первоначаль-

⁴² Слѣдовательно, и у помѣщиковъ?

ной редакціи Крестьянскаго Устава 1856 года, такого содержанія: «Въ предотвращеніе легкомысленныхъ браковъ, слѣдовательно, одной изъ главныхъ причинъ обнищанія, волость имѣеть право протеста противъ заключенія брака такимъ изъ ея сочленовъ, который завѣдомо не способенъ содержать семью.» Въ Высочайше утвержденномъ Крестьянскомъ Положеніи эта статья помѣщена, однако жъ, въ измѣненномъ видѣ. А что касается права на патриархальное значеніе, то нынѣ она можетъ опираться только на высокую стѣпень образованности, достигнутою Дворянствомъ. Но на такой ли высокой степенн Эстонское Дворянство? Можно отвѣчать отрицательно на этотъ вопросъ, пока есть еще въ этомъ сословіи такіе люди, которые не хотятъ быть отдѣльною личностію (особью), чтобы не сказать больше, и не знаютъ разницы между 5-ю и 10-ю долей.

По 51-й и слѣдующимъ статьямъ (до 56-й) помѣщикъ можетъ иногда на 6-ть лѣтъ сряду брать въ свое зевѣдываніе крестьянскую усадьбу, которой никто не хочетъ кортомить, т. е., когда требованія помѣщика такъ высоки, что ни одинъ крестьянинъ не согласится на нихъ. По прошествіи этихъ 6-ти лѣтъ Третейскій Судъ назначаетъ деньгами; или сельскими произведеніями, тѣ условія найма, на какихъ отдается крестьянская усадьба.⁴³ Если же и тогда не сыщется на нее кортомщика, то она опять предоставляется въ шестилѣтнее пользованіе помѣщику, и, по истеченіи этого срока, всякой разъ соблюдается описанный образъ дѣйствій. Препятствіемъ, или содѣйствіемъ, къ чрезмѣрному возвышенію наемной цлаты должны служить это узаконеніе? Если помѣщику захочется удержать крестьянскую усадьбу въ своемъ распоряженіи, что, при избыткѣ въ дешевыхъ работникахъ, дѣло возможное, то стоитъ только назначить такія высокія условія для кортомы ея, и, конечно, не найдется ни одного наемщика. А позаботься онъ послѣ 6-ти лѣтъ о томъ, чтобы Третейскій Судъ назначалъ не очень низкую кортомную плату, да цвотворяй такой же образъ дѣйствій каждыя 6-ть лѣтъ, тогда сколько угодно времени держи въ своихъ рукахъ крестьянскую усадьбу, которую не слѣдовало бы отнимать у крестьянъ.

⁴³ Такъ какъ судьи въ спорномъ дѣлѣ выбираются обѣими сторонами, то спрашивается, кто же въ этомъ случаѣ стороны? Желающій снять кортому едва ли захочетъ завѣдывать судомъ помѣщика отдать ему въ наемъ усадьбу, которая не снималась 6 лѣтъ. Не одинъ ли помѣщикъ выбираетъ здѣсь судей?

По 60-й статьѣ кортомщикъ можетъ обращать въ пашню степную землю только съ дозволенія помѣщика, и тѣмъ самымъ высить цѣну участка земли, находящагося въ его пользованіи. Но кортомщикъ едва ли и возьмется за это дѣло, по тому что предвидитъ, что тогда ему надобно будетъ платить кортомную плату дороже.

По 95-й статьѣ кортомщикъ не имѣетъ права безъ помѣщичьяго позволенія продавать сѣно, солому и другой кормъ для скота, также пометъ, дрова, даже камни и всякія другія вещества, находящіяся въ наемной усадьбѣ и добываемыя въ землѣ. За нарушеніе этого постановленія кортомщикъ подлежитъ заключенію до 4-хъ дней, либо тѣлесному наказанію до 100 ударовъ розгами по голому тѣлу. Въ случаѣ повторенія, отдатчикъ земли въ правѣ требовать уничтоженія договора. Для крестьянъ очень стѣснительны такія строгія мѣры. Надо бы было предостаить это обоюдному соглашенію, а не дѣлать закономъ для вѣхъ и каждаго. Не жестоко ли это, что помѣщикъ, или тотъ, кому поручилъ онъ управленіе помѣстьемъ, по одной только прихоти можетъ отказать кортомщику, даже при крайней нуждѣ, въ позволеніи продать лишній въ его хозяйствѣ возъ сѣна, или соломы? Не справедливо ли было бы, чтобы крестьянинъ, прдержавшій зиму свой скотъ въ заботахъ по недостатку въ сѣнѣ, съ большою тягостью для себя и многими лишеніями, въ изобильную пору получилъ за то вознагражденіе изъ этого изобилія? Въ какое положеніе ставить этотъ законъ наемщика земли относительно отдатчика, если первый, послѣ улики въ продажѣ одного воза собственнаго сѣна, будетъ отсылаться послѣднимъ съ запискою къ Гакенъ-рихтеру, какъ это обыкновенно дѣлается, для полученія тамъ «счетомъ ста розогъ»? Такъ поступали господа съ своими рабами; такъ поступаютъ они теперь съ свободными крестьянами, и такъ же будутъ поступать и съ наемщиками (арендаторами), съ которыми входятъ въ договоры, разумѣется, съ «reservatiōne mentali»⁴⁴ (оговоркою въ умѣ), что «договоръ заключается между лицами, различно поставленными въ правомѣрномъ отношеніи.» Въ томъ же духѣ, не находя необходимой разницы между виною и не-

⁴⁴ Весьма почтенное правило благочестивыхъ отцовъ Езуитовъ, по которому сѣмю можно принять присягу въ томъ, что нѣтъ денегъ, хотя онѣ и въ карманѣ, если мысленно дають имъ какое ни будь богоугодное назначеніе, которое не грѣшно и измѣнить потомъ. «Der Moderne Jesuitismus, v.. U. Gioberti, bearbeit. v. J. Cornet. Leipzig.

счастиемъ, статья 107-я даетъ помѣщику право личного заключенія въ темницу на цѣлые два года неспособнаго къ платѣ кадомщика. Стат. 1019-я опредѣляетъ въ 15-ть руб цѣну годичной работы, которую несостоятельный должникъ обязанъ справлять для заработка своего долга, при чемъ, однако жъ, заимодавецъ обязывается кормить и одѣвать должника. Такое предоставленіе заимодавцу невиннаго, можетъ быть, должника больше ужъ не встрѣчается ни въ одномъ Европейскомъ законодательствѣ. Это временное рабство должника, давно уже забракованное и между средневѣковыми преимуществами Ревельскихъ гражданъ, заимствованными у Газейскаго Союза, разумѣется, даетъ заимодавцу довольно дешевыхъ работниковъ. За 5-ть копѣекъ въ день, за самую плохую пищу, за самое убогое платье и мѣсто для ночлега, едва ли ужъ кто будетъ работать по доброй волѣ. Да и что за будущность предстоить для такого бѣдняги, который пробылъ два года рабомъ? Не сдѣлается ли онъ машиной, рабочимъ животнымъ, котораго за содержаніе и жалованье отдають подрядчику общественныхъ построекъ, на фабрики и т. д?

Ливонское Крестьянское Положеніе 1849 года милостивѣе. Должникъ обязывается только заработать свой долгъ въ теченіе года, считая со дня окончанія его конкурса. Сверхъ этого времени на него больше не могутъ имѣть притязаній за долгъ, не препятствуютъ также и коекакимъ вычетомъ изъ долга. Зарботка его можетъ происходить только въ томъ помѣстьѣ, гдѣ онъ задолжалъ. Если онъ женатый, то можно заставлять его работать только 4-го дня въ недѣлѣ. Ежедневно прочитающаяся ему плата не должна быть менѣе 15-ти коп. сер. сверхъ доставляемаго содержанія. Увеличеніе этой платы дозволено во всякое время. Когда должникъ не женатъ, а по тому и обязанъ употребить всю недѣлю на заработку долга, тогда, если это продолжится долѣе полугода, ему дается еще, кромѣ платы и содержанія, необходимое платье, остающееся, впрочемъ, господскою собственностью. Въ Эстоніи несостоятельный должникъ можетъ погасить только 15 рублей своего долга, если и круглый годъ проведетъ на очень тяжелой работѣ, межъ тѣмъ какъ въ Ливоніи онъ можетъ заработать въ такое же время 30-ть; а если женатый, такъ и 45 р. серебромъ.

Въ числѣ различныхъ поземельныхъ наймовъ въ Эстонскомъ Крестьянскомъ Уставѣ 1856 года говорится также о постоянной ра-

бочей арендѣ (кортомъ): «Ностоянная рабочая кортома—такое отношеніе между съёмщикомъ -земли и отдатчикомъ, при которомъ не назначается срока, и кортомщикъ сгоняется съ наемной усадьбы только по судебному приговору.»

Причины изгнанія кортомщика таковы: неисполненіе обязанностей по договору, распутная жизнь, или долговременный ущербъ, причиняемый выгодамъ помѣщика, или крестьянской волости. А по тому надо бы было полагать, что наемщикъ, исполняющій, какъ слѣдуетъ, свои обязанности, съ порядочнымъ поведеніемъ, не причиняющій ущерба выгодамъ помѣщика и волости, можетъ быть увѣренъ, что не только самъ даже до своей смерти, но и его дѣти и внуки, если они люди порядочные, окончатъ свое существованіе въ одной и той же избѣ, а это составляетъ одно изъ самыхъ лучшихъ желаній Эстонца; однако жь, бываетъ не такъ. По 121-й статьѣ постоянная рабочая кортома можетъ быть уничтожена, если помѣщику придется постоянно кортомной участокъ земли обратить въ оброчный, или потемственно рабочій, либо продать. Стало быть, взявшій постоянную кортому долженъ и постоянно бояться, не выщется ли какой ни будь охотникъ на его наемную усадьбу, и тѣмъ еще скорѣе, чѣмъ больше онъ положитъ въ нее трудовъ и стараній?

Права отдающихъ землю въ кортомное содержаніе.

Если наемщикъ, снимая кортомную землю, не представляетъ ни какого обезпеченія (т. е., если онъ бѣденъ и не легко найдетъ покровителей), то, по статьѣ 102-й, даже и въ случаѣ такихъ требованій, которыя онъ ни въ точныхъ выраженіяхъ, ни въ молчаніи, не признаетъ ясными для себя, можетъ, по желанію и опасенію помѣщика, быть принужденъ полицейскими мѣрами къ исполненію этихъ требованій. Слѣдующая за тѣмъ статья хотя и общаетъ наемщику удовлетвореніе, если требованія отдающаго въ наемъ окажутся неосновательными,—но, слѣдовательно, первое постановленіе оправдано? То же предписываетъ и 107-я статья: «Если снимающій землю, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ откажется отъ исполненія принятыхъ на себя кортомныхъ повинностей, то, въ избѣжаніе остановки въ ходѣ хозяйства, Сельская Управа (Гакентъ-рихтеръ) можетъ принудить его зависящими отъ нея средствами.»⁴⁵ Къ испол-

⁴⁵ Статья 689: «Гакентъ-рихтеръ завѣдываетъ Земской Управой.» Стат. 690: «Въ полицейскихъ дѣлахъ, въ которыхъ замѣшаны особенно Эстонскіе крестьяне

ненію его обязанностей. Впрочемъ, ему предоставляется право жалобы на помѣщика. «Эти и подобныя постановленія опредѣляютъ качество тѣхъ отношеній, въ которыя хотятъ вступить себя помѣщики къ кортомщикамъ и ко всей крестьянской волости. Они уступаютъ землевладѣльцамъ права, дозволяющія имъ, съ помощію отданной въ ихъ руки Управы, дѣлать всякія произвольныя дѣла съ крестьянами кортомщиками, и предоставляютъ послѣднимъ только право жалобы такимъ же помѣщикамъ. Эти очень хорошо знаютъ, сколько труда, времени и денегъ стоитъ простому, не умѣющему ни читать, ни писать, крестьянину доказать на судѣ несправедливость помѣщика, волости и помѣстной управы, а можетъ быть, и сельской управы, или такъ страшнаго для крестьянъ Гакенъ-рихтера. И теперь ему слѣдуетъ доказать это на судѣ, состоящемъ изъ однихъ помѣщиковъ, которые говорятъ на чуждомъ для него языкѣ, — на судѣ, составленномъ изъ родныхъ, сосѣдей и друзей его сильнаго противника, которые все еще сохраняютъ по преданію увѣренность, что «неоспоримое *principium juris* (правомѣрное начало) таково, чтобы «*servus*» (рабъ) никогда не имѣлъ ни какого права на жалобу, такъ какъ «крестьянскій духъ по природѣ уже вышелъ такой, что крестьянинъ бываетъ недоволенъ своими самыми снисходительными, самыми человѣчными, господами.»

Многія изъ постановленій 1856 года имѣютъ такой смыслъ, какъ будто бы Эстонскіе помѣщики все еще господа тѣхъ крестьянъ, которые еще въ 1816 году получили свободу, которымъ 40 лѣтъ назадъ дарованы гражданскія права, которые составляютъ особенное сословіе, освобожденное отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ; какъ будто бы эти помѣщики господа людей, пользующихся преимуществомъ заключать съ ними договоры, основанные на взаимномъ правѣ. Господа, разумѣется, утверждаютъ, что ихъ договоры съ крестьянами подчинены законодательствомъ такимъ ограниченіямъ, которыя, по понятію общаго права, на самомъ дѣлѣ (*in praxi*) не встрѣчаются въ другихъ договорахъ. При этомъ руководитъ понятіе, что «договоръ заключается между лицами, различно

Гакенъ-рихтерамъ дозволяется, послѣ строжайшаго слѣдствія и на основаніи приговора (въ выше приведенномъ случаѣ, кажется, и безъ всякаго слѣдствія) нака- зывать виновныхъ: 1) деньгами до цѣны 4 четвертей ржи; 2) тѣлесно; розгами отъ 1-го до 50-ти ударовъ по голому тѣлу; 3) 4-дневнымъ заключеніемъ.

поставленными по ихъ правамъ: одно изъ нихъ, даже и въ хозяйственномъ отношеніи, прежде безусловно зависѣло отъ распоряженій другого, а частію и теперь въ зависимости отъ него въ слѣдствіе обычая.»

Что крестьянинъ во всѣхъ отношеніяхъ зависитъ отъ помѣщика, это еущая правда, но не только въ слѣдствіе обычая. Господская власть завела его въ эту зависимость и держитъ его въ ней новѣйшими постановленіями, которые, исходя отъ тѣхъ же господъ, дѣлаютъ отдатчиковъ земли въ кортому противниками кортомщиковъ и имѣютъ ихъ судьями и властелинами; да такъ еще, что надо просить у нихъ позволенія, когда крестьянскія общины захотятъ подать милостыню собрату, котораго несчастіе заставило ходить по міру. Когда на «согласное съ чувствомъ законности мнѣніе Рыцарства и Дворянства Прибалтійскихъ областей» Шведскій Король Карлъ XI въ 1681 году возразилъ, что «какое это не Христіанское дѣло отдавать человека на милость и немилость и на волю причудъ другого!», Рыцарство отвѣчало, что «покорные въ старину крестьяне не расстаются съ своей злой природою, а упрямо хотятъ быть подъ ярмомъ рабства, такъ какъ въ старину они получали расплату за преступленія лучше своею шкурою, чѣмъ деньгами, да и теперь еще большею частію всѣ они такого же мнѣнія» и проч. Нынѣшнее Эстонское Рыцарство, кажется, вспоминало это, когда, считая недостаточнымъ наказаніе крестьянина Волостною Управою, постановило, что «помѣщикъ, въ качествѣ господина, имѣетъ право принимать домашніе исправительныя мѣры и можетъ наказывать двухдневнымъ заключеніемъ, или тѣлеснымъ наказаніемъ до 18 ударовъ прутьями, а не совершеннолѣтнихъ, ниже 14-ти лѣтъ, и женщинъ, не больше, какъ дѣтскими розгами.» При томъ помѣщикъ можетъ еще передавать это право своему управителю, надомотрщику, или своимъ уполномоченнымъ лицамъ.

Слѣдующія постановленія Новаго Устава еще лучше утверждаютъ насъ въ томъ мнѣніи, что отдающіе земли въ наемъ большею частію чувствуютъ себя природными господами своихъ кортомщиковъ. Статья 174, въ случаѣ какой ни будь просрочки въ уплатѣ наемной суммы, даетъ помѣщикамъ право дѣлать себѣ уплату изъ имущества кортомщика. За то ни одна статья не даетъ кортомщику права рассчитывать на снясхожденіе отдатчика, даже и въ томъ случаѣ, когда причиною неуплаты будетъ неурожай, или другое

несчастіе. По 306 и 307 статьямъ крестьянская волость можетъ принимать новыхъ сочленовъ только съ согласія помѣщика, по тому что переходъ изъ одной волости зависитъ не только отъ согласія обѣихъ волостей, но и отъ позволенія обоюдныхъ помѣщиковъ. По 380 статьѣ набравіе Волостныхъ Старостъ и ихъ помощниковъ, такъ же какъ и Выборныхъ (депутатовъ) зависитъ отъ помѣщика, а по 401, 410 и 412 статьямъ деревенскія и волостныя сходки (собранія) могутъ происходить только съ согласія Помѣстной Управы, т. е., помѣщика. По 420 ст. помѣщикъ можетъ утверждать, или отвергать, рѣшеніе цѣлой волости. По 649 статьѣ всѣ рѣшенія и распоряженія Волостной Управы исполняются не иначе, какъ въ слѣдствіе утвержденія помѣщика, или помѣстной Управы, т. е., управителя, или даже писаря при господскомъ дворѣ, если господинъ передастъ имъ эту власть. Статья 657: «Если Волостная Управа отдаетъ помѣщику представленіе, противорѣчащее его распоряженію, и оно не будетъ уважено, то, не смотря на возраженіе Волостной Управы, желаніе помѣщика удовлетворяется, впрочемъ, подъ страхомъ его отвѣтственности.» По 426 статьѣ крестьянская волость можетъ приносить жалобу въ Судъ на стѣсненіе своихъ правъ, только и сама она, и каждый изъ ея сочленовъ. тогда лишь могутъ обращаться въ высшую инстанцію, когда низшая несправедливо откажетъ имъ въ удовлетвореніи. Стат. 427: «однако жъ для того требуется отдѣльное чрезъ Выборнаго объявленіе Помѣстной Управы.» Стат. 428: «Въ крайнихъ случаяхъ волости дозволяется, чрезъ обѣихъ изъ среды ея выборныхъ, подавать жалобу Эстонскому Гражданскому Губернатору, или Генералу-Губернатору Прибалтійскихъ Губерній. Выборные и всѣ, приносящіе жалобу, должны быть снабжены паспортами отъ Помѣстной Управы. Если она откажетъ въ выдачѣ требуемыхъ законныхъ видовъ, то эти лица могутъ обращаться въ Приходскій Полицейскій судъ, который обязанъ дать имъ позволеніе, только съ внушеніемъ, что если поданныя жалобы признаны будутъ неосновательными, то просители не избѣгутъ законнаго наказанія.» Странное дозволеніе отыскивать сво право! Статья 430: «Просьбы и жалобы всегда должны быть изложены на языкѣ просителей и снабжены подписью сочинившаго ихъ; въ противномъ случаѣ онѣ останутся безъ всякаго уваженія.» Если бѣ обиженный въ своихъ правахъ, живѣе всякаго другого чувствующій причиненную ему обиду, и рѣшился подвергнуться всѣмъ непріятностямъ, соединеннымъ

для крестьянина съ жалобой на помѣщика, то ему будетъ очень трудно найти между своей собратіей такого, который могъ бы поглядочно и ясно написать просьбу, и еще труднѣе приискать такого простака, который бы, написавъ просьбу, назвалъ себя сочинителемъ ея и захотѣлъ раздѣлится съ просителемъ все, что, пожалуй, обрушится на него сверхъ всякаго ожиданія. Хотя бы кто ни будь изъ Чиновниковъ и Стряпчихъ (Адвокатовъ) и былъ на столько силенъ въ Эстонскомъ языкѣ, чтобы правильно выражаться на немъ письменно, но все же не возьмется за крестьянское дѣло, чтобы не повредить своему общественному положенію, а особливо Стряпчій, чтобы не поссориться съ его клиентами—Дворянами.

Между тѣмъ какъ помѣщики, съ одной стороны, жалуются на неразвитость, совершенное отсутствіе самостоятельности и благоразумія у Эстонцевъ, т. е., горько жалуются на ихъ недостатки, порожденные цѣлыми вѣками рабства, съ другой стороны они, однако жъ, неотступно стараются подчинить вполне своему влиянію крестьянъ и кортомщиковъ и сдѣлать ихъ машинальными орудіями своей воли. Это несправедливое стремленіе проглядываетъ въ очень многихъ притязаніяхъ, дающихъ Помѣстной Управѣ, т. е., помѣщику, право безъ всякой надобности и пользы вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся исключительно крестьянской волости. По 535-й статьѣ, на примѣръ, крестьянская волость обязательно отвѣчаетъ одна, безъ всякаго участія помѣщика, за взысканіе займовъ изъ запасныхъ магазиновъ, также и за ежегодные взносы туда. Не смотря на то, по 357-й статьѣ, выбранный крестьянами Смотритель магазиновъ долженъ утверждаться въ должности Помѣстною Управой, а по 538 одинъ изъ трехъ ключей отъ запасныхъ магазиновъ хранится у ней же. Какъ будто крестьяне не лучше всѣхъ знаютъ, кому имъ можно ввѣрить магазинъ, и кому нѣтъ! Да и на кой прахъ это важничанье съ ключомъ, когда Смотритель имѣетъ доступъ въ магазинъ и безъ Помѣстной Управы? По 541 статьѣ: «Смотритель магазиновъ доноситъ Волостному Старостѣ, а этотъ Помѣстной Управѣ, сколько было принято, или роздано, хлѣба.» По стат. 544 и 545: «Помѣстная Управа повѣряетъ приходо-расходную книгу магазина и получаетъ донесенія объ его состояніи.» По 546 стат.: «Волостной Староста представляетъ Помѣстной Управѣ, а эта—Гакенъ-рихтеру (а не, всему Приходскому Полицейскому Суду) общій счетъ, за подписью Помѣстной Управы, съ вѣдомостью обо всѣхъ, бывшихъ въ те-

ченіи года приходяхъ и расходяхъ.» Статья 551 говоритъ: «На открытіе магазина и на заимообразную выдачу хлѣба Волостной Староста испрашиваетъ позволенія Помѣстной Управы, а эта уведомляетъ о томъ Гакенъ-рихтера. Если же въ магазинѣ обнаружится недочетъ, немедленное покрытіе котораго окажется не возможнымъ, то Волостной Староста доноситъ о томъ Гакенъ-рихтеру (а не Помѣстной Управѣ). Обиѣнъ хлѣба, въ видахъ предохраненія его отъ порчи, дѣлается только съ дозволенія Помѣстной Управы.» Статья 560 разрѣшаетъ заимообразныя выдачи изъ магазина тоже за порукою Помѣстной Управы. По 577-й статьѣ Помѣстная Управа, которой предоставлено принимать новыхъ сочленовъ въ волость, даже и противъ воли послѣдней, рѣшаетъ, вмѣстѣ съ Волостнымъ Старостой, въ состояніи ли должникъ уплатить долгъ, или нѣтъ. Статья 578-я отдастъ на ея же усмотрѣніе назначеніе для должника одного или многихъ сроковъ къ уплатѣ долга.

Такого же рода постановленія относительно, такъ называемой Волостной кассы (Gebiets-Lade). По 590-й статьѣ она составляетъ принадлежащую всей волости собственность, по тому что крестьянской волости принадлежитъ право приобрѣтенія собственности и употребленіе ея для своей пользы. Изъ того слѣдуетъ, что помещикъ не имѣетъ въ ней ни какой доли. Совсѣмъ тѣмъ ключъ отъ Волостной кассы находится тоже у Помѣстной Управы. Волостной кассой завѣдываютъ Староста и Выборные подъ надзоромъ Помѣстной Управы и обязаны по ея требованію давать въ ней во всякое время отчетъ, не смотря, что кассовая книга, вмѣстѣ съ годичною вѣдомостью, ежегодно должна быть представлена въ Приходскій Судъ для повѣрки. Волостная касса расходуется или на покрытіе потребностей всей волости, или на пособіе нуждающимся ея сочленамъ, при чѣмъ завѣдывающимъ кассою предоставляется рѣшать о качествѣ выдачъ, съ обратною ли отдѣланы онѣ уплатою, или нѣтъ, также съ процентами, или безъ нихъ. Кто же здѣсь завѣдывающіе крестьянской собственностью, Волостной ли Староста и Выборные, или Помѣстная Управа? Отвѣтъ на то дадутъ постановленія о прокормленіи бѣдныхъ, больныхъ, и т. д. Стат. 600-я: Если Волостная касса получаетъ съ своихъ капиталовъ проценты, то для употребленія ихъ достаточно рѣшенія Помѣстной Управы; если же надобно употребить самый капиталъ, то лица, завѣдывающія кассою, просить чрезъ Помѣстную Управу дозволенія Гражданскаго Губернато-

ра, великой разъ на весь годъ, на израсходование назначенной суммы для потребности всей волости, съ согласія Помѣстной Управы и подъ ея непосредственнымъ надзоромъ и отвѣтственностью въ правильномъ употребленіи суммы. Слѣдовательно, по 604-й статьѣ безъ точнаго дозволенія Помѣстной Управы не можетъ быть выдано ни какой суммы.

Эта безусловная зависимость крестьянской волости отъ Помѣстной Управы простирается даже на такіе случаи, когда дѣло идетъ о пособіи изъ средствъ волости обнищавшему ея сочлену.

Стат. 603-я вмѣняетъ въ обязанность крестьянской волости давать пособіе изъ ея собственности такимъ бѣднякамъ, убогимъ и дряхлымъ, у которыхъ нѣтъ зажиточныхъ родныхъ. По ст. 604-й всякой обнищавшій, немущій и неспособный къ работѣ сочленъ крестьянской волости, имѣетъ по обстоятельствамъ право на полученіе пособія изъ волостной собственности. Для того волость назначаетъ изъ Выборныхъ двоихъ особенныхъ Смотрителей за бѣдными. Вмѣстѣ съ Волостнымъ Старостой ведутъ надзоръ какъ за тѣми ея членами, которымъ выдается это пособіе, такъ и за промѣтавшими свое имущество. По 608-й статьѣ они завѣдываютъ всѣми суммами, назначенными въ пособіе нуждающимся и рожаютъ вспоможенія. По 609-й статьѣ Волостная Управа, съ допущеніемъ Смотрителей за бѣдными, составляетъ перечневой списокъ дѣйствительно бѣдныхъ сочленовъ волости и назначаетъ въ то же время количество пособія для каждаго бѣдняка. Одинъ изъ Смотрителей въ каждое полугодіе подаетъ Помѣстной Управѣ подробное донесеніе о доходахъ и расходахъ волостной массы бѣдныхъ. Но такъ какъ, по 626-й статьѣ, калѣкамъ, старикамъ, хворымъ и вообще неспособнымъ къ работѣ, выдается свидѣтельство объ ихъ рѣшительной неспособности и безпомощномъ положеніи отъ Помѣстной, а не отъ Волостной, Управы, или Смотрителей за бѣдными, то очевидно, что крестьянская волость можетъ дѣлать пособіе только такимъ своимъ бѣднякамъ, которымъ это дозволено отъ помѣщика, его управителя, или писаря. Да не ужъ-то же крестьянская волость такъ безразсечно глупа, что не въ состояніи сама отличить бѣдняка отъ обыкновеннаго дѣтла и туеца, безъ помощи названныхъ сей часъ лицъ? Эти постановленія навѣрное ужъ не такого свойства, чтобы доставить крестьянину самостоятельность и благоразуміе въ его хозяйственной дѣятельности, недостающее ему знаніе дарованныхъ

правъ и обязанностей ⁴⁴ и сдѣлать его способнымъ для положенія собственника.

Право пользованія крестьянскою землею.

По Новому Уставу 1856 года крестьяне не иначе могутъ пользоваться выдѣленною изъ помѣщичьихъ земель короткою крестьянскою усадьбой, какъ только посредствомъ покупки, или найма, каждой такой усадьбы. Право помѣщика располагать крестьянскою наемною землею ограничено на столько, что онъ не можетъ иначе ею пользоваться, какъ только посредствомъ отдачи ея въ наймы, или продажи сочлену крестьянской волости. Исключеніе изъ того, какъ уже было нами замѣчено, бываетъ только въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ пользуется правомъ временнаго завѣдыванія непоступавшими еще въ коротую усадьбами. Вознагражденіе за пользованіе уступленной ему наемной землею крестьянинъ можетъ платитъ: а) рабочею повинностью: это барщинная, или рабочая, коротма (аренда); б) произведеніями сельскаго хозяйства (Naturalien): это натуральная коротма, и в) деньгами: это денежная коротма. Такъ какъ у большей части помѣщиковъ самая любимая барщинная коротма, то въ Крестьянскій Уставъ вошла еще коротма смѣшенная, при которой наемная плата производится отчасти рабочею повинностью, отчасти хлѣбомъ и скотомъ. На всякой наемъ усадьбы долженъ быть заключенъ между помѣщикомъ и коротомщикомъ договоръ (контрактъ), въ которомъ обозначается въ точности:

1. Предметъ, отдаваемый коротомщику въ пользованіе.
2. Какимъ образомъ и съ какими ограниченіями предоставляется коротомщику пользоваться усадьбой.
3. Продолжительность времени найма.
4. Состояніе усадьбы, наличное число строеній, загоновъ и т. д. и поименная перепись въ «железной» усадебной книгѣ (инвентарѣ), съ показаніемъ цѣны усадьбы.
5. Качество и количество повинностей и всѣхъ прочихъ обязанностей, время, когда слѣдуетъ исправлять ихъ, также и срокъ уплаты коротомныхъ денегъ.
6. Качество и степень обезпеченія, дѣлаемаго коротомщикомъ, если оно выговорено.

⁴⁴ Знаніе рабочихъ обязанностей до сихъ поръ внушалось ему домашней расправой в. Ганскаго риктераго.

7. Определение, кому уплачивать убытки, случайно произошедшие во время короткого владения.

8 и 9. Вознаграждение за улучшения, сделанные обеими сторонами.

10. Въ какой мѣрѣ отдатчикъ долженъ вознаграждать коротщика за понесенный убытокъ въ случаѣ продажи усадьбы въ продолженіе короткого срока.

Въ заключенныхъ на рабочую короткому договорахъ прибавляется еще:

11. Беретъ ли на себя помѣщикъ снабженіе коротщика топливомъ, или нѣтъ. Въ видахъ продолжительности рабочей коротки помѣщикъ обязывается давать строеваго лѣса для постройки жилыхъ и надворныхъ строеній, а за то волость обязана выстроить живую изгородь и доставить соломы для кровли. Въ видахъ выгоды для правильного лѣсоводства и сохраненія лѣсовъ крестьянину не отводятся особенныхъ лѣсныхъ участковъ. Договоры заключаются на бумагахъ, вносятся въ счетную или поземельную книгу, и тѣмъ получаютъ законную силу и значеніе. Судебныя Мѣста не принимаютъ ни какихъ жалобъ, основанныхъ на договорахъ, въ которыхъ не говорено выше. Неказанной статьи, въ жалобѣ на несоблюденіе условий, не упомянутыхъ въ точныхъ выраженіяхъ въ договорѣ. По 110 статьѣ короткый договоръ до истеченія наемнаго срока можетъ также быть уничтоженъ въ томъ случаѣ, когда коротщикъ, безъ позволенія землевладѣльца, въ другой уже разѣ продаетъ сѣно, солому, пометъ и тому подобное, или въ другой уже разѣ окажется непослушнымъ полицейскимъ распоряженіямъ.

Самымъ большимъ числомъ годовыхъ повинностей, какія въ рабочемъ короткомъ договорѣ требуются отъ шестидневнаго крестьянина, т. е., наемщика 9-ти десятинъ пашни на средственной почвѣ (дающей 4½ зерна сверхъ посѣва), съ лугами, дающими 450 пудъ сѣна среднего качества, съ 400-ми кв. саженьми садовой и необходимой пастбищной земли. 127-я статья постановляетъ: 250 дней съ подводомъ и столько же пѣшихъ, отъ 40 до 75-ти ночей на молотку господскаго хлѣба, малыхъ оброчныхъ взносовъ сельскими произведеніями на цѣну одной тонны ржи (2,31 Прусскихъ шефелей) и обыкновенное количество пряжи. Ежегодную прядильную повинность шестидневнаго крестьянина законъ назначаетъ почти ту же, что требовалъ Крестьянскій Уставъ 1805 года. По этой же мѣрѣ

слѣдуетъ считать кортомныя повинности и взносы тѣхъ наемныхъ усадебъ, въ которыхъ больше, или меньше, 9-ти десятинъ земли.

За то при денежной кортомѣ годичная плата предоставляется на взаимный уговоръ, или, что одно и то же, на волю помѣщика, и обыкновенно простирается для шестидневной усадьбы до 100 и до 120-ти рублей, выстъ съ вспомогательною барщинною работою во время жнитва. Меньшія усадьбы платятъ соразмѣрно тому. Продажную цѣну господа полагали въ 3000 руб. сер. за крестьянскій гакъ; слѣдовательно, въ 1500 р. с. за шестидневную крестьянскую усадьбу (полгака). Отъ того-то кажется, что законъ будто бы дозволилъ важныя облегченія рабочимъ крестьянамъ, такъ какъ шестидневный крестьянинъ за находящуюся въ его пользованіи усадьбу отбывалъ прежде 300 дней съ подводомъ и столько же пшенихъ, и платилъ 4½ тонны ржи, такъ называемаго, оброчнаго обора.

Но это больше ничего, какъ «кажется.» При учрежденіи Дворянскаго Кредитнаго Банка въ 1802 году наша цѣлесообразнымъ для залога помѣстьевъ принять Русскія мѣры, слѣдовательно, оброчную землю измѣривать не тонштелями, а казенными десятинами. Приняли правиломъ, чтобы Эстонскій тонштель, содержащій 1377 квадрат. сажень и 27 квад. футовъ равнялся полудесятинѣ, т. е., только 1200-мъ квадрат. сажень. Тогда же введенъ былъ и новый способъ межеванія. Что этотъ способъ межеванія назначенъ былъ сперва только для употребленія при разсчетахъ въ Кредитномъ Банкѣ, а не для экономическихъ измѣреній, ясно видно изъ 45 § Крестьянскаго Устава 1805 года, который говоритъ: «Для измѣренія пространства земли въ одинъ тонштель, принято, что 10-ть квадратныхъ шаговъ, каждый въ 5-ть шаговъ Кубіаса, ⁴⁷ а каждый такой шагъ въ 3 фута Англійскихъ, содержатъ одинъ лофштель. А три лофштеля составляютъ тонштель. Въ такой мѣтрѣ опредѣляется квадратное содержаніе одного тонштеля земля на господской и крестьянской землѣ. По 29 §-фу того Устава «на старіи назначенные 4-ре разряда пашни сохраняются,» какъ они и сообщены уже выше въ подробности.

Но по Уставу 1856 года межеваніе и оцѣнка, употребительная въ Кредитномъ Банкѣ, оставлены, какъ основаніе, и при экономическихъ измѣреніяхъ. Шестидневный крестьянинъ больше уже не

⁴⁷ Кубіась называется въ Эстоніи измерителемъ за полевныя работы.

получаетъ 18-ти тонштейнѣй пашни, какъ прежде, а 9-ть десятинь. Но такъ какъ разница между полудесятиной и тонштейнѣмъ, за которой, «съ самаго древняго времени,» крестьянинъ еженедѣльно отбывалъ одинъ день съ подводой и одинъ пѣший, составляетъ 177 десят. сажень и 27 квад. футовъ, или 8,700 Англійск. квад. футовъ, почти 8-ю часть тонштейля, (точнѣе 7,75 часть), то между 18-ю тонштейлями, которыми пользовался прежде, 6-тидневный крестьянинъ, и 9-ю десятинами, отведенными ему теперь, эта разница составляетъ какъ разъ 156,600 квад. футовъ или 2,32 тонштейля, къ убытку крестьянина. По Уставу 1805 года крестьяне работали и платили оброкъ только за пашню и покосы, а не за выгоны и садовую землю. § 16-й говорилъ положительно: «Деревенскіе выгоны не ставятся въ счетъ, крестьянину за работу.» Сверхъ того распоряженіе Съѣзда отъ 21 Декабря, 1804 года, было такое: «Гдѣ у крестьянъ нѣтъ выгоновъ, а помѣщичій дворъ имѣеть ихъ достаточно, такъ онъ не можетъ отказывать въ отводѣ ихъ крестьянамъ.» Напротивъ Уставъ 1856 года вычитаетъ у кортомщика изъ 9-ти десятинь пашни 20-ть кильмить ржи за выгоны и 5-ть кильмить за садовую землю. Это наемная плата за десятину, или точнѣе за 1,75 тонштейлей пашни.

Эти 1,75 тонштейлей, вмѣстѣ съ 2,32 тонштейлей, отнятыхъ ловилья способомъ межованія у шестидневнаго крестьянина-кортомщика, составляютъ 4,07 тонштейлей, т. е., почти 4-ю часть его кортомной усадьбы. Слѣдовательно, оказывается, что Уставъ 1856 года хова и связъ съ кортомщика 6-ю часть барщины, но за то удержалъ у него противъ прежняго больше 5-й части усадьбы.

Стат. 131. «Вездѣ, гдѣ повинности превышаютъ постановленное выше «максимумъ» ихъ, производится убавка этѣхъ повинностей до суммы упомянутаго «максимумъ.»

Стат. 132. «Соравмѣрно тому также и помѣщикъ имѣеть право увеличивать повинности, если поѣрочное межованіе и оцѣнка отируютъ, что у рабочаго кортомщика больше земли, нежели назначено упомянутою статьею а работѣ.

Дневные рабочіе участки земли назначены были въ стат. 142-й и до 166-й и остались безъ перемѣны тѣ же, что были и въ 1805 году. Сравненіе ихъ съ дневными рабочими участками Ливонскаго крестьянина опять показываетъ, что требованія Эстонскаго Дворянства значительно выше, нежели Ливонскаго.

Величина участка пашни (Pflugstück), обрабатываемого въ три; употребительныя въ деревняхъ, дневныя поры, т. е., съ восхода солнца до завтрака, съ завтрака до полудня и съ полудня до захождения солнца, въ Эстоніи считается по слѣдующему правилу: На сродственной почвѣ пахарь долженъ вспахать «парнымъ» плугомъ (Brach-Pflug, которымъ пашется поле, лежавшее подъ паромъ) 17 кв. сажень; 2-го рода плугомъ (Kord-Pflug, плугъ, двоенъ; по тому что «двоить» поляеть въ другой разъ) 19 сажень, и 3-го рода плугомъ (Saat-Pflug, предпосѣвній) 21-ну квадратную сажень ежедневно. При саиой трудной почвѣ онъ пашеть: 1-мъ плугомъ—15, 2-мъ 18 и 3-мъ 21 квадратную сажень. Для пожнивнаго плуга на конецъ (когда пашется пожниво, выжатое поле) принято правиломъ въ пору до 24-го Августа первая мѣра, т. е., 42,483, 53067 и 64827 квадратныхъ футовъ, а въ пору послѣ 24-го Августа 2-я мѣра, т. е.; 33075, 47628 и 64827 квадр. футовъ ежедневно. Въ Ливоніи на распахку 4000 квадр. футовъ (или одного дофштеля) считаютъ 1-мъ плугомъ одинъ день съ лошадей; на распахку такого же пространства 2-мъ плугомъ $\frac{3}{4}$ дня съ подводой, и 3-мъ столько же. Слѣдовательно, Эстонскій крестьянинъ каждый день долженъ вспахать 5459 квад. футами больше Ливонскаго.

При обработкѣ земли для овощей въ Эстоніи на одинъ гакъ пахарю ежедневно назначается для проведенія бороздъ по 882 квадратныя сажени на каждую пору дня, слѣдовательно, 129654 квадрат. фута ежедневно. При уборкѣ картофеля работаютъ только подъ присмотромъ; ⁴⁸ впрочемъ, свободный уговоръ не исключается съ согласія обѣихъ сторонъ. Въ Ливоніи на копанье, возку и уборку картофеля, на каждый дофштель полагается 3-ри дня съ лошадей и 15 пѣшихъ дней. Въ сѣнокосную пору Эстонскій косецъ скашиваетъ отъ 42483 до 64827 квад. футовъ ежедневно. Ливонскій только 56000 кв. фут. Во время жнитва въ Эстоніи на 42 квад. сажени или 86436 кв. футовъ, необходимо: для жнитва ржи 5-ть, или 6-ть, пѣшихъ дней, ячменя 8 и овса 6-ть такихъ же дней. Въ Ливоніи на обжнивку 40000 квад. футовъ считаютъ 4-ре дня пѣшихъ.

При перевозкѣ сельскихъ произведеній, по хорошему пути и съ 800-ми пудъ клади, въ Эстоніи на одинъ день ѣзды полагаютъ 35 верстъ (5-ть Нѣмец. миль); при половинной клади и возвраще-

⁴⁸ Т. е., не назначая особенныхъ участковъ каждому.

ни съ пустыми возами 45 верстъ (6 $\frac{1}{2}$ Нѣм. миль), въ Ливоніи на путь къ мѣсту съ такою же тяжестью полагають 35 верстъ, а въ обратный. порожнякомъ только 45 верстъ на день. Всѣ перевозки, по Уставу 1856 года, слѣдуетъ располагать такъ, чтобы крестьяне къ тремъ большимъ годовымъ праздникамъ были дома; къ сожалѣнію, въ Эстоніи дороги передъ Пасхою очень плохи, да и передъ Рождествомъ тоже рѣдко бываютъ хороши. Двѣ съ половиною бочки, или 30-ть ведеръ спирта, или водки, считаются равными 20-ти пудъ млади. Въ 1805 году считали 4-ре тонны ржи равными 20-ти пудъ. При исчисленіи барщинныхъ повинностей въ Эстоніи полагають два пѣшихъ дня равными одному дню съ лошадыю, а въ Ливоніи 7-мь пѣшихъ дней равными 5-ти днямъ съ лошадыю.

Но не въ прямомъ ли противорѣчій съ этимъ то событіе, которое разсказываетъ А. Рихтеръ на 339 страницѣ своего, приведеннаго выше, сочиненія? Когда Повѣрочная Коммисія (которой Предсѣдатель, Секретари и всѣ члены были записанные въ книгу Эстоніи Дворяне) начала межеваніе и оцѣнку крестьянскихъ усадебъ, оказалось, по его словамъ, что до того времени обязательныя повинности крестьянъ были гораздо ниже постановленныхъ правиломъ (нормою) 500 рабочихъ дней для 9-ти десятинъ пашни, съ покосами и выгонами, и ниже, именно 9-ю процентами. Съ 1804 по 1848 годъ число тягъ умножилось 760, а число рабочихъ дней уменьшилось 5486. Причиной того онъ считаетъ небольшую населенность Эстоніи, "свободное отъ заботъ положеніе работниковъ (или батраковъ у нашихъ крестьянъ ⁵⁰), и происходящій отъ того небольшой спросъ короткихъ усадебъ. Не въ этомъ ли заключается дѣйствительная причина умноженія тягловыхъ усадебъ и уменьшенія барщинныхъ рабочихъ дней, если послѣднее въ самомъ дѣлѣ было, въ чемъ можно еще усомниться, по тому что Искюль, въ его: «Перечнѣ Дворянскихъ помѣсть,

⁴⁹ Такъ какъ 51,6 процентовъ пространства всей Губерніи занимають лѣса, болота и озера, то изъ 360 квадрат. миль остается только 174 $\frac{1}{4}$ квадрат. миль, которыми можетъ пользоваться земледѣліе, а это при 300,000 жителей даетъ почти 1722 человекъ на каждую квад. милю, или почти 55 человекъ на каждый нормальный гаекъ. Со 153,489 десятинъ крестьянской пахатной земли получаютъ содержаніе больше 237,139 человекъ. На каждого крестьянина, приходится 1573 кв. сажени, или 2,8 Магдебургскихъ моргенонъ.

⁵⁰ Работники или батраки крестьянъ, кромѣ очень скуднаго содержанія, получаютъ 2 тон. ржи и 2 тон. чмеза-шалаша въ годъ, около 30 р. с. по рыночной цѣнѣ

евъ въ Эстоніи,» показываетъ число всѣхъ рабочихъ повинностей въ 1841 году въ 65,463 дня съ подводомъ въ медѣлю; стало бытъ, въ согласномъ съ правиломъ число 12-ти дней съ лошадыю на каждый изъ 5545 нормальныхъ гаковъ? Но истинная причина не кроется ли полно въ безъчеловѣчныхъ «взрывахъ» крестьянъ, въ ихъ переселеніяхъ на новую, дикую землю? Когда шестидневный крестьянинъ перемѣщался на новую землю, онъ не былъ въ состояніи справлять 6-ть рабочихъ дней въ медѣлю; его тягловыя повинности необходимо слѣдовало понизить: онъ, можетъ быть, становился 3-хъ, или 2-хъ, дневнымъ крестьяниномъ. Разумѣется, онъ отпускалъ многихъ способныхъ работниковъ, и этимъ послѣднимъ помѣщикамъ тоже давалъ по участку необработанной земли. Но бывший рабъ и настоящій хозяинъ, въ качествѣ новаго поселенца, тоже могъ справлять очень неважныя повинности. Такимъ образомъ изъ одного тягла дѣлались два, но оба вмѣстѣ не могли, однако жъ, справиться того, что справляло одно. Это было съ однимъ крестьяниномъ хозяиномъ, но разница выходила еще больше, если такимъ образомъ «взрывались» цѣлыя деревни. Г. А. Рихтеръ говоритъ потомъ: «слѣдовательно, настоящее положеніе кортомщиковъ выгоднѣе предписаннаго Крестьянскимъ Уставомъ. Отъ того-то и рѣшились совѣтъ оставить подробную и систематическую оцѣнку кортомныхъ усадебъ.» Хорошо проревѣлъ левъ!» Жаль только, что Предводитель Эстонскаго Дворянства, какъ уже намъ извѣстно, откровенно сознался, что Повѣрочная Коммисія была закрыта по тому, что причиняла слишкомъ большіе и, однако жъ, напрасные расходы. Предпочли взять за мѣрило повинностей не землю, а, наоборотъ, назначенныя «съ обоюднаго согласія» повинности мѣриломъ поземельной цѣны. А каково бываетъ такое обоюдное соглашеніе для съемщиковъ земли, это легко можно заключить изъ всего положенія крестьянъ относительно помѣщиковъ, которое является очевиднымъ изъ Крестьянскаго Устава 1856 года. Крестьянинъ, если не хочетъ остаться безъ кортомы, долженъ соглашаться на всѣ желанія помѣщика. Если онъ и предвидитъ, что ему не прожить на доходы съ кортомной усадьбы, да, пожалуй, еще можно разстроить и свое состояніе, то это случится не вдругъ и не разомъ, а для того необходимо нѣсколько лѣтъ. Ему надобно тотчасъ же продать за безцѣнокъ свой скотъ, которыя и содержатъ онъ больше не въ силахъ, и земледѣльческія орудія больше ужъ не нужны для него въ качествѣ батрака, по тому что ему крайность въ чистыхъ

деньгахъ на содержаніе жены съ дѣтьми, а на это не хватитъ ра-
ботничьяго жалованья.

Переѣмы и дополненія въ Крестьянскомъ Уставѣ 1856-го года.

Крестьянскій Уставъ 1856 года, какъ уже мы сказали выше, долженъ былъ не тотчасъ войти въ свою силу и дѣйствіе, а только тогда уже, когда, по отдѣленіи помѣщичьей земли отъ крестьянской, всѣ крестьянскія наемныя усадьбы будутъ размежеваны, повѣрены по оцѣнѣ, для чего и положенъ былъ 10-ти лѣтній срокъ. Только крестьянскія безпокойства и ослушанія заставили искать средствъ усмиренію волненія, распространившагося по всей странѣ. Дворянство должно было рѣшиться на допущеніе нѣкоторыхъ переѣмовъ и дополненій въ изданномъ Уставѣ, о чемъ сперва не хотѣло и думать. Эти-то дополненія значительно и затруднили обмѣнъ крестьянскихъ земель на господскія, однако жъ, не остановили совсѣмъ.

Дополненія утверждены были на три года 23-го, Января, 1859-го года; но самыя важныя изъ нихъ слѣдующія: Тамъ, гдѣ, крестьянскія усадьбы въ господскомъ помѣстьѣ смежны съ господской землей, каждый помѣщикъ, вмѣстѣ съ Волостнымъ Старостой и его помощниками, долженъ обозначить границы ясными межевыми знаками и кончить это дѣло къ 1-му Октябрю, 1859 года. Волостные Старосты и ихъ помощники обязаны засвидѣтельствовать въ мѣстномъ Приходскомъ Судѣ, что эти межевые признаки сообразны съ общей изличностью крестьянской кортомной земли 9-го Іюня, 1846 года. Сверхъ того, каждый помѣщикъ обязанъ объявить въ Приходскомъ Судѣ, удерживаетъ ли онъ за собою право неограниченнаго распоряженія 6-ю частію крестьянской наемной земли, въ случаѣ совершенной отбѣны барщинной работы? Если онъ желаетъ того, то долженъ немедленно указать тѣ наемныя усадьбы (аренды), на которыя удерживаетъ за собою упомянутое право. Общее количество кортомныхъ повинностей, лежащихъ на предоставленныхъ ему усадьбахъ, не можетъ превышать 6-й части тѣхъ повинностей, которыя лежатъ на всей крестьянской кортомной землѣ. Въ случаѣ желанія помѣщика обмѣнять господскую землю на крестьянскую, эти, слѣдующіе въ обмѣнъ, поземельные участки оцѣниваются оцѣночною Комиссіей по дѣйствующимъ правиламъ Кредитнаго Банка.

Относительно заключенія кортомныхъ договоровъ постановлено слѣдующее: Каждый помѣщикъ обязанъ завести поземельную книгу

о всѣхъ крестьянскихъ кортомныхъ усадьбахъ, находящихся на крестьянской землѣ его помѣстья, и представить эту книгу для утверждения въ Приходскій Судъ. Въ ней должны быть показаны: а) общія договорныя условія, простирающіяся на всѣ усадьбы помѣстья; б) особенныя условія, на какихъ помѣщикъ отдалъ, или намѣренъ отдать, въ кортому каждую усадьбу въ отдѣльности. Эти послѣднія условія составляютъ основаніе всякой кортомы, и пишутся на особенномъ листѣ для каждой наемной усадьбы. Кромѣ того, въ поземельныхъ книгахъ должны быть показаны угодыя, принадлежащія къ составу наемныхъ усадебъ, также и лежащія на каждой изъ нихъ обыкновенныя рабочія повинности; при томъ еще: в) общее число всѣхъ кортомныхъ повинностей, лежащихъ на усадьбахъ, выражается по цѣнѣ ржи. Въ рабочихъ кортомахъ еженедѣльные рабочіе дни должны быть исчислены отдѣльно отъ вспомогательныхъ такихъ же дней, съ показаніемъ числа ихъ въ каждую недѣлю и съ особеннымъ обозначеніемъ зимнихъ и лѣтнихъ рабочихъ дней. При вспомогательныхъ рабочихъ дняхъ надобно точно показывать, сколько ихъ слѣдуетъ требовать съ каждой усадьбы, и именно, для какой работы и въ какую пору. Вспомогательною барщиной въ дополненіяхъ называются тѣ повинности, которыя выговорены только на извѣстное время, или для поименованныхъ въ точныхъ словахъ работъ. Въ договорѣ заключаются также всѣ соглашенія, имѣющія силу только лично для наемщика, и всѣ соединенныя съ тѣмъ постановленія, отступающія отъ исчисленныхъ въ поземельной книгѣ основныхъ положеній. Подписанный помѣщикомъ этотъ договоръ вручается кортомщику-крестьянину и утверждается Приходскимъ Судомъ. Относительно вошедшихъ въ нормальныя книги рабочихъ кортомныхъ усадебъ, помѣщикъ торжественно свидѣтельствуетъ своею подписью, что внесенныя въ книгу условія не превышаютъ обычныхъ повинностей. А обычными повинностями считаются тѣ, которыя отбывались рабочимъ кортомщикомъ въ одинъ изъ 4-хъ послѣднихъ годовъ, до 23 Апрѣля, 1858 года. Если для какой ни будь рабочей кортомы сдѣланы нѣкоторыя сбавки и наблюдаются уже болѣе 3-хъ лѣтъ, то и ихъ слѣдуетъ признавать обычною рабочею повинностью. Обычныя повинности считаются самыми высшими и не могутъ быть увеличены. Въ первые три года по заключеніи кортомнаго договора съ помѣщикомъ земли сохраняетъ право отказаться отъ него, не дожидая-

ась истеченія его срока. Временное завѣдываніе самого помѣщика крестьянскою наемною усадьбой можетъ продолжиться только три года; по прошествіи этого времени онъ обязанъ отдать эту усадьбу въ денежную, или рабочую, кортому, за какую бы то ни было цѣну.

Благодаря точному постановленію, чтобы обычныя повинности считались самымъ высшимъ предѣломъ (maximum) тягловыхъ обязанностей, можно бы было думать, что дополненія совсѣмъ теперь устранять 127-ю статью Крестьянскаго Устава 1856 года, узаконившую высшій предѣлъ, (maximum) для рабочей кортомы. Но и это больше призракъ, чѣмъ дѣйствительность.

Новое исчисленіе поземельной и рабочей дѣльц.

Чтобы не впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою и ввести одинаковую кортомную цѣну во всей странѣ, Дворянство рѣшилось на будущее время оцѣнивать работу и сельскія произведенія не хлѣбной мѣрой, какъ это было въ употребленія прежде, а по вѣсу хлѣба, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повысить денежную цѣну повинностей противъ прежняго и, однако жъ, на сколько можно сохранить принятую для нихъ 127-ю статью высшую норму. Для того было положено, чтобы четверть ржи, равная 3,815 Прусскихъ шефелей, имѣла вѣсу 360 фунтовъ, и одна тонна или 2, 31 Прусскихъ шефелей 216-ть фунтовъ (прежде считали тонну ржи въ 10-ть исфунтовъ, или въ 200 Ревельскихъ и 210 Русскихъ фунтовъ). Цѣна четверти назначена въ 4-ре рубля 80 коп. сер., стало быть, цѣна тонны 4-ре рубля ровно. Рыночная цѣна ржи уже многіе годы была около 6-ти руб. за четверть. Лѣтній рабочий день съ лошадыю оцѣнялся въ 25 фунтовъ ржи, т. е., 33¹/₂, копѣйки сер., по цѣнѣ 4-хъ руб. 80 коп. за 360 фунтовъ (прежде въ 12-ть штофовъ, или 22, 212 фунтовъ Ревельскихъ, т. е., 22, 333 фунта Русскихъ). Такой же зимній день оцѣнялся въ 17-ть фунтовъ, или въ 22¹/₂, к. сер. (прежде въ 8 штофовъ, или 14, 809 фунтовъ Ревельскихъ); лѣтній рабочий пѣшій день въ 15 фунт. ржи, или 20 коп. сер. (прежде въ 6 штофовъ, или 11, 106 Ревельскихъ фунтовъ), и такой же зимній рабочий день въ 9 фунтовъ, или 12 коп. сер. (прежде въ 3 штофа, или 5,55 Ревельскихъ фунта). Но чрезъ это возвышеніе рабочей платы въ то же время увеличена наемная плата кортомщика деньгами, или земледѣльческими произведеніями, по крайней мѣрѣ, на столько ко вреду рабочихъ кортомщиковъ, а они составляютъ боль-

шинство, — на сколько рабочих дни, которые они обязаны отбывать на помѣщика, дороже оплачиваются хлѣбомъ.

Земля крестьянина, обязаннаго справить теперь 250 дней съ лошадыю и столько же пѣшихъ ежегодно, считается по новѣйшей оцѣнкѣ рожью:

9 десятинъ пашни средняго качества.....	5805,3429 фун. ржи.
450 пудъ сѣна средняго качества, равные	
4,5 десятины пашни.....	2902,6714 фун. ржи.
400 квадратныхъ сажень садовой земли,	
равныя 0,17 десятины пашни..	109,6564 фун. ржи.
Два десятины выгоновъ 1-го разбора, равныя	
0,74 десятины пашни.....	477,3281 фун. ржи.

Всего 14,41 десятины пашни, цѣною 9295 фун. ржи.

Повинности такого крестьянина имѣютъ слѣдующую цѣну рожью:

250 лѣтнихъ и зимнихъ дней съ лошадыю, среднимъ числомъ во 21 фунтъ рожью каждый день.....	5250 ф рож
170 лѣтнихъ пѣшихъ дней въ 15-ть ф. рожью	2550
80 зимнихъ пѣшихъ дней въ 9-ть ф. рожью...	720
Малые оброчные взносы, цѣною въ 5 четв. ржи	225 ф. рож.
Молотьба.....	450 — —
Пряжа.....	100 — —

Всего.... 9295 ф. рож.

Эти 9295 ф. рожью по прежнему счету, полагая тонну ржи въ 200 фун., составляютъ 28 четвертей и 7,5 гарнца, или 107,42 Прусскихъ шефелей, а по новому счету, полагая въ 360 ф. четверть — 25 четвертей 6 четверик. и 4,5 гарнца ржи. По принятой Дворянствомъ цѣнѣ, 4 р. 80 к. за четверть, эти 25 четвертей стоятъ 123 р. 86,64 к., а по рыночной цѣнѣ (въ Апрель 1860 года 6 р., а въ Ноябрь 6 р. 33 к. за четверть) 155 р. Слѣдовательно, крестьянинъ за свои 14,41 десятины пашни, по счету Дворянства, платитъ кортомы только 123 р. 86 к., а по рыночной цѣнѣ 155 р. сер., или 10 р. 75 к. с. за каждую десятину, или 4,278 Магдебургскихъ моргеновъ ⁵⁰ Такимъ образомъ крестьянинъ-кортомщикъ за

⁵⁰ Что касается принятаго вѣса ржи, то, согласно Постановленіямъ, при достав-

9 десятинь пашни и 400 квадрат. сажень садовой земли платитъ одною работою 5915 фунт., или 16 четв. 3 четвер. и 3,57 гарнца, или 62;77 Прусск. четверика ржи, т. е., 78 р. 87 к. сер. по положенной правилонъ, и 97 р. 87 к. с., по рыночной цѣнѣ.

За двѣ десятины выгоновъ платитъ онъ рожью 477,3 фунта, или 1 четверть 2 четвер. и 5,4 гарнца, или 5,063 Прусск. шефеля, т. е., 6 р. 40 к. сер. по положенной, и 8 р. по рыночной цѣнѣ, да еще долженъ давать особенное жалованье пастуху. За 8 р. с. житель Ревеля можетъ отпускать на городской выгонъ 10¹/₂ коровъ, такъ какъ за каждую корову онъ платитъ на все лѣто за выгонъ и пастуху 75 к. с.

Большую частію плохое сѣно, скашиваемое крестьяниномъ съ его тощихъ покосовъ, обходится ему несоразмѣрно дорого. За траву, которую самому ему надо скосить и высушить, онъ отбываетъ не меньше 72¹/₂ лѣтнихъ дней съ лошадыю, и столько же такихъ же дней пѣшихъ, т. е., долженъ за то работать 24 недѣли, съ 1-го Мая до половины Октября. Его покосъ стоитъ ему на половину столько же кортомной суммы, сколько и его пашня; по положенной цѣнѣ 39 р. 43 к. с., а по рыночной 48 р. 93 к. сер., т. е., 8,7, или 10,8 к. с. за каждый пудъ сѣна, если положить, что погода была еще такъ благоприятна, что онъ скосилъ сполна означенное количество.

Покосы въ окрестности Ревеля, отчасти городскіе, отчасти собственность городскихъ жителей, каждый годъ удобряются и отдаются на скося за половину сѣна, т. е., скосившій и высушившій траву, не отвозя еще сѣна на сѣноваль, получаетъ половину его за свои труды. Если положить, что косыба, сушка и уборка сѣна обойдется крестьянину не дороже городского жителя (а это не вѣроятно, по тому что городскіе покосы гораздо изобильнѣе травомъ, и стало быть, выгоннѣе, чище, ровнѣе, и не поросли кустарникомъ и деревьями, какъ крестьянскіе, а тѣмъ самымъ легче скашиваются и больше даютъ прибыли), то его сѣно обойдется ему за пудъ 17,5, или 21,6 копѣекъ серебромъ, все таки съ предположеніемъ, что онъ

какъ хлѣба на казенный счетъ, четверть ржи, вмѣстѣ съ кулемъ, считается въ 360 фунт. Тяжелая Куронская рожь вѣситъ только 346 ф., а Эстонская крестьянская рѣдко больше 320 ф. Внутри Россіи въ сельскомъ хозяйствѣ считаютъ четверть ржи въ 8 пудъ, или 320 фунтовъ.

скосить съ своихъ луговъ полные 450 пудъ. Если лѣто неблагопріятно, что обыкновенно случается два раза въ три года, то сѣно обойдется ему вдвое, или втрое, дороже. При этой высокой платѣ за сѣно, крестьянинъ-кортомщикъ принужденъ держать 3 лошадей, отъ 3 до 4 коровъ и отъ 6 до 8 овецъ. Можно ли же ему думать о томъ, чтобы выкормить жеребенка да пару телятъ? Едва ли!

Изъ предыдущаго мы ознакомились съ мѣрою рабочей кортомы для крестьянскихъ земель. Денежная кортома устроивается такъ: сѣмщикъ земли, котораго вея жатва, при $4\frac{1}{2}$ зернахъ сверхъ посѣва, состоитъ изъ 15,575 четвертей ржи, 9,45 четвертей ячменя, столькожъ же четвертей овса, и по рыночной цѣнѣ 6 руб. за рожь, 5 р. за ячмень и 4 р. за овесъ, стоитъ только 178 р. 40 к., долженъ съ 9 десятимъ пашни давать помѣщику ежегоднаго дохода отъ 100 до 120 руб., или отъ 56 до 67,26 процентовъ всей своей жатвы; да еще, кромѣ того, справлять рабочіе дни во время жнитва.

Относительно предоставленнаго Уставомъ 1856 года крестьянамъ права пріобрѣтать покупкою крестьянскія усадьбы въ собственность, мы замѣтимъ здѣсь только (такъ какъ этому предмету посвящена особенная глава), что Ливонское Дворянство учредило крестьянскій непрерывно-доходный Банкъ для облегченія крестьянскому сословію пріобрѣтенія поземельной собственности. Этотъ Банкъ представляетъ крестьянамъ средства къ покупкѣ усадебъ, соразмѣрно принятому за осмованіе доходу. Высшею цифрою ежегоднаго дохода принимаетъ онъ 4 руб. сер. съ поземельной цѣнности, равной одному талеру. За такое количество земли обыкновенная кортомная плата въ Ливоніи 3 руб., рѣдко $2\frac{1}{2}$ р. с., и 240 рублей за цѣлый гакъ. Напротивъ, Эстонское Дворянство хочетъ только въ такомъ случаѣ пособить немногимъ крестьянамъ въ пріобрѣтеніи усадебъ, если само оно получить значительную сумму въ заемъ отъ Правительства безъ процентовъ. При ежегодной кортомной платѣ отъ 100 до 120 р. с. за шестидневную усадьбу, Дворянство назначило доходъ съ поземельной цѣнности въ одинъ талеръ—не 3, или 4, рубля сер., а почти вдвое, именно 5 р. 47 к. и 6 р. 56 к. с. Продажную цѣну за одинъ гакъ въ Эстоніи оно назначаетъ въ 3,000 р. с.

Сравненіе кортомной и продажной цѣны, требуемой въ Эстоніи, за крестьянскія усадьбы, съ такими же цѣнами въ другихъ странахъ Имперіи, показываетъ, что въ Эстоніи, какъ ежегодный доходъ, такъ и выкупная цѣна, слишкомъ высоки, и что крестьянинъ не мо-

жеть жить безбѣдно ни въ случаѣ кортоны, ни въ случаѣ покупки наемной усадьбы.

Въ Калужской Губерніи, на примѣръ, гдѣ считается на десятину не 800, какъ въ Эстоніи, жителей, а 1930 на квадратную милю, ежегодный доходъ, или кортомная плата, за десятину пашни 7 р., луговой земли 14 р. и садовой 44 р. с.; а покупная цѣна десятины пашни 65 р., луговой земли 119 р. и садовой 421 р. сер. Стало бытъ, покупная цѣна равняется здѣсь за пашенную землю 9,3 лѣтней, луговую землю 8,5 лѣтней и садовую 9,57-млѣтней кортомной платѣ, и, слѣдовательно, еще не достигаетъ десятилѣтней кортомной платы. Напротивъ, въ Эстоніи назначенный помѣщиками, недосыгаемый для кортомщиковъ, ежегодный доходъ съ одного гака крестьянской земли, отъ 200 до 240 р. с. (равный, слѣдовательно, кортомной платѣ, вносимой Ливонскимъ крестьяниномъ за Ливонскій гакъ; величиною вдвое больше Эстонскаго), а продажная цѣна гака равняется 15-тилѣтней кортомной платѣ. Г. Икскуль высчиталъ ежегодный доходъ съ гака крестьянской земли только во 150 р. сер., но тогда продажная цѣна равнялась бы суммѣ 20-тилѣтнаго дохода. Потомъ, такъ какъ Ливонскій гакъ равняется 2,1 Эстонскаго, и оцѣнивается въ 80 талеровъ, то Эстонскій средний числомъ слѣдовало бы цѣнить въ 38 талеровъ, а ежегодный доходъ съ него, считая по 3 рубля дохода съ количества земли въ одинъ талеръ цѣною, составлялъ бы только 114 руб. 29 коп., по чему цѣна гака въ 3000 рублей равнялась бы ежегодному доходу съ него за 26,25 лѣтъ. А теперь въ Эстоніи гакъ крестьянской земли, дающей 4 $\frac{1}{2}$ зерна прибыли сверхъ посѣва, какъ уже видѣли мы, по Ливонскому счету, собственно стоитъ только 36 талеровъ, 49,5 грошей; слѣдовательно, при трехрублевой кортомной платѣ за землю, въ одинъ талеръ цѣною, ежегодный доходъ съ гака составляетъ только 109 р. 48,5 копѣйки серебр., такъ что продажная цѣна въ 3000 р. с. за Эстонскій гакъ равняется цѣнѣ 27,4лѣтней жатвы,

Соображенія о нашихъ условіяхъ.

Для лучшаго поясненія договорныхъ отношеній помѣщикамъ къ крестьянамъ-кортомщикамъ въ Эстоніи, написана книжка: «Соображенія о законной возможности нѣкоторыхъ арендныхъ условій и справедливое одобреніе оныхъ» (Erwägungen über die rechtliche Zulässigkeit und das Empfehlenswerthe gewisser Pacht-

Bedingungen). Кто творецъ этихъ «Соображеній», этого нельзя видѣть изъ книжочки, безъ подписи, безъ означенія мѣста напечатанія, безъ цензурнаго дозволенія. Если заключать по вступленію, ея содержаніе составляютъ мнѣнія законовѣдцовъ. Тотчасъ же въ первой статьѣ сказано: «Рабочіе договоры ограничены въ такой только мѣрѣ, чтобы всѣ повинности не могли быть выше тѣхъ, которыя дѣйствительно отбывались въ одинъ изъ послѣднихъ четырехъ годовъ. Положенія, не превышающія этой мѣры и не зависящія ни какой вышшей вспомогательной барщины, могутъ быть приняты въ договоръ, хоть и не существовали прежде.» Превосходное приращеніе на дѣлѣ великодушнаго сбавки 26-ти процентовъ съ барщинныхъ работъ, обѣщанной на Съѣздѣ 1847 года подъ пышнымъ названіемъ «великой жертвы, для блага крестьянскаго сословія принесенной, не по тому, что Рыцарство вынуждено было къ ней повсемѣстнымъ обнищаніемъ крестьянъ (такъ какъ обычная кортошная цѣна по Уставу 1805 года вовсе не очень высокая!), а по тому, что она вызвана была вышшими и благороднѣйшими побужденіями Рыцарства.» (1)

Въ 3 статьѣ сказано: «Поднимающіе землю у крестьянъ-хозяевъ вовсе не состоятъ въ прямомъ обязавномъ отношеніи къ господскому двору, но хозяинъ можетъ принять на себя повинность въ рабочихъ дняхъ за предоставленное ему право отдачи земли въ наемъ отъ себя (под-аренды).» Благодаря тому, самая нищая голь изъ крестьянъ, бобыли, на которыхъ завалена барщина даже за дозволеніе оставаться на помѣщичьей землѣ, ни за что, ни про что, стагаются новой повинностью. По тому что ужь, разумѣется, хозяинъ наверстаетъ на бобылѣ тѣ деньги, что долженъ будетъ заплатить помѣщику за право шеренайна.

6 статья «Соображеній» говоритъ: «Прежде всего слѣдуетъ поставить на видѣ, что договорныя постановленія подчинены закономъ ограниченіямъ, которыя, по понятію общаго права (in paxi), не встрѣчаются на самомъ дѣлѣ въ договорахъ иного рода. Руководителемъ при этомъ служитъ понятіе, что договоръ заключается между лицами различныхъ по правамъ сословіи, изъ которыхъ одно, даже и въ экономическомъ отношеніи, состоитъ въ безусловномъ распоряженіи другого, а частію состоитъ и нынѣ, въ слѣдствіе привычки.» Самый точный смыслъ этого «Соображенія» вотъ каковъ: Законъ даетъ крестьянину защиту отъ помѣщика, но на дѣлѣ (in paxi) иногда приходитъ охота толковать это слѣдующимъ образомъ:

такъ какъ крестьянинъ всегда подчиненъ былъ волѣ помѣщика, да даже и теперь находится у него въ повиновеніи, прѣ старой привычкѣ, то съ нѣкоторой осторожностью можно потребовать отъ него и того, что не помянуто въ договорѣ.

7 соображеніе начинается: «Статья 73 Крестьянскаго Устава 1856 года требуетъ, на примѣръ, что надобно въ точности опредѣлять родъ, мѣру и время повинностей вартонщика.» (§ 4. «Дополненій» предписываетъ еще опредѣленіе: «Относительно вспомогательныхъ рабочихъ дней въ поземельныхъ книгахъ должно показывать въ точности, для какой работы, и въ какой именно, время, при требующей въ каждомъ помѣстьѣ»). Не смотря на то, 7. соображеніе продолжается: «Этому, кажется, на противрѣвить, если въ основаніяхъ договора исключенные дни вспомогательной работы, въ показанномъ тамъ числѣ, будутъ требоваться не только для названныхъ тамъ работъ, но и употребляться на другое дѣло, на основаніи договорныхъ предоставленій (Reservations). Было бы желательно также, чтобы замѣна, положенной въ договорѣ повинности другою не отдавалась безусловно въ распоряженіе одной стороны: казалось бы удобнѣе дѣлать эту замѣну зависящою отъ нѣкоторыхъ встрѣтившихся обстоятельствъ, или, въ особенномъ случаѣ, отъ взаимнаго соглашенія.» Пражнши послѣдствіями давно уже вошедшаго въ обычай «обоеднаго соглашенія» были бѣдность и разореніе крестьянъ. Можно ли ожидать, что обоедное соглашеніе будетъ имѣть лучшій успѣхъ при теперешнемъ положеніи, когда охладчикъ земли выѣзжаетъ съ тѣмъ и судья кортомщика? Ирландскій крестьянинъ пользуется землею тоже по взаимному добровольному соглашенію, и при томъ, какъ извѣстно, долженъ нерѣдко умирать съ голоду, либо выселяться.

18-е соображеніе разсуждаетъ «о сельскихъ повинностяхъ, которыя должны вестись крестьяне» и между прочимъ «о постройкѣ мостовъ»: «Постройка мостовъ распределяется по цѣнѣ капитала въ 20-ть рублей съ гака, — 10 процентовъ отъ того на расходы для поправки мостовъ, и половина изъ этихъ 10-ти процентовъ должна пасть на крестьянъ. Согласно съ тѣмъ можно разсчитывать и такъ, чтобы крестьяне платили ежегодно среднимъ числомъ по 4-му руб. сер. съ оброчнаго гака въ помѣстьѣ. Выѣсто того можно налагать 3-ри, или 4-ре, дня съ лошадыю на гака, и явъ этого числа дней назначать соответствующее прибавочное время на поленную работу.

и обязательную для каждого тягла при постройкѣ мостовъ. Въ договорахъ постановлять, чтобы дни, назначенные для постройки моста, не употреблялись; однакожь, на ежегодную его поправку, въ юнь случаетъ, когда можно потребовать построить новый.» Очевидно, какъ шло это предложеніе имѣть въ виду крестьянское благо, если вспомнить, что постройки мостовъ предпринимаются въ дѣтше мѣсяцы при мелководьѣ, именно въ такое время, когда у крестьянъ больше всего работы, какъ на себя, такъ и на господина. Земщина 9-ти десятинъ пашни, безъ сомнѣнія лучше заплатить 50 коп на постройку моста, чѣмъ, не платя и не работая за то отъ 3-хъ до 4-хъ дѣтъ, проведеть на такой работѣ отъ 6-ти до 8-ми дней, на разстояніи 20-ти, или 30-ти, верстъ отъ своего тяглового двора. Выше названный крестьянинъ М. Г. охотно платитъ каждый годъ 2 р. сер. на поправку дорогъ и мостовъ, по тому что его участокъ въ 60-ти верстахъ (8½ Нѣмец. миль) отъ его тягловой усадьбы и, вмѣсто 5-ти, или 6-ти, дней убитъ на эту работу отъ 11-ти до 12-ти дней, и сдѣлать всего отъ 240 до 360-ти верстъ (отъ 34 до 51 Нѣмец. миль). Относительно почтового фуража и подушной подати 20-е соображеніе сознается, что тѣ помѣстья, которые сохранили еще барщину послѣ Егорьева дня 1859 года, не могутъ требовать этихъ податей съ крестьянъ, не увеличивая тѣмъ самымъ ихъ повинностей.

25-е и послѣднее соображеніе сожалѣть, что молотба овиновъ не принадлежитъ въ Уставѣ къ числу удовлетворительно опредѣленныхъ работъ: «Рыцарство въ своихъ соображеніяхъ 1804 года предполагало, что шестидневный крестьянинъ долженъ участвовать съ своими работниками въ молотбѣ 40-ка овиновъ. Въ настоящее время нерѣдко бывали случаи, что такой хозяинъ долженъ былъ принимать участіе въ молотбѣ 75-ти овиновъ. Такое увеличеніе можетъ возрасти еще больше, въ слѣдствіе усиленія землѣдѣлія. Отъ того было бы вполне желательно, если бы господа изъявили готовность вносить въ договоры замѣчаніе, которое опредѣляло бы, въ обмолочиваньи сколькохъ ригъ обязанъ прини мать участіе крестьянъ съ его работниками.» Въ этомъ отзывѣ заключается ясное доказательство, что помѣщичья жатва, а слѣдовательно, и посѣвы почти удвоились въ числѣ съ 1805 года, межъ тѣмъ какъ число рабочихъ крестьянъ не только осталось неизмѣннымъ, но даже немного еще и убавилось. Болѣе 80-ти лѣтъ назадъ въ Эстоніи счи-

табелѣ 6739 оброчныхъ гаковъ, число которыхъ всегда зависимо отъ числа платящихъ оброки барщинныхъ крестьянъ. Лѣтъ за 40, и именно во время освобожденія крестьянъ, число оброчныхъ гаковъ умножилось 179-ю и доходило до 6918,26 гаковъ. Напротивъ, въ послѣднія 40 лѣтъ число ихъ уменьшилось больше, чѣмъ 3-мя гаками, по тому что нынѣ считаютъ только 6915,11 оброчныхъ гаковъ. Слѣдовательно, число рабочихъ крестьянъ убавилось 36-ю и даже 40 на крестьянами, или 6-ю и даже 7-ю большими тяглами. Трудно объяснить это странное явленіе (Едва ли нельзя полагать, что тому содѣйствовали «взрывы» крестьянъ.). Какъ бы то ни было, это явленіе дѣйствительно таково, и въ то же время доказываетъ, что Эстонскій крестьянинъ по горло заваленъ повинностями, какъ и сказали мы прежде.

Новая оцѣнка.

Мы уже видѣли, какіе убытки произошли для Эстонскаго крестьянина отъ употребленія новой поземельной мѣры въ новомъ Крестьянскомъ Уставѣ. Но столько же убыточенъ былъ для него и новый способъ таксаціи или оцѣнки пашенъ и луговъ.

Крестьянскій Уставъ 1856 года принимаетъ ужь не 4 разряда почвы, а 9, и, для опредѣленія цѣны крестьянскихъ земель, предписываетъ употребленіе того оцѣночнаго способа, который принятъ былъ въ 1802 году при учрежденіи Кредитнаго Банка, для оцѣнки закладываемыхъ въ немъ помѣстьевъ. Согласно съ тѣмъ для землемѣровъ даны слѣдующія правила: «При оцѣнкѣ пахатной земли руководствуютъ слѣдующіе главные указатели: 1), глубина верхней земли; 2), суглинокъ верхней земли; 3), качество подпочвы.

Для глубины верхней земли должно принять 4 слѣдующія степени: 1) 4 дюйма и меньше; 2), 6 дюймовъ; 3), 8 дюймовъ, и 4), 10 дюймовъ и больше.

Верхняя земля, по глинистому ея содержанію, раздѣляется на 4 разряда: пзъ нихъ вымываемыхъ мастей содержатъ: а), суглинокъ 80 процентовъ и больше, глинистая почва отъ 65 до 80 процентовъ; б), песчаная и глинистая почва отъ 40 до 65 процентовъ; в), глинистый песокъ отъ 10 до 40 процентовъ; г), песчаная почва 10 процентовъ и болѣе.

Для подпочвы существуютъ три разряда: а), не пропускающая влагу; б), умеренно пропускающая; в), сильно пропускающая.

На основаніи этихъ данныхъ указателей (которые даютъ не менѣе 48 видовыхъ отличій), оцѣнку пахатной почвы должно производить по приведенной ниже таблицѣ; однако жъ, при раздѣленіи ея по разрядамъ, надобно наблюдать слѣдующія правила: «Землемѣръ, при различеніи оцѣняемой земли, особенно долженъ принимать въ соображеніе большее, или меньшее, черноземное ея содержаніе и другія обстоятельства, условливающія тучность почвы; это, однако жъ, обозначать не по химическому разложенію (анализу), а по цвѣту пашенной мякоти «мягкой земли», Kгипте), состоянію растущихъ полевыхъ плодовъ (въ Русокомъ переводѣ «полевыхъ травъ»), въ различныхъ степеняхъ растительности и т. д., и въ отношеніи къ этимъ главнымъ указателямъ доходности, а также съ уваженіемъ, хотя второстепенныхъ, однако жъ, имѣющихъ вліяніе обстоятельствъ, на приѣмъ, покатости въ извѣстныхъ стороны, болѣе, или менѣе, огражденнаго положенія, большей, или меньшей, отдаленности отъ лежащихъ выше пашни болотъ и т. д., и, сообразно съ тѣмъ, подъ руководствомъ таблицы, оцѣненную почву, съ отличеніемъ встрѣтившагося случая, ставить выше, или ниже, однимъ, и даже 3-мя, разрядами.»

Для 9 разрядовъ почвы принимается слѣдующій прибытокъ ржи сверхъ посѣва:

Разряды почвы: I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX.

Прибыль сверхъ посѣва 7, 6½, 6, 5½, 5, 4½, 4, 3½, 3.

При оцѣнкѣ крестьянскихъ земель самую низшую прибыль показывать въ 3 зерна, самую высшую въ 6 и среднюю въ 4½ зерна сверхъ посѣва.

Разряды почвы.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Прибыль сверхъ посѣва.	7	6½	6	5½	5	4½	4	3½	3

Глубина верхней земли въ дюбахъ.

1. Глина, или суглинокъ съ 65° и до 80° чернозема.	Не пропускающая влагу	—	—	10	8	—	6	—	4	—
2. Песчаная глина съ 40 до 65° черноема.	Умѣренно пропускающая	—	10	8	6	—	4	—	—	—
	Сильно пропускающая	—	—	10	8	6	—	4	—	—
3. Глинистый песокъ съ 10 и до 40° чернозема.	Не пропускающая	—	10	8	6	—	4	—	—	—
	Умѣренно пропускающая	—	10	8	6	—	4	—	—	—

С о д е р ж а н и е	П е с о к ъ с ь 1 0 и о д а ж е м е н ь ш е п р о ц е н т а м и ч е р н о з е м а.	Сильно пропускающая	—	—	10	8	—	6	—	4	—	
		Не пропускающая	—	10	8	—	—	4	—	—	—	
		Умѣренно пропускающая	—	—	10	8	—	6	4	—	—	
		Сильно пропускающая	—	—	—	10	8	—	6	4	—	
		Не пропускающая	—	—	—	—	10	8	6	4	—	
		Умѣренно пропускающая	—	—	—	—	10	8	6	4	—	
		Сильно пропускающая	—	—	—	—	—	—	20	8	6	4

Пусть опытные сельскіе хозяева судить о томъ, на сколько этотъ способъ, разсчитывающій на величайшую точность, раздѣляющій каждый изъ 48 родовъ почвы опять на семь равныхъ видовыхъ отличій по ея производительности, и заставляющій опредѣлять эти отличія землемѣра, который обыкновенно ни агрономъ, ни натуралистъ, на сколько, говорю, отвѣчаетъ этотъ способъ его главной цѣли—оборонѣ крестьянъ отъ несправедливыхъ требованій помѣщика. Пусть они скажутъ, дастъ ли когда ни будь среднимъ числомъ шесть зеренъ сверхъ посѣва такая пашня, въ которой верхняя земля содержитъ на 7 дюймовъ въ глубину песокъ съ 5-ю процентами чернозема (найденными еще не по химическому разложенію и предположенными по цвѣту почвы), если эта пашня, по мнѣнію землемѣра, имѣетъ очень выгодное и огражденное положеніе?

Крестьянскій Уставъ 1805 года предписываетъ, чтобы въ спорныхъ случаяхъ изъ за покосовъ, Приходскій Судья опредѣлялъ только доходъ съ нихъ; если же не въ состояніи опредѣлять это въ точности, то можетъ показать примѣрно на поверхности 2400 квадрат. сажень.

I-го рода рѣчнаго, или береговаго (поемнаго) сѣна 10 копенъ или 50 пуд.

II-го рода, съ высокихъ, или лѣсныхъ, покосовъ (Агго), 8 копенъ или 40 пуд.

III-го рода, съ сырыхъ, болотистыхъ, луговъ (Рајо), 5 копенъ или 25 пуд.

IV-го рода болотнаго сѣна 4 копенъ или 20 пуд.

Въ каждой копнѣ 10 вязанокъ (Heubunde), а каждая вязанка вѣситъ 20 ф. сѣна. Лучшій родъ сѣна отсорится къ среднему, какъ 2 къ 3, и къ худшему, какъ 1 къ 2. Въ вознагражденіе за каждую

тонну земли, въ каждомъ изъ трехъ полей, считается $7\frac{1}{2}$ возовъ сѣна лучшаго качества, считая каждый возъ въ 30 вязанокъ или 15 п.

По Крестьянскому Уставу 1856 года цѣна луговъ и покосовъ назначается и распределяется больше ужь не по положенію и смѣтенному содержанію почвы, или по доходу съ нея, а по питательности растущихъ на ней злаковъ и травъ.

«По питательности надобно различать слѣдующіе разряды луговъ:

I-й разрядъ сухіе луга.

II-й разрядъ нагорные лѣсные покосы.

III-й Низменные сырые лѣсные покосы.

IV-й Болотные и тонкіе покосы.

} Эти оба разряда одинаковы по питательности.

Для каждого изъ этихъ разрядовъ принимается высшая, средняя и низшая, степень дохода по слѣдующей таблицѣ:

	1-я степень.	2-я степень.	3-я степень.
--	--------------	--------------	--------------

Число пудовъ на десятину.

I-го разряда сухіе луга.....	100	75	50
II-го нагорные лѣсные покосы.....	45	30	15
III-го сырые, отчасти тонкіе, луга...	60	45	30
IV-го болотистые покосы.....	45	30	15

Относительно питательности сѣна, полученнаго съ этихъ различныхъ разрядовъ, принято, чтобы сто пудъ среднего сѣна, т. е., съ 3-го разряда луговъ, равнялись 82 пудамъ перваго и втораго разрядовъ и 133 пудамъ IV разряда.

Въ Наставленіи для землемѣровъ, относительно оцѣнки и распределенія луговъ, отличительные главные признаки этихъ 4-хъ разрядовъ луговъ показаны очень неточно. вмѣсто того приложенъ

очень подробный списокъ знаковъ и травъ, всего чаще встрѣчающихся на лугахъ и покосахъ въ Эстоніи (въ томъ числѣ больше 12-ти иноземныхъ) на Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Эстонскомъ языкахъ, съ показаніемъ времени ихъ цвѣтенія и питательности: послѣдняя обозначается посредствомъ цифръ отъ 1-го до 6-ти, такъ что 1 означаетъ высшую, а 4 низшую, степень питательности, 5 показываетъ, что растеніе не имѣетъ ни какого значенія въ качествѣ кормоваго, а 6 что оно вредно для скота.

Крестыанскій Устава 1856 года освобождаетъ землемѣра отъ химическаго изслѣдованія почвы, но все же ожидаетъ отъ него ботаника, по тому что требуетъ, чтобы онъ наблюдалъ растущія на лугахъ травы въ различныхъ степеняхъ ихъ растительной жизни, даже при первыхъ ихъ всходахъ, также въ пору цвѣтенія и созрѣванія. Но даже и въ томъ случаѣ, если землемѣръ дѣйствительно ботаникъ и знаетъ всѣ этѣ травы, предписанное размѣщеніе ихъ по разрядамъ очень ненадежное средство, чтобы назначить настоящую цѣну покоса, по тому что опредѣленіе, чаще ли попадается на лугу такое растеніе, которое обозначено въ росписи цифрою 1, или 2, нежели обозначенное 3-мя, или 4-мя, предоставляется на благоусмотрѣніе землемѣра, получающаго плату и содержаніе отъ помѣщика. ¹¹

Разница въ опредѣленіи цѣны сѣна въ обѣихъ Крестыанскихъ Уставахъ слишкомъ бросается въ глаза, чтобы не быть тотчасъ же замѣченной. Покосъ, дававшій въ 1805 году только 25 пудъ сѣна съ десятины, въ 1856 долженъ давать 30, 45, или 60 пудъ сѣна; въ 1805 году считали на 82 пуда лучшаго сѣна 123 пуда средняго, а въ 1856 году только 100 пудъ. Въ 1805 году шестидневный крестыаннинъ могъ требовать 18 десятинъ покосовъ III разряда; въ 1856 году, по самой большой мѣрѣ, онъ имѣлъ право на 10 десятинъ такихъ покосовъ. Въ 1805 году на 4, 5 десятинъ (тоннштейн) пашни, съ посредственной почвой, отводили покосъ, дающій 337,5 пуда лучшаго, или 506,2 пуда средняго, сѣна, а въ 1856 году только 450 средняго сѣна. Въ 1805 году считали 450 пудъ

¹¹ Такъ что иной разъ, въ случаѣ непреклонной правды, или рѣшительнаго, но при томъ упрямаго, невѣжества землемѣра въ области мѣстной флоры, его содержаніе могло ограничиваться одними сеledками, которыми Гоголевскій Гродничій смрадъ неподатливыхъ купцовъ. П р и м. п е р е в.

среднего, или 300 пудъ лучшаго, сѣна, равными 2,66 десятины пашни съ средственной почвой; а въ 1856 году 450 пудъ средняго сѣна цѣнилась вровень со 4,5 десятины съ средственной почвой.

Всѣ рабочія повинности и сельскія произведенія, которыми Эстонскіе крестьяне платятъ свои оброки помѣщикамъ, съ давнихъ поръ оцѣниваются рожью, какъ самымъ уважаемымъ и обыкновеннымъ земледѣльческимъ растеніемъ (произведеніемъ).

Первая оцѣнка крестьянскихъ произведеній обнародована въ Крестьянскомъ Уставѣ 1805 года; вторая утверждена 3-го Февраля, 1859 года. Взаимное отношеніе цѣнъ различныхъ родовъ хлѣба, удержанное и въ 1856 году, постановлено слѣдующимъ образомъ: гуземный ячмень относится ко ржи, какъ 2 къ 3, грубый или Нѣмецкій ячмень ко ржи, какъ 5-ты къ 6-ти, и овесъ ко ржи, какъ 1 къ 2-мъ.

За то въ 1805 году лучшій выборъ сѣна относился къ среднему, какъ 2 къ 3; а къ самому плохому, какъ 1 къ 2; но въ 1856 году лучшій относился къ среднему, какъ 80 къ 100, или какъ 1 къ 1,22, а къ самому плохому, какъ 82 къ 133, или какъ 1 къ 1,62.

Цѣны на рожь въ обоихъ Уставахъ понятнымъ образомъ очень различны, такъ такъ пшеница въ послѣднія 55 лѣтъ отчасти подорожала болѣе, чѣмъ втрое. Крестьянскій Уставъ 1805 года не назначилъ прямо цѣны на рожь. Онъ говоритъ, что рабочій день съ лошады лѣтомъ стоитъ 1 кильмитъ ржи или 45 к. ассигнаціями, а пѣшій день зимою—полкильмита ячменя, или тоже 45 коп. ассигн. Такъ какъ въ одной Эстонской тоннѣ 9 кильмитовъ, то слѣдуетъ, что цѣна одной тонны ржи — 405 к. ассиг., а четверти—668,7 к. асс.; цѣна же тонны ячменя—270 к. ассиг. Въсь тонны ржи считали тогда въ 200 ф.; но: тому что 4 тонны ржи, полную кладь для телега въ одну лошады, полагали въ 40 ллофунтовъ, и въ 800 простыхъ фунтовъ. Опредѣленіе цѣнъ 1859 года сказываетъ, что 100 к. сер. равняются 75 фунтамъ ржи; стало быть, каждый фунтъ оно считаетъ въ 1 1/3 коп.; а четверть въ 480 коп. Но такъ какъ четверть ржи стоитъ 360 ф., и относится къ тоннѣ, какъ 1 къ 0,6056, то по тому и тонна ржи вѣситъ теперь 218 фунт. и стоитъ 290,7 к. с., а въ томъ опредѣленіи цѣнъ она считается только въ 216 фунтовъ. По этому и вѣсь различныхъ родовъ хлѣба, установлен-

ный Крестьянскими Уставами 1805 и 1859 годов можно изобразить следующимъ образомъ:

Установленные цѣны и вѣсъ хлѣба въ Эстоніи въ 1805 и 1856 годахъ въ Русскихъ, нынѣ употребляемыхъ въ обращеніи, фунтахъ и копейкахъ серебромъ и ассигнаціями.

	ЦѢНЫ				ВѢСЪ			
	Тонна.		Лофъ		Тонна.		Лофъ.	
	1805	1856	1805	1856	1805	1856	1805	1856
	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Фунт.	Фунт.	Фунт.	Фунт.
	ассиг.	сереб.	ассиг.	сереб.				
Рожь.....	405	290,7	135	96,9	210	216	70	72
Грубый ячмень.....	337,5	242,25	123,5	80,75	174,96	160	58,38	60
Туземный ячмень.....	270	193,8	90	64,5	132,99	144	46,66	48
Овесь.....	202,5	145,35	67,5	48,45	105,09	108	65,05	36

По Крестьянскому Уставу 1805 года четверть вѣсила 330,23 фунта; по таксъ 1859 вѣсить она 360 ф. Пожалуй, подумаешь, что крестьянская рожь въ Эстоніи стала нѣсколькими процентами тяжеле въ послѣдніе годы.

Не напрасно также для нашего любопытства будетъ сопоставленіе таксы цѣнъ на крестьянскія работы и сельскія произведенія, 1805 и 1859 годовъ въ Эстоніи, и сравненіе ихъ съ такою хозяйственныхъ цѣнъ, по Ливонскому крестьянскому Уставу 1849 года, обязательною для всей Ливоніи: эти цѣны значительно выше, если принять въ расчетъ, что рыночныя цѣны съѣстныхъ припасовъ и другихъ потребностей въ Ливоніи и Эстоніи почти одинаковы; и что только въ Ревелѣ за дрова, хлѣбъ и за всѣ иноземныя товары надо платить значительно дороже, чѣмъ въ Ригѣ.

	Цѣны въ Эстоніи рожью.					Въ Ливоніи.		
	1 8 0 5 г.					1859 г.	1804	1849
	Штофы, кото- рыхъ 200 на 1-й четверть.	Фунты, кото- рыхъ 200 на тонну.	236 ф. на тонну.	По 668,7 коп. асс. за чет- верть.	360 ф. на четверть.	480 к. на четверть.	90 грошей на тагер.	Копѣйки серебра.
100 копѣекъ серебряныхъ монетъ	—	—	—	—	75	100	—	—
Вообще 1 день съ ло- шадью	—	—	—	—	21	28	—	20
1 день съ лошадью лѣ- томъ	12	22,22	24	45	25	33,3	4	20
1 день съ лошадью зи- мою	8	15	16	30	17	22,6	4	20
Вообще 1 пѣтій день (среднимъ числомъ)	—	—	—	—	12	16	3	15
1 пѣтій день: лѣтомъ	6	11,11	12	22 1/2	15	20	3	15
» » » зимою	4	7,5	8	15	9	12	3	15
Вообще 1 лошадь	—	—	—	—	9	12	—	—
1 лошадь лѣтомъ	—	—	—	—	10	13,3	—	—
» » » зимою	—	—	—	—	8	10,6	—	—
Пража { На каждый день съ лошадью въ недѣль	—	—	—	—	20	26,6	—	—
колотьба {	—	—	—	—	60,120	80,160	—	—
1 четверть ржи	178,32	330,23	356,6	668,73	360	480	13 5	685,71
1 четверть грубаго яче- ня	—	—	—	—	300	400	135	685,71
1 четвер. тушеннаго яч- меня	—	—	—	—	240	320	—	—
1 четверть овса	—	—	—	—	180	240	67,5	342,8
1 возъ въ 15 пудъ средн. сѣна	48	88,8	96	180	90	120	22,5	112,5
20 фун. соломы	0,5	0,92	1	1,87	1	1,3	0,375	1,875
» » пеньки	36	66,63	72	135	72	96	22,5	112,5
» » чesanаго льна	54	99,95	108	202,5	108	144	60	300
1 футъ нитокъ	6	11,1	12	22,5	12	16	6	30
1 сотня яицъ	12	22,2	24	45	25	33,3	4,5	21,25
20 фунтовъ масла	36	66,63	72	135	120	160	90	450
1 взрослая овца	36	—	72	135	72	96	45	225
1 молодой баранъ	24	44,44	48	90	48	61,3	22,5	112,2
Гусь	6	11,1	12	22,5	12	16	14	70
Курица	2	3,7	4	7,5	4	5,3	4	20
60 кусковъ масла Чухон. 100 штукъ улейки	12	22,22	24	45	24	32	22,5	56,25
4	7,5	8	15	8	10,5	—	—	—
Бочка соленой кильки	288	533,08	576	1080	576	768	180	90
20 фунтовъ хмелю	48	88,8	96	180	96	128	45	225
Брестлянская телѣга	108	200	216	405	216	288	—	—
» сѣни	12	22,22	24	45	24	32	—	—
Большой хѣшокъ	12	23,22	24	45	24	32	24	—

Кубическая сажень известняка легкой ломки ..	18	33,31	36	67,5	36	48	—	—
Такая же сажень тяжелой	36	66,63	72	135	72	96	—	—
Изъ плитняка поставить заборъ въ 7 фут. длины, и проч.....	—	—	—	—	15	20	—	—

Ревельская или Эстонская тонна равняется 38,76 гарцамъ или 38,76 частямъ четверти. Римская или Дивонская тонна равняется 42-мъ гарцамъ или $\frac{3}{4}$ четверти, а въ 1804 году цѣнилась въ 4-нъ талеръ или 90 грошей.

Сравнимъ теперь повинности, которыя съ 1805 года должны были справлять выше помянутый крѣпостной шестидневный крестьянинъ М. Т., по оброчной книгѣ помѣстья №. №., съ тѣми его повинностями, которыя, по договору 1859 года, справлялъ онъ, въ качествѣ вольнонаемщика, въ смѣчанномъ видѣ за ту же самую землю.

На основаніи оброчной книги отбывалъ дней въ годъ:	Число рабо- чихъ дней въ году.	Цѣна рабочихъ дней.			
		По Брестга- нскому У- ставу 1805 года пш- нитамъ рж.		По Кресты- янскому У- ставу 1856 года фунта- ми рж.	
		За 1-нъ день	За всѣ дней.	За 1-нъ день.	За всѣ дней.
Рабочихъ дней съ подводомъ въ неделю лѣ- томъ	132	1	132	25	3300
Зимомъ	168	$\frac{2}{3}$	112	17	2856
Ручныхъ дней лѣтомъ	232	$\frac{1}{3}$	116	15	3480
Зимомъ	108	$\frac{1}{3}$	36	9	972
На молотьбу и пряжу	—	—	19,2	—	480
И того ...	640	—	415,2	—	11068

6. По договору 1859 года онъ справ- ляетъ:	Число рабо- чихъ дней въ году.	Цѣна рабочихъ дней.			
		По Крестьянскому У- ставу 1805 года кильми- тами ржи.		По крестьянскому У- ставу 1856 года фунта- ми ржи.	
		За 1-нъ день.	За всѣ дни.	За 1-нъ день.	За всѣ дни.
Рабочихъ дней съ подводомъ лѣтомъ.....	146	1	146	25	3650
Зимомъ.....	174	$\frac{2}{3}$	116.	17	2958
Ручныхъ дней лѣтомъ.....	212	$\frac{1}{2}$	106	15	3180
Зимомъ.....	44	$\frac{1}{3}$	14,66	9	396
На молотьбу и пряжу.....	—	—	19,2	—	480
Ставить лошадь безъ работника.....	4	$\frac{1}{2}$	2	10	40
Платить мелочныхъ расходовъ на господскій дворъ	—	—	6,28	—	157
И того.....	680	—	410,14	—	10861
Разница къ выгодѣ крестьянина въ 1859 г. .	60	—	5,06	—	227

Впрочемъ, 5,06 кильмитовъ ржи — только 82 часть прежней барщины, а совсѣмъ не 26 процентовъ, какъ обѣщано постановленіемъ Сѣзда, межъ тѣмъ какъ эти 26 процентовъ составили бы до 12 тоннъ или 8 четвертей ржи. Всего значительнѣе разница является въ числѣ рабочихъ дней; только не должно упускать изъ вида, что помѣщикъ, убавившій барщину 80 ручными днями, стоящими только 30 кильмитовъ, въ то же время увеличивалъ ее 25-ю днями съ упряжкою, стоящими 18 кильмитовъ. На сколько же облегченъ теперь свободный кортомщикъ, соразмѣрно съ прежними повинностями крѣпостнаго?

Незпво было бы полагать, что во всѣхъ договорахъ помѣщи-

ковъ съ ихъ крестьянами-кортомщиками заключаются такія же большія требованія. Есть навѣрное помѣщики, которыхъ поземельныя книги гораздо умѣреннѣе той, что передъ нами, особливо когда кортомная усадьба меньше, или не такъ много даетъ дохода. Но какъ эта поземельная книга утверждена Приходскимъ Судомъ, обязаннымъ удостовѣриться въ законности ея содержанія, и тѣмъ самымъ получила полную законную силу для кортомщика, то справедливо можно полагать, что такое же утвержденіе получаютъ и другія поземельныя книги съ такими же высокими, а, можетъ быть, еще и выше требованіями. А изъ появленія такихъ требованій, которыя выше всякой надлежащей мѣры, легко понять, что законъ не ограждаетъ крестьянина отъ притѣсненій землевладѣльцевъ по тому что эти послѣдніе здѣсь судьи въ своемъ собственномъ дѣлѣ.

Крестьянинъ въ качествѣ денежнаго кортомщика.

Когда крестьяне, наученные такими договорами, скоро замѣтили, что свободному рабочему кортомщику приходится труднѣе, чѣмъ прежде было крѣпостному крестьянину; когда они сами на себѣ испытали, что попали изъ огня въ полымя, они пытались помочь горю тѣмъ, что стали кортомить землю за деньги. Помѣщики не только согласились отдавать въ денежную кортому взаменную крестьянскую землю, но нѣкоторые изъ нихъ еще принуждали крестьянъ снимать тягла за деньги. Г. Иксюль, сочинитель «Перечня Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи», еще въ 1852 году сдѣлалъ слѣдующее вычисленіе: «Если 434 наемная усадьба съ 1609-ю днями съ лошадыю въ недѣлю платятъ ежегодно 23,790 р. сер. кортомныхъ денегъ, то цѣна еженедѣльнаго дня съ лошадыю будетъ 14 р. 78½ к. въ годъ». А потомъ: «Если 744 кортомная усадьба, въ 8 десятинъ каждая, занимающая такимъ образомъ 5944 десятину, съ принадлежащими къ нимъ покосами, выгонами и т. д., платятъ ежегодной кортомной 45,539 руб. 80 к. сер. (каждая — 61 р. 45,7 к. с.), то кортомная плата съ одной десятины, съ принадлежащимъ къ ней покосомъ, выгономъ, и т. д., будетъ простирается до 7 р. 66½ к. сер. (т. е. 5 процентовъ съ 153 руб. 30 к. сер., или до 13 (13,7) процентовъ съ 55 р. 55 к. с.). Наконецъ, если 1172 крестьянскія кортомныя усадьбы, т. е., 383 нормальные гака, даютъ кортомной платы 69,329 р. 80 к. с., то такая же плата съ одного гака крестьянской земля будетъ 181 р. 1½ коп. (5 процентовъ съ 3,620 руб., или 12

проц. съ 1,500 р., или 18 проц. съ 1000 р. с.). Однако жъ Г: Иксодъ замѣчаетъ въ самыхъ точныхъ словахъ, что только при выгодѣйшихъ мѣстныхъ условіяхъ, да и при томъ болѣе разсудительные и зажиточные между крестьянскими кортомщиками заключали по этой цѣнѣ договоры на денежную кортому, или сельскими произведеніями, и что такое договорное условіе не можетъ служить общимъ правиломъ. Среднимъ числомъ можно полагать только 150 р. за гакъ, и 75 р. с. за шестидневную усадьбу. Потомъ, по принятой цѣнѣ рабочихъ дней при кортомѣ деньгами, или сельскими произведеніями, онъ вычисляетъ слѣдующее: «Если рабочий день съ упряжкой стоитъ $17\frac{3}{4}$ коп., и ручной день 8 к., а вмѣстѣ $25\frac{3}{4}$ коп., то 300 дней съ упряжкой и 300 ручныхъ шестидневнога кортомщика стоятъ 76 р. 30 к. сер.» Но надобно еще прибавить «оброчные и мелочные взносы» по установленной цѣнѣ (4 р. сер. за четверть ржи) до 14 руб. 20 коп., такъ что кортомщикъ платилъ 90 р. 50 к. с. По опредѣленію Съезда 1849 года, когда крестьянскія повинности были понижены, одинъ день съ упряжкой стоилъ $25\frac{1}{4}$ коп. сер.; 250 дней съ упряжкой и столько же ручныхъ дней стоилъ 88 р. $12\frac{1}{2}$ к. с. Если прибавимъ къ тому установленную цѣну «оброчнаго» въ сельскихъ произведеніяхъ на 2 р. 40 к. сер., то шестидневное тягло платитъ 90 р. $52\frac{1}{2}$ к. сер. кортомной платы, или 5 проц. съ 1810 р. с., т. е., 18,1 процента съ 500 р. с. Но эти совсѣмъ не низкія цѣны не удовлетворяли бойкой страсти къ барышнямъ отдатчиковъ земли въ кортому. Въ настоящее время они заставляютъ платить себѣ за 6-ти дневную усадьбу отъ 100 до 120 р. ежегодной кортомы, 4,166 до 5-ти процентовъ съ 2400 р., или отъ 20 до 24 проц. съ 500 р. с., да кромѣ того еще требуютъ съ кортомщика повинности въ некоторомъ числѣ рабочихъ дней во время сѣнокоса и жнитва, стало быть, именно въ такое время, когда плата за каждый ручной день бываетъ отъ 50 до 75 коп. сер.

Сообразимъ, сколько же, при такой кортомной цѣнѣ, останется крестьянскому хозяину?

За девять десятинъ съ хлѣбными растеніями, $\frac{1}{4}$ часть десятины садовой земли, 450 пудъ сѣна и выгоновъ, онъ платитъ 120 р. с. чистыми деньгами и, по крайней мѣрѣ, 20 р. с. работою (40 лѣтнихъ дней во время жнитва, по 50 к. день).

При 3-польномъ хозяйствѣ три изъ девяти десятинъ застѣ-

взаетъ онъ рожью, по $1\frac{1}{4}$, четверти, полторы десятины ячменемъ, по $1\frac{1}{2}$, четверти, и полторы десятины овсомъ, по $1\frac{1}{4}$, четв.

Съ 1-го поля, при четырехъ съ половиною зернахъ, сверхъ посѣва, получаетъ онъ 16 четвертей ржи, по 6 р. с. за четверть, слѣдовательно, 96 р. с.; со 2-го девять съ половиною четвертей ячменя, по 5 р. с. за четверть, слѣдов., 47 р. 50 к. с., и съ 3-го двѣнадцать четвертей овса, по 4 р. с. за четверть, стало быть 48 р. с.

Всего 191 р. 50 к. с.

За вычетомъ 140 р. кортомной платы, въ остаткѣ у него 51 р. 50 к. с., чтобы изъ нихъ прокормить и одѣть цѣлый годъ семь чело-вѣкъ домашнихъ, сверхъ того уплатить подати въ казну, въ запасный магазинъ и въ волость, выставить почтовый фуражъ, позаботиться о постройкѣ мостовъ, содержать въ надлежащемъ видѣ свои земледѣльческія орудія, да наконецъ еще сколько ни будь отложить, чтобы, когда бы то ни было, имѣть возможность сдѣлаться собственникомъ.

Продажа строеваго лѣса и топлива въ Эстоніи.

Тяжелая барщинная работа, далеко превышающая доходъ съ тагловыхъ крестьянскихъ усадебъ и чрезвычайно несправедливые «оброки» (*Gerechtigkeit*), которые изстари отбывались и платились крестьяниномъ господамъ, уже очень рано заставляли его думать о способахъ къ облегченію его труднаго положенія. Благопріятный случай къ тому представляли для него обширныя лѣсныя угодья, занимавшія большую часть Эстоніи и еще нынѣ покрывающія четвертую часть всей этой страны. Съ незапамятнаго уже времени онъ возилъ въ города на продажу строевой лѣсъ и топливо, металы и вѣники, деревянную посуду, обручи, хворостъ, жерди, подѣльное дерево для столяровъ и каретниковъ, уголья и т. д. Этѣ лѣсныя произведенія получалъ онъ отчасти при расчисткѣ своихъ лѣсныхъ засѣкъ, отчасти же и прямо изъ лѣса, который считалъ онъ, въ качествѣ помѣщичьяго права, нѣкоторымъ образомъ общою собственностью съ помѣщикомъ. Да и мнѣніе самихъ господъ было такое же, при тогдашнемъ изобиліи лѣсовъ. Это можно заключать изъ того, что въ XVI столѣтіи они приказывали черезъ своихъ экономовъ собирать десятину съ привозимаго въ города крестьянами строеваго лѣса. Право возить на продажу дрова оставалось за крестьянами безъ ограниченій даже и послѣ, когда помѣщики отказались

отъ десятины, такъ что если господа ссылаются на свое историческое право, то и у крестьянъ нельзя оспаривать ихъ правъ. Императрица Екатерина II-я, въ 1783 году, издала Указъ, оставившій за крестьянами торговлю дровами и внушавшій «городскимъ Фохтамъ, Уъзднымъ и Нижнимъ Земскимъ Судамъ, тщательно наблюдать, чтобы, во время провоза дровъ черезъ города и Уъзды, сухимъ путемъ, или водою, въ силу сего Нашего Указа, крестьянамъ въ отпращиваніи торговли ни отъ кого не было чинимо не малѣйшаго притѣсненія, принужденія, или насилія.»

Этимъ, разумѣется, не запрещалось сохраненіе лѣсовъ, а только очень просто было намекнуто, что кто не хранитъ своего лѣса, тотъ и не въ правѣ дѣлать притязанія на возъ дровъ на торгу, или на большой дорогѣ, какъ на свою собственность. Императоръ Александръ I-й учредилъ Крестьянскій Уставъ 1805 года только подъ условіемъ, чтобы крестьянъ господа ихъ снабжали дровами. И въ этомъ Указѣ тоже ни слова не упомянуто о продажѣ крестьянами дровъ, которая производилась тогда гласно на глазахъ у Дворянъ. Только когда Графъ Канкринъ былъ Министромъ Финансовъ, Баронъ Паленъ Генералъ-Губернаторомъ трехъ Прибалтійскихъ Губерній, Бенкендорфъ Гражданскимъ Губернаторомъ, а Мейендорфъ Предсѣдателемъ Высшаго Суда въ Эстоніи, всѣ четыре — землевладельцы этой Губерніи, тогда только нетрудно было выхлопотать, въ 1836 г., Сенатскій Указъ, прямо противоположный Указу 1783 года, «для прегражденія противозаконной торговли строевымъ лѣсомъ и топливомъ, краденными изъ частныхъ лѣсовъ.» Земской и Городской Полиціи вмѣнено было въ обязанность строго слѣдить, чтобы крестьяне, не имѣвшіе предписанныхъ дозволительныхъ видовъ отъ лѣсовладельцевъ, не возили на продажу въ города ни какихъ дровъ. Впрочемъ, господа не совсѣмъ-то довѣряли полиціи, и такъ какъ ихъ больше занимали собственныя выгоды, чѣмъ нравственность жителей въ управляемыхъ ими Губерніяхъ, то они не погнушались прибѣгнуть и къ доносамъ.

§ 9-й «Правилъ для прегражденія самовольнаго пользованія чужимъ лѣсомъ со стороны крестьянъ» обѣщаетъ тому, кто покажетъ купленный безъ дозволительнаго вида возъ дровъ 5 руб. асс., платимые купившимъ этѣ дрова, въ видѣ пени, независимо отъ наказанія, какое понесетъ продавецъ; слѣдовательно, это была награда доносчику за еѣо низость относительно ссѣѣда, или хозяина. § 10-й

тѣхъ же Правиль гласитъ, «чтобы владѣльцы частныхъ лѣсовъ отказывались отъ вознагражденія за покраденное въ этѣхъ лѣсахъ, а изъ суммы, вырученной за отобранный лѣсной товаръ, назначали $\frac{1}{2}$, донощику и $\frac{1}{2}$, мѣстной Полициѣ.» Но какъ нашлось очень немного охотниковъ добывать такимъ честнымъ промысломъ хлѣбъ, то это постановленіе осталось безъ послѣдствій: оно произвело только повышеніе цѣнъ на дрова и разорило нѣсколько крестьянскихъ хозяевъ. Однако жъ, при всѣхъ жалобахъ на воровство дровъ и на опустошеніе лѣсовъ, помѣщики и теперь ничего не дѣлали для предупрежденія этѣхъ золъ посредствомъ правильнаго употребленія старыхъ и разведенія новыхъ лѣсовъ: они еще сами истребляли ихъ, чтобы имѣть пашню, либо продавали на срубку лѣсные участки шириною въ цѣлую милю. Надзоръ за лѣсами, порученный, такъ называемымъ, лѣсовикамъ, сверхъ лежащей на нихъ барщины, или такимъ крестьянамъ, которыхъ усадьбы находились въ лѣсахъ (Waldbauern), разумѣется, не былъ достаточнымъ для сохраненія лѣсовъ, нерѣдко простиравшихся на цѣлую квадратную милю, а по тому этотъ надзоръ и нечего брать въ соображеніе. При такомъ положеніи дѣлъ едва ли нельзя подумать, что убытокъ, причиняемый крестьянами продажей дровъ, не могъ быть такъ значителенъ, какъ показывали, и тѣмъ еще скорѣе, что извѣстно, какое немаловажное количество топлива помогали истреблять солодовни и фабрики, а особливо винокурни, заведенныя почти въ каждомъ помѣстьѣ. Нельзя даже удержаться отъ увѣренности, что для помѣщиковъ дѣло шло вовсе не объ умноженіи лѣснаго богатства Губерніи, такъ какъ они сами торгуютъ дровами. Когда запаса дровъ недостаточно для покрытія потребности въ нихъ, тогда повышаютъ цѣну. Послѣ того, какъ Эстонское Дворянство нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ достало себѣ, никогда не принадлежавшее ему, право исключительнаго владѣнія помѣстьями, когда, по Крестьянскому Уставу 1856 года, оно еще приобрѣло преимущество владѣнія всѣми лѣсами, единовлѣдніе дровами, производимыми страной, находится въ однѣхъ только его рукахъ, какъ бы ни принадлежалъ этотъ товаръ на Сѣверѣ къ числу необходимѣйшихъ потребностей жизни. Если тѣсно замкнутое сословіе сговорилось въ способахъ охраненія лѣсной торговли, то не далеко ужъ ему и отъ стачки въ цѣнѣ на лѣсъ.

«Заведеніе маіоратовъ и кредитныхъ учрежденій, съ политическѣй и хозяйственной стороны, — единственно правильное средство

для доставленія Дворянскимъ владѣніямъ того покровительства, которое будетъ ему нужно впередъ гораздо болѣе прежняго, послѣ того, какъ неприкосновенность крестьянской земли освящена закономъ,» говорятъ господа и, можетъ быть, намекаютъ на дѣла въ томъ мѣстѣ, гдѣ сказано: «Въ предѣлахъ нашихъ господскихъ усадебъ скрывается богатый кладъ, который достанется нашимъ потомкамъ, какъ скоро освободившійся съ выдѣломъ крестьянской земли капиталъ представитъ способы къ разнымъ улучшеніямъ.» Счастье было для городовъ, что нѣкоторые изъ нихъ лежали въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, а другіе при морѣ, хоть, разумѣется, покупка топлива въ чужомъ краю переводитъ деньги на родинѣ.

Въ Крестьянскомъ Уставѣ 1856 года именно поставлено: «Къ выгодѣ правильнаго лѣсоводства и въ видахъ сохраненія лѣсовъ, крестьянамъ не выдѣляется лѣсныхъ участковъ,»—и потомъ: «На крестьянскихъ лугахъ и выгонахъ растущій лѣсъ остается въ распоряженіи и подѣ надзоромъ помѣщиковъ.» Ну, а это то же «къ выгодѣ лѣсоводства и въ видахъ сбереженія лѣсовъ?» Въ какомъ точномъ и строгомъ смыслѣ нѣкоторые помѣщики толкуютъ это узаконеніе, можно видѣть изъ сообщенныхъ въ приложеніи подѣ буквою Г. общихъ постановленій или кортомныхъ условій. Тутъ § 13 говоритъ уже не о лѣсныхъ участкахъ, а объ отдѣльныхъ деревьяхъ: «Крестьянскій хозяинъ не смѣетъ трогать деревьевъ, растущихъ въ его усадьбахъ, безъ господскаго дозволенія» (по Эстонски: «*Salope femus ei tohi nende pandesse, mis talokoha peal kaswawed, ilma meisa wanema loata puntuda*). Въ основаніяхъ договора подѣ буквою Е помѣщикъ говоритъ своимъ кортомщикамъ: «Я освободилъ васъ отъ оброка въ 6-ть тоннъ пшеницы, не по тому, чтобы меня обязывало къ тому Зѣмское Положеніе 1849 года, но чтобы вы покупали за то, гдѣ хотите, подѣльный лѣсъ и топливо, которыхъ впередъ я давалъ вамъ не стану. Пока вы мои кортомщики, а еще не ообственники тягловыхъ усадебъ, до тѣхъ поръ я стану вамъ давать строевой лѣсъ, будете получать отъ меня также и доски на гроба, ¹³ когда попросите.»

Если такое лишеніе въ лѣсъ будетъ повсемѣстно, то отыщется средство закабалить навсегда въ господскую зависимость крестьянина, которому нельзя жить безъ топлива, даже если онъ сдѣ-

¹³ «Доски на гроба»—знаменательная щедрость!

лается и собственникомъ кортомной усадьбы, особливо когда цѣны на дрова не назначаются закономъ.

Наконецъ, для успѣшнаго приведенія въ дѣйствіе сбереженія лѣсовъ, въ Іюль 1860 года, на основаніи прежде обнародованнаго постановленія, вышло запрещеніе для крестьянъ продажи строеваго лѣса и дровъ. Но, въ видахъ надзора за исполненіемъ этого запрещенія, велѣли не стеречь лѣса, а оцѣнили города. Въ Ревелѣ (съ согласія городского начальства) поставили у всѣхъ, ведущихъ въ городъ, воротъ полицейскихъ, получившихъ приказъ задерживать и отбирать всѣ возы съ лѣсными произведеніями. Усердіе въ этомъ отношеніи зашло такъ далеко, что стали отбирать какія бы то ни было лѣсныя произведенія: уголья, метлы, вѣники для бань, обручи, даже нарѣзанныя еловые и можжевеловыя вѣтки, которыми городскіе жители изстари имѣли обыкновеніе усыпать улицы при похоронахъ. Такая мѣра лишила многихъ крестьянъ возможности запастись въ городъ солью, желѣзомъ, кожей и тому подобнымъ, и совершенно стѣснила ихъ въ средствахъ къ уплатѣ ежегодной кортомной суммы. Городскихъ жителей поставила она въ величайшее затрудненіе. Нѣкоторые ремесленники, на пр., мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, столяры, каретники, принуждены были бросить сво работы. А относительно дровъ затрудненіе было всеобщее. Въ Ревелѣ городское правительство, къ которому случайно принадлежали двое богатыхъ торговцевъ дровами, не кстатя постаралось о заведеніи общественнаго дровянаго двора, откуда жители могли бы покупать нужныя для себя дрова по постоянной цѣнѣ, какъ и ведется во многихъ городахъ Ливоніи. Здѣсь, въ главномъ городѣ Эстонскомъ, городское начальство дало даже полицейскихъ солдатъ, получавшихъ содержаніе отъ города, чтобы отбирать привозимыя дрова и все подобное при въѣздѣ въ предмѣстье. Городскіе жители позажиточнѣе, разумѣется, покупали свой дровяной запасъ у Финляндцевъ, наѣзжавшихъ лѣтомъ съ дровами, хотя и по безпрестанно прибывающимъ цѣнамъ, такъ какъ Финляндцы скоро провѣдали, что Эстонскіе крестьяне не смѣютъ ужь больше продавать дрова; люди побѣднѣе, къ которымъ принадлежить и наибольшее число Чиновниковъ, всего чаще не имѣли ни средствъ на покупку дровъ, ни мѣста, гдѣ хранить ихъ. Наконецъ круглымъ бѣднякамъ, всегда покупавшимъ дрова только полѣвьями, оставалось на выборъ либо мерзнуть и заболѣвать въ неотапленныхъ домишкахъ,

либо доставать себѣ топливо непозволительнымъ образомъ и нести позорное наказаніе за воровство, если бы ихъ накрыли при этомъ. Есть ли у бѣдныхъ дрова, или нѣтъ, богатый человекъ объ этомъ не думаетъ, но строевой лѣсъ и дрова продаются выгодноѣ, когда крестьянинъ больше ужь не соперничаетъ въ лѣсной торговлѣ. А что касается кое-какихъ неустоекъ въ уплатѣ кортомныхъ денегъ, отдатчикамъ земля въ кортому немного отъ того потери, по тому что «крестьянинъ кортомщикъ всѣмъ своимъ и женнымъ имуществомъ отвѣчаетъ за исполненіе въ точности всего, принятаго и обещаннаго имъ по договору.» Даже если бы нѣкоторые кортомщики, отдавъ все свое ничтожное имущество, остались еще сколько ни будь и въ долгу, они обязаны будутъ работать на своихъ занмодавцевъ два года за скудную плату (15 р. сер.).

Безотрадность видовъ въ будущемъ пробудила въ Эстонскомъ крестьянствѣ мысль, отъ которой и самъ онъ пришелъ въ ужасъ, мысль объ оставленіи своей прежней родины и объ отысканіи себѣ убѣжища въ такомъ далекомъ, куда ужь не придутъ господа его. Кто знаетъ, какъ крѣпко привязанъ Эстонецъ къ землѣ, на которой родился и выросъ, какъ неохотно мѣняетъ онъ свою ветхую курную избу на другую, тотъ едва ли повѣритъ, что «Эстонца ввели въ обманъ и родили въ немъ эту мысль нечестныя расказни продувнаго безсовѣстнаго собрата, или плута-бродяги.» Напротивъ, изъ безпредѣльной привязанности Эстонцевъ къ родинѣ, онъ сдѣлаетъ заключеніе объ огромности и тяжести взваленнаго на нихъ гоподами ярма: одно только это побуждаетъ ихъ къ такому поступку, когда внушаетъ имъ желаніе бросать все, для нихъ дорогое и милое, и ити въ незнакомый край, чуждый для нихъ по Вѣрѣ, нравамъ и языку. Да и въ какое еще время? Именно въ ту самую минуту, «когда помѣщики новымъ Крестьянскимъ Уставомъ «содѣйствовали матеріальному благосостоянію крестьянъ и понизили 26-ю процентами существующее барщинное положеніе.» Жаль только, что при томъ, однако жъ, всегда имѣли въ виду и неизмѣнное, на государственномъ и историческомъ правѣ основанное, положеніе Рыцарскаго сословія.»

Разумѣтся, кому не извѣстно настоящее состояніе Эстонцевъ, тотъ сочтетъ невѣроятнымъ, что въ первыхъ числахъ Сентября многія тысячи ихъ отказались отъ своихъ прежнихъ отношеній, чтобъ ити на берега Волги. Впрочемъ, за неприличное заявленіе этого желанія передъ властями, многіе выборыные изъ кре-

стьянъ получили очень чувствительное внушеніе. Теперь, уже какъ событіе совершающееся, переселеніе Эстонцевъ не вразумитъ я, наконецъ, Дворянъ на счетъ невыносимости положенія, предоставленнаго крестьянамъ Уставомъ 1856 года?

По плану сочинителя, трудъ его долженъ бы здѣсь окончиться; однако жъ, одна статья въ «Ревельскихъ Вѣдомостяхъ,» то же высказывающая мнѣніе о положеніи Эстонцевъ относительно ихъ господъ, заставила его прибавить еще нѣсколько словъ о крестьянскихъ училищахъ въ Эстоніи. Относящаяся къ этому предмету статья уже по тому любопытна, что сочинитель ея, по его собственному выраженію, «сынъ Эстонскаго народа, говорящій слово просьбы и извиненія за своихъ братьевъ и сестеръ.» Эго должно быть возраженіе на разглагольствія одного Нѣмецкаго «сына,» городского жителя, о неизмѣримой глупости Эстонцевъ. Я не стѣсняюсь сообщить здѣсь эту статью, съ необходимыми примѣчаніями, отчасти для доставленія читателю случая послушать отзывы природнаго Эстонца о жалкомъ положеніи его земляковъ, отчасти же для указанія, съ какою бережностью, осторожностью, даже подловатостью, высказываетъ правду образованный уже Эстонецъ своему господину, Нѣмцу.

Статья такого содержанія:

«Пусть извинятъ меня, сказывается она, за мой опытъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, чтобы простыми, неучеными, словами просить за мой народъ, котораго бѣдствіе врѣзалось мнѣ глубоко въ сердце.⁵³ Нѣмцы упрекаютъ крестьянина въ глупости, неблагодарности и неопрятности, и никто не можетъ отрицать основательности этой укоризны; я могу только постараться доказать, что многое способствовало къ тому, чтобы сдѣлать Эстонца глупымъ, неблагодарнымъ и неопрятнымъ; я могу только попытаться извинить его. Умѣние владѣть употребительными у насъ земледѣльческими орудіями и другія мелочныя занятія повседневной жизни—одно, въ чемъ получаетъ крестьянинъ основательное обученію.⁵⁴ Чтенію и письму должны.

⁵³ Можетъ ли еще смиреннѣе выразаться слуга, когда онъ проситъ о чемъ ни будь господина? И такъ говоритъ свободный, относительно образованный, Эстонецъ человѣчнымъ Нѣмцамъ!

⁵⁴ По мнѣнію большинства господъ, Эстонскому крестьянину нечего и смѣлать больше: имъ нужны способные работники, безотвѣтныя рабочія орудія, у которыхъ нѣтъ собственной воли. Грамотный крестьянинъ будетъ заносчивъ и не-

разумѣтся, учиться всѣ, только немногіе доходятъ въ томъ до нѣкотораго совершенства, да во многихъ мѣстахъ неудобно достигъ и этой самой низшей степени учености, такъ какъ во многихъ приходяхъ училищъ нѣтъ, и дѣти предоставлены только обученію ихъ, тоже неученыхъ, родителей. Гдѣ же и можно найти деревенскія училища, и тамъ ученіе ограничивается чтеніемъ, письмомъ, пѣніемъ духовныхъ пѣсенъ, да небольшимъ знаніемъ Ариметики: этого и полагаютъ достаточнымъ, но, по моему мнѣнію, прошлый годъ доказалъ, что этого недостаточно. Явно удивляются вопіющей на небо глупости крестьянъ, съ какою вѣрятъ они всѣмъ диковиннымъ рассказамъ про Самару; но я тутъ ничего не нахожу страннаго. Имъ никогда не рассказывали о состояніи другихъ земель, тамошнихъ обычаяхъ, обстоятельствахъ, источникахъ содержанія: такъ гдѣ же различать имъ правду отъ лжи? Будь они хоть немного попросвѣщеннѣе относительно одной Россіи и своей собственной родины, ничего подобнаго никогда бы не могло случиться. Но у нихъ не только нѣтъ ни какихъ ученыхъ свѣдѣній, не только дики для нихъ причины самыхъ обыкновенныхъ явленій природы, такъ что, благодаря тому, они впадаютъ въ величайшее суевѣріе, за которое надъ ними часто смѣются, но не объясняютъ его никогда, даже самыя обыкновенныя понятія о правѣ и неправѣ у крестьянъ сбивчивы, либо имъ незнакомы, да и религіозныя ихъ мнѣнія чрезвычайно недостаточны. Даже область чувства у Эстонцевъ ограничена: любви между родителями и дѣтьми часто немного; угожденіе, великодушіе, терпѣніе—такія вещи, которыя совсѣмъ не встрѣчаются тамъ, и, между тѣмъ, никто не можетъ отрицать у Эстонцевъ способности къ образованію, нерѣдко даже охоты учиться. Но, не смотря на эту способность къ образованію, немного дѣлается для того, чтобы извлечь ихъ изъ невѣжества и тупоумія. У Пасторовъ такіе большіе приходы, что имъ совсѣмъ нѣтъ возможности заботиться о каждой семьѣ, и едва только ⁵⁰ о каждой отдѣльной деревнѣ, а у помѣщиковъ слишкомъ много

уступчивъ; онъ разсуждаетъ, перечить и ужь не будетъ такъ послушенъ, какъ бы хотѣлось его господину.

⁵⁰ Сельскіе Пасторы въ Эстоніи скорѣе господа, чѣмъ духовные отцы крестьянъ: у нихъ однѣ и тѣ же выгоды съ помѣщиками. Они обрабатываютъ свои поля или принадлежащими къ приходу, или своими прихожанами-крестьянами, получаютъ съ нихъ Пасторскіе оброки и деньги за требы, по тому-то очень тща-

дѣла, либо они за границей, такъ что по этѣмъ одиѣмъ причинамъ они почти не въ состояннн входить подробно въ особенныя крестьянскія нужды. Въ XIX вѣкѣ образованности и преуспѣнн, когда желѣзные дороги и телеграфныя линнн проходятъ всю Европу, когда тратятся тысячи рублей на изслѣдованн внутренняго состоянн чужихъ странъ, и на обогащенн, такимъ образомъ, области человѣческаго знанн, въ это время между образованными, человѣчными ⁵⁶ Нѣмцами живетъ народъ, у котораго едва достаетъ умѣнн читать его Библию, и вовсе нѣтъ яснаго понятн о состоянн его собственной родины. Между тѣмъ какъ посылаютъ уроповѣдниковъ въ другня части свѣта и открываютъ подписки на воспитанн ⁵⁷ Негритянскихъ дѣтей, на

тельно в понуждаютъ ихъ приобщаться, во всемъ же остальномъ отдають ихъ на волю господъ. Наконецъ для нихъ бываетъ очень лестно попасть въ высшнн кругъ Дворянъ, ихъ прихожанъ; гдѣ же ужъ ничъ заботиться больше о крестьянскомъ благѣ, тѣмъ о господскомъ!

⁵⁶ Нѣмцы человѣчны и съ свободнымъ образомъ мыслей только тогда, когда человѣчность имъ ничего не стоитъ. Два примѣра могутъ послужить доказательствомъ, какъ выражается человѣколюбивый образъ мыслей господствующихъ сословнн о служителяхъ Эстонцахъ. Въ одномъ почтенномъ семействѣ довелось мнѣ слышать, какъ каждый изъ членовъ его, считавшнся должно быть человѣчнымъ и образованнымъ, при случаѣ пользовался общепринятыми въ краю выраженнми. Отецъ — пасторъ и помѣщикъ — часто заканчивалъ свою рѣчь, сказавъ, что «крестьяннн — свинья;» сынъ пригнвалъ ему, что «крестьяннн — мошенникъ,» а певѣстка, въ сердцахъ на слугу, выражалась, что «крестьяннн — скотина.» Въ другомъ родѣ опять отозвался одишъ благородный помѣщикъ, котораго отецъ былъ очень обыкновенный домашнн учитель. Смотритель за работами въ его помѣстьѣ, полюбившн одну дѣвушку, нѣсколко разъ просилъ у него позволенн жениться на пей, но всегда получалъ отказъ. Наконецъ обратился онъ къ одному прнятелю и сосѣду своего господина, и земными поклонами выклянчалъ его ходатайство. Этотъ ходатай, увидѣвъ, что всѣ, сдѣланныя имъ представленн, не повели ни къ чему, цо пестговорчивости его друга, попробовалъ «demonstratio ad hominem» (указанн на человѣка), и спросилъ: «А что бы сказали вы сами, если бы кто ни будь запрещалъ вамъ жениться?» — «Милостивый Государь, вскричалъ въ сильномъ гнѣвѣ человѣчный Нѣмецъ: не равняйте меня съ амбарнымъ сторожемъ!»

⁵⁷ Еще недавно въ Ревелѣ одишъ путешествующн пасторъ собралъ въ нѣсколко дней много тысячъ руб. сер. въ пособн одной миссн за Океаномъ, межъ тѣмъ какъ въ этотъ же Ревелѣ и его окрестностяхъ живутъ отъ 15-ти до 16-ти тысячъ Эстонцевъ, которые, въ качествѣ церковной общины, уже 7-мъ съ полвиною столѣтнн не имѣють собственной церкви. А теперь, когда они собрали капиталъ на постройку, дѣлають, на перекоръ имъ, разныя затрудненн и нацѣ-

нашихъ глазахъ подрастаютъ Христіанскія дѣти, съ самаго нѣжнаго младенчества окруженныя глупостью и суевѣріемъ, дѣти, которымъ никто не внушаетъ лучшихъ и благородныхъ чувствъ, о душевномъ спасеніи и умственномъ развитіи которыхъ никому нѣтъ заботы, кромѣ родителей, а этѣ хорошо еще, если только тупоумные невѣжды, а слишкомъ часто и пьяницы, обманщики, воры.⁵⁸

Другой порокъ, которымъ упрекаютъ крестьянъ, —неблагодарность къ ихъ помѣщикамъ. вмѣсто того, чтобы вѣрить тому, что скажутъ господа, они обращаются къ чужимъ людямъ, употребляющимъ во зло ихъ довѣріе; однако жъ, имъ они вѣрятъ на слово, что и оказалось по случаю переселеній въ Самару. Извинительною причиною этой странности можно полагать широкую пропасть, отдѣляющую крестьянъ отъ ихъ господъ. Эстонское Дворянство съ теченіемъ времени принесло значительныя жертвы крестьянамъ; каждый изъ господъ приноситъ ихъ еще и теперь, является на помощь къ своимъ подданнымъ, когда потерпятъ они убытокъ отъ неурожая, града, или пожара; но лично господинъ и крестьянинъ остаются чужими другъ другу, и рѣдко доходитъ между ними до какого ни будь другаго, а не чисто общественнаго, отношенія. Если бы господинъ хоть когда ни будь захотѣлъ заглянуть въ избы своихъ подвластныхъ, чтобы съ совѣтомъ увѣщаніемъ и утѣшеніемъ, войти въ ихъ домашнее житье-бытье, крестьянинъ увидалъ бы, что господинъ и его такъ же любить, какъ своего брата человѣка, и чувствуетъ къ нему состраданіе и участіе. А съ этѣмъ убѣжденіемъ пробудилось бы довѣріе въ сердцахъ крестьянина и измѣнились бы всѣ ихъ отношенія. Справедливо дивятся на Эстонскія жилища, на этѣ задымленныя избы, обитаемыя вмѣстѣ людьми и животными.

дать, на примѣръ, что 500 р. с. содержанія, при готовомъ помѣщеніи, слишкомъ мало для настыря 16-ти тысячъ душъ и т. под.

⁵⁸ Редакторъ Дерптскихъ Вѣдомостей: «Inlande дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ слѣдующее невинное замѣчаніе: «Однѣмъ заслуженный настоярь въ сосѣдней Губерніи отозвался однажды такъ: «Если бы какой ни будь высокоблагородной нѣжвой барышнѣ, такъ старательно вѣжущей для чины чулки въ Западную миссію для Готтентотскихъ дѣтей, предложили связать тоже пару шерстяныхъ носковъ для ребенка бѣднаго Эстонскаго бобыля, что за прекрасное лицо сдѣлала бы она при этомъ!» Но что же тутъ за бѣда такая? Видь кто-то же выразился, что «прекрасное лицо—открытый одобрителный листъ для всего человѣчества.» А по тому мы что-то и не понимаемъ, какой тайный смыслъ даетъ Г. настоярь этому «прекрасному лицу.»

удивляются преобладающей тамъ неопрятности, а не возьмутъ на себя труда принудить крестьянъ къ образцу жизни поопрятнѣе. На вѣрное была бы возможность пробудить въ нихъ охоту къ порядку и чистотѣ, а, разъ пробужденная, она легко могла бы сдѣлаться для нихъ предметомъ честолюбія. Большая разница въ жилищѣ, платьѣ и пищѣ, ⁵⁹ господствующая между Нѣмцами и Эстонцами—главная причина взаимнаго отчужденія обоихъ народовъ. Даже Эстонцы, добившіеся лучшей образованности, въ большинствѣ случаевъ ⁶⁰ отказываются совсѣмъ отъ своихъ земляковъ, даже не хотятъ и знать ихъ, что можно считать и простительнымъ, если сравнить крестьянина съ ремесленникомъ, или жилище Нѣмца съ Эстонскимъ, и увидѣть большія, представляемые ими, противоположности. Но пока дѣло не дойдетъ, хоть только частію, до примиренія этѣхъ противоположностей, пока Нѣмцы и Эстонцы не будутъ походить другъ на друга, по крайней мѣрѣ, хоть въ нѣкоторыхъ чертахъ, до тѣхъ поръ никогда не дойдетъ между ними до истиннаго сочувствія. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что первый шагъ къ этому примиренію должна сдѣлать сторона, занимающая высшее положеніе, по ея даровитости, образованности и богатству. Впрочемъ, если помѣщикъ хочетъ существенно улучшить положеніе его крестьянъ, для того недостаточны какія ни будь денежные пожертвованія, какія бы то ни были перемѣны во внѣшней обстановкѣ, для того необходимо внимательное изученіе жизни Эстонцевъ, непрерывное наблюденіе за нею, постоянная заботливость объ ихъ благѣ; кто хочетъ истинной пользы для

⁵⁹ Надобно прибавить: «и въ языкѣ.» Многіе господа видятъ неохотно, что люди ихъ учатся по Нѣмецки, и терпѣть не могутъ, чтобы они говорили на этомъ «Дворянскомъ» языкѣ. Они сколько можно стараются предохранить Эстонцевъ отъ всякаго посторонняго влиянія. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Англійскій флотъ стоялъ предъ Ревелемъ, и городскіе жители укрылись въ деревняхъ, одна помѣщица позволила какому-то нѣмецкому семейству перебраться въ то помѣстье, гдѣ жила она сама, однако жъ съ рѣшительнымъ условіемъ, чтобы прислуга (Эстонская) этѣхъ горожанъ не входила ни въ какія сношенія съ ея дворовыми людьми, не смѣла бы и говорить съ ними, чтобы они не испортились отъ нея, въ самомъ же дѣлѣ за тѣмъ, чтобы челядь этой помѣщицы не провѣдала, на сколько человѣчнѣе горожане обходятся съ своею прислугою.

⁶⁰ Не «въ большинствѣ случаевъ», а всегда, и только съ очень, очень, рѣдкими исключеніями, къ числу которыхъ особенно принадлежитъ сочинитель статьи, какъ первый, объявившій себя письменно за Эстонцевъ.

нихъ, долженъ посвятить имъ, можетъ быть, цѣлые годы жизни; ⁶¹ а кто изъ насъ въ правѣ требовать такой жертвы? Мои слова тоже ничего не требуютъ: хочу только просить, чтобы о землякахъ моихъ судили поспиходительнѣе; если не желаютъ и не могутъ по-собить имъ, то, по крайней мѣрѣ, не презирали и не осуждали бы ихъ. Вотъ моя искренняя мольба: если въ моихъ простыхъ словахъ есть хоть крупица правды, то пусть она когдѣ найдетъ доступъ къ сердцу, и вызоветъ въ немъ болѣе дружелюбное и миролюбивое расположеніе до тѣхъ поръ, пока и для Эстонскаго народа разсвѣтитъ день освобожденія отъ оковъ невѣрія и невѣжества, въ которыхъ онъ томится уже цѣлыя столѣтія.

Л. А.»

Относительно крестьянскихъ училищъ, на недостатокъ въ которыхъ жалуется въ своей статьѣ Л. А., Крестьянскій Уставъ 1856 года содержитъ слѣдующія постановленія: одна статья Устава вмѣняетъ крестьянскимъ волостямъ въ обязанность обращать особенное вниманіе на обученіе дѣтей, заботиться объ учрежденіи Волостныхъ Училищъ и опредѣленіи учителей, также и о надзорѣ, чрезъ церковныхъ попечителей, за домашнимъ воспитаніемъ и обученіемъ. Другая предписываетъ крестьянскимъ волостямъ, имѣющимъ болѣе 300 душъ обоюго пола населенія, заводить и содержать на свой счетъ училища. Волости поменьше должны для того входить въ соглашеніе съ другими волостями. Третья статья говоритъ, что для приготовленія способныхъ учителей Рыцарство учредить на свое иждивеніе двѣ Семинаріи для школьныхъ учителей, и въ послѣдствіи написанъ будетъ Уставъ объ особенномъ устройствѣ Семинарій, а также и всѣхъ Крестьянскихъ Училищахъ. Наблюденіе за этѣми училищами и принятіе мѣръ къ успѣшному ходу ихъ поручено будетъ Главной Училищной Коммисіи, подъ предѣтельствомъ Предводителя Дворянства. Наконецъ, въ видахъ содѣйствія къ улучшенію Волостныхъ Училищъ и успѣшности мѣстнаго надзора за ними, собраніе прихожанъ каждаго прихода выбираетъ изъ своей среды одного помѣщика, которому, вмѣстѣ съ мѣстнымъ Пасто-

⁶¹ Это сдѣлалъ Г. Сперсъ, владѣлецъ помѣстья Геймтала въ Эстонской части Ливоніи, и безъ палокъ дошелъ до того, что его крестьяне отличались такъ выгодно для себя отъ другихъ, не только въ одеждѣ, но и въ образѣ жизни, что сосѣди прозвали ихъ «Геймтальскими студентами.»

ромъ, поручается обзорѣніе Крестьянскихъ Училищъ. Пишущій этѣ строки не знаетъ, которыя изъ этѣхъ предписаній исполнены, и какія изъ данныхъ обѣщаній осуществились; онъ можетъ сказать въ точности только то, что во всей Эстоніи не 1000 крестьянскихъ школъ, какъ бы слѣдовало быть, а только 5-я часть того; что одно училище не на 300, а среднимъ числомъ на 1500 душъ. Здѣсь есть не только цѣлые приходы безъ училищъ, но цѣлый округъ⁶² о шести приходахъ, съ 39-ю помѣстьями и почти съ 23,000 душъ, въ которомъ еще совсѣмъ нѣтъ училища. Въ трехъ округахъ, или во всѣхъ 10-ти приходахъ, съ 125-ю помѣстьями и 70-ю, если не болѣе, тысячами душъ, только 13 училищъ, едва съ 300-ми учениковъ и ученицъ. На 554 помѣстья приходится только 200 училищъ, и изъ числа 300,000 Эстонцевъ ходятъ въ училище только 6,600.

Да и обѣщанная Семинарія для начальныхъ учителей, должно быть, что-то не ладится, такъ какъ учителями въ наибольшей части существующихъ училищъ неспособныя личности, а въ нѣкоторыхъ совсѣмъ нѣтъ и ни какихъ, да и училищныя помѣщенія во многихъ мѣстахъ въ очень печальномъ состояніи. Нечего и дивиться, что господа такъ равнодушны къ дѣлу народной образованности. Они не такъ, чтобы очень заботились объ основательности воспитанія и собственныхъ-то своихъ дѣтей. Стоитъ только прочесть, что говорить о томъ Апрельскій выпускъ «Балтійскаго ежемѣсячнаго сочиненія (Baltischen Monatschrift)» въ 1861 году: «Странное явленіе, что какъ ни сильно Губернское Дворянство (въ Ливоніи, Эстоніи и Куроніи), въ числѣ своихъ представителей между образованными сословіями населенія, такъ мало, однако жъ, сыновей его учится въ Дерптѣ, событіе, получающее еще больше значенія, если сообразить, что въ здѣшнемъ гражданскомъ устройствѣ многочисленныя судебныя и правительственныя должности почти безъ исключенія занимаются областнымъ Дворянствомъ, по выбору изъ его среды.» А потомъ: «Въ десятилѣтіе, съ 1840 до 1850 года, по Юридическому Факультету считалось только 45 внесенныхъ въ списки Дворянъ въ 3 Губерніи, изъ коихъ только 20 получили ученую степень, такъ что въ каждые два года удостоивалось этой степени только по од-

⁶² «District», Округъ Полицейскаго Управленія, заключаетъ въ себѣ отъ 3-хъ до 6-ти приходовъ съ 20 и даже до 34 тысячъ душъ, подъ начальствомъ одного Гагенъ-рихтера. Въ Эстоніи 11-ть такихъ Округовъ.

ному Дворянину въ каждой изъ 4 областей (Куронди, Ливоніи, Эстоніи и острова Эзеля). Это сказано было обо всѣхъ Прибалтійскихъ Губерніяхъ: что же можно сказать объ одной Эстоніи? Еще съ 1319 года въ Ревелѣ существуетъ Дворянское училище при Соборной церкви, теперь съ Гимназическимъ курсомъ: оно содержится на счетъ Дворянъ и посѣщается преимущественно Дворянскими юношествами. Въ продолженіе послѣднихъ 50 лѣтъ только 50 Дворянъ изъ Эстоніи кончили въ немъ учебный курсъ. Въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1837 по 1846 годъ включительно, слушали академическія лекціи въ Дерптскомъ Университетѣ только 24, внесенныхъ въ списки, Дворянина, и только 8 изъ нихъ получили ученую степень; однако жъ число Дворянъ въ Эстоніи простиралось тогда до 26,299 лицъ обоаго пола.

Съ помощію приложенныхъ документовъ и данныхъ, сочинитель имѣлъ въ виду сколько ни будь облегчить и примирить возрѣніе на истинное свойство Крестьянскаго Устава 1856 года. Онъ не стѣснялся при этомъ высказывать свой взглядъ и мнѣніе, но совсѣмъ не хотѣлъ забѣгать впередъ собственнаго сужденія благосклоннаго читателя, ни какъ ни будь задабривать его. А по тому, въ заключеніе, ни минуты не колеблется напечатать здѣсь мнѣніе, прямо противоположное его мнѣнію и имѣющее важный вѣсъ. Это мнѣніе Комиссія, избранной Эстонскимъ Дворянствомъ изъ его среды для редаціи Крестьянскаго Устава, и заимствовано изъ предисловія къ черновой тетради этого Устава, представленной одному только владѣтельному и имѣющему право голоса Дворянству: «Постановленія Съѣзда 1847 года будутъ для позднѣйшихъ поколѣній свидѣтельствомъ благородныхъ намѣреній Эстонскаго Рыцарства, по тому что жертвы, принесенныя имъ крестьянскому сословію, самыя важныя, какія когда либо приносимы были сословіемъ привилегированнымъ сословію обшанному. Рыцарство уступило столь обширное количество земли въ неотъемлемое пользованіе крестьянскому сословію, что существованіе послѣдняго обезпечено на настоящее и будущее время, и ограничало свое собственное право пользованія этою землею такимъ образомъ, что, благодаря тому, крестьянское сословіе будетъ поставлено въ самое выгодное положеніе, не смотря на значительныя пожертвованія, какія окажутся необходимыми для достиженія этой цѣли. Въ то же самое время, въ видахъ самаго дѣйствительнаго споспѣшествованія благоденствію крестьянъ, Рыцарство понизило 20-ю про-

центами, существующее, на основаніи Устава 1804 года, барщинное положеніе (и теперь еще соблюдаемое почти повсемѣстно); Рыцарство не побоялось рѣшиться на эту великую жертву, на это значительное сокращеніе его настоящаго дохода, чтобы сколько возможно содѣйствовать денежнымъ арендамъ и, посредствомъ отмены барщины, которую признавало только въ качествѣ временнаго учрежденія, способствовать скорѣйшему и основательному развитію умственныхъ понятій и благоденствію крестьянъ, а тѣмъ самымъ въ то же время облегчить для нихъ возможность приобрѣтенія земельной собственности. Потомъ Рыцарство даровало крестьянамъ Эстоніи право свободнаго перехода по всей Имперіи, улучшило и распространило у нихъ учебную часть, также судебное и волостное устройство, и умѣрило рабочій Уставъ къ выгодѣ служителей и служанокъ. Все это сдѣлано Эстонскимъ Рыцарствомъ по его собственному побужденію и безъ всякихъ внѣшнихъ понужденій, а это можетъ служить доказательствомъ, въ какомъ духѣ оно дѣйствуетъ въ пользу обязаннаго ему крестьянскаго сословія. Слѣдовательно, если всякой, свободный отъ предубѣжденій, критикъ, безъ сомнѣнія, отдастъ справедливость великимъ жертвамъ, принесеннымъ Рыцарствомъ крестьянскому сословію, то мы должны, однако жъ, допустить, что послѣднія постановленія Съѣзда, по поводу самыхъ важныхъ и обширныхъ вопросовъ земледѣльческаго законодательства, послѣ того, какъ вышли они изъ оживленныхъ совѣщаній многочисленнаго собранія, даютъ еще мѣсто справедливымъ желаніямъ, какъ на счетъ строгой послѣдовательности въ сборникѣ этихъ постановленій, такъ и уваженіе къ землѣвладѣльческому положенію участвовавшихъ въ этихъ пожертвованіяхъ Рыцарей помѣщиковъ.»

Продажа крестьянскихъ земель и выкупной уставъ.

Хотя Крестьянскій Уставъ 1856 года дѣлаетъ продажу крестьянской земли единственно зависимою отъ свободнаго соглашенія между обѣими сторонами, намъ, однако жъ, кажется необходимымъ взглянуть на предложеніе, хотъ и не принятое Съѣздомъ, но имѣвшее въ виду подчиненіе выкупа крестьянской земли постоянному правилу. Это познакомитъ насъ съ мнѣніями людей свободнаго образа мыслей между Эстонскимъ Дворянствомъ. Нѣкоторые его сочлены, еще на Съѣздѣ 1849 года, были такого мнѣнія: «Во избѣжаніе соединенныхъ съ кортовою крестьянской земли обрядностей

и жалобъ, необходимо стараться о возможно скорой и вѣрной продажѣ этой земли, или объ обращеніи ея въ потомственную крестьянскую собственность, съ небольшимъ взносомъ со стороны крестьянъ ежегодной за нее суммы и съ сохраненіемъ нашихъ сословныхъ выгодъ.» Меньшинство свободномыслящихъ сочленовъ въ Комисіи, назначенной для составленія вчернѣ Крестьянскаго Устава 1856 года, выразилось такъ: «Хотя всѣмъ намъ очень хорошо извѣстно, что въ настоящую минуту, великое большинство населенія не созрѣло еще для положенія собственниковъ, однако жъ, мы рѣшительно думаемъ, что надобно собрать совѣщаніе о Выкупномъ Уставѣ и принять его.» «Рыцарство приглашается теперь подавать надлежащіе предложенія относительно Крестьянскаго Устава, и это представляетъ самый приличный и убѣдительный поводъ къ испрошенію необходимаго денежнаго пособія.» «Если Эстонское Рыцарство, какъ Дворянское общество, съ незначительными денежными средствами, приноситъ большую жертву, предоставляя покупкою, на умѣренныхъ условіяхъ, половину, состоящей въ его пользованіи земли, въ собственность крестьянскаго сословія, то оно по справедливости можетъ надеяться, что Правительство, съ своей стороны, также предложитъ ему свою щедрую руку для установленія такого положенія дѣлъ, которое для него самаго общааетъ быть плодотворнымъ.» «Свободная отъ процентовъ ссуда въ 1-нъ миллионъ руб. сер. на 35 лѣтъ, съ 8-ми лѣтнимъ срокомъ для обратной уплаты, вполне доставитъ намъ способы для совершеннаго выкупа всей земли, находящейся въ настоящее время въ крестьянскомъ пользованіи. Эта земля представляетъ цѣнность въ 15 миллионъ руб. сер., если, основываясь на прежнемъ положеніи, оцѣнимъ каждую 6-тидневную тягловую усадьбу среднимъ числомъ въ 1,500 руб. сер., а такихъ тягелъ, по статистическимъ показаніямъ, около 10,000 въ Эстоніи, принимая сплошь всѣ тягла въ краѣ за шестидневныя.»

«Если изъ этого капитала, въ 15-ть миллионъ руб. сер., мы будемъ считать уплаченными 7,500,000 руб. сер. изъ ссуды кредитнаго банка, 1,500,000 руб. сер. выкупными деньгами (это капиталъ, лежащій неоплатно на каждой крестьянской усадьбѣ), и тоже 1,500,000 чистыми деньгами изъ крестьянскаго имуществва, то намъ неостанетъ еще только 4,500,000 р. с., которые выше-помянутый безпроцентный заемъ покроетъ въ такой полной мѣрѣ, что у насъ останется еще очень значительный излишекъ на нѣкоторыя непред-

видѣнные невзгоды и издержки» «Эта сумма не только нужна для доставленія крестьянамъ возможности утвердиться въ ихъ владѣнiи и, по случаю незначительныхъ процентовъ, посредствомъ ежегодныхъ уплатъ, мало по малу освободиться отъ своего долга, она необходима также и для помѣщиковъ на покрытiе большихъ расходовъ, соединенныхъ съ вольнонаемнымъ осельскимъ хозяйствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на удовлетворенiе ихъ займодавцевъ.»

Меньшинство того мнѣнiя, чтобы сначала не продавать всѣ крестьянскiя тягловыя усадьбы разомъ, а особливо лежащiя отдѣльно въ господскихъ лѣсахъ и, такъ называемые, береговые гаки, въ послѣдствiи также сдѣлать распоряженiе и о продажѣ такихъ тягловыхъ усадебъ, которыя принадлежатъ церквамъ, маiоратамъ, благотворительнымъ заведенiямъ, и т. д.

А предложенiе къ выкупу подробнѣе состоитъ вотъ въ чемъ: «Прежде всего цѣна назначенной въ продажу крестьянской усадьбы опредѣляется по оцѣнкѣ Управленiя Банка, или Третьейскаго суда, и покупатель предъявляетъ наличнаго имущества въ 10 процентовъ, а также и поземельную книгу (инвентарь) въ 10-ть же процентовъ той суммы, въ какую оцѣнена усадьба. Послѣ того какъ заемъ, сдѣланный въ Кредитномъ Банкѣ, переведется на случай (eventualiter) съ главнаго помѣстья на проданную усадьбу, крестьянинъ долженъ будетъ уплатить 10 процентовъ покупной суммы чистыми деньгами въ Кредитный Банкъ, и эта сумма, поступившая туда для приращенiя процентами, отчасти служитъ въ обезпеченiе помѣщика въ исправномъ взносѣ ежегодной платы со стороны крестьянина, отчасти же въ видахъ скорѣйшаго погашенiя долга въ Кредитный Банкъ и въ Казну. Двадцать процентовъ остаются первоначально на главномъ помѣстьѣ, въ качествѣ поземельнаго капитала (Erbzins) «не ежегодно уплачиваются владѣльцемъ проданной усадьбы помѣщику въ количествѣ 4-хъ процентовъ; остальные 80 процентовъ рассчитываются такъ, чтобы, за вычетомъ долга въ Ссудный, или Кредитный, Банкъ,

¹¹ Erbzins—поземельная подать, платимая помѣщику съ потомственной крестьянской усадьбы. «Это такое отношенiе крестьянской поземельной собственности, говоритъ меньшинство Дворянъ, и по которому дѣйствительное право на продаваемую усадьбу всегда остается за продавцомъ: такое отношенiе ни сколько не опасно для сословныхъ правъ Дворянства и, однако жъ, налагаетъ на крестьянина только неважныя ограниченiя въ распоряженiи его собственностью.»

остатокъ чистыми деньгами выплачивался помѣщику изъ казенной ссуды.

Если принять среднюю цѣну шестидневной тягловой крестьянской усадьбы въ 1,500 руб. сер. " и долга въ Ссудный Банкъ на ней 750 руб. сер., то крестьянину придется платить чистыми деньгами до 150 р. с. въ этотъ Банкъ, въ видѣ обращающагося капитала, " 300 р. с. поземельнаго капитала, да займа изъ казенной ссуды 450 р. с. Все это составитъ въ процентахъ:

По вычисленію часто упоминаемаго «Перечня Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи,» вся поземельная собственность въ этой странѣ, вмѣстѣ съ крестьянскими землями, цѣнится въ 25,500,000 руб. сер., а однѣ только крестьянскія земли, слѣдующія къ продажѣ 10-ти тысячамъ шестидневныхъ крестьянъ, по мнѣнію Дворянства, представляютъ цѣнность въ 15 мил. руб. Слѣдовательно, онѣ заключаютъ въ себѣ $\frac{2}{3}$ всего пространства земли. На самомъ же дѣлѣ, по Крестьянскому Уставу 1856 года, онѣ заключаютъ только 90 тыс. десятинъ крестьянской пашни, 1666 $\frac{2}{3}$ десятинъ садовой земли, около 100, .00 десятинъ крестьянскихъ покосовъ и 2,000 десятинъ выгонъ. Теперь, если крестьянскія земли когда ни будь продадутся за 15 мил. рублей, Дворянство удержитъ за собою 177,439 десятинъ пашни, почти вдвое противъ того, сколько оно продало крестьянамъ, и 270,535 десятинъ покосовъ, почти съ полнымъ вдвое противъ проданнаго количества. И вся эта поземельная собственность, со всѣми усадебными строеніями, со всѣми лѣсными угольями, со всѣми Дворянскими преимуществами, правами относительно охоты, продажи вина, мельницъ и винокурени, т. е., все то, что составляетъ почти цѣлую Эстонскую Губернію, по расчисленію Дворянства, стоитъ не больше 10 $\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей! Тотъ же выводъ даетъ и приравненіе, слѣвавшееся законнымъ въ Эстоніи, по которому цѣна покосовъ относится къ цѣнѣ пашенной земли, какъ 2, 2: 1, а по тому и 99,000 десятинъ луговъ, слѣдующія въ продажу крестьянамъ, равняются 45,000 десятинъ пашни. Теперь, такъ какъ на оброчный гаекъ приходится воздѣланной земли 63,29 десятинъ (считая луга за пашню въ указанной выше пропорціи), въ томъ числѣ 23,52 десятины господской и 39,77 десятинъ крестьянской земли, то господа хотятъ продать крестьянамъ изъ каждаго 6915,11 оброчныхъ гаекъ 27 десятинъ съ бѣдными избами и скупою жатвой, безъ лѣса, стало быть, и безъ топлива и строеваго матеріала, за 15 мил. рублей, и тоже изъ каждаго оброчнаго гака удержатъ за собою за 10 $\frac{1}{2}$ мил. рублей 36,29 десятинъ земли, украшенной Дворянскими усадьбами, со всѣми, соединенными съ ними, преимуществами, да еще съ 4000 квад. верстъ лѣса! Вотъ какъ приносятъ здѣсь «великія жертвы» и содѣйствуютъ «матеріальному благосостоянію крестьянъ,» хотъ и освобожденныхъ изъ крѣпостнаго состоянія, но, сказать правду, все же остающихся подъ повинностью у Дворянства.

А куда идутъ проценты съ этого капитала? Объ этомъ ни слова не сказано. Прим. перев.

Въ Ссудный Банкъ 4 процен. 30 р. с. и 1-нъ процен. въ уплату ссудной суммы.	—	—	—	—	—	—	7 р. 50 к.
Въ Казну	—	2	—	9 р. с. и 3 пр. суммы	13	р. 50 к.	
Помѣщику	—	4	—	12 р. с.	—	—	—
Прод. съ собственнаго капитала.	—	—	—	—	—	—	6 р. —

И того процентовъ 51 р. с. вноса въ уплату взятой ссуды — 27 р. с.

Ежегоднаго вноса въ Казну $\frac{1}{10}$ часть проц. ссуды 75 к. с.

«Когда, въ продолженіе 18-ти лѣтъ съ ряду, вѣтъ вносы будутъ уплачиваться съ процентами на проценты, тогда покроется вся казенная ссуда въ количествѣ 450 р. с., половина поземельнаго въ числѣ 150. р. с., и ссуды Кредитнаго Банка на 242 р. 32 коп. сер., остается только 507 руб. 68 коп. сер. этого поспѣдняго долга. Помѣщикъ освобождается тогда отъ всякой дальнѣйшей ответственности; другая половина поземельнаго капитала, въ числѣ 150-ти руб., остается неоплатно лежащимъ на крестьянской усадьбѣ долгомъ, и весь ежегодный взносъ крестьянина будетъ простирается до 6-ти руб. помѣщику, 20 руб. 31 к. с. процентовъ и 5-ти руб. 8 к. с. въ уплату ссуды въ кредитный Банкъ.»

Впрочемъ, такъ какъ крестьянинъ можетъ проценты съ поземельнаго капитала выплатить помѣщику работою, то, «за вычетомъ процентовъ съ его собственнаго, уже уплаченнаго, капитала (150 р.), онъ обязывается вносить ежегодно 60 руб сер. за шестидневную усадьбу (помѣщику).» считая въ томъ числѣ 27 руб. с. въ ежегодную уплату выданнаго изъ Ссуднаго Банка капитала.»⁶⁶

«Право обжалованія (апелляціи) дозволяется крестьянамъ только тогда, когда вся страна будетъ размежевана и приведена въ порядокъ, что можетъ случиться не ранѣе 10-ти лѣтъ со времени

⁶⁶ Какую, однако жъ, огромную разницу дѣлаетъ маленький капиталъ въ хозяйствѣ Естоянскаго крестьянина-хозяина? Есть у него 150 р. с. на уплату, тогда онъ со временемъ можетъ добиться владѣнія и назвать «своею собственностью» шестидневную усадьбу. Онъ платитъ для того 18-ть лѣтъ по 60 р. с. и, разумеется, долгое время по 31 р. 39 коп., а потомъ все ужъ только по 6-ти руб. ежегодно. А если нѣтъ у него отъѣхъ 150 р. с., тогда каждый годъ надо будетъ платить ему отъ 100 до 120 р. с.; да если ему сумму онъ станетъ платить и дважды 100 лѣтъ, то все же ни одной доски въ купленной тягловой усадьбѣ не будетъ принадлежать ему въ собственность.

обнародованія новаго Устава. И это право дозволяется только зажиточнымъ, способнымъ сдѣлаться землевладельцами, крестьянамъ, которые могутъ предъявить имущество, по крайней мѣрѣ, въ 20 процентовъ покупной цѣны усадьбы, по тому что «Дворянство только достаточныхъ крестьянъ признаетъ способными къ землевладѣнiю.»

Означенное меньшинство полагаетъ, что предложенное имъ средство очень выгодно для крестьянъ, чтобы сдѣлаться собственниками. Хотя мы и согласны съ нимъ въ томъ, что «только сознание себя собственникомъ сдѣлаетъ крестьянъ прилежными, разумными и зажиточными, и что настоятъ самая крайняя необходимость въ содѣйствiи крестьянамъ въ дѣлѣ «прiобрѣтенiя недвижимой собственности,» но совсѣмъ тѣмъ считаемъ предложенную мѣру очень вредною для крестьянъ. Милліона руб. сер., который хочетъ получить Дворянство безъ процентовъ, далеко недостаточно для выкупа всей крестьянской земли по предложенному способу и по такой, хоть и примѣрно показанной, цѣнѣ. Если на каждое шестидневное тягло, которыхъ всѣхъ 10,000, и каждое оцѣнивается въ 1,500. р с., выдано будетъ 450 руб. сер. казенной ссуды, то, во 1-хъ, только 3333¹/₄, изъ нихъ воспользуются этой выгодой; стало быть, ¹/₄-я часть всѣхъ ихъ. Да и не вся крестьянская земля продается разомъ: только богатые крестьяне сдѣлаются собственниками, по крайней мѣрѣ, такіе, которые, кромя необходимаго для крестьянскаго хозяйства скота и орудій, имѣютъ сколько ни будь капитала, которыхъ движимость и капиталъ равняются ¹/₄ части цѣны прiобрѣтаемой усадьбы. Такихъ крестьянъ очень мало въ Эстонiи. Это, безъ сомнѣнiя, извѣстно членамъ Комиссiи: по крайней мѣрѣ, они сознаются въ своей полной увѣренности, что такой непосредственный общiй переходъ отъ барщины, существовавшей цѣлыя столѣтiя, къ совершенно свободному землевладѣнiю, не только не исполнитъ въ настоящее время, но даже и въ томъ случаѣ, если бы вызвали его какія бы то ни было средства, это послужитъ только къ великому вреду для крестьянскаго сословія и общаго блага, по тому что такимъ образомъ непосредственные, совершенно новые, отношенiя свободного землевладельца найдутъ въ некоторыхъ сочленовъ нашего крестьянскаго сословія совсѣмъ къ тому не прiготовленными и т. д. Не странно ли послѣ такихъ заявленiй, что меньшинство все же считаетъ сообщенный выше проектъ самымъ прiличнымъ средствомъ для осуществленiя «неисполнимаго и вреднаго?»

Можетъ ли такой безпроцентный милліонъ быть предохранительнымъ талисманомъ противъ великаго вреда, угрожающаго общему благу, если крестьяне сдѣлаются соботвенниками? Предупредится ли такая опасность, если господа представятъ этотъ свободный отъ процентовъ въ казну капиталъ на 38-мь лѣтъ крестьянамъ и возьмутъ съ нихъ за то 1,122,298 руб. 79 коп. сер. процентовъ, употребленіи которыхъ не постановлено ничего?

Да и кажется очень сомнительнымъ, чтобы на крестьянъ напала такая сильная охота воспользоваться предложеніемъ перевода Банковаго долга съ Дворянскихъ помѣстьевъ на свои крестьянскія усадьбы, а на продавцовъ такая готовность къ поручительству за покупателей, чтобы имѣть случай раздѣлить казенный милліонъ по помѣстьямъ, особливо когда покупатели еще спросятъ себя: «Даво сколько же обойдется намъ наконецъ крестьянская усадьба и когда она оплатится?» Тогда шестидневный крестьянинъ получитъ въ отвѣтъ, что «18 лѣтъ ты будешь платить, во 1) въ Кредитный Банкъ ежегодно по 38 рублѣй 25 к. сер., что составитъ 688 р. 50 к. с.; во 2) за казенную ссуду каждый годъ по 22 р. 50 к. с., всего на 405 р. сер.; въ 3) прежнему владѣльцу усадьбы столько же времени по 12 р. с., что будетъ 216 р. с.; въ 4) ты заплатишься 150 р. с., которыя долженъ будешь внести впередъ, и въ 5) останешься еще долженъ 657 р. с. 66 к. с. въ Кредитный Банкъ и помѣщику.»— Что? Это будетъ для него поощреніемъ къ покупкѣ? Но онъ слушаетъ еще дальше: «Послѣ того, какъ ты по маленьку заплатишь въ 18 лѣтъ 1459 р. 50 к. сер., на тебѣ останется еще 507 р. 68 к. с. долга въ Кредитный Банкъ и 150 р. помѣщику. Первую сумму ты ежегодными взносами выплатить въ 41 годъ, но это будетъ стоить тебѣ около 1000 р. с. Только не смѣй и грезить, чтобы потомъ, спустя 60 лѣтъ, твоя усадьба совсѣмъ была чиста отъ долговъ. Нѣтъ! Этѣ 150 р. с., въ которыхъ ты расплатился, принесла тебѣ подкидыша, и онъ въ видѣ поземельнаго капитала, на вѣчныя времена сядетъ на твоей усадьбѣ, а за него и ты, и твои потомки, вѣчно будете платить каждый годъ по 6 руб. процентовъ. Не думай, что ты, въ качествѣ соботвенника шестъ дневной тягловой усадьбы, легко можешь уплатить эти 150 руб. Этого тебѣ сдѣлать нельзя по той причинѣ, что «прежній владѣлецъ и всѣ его потомки должны» всегда имѣть фактическое право на твою усадьбу, «чтобы не грозило ни какой опасности сословнымъ правамъ Дворянства», а

для тебя и твоихъ наследниковъ выйдутъ изъ того «только неважныя и временныя ограниченія.» Если, на примѣръ, наследники твоихъ наследниковъ захотятъ продать усадьбу, а покупатель не понравится потомкамъ терешняго продавца, то они будутъ въ правѣ жаловаться на продажу и остановить ее...» И это условія, поощряющія къ покупкѣ!

На знаемъ, какъ принято было цѣлымъ сословіемъ это предложеніе меньшества. Только изъ Крестьянскаго Устава 1856 года видно, что большинство придержалось старинной барщины. А такъ какъ шестидневный крестьянинъ, въ качествѣ рабочаго кортомщика, за 9 десятинъ пахатной земли, со всеми ея принадлежностями, платитъ ежегодно отъ 8,200 до 10,860 фунтовъ ржи, или по положенной помѣщиками цѣнѣ, отъ 110 до 145 руб. сер., а по цѣнѣ въ Январѣ 1861 года, отъ 190 до 210 р. с. (т. е., отъ 13½ до 15 р. с. за каждую десятину пашни), то очень понятно, что господа и видятъ въ продажѣ крестьянскихъ земель «неисполнимое для себя и вредное для общаго блага.» При барщинѣ каждый годъ получаютъ они съ крестьянской земли отъ 1,300,000 до 1,800,000 руб. с.; при денежной кортомѣ ежегодный доходъ ихъ простирается отъ 800,000 до 1,200,000 р. с., а при продажѣ получаютъ они, по крайней мѣрѣ, до 600,000 р. с. ежегодныхъ процентовъ.

Попытка опредѣлить настоящую цѣну крестьянской земли.

Куронскіе помѣщики, какъ уже замѣчали мы много разъ, полагаютъ настоящую цѣну така или двухъ шестидневныхъ тягловыхъ усадебъ, въ 3,000 р. сер. Изъ слѣдующаго увидимъ, на сколько близко къ правдѣ такое положеніе.

Члены часто упоминаемой Редакціонной Коммисіи, какъ представители всего Дворянскаго сословія, увѣряютъ, что у Эстонскихъ крестьянинъ не трудно показать капиталъ въ 3,437,500 р. с., и что онъ нажить въ продолженіе только послѣдняго десятилѣтія, стало быть, послѣ уничтоженія крѣпостнаго состоянія. Это имущество, по ихъ словамъ, служить достаточнымъ доказательствомъ, что если крестьянство могло пріобрѣсти такой капиталъ со времени своего освобожденія, то положенная Уставомъ или Крестьянскимъ Положеніемъ 1805 года кортомная плата ⁶⁷ не такъ высока,

⁶⁷ За чѣмъ же, однако жъ, шивя подъ рукою болѣе сильныя доказательства

чтобы всеобщее обнищаніе крестьянъ могло принудить помѣщиковъ къ обавѣ изъ нея 26 процентовъ. Этотъ крестьянскій капиталъ въ 34,375,000 р., с. состоитъ во 1) въ 500,000 руб. с., внесенныхъ крестьянами въ Эстонскій Кредитный Банкъ за процентныя бумаги; во 2) въ 23,000 р. с., находящихся въ волостныхъ кассахъ; въ 3) изъ 1,300,000 р. с. въ складахъ хлѣба въ крестьянскихъ запасныхъ магазейнахъ, именно въ 260,000 четвертей ржи и ячменя, считая среднимъ числомъ по 5 р. сер. за четверть, и наконецъ въ 4) изъ 1,614,500 р. с. оборотнаго капитала, если положить, что каждому изъ 16,145 большихъ и меньшихъ тягъ необходимо для оборота среднимъ числомъ 100 рублей серебромъ.

Мы ни какъ не сомнѣваемся въ этихъ показаніяхъ, но, со всеѣмъ тѣмъ, должны замѣтить на 1), что изъ вкладчиковъ этихъ суммъ, хотя и все они принадлежать къ крестьянскому сословію, только очень немногіе живутъ хлѣбопашествомъ, и большая часть ихъ корчмары, мельники, управители, лошадиные барышники, либо жители взморья, и немаловажную часть своихъ капиталовъ нажили такимъ способомъ, который придется по мысли не всякому честному и прилежному крестьянину. Впрочемъ, всегда бывали крестьяне, находившіе олучай нажить себѣ капиталецъ, даже и до учрежденія Кредитнаго Банка; но тогда, будучи крѣпостными, держали свои деньги втайнѣ отъ господъ: многіе и теперь это дѣлаютъ. Они не пускали ихъ въ обращеніе изъ процентовъ, о которыхъ совсѣмъ не имѣли понятія, а отдавали подъ сохраненіе городскимъ купцамъ, и иногда еще платили имъ за этотъ трудъ яицами, масломъ и тому подобными вещами.

На 2). До 1816 года Эстонскіе крестьяне не составляли ни какихъ такихъ общинъ, у которыхъ были бы общинныя суммы; слѣдовательно, не имѣли и общинныхъ кассъ. Впрочемъ, существованіе общинаго капитала еще не доказательство, что члены общины за-

ства, сочлены Комисіи ограничиваются здѣсь только словами о кортонномъ положеніи Устава, когда еще съ 1816 года стало для Дворянъ началомъ преобладанія? «Современн Устава 1816 года Рыцарство удержало за собою неограниченное распоряженіе, согласно съ поземельными книгами, количества тягловой земли, и тѣмъ самымъ опять повергнуло существованіе крестьянскаго сословія въ невѣрное, шаткое, состояніе.» Это сознаніе самихъ членовъ Комисіи. Не ужь-то же такое состояніе помогаетъ крестьянскому благоденствію?

житочны. Многие отдають послѣдній кусокъ хлѣба, чтобы ничего не быть должнымъ въ общину.

На 3). Въ запасные магазины крестьяне правильно платятъ уже болѣе 60 лѣтъ; но это вышло не по ихъ винѣ, что не задолго до того у нихъ советѣмъ ничего не было въ магазинахъ. Однакожь, нельзя оставить безъ вниманія того обстоятельства, что здѣсь, когда дѣло идетъ о доказательствахъ богатства крестьянъ, въ 260,000 четвертей ржи и ячменя показаны среднимъ числомъ по 5 р. с. четверть, между тѣмъ какъ при расчетахъ съ крестьянами господа владуть рожь по 4 р. 80 к. четверть, а ячмень по 3 р. 20 к.

На 4) Оборотный капиталъ тоже всегда бывалъ у Эстонскихъ крестьянъ; да прежде онъ и не могъ не представлять значительной суммы, когда все было гораздо дешевле теперешняго. Стало быть, крестьянство владѣло довольно важнымъ капиталомъ еще до 1816 года, и, сколько ни есть у него теперь запасныхъ денегъ, это оно нажило не въ одно послѣднее десятилѣтiе. Напротивъ извѣстно, что Эстонскiе крестьяне стали бѣднѣе послѣ ихъ освобожденiя. ⁶⁶ Уже продажа въ убытокъ себѣ серебряныхъ вещицъ для украшенiя, которыя прежде нашивались Эстонскими женщинами и дѣвцами, доказываетъ теперешнее обнищанiе Эстонцевъ для того, кто ихъ знаетъ.

Что касается настоящей цѣны крестьянскихъ земель (по упомянуемому часто нами «Перечню Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстонiи,» въ числѣ 155,489 десятинъ пашни и 257,251 десятины покосовъ), то, для отысканiя ея надобно положиться на опредѣленiя

⁶⁶ Правда, нѣкоторые, самые близкие къ господамъ, служители, служебныя лица по хозяйству, кортомщики скота и т. д., иногда наживались различными способами; что въ число зажиточныхъ входятъ еще такіе, которые приобрѣли состояніе въ качествѣ мельниковъ, шинкарей и мелочныхъ торговцевъ; что изъ этого небольшого числа вышло нѣсколько крестьянъ-хозяевъ и кортомщиковъ земель, которыхъ нельзя назвать бѣдными, но это ничего не значитъ для дѣла. По тому что ихъ состояніе не слѣдствіе крестьянскихъ Уставовъ. Да и, не смотря на ихъ гораздо выгоднѣйшее положенiе съ давняго времени, они, особливо въ качествѣ кортомщиковъ, по случаю описанной нами небезопасности нравъ, тоже часто терпятъ отъ феодальнаго Дирянскаго сословія, которое законъ, обычай и сила уполномочили на всѣ возможные поступки, и для котораго дѣйствительнo свободный Эстонецъ — непонятное, сверхъестественное, явленіе. Только это одно можетъ быть источникомъ тысячъ непріятныхъ сужденiй и ядовитыхъ отзывовъ, которые слышатся ежедневно.

Управленія Дворянскаго Кредитнаго Банка въ Эстоніи и на выше названный «Черечень», изъ которыхъ первый имѣютъ силу закона, а другой основывается на данныхъ.

По опредѣленію Банковаго Управленія въ 1822 году, въ видахъ полнаго обезпеченія Банка, къ крестьянскому гаку принадлежать 36 тоннъ посява крестьянской земли съ покосомъ, дающимъ 36 копенъ или 900 пудовъ сѣна, съ 24 тоннами господскаго посява, соединеннаго съ крестьянскимъ гакомъ, и господскимъ же покосомъ, дающимъ 70 копенъ или 350 пуд. сѣна. По тому что опредѣленіе Банка принимаетъ, что этѣ земли, вмѣстѣ съ получаемыми съ крестьянскаго гака оброками въ сельскихъ произведеніяхъ, даютъ 180 руб. сер. или шестипроцентный доходъ съ обезпечивающей цѣны гака въ 3,000 руб. сер. Если бы Кредитный Банкъ, воображающій при своихъ исчисленіяхъ крестьянскую и господскую землю (въ 36 и 24 тонны посява о 900 и 350 пудъ покоса), какъ будто во взаимномъ химическомъ соединеніи, нудмался сказать, что полгака одной крестьянской земли, независимо отъ господской, стоятъ 1,500 р. с., тогда было бы сколько ни будь понятно и ясно, что и помѣщики въ ту же цѣну ставятъ такой участокъ земли. Но по чему и по какому праву, содержа въ строгой раздѣльности господскую и крестьянскую землю, и при томъ очень хорошо зная, что послѣдняя нигдѣ не даетъ дохода первой, обыкновенное мнѣніе утверждаетъ теперь, что цѣна шестидневной тягловой усадьбы или полугака крестьянской земли составляетъ тоже 1,500 р. с.? Надо полагать, каждому бросится въ глаза, что крестьянскій гакъ нельзя оцѣнивать въ 1,500 р. с. Но такое несчастное заблужденіе вызвано, кажется, обыкновеніемъ какъ будто раставать господскую землю въ крестьянской, какъ мы и видѣли въ опредѣленіи Кредитнаго Банка. Только соединенная цѣна обѣихъ осѣдала на одной крестьянской землѣ. Нелогично, безъ сомнѣнія; но трехдневный крестьянинъ, по невозможности отбывать требуемыя повинности, не долженъ ли брать къ себѣ въ услуженіе однимъ работникомъ больше, и справлять за то еще больше барщины?

Упадающая цѣнность денегъ и благодаря, тому, подыавшаяся цѣна на всѣ другія вещи, оказали содѣйствіе и пособили утвердиться такому заблужденію. А что касается особенно возвышенія цѣны помѣстьевъ, то навѣрное и на нее имѣло вліяніе это же заблужденіе.

Г. Баронъ Икскуль приводитъ въ своемъ «Перечнѣ Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи,» что 109 помѣстьевъ, въ сложности 1183,22 оброчныхъ гака, были проданы, въ продолженіе 10 лѣтъ, съ 1 Марта, 1841, по 1 Марта, 1851 года, Уплаченная за нихъ цѣна, за вычетомъ инвентарей, но съ причисленіемъ $4\frac{1}{2}$ процентовъ на судебные расходы, составляла 4,561,094 руб. сер.; слѣдовательно, 3,854 р. с. за каждые 1183,22 оброчные гака. Но въ эту же цѣну вошли и прибавочные $4\frac{1}{2}$ процента, т. е., 205,249 р. 23 к. с. соединенныхъ съ продажей расходовъ, за исключеніемъ которыхъ все стоило 4,355,847 р. 77 к.; стало быть, каждый гакъ приходился только 3,681 р. 34 к. с. Однако жъ, такъ какъ въ оброчныхъ гакахъ, какъ и при исчисленіи Кредитнаго Банка, заключается господская и крестьянская земля виѣсть, именно $\frac{2}{3}$ господской и $\frac{1}{3}$ крестьянской, то, при одинаковой ихъ цѣнѣ, только $\frac{2}{3}$ суммы 38,681 р. 34 к., равняются цѣнѣ гака крестьянской земли, т. е., 2,208 руб. 80-ти копѣйкамъ сер. Крестьянская бдневная земля и тутъ была бы заплачена только 1,104 р 40 к. сер. Если взять, напротивъ, ближе къ правдѣ, что $\frac{2}{3}$ крестьянской земли по доходу равняются въ цѣнѣ только половинѣ цѣлаго оброчнаго гака, то, даже при этой высокой цѣнѣ, бдневная земля стоитъ, однако жъ, не дороже 920 р. 33 $\frac{1}{2}$ к. сер.

Почти тотъ же получится выводъ, когда примутъ за основаніе такое же исчисленіе цѣны строеній въ помѣщичьихъ усадьбахъ, какъ принимало ихъ Общество взаимнаго обезпеченія отъ убытковъ при пожарныхъ случаяхъ въ странѣ.

По «Перечню Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи,» въ 1852 и 53 годахъ къ этому Обществу присоединились 99 частныхъ помѣстьевъ. Этѣ 99 помѣстьевъ составляютъ 5,596 общаго числа 554 помѣстьевъ, или около 6 части того 1,330 господскихъ строеній; въ этѣхъ помѣстьяхъ застрахованы только въ 891,321 р. с. Но если господскія строенія почти въ 6 части Эстоніи оцѣнены въ 891,321 р. сер., то можно принять съ нѣкоторою вѣроятностью, что всѣ господскія строенія, по крайней мѣрѣ, по этой оцѣнкѣ, будутъ имѣть цѣну 4,980,000 руб. с. Если исключить эту цѣну изъ цѣны всей земли, такъ какъ господскія строенія не принадлежатъ крестьянскимъ усадьбамъ, то останется 20,476,000 р. сер. цѣны всей земли. Въ эту поземельную цѣну входятъ: 1) 111,950 десятинъ господской пашни и 112,284 десятины господскаго покоса; 2) 155,489

десятины крестьянской пашни и 257,251 десятина крестьянских покосовъ; 3) 4,322 квад. версты или 450,208 десятинъ лѣса. Если ужъ дешево подожить каждую десятину лѣса только въ 20 р. с., то весь лѣсъ будетъ стоить болѣе 9 милліон. руб. сер.⁶⁹ И эта сумма тоже должна быть вычтена изъ поземельной цѣны; по тому что, какъ было замѣчено выше, крестьяне получаютъ землю въ пользованіе безъ лѣса, даже безъ отдѣльно растущихъ деревьевъ. По тому вся въ сложности поземельная цѣна, безъ господскихъ строеній и лѣса, доходила бы только до 11,4760,00 р. с., и каждый гаекъ земли стоилъ бы только 1660 р. с. Такъ какъ въ этомъ гаекѣ заключаются еще $\frac{2}{3}$ господской пашни и покоса, по мнѣнію Кредитнаго Банка, то остальныя $\frac{1}{3}$ части одной крестьянской земли, если положить, что онѣ такого же качества, стоятъ только 996 р. сер. Следовательно, пашни и покосы половиннаго геккера (въ 18 старинныхъ тонштейлей, а не крестьянца, у котораго только 9 десятинъ пашни) стоили бы тогда 498 р. с., менѣе третьей части 1,500 р. с., которые полагаетъ Редакціонная Коммисія.

Въ то же время можно заключать изъ этого, что Кредитный Банкъ, оцѣнивая гаекъ въ 3,000 р. сер., либо имѣетъ въ виду не одну только обработанную землю, либо, если онъ при томъ дѣйствительно не беретъ во вниманіе строеній и лѣсовъ, даетъ слишкомъ высокую цѣну одной ровной землѣ, а этимъ объяснилось бы, по чему онъ за 3,000 оцѣночной цѣны выдаетъ въ ссуду только 1,260 р. с.

Потомъ: если Эстонскій крестьянинъ за цѣлую шестидневную тягловую усадьбу или за половинный гаекъ долженъ платить 500 р., то эта сумма все еще слишкомъ высока для него; по тому что онъ платитъ тогда за свою пашню и покосъ ту же цѣну, какой стоитъ такое же количество господской пашни и покоса, но получаетъ землю хуже.

«Перечень Рыцарскихъ помѣстьевъ въ Эстоніи» упоминаетъ, что по оцѣночному способу, принятому Эстонскимъ Кредитнымъ

⁶⁹ Такъ какъ строевой лѣсъ и дрова въ Ревелѣ даже дороже, чѣмъ въ Петербургѣ и Ригѣ, то цѣну среднимъ числомъ по 20 руб. за десятину лѣса (1 р. с. за 120 квад. сажень) нельзя находить слишкомъ высокою. Жители Губерніи платятъ за строевой лѣсъ и дрова повѣрное болѣе 360,000 руб. ежегодно т. е. болѣе 4-хъ процентовъ съ 9 милліонотъ. Если бы пожелали эти 360,000 р. сер. разложить по равну на вѣхъ, то каждый изъ жителей потреблялъ бы ежегодно топлива и строеваго лѣса не болѣе, какъ на 1 р. 20 к. сер.—количество, которое на самомъ дѣлѣ выходитъ гораздо болѣе.

Банкомъ, до 1853 года повѣрены и оцѣнены 40 владѣній, а именно:					
Въ Гарріи	13 помѣст.	въ 137 ³ / ₄ гака	или въ	4580,64	десят.
Вирландѣ	11	во 146 ¹ / ₂ »	или въ	6247,82	
Ервентѣ	12	во 122 ⁷ / ₈	или въ	6284,69	
Викѣ	4	во 109 ¹ / ₂	или въ	2112,57	
<hr/>					
Всего.	40	въ 516 гаковъ	или въ	19225,72	десят.

Подробнѣйшія послѣдствія повѣрки сообщены тамъ въ таблицѣ, изъ которой видно: а) что получилось 33,5 процента или немного больше $\frac{1}{3}$ части всей обработанной поверхности оцѣненной земли, такихъ пашенъ, которыя даютъ среднимъ числомъ только $3\frac{1}{2}$ зерна сверхъ посѣва; б) 51,47 процента, или нѣсколько больше половины страны, даютъ 5 зеренъ, и в) что 15,03 процента, или немного больше $\frac{1}{6}$ части всей земли, даютъ среднимъ числомъ $6\frac{1}{2}$ зеренъ. Хотя эти 40 оцѣненныхъ помѣстьевъ составляютъ только 13,85 часть, а гаки ихъ только 13,4 часть общаго числа всѣхъ помѣстьевъ въ Эстоніи; но какъ они лежатъ не все вмѣстѣ, а разсѣяны по всей Губерніи, то можно бы по этой 13 части сдѣлать заключеніе объ ея цѣломъ. Такъ какъ лучшія пашни и лучшіе покосы всегда принадлежатъ господскимъ усадьбамъ а худшіе крестьянскимъ, то одинъ гакъ крестьянской земли, дающій отъ 3 до 4 зеренъ сверхъ посѣва, долженъ стоять значительно дешевле гака господской земли, и шестидневная усадьба гораздо ниже 500 руб. серебромъ.

В. Распределение

еженедельныхъ рабочихъ дней, которые должны справлять помѣщику, въ продолженіе года, работники и крестьяне помѣстья NN въ N приходѣ, въ N округѣ, и подробное указаніе, на какія работы употреблено будетъ оставшееся число этихъ рабочихъ дней.

Составлено 1805 года.

ШЕСТИДНЕВНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ (ТАКИЕ-ТО И ТАКИЕ).

Рабочіе дни.

На лошадь. Пѣшкомъ.

Лѣтомъ. Зим. Лѣтомъ. Зим.

Еженедѣльные рабочіи дни:

Шестидневная тяговая усадьба въ продолженіе года отбываетъ шестью рабочими людьми шесть дней въ недѣлѣ, кромѣ Воскресенья и праздникова, и за исключеніемъ 12-ти дней во время сѣнокоса, когда работникъ приходитъ пѣшкомъ, также и 12-ти дней на возку сельскихъ произведеній

120 156 12 —

Начиная за недѣлю до Егорьева дня и кончая спустя 2 недѣли послѣ Михайлова дня.

— — 132 18

Весною, когда подвода отдыхаетъ, крестьянинъ справляетъ свои дни пѣшкомъ для рубки дровъ, очистки за сѣкъ и другихъ работъ. .

— — — 12

Остатокъ рабочихъ дней употребляется на слѣдующія работы:

Для посѣва озимаго и яроваго хлѣба на каждые 4-ре дня ставитъ лошадь и борону для господскаго работника.

— — 8 —

Во время навозницы ¹ еще одного человека ежедневно съ телегой и лошадей въ продолж. 2-хъ недѣль.

12 — — —

¹ Такъ называется у нашихъ (Русскихъ) крестьянъ время возки удобренія на поля. Прим. перев.

Въ сѣнокосную пору, по старинному обычаю, три дня въ недѣль приходитъ вспомогательный работникъ въ продолженіе 3-хъ недѣль.

— — 9 —

2-го Іюля, когда крестьянинъ не работаетъ на себя

— — 1 —

На все время жнитва двоихъ вспомогательныхъ жнецовъ.

— — 48 —

Для стрижки овецъ, бученія и бѣленія, для дерганья, трепанья, чески и сушки льна, мотанья пряжи, провѣтриванья (хлѣба), выкачиванья воды, дѣланія солода.

— — 18 12

Въ заиѣну лѣтняго ухода за разнымъ скотомъ, для чего очередь приходится 4-ре раза шестидневному тяглу, по 4-ре очереди въ 4-ре Воскресенья...

— — 4 —

Четыре работника, или работницы, для зимняго ухода за скотомъ (Korden), для чего очередь каждому 6-тидневному тяглу приходится 4-ре раза.....

— — — 28

На винокурню требуется еженедѣльно 5 хорошихъ работниковъ съ 15-го Октября по 15-е Апрѣля, для чего очередь приходится на каждое 6-тидневное тягло 5 1/2 разъ, всего.

— — — 38

Для перевозки сельскихъ произведеній требуется зимою...

— 12 — —

Весною и осенью стоявшая бевъ дѣла лошадь считается здѣсь (если въ это время она понадобится) за цѣлые дни съ подводой (лошадиные дни), по тому что прежде справленные работникомъ пѣшіе дни (для рубки дровъ и проч.) ему не зачитаются.

— — — —

Всего. 132 168 232 108

300 340

ТРЕХДНЕВНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ (ТАКИЕ-ТО).

Еженедѣльные рабочіе дни:

Въ продолженіе всего года, кромѣ 3-хъ рабочихъ дней и праздниковъ, не считая также еще 6-ти дней въ сѣнокосную пору, когда работникъ приходитъ пѣшкомъ, и 6-ти дней на перевозку сельскихъ произведеній, трехдневное тягло отбываетъ.

60 78 6

Весною и осенью, когда подвода отдыхаетъ, работникъ справляетъ свои дни пѣшкомъ для рубки дровъ, очистки застѣкъ и другихъ необходимыхъ работъ.

— — — 6

Работникъ справляетъ работу пѣшкомъ, начиная за одну недѣлю передъ Егорьевымъ днемъ и кончая за двѣ недѣли до Михайлова дня.

— — 66 9

Остатокъ рабочихъ дней употребляется:

Для посѣва озимаго и яроваго, по 2 дня для каждаго, ставить дошадь и борону для господскаго работника.

— — 4 —

Во время навозницы (возки удобренія на поля) ставить еще одного вспомогательнаго рабочаго каждые 3 дня, въ продолженіе 3-хъ недѣль, съ тедѣгой и лошадейю.

— 6 — —

Въ сѣнокосную пору приходитъ одинъ вспомогательный работникъ, по 2 дня въ недѣлю, въ продолженіе 3 хъ недѣль.

— — 6 —

2-го Юля, когда крестьянинъ на себя не работаетъ.

— — 1 —

Во все время жнитва ставить всвспомогательнаго жнеца . .

— — 24 —

Для отрижки овецъ, бученія и бѣленія, трепанья и чесанья льна, мотанья пряжи, провѣтрянья зерноваго хлѣба, качанья воды и дѣланія солода

— — 6 10

Очередной уходъ за разнымъ скотомъ лѣтомъ приходится 4 раза на каждое трехдневное тягло,

для чего зачитываются ему четыре Воскресенья и другіе три дня въ недѣлю, всего..... — — 16 -

Очередь зимняго ухода за скотомъ приходит- ся тоже 4 раза на каждого, считая съ Воскре- сеньями, всего. . — — — 28

На рубку льда. — — — 1

Остатокъ рабочихъ дней: на винокурни требуется еженедѣльно 5-ти хорошихъ работни- ковъ; но съ каждаго трехдневнаго тягла берется только. — — — 19

Для перевозки сельскихъ произведеній..... — 6 — —

Всего..... 60 90 129 73

150 202

Каждому изъ крестьянскихъ судей господскій дворъ даетъ еже- годно 4 руб. асс.; поставленный этѣмъ дворомъ судья получаетъ 6 р. асс.

Дворъ (помѣщичій, или господинь) платитъ по- душныя за своихъ дворовыхъ людей и дряхлыхъ — за 25 душъ..... 32 руб. асс.

Крестьяне платятъ..... 196 — —

Во избѣжаніе drobныхъ чиселъ платитъ господ. дворъ..... 31 р. 84 к.

Всего. 250 р. 84 к.с.

Крестьяне дѣлаютъ подмогу при молотбѣ по предписаніямъ Крестьянскаго Устава; слѣдуя тому же Уставу, справляютъ все, заданное господскимъ дворомъ для тканья и пражы.

Каждая тягловая усадьба даетъ постоянному работнику на жо- ловацѣ и содержаніе въ годъ 2 тонны ржи и 2 тонны ячменя, а въ рабочее время платѣ и содержаніе. Жалованье работницы—одна тонна ржи и одна тонна ячменя въ годъ, въ рабочую пору хлѣбъ и какое слѣдуетъ платѣ.

Желѣзный инвентарь постановляетъ для крестьянина: двѣ, или одну, лошадь и пару воловъ, 4-ре тонны поствѣ ячменя и свса, два барана, двѣ телѣги, двои дровни, 2 топора, 2 кусторѣза, 2 сохи, 2 серпа, двѣ косы, трое виль; въ землѣ находящійся ржаной поствѣ; всѣ строенія и загороди.

Деньги на дозволенные постройки и поправки принадлежащихъ къ церкви строений платитъ господскій дворъ; всѣ работы и возку матеріала для того справляетъ крестьянинъ въ свои дни.

Ночной сторожъ (Wachtkerl) получаетъ свое жалованье отъ крестьянъ: шестидневное тягло платитъ $\frac{1}{2}$ лофа ржи, $\frac{1}{2}$ лофа ячменя, 1-ну вязанку (Stroh-Nachs) не трепаного льна, пригоршню шерсти, сапоги (Passel) изъ невыдѣланной кожи; соразмѣрно тому платятъ и прочія тягла.

Господскій дворъ платитъ за десятирехъ дворовыхъ людей и, во избѣжаніе всякаго подробнаго счисленія, въ запасной магазинъ рожью..... 1 тон. — лоф. 2 килм. $7\frac{3}{4}$ штоф.

Крестьяне дадутъ всего..... 19 — 2 2 — 8

Всего... 21 т. 2 лоф. 2 кил. $3\frac{3}{4}$ ш.

Ячменемъ платитъ дворъ за десятирехъ дворовыхъ людей..... 1 кил. $2\frac{1}{2}$ ш.

Крестьяне дадутъ..... 2 тон. 1 лоф. 1 кил. $6\frac{1}{2}$ шт.

Всего ячменя. 2 тон 1 лоф. 2 кил. $9\frac{1}{2}$ шт.

Примѣчаніе. Приводимое здѣсь «Росписаніе рабочихъ дней» во многихъ мѣстахъ темно и непонятно для не посвященныхъ. Здѣсь оно въ точности передано съ подлинника, разсмотрѣннаго и разрѣшеннаго однимъ Высшимъ Присутственнымъ Мѣстомъ. «Kogden und Waimen» называются работники и работницы тягловоу усадьбы, которые приходятъ для барщинной работы въ помѣстье (въ господскій домъ, или на его пашни) и справляютъ еженедѣльные рабочіе дни безъ лошадей; работницы (Kogden) занимаются уходомъ за скотомъ. Подъ «Остаткомъ рабочихъ дней» надобно разумѣть, такъ называемую, вспомогательную барщину. «Wachtkerl» ночной сторожъ и вмѣстѣ истопникъ на помѣщичьемъ дворѣ: онъ исправляетъ всю черную работу. «Passel» называются крестьянскіе сапоги изъ невыдѣланной кожи. «Windigen schwingen» провѣтривать, или вѣять зерновой хлѣбъ.

Ни какъ нельзя отгадать настоящаго смысла въ послѣднемъ урокъ шестидневнаго крестьянина: «не бывшая въ пользованіи лошадей принимается здѣсь за цѣлые рабочіе дни.» Если будемъ разумѣть подъ тѣмъ 12-ти недѣльные рабочіе дни весной, «когда лошадь отдыхаетъ», то сн уже платятъ крестьянину за зимніе пѣшіе дни

Или эти дни принадлежали къ «остатку рабочихъ дней» и справлялись сверхъ подоженной по правилу барщины? Какъ много отбывалось ежегодно такихъ дней, о которыхъ значится, что «они не зачисляются работнику!» Отъ чего жь они не зачислялись ему и когда отбывались? Все это вопросы, на которые напрасно искать отвѣта. Нельзя понять также платы подушныхъ господскимъ дворомъ, «во избѣжаніе дробныхъ чиселъ», и взносовъ его въ запасной магазинъ «во избѣжаніе подробнѣйшаго счета.»

В. Общія постановленія,³

обязательныя для всѣхъ крестьянскихъ тягловыхъ усадебъ, и повинности помѣстья N N, исполненіе которыхъ принимаетъ на себя каждое тягло по договору, даже и въ такомъ случаѣ, если которое ни будь изъ нихъ вошло съ помѣщикомъ въ особенныя соглашенія относительно въ-которыхъ предметовъ.

Составлены помѣщикомъ въ 1859 г.

1. Постановленія объ управленіи крестьянскими усадьбами.

1. О пользованіи землями. Обязанность тягловаго хозяина соблюдать и исполнять все, что приказано въ Крестьянскомъ Уставѣ о пользованіи землями, а особливо постановленія въ §§ 92, 93, 95 и 90.

2. О границахъ. Хозяинъ усадьбы долженъ сохранять въ неприкосновенности межи и межевые признаки своей усадьбы, и очищать отъ кустарника пограничныя просѣки въ лѣсахъ.

3. О назначеніи границъ. Если надобно положить новыя межи, по случаю ли общаго размежеванія всѣхъ крестьянскихъ земель, или одной только усадьбы, хозяинъ ея долженъ пособлять при этомъ дѣлу.

4. О понесеніи убытковъ. Убытокъ, постигшій по несчастію

³ Эти «Общія постановленія» (такъ странно названы—оно для внутрення ли страха, кому слѣдуетъ?)—общія договорныя условія, о которыхъ должно бы быть свободное соглашеніе) и «Договорныя положенія» были составлены по распоряженію Слѣзда, Коммисіей, напечатаны по Эстонски и разосланы по помѣщикамъ, чтобы они прибавили отъ себя болѣе точныя узаконенія. Въ переводѣ «Общихъ постановленій» (Д), который предъ вами, и «Договорныхъ положеній» (Е), напечатанныхъ въ подлинникѣ мѣста, поставлены сперва, а слѣдующимъ управленіемъ помѣстья N N прибавки, слѣдуютъ за ними въ скобкахъ.

тягловыя усадьбы въ продолженіе короткаго срока несетъ хозяинъ тягла. Если жильё его сгоритъ не по его винѣ, тогда строятъ ему новое всѣмъ хозяева тягловыхъ усадебъ, какъ упомянуто подъ № 21).

5. Улучшенія усадебныхъ земель, отдѣланныя хозяиномъ усадьбы. Если хозяинъ тягла какимъ бы то ни было образомъ улучшить на собственный счетъ свою усадьбу, и что ни будь прибавить къ ней, не испросивъ на то разрѣшенія у помѣщика и не получивъ его на бумагѣ (то онъ не въ правѣ требовать ни какого вознагражденія за это отъ помѣщика, въ случаѣ оставленія имъ этой усадьбы по окончаніи короткаго срока).

6. Улучшенія, сдѣланныя помѣщикомъ. Когда помѣщикъ задумаетъ производить какія ни будь улучшенія усадебныхъ земель въ тягловой усадьбѣ, или необходимыя работы, то такой случай подводится подъ правило § 90, 99 и 100 Крестьянскаго Устава.

7. О строеніи дорогъ. Хозяинъ тягловой усадьбы долженъ содержать въ исправномъ состояніи дороги, пролегающія черезъ его усадьбу, или по ея границамъ, если обязанность поправки ихъ не будетъ лежать на другомъ какомъ лицѣ.

8. О скотѣ крестьянскаго хозяина. (Крестьянскій хозяинъ держитъ столько скота, что скармливаетъ ему весь кормъ, получаемый имъ съ его усадьбы, и въ надлежащее время, какъ слѣдуетъ; исправляетъ всѣ работы для своего дома и господскаго двора.)

9. О содержаніи строеній. Обязанность хозяина тягловой усадьбы содержать въ надлежащемъ состояніи усадебныя строенія; однако жъ, безъ помѣщичьяго дозволенія онъ не можетъ ни самъ ставить тамъ ни какихъ новыхъ строеній, ни допускать къ такимъ постройкамъ другихъ. Строенія, поставленныя въ продолженіе договора, онъ въ такой только случаѣ можетъ считать принадлежащими себѣ, если особенно договорился о томъ съ помѣщикомъ.

10. О загородахъ (загонахъ и заборахъ). На обязанности крестьянина-хозяина содержаніе въ хорошемъ порядкѣ усадебныхъ загоновъ; безъ помѣщичьяго дозволенія онъ не можетъ ставить новыхъ деревянныхъ загородей на тягловой усадьбѣ (Крестьянинъ, справляющій шесть дней въ недѣлю барщины, долженъ ежегодно поставить двѣ сажени каменнаго забора кругомъ своего поля, или покоса, гдѣ укажетъ ему помѣщикъ по уговору съ нимъ, до тѣхъ поръ, пока не поставленъ будетъ весь такой заборъ.)

11. О канавахъ. На обязанности хозяина содержаніе въ над-

лежащемъ состояніи канавъ (ихъ можно проводить на пашнѣ, по-кось, или на выгонѣ.)

12. О садахъ. Всякія плодовые деревья, хмѣлевые сады, яго-ные кусты, находившіеся въ усадьбѣ при снятіи ея въ кортому, хозяинъ обязывается хранить, такъ же, какъ и неподвижный ин-вентарь тягловой усадьбы. (Если онъ посадить и вырастить ихъ въ продолженіе кортомнаго договора, то все же не смѣетъ ихъ истреб-лять, но долженъ при сдачѣ тагла потребовать ихъ цѣну, или пере-садить на другое мѣсто.)

II. Постановленія относительно лѣса.

13. О лѣсныхъ деревьяхъ. Хозяинъ не смѣетъ трогать лѣсныхъ деревь, растущихъ на его усадьбѣ, безъ дозволенія помѣщика.

14. О строевомъ лѣсѣ. Строевой лѣсъ, на сколько онъ нуженъ для поддержки усадьбы (покупается для крестьянина помѣщикомъ, смотря по тому, считаетъ ли послѣдній необходимою постройку. Если какія ни будь строенія каменные, то помѣщикъ дозволяетъ по-править стѣны, а волость привозить камня и глины на постройку и ставить вспомогательныхъ работниковъ для каменщиковъ и для приготовленія глины.)

15. О лѣсѣ для заборовъ. (Дерево для заборовъ крестьянинъ запасаетъ на свой счетъ, сколько ему нужно, въ замѣну прощенной ему десятины (оброчнаго), именно: 1½ лофовъ ржи, 4 лофовъ яч-меня, 4 лофовъ овса, 30-ти лисфунтовъ сѣна и 30-ти лисфунтовъ соломы.)

16. О топливѣ. (Топливо беретъ крестьянинъ на выгонахъ, либо когда кусты на покосахъ разростутся слишкомъ густо, онъ расчищаетъ покось, на сколько это нужно, либо покупаетъ дровъ на свой счетъ, гдѣ ихъ можно достать.)

17. О тесѣ. (Если усадебное жильѣ строится заново, помѣ-щикъ даетъ тесъ, необходимый для воротъ, дверей и оконъ, также и гробовыя доски для покойниковъ, а волость озабочивается. при-возомъ ихъ оттуда, гдѣ онѣ продаются.)

18. О возкѣ лѣса. Весь такой лѣсъ крестьянинъ долженъ сру-бить и привезти на собственный счетъ.

19. Какъ выдается строевой лѣсъ и топливо? Хозяинъ тя-гловой усадьбы долженъ заявить помѣщичьему двору до Михайловъ дня, сколько ему надобно дровъ и лѣса на годъ, и взять это количество.

по назначенію того же двора въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время; если же онъ не заявитъ о томъ, это отнесено будетъ къ его упущенію воспользоваться на тотъ годъ лѣсомъ отъ помѣщика.

20. Еще нѣкоторыя соглашенія относительно лѣса. (Бревна, тесъ и черепицу покупаетъ помѣщикъ тамъ, гдѣ можно достать ихъ, если они потребуются для войска (для военныхъ надобностей), или на постройку церкви, а волость привозитъ ихъ на свой счетъ туда, гдѣ они нужны.

III. Распоряженія относительно постройки домовъ.

21. О постройкѣ жилыхъ строеній въ тягловыхъ усадьбахъ. Хозяева тягловыхъ усадебъ (такой-то) волости относительно постройки домовъ считаются одною общиною, которой обязанность такова, чтобы каждый изъ ея сочленовъ, по распределенію Волостнаго Старосты, въ тѣ дни, которые отбываетъ онъ за свою усадьбу, принималъ участіе въ постройкѣ работою и взносомъ соломы. На постройку этѣхъ домовъ помѣщикъ выдаетъ всѣ бревна, тесницы, камень также и желѣзо для навѣски воротъ и дверей, да и свѣдущаго плотника въ качествѣ мастера, наблюдающаго за постройкою; также точно помѣщичій кузнецъ выдѣлываетъ на кузницѣ помѣщика и на его же счетъ всѣ желѣзные вещи, какія потребуются; двери и окна то же работаются въ помѣстьѣ.

22. О постройкѣ надворныхъ строеній на тягловой усадьбѣ. Для поддержки и постройки зданій, какъ надворныхъ, такъ и другихъ, принадлежащихъ къ усадьбѣ, крестьянинъ долженъ достать кровельной соломы, строить и поправлять этѣ зданія на свой счетъ (помѣщикъ выдаетъ бревна, тесницы и все нужное для этой постройки.)

23. О постройкѣ крестьянскихъ общественныхъ зданій. Такія зданія суть: запасной магазинъ и училищный домъ, которые волость должна построить и содержать на свой счетъ на крестьянской кортомной землѣ. (До сей поры пользовались житницей (Hofs-Kleete), для помѣщенія въ ней деревенскаго запаснаго магазина; на будущее время волость должна сама выстроить себѣ новый запасной магазинъ на волостной землѣ, точно также и домъ для училища.) Для постройки этѣхъ зданій помѣщикъ даетъ бревна, планки и камень, необходимый тесъ и съ своей кузницы желѣзные вещи.

IV. Распоряженія относительно казенныхъ и волостныхъ податей и повинностей.

24. О волостныхъ податяхъ. Крестьянинъ-хозяинъ принимаетъ на себя такое число податей въ волость, какое назначать на его долю по § 272. Сюда же причисляются все необходимые взносы и повинности по случаю прохода войскъ, или ихъ постоа, поставки подводъ, или перевозки плѣнныхъ, отправки нарочныхъ изъ судебныхъ мѣстъ, взносы на волостной и окружный судъ, на училища и бѣдныхъ, необходимая подвода и работа для церкви, или церковныхъ зданій, вспомогательная повинность при пожарахъ строеній и лѣсовъ.

25. О тягловыхъ усадебныхъ налогахъ. Крестьянинъ принимаетъ на себя все денежные взносы и повинности, лежащія на тягловой усадьбѣ; таковы суть: взносъ продовольствія для почтовыхъ лошадей и всего, что слѣдуетъ отбывать и платить Пастору и церковнымъ служителямъ, сколько въ настоящее время вычислено и предписано на долю этой усадьбы. Постройку и поправку дорогъ и мостовъ берутъ на себя хозяева тягловыхъ усадебъ.

При поправкѣ деревенскихъ дорогъ, на попеченіи волости лежить отведенный ей дорожный участокъ, для чего вычислено 148³/_{дней} въ два раза въ годъ, или тотъ участокъ, который при новой разверсткѣ отведенъ будетъ волости; она же производитъ чрезвычайныя поправки деревенскихъ дорогъ, какія достанутся ей по распредѣленію, на что ежегодно считается 13 дней съ возовою лошадыю.

На поправку дорогъ къ церкви считается 86-ть дней, съ возовою лошадыю, или волонъ. Волость поправляетъ отведенный ей участокъ церковной дороги, или тотъ, который отведется ей вмѣсто того при новой разверсткѣ церковной дороги.

Что касается поправки и постройки мостовъ, то часть этой повинности отводится волости на мосту въ Р.³ и часть на мосту черезъ рѣку С. . . . Для поправки, или постройки заново, моста во-

³ Мостъ, отведенный для постройки и поправки, отстоитъ отъ этого помѣстья на 90 верстъ, до 30 Нѣмецкихъ миль. Шестидневный крестьянинъ этого помѣстья долженъ справлять на починку стараго и постройку новаго моста 25 дней барщины, около 4 недѣль. Но число этихъ рабочихъ дней легко можетъ быть увеличено вдвое, если осматривающій постройку, обыкновенно Гакель-рихтеръ, останется недоволенъ работою. Въ этомъ случаѣ, вѣроятно, дѣло не обходится безъ палокъ.

лость употребляетъ 60 дней ежегодно. Чего не будетъ употреблено въ текущемъ году изъ этого числа дней, то зачитается на слѣдующій.

26. Подушная подать. Всѣ тѣ взносы хозяинъ тягла справляетъ по § 275 Крестьянскаго Устава. (Помѣщикъ платитъ за волость квартирныхъ и назначенныя Гагенъ-рихтеру за перевозку арестантовъ деньги. Подушныя платитъ тоже помѣщикъ, волость справляетъ для него за то 817 пѣшихъ дней на винокурняхъ, съ Михайлова до Юрьева дня, или на сельскихъ работахъ.⁴

V. Постановленія о томъ, какъ долженъ отвѣчать крестьянинъ за исполненіе договора.

27. Обеспеченіе договора. (Хозяинъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ и женинымъ имуществомъ за совершенное исполненіе всего, принятаго и обѣщаннаго имъ по этому договору.)

28. О долговыхъ по договору (контракту). Если хозяинъ тягловой усадьбы останется сколько ни будь въ долгу относительно договорныхъ условій, или оставить безъ исполненія то, что взялся сдѣлать по договору, долгъ его погашается на основаніи § 101 — 108, 174, 175 Крестьянскаго Устава.

29. Наблюденіе за договоромъ. Помѣщикъ воленъ осматривать лично, или посредствомъ другого, состояніе тягловой усадьбы.

VI. Постановленія относительно окончанія договора.

30. О сдачѣ тягловой усадьбы. При сдачѣ усадьбы хозяинъ долженъ отдать вполне и въ первоначальномъ видѣ всѣ вещи, полученныя имъ съ усадьбою.

31. Оглашеніе договора. Относительно оглашенія договора, должно соблюдать предписанія §§ 66 и 67 Крестьянскаго Устава.

32. О вознагражденіи убытковъ, въ случаѣ продажи крестьянской усадьбы. Если усадьба до истеченія договорнаго срока будетъ продана, и по тому возьмется назадъ у крестьянина, послѣднему платится вознагражденіе (шестидневный хозяинъ получаетъ всего на все 30 руб. с., а хозяинъ 3-хдневной усадьбы 15 р. с.).

33. О прекращеніи договора. О томъ, какъ прекращается договоръ, должно смотрѣть §§ 110, 111 и 112 Крестьянскаго Устава.

⁴ Шестидневный крестьянинъ долженъ отбывать 34 такихъ дня: въ сложности они стоятъ 308 ф. ржи или 5 р. сер. по рыночной цѣнѣ.

VII. О барщинѣ, если это рабочая кортоа.

34. Постановленія о барщинной работѣ. Всѣ работы въ помѣстьѣ должны справляться, по Уставу, на барщинѣ. См. §§ 142 до 166.

35. О праздничныхъ дняхъ. Тѣ работы, которыя нельзя оставлять неоконченными, или откладывать на другой разъ для праздника, суть слѣдующія (недѣльные повинности скотницъ (Korpen), дни для винокуренія, повинности возовыя и сушильниковъ овиновъ.)

36. Какъ можно требовать упомянутыхъ въ договорныхъ положеніяхъ вспомогательныхъ дней для другихъ работъ? Вспомогательные зимніе дни не могутъ быть требуемы для другихъ (на примѣръ лѣтнихъ) работъ. Во время сѣнокоса и жнитва нельзя требовать больше дней противъ назначеннаго для этѣхъ работъ въ договорныхъ положеніяхъ (Помѣщикъ не имѣетъ нужды въ упомянутыхъ вспомогательныхъ дняхъ для другихъ работъ, какъ скоро хозяинъ справляетъ въ надлежащее время выше названныя работы).

37. Отдыхъ во время употребленія пищи. Для отдыха на это время полагается съ Юрьева до Вареоломеева дня (24 Августа) — на завтракъ часъ, на обѣдъ два часа, съ Вареоломеева до Михайлова дня 2¼ часа, съ Михайлова до Юрьева дня часъ.

Другія соглашенія.

1. Крестьянинъ-хозяинъ долженъ стараться, чтобы барщинные дни каждой недѣли, которые слѣдуетъ справить ему за усадьбу, отбывались тѣ же самые и на той же недѣлѣ, какъ это было указано Смотрителемъ помѣстья. Для того хозяинъ усадьбы заботится, чтобы у него были хорошіе работники, сильный рабочій скотъ и полное количество рабочихъ орудій; если, однако жъ, приведется ему задолжать одинъ день въ недѣлѣ, то онъ долженъ справить его на слѣдующій.

2. Вспомогательную барщину хозяинъ усадьбы отбываетъ въ тѣ самые дни, въ которые она указана помѣщикомъ.

3. Во время жнитва хозяинъ заботится, чтобы отведенные ему жатвенные участки были сжаты чисто, со всемъ стараніемъ и въ надлежащее время. Если пойдетъ дождь во время жнитва, или зерно отсырѣетъ отъ росы, то надобно жать не прежде, пока она обсохнетъ. Относительно жатвенныхъ участковъ помѣщикъ назначаетъ каждый разъ за день, гдѣ и когда начинать жать.

4. Сколько дней пѣшій работникъ (Wain) остается на подмогу крестьянину на жнитвѣ, столько же дней крестьянинъ работаетъ потомъ при уборкѣ картофеля на помѣщичьемъ полѣ.

5. Каждый хозяинъ обмолачиваетъ въ ночное время еженедѣльно двѣ риги, а третью попеременно, согласно здѣшнему обычаю, спустя двѣ ночи, когда дойдетъ очередь до этой риги. Точно также и пѣшій работникъ (Wain) съ каждой тягловой усадьбы.

6. Хозяева усадебъ NN волости справляютъ каждый годъ на Пастора 00 дней съ подводомъ, и волостной Старшина распределяетъ эти дни въ волости.

Д. Содержаніе §§ крестьянскаго Устава, 1856 года, на которые ссылаются выше приведенныя «Общія постановленія.»

§ 66. По крайней мѣрѣ за 9-ть мѣсяцевъ до истеченія коротнаго срока должно быть сдѣлано объявленіе о томъ въ Приходскомъ Судѣ.

§ 67. Если этого объявленія не послѣдуетъ, существующій коротной договоръ считается продолженнымъ еще на годъ.

§ 90. Ежели, въ слѣдствіе распоряженій помѣщика, дохода съ крестьянской усадьбы убавится, коротщикъ получаетъ за то вознагражденіе, по назначенію мѣстнаго Суда.

§ 91. Безъ согласія помѣщика коротщикъ ни конемъ образомъ не можетъ измѣнять наличнаго состава коротной усадьбы въ поляхъ, лугахъ, выгонахъ и какихъ бы то ни было дѣсныхъ угодьяхъ.

§ 93. Передача коротныхъ усадебъ вообще, или по частямъ, также и распоряженіе усадьбою въ пользу другихъ, допускается только съ особеннаго дозволенія помѣщика.

§ 95. Сѣно, солому, траву для скота, пометъ, дерево, камень и всякое, добываемое въ усадебной землѣ, вещество, которое не есть произведеніе человеческого труда, коротщикъ можетъ продавать только съ согласія помѣщика.

§ 96. За нарушеніе предыдущаго правила крестьянинъ подвергается тѣлесному наказанію (до 6-ти ударовъ розгами по голому тѣлу). Въ случаѣ повторенія такого проступка отлatchикъ усадьбы въ правѣ потребовать уничтоженія договора.

§ 99. Помѣщикъ можетъ дѣлать улучшенія въ кортомныхъ усадьбахъ, но вознагражденія за то требовать только въ случаѣ прежняго соглашенія между нимъ и кортомщикомъ по этому предмету.

§ 100. Это соглашеніе можетъ быть заключено изустное, или письменное, въ Приходскомъ Судѣ.

§ 101. Каждая жалоба на кортомной договоръ, которой не противорѣчитъ противная сторона, можетъ считаться судебно доказанною.

§ 102. Если кортомщикъ при снятіи кортомной усадьбы не представитъ ни какого обезпеченія, то его можно принуждать полицейскими мѣрами къ исполненію и такихъ помѣщичьихъ требованій, которыя онъ ни въ точныхъ словахъ, ни въ молчаніи, не призналъ для себя ясными.

§ 103. Если требованія отдатчика кортомной усадьбы окажутся неосновательными, то онъ обязанъ не только вознаградить кортомщика за весь убытокъ, но еще и заплатить соразмѣрную пеню въ волостную казну.

§ 104. Въ случаѣ отказа кортомщика исполнять, принятыя имъ на себя, кортомныя повинности, Земская Управа можетъ принудить его къ тому всѣмъ, зависящими отъ нея, средствами, во избѣжаніе остановки въ ходѣ деревенскаго хозяйства.

§ 105. Если кортомщикъ, представившій обезпеченіе, сдѣлаетъ какое ни будь поврежденіе въ кортомной усадьбѣ, или если можно опасаться отъ него несоблюденія принятыхъ обязанностей, тогда помѣщикъ въ правѣ требовать судебного слѣдствія, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, Судъ приговорилъ или исполнить договоръ, съ вознагражденіемъ за убытокъ, или уничтожить его, если представленный кортомщикомъ залогъ окажется недостаточнымъ, какъ для вознагражденія, такъ и для обезпеченія помѣщика на будущее время.

§ 106. До окончательнаго исполненія всѣхъ обязанностей помѣщикъ имѣетъ право задерживать пожитки кортомщика.

§ 107. Помѣщикъ властенъ содержать въ заключеніи неспособнаго къ платѣ наемщика въ продолженіе двухъ лѣтъ.

§ 108. Недонмки по кортомному договору бывшій кортомщикъ обязанъ уплатить съ законными процентами и послѣ уничтоженія кортомы Его можно принудить такимъ же образомъ и въ продол-

женіе такого же времени, на сколько общими законами дозволяются понудительныя мѣры противъ всякаго неисправнаго должника.

§ 110. Кромѣ истеченія кортомнаго срока, договоръ можетъ быть уничтоженъ:

1. По взаимному соглашенію.
2. Въ случаѣ смерти кортомщика, если договоръ не распространяется на наследниковъ.
3. Въ случаѣ продажи кортомной усадьбы.
4. Во всякомъ случаѣ, когда кортомщикъ не можетъ исполнить своихъ обязанностей.
5. Въ слѣдствіе судебного приговора:
 - а) По причинѣ запущенія кортомной усадьбы самимъ кортомщикомъ.
 - б) За повторенное нарушеніе постановленія въ § 95.
 - в) За противозаконную передачу кортомы третьему лицу.
 - г) По случаю доказанной неспособности наемщика къ платѣ.
 - д) По причинѣ его распутнаго образа жизни, или причиненнаго имъ ущербъ выгодамъ помѣщика, или волости.
 - е) Въ случаѣ доказанной жалобы кортомщика на притѣсненія помѣщика.
 - ж) Въ случаѣ вторичнаго неисполненія полицейскихъ распоряженій.

§ 111. Въ случаяхъ, упоминаемыхъ въ ст. 2, 3 и 4-й, кортомной договоръ можетъ быть уничтоженъ въ текущемъ экономическомъ году.

§ 112. Напротивъ, при переходѣ помѣстья въ другія руки, односторонній поступокъ кортомщика новаго помѣщика не можетъ уничтожать кортомнаго договора.

Содержаніе §§ 142 до 166 составляетъ Рабочій Уставъ.

§ 142. Величина участка пашни (Pflug-Stück), вспахиваемаго въ три пары дневной работы, т. е., съ восхожденія солнца до завтрака, съ завтрака до полудня, и съ полудня до захожденія солнца, считается по слѣдующему правилу:

1. На почвѣ средняго качества пахарь долженъ вспахать: первымъ плугомъ (Brach-Pflug) 17, вторымъ (Korden-Pflug) 19, третьимъ

(Saat-Pflug), или предпосѣвнымъ, 21 Русскую квадратную сажень (въ 7 фут. Англійскихъ).

2. Въ случаѣ самой трудной почвы пахарь вспахиваетъ 1-мъ плуговъ 15, 2-мъ 18, 3-мъ 21 Русск. квадр. саж.

§ 143. Съ Юрьева (23 Апрѣля) до Вареломеева дня (24 Авг.) работникъ долженъ пахать три пашенные участка, съ Вареломеева дня только два. Съ 15-го же Октября участковъ для пахоты не назначается: она производится только подъ присмотромъ.

§ 144. Для пожнивной пашни (когда пашется пожнивно) до Вареломеева дня берется за правило распашка 1 плугомъ, а послѣ этого дня — вторымъ (т. е., до Вареломеева дня пашется 15 Русск. квадр. саж., а послѣ 18 саж.).

§ 145. Когда пашется клеверное пожнивно, пахарь вспахиваетъ въ каждую дневную пору отъ 12 до 17 Русск. квадр. сажень, смотря по трудности почвы и качеству пашни. Когда надобно взорать выгонъ, непаханный 5 лѣтъ, пахарь вспахиваетъ отъ 12 до 15 Русскихъ квадр. сажень. При пахотѣ чищобной земли работнику не назначается ни какихъ участковъ для работы, пашутъ, по возможности, подъ надлежащимъ присмотромъ. При этомъ постановляется, чтобы каждая пора для кормленія рабочаго скота увеличивалась часомъ дольше противъ общепринятаго на то количества времени, и чтобы одной и той же лошадыю пахали только не больше двухъ дней къ ряду.

§ 146. При обработкѣ земли подъ огородныя овощи пахарю дается для проведенія бороздъ по 882 Русск. квадр. саж. на каждую дневную пору, одноко жь принимается въ уваженіе особенно трудная почва.

§ 147. Если бороньба производится по участкамъ, каждая лошадь должна заборонить въ длину и ширину такое пространство, сколько три лошади вспахиваютъ предпосѣвнымъ плугомъ.

§ 148. Въ сѣнокосъ косарь скашиваетъ отъ 17-ти до 21 Русск. квадр. сажени, смотря по качеству луговъ, въ каждую пору дня, и въ то же время одинъ долженъ убрать, сколько накосать двое. Косьба клевера и сѣнокосъ на искусственныхъ лугахъ считаются одинаково, какъ и на обыкновенныхъ. Если луговая трава, или кормовыя растенія разрослись на полѣ, можно косить ихъ только подъ присмотромъ. Также и при уборкѣ клевера и другихъ сѣянныхъ травъ.

§ 149. Когда работаютъ подъ присмотромъ, правиломъ служить работа прилежнаго работника и прилежной работницы.

§ 150. При уборкѣ картофеля работаютъ тоже только подъ присмотромъ, однако жъ не исключается и свободное согласіе (въротно, на счетъ количества работы).

§ 151. Для перевозки сельскихъ произведеній и какой ни будь другой клади полагается на одинъ день пути 35 верстъ по хорошей дорогѣ, при надлежащемъ вѣсѣ клади (до 20-ти пудъ на лошадь, не считая для нея корма). Въ обратный путь съ половиною кладью работникъ можетъ сдѣлать въ 4 дня ту повѣзду, на которую съ цѣлою кладью употребилъ 5-ть дней. Съ пустыми возами считается 45 верстъ въ день. Необходимое время для нагрузки и выгрузки воза дозволяется, смотря по обстоятельствамъ.

§ 152. Всѣ повѣзки должно располагать такъ, чтобы крестьяне всегда могли вернуться домой къ 3-мъ большимъ праздникамъ.

§ 153. Двѣ съ половиною бочки спирта, или водки (30 ведеръ) считаются равными согласно съ правиломъ въ 20 пудъ на одну лошадь. Если кладь тяжеле 20-ти пудъ на лошадь, излишній вѣсъ вознаграждается особенною перевозкою корма для лошади.

§ 154. При уборкѣ хлѣба, если она бываетъ по усадебнымъ участкамъ, на 42 сажени поля (т. е., 86,436 квадр. Англ. футовъ) необходимо отъ 5 до 6 дней для жнитва ржи, ⁵ 8 дней для жнитва ячменя, ⁶ и 6 дней для овса. Помѣщику предоставляется распоряженіе остающимися днями жнитва, однако жъ онъ тогда только можетъ располагать ими, когда пройдетъ столько дней со времени зажниа, сколько продолжалось бы жнитво въ томъ случаѣ, если бъ поле обжиналось не по усадебнымъ участкамъ.

§ 155. Работникъ дергаетъ 2 пуда льна ежедневно, а что надергаетъ, двое другихъ треплютъ. Одна женщина вычесываетъ ежедневно 20 фунтовъ льна двумя гребнями.

§ 156. Одинъ работникъ долженъ нарубить и привезти въ день одну шестифутовую сажень однополѣнныхъ дровъ, длиною въ ар-

⁵ Такимъ образомъ на cadaго работника приходится ежедневно отъ 14,406 до 17,287 квадр. Англійскихъ футовъ, а прежде (въ 1805 году) приходилось отъ 16,875 до 22,500 кв. футовъ Англ.

⁶ 10,804 $\frac{1}{2}$ квад. Англ. фут. на cadaго работника, а прежде 11,250 квадр. Англ. фут.

ишиъ, съ 29 Сентября по 2-е Февраля на разстояніи 4 верстъ, а со 2-го Февраля по 29 Сентября—6 верстъ.

§ 157. Одинъ работникъ долженъ нарубить въ одинъ день одну съ четвертью семифутовую сажень однополвинныхъ дровъ съ 1-го Марта по 1-е Сентября, и съ 1-го же Сентября по 1-е же Марта.

§ 158. При возкѣ камня должно считать отъ 10 до 12 кубическихкихъ футовъ камня на каждый возъ.

§ 159. При возкѣ дровъ можно употреблять одну и ту же рабочую подводку только для двухъ поѣздовъ въ недѣлю отъ 25 до 26 верстъ разстоянія.

§ 160. Всѣ другія работы производятся только подъ особеннымъ надзоромъ.

§ 161. Рабочая повинность по участкамъ лежитъ на отвѣтственности кортомщика. Если работникъ не отработаетъ своего участка, кортомщикъ не отвѣчаетъ за то.

§ 162. При молотьбѣ ржи назначаются по 3 работника для обмолачиванья двухъ возовъ ржи; при молотьбѣ лошадыми — два же работника съ необходимымъ числомъ лошадей. Съ 24 Августа по 29 Сентября сажается только $\frac{2}{3}$ обыкновеннаго числа возовъ (т. е., раскладывается въ ригъ для сушки); либо считается на 2 воза 4-ре молотильщика, либо 3, если молотятъ лошадыми.

§ 163. До 24 Августа всякой молотившій работникъ освобождается отъ 1-й трети слѣдующей дневной работы.

§ 164. При молотьбѣ вечеромъ не дозволяется пользоваться больше 3 разъ въ недѣлю однимъ и тѣмъ же рабочимъ.

§ 165. Молотьба ночью продолжается до 24 Февраля. Исключенія изъ этого правила подлежатъ рѣшенію суда.

§ 166. Подъ «полнымъ» возомъ разумѣется такой, который, когда навьютъ его, имѣетъ 6 футовъ вышины и длины отъ телѣжной оси.

§ 174. Въ случаѣ однократной несправности въ уплатѣ кортомной суммы, отдатчику кортомной усадьбы предоставляется вознаграждать себя судебнымъ путемъ изъ имущества кортомщика.

§ 175. Если же и на слѣдующій срокъ уплаты кортомщикъ такъ же несправенъ, то отдатчикъ въ правѣ уничтожить договоръ и по судебному приговору свести крестьянина съ кортомной усадьбы.

Е. Кортонныя положенія.

Усадьба N на крестьянской кортонной землѣ, приходъ N, деревня N. N шестидневнаго тягла N.

1 Исчисленіе земель, извѣстное въ настоящее время. (Это земли, которыми тягловой хозяинъ пользовался донинѣ съ дозволенія помѣщика и, слѣдовательно, ему извѣстныя.)

2. Строенія.

Сколько? Какого рода?

- 1 жилье.
- конюшня.
- амбаръ.
- житница.
- и проч.

3. Относительно топлива и строеваго лѣса (см. «Общія постановленія»).

4. Недвижимая собственность (инвентарь) тягловой усадьбы: (одно засѣянное рожью поле).

№	Цѣна.		Сколько?	Какого рода?
	Рубли.	Коп.		
	28	60	2	лошади.
	—	—	—	волы.
	—	—	—	коровы.
	—	—	—	овцы и проч.
	•			ячмень.
				овесъ.
	—	50	2	топоры.
	—	—	—	ломы.
	—	—	—	заступы.
	—	30	2	серпа.
		90	3	косы.
	1	80	2	сошниковъ.
	—	60	2	бороны.
	3	60	2	телѣги.
	1	—	2	дровни.
Всего.				
	37	30.		

5. Принадлежащій тягловому хозяину скотъ, который онъ обязанъ держать (— лошади, 2 вола).

6. Общественныя работы и подати:

а) Почтовое продовольствіе: (67 гарнцовъ овса, 460 фунтовъ сѣна—на почтовые станціи N и N.)

б) Дорожныя работы на большихъ дорогахъ (два раза въ годъ: каждый разъ 8 дней съ возовыхъ животныхъ). Дорожная работа на дорогѣ въ церковь (4 дня въ годъ съ возов. живот.).

в) Постройка и поправка мостовъ (по очереди, какъ потребуетъ надобность.)

г) Пастору (9 гарнцевъ ржи, 9 гарнц. ячменя, 9 гарн. овса, 1 возъ дровъ, 1 фунтъ льна, 1 вязанка сосновой лучины (Pergel), 1 курица и 3 копны сѣна). Кистеру (1 фунтъ льна, 1 копна сѣна, 6 гарнцевъ ржи въ одинъ годъ, и 6 гарнц. ячменя на другой.)

7. Особенныя соглашенія относительно подушныхъ денегъ. (Подушныя платятъ помѣщикъ, за что хозяинъ усадьбы отбываетъ на него 38⁷ пѣшихъ дней отъ Михайлова до Юрьева дня на винокурнѣ.)

8. Оброки и барщина на помѣщика: а) Деньгами — руб. — коп. платитъ одинъ разъ въ годъ.

Счетъ рожью. фунты.	Сколько?	Какого рода?
36	3	фунт. пряжи.
72	1	овца.
24	1	мѣшокъ мучной.
12	3	курицы.
7	30	яиць.
6	6	веревокъ.
<hr/> 157		фунтовъ рожью.

б) Оброчное и жалованье сторожу.

⁷ 38 зимнихъ пѣшихъ дней стоятъ 342 фунт. рожью или 5 р. 70 коп. по настоящей рыночной (1861 года) цѣнѣ ржи.

Этотъ оброкъ мукою и прочимъ прощенъ N — ской волости, для того, чтобы крестьяне покупали дрова и строевой лѣсъ, гдѣ хотять.

в) Шестидневный тягловой хозяинъ справляетъ еженедѣльные дни на такихъ работахъ, которые не были назначены прежде:

	Съ лошадей.		Пѣш-компл.		Одна лошадь.		Счетъ рожью. Фуфты.
	Лѣтом.	Зимой.	Лѣтом.	Зимой.	Лѣтом.	Зимой.	
Съ Юрьева до Михайлова дня 23 недѣли, по 6 дней на каждый, всего 138 дней, а за вычетомъ 4 большихъ праздниковъ, остается	134	—	—	—	—	—	3350
Съ Михайлова до Юрьева дня 29 недѣль, по 6 дней въ недѣлю, всего 174 дня, а за вычетомъ 12 дней праздниковъ, остается справить	—	162	—	—	—	—	2754
Начиная съ Юрьева и кончая спустя 2 недѣли послѣ Михайлова дня 25 недѣль, по 6 дней на каждой, всего 150 дней, за вычетомъ 6 праздничныхъ дней, остается справить	—	—	146	—	—	—	2190

Вообще всего оброка и еженедѣльныхъ дней. 134 162 146 — — — 8451

Хозяинъ тягловой усадьбы справляетъ вспомогательную барщину на ниже означенныя работы:

При посѣвѣ яроваго	—	—	2	—	2	—	50
При посѣвѣ озимаго	—	—	2	—	2	—	50
Для ухода за скотомъ	—	—	—	—	—	—	—
Для возки удобренія	12	—	—	—	—	—	300
На разную домашнюю работу	—	—	—	—	—	—	—
На сѣнокосъ въ Юнѣ и въ Юлѣ	—	—	9	—	—	—	135
При жнитвѣ озимаго на 16 лофштейл (360,000 квадрат. Англ. фут.)	—	—	24	—	—	—	360

При жнитвѣ ярового, на 8 лофштелей ячменя (180,000 кв. фут. Англ.).....	— — 16 — — —	240
На 4 лофш. овса ³ (90,000 к. ф. Англ.)	— — 6 — — —	90 —
На обработку льна, или пеньки.	— — 2 — — —	30
На чесанье льна и шотанье пряжи. . .	— — 2 — — —	30
На мытье бѣлья, бѣленіе и бученіе.	— — 2 6 — —	84
На стрижку и обмывку овецъ. . .	— — 1 1 — —	24
На возку дровъ.	— 12 — — —	204
На рубку дровъ и ломку камня. .	— — — 2 — —	18
На уходъ за скотомъ.	— — — 35 — —	315
Всего дней вспомог. барщины. . .	12 12 66 44 4 —	1930

г) Хозяинъ тягла принимаетъ на себя ниже слѣдующія работы:

1. Обмолачиваніе ригъ, какъ принято въ помѣстьѣ, согласно Уставу, 40 ригъ въ годъ.		360
2. Пряденіе, мѣнясь очередью съ другими тяглами, или изъ 6 фун. льна напрядь тонкой пряжи, или изъ 8 средней, или изъ 10 грубой, или выпрядь 20 ф. кудели, и выткать изъ того 30 арш. (32 Прусск. арш.) полотна, въ 18 вершковъ ширины (т. е., 31,5 Англ. дюйм.); либо изъ 20 фунтовъ шерсти напрядь и выткать 22 1/2 аршина (24 Прусск. арш.), въ 18 верш. ширины, киперной ткани.		120
3. Ежегодно поставить двѣ семифутовыхъ сажени каменнаго забора, кругомъ своего поля, или покоса.		—
Всего на этѣ работы. . .		480

Всего деньгами и работой. . . 10,861 фунтъ ржн.

Сравнивъ этѣ Кортонныя Положенія 1856 года съ инвентаремъ 1805 года, будемъ имѣть ясное понятіе о важности сообщенныхъ нами въ заключеніе этого труда мнѣній Коммисіи, сочинившей Эстонскій Крестьянскій Уставъ 1856 года.

³ Если предположить такой случай, что изъ 46 дней жнитва, въ 12-тъ дней до полуденя идетъ дождь, а послѣ полуденя зерно сыро, то съемщикъ терлетъ этѣ рабочіе дни безъ пользы для себя и справляетъ на помѣщика, вмѣсто 46-ти, уже 58 дней, по тому что жатвенные участки надо во всякомъ случаѣ сжать. Часто выдаютъ Эстонскихъ жнецовъ за работою ночью и по Воскресеньямъ.

В. ЧАСТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ТЫХ ТЫГЛОВЫХ УСАДЬБ И КРЕСТЬЯНЪ ИЗРАЗЖЕЖАНАГО ПОЛЪСЬЯ № ВЪ № ПРИХОДЪ, ВЪ № ОКТУБЪ, КОТОРЫХЪ ПОЗИЩЕСТВ ОТОУДАЮТЪ ОТЪ ИМЕНАРИ.

Номеръ инвентаря.	Назван. по днямъ съ пошедью.	Дни деревни, тыгловой усадьбы крестьянина.	Въ какихъ работахъ от-студленіе и по чему?	Чѣмъ оказывается вознагражденіе и въ какомъ количествѣ?	Землюшен. Котловы.	
					Съ цѣлымъ Котловымъ.	Съ отдѣльн. крестьян.
					Или на Котлов. аренд?	Или тыглов. и крестьян.
1	6	Крестьянинъ В. К.	Отбываетъ 8 дѣтнихъ пѣшихъ дней и 32 такихъ жезимныхъ. Его оброчное изста-ри было больше, по-тому что у него больше земли и покоса противъ другихъ б-ти днзвныхъ крестьянъ.	Вознагражденіе за 8 дѣтнихъ пѣшихъ дней по $\frac{1}{2}$ кильмита ржи 1 д. 1 к. 8 ш. За 32 зимнихъ дня по $\frac{1}{2}$ кильмита ачмена, рож. 3 1 8 8 8 Всего 4 д. 2 к. 8 ш.		
3	6	Крестьянинъ №. О.	Справляетъ 8 пѣшихъ дней и 32 такихъ жезимныхъ. Его оброчное и т. д.	За тоже ему изъ принятаго по праву оброчнаго процаается 1 тонна ржи и 1 тонна ачмена, и остается у него въ выгоды 8 ш. ачмена (не во-семь шт. ачмени, а 4 шт. ржи.) Вознагражден. за 8 дѣт. пѣшихъ дн. 1 д. 1 к. 8 ш. За 32 зимнихъ 3 1 8 8 8 Всего 4 д. 2 к. 8 шт.		

Остается къ выгоды крестьян. 6н. 8ш.

Такъ какъ повиненъ сдѣлаетъ еще причислить на него $4\frac{1}{2}$ д. ржи и 2 д. ачмена, то всего рожью 5 д. 2 к. 6 ш.
Вознаграж. за работу 4 2 8 8 8

Примѣч. Хотя Звнзвныя тыглы справляютъ больше барщинъ, чѣмъ бы слѣдовало изъ по количеству ихъ земли, именно, въ-сто 300—352 дн., однако жъ объ этой прибавкѣ не сказано ни слова. Между земледѣльцами и теперь еще въ ходу мнѣніе, что по-мѣщенію, мастера имѣли право прибавлять лишнюю силу одного работника въ такіе 3-хъ и 4-хъ тыгловыя усадьбы, ко-торыхъ не въ мочъ справлять ихъ барщину, само собою разумается, могутъ, за эту лишнюю рабочую силу, вставяють справлять на себя лишнюю 52 дн. Странная догадка того прославленнаго наиріхрдачнаго времени!

Ү

С М Ъ С Ъ

ПРИМѢЧАНІЯ

ВѢРНАГО СЫНА ОТЕЧЕСТВА НА ДВОРЯНСКІЯ ПРАВА.

НА МАНИФЕСТЪ.

По означеніи титуловъ дѣйствительно вѣщеннѣхъ странъ въ Россійскую Имперію, Ея Императорское Величество сама признается, что всѣ сіи страны присовокуплены «дѣйствіями послушнаго, храбраго, неустрашимаго, предприимчиваго и сильнаго Россійскаго народа, когда жъ вѣрою къ Богу, вѣрностію къ престолу онъ управляетъ, когда трудъ и любовь къ отечеству соединенными силами стремятся преимущественно къ общему благу, и когда въ военномъ и гражданскомъ дѣлѣ примѣромъ предводителей поощрены подчиненные на дѣянія, хвалу, честь и славу за собою влекущія, и пр.; послѣдую потомъ, что начальниковъ и предводителей такихъ Россія чрезъ теченіе осми сотъ лѣтъ отъ времени своего основанія находила посреди своихъ сыновъ,» и пр.

Кто же сіи начальники и предводители были, и какія точно ихъ заслуги и учаненія подъ приводствомъ ихъ, или изліяніемъ крови ихъ, приобрѣтенія? Въ первомъ сама Ея Императорское Величество признается, что то были сыны отечества; а какъ не токмо подлые не могли быть предводители и начальники, но по праву древняго мѣстничества, сіе и невозможно было, то изъ сего и выходитъ, что всѣ сіи начальники были благородные, отъ знатныхъ родовъ произшедшіе, люди. Съ кѣмъ же они учинили такое приобрѣтеніе Россіи? Съ братьями своими, такими же дворянами. Ибо, по тогдашней помѣстной службѣ, долженствовали сами дворяне на своемъ иждивеніи ходить на войну; они отряды особливые сочиняли, бывши даже въ рядовыхъ; число же служителей, которое при нихъ находилось и были въ бой употреблены, было весьма малое въ сравненіи съ самими дворянами, яко можно сіе видѣть по исторіи о Казанской осадѣ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, по ротамъ столниковъ и страп-

чихъ, которые въ слѣдующія времена были учреждены; по цѣлымъ полкамъ коннымъ, сочиненнымъ изъ дворянъ при Императорѣ Петрѣ Великомъ; по числу Княжескихъ родовъ, истребившихся конечно нигдѣ индѣ, какъ чрезъ разныя войны. А именно: изъ Черниговскихъ Князей 17, Кремлевскихъ и Островскихъ 2, Смоленскихъ и Ярославскихъ 29, Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ 17, Суздальскихъ 8, Тверскихъ 2, Стародубскихъ 4, и того 78 родовъ, и великое число дворянскихъ знатныхъ родовъ. Приобрѣтенныя же имъ пользы обще Россійскому Государству: освобожденіе отъ ига Татарскаго, первое, съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Донскимъ на побоищѣ на Куликовѣ полѣ, содержаніе и возстановленіе на Московскій престолъ Великаго Князя Василья Васильевича, взятіе Казани и Астрахани, и расширеніе съ одной стороны власти Россійской даже до Каспійскаго моря, а съ другой стороны въ Литву и въ Фнпляндію; истребленіе самозванцевъ, въ которомъ случаѣ самую Москву отъ Поляковъ свободили, и хотя Князья роду Великаго Князя Владимира, и слѣдственно, однородцы съ Московскими Государями были, потому почитали родъ своихъ Государей, что по единому свойству обязаннаго къ Царю Федору Іоанновичу, послѣднему рода Мономахова, Михайла Федоровича, уступя каждый свои права на престолъ Россійскій, малолѣтняго возвели; изгнали Поляковъ и Шведовъ, хотѣвшихъ воспользоваться раздорами Россіи и захватившихъ уже многія области. Во время Царя Алексѣя Михайловича съ храбростію подвизались для прислѣренія Смоленска и другихъ странъ, отторгнутыхъ отъ Россіи. Во время Петра Великаго, въ бунтахъ вѣрностію всею многіе жертвою были, и изліянные токи ихъ крови съ руки Стрѣлцкой засвидѣтельствовали ихъ вѣрность. Во время премѣны учрежденій, не взирая на закоренѣлость предубѣжденій, исполняя волю своего Государя, стремились всюду туда, куда угодно ему было; грубѣйшія мастерства, не взирая на природную ихъ гордость, имъ знатны показались; въ предводителяхъ, военачальникахъ и въ простыхъ воинахъ, безъ страха, безъ ропоту, и съ равнымъ духомъ твердости и безстрашія, во время 22-лѣтней войны противу враговъ Россійскихъ подвизались, даже какъ до желаемаго миру великій сей Монархъ достигъ, приобрѣтши къ Россіи Лифляндію, Естляндію, Карелію и другія области; при началіи строенія Петербурга, не взирая на разореніе, какое чувствовали ихъ дома, собственнымъ своимъ имѣніемъ и переселеніемъ своимъ спомоществовали воздвигнуть и украсить сей градъ. Наконецъ, въ слѣ-

дующія царствованія, когда уже заведенное регулярство въ войскахъ заставило ихъ славу свою съ простыми солдатами раздѣлять; они были начальники въ войскахъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, во время Польскія и Турецкія войны, они были начальники въ войскахъ въ Шведской войнѣ, которою знатная часть Финляндіи Россіи приобрѣтена, и Россія толь сильную инфлюенцію надъ Швеціей получила, что даже по ея изволѣнію и Король былъ избранъ. Они были начальниками войскъ во время Прусской войны; поля Франкфуртскія еще гласятъ о славѣ и побѣдѣ Россіянъ надъ знатнѣйшимъ воиномъ нашего вѣка. Наконецъ, хотя Ея Императорское Величество и упоминаетъ о послѣдней Турецкой войнѣ и о учиненныхъ приобретѣніяхъ къ Россіи, но нѣсколько умолчено: а тако не ихъ ли храбростію и усердіемъ, по волѣ ихъ Самодержицы, Король на Польскій престолъ былъ избранъ? Не ихъ ли усердіе и храбрость ясно оказались при Персони и взятіи Крыма, при стѣнахъ Бендерскихъ, гдѣ меньшее число большее въ крѣпкомъ градѣ осаждали? Не ихъ ли храбрость знаменита учинилась на Ларгскихъ, Кагульскихъ поляхъ, при струяхъ рѣки Дуная, при Силистріи и при Шумлѣ? Не ихъ ли неустранимость видна была при Чесмѣ и во всей экспедиціи Средиземнаго моря? Наконецъ, не запечатали ль они свою вѣрность точно особѣ своей Монархини въ бывшемъ бунтѣ отъ злодѣя Цугачева, и тысячи семей кровь проліянная симъ злодѣемъ не есть ли довольная заслуга, требующая хоть напоминанія о себѣ?

Сии суть заслуги (не упоминаю о незначетномъ множествѣ другихъ) и доблести благородныхъ Россійскихъ родовъ. О нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ упоминаетъ Ея Императорское Величество и въ Манифестѣ своемъ, но то токмо, дабы отдать честь единымъ Графу Румяпцову и Князю Потемкину, яко бы другіе предводители и не заслуживали ея упоминенія. Не говорю я о васъ, почтенные и всегда въ памяти достойные пребывать мужія, Мстиславскій, показавшій толикую доблесть при взятіи Казани; Князь Горбатый, прославившійся своими побѣдами въ Литвѣ и въ Лифляндіи; Бѣльскій, учинившій отисръ Саниъ-Гирею; Пожарскій и Трубецкой, освободившіе Москву отъ Польскаго мучительства; Шереметевъ, способствующій возведенію на престолъ Царя Михайла Федоровича; Долгоруковъ и Нарышкины, проліявшіе кровь свою отъ руки Стрѣльцовъ за Государя; Лыковъ, усмирившій бунтъ Стрѣлецкой; Шереметевъ, одержавшій толикія побѣды надъ Шведами и усмирившій Астраханскій бунтъ; Голицынъ, всегда непобѣдимый въ браняхъ;

Толстой, искусствомъ своимъ въ политическихъ дѣлахъ не менѣе единымъ разумомъ своимъ подкрѣпляющій Россійской скипетръ. Но вы, современники наши, умершіе, Салтыковъ, Франкфуртскій побѣтель; Панинъ, снизвергнувшій Бендерскія стѣны и истребившій внутреннія безпокойства; Орловъ, подъявшій труды и безпокойства дальняго морскаго пути, и неподлиннѣйшій изъ неподлинныхъ воиновъ, Спиридовъ, искусствомъ своимъ одержавшій Чесменскую побѣду; Долгоруковъ, коего память для честности твоей какъ лебедка, умершій малое число тому лѣтъ, уже ли и память твоя, и взятіе первое тобою Крыму, и усердіе, которое ты являлъ къ твоей Государынѣ, изъ памяти истребилось? Не знаю, но упоминовенія о васъ нѣтъ, и вы дѣйствительно въ забвеніи остаетесь.

Весьма слабая похвала дворянству, что съ самыхъ нижнихъ чиновъ службу свою начинаетъ; и правило сіе: не есть бо въ свѣтѣ добрый начальникъ, который самъ въ свое время повиноваться не пріобыкъ, не толь есть общее, какъ хотятъ намъ его утвердить. Ибо Помпей никогда ни подъ чьимъ предводительствомъ не служилъ, равно какъ и Кондѣ, однако были добрые начальники. Но, не отвергая сего правила, надлежитъ ли дворянину въ самыхъ нижнихъ чинахъ служить, чтобы повиноваться научиться, и въ однихъ ли солдатскихъ, капральскихъ и унтеръ-офицерскихъ чинахъ требуется повиновеніе? Сіе самое противно прежнимъ узаконеніямъ Ея Императорскаго Величества, повелѣвающимъ дворянъ въ кадеты и въ подпрапорщики, а не иначе, записывать, слѣдственно, хотя нижній чинъ при запискѣ получаютъ, но не всѣ чиновначалія проходятъ. Противно сіе самому поступку Ея Императорскаго Величества, жалующаго иль въ знатныя чины, за заслуги отцевъ ихъ, людей молодыхъ, иль въ офицеры гвардіи новорожденныхъ; слѣдственно, сіи не всѣ чиновначалія пройдутъ, а потому по положенному сему правилу не могутъ быть уже толь годны, какъ тѣ, которые всѣ чиновначалія прошли; слѣдственно, не милость имъ, но вредъ въ пожалованіи имъ заключается, заключается и вредъ государству, что тѣ, которые бы могли, почерпнуть отъ родителей своихъ многія знанія, которыхъ другіе и почерпнуть не могутъ, стѣняются, однако, не толь годны, какъ другіе, токмо отъ низкихъ степеней происшедшіе. Наконецъ, естли сіе правило есть общее, то оно на всѣхъ Государей простирается: они чрезъ всѣ чиновначалія не происходятъ: убо не могутъ быть добрыя начальники, ибо въ свое время сами повиноваться не пріобыкли.

Я весьма отдаленъ мнѣть, чтобы вдругъ жаловать въ знатныя чины дворянъ; но со всѣмъ съ тѣмъ, не могу же почитать за утвержденное правило, чтобы имъ съ самыхъ чиновъ, какъ рекрутъ, службу свою начинать надлежало. Петръ Великій, конечно, любитель должнаго повиновенія и искусства избирать и научать людей, узаконилъ, выучившимся на своемъ коштѣ давать чины офицерскіе. Въ табели о рангахъ назначилъ по штатской службѣ время, которое противу какого чину дворянамъ служить; а по архивѣ Его Величества мнѣ извѣстно, что онъ и по степенямъ дворянства раздѣленіе сіе хотѣлъ сдѣлать. Сіе не было исполняемо. Такъ, но для того, первое, что мало благородныхъ писцовъ въ штатскую службу вступало, а второе, что вскорѣ послѣ табели о рангахъ Петръ Великій преставился.

«Прямо честолюбивыя души, отъ самой древности, гдѣ многочисленнѣе, какъ не между Россійскимъ дворянствомъ обрѣтались? Не ихъ ли обязательства утверждалися за неустойку единымъ стыдомъ? ибо стыдъ и поношеніе благороднымъ и честь любящимъ душамъ представлялися наитягостнѣйшимъ наказаніемъ,» и пр. Похвальныя правила, но утверждаютъ ли оны послѣдующими сему Манифесту законами?

Сдѣланные похвалы дворянству и побѣдамъ Россіянъ суть тѣмъ болѣе справедливы, что нигдѣ Россійскія войска не были довольно снабжены, дабы по правиламъ военнымъ возмочь справедливую имѣть надежду побѣдить непріятеля; а именно въ Бендерахъ 17,000 осаждало 35,000 Турокъ; при переходѣ за Дунай съ Графомъ Румянцовымъ не съ большимъ 13,000 человекъ было; въ Средиземномъ морѣ, противу флота Турецкаго, котораго созжено шестнадцать кораблей, да взять одинъ, было восемь кораблей. Таковыя есть и новыя заслуги Россіянъ. Но воззримъ на права, соответствующи ли они толь пышнымъ выраженіямъ и великимъ обѣщаніямъ?

На 1.

Дефиниція не совсѣмъ основательна; ибо хотя и правда, что первое благородство долженствовало отъ добродѣтели имѣть свое начало, а паче отъ храбрости, но потомъ избранные на престолъ по ихъ добродѣтели, яко Рюрикъ съ братьями, казался требовать болѣе изъясненія, что многихъ сія добродѣтель и до самыхъ престоловъ довела.

На 2.

Сіе не есть право данное, но токмо признаніе древняго права.

На 3.

Тоже и не токмо Христіанскимъ, но и всѣми другими законами утвержденное.

На 4.

Тоже.

На 5.

Чтобъ лишить чести человѣка, то должно, чтобы онъ какое злодѣяніе содѣлалъ, слѣдственно, сіе есть право всеобщее, а потому и есть не милость, ни право особенное.

На 6.

Исчисленіе преступленій, за которыя лишается благородный дворянства, требуетъ великаго истолкованія. Нарушеніе клятвы, если то Государю, или государству, то сіе напрасно, ибо таковое нарушеніе означено въ измѣнѣ; нарушеніе клятвы между частными людьми: они клятвою между собою не обязуются, слѣдственно, никогда не дойдетъ до исполненія по сему закону; нарушеніе клятвы, учиненной во время супружества о взаимномъ любленіи другъ друга, яко таинство церковное, такъ же, не думаю, чтобы когда оно на разюдныхъ распросгерлось, которыхъ довольно есть; развѣ нарушеніе клятвы въ дѣлахъ и въ сказаніи истины Государю, то, кажется, чтобы начать сіе объясненіе, надлежало лишеніемъ дворянства тѣхъ, которые обманываютъ лишь Государя, а безъ того я не вѣрю, чтобы на нихъ сіе простиралось. Слѣдственно, за что же? Живые поступки толь неопредѣлительное выраженіе, что я, по малоразумію своему, и ума приложить не могу; ибо если кто другъ съ другомъ обходится и какъ ни есть побранится, то можно сказать, что дружба ихъ была неосновательна, и кто ни есть противнымъ пріятству живымъ поступкомъ причину подалъ ко враждѣ, всѣхъ ли сихъ судить и лишать дворянства? да и какъ судить, и какъ доказать? Можетъ статься, что чрезъ сіе разумѣлось сочиненіе живыхъ крѣпостей и обязательствъ, но я въ томъ не виноватъ, что не то сказано. Живой же поступокъ въ общежитіи болѣе всѣхъ бываетъ при Дворѣ: однако не слышно, чтобы кто поправился, или бы наказанъ былъ, а напротивъ того, благодаренія, живыя

восклиданія, противу клятвы обманы государству умножаются. Да сверхъ того, сіе есть не право, но судъ.

На 7.

Данное позволеніе благородной дѣвкѣ гыйти за неблагороднаго, не лишаяся дворянства своего, не токмо есть не право, но вредъ государству, разрушеніе нравовъ.

Вредъ государству по тому, что полезно въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ, чтобы состоянія не были смѣшаны; мужъ и жена составляютъ по святому закону нашему одного человека; то мужъ будетъ купецъ, кузнецъ, извозчикъ или живодеръ, а жена дворянка; мужъ, не имѣющій права имѣть владѣнія деревень, а жена будетъ имѣть то право: вотъ два права соединены и состоянія смѣшаны. Купецъ, или мѣщанинъ, женися, можетъ статься, и увозомъ, по согласію дѣвки, на какой знатной, и сдѣлаетъ родню себѣ вѣчно непримиримыми непріятелями, или по долгомъ времени примирится съ нею. Пока будутъ непріатели, до тѣхъ мѣстъ въ чинахъ находящіеся люди будутъ угнетать его кредитомъ своимъ, и изъ хорошаго купца, можетъ статься, нищимъ его сдѣлають; помирися, будутъ опять съ утѣшеніемъ другихъ ему помогать, то вотъ пойдетъ разоренье другимъ. И состояніе сихъ людей не токмо счастливо, но несчастливѣе еще будетъ: благородная дѣвушка, воспитанная въ отцовскомъ домѣ, вошелъ въ семью посадскую, или и ниже, захочетъ имѣть то сластолюбіе и роскошь, къ какому она привыкла; ибо извѣстно есть, что женщины есть сластолюбивѣе: капиталъ глупаго мужа исчезнетъ, и тотъ, который бы могъ быть хорошимъ купецъ, нищій сдѣлается.

Вредно дворянству и разрушаетъ нравы. Дворянское именованіе отъ чести и добродѣтели начало свое имѣть, какъ въ дефиниціи и Ея Императорское Величество изволить заключать, болѣе похваляетъ въ Манифестѣ, что стыдъ единый былъ главнѣйшее обязательство Россійскихъ дворянъ. Но по сему закону благородная дѣвушка, вышедъ за живодера, ушедши отъ родителей, и ей не будетъ стыдно; родители небогатые, ради прибытку, продадутъ дочь свою за купца, отказавъ хорошему, благородному, заслуженному, но небогатому дворянину, и имъ не будетъ стыдно. Когда по несчастію такое начертаніе мыслей вселится въ сердца дворянскія, тогда не разрушатся ли всѣ мысли чести и славолюбія, и не произойдетъ ли отъ сего развратъ? Ея же Императорское Вели-

чество въ Наказѣ своемъ соизволила сказать, что еслии послѣ ея законодательства народъ ея не будетъ найдобродѣтельнѣйшій, то до сего несчастія не хочетъ она дожить; а я, какъ вѣрный подданной, ни разврату не хочу, и не желаю смерти моего Монарха.

На 8.

Нѣтъ какое особенное право, ибо нигдѣ и самой подлѣбнѣйшій злодѣй безъ суда не наказуется.

На 9.

Тожь.

На 10.

Тожь.

На 11.

Тожь.

На 12.

Не знаю, можно ли въ вексельныхъ дѣлахъ судиться благородному своимъ равными.

На 13.

Есть истинное право, но не новое, уже и прежними указами установленное.

На 14.

Право временное, да и то для плутовъ, а паче тѣмъ худо, что можетъ развратныхъ людей побудить дѣлать преступленія, надѣясь, что десять лѣтъ покрыть его не могутъ; ибо никто не дѣлаетъ преступленія, думая, что оно явно будетъ.

На 15.

Право не новое, ибо и по артикулу Петра Великаго дворянъ велѣно штрафовать шляхетскимъ штрафомъ, и Ея Императорскаго Величества, нынѣшней Государыни, уже и прежнія узаконенія были.

На 16.

Тожь.

На 17 и на 18.

Не что другое есть, какъ подтвержденіе вольности дворянству, данной Петромъ III, манифестомъ его 1762 года, Февраля 18 дня, по

еще и въ семь случаѣ есть нѣкоторое затрудненіе, ибо въ сихъ, называемыхъ Всемилюстиво данныхъ, правахъ и преимуществахъ дворянскихъ сказано: «Подтверждаемъ благороднымъ, находящимся въ службѣ, дозволеніе службу продолжать и отъ службы просить увольненія по сдѣланнымъ на то правиламъ.» Какія суть сіи правила? Еслии то вышеозначенной Манифестъ, онъ не есть какія сдѣланныя правила, но основательный законъ государства, яко въ 9 пунктѣ точно сіе изображено, а потому и трудно бы казалось его нарушать; но когда основательный законъ просто правилами называютъ, то правила еще болѣе къ нарушенію подвергнуты.

На 19 и на 20.

Не что другое, какъ въ вышепомянутомъ Манифестѣ изъяснено, съ тою разностию, что въ томъ служащій дворянинъ и въ чужестранной службѣ, и получа себѣ чины отъ коронованныхъ главъ, и объявля патенты, получаетъ тѣ же чины, какіе тамъ получили патенты, дабы, пріобрѣтши знанія въ чужестранной службѣ, могли сіе знаніе и въ Россіи употребить; нынѣ же ниже сказано, что по учрежденію принимать ихъ въ службу, а потому достойной чело-вѣкъ, получа чины въ чуждой службѣ, получа нужныя и мало свѣдомыя въ Россіи понятія о тактикѣ, о войнѣ осадѣ и прочее, долженъ еще при Военной Коллегіи изъ милости просить, какой ему чинъ дадутъ, и оставить тамъ вѣрное, дабы возвратиться на невѣрное. А по сему право дворянства умалено, яко къ самозвольному сужденію подвергнуто. Манифестъ 1762 года, составляющій основательный законъ, нарушенъ; охота ѣхать служить въ чужіе краи отвращена; а которые поѣхали, тѣмъ загражденъ путь къ возвращенію, и неволею должны они отрѣчися быть сыны отечества.

На 21.

Удивительно, что чрезъ 70 лѣтъ по уничтоженіи помѣстій, милость дѣлается, что онъ писаться можетъ по прозваніи своемъ какъ помѣщикъ его помѣстій; что же касается до вотчинъ, то сіе составляетъ нѣкоторое право, единственно пышность знаменующее, но къ праву сему присвоено ли къ тѣмъ вотчинамъ какое преимущество; а есть ли сего нѣтъ, то оно и не есть право, но токмо нѣкоторая пыль, брошенная въ глаза для ослѣпленія, и можетъ быть

пріятная такимъ, которые никакими титулами удовольствоваться не могутъ, и ради цѣлыя библейной величины книги титулами своими наполнять. Побужденіе къ пышности, самохвальству и ко внутреннему разврату, безумно пышныхъ душъ.

На 22.

Право, но не новое; ибо и древними законами то было позволено, а прекращено ради единыя пошлины. Не рѣдко видимъ въ Россіи, для сбора малаго числа денегъ, нарушать священнѣйшія права. Однако и возобновленіе сіе достойно уваженія. Но, кажется, сія статья требуетъ великаго дополненія въ обрядѣ, какъ сочинять акты даренія и передація, дабы отъ самаго сего не воспослѣдовало множество злоупотребленія.

На 23.

Право, обычаемъ уже введенное, но закономъ не утвержденное: а утвержденіе сіе закономъ достойно благодарности. Хотя, можетъ статья, нѣкоторые и скажутъ, что наворовавъ челоуѣкъ имѣніе, не долженъ сіе приобрѣтенное воровствомъ сохранить. Соразсужденіе сіе справедливо, но поелику можетъ причиною въ самовластномъ государствѣ ко множеству злоупотребленій, то сія статья не менѣ милости въ себѣ заключаетъ.

На 24.

Не есть право особенное, но право благоустройства, чтобы суды не были разбойничьи притоны, но все бы по законамъ дѣлалось. Но какъ каждый законъ долженъ имѣть свою ограду наказаніемъ за преступленіе, что Французскіе законоучителіе называютъ sanction. то бы казалось надлежало предписать, какое наказаніе на такихъ отбирающихъ и разоряющихъ имѣнія благородныхъ должно полагать.

На 25.

Не есть право, но порядокъ.

• На 26.

Право старое и происходящее отъ естества вещей, что всякой приобрѣтенное имъ можетъ въ прибыль себѣ употреблять.

На 27.

Право старое, но, какъ здѣсь изъяснено, можетъ произвести разные доносы и затрудненія; ибо пока не назначено, что такое обтъ, по тѣхъ мѣстъ неизвѣстны предѣлы подробной продажи.

На 28.

Право старое.

На 29.

Заведеніе торговъ, какъ здѣсь сказано, есть право старое, а заведеніе мѣстечекъ я не понимаю. Еслили то укрѣплять свои деревни, то не знаю, согласно ли то съ самовластнымъ правленіемъ, и какія права приписуются симъ мѣстечкамъ.

На 30.

Покупать и строить дома есть право старое, а имѣть руководѣлія хотя и старое, но должно, кажется объясниться и согласить сіе съ правомъ городскимъ; ибо еслили благородные заведутъ руководѣлія въ своихъ домахъ, то могутъ подрывъ сдѣлать городамъ.

На 31.

Сіе здѣсь въ примѣчаніе итти не можетъ, ибо надлежитъ прежде знать, что городское право, куда и примѣчаніе сіе относится.

На 32.

Право, и право съ справедливымъ ограниченіемъ учиненное, но для сего надлежитъ утвердить, что есть гуртъ, безъ чего къ частымъ затрудненіямъ благородные подвергнуты будутъ.

На 33.

Право, но не новое, а подтвержденіе прежде даннаго помянутымъ указомъ.

На 34.

То жъ. Но можно на самое сіе право сдѣлать примѣчанія, нѣтъ ли излишности въ ономъ.

На 35.

Право, утверждающее спокойствіе помѣщика; желательно бы было, что бы сіе право, по крайней мѣрѣ, на покои хозяйскіе и въ городахъ было распространено.

На 36.

Право, но право древнее.

Примѣчанія, какія, по крайней мѣрѣ, можно бы было къ сему правамъ прибавки учинить.

Весьма я отдаленъ, чтобы желать имѣть какія права въ предосужденіе пользы государства; родившись и живши подъ законамъ, наследовавъ отъ прародителей моихъ, вмѣстѣ съ кровію, любовью и усердіе къ отечеству, не могу я желать, чтобы благородные дворяне, коль ни суть знамениты ихъ заслуги, получили права такія, которыя пользу отечества разрушатъ, коего дворяне должны защитники быть. И для того сокращусь токмо учинить прибавленіе такихъ правъ, которыя уже прежними указами были даны, и умолчаніемъ въ сихъ правахъ яко отиѣненны быть являются. Оныя суть двоякія: почетныя и полезныя.

П о ч е т н ы е.

1.

Инструкціей пѣхотнаго и коннаго полковниковъ велѣно дворянъ не иначе записывать, какъ въ кадеты, или въ подпрапорщики, и предпочтительно предъ недворянами производить.

2.

Въ Уложеніи означены безчестія разнымъ чинамъ, а въ дипломахъ Княжескихъ и Графскихъ, утвержденныхъ подписаніемъ Монаршимъ, такъ же назначены безчестія. Нынѣ дворянину, ни Графу, ни Князю, безчестія нѣтъ, чрезъ что Графскіе и Княжескіе дипломы отиѣняются, а чрезъ сіе уничтожаются сіи достоинства, а остаются тщетныя наименованія, и они простые дворяне остаются, которыхъ можно каждому обидѣть, кто какъ хочетъ, не страшася наказаній. Пусть нѣкоторые на сіе скажутъ, что въ Уложеніи по чинамъ

положено безчестіе, то и нынѣ оно по чинамъ же остается; но сіе не отвергаетъ уничтоженія дипломовъ и Государскаго подписанія; но въ табели о рангахъ точно сказано, какое платитъ безчестіе дѣтямъ мужеска и женска полу и женамъ, и сіе хотя такъ же по чинамъ отцовъ и мужей распредѣлено, однако идетъ въ право нечестивымъ. Не пахожу же я неудобности положить нѣкоторую пеню и наказаніе и самому дворянскому достоинству, ибо сіе есть чинъ, и чинъ, обязующій наследственно каждаго служить отечеству. При томъ не желалъ бы я, чтобъ денежной платежъ кому благородному за безчестіе былъ, но чтобъ пеня была установлена для отдачія въ казну, а обидѣвшій благороднаго нѣкомимъ другимъ наказаніемъ былъ усмирень, яко содержаніемъ подъ стражею, въ смирительномъ дому и другими подобными, по степени обидимаго и обидчика. Сіе мое мнѣніе мнѣ тѣмъ справедливѣе является, что въ единое время купцамъ и мѣщанамъ безчестіе положено, а дворяне яко оставлены быть обидимы каждыиъ.

3.

Сохраненіе именованій древнихъ родовъ толь есть полезно Государству, что и древними законами повелѣно было послѣднему въ родѣ кого себѣ женившася на послѣдней въ родѣ усыновлять, и принимать тому женою исчезающую фамилію для возобновленія оной. Чего же бы ради сего не вписать и не распространять и бездѣтному, кого на такомъ же основаніи съ пріятіемъ имени фамиліи усыновить.

4.

Донось и свидѣтельство холопей на ихъ господина былъ и древними законами запрещень.

5.

Послѣ Наказу, Комиссія Уложенія частная о благородныхъ написала: «Благородный, впадшій въ подозрѣніе по дѣламъ, до чести и жизни его касающимся, сверхъ назначенныхъ судей, можетъ со своей стороны назначить одного судью, кого онъ заблагоразсудитъ, и которой на то согласится, и можетъ представить для защищенія своего дѣла одного стряпчаго, или ходатая въ предписанное законами время.»

6.

По силѣ большаго Наказа о различеніи посаженія подѣ стражу, не являлось ли бы нужно различить, что благородный, достатія съ него дворянства, въ единое мѣсто съ другими преступниками не долженъ быть заключаемъ.

7.

А изъ сего слѣдуетъ, что благородный безъ важныхъ причинъ и взятъ не долженъ быть подѣ стражу, и по сему, что Комиссія положила, что ежели благородный заслужитъ лиценцію, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, то, представя за себя надежный залогъ, можетъ онаго освободиться.

8.

Сходственно съ табелью о рангахъ и мнѣнія Комиссіи, всѣ благородные имѣютъ свободный входъ ко Двору.

9.

Понеже нынѣ экипажи составляютъ часть преимуществъ, то за чѣмъ благородному, не имѣющему чина, не позволить ѣздить хотя парюю въ каретѣ, тогда какъ и купецкимъ первыхъ статей дѣтямъ сіе не запрещено.

10.

Въ Комиссіи о сочиненіи Уложенія, на основаніи прежнихъ узаконеній, было положено: «Благородные воины служить и не служить, избирать себѣ службу по своей склонности, придворную, воишскую, или гражданскую, продолжать оную сколь долго пожелаютъ, увольненіе отъ службы получаютъ по законамъ установленнымъ, воинскому и гражданскому.»

11.

Нарушенъ фундаментальный законъ, чтобы служащихъ въ чужестранной службѣ при возвращеніи принимать тѣми же чинами, на какіе они объявятъ себѣ патенты отъ коронованныхъ главъ.

Полезныя.

1.

Глава XI Уложенія утверждаетъ крестьянъ дворянамъ, указъ 1754 года тоже подтверждаетъ, но о владѣніи крестьянами ничего не помянуто.

2.

Чтобы у благородныхъ не описывать за долги болѣе имѣніе, какъ столько, сколько во удовлетвореніе долговъ тѣхъ потребно; право, основанное на благоустройствѣ и на прежнихъ узаконеніяхъ и на безчисленномъ числѣ рѣшеній.

3.

О строеніи мельницъ не помянуто.

4.

Право, чтобъ безъ согласія владѣльцовъ къ церквамъ, въ деревняхъ ихъ находящимся, какъ въ священники, такъ и въ церковники не опредѣлялись. Право, основанное на обрядѣ первенствующей Церкви, всегда пребывающее, подтвержденное гражданскими узаконеніями и обычаемъ, и въ уложенной Комисіи было вмѣщено.

5.

О сядкѣ винной не помянуто.

6.

О правѣ благородныхъ отпускать на волю своихъ людей не помянуто.

7.

Перевозъ крестьянъ, древнее право и нужное для государства по причинѣ многого населенія въ сѣверныхъ губерніяхъ, а малаго въ плодоноснѣйшихъ мѣстахъ, не упомянуто.

8.

Узаконенія сего нигдѣ нѣтъ, и для того писать его насилу державу, дабы захватчивымъ не почестся; но кажется, для чего бы

не дать права благороднымъ отдавать и наследникамъ свои деревни на нѣкоемъ условіи, не вѣчномъ (ибо вѣчное условіе влечетъ съ собою многія неудобности), но временномъ, которое и должно бы ограничить не болѣе на десять, или на пятнадцать, лѣтъ.

9.

Ввозъ вина дворянамъ въ города, дозволенной же Уставомъ о винѣ и названный правомъ, не помянуть.

На часть Б.

Теперь я приступаю говорить о части Б, названной: «О собраніи дворянъ, установленія общества дворянскаго въ губерніи, и выгодахъ дворянскаго общества.»

37.

Учрежденіе собраній дворянскихъ есть истинное право, если бы оно зависѣло отъ собственнаго согласія, или отъ тѣхъ, кого они сами начальниками себѣ изберутъ; но какъ сего нѣтъ, то они собираются не для сужденія о своихъ дѣлахъ, не для разсмотрѣнія общей и частной пользы, но токмо какъ нѣкоторыя орудія, которыя сносятъ, для угнетенія самихъ же ихъ; слѣдующія статьи яснѣе сіе покажутъ.

38.

Вотъ самая слѣдующая статья, которая и показываетъ, что сіи собранія не есть вольныя собранія, и не для пользы дворянской, но токмо для выборовъ, которые могутъ имѣть свою полезность, но при томъ и для выслушиванія отъ Генералъ-Губернатора, или Губернатора, предложеній, которымъ по сию пору никто не сопротивлялся, да и сопротивляться не можно, по многимъ сильнымъ причинамъ, между коими есть первая, что Намѣстникъ Сенату не подсуденъ; вторая, что жалобы трудно доходятъ до Государя; третья, да и Государь самъ сей чинъ столько уважаетъ, что хотя многіе налоги дѣланы на дворянъ, однако ни единой Намѣстникъ еще сужденъ за сіе не былъ.

39.

Насилу единое узаконеніе вышло о Губернскомъ Предводителѣ, по должности его нѣтъ; и тако я вопрошаю, на что онъ? ибо чинъ безъ должности есть ничто. До сего избирали знатнѣйшихъ людей изъ губерніи имѣть сей чинъ, а нынѣ кто съ честолюбіемъ чело-вѣкъ въ знатномъ чинѣ поидеть въ оной, чтобы быть подвергнуто сужденію о себѣ Намѣстника, или Губернатора? Хваля толь вѣрное дворянство, не можно ли было, по крайней мѣрѣ, дать сіе право благо-городнымъ, чтобы они въ своей губерніи выбрали себѣ самовольно одного въ главные свои Предводители, не сдѣлавъ его зависима отъ Генералъ-Губернатора, или Губернатора. Сіе, съ одной стороны, уподляетъ чины, ибо заслужившіе ихъ, бывъ зависима отъ равныхъ себѣ, теряютъ свою цѣну и почтеніе; уподляетъ чинъ Губернскаго Предводителя и принуждаетъ чиновныхъ дворянъ отъ должности сей убѣгать. А самымъ симъ, что съ одной стороны въ пользу дворянъ устанавливается, то разрушается съ другой.

40.

Право не новое, но старое, по учрежденію.

41.

То жъ.

42.

То жъ.

43.

То жъ.

44.

То жъ.

45.

Учреждены были не для чего иного, какъ чтобы, koliko возможно, сдѣлать избранія свободны. Нынѣ же и сіи нѣкоимъ образомъ от-мѣняются. Ибо Намѣстники и Губернаторы, бывъ деспоты въ гу-берніяхъ, всегда могутъ имѣть нѣкоторую партію для избранія

пожелаютъ, а и самая малая партія, усиленная ихъ властію, сильнѣйшую превозможетъ, а потому всѣ судьи и будутъ по ихъ волѣ выбираться. Когда и по баламъ, въ коемъ неизвѣстно кто куда шаръ кладетъ, дѣйствіе власти Намѣстника есть ощутительно, когда Ея Императорское Величество сама въ рѣченіи пунктовъ, поданныхъ отъ Намѣстниковъ, запретила имъ быть при выборахъ, дабы по волѣ ихъ не выбирали, то симъ позволеніемъ представлять кандидатовъ безъ баловъ, уже необходимо всѣ кандидаты будутъ по избранію Намѣстниковъ представляться, и собранія сіи, равно какъ вышеписанныя права, тщетны становятся, и дворяне будутъ токмо сѣзжаться, быть каждые три гола свидѣтели утѣшенія своего, тѣмъ горчайшаго, что видѣть будетъ пребывать, яко бы они сами виновны въ своемъ утѣшеніи.

46.

Принимать собранному дворянству во уваженіе представленія Намѣстника, или Губернатора, есть дѣло справедливое, естли то въ законахъ; но прибавленіе: такъ и общему добру, есть лишнее и открываетъ путь ко многимъ злоупотребленіямъ, яко налогамъ, и прочее; и неразумно есть предоставить нижнимъ мѣстамъ разсуждать о общемъ добрѣ, и въ дѣйствіе то приводить.

47.

Право нужное, но требовало бы прибавленія такового, что Намѣстникъ, естли найдетъ представленіе ихъ справедливо, долженъ представить оное къ престолу Монаршу, или сказать имъ причины, чего ради сіе отменяетъ, и тогда и сами могутъ въ вышнее Правительство челобитную свою послать.

48.

Право весьма полезное, однако такое, которое и у каждого чловѣка лишить не можно, чтобы онъ, въ случаѣ крайняго ему притѣшенія, къ вышнему Правительству прибѣжища не имѣлъ. Но казалось бы, чтобы собраніе дворянское, тѣхъ самыхъ дворянъ, которые похвалены въ самомъ Манифестѣ, дворянъ вѣрныхъ, усердныхъ и послушливыхъ, могли бы имѣть и болѣе права, то есть, предста-

влять, естли и самыя узаконенія какую имъ тягость наносятъ. Сии бы Правительство и Государь узнали справедливое состояніе разныхъ губерній, часто сокрытое отъ нихъ; возвысился бы духъ дворянскій, естли бы въ чемъ ихъ такія представленія были приняты; они бы, окромѣ избавленія себя отъ тягости, лично бы благодарны были, что вняли жалобу ихъ, а естли бы и не приято было, и отвѣтствовано съ причинами, то бь не меньше членами государства и Правительства себя почитали, и паче къ такому отечеству усердствовали; а сіе право, истинно сказать, не иное что, какъ позволяется визжать, когда ихъ бьютъ.

49.

Въ примѣчаніи на 48 статью объясненій моихъ я уже сдѣлалъ нѣкоторое по случаю примѣчаніе и на сію. А токмо миѣ остается приложить, что такое точное запрещеніе, ни тягостныя имъ законы, не представлятъ замыкаетъ въ себѣ три вида. Первый, что надлежитъ намъ вѣрить, что наши правители суть колпаки непреложны *ex cathedra*; второй, что самыми законами хотятъ дворянъ стѣснить, положа кляшъ въ горло, чтобы они и не кричали; а что догда же ихъ боятся, какъ и прочими статьями сіе отказывается. О несчастное состояніе, когда владѣтель подвластныхъ опасается!

50.

Естли собранія дворянскія толико малое имѣютъ преимущество, что и въ утѣсненіи своемъ жалобу приносить не могутъ, то зачѣмъ ему и домъ, развѣ до утѣсненія его будетъ памятникъ, и темница ихъ свободы?

51.

Архива для дворянства нужна, но какъ по нижесказанному показано будетъ, большая часть тутъ будутъ сохраняться дѣянія его Рабства, а не дѣянія блаженства сего похвальнаго собранія.

52.

Печать дворянская нужна, естли бы было что печатать и права дворянскаго собранія не были утѣснительны. А сверхъ того

вопрошаю, кто сію печать дастъ, само ли оно сдѣлаетъ, или отъ Намѣстника получить? Естьли само сдѣлаетъ, кто ее апробуетъ? Естьли сіе будетъ все зависть отъ Намѣстника, то таковая печать дворянства не къ чести, но къ стыду, сего собранія; ибо сіе дворянство, которое упоило внутреннія и окружныя страны государства своею кровію, для службы отечества, кажется достойно, чтобы отъ самаго Государя и печати свои получило, а не отъ равнаго себѣ.

54.

Ни право, ни ущербъ, ибо каждый въ деньгахъ своихъ воленъ, и можетъ, сложась ли, или одинъ, на что угодно ему будетъ, ихъ употреблять.

55.

Не право, ибо еще не слыхано, чтобы общество, за личное кого одного преступленіе, наказывали. А самое сіе и доказываетъ, коль велико есть деспотичество, что и то намъ въ право предписуется, когда и безъ вины мы, но виноваты. А безъ сего бы сіе и въ мысль войти не могло.

56.

Всему собранію на судъ предстать нельзя, и потому волею ли, или неволею, должно, чтобы кого отъ себя представило стряпчего. Но все сіе толь темно и недописано, ибо разныя суть обстоятельства, которыя разные поступки и съ собраніемъ дворянства требуютъ.

57.

Здѣсь столько много сказано, что ничего не сказано; ибо естьли бы собраніе дворянства въ мысляхъ возмущенія собралось, то, конечно, начальникъ сильною рукою можетъ воспрепятствовать вреднымъ его намѣреніямъ. Въ противномъ случаѣ, за что цѣлое собраніе брать подъ стражу? Но какъ собраніе дворянское дѣлается въ губернскихъ городахъ, гдѣ обыкновенно войска находятся, по крайней мѣрѣ, штатныя команды, а не уповаю, чтобы какой Намѣстникъ, или Губернаторъ, позволилъ дворянству вооруженному собраться; ибо собранія сія съ ихъ позволенія дѣлаются; слѣдственно, дворянство и всегда собирается подъ стражей.

58.

Учрежденіе, касающееся до судопроизводства, а не право.

59.

Учрежденіе, а не право.

60.

То жъ.

61.

То жъ.

62.

•
 Содрогаеть духъ мой, читавъ сію статью, чтобъ дворянина, имѣющаго меньше ста рублевъ доходу съ деревень своихъ, въ должности, зависящія отъ выбора дворянства, не выбирать, яко бы благородность и честность отъ доходу зависѣли, и тотъ бы благороднѣе былъ, кто есть богатѣе. Остается намъ приносить жалобы наши на небо. Господи, Сотворителю небеси и земли, ты зрѣлъ, когда благородное и вѣрное Россійское дворянство избавляло отечество свое отъ ига иновѣрныхъ, когда возстановляло падшій престолъ Россійскій, когда покоряло знатныя области подъ столькихъ своихъ Государей, тогда имѣющіе менѣе ста рублевъ доходу ограждены ли были твоею оградой, чтобъ кровь ихъ не лилась, чтобъ не были растерзаны члены ихъ, чтобъ равные злы съ богатыми не терпѣли; а тщетная почеть именованія дворянина, пріобрѣтенная кровію ихъ в истощеніемъ ихъ имѣнія, тогда какъ всю пользу Государи получаютъ, можетъ ли справедливо Государемъ отъ нихъ отняться? Можетъ ли злодѣи, мздоимецъ, откупщикъ, скрывшій свои преступления, воспользоваться, въ предосужденіе безпорочныхъ людей и дѣтей мужей безпорочныхъ, тѣмъ, что грѣхомъ и безсовѣстнымъ поступкомъ пріобрѣлъ? Не есть ли сіе самое противуреченіе противу того, что въ самомъ Манифестѣ о честолюбіи и благородности Россійскаго дворянства сказано, когда сіе честолюбіе, доведши до бѣдности дворянство, будетъ получать въ возмездіе, лишеніе достойнаго уваженія права быть избрану судить себѣ равныхъ? Отцы благородные, дающіе воспитаніе вашимъ дѣтямъ, можете ли вы послѣ сего давать наставленія имъ презирать богатство, подвергать себя къ

бѣдности для защищенія отечества, для сохраненія добродѣтели? Нѣтъ, сіе кажется неестественно, но должны все въ предметѣ имѣть сто рублей дохода. Однако, что другому народу покажется неестественно, то Россійскому свойственно будетъ, и онъ предпочтетъ всему добродѣтель, пока сила вѣры и убѣжденія закону въ сердцахъ ихъ будутъ пребывать. Толпою мысли мнѣ встрѣчаются и порядокъ вѣщаній моихъ разрушаютъ. Но заслуженный, избраненный дворянинъ, проліявшій свою кровь за отечество, истощившій свое имѣніе въ службѣ, при маломъ жалованьѣ Государя, нашедъ, по долговременномъ своемъ отсутствіи, деревни свои разоренны и недающія опредѣленнаго, для составленія дворянина, старублеваго дохода, долженъ ли, за службы, за раны, за труды, быть недостойнымъ почтену служить своему отечеству по избранію собратій его, знающихъ его честность и оплакивающихъ его судьбину? Не отверзуются ли сами раны его, естли уста въ молчаніи пребудутъ, и ліющаяся паки изъ ранъ его кровь, изъ ранъ, отъ рукъ вражескихъ наложенныхъ, для службы отечества, не возошеть ли: Любезное отечество! Предки мои и я съ усердіемъ тебѣ служили, припадка мы не имѣли, жалованье намъ Государево никогда довольно на содержаніе наше не было, но изъ единой чести и изъ усердія главы наши для пользы твоей полагали. Се ли возмездіе намъ? Бѣдность наша отвращала ли насъ отъ нашей должности, а се нынѣ въ наказаніе намъ учинилась!»

Умолча и не доконча отъ туги сердечной сію статью, скажу, что естли до 25 лѣтъ не избирать въ должности дворянъ, то, слѣдственно, и совершенныя лѣта должны не менѣе 25 лѣтъ считаться: еще уменьшеніе древняго права дворянскаго.

63.

О семъ выше въ примѣчаніи на § 62 говорено.

64.

Не могу я охулить мысль, съ которою статья сія сочинена, ибо дѣйствительно множество дворянъ, по лѣности своей, по сластолюбію и по празднолюбію, лишь бы могли достигнуть офицерскаго чина, службу оставляютъ, чрезъ что дѣйствительно служба претерпѣваетъ, и претерпѣваетъ самая польза государства и честь дво-

рянскаго корпусу; чего ради и является такая преграда, наносящая нѣкое безчестіе дворянамъ, является съ перваго взгляду полезна быть.

Такова съ перваго взгляду сія статья усерднымъ сынамъ отечества является; но поступимъ далѣе, раздробимъ законоположеніе, поелику оно должно сходствовать съ высочайшею истинною, и слѣдственно, съ милосердіемъ, и вникнемъ въ состояніе каждаго. Но дабы сіе учинить, предположимъ непремѣнныя и, по мнѣнію моему, неоспоримыя, правила, которыя бы были путеводители въ сужденіи нашемъ; и тако: 1) лучше сто виновныхъ простить, нежели единого безвиннаго наказать. 2) Чтобъ сіе мнимое наказаніе не было нечестолюбивымъ къ побужденію ихъ лѣности, ибо безъ сего самый законъ не достигаетъ до своего предмету. И тако, троякіе суть люди, которые, не служа всѣмъ, или не служа, какъ токмо до того, чтобы достигнуть офицерскаго чину, отстаютъ отъ службы. а) Суть такіе, которые за болѣзнями своими не могутъ понести военной службы, знатность же родовъ ихъ не дозволяетъ имъ въ подъяческой быть; б) которые, служа въ нижнихъ чинахъ, получа раны и изливъ свою кровь за отечество, принуждены съ награжденіемъ офицерскаго чина отстать отъ службы, не служа, хотя бы и желали дѣйствительно, офицерами; в) которые были побуждены такими обстоятельствами, которыя необходимо побуждали ихъ возвратиться въ свои дома, дабы не быть самими разоренными, яко лишеніе родителей, великія дѣла, требующія ихъ присутствія, межеванья, и прочее; г) которые по празднлюбію, и не имѣя довольнаго честолюбія, дабы быть, что называютъ они свободными, оставили, не служа въ офицерахъ, службу. Двое первыхъ, конечно, со всѣмъ виновными почестья не могутъ; третіи можно сказать, въ половину виноваты, а четвертые и никакого оправданія имѣть не могутъ; то должно ли, чтобы наказать сихъ послѣднихъ, подъ единый строгій законъ, яко отнятіемъ права дворянскаго, всѣхъ ихъ вмѣстить, и безвинныхъ, несчастныхъ своею судьбою, яко одержимыхъ болѣзнію, или излившихъ кровь свою за отечество, равно съ празднлюбцами наказать? Болѣе о семъ не простираюсь, ибо истина сія каждому будетъ ощутительна.

Возвращаюсь къ четвертымъ, къ тѣмъ самымъ, которые сіе наказаніе справедливо заслуживаютъ. Они не честолюбивы и лѣнны, слѣдственно, что честолюбіе и оставленіе ихъ въ лѣности сочиняетъ

ли имъ наказаніе? Я тѣмъ болѣе сіе утверждаю, что мнѣ извѣстно, что многіе даютъ деньги, дабы откупиться отъ выборовъ, слѣдственно, не есть ли сіе побужденіе ихъ лѣности? яко лѣннivecъ, праздный, не хотящій служить, уже теперь не будетъ страпаться, чтобъ выборомъ дворянскимъ обеспокоенъ былъ служить обществу. Сего ради многіе, которые опасаясь, чтобъ сей выборъ на нихъ не палъ, продолжаютъ военную службу. Нынѣ, сего не страшась, стануть наиболѣе побуждаться, изъ неофицерскихъ чиновъ итти въ отставку, зная, что они покойны уже отъ выборовъ дворянскихъ будутъ; вмѣсто что усерднѣйшіе болѣе тягости и убытковъ принуждены будутъ понести, и тѣмъ болѣе, что какъ убавится число годныхъ къ выбору, то самыя усердныя чрезъ сіе болѣе тягости понесуть, а во многихъ намѣстничествахъ и выбрать некого будетъ.

И по сему сіе право быть избранну не токмо въ честь, но въ отягощеніе всему дворянству учинится, и самыя усерднѣйшіе къ отечеству, видя, что ни въ какое время не могутъ найти себѣ успокоенія отъ службы, принуждены будутъ въ таковую же лѣность вдаться.

Несидѣніе въ собраніи есть наказаніе честолюбивымъ, а нечестолубивой и не поѣдетъ въ собраніе, слѣдственно, и наказаніа ему нѣтъ.

Сверхъ же сего, понеже сіе не есть преимущество, но наказаніе празднoлюбцамъ, то сіе и въ права, по справедливому законоумудрованію, входить не должно.

Можетъ статья, на сіе мнѣ скажутъ: «Ты самъ признаешься, что многіе по лѣности и по празднoлюбію оставили службу, не учиня ни какого дѣянія, должнаго дворянину, не оказавъ признанія за права и преимущества, которыми и по рожденію своему отечествомъ и Государями снабжены, то какое имъ наказаніе учинить, дабы зло сіе не распространилось?»

Отвѣтствую. Я не законодавецъ, но для поученія своего разсматриваю законъ, и какъ добрый сынъ отечества, дѣлаю мои примѣчанія. Однако, еслии потребно и въ семъ мое мнѣніе, то принужденнымъ себя нахожу сказать: 1) Надлежитъ различить тѣхъ, которые по болѣзнямъ, или раненыя, не служа въ офицерахъ, пошли

въ отставку; и дабы удовлетворить несчастіе ихъ, не токмо позволить ихъ выбирать дворянамъ, но и Сенату предписать, что если потребуютъ службы и они достойны явятся, тѣхъ предпочтительно другимъ опредѣлять; 2) которые безъ сихъ причинъ пошли въ отставку (ибо домашнія дѣла сокровенны суть), таковыя если годны найдутся, должны быть выбраны въ службу не иначе, какъ въ самыя нижнія должности; а которые и негодны, можно на нихъ положить нѣкоторой налогъ для вспоможенія тѣмъ бѣднымъ сверхъ Государева жалованья, которые на малое жалованье будутъ выбираться, и не прежде отъ сего положенія могутъ избавиться, какъ трехлѣтнею службою, или шестилѣтнимъ платежемъ, по положенію дворянскому, съ числа имѣнія и душъ, находящихся за ними. А смиръ и право дворянское сохранится, и они хотя платежемъ дѣяніе дворянское исполнять, и праздные не будутъ льститься безопасно въ праздности, отошелъ отъ службы, жить въ своихъ деревняхъ, число къ избранію дворянъ умножится, а избранные съ лучшею выгодою положенныя на нихъ должности будутъ нести.

65.

Право, кажется, великое, но въ самомъ дѣлѣ ничто, ибо опороченный судомъ и безъ того не можегъ быть избранъ; а чтобы кто имѣлъ явной и безчестной порокъ, всѣмъ извѣстной, и не былъ бы подъ судомъ, сіе доказуетъ слабость правленія. А если бы и случился такой случай, въ которомъ сіи обстоятельства подъ судъ челоуѣка не подвергали, то если нравы исправлены, въ таковыхъ явныхъ порокахъ находящійся челоуѣкъ недостойнъ и общества честныхъ людей, не токмо быть ихъ судьей. Но было бы то право, если бы и обвиняемаго въ какомъ безчестномъ дѣлѣ можно было исключить, пока оправдается. Какъ Іуліи Цесарь сказалъ о женѣ своей, разводяся съ нею, тогда какъ она была обвиняема въ прелюбодѣііи съ Клавдіемъ, что супруга Цесарева ниже къ сомнѣнію должна подвергнута быть.

66.

Мѣстничество было вредно: но тогда ли оно уничтожилось, когда разрядныя, хранимыя въ домахъ, книги были сожжены; ибо хотя оно именемъ и пребывало, но уже со время Царя Іоанна Васильевича во всѣ почти походы хаживали безъ мѣстъ. Правда, суды въ мѣстничествахъ и послѣ случались; но то, можно сказать, были послѣднія издыханія гордости дворянской, основанной на еще пребывающихъ правахъ. Согласіе же и просьба дворянская, какъ са-

ма Ея Императорское Величество поминаетъ, есть новый знакъ усердія дворянства къ отечеству и къ службѣ ихъ Государей, что ниже собственныхъ своихъ правъ, многими вѣками утвержденныхъ, не пощадил. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ тогда же повелѣлъ сочинить родословную книгу, гдѣ каждый родъ, оказавъ свое начало, о всѣхъ происходящихъ и носящихъ то имя, и тогда естественныхъ, въ росписяхъ показывалъ. Нынѣ же повелѣно снова составить родословную книгу, въ коей писать дворянство той губерніи. Извѣстно же каждому, что почти всѣ роды имѣютъ въ разныхъ губерніяхъ свои деревни, а потому и не можетъ быть общей росписи отъ всего роду: а самое сіе раздѣляетъ роды, которые бы должны быть соединенны; слѣдственно, и не будетъ родословной книги родовъ, но родословная книга колѣнъ. Такъ же ниже нигдѣ не упомянуто, какимъ образомъ подавать сіи родословныи росписи, а токмо даны образцы табели, яко подушной переписи, какъ дворянъ писать; но я сужденіе мое о семъ останавливаю, ибо по тому, что сказано о старшинствѣ родовъ, можетъ быть будутъ даны впродъ наставленія. Однако, и изъ сего, что здѣсь написано, истекаетъ, что роды будутъ писаться по разнымъ губерніямъ колѣнами; сіе раздѣля знатные роды, ихъ унижить и подаетъ способъ ко многимъ подборамъ; а къ тому же и самыя наши наслѣдства подвергнуты будутъ ко многому злоупотребленію, что совсѣмъ чужеродцы будутъ послѣ бездѣтно умершихъ наслѣдства требовать. Приложимъ къ сему, что естли нѣкоторые начнутъ писаться по селеніямъ своимъ, какъ въ статьѣ позволено, то и совсѣмъ памяти однородства затухнетъ, и мало по малу мы и тщетное удовольствіе, происходить за многія столѣтія отъ знатныхъ особъ лишимся.

67.

Естли книга была бы порядочно сдѣлана, и не раздѣлены бы роды были, сіе бы весьма полезно было.

68.

То жъ.

69.

Статья сія подвержена сомнѣнію, ибо сказано: «Буде кто не внесенъ въ дворянскую родословную книгу той губерніи, тотъ не только ко не принадлежитъ дворянству той губерніи, но да и не пользуется общими преимуществами дворянства той губерніи.» Что такія общія преимущества? Ибо первая часть сихъ называемыхъ правъ названа:

личныя преимущества, а вторая часть названа: о собраніи дворянъ, установленіи общества дворянскаго въ губерніи и о выгодахъ дворянскаго общества; наконецъ, третья часть содержитъ наставленія для сочиненія дворянской родословной книги въ Намѣстничествѣ; а нѣкоторая не названа общими правами, чрезъ что подвергаются дворяне (хотя ни мало не думаю, чтобы таковая мысль была) лишиться своихъ самыхъ деревень въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они въ книгу не вписаны, потому только, что нѣтъ нигдѣ особливо названія общихъ правъ, а всѣ ихъ, яко ко всему дворянству принадлежащими, можно общими назвать.

70

Право.

71.

Излишній трудъ; ибо что обнародовано, то уже привилегію составляетъ, если сіе можно привилегіей и правомъ назвать.

На часть В.

На 72 и 73.

Объ сіи статьи суть токмо для показанія, какъ Уѣзднымъ Предводителямъ сочинять сіи списки наличныхъ дворянъ, и можно сказать полицейское учрежденіе, которое къ правамъ дворянъ не касается, какъ токмо послѣдку можетъ дать свѣдѣніе о числѣ и состояніи наличныхъ дворянъ.

74.

То жъ.

75.

Какъ изъ подушной переписи, только для извѣстія о наличномъ числѣ дворянъ сочиненной, составить родословную книгу? Сія статья знаменуетъ, что либо не хотятъ никакой родословной книги составить и привести дворянство на ногу Турецкую, гдѣ токмо чиновныхъ отцовъ дѣти, углу (оглу) называемые, нѣкоторое преимущество имѣютъ, или есть недописка, тѣмъ найпаче, что и слѣдующее сему противурѣчитъ.

На 76, 77, 78, 79, 80, 82 и 81 статья.

Общее примѣчаніе.

Скажаю въ 76 статьѣ: «Родословная книга раздѣляется на шесть частей.» А потомъ въ слѣдующихъ статьяхъ идутъ и объясненія

о каждой сихъ частей. Сего ради прежде нежели приступлю говорить о каждой изъ сихъ частей, занужное почитаю слѣловать нѣкоторыя примѣчанія обще на сіе раздѣленіе. Я не буду говорить, что сіе раздѣленіе на разныя степени, не давая никому никакого права, можетъ токмо произвести междоусобіе въ родахъ дворянскихъ, отъ котораго, по малому числу, знатнѣйшіе болѣе потеряютъ, и кажется будетъ прибавленіемъ къ раздѣленію родовъ по Намѣстничествамъ, по 68 и 69 статьямъ, дабы совершенно затушить знатнѣйшіе роды: но приступаю къ самому порядку. Каждая вещь имѣетъ свое начало и конецъ, почему, дабы раздробленныя части положить въ ихъ порядокъ, надлежитъ ихъ по степенямъ раздѣлить. Правда, въ нѣкоторыхъ вещахъ, какъ можетъ быть мыслила Ея Императорское Величество и о дворянствѣ, отъ воли зависитъ, съ которой ни есть стороны порядокъ раздѣленія начать, съ нижняго ли краю, яко требуетъ арифметической порядокъ, или съ верхняго, какъ во многихъ случаяхъ требуетъ политической, и начала почти съ нижняго, то есть, съ дипломованнаго и столѣтняго; но сей порядокъ арифметической къ сему раздѣленію не удобенъ, ибо арифметической порядокъ съ единицы начинается для того, что всѣ прочія числа отъ единицы происходятъ; но здѣсь знатнѣйшіе роды, отъ коронованныхъ главъ имѣя свое начало, уже не первобытное единицы представляютъ состояніе, и потому бы яко, первые, и должны быть поставлены.

Самый сей порядокъ мнѣ столь удивителенъ кажется, что я въ немъ ни начала, ни конца не вижу, и хотя всячески возбраняю себѣ мнить, что таковой порядокъ не съ дальновидностію какою учиненъ, но вещь кажется толь ясно встрѣчается, что никакъ мысли сей разсудкомъ моимъ отвратить не могу; ибо первая часть, которая кажется по порядку нижайшая всѣхъ, должна въ себѣ содержать дворянство, которые имѣютъ дипломы и которые до столѣтъ древности своей считаютъ. Слѣдственно, не говоря уже о вторыхъ, первыхъ дворянство, есть утверждено подписаніемъ руки самой Ея Императорскаго Величества, или ея предковъ, то какъ оное можетъ быть ниже того дворянства, которое во вторую часть велѣно писать, которое токмо по чинамъ своимъ офицерскимъ дошло до дворянскаго достоинства, и какъ Монарху толь мало имѣть уваженія о подписаніи руки своея, чтобы выслужившихся по нижнимъ офицерскимъ чинамъ предпочтти таковымъ, которымъ по собственной своей

знаемости, или по докладу перваго Правительства, данъ за Монаршамъ подписаніемъ дипломъ и гербъ, и Государственной печатію то утверждено. Таковое положеніе разрушаетъ самодержавную власть и дѣлаетъ Государя ниже подданнаго, которой не дворянина жаждуетъ въ офицеры.

Касательно до вторыя и третія книги, о которыхъ, окромѣ что ниже сказано будетъ, ничего въ примѣчанія предложить не имѣю, ибо они являются мнѣ, сохраняютъ естественный порядокъ.

Но что касается до четвертой книги, то изъясненія оной содержать великія недоумѣнія. Велѣно въ оной писать всѣ иностранные роды по алфавиту. То на сіе вопросъ идетъ, что такое иностранные роды? Естьли почитать иностранными родами всѣхъ издревле выѣзжихъ дворянъ, изъ которыхъ многіе семьсотъ или восемьсотъ лѣтъ тому назадъ выѣхали, то сіе кажется несправедливо, что и толь долгое пребываніе въ Россіи не могло ихъ натурализовать Россіянами; ежели почестъ ихъ по давности ихъ выѣзду Русскими, то должно ихъ вписать въ шестую книгу, а по порядку въ шестой книгѣ они будутъ выше написаны самихъ Россійскихъ Князей, къ предкамъ коихъ ихъ предки выѣхали, и подданные ихъ были, яко въ примѣръ положу Игнатьевыхъ и Плещеевыхъ, которые выѣхали изъ Чернигова, а учинятся они выше написаны Черниговскихъ Князей. Хотя правда, что все сіе тщетность, но за чѣмъ же самое историческое правосудіе у людей отнимать? Не менѣе же толкованіе сей статьи есть обидно Князьямъ, выѣхавшимъ въ древнія времена въ Россію, яко Голицынымъ, Куракинымъ и прочимъ, такъ же Царскому роду Грузинскихъ, которые многіе уже годы пребывъ въ Россіи, могли, кажется, приобрѣсть право гражданства; но здѣсь они съ простыми, не титулованными дворянами, поставляются, наравнѣ и съ такими Татарскими Князьями, которые въ странѣ своей никакъ титла Княжескаго не имѣли, и которые, по Сенатскому указу, яко не отъ Султановъ происходящіе, не должны бы Князьями называться, а о разсмотрѣніи о сихъ титулахъ Князей Татарскихъ нигдѣ не сказано. Обидно еще и тѣмъ, что въ толкованіи на VI статью сказано, что получившіе по соизволенію коронованной главы названіе Княжеское, или Графское, должны въ пятую книгу быть вмѣщены. А какъ общее поименованіе коронованной главы не отрѣшаетъ и чужестранныхъ Государей, то чрезъ сіе Князь Потемкинъ и Графъ Безбородько входятъ въ старшую книгу предъ Князь-

ями Голицыными, долгое время пребывающими въ Россіи, имѣвшими честь быть соединены союзами съ нашими Государями, показавшими многія знаменитыя услуги.

Въ пятую часть повелѣно вносить титулами отличные роды по алфавиту, то есть, тѣ, коиѣ присвоено, или наследственно, или по соизволенію коронованной главы, названіе или Княжеское, или Графское, или Баронское, или иное.

Статья сія и съ самымъ ея толкованіемъ ко многимъ сомнѣніямъ подвергнута: 1) Я уже изъяснилъ, что по точному ея смыслу вновь пожалованные преимущество получаютъ надъ многіе вѣки пребывающими въ Россіи Княжескими родами; 2) велѣно писать по алфавиту, то съ различіемъ ли степеней по титуламъ, или каждаго титула особливо? Ежели съ различіемъ по титуламъ, то бы кажется надлежало сіе для вѣщней ясности помануть; а если безъ различія по титуламъ, то изъ сего происходитъ, что нѣтъ съ сего времени въ Россіи ни Князей, ни Графовъ, ни Бароновъ, ибо всѣ оны смѣшаны; ибо ни старшинства въ постановленіи въ книгу, и ни другихъ преимуществъ не имѣютъ, и Баронъ Черкасовъ равенъ, и чи и старѣе Графа Шереметева и Князя Щербатова, потому что въ одной книгѣ, да и выше по азбучному порядку, написанъ.

Еще должно къ сему приложить, что такое въ Россіи Бароны. Оно не то, что въ чужихъ краяхъ бывшіе старшіе владѣльцы земель или помѣстій, и рожденные судьи государства: но новые дворяне, которыхъ уважая службу, Государи восхотѣли почтить симъ титуломъ, таковы есть Шафирины, Черкасовы, Соловьевы, Фридриксы и тому подобные, которыхъ происхожденіе и новостъ въ дворянствѣ довольно извѣстны; то какъ же ихъ сравнить и въ одну книгу написать съ Князьями и Графами, и выше самыхъ такихъ дворянъ, которые не токмо не восхотѣли бы титулъ Баронской принять, но и самой титулъ Графской имъ низокъ казался, яко Борисъ Петровичъ Шереметевъ во всю жизнь свою Графомъ не писался, тоже и Семень Андреевичъ Салтыковъ, а Нарышкины многожды имъ предлагаемый Графской титулъ не приняли, довольствуясь быть знатными дворянами и свойственниками Петра Великаго, а нынѣ они ниже Соловьевыхъ Бароновъ написаны будуть.

Что касается до шестой части, то объ оной выше уже поманулъ; однако и здѣсь за нужное почитаю прибавить слѣдующее.

Въ Россіи находятся многіе, не имѣющіе титуловъ, Княжескіе роды, яко Еропкины, Ржевскіе, Татищевы и другіе, происходящіе отъ Смоленскихъ Князей, какъ родословныя книги, и самыя гербы, и короны ихъ гербовъ свидѣлствуютъ. Если сіи роды прямое честолюбіе имѣютъ, то азъ обиду себѣ почтутъ быть вписаны хотя и въ старшую шестую книгу, разлучая тѣмъ отъ своихъ однородцовъ; если же впишутся въ оную, то чѣмъ они предпочтительнѣе Князей, ихъ однородцовъ? Наконецъ, если Княжескія достоинства или именования въ Россіи есть, то должны они быть первые изъ благородныхъ; зачѣмъ же ихъ ниже столѣтнихъ поставить? И чѣмъ Россійскіе Князья провинились, чтобы тако цѣлое общество, состоящее въ 28 родахъ, изъ степени ихъ унижить?

Сдѣлавъ общее примѣчаніе на поридокъ сихъ книгъ, возвращаюся паки по статьямъ примѣчанія свои предлагать.

На 77.

Сія статья, окромѣ что выше сказано, примѣчанія не требуетъ.

78.

Во вторую часть Родословной книги повелѣно внести роды военного дворянства, а въ толкованіи и сказано: «Военное дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ имянномъ указѣ блаженной и вѣчно достойной памяти Государя Императора Петра Перваго 1721 года, Генваря 16 дня, узаконено сими словами:

«Всѣ Оберъ-Офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные, и ихъ дѣти, и ихъ потомки суть дворяне, и надлежитъ имъ дать патенты на дворянство.»

Самыя изъясненія Ея Императорскаго Величества въ сей статьѣ требуютъ изъясненія: сказано въ толкованіи: военное дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ, и пр. Слово коихъ по грамматикѣ есть предлогъ указательный, а потому не стирается далѣе, какъ на тѣхъ, на кого указаніе сіе идетъ.

Указаніе же сіе идетъ на тѣхъ, о коихъ указъ 1721 года, Генваря 16 дня, говоритъ. А въ указѣ семъ сказано: Всѣ Оберъ-Офицеры, которые произошли не изъ дворянства, и пр. Слово: произошли ссѣ въ прошедшемъ времени, а прошедшее не есть будущее, а потому изъ не дворянъ, происшедшихъ въ оберъ-офицеръ-

скіе чины, тѣ токмо имѣютъ право требовать дворянскаго достоинства, которые до времени сего указа 1721 года, Января 16 числа, были офицерами, а не другіе.

Такой есть грамматическій смыслъ и точное знаменованіе сего закону. Большимъ же своимъ наказомъ Ея Императорское Величество точно запрещаетъ судьямъ инако судить, какъ по точнымъ словамъ закона. Но возрѣмъ на состояніе Россіи. Великое число неблагородныхъ, послѣ вышеупомянутаго указа, вошли въ офицерскіе чины, и не по закону Петра Великаго, но по злоупотребленію получили право дворянское, поженились на благородныхъ, приобрѣли себѣ деревни, и по два и по три рода въ неоспоримомъ правѣ дворянскомъ продолжаютъ; то хотя начало сему и есть злоупотребленіе, но можно ли многія тысячи такихъ вдругъ несчастными сдѣлать? и не опасно ли сіе самому престолу?

Нѣкоторые, дѣлая насмѣлку самому грамматическому смыслу, говорятъ, что слово конхъ, въ семъ случаѣ можетъ приняться за каковыхъ; тако указательное дѣлаюгъ сравнительнымъ, и потому всѣ сіи, не изъ дворянъ дослужившіеся до офицерскаго чину, должны въ сіе военное дворянство вмѣститься. Но хотя я и самъ того мнѣнія, что стародавнее злоупотребленіе; дабы не сдѣлать множество людей несчастливцами, должно закономъ утвердить; но въ семъ случаѣ я различаю злоупотребленіе отъ преступленія. А именно, дослужившіеся на дѣйствительной военной службѣ до оберъ-офицерскаго чину, и по недоумѣнію закона, а изъ того истекшему злоупотребленію, получа достоинство дворянское, достойны быть въ немъ утверждены. Но тѣ, которые для виду токмо записывались, въ походахъ не бывали, полку не видали, чрезъ нарушеніе должности полковничей, или по взяткамъ были произведены въ офицеры, каковыя живые многіе примѣры въ самой Москвѣ видимъ, и между прочими одного шляпника, и одного портного, исполняющихъ ихъ ремеслы, могутъ ли они, приобрѣтши чины сіи не токмо злоупотребленіемъ, но и обманомъ Правительства, воспользоваться законно плодами ихъ преступленій; и можетъ ли законодавецъ одобрить не токмо злоупотребленіе, но приобщенное къ оному и преступленіе, и не лучше ли было бы, осмѣлюся сказать, предписать о такихъ правила, для изслѣдованія, какъ они службу свою продолжали, на подобіе правилъ, ведущихъ къ получено орденовъ святаго Георгія и святаго Владимира, и такихъ токмо, яко достойныхъ по службѣ своей, въ дворянскую книгу писать?

На 79.

Смыслъ сей статьи есть тотъ же, какъ и 78, ибо въ томъ же разумѣ предлогъ указательной кои хъ употребленъ, а табель о рангахъ 1722 года, Генваря 24 дня, еще яснѣе; ибо въ ней сказано: «Всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые осми первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были,» и пр.; оба сіи изъясненія находятся или дѣйствительно были, суть въ настоящемъ и въ прошедшемъ времени, и на будущее не простираются, и потому подобное же злоупотребленіе въ считаніи ихъ дворянами и о нихъ произошло; а какъ случай сихъ совсѣмъ подобенъ случаю статьи 78 й, то и примѣчанія мои на ту статью равно и сюда слѣдуютъ.

На 80, 81 и 82.

Все, что подлежало о сихъ статьяхъ примѣтить, мною уже сказано въ общемъ примѣчаніи на раздѣленіе сей родословной книги.

83.

Справедливо, но узаконенныя ниже доказательства требуютъ примѣчанія.

84.

Справедливо. Но довольно всѣмъ извѣстно, что во многихъ домахъ старыя наши грамоты пропали, а разрядныя книги созжены, то не служило ли бы для сего, если бы разрядную архиву для выправокъ открыть, и требующимъ повелѣть изъ оной давать справки, какъ сіе и производится въ Герольдіи?

85.

Сказать нечего.

86.

Поборъ, а не болѣе.

87.

Сказать нечего.

88.

Сказать нечего.

89.

Изрядно. Но трудно будетъ Герольдіи соображать по частямъ писанные роды.

80.

Хотя въ самой вещи сіе учрежденіе и хорошо, но какіе могутъ быть такіе дворяне, которыхъ бы имена гдѣ не внесены были по

сему учрежденію? А если такіе и случатся, то зачѣмъ имъ дана лишняя привилегія передъ другими, что тогда какъ знатнѣйшіе роды при началѣ должны доказывать свое дворянство, сіи, которые, конечно, не изъ знатнѣйшихъ будутъ, то по одному свидѣтельству нѣкоторыхъ, можетъ статья, подкупленныхъ дворянъ, безъ другихъ доказательствъ, внесутся въ дворянскую книгу? Противорѣчіе. Лучше бы, при общемъ поланіи, извѣстные роды освободить, дабы сіе не заняло много времени, нежели по одиначкѣ, послѣ подачи другихъ, требующихъ о вписаніи своемъ, когда и дѣла о дворянствѣ не будетъ.

Доказательства благородства.

На 91.

Сказано: «Обыкновеннымъ милосерднымъ попеченіемъ избираемъ правосудной способъ подать руку помощи», и пр., а выше сказано, что таковыя доказательства «болѣе зависятъ отъ испытанія древности,» то, подавая руку помощи къ доказательствамъ дворянства, не надлежало ли открыть и двери древности, дабы каждый оттуда могъ почерпнуть свои доказательства? Я разумѣю сими Разрядный архивъ, однако о немъ нигдѣ не сказано.

92.

«Доказательствами неопровергаемыми благородства суть да будутъ».

Сіе слово: да будутъ, весьма справедливо адѣсь употреблено, ибо какъ все на деспотичествѣ основано, то словомъ: да будутъ, всякимъ чинамъ доказательство можно дать. Ибо какъ доказательства дворянства суть историческія, то истина историческая, яко прошедшая вещь, ни отъ какой власти не зависитъ, и потому повелѣвать имъ не можно.

Но рассмотримъ порядокъ и существо сихъ доказательствъ.

1. Дипломы въ первой степени доказательствъ дворянства поставить не можно, а паче въ Россіи, гдѣ недавно ихъ зачали на дворянство давать; но первые Россійскому древнему дворянству доказательства суть лѣтописцы и старинные разряды. Дипломы же должны итти за сими доказательствами.

2. Гербы всегда жаловались съ дипломами, а потому сія статья не иное что, какъ та же, которая о дипломахъ надвое раздѣлена.

3. Ордены Святаго Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго, такъ же два вышніе класса орденовъ Георгіевскаго и Влади-

мірскаго, суть такіе, которые точно отъ Государя и по собственному его признанію достоинства раздаются, хотя и въ томъ не можно поручиться, чтобъ всѣ достойные ихъ получали. И тако не могу осножить противу даннаго сего преимущества симъ орденамъ, хотя они прежде сего не имѣли, и сія милость, кажется, въ право дворянское не йдетъ, гдѣ должно изъяснить ихъ преимущества, а не предписать способы ихъ умножить, тогда какъ уже треть дворянъ и безъ того съ нуждою пропитаніе имѣютъ. Но чтобы нижніе классы срденовъ Георгіевскаго и Владимірскаго тоже преимущество имѣли, сіе ни къ чему клонится, чтобы самымъ излишнимъ умноженіемъ дворянъ привести ихъ въ такую низкость, чтобъ единые чины дѣлали преимущество, а роды бы ничего, и похвала древнія службы праотцовъ, ихъ всѣ уничтожить. Ордены сіи даются по одобренію начальниковъ, а всѣ ли начальники справедливо одобряютъ? Я слышалъ, не помню о комъ, что одному былъ присланъ орденъ Георгіевскій съ прописаніемъ его знатнаго дѣла, но онъ съ трудомъ его принялъ, говоря, что онъ тогда и въ арміи не находился, а другой получилъ, сказываютъ, орденъ за потерянніе пушекъ въ Польшѣ. Владимірской орденъ не лутче же, кажется, раздаваемъ. Третьяковской, укравъ деньги у своего благодѣтеля, и когда дѣло было гласно, орденъ Владимірской получить; найду я и другихъ воровъ, о которыхъ сами начальники доносятъ, а однако ордены получаютъ; и потому можно ли дворянину не жалованному, по рожденному, безъ прискорбія видѣть, что воровствомъ и происками сіи равны дѣлаются съ тѣми, которыхъ кровь въ непрерывное теченіе многихъ вѣковъ лилась за отечество? Я болѣе еще скажу, что сіе самое разрушаетъ самодержавство, ибо прилично одному Государю потомству предлагаемое награжденіе чинить, какъ и самъ Петръ Великій въ табели о рангахъ признается. Нынѣ же всякій Генералъ, Подковникъ, или Начальникъ батальона, Губернаторъ, Предсѣдатель право сіе, долженствующее бы одному Государю, приобрьлъ; ибо, по одобренію каждаго изъ нихъ, можно получить какой изъ сихъ орденовъ. Не говорю уже я о злоупотребленіяхъ, которыя отъ сего послѣдуютъ, о которыхъ, кажется, во всемъ семъ сочиненіи ни малаго вниманія не сдѣлано.

4. По грамматическому изъясненію, которое я предложилъ на сочиненіе этой части родословной книги, сіи патенты токмо служать для тѣхъ, которые до 1721 и 1722 года пожалованы.

5. Доказательство полезное.

6. То жъ.

7. То жъ.

8. То жъ.

9. То жъ.

10. То жъ, поелику они даны дворянину, какъ въ самомъ узаконеніи сказано.

11. То жъ.

12. Весьма недовольное, ибо если не почитать Россію варварскою землею, то уже о дѣдѣ и отцѣ, ежели что они службу сходственную съ дворянскимъ названіемъ производили, можно по архивамъ выправиться. Что жъ бы отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь, сіе требуетъ инакова изъясненія, что такое благородная жизнь, а пока не изъяснена, я не понимаю. О свидѣтельствѣ же двѣнадцати извѣстныхъ дворянъ о семь, первое, что могло бы быть великое злоупотребленіе въ такихъ свидѣтельствахъ; ибо и мнѣ извѣстно, что Князь Урусовъ и другіе благородные о дворянствѣ Полетаева, холопа Князя Долгорукова, подписались; да сверхъ того, какъ сіе сказано, то выходитъ дѣло невозможное, ибо должны они свидѣтельствовать, что отецъ и дѣдъ вели сходственную жизнь съ благороднымъ состояніемъ, и служили въ приличной дворянину службѣ, а думаю, что слышавшій свидѣтель ни по какому закону приняться не можетъ, слѣдственно всѣ сіи двѣнадцатерные свидѣтели должны быть Несторы, жившіе три вѣка человѣческихъ.

13. Потребно еще рассмотреть, законно ли владѣли, и не упущеніемъ ли закона сіе владѣніе у нихъ оставалось.

14. Сіе есть самое доказательство, и не послѣднее, но первое бы должно быть.

Таковыя есть мои примѣчанія на сей законъ, называемый право дворянское, которыя я, для собственнаго моего наученія, начерталъ, не ожидая, чтобы когда они могли въ дѣйство произвестися. Если же кто обвинить меня дерзостію, то я на сіе отвѣтствую: «Уподленіе духа никогда не дѣлаеть честныхъ людей, и есть ужасно и безумно требовать, что болѣе мы глупы будемъ, то лутчіе будемъ граждане.» (Questions sur les miracles. Lettre XIII).

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ПРОТОКОЛЬ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ 1762 ГОДА

О

УПРАЗДНЕНИИ БЫВШЕЙ ВЪ ДОМѢ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКАГО
СОВѢТНИКА М. М. САЛТЫКОВА СПАССКОЙ ЦЕРКВИ.

По Указу Его Императорскаго Величества, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Преосвященнаго Тимоея, Митрополита Московскаго и Сѣвскаго, Духовная Консисторія, слушавъ дѣла, наченшагося по репорту Консисторскія: присутствующаго Юсефа, Архимандрита Златоустовскаго, ¹ и Секретаря Дмитрія Протопопова, которымъ они, въ силу приказанія Его Преосвященства, по осмотру въ Китайскомъ сорокѣ, на порожней дворовой Статскаго Совѣтника в Государственной Вотчины Коллегіи Вице-президента, Михайла Михайлова сына Салтыкова, землѣ имѣющей каменной церкви, представили, что, по осмотру ихъ, оказалась та церковь построена (какъ видно) вздремлѣ в главую подлѣ домовою же Генеральши Екатерины Михайловны Салтыковой церкви, а въ той, де, церкви не холько престола, или каковой церковной утвари, но и ни единой иконы, такъ же и на котормъ мѣстѣ былъ святой престолъ поставленъ, ни какого знаку не имѣется, а видно святой престолъ былъ поставленъ на самой землѣ: ибо, де, та церковь состоитъ въ самомъ низкомъ мѣстѣ, и какъ въѣ, а особливо внутри же, въ крайнемъ запущеніи и нечистотѣ, и наложено въ той церкви и въ олтарѣ всякой разной подлой поклажи, яко то: взжалыхъ колесъ, постелей и разной

¹ Изъ Малороссіянъ: прибылъ въ Москву въ санѣ Іеромонаха, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Тимоеемъ, переведенымъ на Московскую Митрополию изъ Кіева въ 1757 году, произведенъ въ Архимандрита Златоустова монастыря 1759 года, 8-го Января.

деревянной посуды, коробовъ, ларцовъ и протчаго, а на верху той церкви устроена каменная жъ полатка, которая видно дѣлана съ тою церковію въ одно время; и по тому рапорту, прописанную на немъ Его Преосвященства резолюціею повелено: на оное изъ Консисторіи представить Его Преосвященству мнѣніе для конфирмаціи разсмотрительно. По сыску же въ Консисторіи дому означеннаго Господина Салтыкова служитель ² Степанъ Михайловъ скаскою 'показалъ: Означенная, де, каменная въ домѣ Господина ево церковь, когда и по какому Указу построена, того онъ не знаетъ, но точію въ 1710 году, когда было, по имянному Великаго Государя Указу, велено въ Китае строить каменное строеніе, тогда, де, дѣлъ Господина ево, Бояринъ Алексѣй Петровъ сынъ Салтыковъ, изъ объявленнаго ³ двора выѣхалъ на загородной своей, состоящей въ приходѣ церкви Воздвиженія Честнаго Креста, что на Пометномъ вращиѣ, ⁴ дворъ, гдѣ и жительство сталъ имѣть, а объявленная, де, церковь (коя именовалась во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа) осталась безъ пѣнія праздна, и въ 1711 году, Апреля 20 дня, по прошенію помянутаго Боярина Салтыкова, построена въ выше писанномъ загородномъ дворѣ деревянная церковь во имя жъ Нерукотвореннаго Образа, въ которую изъ той каменной церкви святые образа и утварь церковная перенесена; которой церкви о строеніи и о перенесеніи во оную святыхъ образовъ, утвари церковной, съ даннаго по благословенію Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, Указа приобщилъ копию, которая въ Консисторіи по надлежащему съ подлиннымъ освидѣтельствована. А въ той копіи значить:

«Лета 1711, Апреля въ 20 день, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, былъ челомъ Бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ, и въ челобитной ево написано: Въ прошломъ, де, 710 году, по имянному Великаго Государя Указу, велено въ Китае строить каменное строеніе, а деревянное строеніе велено вывести вонъ, и деревяннаго строенія ничего бъ не было, и онъ, де, изъ Китая выѣхалъ и живетъ на загородномъ дворе въ деревян-

² «Которой за дѣлами ходитъ» (изъ другой рукописи), т. е., управляющій домою, для ижвнѣнствъ, Господина.

³ Китайскаго.

⁴ И теперь существуетъ близъ Дѣвичьяго Поля.

помъ строеніи. А въ Китае на дворе ево осталась церковь во имя Спасова Нерукотвореннаго Образа со святыми іконами и со всякою церковною утварью, и нынѣ та церковь пуста, никакова въ ней пенія и приходу нетъ, и Великій Государь пожаловалъ бы ево, велелъ ему изъ той церкви Спасовъ образъ, и святыя иконы и церковную утварь перенести, и церковь древяннуку построить на томъ ево загородномъ дворе, во имя того жъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа. И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Преосвященный Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, межъ Патріарства, Боярина Алексѣя Петровича Салтыкова благословилъ, велелъ ему на церковное строеніе лесъ готовить; и въ томъ лесу на загородномъ ево дворе, на угодномъ церковному строенію месте, построить вновь церковь во имя Спасова Нерукотвореннаго Образа, и, построя тою церковь, изъ старыя каменныя Спаскія церкви святыя иконы и церковную утварь вынести въ новую церковь. А верхъ бы на той церкви былъ не шетровый, и олтарь круглой, а въ церкви въ олтарной стене царскіе двери были посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую северныя, а подле царскихъ дверей межъ южныхъ в начале поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подле Спасова образа поставить настоящаго того святаго храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ северныхъ в начале поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иныя образы по чину. А какъ та церковь построена будетъ, и о священіи тоя церкви, и о антиамнсе, и кому святить, впредъ Великому Государю битъ челомъ.

У того Указу Патріарша домовая печать, и пишеть тако: Казначей монахъ Іосифъ Бурцовъ. Справилъ Алексѣй Маріоновъ. Печатные по Указу взяты.»

А по справкѣ въ Консисторіи оказалось, что въ приходѣ выше писанной Крестовоздвиженской церкви, въ домѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Петра Михайловича Салтыкова, деревянная во имя Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа церковь, и при ней Священникъ имѣется, а показанная каменная церковь, какъ видно, съ того времени состоитъ впускъ, чему понынѣ отъ 1711 года 50 лѣтъ, да и на томъ (гдѣ онаѣ церковь имѣется) дворѣ и строенія ни какого нѣтъ. Того ради приговорили: представить Его Преосвященству со мнѣніемъ съ таковымъ,

что выше писанную въ домѣ выше упомяутаго Салтыкова, состоящую впускѣ и въ крайнемъ (по причинѣ положенной въ нѣе всякой непотребной поклажи) небреженіи, каменную церковь надлежитъ разобрать, и матеріалъ оной церкви по пристойности употребить (по тому что Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, состоявшимся 1742 года, повелено: деревянныя ветхія церкви употреблять только на топленіе церковныхъ печей, или на печеніе просфоръ, а на другое ни на что употреблять не велено) въ починку другихъ, гдѣ либо состоящихъ ветхостей церковныхъ, а на томъ, гдѣ святой престолъ былъ мѣстѣ, дабы оное, яко освященное, никѣмъ попираемо не было, такъ же для укрытія отъ другихъ непристойностей, устроить каменной небольшой столбикъ съ надписью, что на томъ мѣстѣ была церковь, что все учинить подъ присмотромъ Китайскаго сорока Благочинныхъ, конемъ, по исполненіи выше писаннаго, въ Консисторію репортовать, и о томъ къ нимъ, Благочиннымъ, послать Указъ, а Господину Салтыкову чрезъ Повытчика объявить съ подпискою; болѣе же о томъ въ волю и главное разсмотрѣніе предать, и сіе опредѣленіе для конфирмаціи благопочтению предложить Его Преосвященству. Подлинной за подписаніемъ Московской Духовной Консисторіи господь Присутствующихъ и Секретаря Дмитрія Протопопова.

На томъ же протоколѣ подписано рукою Его Преосвященства тако:

«Тимоеей Митрополитъ Московскій и Сѣвскій сіе подтвердилъ, 1762 года, Маія 6 дня.»

Протоколистъ Иванъ Искрицъ.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ДВА МѢСЯЦА ВЪ ДОРОГѢ.

28 Апрелья, 1829 года, мнѣ поручено осмотрѣть разныя части по службѣ, и для того я пустился изъ Одессы, скакать на почтовыхъ по южнымъ провинціямъ.

Совершивши путешествіе по неволѣ, радуюсь, что достигъ наконецъ Исаковецкаго карантина, учрежденнаго на лѣвомъ берегу р. Дибъстра въ Подольской Губерніи. Меня не слѣдовало бы подвергать въ карантинѣ семь 14 дневному испытанію терпѣнія; ибо я выдержалъ уже установленный терминъ онаго въ Леовскомъ, на р. Прутѣ; но какъ за день только передъ моимъ прибытіемъ получено повелѣніе о дѣйствіи и Дибровскихъ карантинныхъ, и не слѣзало еще ни какого распоряженія на счетъ пассажировъ, то во всякомъ ограниченіи времени мнѣ отказалъ Подольскій Гражданскій Губернаторъ, не взирая на то, что въ Исаковецкомъ карантинѣ нѣтъ еще ни медика, ни прислуги, и одинъ только фельдшеръ окуриваетъ, по прежнимъ примѣрамъ, попавшихъ сюда.

Очищеніе безъ медика, карантинъ безъ команды... Боже сохрани заболѣты! По видимому, вовсе не полагаютъ, чтобы могли поступать сюда подверженные болѣзнямъ, или вся надежда на Русское авось и на окуреніе смрадными веществами. Пока дѣло въ морѣ, то есть, пока оно не обойдется, стражи ш отъ мнимои моровой язвы посятъ на себѣ печать какой-то неприступности, но со временемъ все прійдетъ въ обыкновенный порянокъ, уменьшится строгость и останется только одна привычка не дотрогиваться до вещей, принадлежащихъ пассажирамъ, какъ Жиды не дотрогиваются въ шабасъ даже и къ подвѣшникамъ для того, чтобы не коснуться иногда къ нимъ, когда они бываютъ съ зажженными свѣчами. Предосторожность въ опасностяхъ необходима... Распространяется ли она и на деньги, ежели бы кто захотѣлъ симъ талисманомъ отвратить отъ себя скучное сидѣніе въ карантинѣ, увидимъ ниже.

Сказавши, что фельдшеръ окуриваетъ нашего брата пассажира по прежнимъ примѣрамъ, я вспомнилъ, что въ одномъ весьма

важномъ управленіи, всѣ почти бумаги ишутся по примѣрамъ же, и чиновникъ, отступившій отъ сего правила, подвергся бы строгому взысканію, а по тому на всякой бумагѣ, сѣжанной на саремъ въ архивѣ, гдѣ цѣлыя сутки онъ долженъ былъ отыскивать прѣднее подобіе предпринимаемому имъ проекту, пишется: «по примѣру такого-то № года и числа.»

«... Пуженъ ли тутъ разумъ? Какимъ образомъ могутъ дѣла ити скворѣ и порядочнѣе, по примѣрамъ ли, или по способностямъ дѣлопроизводителей, остается рѣшить тому, кто ввелъ прописанное правило.

Просидѣвши цѣлый день въ комнатѣ, не лучшей казаны, безъ книгъ и безъ людей, долго думалъ я, что дѣлать мнѣ отъ скуки. Принявшись за перо, и забыть было, что я въ Исаковецкомъ карантинѣ, и что принялся за оное именно для того, что бы сократить долготу бездѣйствительнаго времени описаніемъ поѣздки моей, которая и безъ того осталась бы навсегда въ памяти моей; но, рѣшившись писать, я не обрѣкъ себя сохранять порядокъ въ моемъ повѣствованіи, хотя вижу изъ карантиннаго устройства, или, лучше сказать, нестройства, сколь необходима оигъ во всякомъ дѣлѣ, и какъ часто употребляютъ значеніе этого слова и не у мѣста и не у дѣла.

Для описанія путешествія есть множество примѣровъ, но мною итъ ни одного, который бы можно было приспособить къ моей поѣздкѣ. Не возможно возить съ собою библіотеки, да и на мѣстѣ рыться въ ней, для отысканія выраженныхъ уже идей твоихъ кѣмъ либо другимъ, мнѣ кажется труднѣе, нежели изъяснить ихъ самому, какъ съумѣешь. Хорошо, гдѣ есть архивъ, наполненный мѣлочными донесеніями и названный потомъ библіотекою; тамъ можно прожить и чужиниъ умомъ, ежели бы не обузданная власть захотѣла употребить его вмѣсто дикой воли. Приступимъ къ дѣлу. Дорога отъ города Одессы до города Тирасполя весьма хорошая, но зрѣніе не останавливается ни на какомъ пролетѣ; все дышетъ еще почти пустынею.

Во всякомъ путешествіи, и въ самомъ коротенькомъ, описаніе дороги занимаетъ очень много промежутковъ между другими предметами, выискиваемыми блуждающимъ воображеніемъ путешественника: въ нѣкоторыхъ же толькo и читаешь, что дорога отъ такого-то мѣста до такого сухая, или грязная, гористая, или

ровная, по сторонамъ лѣсъ, или поля и сѣнокосы, но дабы блеснуть познаніями, сочинитель старается назвать нѣкоторыя растенія по Латини. Хорошо лѣтомъ, а зимою, извѣстныхъ ему нѣскольдо Латинскихъ словъ ни къ чему бы не пригодилась; ибо и самъ Овидій, будучи въ заточеніи, около Дуная, или Днѣстра, упоминалъ только о рѣкѣ, покрытой льдомъ, отнюдь не описывая сивговъ и мятелей, при всемъ пылкомъ его воображеніи.

Я не люблю вѣды вообще; самое описаніе дороги наводило на меня скуку. Но долженъ скакать по бѣлому свѣту, не разсуждая ни о пользѣ, ни о бесполезности, вѣды моей. Если доставитъ терпѣнія кончить повѣствованіе, буду вспоминать Исаковецкій карантинъ безъ неудовольствія.

28 Апрѣля, Тирасполь.

Городъ самой плохой, бѣдность жителей, кажется, выглядываетъ сквозь ободранныя крыши колыхающихся отъ вѣтру, какъ говорится, набушекъ, безъ всякихъ пристроекъ, и даже безъ плетней, или огорожи. Меня поставили на кварталѣ у Австрійскаго виннаго откупщика, Еврея. Хотя къ имени откупщика приравнивается уже и богатство и тучность тѣла, но Еврей, казавось, не имѣлъ перваго и не былъ обремененъ послѣднимъ. Чистенькой домикъ располагалъ меня въ пользу хозяина; но какъ онъ цѣлую ночь случалъ, то по утру встрѣченъ былъ мною по совѣсьмъ ласково. Пришедшій ко мнѣ Цолицмейстеръ сказывалъ, что много жителей разбѣжалось съ семействами отъ тягости цоста, бросивши дома свои. Таже, думалъ я, дома они вездѣ найдутъ. Бросить нѣсколько сажень камыша, обмазаннаго глиною, и нѣсколько бревешекъ, не жалко. Будутъ ли когда либо и въ Россіи порядочныя мѣстечки? Или кочевая жизнь всегда останется не чуждою потомкамъ южныхъ Скивоувъ?

Осмотрѣвши госпиталь и провіантской магазейнъ, расположенные въ Тираспольской крѣпостцѣ, на валахъ, коей нѣтъ ни одного орудія, я осматривалъ тамъ же и выписную команду. Выздоровливающимъ положена винная и мясная порція. Если бы они жили въ казармахъ, это было бы весьма полезно; а какъ

¹ Однѣ полагають, что мѣсто сѣмки его было, гдѣ нынѣ крѣпость Ісмаилъ на Дунаѣ, а другіе; что надъ Днѣстромъ, или Днѣпромъ.

каждый изъ нихъ стоитъ на квартирѣ, то полфунтомъ мяса онъ ни какъ не улучшитъ здоровья своего приварка, приготовляемаго хозяиномъ; и такъ порціи расходятся по рукамъ. Казна несетъ напрасные расходы, а солдатъ отъ порціи сей едва ли имѣеть какую либо пользу.

Содержаніе больныхъ въ госпиталѣ хорошее. Естли и существуютъ маленькія злоупотребленія, то они такъ ладно прикрыты наружнымъ устройствомъ, что и доискиваться ихъ было бы тщетно.

Госпитальное зданіе сдѣлано только на 150 человекъ больныхъ, коихъ теперь 1200. Хорошо, что въ крѣпости не разрушились еще казармы, какъ бываетъ по большей части со всеми казенными строеніями, преждевременно. Безъ казармъ, въ коняхъ долженъ помѣщаться гарнизонъ, не возможно бы было учредить госпиталю и въ такомъ мѣстѣ, какъ Тирасполь, куда стекаются больные, въ самое мирное время со всего расположеннаго по Днѣстру корпуса. Странно, что начальство 2-й арміи, квартировавшей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ люди подвергаются повальнымъ, эпидемическимъ, болѣзнямъ, ни сколько, по видимому, не заботилось о госпитальныхъ помѣщеніяхъ, хотя съ 1820 года армія была уже всегда готова вступить въ такой край, гдѣ самой злѣйшій непріятель есть климатъ, и гдѣ въ прошлую войну, съ 1806 по 1812, едва ли не погибло столько людей отъ болѣзней, изъ какого числа войскъ состояла цѣлая тогдашняя армія. Такъ думали, кажется, и о прочихъ приготовленіяхъ къ войнѣ, какъ приварѣніи и успокоеніи заболѣвающихъ. Гдѣ дѣйствія почерпнуты изъ прежнихъ примѣровъ, могли бы принести великую пользу, тамъ ни какіе примѣры не берутся въ соображеніе, между тѣмъ какъ распоряженія, не заключающія въ себѣ ни чего кромѣ обширной переписки, пишутся, и то не вездѣ, по примѣрамъ, какъ мною выше сказано, безъ малѣйшаго отступленія. 29 Апрѣля я подѣхалъ къ лѣвому берегу Днѣстра. На противоположной сторонѣ представились мнѣ мрачныя стѣны знаменитой по происшествіямъ крѣпости Бендеръ.

Переправляясь на паромѣ чрезъ Днѣстръ, я узналъ, что одинъ только этотъ паромъ и служитъ устроенною переправою, около которой часто по нѣсколько сутокъ ожидаютъ транспорты съ казеннымъ провіантомъ. Не уже ли мѣстное начальство никогда не

войдетъ съ представленіемъ, что на главнѣйшей дорогѣ, на весьма значительной рѣкѣ, одного парома не достаточно? Управление водяною коммуникаціею такъ обширно, а гдѣ нужно чиновниковъ, тамъ ихъ вовсе нѣтъ. Мнѣ кажется, полезнѣе бы было употребить ихъ для устройства коммуникаціи черезъ Днѣстръ во время военное, нежели для выкладки мостовой въ Одессѣ, на сколько не уменьшившей невылазной грязи и при самомъ небольшомъ дождикѣ.

Въѣзжая въ ворота Бендерскія, съ какимъ-то безпокойнымъ любопытствомъ я озиралъ мрачныя стѣны и своды; глухой стукъ моего экипажа, громъ и проливной дождь, казалось, пробуждали эхо прежнихъ битвъ и ужасовъ, совершившихся у стѣнъ Бендерскихъ. Не взирая на дождь, я обошелъ всю крѣпость. Свободный путешественникъ могъ бы отложить обозрѣніе и до лучшаго времени, но я не имѣлъ права располагать имъ, не уступая ни сколько въ любопытствѣ и самому предприимчивому страннику.

Крѣпость съ той стороны, съ которой произведены были главнѣйшія осадныя работы Графомъ Панинымъ въ 1772 году, то есть, по лѣвую сторону дороги въ к. Измаилъ, не такъ не приступна, какъ со стороны Днѣстра. До настоящей кампаніи изъ Русскихъ Генераловъ одинъ Графъ Панинъ велъ формальную и правильную осаду—это подъ Бендерами, и подробное описаніе оной, напечатанное въ 1775 году, сколь любопытно, столько и поучительно.

Въ крѣпости 1824 года выстроены для двухъ баталіоновъ казармы, подвергающіяся общей участи казенныхъ зданій. Я представилъ, дабы въ оныхъ помѣщенъ былъ госпиталь, что облегчило бы другія мѣстечки, въ коихъ госпиталя размѣщены въ гражданскихъ домахъ. Всѣ неудобства сопряжены съ такимъ размѣщеніемъ. Жители лишаются тѣхъ выгодъ, какія располагалъ каждый имѣть, строившій для себя пепелище, и употребившій для того, можетъ быть, все свое имущество. Отъ больныхъ, разсѣянныхъ по мѣстечку, распространяются бодѣзани и на бѣдныхъ жителей. Надзоръ за больными, въ разныхъ мѣстахъ разкиданными, очевидно, весьма затруднителенъ. По общему недостатку въ медикахъ, одинъ Лѣкарь едва ли успѣваетъ лѣчить 600 челоуѣкъ на пространствѣ отъ 4 до 5 верстъ.

Въ Бессарабіи, по моему мнѣнію, слѣдуетъ выстроить въ важнѣйшихъ пунктахъ, а особенно по крѣпостямъ, казармы на 2,600 человекъ, въ коихъ могли бы помѣщаться: учебныя команды, баталіонъ, приходящій въ караулъ, швалыни, полковые цейгаузы и лазареты; въ случаѣ же нужды, казармы сіи могли бы обратиться подъ госпитали.

Выѣхавши изъ Бендеръ, взоры мои остановились на томъ мѣстѣ, гдѣ роскошный, знаменитый и разумный вельможа, любимецъ счастья, Князь Потемкинъ, по рассказамъ стариковъ, въ 1790 году велѣлъ устроить для себя такое подземное жилище, которое великолѣпиемъ своимъ ослѣпляло поклонниковъ Князя, магнатовъ Польскихъ, Молдавскихъ и Валашскихъ Бояръ, и удивляло иностранцевъ, находившихся при дворѣ его. Она давала здѣсь великолѣпные балы, въ утѣшеніе своей любимицы! Азіятская пышность имѣла, и имѣеть, большое вліяніе на умы не только здѣшнихъ жителей, но едва ли и не на весь родъ человѣческій. Потемкинъ умѣлъ соединить роскошь Сатрапа съ дѣятельностью Европейскаго Министра. Его обширные замыслы искали пищи, и возникшія среди пустынь города и гавани свидѣтельствуютъ объ умѣ любимца мудрой Екатерины. Имя Потемкина произносятся въ южныхъ краяхъ Россіи съ любовью и благоговѣніемъ. Славныя дѣянія суть памятники великихъ.

Мѣстоположеніе отъ Бендеръ до Кишенева гористое; въ нѣкоторыхъ долинахъ и оврагахъ растетъ мелкой лѣсъ и кустарникъ дубовый и терновый; на ручьяхъ или протокахъ есть селенія, бѣдныя, впрочемъ, и во всю дорогу мнѣ попались на глаза только двѣ водяныя мельнички. Не видно, чтобы благосостояніе жителей подвигалось впередъ; напротивъ того, когда въ 1806 году войска наши заняли Бессарабію, она была гораздо въ цвѣтущемъ состояніи.

На послѣдней станціи къ Кишиневу меня везли по берегу небольшой рѣки Быкъ, протекающей и черезъ городъ, окрестности коего усажены виноградными садами. На зелѣющихъ пригоркахъ и равнинахъ взоры мои отдыхали, и воображеніе представляло Кишеневъ дремящимъ среди тѣнистыхъ садовъ во вкусъ Азіятскомъ.

Вѣщаю въ городъ: ѣду по узкимъ, нечистымъ улицамъ, и думаю впереди встрѣтить мрачныя, но покойныя, Азіятскія

строеція. Тщетная надежда! Между ветхими избушками вездѣ возвышаются порядочныя дома; заборы около многихъ Боярскихъ дворовъ уничтожены, остались однѣ только ворота, при иныхъ даже каменныя, свидѣтельствующія, что хозяинъ некогда хотѣлъ жить по людски, при другихъ же два столба съ перекладиною, точныя вѣстницы. Все вмѣстѣ представляетъ какое-то опустошеніе, а ворота безъ заборовъ служатъ печальными памятниками, или вывѣсками злѣи и небреженія. Городъ расположенъ на покатости. На одной возвышенности выстроены большой домъ, занимаемый нынѣ Генераломъ Инзовымъ, нѣсколько каменныхъ церквей. На высокой плоскости построена Митрополія, возлѣ коей Армянскій монастырь, и рядомъ съ сими обителями казенный садъ.

Архитектура монастырей сихъ не Европейская; на фронтонахъ изображены святые угодники. Пестрота красокъ обращаетъ на себя зрѣніе, и напоминаетъ, что мы уже въ Азіатскомъ городѣ.

На площади есть дома изрядные; казенный садъ не обширенъ, но дорожки правильныя. Его насадилъ бывшій Бессарабскій Намѣстникъ Н. А. Бахметьевъ, и въ 12 лѣтъ деревья выросли довольно высоко. Аллеи имѣютъ тѣнь; но гуляющихъ въ саду я не примѣтилъ. Говорятъ, что при Бахметьевѣ въ заводимомъ имъ саду собирался цѣлый городъ; время сіе каждый, а особенно куклоны, воспоминаютъ съ удовольствіемъ. Жалуются на теперешнюю скуку, и подлинно, въ Кишиневѣ она имѣетъ особенное свое прѣлѣжище.

Здѣсь необходимо быть Губернаторомъ человѣку знатному, богатому, иначе Кишиневъ со временемъ сдѣлается деревнею. Лавочки, въ которыхъ продаютъ красныя товары, вареную и жареную баранину, плаинды и бакалейныя товары, построены въ два ряда въ узкой сирадной улицѣ, совершенно уже во вкусѣ Азіатскомъ. Питейныя дома съ хлѣбнымъ и Молдавскимъ винограднымъ виномъ разбѣяны по всему городу; на откидныхъ на улицу стойкахъ наставлено множество разной величины и формы бутылочекъ съ разноцвѣтнымъ виномъ и водкою, манящими къ себѣ обожателей Бахуса. У нѣкоторыхъ питейныхъ домиковъ на террасахъ съ наѣсомъ барды Молдавскіе, Цыгане, наигрываютъ и напѣваютъ сочиненныя ими на разные случаи заунывныя пѣсни,

и красноносые посѣтителѣ пьютъ, призадумавшись. Видны экипажи по улицамъ: кучера одѣты по большей части въ купленные у гусаръ разныхъ полковъ поношенные доломаныхъ. Теперь есть здѣсь и дрожки извозничьи. Лошади въ оныхъ кожа да кости, но въ день надобно заплатитъ за дрожки отъ 10 до 15 рублей, или же по 1 р. 40 к. въ часъ; каждый извозчикъ, возившій меня, имѣлъ карманные часы. Гдѣ дѣло идетъ объ интересѣ, тамъ и простой Молдаванъ, или Грекъ, не только не уступить, но и превзойдетъ, въ расчетахъ всякую другую націю.

На другой день моего прїѣзда въ Кишиневъ было 1-е Маія Комендантъ съ вечера пригласилъ меня на малину. Кончивши къ полудню дѣла мои, велѣлъ везти себя къ Коменданту, дабы узнать отъ него о мѣстѣ, куда мы поѣдемъ.

Не заставши его, признаться, мнѣ было досадно возвращаться домой, не поѣвши такой рѣдкости, какъ малина 1-го Маія. Кѣмъ могъ сыскать человѣка во всемъ домѣ. Спрашиваю его о Комендантѣ, и получаю въ отвѣтъ: «Поѣхалъ на малину.» Вдругъ слышу крикъ извозчика: «Знаю теперь: садитесь, это недалеко отъ города!» и тутъ-то я догадался уже, что малиной, вѣроятно, называется какое ни будь урочище. «Пошелъ на малину!»

За четыре версты отъ города, меня привезли къ воротамъ, ведущимъ въ окопъ, заросшій кустарникомъ. Начался дождикъ. Ну, думалъ, если намъ прїдется праздновать 1 Маія на открытомъ воздухѣ, подъ дождемъ, то если бы и подлинно угощали меня самою крупною малиною со сливками, и тогда выгодноѣе бы было остаться дома. Иду по узенькой заросшей травой тропинкѣ: начался по обѣимъ сторонамъ виноградныя плантаціи, и наконецъ я набрелъ на простую хижину. Хозяинъ праздника, Комендантъ, и жена его выѣбгаютъ на встрѣчу и вводятъ меня въ маленькія сѣни. Тутъ я увидѣлъ множество Бояръ и куконъ, военныхъ Офицеровъ и гражданскихъ въ Европейскихъ платьяхъ. Хоръ Цыганъ стариннымъ маршемъ возвѣстилъ приходъ мой. Хозяйка, съ которою я познакомился на кануи, рекомендовала меня матери и всѣмъ роднымъ своимъ, природнымъ жителямъ Кишиневскимъ. Я полагалъ, что въ 16 лѣтъ все уже выучилось по Русски; но прїѣхавши, что куконамъ особенно не дался еще Русской языкъ, адресовался къ нимъ по Молдавански. Начался удивленія, гдѣ я научился языку ихъ, какъ я хорошо объяснюсь на немъ, и тому

подобное. Подали закуску, или обѣдъ; между тѣмъ пересталъ дождикъ, показалось солнце; я предложилъ, познакомившись уже со всѣми, праздновать 1-е Маія подъ тѣнью Волошскихъ орѣховъ. Все общество съ восхищеніемъ приняло мое предложеніе: кто за барана, кто за хлѣбъ; ножи, ложки и вилки, кушанье, разобраны по рукамъ; намъ накрыли столъ на лугу, освѣяемомъ вѣтвистыми деревьями; всякой поставилъ доставшееся ему нести блюдо, и начался пиръ, какъ говорится, горою. Молдавское вино лилось въ полныхъ стаканахъ, и шло усердно опоражнивали. Дикіе и унылые тоны Цыганъ, поющихъ и играющихъ на скрипкахъ и бандурѣ, погрузили меня въ пріятную задумчивость; взоры блуждали по горамъ, усѣянными виноградникомъ и фруктовыми деревьями, въ лощинахъ и на холмѣ раздавались голоса подобно намъ празднующимъ: отдаленные звуки скрипокъ и пѣсней составляли какую-то странную гармонию. Кишиневъ былъ какъ на ладонѣ; издали онъ казался обширнымъ, красивымъ, городомъ; бѣлѣлись церкви и большіе дома, солнце ярко освѣщало куполы и кресты храмовъ; строенія, казалось, были посреди садовъ, и все вмѣстѣ дѣлало прекрасную панораму.

Пиръ сей напомнилъ мнѣ цвѣтущее время моей юности, когда я беззаботно веселился съ Молдаванами, любилъ ихъ пѣсни и мирныя удовольствія, волочился за куконами и танцевалъ Сербешти. Ласковымъ обхожденіемъ вездѣ сыщешь пріятелей. Когда, бывало; въ прошлую Турецкую войну, мнѣ случалось на зимнихъ квартирахъ отдыхать въ какомъ ни будь мѣстечкѣ, послѣ трудной кампаніи, я дѣлался какъ бы уроженцемъ онаго.

1808 года я зналъ уже Молдавскій азыкъ; принаравливался къ обычаямъ ихъ и пріобрѣталъ на чужой сторонѣ почти родственныя ласки во многихъ Боярскихъ домахъ. Гдѣ бы ни провождали мы юность, счастливое время сіе самая незначашія обстоятельства и случаи, происшедшія тогда съ нами, сторона и люди, воспоминаются съ удовольствіемъ.

Цыгане заиграли и запѣли, неслыханную мною доселѣ, пѣсню, самую унылую:

Естьля я жыву, живу лишь для милой,
Безъ нея мнѣ все грустно и уныло! ¹

¹ Переводъ слово въ слово, съ сохраненіемъ самаго размѣра стиховъ.

Стыжусь; слезы навернулись у меня, и я гакъ бытъ растроганъ, что все общество примѣтило мое смущеніе. На вопросы о причинѣ, я отвѣчалъ, что воспоминаніе бываго слицкомъ меня трогаетъ; всѣ заключили, что я былъ влюбленъ въ Молдавію, всѣмъ куконамъ это нравилось; наконецъ звукъ стакановъ отвратилъ отъ меня общее вниманіе. Нѣтъ, не Молдавская красавица исторгла слезы изъ глазъ моихъ; не къ давно прошедшему я относилъ слова унылой пѣсни. Любить страстно, пламенно, можно одинъ только разъ въ жизни; и предметъ моего благоговѣнія, любви и дружбы, родился подъ другимъ небомъ. Для меня она; «la seule personne au monde, que j' ai trouvée, tout à la fois supérieure et naturelle, simple dans ses manières, généreuse dans ses sacrifices, spirituelle, comme les plus habilles, confiante, comme les meilleurs, etc. etc.»

Напившись шербету съ ключевою водою, Турецкаго кофію, и накурившись трубокъ, мы возвратились въ городъ часу въ 7-мъ. Дикіе тоны Цыганской музыки отдавались въ ухахъ моихъ, а слова упомянутой мною пѣсни вертѣлись въ памяти. Спать еще было рано, я побрелъ въ казенной садъ подышать чистымъ воздухомъ, хотя вечеромъ было очень свѣжо, какъ обыкновенно въ здѣшнемъ климатѣ: днемъ жаръ, а ночью безъ шубы быть не возможно.

Обошедши садъ, въ которомъ, кромѣ меня, ни кого не было, вскарабкался я на насыпанной посреди онаго курганъ, и сѣлъ на устроенной тамъ скамейкѣ. Солнце не освѣщало уже Кишинева; на чистомъ свѣтлоглубомъ небѣ показались звѣзды, и полная луна взошла во всемъ своемъ уныломъ величіи. Милое свѣтло небесное, ты освѣщаешь не оныя степи Бессарабскія; можетъ быть, въ эту самую минуту, карныя очи ангела души моей встрѣчаются съ тускло блестящими твоими лучами, и несчастный другъ ея проскользнулъ въ памяти. Въ семъ самомъ саду она гуляла нѣкогда. Здѣсь природа образовывала юныя предестии; подъ симъ небомъ развертывались способности ума ея. Здѣсь начала она познавать людей и учиться быть добродѣтельною. Быть можетъ, на семъ самомъ мѣстѣ она искала взорами подобнаго ей существа, добраго, чувствительнаго, и уходила домой съ пустотою въ сердцѣ. Ахъ! и тогда, будучи въ отдаленіи, я любилъ уже. Сколько протекло времени съ тѣхъ поръ, когда сердце мое забилось

для нея. Ни разлука, ни жестокость рока, раздѣлившаго жребіи нашъ, ни что не переѣвило моей привязанности. Дни жизни моей подвигаются къ вечеру, но въ сердцѣ, всегда полнымъ ею, не вечерѣеть, чувства иближнѣйшаго дружелства будутъ сопровождать меня и за прагъ въ темную вѣчность. Миѣ часто говорили, что одно упрямство характера, а не любовь истинную, они и видятъ въ поведеніи моемъ относительно къ ней! Какое безуміе! Какая страшная хула на возвышенныя чувства! Не уже ли столько жертвъ, въ теченіи столькихъ лѣтъ, я могъ бы принести ни съ чѣмъ не сообразному упрямству? Не уже ли бы я изъ одного суетнаго упрямства отказывался столько разъ отъ всѣхъ выгодъ жизни? Люди, люди; вы измѣряете въ эгоизмѣ чувства другихъ по своему собственнымъ, и ошибаетесь. Всѣ ваши умствованія протіву таинствъ природы и предопредѣленія—хаосъ!

На другой день я осматривалъ госпиталь, провинтскій магазинъ и выписную команду. О провинтскихъ магазейнахъ и вообще о запасахъ будетъ говорено въ особой статьѣ.

Кишиневская госпиталь помѣщена во временномъ казенномъ строеніи и въ 8 гражданскихъ домахъ, находящихся въ разныхъ частяхъ города. Помѣщеніе вообще самое невыгодное; казенное строеніе сдѣлано прошлаго лѣта; предположено было выстроить сарай для лѣтняго помѣщенія больныхъ, для чего и отпущено по сметѣ 32 т. руб. Чиновникъ, которому поручено было выстроить сарай, видя, что, вмѣсто плетневаго, можно выстроить таковой изъ кирпича, рѣшився возвести стѣны въ одинъ кирпичъ. Въ сарай сдѣлалъ полъ и потолокъ, покрылъ оный драпью, и подъ осень сдѣлалъ печу! вся сія казарма, въ которой помѣщается 300 человекъ больныхъ, обошлась Правительству 34 т. Правда, что вимою во временномъ семъ строеніи было холодно и сыро, но, прибавя къ издержанной суммѣ еще 6 т., можно исправить его такъ, что оно будетъ годиться всегда уже подъ госпитальное помѣщеніе. За дома гражданскіе по пайму казна платитъ ежегодно болѣе 50 т., въ коихъ больныхъ едва можно помѣститъ съ 600 человекъ. Не выгоднѣе ли бы было единожды навсегда построить прочное и удобное для госпиталя зданіе, которое обошлось бы 60 т., нежели ежегодно терять по 50 т.

² Entre Dieu et l'amour je ne reconnais d'autre mediateur que la conscience!

не говоря уже о томъ, что больные теперь разсыяны по всему городу, а тогда они были бы въ одномъ, выгодномъ и для нихъ, и для медиковъ, и для надзору и прислуги, мѣстѣ? Не знаю, какъ успѣваетъ теперь старшій Дѣкаръ объѣхать госпиталь? Я едва могъ въ теченіи 8 часовъ осмотрѣть одиѣ палаты больныхъ. Впрочемъ, содержаніе и пища въ госпиталѣ семъ весьма хорошия.

Не взирая на то, что больные помѣщены въ лучшихъ гражданскихъ домахъ, и что городъ, можно сказать, пустѣетъ отъ того, хозяевъ занятыхъ домовъ принуждаютъ поправлять ихъ, не уплачивая имъ договорной платы, какъ будто бы явнѣе для того, чтобы ни кто уже не строился, во избѣжаніе хлопотъ издержекъ, лишенія своего жилища и опасности жить среди болѣзней. Всѣ требованія со стороны военнаго и госпитальнаго начальства, простираемыя къ мѣстному правительству о устройствѣ необходимыхъ принадлежностей къ госпиталю, какъ-то: кухня, баня, прачечныхъ и проч., остаются безъ всякаго вниманія. Кишиневское, или все Бессарабское, Гражданское Начальство живетъ лишь для себя. Полицеймистеръ не зависитъ отъ Губернатора; сей послѣдній, кромѣ злоупотребленій, ни къ чему полезному безъ разрѣшенія приступить не можетъ. Стоитъ только въѣхать въ городъ, чтобы судить о неисправности полиціи, и заглянуть въ какое вамъ угодно Губернское Присутственное Мѣсто, чтобы видѣть общій безпорядокъ въ управленіи Областью. Нѣтъ ни суда, ни правды. Губернаторовъ до десятка переѣзжало не болѣе, какъ въ теченіи двухъ лѣтъ, двое изъ нихъ заглянули только въ Присутственные Мѣста и, убоясь бездны, открывшейся передъ ними, можно сказать, бѣжало. Нерѣшеннымъ дѣламъ нѣтъ счету, равномерно какъ израсходованнымъ казеннымъ суммамъ.

Но о Бессарабской Области будетъ говорить такъ же въ особой статьѣ, съ полною откровенностію.

Въ Кишиневѣ, какъ извѣстно уже выше, есть Комендантъ. Мѣсто сіе учреждено для успокоенія заслуженнаго, изреченнаго Штабъ-Офицера, которому въ мирное время не можетъ быть ни какого дѣла; но съ открывшеюся войною Кишиневъ содѣлался центральнымъ этапомъ, куда стекаются со всѣхъ сторонъ переходящія команды, выписные изъ госпиталей и арестанты. Скопившіяся команды сіи не имѣютъ ни какого надзора, отправленіе выписныхъ дѣлается какъ ни попало. Люди, прибывающіе

изъ Тираополя, кони слѣдовало бы вѣи въ Аккерманъ, отдра-
вляются въ Измаилъ, а тѣ, которые принадлежатъ баталіонамъ,
около Бендеръ расположеннымъ, изъ Кишинева обращаются назадъ
въ Бендеры. Некому ни смотрѣть за ними, ни отправлять ихъ съ
толкомъ, и по тому многіе бродятъ взадъ и впередъ по Бессара-
біи; ибо нѣтъ ни Плацъ-Адъютантовъ, ни Канцеляріи, ни кон-
вой у несчастнаго Коменданта. Внутренней стражи—большая армія
въ Россіи; Офицеровъ бездна, судя по тому, что 250 человекъ
ихъ подѣ судомъ и слѣдствіемъ, а караулъ въ Кишиневѣ, содер-
жимый гарнизоннымъ баталіономъ у острога, по двѣ недѣли не
смѣняется, и нѣтъ ни одного Офицера, котораго можно бы было
командировать съ партіею выздоровѣвшихъ. До 1815 года не бы-
ло внутренней стражи, не было 150 т. довольствующихся отъ
назны всѣмъ присвоеннымъ солдату, и внутренняя полиція ни
сколько не была слабѣе нынѣшней.

Я припоминаю себѣ, когда мы, въ 1813 году, переходили,
преслѣдуя Французовъ, чрезъ старую Пруссію, и когда въ каж-
домъ мѣстечкѣ тамъ видѣли ветерановъ, составляющихъ внутрен-
нюю стражу. Всѣмъ казалось учрежденіе это, для успокоенія пре-
старѣлыхъ воиновъ, превосходнымъ. Когда армія наша возврати-
лась со славою побѣдителей непобѣдимаго Наполеона въ отече-
ство, начала форпироваться и у насъ внутренняя стража; и что
же? вмѣсто успокоенія, съ какою цѣлію она воспріяла свое на-
чало въ мысли Государя, израненной, дряхлой гренадеръ какого
ни будь славнаго военными подвигами полка, бродитъ съ арестан-
тами отъ этапа до этапа по распоряженію пьянаго Офицера, къ
которому на старость онъ попалъ въ непосредственную команду!
Такъ всякое благое учрежденіе Правительства искажается беззрав-
ственностію нижнихъ чиновниковъ и равнодушіемъ къ общему
добру высшихъ начальниковъ.

Мнѣ кажется, что поколѣніе нынѣшнихъ знатныхъ сановни-
ковъ Россіи оскудѣло въ вѣрныхъ, истинныхъ добродѣтелей.
Всѣ они, исключая весьма и весьма немногихъ, не имѣющихъ при
томъ и голоса, стремятся угодить Государю наружнымъ поряд-
комъ, или устройствомъ ввѣренныхъ имъ частей; естьли и
дѣлается что либо полезное, то это или безъ намѣренія, или изъ
тщеславія, но безъ всякаго уже сердечнаго участія, безъ всякой

любви къ отечеству, и безъ всякаго помышленія о грядущемъ послѣ нихъ, и о судѣ сыновъ и внучатъ.

Мы видимъ одного знатнаго и богатаго вельможу, управляющаго краемъ, который, изъ подражанія ли прежнимъ Боярамъ, или по эгоизму и властолюбію, замѣстилъ всѣ почти должности въ управляемомъ имъ краю своими кліентами. Есть ли хотя одинъ изъ нихъ, который бы былъ на своемъ мѣстѣ по разуму и способностямъ? И такъ дѣлаемое имъ частное добро для своихъ приверженцевъ было бы тогда только похвально, если бы изъ него не происходило зла общаго въ кругу его дѣйствій и власти.

Мы видѣли другого, еще знатнѣйшаго по данной ему власти, который обыкновенно говаривалъ: «Что послѣ насъ будетъ, какое до того дѣло! Послѣ меня хоть волкъ траву ѣшь!» Или: «Я плюю на все, лишь бы моя часть шла хорошо.» Вотъ чувства, достойныя Государственнаго человѣка!

Взглянемъ на другихъ, хотя не столько знатныхъ, но управляющихъ весьма важными частями въ Государствѣ и въ арміи. Одинъ производитъ съемку неприступныхъ мѣстъ, по тому, что наука сія, или искусство, для него ново; что, поступивши въ Генеральный Штабъ, онъ занятъ предметами оной, и чтобы о семъ заговорили, между тѣмъ какъ самыя необходимыя свѣдѣнія о той странѣ, куда намѣреваются внести войну, упущены изъ виду, и не положено песчинки въ основаніе мечтаемаго величія. Другой скачетъ по бѣлому свѣту, дабы ускользнуть отъ настоящаго дѣла, и занимается тѣмъ, чего ему вовсе не поручаютъ, между тѣмъ какъ всѣ части, коихъ онъ хваталъ бездну, въ совершенномъ разгулѣ. Кто раньше всталъ, какъ говорится, да палку взялъ, тотъ и капралъ! Третій, позавтракавши порядочно, и выславшись потомъ, съ жадностію разсматриваетъ физиономіи пришедшихъ къ нему, дабы составить игру посеріознѣе. Четвертый хочетъ стариковъ приказныхъ подчинить военному порядку и, если бы возможно было, выучить стойкѣ и маршировкѣ, а въ Судахъ и Расправахъ хоть шаромъ покати: нѣтъ человѣка порядочнаго. Но полно огорчать себя бесполезно картинами, непріятными для любящаго пользу, Царя и отечество.

5 Мая я выѣхалъ изъ Кишинева въ крѣпость Изаманъ, верстъ до 40 отъ Кишинева. Мѣстоположеніе прекрасное: горы и мел-

кой лѣсъ, чистые источники вьются по долинамъ, но дагѣ степь дикая.

Я заѣхалъ вечеромъ въ Нѣмецкую колонію, остановился въ трактирѣ: это было Воскресенье; множество колонистовъ сидѣли по скамьямъ и съ Нѣмецкимъ хладнокровіемъ и расчетливостію пили водку и пиво. Мнѣ казалось, что я заѣхалъ въ какую ни будь Нѣмецкую деревню. Нравы, обычаи переселенцевъ ни сколько не измѣнились; тѣ же самыя фізіогноміи мнѣ встрѣчались въ Пруссіи и Саксоніи, въ Ольденбургѣ и на берегу величественнаго Рейна. Мнѣ подали такъ же водки и свѣжаго масла; ужинавши, я разговаривалъ съ почетнѣйшими по виду.

Колонисты не совсѣмъ довольны своимъ жребіемъ, жалуются на неблагоприятную землю, на которой безъ проливныхъ дождей ни чего не растетъ, а у нихъ съ весны дождя еще вовсе не было.

Сколько ни садили, говорятъ, деревьевъ, во время лѣтнихъ жаровъ все высохнетъ; саранча истребляла посѣянное; скотской падежъ разорилъ нѣкоторыхъ до основанія. Многіе изъ нихъ были съ провіантомъ для арміи за Дунаемъ, въ Бабадагской области, и говорятъ о краѣ семъ съ восхищеніемъ. Если бы, всѣ восклицаютъ, онъ остался за Россіею, всѣ бы туда пошли. И самый земледѣлецъ, перемѣнившій нѣсколько разъ свое жилище, не можетъ уже быть привязанъ къ одному мѣсту: онъ ищетъ, и будетъ искать, лучшаго, и водвореніе колоній Нѣмецкихъ въ пустой, безлѣсной и маловодной, Бессарабіи, по мнѣнію моему, непрочно. Трактирщикъ рассказывалъ мнѣ, что онъ жилъ въ Пруссіи и въ разныхъ мѣстахъ Польши, и что тотъ кусокъ земли, который содержалъ онъ около Варшавы, гораздо болѣе значить, нежели вся ихъ колонія. *Lauter stets!*— «Да какъ же Болгары находятъ степь сію выгодною?»—«Болгары не видѣли ни чего лучшаго, а кто родился надъ Рейномъ, тому голая степь кажется ссылкою.»—«Заводите и здѣсь винограды!» Всѣ вдругъ закричали: *«Umsonst, nicht wachsen, nicht wachsen!»*

Признаюсь, я выѣхалъ изъ колоній не въ хорошемъ расположеніи духа. Въ степяхъ сихъ дѣйствительно одни пастухи могли бы быть довольны своимъ состояніемъ. Татары имѣли огромныя табуны лошадей, огромныя заводы рогатаго скота и овецъ,

а по тому и жалѣють о Буджакѣ своемъ, гдѣ ни одинъ изъ нихъ не былъ хлѣбопашцемъ.

Прѣхавъ ночью дорогу, на которой, кромѣ почтовыхъ станцій, весьма мало жилья, а еще менѣе селеній, по утру подѣлжаю къ озеру Катлабугъ: взоры мои искали того мѣста, гдѣ, за 20 лѣтъ предъ симъ, я стоялъ цѣлой годъ съ 4 орудіями на редутѣ въ землянкѣ, которая во время слякоти и мятежей казалась палатами. Редутъ сей, и другой при разоренномъ Татарскомъ селеніи Табакъ, устроены были, для защиты края отъ могущихъ быть вылазокъ и набѣговъ изъ крѣпости Измаилъ, въ которомъ Турки въ значительныхъ силахъ сидѣли себѣ премокоино. Зима 1809 года была весьма бурная: баталіонъ Бутырскаго полка, смѣнившійся съ Катлабугскаго редута и шедшій на квартиры по Килійской дорогѣ, потерялъ половину людей, кои замерзли отъ стужи. Я былъ тогда весьма молодъ, кочевая жизнь мнѣ всегда нравилась; и естъли деньщикъ бывало налѣзаетъ чего-то подобнаго блинамъ, мнѣ казалось, что я ѣмъ не хуже самаго сластолюбиваго богача. Вотъ редутъ, заросшій крапивой; на этомъ курганѣ я любилъ читать: библіотека моя состояла, какъ теперь помню, изъ Исторіи Рима и Греціи, Душеньки Богдановича, нѣсколькихъ комедій, и военныхъ книгъ, соч. Фекьера. Былъ столитовой атласъ, на которомъ я тщетно искалъ окрестностей Измаила. Все это, вмѣстѣ съ скудными пожитками, возилось на запасномъ лафетѣ. Тогда не только въ походѣ, но и на мѣстѣ, не щеголяли тѣмъ, что на орудіи, кромѣ принадлежности, ни чего нѣтъ. Можно судить изъ тогдашней описи лошадямъ артиллерійскимъ, въ которой вписывались въ числѣ примѣтъ: грива на обѣ стороны, или грива съ отметомъ. Натура не была исправляема искусствомъ, но лошади много выносили труда, не будучи мѣрою выше 2-хъ аршинъ; было много и 14 вершковыхъ. Я стоялъ въ редутѣ Катлабугскомъ круглый годъ; лошади ходили въ полѣ, рѣдко получали сѣно, а еще рѣже ячмень по цоламъ съ кукурузой, и ни одна не пала. Съ открытіемъ весны, весь гарнизонъ нашъ и Полковникъ Казачій, А. А. Кутейниковъ, всякой почти день ѣздили на охоту, ловили рыбу и перепеловъ, открывали волчьи ямы и брали иногда въ плѣнъ бѣдныхъ Татаръ, выѣзжавшихъ изъ крѣпости косить сѣно. Съ Измаила къ намъ на редутъ бѣжалъ одинъ изъ Пашей со свитою, котораго хотѣли тамъ, не знаю за что, лишить жизни,

и мы угощали его по военному, Всѣ сіи обстоятельства воспоминаются съ удовольствіемъ, по тому что они произошли въ юныя лѣта.

Подѣлжаю къ Измаилу, ищу глазами высокихъ минаретовъ, съ которыхъ въ 1807 году православные Муллы сзывали послѣдователей Магомета поклониться Господу и Пророку его. Ищу того сада, откуда Турки стрѣляли изъ пушки, названной нами базарною; ибо ядра изъ оной перелѣтали лагерь и падали за вольнымъ рынкомъ, и не встрѣчаю ничего, кромѣ зеленѣющихъ стѣнъ крѣпости. Въ лѣво открылся городъ Тучковъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1807 году не было и одной избушки, и куда наѣзники Турецкіе выѣзжали изъ крѣпости, ратоборствовать съ нашею цѣлюю форпостовъ.

Все это это казалось мнѣ происходило не болѣе мѣсяца тому назадъ, между тѣмъ какъ болѣе 22-хъ лѣтъ ушло въ вѣчность со времени блокады Измаила. Какъ быстро течетъ время, и какъ не много его определено для жизни нашей! Что пренебрегаетъ вполнѣ наслаждаться симъ временнымъ даромъ Неба? Что отравляетъ дни безпокойнаго гостя полъ луной? Приличія, выдуманья ими обязанности, непреодолимая страсти и мнимыя прегрѣшенія. ⁴ Грѣхъ дѣлать то другому, что тебѣ было бы неуріатно. Грѣхъ искать удовольствій для себя въ томъ, отъ чего могъ бы терпѣть ближій твой. Но священная гармонія душъ, но любовь, принесенная на землю благодѣтельнымъ гениемъ, есть ли грѣхъ, или преступленіе? Исполненіе законовъ природы не должно бы волновать совѣсти, и еслии это не такъ, сіе происходитъ отъ однихъ пустыхъ условій свѣта. Быть добрымъ, или любить добродѣтель, все одно и то же. Еслии слабости смертнаго не причиняютъ золь подобнымъ ему, и онъ свѣтлымъ взоромъ, съ безтрепетною душою, прозираетъ въ грядущее, вѣритъ въ награду за добро, и въ наказаніе за зло, тогда кончину его можно уподобить исчезающей на время звѣздочкѣ за облакомъ, покрывшимъ самамалѣйшую часть неба, на которомъ между тѣмъ не числится

⁴ Depuis qu'une expérience rapide m'a donné de bonne heure les qualités des vieillards, en me d'encourageant, comme eux, de l'espérance, je ne fatiguais plus le ciel par la diversité des vœux d'un jeune homme, je ne lui demandais qu'une grâce, c'était de n'avoir jamais à me reprocher le malheur d'un autre; car le remords est la seule peine de l'âme, que le temps et la réflexion n'adouciennent pas.

мыя мириады другихъ звѣздъ изливають тусклый свѣтъ свой и, еслили позволено такъ выразиться, съ улыбкою любви приветствуютъ великаго строителя мировъ.

Проѣзжая городъ Тучковъ, я замѣтилъ, что крыши на нѣкоторыхъ домахъ даже состарѣлись уже. Большія деревья бѣлыхъ акацій, коихъ нигдѣ я не видѣлъ такого множества, какъ здѣсь, бѣлились почти около каждого дома, и ароматическимъ запахомъ цвѣта повѣвалъ свѣжій вѣтерокъ утренній. На площади пропасть разнаго рода людей, воловъ, воевъ и всякой всячины деревенской. Это былъ торговый день, каковыя бываютъ два раза въ недѣлю. Спрашиваю: гдѣ живетъ О. В. В., Директоръ Таможни? И мнѣ указали подъ желѣзною крышею домъ, на берегу Дуная.

Величественная рѣка быстро мчалась въ Черное море, коего берега въ 36 верстахъ отъ Измаила. Вода свѣтлобураго цвѣта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки крутилась и казалось упорствовала противу натиска стремящагося въ слѣдъ потока. Правый берегъ зеленѣлся, но я не видѣлъ уже на ономъ, или на островѣ, называемомъ Чаталъ, тѣхъ прекрасныхъ садовъ абрикосовыхъ и черешневыхъ, тѣхъ вѣтвистыхъ деревъ Волошкаго орѣха, которыя во время Турецкаго владѣнія покрывали островъ, гдѣ, во время блокады Измаила, романическая Г. Л. угощала молодежь, и гдѣ старикъ С., нынѣшній Комендантъ Измаильскій, имѣлъ натуральныя бесѣдки изъ фруктовыхъ деревьевъ. Этотъ С. участвуетъ въ 4-й войнѣ Россіянъ съ Турками, и сохранилъ еще такую память, какъ бы человѣкъ лѣтъ 40. Ему же, конечно, будетъ около 90. Здоровъ, веселъ, занимается хозяйствомъ, ѣздитъ верхомъ, и рассказываетъ о штурмѣ Суворовскомъ, на которомъ онъ былъ уже Маіоромъ, какъ бы сіе было вчерашній день. 20 лѣтъ я не видалъ его, и онъ меня узналъ по походкѣ и по голосу. Счастливая старость!

Наглядѣвшись на давно знакомый Дунай, встаю съ экипажа и вхожу къ В., съ коимъ, за 20-же лѣтъ предъ симъ, мы разстались подъ Измаиломъ, гдѣ онъ потерялъ руку и, по взятіи крѣпости, назначенъ былъ Плацъ-Маіоромъ въ оную: онъ не узналъ меня, хотя мы были съ нимъ болѣе, нежели пріятели; когда же я напомнилъ ему о себѣ, онъ обрадованъ былъ не менѣе меня нашимъ свиданіемъ: время летѣло въ дружескихъ разговорахъ о старинѣ. Онъ старше меня лѣтъ восемь, женатъ, имѣетъ девятеро

дѣтей, и живетъ службою и честными трудами. В. приглашалъ меня остановиться у него, но, видя такое огромное семейство, я потребовалъ уже квартиру, и мнѣ отвели ее у негоціанта, родомъ изъ Рагузы. Отдохнувши послѣ дороги и пообедавши у добраго В., я занялся донесеніями Начальству по предмету моихъ осмотровъ, и непримѣтнымъ образомъ просидѣлъ до самаго свѣта. Поспавши немного на зарѣ, принялъ пришедшихъ ко мнѣ по службѣ, и тотчасъ началъ смотрѣть госпиталь, помѣщенный въ 47 наемныхъ гражданскихъ домахъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ города.

Зимою тысяча больныхъ помѣщались въ 89 домикахъ и избушкахъ; страшные холода, недостатокъ медиковъ, недостаточное снабженіе госпиталя комиссаріатскими и госпитальными вещами, безпорядокъ со стороны Смотрителей, холодная, можно сказать, пища; ибо кушанья готовились въ 4 кухняхъ, и пока разнесутъ его по палатамъ, оно совершенно простывало; скудость въ самой водѣ; ибо колодезей здѣсь весьма немного, и тѣ замѣтало снѣгомъ; Дунайскую же воду, пока она не отстоится, для чего потребно не менѣе сутокъ, пить не возможно, по ея мутности: все это умножало смертность, и несчастныя жертвы гибли по 20, 30, и даже по 40 человѣкъ въ день.

Теперь я засталъ въ Измаильскомъ госпиталѣ только 1200 больныхъ, умираетъ отъ 6 до 10 человѣкъ въ сутки, и это ужасно! Мрутъ по большей части бѣдные рекруты, непривычные къ климату, къ водѣ, къ пищѣ и тоскующіе по родинѣ.

Пища для больныхъ теперь весьма хорошая, надзоръ за ними дѣятельный, вещей всякаго роду съ избыткомъ; но Измаиль, самъ по себѣ есть такое уже мѣсто, гдѣ и старожилы каждую весну и осень подвергаются эпидемическимъ болѣзнямъ.

Къ счастью, здѣсь есть множество магазиновъ, выстроенныхъ купцами для ссыпки хлѣба во время торговли; а какъ теперь оной нѣтъ, то магазины сію мы заняли подъ больныхъ и, по увѣреніи Главнаго Доктора, это послужитъ большимъ сбереженіемъ людей, расположенныхъ въ высокихъ палатахъ, гдѣ они, по крайней мѣрѣ, будутъ имѣть свѣжій и чистый воздухъ.

Два дня съ половиною, т. е., 7, 8 и до полудня 9 Мая, продолжался осмотръ мой госпиталя и провіантскаго магазина, въ которомъ запасовъ на текущее продовольствіе ни какихъ нѣтъ.

9-го послѣ обѣда я составилъ донесеніе и особую записку.¹ Въ вечеру я былъ у всей Измаильской старшины. 10 Мая дѣлательный и услужливый 2-й Комендантъ повезъ меня въ крѣпость. Я осматривалъ оную съ любопытствомъ: подлѣ Измаиловъ, въ 1807 года, мы стояли 8 мѣсяцовъ. Естли крѣпость сія была такая же, какъ теперь, въ то время, когда бралъ ее знаменитый Суворовъ штурмомъ, то онъ совершилъ чудо. Не говоря уже, что гарнизонъ былъ многочисленнѣе штурмовавшихъ, укрѣпленія состоятъ изъ вала и рва, какъ и во всѣхъ Турецкихъ крѣпостяхъ; но что это за валъ и ровъ? Ни какія лѣстницы не будутъ годны, чтобы вскарабаться на стѣну. Вездѣ взаимная оборона; есть нѣкоторыя, хотя, впрочемъ, неважныя, наружныя пристройки, и цитадель, въ которой можетъ помѣститься 20 тысячъ защитниковъ. Въ крѣпости не осталось ни минаретовъ, ни банъ съ мраморными досками и резервуарами для воды, ни садовъ, ни домовъ Турецкихъ. Все истреблено, между тѣмъ какъ ямы и даже бывшій пороховой взрывъ въ цитадели, не засыпаны.

Казармъ и почти ни какихъ помѣщеній, кромѣ нѣсколькихъ доминовъ въ крѣпости и арестантскихъ, въ цитадели вовсе нѣтъ, гдѣ бы укрывался гарнизонъ, въ случаѣ нужды. О построеніи казармъ представлены, однако жъ, планъ и смѣта; но когда онѣ начнутъ строиться? Между тѣмъ и госпиталю помѣстити нѣ гдѣ.

Мы объѣхали вокругъ крѣпость, осмотрѣли бастіонъ каменный отъ Дуная, на который первые герои Суворова взобрались по непріятельскимъ тѣламъ. Смотрѣли нѣсколько военныхъ греб-

Въ коей изображены всѣ невыгоды Измаильскаго госпиталя, возможность перенести оттуда больныхъ въ предположенный мною Бендерскій госпиталь, или же, по крайней мѣрѣ, въ Кишиневской и Тираспольской; ибо здѣсь истинно терпитъ человечество. Дабы подать записку лично и немедленно Г. В., я рѣшилася воспользоваться позволеніемъ его ѣхать подлѣ Силистрію, гдѣ онъ находится будетъ. Исполненіе сего по человѣколюбію лежало у меня на сердцѣ, и естли я пустился въ армию, то совѣсть въ томъ свидѣтель, что не изъ суетнаго любопытства, или какихъ либо видовъ, а дабы успокоить исполненіемъ святой обязанности честнаго чловѣка. Рѣшимость помирала меня съ самимъ собою. Будутъ ли внимать моему представленію, или нѣтъ, но я употреблю все средство, отъ меня зависящія, къ облеченію жребія страждущихъ, конкъ жизнь, нужда дичестью, прекращается отъ малаго вниманія къ ихъ участи.

ныхъ судовъ и флотилію Сенат., на коей положено доставлять въ армию продовольственныя запасы и которая стоитъ на мѣстѣ, съ нанятымъ экипажемъ, единственно только по неимѣнію баркасовъ, еще строящихся. Но издержки на флотилію эту совершенно ни чего не значатъ въ сравненіи съ тѣми, какія Правительство несётъ на зафрактованныя суда въ Одессѣ. Тамъ нѣкоторыя изъ нихъ, не дѣлавши ни одного рейса, получили десятки тысячъ. Во время самой блестящей торговли въ Одессѣ съ четверти пшеницы до Константинополя платалась шкиперамъ половина теперешней цѣны до Варны. Полагали, что навигация сократитъ издержки на продовольствіе армии, которое въ прошлую войну, будучи доставляемо сухимъ путемъ, будто бы весьма дорого обходилось; но справкамъ же оказывается, что въ прошлую войну выше 12 рублей хлѣбъ никогда казнь не стоилъ, а теперь обходится онъ болѣе 20 за четверть.

Случилось, что, по недостатку хлѣба въ Измаилѣ на текущее продовольствіе Провіантской Комиссіи резервныхъ войскъ, понадобилось судно для перевозки туда оного. Одесская Комиссія по продовольствію армии, давши судно, требуетъ потомъ отъ

за № по 9 р. 60 к. съ четверти за одну только перевозку, когда подрядчикъ ставитъ въ Измаилѣ муку только по 12 рублей.

Я осматривалъ такъ же всѣ тѣ батареи, на коихъ находился во время блокады Измаила: признаться, онѣ были весьма далеко отъ крѣпости, но Турки стрѣляли удачно. Узкій заливъ изъ Дуная, протекающій съ сѣверной стороны оной и влившійся въ ложину, называемую Броской, напомнилъ мнѣ Ивановъ день, 24 Юня, именины бывшего тогда Главнокомандующимъ Михельсона: изъ Капунѣ днѣ сего, ночью, онъ приказалъ построить батареи на самомъ берегу залива въ такомъ разстояніи отъ прежде бывшихъ, чтобы въ снѣгъ пробѣднить можно было дѣйствовать самыми блажавшими картечными выстрѣлами, и когда Турки сдѣлаютъ вылазку, и будутъ усмѣиваться завладѣть вновь построенными батареями, подпустивъ ихъ какъ можно ближе, защищаясь, сбавать потомъ орудія и прикрывіе, ретироваться въ старыя батареи, гдѣ были скрыты значительныя силы наши, равновѣрно какъ въ камышатѣ, находящійся во флангъ уступаемыхъ Туркамъ батарей, коль скоро же Турки займутъ ихъ, фронтно, значительными си-

лами, ударить по нимъ со всѣхъ орудій картечью и, разстроивъ, кинуться скрытой пѣхотѣ на батареи и въ камышахъ въ штыки. Военная хитрость эта исполнена съ превосходнымъ успѣхомъ. Турокъ, забравшихся въ фальшивыя батареи, перекололи до 2 т., столько же можно полагать погибло ихъ въ заливѣ, которые бросились въ оный; тѣхъ же, кои побѣжали берегомъ, кавалерія наша, врубившись въ толпы, почти всѣхъ истребила. Съ тѣхъ поръ, Турки, испытавши предъ тѣмъ весьма неудачное покушеніе 5 т. овладѣть нашимъ редутомъ въ лощинѣ Броскъ, въ которомъ было 2 орудія батарейныхъ и одно Турецкое въ воротахъ, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ Нарвскаго мушкат. полка, гдѣ они потеряли болѣе 600 убитыми, никогда уже не осмѣливались приближаться къ батареямъ нашимъ, и только одни ихъ фланкеры рисовались по утрамъ и вечерамъ, и доставляли намъ удовольствіе любоваться спектаклемъ воинственныхъ паѣздниковъ.

11 Мая я выѣхалъ изъ Измаила. Проѣзжая окрестности его, я не видѣлъ уже тѣхъ фруктовыхъ садовъ, которые покрывали берега Дуная: все истреблено пришельцами изъ разныхъ странъ, поселившимися около Измаила. Помню, когда мы, 1807 года, 3 Марта, приступили къ нему, 5-го числа сдѣлалась страшная мятель и холодъ, послѣ прекрасной весенней погоды. Надобно было обогрѣваться, варить кашу, и солдаты, рубивши безъ пощады 17 лѣтнія абрикосовыя и прочія фруктовыя деревья, ни какъ не могли истребить совершенно садовъ: такое дѣхъ множество! Мы же владѣемъ симъ мѣстомъ болѣе 20 лѣтъ, а садовъ что-то не видно. Надобно отдать справедливость Туркамъ въ садоводствѣ и въ устройствѣ богатыхъ фонтановъ, а нашимъ въ истребленіи сихъ вѣковѣчныхъ заведеній.

Разсуждая дорогою объ Измаилѣ, какъ о важномъ торговомъ пунктѣ, я совершенно согласенъ съ хозяиномъ мови, Измаильскимъ Рагузицею, что если бы Правительство распространило и на Измаилъ права, данныя другимъ торговымъ городамъ, каменные дома, по оцѣнкѣ ихъ, принимать въ залоги, онъ въ короткое время сдѣлался бы великой градъ, какъ говоритъ Рагузицъ; а то, negociянтъ, выстроившись и употребя на это значительный капиталъ, теряетъ его безвозвратно; во время же госпитала не пользуется и устроеннымъ имъ для себя жилищемъ. Напротивъ того, если бы дома принимались въ залогъ, всякой и

строилъ бы ихъ каменные, въ томъ уже предположеніи и, имѣя вѣрный залогъ, производилъ бы на оный разные обороты и безъ иностранной торговли. При томъ же тарифъ ихъ утѣняется: прежде они платили по 3 процента съ цѣнности товаровъ въ таможи, и торговали, чѣмъ кто могъ, а нынѣ тарифъ, по словамъ Рагузинца и другихъ значительнѣйшихъ купцовъ, съ коими мнѣ разговаривать случилось, стѣняетъ дѣятельность торговли.

Мнѣ нужно было ѣхать въ Сатуновъ, который отъ Измаила только 18 верстъ; но какъ чрезъ лиманъ, или заливъ изъ Дунай, называемый озеромъ Ялпухъ, нѣтъ переправы, должно было объѣзжать его и дѣлать до Сатунова 90 верстъ. По правому берегу означеннаго лимана множество виноградныхъ садовъ, и вино дѣлается весьма порядочное, въ особенности около с. Бабили. По дорогѣ я останавливался въ Болгарской колоніи, мѣстечкѣ Болградѣ. Подъѣзжая къ оному, берегъ Ялпуха покрытъ такъ же виноградными садами. Вездѣ видно трудолюбіе: Болгары славятся самыми неутомимыми хлѣбопашцами. Болградъ построенъ въ двѣ линіи; на обширной площади выстроены каменные зданія для лавокъ, въ коихъ живутъ, пока лавки еще (исключая весьма немногихъ) не заняты, чиновники, управляющіе колоністами, а потому о занятіи гостиннаго двора и заботиться не очень-то будутъ. Здѣсь учреждается госпиталь на 600 человекъ, и для того отведено 150 обывательскихъ домовъ. Означенное число больныхъ можно бы было помѣстить въ помянутыхъ мною каменныхъ зданійхъ, выстроенныхъ мѣстечкомъ; но Управляющій колоніями въ Бессарабіи, Г. Инзовъ, рѣшительно отказываетъ въ томъ, дабы переводомъ 4 чиновниковъ, занимающихъ всѣ зданія, не разстроить управленія колоніями. Причина весьма дѣльная! Конечно, лучше отнять у 150 семействъ жилища и развѣять больныхъ по мѣстечку, нежели потревожить 4 человекъ, которые могли бы весьма удобно на время помѣститься въ 4 домахъ обывательскихъ. Но 150 семействъ будутъ молчать, а 4 чиновника нарушать чтеніе какихъ ни будь вѣдомостей. Вотъ еще примѣръ разсужденія высшаго сановника о пользѣ общей. Обстоятельство сіе включено мною въ записку, съ которою скачу подъ Силистрію. Естьли Г. Инзовъ подобнымъ отказомъ думаетъ освободить Болградъ отъ госпиталя, и тутъ, въ его званіи, выказывается одно лишь непростительное желаніе собственнаго спокойствія; ибо, принявъ въ

соображенія, что Бюградъ составляетъ такой пунктъ, въ которомъ только и можно успокоить раненыхъ и заблѣвшихъ, отправляемыхъ изъ за Дуная, какъ ближайшаго помѣщенія нѣтъ по дорогѣ, воистъ же трудно больныхъ до Изацла и Кишенева ладко, можно рѣшительно сказать, что всякія отговорки въ такомъ случаѣ неумѣстны, ежели бы ихъ дѣлалъ и гораздо нижшій чиновникъ Г. Ицзова. Лѣвой берегъ Яллуха гористъ; по отлогости на берегу есть такъ же во многихъ мѣстахъ сады, виноградные, и Бюградъ вдвѣнь за 20 верстъ отъ него къ Сатуновѣ.

Въ Бюградѣ на стациіи, въ книгѣ о проѣжающихъ, записанъ и Г. В., на слѣдующей же стациіи не проѣжалъ онъ. Полагая, что сіе рѣшится въ Сатуновѣ, пріѣхавши туда, я справлялся и у стационнаго Смотрителя, и у Коменданта, но всѣ рѣшительно отыказались, что они не слыхали о проѣздѣ Г. В.

Осмотрѣвъ здѣсь хлѣбные запасы, сложенные въ ярусахъ на открытомъ воздухѣ, видѣлъ мостъ на Дунаѣ, по которому Государь и армія въ прошломъ году переправились въ Болгарію. Смотрѣлъ съ любопытствомъ положеніе переправы и позицію, занимающуюся нашими войсками и непріятелемъ, защищавшимъ правой берегъ. Крепостца Иракча построена на цокатости горы. По возвышеніямъ были устроены Турецкія батареи, и если наша артилерія дѣйствовала по онымъ, черезъ рѣку, то это не такъ-то блдако было. Не теряя напрасно времени, я пустился обратно, принявъ намѣреніе, переправясь черезъ Прутъ, ѣхать Молдавію и Валахію подъ Силистрію, куда, вѣроятно, и Г. В. такимъ же образомъ поѣхалъ, а въ Бюградѣ писарь вѣрно ошибся, записавъ, что лошади даны были до стациіи на Сатуновѣ.

Пріѣхавъ на первую стациію отъ Бюграда до переправы на р. Прутъ въ с. Зернешти, лежащее въ долинѣ, по которой протекаетъ маленькая рѣчка Кагуль, значущаяся на всѣхъ картахъ по тому единственно, что знаменитый Румянцевъ 18 т. разбилъ на ней Великаго Визиря, имѣвшаго болѣе 100 т. отборнаго Турецкаго войска. Перечитываю и здѣсь книгу о проѣжающихъ, спрашиваю Писаря: но Графъ и тутъ не проѣжалъ. Кто, подумалъ, исповѣсть пути его? Не ворочаться же мнѣ опять въ Сатуновѣ? Пущаюсь на Прутъ по предположенію, Пока отпрягали лошадей, я ходилъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ была славная Кагульская баталія; бывавши въ прошлую войну здѣсь, я угадывалъ

ралины мѣста, значащіяся на планѣ сраженія, Вотъ покатошь, гдѣ было расположено каре праваго фланга, коимъ командовалъ Племинниковъ и въ которое Турецкіе Дивычары аръзались и почти все истребили, что имъ ни попадалось. Вотъ возвышенность, съ которой артиллерія наша, подъ командою кавѣстнаго, бывшаго тогда Полковникомъ, или Бригадиромъ, П. И. Мелисцо, громила картечью разъяренныя толпы и сосредоточенныя отъ насъ оставала нападенія на другія каре подобно какъ на Племинникова. При семъ случаѣ, я вспомнилъ анекдотъ, слышанный мною, отъ стариковъ,, Графъ Румянцевъ однажды сказалъ, въ присутствіи Мелисцо, командовавшаго въ арміи его артиллерією, что она болѣе изводитъ страха на Турокъ громомъ и шумомъ, нежели на⁹ посятъ преда дѣйствіемъ. Послѣ Кадгульской битвы Г. Румянцевъ осматривалъ поле сраженія, и видя груды тѣлъ въ томъ мѣстѣ, куда сильная батарея наша стрѣляла картечью, сказалъ бывшему съ нимъ П. И. Мелисцо: «Это Ваша слава! Ужасно сколько положили Вы ихъ тутъ картечью!» — «Нѣтъ, они отъ страха попадали, Ваше Сіятельство!» отвѣчалъ Мелисцо; но за сію остроуту Главнo-командующій некогда уже не благоволилъ къ Мелисцо, отдававши, впрочемъ, всю справедливость, уму его и способностямъ. По дорогѣ отъ Зернешти къ с. Вадуло-Исакамъ, гдѣ устроены мосты ярезъ Прутъ, ростегъ довольно мелкаго лѣса, за 20 же лѣтъ, кромѣ кусарника, ни чего здѣсь не было. Я квартировалъ, служивши въ артиллеріи, въ Вадуло-Исакахъ; нынѣ, прѣхавши туда въ вечеру и остановившись ночевать, ходилъ на ту самую квартиру, которую занималъ некогда и гдѣ выдержалъ двѣ ужасныя дихорадки. Бывшій тогда мадъчикъ лѣтъ 4-хъ, сынъ хозяина, женатый уже, имѣетъ самъ столькожъ же лѣтъ сына. Вадуло-Исакъ ни сколько съ тѣхъ поръ не перемѣнился и не поправился, не взирая на то, что селеніе это имѣетъ всѣ выгоды: каменыши, рыбныя ловли, изобиліе прекрасной земли и сады виноградныя; оно принадлежитъ помѣщику, который отдаетъ его въ аренду Греку, а сѣй употребляетъ всѣ мѣры, не бездокоясь о положеніи жителей, къ выручкѣ съ барышомъ уплачиваемой имъ арендной суммы. Въ Бессарабіи всѣ почти деревни, исключая колонистскихъ, на откудѣ Жиды содержатъ цитейныя дома, и разоряютъ, вмѣстѣ съ арендаторами, безречныхъ, впрочемъ, любящихъ вино и праздность, жителей. За одно только можно въ осо-

бенности похвалить Молдаванъ, что въ домахъ своихъ они живутъ весьма опрятно. Цѣлую ночь шелъ проливной дождь. 12-го я переѣхалъ чрезъ Прутъ въ Княжество Молдавское.

Бренешти, первая станція за Прутомъ: И такъ я еще разъ въ моей жизни въ Молдавіи. По прибытіи моемъ на станцію, два ямщика тотчасъ сѣли верхомъ и поскакали пригнать табунъ почтовыхъ лошадей, всегда пасущихся на подножномъ кормѣ; вошелъ Писарь и Унтеръ-Офицеръ, находящійся залогой или сальвогвардіей, каковыя есть на всякой станціи, для порядка. Распоряженіе весьма хорошее: безъ служиваго человѣка трудно бы было, а особливо тѣмъ изъ проѣзжающихъ, кои не знаютъ языка, сладить съ готовыми всегда разбѣжаться ямщиками Молдаванами. Унтеръ-Офицеръ предъявилъ мнѣ печатное постановленіе Главнокомандующаго, сколько какому лицу давать лошадей по подорожнымъ. Пригнали табунъ, разловили клячи и начали ставивать ихъ за холки въ конопляные шлеп. Мнѣ нацѣпляли попарно вдоль 8 лошадей по рангу. Двое ямщиковъ, одинъ на первой, а другой на третьей, подсѣдѣльныхъ лошадяхъ сѣли верхами: захлопали пистолетными выстрѣлами, длинными своими кнутами, съ весьма коротенькимъ кнутовищемъ, закричали дикими голосами, и поскакали, не разбирая дороги, которая отъ непрерывныхъ дождей такъ испортилась, что на каждой сажени я чувствовалъ такой толчекъ, какъ бы коляска разсыпалась въ дребезги, но она выдерживала дорогу, и ни одинъ, можно сказать, винтикъ не выпалъ. Честь экипажному мастеру м. Златополя, Кіевской Губерніи. На второй станціи, въ с. Формошицахъ, та же исторія. Дорога къ Галацамъ, куда меня везутъ, давно мнѣ знакома: тѣ же корчмы безъ оградъ, около которыхъ лежатъ большія бочки, а подъ навѣсомъ хижинъ сидятъ раздутыя отъ вина Парентіи, здѣшніе Попы, какъ люди изъ праздныхъ самыя праздные. По отлогости, на весьма обширной равнинѣ, по которой протекаетъ р. Прутъ, множество виноградныхъ садовъ, обсаженныхъ Волошскими орѣхами и другими фруктовыми деревьями. Сторона эта ни въ чемъ не измѣнилась, но жители примѣтно обѣднѣли въ домашнемъ бытѣ своемъ: надежъ скота, саранча, показавшаяся уже и нынѣ на поляхъ здѣшнихъ, и засуха сряду нѣсколько лѣтъ, уменьшили изобиліе края, все, однако же, нескуднаго.

Вѣнжаю въ городъ Галацы. Пошелъ въ лучшей трактиръ! и меня съ хлопаньемъ и криковъ ввозять въ узкую улицу, по обѣимъ сторонамъ коей деревянныя лавочки съ разными товарами, цирюльни, открытыя кухни, въ которыхъ варятъ и жарятъ баранину, пекутъ хлѣбъ, на сковородахъ шипятъ плацынды, а по улицѣ ободранные мальчики носятъ сладкую брагу; по крайней мѣрѣ они, дабы привлечь къ себѣ покупателей на оную, хвалятъ ее, крича: «Брага дульче!» т. е., брага сладкая. Чадъ отъ кухни, въ конѣхъ непрерывно топится на сковородахъ бараний жиръ, наподняетъ воздухъ.

Наконецъ меня, цѣпляясь коляскою то за се, то за то, кое какъ подвезли къ трактиру. Вхожу туда: въ передней большей лавкѣ, сѣняхъ или комнатѣ, съ горящимъ каминомъ и стойками, вижу, на устроенныхъ съ трехъ сторонъ лавки сей диванахъ, сидящихъ разнаго рода людей въ Азіятскихъ и Европейскихъ платьяхъ, курящихъ трубки и запивающихъ Турецкимъ кофеемъ; одно весьма серіозное лицо сидѣло, поджавши ноги, на краѣ дивана, облокотясь на деревянный сундучекъ съ дырою, въ которую кляло деньги, пересчитывая ихъ и записывая счетъ свой на бумагѣ, лежащей на колѣнахъ такого формата, какъ рецепты.

Въ Молдавіи и Валахіи всѣ письменныя дѣла производятся такимъ образомъ и на такого точно формата бумагѣ. Логофеть или Писарь, нѣдетъ за поясомъ мѣдную чернильницу съ футляромъ для перьевъ, каковою былъ вооруженъ и человекъ, сидящій у сумдука. Это, какъ я освѣдомился, былъ хозяинъ трактира и кофеини.

Далѣе, въ боковой комнатѣ, на лавкахъ около деревяннаго длиннаго не накрытаго стола, ѣли баранину, по видимому, небогатые купцы и тому подобные люди; въ самой задней комнатѣ, за обѣдомъ съ полными стаканами вина, ликовали разныхъ полковъ и командъ Г-г. Офицеры. У нихъ такъ же на столѣ не было скатерти, и ни у одного я не примѣтилъ салфетки. Я усѣлся въ углу около маленькаго столика, велѣлъ дать себѣ обѣдъ и вина. Кушанье, хотя, впрочемъ, весьма плохо приготовленное, тотчасъ поставили на голомъ же столикѣ; спрашиваю салфетки, и получаю въ отвѣтъ, что со вчерашняго дня все бѣлье опечатано; что всѣ лавки, кромѣ сего квартала, заперли, и что въ городѣ оказалась чума, которою, недалеко отъ трактира, умеръ

купецъ Турекъ, и послѣ вымерло все его семейство, служитель и двѣ служанки.

Такая непріятная новость, признаюсь, заставила меня призадуматься; но восклицанія пирующей молодежи, веселыя воинственные фізіогноміи, вывели изъ размышленія. Чума казалась неприступною къ веселящимся.

Пообѣдавши и выпивши немного болѣе обыкновеннаго вина, я приказалъ привести бородобрѣя. Азіятскій способъ брить всегда мнѣ нравился. Искусство это у нихъ дошло до высшей степени. Не слышишь, какъ ловкая рука не бреетъ; а гладитъ бороду. При операціи этой невольно смыкаются вѣжды и, кажется, будто погружаешься въ какую-то магнетическую дремоту, или забывчивость; окончивши бритье, цирюльникъ магнетизеръ приставляетъ къ подбородку большой тазъ, наклоняетъ вашу голову, надъ кою другою держитъ металлическій сосудъ съ теплою водою, которая посредствомъ крапа лется, и вамъ моютъ мыломъ голову, шею, грудь: какая роскошь послѣ дороги, грязи и пыли! Пока брили меня, Жидъ принесъ мнѣ необходимую провизію. За табакомъ я самъ пошелъ въ лавку, не думая уже о чумѣ. Возвратившись въ кофейню, я засталъ, однако же, разговоръ объ ней и, рассматривая фізіогноміи посѣтителей со вниманіемъ, замѣтилъ какой-то общій страхъ и безпокойство: все, что я видѣлъ, показалось пьянымъ; у нѣкоторыхъ, и дѣйствительно, едва языки поворачивались.

Караванъ почтеннаго вида съ бородою, богато одѣтый въ длинное Азіятское платье, услышавши, что я покупаю табакъ, и что мнѣ нужно тертаго по Турецки кофію, предложилъ мнѣ купить это за весьма дешевую цѣну; нашедши, что табакъ былъ превосходный, и заплативши ему съ благодарностію деньги, разговорился съ нимъ все таки о чумѣ. Онъ разсказалъ мнѣ, что нѣсколько уже разъ бывалъ, по несчастію, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ зараза сія свирѣпствовала. «Здѣсь, говорилъ, нѣтъ еще совершенно неопровергаемыхъ признаковъ оной, но народъ шреть, и знаки на умершемъ купецѣ, и вымершемъ потомъ семействѣ его, весьма были похожи на чумныя. Я самъ не знаю, что дѣлаю теперь, продолжалъ Караванъ: пью каждый день лишнее протаву моего обыкновенія; боюсь всякаго прикосновенія, а между тѣмъ просиживаю цѣлыя дни въ кофейнѣ. Межъ людьми, хотя и въ

подобномъ мнѣ страхъ находящимися, забывается столь ужасное положеніе и опасность; бывавши въ чумныхъ мѣстахъ, по совѣту старыхъ людей, я всегда (говорилъ онъ) носилъ въ карманахъ камфору, чеснокъ, перецъ, и, коснувшись къ чему бы то ни было, мылъ тотчасъ руки уксусомъ, получаемыя мною деньги клалъ такъ же въ уксусъ, и не знаю, посредствомъ сихъ ли предосторожностей, или по особенной благодати Божіей, избѣжалъ страшнаго зла сего, между тѣмъ какъ въ одной комнатѣ со мною жили: одинъ разъ двое, здѣсь, въ Галацахъ, а другой одинъ въ Константинополѣ, померли; впрочемъ, не все же вымираетъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ чума; многіе нѣсколько разъ заражаются ею, и выздоравливаютъ.»

Хотя утѣшенія сіи и успокоивали меня, но, признаюсь, я тотчасъ накупилъ себѣ: камфоры, перцу и чесноку, наложилъ всего этого въ карманы и, запасшись уксусомъ, выѣхалъ изъ опасныхъ Галацъ. Взлѣхавши на гору, я увидѣлъ штерншанецъ и другія полевые укрѣпленія вокругъ Галацъ, сдѣланныя въ прошлую войну Инженеръ - Капитаномъ Мишо, что нынѣ Генералъ-Адъютантъ. Въ укрѣпленіяхъ сихъ я стоялъ съ орудіями, а самое несносное для меня было редутъ, устроенный на косѣ, коей острый уголъ, съ одной стороны, омываетъ Дунай, а съ другой, стремившійся въ оный, мутный и быстрый, Сереть. На оконечности угла воды обѣихъ рѣкъ соединяются, прорѣзывая черту по стремящейся съ обѣихъ сторонъ бурной влагѣ, и воду Дунайскую отъ Серетской можно отличать по цвѣту. На низменномъ этомъ мѣстѣ тьмы комарей, и дежуритъ тамъ было совершенное наказаніе. Въ одномъ изъ упомянутыхъ мною полевыхъ укрѣпленій, въ 1821. году, партія изъ 52 человекъ Грековъ защищалась цѣлый день отъ 800 Турокъ, и ночью, не имѣя уже ни пороха, ни пуль, ретировалась за Прутъ, въ Ренскій карантъ нашъ. Изъ 52 человекъ Грековъ было убито 3 и 5 ранено, изъ коихъ одинъ, весьма тяжело раненый, просилъ товарищей своихъ прекратить жизнь его, дабы не достаться въ руки Туркамъ, и желаніе герода было исполнено. Въ подвигахъ возставшихъ Грековъ въ Молдавіи и Валахіи было такъ же весьма много героическаго, пожертвовавшіе собою 500 человекъ ихъ у Диѣстра, противу Скудяръ, заслуживаютъ лучшей памяти. Они видѣли неизбежную гибель, но видѣли такъ же и способъ къ спасенію. въ Скудянскомъ каран-

тѣхъ; но большая часть ихъ пала, будучи вѣрными долгу и чести.

На равнинѣ за Галацами въ Іюль 1809 г. Князь Прозоровскій, готовясь къ переправѣ за Дунай, дѣлалъ маневры и смотрѣ войскамъ. На смотрѣ этомъ Начальникъ артиллеріи предложилъ мнѣ быть Адъютантомъ его, но у меня не было ни какой даже клачи: ложный стыдъ удерживалъ меня объяснить это откровенно предъ Генераломъ; и такъ я отвѣчалъ, что желаю служить во фронтѣ, и сколько потерялъ чрезъ то! Послѣ маневровъ отъ жары, трудовъ, и еще болѣе отъ горести, что бѣдность препятствовала мнѣ выйти изъ общаго круга фронтowychъ Офицеровъ, я почувствовалъ себя нездоровымъ; усилившаяся болѣзнь воспрепятствовала мнѣ слѣдовать съ ротою подъ Силистрію, и я принужденъ былъ остаться въ Галацахъ безъ всѣхъ способовъ не только лѣчиться, но даже существовать. Опять ложный стыдъ не позволилъ мнѣ поступить, подобно другимъ Офицерамъ, въ госпиталь; оставшись же на квартирѣ, не помню, чѣмъ я питался. Мѣсяца чрезъ два я могъ уже ходить, тщетно искалъ средства отправиться къ ротѣ; просить у кого либо денегъ у меня языкъ бы не поворотился; я изнывалъ въ нуждѣ, и совершенно бы потерялся, если бы случай не привелъ въ Галацы старуху маркизанту роты нашей: она мнѣ дала въ долгъ 3 червонца, и я съ ними пустился, зимою уже, въ с. Каралашъ. надъ Дунаемъ, противу Силистріи.

Приводить въ память подобныя сему обстоятельства жизни весьма непріятно. Сколько горестей перенесетъ бѣдный, но честолюбивый! Удивляюсь, какъ я не палъ подъ ударами рока, испытывавши всѣ нужды и слѣдуя всегда путемъ, указываемымъ мнѣ честію, которую, быть можетъ, въ молодости понималъ и въ превратномъ видѣ.

Переправившись, за 2-ю станиціею отъ Галацъ, чрезъ р. Сереть, по мосту, устроенному на выдолбленныхъ толстыхъ колодахъ, ночью достигъ Браилова. На станціи, находящейся въ полѣ, мнѣ сказали, что въ Браиловѣ чума, ногорестныя размышленія о прошедшемъ поселили во мнѣ такое равнодушіе къ жизни, что я бы не устранился и ночевать съ чумными. Мнѣ хотѣлось видѣться въ Браиловѣ съ старымъ моимъ товарищемъ, командующимъ тамъ артиллерію. Въѣзжаю въ городъ: темнота хотъ глаза

выколи; по дорогѣ такія ямы и ухабы, что коляска моя переваливалась съ боку на бокъ, какъ небольшое судно на морѣ въ самую жестокую бурю. Я принужденъ былъ ити пѣшкомъ, и, послѣ распросовъ и безпрестанныхъ остановокъ по невозможности ѣхать, сыскалъ наконецъ квартиру моего пріятеля. Между разговорами о старинѣ, онъ сказалъ мнѣ, что здѣсь дѣйствительно люди мрутъ чрезвычайно; что Медики находятъ признаки заразы, и что изъ числа самыхъ Лѣкарей трое уже умерло. Извѣстіе сіе скользило по душѣ моей и не дѣлало ни какого мрачнаго впечатлѣнія. Наговорившись и поужинавши хорошенъко, я заснулъ крѣпкимъ сномъ. На другой день рано выѣхалъ, но, отѣхавши нѣсколько сажень, коляска попала въ такую грязь, что цѣлой часъ надобно было ее вытаскивать. По той дорогѣ, по которой я проходилъ вчера, было множество ямъ, и солдаты, вытаскивавшіе коляску, сказывали мнѣ, что много людей падаетъ въ оныя и умираетъ до смерти. Какое небреженіе со стороны мѣстнаго начальства. Не уже ли не возможно засыпать опасныхъ ямъ сихъ? Но гдѣ коснется рѣчь о порядкѣ, тамъ лучше молчать, зная, что и въ необходимѣйшемъ устройствѣ все дѣлается какъ ни будь, или вовсе ни чего не дѣлается.

Браиловъ строеніемъ подобенъ всѣмъ Турецкимъ городкамъ: узкія съ лавочками по обѣимъ сторонамъ улицы, вымощенныя досками, во многихъ мѣстахъ выбитыми, отъ чего подѣлались преглубокіе ухабы, мечети съ минаретами, низкіе и темные дома съ высокими глиняными заборами, и вокругъ валъ и глубокій ровъ, составлявшіе крѣпость. Въ серединѣ города или крѣпости небольшая цитадель или кавальеръ. Всѣ сіи укрѣпленія теперь уже уничтожены, рвы засыпаются, воротъ же нигдѣ не осталось. Выѣхавши изъ города по дорогѣ въ Каралашъ, лежащей въ ту сторону, откуда осаждаема была крѣпость въ прошлѣ 1828 году, я осматривалъ траншеи и батареи наши. Они были весьма близко отъ крѣпостнаго вала; смотря на всѣ осадныя работы вообще, надобно отдать полную справедливость ведшимъ ихъ. Прикрытія и артиллерія были прекрасно защищены отъ выстрѣловъ изъ крѣпости, осада начата и произведена въ самыхъ выгоднѣйшихъ пунктахъ. Работы отнюдь не были растянуты, и если бы успѣхъ приступа соотвѣтствовалъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ осады, взятіе Браилова было бы блестящее событіе въ военной исторіи.

Дорога отъ Браилова къ Каралашу идетъ по равнинѣ, прибрежной къ Дунаю, на противоположной сторонѣ воюго снѣются горы, покрыя лѣсомъ. По равнинѣ сей, состоящей уже въ Валахїи, видѣть я въ сторонѣ деревни; на пространныхъ степяхъ пасутся большія овечьи отары или стала. Здѣсь пастухи или чабаны составляютъ какъ бы особыхъ людей: посвятившій себя жизни сей, лѣто и зиму кочуетъ въ полѣ подь открытымъ небомъ и длинно-шерстою бѣлою буркою; во время выюгъ и мятелей, полудикій чабанъ собираетъ вокругъ себя своихъ овецъ, я ложится посреди ихъ, во ожиданїи пока погода переменится; вѣрныя собаки охраняютъ стадо: онѣ составляютъ его товарищество, онѣ дѣлятся съ ними пищею, я жизнь его протекаетъ въ совершенномъ одиночествѣ. Дикость и отчужденіе отъ людей изображается на лицѣ каждаго здѣшняго пастуха овецъ: его походка, одѣяніе, обхожденіе съ людьми, словомъ сказать, все представляетъ какую-то независимость первобытныхъ временъ. Желалъ бы я знать, о чемъ онѣ думаетъ, что его занимаетъ, какія онѣ имѣетъ надежды и впечатлѣнія? Я думаю, что разумъ и душевныя способности у дикарей сихъ въ совершенномъ бездѣйствїи; но они меня, какъ Малороссїйскїе чумаки, весьма занимаютъ. Послѣдніе, однако жъ, проходивши цѣлое лѣто по дорогамъ, безъ крова, въ одной рубашкѣ, залитой дегтемъ, зимою наслаждаются по своему, прїобрѣтенїемъ трудовъ своихъ; но чабаны, кажется, лишаютъ уже себя отъ юности часто почти до престарѣлыхъ лѣтъ всѣхъ радостей жизни.

На четверть станціи въ лѣво видно селеніе Піо-Петре, въ которомъ есть, или былъ, монастырь, остатки коего бѣлѣютъ на необозримой зелени: тамъ устроенъ мостъ чрезъ Дунай противу крѣпостцы Гирсова. Дорога отсюда къ Каралашу на село Слободзїю отклоняется въ лѣво отъ береговъ Дуная. Углубившись въ степь, я ѣхалъ по берегамъ нѣсколькихъ озеръ, покрытыхъ, можно сказать, разнаго рода дичью: стада гусей, разнаго рода утки, бекасы, гагары я большія бѣлыя чайки, наслаждаются здѣсь богатымъ привольемъ; не только стрѣляютъ ихъ, я пугать, кажется, некому. Жители слишкомъ лѣнны для такой охоты; защиточнѣйшіе изъ нихъ держатъ борзыхъ собакъ, которыя безъ всякаго труда со стороны хозяина ловятъ ему зайцевъ. Миѣ случилось видѣть сего рода охоту въ Молдавіи я Валахїи. Охотникъ,

вышедши по утру рано съ одною, или съ паркою собакъ на то мѣсто, гдѣ навѣрное полагаетъ оны быть зайцамъ, коихъ тамъ множество, останавливается на одномъ мѣстѣ, борзые ищутъ добычи, такъ какъ гончія у насъ, и подвѣзши русака, преслѣдуютъ по открытой степи: ему укрыться негдѣ, сила преодолеваетъ скорость; и охотникъ съ полною надеждою бредетъ къ тому мѣсту, куда потянулись собаки, находитъ тамъ затравленнаго русака и лежащихъ вокругъ его утомленныхъ псовъ, которые такъ приучены, или имѣютъ такое отъ природы свойство, что никогда не рвутъ пойманнаго ими зайца. Начало вечерѣтъ на половинѣ станціи къ елу Слободзѣи. Спускаясь съ горы, я слышу въ лоцингѣ брязгъ глухихъ колокольчиковъ и, съѣхавши подъ гору, вижу на противоположной крутости тянущихся гуськомъ лошадей: къ хвосту первой привязана другая, и такимъ образомъ составлена цѣпь изъ 6 и 8 лошадей, на передней только ѣдетъ человекъ. Такимъ образомъ возятъ въ Княжества Валашское и Молдавское изъ Венгрии чрезъ городъ Брашовъ, и вообще изъ Австріи чрезъ Карпатскія горы, разные мягкіе товары. Уже было темно, когда я въѣхалъ въ село Слободзѣю, въ коемъ есть каменный древній монастырь. Передъ всякой избой курится навозъ, и вспыхиваемые огоньки живо представляли военные биваки; но вой собакъ и отдаленный гулъ, происходящій отъ выстрѣловъ подъ Силистріей, дѣлали непріятное впечатлѣніе. На почтовой станціи Надзиратель и самые ящички, казалось, были въ какомъ-то уныніи. «Здѣсь страшная чума,» говорилъ мнѣ первый: «жители или перемерли, или побросали дома свои и вышли въ поле, кои теперь заняты больными солдатами; въ чужномъ отдѣленіи госпиталя весьма много людей гибнетъ отъ заразы; у насъ на станціи, продолжалъ онъ, благодаря Бога, все еще благополучно, но вотъ въ той крайней избѣ вчера умеръ Унтеръ-Офигеръ, бывшій здѣсь на залогахъ, а сегодня тамъ же умерла дѣвка. По распоряженію Начальства вездѣ раскладены курища: чуть окажется больной, тотчасъ оцѣпляютъ домъ, даютъ чеснокъ и лукъ, но ни что не пособляетъ.» Не взвѣряя на рассказываемые мнѣ Надзирателемъ, почтеннымъ старикомъ Молдаваномъ, страхи сіи, я вошелъ, однако жъ, въ избу, перечиталъ книгу о проѣжающихъ, велѣлъ купить сала, колбасы, хлѣба и водки у маркитанта, и съ симъ запасомъ пустился въ Каралашь. Ночь самая темная. Видѣвши на предыду-

щей станціи несчастный случай отъ здѣшной ѣзды, что кучеръ съ лошадыю, на которой онъ сидѣлъ и которая упала подъ нимъ, попалъ подъ коляску мою, между тѣмъ какъ цѣпь переднихъ лошадей не остановилась и намотала коляску такъ, что кучера чуть дышащаго мы вытащили изъ подъ оной, и приказалъ ѣхать шагомъ: въ цѣлую ночь проѣхалъ только двѣ станціи, и 14 Мая чуть свѣтъ достигъ Каралаша.

Расположившись подъ открытомъ небомъ, около почтовой станціи, пошелъ на вольный рынокъ наняться кофію въ трактиръ, который мнѣ выхвалялъ Капиганъ надъ почтою: мнѣ надобно было проходить мѣстечко; оно показалось мнѣ порядочнымъ: есть лавочки, церковь и изрядные, хотя и камышемъ крытые, домики. Здѣсь, въ прошлую войну, была голая степь, и редуть, на которомъ я стоялъ, команда уже полуротою, прибывши послѣ болѣзни изъ Галацъ, остался и по нынѣ цѣлехенькой. Въ немъ я провелъ всю почти зиму съ 1809 года на 1810, находясь въ отрядѣ Графа Мантейфеля, расположенномъ на рѣкѣ Борцу, протекающему у подошвы возвышенной плоскости и впадающему въ Дунай недалеко Силистріи.

Кочуя на редугѣ зимою, въ балаганѣ, накрытомъ сырыми буйволовыми шкурами, отъ жирнаго буйволоваго мяса, по неимѣнію ни какой другой пищи, и отъ нечистоты, я получилъ такую сыпь, что не былъ уже въ состояніи надѣвать на себя платья: но испытавши отлучку отъ команды въ Галацахъ, сидѣлъ въ одной буркѣ, и ни какъ не хотѣлъ уже ѣхать куда ни будь въ избу лѣчиться; наконецъ полуроту, ввѣренную мнѣ, не взирая на то, что въ ротѣ были и старшіе меня, смѣняли, по совершенному разстройству, и я пошелъ съ нею въ Карпатскія горы, гдѣ имѣлъ квартиры, какихъ никогда мы не имѣли. Но полно о старинѣ: коснувшись ея, невольно заговорисься.

Прихожу на вольный рынокъ, составляющій длинную улицу изъ разнаго рода палатокъ и балагановъ, въ коихъ продается всякая всячина. Казаки, гусары, цѣхота и разнаго званія народъ толпится на временной улицѣ этой такъ, что пройти трудно. Вошедши въ трактиръ, устроенный въ большой палаткѣ, я нашелъ уже множество Офицеровъ: иные пили кофе, другіе вино, иные завтракали, хотя было только 6 часовъ утра. Я велѣлъ привести себѣ бородобрѣя, и, очистившись отъ грязи и пыли, усѣлся въ

уголку съ трубкою и кофеємъ. Разнообразность требованій отъ суетящагося трактирщика Грека и слугъ его; рассказы, кто откуда, кто въ какомъ отрядѣ, кто былъ въ траншеяхъ, на батареяхъ, на дикетѣ и въ развѣздѣ, брызгъ стакановъ и столъ, накрытый замаранною скатертью, представляли живо картину военного времени, которою налюбовавшись возвратился къ моей коляскѣ и, одѣвшись въ форму, поѣхалъ въ почтовой каруцѣ за Дунай въ Главную Квартиру.

Переѣхавши чрезъ р. Борщъ по поштонному мосту и, слѣдуя по низинѣ къ Дупаю, увидѣлъ около дороги осадную артиллерію: узнаю, что это была рота Подполковника Конст. Здѣсь встрѣтился мнѣ Начальникъ артиллеріи Б. Л., у котораго нѣкогда я былъ Адъютантомъ, и много другихъ старыхъ сослуживцевъ; захожу въ палатку Конст.: онъ истинно обрадовался мнѣ, но послѣ вдругъ спрашиваетъ: развѣ я не примѣтилъ, что рота его оцѣплена, въ которой отъ чумы, или отъ какой-то другой болѣзни, умерло въ короткое время болѣе 50 человекъ? Я дѣйствительно не примѣтилъ сего. Подали намъ закусить, и опасность отъ чумы ни сколько ни мѣшала апетиту. Поѣвши порядочно, и оставя каруцу на травѣ, дабы лошади не стояли безъ корму, пошелъ пѣшкомъ въ путь мой. Перешедши мостъ на Дунаѣ, устроенный на плашкотахъ, и переправившись на лодкѣ, чрезъ довольно широкой заливъ, протекающій у подошвы высотъ, на которыхъ расположены были войска наши; ибо на заливѣ моста не успѣли еще сдѣлать (что весьма затруднило переправу артиллеріи и кавалеріи), я пошелъ на гору; сдѣлавши же верстъ 6 и добравшись наконецъ до Главной Квартиры, такъ усталъ, что не былъ ни къ чему способенъ. Пообѣдавши и отдохнувши у пріятелей, явился Дежурному Генералу, который, съ неизобразимою суетливостію, сказавши мнѣ, что Графа Вита нѣтъ здѣсь, и что онъ не знаетъ, пріѣдетъ ли онъ сюда, ушелъ въ палатку. Получивши такое удовлетворительное свѣдѣніе, я радъ былъ только тому, что явился, и что по этому могу остаться на нѣкоторое время въ Главной Квартирѣ и обождаъ прибытія Графа.

Часу въ 6 по полудни пріятель артиллеристы пригласили меня ѣхать съ ними по батареямъ, устроеннымъ на острову, дали мнѣ верховаго коня, и я пустился разсматривать позицію осады со стороны Дуная Три судна, называемыя голами, вве-

денный въ рукавъ Дуная и закрытыя берегомъ, весьма удачно стрѣляли по крѣпости; батареи, устроенныя на острову, палили по бастіонамъ; гребная флотилія притягивалась на выстрѣлъ и громила такъ же крѣпость, изъ коей Турки отвѣчали весьма разсмотрительно. Ядра ложились недалеко и отъ насъ: звукъ ихъ пробуждалъ во мнѣ какую-то тревогу юныхъ лѣтъ, и я неохотно возвращался въ лагерь. Главная Квартира расположена на горѣ. Первые два ряда довольно большихъ, но равныхъ между собою, палатокъ, заняты были Главнокомандующимъ и прочимъ Генералитетомъ, Канцеляріями и Штабомъ; въ третьемъ ряду и ниже мѣстились Адъютанты и другіе чиновники. Единобразие это, тишина и порядокъ ни сколько не походили на прежнія Главныя Квартиры, гдѣ все бывало толпится у великолѣпной ставки Главнокомандующаго, гдѣ разнообразныя палатки, землянки, балаганы Генераловъ и многочисленной свиты, производили какое-то почти-тельное впечатлѣніе къ санамъ и властямъ. Музыка гремѣла во время открытыхъ столовъ: Прозоровскаго, Каменскаго, Кутузова и Баграціона; звуки ея раздавались по горамъ и долинамъ въ тихіе вечера, и зоревые гушечные выстрѣлы въ разныхъ отрядахъ были финаломъ пѣсней запѣвающихъ пѣсенниковъ почти въ каждой ротѣ и полковыхъ музыкъ въ каждомъ полку. Военныя удовольствія и въ особенности національныя, какъ, на примѣръ, пѣсенъ, необходимы въ арміи: онѣ оживляютъ духъ солдата, заунывные тоны напоминаютъ любезную каждому родину и часто согреваютъ чувства прежней любви къ ней. Переночевавши въ Главной Квартирѣ, я возвратился въ Каралашъ: тамъ думалъ подождать еще дня два Графа Вита.

15 Мая цѣлой дѣнь писалъ по службѣ, и узнавши въ вечеру, что Графъ Витъ пріѣхалъ, 16 ч., по утру, я отправился опять въ Главную Квартиру верхомъ уже на почтовой лошади, котовую мнѣ далъ услужливый Грекъ, Капитанъ надъ почтою. Прибывши туда, мнѣ было весьма пріятно вслѣдиться съ Гр. и съ Ч. и Д., по объѣдавши съ двумя послѣдними въ трактирѣ, устроенномъ на такомъ же вольномъ рынкѣ и такимъ точно образомъ, какъ и въ Каралашѣ, къ вечеру собрались вслѣдъхать по батареямъ лѣваго фланга; но пока намъ съ Д. сѣдлали лошадей у старика знакомаго нашего Ст., Графъ уѣхалъ, мы пустились на лѣвый флангъ и, не найдши его у Командующаго 3

корпусомъ Г. Кр., на возвратномъ пути честолюбіе и любопытство повело уже насъ по батареямъ. Насмотрѣвшись съ одной изъ нихъ на Силистрію, которая была какъ на ладонѣ, достигли наконецъ до пріюта, даннаго намъ Полковникомъ Жандармскимъ. Между тѣмъ какъ мы донкишотствовали, я на почтовой лошаdkѣ, а Д. на какой-то нелуцшей клячѣ, Графъ былъ приглашенъ Главнокомандующимъ 2-й гусарской дивизіи, и по тому уже поѣхалъ на батарею послѣ насъ, а отъ того мы съ нимъ и не встрѣтились.

На другой день, въ 3 часа утра, Г. Кр. пригласилъ Графа, смотрѣть дѣйствіе ночью устраивающейся батареи, куда мы всѣ пустились въ означенное время. Самой густой туманъ скрывалъ всѣ предметы; мы сами не знали, куда ѣдемъ, держась, однако, жъ, въ право, дабы не попасть къ крѣпости: въ одной лоцдинѣ наѣхали на часоваго, который вдругъ закричалъ: «Не ѣдите: здѣсь вещи и палатка умершаго отъ чумы.» Удивительно, какъ не сожигаютъ такихъ вещей! Въ Каларашѣ, у самой почтовой станціи, такъ же часовой караулитъ оставшіяся вещи послѣ зачумѣвшаго Унтеръ-Офицера, который былъ залогою на почтѣ. Начало немного проясняться, и мы попали на батарею, гдѣ нашли Г. Кр. и многихъ другихъ Генераловъ командуемаго имъ корпуса.

Какой прекрасной видъ! Въ крѣпости можно пересчитать всѣ дома и мечети: видно, гдѣ упадетъ каждое ядро, или граната съ устроенной ночью батареи нашей, дѣйствія коей такъ были усиѣшны, что въ нѣсколько часовъ бастіонъ крѣпости, противу котораго она была поставлена, замолчалъ; нѣсколько орудій непріятельскихъ было сбито, но Турки бросали бомбы и гранаты изъ за вала весьма удачно. Батарея наша такъ близко отъ крѣпости, что изъ Турецкихъ ложементовъ перелѣтали чрезъ насъ пули; и Турки, замѣтивши можетъ быть, что на батарею пріѣхалъ какой ни будь начальникъ (ибо вдругъ нѣсколько человекъ, хотя и въ шпалеляхъ, изъ любопытныхъ, вышли изъ за бруствера), начали стрѣлять по насъ ядрами.

Побывши еще нѣкоторое время на батарее, мы пустились по горамъ обратно въ Главную Квартиру.

Силистрія расположена на самомъ берегу Дуная: высоты съ праваго командуютъ ею, по которымъ устроена линія редутовъ нашихъ, а ниже одной батареи съ осадными и батарейными орудіями. На Дунаѣ стоитъ флотилія наша, часть коей посредствомъ

залива прошла и выше крѣпости сверхъ по Дунаю, не взирая на то, однако жъ, нѣсколько непріятельскихъ судовъ стоятъ на якорѣ, и одно маленькое развѣзжаетъ около крѣпости по правую сторону оной. Островъ и лѣвой берегъ Дуная заняты нашими, гдѣ такъ же устроены батареи. Силистрія сверхъ обыкновеннаго Турецкаго укрѣпленія, состоящаго изъ вала съ бастионами, прикрыта и внѣ оной сдѣланными батареями. Мнѣ кажется, что, поведши сформированную атаку съ лѣваго нашего фланга, можно взять ее въ нѣсколько дней, сдѣлавъ брешь, занявши Турецкія батареи, изъ коихъ недалеко уже ити на приступъ. Взять штурмомъ хотя одну значительную крѣпость въ настоящую войну необходимо, для внушенія солдатамъ возможности брать ихъ такимъ образомъ, и для возобновленія прежнихъ идей о семъ. Силистрія, мнѣ кажется, и по числу нашихъ войскъ, и по положенію своему, и по самымъ обстоятельствамъ, есть такой пунктъ, на которомъ должно бы напомнить войскамъ, что они такія же, какими предводительствовалъ Суворовъ подъ Измаиломъ. Беречь войска противу непріятеля, и отымать тѣмъ случаи къ блестящимъ подвигамъ, прославившимъ въ прежнія войны оружіе наше, для того, чтобы въ продолженіи времени, по неокончаемости войны, потерять храбрыхъ людей болѣе, нежели бы погибли на штурмахъ, въ госпиталяхъ, не имѣющихъ ни выгодъ, ни устройства, есть теорема, опровергаемая чистою логикою.

Предъ прибытіемъ моимъ подъ Силистрію получено было извѣстіе о несчастномъ преслѣдованіи Г. Р. съ 3 т. войскъ Великаго Визиря, имѣвшаго 28 т. Странно, мы имѣли въ Болгаріи болѣе войскъ, нежели Турки, а они всегда нападаютъ на отряды наши въ превосходнѣйшихъ силахъ. Вотъ опять теорема, требующая рѣшенія. Потеря, понесенная 3 т., преслѣдовавшими Визиря, огорчила Главнокомандующаго; но взятіе подъ Силистріей почти всѣхъ вѣшнихъ укрѣпленій непріятельскихъ утѣшило его, и о противуположныхъ дѣлахъ сихъ онъ послалъ въ одно время донесенія свои, а между тѣмъ командировалъ сильный отрядъ изъ подъ Силистрію для уничтоженія 12 т. Турокъ, покусившихся ити на мнимую помощь сей крѣпости.

Въ вечеру 18 Мая, послѣ совершенно напрасныхъ подвиговъ и риска быть убитыми, не участвуя вовсе въ войнѣ, я, Д. Р. и Подл. Жандармскій, такъ пировали, что Шампанское мнѣ и теперь

еще кажется самымъ отвратительнымъ лѣкарствомъ; на другой день, т. е., 19 ч., я едва могъ быть на званномъ обѣдѣ у Г. Кр. Обѣдъ сей такъ же не напоминалъ прежнихъ военныхъ пиршествъ: во всемъ какое-то равнодушіе, монотонія. Миѣ кажется, что всякой и улыбается даже не хотя. Какъ перемѣнилась военная характеристика въ 20 лѣтъ! Я только и замѣтилъ, что начальники лѣваго фланга не хороши ни съ Главною Квартирою, ни съ такими правого фланга. Кр. весьма дерзко говорилъ о Н. Ш. Изъ старшихъ онъ одинъ Русской; не знаю, какъ-то Нѣмцы ладятъ между собою.

Вдучи отъ Кр., меня атаковало желаніе остаться въ дѣйствующей арміи; но принятое твердо правило никуда не проситься исполняя, по крайнему разумѣнію и усердію, дѣлаемые миѣ порученія по службѣ, усножило бунтъ честолюбія; и такъ, предавшись въ волю моего жребія, съ упованіемъ на высшее предопредѣленіе, сѣлъ на почтового коня и отправился въ Каралашъ.

Въ пользу госпиталей, кажется, я ничего не успѣлъ. Гр. В., какъ говорить, объяснился, по запискѣ моей, съ Главнокомандующимъ, который отвѣчалъ, что въ распоряженія по Задунайскимъ госпиталямъ, т. е., устроеннымъ въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, отъ не мѣшается, и что объ нихъ надобно писать Управляющему Военнымъ Министерствомъ. Такъ положили и сдѣлать: какой-то выйдетъ прокъ изъ сего! Миѣ остается утѣшать себя тѣмъ, что я исполнилъ долгъ мой, подвергаясь и заразѣ и всѣмъ неприяностямъ дороги для пользы человечества, одно желаніе коей, по чистой совѣсти, руководило моими поступками.

Переправляясь чрезъ заливъ на плохомъ паромѣ съ шумѣющими гребцами, безъ старшаго при нихъ, и съ коротенькими досками и бревнами вмѣсто веселъ, меня было утѣшало въ низъ по теченію въ Дунай: едва могли къ вечеру добраться лѣваго берега. Достигши же онаго, я догналъ Д. и Т. и пустился съ ними въ обратную дорогу изъ арміи.

Въ Слободзѣйскомъ монастырѣ мы хотѣли помолиться; но монастырь уже былъ оцѣпленъ, въ которомъ такъ же оказалась чума. На третьей станціи Т. и Д. направили путь свой на Піо-Петри, чтобы ѣхать по правому берегу Дуная, на Сатуновскую переправу, а я поѣхалъ по старой моей дорогѣ на Прутъ.

На всякой почтовой станціи только и слышу, что тутъ умеръ

скоропостижно Унтеръ-Офицеръ, бывший на залогѣ, тамъ ямщикъ, тамъ вымерло цѣлое семейство. Мимо страшнаго Бравлова я проѣхалъ ночью, и, прибывши по утру въ Галацы, нашелъ, что весь городъ былъ уже оцѣвленъ. Здѣсь попался мнѣ на встрѣчу ѣдущіе въ армию Прусской службы Маіоръ Le Baron Star-Reitzenstein, и Ротмистръ Pantzer. Поблизившись съ ними и побесѣдовавши, отправился далѣе.

Изъ стациіи Бренештъ, я не поѣхалъ уже на Вадело-Исаки, а взялъ направление на м. Фальчи.

Дорога, идущая по берегу рѣкъ Прута до Фальчи, самая дурная; бывшіе и продолжающіеся всякой день дожди еще болѣе испортили ее, такъ что съ трудомъ можно ѣхать, но мѣсто-положеніе превосходное. Покатости горъ къ рѣкѣ покрыты виноградникомъ и фруктовыми деревьями; на горахъ растутъ мелкой лѣсъ, и разнообразность зелени дѣлаетъ прекрасныя группы. Селенія въ сѣхъ мѣстахъ весьма частыя, большія и хорошо выстроенныя; вездѣ видна обитаемость и изобиліе природы. Ни сколько не жалѣю, что я поѣхалъ этою дорогою, хотя ѣхалъ по ней все почти шагомъ, и бывалъ здѣсь въ прошлую войну.

Приѣхавши въ Фальчи, я не узналъ сего мѣстечка: такъ оно обустошено. Бывшій прежде на крутизнѣ домъ здѣшняго помещика, въ которомъ квартировали: Генералъ отъ Инфантеріи Баронъ Мейендорфъ, командовавшій корпусомъ въ Бессарабіи, Графъ Ламжеронъ и проч., сожженъ въ 1821 году вольницею, шедшею въ мнимую армию Империантїа, многія лавки разорены, кони и теперь остались въ такомъ же положеніи. Не знаю, по чему г., писавшему письма, напечатанныя въ «Сынѣ Отечества», въ одномъ изъ нихъ, помещенномъ въ №, Фальчи показались ирѣ-постцою, хотя, впрочемъ, какъ онъ пишетъ, и не заслуживающую особаго вниманія.

Въ мѣстечкѣ семъ не только нѣтъ, и не было, ни какаго укрѣпленія, но не замѣтно даже, чтобы существовало что либо подобное имъ и въ самой глубокой древности. Правда, что съ той стороны Прута видны высокія кѣлты или плетенныя круглыя кошницы для складки кукурузы: не показались ли онѣ шпалартами, или укрѣпленіями?

Переправившись на паромѣ черезъ Пругъ, я поѣхалъ въ м. Лево. За с. Леки, въ которомъ перемѣняютъ лошадей, есть

Казачій пикетъ, на линіи кордона, протамутаго по сухой границѣ до залива Яллуха, окончивающагся недалеко Болгарскаго мѣстечка Болграда. Кордонъ этотъ снятъ съ р. Прута и расподожанъ такимъ образомъ, по случаю перехода войскъ изъ Княжества Молдавскаго, гдѣ оказывалась уже зараза тогда, на Сатуновскую переправу. Обстоятельство сіе, съ переходомъ войскъ за Дунай, само собою уничтожается, и должно было тотчасъ же расположить кордонъ по р. Пруту, дабы защитить Бессарабію отъ заразы, оказавшейся на правомъ берегу рѣки, въ Галацахъ; но какъ распоряженіе по сему предмету идетъ чрезъ Штабъ резервныхъ войскъ, находящійся въ Херсонской Губерніи, въ г. Едисаведградѣ, подъ вѣдѣніемъ коего состоятъ кордонъ, и откуда бумаги едва доходятъ сюда въ 3 недѣли, а по тому въ перепискѣ проходитъ время, и линія по р. Пруту, самая опасная, остается незанятою. Сообщенія между жителями Молдавіи и побережными по Пруту, Бессарабскими не прекращены и, какъ слышно, зараза показалась уже въ м. Реце, дежащемъ противу Галаць. Днѣпровскіе карантинны воспріяли свое дѣйствіе, и двѣ линіи ихъ, на Прутѣ, и Днѣстрѣ, есть послѣдствіе столь отдаленнаго управленія. Таковое точно неудобство и безпорядокъ происходитъ въ распоряженіяхъ по госпиталямъ, провіантскимъ магазинамъ и этапамъ, подвѣдомственнымъ начальству резервныхъ войскъ. Можетъ ли Штабъ войскъ сихъ, находящійся за 600 и болѣе верстъ отъ важнѣйшихъ пунктовъ, требующихъ скорыхъ распорядительныхъ дѣйствій, управлять столь различными, отдаленными, частями? и не вопіетъ, ли здравый разумъ, противу частныхъ видовъ одного лица, препятствующаго, по капризу, чтобы резервныя войска, вышли изъ поверхностной его зависимости, не взирая ни на общую пользу, ни на явный безпорядокъ въ управленіи? Не больно ли видѣть суетное, можно сказать, безумное самолюбіе, торжествующимъ, не видя, по ослабленію, всѣхъ тѣхъ бѣдствій, какія простекаютъ отъ довѣренности къ нему? Не знаю, какъ теперь уже пойдутъ дѣла по резервнымъ войскамъ, когда каждому чиновнику, побывавшему по службѣ за Днѣстромъ, должно сидѣть 14 дней въ карантинѣ.

Не доѣзжая версты 4 до Леодар, меня привезли къ карантинной заставѣ, которую можно бы было и объѣхать, какъ многіе, слышу, дѣлаютъ, и которая такъ же поставлена по случаю

снятія кордона съ р. Прута. Надзиратель заставы, посмотрѣвши мою подорожную, велѣлъ было Казаку проводить меня, по установленному порядку, въ карантинъ; но мнѣ вздумалось попросить его о избавленіи меня отъ сидѣнія въ ономъ. Перементавшись съ товарищемъ своимъ, онъ рѣшительно было отказалъ въ моей просьбѣ; я усугубилъ сную, прибавя, что буду благодаренъ. При звукѣ сего, по видимому, весьма знакомаго ему слова, Надзиратель мой началъ уже выискивать средства какъ бы пропустить меня.

«Нѣтъ ли у васъ другой подорожной, въ которой бы не значилось, что вы были за Пругомъ и Дунаемъ?» спросилъ Надзиратель? «Записавши же эту, надобно уже непремѣнно послать съ вами Казака, который проводитъ васъ въ карантинъ.»

— Я отвѣчалъ, что у меня есть подорожная, и отдалъ ему оную.

«По этой пропустить можно бы, только Вы сами знаете, продолжалъ Надзиратель, чѣмъ мы рискуемъ; надобно же что, ни будь дать в Казаку» (между тѣмъ подорожная записывалась). Увидѣвши, о чемъ идетъ дѣло, когда записали подорожную, я далъ сговорчивому Надзирателю три рубля серебромъ. «Malo, Rapie!» — При всемъ негодованіи моемъ я обрадовался, что чиновникъ этотъ не Малороссіининъ и не Русской. Первое движеніе чувствъ моихъ было сдѣлать объ этомъ негодяѣ формальное донесеніе, но пріѣхавши въ карантинъ, и узнавши, что онъ имѣетъ огромное семейство, служилъ въ военной службѣ (Штабсъ-Ротмистромъ, и что его ожидаетъ самое жестокое наказаніе за такой поступокъ, я ограничился объявленіемъ всего случившагося между мною и показавшимся мнѣ съ начала весьма гордымъ Штабсъ-Ротмистромъ, Начальнику карантина, съ тѣмъ, чтобы Надзирателя тотчасъ смѣнилъ онъ, что на другой же день было исполнено, а я съ спокойною совѣстію подвергъ себя съ 23 Мая и очищенію и нестерпимой скукѣ.

Я положилъ себѣ непремѣнно высѣдѣть карантинъ, дабы не оставалось ни какого непріятнаго впечатлѣнія, что отъ меня, или отъ людей моихъ, можетъ произойти зараза, которой я гораздо менѣ боялся за себя, нежели за другихъ: чувство, что можно быть и невинною причиною зла, не принимая къ отвращенію его установленныхъ мѣръ, укоряло бы меня въ пренебреженіи ихъ.

И такъ поступивши въ карантинъ, я сдѣлалъ то, о чемъ хлопочу цѣлую жизнь мою, то есть, чтобы всякое дѣйствіе не волновало души въ уединенныхъ размышленіяхъ, и чтобы каждый поступокъ, не передъ людьми, о мнѣніи коихъ я давно уже пересталъ думать, а передъ самимъ собою, оправдывался совѣстію.

Расположившись въ назначенной для меня одной комнаткѣ, казалось, я совершенно уже освободился опасенія отъ заразы, существующей за Прутомъ и Дунаемъ. Купера романъ: «La Praille» сокращаеь долгіе дни бездѣйственности; передъ комнатою, въ отгороженномъ досками квадратѣ, мнѣ варили кашу, и Запорожская жнань располагала меня ко сну послѣ обѣда. Вдругъ мальчикъ мой упалъ безъ чувствъ среди квадрата. Признаюсь, случай сей такъ потревожилъ меня, что я вдругъ потерялъ и сонъ и апетитъ. Больнаго отнесли въ особое отдѣленіе. Лѣкарь увѣрялъ меня, что это горячка, но я равнодушно уже сидѣлъ въ карантинѣ до опредѣленнаго срока, и былъ весьма обрадованъ, когда оный протекъ, что могу выѣхать; мальчикъ же мой остался въ Леорѣ до выздоровленія.

Здѣсь карантинъ выстроенъ владѣльцемъ и. Леово, Княземъ Гикой: строеніе деревянное; на обширномъ дворѣ, посреди коего прекрасный колодезь съ чистою водою, прочищены дорожки, у пассажирскихъ комнатъ насажены разныя деревья, и мѣсто вообще лучше, нежели въ другихъ карантинныхъ.

А. Стороженко.

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ СЛОВЦОВЪ.

Петръ Андреевичъ Словцовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые безкорыстно посвящаютъ себя на службу и пользу отечества и коимъ судьба опредѣлила испить чашу горестей. Неутомимое трудолюбіе, опытность и честность раскрывали ему блестящую дорогу къ почестямъ и славъ; но желаніе жить безъ покровителей, доверчивость къ мнимымъ друзьямъ и зависть къ быстрому его возвышенію по службѣ, были причиною удаленія его изъ С.-Петербурга въ Сибирь. Однако, несчастіе его доставило пользу этой отдаленной странѣ. Тридцатипятилѣтняя жизнь его здѣсь была употреблена на полезную службу по учебной части и посвящена прилежному изученію Сибири, коего плодомъ въ послѣдствіи явилось замѣчательное сочиненіе, подъ именемъ «Историческаго обзорѣнія Сибири.» По сему Словцовъ, какъ отличный судьбою отъ людей обыкновенныхъ и достойно прошедшій свое земное поприще на пользу службы и науки, заслуживаетъ, чтобы о немъ знало потомство.

Петръ Андреевичъ былъ сынъ Священника и родился 1767 года въ Нижнесусанскомъ заводѣ Пермской Губерніи. Первоначально обучался въ Тобольской Семинаріи. Съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ силу своего таланта, стремившагося къ обнаруженію, и показалъ необыкновенныя способности въ ученіи. Въ 1788 г., какъ отличный ученикъ, былъ отправленъ въ Высшую С.-Петербургскую Невскую Семинарію, въ послѣдствіи переименованную въ Академію. Здѣсь онъ встрѣтился съ ученикомъ изъ Владимирской Семинаріи, Михайломъ Михайловичемъ Сперанскимъ, который сдѣлался его товарищемъ и искреннимъ другомъ. По окончаніи ученія Словцовъ возвратился на родину, и въ Тобольской Семинаріи занялъ мѣсто Учителя Краснорѣчія, потомъ Философіи. Предназначался къ духовному званію, но судьба отклонила его отъ сего предназначенія.

Въ 1793 г., 6-го Августа, въ Тобольскомъ кафедральномъ Соборѣ онъ произнесъ слово. Въ немъ дозволилъ себѣ смѣло судить и открыто говорить о нѣкоторыхъ современныхъ знаменитостяхъ.¹

По окончаніи Литургій проповѣдь была найдена въ его жилищѣ, отобрана и представлена въ С.-Петербургъ. Вскорѣ и самъ сочинитель былъ увезенъ туда же. Отсюда отправленъ въ Валаамовъ монастырь, на Ладожскомъ озерѣ. Здѣсь, соотвѣтственно познаниамъ, ему дали перевести съ Латинскаго языка нѣкоторую душеспасительную книгу, съ намѣреніемъ обратить переводчика къ правильному сужденію.

Между тѣмъ какъ виновный томился въ заточеніи, нашлись люди, которые дорожили имъ. Тобольскій Архіепископъ Варлаамъ, подъ начальствомъ коего Словцовъ обучался и служилъ въ Семинаріи, отечески скорбѣлъ о молодомъ человѣкѣ, котораго воляность мыслей и неопытность заставили переступить границы скромности. Онъ писалъ къ брату своему, С.-Петербургскому Митрополиту, Гавриилу, ходатайствуя о прощеніи виновнику. Митрополитъ предоставилъ защищаемому объясниться. Вскорѣ Петръ Андреевичъ возвращенъ изъ монастыря, и съ переводомъ душеспасительной книги явился къ Преосвященнѣйшему Гавриилу. Переводъ рассмотрѣнъ и одобренъ, а переводчикъ понялъ, какъ человѣкъ ученый. По объясненіи говореннаго имъ слова въ Тобольскѣ, онъ признанъ невиннымъ и опредѣленъ Учителемъ Краснорѣчія въ Невскую Высшую Семинарію. Здѣсь же М. М. Сперанскій былъ Префектомъ и Учителемъ Философіи. Два друга еще болѣе связались обоюдною приязнью.

Петръ Андреевичъ, не желая оставаться въ духовномъ званіи, въ Іюнѣ 1797 г., на основаніи Высочайшаго рескрипта Генералъ-Прокурору, опредѣленъ въ Канцелярію его, и 4 Октября произведенъ въ Титулярные Совѣтники. Начальство скоро оцѣнило замѣчательныя качества человѣка, образованіемъ своимъ и острымъ умомъ отличавшагося отъ другихъ. Проходя служеніе съ усердіемъ и пользою, 22 Апрѣля, 1799 года, пожалованъ чиномъ Коллежскаго Ассесора, а 25 Декабря, 1800 года, произведенъ въ

¹ Проповѣдь была цензорована Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Геннадіемъ, но Словцовъ произнесъ ее съ прибавленіями, сдѣланными послѣ.

Надворные Совѣтники. Въ 1801 году, 30 Іюня, перемѣщенъ въ Канцелярію Государственнаго Совѣта Помощникомъ Экспедитора По Высочайшему повелѣнію былъ отряженъ въ Черноморскій край, для описанія торговли, и за исполненіе сего порученія Всемилостивѣйше награжденъ перстнемъ. Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 20 Февраля, 1803 года, переведенъ въ Департаментъ Министерства Коммерціи Экспедиторомъ. ² Пожалоуанъ въ Коллежскіе Совѣтники 29 Генваря, 1804 года; награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени 6 Сентября, 1807 года. ³ Словцовъ, какъ видимъ, быстро шелъ къ повышеніямъ, опираясь на однѣ собственныя достоинства, и никогда не искалъ покровительства и связей. Онъ видѣлъ, что открылось счастливое поприще въ его служебной жизни, и могъ основательно рассчитывать на блистательную будущность. Нѣтъ сомнѣній, что, при отличныхъ дарованіяхъ, дополняемыхъ большою начитанностію и опытностію на гражданскомъ поприщѣ, онъ успѣлъ бы со временемъ достигнуть высшей степени въ Государствѣ. Но зависть, избирающая себя жертвою отличныхъ людей, захотѣла воспрепятствовать дальнѣйшему возвышенію Словцова....

.....

Онъ неожиданно увидѣлъ сѣти, разставленныя ему отъ мнимыхъ пріятелей, и, естественно, долженъ былъ смутиться, тѣмъ съ большею горестію, что, при уединенной своей жизни, поставлялъ всю честь въ безкорыстіи и безпристрастіи.

Съ 8 Генваря по 22 Февраля, 1808 г., Словцовъ содержался подъ стражей. Испыталъ всю горечь чувствительной души. Послѣ того, обвиненный, по особому распоряженію, отъ 18 Февраля того же 1808 года, отправленъ на службу въ штатъ Сибирскаго Генераль-Губернатора.

Печальный, покорный судьбѣ, въ Августѣ Словцовъ прибылъ въ Тобольскъ. Здѣсь, въ странѣ родной, сдѣлавшейся мѣстомъ его изгнанія, онъ первѣе всего встрѣтилъ, опередившее его въ путешествіи, письмо отъ М. М. Сперанскаго, писанное 22 Іюля:

¹ Начальникомъ Отдѣленія.

² Изъ аттестата Визитатора Сибирскихъ Училищъ П. А. Словцова, даннаго, при отставкѣ ему, изъ Правленія Казанскаго Университета, 12 Іюля, 1829 года, за № 3095.

«Письмо Ваше, мой любезный, Петръ Андреевичъ, изъ Казани я получилъ. Кто взялъ на себя крестъ и положилъ руку на радо, тотъ не долженъ уже озираться вспять; и что, впрочемъ, озираясь, онъ увидитъ? Мечты и привидѣнія, все похоть очесъ и гордость житейскую.. Великая разность, другъ мой, итъ путемъ умозрѣнія и путемъ дѣйствительнаго терпѣнія. Мы умствуемъ, а тебѣ милосердное Провидѣнiе назначило дѣйствовать. Будь же его орудіемъ вѣрнымъ и неразногласнымъ. Человѣкъ съ той минуты пріобщается точно истинно Сыну Божію, вездѣ присутствующему и вседѣйствующему, и раздѣляетъ честь Божества, когда онъ прилагается волѣ Божіей покорностію своей воли. Въ семъ состоятъ то единое на потребу, коего требуетъ любовь, и безъ коего не можетъ быть истиннаго соединенія. Впрочемъ, царствіе Божіе близъ есть. Въ миллионѣ вѣковъ, кои намъ прожить остается, дѣйствительно настоящая жизнь есть мгновеніе: какъ же тутъ различить годы, мѣсяцы и дни? Какъ найти въ сей безднѣ разстояніе Сибири отъ Петербурга? Какъ опредѣлить положеніе и предѣлъ различныхъ мельканій, что мы называемъ участію и произшествіями нашей жизни?

«Не соблазняйся, однако же, другъ мой, приливомъ разныхъ суетныхъ помысловъ вспомни: нашего Θому Кемпійскаго. Сего утра я читаю: «*Tant, que vous vivrez, vous serez sujet aut tchange-ment; tantôt en paix, tantôt dans le trouble, tantot grave et tantot leger. Mais l'homme sage et bien instruit des classes spirituelles demeure ferme au milieu de tant les changements, ne prenant point garde, de quelle côté souffle ce vent de l'instabilité, mais tournant toutes les vues de son esprit vers l'excellente fin, à la quelle tout doit tendre.*»⁴ «*Вся жизнь наша есть рядъ перемѣнъ: то мы спокойны, то тревожны, то хладнокровны, то степенны, то легкомысленны. Но разумный человѣкъ и хорошо знакомый съ духовными предметами остается непоколебимымъ среди столькихъ угнетающихъ переворотовъ, не обращая вниманія, съ которой стороны дуетъ вѣтеръ непостоянства, но устремляя свои взоры къ лучшему концу, къ которому должно все стремиться.*»

«Не удивитесь, что, видѣсто Петербургскихъ новостей, пишу Вамъ вещи, такъ мало къ Петербургу принадлежащія. Сія бесѣда

⁴ Для незнающихъ по Французски помѣщаю Русскій переводъ.

есть единственно для меня и для Васъ интересная. Прочее все пусть идетъ, какъ можетъ: мы знаемъ, что какъ бы колесо ни вертѣлось, а съ оси Провидѣнія не спадетъ и съ пути своего не совертается. Впрочемъ, Учитель нашъ сказалъ: «Царство мое нѣсть отъ міра сего,» а слѣдовательно, новости его къ намъ не принадлежатъ; вообще же сказать: старое идетъ по старому. Прощайте, мой любезной! Душевно Васъ обнимаю, Божію благословенію Васъ поручая. Не забывайте меня въ Вашихъ утреннихъ размышленіяхъ.»³

Находясь въ Канцеляріи Сибирскаго Генералъ-Губернатора, Словцовъ ни какой должности не занималъ и надѣялся скорого возвращенія въ Петербургъ къ прежней должности. Иванъ Борисовичъ Пестель, въ концѣ того же 1808 года, при отправкѣ въ Петербургъ, послалъ впередъ Словцова съ своею путевою Канцеляріею. Обрадованный изгнанникъ извѣстилъ объ этомъ Сперанскаго. Но тотъ, зная, что враги не допустятъ его въ Петербургъ, поспѣшилъ на встрѣчу послать ему письмо:

«Письмо Ваше, любезный мой Петръ Андреевичъ, съ извѣстіемъ о возвратѣ Вашемъ сюда, много меня обрадовало. Нельзя еще теперь опредѣлить ни надеждъ Вашихъ, ни страховъ; ибо все, съ Вами случающееся, не входитъ въ обыкновенные человѣческіе расчеты. Вашъ путь особенный, и Провидѣніе ведетъ Васъ совершенно по своему. Съ сей точки зрѣнія Вы непремѣнно должны смотрѣть на всѣ происшествія Вашей жизни, ничего не ожидать положительнаго и на все быть готовымъ. Я желалъ бы, чтобы въ Москвѣ, или гдѣ ни будь, сождались Вы Ивана Борисовича, чтобы въ Петербургъ пріѣхать вмѣстѣ,» и проч.⁴

И дѣйствительно, желаніе Петра Андреевича возвратиться въ Петербургъ не исполнилось. Съ Канцеляріею Генералъ-Губернатора онъ доѣхалъ только до Москвы, и здѣсь опять получилъ письмо отъ Сперанскаго:

«Самъ ты видишь, любезный мой страдалецъ, что трудно противъ рожна прати, лучше покориться. Бросимъ всѣ замыслы: ничего не надѣяться, не желать и не мыслить, какъ токмо о Единомъ. Вѣрь, что Провидѣніе ведетъ тебя особенно; ибо всѣ че-

³ Съ подлинныхъ писемъ М. М. Сперанскаго П. А. Словцову; нѣкоторые изъ нихъ помѣщены въ Москвитянинѣ 1844 г., ч. V, стр. 387—390.

⁴ Письмо отъ 18 Января, 1809 года,

ловѣческіе способы и усилія противны твоему влеченію, какъ брѣныя сокрушаются. Въ Москвѣ у Ключарева ⁷ найдешь мое письмо. Совѣтую тебѣ съ нимъ познакомиться: онъ, можетъ быть, утѣшитъ и нѣсколько подниметъ упавшій твой духъ силою Вѣры. Другихъ утѣшеній представить тебѣ не могу; ибо, не взирая на разность положеній, я самъ ихъ не имѣю. Размысли, что ты потерялъ? Случай гордости и пищу самолюбія, а болѣе ничего. Много можешь ты сказать мнѣ въ укоризну сихъ совѣтовъ, но истина не относится къ лицу, и я, который тебѣ совѣтую въ твоемъ положеніи, можетъ быть, былъ бы еще прискорбнѣе и неутѣшнѣе. Прощай! Богу, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви, Единному Существу тебя поручаю. О деньгахъ не пекися: долгъ будетъ здѣсь заплаченъ.» ⁸

Въ Твери Пестель получилъ предписаніе, что не только онъ не можетъ привести съ собою въ Петербургъ Словцова, но что даже ему воспрещенъ вѣздъ во внутренніе Россійскіе города. По сему Петръ Андреевичъ долженъ былъ обратиться въ Тобольскъ Новая, очень глубокая, рана для чувствительнаго сердца. Считаясь на службѣ въ штатѣ Сибирскаго Генералъ-Губернатора, онъ около полутора года прожилъ въ разныхъ Уральскихъ заводахъ и на родинѣ, усовершенствовался въ наукахъ; и преимущественно здѣсь занимался Минералогіею.

Но куда бы судьба ни забросила человѣка съ познаніями и грудолюбіемъ, какое бы поприще онъ ни избралъ для своей дѣятельности, вездѣ онъ съумѣетъ сдѣлаться замѣчательнымъ. Въ Сибири Словцовъ былъ испытанъ по дѣламъ службы, и въ послѣдствіи, въ 1814 году, получилъ отличное порученіе обозрѣть Присутственные Мѣста Забайкальскаго края, Нижнеудинскаго и частию Иркутскаго Уѣздовъ, и за полезныя замѣчанія, по разнымъ предметамъ управленія, получалъ признательность отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора. Въ 1815 году обозрѣвалъ Киронскій и Якутскій Округи, и представилъ предположенія о населеніи части Якутскаго края. За это ему также изъявлена благодарность отъ Гражданскаго Губернатора. Въ томъ же году пожелалъ опредѣлиться Совѣстнымъ Сулѣю, и вскорѣ отличное поведеніе и по-

⁷ Московскій Почтъ-Директоръ.

⁸ Письмо отъ 5 Февраля, 1809 года.

званія доставили ему мѣсто Директора Училищъ Иркутской Губерніи, а Казанское Общество Любителей Словесности прислало ему дипломъ на званіе Члена своего.

Служба Словцова въ званіи Директора Училищъ ознаменована была похвальными усиліями къ распространенію народнаго просвѣщенія. По старанію его, въ Иркутской Губерніи открыто, въ разныхъ мѣстахъ, шестнадцать Приходскихъ Училищъ. Гимназія доведена была до возможной степени совершенства по всѣмъ частямъ, такъ что Преосвященный Михаилъ, Епископъ Иркутскій, каждагодно присутствовавшій при годовичныхъ испытаніяхъ Гимназіи, въ 1817 году почтилъ это заведеніе необыкновенною честью, отдавъ ему похвалу даже въ Архипастырскомъ поученіи, произнесенномъ въ Кафедральномъ Соборѣ.⁹

Живя въ Сибири, Словцовъ могъ ли предполагать, что другъ его, М. М. Сперанскій, также пострадаетъ и потомъ будетъ Главнымъ Начальникомъ сей страны? Сперанскій переищетъ тяжкія испытанія чрезъ завистниковъ его возвышенію и недоброжелателямъ.¹⁰ Съ 1812 по 1816 годъ онъ былъ въ изгнаніи, сначала въ Нижнемъ Новгородѣ, потомъ въ Перми. Въ это время Словцовъ, привыкшій уже къ изгнаннической жизни, въ свою очередь писалъ утѣшительныя письма къ своему другу, томящемуся въ удаленіи отъ престола. Но невинность рано, или поздно, оправдывается. Михайло Михайловичъ изъ Перми отправилъ Императору Александру (въ 1815 г.) свое оправданіе, сильное, краснорѣчивое, которое не оставило на немъ ни малѣйшаго подозрѣнія. Но возвращеніи изъ за границы, Государь внимательно и строго разсмотрѣлъ поступки Сперанскаго, и не нашелъ убѣдительныхъ причинъ къ подозрѣніямъ. 30 Августа, 1816 года, Сперанскій опредѣленъ Губернаторомъ въ Пензу. Потомъ въ Августѣ 1819 г. наименованъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Здѣсь, въ полтора года своего управленія, провелъ сей Государственный мыслитель въ умозрѣніи, соображеніи и въ систематическомъ начертаніи Законной книги, для управленія страны обширной. Правительство услышало чрезъ проникательнаго посредника важныя истины, и падало, въ 1822 году, особое учрежденіе для благосо-

⁹ Письма изъ Сибири Словцова, издан. 1826 года, стр. 2.

¹⁰ Москвитинъ, 1846 года, ч. VI, стр. 148.

стояніа Сибири. Сколько между тѣмъ Михайло Михайловичъ являлъ дѣла снисхожденія, состраданія и вообще любви просвѣщенной къ ближнему!

Въ 1819 году, 29 Августа, Сперанскій прибылъ въ Иркутскъ: въ числѣ прочихъ лицъ его первый встрѣтилъ старый другъ, Словцовъ, Директоръ Иркутской Гимназіи. Радостна была встрѣча друзей. Послѣ безмолвныхъ объятій они оба поѣхали въ одной каретѣ въ квартиру Сперанскаго. ¹¹

Въ томъ же году Сперанскій, обревизовавъ Иркутскую Губнію, между прочимъ удостовѣрился въ правилахъ служенія Словцова, и объ управленіи имъ учебной части отозвался учебному началству съ отличною похвалою.

Сперанскій, приблизивъ къ себѣ этого стараго своего товарища, писалъ къ своей дочери: «Словцовъ одинъ изъ умный и ивкогда острый челоуѣкъ, болитъ и старъ. Это потухающій огонекъ, который только изрѣдка вспыхнетъ;» а въ письмѣ къ Магницкому ¹² прибавилъ: «Физическія силы Словцова уже не тѣ. Онъ весь въ благочестіи, духовныя его силы возрастаютъ, до иѣрѣ обветшанія тѣлесныхъ.»

Умножавшееся число Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ и необходимость поддерживать въ нихъ порядокъ, слѣдить за методою преподаванія и успѣхами учащихся, требовали правильныхъ и постоянныхъ осмотровъ Училищъ. Въ 1819 году, 2 Ноября, Министру Народнаго Просвѣщенія, Князю Голицыну, данъ былъ Высочайшій рескриптъ: «поручить Коллежскому Совѣтнику Словцову осмотръ учебныхъ заведеній въ Губерніяхъ: Томской, Тобольской, Казанской, Пермской и Вятской, равнымъ образомъ и впредь употреблять его на службу по учебной части въ Губерніяхъ, составляющихъ Казанскій Учебный Округъ,» и вскорѣ назначенъ онъ Визитаторомъ Училищъ. Но Петръ Андреевичъ уклонился отъ этой должности, что доказываетъ письмо къ нему Михайла Михайловича Сперанскаго, отъ 13 Сентября, 1820 года, изъ Тобольска:

¹¹ Иркутскія Губерск. Вѣдом. 1865 года, № 7.

¹² Михайло Леонтьевичъ Магницкій происходилъ изъ Дворянской фамиліи. Когда Сперанскій, 17 Марта, 1812 года, былъ посланъ на житье въ Нижній Новгородъ, тогда и Магницкаго послали въ Вологду, подъ надзоръ. Въ послѣдствіи онъ былъ Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа.

«Изъ письма Михайла Леонтьевича (Магницкаго) усмотрите Вы, любезный Петръ Андреевичъ, что Вамъ не возможно уклониться отъ званія Визитатора. По мнѣнію моему, и долгъ и пристойность требуютъ, чтобы Вы вступили въ сіе дѣло положительнымъ образомъ, т. е., по первому удобному пути отправились бы, по крайней мѣрѣ, до Tobольска. Здѣсь вмѣстѣ мы посоветуемся, должно ли и удобно ли будетъ съ Вашимъ здоровьемъ продолжать путь до Казани. Не считайте совѣтъ сей пристрастнымъ, хотя удовольствіе видѣть Васъ въ Tobольскѣ и вмѣстѣ тутъ видѣ пристрастія» и проч.

Намѣреваясь вскорѣ оставить Сибирь, Михайло Михайловичъ изъ Иркутска писалъ Петру Андреевичу въ Казань: «Посылаю Вамъ, любезный Петръ Андреевичъ, время и вѣчность: часы и Библію. Пусть первые напоминаютъ Вамъ смерть и разлуку, а вторая вѣрное наше соединеніе въ Спасителя нашемъ. И здѣсь живущіе Его духомъ не разлучаются, а тамъ и разлучиться не могутъ. Время было бы несносно, если бы оно не принадлежало къ вѣчности. Для странниковъ, измученныхъ жизнью, бой часовъ есть голосъ друга, зовущаго къ покою. Прощайте, воспоминайте меня въ лучшее время жизни, въ молитвахъ и добрыхъ размышленіяхъ. Желайте, чтобы такая рука смерти съ Вѣрою, Любовію и Надеждою, закрыла мнѣ глаза, зрѣющимъ ложнаго свѣта давно утомленные!»¹²

Въ 1820 году Словцовъ вступилъ въ должность Визитатора Сибирскихъ Училищъ, и пожалованъ въ Статскіе Совѣтники, со старшинствомъ съ 30 Января, 1808 года.

Постоянно ревностный къ службѣ и благу отечества, Петръ Андреевичъ, чтобы привести Сибирскія учебныя заведенія въ возможную соотвѣтственность съ современнымъ состояніемъ наукъ и съ мѣстными потребностями края, съ неутомимою дѣятельностію направлялъ ихъ къ улучшеніямъ. Гимназій и Училища снабжались достойными наставниками и обогащались учащимися. Въ 1826 г. въ трехъ Сибирскихъ Дирекціяхъ считалось уже болѣе 2000 учениковъ, между тѣмъ какъ лѣтъ за десять ихъ было не болѣе 600. Кроме сего онъ старался распространять и матеріальныя сред-

¹² Письмо отъ 24 Іюля, 1820 года.

ства и учебныя пособія. Въ это же время Сибирскія Училища владѣли собственными капиталами до 231,047 руб. ассигнаціями, которыхъ проценты, по распоряженію Начальства, уѣдотреблялись частію на содержаніе благородныхъ воспитанниковъ, или на возвышеніе учительскихъ окладовъ, а частію на большее приращеніе самыхъ капиталовъ.¹⁴

При безбрачной, одинокой, жизни учебныя заведенія, можно сказать, были домою и семействомъ Словцова. Онъ былъ строгій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, добрый начальникъ. Подчиненные трепетали за неисправность, но онъ ни кому не сдѣлалъ зла. Многихъ облагодѣтельствовалъ, возвысилъ и осчастливилъ. Долго было бы всчислять все, что полезнаго сдѣлалъ этотъ трудолюбивый мужъ для Сибирскихъ Училищъ въ отношеніяхъ учебномъ, нравственномъ и хозяйственномъ; скажемъ только, что Провидѣніе благословило его успѣхамъ, замѣтными повсюду. Для достиженія такихъ успѣховъ, безъ сомнѣнія, необходимы были необыкновенныя усилія, неутомимая дѣятельность и неусыпный надзоръ.

Высочайшія награды суть лучшіе свидѣтели объ его ревностной и полезной учебной службѣ. Въ 1824 г. онъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени съ алмазными украшеніями. Въ 1826 г. пожалованъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Казалось, что звѣзда его снова возблистала надъ нимъ. Вотъ что, между прочимъ, онъ говорилъ тогда въ письмахъ своихъ о Сибири: «Рѣшите вопросъ психологическій: по чему наше воображеніе всегда въ прошедшемъ, въ которомъ смѣшивается, по крайней мѣрѣ, по ровному количеству огорченій и удовольствій, освѣщаетъ одиѣ пріятныя выдержки, а все черное или бросаетъ въ непримѣтной дали, или въ тѣни погружаетъ? Самыя горести, самыя слезы, послѣ того, какъ они обсохли, не представляются ли намъ въ радужныхъ цвѣтахъ? Вообще воспоминанія, нѣсколько кратъ переломившись, такъ сказать, въ кристалѣ воображенія, при разныхъ разложеніяхъ чувствительности, не подлежатъ ли метафизической игрѣ цвѣтныхъ отливовъ, какъ и въ атмосферѣ радужные дожди?»¹⁵ Но, получая знаки Монаршихъ милостей и приобрѣтши

¹⁴ Письма изъ Сибири 1826 г., Москва, въ Тип. Селивановскаго 1828 г., стр. 110 — 112.

¹⁵ Письма изъ Сибири 1826 г., М., въ Тип. Селивановскаго, стр. 4.

право на службу по всѣмъ Губерніямъ, составляющимъ Казанскій Учебный Округъ, Словцовъ смущался сомнѣніемъ, имѣеть ли онъ право на жителство и службу въ Россіи безъ ограниченія, если бы представилась въ томъ нужда? По сему Генераль-Губернаторъ Западной Сибири, Петръ Михайловичъ Капцевичъ, свидѣтельствуя объ отличной службѣ Петра Андреевича, испрашивалъ у Государя Императора дозволенія служить ему въ Россіи, но Государю Императору благоугодно было повелѣть оставить Словцова на службѣ въ томъ же мѣстѣ. Въ сихъ Выточайшихъ словахъ Петръ Андреевичъ полагалъ Всемиловѣйшее усмотрѣніе полезной службы его на своей родинѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, все таки думалъ, что назначеніе служить въ Сибири, послѣдовавшее въ 1808 году, по однимъ вѣроятностямъ не могло ли разумѣться въ видѣ заточенія?

Въ 1827 году прибыли въ Тобольскъ Сенаторы 3-го класса, Безродный и Князь Куракинъ, для обрѣзкованія Западной Сибири. Словцовъ, сознавая свою усердную и полезную службу, засвидѣтельствованную Начальствомъ, подалъ имъ записку объ исходатайствованіи отъѣны дѣйствія Указа, состоявшагося 18 Февраля, 1808-го года, на имя Сибирскаго Генераль-Губернатора.¹⁶ Сенаторы, удостовѣрившись въ честномъ поведеніи и ревностной службѣ просителя, ходатайствовали за него у Государя Императора, чрезъ Генераль-Адъютанта Бенкендорфа. Въ Генварѣ 1828 года послѣдовало Всемиловѣйшее согласіе продолжать Словцову службу въ Россіи, гдѣ пожелаетъ, безъ ограниченія.¹⁷

Полученіе сей Монаршей милости обрадовало ожидавшаго ея. Не изъ видовъ дальнѣйшаго возвышенія по службѣ, но единственно къ удостовѣренію, что оправданъ и невиненъ, Словцовъ намѣревался отправиться въ Петербургъ, гдѣ уже и было обѣщано ему одно изъ высшихъ служебныхъ мѣстъ. Многіе изъ уважавшихъ и любившихъ его лицъ радовались и совѣтовали ему продолжать служеніе въ столицѣ; но нашлись люди, которые были противнаго мнѣнія. Одинъ изъ нихъ говорилъ: «Петръ Андреевичъ! Пламень недоброжелатель-

¹⁶ Изъ записки, поданной отъ Словцова Сенаторамъ, обрѣзковавшимъ Западную Сибирь въ 1827 году.

¹⁷ Списокъ съ отношенія Генераль-Адъютанта Бенкендорфа Гг. Сенаторамъ Безродному и Князю Куракину, отъ 19 Генваря, 1828 года, за № 276.

ства враговъ Вашихъ въ Петербургѣ, можетъ быть, по видимому, и угасъ; но подумайте, нѣтъ ли искръ подъ пепломъ, которыя въ присутствіи Вашемъ не образовали бы новаго пламени. Послѣ бурной Вашей жизни и примѣтахъ къ старости, не славы и чести, но покоя и душевнаго спасенія, слѣдуетъ желать Вамъ.» Сія слова, произнесенныя изъ устъ просвѣщеннаго и благочестиваго мужа, глубоко пали на сердце Словцова и разрушили задуманный планъ его. Съ упраздненіемъ должности Визитатора Училищъ въ 1829 году, онъ оставилъ службу, и отъ Правленія Казанскаго Университета получилъ аттестатъ съ рекомендаціею: «Подъ судомъ, въ штрафахъ и отставкѣ не былъ. Во время пребыванія въ учебномъ вѣдомствѣ проходилъ должность свою, равно и исполнялъ всѣ дѣланныя ему по службѣ, порученія, съ отличнымъ усердіемъ и ревностію на пользу народнаго просвѣщенія, при примѣрной нравственности.» Вскорѣ, за отличное прохожденіе службы онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-й степени и пенсіею по 3000 рублей ассигнаціями въ годъ. По сему случаю вѣдательно писалъ къ нему М. М. Сперанскій: «Давно, мой любезный Петръ Андреевичъ, собирался къ Вамъ писать, но все отлагалъ до того времени, когда могу сказать Вамъ что ни будь пріятное и рѣшительное. Третьяго дня Князь Ливенъ мнѣ объявилъ, что желаніе Ваше и мое сбылось: Государь пожаловалъ Вамъ полный пенсіонъ. Зная, сколь нужна Вамъ сія милость къ устроенію и упокоенію Вашему, отъ всего сердца Васъ поздравляю. Прослуживъ съ честію и пользою Государству, Вамъ остается теперь дослуживать одну службу великую, но не тяжкую, нести иго благое и бремя легкое Господа Спасителя. Сколь часто, среди дѣлъ и суетъ, меня обуревающихъ, думая о Васъ, наслаждаюсь мысленно Вашимъ положеніемъ! Съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались въ Иркутскѣ, мысли мои, слава Богу, въ сихъ существенныхъ отношеніяхъ ни въ чемъ не измѣнились, и мысль, когда прійду и явлюся лицу Божію, вездѣ и всегда со мною. Поручаю себя Вашимъ добрымъ воспоминаніямъ и молитвамъ; ибо я въ глубинѣ души увѣренъ въ дѣйствіи мотитвы, не только за себя, но и за другихъ. Господь да будетъ съ Вами! P. S. Для чего бы Вамъ, хотя изрѣдка, при большемъ Вашемъ досугѣ, не написать ко мнѣ строчку, сказать слово утѣшенія? Это была бы суцая милостыня нищему, даръ безкорыстный; ибо отвѣчать Вамъ я не въ силахъ, но

каждую почту радъ читать Ваши письма, не о Сибири и дѣлахъ ея, но о Васъ самихъ и дѣлѣ Божіемъ.»¹⁸ Сперанскій сохранилъ къ Словцову дружбу до самой смерти своей.

Вотъ краткій очеркъ служебнаго поприща Словцова, не смотря на превратности его жизни, достоинствами и заслугами достигшаго знатнаго чина и знаковъ отличія.

Теперь обратимся къ ученымъ трудамъ его, которые доставили ему неоспоримое право на почетное мѣсто въ Исторіи Русской Словесности. Изъ переводовъ его съ Латинскаго и Французскаго языковъ, оставшіеся въ рукописяхъ, извѣстны: «Извлеченіе изъ Вилькемановой исторіи о художествахъ, какія были у древнихъ народовъ, 1810 года;» «Мужъ жаждущій,» двадцать четыре тетради въ листъ: начато переводить въ Мартѣ 1807 г., кончено въ Декабрѣ 1808 года. Отрывки изъ книги: «О служеніи духовчеловѣка.» Перев. 1817 г. Назидательныя чтенія изъ книги: «Душа, возносящаяся къ Богу посредствомъ размышленія и благоговѣнія.» Начато переводить 22 Іюня, 1842 года: три тетради въ л. «Описаніе Черноморскаго края и торговли.»

Въ молодости Петръ Андреевичъ не чуждъ былъ и поэзіи. Изъ стихотвореній его помѣщено въ Пантеонѣ Русской Словесности: «Китаецъ въ Петербургѣ;» есть немало и въ рукописяхъ: «Посланіе къ М. М. Сперанскому;»¹⁹ «Посланіе къ нему же въ Пермь,» во время нахождения его тамъ въ изгнаніи; «Къ Сибири;» «Переложеніе стихами Канона Пасхи» и проч.

Въ Казанскомъ Вѣстникѣ, Московскомъ Телеграфѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ, можно найти нѣсколько статей его, относящихся до Сибири.²⁰ Отдѣльно изданныя имъ сочиненія: «Похвальное слово Іоанну Васильевичу IV;» «Похвальное слово Пожарскому и Минину,» печатанныя въ 1807 году; «Письма изъ Сибири 1826 года,» посвященныя Казанскому Обществу Любителей

¹⁸ Письмо отъ 30 Октября, 1829 года.

¹⁹ Это посланіе начиналось такъ:

«Еще съ холоднаго нера текутъ чернила,
Еще кровь дружеска при гробѣ не застыла...»

²⁰ Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, издававшемся Григоріемъ Спасскимъ, за 1821 г., статья: «О Забайкальскихъ достопамятностяхъ,» Словцова.

Словесности; «Два дня изъ Римской исторіи или двое Сципіоновъ Африканскихъ,» 1830 года: посвящено Ивану Ивановичу Мартынову, какъ заслуженному любителю классической древности; «Прогулки вокругъ Тобольска въ 1830 году.» Но «Историческое обозрѣніе Сибири» есть вѣнецъ его сочиненій. Одно только чувство священнаго долга въ отношеніи къ отечеству и любви къ своей родинѣ побудили Петра Андреевича предпринять въ старости лѣтъ столь трудную работу. Какъ уроженецъ Сибири, объѣхавшій ее отъ Урала до Камчатки и прожившій въ ней много лѣтъ, онъ коротко зналъ многія частности сей страны, глубже и вѣрнѣе другихъ могъ проникнуть во многія обстоятельства и собрать свѣдѣнія для точнаго Географическаго описанія. Надо было видѣть семидесятилѣтняго сочинителя, сидѣщаго сгорбившись надъ горами книгъ и рукописей, и нерѣдко ночью, при свѣтѣ огня. Надо было подивиться примѣрному трудолюбію и терпѣнію. Весь свой умъ онъ употреблялъ на воспоминаніе своей страны и по возможности старался изобразить историческое обозрѣніе твердою рукою мастера; ибо исторія Сибири была потребностію души его:

«Дщерь Азіи богато надѣлена!
 Но статнымъ и дороднымъ раменамъ,
 Бобровую порфирой облечена,
 Съ собольими хвостами по грудямъ,
 Царевна! серебряный вѣнецъ носяща,
 И пестрой насыщью камней блестяща,
 Славянь шаперница, орды грозныхъ мать,
 Сибирь, тебя мнѣ любо вспоминать.»²¹

Послѣ Миллера и Фишера, его компилятора съ нѣкоторымъ продолженіемъ, не было Сибирскаго историка: Словцовъ дополнилъ сказанія Миллера. Для замѣщенія пробѣловъ, часто оказывающихся въ пустотѣ Сибирскаго быта, не смотря на многое множество, писанное о Сибири, безъ связи и даже съ противорѣчіями, онъ поставилъ извѣстное на своемъ мѣстѣ, устранилъ мелочи, ничего не сказывающія, обошелъ противорѣчія, и протянулъ чрезъ дальнее пространство времени нить историческую.

При такихъ условіяхъ со стороны сочинителя и при столь об-

²¹ Къ Сибири, Словцовъ.

ширномъ изученіи страны, сочиненіе Словцова не могло не отличаться отчетливостію, хотя не достигло большей полноты: «историческое обозрѣніе Сибири» состоитъ изъ двухъ книгъ: первая, заключающая въ себѣ событія съ 1588 до 1742 года, посвящена достопамятному имени Миллера, какъ писателя Сибирской Исторіи: напечатана въ 1838 году. Вторая простирается до 1823 года или до изданія Сибирскаго Учрежденія и открытія двухъ главныхъ управленій, Западнаго и Восточнаго: посвящена безсмертному имени Графа Михайла Михайловича Сперанскаго, нѣкогда бывшаго Генераль-Губернаторомъ. Вышла въ свѣтъ по смерти сочинителя въ 1844 г.

Въ сочиненіяхъ Словцова повторилась вся жизнь его. Въ нихъ видно блестящее остроуміе, образцовый взглядъ, смѣлость говорить правду; по чему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и проглядываетъ оригинальный и мѣткій критицизмъ, коимъ обнаруживалъ недостатки нѣкоторыхъ лицъ въ Сибири. Главныя же черты «Историческаго обозрѣнія Сибири»: любовь къ отечеству, нравственность и просвѣщеніе, какое было возможно въ описываемое время. Новѣйшіе писатели называютъ слогъ Словцова надутымъ, выраженія необыкновенными, даже странными. Напротивъ: слогъ его сжать, какъ у Тацита: нѣтъ у него лишнихъ словъ, но періоды наполнены мыслями; читать его должно съ толкомъ и внимательностію. Кромѣ того, чтобы вполнѣ оцѣнить слогъ и выраженія Петра Андреевича, ихъ должно разсматривать и примѣнять не къ настоящему, но къ тому времени, въ которое онъ жилъ въ молодости и подъ вліяніемъ котораго былъ воспитанъ и образованъ; ибо человѣкъ всегда есть плодъ своего времени.

Нѣтъ сомнѣнія, что Словцовъ не могъ изучить всѣхъ источниковъ съ равнымъ вниманіемъ. Пусть строгая критика находитъ недостатки въ сочиненіи его: если оно не достигло полной исторической цѣли, но за всѣмъ тѣмъ оно будетъ лучшимъ и богатымъ приготовленіемъ къ пространному произведенію Исторіи Сибири.

Въ нѣкоторыхъ журналахъ слегка упоминалось о выходѣ въ свѣтъ «Историческаго обозрѣнія Сибири», и были помѣщаемы разборы; но полной добросовѣстной оцѣнки этому замѣчательному сочиненію еще не было. Самъ сочинитель, въ предувѣдомленіи ко второй книгѣ, на отзывы объ его сочиненіи, говорилъ: «Въ IX томѣ Сына отечества за 1839 годъ я читалъ благородную рецензію на первую мою книгу Книга обвиняется въ сухости, въ одной оцѣн-

ціальности и въ устраненіи Этнографическаго отдѣла. Все это имѣло бы мѣсто въ концентѣ самостоятельной, а не областной, исторіи. Умный рецензентъ, прочитавъ двѣ страницы сего предувѣдомленія, не разсудить ли послабить свою взыскательность не менѣе и по тому, что въ моемъ планѣ надлежало быть краткимъ и достовѣрнымъ, а не краснобаемъ; что здѣшняя исторія, какъ лѣтопись правительственной опеки надъ сиротою, такъ сказать, несовершеннолѣтнею, должна повѣрять свои страницы актами, особенно при безгласности лѣтописцевъ и бывальцевъ писакъ, и что повтореніе Этнографіи истасканной завлекло бы меня далеко безъ нужды? Признаюсь, у меня нѣтъ счастливаго дара оживлять обыкновенные житейскіе хлопоты простаго быта, ни выдумать лучшую исторію, какъ поэму» и проч. Читалъ также онъ другія двѣ критики: одну довольно жесткую о недостаточности единства, другую довольно скромную о недостаточности системы. «Благодарю обоихъ судей за ихъ сужденія, едва ли не излишнія при первомъ обзорѣ и сводѣ историческихъ происшествій страны; но не пускаюсь въ прѣвіе съ притязаніями на умъ, то эпическій, то систематическій. Я ограничиваюсь существенными вопросами къ читателю: а, познакомленъ ли онъ моею книгою съ главными въ Сибири событіями и съ переменами по части управительной? б, Правиленъ ли взглядъ мой на общій ходъ дѣлъ страны, вѣрны ли мои рассказы объ особыхъ происшествіяхъ? в, Высказано ли единство, не техническое, но внутреннее, живое единство, которому по временамъ поучаетъ голосъ народный и постоянно само Правительство, заботившееся: первое прекратить несправды мѣстныя, второе распространить Христіанство? Вотъ двѣ неопровержимыя истины, сказывающіяся въ дѣлѣ первыхъ періодовъ: правосудіе и Православіе! Впрочемъ, въ духъ цѣлой страны или толпы, которыя не сложились, не видно общаго цвѣта, а объ оттѣнкахъ было и будетъ замѣчаемо.»

Довершивъ обзоръ нашъ изъ частной жизни Петра Андреевича. Онъ не былъ женатъ, не по тому, чтобы чуждался женщинъ, но превратность судьбы воспрепятствовала ему быть семейникомъ. «Ты видишь,» говорилъ онъ о себѣ въ лѣтахъ преклонныхъ одному изъ уважаемыхъ имъ лицъ, «потухшій вулканъ, и думаешь, что онъ всегда былъ покрытъ льдомъ. Въ этомъ сердцѣ перегорѣло

много чувствованій, много перекипѣло страстей: судьба однимъ разомъ ихъ погасила, какъ мы гасимъ отгорѣвшую свѣчу.»

Словцовъ былъ честенъ и смѣлъ, прямой человѣкъ, врагъ притѣсненій и несправедливости. Но съ сими достоинствами соединилось заблужденіе ума и сердца, пока въ старости онъ не обратился на путь истины.²² Дѣятельный, пылкій, умъ его, знакомый со множествомъ данныхъ, доходилъ до вопросовъ Вѣры и, увлекаемый духомъ сомнѣнія, онъ перѣдко запутывался въ противорѣчіяхъ, и отъ пути истины долго былъ отвлекаемъ то заблужденіями сердца, то заблужденіями ума. «Цѣлую жизнь, говорилъ онъ, я искалъ истины, цѣлую жизнь воевалъ съ мнѣніями, и сколько разъ бывалъ у нихъ въ плѣну! Начиналъ ли съ недоумѣній какъ Сократъ, дабы достигнуть вѣдѣній; начиналъ ли съ враждебныхъ понятій, которыя растираетъ въ пыль Локкъ и Баконъ; пускался ли отъ Кантовой проблемы о правѣ познавательности, отъ личнаго зенита я, или наконецъ отъ средоточія безусловно самосущаго, вездѣ сперва тянулись тропишки, а потомъ приводили къ тущобѣ, или къ пустошесью. Важные вопросы въ ученіи духа останутся вѣчными проблемами человѣческой недомышленности. Было дикое время, когда я взобрался на утесистую голую скалу, и положилъ предъ собою одинъ свой компасъ, и что вышло? То покрываемый туманомъ, то колеблемый переменными дуновениями, я былъ столько еще силенъ, что гордился своимъ беззащитнымъ бѣдовымъ положеніемъ, но, къ счастью, изнемогъ въ существѣ духа. Гдѣ же укрыться, думалъ я, и какъ случайно наткнулся на прохожаго Самарянина, который указалъ гостиницу и навѣщалъ меня съ любовію. Тутъ, въ скорби и во вздохахъ сердца, я измѣрилъ всю безнадежность ума, всю бездну, близъ которой шатался, въ умиленіи простеръ руки къ просвѣщающему лучу. Тутъ я узналъ, что опытная мудрость, которая открывается ищущему истины даже на краю всѣхъ дерзкихъ заблужденій, есть дочь Откровенія, есть Вѣра; тутъ, изъ чаши Новаго Завѣта, обвивающейя колосьями жизни и лозою виноград-

²² Михайло Михайловичъ Сперанскій говорилъ, что въ Невской Высшей Семинаріи былъ учитель, который проповѣдывалъ ученикамъ Вольтера и Дидерота. См. «Жизнь Графа Сперанскаго, соч. Барона Курфа, 1861 г.»

ною, я напился, и сладко успокоился. ²³ Уже лежалъ я на одрѣ смертномъ и жизнь трепетала подъ разрѣзывающими ножницами. Я закрылъ утомленную болѣзною душу отъ мечтаній міра, какъ служитель Бога и души облекся у одра моего въ священное облаченіе. Онъ кротко испыталъ совѣсть мою, и слезы раскаянія запечатлѣли исповѣдь мою. Онъ вознесъ чашу спасенія, и призвалъ меня вкусить отъ таинъ ея. О Господи! Какъ ты скоръ въ дарахъ твоихъ! Съ причащеніемъ Таинъ твоихъ, ты вмѣстѣ преложилъ кровь и тѣло мое. Я ощутилъ въ себѣ крѣпость и надежду къ жизни. Если ты повелѣлъ прожить жизнь мою, да потечетъ она отнынѣ по заповѣдямъ твоимъ, въ знаменія чудесъ твоихъ! Нечистая и мутная рѣка сія да отдѣлится отъ илу и грязи, по крайней мѣрѣ, при паденіи послѣднемъ! 4 Ноября, 1826 года.» ²⁴

По выходѣ въ отставку Петръ Андреевичъ постоянно жилъ въ Тобольскѣ, одушевлялся силою Религіи, былъ строгъ въ образѣ жизни и чуждался всѣхъ свѣтскихъ удовольствій. Временомъ располагалъ съ методической точностію, а по тому не проходило дня, который бы онъ бросилъ въ жертву праздности. Но чтобы постоянное напряженіе не могло вредить его здоровью, онъ разнообразилъ умственные труды свои. По утру, послѣ молитвы, продолжавшейся около часа, читалъ нѣсколько стиховъ изъ Евангелія, потомъ изъ *Омы Кемпійскаго*, или другого благочестиваго писателя. За тѣмъ занимался чтеніемъ, или письмомъ. Удѣлялъ нѣсколько времени на прогулку и неbolѣе часа на отдыхъ послѣ обѣда. Рѣдко самъ посѣщалъ нѣкоторыхъ изъ приверженныхъ къ нему лицъ, которые въ праздничные дни собирались къ нему для умныхъ бесѣдъ.

Весною, лѣтомъ и осенью, разѣвжалъ по окрестностямъ Тобольска и собиралъ травы и цвѣты для Гербарія, также для отдохновенія отъ учебныхъ занятій, на чистомъ полевоиъ воздухѣ, и размышленій. Такъ въ отдѣлѣ его прогулокъ вокругъ Тоболь-

²³ Прогулки вокругъ Тобольска, въ 1830 году. Москва, въ Тип. Селивановскаго, 1834 года, стр. 194—195.

²⁴ Изъ собственноручныхъ записокъ Петра Андреевича, найденныхъ по смерти его запечатанными въ особомъ пакетѣ. Здѣсь же найдена и его исповѣдь: «Преложеніе молитвы Господней однимъ грѣшникомъ.»

ска: «Видѣніе весны,» оны, между прочимъ, помѣстилъ свои размышленія. «На зеленомъ холмѣ, осынаемомъ съ запада пахучими пихтами, на высокомъ холмѣ, на которомъ, за 250 лѣтъ, жила вѣжная и вѣрная Сузге, супруга повелителя Татаръ, Кучума, сидѣлъ я въ раздумьи и, по помамъ съ горемъ, раскидывая бывлыя то радости, то печали, съ жалостію перебиралъ черты своей юности. Эхъ! Гдѣ эта бѣлая душа, какъ нынѣшній мой плюмажъ? Лѣтъ за 50 я не зналъ цѣны своей молодости: пошла она по рукамъ, и живописи не стало! Есть холстина, но не узнаю въ ней ни одного промаванія кисти, которое бы не обезобразилось отъ прикосновеній: даже и самую раму, со всѣхъ сторонъ обтертую, повело. Вотъ что значитъ давать ходить за вѣтной драгоценности по людямъ, по людямъ, у которыхъ Богъ знаетъ повадалась ли она знатокамъ.»²⁵

Такъ прошли тринадцать лѣтъ въ отставкѣ. Наконецъ недуги тѣла и преклонность лѣтъ начали разстраивать крѣпкое отъ природы сложеніе. Петръ Андреевичъ началъ чувствовать приближеніе смерти почти за годъ ранѣе. Въ такихъ мысляхъ, отъ 31 Августа, 1842 года, между прочимъ, оны писалъ въ Березовъ къ одному изъ любимыхъ и уважаемыхъ имъ лицъ, четыре года постоянно при немъ находившемуся въ Тобольскѣ, для чтенія ему книгъ и умнаго собесѣдничества. «Николай Алексѣевичъ!²⁶ Желую Вамъ пользоваться долготѣннымъ здоровьемъ и благополучіемъ. Что касается до меня, сѣкира уже лежитъ при корени.» Въ день Ангела своего, 16 Января, 1843 года, подписалъ духовное завѣщаніе и, отдавая его Н. П. Помаскину, сказалъ: «Болезнь моя усиливается, ни что не связываетъ меня съ землею. Последняя книга о Сибири кончена, слѣдуетъ только отослать въ печать (что и исполнилъ 24 Февраля). Благодарю Бога за всѣ благодѣанія его въ жизни моей, и молю его, да упокутъ меня, бѣднаго грѣшника. Хотѣлось бы подолѣе заняться дѣломъ Божиимъ, и ежели сподобитъ Господь, то намѣреваюсь приобщиться Св. Таинъ, по тому что не знаю, доживу ли еще до поста, и буду ли здо-

²⁵ Прогулки вокругъ Тобольска, стр. 15.

²⁶ Ко мнѣ, бывшему тогда Штатнымъ Смотрителемъ Березовскихъ Училищъ.—Теперь уже и сочинитель этой статьи скончался, если не ошибаюсь, весной 1870 года, въ Семипалатинскѣ, гдѣ былъ Совѣтникомъ Правленія. О. Б.

ровъ,» что и исполнилъ съ теплою Вѣры 17 числа того же мѣсяца.

Преосвященный Епископъ Владимиръ, по прибытіи изъ Кострома въ Тобольскъ, желалъ познакомиться съ Петромъ Андреевичемъ, какъ другомъ родственника своего, М. М. Сперанскаго. Въ праздникъ Благовѣщенія совершалъ онъ Литургію въ церкви прихода, гдѣ жилъ Словоцовъ, и послѣ Обѣдни, съ Гражданскимъ Губернаторомъ, М. В. Ладыженскимъ, пріѣхали навѣстить больного. Пробывъ нѣсколько минутъ, Преосвященный, при прощаніи, благословивъ отходящаго въ вѣчность, сказалъ: «Молитесь Всемогущему, да облечитъ Ваши болѣзни, и я надѣюсь скорѣ съ Вами видѣться.»¹⁷ Наавтра больного соборовали св. масломъ. Марта 28 Петръ Андреевичъ скончался, на 75 году отъ рожденія. Отпѣваніе происходило 31 числа въ кафедральномъ Соборѣ самимъ Преосвященнымъ Владимиромъ, который при семъ случаѣ говорилъ словомъ изъ текста: «Лазарь, другъ нашъ, усне.»

Блаженъ, кто, разставаясь съ симъ міромъ, въ послѣдніе свои часы могъ отдать самому себѣ свидѣтельство, что, вытерпѣвъ стрѣлы зависти, давно душевно простилъ своихъ недоброжелателей. За вольность мыслей и сужденій своихъ испилъ чашу горестей. Обратившись на путь истины, достигъ ея, и благодарилъ Просвѣтителя всяческихъ; службой и учеными трудами былъ полезенъ человечеству, и наконецъ умными и нравоучительными со-вѣтами укрѣпилъ благородныя чувства во многихъ, особенно въ сердцахъ, ему преданныхъ.

Николай Абрамовъ.

31 Декабря, 1868 года.
Семипатинскъ.

¹⁷ Преосвященный Епископъ Владимиръ скончался 20 Мая, 1845 года.

ГЕРОНТІЙ ЛЕВОНОВЪ, БЪЛОКРИВИЦКІЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ АРХИМАНДРИТЪ.

I.

ПЕРВЫЯ СВѢДѢНІЯ О ПРІВЪЗДѢ ЕГО ВЪ МОСКВУ.

1.

КОПИЯ СЪ СЕКРЕТНОЙ ЗАПИСКИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ,
Л. А. ПЕРОВСКОМУ, ДѢЙСТВ. СТ. СОВ. ЛИПРАНДИ.

12 Іюля, 1845 г. № 324.

Въ числѣ прочихъ, собранныхъ подъ рукой, тайныхъ свѣдѣній, носится тщательно скрываемая молва, что между Раскольниками или, такъ называющими себя, Старообрядцами по Священству, есть намѣреніе избрать себѣ Патріарха. Выборъ ихъ палъ на какого-то Архіерея Далматскаго, по имени Краевича, живущаго теперь безъ мѣста въ Австрійско-Итальянскихъ областяхъ. Мысль эта, какъ говорятъ, блуждаетъ уже давно между нашими Раскольниками, живущими въ большомъ количествѣ за границую, и что, будто бы, Краевичъ объявилъ на то согласіе, съ вѣдома Австрійскаго Правительства. Но какъ для заграничныхъ Раскольниковъ нужно было уполномочіе, или даже одно согласіе, Раскольниковъ, живущихъ въ Россіи, и преимущественно, должно полагать, денежное пособіе,¹ необходимое для открытія Патріаршескаго престола, сооруженія храма и другихъ зданій, содержанія и пр., и какъ между первыми нѣтъ людей достаточно зажиточныхъ, тогда какъ въ Россіи, особенно въ Москвѣ, Петербургѣ, Екатеринбургѣ, въ разныхъ мѣстахъ Сибири и пр., преиму-

¹ Присовокупляютъ къ тому, будто бы Правительство Австрійское обѣщало разрѣшить имъ избрать верховнаго духовнаго главу по ихъ обряду не прежде, какъ они представятъ достаточный капиталъ въ обезпеченіе содержанія его.

щественно же въ Москвѣ, находится множество капиталистовъ, владѣющихъ милліонами, то и были дѣланы уже ивъ за границы, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, предложенія о содѣйствіи; но Раскольники наши не давали рѣшительнаго на то отвѣта.

Нынѣ же, какъ говорятъ, мысль эта осуществилась; въ особенности въ Москвѣ, гдѣ Раскольники Поповщинскаго Согласія (Рогожскаго кладбища); недовольные отсылкой одного изъ ихъ старѣйшихъ Поповъ, обвиненнаго, будто бы ложно и бездоказательно, потеряли всякую надежду на сохраненіе исповѣдуемой ими Вѣры, когда лишатся послѣднихъ трехъ престарѣлыхъ Священниковъ своихъ, и по тому рѣшились принять предложеніе заграничныхъ единовѣрцевъ, съ тѣмъ, что посвящаемыя Патріархомъ лица не будутъ извѣстными въ Россіи за Священниковъ, а будутъ носить званію купца, или мѣщанина.

На этотъ предметъ, какъ говорятъ, собрано въ Москвѣ; на первый разъ, милліонъ рублей (одинъ будто бы Рахмановъ далъ 500 т. р. асс.). Но утверждаютъ, что не всѣ Раскольники, даже и въ Москвѣ, согласны на это и, какъ выражаются, у нихъ между собою возникъ расколъ: Одни отвергаютъ совмѣстность духовной особѣ носить свѣтское званіе, и желаютъ лучше, окончивъ, во мѣрѣ возможности, торговля дѣла свои и переведа капиталы, перейти за границу, на соединеніе съ тѣми изъ своего Согласія, которые пользуются уже свободой Вѣроисповѣданія; другіе находятъ рѣшительность эту смѣлою и усиливаются согласовать возможность соединенія въ одномъ лицѣ духовнаго и гражданскаго званія. Московскіе Старообрядцы сего Согласія, какъ говорятъ, не совершенно еще сошлись въ мнѣніяхъ съ Петербургскими, которые также раздѣлены, и даже взаимно, но всѣ, однако, готовы жертвовать деньгами, для возведенія за границую Патріаршескаго сана, чтобъ имѣть чрезъ то тайныхъ Священниковъ и не лишиться Причащенія и другихъ Христіанскихъ обрядовъ.

Раскольники наши имѣютъ сношеніе съ заграничными чрезъ единовѣрцевъ своихъ, живущихъ въ Буковинѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ нашей границы, гдѣ есть будто бы и уполномоченные отъ всѣхъ заграничныхъ. Московскіе и Петербургскіе сносятся съ ними чрезъ Черниговскихъ, Кіевскихъ и Каменецъ-Подольскихъ, но въ какихъ именно мѣстахъ, этого до сихъ поръ было не возможно.

Я полагаю, что свѣдѣнія эти удобнѣе можно разъяснить въ Москвѣ, гдѣ находится много Безпоповщины. Эта секта, а вѣсть съ тѣмъ и оба Согласія, не терпяція взаимно себя, едва ли не болѣе даже самихъ Православныхъ могутъ быть орудіемъ для разъясненія ихъ тайныхъ намѣреній и дѣйствій, если только умѣть подойти къ нимъ съ точекъ, болѣе для нихъ доступныхъ, и искусно направить ихъ къ предположенной цѣли. Здѣсь же нельзя было ничего болѣе почерпнуть, кромѣ выше изложеннаго.

2.

15 Апрѣля, 1847 г. № 217.

Въ Москву пріѣхали уже изъ за границы Раскольниковы, о которыхъ было получено мною, и сообщено, свѣдѣніе тотчасъ по ихъ вступленіи въ наши предѣлы. Они прибыли въ званіи Австрійскихъ подданныхъ, съ паспортами отъ Австрійскаго Правительства. Двое изъ нихъ: Геронтій Левоновъ и Абрамъ Ушаковъ, пріѣхали вмѣстѣ съ паспортами отъ 4-го Февраля текущаго года, въ коихъ оба показаны торговцами; живутъ также вмѣстѣ Якиманской Части на Орловскомъ подворьѣ, подъ покровительствомъ дворника Ильи Савельева, который вообще занимается притонодержательствомъ для Раскольниковъ. Третій, по имени Сила Борисовъ, ремесломъ печникъ, прибылъ въ Россію еще въ прошломъ 1846 году: жительство имѣеть Лефортовской части, у мѣщанина Тимоѣева.

Геронтій Левоновъ есть Настоятель Раскольниковьяго монастыря, находящагося въ Буковинѣ, въ слободѣ Бѣлой Кривницѣ (по Молдавански Фонтана Алба). Это тотъ самый монастырь, въ которомъ учреждена кафедра Раскольниковьяго Лжеархіерея. Абрамъ Ушаковъ выдаетъ себя за служителя Геронтіева, но долженъ быть монахъ того же монастыря; ибо замѣчено, что дома ходитъ въ суконѣ и манатѣхъ, точно также, какъ и Геронтій. О Геронтіѣ надо еще предполагать, что онъ едва ли не получилъ отъ Лжеархіерея и священство, котораго пражде не имѣлъ; ибо слышно, что теперь кто-то постриженъ имъ въ монахи на Рогожскомъ кладбищѣ. Впрочемъ, и безъ этого онъ есть главное лицо у заграничныхъ Раскольниковъ, душа всѣхъ ихъ замысловъ и

прониковъ: подъ его управленіемъ и распоряженіемъ удалось имъ выхлопотать себѣ Епископскую кафедру и прискаты на нее Лжеархіерея, обезпечивъ ему богатое содержаніе. Для сего послѣдняго Геронтій, до настоящаго случая, неоднократно уже бывалъ въ Москвѣ, и собралъ тамъ большія денежныя суммы, равно какъ и многія другія пожертвованія вещами, потребными для церковнаго украшенія, въ особенности для Архіерейской службы. Нынѣ онъ пріѣхалъ за тѣмъ же и, какъ слышно, заказалъ образа и разныя другія утвари; денѣгъ же, говорятъ, собрано имъ въ этотъ разъ до 100,000 р. Между Раскольниками нашими пускаетъ онъ слухъ, будто Австрійское Правительство формально ходатайствуетъ у Государя Императора о дозволеніи Бѣлокриницкому Лжеархіерею виѣсть въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ Русскихъ Старообрядцевъ и ставить для нихъ Поповъ, и это будто бы скоро должно восплѣдовать. Связи въ Россіи, и кромѣ Москвы, имѣетъ онъ обширныя. По Южнымъ и Западнымъ Губерніямъ ѣздятъ отъ него агенты, будто бы для закупки скота, которымъ онъ дѣйствительно производитъ значительную торговлю. Изъ Радзивилова имѣется извѣстіе, что тамъ проходятъ за границу на его имя многочисленныя денежныя посылки; вѣроятно, то же дѣлается и чрезъ другіе пункты границы.

Чтобы извлечь всевозможную пользу изъ настоящаго открытія, за симъ выходцами, въ особенности за Геронтіемъ, учрежденъ мною бдительный постоянный надзоръ, и для сего употребленъ Надворный Совѣтникъ М., на котораго во всѣхъ отношеніяхъ можно положиться. Всѣ дѣйствія и сношенія Геронтія тщательно наблюдаются; каждый шагъ его въ Москвѣ слѣдится. Такимъ образомъ предположено не упустить его изъ вида во все время пребыванія въ Москвѣ, а взять его тогда, когда онъ пойдетъ назадъ: слѣдовать тайно за нимъ, чтобы видѣть, гдѣ онъ будетъ останавливаться, съ кѣмъ будетъ видѣться, что будетъ дѣлать. За тѣмъ, когда онъ приблизится къ границѣ, будутъ приняты мѣры объ арестованіи его съ бумагами, кои могутъ у него находиться. Это будетъ сдѣлано, не подавая ни малѣйшаго вида, что Правительство напало на истинную цѣль его прибытія въ Россію; ибо, арестовавъ его въ Москвѣ, Раскольники, на предбудущее время, примутъ мѣры большей осторожности и станутъ продолжать свои сношенія съ усугубленною скрытностью. Для

насъ нужно знать, кто изъ нашихъ Раскольниковъ принимаетъ главное участіе въ этихъ сношеніяхъ, и какими путями они производятся. Когда корни зла подсыхнутъ у насъ, тогда заграничнѣе бродягамъ входъ къ намъ самъ собой прекратится.

Примѣчаніе 1-ое. Есть извѣстія, что на дняхъ, въ квартирѣ Геронтія, произведено было истребленіе пишущихся при немъ бумагъ, вѣроятно, по какимъ ни будь тревожнымъ подозрѣніямъ. Это показываетъ, какъ осторожно должно поступать, чтобы достигнуть предполагаемаго успѣха.

Примѣчаніе 2-ое. Въ Радзивиловѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, денежныя посылки, кромѣ Геронтія, приходятъ еще на имя монаха Иеронима. Этотъ Иеронимъ есть бѣглецъ изъ Россіи Раскольникъ, исправляющій должность приходскаго Священника при особой церкви для мірянъ, находящейся въ той же слободѣ Бѣлой Криницѣ, гдѣ находится монастырь, управляемый Геронтиемъ. Достоверно извѣстно, что онъ былъ также въ Москвѣ, въ прошломъ 1846 году: его ожидаютъ туда и теперь въ скоромъ времени. Это свидѣлствуетъ, что сношенія заграничныхъ Раскольниковъ съ нашими происходятъ не чрезъ одно лицо; но чему, если Геронтія теперь встревожить, тѣмъ болѣе подвергнуть явному преслѣдованію, то зло не прекратится, а только измѣнитъ путь и способы, и прикроется тайной, которую скоро ли еще удастся проникнуть.

3.

19 Мая, 1847 г. № 301.

Такъ какъ извѣстныя лица, за которыми учреждено наблюдение, скоро могутъ выѣхать въ обратный путь, то, кромѣ предполагаемаго секретнаго за ними слѣдованія, необходимо рѣшить: что же съ ними дѣлать, когда они дойдутъ до границы? Выпустить ли за границу, по учиненіи предполагаемаго обыска, или задержать подъ арестомъ?

Если при обыскѣ откроется что ни будь, положительно изобличающее ихъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, то, конечно, выпускать не слѣдуетъ. Въ такомъ случаѣ, задержавъ ихъ тамъ, гдѣ они будутъ остановлены, должно немедленно донести сюда, для дальнѣйшихъ распоряженій.

Но всего вѣроятнѣе, что лѣвннхъ уликъ при нихъ не найдется. По сообщаемымъ, дѣйстви́тъ, онѣ берутъ предосторожность истреблять всѣ, получаемыя ими, бумаги. Если жъ такъ, то къ чему послужитъ ихъ задержаніе? У нихъ есть правильные паспорта; есть благовидные предлоги прибытія въ Россію. Судить и осудить ихъ официально будетъ не по чемъ. Придется, по задержаніи, ограничиться опять высылкою же за границу. А это произведетъ неминуемо тревогу между Раскольниками, и съ тѣхъ поръ труднѣе будетъ слѣдить за ихъ сношеніями, которыя, натурально, не прекратятся, а только будутъ происходить съ усиленною скрытною и осторожною. Можно даже опасаться, что эта тревога загладитъ и тѣ слѣды, которые теперь удалось открыть и которые все болѣе и болѣе проясняются.

26 Мая, 1847 г. № 326.

По полученнымъ вчера свѣдѣніямъ, извѣстные люди, возвращаясь отъ Троицы, куда тайно сопровождалъ ихъ наблюдающій Чиновникъ, стали собираться къ немедленному отправленію въ обратный изъ Москвы путь.

Въ слѣдствіе сего наблюдающій Чиновникъ счелъ нужнымъ явиться къ Генералъ-Маіору Перфильеву и, на основаніи имѣющагося у него открытаго предписанія, просилъ о содѣйствіи къ задержанію тѣхъ людей. Но Генералъ-Маіоръ Перфильевъ не призналъ себя вправѣ приступитъ къ сему безъ опредѣлительнаго, именно на сей случай, приказанія.

Все это происходило 6-го Мая, въ тотъ день, когда послано отсюда Высочайшее повелѣніе, долженствующее положить конецъ возникшимъ недоумѣніямъ. Теперь повелѣніе сіе, отправленное съ эстафетой, должно быть получено.

Между тѣмъ наблюдающій Чиновникъ замѣчаетъ, что сказанные люди въ послѣдніе дни начали обнаруживать особенное безпокойство и истребляютъ всѣ, получаемыя ими, бумаги немедленно по полученіи. Причина этого заключается въ томъ, что, какъ видно изъ полученныхъ на дняхъ дописаній, пребываніе сихъ лицъ въ Москвѣ наконецъ обратило на себя вниманіе и мѣстнаго начальства.

5.

ТАРАВАРСКАЯ ГРАМОТА РАСКОЛЬНИКОВЪ.

1-го Іюня 1847 года.

Наконецъ, послѣ долгихъ розысканій, открылось, что переписка между коноводами Раскола, по предмету отысканія Митрополита, производится посредствомъ, такъ называеомой, Тарабарской грамоты, которая состоитъ въ слѣдующемъ измѣненіи значенія буквъ:

Б	уотребляется	вмѣсто	Щ,	а	Щ	вмѣсто	Б
Г	—	—	Щ,	а	Щ	—	В
В	—	—	Ч,	а	Ч	—	Г
Д	—	—	Ц,	а	Ц	—	Д
Ж	—	—	Х,	а	Х	—	Ж
З	—	—	Ф,	а	Ф	—	З
С	—	—	Л,	а	Л	—	С
К	—	—	Т,	а	Т	—	К
М	—	—	Р,	а	Р	—	М
Н	—	—	П,	а	П	—	Н

II.

СЛѢДСТВІЕ,

1.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПОЯСНЕНИЕ ХОДА СЛѢДСТВІЯ.

Декабря 1870.

Многіе журналы говорили объ этой, въ свое время замѣчательной, личности, но приводимыя ими данныя были неполны и не всегда вѣрны. Находясь въ то время на службѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, мнѣ выпала жребій слѣдить за Геронтіемъ, начиная съ 1845 года, собирать свѣдѣнія объ основаніи Лжемитрополіи въ Бѣлой Крилицѣ, въ Австріи; учредить, въ 1847 году, наблюденіе за Геронтіемъ, когда онъ, съ янокъ

Діонисіемъ, прїѣхалъ опять въ Москву, уже въ санѣ Аждакримандрита, но съ Австрійскими паспортами, подъ названіемъ торговцовъ, ¹ съ цѣлю сообщанія съ Московскими и другими нашими Раскольниками и собранія съ нихъ лепты и пр. Наконецъ, по арестованіи его и доставленіи въ III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Шефъ жандармовъ возложили на меня производство слѣдствія. Прошла почти четверть вѣка, и событіе это входитъ уже въ колею исторіи, а по тому полагаю не лишнимъ выяснитъ оное, не основанія точныхъ данныхъ, съ приложеніемъ подлинныхъ показаній Геронтія и другихъ, прикосновенныхъ къ дѣлу; ² наконецъ, пространнаго подлиннаго письма ко мнѣ Геронтія, ³ чрезвычайно любопытнаго, изъ участъ, и т. д.

Не буду здѣсь говорить о ходѣ этого дѣла и постепеннаго его развитія, что видно изъ прилагаемыхъ актовъ; замѣчу одно предшествовавшее до признанія Геронтія, Ушакова и пр.

По доставленіи Геронтія, Ушакова и Нѣмца Миллера въ III Отдѣленіе, они были помѣщены въ отдѣльныхъ одна отъ другой комнатахъ. Въ тотъ же вечеръ, по донесенію Государю, возложено было на меня производство слѣдствія и дознаній: во 1, когда бѣжали изъ Россіи, и какъго теперь званія; ⁴ во 2, поводъ посѣщенія ими Москвы, а въ предшествовавшія ихъ поѣздки Петербурга и другихъ мѣстъ; въ 3, съ кѣмъ изъ нашихъ Раскольниковъ имѣли они сношенія и какія именно; въ 4, найденныя при нихъ деньги и предметы, исключительно служащія къ совершенію церковныхъ обрядовъ, гдѣ ими куплены, или кѣмъ отправлены, куда? и т. д. На другой день, по утру, я ознакомился съ тремя личностями, вовсе не касаясь дѣла. А. В. Дубельтъ, водившій меня по номерамъ, по моей просьбѣ, перемѣнилъ помѣ-

¹ Геронтій въ паспортѣ названъ былъ Леоновымъ, шюкъ Діонисій Абрамомъ Ушаковымъ. Этотъ въ послѣдствіи оказался Дмитріемъ, какъ даже будетъ видно.

² Показаніе Ушакова не сохранилось: оно не имѣетъ большого значенія и значится въ дописаніяхъ № II и III.

³ Первой половинѣ этого вопроса я не касался, по причинѣ, которой объяснится въ своемъ мѣстѣ.

⁴ Этого вопроса я также не предлагалъ: онъ самъ собою выяснился изъ признаній.

щеніе Геронтія ближе къ назначенной комнатѣ для спротовъ, или, какъ я называлъ, Геронтію, бесѣдъ.⁵ Въ тотъ же день, вечеромъ, я вызвалъ Ушакова, о которомъ имѣлись уже довольно положительныя данныя, что онъ бѣглый изъ Россіи, и даже указывалось мѣсто его родины, но не давая ему подозревать этого, получилъ словесное объясненіе, что онъ родомъ изъ Буковины, что промышленникъ, что (Левоновъ) Геронтій, съ которымъ онъ прѣѣхалъ, то же по Старой Вѣрѣ, купецъ; что онъ, Ушаковъ, не разъ прѣѣзжалъ ярею Бѣлую Крилицу, знаетъ, что тамъ есть монастырь, но не знаетъ, извѣстемъ ли о томъ Левоновъ и т. п., присовокупивъ, что положительнѣе знаетъ только то, что Левоновъ Геронтій не принадлежитъ, какъ и онъ, Ушаковъ, къ монашеству и бѣлому духовенству.⁶ Ушаковъ былъ роста выше средняго, плотенъ, лицо круглое, видъ здоровый, съ довольно окладистой темнорусою бородой, глаза быстрые и взглядъ не всегда прямой. Проведя съ нимъ около двухъ часовъ въ разговорѣ, я замѣтилъ ловкость веденія онаго, твердость его характера, принципиальность, которая не упустила бы замѣтить малѣйшее выказанное наивѣдѣніе того, о чемъ должно его спрашивать, а до тому, на этотъ первый разъ, я воздержался отъ снятія письменнаго вопроса. Послѣ, также словесно, опросилъ Миллера: показаніе его было безсмысленно, какъ это будетъ видно далѣе. На взглядъ онъ не представлялъ ничего особеннаго: роста мало-средняго, черные густые волосы и вообще походилъ былъ на всѣхъ Нѣмецкихъ прикащиковъ въ лавкахъ. За тѣмъ я пригласилъ Геронтія; по распоряженію Л. В. Дубельта, намъ подали чай. Геронтій былъ средняго роста, сухоощавъ, съ маленькой рѣдкой бородкой, какъ и на головѣ, темныхъ волосъ нѣсколько съ просѣдою; лицо продолговатое; физіономія чрезвычайно привлекательная, на которой изображалось смиреніе, никогда не измѣнявшееся; голосъ тихій, глаза карые, небольшіе, но весьма живые; говоръ плавный, расчитанный, память большая, и вообще онъ мнѣ показался, какъ съ перваго раза, такъ и въ продолженіе

⁵ Для спротовъ назначена была голубая гостиница, вправо отъ балкона; тогда домъ не занимался подъ жильемъ.

⁶ Эти послѣднія слова не были еще мною вызываемы, и сказаны имъ, конечно, пообдуманно, или, можетъ быть, на дорогѣ онъ слышалъ это подозрѣніе.

всего времени, человѣкомъ умнымъ, хитрымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ твердымъ. Я началъ съ нимъ разговоръ о мѣстахъ, изъ коихъ онъ пріѣхалъ, и мнѣ, въ 1827 и 1828 годахъ, близко знакомыхъ; о вновь учрежденной Митрополіи и т. п. Онъ сообщилъ, очень откровенно, многія свѣдѣнія, какъ принадлежащій Старой Вѣрѣ; что онъ бываетъ раза четыре въ годъ на ярмаркѣ, по дѣламъ торговымъ; что болѣе постоянное его жительство въ Черновцахъ и т. п. На этотъ разъ я не касался предмета.

На слѣдующій день, при тѣхъ же условіяхъ, я коснулся предмета распросами о духовныхъ чинахъ Митрополіи, Бѣлокриницкаго монастыря и т. п. На все это онъ сообщилъ кое-какія свѣдѣнія, присовокупивъ, что хотя онъ и по Старой Вѣрѣ, какъ его дѣдъ и отецъ, но, занимаясь торговлею, неполнѣ ознакомленъ съ составомъ Бѣлокриницкаго духовенства и т. п. Посѣщалъ его в Ушакова я въ продолженіе двухъ недѣль ежедневно, а иногда и по два раза, съ цѣлю ближе ознакомиться съ ихъ личностями и замѣтить какое либо противорѣчіе, чтобы имѣть основаніе къ надеждѣ что либо извѣдать, и тогда дать письменные вопросы.⁷ Между тѣмъ, на основаніи Высшей Власти, Л. А. Перовскій и Графъ А. Ѳ. Орловъ, настаивали о скорѣйшемъ окончаніи. Н. И. Надеждинъ составилъ вопросы, которые передалъ мнѣ Министръ (рукою Н. И. писанные и въ подлинникѣ прилагаемые). По разсмотрѣніи ихъ, я нашелъ, что многое въ нихъ не положительно обнаруживало наши о Геронтіи и Ушаковѣ свѣдѣнія, а по тому, какъ мнѣ изъ опытовъ извѣстно, что предлагать такіе вопросы въ особенности Геронтію, значило бы заявить ему, что все ожидается отъ его признанія, а что мы сами мало знаемъ о дѣлѣ, по которому они заарестованы, я оставилъ проектъ этихъ вопросовъ безъ движенія, а продолжалъ дальнѣйшее съ ними ознакомленіе.

⁷ Въ продолженіе этого времени оба они жаловались на скуку, что имъ не даютъ ничего читать; тогда я взялъ отъ Геронтія заглавіе книгъ, которыя онъ желалъ: всѣ онѣ были духовнаго содержанія, но Расколу; я ему доставилъ ихъ, и тѣмъ пріобрѣлъ его ко мнѣ довѣріе, которое, впрочемъ, не переходило тѣхъ границъ, которыя бы, какъ мнѣ хотѣлось, чтобы онъ переступилъ. Однако же довѣріе это дошло въ послѣдствіи до того, что онъ далъ мнѣ здѣсь, въ подлинникѣ прилагаемую, записку къ одному изъ здѣшнихъ Раскольниковъ прося его прислать чрезъ меня одну изъ Раскольниковыхъ книгъ, взявъ съ меня слово не вмѣнать старика въ бѣду. Я исполнялъ это: не передавая записки по надписи, досталъ эту книгу изъ другихъ Раскольниковыхъ рукъ.

Главное, что могло бы обвинить ихъ обоихъ, была бы улика, что званіе ихъ въ паспортахъ показано ложно, что они не купцы, а монахи; но таквихъ уликъ нельзя было ожидать; ибо ни одинъ Раскольникъ не сталъ бы уличать ихъ на очной ставкѣ.¹ Посѣщая Геронтія и угощая его чаемъ, я могъ добиться только того, что онъ заявилъ себя вполне преданнымъ Старой Вѣрѣ, и иногда такъ воспламенялся, что мнѣ казалось, онъ искалъ и меня обратитъ къ оной, приводя изъ Св. Писанія многіе тексты и толкуя ихъ. Будучи очень мало свѣдущимъ въ Богословіи, я былъ поставленъ въ положеніе, изъ котораго мнѣ трудно было выпутаться иначе, какъ сдѣлавъ ему вопросъ: «Какъ онъ, не принадлежа къ духовному званію, знаетъ такъ твердо и такъ странно этотъ предметъ?» На это отвѣчалъ онъ, что «каждый истинный Христіанинъ обязанъ знать свою Вѣру,» и опять привелъ нѣсколько текстовъ. Я сообщилъ о семъ Н. И. Надеждину, и приглашалъ его повидаться съ Геронтиемъ и побороться съ нимъ на текстахъ, но Н. И. отказался: онъ не хотѣлъ, чтобы Раскольники знали объ его участіи въ ихъ дѣлахъ, что могло бы повредить дальнѣйшему собранію о нихъ свѣдѣній. Геронтій казался воодушевленнымъ одержимую надо мною побѣдой, и каждый разъ встрѣчалъ и провожалъ меня текстами. Между тѣмъ настаивали о скорѣйшемъ окончаніи слѣдствія. Я объяснилъ Министру, какъ полезно было бы посѣщеніе Геронтія Надеждинимъ; онъ созналъ пользу и поручилъ ему исполнить это; мы условились съ Надеждинимъ, и онъ пріѣхалъ черезъ полчаса послѣ того, какъ я завелъ съ Геронтиемъ разговоръ о Богословіи. Появленіе Надеждина удивило Геронтія (прежде никто не входилъ). Лично онъ не зналъ Н. И., но когда я ему назвалъ его, онъ отозвался, что слышалъ о немъ. Поговоривъ съ Н. И. о вымышленномъ предметѣ, по которому будто онъ отыскивалъ меня, я обратился къ Геронтію, сказавъ, что вотъ съ кѣмъ онъ можетъ толковать о Богословіи. Бесѣда между ними продолжалась около двухъ часовъ, и, по окончаніи оной, мнѣ казалось, что Геронтій едва ли не одержалъ побѣды, по крайней мѣрѣ, изобиліемъ приводимыхъ

¹ Здѣсь были такіе, которые ихъ, въ особенности Геронтія, знали близко, но встѣпъ подъ руки спрошенные, отзывались о немъ, что слышали, но лично не знаютъ.

нѣ текстовъ, сравнительно съ тѣми, которыми возражалъ Н. И. Надеждинъ: дѣло шло о, такъ называемомъ, Никоновскомъ исправленіи священныхъ книгъ. И эта бесѣда не привела ни къ чему. Министръ и Графъ Орловъ сказали мнѣ, что Государь не разъ спрашивалъ объ «Австрійскомъ Архимандритѣ.» Я понималъ это выраженіе, но удикъ юридическихъ ни какихъ не было: паспорта Австрійскіе называютъ ихъ купцами, и были въ законномъ порядкѣ; писемъ при нихъ не было; разная церковная утварь показывалась ими, купленной, какъ пожертвованіе въ ихъ церковь; разногласій между ними и приведенныхъ изъ Кіева Булышкинымъ, не было; о свидѣтеляхъ, могущихъ ихъ уличить въ не принадлежащемъ имъ въ паспортахъ званіи, нельзя было и думать: переписка моя съ Москвою по этому случаю это подтверждала. Я рѣшился прибѣгнуть къ расчитанной внезапности, въ важныхъ случаяхъ, допускаемой и мнѣ не разъ удававшейся, а, притомъ, надо же было чѣмъ либо кончить около двухъ мѣсяцевъ продолжавшееся дѣло.

Для приведенія въ исполненіе помянутого предначертанія, я началъ съ Ушакова, и въ первый разъ сказалъ ему, что онъ монахъ, (не упоминавъ, что онъ нашъ бѣглый мужикъ); что наконецъ получены свѣдѣнія, что Девопръ Бѣлокриницкій Архимандритъ Геронтій; что ожидаются лица, которые ихъ уличать; что тогда будетъ худо; что они почтутся шпионами, по тому что пріѣхали въ Россію подъ другими званіями; сознавшись же прежде удикъ, будете прощены и т. д. Но онъ остался непоколебимъ, ссылаясь на паспортъ, что можно донести справки въ Черновцахъ (въ Буковинѣ), гдѣ выданъ ему таковой, и гдѣ всѣ его знаютъ, и рѣшительно утверждалъ, что ни онъ, ни Геронтій, не принадлежать ни къ черному, ни къ бѣлому, Духовенству и т. п.

Послѣ сего я обратился къ Геронтію, сказавъ ему тоже, что, по полученнымъ ночью свѣдѣніямъ, оказывается, что онъ и Ушаковъ не купцы, а монахи. По обыкновенію, мы сѣли, и намъ поданъ былъ чай и, какъ слѣдовало ожидать, я не замѣтилъ рѣшительно ни какого впечатлѣнія: тѣ же ссылки на паспортъ и на извѣстность его въ Черновцахъ и т. п. Такъ продолжалось три дня, въ которые я по два, а одинъ день три, раза видѣлся съ ними, и другого разговора не было, какъ только о томъ, что оба они монахи; что каждый день получаютъ подтвержденія и

т. п. Наконецъ, когда, по моему соображенію, пришла рѣшительная минута къ развязкѣ моихъ предположеній, я пріѣхалъ въ десять часовъ утра, и прежде видѣлся съ Ушаковымъ въ продолженіе болѣе полутора часа, убѣждалъ его спасти себя признаніемъ; что Левоновъ умнѣе его, сознался, что онъ Архимандритъ Геронтій; назвалъ ему извѣстныхъ намъ лицъ монастыря, будто бы названныхъ Геронтіемъ и т. д. Но все осталось тщетнымъ; ничто не имѣло на него вліанія: онъ утверждалъ свое, прибавивъ только, что Левоновъ можетъ говорить за себя, что хочетъ, только и онъ не можетъ назвать себя Архимандритомъ; я знаю его куцомъ, какъ и всѣ его знаютъ.

Въ слѣдъ за симъ, сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія, я пригласилъ Геронтія, и когда мы сѣли за столъ передъ диваномъ и намъ подали чай, на обычный, сказанный мнѣ какой-то привѣтъ, почерпнутый по обыкновенію изъ Св. Писанія; я прямо приступилъ къ дѣлу, и въ первый разъ назвалъ его отцомъ Архимандритомъ, присовокупивъ, что теперь я могу такъ называть его; ибо мы имѣемъ уже положительныя данныя. Онъ усмѣхнулся, опять что-то сказалъ изъ Св. Писанія, но я ему на отрѣвъ сказалъ: «Изъ двумѣсячнаго нашего ежедневно по нѣскольکو часовъ свиданія, я пришелъ къ убѣжденію, что онъ ревностный послѣдователь Старой Вѣры, но до сихъ поръ это только на словахъ; по тому что, если бы онъ питалъ это въ душѣ своей, то, по примѣру Св. Отцовъ, не скрывалъ бы свое назначеніе проповѣдывать свою Святую Вѣру по совѣсти, и не осквернялъ бы свой священный санъ званіемъ прасола (по Молдавански торговецъ свиньями и другіе скотомъ), а гласно бы стоялъ за истину своего Исповѣданія и пр. Это нѣсколько подѣйствовало на него: показалось мнѣ, что въ голосѣ его менѣе твердости; за тѣмъ я ему далъ понять, что за то, что онъ упорный Старовѣръ, и какого бы онъ сана ни былъ, не подлежалъ бы большей отвѣтственности: онъ видитъ, что Старобрядцевъ и у насъ немало, и можетъ быть, все это кончилось бы тѣмъ, что, въ слѣдъ за собственнымъ сознаніемъ, онъ высланъ бы былъ за границу; но со всѣмъ другимъ, если онъ будетъ уличенъ въ заперательствѣ и т. д. Наконецъ присовокупилъ, что, полюбивъ его, долженъ предупредить, что, послѣ такой улички; его могутъ принять за подосланнаго въ Россію шпіона, подъ ненастоящимъ въ паспортѣ зв-

ніемъ, и тогда, по закону, каторга, а, пожалуй, и хуже. При словѣ «шпіонъ» я замѣтилъ въ лицѣ и во всемъ корпусѣ какое-то движеніе, такъ что чай въ блюдечкѣ, которое онъ держалъ, значительно колыхался; но, въ слѣдъ за симъ, онъ, хотя и не съ прежнею твердостью, опять повторилъ, что онъ нѣ архимандритъ, и весь городъ Черновцы поручится, что онъ купецъ. Увидѣвъ, что Геронтій значительно взволнованъ, и чтобы не дать ему успокоиться, я подалъ условленный знакъ. Дверь, находившаяся сзади креселъ, на которыхъ сидѣлъ Геронтій, отворилась, и жандармскій Офицеръ ввелъ Ушакова. Я всталъ (Геронтій, обернувшись, посмотрѣлъ, и тоже всталъ) и, подходя къ Ушакову, возвысивъ нѣсколько голосъ, сказалъ: «Видишь ли! О. Геронтій умнѣе и набожнѣе тебя: онъ сказалъ, кто онъ и кто ты: ты инокъ Діонисій,» и, не давъ обонимъ опомниться, я продолжалъ: «Что же ты стоишь, не подходишь подъ благословеніе?» Ушаковъ почти бросился къ Геронтію, стоявшему отъ него шага на четыре, сдѣлалъ земной поклонъ къ ногамъ и не подымалъ головы. «Что же вы, О. Геронтій не благословяете его?» Это было тотчасъ сдѣлано: оба облились слезами. Осѣняя себя повторительнымъ крестнымъ знаменіемъ, Геронтій не въ силахъ былъ стоять, опустился въ кресло. Все это, съ появленія Ушакова, едва ли продолжалось болѣе минуты. Геронтій, придя нѣсколько въ себя, перекрестился и, обратившись ко мнѣ, сказалъ нетвердымъ голосомъ: «Гораздо легче на душѣ!» перекрестилъ Ушакова, который сдѣлалъ три земные поклона къ ногамъ Геронтія, сказавшаго какія-то молитвенныя слова, и я отпустилъ перваго, вполне довольный удавшимся расчетомъ. Но чтобы не потерять плодовъ, я остался съ Геронтіемъ. Выпивъ еще нѣсколько чашекъ чаю, онъ не разъ повторялъ мнѣ, что онъ чувствуетъ большое облегченіе. Я ему предложилъ тотчасъ писать, чтобы не терять времени и предупредить какое либо рѣшеніе, которое онъ могъ бы принять онъ обѣщалъ; я не хотѣлъ, однако же, оставить его одного, а питать, какъ съумѣю, принятое имъ намѣреніе, а по тому рѣшился остаться и обѣдать съ Геронтіемъ.

* Во все время, что Л. В. Дубельтъ занималъ мѣсто начальника Штаба Корпуса Жандармовъ, арестованные въ III Отдѣленіи пользовались всѣми своими привычками, часто незлыми, а иногда даже и прихотливыми.

Ему подано было обычныхъ три блюда постныхъ. Но водки, вина и пива, онъ не пилъ: ему подавался квасъ. ⁹ За обѣдомъ Геронтій нѣсколько успокоился, и черезъ полчаса послѣ распоялся писать, спросивъ меня, какъ и что? Получивъ въ отвѣтъ, что это онъ знаетъ лучше меня, а мой совѣтъ только тотъ, чтобы писалъ по совѣсти; что Государь великодушенъ. Геронтій не усидѣлъ: вставъ поспѣшно, подошелъ ко мнѣ и съ взволнованнымъ удивленіемъ спросилъ: «Не уже ли Государь будетъ знать?» На утвердительный мой отвѣтъ онъ сѣлъ, три раза перекрестился и началъ писать. Въ часъ по полуночи онъ кончилъ. ¹⁰ Я пробѣжалъ написанное, чтобы видѣть, естьли тутъ что удовлетворительное, и увидѣвъ, что оно превзошло всякое мое ожиданіе, не входилъ въ объясненіе, обѣщая пріѣхать на другой день. Написанное Геронтиемъ было пространное письмо на мое имя (въ поллиникѣ прилагаемое. По пріѣздѣ домой, я подчеркнулъ мѣста, заслуживающія болѣе вниманія, и въ девять часовъ утра показалъ Министру: онъ тотчасъ велѣлъ мнѣ съ этимъ письмомъ ѣхать къ Графу Орлову и сказать, что по этому предмету имъ необходимо сегодня же видѣться. Графа Орлова я уже не засталъ; тогда Министръ приказалъ ѣхать во дворецъ, въ дежурную комнату, и вызвать Графа. Графъ тотчасъ вышелъ въ пріемную: «Ну, что: побѣда?» — «Полная, Ваше Сіятельство!» Увидѣвъ, что я приблизилъ руку къ карману, онъ меня остановилъ словами: «Постойте: войдемъ-те сюда!» Изъ смежной комнаты съ дежурной онъ выслалъ находившагося тутъ человѣка. Я подаль ему письмо Геронтія, указавъ на подчеркнутое; онъ пробѣжалъ, всталъ было, но потомъ опять сѣлъ, сказавъ: «Надо прочесть все для связи;» приказалъ мнѣ ожидать и вышелъ съ письмомъ. Почти черезъ часъ онъ возвратился и, возвращая мнѣ оное, сказалъ: «Да, такъ далеко этого и не ожидали!» Скажите Льву Алексѣевичу, что отсюда, около двухъ часовъ, я прямо буду къ нему; будьте и вы тамъ: это должно разыгратъся.» Дѣйствительно, содержаніе письма должно было обратить особенное вниманіе; ибо въ немъ не только что видны

¹⁰ Какъ это, такъ и въ послѣдствіи, Геронтій писалъ все прямо, безъ подготовительной черновой. Иногда онъ останавливался на минуту, или около, слагая въ головѣ своей предпріятое къ написанію, и потомъ продолжалъ, не останавливаясь, нѣсколько страницъ.

были всѣ тайныя козни Вѣнскаго Двора, но и Геронтій, уподобляя себя Апостолу, дѣлалъ воззваніе къ Государю о дозволеніи нашимъ Раскольникамъ имѣть Поповъ, рукополагаемыхъ въ Австрійской Бѣнокриницкой Лжемитрополіи и т. п.

Часа черезъ полтора Графъ Орловъ пріѣхалъ къ Министру, и черезъ полчаса я былъ позванъ. Оба казались очень довольными успѣхомъ; но первый изъ нихъ замѣтилъ, что содержаніе письма имѣло бы болѣе значенія, если бы оно было въ формѣ отвѣта на вопросы и т. п. Я объяснилъ ему, какъ все это происходило, и что при тѣхъ обстоятельствахъ надо было дать полную свободу Геронтію высказаться въ какой бы то ни было формѣ, и, имѣя уже это письмо, не трудно будетъ получить отъ него форменное показаніе и необходимыя разъясненія. Не знаю, по чему Графъ находилъ это особенно важнымъ, и просилъ Министра, что, если я усилю въ этомъ, то въ какомъ бы часу дня, или ночи, ни было, тотчасъ чрезъ меня прислать ему. Кажется, что и Министръ какъ бы опасался, чтобы Геронтій не воспротивился облечь это въ другую форму, хотя опасеніе было совершенно неосновательно уже по тому одному, что дѣло это, по своей исключительной важности, не могло попасть въ колею обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ, и при томъ, конечно, и Геронтій не зналъ различія силы тѣхъ, или другихъ, показаній, и я вполне былъ убѣжденъ, что сущность, написанную имъ въ письмѣ, онъ готовъ облечь въ какую угодно форму и т. д.; Министръ, какъ показалось мнѣ, согласился со мною, и я посѣтилъ къ Геронтію. Онъ ожидалъ меня съ нетерпѣніемъ: успокоивъ и ободривъ его, присовокупилъ, что жаль только одного, что онъ написалъ на мое имя, а не показаніемъ. Какъ я и ожидалъ, Геронтій положительно не понималъ этого: я ему рассказалъ, и онъ изъявлялъ готовность тотчасъ же написать все то же, какъ я ему укажу. Письмо это было у меня, но я не хотѣлъ ему оставлять онаго, а ожидать мнѣ было нельзя; ибо другія дѣла, довольно важныя, требовали въ это время моего присутствія дома, въ Комисіи, также по Высочайшему повелѣнію, а по тому и отвѣчалъ, что письмо его теперь не у меня, а вечеромъ привезу, и тогда онъ переищетъ его въ другую форму, начавъ вотъ такъ-то. На вопросъ: «У кого же теперь это письмо?» Я отвѣчалъ, у того, кто очень выше насъ съ вами. Это его порадовало, и проговорилъ какой-то

текстъ и, перекрестившись, спросилъ меня: «Какъ же начинать?» Я ему сказалъ, что въ семь часовъ буду, и тогда займемся. Онъ замѣтилъ, что до семи часовъ еще около четырехъ часовъ времени, и что онъ началъ бы тотчасъ. Чтобы удовлетворить его, я написалъ ему двѣ заглавныя строки: «Сего 1847 года, такого-то дня, наспросъ показалъ,» и сказалъ: «Вотъ вамъ секретъ, а послѣ сего пишете все, что написали въ письмѣ, и прибавляйте, что вздумаете!» Напущенный его текстами, я уѣхалъ.

Въ осьмомъ часу я былъ уже у него: пространное показаніе его было почти готово; онъ былъ въ самомъ спокойномъ расположеніи духа, просилъ меня просмотрѣть его, но я посмотрѣлъ только, тѣмъ ли онъ началъ; увидѣвъ это, я отказался видѣть остальное, и прочиталъ, когда все будетъ готово. Намъ подали чай, я попросилъ у дежурнаго газеты, и въ девять часовъ все было готово. Я прочиталъ и, найдя вполнѣ удовлетворительнымъ, прямо отправился къ Министру, отъ него, въ 11 часовъ, къ Графу Орлову, который просилъ меня прочиталъ ему и, по окончаніи, сказалъ: «Слава Богу: гора съ плечъ свалилась!»¹¹ Что эти слова значили, я ни тогда, ни до сихъ поръ, ни какъ не понимаю. Оставивъ у себя показаніе, Графъ приказалъ сказать Министру, что завтра, въ 11 часовъ, будетъ къ нему. И дѣйствительно, не замедливъ. Проходя чрезъ пріемную и замѣтивъ меня, онъ сдѣлалъ знакъ слѣдовать за нимъ. Мы вмѣстѣ вошли въ кабинетъ, гдѣ застали М. Н. Муравьева: онъ тотчасъ вышелъ, сказавъ Министру: «До другого раза! Теперь я, кажется, лишній.» Левъ Алексѣевичъ ничего не сказалъ, но Графъ Орловъ отвѣчалъ: «Да, намъ надо поговорить.» М. Н., выходя, бросилъ весьма недружелюбный взглядъ на меня и на Графа Орлова, который, вмѣстѣ съ Министромъ, знаменательно улыбнулись: причины тому тогда я еще не зналъ. Когда мы остались одни, Графъ сообщилъ Министру, что теперь дѣло уяснилось до такой уже степени, что Государь приказалъ дополнять и сиротами другихъ прикосновенныхъ къ этому лицъ. Взято было еще нѣсколько странствующихъ монаховъ, которые, при первомъ опросѣ моемъ, еще прежде, всѣ отреклись отъ своихъ званій, но въ послѣдствіи, узнавъ о сознаніи

¹¹ Содержаніе показано буквально по приложенію № 6 его подлиннаго письма, исключая, что начиналось: «Сего 1847 г.» и т. д.

Геронтія и Ушакова, сдѣлали то же, одни съ большимъ, другіе съ меньшимъ, упорствомъ, пополнили то, что оставалось недостаточно разясненнымъ. Но это имѣло второстепенное значеніе и бросало только свѣтъ на то, съ какою легкостью бродяги эти всюду могли безнаказано проникать.¹²

Дальнѣйшее развитіе, ходъ и окончаніе дѣла о Геронтіѣ, и его спутникахъ, видно изъ подлинныхъ документовъ и копій, въ хронологическомъ порядкѣ соединенныхъ и при семъ прилагаемыхъ. Для разясненія же нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣлано особое примѣчаніе.

Р. С. Я слышалъ, что Геронтій, послѣ перевода его изъ Васильевского развѣдана въ Шлиссельбургъ, присоединился къ Единовѣрью и потомъ вступилъ въ Православіе, и будто бы въ Гуслицяхъ, въ монастырѣ около Москвы, умеръ.

2.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА! МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ПО ВСТРѢТИВШЕМУСЯ НЕДОУМЪНІЮ ВЪ ПЕРЕДАЧѢ Н. И. НАДЕЖДИНЫМЪ. ПРИКАЗАНІЯ.

26 Іюля, 1847, № 1013.

Статскій Совѣтникъ Надеждинъ сообщалъ мнѣ приказаніе Вашего Высокопревосходительства, чтобы я «извлекъ нужное изъ показаній Геронтія, Ираклія и другихъ, соприкосновенныхъ къ Бѣлокриницкому дѣлу, пяти лицъ ихъ Согласія, находящихся какъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ помянутыя пять лицъ имѣли ночлеги, сношенія и вообще единомысліе въ укрывательствѣ отъ Правительства своихъ тайныхъ замысловъ,» какъ вся эта записка Стат. Сов. Надеждина и личное его посѣщеніе меня по сему предмету увѣряютъ, что «это необходимо, при пред-

¹² Эти показанія, почти всѣ подлинныя, я соединилъ вмѣстѣ, особо отъ дѣла, прямо относящагося до Геронтія, и что можетъ оставаться безъ вниманія, исключая собственноручнаго показанія Рогожскаго Попа Федора, за годъ до поимки Геронтія. Показаніе это во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно замѣчательно.

ставленіи Государю Императору дѣла о Геронтіѣ на конфирмацію, Вамъ, вмѣстѣ съ Графомъ А. Ѳ. Орловымъ, сдѣлать всеподданнѣйшій докладъ, и по сему съ мнѣніемъ и положеніемъ взысканія тѣмъ изъ нихъ, въ особенности Попечителей кладбища и болѣе вліятельныхъ лицъ въ Согласіи, которые благопріятствуютъ тайнымъ «преступнымъ кознямъ съ границею противъ распоряженіи Правительства.»

Но нѣсколько дней тому назадъ, на спросъ мой: «Не можете ли изготовить помянутое извлеченіе, Ваше Высокопревосходительство изволили заявить свое мнѣніе, совершенно противоположное тому, которое сообщаетъ мнѣ нынѣ Ст. Сов. Надеждинъ. Оно, послѣ взаимныхъ замѣчаній, опредѣлилось Вашимъ Высокопревосходительствомъ слѣдующимъ образомъ: Во 1-хъ, въ числѣ упоминаемыхъ въ показаніяхъ лицъ, находится много лицъ, вѣдущихъ значительные торговые обороты, пользующіяся своею честностію и добрымъ именемъ, и если при такихъ условіяхъ они и могли провиниться, то поступокъ ихъ основанъ на религіозномъ началѣ, предметъ щекотливомъ, какъ Ваше Высокопревосходительство изволили не разъ признавать это. Во 2-хъ, если подвергнуть ихъ какой либо гласной за то отвѣтственности, то это будетъ имѣть видъ, какъ бы искать отъ нихъ для Слѣдователей взятку, безъ каковыхъ, по общему заведенному порядку, и быть иначе не можетъ. Мнѣ же, какъ Ваше Высокопревосходительство изволили объявить, по случаю извѣстнаго, по Высочайшему повелѣнію, секретнаго порученія оставить Петербургъ и ѣхать на неопредѣленное время въ Москву и другія мѣста, нельзя. Въ 3-хъ, ограничиться же наказаніемъ только бѣдныхъ было бы и несправедливо, и еще болѣе утвердило бы молву, что богатые отдѣлались взяткой, такъ что если бы они и оказались невинными, молва бы не менѣе того утвердила это мнѣніе.

Ваше Высокопревосходительство изволили полагать, что въ этомъ дѣлѣ достаточно было ограничиться пятью жертвами, поименными съ поличнымъ и сознавшимися; что такая мѣра успокоить и, можно сказать, сверхъ ожиданья, тѣхъ, которые нынѣ находятся въ трепетномъ состояніи,—о такомомъ наблюденіи, по приказанію Вашему, третьяго дня мною предварительно уже сообщено Надворному Совѣтнику М.ву.

Изъ допросовъ сдѣлана выписка, которая же переписываетъ-

ся, такъ какъ Вамъ Высочайшее повелѣніе дозволило изъявить желаніе видѣть этотъ списокъ только для своего свѣдѣнія

Надѣюсь, что рана моя послѣ завтра позволитъ мнѣ лично представиться Вашему Высочайшему повелѣнію, чтобы узнать, не изволили ли Вы признать необходимымъ измѣнить первое по сему предмету мнѣніе? Во всякомъ случаѣ сообщенное мнѣ Ст. Сов. Надежливнымъ приводится въ исполненіе.

Примѣчаніе. Статскій Совѣтникъ Надеждинъ получилъ это приказаніе прежде, нежели я видѣлся съ Министромъ, а по тому и осталось оно, какъ выше сказано, на что получено было и Высочайшее разрѣшеніе. съ тѣмъ, чтобы устроенъ былъ строгій секретный надзоръ.

3.

ДОНЕСЕНІЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ЛИПРАНДИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1-го Августа, 1847 года.

Во исполненіе Высочайшей воли, задержанны и представлены въ С.-Петербургъ два Раскольника, привѣзавшіе изъ за границы въ Россію и проживавшіе въ Москвѣ въ видѣ Австрійскихъ подданныхъ, подъ именами торговца Геронтія Левонова и служителя его Абрама Ушакова, а потомъ, находявшійся съ ними въ близкомъ знакомствѣ и частыхъ, во время пребыванія въ Москвѣ, сношеніяхъ, дѣйствительный иностранецъ, Австрійскій подданный, Іоганнъ Миллеръ. Кромѣ того, по прикосновенности къ возникшему по сему предмету дѣлу, остановлены на дорогѣ изъ Москвы къ западной границѣ, между Орломъ и Курскомъ: Новгородской Губерніи крестьянка Анна Евѣимова съ малолѣтнимъ сыномъ Александромъ, и Московской Губерніи крестьянская дѣвка Степанида Иванова, обѣ Раскольницы, кои, бывъ за тѣмъ возвращены въ Орелъ, содержатся теперь тамъ при Градской Полиціи; да, по тому же дѣлу, истребованъ въ С.-Петербургъ изъ Кіева, томашній 2-й гильдіи кузнецъ, Кононъ Булышкинъ, тоже Раскольникъ, при чемъ Кіевскій Генералъ-Губернаторъ призналъ за нужное подвергнуть аресту и сына его, Конона, Тимоѣя Бу-

лышкина, также Раскольника, который, въ слѣдствіе того, находится теперь въ Кіевской крѣпости.

Произведеннымъ строжайшимъ наслѣдованіемъ о всѣхъ сказанныхъ лицахъ, вообще и порознь о каждомъ, дознано слѣдующее:

1. Мнимый торговецъ, Геронтій Легоновъ, такъ означенный и въ паспортѣ, данномъ ему на проѣздъ въ Россію отъ Австрійскаго Правительства въ Лембергъ, 2-го (14) Февраля текущаго 1847 года, въ дѣйствительности оказался Настоятелемъ Раскольничьяго монастыря, существующаго во владѣніяхъ Австрійскихъ, въ Буковинскомъ округѣ Галиціи, въ мѣстечкѣ Бѣлой Криницѣ или Фонтана Алба тожь. Монастырь сей есть тотъ самый, въ которомъ имѣетъ нынѣ пребываніе, сманенный Раскольниками, бѣглый Греческій Митрополитъ, равно какъ и посвященный симъ послѣднимъ изъ самихъ Раскольниковъ Лжеепископъ, по чему оный монастырь Раскольники называютъ теперь Лаврою и Митрополіею Бѣлокриницкою. Геронтій Легоновъ, сначала было заправшійся при допросѣ, сознался наконецъ и, кромѣ словесныхъ, далъ нѣсколько собственноручно написанныхъ, показаній, въ коихъ объяснилъ, что въ Настоятеля сказаннаго Раскольничьяго монастыря набранъ онъ и утвержденъ мѣстнымъ Буковинскимъ Начальствомъ еще въ 1841 году; что съ этого именно времени, въ этомъ монастырѣ, который до тѣхъ поръ существовалъ потаенно, не признанный Австрійскимъ Правительствомъ, усилились происки къ обезпеченію полной самостоятельности Расколу дозволеніемъ имѣть своего особаго Епископа; что когда сіе дозволеніе, послѣ многихъ затрудненій, главнымъ образомъ со стороны Православной Іерархіи въ Буковинѣ, воспослѣдовало въ 1844 году, то общимъ совѣтомъ Буковинскихъ Раскольниковъ положено было возвѣстить о томъ въ сосѣдственныхъ съ Австріею Державахъ, наиболѣе въ Россіи, съ приглашеніемъ адѣшнихъ Раскольниковъ признать имѣющаго быть у нихъ Епископа и заимствоваться отъ него Священствомъ; что, въ слѣдствіе того онъ, Геронтій Легоновъ, въ томъ же 1844 году, отправлялся въ Россію, гдѣ былъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, и въ первой прожилъ до шести мѣсяцевъ, покупая иконы и книги и принимая отъ тамошнихъ Раскольниковъ пожертвованія, впрочемъ уѣхалъ назадъ, не внушивъ большой вѣры на счетъ Епископа, ко котораго тогда не было еще

и отыскано; что въ 1846 году нашелся наконецъ не Енископъ только, а Митрополитъ Греческій, который согласился пойти въ Расколъ, и тогда онъ, Геронтій Легоновъ, снова поспѣшилъ въ Москву, чтобы оправдать себя предъ тамошними Раскольниками въ справедливости прежнихъ своихъ извѣстій и, съ тѣмъ вмѣстѣ, пригласить ихъ къ участиванію въ избраніи Епископа, долженствующаго быть намѣстникомъ и преемникомъ найденному Митрополиту, въ чемъ, однако, они будто бы ему отказали; что за тѣмъ онъ скоро воротился назадъ для встрѣчи Митрополита, который, между тѣмъ, лично въ Вѣнѣ, представился главнымъ властямъ и самому Императору Австрійскому, получилъ формальное дозволеніе жить въ Буковинѣ у Раскольниковъ, и тамъ совершать для нихъ священнодѣйствія и рукоположенія; что Митрополитъ этотъ прибылъ въ Бѣлую Криницу въ Октябрѣ 1846 года, началъ свои дѣйствія тѣмъ, что его, Геронтія Легонова, по общему избранію и согласію, посвятилъ, 3-го Ноября, въ Иподіакона и Діакона, а 5 Ноября во Іеромонаха; что потомъ выбраны были Раскольническимъ соборомъ три кандидата на степень Епископа, намѣстника и преемника Митрополиту, и въ числѣ ихъ онъ, Геронтій, былъ первымъ кандидатомъ, но жребію которому предоставлено было рѣшеніе выбора, палъ не на него, а на самаго послѣдняго изъ кандидатовъ, простаго слободскаго мужика, по имени Куиріана Тимоѣева, который по тому и посвященъ во Епископа, а его, Геронтія, 6-го Декабря, того жъ 1846 года, Митрополитъ произвелъ въ Архимандриты Бѣлокриницкой Лавры; что послѣ всего этого, въ началѣ текущаго 1847 года, онъ, Архимандритъ Геронтій, въ третій разъ отправился въ Москву, для пріобрѣтенія церковныхъ вещей и собранія пожертвованій, а, сверхъ того, и за тѣмъ опять, чтобы согласить нашихъ Раскольниковъ, дабы они (говоря точными словами одного изъ собственноручно написанныхъ имъ, Легоновымъ, объясненій) «безопасно разсмотрѣли правила ихъ нынѣшняго въ Буковинѣ священнодѣйствія и, по разсмотрѣніи, представили бы оныя съ моленіемъ Его Императорскому Величеству, дабы, на основаніи оныхъ, позволить имъ за вмѣствоваться рукоположеніемъ Священника отъ ихъ Буковинскаго Митрополита и Епископа,» но въ семъ послѣднемъ и на этотъ разъ не имѣлъ будто бы успѣха, за разногласіемъ нашихъ Раскольниковъ, по сему и ограничивался, во все время этого послѣдняго пребыванія

своего въ Москвѣ, продолжавшагося по 27 число минувшаго мѣсяца Мая, принятіемъ пожертвованій отъ добрыхъ дателей, къ коимъ обращался частнымъ образомъ, а не въ обществѣ, и заготовленіемъ разныхъ церковныхъ утварей, которыя частію выслалъ предварительно до Кіева, частію же взялъ съ собою, при обратномъ выѣздѣ изъ Москвы, съ коими послѣдними и былъ остановленъ. Всѣ сія показанія, когда увидѣлъ себя въ невозможности упорствовать въ заиртельствѣ, Геронтій Легоновъ далъ совершенно спокойно и съ полной увѣренностью въ правотѣ и святости своего дѣла, къ которому считаетъ себя призваннымъ по долгу носимаго имъ Апостольскаго званія: въ одномъ только сознаеть онъ себя виновнымъ предъ Русскимъ Правительствомъ, что прибылъ въ Россію изъ за границы тайно, скрывъ свое настоящее званіе подъ ложнымъ видомъ торговца, въ чемъ и испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго прощенія, впрочемъ, присовокупляя, что будто точно также поступали для общей пользы Апостолы и прочіе многіе Церковные Учители; сверхъ того, отрекся поименовать лица здѣшнихъ Раскольниковъ, которые давали ему пожертвованія, говоря, что онъ заклалъ себя предъ ними не открывать именъ ихъ, хотя бы за то предстояла ему смертная казнь. Что касается до его, Легонова, происхожденія, то онъ твердо и упорно стоитъ въ томъ, что родился и воспитывался въ Буковинѣ, въ мѣстечкѣ Бѣлой Криницѣ, отъ родителей Раскольниковъ, высланныхъ издавна въ Австрію изъ за Дуная, изъ тамошнихъ Некрасовскихъ Казаковъ; но сему увѣренію его трудно дать вѣру по многимъ причинамъ: во первыхъ, самъ онъ показываетъ, что у него въ Буковинѣ нѣтъ ни родственниковъ, ни какой либо осядлости, кромѣ Раскольниковскаго монастыря, и что будто бы мать его умерла вскорѣ послѣ его рожденія, а отецъ въ то же время выѣхалъ изъ Австріи въ Молдавію, въ слѣдствіе чего онъ и возросъ въ Буковинѣ круглымъ, ничего не имѣющимъ, сиротою, на попеченіи нынѣ умершаго Бѣлокриницкаго Агамана Петрова; во вторыхъ, въ самомъ данномъ отъ Австрійскаго Правительства паспортѣ, съ которымъ онъ, Легоновъ, въ нынѣшній разъ прибылъ въ Россію, означено только, что онъ имѣетъ осядлость и жительство въ Фонтинѣ Албѣ, то есть, въ Бѣлой Криницѣ, а тамъ, гдѣ слѣдовало означить, откуда онъ родомъ, ничего и не написано, но оставленъ пробѣлъ; наконецъ, въ третьихъ, по досто-

вѣрнымъ свѣдѣніемъ, въ самой Буковинѣ у Раскольниковъ онъ, Левоновъ, гласно считается «свѣжакомъ», то есть, не туземцемъ тамошнимъ, а вновь выбѣжавшимъ изъ Россіи. Здѣсь же, по собраннѣмъ между Раскольниками извѣстіямъ, оказываются признаки, что онъ долженъ быть изъ Государственныхъ крестьянъ Новгородской Губерніи, Демьянскаго Уѣзда. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что онъ живетъ въ Буковинѣ уже немалое время лѣтъ, по крайней мѣрѣ, десять, а можетъ быть и болѣе. Въ настоящее время отъ роду ему, Левонову, по собственному его показанію, 45 лѣтъ, какъ означено и въ паспортѣ, и что кажется согласнымъ съ истиной. Образованія особеннаго онъ, какъ видно, не получалъ, но имѣетъ много природнаго ума и большую начитанность въ церковныхъ книгахъ; также замѣтна въ немъ большая практическая опытность въ жизни и въ житейскихъ дѣлахъ, тонкое знаніе людей и короткое знакомство съ ходомъ и расположеніемъ обстоятельствъ. Наружность у него очень благообразная; обращеніе вкрадчивое, привлекательное, всѣ движенія и приемы изучены и рассчитаны съ крайнимъ искусствомъ. Этимъ совершенно объясняется роль, которую онъ въ настоящее время играетъ въ Расколѣ. Всѣ, имѣющіеся объ немъ, свѣдѣнія согласно показываютъ, что онъ, Геронтій Левоновъ, по своему нравственному вліянію, былъ и есть лицо первой важности у заграничныхъ Раскольниковъ. Онъ управляетъ всѣми ихъ замыслами и происками, безъ его воли ни что не предпринимается, безъ его рѣшенія ни что не приводится въ дѣйствіе. Въ продолженіи теперешняго его отсутствія, всѣ важныя дѣла по Раскольнической Митрополіи въ Буковинѣ остановились; въ томъ числѣ покупка имѣній, долженствующая обезпечить существованіе Митрополіи, дѣло по коей начато уже производствомъ въ Вѣнѣ. Монахи Бѣлокриницкіе писали и пишутъ постоянно въ Москву, что они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ его возвращенія, что безъ него все тамъ остываетъ и разстроивается; самъ Митрополитъ ихъ крайне скучаетъ, а находящійся при немъ Австрійскій Сербъ, Огняновичъ,* который и промыслилъ его Раскольникамъ, собирается отъ нихъ уѣхать, и тогда они останутся безъ всякой возможности сношенія съ этимъ Митрополитомъ, который, кромѣ Греческаго и Турец-

* Другіе говорятъ, Болгаринъ, осѣрбявшійся и воспитывавшійся въ Парижѣ. О. Б.

каго, ни какихъ другихъ языковъ не разумѣть. Можно по сему заключить съ достовѣрностію, что настоящее задержаніе Геронтія Левонова нанесетъ тяжкій ударъ Заграничному Расколу, а если не прекратитъ, то значительно потрясетъ и ослабитъ его дальнѣйшее развитіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и зловердное вліяніе на Россію.

2. Называющійся Абрамомъ Ушаковымъ есть бѣглець Русскій, по имени Дмитрій Ивановъ, по происхожденію Новгородской Губерніи, Валдайскаго Уѣзда Овинцовской волости, Аксентовскаго сельскаго управленія, деревни Лутовенки Государственный крестьянинъ. Въ этомъ онъ, послѣ долгаго и упорнаго заперательства, доведенъ былъ наконецъ до полнаго сознанія, которое написалъ и подписалъ собственноручно. Съ тѣмъ вмѣстѣ объяснилъ онъ о себѣ слѣдующія обстоятельства: бѣжалъ онъ изъ отечества назадъ тому четвертый только годъ, границу въ Буковину перешелъ тайно, пріютъ нашелъ тамъ безпрепятственно въ Раскольничьемъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, гдѣ и постриженъ уже въ монашество подъ именемъ Діонисія; въ Россію пріѣхалъ онъ нынѣ въ первый разъ послѣ побѣга, въ качествѣ служителя, даннаго отъ монастыря Архимандриту Геронтію; во время пребыванія въ Москвѣ вызвалъ къ себѣ оставшуюся здѣсь, на родинѣ его, законную свою жену, крестьянку Анну Евимову съ малолѣтнимъ сыномъ Александромъ, и обоихъ ихъ, предварительно обратнаго выѣзда своего съ Геронтіемъ, отправилъ изъ Москвы Херсонской Губерніи въ слободу Плоское, къ жительствовавшему тамъ, родному брату своему, Василию Иванову, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній выпроводилъ ихъ тайно за границу въ Буковину, гдѣ они должны были остаться навсегда; кромѣ того въ Москвѣ самъ собою ничего не дѣйствовалъ, а былъ въ полномъ послушаніи у Геронтія, про котораго ничего не знаетъ и не можетъ сказать болѣе, какъ то, что онъ Бѣлокриницкаго монастыря Настоятель, посвященъ недавно въ Архимандрита, а живетъ въ Буковинѣ уже очень давно. Въ разсужденіи прибытія этого бродяги за границу и его тамъ постриженія въ монашество подъ именемъ Діонисія, Геронтій Левоновъ показалъ то же самое; но какимъ образомъ промышленъ ему паспортъ Австрійскій подъ третьимъ ложнымъ именемъ, Абрама Ушакова, того ни Геронтій, ни самъ онъ, ложный Ушаковъ, не объясняютъ. Въ паспортѣ на имя Ушакова, ни родъ его, ни званіе, вовсе не означены, а оставлены, въ соотвѣтствующую.

щихъ графахъ, пробѣлы; отъ роду показано ему 38 лѣтъ, что едва ли справедливо; ибо по наружности кажется онъ гораздо моложе. Этотъ уличный бѣглець и бродяга отличается только физическими преимуществами: рослъ, силенъ, красивъ; грамотъ умѣеть, но малокниженъ; характеру, примѣтно, строптиваго и буйнаго, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, очень хитръ и остороженъ.

3. Иоганнъ Миллеръ, Австрійскій подданный и уроженецъ; въ паспортѣ, данномъ ему отъ Австрійскаго Правительства въ Лембергѣ 6 (12) Августа, 1846 года, означенъ купцомъ, имѣющимъ осѣдлость и жительство въ Черновцахъ, главномъ городѣ Буковины, и отправляющимся по торговымъ дѣламъ въ Россію, Молдавію и Францію. Въ послѣднее время, при учрежденномъ въ Москвѣ секретномъ надзорѣ за двумя выше означенными агентами Заграничныхъ Раскольниковъ, онъ, Миллеръ, обратилъ на себя вниманіе тѣмъ, что находился съ ними въ постоянныхъ весьма близкихъ сношеніяхъ, бывалъ у нихъ часто въ квартирѣ и просиживалъ долго по ночамъ, наконецъ, при выѣздѣ ихъ изъ Москвы въ обратный путь, одинъ провожалъ ихъ довольно далеко за заставу, заѣзжалъ съ ними въ одинъ домъ, стоящій въ сторонѣ отъ дороги за заставой, и вѣрилъ имъ, для доставленія отцу его въ Черновцахъ, собственноручное письмо на Нѣмецкомъ языкѣ, не значительное по содержанію, но замѣчательное тѣмъ, что сказанные Раскольники, при всей своей осторожности, рѣшились взять его и сохранить, такъ что это письмо было единственное, оказавшееся у нихъ при задержаніи. Арестованный въ слѣдъ за тѣмъ и представленный въ С.-Петербургъ, Миллеръ на допросахъ показалъ, что онъ есть дѣйствительно Австрійскій уроженецъ и подданный, родившійся въ Галиціи, въ городѣ Жолковѣ, отъ отца Иоганна же Миллера, происхожденіемъ Венгерца, который былъ тогда на службѣ въ Императорско-Австрійскихъ войскахъ, гдѣ выслужился до Офицерскаго чина, а теперь находится въ Буковинѣ, также на Императорской службѣ, но уже не военной, въ должности Окружнаго по Финансовому Управленію Чиновника (Bezirks-Verleger); что самъ онъ, Миллеръ сынъ, по окончаніи первоначальнаго воспитанія, сначала хотѣлъ заниматься науками Медицинскими, но потомъ посвятилъ себя торговлѣ, и былъ дѣйствительно купцомъ въ Черновцахъ; что дѣла его по торговлѣ пошли неудачно, и по тому онъ, въ прошломъ 1846 году, пре-

кратилъ ихъ и рѣшился отправиться въ чужія стороны искать счастья; что, за взятіемъ для сей цѣли паспорта, ему нужно было ѣхать изъ Черновецъ въ Лембергъ (Львовъ), а тутъ онъ, на дорогѣ, сдѣлался случайнымъ, въ общемъ экипажѣ, товарищемъ Геронтію Леонову, и другому Раскольнику, Іерониму Рязанцову (бѣглому изъ Россіи Іеромонаху, живущему и теиерь въ Буковинѣ), которыхъ до тѣхъ поръ никогда не зналъ и не видалъ; что, познакомясь такимъ образомъ въ дорогѣ съ сказанными Раскольниками, онъ, Миллеръ, по прибытіи ихъ въ Лембергъ, согласился быть для нихъ переводчикомъ и ходатаемъ по дѣламъ, которые они имѣли въ Лембергѣ, и они пригласили его ѣхать съ ними въ Россію до Москвы, на что онъ также изъявилъ согласіе, и такимъ образомъ, съ ними вмѣстѣ и на ихъ счетъ, перѣѣхалъ границу въ Радомилловѣ, ѣхалъ чрезъ Житомиръ, Кіевъ, Орелъ и Калугу, гдѣ тѣ Раскольники болѣе, или менѣе, останавливались, для свиданія съ знакомыми, и наконецъ пріѣхалъ въ Москву 29 Августа, прошлаго 1846 года; что на послѣдней станціи передъ Москвою, при перемѣнѣ лошадей, встрѣтился съ ними, ѣхавшій куда-то изъ Москвы по дѣламъ, Московскій мѣщанинъ, по имени Иванъ Петровъ Купреиновъ, до тѣхъ поръ съ нимъ бывшимъ Раскольникомъ вовсе будто незнакомый, но который тогда сошелся съ ними, и узнавъ, что онъ, Миллеръ, не имѣетъ въ Москвѣ ни знакомства, ни пристанища, изъ челоѣколюбія предложилъ ему, Миллеру, пристать въ собственномъ его, Купреинова, домѣ; что онъ, Миллеръ, такъ и сдѣлалъ по прибытѣи въ Москву, и былъ принятъ весьма ласково женой сказаннаго Купреинова, къ коей въ домъ проводилъ его Геронтіей Леоновъ, послѣ чего ни съ нимъ, Геронтіемъ, ни съ сонутникомъ его, Іеронимомъ, во все время тогдашняго пребыванія ихъ въ Москвѣ, ни какихъ болѣе сношеній у него не было; что за тѣмъ жилъ онъ нѣсколько времени въ домѣ Купреинова, потомъ перешелъ къ Московскому Квартальному Поручику Языкову, съ которымъ познакомился, и наконецъ пристроился къ Водолаѣчному Заведенію Доктора Кейзера въ Москвѣ, гдѣ и находился до послѣдняго времени: о нынѣшнемъ же вторичномъ пріѣздѣ въ Москву Геронтія Леонова съ Абрамомъ Ушаковымъ, онъ, Миллеръ, узналъ будто совершенно случайно, встрѣтись на улицѣ съ ямщикомъ, который за полгода предъ тѣмъ везъ ихъ вмѣстѣ до Москвы съ послѣд-

ней станціи, и отъ того же лица узналъ объ ихъ квартирѣ, куда и отправился самъ безъ приглашенія, чтобы распросить Геронтія объ отцѣ своемъ; Абрама Ушакова увидѣлъ онъ тутъ въ первый разъ, а съ Геронтиемъ возобновилъ прежнее знакомство, впрочемъ, безъ всякой особенной близости; ходилъ потомъ къ нимъ иногда, единственно для того, чтобы поговорить объ отцѣ и рассказать про себя, какъ онъ живетъ здѣсь, въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобъ они это передали послѣ отцу; съ тою же цѣлю пріѣхалъ къ нимъ и въ день отъѣзда, но уже не засталъ ихъ въ квартирѣ, по чему въ слѣдъ за ними пустился ихъ догонять догнавъ уже за заставою, убѣждалъ заѣхать въ домъ, гдѣ жилъ прежде съ Квартальнымъ Поручикомъ Языковымъ, тамъ наскоро написалъ письмо свое къ отцу и, отдавъ имъ, выпроводилъ ихъ опять на большую дорогу, гдѣ съ ними и распрощался. Соображая сіи показанія между собою и съ другими, открытыми изслѣдованіемъ, обстоятельствами, нельзя не видѣть, что Миллеръ въ нихъ не совершенно искрененъ. Связи его съ Геронтиемъ Левоновымъ должны быть гораздо тѣснѣе и имѣть другія, болѣе существенныя, основанія, нежели какъ Миллеръ усиливается доказать. Это подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что Геронтій Левоновъ, съ своей стороны, въ разсужденіи его, Миллера, оказывается чрезвычайно осторожнымъ и скрытнымъ; въ первоначальныхъ вопросахъ своихъ онъ даже не объявилъ, что самъ привезъ Миллера въ Москву, а далъ видъ, будто познакомился уже съ нимъ въ Москвѣ случайно. Изъ показаній самаго Миллера видно, что значеніе Геронтія между Буковинскими Раскольниками и истинная цѣль его пріѣздовъ въ Россію и въ Москву ему, Миллеру, были не безызвѣстны; что онъ не могъ не понимать преступнаго ихъ въ отношеніи къ Россіи смысла; ибо видѣлъ скрытность, которою Геронтій и его спутники окружали себя въ Москвѣ, а въ послѣднее время пребыванія ихъ тамъ зналъ даже и то, что надъ ними учрежденъ строгій секретный надзоръ со стороны Правительства; наконецъ самъ онъ, Миллеръ, проговорился съ перваго раза, что Геронтій Левоновъ убѣждалъ его учиться хорошенько не только говорить, но и писать по Русски, съ тѣмъ, чтобъ послѣ, воротясь въ Буковину, сдѣлаться у нихъ переводчикомъ, и хотя въ послѣдствіи онъ, Миллеръ, свернулъ, что это говорилось между ними такъ, въ шутку, но въ бу-

магахъ его найдены несомнительныя доказательства, что онъ въ послѣднее время дѣйствительно съ особеннымъ прилежаніемъ и постоянствомъ занимался приобрѣтеніемъ навыка правильно выражаться на письмѣ по Русски. Какъ бы то ни было, а съ достовѣрностью можно заключить, что этотъ Мидлеръ, бывавшій, какъ оказывается, и прежде въ Россіи, въ пограничныхъ съ Буковиною, Бессарабской области и Подольской Губерніи, въ Августѣ 1846 года, когда дѣло о Раскольникѣ Буковинскомъ Митрополитѣ приходило уже къ окончательной развязкѣ, взять былъ Геронтиемъ Левоновымъ съ собою, ввезенъ въ Россію, привезенъ въ Москву и оставленъ тамъ не даромъ. Всего вѣроятнѣе, что ему назначалось быть въ Москвѣ довѣреннымъ агентомъ Буковинскихъ Раскольниковъ и орудіемъ въ сношеніяхъ съ Московскими единомышленниками по дѣламъ Раскола: этимъ только можетъ быть объяснимо то, что онъ съ перваго приѣзда Геронтія по послѣдній, въ теченіи около полугода, жилъ въ Москвѣ безъ всякаго видимаго занятія, сначала у мѣщанина (должно быть потаеннаго Раскольника), потомъ у Квартальнаго Поручика (пынѣ уволеннаго отъ службы); этимъ равно объясняются и его усиленныя старанія выучиться складно писать по Русски, что, при другикъ со стороны его намѣреніяхъ, не было слишкомъ необходимо; ибо онъ, Мидлеръ, говорить по Русски довольно свободно. Да и вообще ни къ какому другому отрицному, законнымъ образомъ прибыльному, занятію, кажется, онъ не способнымъ. Имѣя отъ роду уже 26 лѣтъ, онъ еще не установился ни на чемъ, не избралъ себѣ ни какой опредѣлительной дороги; торговля дѣла свои въ Червовцахъ велъ онъ очень дурно, и едва ли не объявленъ тамъ банкротомъ; съ отцемъ, видно, находится въ разладѣ; изъ отечества собрался уѣхать, самъ не зная куда; ибо взявъ паспортъ въ Россію, въ Молдавію и во Францію; наконецъ, и образованіе нѣтъ самое ничтожное; хотя, по показанію его, онъ учился языкамъ Латинскому, Греческому и Французскому, говорить издѣтства по Польски, по Русски и отчасти по Молдавски, но довольно обширныя объясненія, которыя онъ при вопросахъ писалъ собственноручно, показываютъ, что у него нѣтъ ни связности въ мысляхъ; ни толковитости въ изложеніи, и что онъ не умѣетъ даже порядочно писать на Нѣмецкомъ языкѣ, который есть его природный. Все это ведетъ къ полному убѣжденію, что этотъ

иностранный выходецъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ внушать къ себѣ довѣрія, что онъ есть человѣкъ совершенно неблагонадежный.

4. Кіевскій 2-й гильдіи купецъ Кононъ Маркеловъ Булышкинъ, обозначился однимъ изъ главныхъ посредниковъ, чрезъ котораго доселѣ производились сношенія заграничныхъ Раскольниковъ съ нашими, и обратно. При учиненномъ у него, предъ взятіемъ подъ арестъ, внезапномъ обыскѣ, найдены многія очевидныя доказательства сихъ сношеній, состоящія въ подлинныхъ письмахъ изъ за границы отъ Раскольниковъ Буковинскихъ и Молдавскихъ, а изъ Россіи со всѣхъ можно сказать сторонъ: изъ Москвы, изъ Симбирска, изъ Казани, изъ Хвалынска, изъ Гжатска, изъ Бѣлева, съ Дона и съ Кавказа. Не всѣ сіи письма изъ Россіи назначены за границу, но нѣкоторые изъ нихъ относятся къ Раскольникамъ, живущимъ въ качествѣ монаховъ по различнымъ скитахъ Кіевской Губерніи, при чемъ для сихъ бродягъ препровождаются паспорта и деньги; назначенныя же за границу, въ Бѣлокриницкій Раскольниковъ монастырь, замѣчательны особенно тѣмъ, что въ нихъ содержится обстоятельное извѣщеніе о взятіи подъ арестъ Геронтія Леонова и Абрама Ушакова, которое, въ слѣдъ за происшествіемъ, отъ нѣсколькихъ не подписавшихъ своего имени, людей отправлено было къ Булышкину съ просьбою о немедленной пересылкѣ по назначенію. Между полученными изъ за границы, особеннаго примѣчанія заслуживаютъ: переведенныя на Русскій языкъ копія съ разныхъ официальныхъ бумагъ по водворенію въ Буковинѣ Раскольниковъ Митрополита, и вообще покровительству, оказываемому тамошнимъ Раскольникамъ со стороны Австрійскаго Правительства. Всѣмъ этимъ купецъ Кононъ Булышкинъ, закоренѣлый Раскольникъ, бывшій не задолго предъ симъ Старостю Раскольниковской моленной, существующей въ Кіевѣ, неопровержимо изобличается въ постоянномъ и дѣятельномъ посредничествѣ въ сношеніяхъ нашихъ и заграничныхъ Раскольниковъ. Между тѣмъ, при допросѣ, онъ, Кононъ Булышкинъ, по свойственному вообще всѣмъ Раскольникамъ обычаю, совершенно отъ всего отперся, даже отъ найденныхъ у него писемъ, и уже, послѣ очной ему ставки съ Геронтіемъ Леоновымъ, не столько сознался, сколько подтвердилъ показанія, которыя предъ тѣмъ на счетъ его были отбра-

ны у Геронтія, который, въ свою очередь, былъ вынужденъ къ симъ показаніямъ предварительнымъ сознаніемъ его служителя, ложнаго Абрама Ушакова. Изъ показаній сихъ обнаружилось, что Кононъ Булышкинъ познакомился съ Геронтіемъ Леоновымъ лично еще въ 1844 году, во время тогдашняго его проѣзда изъ за границы въ Москву; что онъ узналъ отъ него тогда же его настоящее званіе и все, что дѣлается у нихъ въ Буковинѣ по дѣламъ Раскола, въ томъ числѣ и о планахъ на счетъ Епископа; что съ тѣхъ поръ Геронтіей Леоновъ, при проѣздахъ чрезъ Кіевъ, всякій разъ видался съ нимъ; что, въ послѣдній проѣздъ въ Москву, онъ, Геронтіей, объявилъ ему, Булышкину, о прибытіи въ Буковину Митрополита, и что одинъ изъ Раскольниковъ посвященъ уже отъ него во Епископа, а самъ Геронтіей во Архимандрита; что за тѣмъ онъ, Булышкинъ, получалъ изъ Москвы, письма отъ Геронтія, и самъ писалъ къ нему въ Москву по дѣламъ Раскола; что, между прочимъ, изъ Москвы на имя его, Булышкина, прислана въ Кіевъ, для передачи Геронтію при проѣздѣ, большая кладь, вѣсомъ въ 21 пудъ, состоящая изъ 4 мѣстъ, которая и теперь находится у него, Булышкина, въ Кіевѣ, въ такомъ видѣ, какъ прислана (а что именно въ ней, онъ того не знаетъ, Геронтіей же Леоновъ показалъ, что это разныя церковныя утвари и другія вещи для Раскольниковъ Бѣлокриницкой Митрополіи); что за границу, въ Буковину, онъ, Булышкинъ, отправлялъ изъ Кіева по почтѣ, по порученію Геронтія, денегъ золотомъ Русскимъ 280 полуимперіаловъ (на серебро 1442 рубля), по адресу чрезъ мѣстечко Сереть въ Бѣлокриницкій Липованскій монастырь Казначей Доросею (на что и найдена у него, Булышкина, подлинная изъ Кіевской Почтовой Конторы росписка, отъ 8 Февраля текущаго 1847 года); самъ же отъ себя за границу онъ ничего не пишетъ и не посылаетъ, и никого тамъ не знаетъ; наконецъ, что касается до прочихъ, посылаемыхъ на его, Булышкина, имя Раскольниковъ писемъ съ деньгами, паспортами и другими приложеніями, то это дѣлается по общему довѣрію къ его всѣмъ извѣстной честности, и при томъ такъ, что онъ большей части этихъ корреспондентовъ своихъ, особенно дальнихъ, вовсе не знаетъ, а по тому тѣхъ, которыхъ безыменныя письма у него найдены, ни назвать, ни указать, по какимъ либо привѣтамъ, совершенно не можетъ. Вообще о положеніи и обстоятельствахъ

купца Булышкина имѣется въ виду, что онъ старикъ за 50 лѣтъ, происхожденіемъ изъ крестьянъ Московской Губерніи, Коломенскаго Уѣзда, въ Кіевѣ живетъ издавна, имѣетъ жену и женатаго сына, у котораго также есть сынъ малолѣтній. Въ настоящее время онъ, Булышкинъ, кромѣ торговли бакалейными товарами изъ собственныхъ трехъ лавокъ, состоитъ въ обязательствахъ съ Казной по разнымъ подрядамъ по строительной части въ самомъ Кіевѣ и въ Уѣздномъ (Кіевской Губерніи) городѣ Черкасахъ, и этимъ послѣднимъ занятъ онъ до того, что ни о чемъ не думаетъ, кромѣ могущей произойти отъ задержанія его подъ арестомъ остановки въ исполненіи по симъ обязательствамъ, и угрожающаго въ слѣдствіе того, разоренія ему и его поручителямъ и залогодателямъ. Права, замѣтно, хлопотливаго, но вмѣстѣ робкаго и малодушнаго, образованія не имѣетъ ни какого; грамотѣ знаетъ, но плохо.

5. Тимоѣй Кононовъ Булышкинъ, сынъ выше сказаннаго купца Булышкина, вмѣстѣ съ нимъ живущій и торгующій въ одномъ капиталѣ, отъ роду 30 лѣтъ, женатый и имѣющій малолѣтняго сына, какъ выше сказано, арестованъ Кіевскимъ Генераль-Губернаторомъ, Генераль-Адъютантомъ Бибиковымъ, и посаженъ въ Кіевскую крѣпость на томъ основаніи, что большая часть Раскольниковыхъ писемъ, найденныхъ у отца его, оказались писанными и адресованными на его, Тимоѣево, имя. Старикъ Булышкинъ, въ показаніяхъ своихъ, не скрываетъ, что сынъ его обо всѣхъ дѣлахъ его былъ извѣстенъ; но главную во всемъ отвѣтственность прінялъ на себя, говоря, что сынъ ничего безъ воли и вѣдома его не дѣлаетъ: а что письма пишутся больше на сынное, чѣмъ на его собственное, имя, такъ это происходитъ отъ того, что онъ всю вообще письменную часть по дѣламъ своимъ предоставилъ сыну, какъ болѣе грамотному и чаще остающемуся дома. Это, впрочемъ, ни сколько не снимаетъ вины и не уменьшаетъ отвѣтственности Тимоѣя Булышкина; напротивъ, даетъ основательный поводъ заключать, что, при такомъ порядкѣ, Раскольниковы дѣла, производившіяся чрезъ домъ Булышкиныхъ, ему, Тимоѣю, едва ли не должны быть ближе и знакомѣе, чѣмъ самому отцу его. При семъ нельзя упускать изъ виду и того, что Булышкинъ отецъ, по собственному показанію, вдалъ отъ Кіева давно уже куда не выѣзжаетъ, а сынъ бывалъ въ Нижнемъ на ярмаркѣ и про-

ѣдомъ туда въ Москвѣ, гдѣ могъ завести личныя знакомства съ безыменными корреспондентами, отцу его, можетъ, быть дѣйстви- тельно и не извѣстными. Примѣчаніи достойно также, что, при обыскѣ, въ собственныхъ его, молодого Булушкина, бумагахъ, ни чего, относящагося къ Раскольниковству, не найдено, а оказалось, между прочимъ, нѣсколько любовныхъ писемъ и стиховъ. Это доказываетъ, что если онъ и не большее противъ отца принималъ участіе въ дѣлахъ Раскола, то виновнѣе его по тому, что старикъ дѣйствовалъ очевидно по сердечному, хотя и неправильному, убѣж- денію, а онъ по холодному упорству, или даже и расчету.

6. Новгородской Губерніи, Валдайскаго Уѣзда, Овинцовской волости, Аксентовскаго сельскаго управленія, деревни Лутовенки, крестьянка Аяна Евѣимова, по паспорту 25 лѣтъ отъ роду, есть жена бѣлаго крестьянина Дмитрія Иванова, прибывшаго нынѣ въ Россію изъ за границы съ Геронтіемъ Левоновымъ въ качествѣ его служителя, подъ ложнымъ именемъ Абрама Ушакова; а находящійся при ней мальчикъ, Александръ Дмитріевъ, по паспорту 10 лѣтъ, сынъ ея отъ сказаннаго бѣглеца, Иванова. Это подтвер- ждено признаніемъ самаго Иванова, Ушакова тожь, который, съ тѣмъ вмѣстѣ, объяснилъ, что въ настоящее время жена и сынъ были отправлены имъ изъ Москвы съ цѣлію побѣга за границу, гдѣ онъ предполагалъ водворить ихъ близъ себя, въ Буковинѣ. То же самое ясно видно изъ писемъ, найденныхъ у Евѣимой, при ея задержаніи на дорогѣ; которыя письма, между прочимъ, замѣ- чательны особливо тѣмъ, что содержатъ въ себѣ указаніе путей и способовъ, какими наши Раскольники, при побѣгѣ изъ отече- сва, пробираются за границу. Впрочемъ, не смотря на сіи неоспо- римыя улики, сама Евѣимова, при взятѣ съ нея допросѣ, во всемъ безусловно заперлась; сынъ же ея, какъ малолѣтній, ни о чемъ и спрашиваемъ не былъ. Наконецъ

7. Московской Губерніи, Дмитровскаго Уѣзда, Синьковской волости, деревни Ескиной, крестьянская дѣвка Степанна Ива- нова, отъ роду 40 лѣтъ, взята вмѣстѣ съ крестьянкой Евѣимовой, съ которой вмѣстѣ и отправилась изъ Москвы въ общую дорогу. Дѣвка эта на допросѣ точно также заперлась во всемъ, какъ и Евѣимова, показавъ только, что ѣдетъ будто бы погостить къ своей теткѣ, живущей въ Херсонской Губерніи. Изъ найденныхъ при ней писемъ и бумагъ видно, что она вмѣстѣ большое зна-

помѣсто въ Москвѣ, особенно на Рогожскомъ кладбищѣ; гдѣ, какъ жетса, и жила; при томъ едва ли уже не была за границей, иди по крайней мѣрѣ, въ пограничныхъ Югозападныхъ Губерніяхъ, а теперь, по всей вѣроятности, шѣла одну цѣль съ Есениной.

Сіа и многія другая, открывшіяся при изслѣдованіи, обстоятельства ясно обнаруживаютъ, что Правительство въ настоящемъ случаѣ напало на одну изъ важныхъ нитей въ обширной сѣти зловерныхъ преступныхъ замысловъ и промисловъ и простирающейся изъ за границы во все концы Россіи, главную же оперу шѣющей, или усиливающейся нити, въ Москвѣ. Въ лицѣ Геронтія Левонова захваченъ и уличенъ одинъ изъ главныхъ двигателей заграничнаго Раскола, начальникъ и истинный правитель тамошняго основнаго гнѣзда Раскольниковыхъ штриговъ, Буковинской Акемятрополіи, сюда же въ Россію неоднократно уже являвшійся, и теперь пріѣхавшій, въ качествѣ миссіонера или, какъ онъ самъ говоритъ, апостола, съ цѣлію склонять нашихъ Раскольниковъ къ единодушному признанію единственной законной святости этого гнѣзда, и выманивать у нихъ средства къ его поддержанію и преусиванію. Съ другой стороны, въ домѣ Кіевскихъ купцовъ Бульшкннхъ открыто одно изъ главныхъ звеньевъ, чрезъ которыя заграничный Расколъ съ нашими суевѣрами находитса въ постоянныхъ, дѣятельныхъ сношеніяхъ. Прикосновенность къ производившемуся изслѣдованію иностранца Миллера даетъ чувствовать, что въ настоящемъ развитіи Раскольниковыхъ дѣлъ, столь немаловажныхъ для внутренняго спокойствія Россіи, принимаютъ участіе за границей не одни Раскольники. Что касается до остальныхъ, прикосновенныхъ къ изслѣдованію, лицъ, то ихъ общее изобличенное преступленіе, состоящее въ побѣгѣ за границу, служить доказательствомъ, до какой степени нынѣшнія заграничныя промисловія успѣли уже смутить и возбудить фашизмъ въ нашихъ Раскольникахъ. При такихъ соображеніяхъ, подлежащее настоящему изслѣдованію дѣло представляется особенно важнымъ не столько въ своей отдѣльности, по большей, или меньшей, преступности противъ существующихъ законовъ со стороны участвовавшихъ въ немъ лицъ, сколько въ связи его съ общимъ положеніемъ Раскола, которое дѣломъ симъ поставлено въ такомъ свѣтѣ, что не можетъ не возбуждать всего вниманія Правительства. Съ этой точки зрѣнія, дѣло сіе не есть обыкновенный су-

дебный случай, въ которомъ достаточно ограничиться точнымъ приѣзженіемъ существующихъ законовъ: его слѣдуетъ разсматривать и рѣшить «въ видахъ высшей административной предусмотрительности, обвиняющей всю совокупность настоящаго положенія Раскольничьихъ дѣлъ, возникшаго и питаемаго изъ современныхъ заграничныхъ происшествій.»

На семь основаній, о каждомъ изъ поименованныхъ выше лицъ, принимая во вниманіе и изложенныя выше относительно нихъ частныя обстоятельства, полагалось бы сдѣлать слѣдующія административныя распоряженія:

1. Геронтія Левонова, Настоятеля главнаго Раскольничьяго гнѣзда за границею, облученнаго отъ тамошняго Раскольничьяго Лжемитрополита въ санъ Архимандритскій, и прежде неоднократно прѣѣзжавшаго въ Россію, и теперь прѣѣзжавшаго въ Россію, скрывъ свое настоящее званіе и наименованія подъ ложнымъ видомъ торговца, съ дѣйствительною цѣлю внушать нашимъ Раскольникамъ законопреступныя убѣжденія, наименованія и дѣйствія, «не выпускать изъ Россіи, а заключить въ какомъ либо изъ отдаленныхъ монастырей, на примѣръ, въ Соловецкомъ, гдѣ содержать въ секретѣ, подъ строжайшимъ надзоромъ, не дозволяя ни съ кѣмъ ни какихъ сношеній.»

2. Бѣглаго Государственнаго крестьянина Дмитрія Иванова, востригшатаго за границею у Раскольниковъ въ монахи подъ именемъ Діонисія, а потомъ возвратившагося въ Россію съ заграничнымъ паспортомъ, скрывшись подъ фальшивымъ названіемъ Абрама Ушанова, за тайный побѣгъ изъ отечества и самовольное въ него съ фальшивымъ видомъ возвращеніе, а также и за подговоръ къ переселенію за границу жены его съ малолѣтнимъ сыномъ, по существующимъ законамъ слѣдовало бы, лишитъ всѣхъ правъ состоянія и наказавъ тѣлесно, сослать въ Сибирь на поселеніе; но какъ онъ коротко знакомъ со всѣми нынѣшними по Расколу происшествіями и замыслами за границею, разглашеніе которыхъ нигдѣ въ Государствѣ не должно быть допускаемо, то и его «также заключить въ одной изъ Государственныхъ крѣпосей, и содержать тамъ въ строжайшемъ секретѣ, не допуская ни до какихъ ни съ кѣмъ сношеній.»

3. Иностранца, Австрійскаго подданнаго, Іоганна Миллера, какъ человека сильно подозрѣннаго въ неблагонамѣренныя сва-

зять съ заграничными Раскольниками и во всякомъ случаѣ не благонадежнаго, выслать обратно за границу, съ воспрещеніемъ и впредь въѣзжать въ предѣлы Имперіи.

4. Кіевскаго 2-й гильдіи купца, Конона Маркелова Булышкина, изблнченнаго въ посредничествѣ между нашими и заграничными Раскольниками, а также въ постоянномъ содѣйствіи взаимнымъ сношеніямъ Раскольниковъ между собою внутри Россіи, принявъ во вниманіе, что настоящій арестъ и слѣдствіе произвели на него, Булышкина, сильное впечатлѣніе, по видимому, совершенно достаточное для того, чтобы воздержатъ его впредь отъ продолженія подобныхъ дѣйствій, а равно и то, что онъ, Булышкинъ, до сихъ поръ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ жилъ и велъ себя неукоризненно, и при томъ въ настоящее время находится въ разныхъ обязательствахъ съ Казною по подрядамъ, коихъ остановка можетъ причинить не только ему, но и перучителямъ и залогодателямъ его разореніе, «на сей разъ, возвративъ на мѣсто жительства, въ Кіевъ, и тамъ изъ подъ ареста немедленно освободивъ, подвергнуть строжайшему надзору мѣстнаго Начальства; здѣсь же еще ваять съ него подписку, что онъ впредь не только ни въ какихъ сношеніяхъ по Расколу участвовать не будетъ, но если бы подобныя сношенія продолжались противъ воли его со стороны другихъ, особенно изъ за границы, или за границу, то онъ всякой разъ будетъ о томъ немедленно доводить до свѣдѣнія мѣстнаго Высшаго Начальства, съ представленіемъ поступившихъ къ нему писемъ, или другихъ посылокъ, безъ всякой утайки; въ противномъ же случаѣ внушить ему, и въ самой подпискѣ означить, что онъ, за малѣйшее противъ сего уклоненіе, подвергнетъ себя отвѣтственности и наказанію по всей строгости законовъ.»

4. Тимоѣя Булышкина, сына выше упомянутаго Конона, участвовавшаго во всѣхъ дѣйствіяхъ отца, но, по особымъ уваженіямъ, подлежащаго большей за нихъ отвѣтственности и строжайшему взысканію, «продержать въ теперешнемъ заключеніи, въ Кіевской крѣпости, шесть мѣсяцовъ, считая со дня его ареста, а потомъ освободить на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Конона Булышкина.»

6. Крестьянку Анну Евсимова, жену преступника, Государственнаго крестьянина Иванова, открытую и захваченную въ по-

кушенія на побѣгъ изъ отечества по Раскольническому фанатизму, «отослать въ одинъ изъ отдаленныхъ женскихъ монастырей, съ порученіемъ строгому надзору и увѣщанію мѣстнаго Духовнаго Начальства.»

8. Съ Государственною крестьянкою Степанидою Ивановою поступить также, если, по предварительному проживанію ея въ Москвѣ, не окажется за ней другихъ винъ, по чему напередъ «передать ее мѣстному Московскому Начальству, съ тѣмъ, чтобъ оно собрало и представило всѣ, могущія касаться до ней, свѣдѣнія.» Наконецъ

8. Десятилѣтняго крестьянскаго мальчика, Александра Дмитріева, сына преступника Дмитрія Иванова, д. Раскольницы Анны Евшиной, «по принадлежности предоставить въ распоряженіе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.»

За симъ остается постановить... о вещахъ разнаго рода и деньгахъ, найденныхъ у помянутыхъ лицъ, при ихъ задержаніи. Вещи состоятъ большею частію изъ, разныхъ церковныхъ утварей, иконъ, книгъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей; но есть между ними предметы, и не имѣющіе церковнаго назначенія, въ томъ числѣ нѣкоторыя немалодѣйныя. Что касается до денегъ, общее количество коихъ простирается до суммы около р. сѣр., то изъ нихъ объ нѣкоторыхъ опредѣлительно извѣстно, что онѣ назначены для передачи Раскольникамъ, о другихъ же ничего подобнаго въ виду не имѣется. Въ слѣдствіе сего, сиречь вѣдннво бы, кажется, было распорядиться объ нихъ слѣдующимъ образомъ; а, вещи, имѣющія церковное назначеніе, передать въ собственность, иконъ учреждающихся, Единовѣрческихъ церквей, для ихъ украшенія (за исключеніемъ нѣкоторыхъ, свойственныхъ только Архіереямъ и другимъ высшимъ Духовнымъ Сановникамъ вещей, кои. преисриводить въ Святѣйшій Синодъ); б, деньги, о которыхъ опредѣлительно извѣстно, что онѣ назначались для передачи Раскольникамъ, отослать въ долгу злѣшняго Приказа Общественнаго Прнмаршннн; за симъ в, остальные деньги и вещи считать собственностью тѣхъ лицъ, у кого, онѣ найдены; ибру же в порядке дѣйствительнаго пользованія: ими симъ лицамъ опредѣлить при исполненіи имѣющаго послѣдовать о нихъ самнхъ рѣшенія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

ПИСЬМО ЛУКИ ХЛѢБНИКОВА ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВЪ БѢЛУЮ КРИНИЦУ
О ЗАДЕРЖАНІИ ГЕРОНТІЯ ЛЕВОНОВА.

По молитвѣ.

Достопочтеннѣйшій во иноцѣхъ батюшка отецъ.

Припадаю къ стопамъ ногъ вашихъ, прошу вашего прощенія и заочнаго вашего благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ, и честь имѣю васъ, батюшка, увѣдомить о отцѣ Архимандритѣ Австрійскомъ, который прїѣзжалъ въ Москву подъ видомъ подрядчика, котораго тайная полиція преслѣдовала, и когда онъ выѣзжалъ совсѣмъ изъ Москвы, то дали ему отъѣхать отъ Москвы 60 верстъ, и взяли его очень строго Чиновникъ и 8 человекъ жандармовъ, и представили прямо въ Петербургъ къ Графу Орлову, которой на мѣсто покойнаго Бенкендорфа, и содержится въ секретной. Изъ нашихъ Петербургскихъ съ нимъ видѣлися. А теперь слухи есть, что яко бы Графъ Орловъ переслалъ Графу Протасову, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, такъ какъ онъ сознался, что духовная особа, и съ товарищемъ его Іродіакономъ, и какъ бы они себя не спутали въ допросахъ, по тому отецъ Геронтій показалъ себя противъ своего паспорта подрядчикомъ, а товарищъ его показалъ, что прїѣзжали въ Москву для испрошенія милостыни поддержать монастырь свой, и въ доказательство въ Геронтія оказалось все принадлежащее ему иночество, въ чемъ онъ и сознался, что точно духовная особа, и что теперь будетъ далѣе, не швѣстно; только полагаютъ, что наврядъ хорошо будетъ, и буде что случится узнать пообстоятельнѣе, то не премину и васъ увѣдомить. Прошу васъ, батюшка, отъ меня засвидѣтельствовать мое почтеніе отцу Платону и батюшкѣ Никодиму, отцу Феодору и благопріятелямъ моимъ, Ивану Семенычу и Егору Михайлычу: какъ-то онъ поживаетъ теперь у васъ; также засвидѣтельствуйте любезному моему куму, Петру Василычу, и кумушкѣ, Александрѣ Андревной, и съ ихнимъ любезнымъ семействомъ; а мы, при помощи Божіей, всѣ живы, и здоровы, и благополучны. Сестрица отправляется въ Тихвинъ для богомоленія Тихвинской Божіей Матери, и племянники вамъ также свидѣтель-

ствують свое почтеніе. Вашъ доброжелатель и покорный слуга и многогрѣшній рабъ Лука Хлѣбниковъ. 1847 года, Іюня 25-го. С.-Петербургъ.

На конвертѣ:

«Въ Кіевъ.

Милостивому Государю Тимофѣю Кононычу Г-ну Булышкину, съ передачею въ монастырь отцу Алфѣину почтенно на подаѣ.»

Б.

1. ПРОЕКТЪ Н. И. НАДЕЖДИНА ДОПРОСАМЪ.

Оставлены безъ исполненія.

1. Обыкновенный допросъ о личности; при чемъ прибавить вопросы: Давно ли живетъ и торгуетъ въ Кіевѣ? Откуда родомъ? Гдѣ и когда поступилъ въ Расколъ? По какому Согласію? Какъ велико въ Кіевѣ Раскольничье общество, къ которому онъ принадлежитъ? Сынъ его, Тимошей, такой ли жь Раскольникъ, или по другому Согласію? Вообще, какъ велико его семейство, и все ли находится въ Расколѣ?

2. Какъ и когда познакомился онъ съ Геронтіемъ Леоновымъ? Что это за человекъ? Сказать все, что сизъ объ немъ знаетъ. Кто такой Абрамъ Ушаковъ, иначе Діонисій? Кто таковы Іеронимъ Ризанцевъ и иностранецъ Миллеръ, проѣзжавшіе съ Геронтіемъ чрезъ Кіевъ въ прошломъ году? Отъ чего, во время проѣзда Геронтія чрезъ Кіевъ въ послѣдній разъ, онъ не давалъ знать объ немъ Начальству, какъ предписано закономъ? Что за деньги, 280 полуимперіаловъ, подавалъ онъ тогда въ Кіевѣ на почту отъ имени Геронтія? Что за человекъ Михайло Харитоновъ, съ которымъ тогда Геронтій видѣлся въ Кіевѣ? Кто изъ нихъ кому давалъ деньги? Гдѣ теперь Михайло Харитоновъ, и за чѣмъ тогда былъ онъ въ Кіевѣ?

3. Какія вещи присылались къ нему изъ Москвы и изъ другихъ городовъ для перевода за границу? Какъ онъ переводилъ ихъ туда? Въ чемъ состояла послѣдняя присылка изъ Москвы 20 пудовъ, которую Геронтій хотѣлъ взять съ собою на обратномъ пути? Гдѣ она теперь?

4. Кто его главный корреспондентъ въ Москвѣ? Отъ кого получены имъ три извѣстительныя письма о задержаніи на обратномъ пути изъ Москвы Геронтія и его товарища?

5. Кто у него постоянные корреспонденты въ другихъ городахъ Россіи? Распросить объ именахъ, открытыхъ по найденной у него перепискѣ.

6. Кто такковы отцы Павелъ и Дороеей за границею, къ которымъ онъ писалъ уведомленіе о задержаніи Геронтія? Кто такковъ Игуменъ Іоилъ Мануйловскій, отъ котораго есть письмо къ нему изъ Молдавіи? Какъ и когда онъ съ ними познакомился?

7. Сколько вообще переслано чрезъ него денегъ и вещей за границу, куда именно, откуда, и когда?

2. ВОПРОСЫ АБРАМУ УШАКОВУ.

Оставлены безъ исполненія.

1. Взятый съ тобою Геронтій Леоновъ объявляетъ себя Архимандритомъ, а о тебѣ говоритъ, что ты монахъ Бѣлокриницкаго Австрійскаго монастыря, и что твое настоящее монашеское имя не Абрамъ, а Діонисій. Правда ли это?

2. Какой это Бѣлокриницкій монастырь? Правда ли, что всѣ монахи въ немъ Русскіе? Правда ли, что есть тамъ даже Архіерей, недавно посвященный изъ Русскихъ, по имени Кириллъ? Правда ли, что этотъ монастырь не Уніатскій и не Католическій, а настоящій Русскій, чистый Русскій, только по Старой Вѣрѣ?

3. Архимандритъ Геронтій увѣряетъ, что вы оба Русскіе, оставившіе Россію для спасенія души, по приверженности къ Старой Вѣрѣ, и что теперь пріѣзжали въ Москву для того только, чтобы собирать милостыню и вклады на Бѣлокриницкій монастырь. Точно ли это такъ? Точно ли вы настоящіе Русскіе, а не подсылные изъ за границы иностранные лазутчики и шпионы?

4. Твою исторію рассказываетъ Геронтій, что будто ты родомъ Новгородской Губерніи, Валдайскаго Уѣзда, Овинцовской волости, Аксентовскаго сельскаго Управленія, изъ деревни Лутовенки; что у тебя есть жена, по имени Анна, и сынъ десяти лѣтъ, по имени Александръ, что они пріѣзжали къ тебѣ въ Москву видѣться съ тобою. Такъ ли это?

3. ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОПРОСОВЪ АБРАМУ УШАКОВУ.

Оставлены безъ исполненія.

5. Изъ отвѣтовъ твоихъ видно, что либо ты, либо Геронтій Леоновъ, а можетъ быть и оба вы, скрываетесь и лукавите, не хотите говорить по сущей правдѣ и истинѣ. Между тѣмъ, участь васъ обоихъ зависитъ отъ справедливости и чистосердечія вашихъ отвѣтовъ на всѣ предлагаемые вамъ вопросы. Если вы станете противорѣчить другъ другу въ показаніяхъ, это будетъ значить, что вы боитесь сказать о себѣ правду; стало быть, вы точно люди подозрительные, приѣзжавшіе въ Россію съ вредными умыслами. Подумай обо всемъ этомъ хорошенько, и отвѣчай: намѣренъ ли ты говорить истинную правду, а не путать себя и взятаго съ тобой товарища?

6. Ты говоришь, что вы оба съ Геронтіемъ родились въ Австріи, въ Буковинѣ, въ Бѣлой Криницѣ. Стало быть, Геронтій показалъ неправду, говоря, что вы уроженцы Русскіе. Но Геронтій, самъ же ты говоришь, Архимандритъ: какъ же такой человекъ будетъ лгать на тебя и на себя? При томъ, въ самыхъ паспортахъ, которые вамъ даны изъ Львова, не говорится, чтобъ вы были уроженцы Австрійскіе; напротивъ, тамъ, гдѣ бы слѣдовало означить, откуда вы родомъ, ни чего не написано, а оставлено было мѣсто. Выходитъ, Геронтію больше можис повѣрить, чѣмъ тебѣ. Говори окончательно, точно ли Геронтій солгалъ, называя тебя также, какъ и себя, уроженцемъ Русскимъ, и если солгалъ, то какая, по твоему мнѣнію, можетъ быть тому причина?

7. Ты говоришь, что у тебя нѣтъ ни жены Анны, ни сына Александра. Но Геронтій, спрошенный объ этомъ послѣ твоего заpiresательства, стоитъ твердо на томъ, что жену твою зовутъ Анною Ефимовою, а сына Александромъ; что ты ихъ обоихъ отправилъ изъ Москвы, не за долго до вашего выѣзда, съ извозчикомъ, поѣхавшимъ въ Одессу и въ Скуляны, съ тѣмъ, чтобъ этотъ извозчикъ доставилъ къ брату твоему, Василью Иванову Валдайскому, который живетъ въ Плескомъ; что даже самъ онъ, Геронтій, далъ женѣ твоей отъ тебя собственноручное письмо къ пріятелю своему, Гурію Ильичу. Не уже ли и это все говорить онъ несправедливо?

8. Крестьянку Анну Ефимову, съ сыномъ Александромъ Дмитриевымъ и съ товаркою, дѣвкою Стенанидою Ивановою, остановили на дорогѣ, когда она ѣхала съ извозчикомъ Федоромъ Аванасьевымъ Губаномъ, съ которымъ ты ее отправилъ изъ Москвы. Она показываетъ себя точно твоей женою, а мальчика Александра твоимъ сыномъ; отдала даже собственноручныя письма твои къ брату Василью въ Плоское и другія, гдѣ ты именно говоришь объ ней, что она бывшая твоя жена, а нынѣ посестра, а Александра называешь своимъ любезнымъ сыномъ. Письма эти здѣсь, на лицо. Что же это значитъ? Или ты лгалъ въ этихъ письмахъ, или лжешь теперь?

9. Вспомни, что говорено было тебѣ, что участь твоя зависить отъ того, чтобъ ты говорилъ сущую правду безъ всякой утайки. Можешь еще опомниться и поправить дѣло своимъ чистосердечіемъ. О тебѣ самомъ допытываться теперь больше нечего: нѣтъ никакого сомнѣнія, что ты не Абрамъ Ушаковъ и не уроженецъ Буковинскій изъ Бѣлой Криницы, а крестьянинъ Дмитрій Ивановъ, Валдайскаго Уѣзда, деревни Лутовенки. Если бы ты былъ искрененъ съ перваго раза и не запырался бы, то, по законамъ Русскимъ,* тебя, какъ оставившаго тайно отечество и вступившаго въ подданство чужаго Государства, слѣдовало бы выгнать на всегда за границу и впредь никогда не впускать въ Россію. То же бы послѣдовало бы и съ Геронтиемъ. Но теперь, или, по словамъ твоимъ, Геронтій несправедливо показываетъ себя Русскимъ уроженцемъ, и съ нимъ будетъ поступлено, какъ съ иностранцемъ, пріѣхавшимъ тайно въ Россію подъ ложнымъ видомъ подрядчика, когда онъ вовсе не подрядчикъ, а Архимандритъ, какъ и ты показываешь. Да и о тебѣ будетъ другое разсужденіе, или окажется, что ты пріѣхалъ съ иностранцемъ такою подозрительнаго вида. И такъ, къ облегченію отчасти и своей, и болѣе Геронтиевой участи, скажи: правду ли онъ показываетъ о себѣ, что онъ не иностранецъ, не уроженецъ Австрійскій, а природный Русскій, твой землякъ, и даже твой родственникъ, какъ писалъ онъ самъ въ письмѣ, данномъ твоей женѣ, гдѣ называетъ ее родственницею?

10. Чтобы удостовѣрить въ правдивости показанія Геронтиева, которое можетъ еще имѣть и для тебя благодѣтельныя послѣдствія, не можешь ли указать: кто бы здѣсь, кромѣ твоей

жены, могъ признать васъ? Признаеть ли, на примѣръ, Ивановъ, что здѣсь, около Петербурга, въ Павловскѣ? Поручится ли онъ, что вы точно оба съ Геронтіемъ земляки и родственники?

В.

ПОДЛИННОЕ ПИСЬМО ГЕРОНТІЯ НА ИМЯ Д. С. С. ЛИПРАНДИ.

20-го Іюня, 1847 года.

Показанія. Родъ жизни.

Родитель мой Левонъ именуемъ бѣлай, из числа Некрасавцовъ, жительство имель в Турціи за Дунаемъ, заимствовался рыбною ловлею, и по случаю в то время спасли они Австрійскаго посла отъ нападенія Туракъ, и оный в награду имъ обеща, елика они пожелзють; и собравшись они обществомъ, посаветовали, дабы исходатаиствовалъ онъ имъ отъ Австрицкаго Императора свободу не поднимати рукъ на пролігія крови противъ своего отечества, и волность духовенству нашей религии, то переселится в подданства Австрицкой державы; и такъ исходатаиствоваца имъ превелегил, 1783 года, отъ Императора 2-го Іосифа. По преселеніи въ Австрію. я рожденъ 1790 году в Бѣлаи Криницы, от крещенія имя мое Никифаръ; радителница моя помре, я остался еще во младенчестви, а радитель мой по занятіи промысла, отлучался в Малдавію, мше же препоручилъ своему другу Илариону Петровичу, грамадскому осатчиму, который отъ Императора жалованъ валагою медалію; я отъ 7 лѣтъ воспитаванъ Илариономъ Петровичимъ до 19 лѣтъ моего возраста вместо сына, а по умертвіи 18 году моего опекуна, 19 году возлажилъ я на ся вскусь иначискаго званія при настоятели иноки Симионе, а по умертвіи Симиона управлялъ за настоятеля инокъ Иомль. Въ 39 году я постриженъ совершенно Священноинокомъ Иринеемъ, наименованъ Геронтіемъ, и такъ до 40 года в покои и тишине жизнь свою проваждали; но какъ правительство наше неоднократно отъ обществъ родословныхъ записсей требовало, но они отнасились сіе погрѣшностію нашей религии, правительство, виде несправдливой ихъ отговоръ, обратило вниманія на насъ, яко мы тако мудрствуемъ, но мы оправдавались, что ето не в насъ, состоитъ, мы требъ никакихъ не касаемся, а точію повседневною божіей службою занимаемся, и погрѣшности ни видимъ

никакой, а у насъ каждый грамоти знающій сами записываютъ, и это должность парахіалныхъ Священниковъ, которыхъ и здесь обстоятельно жителствующихъ не имется, а преежжаютъ случайно из другихъ державъ на малое время и пакы возвращаются восвояси; они сами ездятъ за границы крестить и венчать, и в таковыхъ обстоятельствахъ сей порядокъ устроитися не можеть. Правительство: Чему же вы не промысляете? Вамъ волно, а без того быть не возможно? Мы же, помолившись Богу, собрали со всехъ слободъ депутатовъ и старшихъ людей, советъ сотворили, по силе высочайшей привилегіи подать прошеніе изыскать сибѣ Епискупа на древле-грекороссійскихъ правилахъ, ни отъ какой иной редегии независимо; тогда добрый порядокъ у насъ будить, и правительству в насъ замишательства не будить. И такъ согласившись, 1840 году подали в предметъ сей прашеніе о выдачи пачпортовъ в целой светъ, куда толка надабность позаветъ; местно же началство, принявъ наше прошеніе, потребовало от насъ показать со объясненіемъ свою редегию, не оказалась бы каковаго вреда для ихъ Государства. И такъ с помощью Божією доставленъ правительству уставъ нашего монастыря, часть богословія и исповеданія вѣры, догматъ церкви и предметъ о святители и о учрежденіи школы. Въ 41 году доставлено и сіе. Тогда братія избрали мене за настоятеля, и местное началство утвердило, устав же нашъ правительствомъ даставленъ на разсмагреніе Волохской духовной Канцысторіи, которая разсматривала боліе года, однако вреднаго не могла ничего изыскать, а по неблаговоленію ихняго Епискупа, вознамерила восприпятствовать своимъ докладомъ Губерніи, что Губернія по желанію его и ученила, все наши труды опровергнула своимъ ршеніемъ; но мы, собравши все свои прежніи акты, и составили противъ Губернскаго неправильнаго ршенія рекурсъ, и послали з даверенностію двухъ монастырскихъ депутатовъ на уедененцію к самому Императору, и по высочайшему предписанію нарижена была каммисія, и по произвиденіи онесію, наше и всехъ жителей состояніе признано достаточнымъ для содержанія монастыря и Епискупа; и такъ Императоръ соизволилъ монастырь утвердить и в немъ Епискупа учредить. Депутаты наши получа Манарпіе благоволеніе, и прямо из Вены отправились на отысканія желаемаго нами Святителя. Сіе продолжалосъ до 44 года. Между прочимъ, съ савета всехъ нашихъ жителей, вознамерились возвестить в саседствинныхъ шпр-

ныхъ державахъ староверамъ нашего едененія, а наиболее в Россіи, о благоволеніи намъ Монаршіи милости в духовенствѣ, дабы они также пребегнули с маленіемъ своему Императору оцщастливить ихъ таковымъ же даромъ, дозволить имъ от насъ заимствоваться рукоположеніемъ Священства, на основаніи нашихъ правилъ. И такъ я въ 44 году отправился в Россію, и пребывъ в Москву, на Рагожскомъ кладбищи объяснилъ о семъ канторщику, покойному Свицину, который, принявъ сіе в пративную сторону, щель за какойта обманъ, и другихъ разравращалъ, мало некія уверялись. Потомъ я отправился в Петирбургъ с темъ же предлогомъ, но к нещастію поспелъ в то самое время, какъ молитвинный домъ у нихъ, по Высочайшій воли, закрыли: мне уже в своемъ придлоге и уста отвести ни возможно было. И такъ я вскоре паки возвратился в Москву, и пробылъ я в Москве мѣсцѣй до 6-ти, покупалъ книгъ и иконъ, а иная такъ жертвовала. И в томъ пачпорте прописано, что я урожденецъ в Буковинѣ, в Белой Криницы, и подлинной в Каменюдолце и до днесъ находится. А въ 46 году, по возвращеніи нашихъ пословъ въ Вену со обрѣтиннымъ желаемаго нами Святителя, я поспешилъ в Москву оправдать себе справедливостію, и прегласить ихъ на избраніе в намѣстничество Епискупа, дабы намъ иметь релегеозное единомудшное согласіе, и не учинить бы от разныхъ толковъ горшіе раздраганіе, но они в томъ отказались, и я возвратился вскоре в свое место, и ускорилъ встретить Митрополита, и по дозволенію вышшаго правительства, вскоре приступалъ онъ ко священнодействию, потребовалось Діаконовъ и Священниковъ. По приглашеніи собора со всехъ слабодъ, назначвны из числа нашего братства два Діакана и два Священника, и произведены по степенемъ цырковныхъ правилъ, а 3 Ноября 1846 года мне прозввали в Иподъякана и Діакана за одною службою, а 8 Ноября же посвятили в Презвитара, и неотлагатилно соборомъ в трехъ жребияхъ назначили в намѣстничество Епискупа, Священноинока да инока и из мырскихъ однаго, уставшикомъ в Белокриницкой церкви много лѣтъ бывша. И по совршеніи молебствія самъ Митрополитъ и жребіи вынималъ, и паде жребіи на послѣдняго, мне же, по обязанности моей должности, 6 Декабря того же года, произвели во Архимандрита, а 6 Генваря 47 года посвятили в намѣстничество, и Епискупа. И по окончаніи всего Священнодействія, отправился я паки в Россію для покупки цырковныхъ

вещей и объясненія постройки трапизы с церквію, не окажется ли усердствующій отъ имени своего и во имя коего храма назначить деннигъ, хотя я и не имелъ при себѣ большого каличества на покупку, надеясь, что требованіе касалось псылки по-чтою, на отправленіе службы за божественными латургіями о здравіи и за упокой родителей. В Кіевѣ случилось: бывъ у насъ в монастыре Прусконодданнай, и отправившася въ передъ мене в Россію, и задержанъ бывъ в Кіевѣ о перемены пачпорта, который, увидивъ мене, споручилъ свои денги перислать ихъ к намъ, в монастырь; 1,500 целковыхъ я разминялъ на полишперіалы, 280 послалъ в монастырь, а 58 целковыхъ себѣ удержалъ. В Маскву прибывъ, я, за разногласія народа и опасности правительства, обществу уже не являлся, а чрезъ некихъ объявлялъ свою потребу протекударно, и на постройку церкви с трапизою некія врозволеніе объявила, с тѣмъ толка, з заприщеніемъ клятвы, не единой бы души извѣстно о томъ не было, чемъ и заклалъ я себѣ: аще бы и смертію притили мене, о томъ, будьте покойны, некому открыто не будетъ. И такъ сообщины мене денги сіи не отъ многихъ лицъ. 10 Іюня 1847 года. Архимандритъ Геронтій Левоновъ.

Служитель при мене, Абрамъ Ушаковъ, прибылъ к намъ в монастырь 1844 году, во время моего в Россію отсудствія, из числа грамадскихъ бурлакъ, заверенъ монастырю грамадскимъ выбарнымъ, и проваждалъ жизнь свою честно, и пресоветовали мене его взять себѣ в служителя, а намереніе мене его было не известно, онъ оказался Російской урождениць.

Г

ДОПОЛНЕНІЕ, ОТЪ ТОГО ЖЕ ЧИСЛА.

Ваше Превосходительство.

В добавокъ к моему показанію о роде жизни и о трекратномъ в Россію прїѣзде.

Объясняюсь я вамъ в томъ, что о преступленія свецкихъ правъ закона уста моя затворена, языкъ молчитъ и духа нетъ с вами говорить. Но вы мене, яко отецъ чадю свое, обласкали, и свой духъ подали, и дерзновенно к себѣ биседовать приказали. Я открываюсь вамъ, какъ предъ Божіемъ престоломъ правиднаго су-

да его, по сущей моей справедливости, не риторскимъ красноречіемъ, ни вѣтійскимъ баснословіемъ, но святоотеческимъ просторечіемъ. Писано есть отъ отецъ: «Тайну Цареву добро хранить, а слово Божіе преславно есть проповедати.» Спаситель во Евангелеи сказалъ: «Придохъ не миръ дати, но мечъ, и разделить домъ на пятеро: отца на сына, сына на отца, мать на дочь, и дочь на мать, и невесту на свѣкровь свою.» Си есть, о душевныхъ чувствіяхъ. Старовѣры же наши, называемыя вами Расколники, нынѣ находятся в раздраніи с вами о духовныхъ и свецкихъ правахъ, близъ двухъ сотъ лѣтъ не могутъ свою совѣсть склонить в подчиненіе духовной власти Господствующей Церкви, которая по одному толку знаку душевныхъ чувствій тысящнымъ бедствіямъ подвергаютъ себе:

1-е. Лешены они душепитательныя пищи; младенца ихъ многія, не получа совершенія святаго мирамазанія, старыя и младыя, безъ исповѣди духовныхъ своихъ отцовъ, и безъ пречастія тѣла и крови Хрмстовой, помирають, и погребаются от своихъ, сущей братіи, безъ разршенія молитвы, за то совѣсть повсечастно угрызають ихъ.

2-е. Пріемлѣтъ они Священниковъ себе от Господствующей Церкви, отлучающихся своихъ парахій безъ воли Архипастырей ихъ; чрезъ таковъ поступакъ ихъ делается нетерпелывость Господствующей Церкви, правительство побуждается к разысканію, а по отысканіи производятся строгія слетствія, и потомъ многія подвергаются жестокиимъ наказаніямъ, иныя же по необходимости лишаются своего отечества.

Мы же, хотя и в другой державѣ, но духъ нашъ повсечастно совоздыхаетъ об отечественниковъ своихъ, и будучи побуждены нашимъ правительствомъ в тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, возгаревшись сердцемъ и восхитившись духомъ, воспріяти на ся ересь сей, изыскать Священство по душевной совести Старовѣровъ, на Древле-Грекорассійскихъ правилахъ, ни отъ какой иной релегеи независимо, оправдать со обоихъ сторонъ пароки и успокоить правительство отъ тяжкихъ затрудненій, от нещастныхъ Старовѣровъ наносимыхъ имъ, и оправдать со обеихъ странъ укорительныя пароки, Старовѣровъ от мнимаго заблужденія, а правительство от насилственнаго угнитѣнія. И такъ предпріятый нами подвигъ сей, ни на раздранія и раздмленіе, но на миръ и сово-

купленіе, по Спасителюву глаголу, тѣмже Евангеліемъ гласящагося: «Блаженни миротворцы, яко тѣмъ сынови Божіи нарекутся.» Си есть о свецкихъ правахъ.

Мы тако научены отъ отецъ: Бога боятися, Царя почитати, яко Бога, и предъ нимъ говорити правду. Сердце Царево в руце Божіи есть; онъ отъ него носитъ мечъ и милость; властямъ повиноватися, яко слугамъ его, и честь воздавати имъ: всяка власть отъ Бога есть. Старовѣры не техъ правилъ люди, какъ прочіи языки достигаютъ волность безначалія, намъ же не попусти, Боже, того и помыслить; а когда волностью безначаліе открытося, тогда Старовѣры и жить на светѣ не надеются. Отъ таковыхъ достигателей увѣя миру! Аще тѣхъ время достигнемъ мы, отъ теперъ, когда на разумъ приходитъ той часъ, то кости наши содрагаютъ в насъ Ваше Превосходительство, прошу васъ донести во известіе Его Императорскому Величеству своимъ докладомъ вину моего в Россію прибытія, дабы милостивнымъ окомъ возрели они на бедствіе верноподданныхъ своихъ несчастныхъ Старовѣровъ, каковыя ради вины рассеяны по целому свету. Примеръ: Разсорившись домъ, не можеть самъ примириться собой, какъ толка постароніе лицо: мое же дѣло в сторонѣ; но какъ титла Апостольскаго званія на ся принявъ, мой долгъ миръ и спасенія вамъ возвестить; а в преступленіи свецкихъ правъ закона, для всеобщей пользы Апостоли и прочіи многія цырковныя учителя, на ся измененный образъ возлагали, и тѣмъ спасеніе подавали, в томъ Его Императорской милости прошу мене простить и отъ заключенія свободить, дозволить же мнѣ свободно объяснить себѣ Старовѣрамъ нашего единенія, и согласить ихъ, дабы они безъопасно разсмотрели правила нашего священнодействія, и по разсмотреніи представили бы оныя с моленіемъ Его Императорскому Величеству, дабы, на основаніи оныхъ, дозволить имъ отъ насъ заимствоваться рукоположеніемъ Священства. Миръ же и тишина отъ насъ вашему Государству и нашему да будить нерушимъ всѣгда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь. И такъ вручаю себѣ подъ крепкою руку вашего праведнаго суда. Старовѣрчискія Белоокрвницкія Лавры храма Покрова Присвятыя Богородицы Архимандрить Геронтій Левоновъ.

20 Іюня 1847 года.

Д.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ПОКАЗАНИЯ АБРАМА УШАКОВА.

Геронтій Легоновъ, по здешнему месту, по его службѣ, под-
рятчикъ, а я еще не манахъ, разъяв когда Богу угодно, то имѣю
желаніе.

Все дествительно правда, исьключая, что я еще не постриша,
разъяв когда Богу угодно, то имѣю желаніе.

Белокрыницкой монастырь въ Буковини, отъ Черновцѣвъ въ со-
рока вѣрстахъ; все манахи Рускиі; естъ Архирей изъ Рускихъ, не-
давно посвѣщенной, по имени Кирилъ, а монастырь чисто Руской
но по Старой вери.

Мы родились оба в Австрін, въ Буковини, въ Белой Крыницы;
наши прадеды изъ числа Некрасавицъ, а мы не шпионы, въ Маскву
жа пристали не собирать милостыни и вѣклады, а только поку-
пать вѣщи для церкви и для хозяйства.

Ета все неправда: я уроженецъ Буковинской и жены не имею,
и упоминаемыи здесь Анны и Александры я не знаю.

Е.

ЗАПИСКА ГЕРОНТІЯ КУПЦУ САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ ЕГОРУ ПЕТРОВУ
ФАЛИНУ О СНАБЖЕНІИ ЕГО КНИГАМИ ПО СТАРОЙ ВѢРѢ.

22-го Іюня, 1847 г.

Радуйтеся, Праведніи о Господе, и пакы реку радуйтеся.

Рачителнійшія о Христе благодетели, Егоръ Петровичъ, я
все ваше честное нашего единенія общество, спаситеся. Усердно
васъ прошу чрезъ Его Превосходительство доставте мне Священ-
нической Служебникъ, еще Новыи и Ветхий Заветъ со Апокалип-
сисомъ, а нетъ, хотя Служебникъ да Пасалтырь, для занятія
в празности от скуки. Известній вамъ присній вашъ богомолецъ

Геронтій Легоновъ. *

* Всѣ этѣ показанія передаются буквально, промѣ разстановки, для ясности, зна-
ковъ препинанія. О. Б.

III.

РѢШЕНІЕ.

1.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ ШЕФА ЖАНДАРМОВЪ И МИНИСТРА
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.*7-го Августа, 1847 года.*

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, произведено строжайшее изслѣдованіе о содержимыхъ подъ арестомъ заграничныхъ Раскольниковъ: Геронтіи Леоновъ и Абрамъ Ушаковъ; при чемъ признано было за нужное задержать и подвергнуть слѣдствію и другія нѣкоторыя лица, оказавшіяся къ нимъ прикосновенными, именно: иностранца, Австрійскаго подданнаго, Іоанна Миллера, Кіевскаго 2-й гильдіи купца Конона Булышкина, Новгородской Губерніи Государственную крестьянку Анну Евшинову (взятую вмѣстѣ съ бывшимъ при ней малолѣтнимъ сыномъ, Александромъ Дмитриевымъ), и Государственную же крестьянку Московской Губерніи Степаниду Иванову.

Изслѣдованіемъ симъ, подробно изъясненнымъ въ прилагаемой при семъ Запискѣ, обнаружена одна изъ важныхъ нитей въ обширной сѣти преступныхъ Раскольниковыхъ замысловъ и происковъ, которые, имѣя корень свой за границей, въ Австрійской области Буковинѣ, оттуда распространяются на всю Россію. Въ лицѣ Геронтія Леонова, скрывающагося подъ ложнымъ видомъ будто бы торговца Австрійскаго, изобличенъ одинъ изъ первыхъ нынѣшнихъ двигателей Раскола за границей, Начальникъ основаннаго тамъ гнѣзда Раскольниковыхъ коленей, Буковинскаго Бѣлокриницкаго монастыря, гдѣ находится теперь пребываніе, сманеннаго Раскольниками, бѣлаго Греческаго Митрополита, и посвященнаго симъ послѣднимъ изъ самихъ Раскольниковъ Лжеепископа; самъ отъ сказаннаго Митрополита недавно получившій рукоположеніе Священства и даже облеченный въ высшій санъ Архимандрита; въ Россію же и прежде неоднократно уже пріѣзжавшій, и теперь пріѣзжавшій, въ качествѣ миссіонера явя, какъ онъ самъ говоритъ, Апостола, съ цѣлію убѣждать нашихъ Раскольниковъ къ едино-

душному признанію надъ собой духовной власти помянутыхъ, отступника Митрополита и самозванца Епископа, съ тѣмъ вмѣстѣ выманивать средства къ поддержанію и преуслѣнію зловреднаго гнѣзда, устроеннаго для нихъ въ Буковинѣ. Съ другой стороны, въ домѣ купцовъ Булышкихъ, въ Кіевѣ, открыто одно изъ главныхъ звеньевъ, чрезъ которыя заграничный Расколъ съ нашими единомышленниками находится въ постоянныхъ дѣятельныхъ сношеніяхъ: тутъ было перепутье заграничныхъ Раскольниковъ, проникающихъ въ Россію, и средоточіе, куда со всѣхъ концовъ Россіи стекались послышки для отправления за границу. Булышкинъ отецъ участвовалъ въ семъ больше по невѣжественному заблужденію, но сынъ его и того къ объясненію преступнаго своего въ семъ участія не представляетъ. Иностранецъ, Австріецъ ии поданный, Миллеръ, привезенный въ Москву изъ Буковины агентомъ тамошнихъ Раскольниковъ и обнаруженный съ ними въ тѣсныхъ, весьма подозрительныхъ связяхъ, даетъ поводъ къ заключенію, что въ настоящемъ развитіи Раскольничьихъ дѣлъ, столь немаловажномъ для внутренняго спокойствія Россіи, принимаютъ участіе за границей не одни только Раскольники. Что касается до остальныхъ, прикосновенныхъ къ изслѣдованію, лицъ, то ихъ общее изобличенное преступленіе, состоящее въ побѣгѣ, или въ покушеніи къ побѣгу, изъ отечества за границу, служить доказательствомъ, до какой степени нынѣшнія заграничныя происшествія успѣли уже смутить и возбудить фанатизмъ нашихъ Раскольниковъ, тогда какъ, съ другой стороны, примѣръ прибывшаго нынѣ съ Леоновымъ изъ за границы Раскольника, оказавшагося бѣглымъ Государственнымъ крестьяниномъ Новгородской Губерніи, по имени Дмитріемъ Ивановымъ, въ настоящее время постриженнымъ за границей въ монашество подъ именемъ Діонисія, а между тѣмъ имѣющаго правильнѣй Австріискій паспортъ, въ коемъ присвоено ему третье фальшивое имя Абрама Ушакова, свидѣтельствуетъ, какимы, если не покровительствомъ, то явнымъ снисхожденіемъ подобные изъ Россіи побѣги пользуются со стороны сосѣдняго Правительства.

Изъ раскрытыхъ обстоятельствъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что подлежавшее изслѣдованію дѣло имѣетъ особливую важность не столько въ своей отдѣльности, по большей, или меньшей, преступности участвовавшихъ въ немъ

лицъ противъ существующихъ законовъ, сколько въ связи съ общимъ настоящимъ положеніемъ Раскола у насъ и за границей, которое дѣло снѣ постановлено въ такомъ свѣтѣ, что не можетъ не возбуждать всего вниманія Правительства.

На сихъ основаніяхъ, Шефъ Жандармовъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, какъ въ частныхъ его обстоятельствахъ, такъ и въ общемъ значеніи, полагаютъ:

1. Геронтія Леонова, лицо главное, не только въ разсматриваемомъ случаѣ, но и во всѣхъ движеніяхъ Раскола, возбужденныхъ и питаемыхъ современными заграничными происшествіями, не выпускать изъ Россіи, а задержать въ одной изъ Государственныхъ крѣпостей, какую Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить.

2. Бѣглаго Государственного крестьянина Дмитрія Иванова, возвратившагося въ отечество тайно подъ фальшивымъ именемъ Австрійскаго подданнаго Абрама Ушакова, по существующимъ законамъ слѣдовало бы, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на вѣчно въ Сибирь на поселеніе; но какъ онъ коротко знакомъ со всѣми вышнними заграничными по Расколу происшествіями и замыслами, конхъ разглашеніе ни гдѣ ни конь образомъ не должно быть въ Государствѣ допускаемо, то и его заключить въ одной изъ Государственныхъ крѣпостей.

3. Иностранца, Австрійскаго подданнаго, Іоганна Миллера, какъ сильно заподозрѣннаго въ неблагонамѣренныхъ сношеніяхъ съ Раскольниками и во всякомъ случаѣ неблагонадежнаго, выслать за границу, съ воспрещеніемъ и впредь впускать въ предѣлы Имперіи; при чемъ найденныя при немъ бумаги, ничего особеннаго въ себѣ не заключающія, а также деньги (50 р. ассиг.) и прочія вещи, ему возвратить.

4. Кіевскихъ купцовъ: Конона Маркелова и Тимоѣя Кононова Булышкінныхъ, служившихъ дѣятельными посредниками въ сношеніяхъ Раскольниковъ нашихъ и заграничныхъ, наказать взысканіемъ съ нихъ денегъ 1442 р. с., которые, по нѣвѣющимся въ виду неопровержимымъ уликамъ, при посредствѣ ихъ отосланы были изъ Кіева въ Раскольничій заграничный монастырь, и при томъ послѣдняго продержатъ еще шесть мѣсяцовъ подъ арестомъ въ Кіевской крѣпости; сверхъ того обоихъ, при освобожденіи изъ подъ ареста, полвергнуть строжайшему надзору мѣст-

наго Начальства, и обязать подпискою въ томъ, что они впредь не только ни въ какихъ сношеніяхъ по Расколу участвовать не будутъ, но если бы противъ воли ихъ покушеніе къ тому чрезъ ихъ посредство возобновилось со стороны другихъ, въ особенности изъ за границы, или отсюда за границу, то они всякой разъ немедленно будутъ доводить о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго Высшаго Начальства, съ представленіемъ поступившихъ на имя ихъ писемъ, или другихъ посылокъ, безъ всякой утайки; въ противномъ же случаѣ, внушить имъ, и въ самыхъ подпискахъ обозначить, что за малѣйшее противъ сего уклоненіе, подвергнуть они себя отвѣтственности и наказанію по всей строгости законовъ.

5. Крестьянокъ: Анну Евимову и Степаниду Иванову, одну избличенную, другую сильно заподозрѣнную, въ покушеніи къ побѣгу изъ отечества за границу по Раскольническому фанатизму, отослать въ дальные женскіе монастыри, съ порученіемъ тамъ надзору и увѣщанію мѣстнаго Духовнаго Начальства.

6. Десятилѣтнаго мальчика, Александра Дмитріева, сына преступника Дмитрія Иванова и Раскольницы Анны Евимовой, по принадлежности сихъ послѣднихъ къ званію Государственныхъ крестьянъ, передать въ попеченіе и распоряженіе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.

7. Что касается до денегъ и разнаго рода вещей, оказавшихся при задержаніи сказанныхъ лицъ и вмѣстѣ съ ними взятыхъ, то изъ вещей тѣ, которыя относятся къ личному необходимому употребленію, оставить у кого онѣ найдены; церковныя украшенія, свойственныя только Архіерействъ и другимъ высшимъ Духовнымъ Сановникамъ, препроводить въ распоряженіе Святѣйшаго Синода; все же прочее, равно какъ и взысканіе, предполагаемое съ купцовъ Булышкинскихъ, сообразно состоявшемуся уже Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, относительно предназначавшихся въ Раскольничій заграничный монастырь денегъ 15,000 р. сер., предоставить въ пользу вновь сооружаемой въ посадѣ Добрянкѣ Единовѣрческой церкви.

Симъ предположеніи всеподданнѣйше представляя на Высочайшее благоусмотрѣніе, Шефъ Жандармовъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ долгомъ поставляютъ присовокупить, что наблюденіе за сношеніями нашихъ Раскольниковъ съ заграничными, коня важная, но одна только, нить обнаружена и пресѣчена въ на-

стоящемъ случаѣ, будетъ и за симъ продолжаемо съ неослабною бдительностію, на основаніяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ Вашими Императорскимъ Величествомъ.

2.

ЗАПИСКА КЪ ВСЕПОДАННѢЙШЕМУ ДОКЛАДУ ШЕФА ЖАНДАРМОВЪ
И МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

7 Августа, 1847 года.

По производившемуся объ открытыхъ въ Москвѣ заграничныхъ Раскольникахъ изслѣдованію, а также и изъ другихъ, разными путями собранныхъ свѣдѣній, настоящее состояніе Раскола за границей и отношеніе къ нашимъ единомышленникамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. За границей, во владѣніяхъ Австрійскихъ, въ Буковинскомъ округѣ Галиціи, Раскольническая Іерархія утвердилась и продолжаетъ существовать при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

1. Бывшій Митрополитъ Босанскій въ Турціи, по имени Амвросій, родомъ Грекъ, изъ Румелійскаго городка Геноса, въ 1841 году лишенный своей Епархіи за предосудительную жизнь и злоупотребленія по управленію, жилъ гдѣ-то въ окрестностяхъ Константинополя, въ самомъ крайнемъ положеніи, не имѣя ни какихъ средствъ къ содержанію, тѣмъ болѣе власти; ибо по Церковнымъ правиламъ, не могъ онъ даже служить простой Обѣднѣ иначе, какъ по особому на каждый разъ дозволенію Патріарха. Тутъ нашли его посланцы Буковинскихъ Раскольниковъ, которые, на основаніи даннаго Австрійскимъ Правительствомъ разрѣшенія, скитались по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ существуетъ Православная Церковь, чтобы промыслить себѣ Епископа съ правильнымъ посвященіемъ: были въ Малой Азіи, Сиріи и даже въ Египтѣ; но къ кому изъ тамошнихъ Православныхъ Архіереевъ ни обращались, вездѣ получали отказъ. Старикъ корыстолюбивый, и при томъ совершенно невѣжественный, какимъ знающіе описываютъ этого Митрополита, онъ одинъ допустилъ сманить себя, польстясь на предлагаемыя Раскольникамъ выгоды, состоящія, впрочемъ, не болѣе какъ въ 600 Австрійскихъ червонцахъ (около 6000 р.

ассиг.) ежегоднаго жалованья, кромѣ содержанія. Кажется, тутъ много дѣйствовало еще то особенное обстоятельство, что Митрополитъ этотъ, бывшій прежде мірскимъ Священникомъ, имѣлъ у себя взрослога и уже женатаго сына, которому хотѣлось, пристроить такимъ образомъ отца, устроить тѣмъ и свое состояніе. Переговоры и торгъ о томъ происходили въ началѣ 1846 года, въ Константинополѣ, при чемъ главнымъ посредникомъ былъ нѣкто Константинъ Огняновичъ, Австрійскій Сербъ изъ Баната,⁴ который съ сими вмѣстѣ исправлялъ и необходимую должность переводчика; ибо Митрополитъ самъ, хотя прежняя его Босанская Епархія вся состоитъ изъ Сербовъ, кромѣ природнаго Греческаго и отчасти Турецкаго, ни какихъ языковъ не знаетъ

2. Купленный такимъ образомъ Митрополитъ, весной 1846 года, оставилъ Константинополь тайно, не только безъ благословенія, но и безъ вѣдома, Патріарха, и на пароходѣ по Дунаю отправился въ Вѣну, въ сопровожденіи Раскольничьихъ агентовъ, сына своего и переводчика Огняновича. Дорогою заѣзжалъ онъ въ Тульчу, и показывался живущимъ тамъ и въ окрестностяхъ Задунайскимъ Раскольникамъ, но былъ принятъ ими довольно холодно, больше съ удивленіемъ, нежели съ сочувствіемъ. По прибытіи въ Вѣну, его водили къ главнымъ тамошнимъ властямъ: къ Графу Коловрату, къ Князю Меттерниху и къ Эрцгерцогу Людвигу, а потомъ представили лично и самому Императору, на общей аудіенціи, даваемой просителямъ. Здѣсь онъ подалъ на имя Императора прошеніе отъ 11 (23) Іюля, 1846 года, въ коемъ, объявляя себя будто бы совершенно увѣрившимся, что въ настоящее время «всѣ догматы и уставы Греческой Церкви только у Раскольниковъ содержатся въ своей первой чистотѣ и точности, просилъ о дозволеніи принять предложенное ему избраніе въ Верховнаго Пастыря не Австрійскихъ только, но всѣхъ вообще Раскольниковъ, число коихъ, кромѣ Австрійской Имперіи, въ сосѣднихъ Державахъ (имя Россіи тутъ опредѣлительно не означено въ прошеніи) простирается до трехъ милліоновъ душъ, присовокупляя, что онъ въ такомъ избраніи его видитъ самое явное Божественное Провидѣніе для себя, предназначенаго сіе,

⁴ По другимъ же свѣдѣніямъ онъ Болгаринъ, только осербившійся и воспитывавшійся нѣкоторое время въ Парижѣ. О. Б.

лишенное до сихъ поръ священнаго Архипастыря, многочисленное стадо руководить къ пути вѣчнаго блаженства, а съ тѣмъ вмѣстѣ столь же явный Божественный Промыслъ и для Австрійскаго Государства; ибо, въ противномъ случаѣ, когда бъ онъ не согласился принять сіе избраніе, Раскольники Австрійскіе могли бъ подвергнуться опасности имѣть такого Пастыря, который былъ бы желателемъ Уніи (такъ называется въ прошеніи Единовѣріе), проискиваемой отъ Россійской Церкви словами и угнетеніями.» Это весьма искусно составленное прошеніе заключалось изъясненіемъ со стороны просителя, что онъ не взялъ изъ Константинополя ни какихъ документовъ о себѣ предъ нынѣшнимъ выѣздомъ, единственно изъ опасенія, чтобы не случилось со стороны Греческой Церкви какихъ либо къ тому препятствій; по чему, впредь, до собранія нужныхъ справокъ, теперь представляетъ только подлинную утвердительную на Босанскую Митрополию грамоту, отъ 9-го Сентября, 1835 года, данную ему бывшимъ въ то время Константинопольскимъ Патріархомъ Григоріемъ, да подлинное же разрѣшеніе нынѣшняго Патріарха на отправленіе ему Обѣди въ одной изъ Константинопольскихъ церквей, данное 5 Марта того самаго 1846 года (сіе послѣднее, по всей вѣроятности, выхлопотанное имъ нарочно, по наущенію Раскольничьихъ агентовъ, для представленія въ доказательство, что онъ, съ лишеніемъ Епархіи, не лишенъ сана и права священнодѣйствовать). Прошеніе сочинилъ и вообще главнымъ руководителемъ и ходатаемъ Раскольниковъ по всему этому дѣлу въ Вѣнѣ былъ нѣкто Дворачекъ, какъ видно, весьма ловкій и дѣятельный Адвокатъ, нынѣ, по увѣренію Раскольниковъ, занимающій видное мѣсто въ Государственной службѣ,* прежде же, когда они повзномыслились съ нимъ, находившійся по чему-то въ отставкѣ. Этотъ

* Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ былъ также и Адвокатомъ при нашемъ Посольствѣ въ Вѣнѣ. Онъ пріѣзжалъ въ Россію (въ Петербургъ и Москву) нѣсколько разъ, какъ это мнѣ извѣстно изъ личнаго съ нимъ свиданія при этомъ. Имѣлъ, кажется, Русскіе ордена; родомъ онъ Моравецъ изъ Тышнова, по имени Янъ, учился въ Бернцеской Гимназій, а потомъ въ Университетахъ Пражскомъ, Львовскомъ, и Вѣнскомъ; состоялъ также Придворнымъ Адвокатомъ Правительства, и пр. Онъ недавно, если не ошибаюсь, между 1863 и 1869 годами спончался въ Вѣнѣ, все же состоя при нашемъ Посольствѣ. По Чешски Дворачекъ. О. Б.

Дворачекъ и теперь есть главный ихъ Стряпчій, связанный съ ними, какъ ниже объяснится, большими денежными интересами.

3. На изложенное прѣшеніе состоялось Императорское рѣшеніе, что «бывшему Митрополиту Босанскому Амвросію дозволяется, до окончательныхъ справокъ, пребывать въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ въ Буковинѣ, и тамъ совершать священнодѣйствіе, и даже можетъ онъ, Господинъ Митрополитъ Амвросій, согласно рѣшенію, отъ 12 Сентября, 1844 года, поставить себя въ Намѣстника и другого Архіерея.» Сіе рѣшеніе объявлено было Лембергскому Губернскому Правленію декретомъ Императорской Придворной Канцеляріи, отъ 15 Ноября, 1846 года, за № 34,987, а оттуда сообщено въ Буковинское Окружное Правленіе, отъ 11 Декабря, 1846 года, за № 69,955. Между тѣмъ Митрополитъ въ Августѣ еще того года выѣхалъ изъ Вѣны въ Буковину, чрезъ Лембергъ, гдѣ былъ принятъ Губернскими властями со всѣми знаками уваженія, а отсюда пріѣхалъ въ Бѣлокриницкій Раскольниковъ монашество 12 (24) Октября того жъ года и, не дожидаясь офенціального прибытія состоявшаго о немъ рѣшенія, съ дозволенія мѣстнаго Буковинскаго Начальства, тотчасъ вступилъ въ полное святительское дѣйствіе у Раскольниковъ.

4. Первымъ актомъ этого Лжесвященника, по прибытіи въ Бѣлую Криницу, было торжественное всенародное отреченіе отъ единомыслия и общенія съ Православною Восточною Греческою и Россійскою Церковію и принятіе всѣхъ Раскольниковскихъ мѣлъ-постей и суевѣрій за сущую и единственную истину; при чемъ онъ не устыдился даже дозволить себя раскольниковамъ «переправить» (какъ они говорятъ), то есть, вновь перемазать стариннымъ (будто бы) муромъ. За тѣмъ онъ тотчасъ посвятилъ нѣкъ изъ Бѣлокриницкихъ монаховъ: двухъ Іеромонаховъ (въ томъ числѣ первымъ — Настоятеля Бѣлокриницкаго Геронтія, дотогдѣ бывшаго простымъ монахомъ) и двухъ Іеродіаконовъ (въ томъ числѣ одного недавняго бѣглеца изъ Россіи, изъ Черниговскихъ слободъ, постриженнаго тамъ подъ именемъ Арсенія). Послѣ того немедленно приступлено было къ выбору Епископа, долженствующаго быть Намѣстникомъ и преемникомъ Митрополиту. Это была вещь самой главной важности для Раскольниковъ; ибо тѣмъ только могло обезпечиться продолженіе промышленной ими Лжеіерархіи независимо отъ случайностей, которыя могли бы по-

ствѣ Митрополита. Мѣстное Буковинское Начальство, которое, какъ уже было замѣчено, въ покровительствѣ своемъ Раскольникамъ ни сколько не стѣснялось неизвѣніемъ еще оффиціального увѣдомленія о высшемъ на то соизволеніи, наклоняло предположенный выборъ на Бѣлокриницкаго Настоятеля Геронтія, какъ лицо дотогѣ главное въ тамошнемъ Расколѣ по уму и нравственному вліянію; но Раскольники, сколько по суевѣрію, столько же и по тому, чтобы не дать повода къ зависти и могущимъ воспользоваться отъ того раздорами, предпочли вѣрнѣе это рѣшенію жребія. Были выбраны для того три кандидата: Настоятель Бѣлокриницкаго монастыря (уже Іеромонахъ) Геронтій, Казначей того же монастыря (простой монахъ) Дороеей, и наконецъ Уставщикъ приходской Бѣлокриницкой церкви (простой, только вдовой, мужикъ) Купріянь Тимоеѣвъ. Жребіи съ ихъ именами положены были въ церкви на престолѣ, откуда, послѣ торжественнаго священнослуженія, Митрополитъ взялъ одинъ, оказавшійся съ именемъ Купріяна Тимоеѣва, который, въ слѣдствіе того, былъ тотчасъ же провозглашенъ Епископомъ. Здѣсь заслуживаетъ вниманія обстоятельство, что этотъ Купріянь былъ предложенъ въ кандидаты единственно по усиленному личному настоянію самаго Митрополита, два же первые по общему выбору Раскольническаго Собора; а какъ самъ же Митрополитъ клалъ на престолъ и бралъ съ него жребіи, то первенство, доставшееся Купріяну, едва ли было дѣломъ одного случая; ибо Митрополиту во всѣхъ отношеніяхъ выгоды и безопасности имѣть себѣ помощника и объявленнаго преемника въ простомъ мужикѣ, чѣмъ въ такомъ челоуикѣ, каковъ былъ Геронтій, или Кадилай, клевретъ Геронтія. Въ утѣшеніе Геронтію, его, въ слѣдъ за тѣмъ, Митрополитъ произвелъ въ Архимандрита Бѣлокриницкаго монастыря, переименованнаго отселѣ въ Лавру и Митрополиту, а нареченный Епископъ былъ немедленно постриженъ въ монашество подъ именемъ Кирилла, и за симъ постепенно поведенъ, чрезъ всѣ степени Священства, до Архіерейства, которое получилъ наконецъ въ нынѣшнемъ году, въ праздникъ Богоявленія (6-го Генваря). Этотъ Раскольническаго происхожденія Архіерей, челоуикъ, какъ говорятъ, весьма упорный въ Расколѣ, но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ невѣжественный и безтолковый, дотогѣ не только не участвовавшій въ замыслахъ и проискахъ Раскольниковъ по предмету Епи-

скопства, но постоянно противившіяся имъ и вовсе не признававшій найденнаго Митрополита, тутъ былъ до того пораженъ такимъ внезапнымъ, чудовищнымъ, возвышеніемъ изъ простыхъ мужиковъ, что едва не ряхнулъ въ умъ, и передъ самымъ посвященіемъ во Архіерея чуть было ночью не убѣжалъ изъ монастыря, такъ что принуждены были окружить его бдительною стражею. При всемъ томъ посвященіе его совершено было въ праздникъ Богоявленія, съ чрезвычайною торжественностію и великолѣбіемъ, при многочисленномъ стеченіи Раскольниковъ и прочихъ туземцевъ, въ присутствіи мѣстнаго Земскаго Начальника (Мэнтатарія) и Чиновника отъ Окружнаго Правленія (Крейзамта) изъ Черновцовъ. Кромѣ церковныхъ церемоній, во время посвященія производилась пальба изъ пушекъ, нарочно привезенныхъ для того въ монастырь, по распоряженію мѣстнаго Начальства. Такимъ образомъ полное учрежденіе Раскольниковъ Іерархіи совершилось со всѣми обрядами узаконеннаго Правительствомъ событія. Отступникъ Амвросій титулуется теперь: «Митрополитомъ Бѣлокриницкимъ и всѣхъ древле-благочестивыхъ Христіанъ;» а самозванцу Купріяну Тимоѣеву присвоенъ титулъ: «Преосвященнаго Кирилла, Намѣстника Бѣлокриницкой Митрополіи, Епископа Майнозскаго. (Майнозы есть колонія Раскольниковъ Казаковъ, издавна поселенная въ Малой Азіи, на восточномъ берегу Мраморнаго моря). Все это допущено было, прежде нежели пришли справки въ разсужденіи Митрополита, о которыхъ говорилось въ декретѣ Императорской Придворной Канцеляріи, въ слѣдствіе чего, Митрополитъ не былъ еще и принятъ официально въ Австрійское подданство. Продолженіе такого неопредѣлительнаго положенія со стороны Высшаго Правительства очень беспокоило Раскольниковъ. Но теперь опасенія ихъ окончательно разсѣялись: по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Буковины, въ прошломъ Іюніѣ получено въ Черновцахъ официальное увѣдомленіе, что «Митрополитъ Амвросій, по учиненнымъ надлежащимъ справкамъ, Высочайше удостоенъ принятія въ Австрійское вѣрноподданство.»

5. Митрополитъ и Епископъ оба живутъ въ Раскольниковъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, близъ мѣстечка Серета, отъ котораго до главнаго города Буковины, Черновцовъ, 2 почты, а отсюда только 1 почта до Русской границы въ Бессарабскомъ мѣстечкѣ Новоседицѣ. Монастырь этотъ завелся въ Буковинѣ, при

Раскольниковъ слободѣ Бѣлой Криницѣ (Фонтима Альба тожѣ), тайкомъ, и долго существовалъ, не признанный Австрійскимъ Правительствомъ. Раскольники выхлопатали ему это признаніе, вывѣстѣ съ дозволеніемъ имѣть Епископа, въ 1844 году. Съ тѣхъ поръ онъ началъ отстроиваться и украшаться, на деньги предпочтительно, или вѣрнѣе сказать, исключительно Русскія. Особенно въ настоящее время, когда этому монастырю присвоено имя Лавры и Митрополіи, Раскольники не полагаютъ мѣры своимъ на счетъ его замысламъ: имъ хочется, чтобъ тутъ было въ полномъ смыслѣ первопрестольное святилище Раскола. Въ нынѣшній послѣдній прїездъ свой въ Москву, Геронтій привозилъ съ собою фасадъ и планъ огромнаго зданія, которое предполагается тамъ воздвигнуть, дабы самая наружность соответствовала вполнѣ пышному имени Митрополіи. Онъ же, Геронтій, везъ съ собой туда изъ Москвы изображеніе Святѣйшаго Всероссійскаго Патріарха Филарета въ полномъ Патріаршескомъ облаченіи, снятое съ портрета въ Теремномъ Дворцѣ, съ тою цѣлю, чтобы такое же точно облаченіе устроить для Бѣлокриницкаго Лжемитрополита; а это достаточно показываетъ, до какой наконецъ высоты Раскольники осмѣливаются уже простирать свои нелѣпыя мечты, куда лѣзутъ съ своей незаконной Митрополіей. Кромѣ попеченій о благолѣпнѣи и возвеличеніи монастыря, важный предметъ Раскольниковыхъ хлопотъ въ настоящее время составляетъ обезпеченіе существованія его въ будущемъ, равно какъ образованіе постоянныхъ способовъ къ содержанію при немъ Митрополита и Епископа. Для этого предполагается купить въ пользу монастыря, изъ Камеральнаго (Государственныхъ Имуществъ) Вѣдомства, цѣлую доминію или волость, состоящую изъ 8 деревень, съ ежегоднымъ доходомъ въ 9,695 гул. сереб. (около 6,000 р. сер.). Дѣло объ этой покупкѣ, которая должна стоить около полумилліона сереб., уже затѣяно, и работается въ Вѣнѣ, при главномъ содѣйствіи помянутаго выше Дворачка, который явно хочетъ и себя нагрѣть тутъ руки; ибо предлагаетъ Раскольникамъ быть съ ними въ половинѣ при покупкѣ. Раскольниковъ крайне беспокоитъ успѣхъ этого дѣла: они, какъ кажется, не вполнѣ довѣряютъ Дворачку, боясь, чтобъ онъ не взялъ себѣ купленной половины даромъ, или и все не купилъ бы на ихъ деньги для себя (что весьма можетъ случиться); съ другой стороны, и денегъ наличныхъ такой обширной суммы, какъ видно,

у нихъ не хватаетъ. При такихъ обстоятельствахъ они рѣшились въ послѣднее время приостановить все дѣло до возвращенія изъ Россіи Геронтія. Между тѣмъ Митрополиту уплачивается условленное жалованье, 600 Австрійскихъ червонцевъ (около 6000 руб. ассигн.) въ годъ: вся эта сумма должна отдастся выше упомянутому сыну Митрополита, который и съ женою, родомъ Сербкою изъ Босны, водворился при отцѣ въ Бѣлой Криницѣ и имѣеть намѣреніе остаться тутъ навсегда, сдѣлавшись поессессоромъ, а потомъ, съ теченіемъ времени, и помѣщикомъ въ краѣ. Этотъ пронырливый Грекъ, который, говорятъ, не вовсе безъ образованія, въ угожденіе Раскольникамъ, и самъ отречся, и жену свою заставилъ отречься, отъ Православной Вѣры: оба они въ прошлый Великій Постъ говѣли и причащались по Раскольничьему обряду, отъ новопосвященныхъ Раскольничьихъ Іеромонаховъ; въ то же время родился у нихъ сынъ, который окрещенъ также по Раскольнически, при чемъ воспріемникомъ былъ одинъ изъ Московскихъ, отъ Рогожскаго кладбища, депутатовъ, находившихся тогда въ Бѣлой Криницѣ. Геронтій же, по этому случаю, везъ съ собою изъ Москвы богато украшенный образъ съ изображеніями Ангеловъ этого ребенка и дѣда его, Митрополита, предназначавшійся въ подарокъ родителямъ. Такими взаимными угожденіями скрѣпляется зловредная связь этой отступнической семьи съ Расколомъ. Тамъ же, въ Бѣлой Криницѣ, живеть еще по нынѣ и выше сказанный Австрійскій Сербъ, Огилновичъ, въ качествѣ Секретаря Митрополита и переводчика между нимъ и Раскольниками, получая за то жалованье отъ Раскольниковъ; ему также предлагали остаться тутъ навсегда, перешедши въ Расколъ, но онъ согласился только дожидаться возвращенія Геронтія, а за тѣмъ непременно хочетъ возвратиться въ Константинополь, гдѣ жилъ прежде и гдѣ осталось его семейство. Это побуждаетъ Раскольниковъ искать ему благонадежнаго преемника; и имъ очень хотѣлось достать себѣ такого изъ Россіи, о чемъ весьма настоятельно писали они къ Геронтію въ Москву, а этотъ, не задолго до выѣзда, отвѣчалъ имъ, что имѣеть въ виду человека въ Москвѣ, который «по Нѣмецки довольно знаетъ, и ихъ (то есть, Раскольничьяго) Согласія, даже и природы Нѣмецкой и желаніе имѣеть, но затрудняется въ полученіи паспорта» (кто бы это могъ быть такой, въ точности не дознано). Желаніе имѣть такое необходимое

лицо, какъ переводчикъ и секретарь при Митрополитѣ, непремѣнно изъ Русскихъ, и даже изъ Московскихъ, объясняется тѣмъ, что Бѣлокриницкіе монахи, главные орудователи всего того, что теперь дѣлается, сами, большею частію, суть природные Русскіе, или, какъ говорится тамъ, «свѣжаки», выбѣжавшіе туда сами изъ Россіи, а не родившіеся тамъ отъ давнишнихъ выходцевъ. Таковъ долженъ быть и Геронтій. Таковы несомнительно два главные послѣ него тамошнихъ ходока изъ тамошнихъ монаховъ, Алимпій Миловидовъ и Павелъ Васильевъ, тѣ самые, что скитались всюду для отысканія Епископа, которые потомъ и нашли нынѣшняго Митрополита, сторговались съ нимъ, провожали его изъ Константинополя до Вѣны, тамъ всюду являлись съ нимъ, даже на аудіенцію къ Императору, въ качествѣ повѣренныхъ отъ лица Раскольниковъ, и теперь первый, то есть, Алимпій, живетъ въ Вѣнѣ въ томъ же самомъ качествѣ по дѣлу о покупкѣ имѣній для монастыря, а послѣдній, то есть, Павелъ, находится въ монастырѣ, заправляя, какъ видно, всѣми тамъ дѣлами въ отсутствіе Геронтія. Этотъ Павелъ не находится даже и въ подданствѣ Австрійскомъ, а числится явно подданнымъ Русскимъ, выѣхавшимъ за границу на основаніи увольненія отъ ямскаго Общества Зимогорскаго близъ Валдая яма, гдѣ онъ родился и выросъ подъ именемъ Петра Васильева, и гдѣ донинѣ остаются ямщиками три родные брата его: Федоръ, Василій и другой Федоръ Васильевъ, прозвищемъ Великодворскіе, Погодины тожъ; всѣ трое закоренѣлые Раскольники.

6. Такому полному торжеству Раскола за границей единственная неблагопріятствующая сила есть Православная Буковинская Іерархія. Тамашній Православный Епископъ, Преосвященный Евгений, мужъ сколько благочестивый, столько и образованный, съ самаго начала Раскольничьихъ интригъ по предмету Епископства протестовалъ противъ нихъ съ твердостію. Его настоянія произвели было, что и въ Буковинскомъ Окружномъ Правленіи, а потомъ и въ самомъ Губернскомъ Правленіи въ Лембергѣ, не только просьбы Раскольниковъ о Епископствѣ были совершенно отвергнуты, но и самое существованіе монастыря ихъ въ Бѣлой Криницѣ было признано противозаконнымъ. Но Раскольники перенесли дѣло въ Вѣну, и козни ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе Преосвященный Евгений дѣлалъ

и дѣлаеть все, отъ него зависящее, чтобы затруднять этотъ зло-
вредный Православію умыслъ въ его дальнѣйшемъ развитіи. Онъ
очень долго держалъ у себя проектъ Устава Раскольниковяго Бѣло-
криницкаго монастыря и предположеннаго въ немъ Епископства,
пересланный къ нему, по повелѣнію Высшаго Правительства, на
просмотрѣніе, и возвратилъ съ неодобрительными замѣчаніями,
которыя, разумѣется, не были уважены. Въ послѣднее время,
при торжественномъ посвященіи Раскольниковяго Лжеархіерея Ки-
рилла, находился его Секретарь, присланный имъ нарочно для
наблюденія, не будетъ ли при томъ явныхъ какихъ ни будь про-
тивъ церковныхъ правилъ отступленій, но Раскольники съ торже-
ствомъ говорятъ, что врагъ ихъ рѣшительно ничего не могъ тутъ
замѣтить во вредъ имъ. Какъ бы то ни было, но противодѣйст-
віе мѣстнаго Епископа, который, по званію своему, имѣеть мѣсто
съ голосомъ въ собраніи Земскихъ Чиновъ (Stände) Галиціи, виситъ
хотя и малосильною, но постоянною, грозою надъ торжествую-
щимъ Расколомъ. Къ сему должно присовокупить, что и Карло-
вацкій Митрополитъ, глава Православной Церкви въ Австрійской
Имперіи, у котораго Буковинскій Епископъ находится въ духов-
номъ подчиненіи, также къ этому дѣлу неравнодушенъ: къ нему
писалъ официалъно Константинопольскій Патріархъ извѣщеніе,
что бѣжавшій къ Раскольникамъ, бывшій Босанскій Митрополитъ,
есть бродяга и негодяй, совершенно недостойный покровитель-
ства, оказываемаго ему Австрійскимъ Правительствомъ. Не извѣстно,
принялъ ли въ слѣдствіе того Карловацкій Митрополитъ какія
либо выстїя мѣры, но что онъ сообщилъ о томъ Буковинскому
Епископу, воодушевляя его противодѣйствовать Раскольничимъ
кознямъ, сколько отъ него зависитъ, это знаютъ и Раскольники.
Впрочемъ, отъ всего этого трудно ожидать чего либо рѣшитель-
наго въ отношеніи ко злу, всѣми прочими обстоятельствами такъ
сильно благоприятствуемому.

7. Гораздо больше надежды къ ослабленію, и даже къ уни-
чтоженію этого зла въ его корнѣ, представляетъ внутреннее не-
согласіе, возникшее по поводу его въ самомъ Расколѣ. Въ про-
долженіе почти двухъ сотъ лѣтъ отвыкнувъ отъ высшей Іурар-
хіи, Раскольники, при нынѣшнемъ внезапномъ появленіи у нихъ
не только Епископа, но и Митрополита, большей частью при-
шли въ изумленіе и недоумѣніе, такъ что сами не вѣрятъ такому

необычайному событію. Главные устроители всего этого, какъ уже замѣчено, были монахи Бѣлокриницкіе; впрочемъ, и между ними нашлись нѣкоторые, усомнившіеся въ законности бѣлаго Митрополита и всѣхъ его дѣйствій, которые въ слѣдствіе того нынѣшней весной, въ числѣ трехъ, выгнаны изъ монастыря и даже высланы изъ Буковины вовсе въ Молдавію. Между тѣмъ, внѣ монастыря, въ Раскольникыхъ слободахъ Буковинскихъ, у мірянъ, съ самаго начала господствовало частію равнодушіе, частію же и открытое предубѣжденіе противъ всего, что по этому предмету затѣвалось и дѣлалось монахами. Выше было сказано, что самъ нынѣшній Архіерей, Куприянъ Тимоѣевъ, Уставщикъ приходской церкви въ слободѣ Бѣлой Крилицѣ, былъ противъ Митрополита до своего неожиданнаго избранія и посвященія. Вѣроятно, это самое избраніе, польстивъ самолюбію слобожанъ, смягчило ихъ упорство: по послѣднимъ извѣстіямъ, въ прошлыхъ Апрѣлѣ и Маѣ, двѣ слободы: Бѣлая Крилица и Климоуцы, рѣшились наконецъ выбрать изъ среды своей приходскихъ себѣ Священниковъ, которые и были тогда же рукоположены съ великою радостью и торжествомъ монаховъ Бѣлокриницкихъ. Впрочемъ, не видно, чтобы двѣ остальные Раскольникыя слободы въ Буковинѣ: Соколиницы и Мехидра, изъявили хотя бы согласіе послѣдовать тому примѣру; тамъ до сихъ поръ нѣтъ и не слышно ни о какихъ приготовленіяхъ къ выбору и посвященію Поповъ, между тѣмъ какъ обѣ эти слободы находятся въ довольно значительномъ разстояніи отъ Бѣлой Крилицы и отъ Климоуцъ (которыя двѣ слободы напротивъ совершенно смежны, находятся одна отъ другой чрезъ поле). Въ сосѣдней съ Буковиной Молдавіи тоже нѣтъ единодушнаго признанія Бѣлокриницкой Лжемитрополія: тамъ особенно воюетъ бѣглый изъ Россіи Попъ Алексѣй, до сихъ поръ одинъ самовластно господствовавшій въ обоихъ Княжествахъ, гдѣ число Раскольниковъ простирается до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, а по тому естественно не имѣющій охоты подчиниться власти Лжемитрополита; съ ними происходили по этому предмету самые дѣятельные переговоры со стороны Бѣлокриничанъ, при чемъ въ награду признанія Лжемитрополія, обѣщаны были ему самому санъ Протопопа, а сыну его посвященіе во Діакона, и потомъ во Священника; должно быть, однако, эти переговоры не имѣли успѣха; ибо изъ Бѣлой Крилицы, въ концѣ

прошлаго Іюня, писали, что туда прибыли изъ Яссы депутаты съ просьбою о посвященіи выбраннаго къ Ясской Раскольниковей церкви Попа, но не сына Алексѣева, а другого, изъ чего слѣдуетъ, что Попъ Алексѣй остался въ своемъ упорствѣ, а это было бы не возможно, если бъ онъ не имѣлъ у себя значительной партіи. Наконецъ, и того сильнѣе упорство господствуетъ за Дунаемъ, у Некрасовцевъ: тамъ, какъ было уже замѣчено, Митрополитъ и во время проѣзда своего въ Вѣну былъ принятъ очень хладнокровно; теиерь же, когда пришло изъ Бѣлой Криницы приглашеніе выбрать и прислать туда для посвященія Поповъ, произошло совершенный мятежъ и бунтъ: цѣлая слобода, Сераковская, объявила, что Буковинскаго Лжемитрополита считаетъ еретикомъ «обливанцемъ», и Поповъ отъ него имѣть не хочетъ; наиболѣе кроткіе говорятъ, что истинная Вѣра погибаетъ у самихъ Раскольниковъ, и что истиннымъ блюстителямъ Православія, если дѣло пойдетъ такъ, придется бѣжать куда ни будь далѣе, въ Сирію, или въ Египеть. Такъ писали изъ Бѣлой Криницы въ Москву въ прошломъ еще Іюнѣ, впрочемъ, изъявляя надежду, что все это уладится и крамольники утѣшатся, или будутъ задавлены. Вообще это внутреннее состояніе Раскола за границей въ настоящее время весьма важно, и едва ли не представляетъ одно изъ найсущественнѣйшихъ средствъ, коимъ при настоящихъ обстоятельствахъ, можно бѣ было воспользоваться съ существеннымъ успѣхомъ.

8. Что жъ касается до непосредственнаго дѣйствования на самый корень зла, Раскольниковую Лжемитрополию, то наибольшаго въ этомъ отношеніи успѣха должно ожидать отъ всевозможнаго затрудненія, если уже не совершеннаго, пресѣченія сношеній этого зловреднаго гнѣзда съ Россією. Гнѣздо это, кромѣ нравственнаго подрѣшенія изъ Россіи, получаетъ и всѣ свои вещественныя средства, то есть, деньги. Затворить этотъ источникъ, значитъ подсѣчь Раскольниковы козны въ самыхъ основаніяхъ. Безъ денегъ, надобно жить тамъ бѣглецу Митрополиту и его клевретамъ; безъ денегъ не чѣмъ будетъ поддерживать и питать къ нему уваженіе въ самыхъ Раскольникахъ; наконецъ, и самое покровительство, которымъ все это нынѣ пользуется, безъ денегъ, конечно, лишится своихъ ревностнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ ходатаевъ.

Б. Переходя за симъ въ Россію, имѣющіяся подъ руками свѣдѣнія открыли слѣдующіи обстоятельства:

1. Извѣстіе объ учредившейся въ Буковинѣ Раскольничьей Іерархіи, состоящей изъ Митрополита и Епископа, распространилось уже по всей Россіи. Впечатлѣніе, произведенное имъ на Раскольниковъ, всюду одно: радости о торжествѣ Раскола. Чувство это, впрочемъ, не у всѣхъ выражается одинаковое: одни радуются въ тайнѣ, смирно, и таковыхъ большее число; другіе, хотя также съ крайнею осторожностію и скрытностію, но дѣйствуютъ.

2. Первый, принесшій это извѣстіе въ Россію, былъ Настоятель Бѣлокриницкій Геронтій. Онъ пріѣзжалъ сюда съ этимъ еще въ 1844 году, въ сопровожденіи бывшего Зимогородскаго ямщика Петра (нынѣ въ Раскольническомъ монашествѣ Павла) Васильева Великодворскаго, Погодина тожъ. Были они тогда и въ Петербургѣ; но главное пребываніе ихъ находилось въ Москвѣ, гдѣ они жили цѣлые полгода. За тѣмъ, когда сыскался уже бѣглый нынѣшній Раскольническій Митрополитъ и находился въ Вѣнѣ, въ Августѣ прошлаго 1846 года, Геронтій снова пріѣзжалъ въ Москву, въ сопровожденіи бѣлаго изъ Россіи Іеромонаха, который до тѣхъ поръ исправлялъ должность единственнаго Попа у Раскольниковъ Буковинскихъ (нынѣ же находятся на пансіонѣ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ); въ это же время привезъ онъ съ собою въ Москву и иностранца, Австрійскаго уроженца и подданнаго, Миллера. На этотъ разъ, пребываніе его въ Москвѣ, имѣвшее, какъ онъ самъ говоритъ, цѣлю пригласить тамошнихъ Раскольниковъ къ участию въ выборѣ Намѣстника Митрополиту, было непродолжительно; ибо въ Октябрѣ того же года Геронтій былъ уже въ Бѣлой Криницѣ, встрѣчая Лжемитрополита. Въ нынѣшней, третій и послѣдній, разъ, Геронтій прибылъ въ Москву въ Мартѣ текущаго года, съ изобличившимся бѣглымъ изъ подъ Валдая кестьяниномъ Дмитріемъ Ивановымъ (въ Раскольническомъ монашествѣ Діонисіемъ); во всѣ эти разы Геронтій вѣзжалъ въ Россію черезъ Радзивиловъ, ѣхалъ потомъ чрезъ Житомиръ и Кіевъ, останавливаясь для свиданія съ тамошними Раскольниками. Въ Москвѣ, въ оба послѣдніе раза, жилъ онъ на Орловскомъ Подворьѣ въ Замоскворѣчьи, содержатель котораго есть Раскольникъ. Замѣчательно, что сопровождавшіе его Раскольники: въ первый разъ Павелъ, а въ послѣдній, Діонисій, оба ро-

домъ изъ окрестностей Валдая; откуда жъ родомъ Геропимъ, пріѣзжавшій съ нимъ во второй разъ, не извѣстно, а знаютъ только, что онъ былъ прежде Іеромонахомъ въ Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ. Кромѣ Геронтія и его поименованныхъ спутниковъ, въ послѣднее время замѣтны слѣды пребыванія въ Россіи еще двухъ Раскольниковъ монаховъ, должно быть изъ Бѣлой же Криницы: Елисея и Трифиллія; послѣдній предъ прошлою Пасхою былъ даже здѣсь въ Петербургѣ: гдѣ оба они теперь, не извѣстно.

3. Главная цѣль, къ которой въ Россіи стремятся надежды и замыслы Раскольниковъ Заграничныхъ, есть, очевидно, Москва, гдѣ находятся богатѣйшіе и съ тѣмъ вмѣстѣ ревностнѣйшіе представители Раскола. По увѣренію Геронтія, онъ до сихъ поръ не могъ согласить тамошнихъ Раскольниковъ къ единодушному признанію Буковинской Лжеіерархіи. Но изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что, во время послѣдняго пребыванія его въ Москвѣ, произошли тамъ слѣдующія два примѣчательныя событія. Во первыхъ, вскорѣ по пріѣздѣ туда Геронтія посланы были изъ Москвы отъ Рогожскаго Кладбища два депутата въ Бѣлую Крилицу, съ тѣмъ, чтобъ, какъ говорятъ въ Москвѣ, увѣриться, точно ли тамъ есть Митрополитъ и Епископъ, и во всемъ ли согласно съ Раскольниковымъ суевѣріемъ они мудрствуютъ и дѣйствуютъ, а по извѣстіямъ изъ самой Бѣлой Криницы съ тѣмъ, чтобъ взять оттуда освященнаго Лжемитрополитомъ мѣра, которое имъ и выдано (взятіе мѣра, по церковнымъ правиламъ, означаетъ совершенное признаніе и подчиненіе тому лицу, отъ котораго мѣра берется) при чемъ одинъ изъ этихъ депутатовъ, какъ выше замѣчено, былъ тамъ воспреемникомъ новорожденнаго внука Лжемитрополита (что также достаточно свидѣтельствуетъ, съ какими чувствами они туда прібыли). Во вторыхъ, передъ выѣздомъ Геронтія въ обратный путь, былъ въ Москвѣ многочисленный съѣздъ богатыхъ и сильныхъ Раскольниковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи; а этими Раскольниками, равно какъ и тѣми, которые живутъ въ Москвѣ, Геронтію было оказываемо самое глубокое, почти публичное, уваженіе: толковали же они о томъ, что бы вдругъ, въ одно время со всѣхъ мѣстъ, обратиться къ Государю Императору съ просьбами о дозволеніи получать Поповъ изъ Австріи, при чемъ Геронтій обнадеживалъ ихъ, что просьбы

ихъ будетъ подкрѣплять Австрійское Превительство, и невѣжественные фанатики этому вѣрили. Сверхъ сего и то, что Геронтій, кромѣ денегъ, которыя значительными суммами въ нѣсколько примовъ посылалъ въ Бѣлую Криницу, везъ съ собою изъ Москвы много разныхъ церковныхъ украшеній и другихъ немалозначныхъ вещей, по собственному его признанію, пожертвованныхъ, или сдѣланныхъ на пожертвованныя деньги: и это ясно показываетъ, что пребываніе его въ Москвѣ не было безуспѣшно. Кто были эти жертвователи, равно какъ и вообще кто были съ нимъ въ наибольшихъ сношеніяхъ, Геронтій назвать отказался. По другимъ источникамъ имѣются въ виду нѣкоторыя имена, но это очевидно не самыхъ главныхъ, а болѣе ретивыхъ изъ второстепенныхъ дѣйствователей, первостепенные же, болѣе осторожные, скрываются во мракѣ. Имена посланныхъ въ Бѣлую Криницу депутатовъ тоже извѣстны, и они принадлежатъ орудіямъ, а не коноводамъ.

4. Въ Москвѣ Заграничные Раскольники въ наиболѣе живыхъ и дѣятельныхъ сношеніяхъ находятся съ Черняговскими слободами: въ настоящее время изъ этихъ слободъ есть довольно выходцовъ въ Бѣлой Криницѣ, которые пишутъ оттуда своимъ родственникамъ и знакомымъ, раскрашивая самыми обольстительными красками все, тамъ происходящее. Въ тѣсной также связи и постоянной перепискѣ съ Бѣдокриницкимъ гнѣздомъ находятся Раскольничьи скиты Губерніи Кіевской, и вообще Раскольники Западныхъ Губерній, которые и сами лично бываютъ тамъ, по недалности разстоянія. Что касается до прочихъ областей Россіи, то тамъ сочувствіе и усердствованіе нашихъ Раскольниковъ къ нынѣшнимъ заграничнымъ происшествіямъ выражается чрезъ посредничество Москвы, или другихъ ближайшихъ къ Западной границѣ комисіонерствъ; прямыхъ же сношеній изъ за границы и за границу слѣды открыты пока только въ Губерніяхъ Тверской и Саратовской. Здѣсь, въ Петербургѣ, Раскольники все знаютъ и всему сочувствуютъ, но съ крайнею осторожностію; корреспондентомъ ихъ съ Заграничными былъ живущій въ городѣ Павловскѣ вольноотпущенный крестьянинъ Карпъ Павловъ, который въ началѣ прошлаго Іюня, когда привезли сюда арестованныхъ Заграничныхъ агентовъ, вдругъ съ мѣста жительства не извѣстно куда скрылся. Сверхъ того имѣется въ виду, что, въ началѣ про-

плага Мая, отсюда отправился за границу купецъ Кузьма Громовъ, съ предувѣдомленіемъ въ Бѣлую Криницу, что онъ тамъ будетъ непремѣнно. Всѣ прочіе держатъ себя тихо.

5. Сношенія Раскольниковъ, какъ письменныя, такъ и личныя, по сему предмету до сихъ поръ производились скрытно, но безъ особенныхъ предосторожностей. Ѣздили они взадъ и впередъ съ паспортами. Писали, и даже деньги пересылали, по почтѣ. Въ Губерніяхъ Западныхъ устроены у нихъ постоянныя комисіонерства для пересылки корреспонденціи съ обѣихъ сторонъ, а также и для перевода чрезъ границу лицъ туда и оттуда. Одно изъ такихъ комисіонерствъ разорено теперь въ Кіевѣ, въ домѣ купцовъ Булышкихъ; но остались еще многія другія, изъ которыхъ нѣкоторыя извѣстны опредѣлительно.

6. Въ настоящее время задержаніе Геронтія и арестованіе нѣкоторыхъ другихъ прикосновенныхъ лицъ, сколь ни скрытно было произведено со стороны Правительства, успѣло уже оглагаться между Раскольниками: такъ бдительно ихъ наблюденіе за всѣмъ, касающимся до нихъ, происшествіями, и такъ быстры и неуловимы взаимныя ихъ между собою сообщенія. Это вообще имѣло благотѣльное вліяніе тѣмъ, что внушило Раскольникамъ глубокой страхъ, который продолжается и до сихъ поръ. Всѣ они прижались и попрятались въ свои норы. Переписка между ними видимо прекратилась. Последнія письма изъ Бѣлой Криницы въ Москву, въ конхъ тамошніе Раскольники изъясляютъ сильное безпокойство на счетъ Геронтія, гдѣ онъ теперь и что съ нимъ дѣлается, остаются безъ отвѣтовъ. На дняхъ, впрочемъ, открыто письмо отъ 7 текущаго Іюля, посланное изъ Уѣзднаго Московскоі Губерніи города Подольска въ Бѣлую Криницу, въ коемъ нѣкто Тимоѣй Кандаловъ извѣщаетъ Бѣлокриницкихъ монаховъ объ арестованіи Геронтія, и съ тѣмъ вмѣстѣ проситъ ихъ «взять мѣры по своему Правительству, чрезъ кого они знаютъ.» по тому что здѣсь стараться ни кому не возможно.» Это послѣднее, между прочимъ, свидѣтельствуешь, что настоящее, по видимому, успокоеніе и прекращеніе Раскольническихъ движеній есть только временное, произведенное впечатлѣніемъ внезапно случившагося, ни какъ не ожиданнаго, и по тому не предусмотрѣннаго ими, происшествія. По чему, для совершеннаго подавленія зла внутри Россіи нужно, чтобы вниманіе Правитель-

ства къ его столь обширно распространеннымъ вѣтвямъ и отпрыскамъ ни сколько не ослабѣвало, напротивъ продолжалось бы съ непрерывною бдительностію и вмѣстѣ съ глубокою осторожностію, которая, какъ показали событія, есть въ дѣлахъ этого рода единственное ручательство успѣха.

Дѣйствительный Статскій Советникъ Н. Липранди.

3.

НОТА, СОСТАВЛЕННАЯ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, ДЛЯ ДАЛЬНѢЙШАГО НАПРАВЛЕНІЯ.

Въ началѣ прошлой весны въ Москвѣ открыто было пребываніе Раскольническихъ выходцевъ изъ за границы, находившихся съ нашими Раскольниками въ тайныхъ, весьма подозрительныхъ, сношеніяхъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть обратить на сей предметъ особенное вниманіе; въ слѣдствіе чего люди эти, послѣ бдительнаго секретнаго надзора за ихъ дѣйствіями, задержаны и представлены сюда, въ С.-Петербургъ, и за тѣмъ, подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ Шефа Жандармовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, произведено объ нихъ строгое, обстоятельное, изслѣдованіе.

Изслѣдованіе сіе, кромѣ полного изобличенія преступности подлежащихъ ему лицъ, обнаружило, что въ настоящее время, за границей, именно въ Австрійской Буковинѣ, откуда лица эти оказались эмигрантами, существуетъ гнѣздо дѣятельныхъ Раскольническихъ интригъ, устремленныхъ съ особенною силою на Россію, и что это вредное гнѣздо завелось тамъ и держится при слишкомъ явномъ спихожденіи со стороны Австрійскаго Правительства. Ниже слѣдующія обстоятельства, не оставляющія въ томъ сомнѣнія, разъяснены самими сказанными эмигрантами и, сверхъ того, во всѣхъ подробностяхъ подтверждаются официальными документами, списки съ которыхъ нарочно вывозятся и высылаются въ Россію изъ Буковины, какъ свидѣтельства нынѣшняго торжества тамъ Раскола и покровительства, коему торжество это обязано происхожденіемъ и поддержкою.

Такъ называемый Липованскій Бѣлокриницкій монастырь въ Буковинѣ, гдѣ козни Раскольниковъ имѣютъ теперь свое главное

средоточіе, состоитъ преимущественно изъ Русскихъ бѣглецовъ, которые уходятъ туда изъ отечества тайно, безъ должнаго дозволенія и законныхъ видовъ, часто для уклоненія отъ лежащихъ на нихъ Государственныхъ, или общественныхъ, обязанностей, а иногда и для избѣжанія заслуженныхъ преступленіями наказаній. При всемъ томъ эти бѣглецы находятъ тамъ открытій пріютъ и безпрепятственно допускаются къ водворенію.

Существованіе подобныхъ приточовъ для бродягъ, вообще съ порядкомъ благоустроенныхъ Государствъ несовмѣстное, въ Австрійской Имперіи имѣетъ противъ себя положительныя Государственные законы, на основаніи коихъ, не дальше, какъ въ 1842 году, Императорско-Королевское Губернское Правленіе Галиціи и Лодомиріи, вѣдомству коего подлежитъ Буковина, декретомъ, состоявшимся отъ 21 Марта (2 Апрѣля) того года, за № 11,613, и подтвержденнымъ отъ 16 (28) Октября того же года, за № 39,976, сей самый Бѣлокряницкій монастырь признало противозаконнымъ и къ дальнѣйшему продолженію существованія недозволительнымъ и нетерпимымъ. Но въ послѣдствіе рекурса, съ коимъ повѣренные Бѣлокряницкихъ бродягъ въ слѣдующемъ 1843 году отъ 1 (13) Іюля осмѣлились прибѣгнуть въ Вѣнѣ къ Его Величеству Императору, это рѣшеніе, основанное на существующихъ въ Имперіи законахъ, получило оборотъ совершенно противный, и при томъ такъ, что скопищу, о которомъ мѣстное Губернское начальство положительно отзывалось, что оно составилось самовольно изъ чужеземныхъ пришлецовъ и упорствуетъ держаться въ противность и общимъ Госддарственнымъ постановленіямъ и не однократно, именно на счетъ его, повторявшимся начальственнымъ воспрещеніямъ, Высшимъ Правительствомъ въ Вѣнѣ не только даровано полное официальное утвержденіе въ качествѣ законно учрежденнаго религіознаго института, но и дозволено имѣть въ составѣ своемъ верховнаго духовнаго сановника, со всѣми, свойственными Архіереямъ, правами и преимуществами, на что Правительственное рѣшеніе состоялось отъ 12 (24) Сентября, 1844 года.

Ободренные симъ необычайнымъ успѣхомъ своихъ происковъ, Бѣлокряницкіе дѣйствователи, послѣ продолжительныхъ тщетныхъ усилій, въ началѣ прошлаго 1846 года добились сманить къ себѣ одного изъ безмѣстныхъ Турецкихъ Митрополитовъ, лишеннаго чести и власти по суду высшаго духовнаго Правительства Констан-

тинопольской Церкви и находившагося, въ слѣдствіе того, подъ каноническимъ запрещеніемъ, безъ права совершать какое либо священнодѣйствіе иначе, какъ съ особаго на всякій разъ письменнаго разрѣшенія Патріарха. Этотъ Митрополитъ только по имени, ушедши съ Раскольниками изъ Константинополя тайно, не только безъ благословенія, но и безъ вѣдома, Патріарха, смѣлъ смѣлость явиться въ Вѣнѣ и утруждать Его Величество Императора лично поданною отъ 11 (23) Іюля, 1846 г., просьбою, въ коей, между прочимъ, до того простеръ дерзость свою, что ясно и положительно испрашивалъ себѣ Высочайшее дозволеніе принять, будто бы предложенное ему, избраніе въ верховнаго пастыря всѣхъ вообще Раскольниковъ, при чемъ в число будущей паствы своей означилъ простирающимся до трехъ милліоновъ душъ. Такъ какъ во владѣніяхъ Его Величества, Императора Австрійскаго, по официально публикуемымъ свѣдѣніямъ, всѣхъ Раскольниковъ находится не болѣе 4000 душъ, да во владѣніяхъ Оттоманской Порты извѣстно ихъ до нѣскольکو десятковъ тысячъ, то милліоны, на верховное управленіе коими этотъ бѣглый бродяга просилъ себѣ уполномочія, очевидно, сосчитаны были изъ Раскольниковъ, разсѣянныхъ по обширному пространству Россійской Имперіи. Столь странная просьба тѣмъ не менѣе была принята, и по ней воснослѣдовало вполне благопріятное рѣшеніе, объявленное Галицко-Лодомирскому Губернскому Правленію декретомъ изъ Императорско-Королевской Гофъ-Канцеляріи, отъ 15 (27) Ноября, прошлаго 1846 г., за № 34,987, а оттуда сообщенное въ Буковинское Окружное Правленіе, отъ 11 (23) Декабря того же года, за № 69,955, именно, что: «бывшему Митрополиту Босанскому Амвросію дозволяется пребывать въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, въ Буковинѣ, и совершать тамъ священнодѣйствіе, и что даже можетъ онъ, Г. Митрополитъ Амвросій, согласно рѣшенію отъ 12 (24) Сентября, 1844 г., поставить себѣ въ Намѣстники и другого Епископа. Все это и исполнено въ слѣдъ за тѣмъ съ такою посильностью, что съ начала текущаго года въ Бѣлокриницкомъ прибѣжищѣ находятся сказанный бродяга Митрополитъ и поставленный имъ изъ простыхъ мужиковъ Епископъ, распоряжаясь и дѣйствуя какъ истинные священноначальники (древле-благочестивыхъ Христіанъ), каковымъ титуломъ и пользуются публично въ глазахъ

мѣстнаго Правительства, оказывающаго имъ и во всемъ прочемъ всякаго рода уваженіе, покровительство и содѣйствіе.

Такимъ образомъ, для столь безобразнаго и уродливаго суетвѣрія, каковъ Русскій Расколъ, въ то время, какъ это порожденіе грубаго невѣжества прежнихъ вѣковъ, при нынѣшнемъ распространеніи просвѣщенія, само собою слабѣетъ и клонится къ уничтоженію тамъ, гдѣ оно получило начало и укоренилось столѣтіями и гдѣ наиболѣе имѣетъ приверженцевъ, горсть бѣглыхъ фанатиковъ успѣла создать опору и питаніе въ ложномъ призракѣ Іерархіи, которому дало мѣсто въ себѣ благоустроенное Европейское Государство, съ вѣдома и одобренія своего высшаго Правительства.

Событіе это во всякомъ случаѣ не могло оставаться безъ значенія для Россіи; ибо Раскольникія Іерархія въ столь близкомъ разстояніи отъ Русской границы, какъ Буковина, по самому положенію своему, легко могла сдѣлаться источникомъ соблазна и упущенія для нашихъ Раскольниковъ. Но тутъ, независимо отъ естественнаго теченія обстоятельствъ, видно присутствіе зла умысленнаго, предварительно сознанныя и обдуманнаго. При самомъ первомъ замыслѣ объ устроеніи этого ложнаго призрака, расчетъ былъ прямой на Россію. По извѣстной скудости Раскольникяго населенія во владѣніяхъ Австрійскихъ, нельзя было и думать о возможности завести и держать тамъ Архіерея собственными средствами. Средства эти не откуда было заимствовать, какъ изъ Россіи; по чему въ планъ учрежденія Буковинской Раскольникяской Іерархіи необходимымъ условіемъ входило подклоненіе подъ власть ея Раскольниковъ Русскихъ. Въ слѣдствіе того Бѣлокриницкій монастырь, съ тѣхъ поръ, какъ даровано ему было право имѣть Епископа, сдѣлался источникомъ постоянныхъ миссій внутри Россіи, имѣющихъ цѣлью приглашать нашихъ Раскольниковъ къ несовѣстному съ Государственнымъ порядкомъ подчиненію чужеземной духовной власти, и тѣмъ вовлекать ихъ въ противозаконныя связи за предѣлами отечества. Въ послѣдніе три года Бѣлокриницкій Настоятель самъ лично былъ три раза такимъ миссіонеромъ, и при томъ всякій разъ тайно, скрываясь подъ видомъ будто бы торговца, пріѣхавшаго по обыкновеннымъ кушеческимъ дѣламъ; такъ, на примѣръ, онъ и въ самый послѣдній изъ этихъ разовъ въ паспортѣ, данномъ ему отъ мѣстнаго Правительства,

тогда какъ, по собственному его признанію, въ этотъ разъ предъ выѣздомъ его въ Россію, онъ посвященъ Бѣлокриницкимъ Лжемитрополитомъ въ санъ Архимандритскій; сопровождавшій же его въ это время другой Бѣлокриницкій монахъ оказался недавно бѣжавшимъ изъ Россіи бродягой, которому въ паспортѣ дано совершенно иное подложное имя. Пребываніе подобныхъ эмиссаровъ вездѣ имѣетъ послѣдствіемъ вредное раздраженіе умовъ, смущеніе совѣсти въ слабыхъ, ожесточеніе фанатизма въ упорныхъ, независимо отъ тайнаго сбора денегъ и другихъ пожертвованій, выманиваемыхъ у суевѣровъ. Сверхъ того, какъ увѣщанія, такъ и самый примѣръ, этихъ выходцевъ, бывшихъ здѣсь простыми мужиками и являющихся изъ за границы проповѣдниками и посланниками Святителей, усиливаетъ въ легковѣрныхъ охоту къ побѣгу изъ отечества, особенно при разказахъ о радужномъ приѣмѣ и лестномъ покровительствѣ, коимъ бѣглецы пользуются въ Буковинѣ.

При обнаруженіи сихъ обстоятельствъ до несомнѣнной очевидности, Его Императорское Величество, Государь Императоръ, соизволилъ объявить себя весьма недовольнымъ, что Австрійское Правительство въ дѣлѣ, столь близко касающемся внутренняго спокойствія его Имперіи, такъ недостаточно озабочивается соблюденіемъ въ дѣйствіяхъ своихъ той внимательности, какой вправдѣ взаимно другъ отъ друга ожидать и требовать Державы, находящаяся въ дружественныхъ отношеніяхъ. Тѣмъ болѣе, что когда въ Европѣ появилось новое ученіе, такъ называемыхъ, Неокатоликовъ, которое есть не что иное, какъ Расколъ, образовавшійся въ нѣдрахъ Римско-Католической Церкви, то Его Величество, во вниманіе къ тому, что Римско-Католическая Вѣра есть господствующая въ сосѣдней и дружественной съ Россіей Австрійской Имперіи, даже прежде всякаго о томъ объясненія и требованія со стороны Австрійскаго Правительства, изволилъ немедленно принять въ своемъ Государствѣ мѣры, дабы ученіе сіе не распространилось, повелѣвъ тотчасъ высылать изъ Россіи новыхъ проповѣдниковъ, если бы они въ ея предѣлахъ появились; а по тому, на основаніяхъ строгой справедливости, при обоюдной дружбѣ, существующей между обѣими Державами, вправдѣ требовать, чтобы и Австрійское Правительство, съ своей стороны, въ томъ же духѣ дѣйствовало въ отношеніи Раскольниковъ Русскихъ.

IV.

ДОПОЛНЕНІЕ.

1.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНИЕ НИКОЛАЯ ПЕТРОВА.

Сентября 23-го, 1848 г.

1848 года, Сентября 23 дня, на спросъ со всею откровенностію показываю: отъ роду имѣю 63 года; родомъ я изъ города Казани, и назывался Пиканоромъ Петровымъ; на четырехлѣтнемъ возрастѣ былъ взятъ отцемъ моимъ, мѣщаниномъ Петромъ Ефимовымъ, бывшимъ полковымъ маркитантомъ въ Турецкую Потемкинскую войну, который, по замиреніи, остался въ селѣ Сера-Кіюй около Бабадага и занимался рыбною ловлею, и только около 20 лѣтъ тому назадъ померъ, мать же прежде; во время послѣдней войны (1828 года), мы оставались въ с. Сера-Кіюй. Я былъ женатъ, но не долго: жена и двое дѣтей скоро померли. Тутъ я оставался до 1841 года, и наконецъ рѣшился возвратиться въ Казань, узнать, не осталось ли кого изъ родственниковъ, но не нашелъ никого и, желая кончить дни на родинѣ, уже не возвращался. Въ Россію ѣхалъ я черезъ Силистрію и, выдержавъ карантинъ въ Каларашѣ, прибылъ въ Букарестъ вмѣстѣ съ старикомъ Семеномъ, родомъ Воронежской Губерніи. Въ Букарестѣ Консулъ выдалъ намъ обомъ паспортъ, съ которымъ и отиравились, чрезъ Фокшаны и, оставляя вправо Яссы, пріѣхали въ Сучаву, гдѣ, поклонившись Іоанну мученику, переправились чрезъ границу въ Буковину; потомъ пріѣхали въ село Бѣлую Криницу, гдѣ посѣщали монастырь, въ которомъ былъ Настоятелемъ Геронтій, но значилъ болѣе Павелъ, какъ чловѣкъ болѣе грамотенъ, и тогда занимался выпискою законовъ разныхъ, касающихся до Вѣры; тогда же слышали тамъ, что Геронтій и Павелъ хлопочатъ объ Архіереѣ и Митрополитѣ, но общество тогда не очень было на то сѣгласно и не было еще ни какого Священника, а слышали только, что въ Яссахъ былъ таковой, монахъ, отецъ Мануилъ, нынѣ умершій. Въ Бѣлой Криницѣ мы пробыли дней семь, и оттуда, чрезъ Хотинъ, пріѣхали въ городъ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ переѣхали пас-

порты. Потомъ въ Кіевъ, гдѣ тогда знакомыхъ не имѣлъ, гдѣ, давъ отдохнуть лошади дней шесть, отправились на Тамбовъ, Темниковъ въ Казань, оставляя Москву влѣво. Въ Казани, приписавшись къ мѣщанству, что кончилось около Пасхи 1843 года, я вскорѣ пошлымъ въ Саратовъ, гдѣ и исполнялъ требы погруженія младенцевъ и молебствованіемъ, а въ Петровки поѣхалъ, вмѣстѣ съ разными купцами, въ Кіевъ, для поклоненія, гдѣ познакомился съ тамошнимъ купцомъ Булышкынымъ, потому что у него была на Подолѣ часовня въ родѣ монастыря, но я тамъ не служилъ, по тому, что въ монастырѣ есть свои Попы, которыхъ не помню. Черезъ нѣсколько дней мы возвратились въ Саратовъ, гдѣ я и оставался, и былъ въ Петровскѣ и Камышинѣ. Въ послѣднемъ у купца Матюшкина погрузилъ въ воду двухъ младенцевъ, и развѣзжалъ въ Губерніи по дѣламъ маленькой торговли. Въ 1844 году первый разъ я поѣхалъ въ Москву, и по обряду бывалъ на Рогожскомъ кладбищѣ, гдѣ познакомился съ Конторщикомъ Дмитріемъ Корнѣвичемъ, но службы тамъ и требъ ни какихъ не исправлялъ, по тому что въ Москвѣ достаточно для этого своихъ Поповъ. Въ Москвѣ пробылъ я не долго, и возвратился, около Преображенія, въ Саратовъ, и тамъ развѣзжалъ, съ позволенія Уставщика часовни, Филата Федорова Крапивникова, онъ же и Свѣчниковъ, въ окрестныхъ мѣстахъ, преимущественно по рѣкѣ Медвѣдицѣ. Въ прошломъ 1847 году былъ въ Кіевѣ для поклоненія и видѣлся съ Булышкынымъ, возвратившимся уже изъ Петербурга. Пробывъ въ Кіевѣ около 10 дней, поѣхалъ въ Москву, куда прибылъ по окончаніи уже Макарьевской ярмарки, и остановился на постояломъ дворѣ въ Рогожской части у Степана Кузмина. Ходилъ молиться въ часовню Рогожскаго кладбища, видѣлся съ Конторщикомъ Дмитріемъ Корнѣвичемъ, другихъ знакомыхъ не имѣлъ. Изъ Москвы, по совѣту живущаго на Рогожскомъ кладбищѣ старика Андрея Маркова, отправился въ Казань къ тамошнимъ Старообрядцамъ, изъ коихъ Попечитель, купецъ Самойло Ивановъ Новиковъ, сказывалъ, что онъ имѣлъ обо мнѣ предварительное письмо отъ Московскихъ Старообрядцевъ. Пріѣхалъ я въ Казань послѣ Вздвигенія, и былъ 18 дней болѣнъ холерою, а потомъ лихорадкою. Останавливался въ Казани на постояломъ дворѣ у Родіона, какъ прозваніе, не знаю, но онъ Безпоповецъ. А какъ я былъ долго

болѣнъ, то желалъ видѣть Священника по нашему Согласію, и въ настоящемъ году, около Преполовенія прибылъ въ Москву и остановился на томъ же постояломъ дворѣ; ходилъ къ Священнику на кладбище, который скоро померъ, а какъ зовутъ его, не знаю, но онъ былъ хромой. Въ этотъ разъ я пробылъ въ Москвѣ дней шесть, и какъ попался извозчики, то и возвратился въ Казань, и остановился на томъ же постояломъ дворѣ, гдѣ опять заболѣлъ; тогда пришелъ ко мнѣ Уставщикъ часовни, Лука Федоровъ Свѣчниковъ, и уговорилъ перейти въ келью, гдѣ будутъ за мною ходить. Въ часовнѣ этой я никогда не былъ, а молился дома. Тутъ меня и взяли. Попомъ въ этой часовнѣ какой-то Лазарь: онъ пріѣзжаетъ изъ другихъ мѣстъ, но я его не видалъ, а говорятъ только, что онъ изъ прежнихъ Иргизскихъ монастырей; ѣздитъ тоже и другой изъ Тамбовской Губерніи, какой-то Степанъ, посѣщающій городъ Спаскъ, Шереметьевское село Панинъ и Пересыпкино, Тамбовской Губерніи (съ нимъ ѣздитъ мужикъ Щупловъ, Удѣльный крестьянинъ села Пересыпкина, свѣдѣвшій прежде въ острогѣ) и другія мѣста, ѣздитъ также въ Москву: въ прошломъ году онъ былъ пойманъ въ Москвѣ, на мосту, но потомъ какимъ-то образомъ его выпустили. Въ прошломъ году Иларій, бывшій также Иргизскихъ монастырей, въ Москвѣ отъ холеры умеръ. Меня всегда называли, какъ я рожденъ, Николаемъ Петровымъ, что могутъ справиться и въ Букарестскомъ Консульствѣ, гдѣ въ Маѣ, въ самый Троицынъ день, 1842 года, мнѣ выданъ паспортъ. Отъ чего же назвали меня Никаноромъ, я не знаю, развѣ такъ, по злобѣ; а дѣйствительно, при упраздненіи Иргизскихъ монастырей, былъ Попъ Никаноръ, который бѣжалъ и уже померъ давно, лѣтъ шесть тому назадъ. Патрахиль и поручни принадлежатъ Часовнику, а были доставлены Уставщикомъ Свѣчниковымъ для исповѣди приведеннаго имъ ко мнѣ, города Семенова (Нижегородской Губерніи) мѣщанина, имя котораго я теперь забылъ, и я его дѣйствительно исповѣдывалъ, для чего надѣвалъ патрахиль и поручни, но возвратитъ ихъ Свѣчникову не успѣлъ; найденное же письмо на имя мое, въ 1848 году писанное Никанору, доставлено ко мнѣ тѣмъ же Свѣчниковымъ отъ выходца изъ за границы, прежде проживавшаго около Саратова, на мельницѣ, Старообрядца Рощина, я я не знаю, какъ ко мнѣ попало, но оно взято было въ другой кельѣ, а у меня только

Святцы; можетъ быть оно и было писано Никанору, но не мнѣ. Полтора года тому назадъ, въ часовнѣ Казанскаго двора, жилъ Попъ Ѳедоръ, но умеръ, а прежде былъ Василій, а тамъ Игнатій, а потомъ уже Ѳедоръ, всѣ померли. Найденный у меня хлѣбъ есть благословенный, взятый мною въ нынѣшнемъ году на Рогожскомъ кладбищѣ, масло же—простое деревянное. Къ сему показанію Казанскій мѣщанинъ Николай Петровъ руку приложилъ.

Принеся такимъ образомъ чистосердечное раскаяніе въ отступленіи отъ Православія и желая, согласно съ давнишнимъ желаніемъ моимъ, присоединиться къ стаду Христову, умоляю Правительство дозволить мнѣ кончить краткій остатокъ дней моихъ въ Православномъ монастырѣ, и именно: въ Саровской Пустыни, состоящей въ Тамбовской Губерніи, въ Темниковскомъ Уѣздѣ, такъ какъ о строгости въ этомъ монастырѣ я слышался.

Примѣчаніе 1870 г. Подписавъ это показаніе, спрашиваемый пожелалъ сдѣлать нѣкоторыя поясненія, послѣ чего подписалъ показаніе, которое и приложено къ дѣлу. Желаніе просителя исполнено.

2.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНИЕ ИНОКА ПРАКЛІЯ.

10-го Ноября, 1848 года.

Сего 1848 года, Ноября 10-го дня, я, ниже подписавиійся, показую со всею откровенностію и истинною: родомъ я Калужской Губерніи, Медынскаго Уѣзда, полотняной фабрики, изъ крестьянъ Павла Григорьевича Щепочкина; тогда я назывался Иванъ Васильевъ Сорокинъ; отъ роду имѣю около 55 лѣтъ, родился въ Старообрядствѣ, въ Согласіи Поповщины (Раскольниковъ); послѣ отца моего, Василья Алексѣева, остался я лѣтъ десяти, а матери, Марьи Никитиной, не помню, по тому что она умерла прежде; проживалъ же я въ своемъ домѣ съ теткою Марією, сестрою отца моего, того же Согласія. Проживъ такимъ образомъ, и работая на фабрикѣ, въ 1816, или въ 1817, году, ушелъ я, безъ вѣдома помѣщика, въ Старообрядческія слободы, и прямо пришелъ Могилевской Губерніи, Новобѣлицкаго Уѣзда, въ Лаврентьевскій монастырь, нашего Согласія, который теперь уничтоженъ. Здѣсь

въ скорости я былъ постриженъ въ монахи Іеромонахомъ Арсеніемъ, названъ инокомъ Иракліемъ и отданъ къ Игумену, иноку скимнику Симеону. Въ монастырѣ этомъ я жилъ до 1825 года, а зимою, въ то время, какъ везли тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го, я явился къ барину съ повинною головою. Къ этому побудило меня чтеніе Священныхъ книгъ, Апостола и пр., въ которыхъ я читалъ, что если крестьянинъ безъ вины самовольно отлучится отъ Господина, то никогда не спасется, и хотя меня отговаривали и обѣщали приписать на мѣстѣ, но я не могъ согласиться. Баринъ меня простилъ во всемъ и далъ мнѣ бумагу, чтобы жить навсегда въ монастырѣ этомъ, не наложивъ никакой подати. Тогда я тотчасъ же и возвратился въ Лаврентьевскій монастырь. Проживши два года, Земская Полиція объявила мнѣ, что по этой бумагѣ я жить не могу; по чему я опять пошелъ къ барину и получилъ двухгодовой паспортъ, опять пришелъ тотчасъ же въ монастырь, гдѣ, перемѣняя паспорта, прожилъ около пяти лѣтъ. Тогда меня пригласили монахи нашего же Согласія, пріѣзжавшіе изъ Балты, принять званіе Настоятеля Куреневскаго монастыря, въ Подольской Губерніи, въ имѣніи Графа Гудовича, въ 15 верстахъ отъ Чечельника. Я согласился и поѣхалъ; въ монастырѣ этомъ я засталъ около 40 человекъ (въ Лаврентьевскомъ было тогда 70 человекъ). Въ этомъ я пробылъ два года; но слышавши, что въ Турціи есть Епископы нашего Согласія и монастыри, я, вмѣстѣ съ своимъ инокомъ Игнатіемъ (умершимъ послѣ въ Турціи), рѣшился ити отыскивать этихъ Епископовъ, и если отыщемъ, то остаться, а нѣтъ, то возвратиться домой. По паспортамъ нашимъ дошли мы до Измаила, а тутъ, отыскавъ Некрасовцевъ, которые намъ показали товарищей своихъ, также приготавлиющихся къ тайному побѣгу за Дунай съ семействами своими, съ этими вмѣстѣ ночью, ниже города, на трехъ лодкахъ, въ числѣ 18-ти человекъ, и переплыли Дунай, сперва на островъ Четалъ и по камышамъ, а гдѣ сухо, то тащили на себѣ, и такъ дошли до Сулинскаго Дуная и переплыли его ниже Тульчи. Отсюда пошли мы въ село Сера-кіой: тутъ Некрасовцы остались, а я, съ инокомъ Игнатіемъ, пошли въ с. Славу, гдѣ живутъ иноки. Здѣсь встрѣтили мы другихъ иноковъ, пріѣхавшихъ изъ Молдавіи съ одинаковымъ намѣреніемъ; имена ихъ, сколько припомню, были: Ефросимъ, Дороей, Павелъ (не изъ Бѣлой

Кривницы), Аркадій, Виталій, Іоасафъ, и другіе, всего насъ собралось 16 человѣкъ; инокъ же Игнатій, пріѣхавшій съ нами, остался въ Славѣ, заниматься ремесломъ своимъ переплетчика, но чрезъ нѣсколько лѣтъ померъ, и мы, взявъ въ Бабадагѣ Турецкіе тескере (паспорты), въ Тульчѣ сѣли на Турецкій корабль, прибыли въ Константинополь къ Покрову, т. е., къ 1-му Октября, года я не помню, но въ то время Русскіе были въ Константинополь и стояли на Азіятской сторонѣ (это должно быть въ 1833 году). Въ Константинополь мы пробыли около мѣсяца и квартировали у Грека, на Балыкъ-Скелѣ, въ Галатѣ. Перемѣнивъ тутъ тескере, отправились на корабль въ Майнось, гдѣ проживаютъ, въ пяти станицахъ, Некрасовцы нашего Согласія станицы этѣ суть слѣдующія: 1. Спасовская; 2. Буркина; 3. Голубинская; 4. Блудовская, и 5. Іоновская. Онѣ расположены какъ бы въ одно село: въ каждой станицѣ особенная моленная съ колоколами, но Поповъ не было. Всѣхъ ихъ до 15 тысячъ душъ. Главное ихъ занятіе въ мирное время бурлачество и рыбная ловля по всей Турціи, живутъ въ довольствіи и не жалуется на свое состояніе. Въ Майнось пробыли мы недѣли двѣ, распрашивая объ Епископахъ и монастыряхъ. Некрасовцы насъ увѣрили, что нѣтъ нигдѣ, что они всю Турцію прошли насквозь, но нигдѣ не слышали, а если бы былъ такой, то сами бы его нашли; упоминали только объ нѣсколькихъ инокахъ, живущихъ въ Саидѣ, за Бейрутомъ, но мы не повѣрили, чтобъ не было Епископа, и отправились на корабль къ помянутымъ инокамъ; ихъ нашля четырехъ: одинъ Русскій, отецъ Симеонъ, очень престарѣлый, два Грека, а четвертаго не помню. Иноки эти также увѣрили насъ, что они сами ѣздили и искали и даже по всему Нилу, до Еѳіопіи, но нигдѣ нашего Согласія не встрѣчали. У иноковъ мы пробыли около мѣсяца и праздновали у нихъ Пасху (1834). Тутъ мы убѣдились, что записки и свѣдѣнія, которыя распространены у нашего Согласія, есть вымыселъ какихъ ни будь бродягъ. Тогда хотѣли было пробраться въ Іерусалимъ поклониться Гробу Господню, но изъ Яфы воротились, по тому что въ Св. Градѣ была чума. Всѣ мы 16 прибыли въ Царьградъ и остановились опять въ прежнемъ мѣстѣ, но Русскихъ уже тогда не было. Пробывъ нѣсколько дней, всѣ опять, въ надеждѣ по слухамъ найти Епископа и нашихъ, по тому что слышали, что въ

Персіи, на рѣкѣ Багдадѣ, живутъ Русскіе, по чему мы всѣ 16 и отправились въ Анатолю на кораблѣ, вышли на берегъ въ мѣстечкѣ Сакарели, но скоро опять сѣли и дсплыли до города Самсуна. Здѣсь, около 50 верстъ отъ города, на рѣкѣ Кизиль-Ирмакъ, есть слобода Некрасовцевъ, именуемая Кавылъ; тутъ есть часовня, но безъ Попа; въ наше время было только 30 дворовъ, а прежде ихъ простиралось до 100, но жители вымерли отъ чумы. Пробывъ недѣли двѣ, и узнавъ отъ нихъ, что и они слышали что на Багдадѣ есть Русскіе, мы пошли на востокъ, по берегу Чернаго моря, на мелкихъ судахъ, захвавъ въ городъ Унію, Транезондъ и по направленію къ Анапѣ; тутъ встрѣтился съ нами монахъ Іерусалимскій, родомъ Донецъ; онъ намъ сказалъ, что былъ на рѣкѣ Багдадѣ, и что тамошніе Старовѣры уже лѣтъ десять какъ приняли благословеніе отъ Іерусалимскаго Патріарха. Узнавъ это, мы вернулись, и пріѣхали въ Царьградъ только четверо, а двѣнадцать въ этой дорогѣ померли, остались же въ живыхъ со мною: Павелъ, Дороей и Аркадій. Изъ Царьграда поѣхали мы на пароходѣ до самой Тульчи; изъ Тульчи опять пришли въ скитъ Славу, и тутъ я прожилъ болѣе года, думая все какъ бы возвратиться въ Россію. Тутъ я рѣшился было ѣхать въ Яссы, къ Попу Мануилу нашего Согласія, чтобъ поближе быть къ Россіи, но пріѣхавши въ Мачинъ, встрѣтилъ разныхъ бурлаковъ, ѣдущихъ въ карантинъ въ Ренни, и я рѣшился ѣхать съ ними, а вмѣстѣ со мною поѣхалъ и инокъ Сергій Серковскаго монастыря, что близъ Кишинева; онъ также былъ въ Турціи. Мы прибыли въ карантинъ, имѣвши тескере въ Яссы, и я здѣсь назвался Некрасовцемъ, а также и Сергій, намъ и выдали билеты, съ которыми мы пришли въ Кишиневъ, гдѣ велѣно было намъ отыскать родъ жизни. Сергій пошелъ въ свой монастырь, а я, взявъ бумагу, въ Калужскую Губернію отправился, но, дойдя до Балты, заболѣлъ, и, выздоровя, вернулся въ Кишиневъ, гдѣ приписался въ Воронежское Кишеневское мѣщанское общество. Здѣсь я пробылъ около полугода и, взявши паспортъ на имя Ираклія Семенова Соколова, отправился въ Лаврентьевъ монастырь, побывалъ по дорогѣ въ Курневскомъ. Изъ Лаврентьева монастыря Настоятель Аркадій меня отправилъ съ книгою для сбора на монастырь; я пріѣхалъ домой на Полотняный Заводъ; баринъ былъ умершимъ, а имѣніе перешло Господину Антону

Антоновичу Гистрому, женившемуся на дочерѣ Щепочкина; тутъ я испросилъ въ конторѣ опять паспортъ подъ моимъ настоящимъ именемъ, Ивана Васильева Сорокина, былъ освобожденъ отъ оброка, и ежегодно по нынѣ оный перемѣняю, Кишиневскій же паспортъ я уничтожилъ. Съ завода поѣхалъ я на Зубцовъ, на Ржевъ и на Торжекъ: тутъ дѣлалъ я сборъ, и, прибывъ въ Петербургъ, остановился въ Ивановской улицѣ, въ моленной, которая тогда не была еще закрыта. Попечители: Сергій Григорьевичъ Громовъ и Никита Васильевичъ Дрябвинъ, меня приняли и помѣстили; Уставщикомъ былъ Ларіонъ Никитинъ, а Попомъ старецъ отецъ Иванъ. Паспортъ тогда былъ прописанъ, и я оставался тогда мѣсяца два; для сбора я ходилъ съ разными Дьячками, которые указывали мнѣ квартиры нашихъ; въ этотъ первый разъ я ни съ кѣмъ еще не успѣлъ познакомиться. Возвратился я въ Лаврентьевъ монастырь тѣмъ же путемъ, привезя до 3-хъ тысячъ рублей ассигнаціями. На слѣдующій разъ я опять тою же дорогою пріѣхалъ въ Петербургъ и остановился тамъ же, по позволенію тѣхъ же Попечителей и Данилы Алексѣевича Бабунова, пробылъ также около двухъ мѣсяцевъ, и опять столько же привезъ въ монастырь. Года черезъ два опять, тѣмъ же путемъ, прибылъ въ третій разъ въ Петербургъ, и остановился въ той же моленной, при тѣхъ же Попечителяхъ, и, пробывъ около двухъ, или трехъ, мѣсяцевъ, возвратился съ хорошимъ сборомъ въ монастырь. Вскорѣ послѣ, когда стали производить слѣдствіе въ Лаврентьевскомъ монастырѣ, я перешелъ Черниговской Губерніи, Новозыбковскаго Уѣзда въ Покровскій монастырь, гдѣ былъ Настоятелемъ отецъ Арсеній, по смерти коего опять сдѣланъ былъ Рафаилъ. Монаховъ было человекъ двадцать, но много стариковъ. Тутъ познакомился я съ Павломъ Леонтьевымъ Шуваловымъ, который приходилъ въ монастырь для моленія и, прогостивъ всю зиму, съ полгода времени, потомъ ушелъ, но куда, мнѣ было не извѣстно. Изъ Покровскаго монастыря, въ 1844, или, 1844, году по просьбѣ Настоятеля Рафаила, я поѣхалъ въ Петербургъ, чрезъ Москву, но уже безъ книги, а просто для собранія отъ знакомыхъ милостыни на монастырь. Тогда я въ первый разъ увидѣлъ Москву, а имѣлъ письмо отъ Рафаила къ Конторщику Рогожскаго кладбища (богадѣльнаго дома), Кондратью Никифоровичу Синицыну; въ Москвѣ тогда я не могъ ни съ кѣмъ

познакомиться, а уже Синицынъ самъ это обдѣлывалъ и уже самъ взялся послать прямо въ монастырь, съ мужикомъ Абрамомъ нашего монастыря, который меня привезъ, но сколько и что сдѣлано, мнѣ не извѣстно; собственно же мнѣ для монастыря далъ нѣсколько кусковъ нанки кушечъ Иванъ Терентьевичъ Солдатенковъ. Останавливался я на кладбищѣ, но паспортъ мой, кажется, прописанъ не былъ, по тому что я все собирался уѣхать. Чаше всѣхъ обдѣлывалъ я у старухи Рязановой нашего Согласія, бывалъ у Попечителя Андрея Александровича Досуева, но на монастырь отъ нихъ ничего не получалъ, по тому что они всегда отправляютъ прямо съ нарочными. Пробывъ въ Москвѣ около мѣсяца (пріѣхалъ послѣ Рождества, а выѣхалъ на первой недѣлѣ Поста), поѣхалъ большими дорогами на извозчикахъ, ѣхавшихъ съ кладью въ Петербургъ. Здѣсь уже моленная была закрыта, и я остановился у Никифора Васильевича Фролова, нашего Согласія, содержащаго квартиры для пріѣзжающихъ въ домъ Казакова на Лиговкѣ. Отдалъ паспортъ для прописанія, а самъ пошелъ по знакомымъ, гдѣ обѣдалъ, гдѣ ночевалъ, преимущественно у Данилы Алексѣевича Бабунова, у Дрябина обдѣлывалъ, у Павла Леонтьева обдѣлывалъ и ночевывалъ, у Лавровыхъ — матери, дочери, Сергѣя Громова, обдѣлывалъ; бывалъ у Григорья Дмитріева, но не случалось у него ни обѣдать, ни ночевать. Пробывъ въ Петербургѣ мѣсяца два и собравъ около 300 р. сереб., отправился опять чрезъ Москву, но ни съ кѣмъ не видался, по тому что пріѣхалъ на Орловское подворье, нашелъ тотчасъ попугачиковъ и уѣхалъ черезъ Полотняные Заводы въ монастырь. На слѣдующій годъ, безъ книги же, по просьбѣ Рафаила, опять поѣхалъ я въ Петербургъ, черезъ Москву, но писемъ уже не имѣлъ; остановился я въ Ямской, куда меня на какой-то дворъ привезъ трюичный извозчикъ; здѣсь паспорта моего такъ же не спрашивали. Отсюда я чрезъ два дни съ трюичными извозчиками поѣхалъ въ Петербургъ, и опять остановился у Фролова, которому отдавъ для прописки паспортъ, самъ по прежнему жилъ кое-гдѣ, какъ у выше помянутыхъ лицъ, такъ бывалъ и у старухи Шепетиловой, гдѣ обдѣлывалъ и получалъ отъ нея на монастырь, у Климовскаго торговца скотомъ Ивана Григорьевича Огородникова обдѣлывалъ и ночевывалъ, у купцовъ Алябьевыхъ обдѣлывалъ и получалъ на монастырь; пробывъ весну, возвратился, чрезъ Москву, въ мона-

стырь. Останавливался я въ Москвѣ на Орловскомъ подворьѣ, и пробылъ только полтора сутки, обѣдалъ первый день у Досужева, а второй у старуки Рязановой, но на кладбище не ходилъ. Въ настоящемъ году, когда монастырь обращенъ въ Единовѣрческій, я поѣхалъ, чтобъ собрать собственно для себя что либо, для устройства себѣ хатки, и имѣлъ болѣе всѣхъ надежды на пособіе Федула Громова и Данилы Бабунова; ѣхалъ я чрезъ Москву, остановился на Орловскомъ подворьѣ, сходилъ тотчасъ къ извозчикамъ и, переночевавъ у нихъ, на другой день отправился въ Петербургъ, заѣхалъ было я опять къ Фролову, но онъ мнѣ объявилъ, что паспорта не пропишетъ, по тому, что я уже не отъ монастыря; тогда я пошелъ къ Павлу Леонтьеву Шувалову, гдѣ и остановился, но вещей со мною никакихъ вовсе не было, кромѣ того, что было на мнѣ; Павелъ Леонтьевъ, какъ думаю, полагалъ, что паспортъ мой по прежнему прописанъ у Фролова; пробылъ я въ Петербургѣ съ мѣсяць, ночевывалъ у Павла Леонтьева, у Огородникова у скотинщика, стоявшаго въ домѣ Завитаева и прозывавшагося Пенкинымъ, обѣдывалъ у нихъ и у прежнихъ, а также и у Маркела Семенова, главнаго прикащика на биржѣ Громова, у котораго ночевалъ такъ же раза два. Когда я пришелъ къ самому Ѡ. Громову, онъ распросилъ о монастырѣ, и, узнавъ къ нему мою просьбу, далъ мнѣ 40 цѣлковыхъ и сказалъ, чтобы я тутъ долго не проживалъ; Бабуновъ далъ мнѣ 30 цѣлковыхъ, но ничего не говорилъ, другіе всѣ давали по немногу, иногда и гривенникъ. Собралъ такимъ образомъ около 100 руб. сереб., отправился опять въ Москву и остановился у Попечителя Досужева, пробылъ около недѣли, но паспорта не прописывалъ; по тому что я со дня на день ожидалъ попутныхъ извозчиковъ, на кладбищѣ не былъ, по тому что Сеницынъ уже умеръ а другихъ тамъ знакомыхъ не было; обѣдалъ раза два у Рязановой, а остальные всѣ дни у Досужева. Но однажды, шедши домой, былъ остановленъ у Чугуннаго моста днемъ сыщиками, одинъ въ мужичьемъ платьѣ, другой въ родѣ лакея; спросивъ меня, какъ зовутъ, я отвѣчалъ, что Иванъ Васильевъ, но мнѣ сказали, что неправда, а что будто бы я Иванъ Даниловъ; отвели меня въ Тверскую Часть, гдѣ я былъ посаженъ одинъ въ секретную; какой-то Чиновникъ приходилъ меня спрашивать о паспортѣ, и когда я сказалъ, что онъ отъ меня отобранъ тогда, когда меня взяли,

тогда онъ ушелъ. На другой день меня потребовали къ Военному Генераль-Губернатору, который мнѣ ничего не сказалъ, а спросивъ у другихъ, что я за человѣкъ, и когда ему сказали, то велѣлъ Чиновнику меня разспросить; меня отвели въ этомъ же домѣ въ особую комнату, гдѣ съ меня и снятъ былъ допросъ, который я въ началѣ было неправильно показалъ, но совѣсть меня мучила, и я во второй разъ показалъ всю правду; послѣ трехъ допросовъ, я подписалъ ихъ, и меня опять отвели въ Тверскую Часть, откуда я и отправленъ сюда. Съ Геронтіемъ я видѣлся, когда еще былъ въ Лаврентьевѣ монастырѣ, куда онъ пріѣзжалъ, будучи уже инокомъ какого-то изъ за Кіевскаго монастыря, но въ Австрію тогда онъ еще не былъ; сколько же лѣтъ тому назадъ это было, я положительно сказать не могу, но лѣтъ около пятнадцати тому назадъ; здѣсь же, въ Петербургѣ, въ послѣдній годъ здѣшней моленной, я опять увидѣлъ Геронтія: онъ былъ уже инокомъ Австрійскаго Бѣлокриницкаго монастыря, прихаживалъ въ моленную для моленія; съ кѣмъ былъ болѣе здѣсь въ связи, мнѣ не извѣстно, но онъ всегда хвалилъ Австрію, и за это и съ нимъ поспорилъ; а онъ говорилъ, что уже послали за Митрополитомъ; за чѣмъ же онъ именно пріѣзжалъ, я не знаю, но, конечно, за деньгами. Въ Москвѣ слышалъ я, что его взяли. Одни изъ нашихъ его жалѣли, но большая часть говорили, что сидѣлъ бы лучше на мѣстѣ; что этого не можетъ быть у насъ, чтобъ были откуда тайные Попы. Бублишкина я не знаю; ибо проѣздомъ изъ Лаврентьевскаго монастыря въ Куреневскій, останавливался на Печерскомъ, у дворника Самохвалова, нашего Согласія. О Ѳеодорѣ Жигаревѣ я слышалъ и издали видѣлъ, но у него никогда ни былъ и нигдѣ не говорилъ; видалъ и прежде въ монастыряхъ, куда онъ пріѣзжалъ, но и тамъ съ нимъ не говорилъ. Попечителя Досужева шуринъ, Василій Васильевъ, живетъ у него, но онъ мнѣ никогда не говорилъ, что былъ въ Австрію, а слышно было у насъ, въ Покровскомъ монастырѣ, что онъ съ Жигаревымъ ѣздилъ въ Бѣлокриницкій монастырь, но за чѣмъ, не рассказывали. Въ частныхъ моленныхъ въ Москвѣ и здѣсь я ни у кого не былъ, да и о особенныхъ у кого есть, не слыхалъ. О Попѣ Никанорѣ я слыхалъ, что былъ такого имени въ Турціи, но лично его не видалъ. О Попасѣ другихъ я не слыхалъ, а изъ

настыря Покровскаго старика ѣздили въ слободу Лужки, въ 30-ти верстахъ отъ онаго, къ какому-то тайному Попу, имени котораго я не знаю, но слышалъ, что и его взяли. Въ монастырь же нашъ Рафаилъ не позволялъ ѣздить ни кому изъ нихъ. Къ сему показанію инокъ Ираклій руку приложилъ.

Примѣчаніе 1870 г. Показаніе это замѣчательно подробностями отысканія Архіерея.

3.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНИЕ ФЕДОРА ЖИГАРЕВА.

22-го Ноября, 1848 года.

1848 года, Ноября 22-го дня, я, ниже подписавшійся, показую со всею истинною, а въ противномъ случаѣ подвергаю себя всей строгости законовъ. Зовутъ меня Федоръ Васильевъ Жигаревъ, Московскій мѣщанинъ, отъ роду имѣю 56-ть лѣтъ, полъ судомъ и штрафомъ не былъ, грамотѣ Русской читать и нѣскольکو писать умѣю; женатъ, имѣю дѣтей: 1) сына Максима, 30-ти лѣтъ, жуущаго при мнѣ, на кладбищѣ, въ прислугѣ; 2) дочь, Анну, вдову, 35-ти лѣтъ, бывшую за мужемъ, за Московскимъ мѣщаниномъ, Федоромъ Даниловымъ, умершимъ тому назадъ 9-ть лѣтъ; при ней дочь Любовь, 12-ти лѣтъ; 3) дочь Александру, 20 лѣтъ; 4) Прасковью, 18 лѣтъ: обѣ еще дѣвицы и живутъ при мнѣ. Родился я въ Старообрядчествѣ, но по Повщинскому Согласію; отецъ мой, Василій Яковлевъ, этого же Согласія, умеръ около 20-ти лѣтъ тому назадъ, 83-хъ лѣтъ. Съ 1803 года я былъ на Рогожскомъ кладбищѣ пѣвчимъ и псаломщикомъ, получаю нынѣ около тысячи рублей на ассигнаціи въ годъ изъ кружки, такъ какъ и всѣ получаютъ изъ оной, но по тысячи рублей получаютъ только челоуѣка три, по тому что находятся давно въ этомъ званіи, а по тому правильно знаютъ свое дѣло. Въ Кіевѣ я бывалъ на поклоненіи разъ восемь, и началъ это послѣ холеры 1830-го года, по случаю болѣзни и по обѣщанію исполнять это по выздоровленіи. Во время холеры на кладбищѣ была сдѣлана холерная

больница, въ которой я былъ помощникомъ Смотрителя, и получилъ свидѣтельство отъ бывшаго Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, за подписаніемъ Генерала Апухтина; другая больница тоже была также на счетъ Рогожскаго кладбища, въ самой Москвѣ, для всѣхъ заболѣвающихъ, какого бы Исповѣданія ни были. Въ прошломъ 1847 году, Февраля 27 дня, выѣхалъ я изъ Москвы въ Кіевъ на поклоненіе одинъ, съ извозчиками, ѣхавшими на перемѣнныхъ съ товаромъ въ Кіевъ; имятъ ихъ я не знаю, по тому что, собравшись въ дорогу, пошелъ на Солодовку, гдѣ я нашелъ ихъ въ готовности къ отправленію, но, доѣхавши до Орла, я заболѣлъ на постояломъ дворѣ, котораго имени не знаю, хотя я пробылъ въ ономъ болѣе полутора мѣсяца, да и указать онаго не могу по замятованію. Изъ Орла выѣхалъ я послѣ Фоминой недѣли съ извозчиками, ѣхавшими съ товаромъ въ Кіевъ, но ихъ имятъ не знаю. Ёхали мы долго, по причинѣ распутицы. Въ Кіевъ приѣхали только въ Марѣ мѣсяцѣ. Постоянной квартиры въ этомъ городѣ я не имѣлъ, ночевывалъ на постоялыхъ дворахъ, гдѣ приходилось, послѣ поклоненій. Пробывъ въ Кіевѣ болѣе двухъ недѣль, и потомъ найдя извозниковъ, идущихъ съ обозомъ въ Москву, отправился съ ними: ѣхалъ около трехъ недѣль, и возвратился въ Москву около 16 Іюня. Въ этотъ возвратный путь нигдѣ, кромѣ ночлеговъ, не останавливался. Архимандрита Геронтія я не только что не видалъ, но едва ли и слышалъ о немъ. Василья Васильева, шурина Попечителя Досужева, я знаю, по тому что онъ прихожанинъ; Бѣлокриницкаго Дорофѣя я вовсе не знаю и никогда не видалъ. Отца Павла, въ Тулѣ, я видывалъ у насъ на кладбищѣ, но едва ли не болѣе 15-ти лѣтъ тому назадъ; съ тѣхъ поръ нигдѣ не встрѣчалъ его; знаю тодько, что онъ старообрядческій Попъ, но изъ какихъ, не знаю. Кіевскаго подрядчика и купца Булышкина не знаю, да и въ цѣломъ Кіевѣ знакомыхъ не имѣю. Относительно же того, что будто бы я ѣздилъ въ Австрію, чтобы удостовѣриться, вмѣстѣ съ Васильемъ Васильевымъ, обо всемъ томъ, что Геронтій рассказываетъ въ Москвѣ, что будто бы я, на возвратномъ пути, снабдилъ отца Павла Агнецемъ и проч., полученнымъ будто бы мною лично отъ Австрійскихъ Епископовъ нашего Согласія, то это вовсе несправедливо; словомъ, я объ этомъ ни чего не знаю. Дорогою изъ Москвы, въ 1847 году, когда я сдѣлался болѣнъ, то хозяинъ квартиры

моей взялъ паспортъ и прописалъ въ полиціи; въ Кіевѣ я прописалъ самъ, в болѣе нигдѣ, а равно и на возвратномъ пути, по тому что нигдѣ не останавливался. Къ сему присовокупляю, что 26 Іюля, сего года, Московскій Военный Генераль-Губернаторъ, Графъ Закревскій, пріѣхавъ въ Рогожское кладбище съ Адъютантомъ и Частнымъ Приставомъ Рогожской Части, смотрѣлъ нашу холерную больницу, гдѣ я былъ Смотрителемъ, потомъ пошелъ по богадѣльнымъ, заходилъ въ занимаемый мною домикъ, а такъ же къ Священнику Петру Ермилову и къ нѣкоторымъ другимъ. По выѣздѣ его Частный Приставъ потребовалъ меня въ контору кладбища, взялъ мой паспортъ и приказалъ на другой день, т. е., 27 Іюля, явиться къ нему въ Часть, въ 8 часовъ утра; вмѣстѣ со мною велѣлъ сдѣлать то же и Герасиму Митрофанову Ильину. Когда мы прибыли въ Часть, то намъ приказано было ѣхать къ Оберъ-Полиціймейстеру; этотъ отпустилъ Ильина, а меня приказалъ Приставу отвести къ Военному Генераль-Губернатору. Здѣсь, послѣ часа времени, отвезли меня въ Пятницкую Часть, а 31 числа привезли къ Военному Генераль-Губернатору, гдѣ Чиновникъ снялъ съ меня письменное показаніе, которое я и подписалъ; послѣ сего опять отправили въ Часть, гдѣ я и находился до 26 Октября, въ секретѣ; въ ночь эту привезли меня изъ Части опять къ Военному Генераль-Губернатору, а тутъ тотъ же Чиновникъ, который меня спрашивалъ, отправилъ съ жандармомъ сюда, Военнаго Генераль-Губернатора, послѣ посѣщенія его кладбища, я не видалъ. Московскій мѣщанинъ Федоръ Васильевъ Жигаревъ руку приложилъ.

4.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНИЕ ИНОКА ОЕОДОСІЯ.

27-го Ноября, 1848 года.

1848 года, Ноября 27 дня, я, ниже подписавшійся, показую со всею истиною, а въ противномъ случаѣ подвергаю себя всей строгости законовъ. Зовутъ меня Фильпомъ Егоровымъ Булаховымъ, 24 лѣтъ; родомъ Тверской Губерніи, города Ржева мѣщанинъ; не помню отца; мать же моя, Василиса Иванова, умерла

отъ холеры въ текущемъ году; имѣю одну только сестру, Марю, лѣтъ 20-ти, вдову, бывшую замужемъ, за Петромъ Ивановымъ, кажется, мѣщаниномъ, умершимъ также отъ холеры въ настоящемъ году. Мать моя молилась по Старой Вѣрѣ, но сестра не знаю какъ; ибо давно оставилъ Ржевъ; равно не знаю, былъ ли мужъ ея Старообрядецъ, или нѣтъ, а также и объ отцѣ не слышалъ ни отъ кого, какой онъ былъ Вѣры. Изъ Ржева, взявъ паспортъ, въ 1839 году пошелъ я въ Лаврентьевъ монастырь, гдѣ Настоятелемъ былъ тогда Аркадій и около 49 иноковъ, въ числѣ коихъ былъ Ираклій. Тутъ оставался я почти до того времени, какъ онъ былъ уничтоженъ. Въ монастырѣ этомъ я былъ постриженъ въ томъ же 1839 году въ иноки подъ именемъ Θεодосія, но не помню, какой Священникъ постригалъ меня; ибо я только что пришелъ съ богомолья изъ Кіева и былъ бодѣнъ. Паспортъ я свой продолжалъ перемѣнять ежегодно подъ именемъ мѣщанина Булахова, но мать и сестра знали, что я уже иннокъ. Изъ монастыря одинъ разъ я ходилъ во Ржевъ за паспортомъ самъ, а другіе раза посылалъ по почтѣ. Изъ монастыря этого отлучался только одинъ разъ, какъ сказано выше, въ Кіевъ, на богомолье, до постриженія моего, то есть, всего только два раза. Мѣсяцевъ пять передъ закрытіемъ Лаврентьевскаго монастыря (4, или 5-ть, лѣтъ тому назадъ) я пошелъ, какъ сказано, въ Ржевъ за паспортомъ; взявъ оный, я пошелъ въ Покровскій монастырь, гдѣ Настоятелемъ былъ Рафаэль и около 30-ти иноковъ. Проживши въ ономъ нѣсколько мѣсяцевъ, пошелъ въ Куреневскій монастырь, гдѣ въ мое время были все переимѣнные Настоятели и около 20-ти иноковъ. Изъ этого монастыря ходилъ и въ Серкавскій (Бессарабской области), гдѣ тогда Настоятелемъ былъ Ефремъ и около 20-ти иноковъ. Пробывъ около полугода въ этихъ послѣднихъ двухъ монастыряхъ, я пошелъ (года три тому назадъ) за границу, въ Австрію, безъ паспорта, тайно, черезъ Хотинскій Уѣздъ, по сухой границѣ; я вышелъ изъ монастыря одинъ, и по слухамъ дошелъ до границы въ Новоселицу, что было въ день Вознесенія. Тутъ я встрѣтилъ Хохловъ, или Молдаванъ, которые обыкновенно проводятъ тайно за границу, но какъ ихъ зовутъ, не знаю; ночью отправился я съ однимъ изъ нихъ, и онъ проводилъ меня до Австрійскаго мѣстечка Бояны, гдѣ и отдалъ я ему установленную плату, два рубля серебромъ. Въ Боянахъ заснулъ

Старообрядцевъ, а имянно: Геронтія, съ нѣсколькими другими, прїѣзжавшими на переговоры изъ Бѣлой Криницы на Новоселлицкую таможию; изъ Боянъ я поѣхалъ съ Бѣлокриницкимъ слобожаниномъ въ Бѣлую Криницу, но какъ зовутъ его, не знаю; Геронтій же оставался съ недѣлю въ Черновцахъ. Прїѣхавши въ Бѣлую Криницу, я поступилъ въ монастырь подъ именемъ же Θεодосія. Вида у меня никто не спрашивалъ, а Настоятелемъ тогда былъ уже Геронтій; Павла при мнѣ не было; онъ въ то время ѣздилъ искать Архїерея; Діонисій (Валдайскій) уже былъ тамъ; Дорошій былъ Казначеемъ, но откуда онъ, я не знаю; Геронтій же, какъ я слышалъ, прежде жилъ въ Серкавскомъ монастырѣ. Въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ оставался я съ Вознесенія до Покрова, и оттуда отправился опять въ Россію, такъ же тайно: меня привезъ слобожанинъ до какой-то Молдавской деревни, откуда ночью двое препроводили меня, за 3 рубля серебромъ, въ нашу границу. Я пришелъ опять въ Хотинъ, гдѣ не видалъ ни кого изъ нашей Вѣры, а слышалъ въ послѣднемъ монастырѣ, что на границѣ, въ Хотинскомъ Уѣздѣ, живетъ нашъ Старообрядецъ, имени не помню, но я къ нему не заходилъ. Изъ Хотина, чрезъ Каменецъ-Подольскъ, Кіевъ (Булышкина не знаю), пришелъ я въ слободу Климово (Черниговской Губерніи), а оттуда, чрезъ Москву, во Ржевъ. Въ Москвѣ останавливался только одни сутки, на Новомосковскомъ подворьѣ, но ни съ кѣмъ не видался, да тогда еще ни съ кѣмъ знакомъ не былъ. Въ Ржевѣ оставался я съ Рождества до осени слѣдующаго года: жилъ у матеря, а потомъ поѣхалъ въ монастырь Полосы (Черниговской Губерніи), гдѣ Настоятелемъ былъ Іосифъ и около 10-ти иноковъ. Здѣсь пробылъ мѣсяца четыре, и поѣхалъ на Москву, гдѣ пробылъ дня четыре, но не былъ нигдѣ и останавливался на томъ же подворьѣ, потомъ возвратился въ Ржевъ; пробывъ тутъ недѣли четыре, поѣхалъ въ Москву съ тѣмъ, чтобы уже тамъ остаться, думая жить на Рогожскомъ кладбищѣ, но отдумалъ это, и остановился у Ульяны Яковлевой, Ржевской мѣщанки, жившей въ Наброцкомъ домѣ: не знаю, какой она Вѣры. Оставаясь въ Москвѣ сляшкомъ годъ, проживалъ у разныхъ Старообрядцевъ, у которыхъ и питался, а имянно: у мѣщанки вдовы Татьяны Петровны, у Семена Кириловича торговца, но купецъ ли онъ, или нѣтъ, не знаю; у Попечителя

Досужева и у другихъ, куда, вмѣстѣ съ другими, приглашался и на поминки, заключавшіяся только въ обѣдѣ, безъ всякихъ дургихъ священныхъ обрядовъ. Василья Васильева, шурина Досужева, я знаю; ибо тамъ ночевывалъ; отлучался ли онъ вмѣстѣ съ Жигаревымъ (котораго я видалъ на кладбищѣ) изъ Москвы въ Бѣлую Криницу, я не знаю и ни отъ кого не слыхалъ. Геронтія въ Москвѣ въ прошломъ году я видѣлъ на подворьѣ, куда приходилъ къ нему повидаться но изъ нѣкоторыхъ разъ засталъ только одинъ разъ; а такъ же и съ Діонисіемъ видѣлся тутъ два раза. О Геронтіи я въ Москвѣ зналъ, что онъ будто бы живетъ по подрадамъ, а собиралъ ли что либо, мнѣ не извѣстно. Я самъ никогда нигдѣ на монастыри не сбиралъ, и ни какихъ порученій не имѣлъ отъ Старообрядцевъ. Взяли меня на улицѣ, 14 Іюля, сего года, и отвели въ Тверскую Часть; чрезъ два, или три, дни отвели меня къ Военному Генералъ-Губернатору: тутъ съ меня сняли допросъ; отъ испуга я не помню, что я говорилъ; по тому что Частный Приставъ той Части разъ пять сильно ударилъ меня по головѣ за то, будто бы я давалъ деньги сыщику (изъ нашихъ Старообрядцевъ), которій меня взялъ, но я отвѣчалъ, что я давалъ по тому что онъ просилъ у меня 100 руб. серебромъ, а ихъ столько не было; отъ побоевъ сихъ я чувствую доселѣ еще шумъ въ головѣ, а тогда не зналъ, что говорилъ. Потомъ стращаль меня и Оберъ-Полиціймейстеръ, что забрѣветъ лобъ; на второмъ же допросѣ я разъяснилъ, что вспомнилъ. Въ послѣдствіи я самъ просилъ видѣть Военнаго Генералъ-Губернатора, я просилъ его позволенія обратиться въ Православіе, но онъ ничего мнѣ не сказалъ, а велѣлъ снять Чиновнику показаніе, что я и сдѣлалъ, но отвѣта не получилъ, а потомъ повезли меня сюда. Когда мѣня взяли, я жилъ у Татьяны Петровны Ладыгиной, но паспортъ былъ прописанъ на Московскомъ подворьѣ въ этой же Части. Къ сему показанію Филипъ Булаховъ Ржевской мѣщанинъ, а нынѣ постриженникъ по Старообрядчеству въ иноки подъ именемъ Феодосія, руку приложилъ.

5.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОКАЗАНИЕ БѢГЛАГО РАСКОЛЬНИЧНАГО ПОПА
БЕОДОРА.

Между Церковію древнею и новою дѣйствуемо по тому, что въ новой Церквѣ разногласно, противоположно, учинено чиноположеніе церковное. Сіе разногласіе и явствуетъ раздоръ, ересь, сопротивленіе истиннѣй Святѣй, Соборнѣй, Апостольстѣй Церквѣ Христовой; ибо новое чиноположеніе учинено во отверженіе благодати и истины небесныя въ дѣйствіи крестнаго знаменія, въ дѣйствіи благословенія, въ священнодѣйствіи таинъ тѣла и крове Христовы; въ совершеніи всѣхъ таинствъ Святыя Церквѣ, въ совершеніи ликованія, въ священнодѣйствіи кажденія, въ поклоненіихъ, въ чтеніи, пѣніи и во всемъ чиноположеніи Церквѣ Христовы. Правила священныя, Святыми Соборы сочиненныя и утвержденныя, принадлежатъ къ древнѣй Православной Церквѣ Христовой. Въ новой Церквѣ учинено новое чиноположеніе превратно, противоположно древнѣй Святѣй, Апостольстѣй Церквѣ. Въ древней Церквѣ правила Святыхъ Отецъ запрещаютъ безчестіе творить Священнику, въ Православіи сущему. А новая Церковь, Никономъ Патріархомъ учиненная, не токмо не запрещаетъ безчестить Священника, истинное православіе Вѣры сохраняющаго, но и предаетъ его всякому поруганію, поношенію, оплеванію и безчеловѣчному, жесточайшему, лютейшему, убійственному, смертоносному, мученію и страданію; заключаетъ онаго во узы, въ темницы, въ остроги; изгоняетъ изъ отечества, разлучаетъ отъ дѣтей и родства своего, повергаетъ Священника, за сохраненіе Православныя Вѣры Христіанскія, во крайнее бѣдствіе и раззореніе и въ самое гнусное состояніе. Гдѣ сей избобрѣтенъ законъ, въ которой книгѣ, въ которой главѣ; чтобы Христіанъ Православныхъ, и Священство, Православіе сохраняющее, предавать мученію, страданію, поношенію, поруганію? Отъ сотворенія міра въ Православной Церквѣ Христіанстѣй не было того закона, чтобы въ темницахъ, въ заточеніихъ мучить Христіанъ за сохраненіе вѣры во Христа; токмо Никона Патріарха законъ воспрещаетъ Христіанамъ совершать истинное православіе Вѣры Христіанскія. Поэтому упадшіе въ ересь, въ заблужденіе, отступившіе отъ Право-

славныя Вѣры привлекаютъ Хрістіанъ Православныхъ къ новому растлѣнному, безблагодатному, чиноположенію, привлекаютъ въ эресь, въ заблужденіе Вѣры, не откровеніемъ истины, не кротостію и расположеніемъ Хрістіанскимъ, но лютейшимъ поруганіемъ и поношеніемъ. Хрістіане Православные заключаемы въ темницы, отженимы отъ своего отечества, не для просвѣщенія и спасенія душевнаго, но чтобъ симъ изгнаніемъ причинить поруганіе древнѣй Святѣй, Апостольскѣй Церкви. Я, Священникъ Соловьевъ, въ изгнаніи, въ страданіи, въ поруганіи, нахожусь девять лѣтъ въ разныхъ монастыряхъ, и не имѣлъ щастія воспользоваться ни отъ единаго человѣка благопріятнымъ разсужденіемъ о православіи Вѣры, или о спасеніи душевномъ, или о чинѣ Богослуженія, или о священнодѣйствіи таинствъ Божественныхъ.

Законъ естественный позволяетъ въ темницахъ подъ стражею явныхъ злодѣевъ, воровъ, хищниковъ, губителей, безчинныхъ обидчиковъ; но я, Священникъ Феодоръ, подъ арестомъ, подъ приглядомъ, подъ стражею, заключенъ во узы, въ темницы, яко уголовное преступленіе содѣявый, яко тать, яко хищникъ, яко грабитель, яко обидчикъ. Сихъ безчиній, или обиды, во все теченіе моей жизни, никому, ни единому человѣку, мною не учинено, и о безчиніи ни отъ кого никогда жалобы на меня и донесенія не было, и ни въ какомъ безчиніи, или невѣжествѣ, никогда не находился, и мыслить обо ономъ никогда не желалъ и не желаю. Долгъ свой Священническій съ 1802 года всегда сохранялъ и совершалъ я со страхомъ Божиимъ и со благоговѣніемъ, о чемъ прописано мною во всеподданнѣйшемъ прошеніи. Сохранять исповѣданіе Вѣры въ истинномъ православіи, во благодати и истинѣ по уставу, по обряду, по чиноположенію Святыхъ, Соборныхъ и Апостольскія Церкви, до Никона Патріарха существовавшія, не есть хищеніе, не есть невѣжество, или безчиніе, или обида кому либо; но Богослуженіе, поклоненіе, жертвоприношеніе Богу, сіе есть слава Богу Небесному, сіе есть слава церковная, сіе есть богатство царствія, сіе есть совершеніе вѣчнаго спасенія душамъ Хрістіанскимъ. Истинное православное исполненіе Вѣры не требуетъ безчестія, поруганія, запрещенія, лишенія и мучительства Священнику, но требуетъ храненія Священнику и должнаго возмездія, дабы Богослуженіе совершаемо было въ истинномъ православіи со благоговѣніемъ, со страхомъ Божиимъ, цѣломудренно, благоразумно, яко же

о семъ Святая Церковьъ благовѣствуетъ: Пойте Богу нашему, пойте ему разумно; яко веліи есть надъ всѣми людьми. Вѣра истинная во всей вселеннѣй есть единая, до Никонова Патріаршества совершаемая, Богомъ освященная, благословенная, святыми соборы утвержденная. По тому Церковьъ Христова, устами Святыхъ Апостолъ, проповѣдуетъ: Держите, сохраняйте, преданія отеческія. Вѣренъ Господь, иже утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго; да слово Господне течетъ и славится въ васъ; да утѣшитъ Господь сердца ваша, и да утвердитъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ. Тѣмже, убо братіе, стойте и держите преданія, имже научитесь посланіемъ нашимъ. Уповаемъ на Господа о васъ, яко, аже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите. Господь да исправитъ сердца ваша въ любовь Божию и въ терпѣніе Христово. Повелѣваемъ вамъ, братіе, о имени Господа нашего, Ісуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчино холяща, а не по преданію, еже пріаща отъ насъ. Вы же, братіе, не стужайте, доброе творяще; сіе же вѣждьте, яко въ послѣдняя дни настануть времена люта; будутъ бо чловѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, неправедни, возносливи, клеветницы, самолюбцы паче, нежели Боголюбцы, имущи образъ благочестія, силы же его отвергнувша, сіи всегда учащеси, и никогда въ разумъ истины пріити могущыя; яко же Іанній и Іамврій противястася Моусею, тако же и сіи чловѣцы противяются истинѣ, растлѣни умомъ и не искусни о вѣрѣ. Сихъ безуміе явлено будетъ всѣмъ, яко же и онѣхъ бысть, и вси же чловѣцы, хотящіи благочестно жити о Ісусѣ Христѣ, гоними будутъ, лукави же чловѣцы и чародѣи преусиють на горшее прельщающе и прельщаеми. Но да увѣсви, како подобаетъ въ дому Божіи жити, аже есть Церковьъ Бога жива, столпъ и утвержденіе истины, и исповѣдуемо: велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти, оправдася въ Душѣ, показася Ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцѣхъ, вѣровася въ мірѣ, вознесеса во славу. Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отѣгупятъ пѣцми отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчымъ, въ лицемѣрніи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію.

Ужасно есть преступленіе учинити сопротивленіе Всевышнему Существо, въ исповѣданіи символа Вѣры отвергать небесную благодать, т. е., воплощеніе Сына Божія, в расторгать соединеніе Трїипостаснаго Божества, еже въ трїельчѣ востаесть и во единомъ

естествѣ нераздѣлнмо исповѣдуемо. Въ отверженіи истины символъ Вѣры есть растлѣнный, не освященный, не благословенный, ложный, Богопротивный; ибо въ Никоновомъ чиноположеніи челоуѣцы, отступившія отъ православія Вѣры, являшюся истину съ небесъ отвергли, расторгли, исключили. Единъ есть Богъ истинный, едина Вѣра истинная, единъ символъ Вѣры истинный, Церковью Христовою совершаемый. Аще кто въ перстномъ символѣ едине воплощеніе исповѣдуетъ, раздираемо отъ Св. Троицы, сей растлѣваетъ храмъ Божій, растлитъ сего Богъ. Аще кто едину Троицу исповѣдуетъ въ перстномъ символѣ, воплощенія Сына Божія не изображающе двуперстнымъ совокупленіемъ, сей растлѣваетъ храмъ Божій, растлитъ сего Богъ. Ни воплощеніе безъ Троицы, ни Троица безъ воплощенія Слова Божія не будетъ никому во освященіе и въ вѣчное душевное спасеніе, поелику воплощенное Слово Божіе нераздѣлнмо исповѣдуемо со Святою Троицею, нераздѣлнмо пребываемо, нераздѣлнмо существуемо; самовольно, самочинно мудрствуя, раздирая нераздѣлнмое Всевышнее Существо, проклятію подвергаетъ себе, по установленію Святыя Церкви.

Страшно есть беззаконіе творить, гоненіе, притѣсненіе, обиды, поруганіе Христіаномъ, за сохраненіе православныя Вѣры Христіанскія, отвергать Православную Церковь отъ Христіанъ Православныхъ, отвергать Богослуженіе, слышаніе слова Божія, пріятіе Святыхъ таинъ тѣла и крове Христовы, безчинно, дерзновенно, насильственно, отвергать, отженять Священство, въ Православіи сущее. Никакое помышленіе не можетъ быть столь худло и оскверненно, какъ имѣть помышленіе о отверженіи благодати отъ Христіанъ Православныхъ лишеніемъ Православныя Церкви Христовы, лишеніемъ Богослуженія, Священства, лишеніемъ всѣхъ таинствъ Христіанскихъ. Истинная древняя Церковь Православная, Священниковъ, желающихъ быть въ истинномъ православіи Вѣры, пріемлетъ на основаніи правилъ Отецъ Святыхъ, въ Коричей книгѣ явствуемыхъ: Іереи, отъ ереси въ Православіе приходящіе, пріемлемы и великія чести достойны суть. Ученіе Святаго Апостола: Господа Бога освятите въ сердцахъ вашихъ, во всякомъ дѣлѣ, и словѣ и дѣлѣ, съ кротостію и страхомъ, содѣвъте имуще благо, да о немъ же клеветуютъ васъ аки злодѣевъ, постыдятся злословящія ваше благое о Христвъ Іеусѣ. Аще укоряени бываете о имени Христовѣ, блаженн есте, яко духъ

Божій почиваетъ на васъ; онѣмъ бо худится, а вами прославляется: будьте братолюбиемъ другъ ко другу любезни, честію другъ друга больша творяще; ибо любящій друга законъ исполняетъ, творій же злое челоуѣкомъ законъ разоряетъ. Всякъ ненавидяій брата своего челоуѣкоубійца есть и не имать живота вѣчнаго, въ себѣ пребывающа.... Прилѣжно служащимъ Пресвитерамъ должно оказывать честь сугубую, паче же труждающихся въ словѣ и ученіи. Глаголетъ бо Писаніе: Вола молотяща да не оборотивши; достовнъ бо дѣлатель изды своея. На Пресвитера хулы не приеми, не имущаго преступленія, и безъ свидѣтельства. Въ отверженіи небесныхъ благодати, въ отверженіи Православныя Церкви Христовы, въ отверженіи Православнаго Священства, въ отверженіи перстнаго символа, нѣтъ Вѣры, нѣтъ освященія таинствамъ Христовы Церкви, нѣтъ спасенія душамъ челоуѣческимъ; въ отверженіи благодати служеніе дѣйствуемо, явствуетъ одно занятіе бесполезное, безблагодатное, тщетное, Богопротивное бряцаніе. По тому лица духовныя, отвергшіе небесную благодать во исповѣданіи Вѣры, не имѣя благодати, не имѣя страха Божія, безстрашно, безболзненно, приступаютъ къ поруганію и уничтоженію Православной Церкви Христовой, къ поруганію, къ погубленію, къ мучительству Священниковъ, въ истинной Православной Вѣрѣ пребывающихъ, къ уничтоженію Божественныхъ таинствъ Христовыхъ, въ истинномъ Православіи священнодѣйствуемыхъ. Кто побуждаетъ творить сіе беззаконіе, вѣчную душевную погнѣбь и истлѣніе? Обманъ Никона Патріарха, ересь, заблужденіе, очарованіе, душевное ослѣпленіе, благодати небесныхъ отверженіе, отъ Православныя Вѣры Христовы отступленіе.... Истинные Православные Христіане, въ истинной Вѣрѣ утвержденные, неусыпное имѣютъ попеченіе о вѣчномъ душевномъ спасеніи, по тому отъ нихъ отженятъ Священство, отженятъ небесную благодать и Богослуженіе уничтожатъ, ужаснѣйшее есть беззаконіе—грѣхопаденіе. Сіе есть самое существенное разсужденіе, Божественное опредѣленіе и узаконеніе, что Православные Христіане съ Православыми Христіанами въ совершеніи моленія, Богослуженія и жертвоприношенія, и Церковь Христова совершаетъ неусыпное моленіе, еже Христіанамъ скончати временный животъ безболзненный, непостыдливый и получить добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовѣ, и проливаетъ гласъ моленія: Просимъ! свойствен-

но и богоугодно, всякому челоѣку въ кругу своего еднотысленнаго исповѣданія скончати жизнь временную. Но аще Хрістіане Православные прещеніемъ недопускаема къ совершенію окончанія временныя жизни съ Хрістіаны Православными, то сіе прещеніе дѣйствуетъ въ поруганіе священныя религіи, въ поруганіе благодати Божіей, чтобы и по совершеніи временныя жизни надъ умершими тѣломъ Православнаго Хрістіанина учинити поруганіе, кинуть оное тѣло въ ровъ, ископанный безъ всякаго Хрістіанскаго надгробнаго благолѣпія. Творящіе сіе беззаконіе, сіе поруганіе, грѣхъ себѣ приемятъ, вѣчное душевное проклятіе, истлѣніе. Отвергшіе небесную благодать, отступивше отъ Православныя Вѣры Хрістіанскія, не вилягъ, не чувствуютъ, не разумѣють, своего страшнаго паденія и вѣчнаго душевнаго истлѣнія. Сіе творимое поруганіе Хрістіаномъ, предаіе Священства въ поруганіе, суть слѣдствія душепагубныя, намѣреніе, всѣхъ золь злѣйшее.... Церковь Хрістова учинившаго поруганіе Священнику не уподобляетъ сіе поруганіе беззаконію братоубійцы Каина, не уподобляетъ ожесточенію Иродову, безстыдію Хамову, коварству Исавову, но только уподобляетъ коварству и лукавству Іудину. Слѣдовательно, сіе паденіе, т. е., поруганіе Священника, гибельнѣйшее есть, нежели Каиново, нежели Иродово, нежели Хамово, нежели Исавово. Священникъ, достойно избранный отъ словеснаго стада Хрістова, облеченъ во истину Хріста Спасителя, облеченъ призываніемъ Всесвятаго Духа, по тому Священникъ есть сосудъ чести, избранъ въ честь и во освященіе, а не въ поруганіе и поношеніе, ему же и подобаегъ служить Господеви преподобіемъ и правдою до послѣдняго дне временныя жизни сея. Неправильно, незаконно, ложно, Правительствующій Синодъ Указомъ прописываетъ, что яко бы я, Священникъ Соловьевъ, имѣю упорство въ Расколѣ, и по тому опредѣленіе положено къ лишенію Священническаго сана моего. Не о Расколѣ имѣю тцаніе, наданіе, предпріятіе, но о благодати, о истинѣ небеснѣй, о православіи Вѣры, о исповѣданіи нераздѣльнаго Трїпостаснаго Божества и о таинствѣ воплощенія Сына Божія, Господа нашего, Ісуса Хріста. Пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы, сохраняюще, утверждающе истинную Православную Вѣру Хрістіанскую, во еже въ правой Вѣрѣ спасти словесное стадо Хрістово; ибо въ ереси сущія душа, въ

нечестіи перебуваюція, не узрятъ славы Божіей: не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже имутъ быти въ совѣтъ праведныхъ.

Священникъ, хотяи пріити къ жертвѣ, украшаетъ себе, очищаетъ и творить готова и нарочита къ совершенію жертвы, и не только себе уготовляетъ, но и народъ стоящій, соединяя ихъ въ благодать съ молитвою и любовію, уже подобаетъ намъ имѣти другъ къ другу исповѣданіемъ Вѣры. Вѣра убо является исповѣданіемъ, дѣла же совершаеми любовію, яже есть конецъ всякаго блага и главизна всякія добродѣтели. Сего ради и научаетъ миру, глаголя: Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы правое исповѣданіе истинныя Православныя Вѣры, Святыя Троицы и воплощеннаго смотрѣнія Сына Божія, и прочая вся да совершаемъ со единомысліемъ и любовію; ибо безъ единомыслія и любви вѣра мертва есть, понеже молитися другъ о другѣ заповѣдь есть Апостольская.

У.

СМѢСЬ.

†.

СТАТЬИ О РАСКОЛЩИКАХЪ, ИЗЪ СТРѢЛЕЦКАГО ПРИКАЗА ПРИСЛАНЫ
ВЪ НОВГОРОДСКОЙ ПРИКАЗЪ ВО 194 (1686) ГОДУ.

Въ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ статьяхъ о расколщикахъ написано: Въ прошломъ во 193-мъ году, Апрѣля въ 7 день, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ, Великая, Государыня, Благовѣрная Цесаревна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, слушавъ сихъ статей, указали, и Бояре приговорили: расколщикомъ впредь свой, Великихъ Государей, Указъ чинить по прежнему Указу отца своего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по сему своему, Великихъ Государей, Указу и по статьямъ, каковы писаны ниже сего:

1.

Которые раскошники Святѣй Церкви противятца и хулу возглагаютъ, и въ церковь къ церковному пѣнію и ко отцемъ духовнымъ на исповѣдь не ходятъ, и Святыхъ Тайнъ не причащаются, и въ дома свои Священниковъ со Святынею и съ церковною потребою не пускаютъ, и межъ Христіянны непристойными своими словами чинятъ соблазнъ и мятѣжь, и стоятъ въ томъ своемъ воровствѣ упорно, и тѣхъ воровъ пытатъ, отъ ково они тому научены и сколь давно; и на ково они станутъ говорить, и тѣхъ оговорныхъ людей иматъ и спрашивать, и давать имъ межъ себя очные ставки, а съ очныхъ ставокъ пытатъ, и которые изъ пытокъ учнутъ въ томъ стоять упорно жъ, а покоренія жъ Святой Церкви не принесутъ, и такихъ, за такую ересь, по трикратному у казни вопросу, буде не покорятца, жель въ струбѣ и пепель развѣять.

2.

А будетъ кто у казни обратятца, и принесутъ ко Святѣй Церкви повиновеніе, и общаютца съ чистымъ намѣреніемъ такъ не дѣлатъ, и такихъ посылатъ въ большіе монастыри, и держатъ ихъ въ тѣхъ монастырѣхъ подъ началомъ, въ великомъ береженіи и за крѣпкимъ карауломъ, и давать имъ хлѣба и воды по мѣрѣ, и приставливать къ нимъ добрыхъ и искусныхъ старцовъ, и велѣтъ имъ приводить въ церковь Божію ко всякой церковной службѣ, также и къ келейному правилу, и смотрѣтъ за ними со всякимъ прилѣжаніемъ, каково тѣхъ противниковъ къ покаянію обращеніе, и совершенно ль они Церкви Божіей повиновеніе приносятъ, и нѣтъ ли въ нихъ какова лукавства, чтобъ они лукавствомъ своимъ и лестнымъ обращеніемъ отъ заточенья не отбывали, по тому что они многіе притворствомъ своимъ и лукавымъ обращеніемъ выманывались и, уходя изъ монастырей въ нѣмѣста, чинили противности горше перваго.

И буде которые совершенно отъ той злобы отстанутъ и Святой Церкви приобщатца истиннымъ намѣреніемъ и чистою совѣстью, и такихъ, по подлинному свидѣтельству, изъ подъ началоъ свобожать. И буде которые изъ нихъ похотятъ постригца, и ихъ постригать въ тѣхъ же монастырѣхъ; а буде которые постригца не похотятъ, а женъ и дѣтей у нихъ нѣтъ, и тѣмъ бытъ

въ тѣхъ же монастырѣхъ до кончины живота своего немощно, чтобъ они, вышедъ изъ тѣхъ монастырей, съ прелестники въ сообщеніи не учились и на прежнюю злобу не обратились; а у которыхъ есть жены и дѣти, и тѣхъ давать на поруки, что имъ впредъ такой прелести не держатца и съ расколщики не знатца и ученія ихъ не слушать, и въ дома къ нимъ не ходить и къ себѣ не пущать, да надъ ними жъ того всего велѣтъ надсматривать отцемъ ихъ духовнымъ.

А буде они, будучи въ тѣхъ монастырѣхъ, или вышедъ изъ монастырей изъ подъ начала, объявятца въ прежней своей злобѣ, а поскореніе у казни приносили лестно, и такихъ казнить смертью, какъ писано выше въ 1-й статьѣ.

3.

Которые прелестію своею престолюдивно ихъ женъ и дѣтей приводили къ тому, чтобъ они сами себя жгли, и такихъ воровъ, по розыску, за то ихъ воровство, что отъ прелести люди жглись, жечь самихъ.

4.

Которые люди ходили по деревнямъ и людей, которые въ совершенныхъ лѣтѣхъ, такъ же и дѣтей ихъ, которые въ совершенныхъ и въ малыхъ лѣтѣхъ, перекрещивали, и преждее святое крещеніе называли неправымъ, а перекрещиванье вѣдали въ истину, и тѣхъ воровъ, которые перекрещивали, хотя они Церкви Божіи и покоренія приносятъ, и отца духовного принять и Святыхъ Таинъ причаститися желати будутъ истинно, и ихъ, исповѣдавъ и причастя, казнить смертью безо всякого милосердія.

5.

А которые люди ходили къ расколщикомъ, и сами у нихъ перекрещивались и носили дѣтей своихъ крещеныхъ, которые въ малыхъ лѣтѣхъ и въ возрастѣ, перекрещивать; а преждее святое крещеніе вѣдали въ неправое крещеніе, и тѣмъ, которые перекрещивались, буде они учнутъ въ томъ винитца безо всякіе противности, чинить наказанье: бить кнутомъ и отсылать ко Архіеромъ, кто чей Епархіи, а имъ о исправленіи ихъ чинить по Правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. А которые по-

коренія въ томъ приносить не учнутъ, и стануть въ той своей прелести стоять упорно и виѣнять то въ истину, а прежнее святое крещеніе паричать неправымъ, и тѣхъ казнить смертію.

6.

Которые люди въ церковной противности учинились вневѣднѣ, и въ роспросѣ учнутъ Церкви Божіи приносить покореніе, что они чинили то отъ невѣдѣнія, или отъ какова принужденія а извѣстять не смѣли, а иныхъ никою тому не учили, и въ томъ вины свои объявятъ совершенно, и обѣщуютца съ клятвою впредь тово не дѣлати, и такимъ за то чинить наказанье, смотря по винѣ, и посылать для исправленія на Патріаршѣ дворъ, а послѣ исправленія отдавать ихъ подъ паству отцемъ ихъ духовнымъ, за порукою надъ ними смотрѣть накрѣпко, чтобъ они впредь въ церкви Божіи приходили, и церковнаго расколу у себя не виѣли, и съ расколщики не знали, и въ дома къ нимъ не ходили, и къ себѣ ихъ не пушали, и ученія тѣхъ плевосвятелей и худниковъ на святую Церковь отнюдь не слушали, а на поруки ихъ давать въ томъ же.

7.

А будетъ которые въ расколѣ же будутъ оговорены, а они въ роспросѣ учнутъ еказывать, что за ними церковной 'противности нѣтъ и въ церковь Божію они ходятъ, и отцы духовные у нихъ есть, и про такихъ свидѣльствовать отцами ихъ духовными, и буде ихъ въ томъ отцы духовные очистятъ, и тѣхъ, по свидѣтельству отцевъ духовныхъ, отдавать имъ же на поруки, и велѣть имъ надъ ними надсматривать накрѣпко, чтобъ отъ нихъ церковной противности отнюдь не было.

А буде такіе объятца въ расколѣ и будутъ въ томъ уличены, что они той прелести держались тайно, а въ роспросѣхъ въ томъ зацпирались лукавствомъ, и тѣмъ будетъ отъ тѣхъ противности не будетъ, чинить наказанье: бить кнутомъ и ссылатъ въ далныя города.

8.

Которые люди расколщиковъ у себя держали и чинили имъ понаровку, вѣдая про нихъ и для ихъ прелестнаго ученія, а не извѣщали, и видя не поймали и не привели, или отъ того съ

нихъ имали какіе взятки, и такимъ за то чинить жестокое наказанье: бить кнутомъ и ссылатъ въ дальные города.

А буде которые, вѣдая такихъ же церковныхъ противниковъ, у себя въ домѣ держали, творя къ нимъ милость, или которые учнутъ приходить про нихъ провѣдывать, или приносить питье, или еству, или принесутъ отъ ково какіе писма подсылкою, а сами хотя того прелестнаго ихъ ученія и не держались, и по свидѣтельству въ томъ очистятца, и тѣмъ, за утайку тѣхъ воровъ, чинить наказанье жъ: бить кнутомъ, а иныхъ, смотря по дѣлу, и ссылатъ, а которые что приносили собою спроста, и въ томъ, очистятца, и тѣмъ чинить наказанье: бить батоги.

9.

У которыхъ людей будутъ выняты расколщики, а жили у нихъ съ порукою, а они про расколъ ихъ не вѣдали, а тѣ записи будутъ не записаны, и на такихъ имать пени: по пяти рублевъ на человѣкѣ; а у которыхъ жили безъ поруки, и на тѣхъ имать противъ татиной и разбойной статей: по пятидесять рублевъ на человѣкѣ; а у которыхъ жили, хотя и съ порукою, а они про расколъ ихъ вѣдали, а не извѣстили, и тѣмъ чинить наказанье: бить кнутомъ и ссылатъ, а на порутчикахъ имать пени: по пятидесять рублевъ на человѣкѣ; а на которыхъ людяхъ пенныхъ денегъ взять будетъ нечево, для того что они люди бѣдные, и тѣхъ, буде они ручались по тѣхъ расколщикахъ въ житьѣ, не вѣдая про расколъ ихъ, вмѣсто денежные пени, ссылатъ въ крайные города, куды доведетца; а которые ручались, вѣдая, и тѣхъ ссылатъ же въ далные города съ жестокимъ наказаніемъ.

10.

Которые люди за расколъ будутъ сосланы въ города, и въ тѣхъ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ приказывать надъ ними въ тѣхъ слободахъ, гдѣ они станутъ жить Старостамъ, и Пятидесяцкимъ, и Десяцкимъ, и околнимъ сосѣдемъ, надсматривать, чтобъ отъ нихъ церковнѣй противности и расколу не было; а буде они обявятца, или втай учнутъ держатца расколу, или съ расколщики учнутъ знатца, о томъ писать имъ къ себѣ, Великимъ Государемъ, а ихъ держать за крѣпкими караулы, а

по тѣмъ ихъ отпискамъ тѣмъ воровъ чинить Указъ. по сѣмъ же указнымъ статьямъ, смотря по дѣломъ ихъ, до чего доведетца.

11.

На которыхъ людей стануть говорить въ расколѣ языки, а тѣ люди въ то время отъ сыску ухоронятца, или будутъ гдѣ въ объѣздѣ, а воровъ и расколщикомъ будетъ Указъ учиненъ, а тѣ люди обявятца собою, или сысканы будутъ послѣ, и въ томъ учнутъ заператца, а очныхъ ставокъ будетъ не съ кѣмъ, и такихъ по расколщичьимъ рѣчамъ роспрашивать и розыскивать про нихъ окольными сосѣдями и отцами духовными, и судъ по розыску: очистятца, и ихъ, освидѣтельствовавъ отцами духовными подлинно, свобожать на поруки, а буде въ чемъ будутъ обличены, и ихъ пытать. и по пытачнымъ рѣчамъ Указъ чинить по выше писаннымъ статьямъ, до чего доведетца.

12.

У расколщиковъ, у которыхъ обявятца дворы, и помѣстья, и вотчины, и лавки, и иные промыслы и заводы, такъ же и по расколщикахъ у порутчиковъ, которые ручались вѣдая, и сосланы будутъ въ ссылки, и тѣ ихъ помѣстья, и вотчины, и дворы, и лавки, и промыслы, и заводы, отписывать на себя, Великихъ Государей, и продавать по оцѣнкѣ съ большою наддачою, для того что по такимъ сыскнымъ дѣламъ на прогоны и посыльнымъ людямъ въ жалованье ихъ, Государскіе, денежныя казны исходятъ немалое число.

А которые люди по расколщикахъ ручались, не вѣдаючи за ними расколу, а сосланы будутъ толко за пенные деньги, что имъ тѣхъ денегъ заплатитъ нечѣмъ, и тѣмъ ссылнымъ людямъ дворы свои продавать самимъ поволною цѣною, кому похотятъ.

2.

РАЗМЫШЛЕНІЕ НЕИЗВѢСТНАГО РАСКОЛЬНИКА ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ХРИСТІЯНИНА. *

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Боже, въ помощь мою вонми и вразуми мя во ученіе сіе!

Тихими стопами Божескій гнѣвъ шествуетъ ко отищенію, но медленность награждаетъ тяжестію наказанія.

Стоитъ человекъ въ водѣ по горло, проситъ пить, а напиться не можетъ. О мгновение, мгновение, страшное! Кто можетъ извѣстить твою тягость? Кто можетъ извѣрить твое продолженіе? Кто можетъ изяснить ужасныя твои слѣдствія?

О смерти сказалъ Пророкъ, яко добръ судъ твой есть, и кто по истинѣ ему сопротивится возможетъ? Если бы прилежно подумали, что надобно умереть, то кто бы столь безразсудно сталъ привязываться къ жизни, и кто бы сталъ забавляться предпріятіями, воображеніями, мечтами, если бы онъ услышалъ гласъ смерти, вопіющій ему, что все не что иное есть, какъ ничтожество и суета; кто бы столь крѣпко прильпился къ земнымъ благамъ; истезающимъ при видѣ назначенныхъ намъ вѣчныхъ благъ, кто же бы, напротивъ того, не сказалъ самъ себѣ, какъ я: Нѣкогда долженъ умереть и все оставить смерти, то для чего мнѣ къ тому не пригготовиться, удалась отъ всего? Каждый день почитали бы днемъ, могущимъ быть послѣднимъ; всякое дѣяніе отираляли бы, какъ дѣяніе, могущее быть послѣднимъ въ жизни; приступали бы къ освященному олтарю, какъ ко престолу самаго Бога; принимали бы причащеніе Святыхъ Таинъ съ такими чувствами, какъ въ напутствіе къ вѣчности, и какъ жизнь наша нечто иное есть, какъ безпрестанное умираніе, то въ сей жизни надлежало бы быть безпрестаннымъ пригготовленіямъ къ смерти; такимъ образомъ старались бы жить, какъ праведные, дабы умереть, какъ святые, и потомъ навсегда наслаждаться жизнію избранныхъ.

* Передъ началомъ этого размышленія написана Русская Азбука: подлѣ прописныхъ стоятъ рядомъ и строчныя. Замѣчательно, что буквы Ъ и Ы опущены, когачи, по недосмотру. Правописаніе неграмотное во многихъ случаяхъ и мало знакомое съ знаками пописанія. О. Б.

Размысленіе о обязанностяхъ и должностяхъ Христіанина.

Повергшись къ стопамъ Твоимъ, о Боже мой, хочу я разсмотрѣть обязанности мои и здать самому себѣ отчетъ въ томъ, что такое я предъ Твоими очами, или, по крайней мѣрѣ, что такое я быть долженъ. Я Христіанинъ. Сія знаменитая мысль представшая мнѣ, достойна всѣхъ моихъ разсужденій и долженствуетъ воздвигнуть всѣ мои чувства. Благоволи, Господи, озарить меня Твоимъ свѣтомъ оную проникнуть и познать всѣ Христіянскія обязанности и во всемъ ихъ просранствѣ.

Статья первая.

Я Христіанинъ. Неизреченная благодать, испославшая мнѣ преимущественно предъ столь многими другими, есть то, что произошелъ я отъ родителей Христіанъ, что просвѣщенъ свѣтомъ Вѣры, между тѣмъ какъ столь многіе воздыхаютъ во мракѣ заблужденія и тѣни смерти, яко бы могъ такъ же, какъ Іона, въ ономъ родиться и въ ономъ умереть: тогда, удаленъ будучи отъ пути спасенія, я не участвовалъ бы никогда въ блаженствѣ Святыхъ, вѣчно отлученъ бы былъ отъ Бога и осужденъ бы былъ на вѣчныя мракы и мученія. Благость Божія опредѣлила о мнѣ, инако въ мою пользу: я нахожусь въ нѣдрѣ Церкви, въ числѣ ея чадъ; мнѣ остается только слушать ея гласа, слѣдовать ея ученію и шествовать по назначенному ею мнѣ пути, съ надеждою, что я нѣкогда чрезъ оное достигну Неба, естли до конца буду я вѣрно по немъ слѣдовать. Церковь пріяла меня яко бы въ свои объятія при рожденіи моемъ, возродила она меня въ освященной водѣ крещенія, во всю мою жизнь она меня наставляетъ, мною управляетъ, и уповаю, что она приметъ послѣдніи мои дыханія, по смерти же моей буду я имѣть участіе въ ея молитвахъ и жертвоприношеніяхъ. Какая благодать, тѣмъ наипаче великая, что я оную ничѣмъ не заслужилъ, и заслужить не могъ! Богъ, испослалъ мнѣ ее въ даръ по своему милосердію; благодать тѣмъ наипаче драгоценная, что она содѣлывается для меня источникомъ почти безчисленныхъ другихъ благодатей въ теченіи сей жизни, и что безъ нея всѣ прочія были бы мнѣ бесполезны для достиженія Неба; благодать тѣмъ наипаче неизреченная, что можетъ

она учинится для меня основаніемъ и залогомъ вѣчнаго во славѣ блаженства. Буди, о Боже мой, тысячекратно за то благословенъ! Я познаю великость благодѣянія; оно есть единственное дѣйствіе Твоей ко мнѣ благодати и любви; столь многіе другіе воспользовались бы имъ лучше и сдѣлались бы великими Святыми. Есть ли бы Твѣрскіе и Сидонскіе жители получили такое просвѣщеніе, они бы жили подъ претищемъ и пепломъ; есть ли бы столь многіе невѣрные и дикіе родились въ нѣдрахъ Христіанства, они бы были Святыя; но сія, увы, благодать, что извела во мнѣ и какое сдѣлалъ я изъ нея поднесъ употребленіе, гдѣ оказалъ я мою за нее благодарность, гдѣ собранные мною съ нея плоды, гдѣ произвелъ я Христіанскія добродѣтели въ дѣйство? Ты зришь сію пустоту и сіе злоупотребленіе, о Боже мой! Ты тѣмъ прогнѣванъ, а я не стою еще о томъ въ горести моего сердца, когда сіе сердце было неблагодарно, невѣрно; по крайней мѣрѣ, должно оно печалиться, и сокрушаться. Произведи, Господи, во мнѣ сіе сокрушеніе, присовокупи сію благодать ко столь многимъ другимъ, дабы онѣ не остались безплодными, не послужили бы къ моему обвиненію я, вмѣсто образованія Христіанина, не нашли бы онѣ только неблагодарнаго и невѣрнаго!

Статья вторая.

Я Христіанинъ, а имену то названіе, но имѣю ли я его добродѣтели, имѣю ли его благодати, и имѣю ли его дѣла? Какую нахожу я причину воздыхать, разсматривая, что такое долженъ быть Христіанинъ, и вижу, что такое я предъ Богомъ. Христіанину надлежитъ быть живымъ образомъ Ісуса Христа: по какимъ же чертамъ я на него похожъ? И имѣлъ ли я сей божественный образецъ предъ очами мои; начерталъ ли я его въ моемъ сердцѣ? Христіанину не должно прилѣпляться къ міру; удалиться отъ міра, распяться міру, а я живу только для міра, дышу только для міра, мыслить по мирскому, поступать по мирскому; слѣдовать во всемъ воображеніемъ правиламъ, примѣрамъ мирскимъ, то ли быть Христіаниномъ? Я Христіанинъ, стало, долженъ быть смиренномудръ, убѣгать почести, и стремиться любить, или терпѣть презрѣнія, а я тщеславецъ, гордъ, я стараюсь только о моемъ возвышеніи, о моемъ отличіи до изъявленія моей чувствительности

при малѣйшемъ презрѣніи, при малѣйшемъ ощущеніи ко мнѣ вниманія и уваженія: то ли истинный Христiанинъ?

Христiанину надлежитъ быть жертву самому себѣ, охотно воспринять суровости и строгости покаянія, здѣлать себѣ насмѣе, преодолѣвать свои страсти и склонности, учинить изъ себя безпрестанную жертву, а я во всемъ себѣ угождаю, я люблю себя нѣжить и покоить, я убѣгаю всего того, что можетъ нанести мнѣ какое принужденіе и трудъ, а не хочу претерпѣть, или претерпѣваю съ негодованіемъ. Если бы для закона моего надобно было мнѣ терпѣть мученіе, то чтобы онъ во мнѣ нашелъ мученика, а не отступника. Христiанинъ долженъ быть кротокъ, терпѣливъ, снисходителенъ, любителенъ, услужливъ ко всѣмъ, сносить ихъ недостатки, сожалѣя о ихъ прискорбностяхъ, извиняя ихъ проступки; а я, увы, нахожу въ себѣ совсѣмъ противныя тому чувства: вспыльчивъ, нетерпѣливъ, иногда гнѣвливъ и яростенъ, сверхъ того я осуждаю, хую и обвиняю другихъ; я питаю въ сердцѣ моемъ злопамѣтство, отвращеніе, ненависть и зависть. По чему же я Христiанинъ, и былъ ли я нѣ по сіе время? Какая тѣнь, какая мечта Христiанства! Жизнь Христiанина долженствуетъ быть доказательствомъ его Вѣры, то есть, жизнь человека со всѣмъ небеснаго, живущаго въ семъ мiрѣ такъ, какъ бы онъ въ немъ не жилъ, не презѣпнишагося въ немъ ни къ чему, живущаго только тѣло на землѣ, а чувства вознесенныя къ небу, всегда расположеннаго и готоваго умереть. По сему изображенію могу ли, я себя узнать? Христiанскія чувства обитаютъ ли въ моемъ сердцѣ? Христiанская кровь течетъ ли еще въ моихъ жилахъ? Увы, я, о Боже мой, если я не стыжусь моихъ поведеніемъ, то самый мой законъ стыдится мною! Я Христiанинъ: но я пошу только сіе названіе, кое названіе еще я обезславляю, изиѣняю моихъ поведеніемъ и моими нравами, кажется, отъ него отрицаюсь. Думалъ ли я, что я такое былъ и тѣмъ быть долженствовалъ? Жизнь честнаго язычника много ли отъ моей различествуетъ? По что же родиться, такъ сказать, Христiаниномъ на тотъ только конецъ, чтобы жить, какъ невѣрный, и умереть, можетъ быть, какъ отринутой!

Статья третья.

Я Христiанинъ, и въ качествѣ Христiанина нѣкогда судить буду. Какъ сіе сужденіе будетъ строго, какъ оно будетъ ужасно,

когда я долженъ буду отдать отчетъ въ толикомъ времени, мною потерянномъ, въ толикихъ благодатяхъ, мною во зло употребленныхъ, въ толикихъ должностяхъ, мною нарушенныхъ, въ толикихъ средствахъ спасенія, мною нерадивыхъ, въ толикихъ таинствахъ, мною принятыхъ, въ толикихъ назидательныхъ примѣрахъ, которыми былъ я часто свидѣтелемъ и ими бы часто тронуть быть могъ, наконецъ въ неизреченной благодати, ниспосланной мнѣ отъ Бога произведеніемъ меня въ нѣдрѣ Христіанства: что мнѣ тогда отвѣтствовать? Мнѣ кажется, что Ісусъ Христосъ призываетъ меня въ сію минуту, что Онъ переноситъ меня къ страшному своему судилищу, и что, поставя меня при сужденіи некоего худаго Христіанина, обращаетъ къ нему сіи ужасныя слова: Приди, недостойный Христіанинъ, приведи отдать отчетъ моему правосудію въ благотвореніяхъ моего милосердія! Невѣрная душа, чего Я для тебя, что только можно здѣлать, не здѣлалъ? Я благоволилъ тебѣ родиться въ нѣдрѣ Моей Церкви; Я озарилъ тебя свѣтомъ вѣры; я обогатилъ тебя Моими благодатями; Я искупилъ тебя Моею кровію; Я предуготовилъ тебѣ вѣчное блаженство: не довѣть ли сего ко изъявленію тебѣ Моей любви? не довѣть ли сего для требованія твоего сердца? Чего же должно было Мнѣ ожидать отъ тебя, несчастный? Я хотѣлъ быть твоимъ спасителемъ, а ты принуждаешь Меня тебя погубить. Я тебя создалъ для участванія въ Моей славѣ, а ты получишь только мои проклятія, низверженный навсегда во глубину бездны съ язычниками и идолопоклонниками; во всю вѣчность, несчастный, съ ними, какъ они, и больше нежели они, будешь ты испускать огненные воздыханія и проливать кровавыя слезы о злоупотребленіи ниспосланныхъ тебѣ благодатей; ты будешь ихъ изчислять, но они безчисленны; ты будешь о нихъ сожалѣть, но они невозвратны; ты будешь призывать твоего Бога, но сей, прегнѣванный Богъ, сокроется отъ очей твоихъ; ты увидишь, что Онъ для тебя былъ, и что ты противъ Его былъ. Онъ всегда милосердъ, всегда жалостливъ, всегда благъ, а ты всегда недокоренъ, всегда неблагодаренъ, всегда упорно стремящійся къ своей гибели. Ни сіе милосердіе, которое тебя предупреждало, ни небо, которое было тебѣ отверсто, ни адъ, которымъ ты угрожаемъ былъ, не могли обратить тебя на истинный путь; ты дойдешь до того, что примешь сіе отчаянное желаніе и будешь говорить вѣч-

но бесполезно, неуѣшно, такъ тысячекратно: Лучше бы для меня было никогда не родиться, никогда не быть озарену свѣтомъ Вѣры, погружену быть во мракъ идолопоклонства, никогда не быть изведену изъ небытія; отъ сего было бы только единымъ человекомъ меньше въ мірѣ, а теперь будетъ единымъ Христіаниномъ больше въ адѣ. Христіанинъ въ адѣ: какой ужасъ, и какой извергъ Христіанинъ и врагъ Богу! Христіанинъ и проклятъ, Христіанинъ и отринутъ! О Боже Спасителю, о Боже благодати, призванный насъ къ свѣту истины, сохрани насъ-отъ сего нещастія, и не допусти насъ никогда испытать его ужасы! Я знаю и чувствую, что оному подвергается и до онаго доводитъ себя всякій Христіанинъ, живущій не по святости своей Вѣры. Не подвергался ли тому я и самъ, живучи такъ, какъ я жилъ, обезславивая во мнѣ качество и названіе Христіанина, протгворѣча Вѣрѣ моей дѣлами моими, стыдясь даже показываться Христіаниномъ, и живучи такъ, какъ будто я онымъ не былъ. Боже щедротъ, помилуй душу мою, прими мои раскаянія, и благоволи еще услышать молитву мою!

Молитва.

По особенной благодати Твоей, о Боже мой, сотворилъ Ты меня Христіаниномъ. Доселѣ не знавъ я ни достоинства моего состоянія, ни святости моихъ обязательствъ, я имѣлъ почти едино только названіе и едины благодати Христіанина. Пора уже помыслить мнѣ воспріять онаго и поведеніе и чувства: съ сего времени будетъ сіе впредь великимъ и единственнымъ моимъ предпріятіемъ, и я твердо вознамѣрился стараться о томъ до конца моей жизни. Я знаю, какую я налагаю на себя должность нести крестъ, презирать міръ, умереть самому себѣ, бояться только грѣха, почитать только благодать, любить только добродѣтель, желать только Небеснаго Царствія, помышлять только о вѣчности, то есть, жить какъ Христіанинъ, и умереть какъ святой, дабы воскреснуть какъ предопредѣленный. Вотъ мои обязательства, о Боже мой! Я воспринимаю ихъ вновь съ сей минуты, и во всю мою жизнь буду я имѣть попеченіе выполнять ихъ вѣрно, великодушно и постоянно. Только былъ бы я блаженъ, если бы я отъ нихъ никогда не удалялся!

Употребленіе въ дѣйство.

Съ усердіемъ молятся часто Господу Богу, Пресвятой Его Матери и Святымъ Его угодникамъ, подражая ихъ добродѣтельному житію, исправлять освященные наши должности и помнить о святыхъ нашихъ обязательствахъ, и будучи внутренно Христіанами, показывать часто сіе и наружными знаками, молятъ часто Бога о ниспосланіи благодати жить и умереть по Христіански, и быть всегда готову къ прехожденію въ будущую жизнь.

Чтеніе второнадесять о милосердіи Божиѣмъ ко грѣшнику.

Сколь удивителенъ поступокъ Божіи въ разсужденіи грѣшника, сколь оный миловствивъ и достоинъ отца щедротъ по превосходству! Грѣшникъ производитъ грѣхомъ своимъ три вины равно бѣдственныя: онъ удаляется отъ Бога; удалившись отъ Него, онъ заблуждается болѣе и болѣе; заблудившись, упорствуетъ онъ часто въ своемъ заблужденіи. Что же Господь противъ его дѣлаетъ? Онъ взываетъ его съ любовію въ его удаленіи, Онъ не выпускаетъ его изъ вида въ его заблужденіи, Онъ ожидаетъ его съ терпѣніемъ въ его медленіи, и готовъ принять его съ благостію въ его обращеніи. Какое милосердіе! Кто, кромя Бога, сіе учинить въ состояніи? Нѣтъ ничего истиннѣе и въ то же время удивительнѣе, какъ то, что едва грѣшникъ удалится, а Богъ употребляетъ ужъ все къ его воззванію: сперва возбуждаетъ онъ въ сердцѣ его спасительное смущеніе, его тревожащее, и угрызения совѣсти, его терзающія; по семъ смущеніи слѣдуетъ ясное озареніе: Онъ представляетъ ему ужасъ его поступка, великую опасность его состоянія и могущія быть отъ того пагубныя слѣдствія; онъ показываетъ ему суету минутнаго увеселенія и горесть, можетъ быть, вѣчнаго раскаянія; Онъ воспоминаетъ душѣ о томъ первомъ состояніи, въ которомъ жила она прежде своего грѣха столь довольною; Онъ заставляетъ ее противъ воли своей признаться, что она отнюдь не находить во грѣхѣ своемъ всего того удовольствія, которое она въ немъ сыскалъ ласкалась. Кто можетъ изобразить то внутреннее увѣяніе, которое благодать грѣшнику внушаетъ? Богъ, показавъ ему неща-

* Это показываетъ, что статья эта составляетъ часть какого-то цѣлаго, по какого имени, теперь не могу сказать. О Б.

стіе его состоянія, не пропустилъ ничего ко обязанности его изъ него выйти, благоволилъ самъ здѣлать тому предварительное начало, дабы избавить грѣшника отъ затрудненія, или стыда: Онъ приходитъ къ нему самъ, Онъ воззываетъ его съ благостію, Онъ приглашаетъ его съ любовію, Онъ не отказываетъ ему даже въ пріятномъ именованіи сына, чтобы тронуть его сердце. Сыне! Аще премудро будетъ сердце твое, возвеселиши и мое сердце. Какая благость! Чтобы подумали о такомъ судѣ, которой бы сталъ призывать виновнаго для полученія его милости? но чтобы подумали о такомъ виновномъ, который бы отказывался принять ее? Совсѣмъ тѣмъ вотъ изображеніе грѣшника. Весьма часто, не взирая на сіи нѣжныя призыванія, онъ не только не повинуется своему Богу, но даже, кажется, его убѣгаетъ. Божественное милосердіе! Какихъ еще благодатей ты на ниспосылало! Оно не устааетъ, и есть ли грѣшникъ, какъ вторыи Іона, побѣжить отъ Бога, Богъ будетъ преслѣдовать его рачительно. Воспомни, невѣрный грѣшникъ, что происходило, или что, можетъ быть, еще происходитъ въ тебѣ по твоёмъ согрѣшеніи: не правда ли, что Богъ безпрестанно гонится за тобою, что Онъ вездѣ тебѣ представляется, и что Онъ во всемъ находитъ случаи говорить твоему сердцу? Естьли приключится тебѣ какая печаль, Богъ уже подлѣ тебя, дабы дать тебѣ разумѣть, что источникъ твоихъ несчастій внутри тебя самаго, и что ты долѣ будешь несчастливъ, доколѣ останешься преступникомъ. Когда придетъ къ тебѣ какая болѣзнь, Богъ твой ужъ у возглавія твоей постели, дабы извѣститъ тебе, что душа твоя въ худшемъ состояніи, нежели твое тѣло. Когда пойдеши ты покоиться, Богъ твой и тутъ за тобою слѣдуетъ, дабы представить тебѣ, что и самая совѣсть твоя безпокойна, и что естьли постигнетъ тебя нечаянная смерть, то ты подвергнешься пренесену быть съ постели во гробъ, а изъ гроба, можетъ быть, во адъ. Сей Богъ благовости придетъ тебя увѣщевать и въ таковыхъ даже мѣстахъ, гдѣ ты наименьше его ожидалъ, и гдѣ ты наиболѣе думалъ укрыться отъ его преслѣдованій; Онъ придетъ даже во общества увеселеній и наполнить ихъ горестію, даже въ свѣтскія собранія, и заставитъ тебя испытать тамъ минуты скуки и печали; ты не будешь знать, что такое тебя безпокоитъ, а будешь имѣть безпокойствіе, неудовольствіе. Естьли спросятъ тебя о притчинѣ того, ты будешь чувствовать ее живо, а не будешь умѣть ее сказать;

сердце твое будетъ скорбѣть, не зная отъ чего; очи твои разбредутся, не зная на что; разумъ разсѣется и займется постороннимъ, не зная чѣмъ: все сіе будешь ты, можетъ быть, относить естественному дѣйствию задумчивости, въ которой бывають иногда, не зная, для чего и какъ; но я ничего другого тутъ не нахожу, кромѣ дѣйствія милосердія Божія, отвращающаго тебя отъ всего, для приведенія тебя въ путь истинный. А ежели краткія истины недостаточны къ возвращенію тебя на стези спасенія, Богъ твой, по любви своей къ тебѣ, примется за способы строгости, т. е., что, вмѣсто оставленія грѣшника на собственную его волю, Богъ употребитъ сильнѣйшія угроженія: Онъ представитъ взору виновнаго все то, что есть содрагательнѣйшаго въ Законѣ, ужасы смерти, всегда готовой всхитить его изъ сего міра; страхи суда, висящіе надъ его главою; вѣчности, отверстыя подъ его ногами, для поглощенія его на вѣки. Какія зрѣлища страха и ужаса! Но намъ извѣстно сердце Твое, о Боже мой, и мы знаемъ, что во гнѣвѣ Твоемъ не забываешь Ты твоего милосердія; самыя Твои угроженія суть тому новымъ доказательствомъ; ибо Ты угрожаешь насъ для того только, чтобы насъ помиловать. Я воображаю себѣ чадолюбивую мать, устрашающую свое дитя, удаляющееся отъ нея, дабы оно, убояся, прибѣжало броситься въ ея объятія; и совѣмъ тѣмъ нечувствительность и упрямство грѣшника бывають иногда таковы, что онъ сопротивляется всему: призыванія, увѣщеванія, общанія, угроженія, ни что его не трогаетъ; онъ уподобляется больному спячкому, любящему свое состояніе и ничего такъ не боящемуся, какъ выйти изъ онаго. Милосердіе Божіе! Не уже ли сокровища твои истощились? Нѣтъ, ему остался еще послѣдній способъ: оно будетъ ожидать грѣшника, не взирая на его упрямство и медленіе, и симъ чудомъ терпѣнія усовершенствуется оно всѣмъ протчія чудеса его благодати. Богъ узрѣлъ сіе медленіе, хочетъ дать грѣшнику время и способы къ познанію самаго себя. Онъ знаетъ, что тогда, какъ страсть бываетъ въ величайшей своей силѣ, отнюдь не надобно говорить о примиреніи; но когда огонь сей страсти уменьшится, то сердце придетъ больше въ состояніе очувствоваться, и разумъ учинится больше расположеннымъ ко спасительнымъ разсужденіямъ. Извѣстно, говоритъ сей Богъ благодати, что время не произведетъ

никогда того, чего не можно ожидать отъ разсужденія; если я не устану его ожидать, онъ самъ устанетъ меня убѣгать; онъ стоитъ мнѣ только крови и благодатей: не жаль ли мнѣ будетъ его потерять? А терпѣніе тѣмъ наипаче удивительное, что оно находится въ Богѣ прогнѣванномъ и въ Богѣ, держащемъ въ рукѣ оружіе мщенія; терпѣніе тѣмъ наипаче неизреченное, что грѣшники употребляютъ его во зло, и обращаютъ противъ Бога дары самаго Бога; терпѣніе тѣмъ наипаче неизреченное къ нѣкоторымъ грѣшникамъ, что Богъ не только онаго имѣлъ ко множеству другихъ, которые скорострашно похищены изъ сего міра. Какими чувствами должны мы быть исполнены, представляя себѣ оказанныя намъ Его милосердія; ибо Богъ могъ поступить съ нами равнымъ образомъ, какъ и съ ними; мы были то же, что и они, и мы заслуживаемъ быть тѣмъ, что теперь они суть; совсѣмъ тѣмъ, какая разность между ихъ жребіемъ и нашимъ! Они умерли, а мы еще дышимъ; надъ ними исполняется уже опредѣленіе ихъ, осужденіе въ адъ, а мы уповаемъ еще имѣть мѣсто въ раю; они проклинаютъ строгость правосудія Божія, а мы еще въ состояніи благословлять Его милосердіе. Милости Твоя, Господи, во вѣкъ воспую. О благодать моего Бога! Чѣмъ заслужилъ я сію милость? Но во мнѣ ли надлежитъ искать причины сего? Твое милосердіе не находятъ ли ихъ въ самомъ себѣ и въ удовольствіи спасать несчастныхъ и прощать виновныхъ? И чувство твоихъ благодетей будетъ вѣчно начертано на моемъ сердцѣ; я знаю, что для познанія сего милосердія, надлежитъ составить себѣ онымъ великую милость и весьма увѣриться, что какъ оно превышаетъ всѣхъ похвалъ, какъ бы оныя преизлщны ни были, такъ оно несравненно еще превышаетъ всѣхъ нашихъ грѣховъ, какъ бы они безмѣрны были ни могли. Милосердіе моего Бога! Да буду я забвенъ во вѣки, если забуду я когда Твои благодѣянія! да изсушится языкъ мой и прильнетъ гортани моему, если престанетъ онъ когда прославлять Тебя похвалами! Горе мнѣ, увы, горе, если сн чувства удалятся когда отъ моего сердца: я заслужилъ бы не имѣть больше участія въ Твоемъ сердцѣ; лучше мнѣ тысячекратно умереть, нежели не жить для Тебя.

Размышленіе о томъ же.

Какъ бы велико ни было Твое милосердіе, о Боже мой, ко грѣшнику, удаляющемуся, по несчастію, отъ Тебя грѣхомъ, можетъ быть, оно еще несравненно больше ко грѣшнику, чисто-сердечно обращающемуся къ Тебѣ покаянiемъ, а Ты приѣмлешь его съ новою любовію, отвергающею всѣ чувства Твоего сердца; Ты приѣмлешь его съ новою щедростію, открывающею ему всѣ сокровища благодати. Боже благодати! Миѣ не въ другихъ надлежитъ искать доказательства о семъ: я нахожу его во миѣ самомъ, или, лучше сказать, въ безконечной благодати, съ какою Ты меня принялъ, когда я, озаренъ и тронутъ будучи Твоею благодатію, намѣрился наконецъ къ Тебѣ обратиться. Но что не могу я показать всей вселенной чудеса Твоего ко миѣ милосердія, и возбудить всѣхъ грѣшниковъ броситься въ его объятія?

Статья первая.

Покажется, что Богъ долженъ имѣть ко грѣшнику не иныя чувства, какъ отвращеніе и ненависть, оставить его въ его беззаконіяхъ, или, по крайней мѣрѣ, явиться равнодушнымъ къ его погибелю; но сіе сколь малое значить познаніе Тебя, о Боже мой, или лучше, совершенное Тебя незнаніе! Я вхожу въ нѣдро Твоего милосердія и, вмѣсто сихъ чувствъ мщенія и ненависти, нахожу я токмо мысли кротости и мира. Какъ возможно стать-ся, о Боже мой, чтобы Ты, гонявшись за грѣшникомъ столь рачительно, не принялъ его съ любовію при его обращеніи; чтобы Ты, призывавши его, когда онъ Тебя убѣгалъ, отвергъ его теперь, къ Тебѣ возвращающагося; чтобы Ты, взиравши на него съ сожалѣніемъ, когда онъ Тебя прогнѣвлялъ, смотрѣлъ на него равнодушно, пришедшаго броситься въ Твои объятія? Ахъ, сколь далеки таковыя чувства отъ Твоего сердца; какія, напротивъ того, чудеса милосердія явилъ Ты намъ надъ кающеюся Магдалиною, надъ Самаряниною, тронутою благодатію, а наипаче надъ блуднымъ сыномъ, гдѣ Ты самъ благоволилъ начертать намъ свой образъ, открыть намъ Твое сердце, и показать намъ всѣ его чувства? Могу ли я воспоминать и размышлять о немъ безъ удивленія и не будучи имъ тронутъ? Сей неблагодарный сынъ,

наскучивъ родительскимъ домомъ, требуетъ части своего достоинства, и, по несчастію его, онъ ее получаетъ, и въ короткое время ее расточилъ. Тогда, возчувствуя совершенную бѣдность, входитъ онъ самъ въ себя, и пріемлетъ намѣреніе возвратиться въ родительскій домъ. Сей чадолюбивый отецъ, о немъ сожальвши и всякій день его ожидающій, обращалъ часто свои взоры на тотъ путь, по которому сынъ его возвратиться могъ. Наконецъ, онъ его усматриваетъ, сердце его волнуется, но, увы! какими чувствами? не гнѣва ли и отвращенія? Таковыя чувства были праведны, но оныя не суть чувства милосердія, слѣдственно, и не его оно волнуется сожальніемъ; за сожальніемъ слѣдуетъ любовь, за любовью радость, но радость доходитъ скоро до восхищенія: не дожидаясь, чтобы сей, смущенный и оробѣвшій сынъ, приближась, бросился къ его стопамъ, бѣжитъ онъ самъ къ нему на встрѣчу, обнимаетъ его нѣжно, прижимаетъ его къ своей перси, проливаетъ радостныхъ слезъ болѣе, нежели печаль извлекаетъ оныхъ у сего раскаявшагося сына. Причина объявляемаго имъ тому весьма достойна столь благаго отца: Сынъ мой мертвъ бѣ, и оживе, и изгибль бѣ, и обрѣтесе. Онъ желаетъ, чтобы сорадовались, чтобы сотворено было празднество, и чтобы все совокупно изъявило свое веселіе. Нѣтъ, Боже мой, сіе не простое существенное изображеніе чадолюбиваго отца. Се Ты самъ, се Твое сердце, и не такъ ли, и не съ сою ли неизреченною благостію зриаешь Ты на грѣшника искренно кающагося? Ему прощаешь безъ замедленія, безъ огорчительныхъ упреканій, не оставляя у себя ни гнѣва, ни досады, но предаа прошедшее вѣчному забвенію. Такъ, Божіе Милосердіе: когда мы чистосердечно къ Тебѣ обращаемся, то, при первой слезѣ, истекающей изъ очей нашихъ, при первомъ воздыханіи, вышедшемъ изъ устъ нашихъ, при первомъ чувствіи раскаянія произшедшемъ въ сердцѣ нашемъ, Твой гнѣвъ укрощается, Твое сердце отверзается, оружія падаютъ изъ рукъ Твоихъ и, вмѣсто молній и громовыхъ стрѣлъ, которыми онъ для пораженія насъ вооружены были, излиютъ онъ на насъ, во утѣшеніе наше, пріятную росу. Божественная благость, неизреченная любовь! Возможно ли, зная Тебя, Тебѣ не поклоняться, Тебѣ не удивляться, а наипаче Тебя не любить?

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Ты простираешь еще далѣе чудеса Твои ко грѣшнику кающемуся, о Боже мой: Ты приѣмлешь его съ безпримѣрною щедростію Твоихъ благодатей; Ты открываешь ему всѣ ихъ сокровища, весьма достославныя для Тебя и весьма утѣшительныя для насъ; мысль, что Ты, Спасителю Христе, казался имѣть нѣкоторый родъ отличнаго благоволенія къ обратившимся грѣшникомъ: я вижу Магдалину, бывшую прежде, соблазномъ всего Израиля, но какъ скоро она обратилась, Ты ее возлюбилъ и представляешь ее образцомъ покаянія всей вселенной. Я вижу Святаго Апостола Петра, имѣвшаго нещастіе отрещись отъ божественнаго своего учителя. Увы, столь великое преступленіе не учинить ли его навсегда недостойнымъ Твоихъ милостей? Нѣтъ, безъ сомнѣнія. Спасителю мой, Ты обращаешь на него взоръ свой, Ты видишь текущія изъ очей его слезы, тотчасъ приѣмлешь Ты его въ сердце Твое; Ты поручаешь ему паству овецъ Твоихъ. Благій разбойникъ подалъ знакъ искренняго признанія, и тотъ часъ онъ былъ прощенъ; Ты провзнесъ опредѣленіе его оправданія и ознаменовалъ его самою Твоею кровію: Днесъ со Мною будешь въ раи. И такъ, Божіе Милосердіе, Тебѣ угодно осыпаетъ благодѣяніями Твоими кающихся грѣшниковъ; Ты оставляешь имъ только единственное сожалѣніе Тебе, что они Тебя прогнѣвали; единственное желаніе Тебѣ угождать—единственнымъ цѣпю Твоея любви въ семъ случаѣ. По что мнѣ покаль постороннихъ примѣровъ? Не имѣю ли я такового во мнѣ самомъ, когда я воспоминаю о сихъ блаженныхъ дняхъ, когда я, будучи тронутъ Твоею благодатію, имѣлъ щастіе о Тебѣ мыслить и къ Тебѣ обратиться? Когда свергъ я съ моею совѣсти тяжкое бремя, ее угнетавшее, что другое чувствовалъ я тогда, кроімъ пріятности и спокойствія? Хотя я и проливалъ слезы, но онѣ были слезы радости. Не почиталъ ли я сей день наипрекраснѣйшимъ и утѣшительнѣйшимъ днемъ моей жизни? И такъ, о Боже мой, въ точности исполнились словеса твоего Апостола, что чѣмъ больше грѣшникъ имѣетъ злобы, тѣмъ больше Господь имѣетъ благодати; что бездна преступленій поглощена бездною милосердія, и что за избыткомъ грѣховъ слѣдуетъ превзыбѣточество благодатей: Идѣже бо умножится, грѣхъ, превзыбѣчествова

благодать. Но здѣсь, о Боже мой, возможно ли довольно оплакивать, довольно возненавидѣть, несчастіе, ослѣпленіе и преступленіе тѣхъ, которые изъ милосердія твоего дѣлаютъ злоупотребленіе, и которые, полагаясь на Твою благость, мечтаютъ себѣ имѣть причину не беспокоиться о грѣхахъ своихъ, извергая неблагодарности, обращающія благодаренія во вредъ и лѣкарство въ ядъ; изверги своевольтва и нечестія, продолжающіе быть злыми по тому, что Ты не перестаешь быть благимъ; изверги отвращенія и ужаса, подъ видомъ ложнаго и мнимаго покаянія ввергающіеся въ истинное и существенное нерасканіе? Что есть человѣкъ? Какая злость и поврежденіе сердца человѣческаго здѣлать себѣ предлогъ ко пребыванію во грѣхѣхъ изъ того, что должноствовало быть величайшимъ побужденіемъ къ его обращенію!

СПИСОКЪ БУМАГАМЪ

ПО ДѢЛУ

ВЪЛОКРИНИЦКАГО РАСКОЛЬНИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ

АРХИМАНДРИТА

ГЕРОНТІЯ ЛЕВОНОВА.

I.

Первыя свѣдѣнія о прїѣздѣ Геронтія въ Москву.

	Стр.
1. 12 Іюля, 1845, № 324, на 8 страницахъ.....	109
2. 15 Апрѣля, 1847, № 217, на 9 страницахъ.....	106
3. 19 Мая, 1847, № 301, на 3 страницахъ.....	108
4. 26 Мая, 1847, № 326, на 3 страницахъ.....	109
5. 1 Іюля, 1847 года, условенная азбука Раскольниковъ для тайныхъ между собою сношеній подъ названіемъ тара- барской грамоты.....	110

II.

С л ѣ д с т в і е .

1. Предварительное поясненіе хода слѣдствія. Декабрь 1870 года, на 47 страницахъ.....	110
2. Докладная записка М. В. Д., 26 Іюля, 1847 г., № 1013, на 7 стран., по встрѣтившемуся недомѣнію въ передачѣ Стат. Совѣт. Надеждынымъ приказанія.....	121
3. Донесеніе Дѣств. Стат. Сов. Липранди Мян. Внутр. Дѣль, 1 Августа, 1847 г., на 30 стран.....	123
4. Приложенія: А. Копія съ перехваченнаго письма, отъ 25 Іюня, изъ С. Петербурга, увѣдомляющаго Бѣлую Криницу объ арестованіи Геронтія и привезенія его въ III Отдѣленіе..	144

Стр.

Примѣчаніе. Писавшій это письмо, Лука Хлѣбниковъ, хотя нигдѣ не прописанный, на третій день былъ найденъ на чердакѣ дома купца Алябьева, но не было возможности узнать, какимъ путемъ онъ дозналъ, что Геронтій содержится въ III Отдѣленіи. Одинъ отвѣтъ: «Видѣлъ во снѣ.» Обстоятельство это доказываетъ, какъ въ то время Раскольники умѣли слѣдить за ходомъ ихъ дѣлъ. Были письма и изъ другихъ мѣстъ, что видно изъ всеподданнѣйшей записки (III, 2).

Б. Три собственноручныя программы Стат. Сов. Надеждина, для предложенія вопросовъ Геронтію, Ушакову и пр., но оставлены безъ дѣйствія, на томъ основаніи, что изъ оныхъ спрашиваемые могли убѣдиться, что о нихъ имѣютъ смутное понятіе и пр.

142

В. Подлинное письмо Геронтія, отъ 20 Іюня, 1847 г., на 4-хъ страницахъ, писанное на имя Дѣйств. Стат. Сов. Липранди.

146

Г. Дополненіе къ помянутому письму, собственноручное же, отъ того же числа, также письмомъ, на имя Дѣйств. Стат. Сов. Липранди.

149

Примѣчаніе. Какъ въ предварительномъ «Поясненіи» замѣчено, буквальное содержаніе этихъ писемъ было изложено въ формальномъ показаніи самимъ же Геронтіемъ.

Д. Первоначальныя показанія Абрама Ушакова, коими отрицаетъ онъ свой монашескій санъ и родину. Предположивъ уже внезапную очную ставку съ Геронтіемъ, я медлил допросомъ, на томъ основаніи, что Ушаковъ, показавъ уже, что онъ не монахъ и не Русскій, изъ опасенія сознаться на очной ставкѣ, могъ упорствовать. Настоящее показаніе его видно изъ донесенія Г. Министра (въ III части).

152

Е. Собственноручная записка Геронтія Спб. купцу Егору Петрову Фалину о снабженіи его книгами по Старой Вѣрѣ. Я испросилъ о семъ разрѣшеніе, представивъ, что это можетъ смягчить его закоренѣлость и т. п.

152

III.

Р ѣ ш е н і е.

1. Всеподданнѣйшій докладъ Шефа Жандармовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 7-го Августа, 1847 г., на 4 стран.

153

Стр.

2. Записка ко всеподданнѣйшему докладу Шефа Жандармовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 7-го Августа, 1847 г., за подписью Слѣдователя Дѣйств. Стат. Сов. Липрандя, на 29 стран..... 157

Примѣчаніе. Приказано было въ сей послѣдней опредѣлить мѣру взысканія, которая и опредѣлена.

3. Нота, составленная для передачи Министру Иностранныхъ Дѣлъ, для дальнѣйшаго направленія, на 20 стран..... 173

Примѣчаніе. Въ слѣдствіе этой ноты Австрійское Правительство опечатао монастырь, и Митрополитъ долженъ былъ быть отправленъ въ Константинополь, какъ бѣглый, но Австрія, изъ гуманности въ началѣ помѣстила его въ Градцъ, потомъ въ Клагенфуртъ (Цѣловцъ), гдѣ онъ находился еще въ 1851 году, когда я былъ въ Австріи. Тогда уже извѣстно было, что въ монастырѣ начали тайно совершать службу; что Раскольники привозятъ ему пенсію и думаютъ, что, подъ видомъ тайнаго выѣзда, онъ посѣщаетъ Бѣлую Криницу, для посвященія Поповъ, предназначаемыхъ въ Россію; предъ началомъ же Восточной войны Митрополитъ возвратился въ Бѣлую Криницу, и за тѣмъ все пошло по старому, и идетъ такъ до сихъ поръ.

IV.

Д о п о л н е н і е.

1. Подлинное показаніе Николая Петрова, 23-го Сентября, 1848 г., на 4 страницахъ, съ припиской..... 178

2. Подлинное показаніе инока Праклія, 10 Ноября, 1848 г., на 18 страницахъ..... 181

3. Подлинное показаніе Ѳедора Жигарева, 22-го Ноября, 1848 г., на 6 страницахъ..... 189

4. Подлинное показаніе инока Ѳеодосія, 27 Ноября, 1848 г., на 6 страницахъ..... 191

Примѣчаніе. Всѣ выше значащія четыре Раскольника были привезены въ С. Петербургъ и заключены въ III Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Спустя годъ послѣ Геронтія, опять на меня возложили было снять допросы. Въ свое время, можетъ быть, относительно къ Геронтію, изъ коихъ нѣкоторые знали его близко, показанія ихъ и могли бы слу-

.Стр.

жить къ нѣкоторымъ разъясненіямъ; но какъ участь сего послѣдняго давно уже рѣшена была, то показанія эти служатъ только указаніемъ, съ какою легкостью они могли, подъ разными именами въ паспортахъ и безъ оныхъ, проходить по цѣлой Россіи и за границей, и изъ нихъ только инокъ Иракліи (№ 2), съ подробностью, которой до сего я не встрѣчалъ, описываетъ странствованіе свое, въ числѣ 16 человекъ, по Азіи въ Раскольничьихъ поселеніяхъ, для отысканія Епископа, но это первое съ этимъ предположеніемъ путешествіе было неудачно.

5. Собственноручное показаніе бѣлаго Попа Θεодора, на 2¼, страницахъ самаго мелкаго и убористаго письма. Онъ былъ пойманъ въ Москвѣ, въ 1846 году, гдѣ, послѣ многократныхъ съ нимъ бесѣдъ, я вызвалъ отъ него настоящее изложеніе, замѣчательное оригинальностью понятій. Дальнѣйшее изслѣдованіе я передалъ бывшему Московскому Полицеймейстеру 'Супоневу.. 195

V.

С м ѣ с ъ.

1. Статьи о' Раскольникахъ изъ Стрѣлецкаго Приказа, присланныя въ Новгородскій Приказъ, въ 1686 году, на 18 страницахъ..... 201

Примѣчаніе. Статьи этѣ, въ числѣ другихъ, выписаны мною изъ дѣла № 355 Государственнаго Секретнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1846 году. Мнѣ не случилось читать подобныхъ приговоровъ.

2. Тетрадка на 26 страницахъ въ 4-ку, по моему понятію, замѣчательная своею богословскою философіею, найдена у одного изъ Раскольниковъ Олонецкой Губерніи. Заслуживаетъ ли она вниманіе, или нѣтъ, не знаю. Полагаютъ, что она писана однимъ изъ Князей Мышецкихъ..... 207

ПРИВѢТСТВІА.

I.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

ИМѢЕТЪ ЧЕСТЬ ПРИВѢТСТВОВАТЬ

ИМПЕРАТОРСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

съ благополучнымъ совершеніемъ двадцатипятилѣтняго круга своего существованія, и сопровождаетъ сердечными благопожеланіями, да примѣрная дѣятельность его, ознаменованная столь многообразными и полезными изслѣдованіями и открытіями въ мірѣ вѣковъ древнихъ, въ нихъ же, по словамъ Авситидійскаго мудреца, не всѣмъ видимъ свѣтъ свѣтлый есть, и въ предстоящіе круги бытія его, сохраняясь неуклонно, преуспѣваетъ въ совершеніи важной задачи своей къ большому и большому уясненію таинственной жизни прошедшаго человѣчества для грядущаго, живущіе же, глядя на древніе роды въ ихъ просвѣтлѣніи, прославятъ испытующихъ писанія, а вчиненныя въ нихъ истины возвѣстятъ о славномъ Обществѣ, толикій свѣтъ проливающемъ на мертвая вѣковы. Москва, Ноября 30 дня, 1871, года.

Предсѣдатель Общества Графъ Сергѣй Строгановъ.

Секретарь Общества Дѣйствительный Членъ О. Бодяскій.

II.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ,

ГОСПОДИНА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА И БЫВШАГО СЕКРЕТАРЯ СВОЕГО

МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА

БОГОДЕНА

отъ всей полноты души привѣтствуетъ горячими благопожеланіями съ исполненнымъ полувѣкомъ неутомимаго и многообильнаго добрыми плодами подвижанія его на поприщѣ служенія отечеству и просвѣщенію, ознаменованнаго необыкновенной пылливостью и проникательностью въ изслѣдованіи судебъ древней и новой Руси, мѣткой оцѣнкой настоящаго и далеко провидящимъ взглядомъ въ ея грядущее, счастливымъ собраніемъ памятниковъ сѣдой старины и теплымъ участіемъ въ движеніи современнаго слова. Шумная дѣятельность міровыхъ народовъ, и тихая, но не менѣе поучительная, жизнь соплеменныхъ, этой кости отъ костей и крови отъ кровей нашихъ, многообидимыхъ и все же несокрушимыхъ Славянъ, постоянно привлекали и привлекаютъ на себя его наблюдательные взоры и сердечное участіе къ злохулимымъ, горькая доля которыхъ знакома ему по многочисленнымъ живымъ общеніямъ и прямой наглядности, невидимой силой Всемогущаго выдвигаемыхъ передъ глазами изумленныхъ современниковъ на передовое мѣсто міровыхъ переворотовъ, грозящихъ скорымъ измѣненіемъ лица не одной только нашей части свѣта, но и цѣлаго земнаго шара. И да будетъ, что быть должно, въ общемъ, конечно, ко благу человѣчества и къ присмиренію воздымающихся роги свои!

Но Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университѣ имѣетъ и свою еще причину предстать въ сей свѣтлый день праздника: едва кончилъ первенцемъ Университетское образованіе, Кандидатъ Погодинъ, слѣдуя сознанному уже влеченію, вступаетъ въ ряды испытующихъ писанія и лѣта вѣчная, и со всѣмъ жаромъ молодости преслѣдуетъ задачу Общества — уясненіе отечественныхъ бытій. Неустанная дѣятельность его вдыхаетъ въ Общество новую жизнь: въ восемь лѣтъ Секретарства его оно сдѣлало болѣе, чѣмъ во все слѣдующее 30-лѣтнее дотолѣ существованіе свое, и такимъ образомъ завоевываетъ себѣ первенство между учеными Русскими Обществами не только по времени, но и по дѣланію. Съ тѣхъ поръ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, стоя на сообщенной ему высотѣ, напрягаетъ всѣ силы свои сохранить ее за собой съ достоинствомъ, не спуская глазъ съ примѣра, преподаваго ему его славнымъ Членомъ и бывшимъ Секретаремъ. *Præcepta ducunt, exempla trahunt, quia exempla odiosa sunt.* Москва, Декабря 23 дня, 1871 года.

Вице-президентъ Общества Князь А. Ширинскій-Шихматовъ.

Секретарь Общества Дѣйствительный Членъ О. Бодянский.

ЗАМѢТКА.

Въ 3-ей книгѣ «Чтеній» 1871 года, въ Отдѣлѣ V, помѣщено, на стр. 138—141: «Письмо Великой Княгини Цесаревны Анны Ѳеодоровны къ Великому Князю Цесаревичу Константину Павловичу о разводѣ» Таково заглавіе его стоитъ на томъ спискѣ, съ котораго оно напечатано. Но вчитываясь и вдумываясь въ него, открывается, что письмо это едва ли не принадлежитъ перу Матери Цесаревича, покойной Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Заявляемъ о семъ, желая вызвать доказательства положительныя въ ту, или другую, сторону. До сихъ поръ другого списка съ этого письма мнѣ нигдѣ не встрѣчалось видѣть и читать.

О. Бодяискій.

Генваря 22 дня, 1872 года.
Москва.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1871 года, Мая 14-го дня.

1871 года, Мая 14-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣвательствомъ Г. Вице-президента, Князя А. Пр. Ширинскаго-Шихматова, и въ присутствіи Г. Почетнаго Члена, Князя Н. П. Мещерскаго, Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Н. Азнавъева, М. Д. Назимова, А. А. Майкова, И. Е. Забыина, А. И. Хмельницкаго, Ю. Д. Филимонова, Графа М. В. Голстого, П. В. Хавскаго, и Соревнователей: И. Я. Молнара, П. П. Барсова, А. Е. Кудрявцева, и Секретаря Общества О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, 18-го Ноября, 1870 года, происходило слѣдующее:

1. Д. Членъ и Секретарь Общества О. М. Бодянский прочелъ статью Д. Члена, Архимандрита Леоніда: «Упраздненный Патницкій Берендѣевъ монастырь, и Акты, относящіеся до различныхъ мѣстъ въ бывшей Берендѣевской волости.»

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Археографической Коммисіи, отъ 25 Поября, 1570 г., № 190, отношеніе съ препровожденіемъ обратно въ Общество:

«Креники Густынскаго монастыря, 1670 г.», въ листь, на 215 листахъ, доставленной изъ Общества въ Комиссію отъ 27 Іюня, за № 404. Опреѣлено: Сдать въ Библіотеку.

3. Карамзинской Общественной Библіотеки въ Симбирскѣ, отъ 21 Декабря, 1870 г., № 33, благодарность за «Чтенія» 1870 г., и просьба о пожертвованіи ихъ и въ 1871 году. Опреѣлено: Высылать «Чтенія.»

4. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Князя Н. П. Мещерскаго, отъ 1-го Декабря, 1870 г., на имя Секретаря Общества, благодарность Обществу за избраніе его въ Почетные Члены. Опреѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

5. Учредителя Якутской Публичной Библіотеки, М. Шестакова, отъ 31 Октября, 1870 г., о высылкѣ въ эту Библіотеку всѣхъ изданій Общества бесплатно. Опреѣлено: Отказать,

6. Главнаго Управленія подѣламъ печати, отъ 21 Декабря, 1870 г., № 5117, свидѣтельство за № 5117, въ удостовѣреніе, что Императорскому Обществу Исторіи и Древностейъ Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ разрѣшено издавать въ Москвѣ, подъ редакторствомъ Секретаря Общества, Бодянскаго, безъ предварительной цензуры, четыре раза въ годъ, по утвержденной программѣ, повременное изданіе подъ названіемъ «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностейъ Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Опреѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

7. Соревнователя Обществъ П. П. Барсова, отъ 30 Ноября 1870 г., благодарственное письмо на имя Секретаря Общества за избраніе его въ Соревнователи. Опреѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

В. Предложенія.

8. Редакціи журнала: «Морской Сборникъ», отъ 17 Декабря, 1870 г., объ обмѣнѣ изданіями въ 1871 году.

9. Редакціи журнала «Бесѣда», о томъ же.

10. Редакціи «Газеты Русская Лѣтопись», о томъ же.

11. Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, отъ 13-го Декабря, 1870 года, № 327, о томъ же.

Опреѣлено: Обмѣниваться со всѣми ими и 1871 году.

В. Приложенія.

а. Матеріалами:

12. Н. П. Ермолова: «Журналъ сношеній Генералъ-Маіора Петра Николаевича Ермолова съ разными лицами азъ Кавказомъ во 2-й половинѣ 1823 года.»

13. Соревнователя Общества А. А. Чумикова, изъ Гельсингфорса, отъ 21 Октября, 1870 г., начало перевода: «Замѣтки бывшаго полковаго Священника, Магистра Генриха Седерберга о религіи и нравахъ Русскаго народа, во время его пребыванія въ Россіи, 1700—1718 года. По рукописи, до сихъ поръ нигдѣ не изданной и находящейся въ Христіанштатѣ.»

14. Д. Чл. А. Н. Шемакина, переводъ съ Нѣмецкаго сочиненія: «Эстонецъ и его господинъ. Сочиненіе Эстонца. Берлинъ, 1861 г.»

15. Д. Чл. Н. Н. Муразакевича: «Вѣнчаніе на владѣніе Всероссийскимъ престоломъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Екатерины Алексѣевны 2-й, Императрицы и Самодержицы всѣхъ Россій, бывшее 1762 года, 22-го Сентября. Составлено, по порученію извѣстнаго В. С. Попова Чиновникомъ его, Михайломъ Антоновскимъ, какъ это открывается изъ письма послѣдняго къ первому, писаннаго ва Ноябрь 1796 года.» Оно не было еще нигдѣ напечатано.

16. Д. Чл. И. П. Липранди: «Геронтій Легоновъ, Бѣлокрилицкій Раскольничій Архимандритъ.»

17. Почетнаго Члена, Графа В. Н. Панина, рукопись изъ его домашняго архива: «Объ освобожденіи Татаръ отъ владычества Парты.» Двѣ части.

б. Статьями:

18. Владѣльца Подмосковнаго селца Зенина, И. И. Шаховскаго: «Замѣтка на Замѣтку о каменныхъ бабахъ близъ Москвы, помѣщенную въ 3-й книгѣ «Чтеній» 1870 года.

19. Д. Чл. Н. В. Сушкова: «Взглядъ Московскаго Митрополита Филарета на повременныя изданія религіозныхъ произведеній, 24-го Августа, 1866 года.»

20. А. А. Гатцука: «Огвѣтъ Г. Шаховскому по поводу Замѣтки его о каменной бабѣ сельца 'Зенина.»

21. Д. Чл. Архимандрита Леонида: «Упраздненный Пятницкій Берендѣевъ монастырь, и акты, относящіяся до различныхъ мѣстъ въ бывшей Берендѣевской волости.»

в. Книгами:

22. Императорскаго Харьковскаго Университета: «Протоколы его за 1870 годъ. 1—2. Харьковъ.»

23. Д. Чл. С. М. Соловьева: «Исторія Росси съ древнѣйшихъ временъ. Томы 19 и 20. Москва.»

24. Императорской публичной Библиотеки: «Отчетъ за 1869 годъ. Спб. 1870.»

25. Д. Члена А. О. Бычкова: «Словарь Бѣлорускаго нарѣчя, составленный И. И. Носовичемъ и изданный Отдѣленіемъ Рускаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1870 г.»

26. Д. Члена Макарія, Епископа Орловскаго, сочиненія его печатныя: 1) «Собраніе словъ, поученій и рѣчей, съ портретомъ сочинителя. Орель. 1870; 2) Поученія о подражаніи Іисусу Христу. Орель. 1870; 3) Учрежденіе Царской власти въ народъ Божіемъ. Спб. 1868; 4) Прибавленіе къ статьѣ: Учрежденіе Царской власти и пр. Тамъ же.»

27. Императорскаго Новороссійскаго Университета «Записки» его. Годъ 3-й, томъ 5. Одесса. 1870.

28. Югославянскій Загребскій Академіи Наукъ и Художествъ: «1) Rad, XIII, и 2) Dvie službe Rimskoga obreda za svetkovini Svetih Cirila i Metoda. Izdao Ivan Berčić. U Zagrebu, 1870; 3) Rad, kn. XIV.»

29. Императорскаго Казанскаго Университета: «Извѣстія и Ученія Записки Казанскаго Университета. 1868. Вып. III—VII. Казань. 1870.»

30. Д. Члена Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, П. С. Евѣименка, печатныя сочиненія его: 1) «Заволоцкая Чудь. Архангельскъ. 1869; 2) О Яриаѣ, языческомъ божествѣ Русскихъ Славянъ. Спб. 1869.» (Первое изъ Архангельскихъ

Губернскихъ: Вѣдомостей; а второе изъ: Записокъ Русскаго Географическаго Общества, по отдѣленію этнографіи, т. 2. 1868 г.)

31. Норвежскаго въ Христианіи Университѣта: «Selje Klosterlevninger etc. 1866 — 68; 2, Fofeningen til Norske loftidsminde etc. 1867 — 68; 3; Det Kongelige Norske Frederiks Universitetes Aarsberetning 1867. Christiania, 1868.»

32. Москвскаго Археологическаго Общества, изданія его: 1) «Древности. Труды, издаваемые подъ редакціей К. Гёрпа, Секретаря Общества. Томъ 2-й, выпускъ 3-й. М. 1870; 2) Тоже, Томъ 3-й, выпускъ 1-й. М. 1871.»

33. Императорскаго Московскаго Университета: «Речи и Отчеты 12-го Января, 1871, за 1870 г. М. 1871.»

34. Изъ Липецка: «Липецкій лѣтній Листокъ за 1869 годъ,» № 16; Нумеровъ (съ 25-го Мая по 7-е Сентября), и то же и столько же за 1870 годъ (съ 24-го Мая по 14 Сентября), Воронежъ.»

35. Предсѣдателя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Графа С. Гр. Строгонова, изъ Петербурга: 6 — 8 выпуски изданія: «Царскосельскій Арсеналъ, доставленное Управляющимъ Собственными Его Величества арсеналами и библиотеками для Библіотеки Общества Исторіи и Древностей.»

36. Соревнователя Н. А. Ригельмана, его сочиненіе: «Три повѣдки за границу. М. 1871.»

37. Я. А. Чистовича, Ординарнаго Профессора Императорской Медико-Хирургической Академіи, сочиненіе его: «Очерки изъ Исторіи Русскихъ Медицинскихъ Учрежденій XVIII-го столѣтія. Спб. 1870 года.»

38. Ученаго Эстонскаго Общества въ Дерптѣ. 1, Verhandlungen. B. 1—4 Heft. Dorpat, 1870; 2. Sitzungsberichte.

39. Д. Чл. М. А. Максимовича: «Извѣстіе о книгѣ Благоутробіе Марка Аврелія, напечатанной въ Львовѣ 1745 года, въ листъ, на 40 стр. М. Максимовичъ. Кіевъ, 1871.»

40. Д. Чл. С. К. Смирнова: «Диисиа Платона, Митрополита Московскаго, къ Преосвященнымъ Амвросію и Августину, съ приложеніями С. К. Смирнова. М. 1870.»

41. Предварительнаго Комитета 2-го Археологическаго Съѣзда, отъ 1-го Марта, № 101: «Программа сего Съѣзда въ Петербургѣ, 7-го Декабря текущаго года, въ память 25-лѣтняго юбі-

лея Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Спб. 1871.»

42. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, отъ 9-го Апрѣля, № 223: «Хронологическій указатель Славяно-Русскихъ книгъ Церковной печати съ 1491 по 1864 годъ. Выпускъ 1-й. М. 1871.»

43. Д. Чл. П. А. Лавровскаго: «Сербско-Русскій Словарь. Составилъ П. Лавровскій. Спбургъ. 1870.»

44. Сербскаго Ученаго Общества въ Бѣлградѣ: 1) «Гласникъ Српскогъ ученогъ Друштва. Книга XI, а старога реда XXVIII. Београдъ. 1870; 2) Градъ за новію Српску исторію. Книга друга. Споменици о Штепану Малимъ. Преписао изъ Млетачкогъ Архива Проф. Любичъ. У. Београду. 1870.»

45. Д. Чл. В. А. Мацѣевскаго; «Przegląd najnowszych prarodawstw Słowian, przedstawiany przez Wacława Alexandra Maciejowskiego. Warszawa, 1871.»

46. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: 1) «Краткій Указатель Музея Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Изд. 2-е, дополненное. Одесса. 1871; 2) Отчетъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ 14-го Ноября 1869 по 14-е Ноября 1870 г. Одесса 1871.»

47. Архиварія Псковскаго Окружнаго Суда, К. Г. Ементьева: «Книга Псковитина, Посадскаго торговаго человека, Сергѣя Иванова сына Поганкина, съ рисункомъ Поганкиныхъ палатъ въ Псковѣ. Псковъ. 1870.»

48. Д. Чл. Графа М. В. Толстого: «Древніи Православныи Миссиіи на крайнемъ Сѣверѣ Руси. М., 1871 г.»

49. Д. Чл. П. В. Хавскаго: «Жизнеописаніе Акинѣи Никитича Демидова и пр. Соч. Г. Спасскаго. Спб. 1833.»

Опредѣлено: Матеріалы и статьи разсмотрѣть, а книги сдать въ Библіотеку Общества (и оданы.)

Г. Заявленія.

50. Инспектора классовъ Петровской Полтавской Военной Гимназіи, М. Ѳ. Де-Пуле, по отношенію Секретаря Общества отъ 14-го Декабря, за № 275, присланы 12 руб. 40 коп., съ возвратъ за альбомную бумагу и проч., издержанные Обществомъ

для 900 отдѣльныхъ оттисковъ статьи, доставленной Г-номъ Де-Пуле:
«Журналъ пребыванія Польскаго Короля въ Гроднѣ 1795—96.»

51. Богдана Васильевича Пассека, 27 рублей, 65 коп. сер. въ возвратъ за расходы по напечатанію отдѣльными оттисками сочиненія брата его, Василія Вас. Пассека, подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія въ области Русской Исторіи, напечатанныя въ «Чтеніяхъ» 1868—1870 годы.»

52. Учителя Витебской Гимназіи, П. В. Шейна, 127 руб. 70 коп. въ возвратъ за расходы по напечатанію особыми оттисками сборника его: «Русскія народныя пѣсни. Часть 1,» помѣщенного въ «Чтеніяхъ» 1868—1870 года.

53. Д. Чл. Н. В. Сушкова, 4 руб. сер. въ возвратъ за переплеть оттисковъ статей его, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ» 1870 г.

Опредѣлено: Деньги, означенныя въ №№ 50—53, сдать Г. Казначей Общества (и сданы).

Въ концѣ Засѣданія Секретарь и Дѣйствительный Членъ Общества О. М. Бодянский представилъ только что отпечатанную 4-ю книгу «Чтенія» 1874 года, содержаніе коей слѣдующее.

I. Изслѣдованія. Очерки Уніятской Церкви. I—IX. Ю. Ѳ. Крачковскаго.

II. Матеріалы Отечественныя. Іерусалимъ, Палестина и Афонъ по Русскимъ паломникамъ XIV—XVII вѣковъ. Сводные тексты оныхъ съ объяснительными примѣчаніями, основанными на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, Д. Члена Архимандрита Леонида.

III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть третья. Разночтенія и дополненія. II. Думки любовныя, семейныя и житейскія.

IV. Матеріалы Иностранныя. Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ (Петръ 1-мъ). Сочиненіе Капитана Джонна Перри. Переводъ съ Англійскаго Княжны О. М. Дондуковой-Корсаковой.

V. Смѣсь. Описаніе Славяно-Русскихъ рукописей книгохранилища Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, и замѣтки о старопечатныхъ Церковно-Славянскихъ книгахъ того же книгохранилища. Д. Члена Архимандрита Леонида. Замѣчательныя по Сибири колокола. Прот. А. Сулоцкаго. Дневникъ сношеній Генераль-Маіора П. Н. Ермолова съ разными лицами за Кавказомъ во 2-й половинѣ 1823 года. Сообщ.

Н. П. Ермоловъ. Рапортъ Предсѣдателя Слѣдственной Комисіи
Его Святлости Намѣстнику Царства Польскаго, 7-го Февраля, 1847
года, А. Я. Стороженка. Свобщ. В. А. Стороженко. Его же
Записка по поводу процесса надъ Поляками въ Берлинѣ. Его же.
Одрочерженіе ддесветъ на Россію за Польшу. Инструкція Жандарм-
скимъ чиновникамъ Генераль-Адъютанта А. Х. Бенкендорфа. Взглядъ
Московскаго Митрополита Филарета на повременныя изданія религі-
озныхъ проповѣдній. По поводу Описанія Славяно-Русскихъ руко-
писей дляхранящаго Ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря.
О. М. Бодянскаго. Отвертъ Г-ну Шадовскому на замѣтку о нарек-
ной бабѣ въ селѣцѣ Зенинѣ. А. А. Гаццукъ. Объясненіе О. М.
Бодянскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Упраздненный Пятницкій Берендѣвъ монастырь, нынѣ село Пятница Берендѣва, и акты, относящіеся къ нему. Д. Членъ Архимандрита Леонида.	1 — 35
Его же. Забѣтка о Бессахъ Славянахъ	36 — 83
По поводу статьи Г-на Костомарова: «Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ.» Александра Дмитріева.....	39 — 44
Московскій Соборъ о Житіи Великія Княгини Анны Кашинскія.....	45 — 62

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Высочайшіе Рескрипты Императрицы Екатерины II-й и Министерская переписка по дѣламъ Крымскимъ. Изъ семейнаго Архива Графа В. Н. Панина, Почетнаго Члена. Часть I.....	1 — 168
--	---------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни: при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ. Коляды и щедровки.....	1 — 108
---	---------

IV

МАТЕРІЯЛЫ ІНОСТРАННЫЕ.

Стр.

Эстонецъ и его господинъ. Для объясненія экономическаго положенія крестьянъ и вообще ихъ состоянія въ Эстоніи. Сочиненіе не Эстонца да и не его господина. Переводъ съ Нѣмецкаго Д. Члена А. Н. Шемякина.	1 — 174
---	---------

V.

С М Ъ С Ъ .

Привѣчанія вѣрнаго сына отечества на Дворянскія права. Князя М. М. Щербатова.	1 — 36
Протоколъ Московской Духовной Консисторіи 1762 г. объ упраздненіи бывшей въ домѣ Д. С. Совѣтника М. М. Салтыкова Спаской церкви. Сообщилъ Архимандритъ Григорій.	37 — 40
Два мѣсяца въ дорогѣ. А. Я. Стороженка. Сообщ. В. А. Стороженко.	41 — 83
Петръ Андреевичъ Словцовъ. А. Н. Абрамова.	84 — 103
Геронтій Леоновъ, Бѣлокриницкій Раскольничій Архимандритъ. Д. Члена И. П. Липранди.	104 — 220
Привѣтствіе Императорскому Археологическому Обществу въ С.-Петербургѣ съ совершеніемъ двадцатипятилѣтія существованія его.	225
Привѣтствіе Г-ну Члену Михайлу Петровичу Погодину съ совершеніемъ полувѣковой общественной и ученой его дѣятельности.	226 — 227
Замѣтка О. М. Бодянскаго.	228
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ Мая 14-го дня, 1871 года.	229 — 236

О П Е Ч А Т К И.

Книга III-я, Отдѣлъ IV.

Напечатано:

Читайте:

Стр. Стр.

1, 8 иностранныхъ Дворовъ
14, 25 продолженіе
25, 22 размышленіе
27, 3 что Русскихъ

у иностранныхъ Дворовъ
положеніе
размышленіе
что допустилъ Русскихъ

Книга IV, Отдѣлъ V.

18, 1 пожелаютъ
— 11 года
20, 4 снизу: а не уповаю
21, 13 — приобрѣтенная
27, 17 — дворямъ
32, 7 — преступленіи
— 3 — къ получено
34, 14 — доказательствъ
35, 10 — ни къ чему

если пожелаютъ
года
я не уповаю
приобрѣтенная
дворянъ
преступленій
къ полученію
доказательства
не къ чему

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 еунта.

Издавія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивано Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Тапографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 е.

О временахъ происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конядаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Гускъ Лютеръ. Критическое изслѣдованіе Е. П. Новикова. М. 1859 г., два тома, ц. 4 р., съ перес. 5 р.

Записки некоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Дупухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитзма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стригольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Князествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шашкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волынѣ и Подолѣ въ 1789 году, Феодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Борису и Глѣба. По харатейнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пощарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латини, особливо въ Живоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

